

ПЕРЕПИСКА
КАРЛА
МАРКСА,
ФРИДРИХА
ЭНГЕЛЬСА
И ЧЛЕНОВ
СЕМЬИ
МАРКСА
1835-1871 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

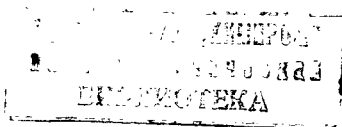

ПЕРЕПИСКА
КАРЛА
МАРКСА,
ФРИДРИХА
ЭНГЕЛЬСА
И ЧЛЕНОВ
СЕМЬИ
МАРКСА
1835-1871 гг.

64301

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
1983

П27 **Переписка Карла Маркса, Фридриха Энгельса и членов
семьи Маркса 1835—1871 гг.—М.: Политиздат, 1983.—
719 с., ил.—В надзаг.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК
КПСС.**

Публикуемые материалы представляют собой своеобразную летопись жизни и деятельности Маркса и Энгельса. В ней отражены важнейшие этапы их борьбы за утверждение пролетарского историко-материалистического мировоззрения, против буржуазного либерализма и радикализма, против враждебных самостоятельному рабочему движению разновидностей мелкобуржуазного социализма и анархистского сектантства.

В своей совокупности семейная переписка доносит до нас живые образы Маркса и Энгельса, какими их видели родные и близкие. В кругу семьи Маркса почетное место по праву принадлежит Энгельсу. В книгу вошли письма жены Маркса, его дочерей Женни, Лауры и Элеоноры, его зятя Поля Лафарга и других родственников за период с 1835 по 1871 г.

В книгу вошли 348 документов, многие из них публикуются впервые.

Данное издание рассчитано на широкого читателя, интересуется историей марксизма и международного рабочего движения, биографиями Маркса и Энгельса.

П $\frac{0101010000-052}{079(02)-83}$ 88—83

13.2
ЗК16

© ПОЛИТИЗДАТ 1983 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Письма основоположников марксизма, образующие существенную часть их литературного наследства, представляют собой огромное идейное богатство, неисчерпаемый источник для изучения их теоретической и практической деятельности как великих учителей и вождей международного пролетариата. В этом эпистолярном наследии особое место занимают письма Маркса и Энгельса к членам семьи Маркса. Написанные обычно по конкретному поводу, они полны душевной теплоты, искрятся юмором и веселой шуткой, блестяще по форме, насыщены ссылками на шедевры мировой литературы. В то же время в каждом письме проявляется свойственная и Марксу и Энгельсу цельность мировоззрения, понимание неразрывной связи частного и общего, общественного и личного. О той же жизненной позиции, воспринятой от Маркса и Энгельса, свидетельствуют письма жены Маркса Женни, его дочерей — Женни, Лауры, Элеоноры и зятя Маркса — Поля Лафарга.

В предлагаемой книге публикуется переписка Маркса, Энгельса и членов семьи Маркса с ноября 1835 по сентябрь 1871 г. Несмотря на то, что охвачен лишь ограниченный период и что не все письма дошли до нашего времени (в частности, ничего не сохранилось за 1847—1848 гг.), публикуемая переписка образует своего рода документальную летопись жизни Маркса и Энгельса. В ней находят отражение важные этапы их биографии, отдельные вехи их научной, авторской и редакторской деятельности, практической работы как руководителей пролетарских организаций в период I Интернационала и Парижской коммуны 1871 г. Включенные в книгу письма Маркса и Энгельса, уже известные советскому читателю, в контексте писем близких им людей предстают как бы в новом свете, полнее раскрывают их содержание. При этом более очевидно становится воздействие, оказываемое идеями Маркса и Энгельса на их современников.

Открывает книгу переписка Карла Маркса с отцом, матерью и сестрой Софи. Здесь публикуется единственное сохранившееся письмо Маркса-студента к отцу от 10 ноября 1837 г. (с. 58—66). В этом замечательном документе выражена разносторонность духовных интересов, сила критической мысли и огромная трудоспособность гениального юноши.

Более 10 писем, адресованных Карлом Марксом родителям и сестре за 1835—1838 гг., не сохранились. Тем больший интерес представляют публикуемые в настоящей книге ответные письма матери, сестры и — в первую очередь — 16 обстоятельных писем отца, Генриха Маркса. Они в какой-то мере дают представление о содержании писем самого Карла, позволяют установить факты его биографии — поездки в другие города, литературные знакомства, планы. Благодаря письмам отца вырисовывается и личность их автора — просвещенного, либерального, любящего, но напуганного неукротимой революционной энергией сына, высокая одаренность которого для него была очевидна. Впервые на русском языке здесь публикуются письма матери, Генриетты Маркс, от 22 октября 1838 и 29 мая 1840 г. и сестры Софи от марта 1841 и 25 сентября 1846 г.

В книгу включены все дошедшие до нас 25 писем невесты, а затем жены Карла Маркса — Женни фон Вестфален, с 1835 по 1871 г., 9 из них публикуются вообще впервые. Уже в первых дошедших до нас письмах Женни фон Вестфален, тайно обрученной с 18-летним студентом Боннского университета Карлом Марксом, виден ее горячий интерес к его занятиям и замыслам. Стремясь глубже проникнуть в его сложный духовный мир, она старательно занимается самообразованием, изучает древние языки, штудировала философскую литературу. Она мечтает о том, чтобы, находясь рядом с ним, «записывать его чудесные, божественные мысли» (с. 81). Она хочет быть ему «действительно полезной» (там же). Женни вникает в проблемы издания «Rheinische Zeitung», «Deutsch-Französische Jahrbücher» (с. 92). Когда Маркс убедился в том, что дальнейшая публицистическая деятельность в условиях реакционной Пруссии для него так же невозможна, как и университетская карьера, он решил ехать в Париж. Женни без колебаний последовала за мужем (их брак состоялся 19 июня 1843 г.), хотя и предчувствовала, что этот добровольный отъезд может обернуться политическим изгнанием (там же).

Три письма Женни относятся к парижскому периоду биографии Маркса. Женни гостит у матери в Трире в июне по сентябрь 1844 г. Картинки общественно-политической жизни этого немецкого провинциального города она рисует с такой острой наблюдательностью, с таким юмором, что Маркс находит уместным напечатать отрывок из ее письма в парижской немецкой газете «Vorwärts!» (с. 98). Женни откликается на восстание силезских ткачей 1844 г. Письма свидетельствуют о революционных, антиклерикальных взглядах молодой женщины, о критическом ее отношении к увлечению некоторых

образованных немцев модными идеями мелкобуржуазного социализма.

Впервые публикуемое на русском языке письмо Женни Маркс от 10 февраля 1845 г. написано из Парижа в Брюссель, куда Маркс вынужден был выехать 3 февраля ввиду принятого по настоянию прусских властей распоряжения правительства Луи-Филиппа покинуть в 24 часа пределы Франции. Она осталась в чужом городе, в зимнюю пору, с десятимесячным ребенком на руках. Жена революционера, политического эмигранта — такова будет отныне ее судьба. Мужественно она переносит трудности жизни, находит слова участия и поддержки мужу. В письме Женни, написанном 24 августа 1845 г. во время ее непродолжительного пребывания у матери в Трире, содержится первое в семейной переписке упоминание об Энгельсе. К этому времени творческий союз между Марксом и Энгельсом уже был скреплен выходом в свет в феврале 1845 г. их первого совместного произведения — «Святого семейства». После завершения работы над рукописью книги «Положение рабочего класса в Англии» и сдачи ее в типографию Энгельс, который уже находился на примете у местных властей как «отчаянный коммунист», в апреле 1845 г. навсегда простился с родным городом Барменом и приехал в Брюссель.

Из того же письма Женни (с. 104) мы узнаем, что в Брюсселе семья Маркса разместилась в небольшом домике на улице Альянс. Там в сентябре 1845 г. родилась вторая дочь Маркса, Лаура. Там Маркс и Энгельс работали над рукописями, предназначавшимися первоначально для публикации в задуманном «*Vierteljahrbuch*». Наряду с критикой воззрений Фейербаха, Штирнера, Грюна, Б. Бауэра в этих рукописях было в положительной форме дано развернутое изложение теории исторического материализма. В начале 1845 г. был основан первый Коммунистический корреспондентский комитет, имевший целью подготовить почву для создания международной организации коммунистов.

Письмо Энгельса от 25 июля 1849 г. является первым документом его переписки с женой Маркса; оно представляет большой биографический и исторический интерес (с. 113—114). Позади бурный 1848 г., торжествующая реакция добилась закрытия 19 мая 1849 г. выходящей в Кёльне с 1 июня 1848 г. «*Neue Rheinische Zeitung*». Высланный из Германии Маркс выехал снова в Париж, где ожидался тогда новый подъем движения. Энгельс вступил в революционную армию, продолжавшую борьбу против прусских войск в Южной Германии — Бадене и Пфальце. Он подробно пишет о своем участии в этом походе. Письмо Энгельса застало всю семью Маркса в Париже. Но Марксу грозила новая высылка. Из столицы Франции на этот раз изгоняла его не королевская власть, а буржуазная Французская республика, президентом которой 10 декабря 1848 г. стал Луи Бонапарт. 24 августа Маркс выезжает в Англию, а Женни с детьми остается в Париже еще до середины сентября.

С первых дней пребывания Маркса в Англии возобновилась его публицистическая и организаторская деятельность. Вместе с Энгельсом, приехавшим в Лондон в ноябре 1849 г., он смог наладить печатание в Гамбурге «*Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue*» — журнала, призванного продолжить дело газеты с тем же названием и обобщить опыт революционных боев 1848—1849 гг. Первый номер вышел в свет в начале марта 1850 г. В это же время Маркс и Энгельс предпринимают шаги к реорганизации Союза коммунистов, к укреплению его связей с французскими бланкистами и революционными чартистами. Тогда же (март 1850 г.) ими написано «Обращение Центрального Комитета к Союзу коммунистов», важнейший теоретический документ, обобщавший богатый и разнообразный опыт двух революционных лет. Маркс и Энгельс не исключали тогда возможности приближения новых революционных боев. В мае 1850 г. Женни Маркс писала члену Союза коммунистов И. Вейдемейеру, что, может быть, именно в этом месяце суждено «начать гигантскую борьбу, в которой мы все снова будем сражаться рука об руку»*. Вера в близость революции помогла переносить все лишения.

Но к июлю 1850 г. анализ мировой экономической конъюнктуры привел Маркса к выводу, что европейский кризис 1847 г. исчерпал себя, что в условиях наступившего подъема капиталистического производства «о действительной революции не может быть и речи» и что «*новая революция возможна только вслед за новым кризисом*»**. Вытекавшая из этого вывода новая тактика, которую предложили Маркс и Энгельс, вызвала в Союзе коммунистов летом 1850 г. острую дискуссию. Враждебная научному коммунизму сектантско-авантюристическая фракция Виллиха — Шаппера откололась от Союза.

В настоящей книге впервые публикуется на русском языке письмо Женни Маркс к мужу, написанное в августе 1850 г., в разгар этих событий (с. 115—117). Никогда еще перед семьей Маркса столь реально не вставала перспектива длительного, многолетнего пребывания на чужбине без каких-либо средств к существованию. Женни предпринимает отчаянную попытку добиться хоть какой-нибудь помощи от родственников мужа, едет в Голландию к его дяде Лиону Филиппу, но возвращается ни с чем. Из ее письма видно, что Маркс и Энгельс в это время обсуждали возможность и целесообразность переезда в Америку в расчете на создание там печатного органа. Этот переезд, однако, не состоялся: Энгельс по предложению своего отца поступил на службу в манчестерскую контору фирмы «Эрмен и Энгельс» и таким образом смог обеспечить семье Маркса регулярную материальную помощь. «Не будь постоянной самоотверженной финансовой поддержки Энгельса,— отмечал Ленин,— Маркс не только

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 533.

** Там же, т. 7, с. 467.

не мог бы кончить «Капитала», но и неминуемо погиб бы под гнетом нищеты» *.

В середине ноября 1850 г. Энгельс переехал в Манчестер, где оставался до сентября 1870 г.

Впервые публикуются в настоящей книге 6 писем Женни Маркс мужу за май — июнь 1852 г. Маркс в это время находился в Манчестере у Энгельса, вместе с которым работал над памфлетом «Великие мужи эмиграции», направленным против лидеров немецкой мелкобуржуазной демократии Г. Кинкеля, А. Руге и К. Гейнца **.

Из писем Женни видно, что, оставаясь в Лондоне, она активно участвовала в этой совместной работе, отыскивая в бумагах Маркса и отсылая в Манчестер нужные документы и газетные материалы, поддерживая связь с чартистом Эрнестом Джонсом, следя за письмами, поступающими из Америки. Кроме того, она в это время организовала в Лондоне печатание списка опечаток к нью-йоркскому изданию работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», которое должно было поступить на книжный рынок в Англии и Германии. В письме от 11 июня 1852 г. Маркс высоко оценивает проделанную женой работу: «...свое дело ты выполнила прекрасно» (с. 136). На просьбу Женни простить ей невольно вырвавшиеся жалобы он отвечает: «Если тебе, бедняжке, пришлось пережить эту горькую действительность, то справедливость требует, чтобы я, по крайней мере в мыслях, пережил вместе с тобой все мучения». «Я, впрочем, знаю,— добавляет он,— всю беспредельную гибкость твоей натуры, знаю, как оживляюще действуют на тебя малейшие надежды на лучшее» (с. 135—136).

В постоянной борьбе с нуждой, в хлопотах и заботах материнства Женни Маркс не теряла мужества: она всегда находила еще силы для выполнения того, что считала своим личным вкладом в общее дело освобождения пролетариата. Женни Маркс «не только разделяла участь, труды и борьбу своего мужа, но и активно участвовала в них с величайшей сознательностью и с пламенной страстью»,— писал Энгельс в 1881 г. ***.

Тысячи страниц, исписанных неразборчивым почерком Маркса, были переписаны его женой. Из ее рук ушли в типографию такие обширные рукописи, как «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1851 г.), «К критике политической экономии» (1859 г.), «Господин Фогт» (1860 г.) и, наконец, I том «Капитала». О завершении этой важнейшей работы она писала Энгельсу 24 декабря 1866 г.: «Какая радость видеть перед собой рукопись столь огромного размера и в начисто переписанном виде!» (с. 299).

Жена Маркса понимала, что, переписывая его рукописи, она способствует пропаганде его великих идей. Насколько пристально она

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 49.

** См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 247—352.

*** Там же, т. 19, с. 302.

следила за сложным процессом распространения марксизма, начинавшимся у нее на глазах, видно из публикуемого в настоящей книге письма от 16 марта 1860 г. Узнав о том, что в Московском университете на лекции была упомянута книга «К критике политической экономии», она пишет мужу: «Ничто меня так не порадовало, как известие о твоей книге. Россия неизменно была местом накопления твоих идей» (с. 178).

Переписывая из года в год по два раза в неделю статьи Маркса для буржуазно-демократической «New-York Daily Tribune», Женни шутила, что благодаря этому всегда бывает в курсе мировых событий. Она ведала своевременной отправкой статей в Америку, Германию и Австрию, вела им учет в своих записных книжках.

На протяжении многих лет Женни писала по поручению Маркса пространные письма, в которых его единомышленникам И. Вейдемейеру, А. Клуссу, В. Либкнехту, Л. Кугельману и многим другим в непринужденном, дружеском, иногда шутиливом тоне сообщались весьма важные и нужные сведения, советы и рекомендации. Маркс высоко ценил литературное дарование жены, считал, что «она — настоящий виртуоз в эпистолярном искусстве» (с. 432). Она писала легко, охотно, содержательно, и адресаты ее писем не раз помещали отрывки из них в рабочей печати. Таковы, например, ее письма к И. Ф. Беккеру от 29 января 1866 и 5 октября 1867 г., опубликованные в «Vogelbote» за 1866 и 1867 гг.*

Эти занятия не тяготили Женни Маркс. Когда в 1857 г. из-за длительного недомогания ей пришлось прервать их, она писала Энгельсу с некоторой грустью: «Милая Женнихен и Лаура теперь заменили меня как секретаря, они совсем меня оттеснили от *главы* дома» (с. 161), а в декабре 1859 г. снова пишет с обычным юмором: «Дочери скоро уволят меня в отставку... Жаль, что нет перспектив на получение пенсии за мою долголетнюю секретарскую службу» (с. 178).

В книгу вошли все 10 сохранившихся писем Маркса к жене вплоть до сентября 1871 г. В их числе письмо от 21 июня 1856 г. из Манчестера, оно поражает как художественной силой, с которой в нем переданы переживаемые чувства, так и глубокими философскими размышлениями о гармоничном соотношении личного и общественного, рационального и эмоционального в развитии человеческой личности. Духовная, идейная близость, связывавшая Маркса с женой, только крепла с годами. Жажда каждодневного общения с Женни, потребность постоянно делиться с ней впечатлениями, мыслями, планами проходит через все его письма к ней. «Снова пишу тебе... потому что мне тяжело мысленно постоянно беседовать с тобой, в то время как ты ничего не знаешь об этом, не слышишь и не можешь мне ответить», — так выражает он эту жизненную потребность (с. 156).

* См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 534—535 и 577—578.

В письме от 15 декабря 1863 г. из Трира содержится одно из отнюдь не частых у Маркса воспоминаний «о счастливейшей поре юности» в родном городе (с. 211). Некоторые письма более лаконичны, отрывисты; таковы три письма из Манчестера в мае 1864 г. о болезни и смерти Вильгельма Вольфа — верного боевого товарища, которому Маркс посвятил I том «Капитала».

Значительное место в книге занимает впервые публикуемая полностью переписка Жени Маркс с Энгельсом за 1850—1870 гг. Ее открывает письмо Жени, написанное 2 декабря 1850 г. в ответ на не сохранившееся письмо Энгельса с соболезнованиями по поводу смерти годовалого сына Гвидо. Всего за указанный период сохранилось 12 писем Энгельса к Жени и 55 ее писем к нему. Почти все они касаются Маркса, его здоровья, его планов и намерений, его теоретических занятий, научных исследований, публицистических статей, партийно-политической и организаторской работы. Многие письма жены Маркса Энгельсу написаны по поручению ее мужа и представляют собой как бы органическое дополнение к широко известной переписке основоположников марксизма за 1850—1870 гг. В письмах Жени содержатся данные о сотрудничестве Маркса в «New-York Daily Tribune», о помощи, оказываемой ему в этом деле Энгельсом, о связях Маркса с чартистской печатью, а также сведения о написании, издании и распространении ряда произведений Маркса — его памфлета «Господин Фогт», книги «К критике политической экономии», I тома «Капитала» и отдельных статей.

Большой интерес представляют письма Жени, касающиеся борьбы против «заговора молчания» буржуазной экономической науки вокруг I тома «Капитала». В частности, впервые публикуемое письмо Жени Маркс от 23 декабря 1867 г. (с. 317—318) содержит подробный анализ написанной Энгельсом и напечатанной во франкфуртском биржевом листке рецензии, текст которой до сих пор не разыскан. Несколько особняком в переписке Жени Маркс с Энгельсом стоят 5 писем за июль—сентябрь 1870 г., связанные с подготовкой его переезда в Лондон. Жени взялась подыскать для него подходящий дом и успешно справляется с этим. Она радуется возвращению Энгельса и счастлива, что может непосредственно выразить свое дружеское к нему отношение.

В книгу вошло 12 писем Маркса за 1861—1866 гг., адресованных его голландским родственникам. Маркс неоднократно посещал Филиппов в Залтбommеле и более продолжительно гостил у них в 1861 и 1864 гг. В старом доме на Рыночной площади сохранилась обстановка зала в нижнем этаже, где он любил заниматься.

Письма Лиона Филиппа, его дочери и сына на русском языке публикуются впервые, часть из них вообще до сих пор не публиковалась. Общий для всей этой переписки тон доброжелательности и взаимной приязни свидетельствует о теплых, дружеских отношениях, сложившихся между Марксом и этой семьей. «Исключительное удо-

вольстене доставило мне общение с человеком твоего опыта, который... так гуманно, без предубеждений и своеобразно смотрит на ход мировых событий»,— пишет Маркс своему дяде (с. 195). Он охотно делился с Филиппом своими соображениями по поводу экономической конъюнктуры и внешнеполитических событий—Гражданской войны в США, Датской войны 1864 г., подробно информировал его об основании I Интернационала в письме от 29 ноября 1864 г. (с. 251—253), дополняющем его известное письмо Энгельсу от 4 ноября того же года *.

Переписка с Филиппами касается поездки Маркса в Германию весной 1861 г., его не увенчавшихся успехом хлопот о восстановлении в прусском гражданстве и переговоров с Ф. Лассалем о возможности издания политической газеты в Берлине.

В предлагаемой книге публикуются также хранившиеся в архиве Филиппов два письма семи-восьмилетней Элеоноры Маркс, в них ярко проявляется живость ума и раннее интеллектуальное развитие младшей дочери Маркса. В книгу вошли и другие детские письма Элеоноры, ее сестер Женни и Лауры и брата Эдгара, умершего в 1855 г. в восьмилетнем возрасте. В доме, где родители каждый день получали и отправляли письма, горячо обсуждая их содержание, дети, едва научившись держать перо в руках, тоже садились писать письма. «Полковник Муш пишет ежедневно по три письма Фредерику в Манчестер»,— рассказывает жена Маркса о четырехлетнем сыне Эдгаре (с. 121). В старательно выведенных строках фиксировались события семейной жизни или эмоциональные моменты. «Мы вспомнили, как ты была с нами в этом же самом месте. И нам хотелось, чтобы ты снова была с нами» (с. 151),— пишет маленькая Женни матери. Эти письма передают атмосферу душевной теплоты и взаимопонимания двух поколений. В более позднем письме к сестре Лауре старшая дочь Маркса Женни взволнованно вспоминает новогодние елки, которые родители, невзирая на все трудности, устраивали для детей каждый год (с. 367).

В настоящей книге публикуются впервые на русском языке 15 писем старшей дочери Маркса Женни к нему. Даже в самых ранних из них проявляются свойственные ей высокая одухотворенность, острый, наблюдательный ум, интерес к общественной жизни. Иной журналист мог бы позавидовать живости пера, с которой 14-летняя девочка рисует портреты членов лондонской немецкой колонии, собравшихся в мае 1858 г. на концерт приезжей знаменитости—тромбониста Набиха. Среди присутствующих мы узнаем ряд лиц, входивших в круг знакомых Маркса и связанных так или иначе с немецкой газетой «Das Volk», издававшейся в Лондоне в 1859 г. при участии Маркса и Энгельса (с. 170). Большую самостоятельность и зрелость суждений проявляет Женни в письмах 1867 г., сопоставляя книгу английского

* См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 31, с. 6—14.

историка Карлейля «Чартизм» с «Положением рабочего класса в Англии» Энгельса (с. 303). Знакомство с политической жизнью Англии, меткие характеристики ее государственных и общественных деятелей отличают письма Женни, касающиеся борьбы английских народных масс за реформу избирательного права в 1865—1867 гг. и, в частности, их выступлений в защиту права проведения митингов в Гайд-парке в мае 1867 г. (с. 306).

Пройдет еще два года, и старшая дочь Маркса поместит в парижской левореспубликанской газете «Marseillaise» восемь статей в защиту ирландских революционеров-фениев, борцов за освобождение своего народа от английского колониального ига*. Она разоблачит лицемерие английской либеральной общественности, выступавшей против деспотических режимов на континенте, но замалчивавшей жестокое обращение с ирландскими заключенными в английских тюрьмах. В статьях Женни, изобличавших один из аспектов угнетения народных масс буржуазным государством, находила выражение позиция, которую Маркс отстаивал в Генеральном Совете Интернационала зимой 1869—1870 гг., добиваясь поддержки ирландского освободительного движения английскими рабочими. «Я не только занимался той же темой в брюссельской «Internationale»,— пишет Маркс по поводу статей своей дочери о заключенных фениях,— но и добился в Генеральном Совете проведения резолюции против их тюремщиков» (с. 454). Старшая дочь Маркса выступила рядом с отцом как его достойная воспитанница и соратница, как борец за союз пролетариата с угнетенными нациями. Свои статьи она подписывала «Дж. Уильямс», фамилией, которой сам Маркс часто пользовался в качестве псевдонима.

Выступление Женни во французской печати вынудило английское правительство назначить комиссию для расследования обнародованных ею фактов. Отмечая этот момент в письме к ней, Энгельс 17 марта 1870 г. горячо поздравляет Женни «с заслуженным успехом» и дает ей попутно некоторые советы относительно ее дальнейших статей (с. 455). Сам он в это время уже работал над книгой по истории Ирландии с древнейших времен. 31 мая 1870 г. Маркс сообщал дочери, что книга Энгельса, «которая отнимает у него, между прочим, несколько больше времени, чем он предполагал,—будет в высшей степени интересна» (с. 478). Энгельс прервал работу над историей Ирландии из-за начавшейся летом 1870 г. франко-прусской войны и последовавших за ней революционных событий во Франции. Осталась незавершенная рукопись**. По просьбе Женни Энгельс написал «Заметку для предисловия к сборнику ирландских песен», издание которого намечалось в Ганновере***.

* См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 609—635.

** См. там же, с. 479—522.

*** См. там же, с. 525—526.

Увлекалась фениями и 13-летия Элеонора; летом 1869 г. она гостила в Манчестере у Энгельса, совершила вместе с ним и его женой, Лиззи Бёрнс, небольшое путешествие по Ирландии. О своих экскурсиях в ирландские кварталы Манчестера с Лиззи Бёрнс Элеонора пишет старшей сестре 2 июня 1869 г. Женни шуточно называет ее «Ирландец» или «Падди» и ненавязчиво учит ее отличать мужество подлинных революционеров от фанфаронства любителей революционной фразы. Мэра ирландского города Корка, публично восхвалявшего покушения на царствующих особ, она уподобляет иеоякобинцу Феликсу Пна, который из лондонской эмиграции призывал к убийству Наполеона III и навлек этим преследования парижской полиции на членов Интернационала. За пустозвонство мэра должны будут пострадать заключенные фении,— пишет Женни сестре (с. 406).

Впервые полностью публикуемая в настоящей книге переписка Женни, Лауры и Элеоноры между собой и с родителями за годы I Интернационала хранилась до недавнего времени у внуков и правнуков Маркса. Эта переписка с достоверностью передает дух интернационализма и пролетарской революционности, царивший в доме на Мейтленд-парк-род, в Хэмпстеде, северном пригороде Лондона, куда семья переехала в 1864 г. Дом Маркса числился в списках тайной полиции нескольких европейских держав как фактический штаб международного рабочего и социалистического движения. По субботам, а иногда и по воскресным дням, после совещаний, которые часто проводились на квартире у Маркса, к вечернему чаю садились уже не только старые друзья дома, Эккарнус, Лесснер, но и довольно широкий круг новых знакомых. Тут бывали английские члены Генерального Совета, тред-юнионисты Оджер и Кример, журналист-республиканец Питер Фокс, первый французский марксист — рабочий Эжен Дюпон, которого Маркс считал своим другом, секретарь-корреспондент для Швейцарии часовщик Герман Юнг — незаменимый член президиума многих интернациональных форумов. Нередко присутствовали гости из других городов или из-за границы: бывали наездами из Манчестера Энгельс и Эрнест Джонс, организатор и активный участник борьбы английского рабочего класса за реформу избирательного права в Англии в 1865—1867 гг., брюссельский социалист Сезар де Пап; в сентябре 1865 г. приехал из Женевы руководитель швейцарских секций И. Ф. Беккер. В 1870 г. сюда впервые пришли и русские революционеры, члены Интернационала Г. А. Лопатин, Елизавета Дмитриева (Томановская), а также будущий генерал Парижской коммуны Гюстав Флуранс. Несколько позднее появился П. Л. Лавров.

Письма Лауры и Женни донесли до нас имена и характеристики многих из этих посетителей и даже темы некоторых их бесед, дополняя ценными данными уже известные нам из других источников факты об окружении Маркса в те годы.

Весной 1866 г. на Мейтленд-парк-род стали бывать два члена Генерального Совета: французы Шарль Лонге и Поль Лафарг — будущие зятья Маркса. Публицист Лонге вскоре уехал на родину. В настоящей книге впервые публикуется подлинный текст телеграммы из Парижа, в которой он оповестил Маркса 4 сентября 1870 г. о крушении бонапартистской империи и провозглашении республики во Франции (с. 499). Лонге сыграл видную роль в Парижской коммуне. В 1872 г., вновь оказавшись в эмиграции в Англии, он женился на старшей дочери Маркса — Жени.

Поль Лафарг, исключенный из Парижского университета за участие в международном конгрессе студентов в Льеже осенью 1865 г., остался в Лондоне продолжать медицинское образование, сдружился с семьей Маркса. В апреле 1868 г. он женился на второй дочери Маркса — Лауре. Два года, проведенные Полем Лафаргом в Лондоне в непосредственном общении с будущим тестем, были периодом формирования его как марксиста и как деятеля международного рабочего движения. Он не только прочел все, что было тогда доступно на французском и английском языках из произведений основоположников марксизма, но, сопровождая Маркса в его прогулках, прослушал из его уст своеобразный курс научного коммунизма. Лафарг прошел в Лондоне и практическую школу агитатора, пропагандиста, организатора. Уже при подготовке Женевского конгресса Интернационала 1866 г. ему поручается перевод на французский язык известной «Инструкции» Маркса для делегатов Генерального Совета (с. 291). В 1867 г. он составляет французский вариант Воззвания Генерального Совета о втором конгрессе Интернационала в Лозанне*, пишет статьи и заметки для рабочей и демократической печати, проводит разъяснительную работу среди штрейкбрехеров, отстаивает на собраниях французских эмигрантов в Лондоне линию Маркса против авантюристической тактики левацкой группировки неоякобинца Ф. Пиа.

В настоящей книге печатается письмо Лафарга, адресованное Марксу в Германию, куда тот в апреле 1867 г. повез рукопись I тома «Капитала» для сдачи ее в типографию. Лафарг отчитывается в выполнении поручения, данного ему Марксом перед отъездом: он добился того, что Генеральный Совет отмежевался от выступления своего председателя Оджера, который на публичном собрании выразил одобрение внутренней политике Бисмарка (с. 299—301).

Публикуемая в книге переписка семьи Маркса за время пребывания Поля и Лауры Лафарг в Париже в 1868—1870 гг. представляет значительный интерес как по числу документов (их более 100), так и по их насыщенности конкретно-историческим и теоретическим материалом. Переезд дочери и зятя во Францию осенью 1868 г. облегчил в известном смысле научную и практическую революционную деятель-

* См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 194—203, 551—553 и 729.

ность Маркса, расширил круг его верных помощников. Сиова после длительного перерыва он мог располагать постоянной и надежной связью с французской столицей, причем именно тогда, когда обострение кризиса бонапартистской империи и рост самостоятельного рабочего движения делали перспективу революции в стране вполне реальной. Все письма Поля и Лауры, независимо от того, кому из членов семьи они были адресованы, становились для самого Маркса важным источником информации о положении во Франции. Содержанием этих писем он регулярно делился с Энгельсом, иногда это делал за него жена или дочь. Некоторые письма из Парижа Маркс оглашал в Генеральном Совете, сообщал о них друзьям в Англии или в Германии.

Уже во время своего короткого пребывания в Париже в апреле 1868 г. Поль и Лаура разыскивали нужные для работы над «Капиталом» книги, позже они регулярно присылали Марксу отдельные номера газет или вырезки из них и публицистическую литературу. Именно Лафарг прислал в Лондон тот экземпляр книги Вермореля «Деятели 1848 г.», который сохранился в личной библиотеке Маркса с многочисленными его пометками (с. 388). Лафарг выполнял и другие поручения Маркса. Так, он пытался получить со склада оставшиеся там 92 экземпляра «Нищеты философии», выпущенной в свет парижским книгоиздателем в 1847 г. (с. 349 и др.).

Маркс считал, что решающий удар по всем разновидностям мелкобуржуазного социализма сможет быть нанесен тогда, когда рабочие начнут читать «Капитал». Как явствует из его письма Бюхнеру от 1 мая 1867 г. *, еще до выхода в свет немецкого издания книги он стал думать о переводе ее на французский. Многочисленные шаги, предпринятые Лафаргом в поисках переводчика и издателя для I тома «Капитала», зафиксированы в письмах Поля и Лауры Лафарг, публикуемых в настоящей книге. До 1872 г. эта главная задача оставалась нерешенной. Но 1 октября 1867 г. в парижской газете «Courrier Français» была напечатана часть предисловия к I тому «Капитала». Это явилось заслугой Поля Лафарга, который использовал свои связи с редактором газеты Верморелем и с помощью Лауры осуществил перевод с немецкого.

Из публикуемых в настоящей книге писем Лауры и ее мужа за 1869—1870 гг. видно, что именно в этот период определяется будущее Лафарга как одного из первых и выдающихся пропагандистов марксизма во Франции. Переводя документы Интернационала, он отработывает французскую терминологию марксизма, сам много пишет. Маркс отзывается с похвалой об его рецензии на антибонапартистскую книгу Ранка «История одного заговора», напечатанной в еженедельнике «La Libre pensée». Статьи Лафарга о прудоизме, об историческом материализме, о Викторе Гюго, перевод «Манифеста

* См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 31, с. 455.

Коммунистической партии», над которым он много трудился, остались в свое время неопубликованными из-за усиления цензуры и других затруднений, испытываемых демократической и рабочей печатью в обстановке обострения классовой борьбы.

В ряде писем Поля и Лауры Лафарг к Марксу освещаются попытки Огюста Бланки и группы его сторонников, с которыми Лафарг был связан с 1865 г., создать в Париже свой печатный орган. В конце мая 1869 г. Лафарг сообщил Марксу, что выпуск еженедельника «La Renaissance» намечается на 12 июня, и просил разрешения назвать его имя в числе предполагаемых сотрудников. «Это будет большая честь для нас,— пишет Лафарг,— и, кроме того, доставит удовольствие Маленькому [подпольная кличка Бланки.—*Ред.*], который питает к Вам особую приязнь и уважение» (с. 407).

Лафарг передал Марксу и личную просьбу Бланки написать для нового еженедельника статью о социал-демократическом движении в Германии. «С одной стороны,— пишет по этому поводу Маркс своей дочери Женни 2 июня 1869 г.,— мне бы хотелось оказать услугу Бланки; с другой стороны, все прочие мои занятия не позволят мне много сделать для них» (с. 413). Тем не менее Маркс в тот же вечер послал Лафаргу положительный ответ, правда, с той же оговоркой. В этом же письме Маркс дает критический разбор взглядов Бланки на прусскую политику и перспективы революции во Франции.

Два письма Лауры и Поля Лафарга от 18 апреля 1870 г. об образовании в этот день Парижской федерации Интернационала, объединившей вскоре более двух десятков секций, свидетельствуют о непосредственной причастности Лафарга к этому успеху. По просьбе Лафарга Маркс выдвинул его кандидатуру в качестве уполномоченного Генерального Совета в Париже.

В предлагаемую книгу вошли 44 документа переписки семьи Маркса за период франко-прусской войны 1870—1871 гг. и Парижской коммуны 1871 г. В их числе 6 писем Маркса Лафаргу. Три из них относятся к поворотным моментам исторических событий — объявлению войны, заключению перемирия, первым дням Парижской коммуны; им свойственны черты деловых партийных писем, в которых основоположники марксизма давали своим соратникам те или иные разъяснения и рекомендации. Маркс уже видел в своем зяте надежного помощника в борьбе за дело пролетариата.

Начавшаяся 4 сентября во Франции буржуазно-демократическая революция протекала в сложных условиях, при непрекращавшихся военных действиях, оккупации значительной части территории и пятимесячной осаде Парижа, в стенах которого продолжало оставаться временное правительство. Выделенная для непосредственной связи с провинцией правительственная делегация во главе с радикалом Гамбеттой, первоначально находившаяся в Туре, с начала декабря 1870 г. переехала в Бордо, который стал играть роль столицы.

Благодаря опыту работы в Лондоне и Париже и личным связям среди радикальной интеллигенции Бордо — города, в котором он вырос, — Лафарг смог успешно проявить себя как публицист, организатор и политический деятель. «В Бордо он играл крупную роль», — скажет о нем Маркс в письме к Бизли*.

Из писем Лафарга и его жены мы узнаем, что уже 7 сентября 1870 г. вышел пробный (и единственный) номер основанной им газеты «Le Républicain de la Gironde. 1792—1848—1870». В соответствии с тактикой, рекомендованной Марксом, Лафарг поместил в нем статью «Организуемся!», освещающую программу и ближайшие задачи Интернационала.

С 8 октября 1870 г. начала выходить вторая газета Лафарга: «La Défense Nationale». Для этой газеты Лафарг использовал статьи Энгельса «Заметки о войне» (с. 509).

28 октября 1870 г. Лафарг пишет Марксу об успешном возрождении секции Интернационала в Бордо и прилагает к письму соответствующее сообщение Генеральному Совету, которое было зачитано на заседании 1 ноября 1870 г.

Особый интерес представляет письмо Маркса Лафаргу от 4 февраля 1871 г.; оно частично переключается с письмом Маркса Кугельману от того же числа** и с очередной статьей Энгельса из «Заметок о войне»***. В нем намечена линия поведения пролетарских революционеров в обстановке, сложившейся после перемирия, заключенного между Бисмарком и главой парижского правительства Фавром. Ближайшая задача заключалась в том, чтобы не допустить поспешного заключения мира, которого добивались Тьер и Фавр, напуганные ростом революционных настроений. Надо было разоблачать членов правительства как предателей национальных интересов, как «пленников прусского короля», узурпировавших право принимать решения от имени нации (с. 523).

Отвечая на это письмо Маркса, Лафарг пишет 6 февраля 1871 г.: «Я принял к сведению все, что в нем говорится, и буду следовать Вашим советам» (с. 527). Критика условий перемирия, данная в письме Маркса, почти буквально приведена в обращении к Национальному собранию, которое секция Интернационала в Бордо приняла по предложению Лафарга 23 февраля 1871 г. Обращение, содержащее протест против заключения позорного и предательского мира, было опубликовано в «Tribune de Bordeaux» 1 марта 1871 г.

В своих письмах из Бордо Лафарг регулярно информировал Маркса о расстановке сил в правительственных кругах и о настроении народных масс Франции в период, предшествовавший возникновению

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 33, с. 189.

** См. там же, с. 148—152.

*** См. там же, т. 17, с. 257—258.

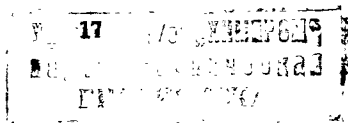
Парижской коммуны. Оценивая обстановку с позиций пролетарского революционера, Лафарг критикует непоследовательную политику буржуазных радикалов во главе с Гамбеттой, с сожалением отмечает приверженность крестьянства к монархическим режимам и в первую очередь к бонапартистской империи. Оценивая последствия поражений французской армии в свете перспектив революционного движения во Франции, он пишет 14 ноября 1870 г.: «Как мне кажется, мощь удара, нанесенного организму буржуазии, настолько велика, что теперь уже ее крушение во Франции произойдет очень скоро» (с. 511). В конце декабря 1870 г. он снова возвращается к мысли о характере надвигавшейся революции и отмечает: «Бедствия, которые нам еще уготовят война и зимние холода, — устрашающие, и найти выход из них буржуазными методами будет совершенно невозможно» (с. 515).

С середины марта 1871 г. Маркс уделял много внимания борьбе с кампанией клеветы, развязанной Тьером против Интернационала в буржуазной прессе, и информировал об этом Лафарга (с. 536—539). Лафарг, со своей стороны, уже 16 и 17 марта 1871 г. поместил в газетах, выходявших в Бордо, статью «Интернационал», в которой, разоблачая приемы буржуазных фальсификаторов, писал: «Руководители реакции меняются, но ее методы остаются те же. Она всегда нуждается в устрашающем «призраке», сейчас таким призраком служит Интернационал».

Письмо Марксу от 8 апреля 1871 г. написано Лафаргом из Парижа, где он провел десять дней. О цели поездки и встречах Лафарга с руководителями Коммуны известно очень мало. Из его письма к дочери Маркса Женни можно заключить, что в Бордо намечалось тогда выступление в поддержку парижских революционеров (с. 542).

4 мая 1871 г. в Бордо к Лауре Лафарг приехали сестры Женни и Элеонора, намереваясь провести с ней летние месяцы в Пиренеях. В предлагаемой книге публикуются три письма Женни к отцу и одно ее письмо к Энгельсу, написанные во время последних майских боев в Париже и в дни падения Коммуны. «Не думаешь ли ты, — спрашивает Женни, — что внезапный успех версальцев — результат измены? Ключере и Россель сначала дезорганизовали, а затем предали национальную гвардию. Если бы члены Коммуны воспользовались твоим предостережением относительно этого американского авантюриста [имеется в виду Ключере. — Ред.] все могло бы обойтись. Страшно подумать, что при таких шансах на успех все упущено» (с. 548—550). «Я не могу передать вам, как я стремилась быть со всеми вами в эти тяжелые дни, — пишет она в другом письме. — Вам пришлось так много выстрадать. Быть свидетелями Июньских дней и затем, больше чем через 20 лет... да, мы живем в страшное время!» (с. 551).

В начале июня Лафаргу пришлось уехать из Бордо во избежание ареста; вслед за ним в Баньер-де-Люшон отправились Лаура с детьми

64300

и ее сестры. Понимая, что за Лафаргом следит французская полиция, и заботясь об его безопасности, Маркс в письме от 13 июня 1871 г., адресованном трем дочерям, рекомендует им оставить французскую часть Пиренеев и перебраться в Испанию. «Климат там гораздо лучше,— пишет он иносказательно.— Это особенно касается Тула, так как его здоровье будет ухудшаться и может даже оказаться в большой опасности» (с. 553).

В таком же конспиративном тоне писал им и Энгельс в несохранившемся письме, на которое Женни 5 июля 1871 г. отвечает: «Мы поняли намеки... и следуем им как на словах, так и на деле» (с. 554). Экскурсия «на испанскую землю», которую она описывает в этом же письме свойственными ей художественными красками, была своего рода разведкой пути через границу. 1 или 2 августа Лафарг, воспользовавшись им, добрался до местечка Босост в Испании, а 6 августа туда выехала и Лаура.

При возвращении на французскую территорию Женни и Элеонора, проводившие сестру, были, несмотря на свои английские паспорта, задержаны полицией, подвергнуты грубому обыску, допросам и запугиваниям. Лишь 9 августа 1871 г. их освободили из-под ареста. В настоящей книге впервые публикуется телеграмма, которую они отправили родителям в Лондон (с. 560). Акт произвола, допущенный французскими властями по отношению к дочерям Маркса, был описан в сообщениях, посланных им в американскую прессу*.

Поль Лафарг, который, по требованию французских властей, был задержан испанской полицией в Уэске 11 августа 1871 г. и освобожден только через 10 дней, описывает свои заключения в публикуемом в настоящей книге письме Марксу от 16 августа 1871 г.

Завершают данную книгу два письма Маркса к жене в Брайтон 25 августа и в Рамсгет 23 сентября 1871 г. В первом из них отражена забота Маркса об адекватном представительстве французского рабочего движения в руководстве Интернационалом: речь шла о кооптации в состав Генерального Совета двух коммунаров-бланкистов. Во втором Маркс выражает свое удовлетворение работой только что закончившейся Лондонской конференции 1871 г., ознаменовавшей торжество принципов марксизма в программе Интернационала.

Публикуемая переписка доносит до нас живой образ двух великих мыслителей и учителей рабочего класса, проливает свет на многие аспекты их борьбы за сплочение первых отрядов пролетариата под знаменем научного коммунизма.

* См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 436, 653—663.

* * *

При подготовке 2-го издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса в него были включены некоторые письма из семейной переписки, уже ранее хранившиеся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), и отдельные письма, переданные Институту внуком и правнуком Маркса Эдгаром и Марселем-Шарлем Лонге. Однако часть писем членов семьи Маркса стала доступной исследователям лишь позже.

Небольшая группа писем из семейного архива голландских родственников Маркса Филипсов была опубликована на языке оригинала в 1956 г. * ЦПА ИМЛ располагает фотокопиями этих писем, оригиналы которых находятся в настоящее время в Международном институте социальной истории в Амстердаме.

Часть эпистолярного наследия семьи Маркса, оставшаяся во Франции в распоряжении французского историка Э. Боттижелли, была им использована для получившего широкую известность издания переписки Фридриха Энгельса с Полем и Лаурой Лафарг с 1868 по 1895 г. в трех томах **. В настоящую книгу из этих томов входит всего 4 документа, оригиналы которых хранятся в ЦПА ИМЛ.

Из того же наследия, которое теперь хранится в ЦПА ИМЛ, был выпущен в Париже на французском языке сборник избранных писем дочерей Маркса и Поля Лафарга — 106 писем за 1866—1898 гг., затрагивающих главным образом личные отношения в семье Маркса ***. Опубликованные в этом сборнике на языке оригинала 8 писем Поля Лафарга вошли в состав настоящей книги.

Из хранящегося в ЦПА ИМЛ эпистолярного наследия в настоящую книгу включены 348 документов за период с ноября 1835 по сентябрь 1871 г. В их числе 55 писем К. Маркса, 17 писем Ф. Энгельса и 274 письма и 2 телеграммы членов семьи Маркса и их близких родственников. Из них 243 письма сверены с имеющимися в ЦПА ИМЛ оригиналами, а именно письма Маркса, его дочерей, Жени и Лауры, большая часть писем Жени Маркс, письма Поля Лафарга и Лиона Филипса, остальные 105 писем сверены с соответствующими фотокопиями.

Впервые на русском языке публикуются 193 письма, причем 143 письма публикуются вообще впервые. Они обозначены в содержании звездочкой.

* International Revue of Social History. Assen, 1956, vol. I, part 1.

** Friedrich Engels, Paul et Laura Lafargue. Correspondance. Paris, Editions sociales, t. I, 1868—1885, 1956; t. II, 1886—1890, 1956; t. III, 1891—1895, 1959.

*** Les filles de Karl Marx. Lettres inédites. Paris, Michel Albin, 1979; в ФРГ вышел также немецкий перевод этого сборника: «Die Töchter von Karl Marx. Unveröffentlichte Briefe». Kiel, Kiepenhauer u. Witsch, 1981.

Основная масса публикуемых документов написана на английском и немецком языках, 45 — на французском языке. В конце каждого документа приводятся сведения о первой публикации или архивные данные для впервые публикуемых документов; при этом фрагменты писем, использованные в научной и популярной марксоведческой литературе, не учитываются. Письма К. Маркса, Ф. Энгельса, ряд писем Женни Маркс печатаются по тексту 2-го издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Даты, установленные подготовителями, даны в квадратных скобках. В редакционные квадратные скобки помещены отдельные части текста, не поддающиеся прочтению или имеющие повреждения в оригинале.

Книга снабжена примечаниями, указателями имен и периодических изданий, а также списком упоминаемых произведений Маркса и Энгельса.

Книга подготовлена Г. В. Болденковой, О. Б. Воробьевой, И. М. Синельниковой, Т. В. Чикилевой. Редакторы И. А. Бах, А. И. Малыш, О. К. Сенекина.

*Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*

**ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ
В КОНЦОВКАХ И ПРИМЕЧАНИЯХ**

- БКПИ** — Базельский конгресс Первого Интернационала. 6—11 сентября 1869 г. М., 1934
- ВИ КПСС, 1957, 1** — Вопросы истории КПСС, 1957, № 1
- ВИ КПСС, 1971, 5** — Вопросы истории КПСС, 1971, № 5
- ВИ КПСС, 1978, 5** — Вопросы истории КПСС, 1978, № 5
- ВИ КПСС, 1980, 11** — Вопросы истории КПСС, 1980, № 11
- ВМ, 1925, 4** — Воинствующий материалист, 1925, кн. 4
- КМ, 1** — Карл Маркс в личной жизни. Тифлис, 1927, кн. 1
- МЭС¹, XXI** — Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. XXI. Переписка 1844—1853 гг. М., 1932
- МЭС¹, XXII** — Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. XXII. Переписка 1854—1860 гг. М., 1929
- МЭС¹, XXIII** — Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. XXIII. Переписка 1861—1867 гг. М., 1932
- МЭС¹, XXIV** — Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. XXIV. Переписка 1868—1883 гг. М.—Л., 1931
- МЭС², 27** — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1962, т. 27
- МЭС², 28** — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1962, т. 28
- МЭС², 29** — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1962, т. 29
- МЭС², 30** — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1963, т. 30
- МЭС², 31** — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1963, т. 31
- МЭС², 32** — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1964, т. 32
- МЭС², 33** — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1964, т. 33
- МЭС², 40** — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1975, т. 40
- МЭС², 50** — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1980, т. 50
- НИИ, 1957, 1** — Новая и новейшая история, 1957, № 1
- НИИ, 1964, 4** — Новая и новейшая история, 1964, № 4
- НИИ, 1964, 5** — Новая и новейшая история, 1964, № 5
- I ИПК** — Первый Интернационал и Парижская коммуна. Документы и материалы. М., 1972
- ПД** — Письма деятелей Первого Интернационала в дни Коммуны 1871 г. М., 1933
- ПИ** — Первый Интернационал в дни Парижской коммуны. М., 1941
- FM** — Familie Marx in Briefen. Berlin, 1966
- IRSH, I/1, 1956** — International Review of Social History, Volume I, part 1. Assen, 1956

- An, 1 — Annali, an 1. Milano, 1958
 Bw, 1 — Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx 1844 bis 1883. Herg. von A. Bebel und Ed. Bernstein. Erster Band. Stuttgart, 1913
 Bw, 2 — Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx 1844 bis 1883. Herg. von A. Bebel und Ed. Bernstein. Zweiter Band. Stuttgart, 1913
 Bw, 4 — Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx 1844 bis 1883. Herg. von A. Bebel und Ed. Bernstein. Vierter Band. Stuttgart, 1913
 Corr, 1 — Friedrich Engels, Paul et Laura Lafargue. Correspondance. Tome 1. 1868—1886. Paris, 1956
 LC — Lettres des communards et des militants de la Ire Internationale à Marx, Engels et autres dans les journées de la Commune de Paris en 1871. Paris, 1934
 L In — Les filles de Karl Marx. Lettres inédites (Collection Bottigelli). Paris, 1979
 MEGA¹, I/1.2 — Karl Marx, Friedrich Engels. Historisch-kritische Gesamtausgabe. Abt. I. Bd. 1. Karl Marx: Werke und Schriften bis Anfang 1844, nebst Briefen und Dokumenten. Hlbd. 2: Jugendarbeiten, Nachträge, Briefe und Dokumente. Berlin, 1929
 MEGA¹, III/4 — Karl Marx, Friedrich Engels. Historisch-kritische Gesamtausgabe. Abt. III. Bd. 4. Der Briefwechsel zwischen Marx und Engels. 1868—1883. Berlin, 1931
 MEGA², III/1 — Karl Marx, Friedrich Engels: Gesamtausgabe (MEGA). Hrg. vom Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK der KPdSU und vom Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Abt. III. Bd. 1: Karl Marx, Friedrich Engels. Briefwechsel bis April 1846. Berlin, 1975
 MEGA², III/2 — Karl Marx, Friedrich Engels. Gesamtausgabe (MEGA). Hrg. vom Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK der KPdSU und vom Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. Abt. III. Bd. 2: Karl Marx, Friedrich Engels. Briefwechsel, Mai 1846 bis Dezember 1848. Berlin, 1979
 MEW, 30 — Karl Marx, Friedrich Engels: Werke. Band 30. Berlin, 1964
 MEW, EB 1 — Karl Marx, Friedrich Engels: Werke. Erg. Bd. Schriften, Manuskripte, Briefe bis 1844. T. 1: (Karl Marx). Berlin, 1968
 NZ, 1897, 1 — Neue Zeit, Stuttgart, 1897, 16. Jg., Bd. 1
 NZ, 1908, 1/2 — Neue Zeit, Stuttgart, 1908, 26. Jg., Bd. 1, N 2
 Referate — Friedrich Engels. 1820—1970. Referate. Diskussionen. Dokumente. Hannover, 1971
 Vor, 1844, 64 — Vorwärts! Paris, 1844, 10.VIII, N 64
 Vor, 1932, 69 — Vorwärts, Berlin, 1932, 11.II, N 69, 2. Beilage: O. Mayer. Marx und Seine Geschwister
 ИМЛ — Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
 ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

1835-

1846 ГОДЫ

1

ГЕНРИХ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ

В БОНН

Трир, 8 ноября 1835 г.

Милый Карл!

Прошло больше трех недель, как ты уехал¹, а от тебя ни слуху ни духу! Ты знаешь свою мать и ее страхи — и все же такая безграничная небрежность! Это, к сожалению, слишком подтверждает мнение, сложившееся у меня, несмотря на некоторые твои хорошие качества, — что в душе ты эгоистичен.

Твоя мать об этом письме ничего не знает. Я не хочу приумножать ее страхи, но повторяю, что это с твоей стороны безответственно.

Я лично могу и потерпеть, но жду, что ты не замедлишь успокоить мать.

Твой отец
Маркс

*Впервые опубликовано в МЕСА¹, I/1.2 Печатается по тексту МЭС², 40
Перевод с немецкого*

2

ГЕНРИХ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ
С ПРИПИСКОЙ
ГЕНРИЕТТЫ МАРКС

В БОНН

Трир, 18—29 ноября 1835 г.

Милый Карл!

Прежде всего, несколько слов о моем письме, которое, возможно, огорчило тебя. Ты знаешь, что я не хочу педантично пользоваться авторитетом отца. Я могу и собственному ребенку признаться, если в чем-либо неправ. Я, действительно, сказал тебе, чтобы ты написал, когда немного осмотришься. Все же, коль скоро дело затянулось, тебе следовало бы не так буквально воспринимать мои слова, — тем более, что ты знаешь, как беспокоится и боится за тебя твоя добрая мать. Ну, об этом хватит.

Твое письмо², которое я разобрал с трудом, доставило мне много радости. Я не сомневаюсь в твоей доброй воле, в твоём усердии, а также в твоём твердом намерении совершить что-то дельное. Пока

же меня радует, что начало занятий тебя удовлетворяет, они даются тебе легко и ты понемногу входишь во вкус своей профессии.

Девять лекционных курсов, мне кажется, многовато. Я не хочу, чтобы ты делал больше, чем могут выдержать тело и душа. Но, если тебе это не слишком трудно, пусть будет так. Поле знаний безгранично, а время ограничено. В следующем письме ты мне, вероятно, напишешь больше и подробнее. Ты знаешь, как меня интересует все, что тебя близко касается.

Ты не должен треб[овать] от лекций по праву [...] * нежности и поэтичности. Сама материя не допускает [...] поэтического творчества, тебе придется с этим примириться и [...] счесть достойным глубоких мыслей. Извини [...] предметы.

Что еще тебе сказать? Читать наставления? Чтобы [...] сказать тебе то, чего ты не знаешь? Хотя ты достаточно одарен от природы, если ты действительно [...] Твой ясный ум, чистота твоих чувств, твоя неспорченность не дадут тебе свернуть с правильного пути [...] А мои желания тебе хорошо известны. Я хочу, чтобы ты добился [...], чего при менее благоприятных обстоятельствах [...] не мог достигнуть я. Желаю тебе стать тем, что могло бы получиться из меня, если бы я появился на свет в столь же благоприятных условиях. Мои лучшие надежды ты можешь и оправдать и разрушить. Может быть, неправильно и одновременно неразумно возлагать свои лучшие надежды на одного человека и этим подрывать свой собственный покой. Но кто, как не природа, повинна в том, что и отнюдь не слабые люди проявляют отцовские слабости?

Тебе, милый Карл, выпало на долю счастье, какое редко достается юношам твоего возраста. Ты в самом начале своего жизненного пути нашел друга, и притом друга весьма достойного, старше тебя и опытнее. Умей ценить это счастье. Дружба в подлинном, классическом смысле этого слова — прекраснейшая жемчужина в жизни, а в таком возрасте, как твой, — совершенно необходимая для жизни. Лучшим пробным камнем твоего характера, твоего ума и сердца, более того — твоей нравственности будет то, сумеешь ли ты сохранить этого друга и остаться достойным его.

В том, что ты остаешься нравственно чистым, я действительно не сомневаюсь. Но все же великим двигателем морали является чистая вера в бога. Ты знаешь, я далеко не фанатик. Но человек раньше или позже испытывает [потреб]ность в вере, и в жизни бывают минуты, когда даже безбожник [нево]льно склоняется перед всевышним. И это обычно так [...], ибо каждый может поклоняться тому, во что верил Ньютон, Локк и Лейбниц.

[Господин] Лёрс очень обиделся, что ты не нанес ему прощального визита³. Он [сказал] господину Шлику, что так поступили только ты и Клеменс. Мне пришлось решиться на невинную ложь и сказать

* Часть листа оторвана. Ред.

ему, [что...] мы заходили в его отсутствие [...] Общество [...] упоминание тебя вместе с Клеменсом мне не слишком понравилось.

Господин Лёрс назначен вторым директором, и вчера для введения его в должность сюда прибыл в качестве комиссара господин [Брюгге]ман. Было очень [...] торжественно: господин Б[рюггеман] и господин Лёрс выступали с речами. Днем господин Лёрс дал большой обед, на котором присутствовал и я. Многие, с кем я здесь беседовал, осведомлялись о тебе, и со всех сторон мне желали счастья в связи с тем, что господин Виненбрюгге — твой друг. Я, право, очень хочу познакомиться с ним и буду весьма рад, если вы оба посетите нас на пасху и, разумеется, погостите здесь. Я воспринял бы это как знак его дружеского расположения к тебе.

Итак, милый Карл, будь здоров и, давая питательную и здоровую пищу своему уму, не забывай, что на этой грешной земле тело — его вечный спутник, от которого зависит состояние всего организма. Хилый ученый — несчастнейшее существо на свете. Поэтому занимайся не больше, чем это позволяет твое здоровье. Добавь сюда ежедневные прогулки и умеренность, и я надеюсь обнять тебя окрепшего духом и телом.

Трир, 18 ноября 1835 г.

Твой преданный отец

Маркс

Кстати! Твое стихотворение я читал по складам. Говорю тебе, милый Карл, со всей откровенностью: я твоего стихотворения не понимаю — ни его подлинного смысла, ни его тенденции. Для обыденной жизни неоспоримо то положение, что, когда наши самые горячие желания исполняются, ценность желаемого сильно уменьшается, а зачастую и вовсе утрачивается. Вряд ли таков смысл твоих стихов. В крайнем случае это было бы достойно внимания как нравственный принцип, ибо тот, кто руководствуется этими идеями, избегает безнравственных наслаждений и откладывает даже дозволенное, чтобы тем самым укрепиться в своем желании или даже получить больше удовольствия. О нечто подобном хорошо сказал Кант в своей «Антропологии»⁴.

Разве ты думаешь найти счастье только в абстрактном идеализировании (имеющем некоторое сходство с мечтательностью)? Короче говоря, дай мне ключ, я признаю свою ограниченность.

НА ЛЕВОМ ПОЛЕ ПЕРВОЙ СТРАНИЦЫ

В связи с чествованием господина Лёрса меня крайне огорчило положение доброго господина Виттенбаха. Я готов был плакать по поводу того, что оскорбление нанесено этому человеку, единственным недостатком которого является его чрезмерно доброе сердце. Я сделал все, чтобы выразить ему свое глубокое уважение, и, между прочим, сказал, как предан ему также и ты и что ты хотел написать в

его честь стихи, но не сделал этого только потому, что у тебя не хватило времени. Это осчастливило его. Не хочешь ли ты, чтобы доставить и мне удовольствие, послать ему через мое посредство несколько строф?

ПРИПИСКА НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ВВЕРХУ СПРАВА

P. S. Твоя мать была занята, и поэтому отправка письма затянулась по сегодняшний день — до 29 ноября. Удивительно, что мы до сих пор не знаем твоего точного адреса.

ПРИПИСКА ГЕНРИЕТТЫ МАРКС

Горячо любимый, дорогой Карл!

С большим удовольствием берусь за перо, чтобы написать тебе. Письмо дорогого отца уже давно лежит готовым, а я все не выберу времени. Между тем мне бы уже хотелось получить от тебя весточку, которая подтвердила бы, что у тебя все в порядке, ибо ты можешь мне поверить, что я очень тоскую по тебе. Мы, благодарение богу, все здоровы, все деятельны и прилежны, и даже Эдуард так старается, что мы надеемся когда-нибудь сделать из него дельного человека.

Не считай мой вопрос слабостью женского пола: мне хочется знать, как ты устроил свое небольшое хозяйство. Экономия в хозяйстве, как в большом, так и в малом, играет важную роль и является насущной необходимостью. Хочу еще заметить тебе, милый Карл, что чистоту и опрятность ты не должен рассматривать как нечто мало-важное, так как от этого зависят здоровье и хорошее настроение. Следи за тем, чтобы комнаты у тебя часто убирались, и определи время для этого. Мойся, милый Карл, каждую неделю губкой и мылом.

Как у тебя с кофе? Готовишь ты его себе сам или устраиваешься еще как-то? Прошу тебя написать мне обо всем, что касается хозяйства. Твоя любезная муза ведь не будет оскорблена прозой твоей матери. Скажи ей, что посредством низшего достигается высшее и лучшее.

Итак, будь здоров. У тебя, наверно, есть какие-нибудь желания к рождеству, и, если только я могу их выполнить, я сделаю все с удовольствием. Будь здоров, мой милый, дорогой Карл. Будь молодцом, помни о боге и о твоих родителях. Прощай.

Любящая тебя мать

Генриетта Маркс

Все дети⁵ шлют тебе привет и [целуют тебя], а ты, как и всегда, мой самый любимый и хороший.

3

ГЕНРИХ МАРКС —
 КАРЛУ МАРКСУ
 С ПРИПИСКОЙ
 ГЕНРИЕТТЫ МАРКС
 В БОНН

[Трир, февраль — начало марта 1836 г.]

Милый [Карл!]

Хотя ты не так поэтично описал свое состояние, как мне того хотелось бы, но все же тебе вполне удалось нас расстроить⁶. Надеюсь, по крайней мере, что печальный опыт заставит тебя несколько внимательнее относиться к своему здоровью. Ведь после чистой совести оно — величайшее благо человека, а за грехи молодости, за неумеренные или даже просто вредные развлечения приходится тяжело расплачиваться. Печальный пример тому у нас — господин Гюнстер. Конечно, о пороках здесь нет и речи, но курение и пристрастие к напиткам разрушили его и без того слабую грудь, так что он вряд ли переживет лето. Вся его жизнь сплошное страдание, и в его лице мы потеряем человека большой души.

Даже чрезмерные занятия являются безумием в подобном случае. Напротив, умеренное движение, например, прогулки или даже иной раз верховая езда, но не бешеная, очень полезны, а еще лучше — бодрость духа и устранение всяких мрачных мыслей.

Твой счет, милый Карл, вполне à la Carl: в нем ни складу ни ладу. Вся эта операция была бы очень простой, если бы счет был короче, более последователен, а цифры расположены столбцами. Порядок требуется и от ученого, в особенности же от практикующего юриста.

В целом мне нечего возразить, я только считаю, что приобретение большого количества книг, особенно толстых исторических трудов, в настоящий момент не нужно и обременительно.

Твоя поездка⁷ была целесообразной, если она принесла пользу здоровью, только тебе следовало бы заранее написать об этом несколько строк.

Я все еще, несмотря на оба твои письма (как видишь, мы им ведем счет), не знаю плана твоих занятий, а это меня очень интересует. Как я вижу, ты не занимаешься естественноисторическими науками, и если действительно физика и химия преподаются так плохо, то ты поступишь правильно, прослушав их в Берлине. Было бы, однако, целесообразно прослушать хотя бы общее введение в камералистику⁸, так как всегда хорошо иметь общее представление о том, чем когда-нибудь придется заниматься.

Кстати! Господин Гратц, живущий здесь, прислал мне рекомендацию на имя господина Вальтера. Я направил ее последнему с

письмом, — известно ли тебе что-либо об этом? Мне это было бы приятно, — ведь как раз этот профессор тебе так понравился.

Участие в кружке⁹ мне нравится — можешь мне поверить — больше, чем участие в пирушках. Молодые люди, которые находят удовольствие в таком единении, — это, конечно, люди образованные, и они сознают свою ценность в качестве будущих достойных граждан государства яснее, чем те, главное достоинство которых — необузданность.

Ты правильно делаешь, что не торопишься с печатанием. Поэт, литератор в наше время должен создать что-то стоящее, если он хочет выступить публично. Или же он может просто отдавать дань музам. Это всегда остается одним из благороднейших способов угождать женщинам. Но если первое вступление в жизнь всюду большей частью является решающим, то прежде всего это относится к этим полубогам. Их превосходство должно проявиться в первых же стихах, чтобы каждый почувствовал в них искру божью. Говорю тебе откровенно: меня глубоко радуют твои задатки, я многого жду от них, однако мне будет очень больно увидеть тебя выступающим в роли посредственного рифмоплета. Так что удовольствуйся пока тем, что ты доставляешь радость своим близким. Только выдающийся человек вправе притязать на внимание избалованного света, у которого есть Шиллер, — поэтические души, вероятно, сказали бы: «боги».

Впрочем, милый Карл, благодарю тебя за столь лестные для отцовского сердца слова, что свое первое произведение ты прежде всего отдашь на суд мне. Это тем более мило с твоей стороны, что ты знаешь, как мало я наделен от природы поэтическим даром: за всю свою жизнь я не смог накропать сколько-нибудь сносного стихотворения, даже в чудесные дни первой любви. Пока же буду думать об этом и ждать, дабы убедиться, не был ли это просто комплимент.

Как это получилось, милый Карл, что твоя поездка не фигурирует в графе расходов? Надеюсь, ты ездил не на чужой счет?

Прилагаю 50-талеровую ассигнацию и могу тебе сказать по этому поводу, что тебе надо думать только о занятиях и воздерживаться в дальнейшем от всяких прихотей, так как ты нуждаешься лишь в самом необходимом. Надежда, что когда-нибудь ты сумеешь служить опорой твоим братьям и сестрам, слишком прекрасна и слишком радует доброе сердце, чтобы мне захотелось отнять ее у тебя.

Сейчас мне больше нечего добавить — я только еще раз советую тебе беречь здоровье. Нет существа более жалкого, чем хилый ученый, и нет более несчастных родителей, чем те, на глазах у которых чахнет многообещающий сын, воспитанный ценой самопожертвования. Запомни это. Я могу лишь взывать к твоему сердцу, ибо верю, что оно у тебя доброе и благородное. Обнимаю тебя от всей души.

Твой отец

Маркс

ПРИПИСКА ГЕНРИЕТТЫ МАРКС

Милый, дорогой Карл! Твоя болезнь очень нас огорчила, но я желаю и надеюсь, что ты поправишься. И хотя я очень беспокоюсь о здоровье своих милых детей, но все же я убеждена, что если ты, милый Карл, будешь вести себя разумно, то доживешь до старости. Но для этого ты должен избегать всего, что может быть тебе во вред: не разгорячаться, не пить много вина и кофе, не употреблять много перца и пряностей, не курить, не засиживаться допоздна и рано вставать. Остерегайся также простуды и не танцуй, милый Карл, пока совсем не поправишься. Тебе, верно, смешно, милый Карл, что я изображаю из себя доктора,— ты не знаешь, как близко родители принимают к сердцу болезни своих детей и сколько горьких часов это уже нам доставило. Лишь бы вы, дети, были здоровы нравственно и физически, а в остальном пусть вас ничто не заботит. Милый папа, слава богу, всю зиму чувствовал себя хорошо, в работе также не было недостатка. Мы все также чувствовали себя хорошо.

Как тебе нравится мой родной город? ⁷ Он очень красиво расположен, и я надеюсь, что он так вдохновит тебя, что ты посвятишь ему стихотворение.

Напиши поскорее, милый Карл. Лучше пиши понемногу, но часто. Прощай. Мысленно целую тебя, милый Карл.

Любящая тебя твоя мать

Генриетта Маркс

Впервые опубликовано в МЕСА¹, I, 1.2

Печатается по тексту МЭС², 40

Перевод с немецкого

4

ГЕНРИХ МАРКС —

КАРЛУ МАРКСУ

В БОНН

Трир, 19 марта 1836 г.

Милый [Карл!]

Только что получил твое письмо¹⁰, и, должен признаться, оно меня несколько удивило.

Что касается твоего письма со счетом, то я тебе еще тогда сказал, что не смог в нем разобраться. Насколько я понял, ты нуждаешься в деньгах, поэтому я послал тебе 50 талеров. С тем, что ты взял с собой, это составит 160 талеров. Ты отсутствуешь пять месяцев, и даже теперь ты не говоришь, в чем ты нуждаешься. Это во всяком случае странно. Милый Карл, я повторяю, что я охотно сделаю все,

но как многодетный отец — а ты знаешь, я не богат — я не хочу делать больше, чем это необходимо для твоего здоровья и карьеры.

Поэтому если ты несколько вышел за рамки в своих расходах, то не будем говорить об этом, раз уж так случилось. Но я уверяю тебя, что выделенная сумма — «это *pes plus ultra*» *. По моему убеждению, можно обойтись меньшим. Здешний нотариус господин Мюллер дает меньше. Может быть, все можно сделать лучше. Но ни при каких условиях не тратить большей суммы. Для этого нужны были бы особенно счастливые обстоятельства, а их сейчас нет. Напротив, мои доходы уменьшились. Я говорю это вовсе не затем, чтобы тебя огорчить, отнюдь нет, но чтобы раз и навсегда сообщить тебе о своем твердом решении.

По совету г-на Гофмана, я посылаю перевод на имя держателя лотерейных билетов в университете г-на Кауфмана, у него ты сможешь брать столько денег, сколько тебе нужно.

Храни тебя господь и приезжай поскорее. Мы все ждем тебя с нетерпением¹¹.

Твой преданный отец

Маркс

Впервые опубликовано в МЕСА¹, I/1.2

Печатается по тексту МЭС², 40

Перевод с немецкого

5

ГЕНРИХ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ.

В БОНН

[Трир, май — июнь 1836 г.]

Милый Карл!

Твое письмо¹², которое я получил только 7-го, укрепило мою веру в твою прямоту, откровенность и порядочность, что для меня дороже денег. Поэтому не будем больше об этом говорить. Посылаю тебе с этим письмом 100 талеров, а если тебе потребуется, то получишь еще. Впрочем, ты, надеюсь, поумнеешь и будешь впредь заботиться и о низких материях, ибо, богу известно, что, несмотря на все философии, эти материи доводят многих до седых волос.

И разве дуэли так уж связаны с философией? Это ведь дань общественному мнению, более того — страх перед ним. И перед чьим мнением? Отнюдь не всегда это мнение лучших, и все же!!! Люди

* — самое большее. Ред.

всюду так непоследовательны. — Постарайся, чтобы эта склонность — и даже не склонность, а страсть — не пустила корни в твоей душе. Ты можешь в конце концов погубить самые прекрасные надежды, свои и своих родителей. Я уверен, что разумный человек может легко и с достоинством не обращать внимания на это, внушая к себе уважение.

Милый Карл, если можешь, запасись свидетельствами от известных хороших врачей. Ты можешь это сделать с чистой совестью. Грудь у тебя слабая, по меньшей мере в настоящее время. — Если хочешь, я пришлю тебе такое свидетельство от господина Бернкастеля, который тебя лечил. Но чтобы совесть твоя была спокойна, не кури много.

Ты не сдержал своего слова мне. — Ты ведь помнишь свое обещание, а я-то немного возгордился признанием моих критических способностей. Однако подобно политическим оптимистам, я приемлю фактическое положение таким, какое оно есть. Но все же мне хотелось самому познакомиться с делом, то есть с тем, как прошли переговоры, — суть которых я, возможно, мог бы лучше понять, чем Шефер, — познакомиться, насколько возможно, с существом предмета. Если же последнее сопряжено с большим трудом, то я подожду твоего приезда.

Будь здоров, милый Карл, оставайся всегда таким же открытым и преданным, считай отца своим первым другом, а твою добрую мать — своей первой подругой. Я не мог ничего скрыть от нее, так как иначе ее испугало бы твое долгое молчание. Она экономна, но [главное ее качество] — любовь к жизни, этому подчинено все остальное. От всего сердца обнимаю тебя.

Твой преданный отец

Маркс

Должен сообщить тебе нечто удивительное.

Твой друг Клейнерц написал мне, что с ним очень сурово поступили (вероятно, из-за того, что он ушел), и он даже был вынужден держать школьные экзамены, которые он, однако, к собственному своему удивлению, выдержал блестяще. Он опасается очень серьезную затруднений. Большую помощь ему могло бы оказать рекомендательное письмо нашего епископа * декану медицинского факультета господину профессору Мюллеру, который в молодости видел много добра от этого достойного человека.

И, подумай только: добрый господин Гёрген вызвался поговорить с епископом, который сразу же дал свое согласие, сказал, чтобы я сам составил эту бумагу (не пожелав, однако, признаться, какие отношения связывают его с господином Мюллером). Я послал реко-

* — И. Л. А. Хеммера. *Ред.*

мендацию оплаченным письмом господину Мюллеру и известил об этом господина Клейнерца.

Последний проявил большую деликатность, дабы обеспечить мою позицию в глазах друга, поверившего мне на слово, он немедленно, не дожидаясь успеха ходатайства, прислал мне свой послужной список, который в самом деле превосходен. Впрочем, он, видимо, не сомневался в успехе.

Как случай играет человеком!

Твоя матушка шлет тебе привет и целует тебя. Сейчас слишком поздно, чтобы еще писать — до следующего раза.

ПРИПИСКА НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ПИСЬМА

В настоящий момент я не могу послать больше. На днях ты, вероятно, получишь через Рабе 20 талеров.

*Впервые опубликовано в МEGA¹, I/1.2 Печатается по тексту МЭС², 40
Перевод с немецкого*

6

ГЕНРИХ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ

В БОНН

[Трир, 1 июля 1836 г.]

Прошу тебя, милый Карл, пиши сразу же, пиши откровенно, правдиво и ничего не скрывая. Успокой меня и свою милую добрую мать, и мы охотно забудем о небольших денежных жертвах.

Маркс

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЗАЯВЛЕНИЕ
ГЕНРИХА МАРКСА
О СОГЛАСИИ
НА ПЕРЕВОД КАРЛА МАРКСА
ИЗ БОННСКОГО
В БЕРЛИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ¹³

Я не только разрешаю, но выражаю свою волю, чтобы мой сын Карл Маркс в следующем семестре посе-

щал университет в Берлине для продолжения там изучения права и камеральных наук, начатого в Бонне.

Трир, 1 июля 1836 г.

Маркс

юстиции советник, адвокат

Впервые опубликовано в МЕСА¹, I/1.2 Печатается по тексту МЭС², 40
Перевод с немецкого

7

ГЕНРИХ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ

В БЕРЛИН

Трир, 9 ноября 1836 г.

Милый Карл!

Еще до получения твоего письма¹⁴ мы уже имели известия о тебе, предупредительно присланные мне господином Йенигеном. Его письмо очень любезно по отношению к тебе и ко мне. Он убедительно просит меня, чтобы я посоветовал тебе исполнить его желание не стесняясь и часто посещать его и его семью. Занимая столь скромное положение в свете, я менее всего могу сомневаться в искренности этого человека, поскольку всегда видел — он ведет себя как один из достойнейших и благороднейших людей. Каждому приятно снискать уважение человека редкого сердца и ума.

Для меня было неожиданностью, что господин Эссер так тебя отличил, и это делает тебе честь, ибо доказывает, что, несмотря на свои строгие принципы, ты умеешь быть обходительным с самыми различными людьми. Твоя принципиальность напоминает мне годы моей юности, тем более что эти принципы составляли мое единственное достояние. Ловкостью я не обладал, и это легко объяснимо.

Твоя мать говорит, что ты счастливчик. Я не оспариваю это. Дай бог, чтобы ты в это верил. По меньшей мере я ни на минуту не сомневаюсь в твоём сердце, в том, что ты искренен, когда с радостью повинешься своим родителям. Ни в чем другом чрезмерность не является более простительной, чем в этом, и не беда, если здесь сердце берет верх над головой.

Даже если господин Рейнхард болен, то у него есть клерк, который все-таки должен что-то знать о моем деле.

Господин Зандт — не «фон», он — брат генерального адвоката Зандта из Кёльна и служит в кассационном суде. Господин Мейрин

хорошо его знает. В случае надобности он может дать тебе справку о моем деле¹⁵, в котором он, вероятно, представляет противную сторону.

Меня очень радует, что тебе так нравится господин Мейрин, так как я его очень люблю. Он принадлежит к тем редким людям, которые при светском тоне сохраняют доброе сердце. Практичностью своего ума он, несомненно, превосходит многих высокоученых господ.

Особенно я рад, что ты общаешься с образованными людьми и мало проводишь времени с юношами, по крайней мере с теми, которых ты недостаточно знаешь.

Единственное, о чем я прошу тебя, не переутомляй себя занятиями, постарайся сохранить свои физические силы и свое столь слабое зрение. Ты записался на многие и важные курсы — у тебя, конечно, есть все основания, чтобы серьезно работать, но не доводи себя до истощения. Тебе, бог даст, предстоит еще долгая жизнь — для твоего блага и блага твоей семьи и, если предчувствия меня не обманывают, для блага всего человечества.

К сожалению, я пока не договорился с какой-либо торговой фирмой¹⁶. Я хочу поговорить об этом с господином фон Неллем. Пока ты получишь 50 талеров. В настоящее время ты уже, должно быть, можешь примерно высчитать, сколько денег тебе требуется ежегодно. Я все же хотел бы это знать.

Я написал тебе из Франкфурта, где я был по делам Германа. Господин Доннер передал письмо надворному советнику. Оно было вручено 20 октября. По-видимому, ты его еще не получил¹⁷. Оно содержит много наставлений, поэтому я пока воздержусь от новых нравоучений. Мне все же хочется получить ответ на то письмо. В связи с одним, бесспорно, очень важным вопросом я даже прошу тебя вложить в свое письмо отдельное послание на мое имя. Как правило, я ничего не скрываю от твоей матери, но в данном случае меня беспокоят ее чрезмерные страхи, которые не умеряются, как у мужчины, в достаточной мере более сильным чувством долга.

Я — не ангел и знаю, что не хлебом единым жив человек. Но перед священным долгом должны умолкнуть все посторонние соображения. И я повторяю: нет для мужчины более священного долга, чем тот, который он возлагает на себя по отношению к более слабой женщине¹⁸. Будь со мной в этом отношении — как и во всем остальном — совершенно откровенен, как с другом. И если, проверив себя, ты останешься тверд в своем решении, то действуй тогда как зрелый муж. Это несколько не мешает поэтическому взлету — ведь и взлет во имя долга преисполнен поэзии.

Герман уехал сегодня в Брюссель, где он поступает в хорошую фирму, за что пришлось сразу внести 1000 франков. За это его обязаны только ввести в курс дела, без указания срока. Так что теперь от его прилежания и понимания зависит, как скоро он встанет на ноги. От его прилежания я жду многого, больше, чем от его интел-

лекта. Жить он будет, разумеется, не у хозяина фирмы, он должен сам себя содержать. Жаль, что у этой доброй души мало разума!

Мэнни посещает гимназию и, как видно, все же намерен проявить больше усердия. — Девочки старательны и прилежны. У меня волосы встают дыбом, как подумаю, что в наше время этот товар пользуется спросом лишь в том случае, если он позолочен, а я так несведущ в этом искусстве.

Почему ты не сообщил мне подробнее о Клейнерце? Меня очень интересует, что с ним стало.

Храни тебя господь, милый, дорогой Карл, и всегда люби своего отца так, как он любит тебя.

Маркс

*Впервые опубликовано в МЕСА¹, 1.1.2 Печатается по тексту МЭС², 40
Перевод с немецкого*

8

ГЕНРИХ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ
С ПРИПИСКАМИ
ГЕНРИЕТТЫ И СОФИ МАРКС
В БЕРЛИН

Трир, 28 декабря 1836 г.

Милый Карл!

Если бы я был менее снисходителен, если бы я вообще мог долго сердиться, особенно на своих любимцев, то у меня имелись бы все основания совсем тебе не отвечать¹⁹. Вообще не похвально быть чересчур обидчивым, особенно по отношению к отцу, ошибка которого не так уж велика.

Если бы ты подумал о том, что к тому времени, когда я писал тебе последнее письмо, я еще ничего от тебя не получил, кроме твоего первого письма¹⁴, что промежуток был довольно велик, даже считая от моего второго письма отсюда; что я вмешался в дело, которое само по себе было мне не особенно приятно,— вмешался из чувства долга по отношению к достойной самого высокого уважения особе*,— то ты бы понял, как сильно должно было огорчить меня твое необъяснимое молчание. И если я употребил несколько выражений, которые, возможно, прозвучали резко, то я не придавал своим словам особого значения, но обиделся я не без основания. Впрочем, уверяю тебя, я не был одержим духом злословия.

* — Женни фон Вестфален. *Ред.*

Не будь я такого высокого мнения о твоём добром сердце, я вообще не был бы так привязан к тебе и меньше страдал бы от твоих заблуждений. Ты же знаешь, что как высоко я ни ставлю твои способности, без доброго сердца они потеряли бы для меня всякий смысл. Ты сам признаешь, что ты раньше подавал мне повод усомниться в твоей воздержанности. Памятуя обо всем этом, тебе следовало бы поменьше обижаться на своего папу.

Вообще тебе пора избавиться от напряжения, которое губит душу и тело, и я вправе требовать, чтобы ты в этой связи немного считался с благополучием твоей доброй матери и моим. Мы ведь не витаем в эмпиреях и тревожимся о твоём здоровье.

Я повторяю — ты взял на себя большие обязательства. Хотя и с риском возбудить твою обидчивость, я, милый Карл, высказываю свое мнение по-своему, несколько прозаически: при свойственной поэтам склонности к преувеличениям и экзальтированности в любви, ты не в состоянии вернуть душевный покой существу, которому ты всецело предан. Наоборот, тебе грозит опасность нарушить этот покой. Только самым образцовым поведением, мужественным и твердым стремлением, которое завоюет тебе расположение и доброжелательность людей, ты можешь добиться того, что обстоятельства примут счастливый оборот, и это успокоит ее и подымет в чужих и собственных глазах.

Я говорил с Женни — мне так хотелось ее совершенно успокоить. Я сделал все, что в моих силах, но ведь одними рассуждениями этого не добьешься. Она еще не знает, как отнесутся ко всему этому ее родители. Мнение родственников и света — это тоже не пустяк. Я боюсь твоей не всегда оправданной обидчивости и поэтому предоставляю тебе самому оценить создавшееся положение. Будь в моих силах активным вмешательством защитить и успокоить это благородное существо, я не остановился бы ни перед какой жертвой. Но, к несчастью, я слаб во всех отношениях.

Она приносит тебе неоценимую жертву — она проявляет самоотверженность, оценить которую может только бесстрастный разум. Горе тебе, если ты когда-нибудь об этом забудешь! Но теперь действительно вмешаться можешь только ты. Ты должен доказать, что, несмотря на свою молодость, ты зрелый человек, который заслуживает уважение света, завоевывает его семимильными шагами; человек, который гарантирует свое постоянство и свои серьезные намерения и заставляет умолкнуть злые языки, упрекающие тебя в прошлых ошибках.

Ты сам увидишь, как лучше всего за это приняться.

В этой связи я должен тебя спросить: знаешь ли ты, в каком возрасте можно быть допущенным к университетской должности? Это очень важно знать, так как, думается мне, в твои планы входит как можно скорее добиться такого положения — хотя бы это была одна

из низших ступеней,— и постепенно снискать известность своими трудами.

Первым рычагом должна быть поэзия — в этой области поэт, разумеется, компетентен. Однако к такому поэтическому творчеству, которое чарует людей, скорее способен человек умный, знающий свет. В обычных условиях это значило бы требовать от юноши слишком многого. Но тот, кто берет на себя высокую обязанность, должен быть последовательным: выполнение высокого и прекрасного долга освятит в глазах самого поэта ум и политику.

Очень прошу тебя: натура у тебя хорошая, но необузданная,— поэтому сохраняй спокойствие, умеряй эти бури, старайся поменьше возбуждать их в груди существа, которое заслуживает покоя и нуждается в нем. Твоя мама, я, Софи — добрая и очень самоотверженная девочка — оберегают твое счастье, насколько это позволяют обстоятельства, а в награду за твои усилия тебе улыбнется в будущем счастье, ради которого стоит потрудиться.

В твоих взглядах на юриспруденцию есть доля истины, но, будучи приведенными в систему, они способны вызвать бурю, а ты еще не знаешь, какими грозными могут быть бури в науке. Если предосудительные моменты в деле нельзя совсем устранить, то по меньшей мере форма должна была бы быть смягчающей и приятной.

Ты ничего не пишешь мне о Мейрине, а также не сообщал, были ли ты у господина Эйхорна.

Я не хочу сейчас писать господину Йенигену, а так как никакой срочности нет, то ты можешь дождаться подходящего случая.

Если ты посылаешь мне толстые письма обычной почтой, они стоят очень дорого. Предпоследнее стоило талер. Так же дороги и пакеты, отправляемые спешной почтой,— последний также обошелся в талер.

Если в дальнейшем ты захочешь написать много, то пиши обо всем, о чем только можно, чтобы мы знали о самых разных вещах. Потом придай этому форму пакета и отошли с багажной каретой. Ты ведь не обидишься на эти небольшие замечания насчет экономии.

Надеюсь, что ты получил вино, которое мы тебе послали. Почерпни из него бодрость, оставь все лишние затеи, всякое отчаяние, оставь поэзию, если она не украшает жизнь и не делает ее счастливой.

ПРИПИСКА ГЕНРИЕТТЫ МАРКС

Милый Карл! Твой милый отец так торопится с отправкой письма, что мне не остается ничего другого, как сердечно приветствовать тебя.

Любящая тебя мать

Генриетта Маркс

ДАЛЕЕ РУКОЙ ГЕНРИХА МАРКСА

Прилагаю чек на 50 талеров. Если ты предпочитаешь, чтобы я нашел там для тебя фирму, то скажи мне приблизительно, сколько

я должен выделять тебе ежемесячно. Ты уже должен так или иначе это знать.

Маркс

ПРИПИСКА СОФИ МАРКС

Твое последнее письмо¹⁹, милый Карл, вызвало у меня горькие слезы; как ты мог думать, что я пропущу случай сообщить тебе о твоей Женни!? Я только и живу мыслями и мечтами о вас. Женни любит тебя. Если ее беспокоит разница в летах, то это только из-за ее родителей. Она постарается их постепенно подготовить. Затем напиши им сам. Они о тебе высокого мнения. Женни часто нас навещает. Не далее как вчера она была у нас и проливала слезы счастья и печали, получив твои стихи²⁰. Наши родители, братья и сестры очень ее любят, последние — прямо безгранично. Раньше десяти часов вечера ее *никогда* не отпускают, как тебе это нравится?

Прощай, дорогой, милый Карл, от души желаю тебе исполнения твоего самого заветного желания.

Впервые опубликовано в МЕСА¹, I/1.2 Печатается по тексту МЭС², 40

Перевод с немецкого

9

ГЕНРИХ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ.

В БЕРЛИН

Трир, 3 февраля 1837 г.

Милый Карл!

Твое последнее письмо²¹ необычайно обрадовало меня, так как оно показало мне, что ты избавляешься от своих маленьких слабостей, которые, кстати сказать, меня беспокоили; что ты понимаешь свое положение и с энергией и достоинством стремишься обеспечить свое будущее. Но, милый Карл, не впадай в противоположную крайность.

Не говоря уже о том, что общительность много дает человеку, особенно молодому, с точки зрения развлечения, отдыха и развития, благоразумие в свою очередь требует — и этим нельзя пренебрегать, так как теперь ты не один, — найти себе поддержку некоторых людей, разумеется, честным и достойным образом. Важные люди, или считающие себя таковыми, не легко прощают *пренебрежение* и не склонны отыскивать уважительные причины, в особенности если они в какой-то степени благоволили к человеку. Господа Йениген и Эссер не только порядочные люди, но, очевидно, нужные тебе, и было бы в высшей степени неблагоразумно и поистине невежливо пренебречь

ими, ибо они тебя очень прилично приняли. В твои годы и при твоём положении ты не можешь требовать соблюдения взаимности.

Не следует забывать и о теле. Здоровье — высшее благо для каждого, особенно же для ученого.

Знай меру во всем! С твоими природными данными и при твоём теперешнем прилежании ты достигнешь своей цели, и один семестр ничего не решает.

Как ни велик мой опыт, я не могу составить для тебя вполне ясный план со всеми деталями.

Во всяком случае, мне думается, нет никакого сомнения, что твоё намерение выдвинуться в области науки очень хорошо и тебе по силам, если только ты не будешь пренебрегать одной мелочью, а именно — несколько разовьёшь свой голос.

Конечно, это может потребовать долгого времени, и было бы, разумеется, в данном положении вещей желательнее что-то для этого сделать. В этом отношении тебе не остаётся ничего другого, как *выступить в печати*. Но как выступить? Это трудный вопрос, но ему предшествует ещё и другой. Удастся ли тебе сразу снискать доверие дельного издателя? Это может оказаться самым трудным. Если это тебе удастся — а ты во всем удачлив, — тогда встанет второй вопрос: философия или юриспруденция или и то и другое вместе — это, мне думается, превосходно для того, чтобы заложить основу. Чистая же поэзия может быть на втором месте, и она не повредит репутации, разве что в глазах отдельных педантов. Легкие полемические статьи в данном случае самые полезные, а имея несколько хороших названий, если они оригинальны и нового стиля, ты спокойно и наверняка сможешь ожидать профессуры и т. д. и т. п. — Но ты должен принять твердое решение, хотя и не сразу, но уже в этом году. И, как только ты его примешь, твердо его придерживайся и неуклонно ему следуй. Тебе ведь не так трудно стать адвокатом, как это было твоему отцу.

Ты знаешь, милый Карл, что из любви к тебе я пошел на кое-что, не совсем отвечающее моему характеру, и это меня иной раз удручает. Но никакая жертва мне не кажется слишком большой, если её требует счастье моих детей. Я приобрел безграничное доверие твоей Женни. Эта милая, прелестная девушка терзает себя непрестанно — она боится, как бы она тебе не причинила вреда, не заставила тебя работать сверх сил и т. д. и т. п. Её тяготит мысль о том, что её родители ничего не знают или, как мне кажется, ничего знать не хотят. Она сама не может себе объяснить, каким образом, будучи, как она полагает, всецело рассудочным человеком, она могла безудержно отдаться своему чувству. Быть может, причиной тому — некоторая замкнутость.

Письмо от тебя, — которое ты можешь вложить в письмо ко мне, — не продиктованное фантазиями поэта, может принести ей утешение. Оно должно быть, в чем я, кстати, не сомневаюсь, преисполнено

нежности и чистой преданной любви, но в нем также должны быть ясно обрисованы ваши отношения и виды на будущее. Ранее выраженные надежды следует изложить прямо, ясно и с глубоким убеждением, чтобы вновь убедить ее.

Ты должен твердо уверить ее, что ваши отношения не только не принесли тебе вреда, а, наоборот, оказали на тебя самое благотворное воздействие, и в известном отношении я сам в это верю. С другой стороны, требуй с твердостью и уверенностью мужчины, перед которым бедное дитя оказалось столь беззащитной, чтобы она не колебалась, не оглядывалась назад, но спокойно, доверчиво и твердо смотрела в будущее.

Что ты скажешь своему отцу? Не находишь ли ты, что я — всем на удивление — переqualificировался в посредника? Как превратно могли бы понять меня, если бы узнали о моем влиянии. Какие корыстные побуждения могли бы мне приписать. Но я себя не упрекаю — да пошлет небо удачу, и я буду чувствовать себя глубоко счастливым.

К господину Эйххорну стоило бы пойти, но это я предоставляю на твое усмотрение. Но у господ Йенигена и Эссера, повторяю, я хотел бы, чтобы ты бывал чаще.

Не менее полезно было бы установить более тесный контакт, по меньшей мере, с одним из наиболее влиятельных профессоров.

Ты больше не видел молодого господина Шривера? Мы ведь с ним в очень хороших отношениях, а мадемуазель Шривер, вероятно, выйдет за твоего друга Карла фон Вестфалена. Поэтому мне было бы приятно — так как он и без того должен скоро сюда приехать, — если бы ты несколько раз побывал у него.

Не слышал ли ты чего-либо нового о докторе Клейнерце? Мне бы все же хотелось узнать о нем что-нибудь.

Прилагаю аккредитив. Он на большую сумму, чем ты сам просишь. Однако я не хотел ничего менять, так как теперь я верю, что ты не истратишь больше, чем это необходимо.

Ну, будь здоров, милый Карл, напиши поскорее, если ты еще не отправил письма — такого именно, какое я жду. Напиши также, что поделявает твой домохозяин, он меня очень интересует.

Господин фон Нотц сказал мне, что ты приедешь сюда на осенние каникулы. Я этого не одобряю, и, если ты взвесишь свои отношения с дорогой тебе особой, ты со мной согласишься. Но, возможно, я приеду в Берлин. Что ты на это скажешь?

Твой преданный отец
Маркс

Передай мои наилучшие пожелания моему дорогому другу Мейрину и его милой супруге. Скажи ему, что с его стороны было бы очень хорошо уделить мне минуту.

P. S. Было бы неплохо, милый Карл, если бы ты писал чуть разборчивее.

Женни я вижу редко. Она не может поступать так, как ей хочется. Ты можешь быть спокоен: любовь ее верна. Если ты напишешь письмо, как я этого желаю, то я попрошу ответа.

*Впервые опубликовано в МЕСА¹, 1/1.2 Печатается по тексту МЭС², 40
Перевод с немецкого*

10

ГЕНРИХ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ

В БЕРЛИН

Трир, 2 марта 1837 г.

Поразительно, что я, от природы такой ленивый, когда надо писать письма, буквально не могу остановиться, когда пишу тебе. Я не хочу и не могу скрывать, что питаю к тебе слабость. Мое сердце переполняет радость, когда я думаю о тебе и твоём будущем. И все же я порою не в силах прогнать печальные, зловещие, вызывающие страх думы, когда, словно молния, вспыхивает в мозгу мысль: соответствует ли твое сердце твоему уму, твоим дарованиям? — Есть ли в нем место для земных, но более нежных чувств, которые приносят чувствительному человеку такое утешение в этой юдоли скорби? А так как в этом сердце явно царит демон, ниспосылаемый не всем людям, то какого он происхождения: небесного или же он подобен демону Фауста? Будешь ли ты — это сомнение сильно терзает мое сердце — воспримчив к подлинно человеческому семейному счастью? А с некоторых пор — с того времени, как я полюбил известную тебе особу, словно родное дитя, — меня не меньше мучают сомнения, в состоянии ли ты дать счастье своим близким?

Ты спросишь, что навело меня на эти мысли? Подобные сомнения часто возникали у меня, но я легко прогонял их, ибо всегда чувствовал потребность окружить тебя всей любовью и заботой, на какие способно мое сердце. А затем я вообще их забываю. Но в лице Женни я вижу поразительное явление. Она, которая с детства чистым сердцем отдалась своему чувству к тебе, минутами проявляет, помимо воли, своего рода страх, какое-то мрачное предчувствие, и это не укрылось от меня. Я не знаю, чем это объяснить. Стоит мне заговорить об этом, как она тут же старается совершенно рассеять мои опасения. Что должно, что может это означать? Я не в силах себе это объяснить, но мой жизненный опыт, к прискорбию, не позволяет мне легко впасть в заблуждение.

Твоя карьера, лестная надежда, что ты когда-нибудь прославишь свое имя, твое житейское благополучие, — все это не только дорого

моему сердцу, все это — давние, глубоко укоренившиеся иллюзии. Но, в сущности, эти чувства свойственны по большей части слабому человеку и не свободны от всякого рода шелухи, каковы — гордыня, тщеславие, эгоизм и т. д. Но я могу тебя заверить, что осуществление этих иллюзий не могло бы сделать меня счастливым. Только если твое сердце останется чистым, если каждое биение его будет подлинно человеческим и никакой демонический гений не будет в силах изгнать из твоего сердца самые высокие чувства, — только тогда я обрету твое счастье, мечтою о котором я живу уже многие годы. В ином случае самая прекрасная цель моей жизни будет разбита. Но к чему мне слишком расстраиваться и, быть может, огорчать тебя? В сущности, я не сомневаюсь в твоей сыновней любви ко мне и к твоей доброй, милой матери, и ты сам прекрасно знаешь наше самое уязвимое место.

Перехожу к вещам положительным. Женни несколько дней назад — после того как она получила твое письмо²², переданное ей Софи, — навестила нас и говорила о твоём намерении. Она, по-видимому, согласна с твоими доводами, но испытывает страх перед таким шагом, и это легко понять. Что касается меня, то я считаю этот шаг хорошим и похвальным.

Судя по ее намекам, Женни пишет тебе, чтобы ты не направляя письмо прямо — с этим ее мнением я согласиться не могу. Для ее спокойствия предупреди нас за восемь дней, в какой именно день ты пошлешь письмо. Эта милая девушка заслуживает всяческой предупредительности, и только жизнь, полная нежной любви, сможет вознаградить ее за все то, что она уже перенесла и что ей еще предстоит перенести, ибо ей приходится иметь дело с людьми своеобразными.

Мысль о ней — вот что главным образом поддерживает во мне желание, чтобы ты в скором времени успешно выступил на общественной арене и этим дал ей душевный покой, — таково, по крайней мере, мое мнение. И я уверяю тебя, милый Карл, что, не будь этой причины, я бы сейчас скорее удерживал тебя от всякого выступления, а не толкал на этот путь. Но ты видишь, чаровница немного вскружила и мою старую голову, и больше всего на свете я хотел бы видеть ее спокойной и счастливой. Только ты в состоянии это сделать, и такая цель стоит того, чтобы посвятить ей все свои силы. Быть может, хорошо и полезно, что ты уже в начале своего жизненного пути вынужден действовать осмотрительно, проявлять осторожность и зрелость ума, наперекор всем демонам. Я благодарю небо за это, так как хочу вечно любить в тебе человека, и ты знаешь, что, будучи человеком практическим, я все же не настолько прозаичен, чтобы утратить способность к восприятию возвышенного и доброго. Тем не менее я не хочу совершенно оторваться от земли, с которой я связан корнями, и перенестись в воздушные сферы, где я не чувствую твердой почвы. Все это, естественно, побуждает меня больше, чем я это

сделал бы в противном случае, обдумывать те возможности, которые имеются в твоём распоряжении.

Ты принялся писать драму, и в этом и впрямь много правильно-го. Но с важностью дела, с широкой известностью, которую оно неизбежно приобретает, естественно, сопряжена и опасность провала. И не всегда — особенно в больших городах — решающую роль играет внутренняя ценность. Интриги, коварство, соперничество возможны среди наиболее способных к этому, и часто перевешивают достоинства, особенно когда последние не поддерживаются и не подкрепляются громким именем.

Как разумнее всего действовать в этих условиях? По возможности добиваться, чтобы этой большой пробе сил предшествовала менее серьезная, связанная с меньшим риском, но все же достаточно значительная, дабы в случае удачи создать себе имя. Чтобы достигнуть этой цели при помощи небольшой вещи, нужно, чтобы сюжет касался чего-то исключительного. Я долго раздумывал об этом, и вот какая идея кажется мне подходящей.

Сюжет следует почерпнуть из истории Пруссии, причем взять не продолжительный период, как того требует эпопея, а краткий момент, имевший, однако, решающее значение для судеб страны.

Сюжет должен быть почетным для Пруссии, он должен дать возможность показать роль гения монархии, во всяком случае в лице благороднейшей королевы Луизы.

Таким моментом является великая битва при Бель-Альянс-Ватерлоо²³. Грозная опасность — не только для Пруссии и ее монарха*, но и для всей Германии и т. д., и т. п. Пруссия, действительно, сыграла здесь решающую роль — следовательно, это может быть ода в высоком стиле или что-то другое, в этом ты разбираешься лучше меня.

Трудности сами по себе были бы не очень велики. Во всяком случае, самое трудное — это вместить широкую картину в узкие рамки, а также удачно и искусно обрисовать великий момент. Одной такой оды, патриотической, прочувствованной и проникнутой немецким духом, было бы достаточно, чтобы заложить основу репутации, создать себе имя.

Но я могу лишь предлагать, советовать. Ты вышел из-под моей опеки, вообще превзошел меня в этом вопросе, и потому я предоставляю решение тебе самому.

Сюжет, о котором я говорил, имел бы то большое преимущество, что его можно было бы разработать очень быстро и к случаю — в связи с очередной годовщиной 18 июня. Расходы невелики, и, если понадобится, я готов их нести. — Мне очень хотелось бы, чтобы милая Женни была спокойной и могла высоко держать голову. Нельзя, чтобы милая девочка изводила себя. Если бы тебе удалось осуществ-

* — Фридриха-Вильгельма III. *Ред.*

вить свой замысел — а это тебе вполне по силам, — то ты будешь обеспечен и сможешь в какой-то степени отказаться от тепличной жизни.

К тому же эта тема не может не вызвать вдохновения, ибо поражение в этой битве навсегда ввергло бы в оковы человечество, в особенности же дух его. Только нынешние двуличные либералы могут боготворить Наполеона. Конечно, при нем никто не смел и подумать вслух о том, о чем сейчас ежедневно и беспрепятственно пишут во всей Германии, и особенно в Пруссии. Тот, кто изучал историю Наполеона, и то, что тот понимал под нелепым выражением «идеология», может со спокойной совестью ликовать по поводу его свержения и победы Пруссии.

Передай от меня сердечный привет другу Мейрину. Скажи ему, что я до сих пор не смог выполнить данного мне поручения: восемь дней я лежал с гриппом и после этого решаюсь бывать только на заседаниях суда.

Твой преданный отец
Маркс

Впервые опубликовано в МЕСА¹, I/1.2 Печатается по тексту МЭС², 40
Перевод с немецкого

11

ГЕНРИХ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ
И ГЕНРИЕТТЕ МАРКС

В БЕРЛИН и ТРИР

Бад Эмс, 12—14 августа 1837 г.

Милый Карл!

Мое письмо²⁴, написанное в состоянии сильного возбуждения, возможно, очень обидело тебя, и я от всей души сожалею, если это так. Не думаю, однако, чтобы я был неправ. Предоставляю тебе самому судить, имелись ли у меня веские причины вспылить. Ты же знаешь, ты должен знать, как я тебя люблю. Твои письма (поскольку я не нахожу в них следов болезненной чувствительности и фантастических черных мыслей) стали для нас подлинной потребностью: этим летом они были бы бесценны для меня и для твоей любящей матери. Эдуард уже полгода как прихварывает и очень изможден. Как знать, поправится ли он. К тому же — что столь редко наблюдается у детей и что так угнетающе действует — он охвачен глубокой тоской, в сущности, страхом смерти. Ты ведь знаешь свою мать. Она не отходит от него, мучаясь и днем и ночью, и

меня вечно терзает страх, что она не выдержит такого напряжения.

Меня самого уже 7—8 месяцев мучает сильный кашель, который обостряется из-за необходимости часто выступать. Софи также не совсем здорова, лекарства не помогают. И в этих условиях твои отношения с Женни, ее длительное нездоровье, ее глубокая тревога, мое двусмысленное положение по отношению к Вестфаленам, хотя я всегда действовал только самым прямым путем,— все это очень влияло на меня и порою приводило в такое уныние, что я сам себя не узнавал. Поэтому я спрашиваю тебя, не был ли я слишком уж суров под влиянием этого глубочайшего уныния?

Любя тебя больше всех на свете, за исключением твоей матери, я тем не менее не слепой и меньше всего хочу быть слепым. Я отдаю тебе должное во многом, но я не могу полностью отогнать от себя мысль, что ты не лишен эгоизма и что его в тебе, быть может, больше, чем это необходимо для самосохранения. Я не могу избавиться от мысли, что я в твоём положении больше щадил бы родителей и проявлял бы больше самопожертвования по отношению к ним. Если я ничем не обязан своим родителям, кроме появления на свет,— хотя справедливости ради следует сказать о материнской любви,— то как я боролся и страдал, лишь бы возможно дольше не огорчать их.

Не оправдывай себя ссылками на свой характер. Не обвиняй природу. Она поступила с тобой воистину по-матерински. Она дала тебе достаточно сил, к тому же человек наделен волей. Но при малейшей буре всецело отдаваться во власть горя, при каждом страдании обнажать свое разбитое сердце и этим самым разбивать сердца любимых людей — это ты называешь поэзией? Избави нас бог от этого прекраснейшего из всех даров природы, если таково его непосредственное действие. Нет, речь идет о ежесекундно и ежечасно повторяющихся жертвах, которые идут от чистого сердца хорошего человека, любящего отца, нежной матери, любящего супруга, благодарного сына, о тех жертвах, которые придают жизни неповторимую прелесть и делают ее краше вопреки всем превратностям.

Первейшая из человеческих добродетелей — это способность и воля к самопожертвованию, к тому, чтобы отодвинуть на задний план свое «я», если этого требует долг, требует любовь. Речь идет не о блистательном, романтическом или героическом самопожертвовании — плоде минутного героизма или мечтательности. На это способен и величайший эгоист, так как именно в этих случаях «я» проявляется с особым блеском. Нет, речь идет о ежесекундно и ежечасно повторяющихся жертвах, которые идут от чистого сердца хорошего человека, любящего отца, нежной матери, любящего супруга, благодарного сына, о тех жертвах, которые придают жизни неповторимую прелесть и делают ее краше вопреки всем превратностям.

Ты сам так прекрасно описал жизнь своей превосходной матери, так глубоко прочувствованно сказал о том, что вся ее жизнь — непрерывная жертва на алтарь любви и верности, и ты не преувеличил. Но зачем нужны прекрасные образцы, если они не вызывают

подражания? Можешь ли ты, положа руку на сердце, похвалиться, что поступал так до сих пор?

Я не хочу задеть тебя и уж, конечно, не имею желаний огорчать, так как я, в сущности, достаточно слаб, чтобы не раскаиваться в том, что я обидел тебя. Но дело не только в том, что из-за этого страдаю я, страдает твоя добрая мать. Это я, быть может, и стерпел бы. Нет людей менее себялюбивых, чем хорошие родители. Но ради собственного твоего блага я не могу перестать и не перестану говорить на эту тему, пока не уверюсь, что ты избавился от этого пятна в твоём в остальном столь благородном характере. Вскоре ты станешь отцом семейства и должен им стать. Но ни честь, ни богатство, ни слава не осчастливят жену и детей. Это можешь сделать только ты, твое лучшее «я», твоя любовь, твоя нежность, способность подавлять бурные стороны твоего характера, вспышки, болезненную чувствительность и т. д. и т. п. Я уже говорю не о себе, а обращаю твое внимание на те узы, которыми тебе предстоит связать себя.

Ты сам говоришь, что ты баловень судьбы. Да хранит тебя всевышний всегда на твоём пути, насколько это позволяют слабости человеческой природы. Но и счастливейший знает горькие часы; ни для одного из смертных солнце не сияет вечно. Но от счастливица можно по праву требовать, что он противопоставит буре свое мужество, твердость, смирение, бодрость. Мы имеем право требовать, чтобы прошедшее счастье стало броней, защищающей нас от преходящих страданий. Сердце счастливого человека широко и мощно, и его не так-то легко разбить.

Твоя мать была так добра, что переслала мне сюда твое письмо²⁵. Набросок плана прекрасен, и если план будет хорошо осуществлен, то сможет стать прочным памятником литературы. Но придется столкнуться с большими трудностями — прежде всего со стороны тех, чье самолюбие будет уязвлено, а также из-за того, что не указывается имя человека, известного своим критическим дарованием. Зато газета может помочь создать репутацию. И в этой связи возникает вопрос, намерен ли ты выступить под своим именем. Ведь для тебя так важно снискать известность, доказать свои критические способности, чтобы добиться профессоры. Из твоего письма я этой уверенности не почерпнул. Да поможет тебе бог.

С моей поездкой в Берлин, видимо, ничего не выйдет. Это было бы слишком обременительным после тех больших расходов, которые пришлось нести в этом году. К тому же должен признаться (хотя это еще не наверняка), у меня имелось намерение по возможности попытаться перейти в магистратуру. Предварительно я хотел бы знать мнение об этом господина Йенигена, содействие которого во всяком случае могло бы быть очень полезно. Так как этого не произошло, то я питаю мало надежды. Я не хотел от тебя требовать ничего такого, что противоречило бы твоим чувствам, но, пожалуй, ты мог бы действовать разумнее. Я узнал, впрочем, что господин Йени-

ген с женой направляются в Париж и проедут через Трир. Ты много потерял, так как госпожа Йениген этим летом писала исключительно нежные письма твоей Женни.

Я с большим нетерпением жду письма от тебя, чтобы узнать новости о твоих делах. Но прошу тебя написать поподробнее.

Сегодня я пожертвовал ради тебя своей утренней прогулкой, но сейчас как раз самое время немного пройтись. К тому же надо черкнуть несколько строк твоей милой матери, которой я хочу послать это письмо. Мне было бы трудно снова много писать, а таким образом она все же получит большое письмо.

Будь здоров, милый Карл, люби меня всегда так, как ты об этом говоришь, только не заставляй меня краснеть от твоей лести. Нет ничего плохого в том, что ты высокого мнения о своем отце. Я все же кое-чего добился в жизни — достаточно, чтобы иметь тебя, но далеко недостаточно, чтобы быть довольным собой.

Твой отец
Маркс

P. S. Так называемая надгробная проповедь, которую ты от меня требуешь, — это произведение строк на десять. У меня его больше нет, думается, что оно у Софи, и в конечном счете подверглось некоторым изменениям.

ПРИПИСКА ГЕНРИХА МАРКСА ГЕНРИЕТТЕ МАРКС

Дорогая моя Хансел!

Ты видишь, каким я здесь стал экономным. Ты получишь большое письмо, хотя лично тебе я пишу всего несколько строк. А результат для тебя тот же, Карлу — он твоя плоть от плоти — я, конечно, написал как бы и от тебя тоже, тем самым ты также во всем участвуешь. Может быть, ты еще не писала ему, тогда все складывается самым наилучшим образом.

Прощай, мое верное, мое второе, мое лучшее «я». Меня радует, что большая половина времени пребывания на курорте уже прошла, ибо более трех недель я здесь не останусь, если даже не избавлюсь от кашля. Но мне кажется, что он начинает смягчаться.

Привет и сердечные поцелуи милой невестке* и ее детям, а также всем нашим, и поцелуй сама себя. Ведь никого лучше ты не найдешь.

Твой
Маркс

14-го. Я хотел дожидаться письма и потом закончить. Но, видимо, сегодня уже ничего не получу и потому отправляю это. Вчера я был с Мюллерами в Кобленце. Пообедал у Шпанкернов, которые были очень рады. После обеда я посетил Кюпперов. Дома оказались только

* — Михле Маркс. Ред.

сама хозяйка, Юлиус и мадам Прейссе. В субботу эта дама встретила Вестфалена и Женни на пароходе или, вернее, в Бингене. Как она мне сказала, они направлялись *

Письмо Карлу Марксу впервые опубликовано в МEGA¹, III.2

Письмо Генриетте Маркс впервые опубликовано в МEGA², III/1

Печатается по тексту МЭС², 40

Перевод с немецкого

Письмо Генриетте Маркс на русском языке публикуется впервые

12

ГЕНРИХ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ

В БЕРЛИН

Бад Эмс, [около 20 августа 1837 г.]

Дорогой, милый Карл!

Не знаю, получил ли ты уже мое предыдущее письмо, [посланное] тебе через дорогую твою матушку **. Надеюсь все же, что ты его получил. Пока же, так как я охотно переписываюсь с тобой и так как тебе, наверно, будет приятно увидеть человека, в дружеском общении с которым я провел много дней, то я пользуюсь любезностью подателя сего, чтобы переслать тебе эти несколько строк.

Податель сего — славный молодой человек, воспитатель сына принца Карла ***. Я познакомился с ним здесь, где я живу обычно замкнуто, не заводя так легко новых знакомств. Мы провели с господином Геймом немало приятных часов, и, насколько можно за такой короткий срок узнать человека, я полагаю, что он — славный, милый и порядочный человек.

Он обещал навестить тебя, и я буду рад, если он найдет правдивым образ, нарисованный эгоизмом отца.

Тебе, наверно, было бы приятно увидеть кое-какие достопримечательности во время предстоящих каникул, а господин Гейм в силу занимаемого им положения, вероятно, легко сможет тебе в этом помочь.

Когда ты улучишь момент написать мне, мне будет приятно получить от тебя краткий набросок того, что ты проделал в этом году в области юриспруденции. Судя по твоим наметкам, ты считаешь, что тебе незачем заниматься камералистикой. Не забрасывай только естественных наук, так как нельзя быть уверенным, что ты сможешь когда-нибудь наверстать упущенное, сожаление же приходит слишком поздно.

* Конец приписки, адресованной Генриетте Маркс, не сохранился. *Ред.*

** См. настоящее издание, с. 46—50. *Ред.*

*** — Фридриха-Карла, прусского принца. *Ред.*

Быть может, в ближайшие годы наступит благоприятный момент для того, чтобы вступить на юридическое поприще, если ты решишь обосноваться в Бонне, так как там нет никого, кто поднимался бы над общим уровнем. Я знаю, что в отношении науки Берлин имеет свои преимущества и большую притягательную силу. Но не говори уже о том, что там возникнут более серьезные трудности, ты должен подумать и о родителях, радужные надежды которых серьезно пострадают, если ты будешь так далеко от них. Конечно, это не должно нарушать твои жизненные планы. Ведь родительская любовь — самое бескорыстное из всех чувств. Но если бы твои жизненные планы можно было гармонично сочетать с родительскими надеждами, это доставило бы мне величайшую из всех радостей, число которых так сильно уменьшается с годами.

Мое пребывание здесь пока дало мало пользы. Но, несмотря на томительную скуку, мне придется продлить его, дабы удовлетворить желание твоей доброй матери, которая на этом настаивает.

Я долго лелеял мечту увидеть тебя на каникулах, но от этого придется отказаться. Мне стоит больших усилий расстаться с этой мечтой, но ничего не поделаешь. Противный кашель изводит меня во всех отношениях!

Да хранит тебя бог, милый Карл. Живи счастливо, не пренебрегай здоровьем. Я не могу не повторять это слишком часто: обогащая свой дух, щади свое здоровье.

Сердцем и душой твой отец
Маркс

Адрес: Herrn H. Karl Marx, stud. juris et cameralium, Alte Leipziger Strasse 1^a Berlin.

Впервые опубликовано в МЕГА¹, I/1.2 Печатается по тексту МЭС², 40
Перевод с немецкого

13

ГЕНРИХ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ
С ПРИПИСКОЙ
ГЕНРИЕТТЫ МАРКС

В БЕРЛИН

Трир, 16 сентября 1837 г.

Милый Карл!

Твое последнее письмо²⁶, которое мы получили примерно дней восемь назад, позволяет рассчитывать, что вскоре последует его более пространное продолжение, и я охотно

подождал бы, чтобы получить полное представление. Но тебе, наверно, трудно так долго ждать ответа, тем более что дело касается плана, от которого, быть может, зависят твои ближайшие шаги.

Ты знаешь меня, милый Карл: я не упрям и не склонен к предубеждениям. Какую именно научную карьеру ты выберешь, мне, в сущности, все равно. Но выберешь ли ты именно то, к чему у тебя призвание, этот вопрос меня, конечно, тревожит. Сначала мы думали об обычных вещах. Но такая карьера тебя, по-видимому, не прельщает. Поэтому, признаюсь, соблазненный твоими столь рано созревшими взглядами, я выразил одобрение, когда ты избрал своей целью научную деятельность, будь то в области права или философии,— скорее, как мне казалось, в области последней. Трудности, сопутствующие этой карьере, мне достаточно известны: я познакомился с ними, когда в последнее время имел возможность часто встречаться в Эмсе с одним профессором из Бонна. С другой стороны, нельзя не признать, что человек, уверенный в себе, мог бы играть в Бонне крупную роль в качестве профессора права. К тому же из Берлина легче получить направление в Бонн, конечно, при некоторой протекции. Эту протекцию тебе должна была бы дать поэзия. Но, даже если тебе повезет, на это нужно несколько лет, а твое особое положение вынуждает тебя торопиться...

Подойдем к вопросу с другой стороны (а важно помнить, что при хорошем классическом образовании получение профессуры всегда может оставаться конечной целью). Способствует ли практическая деятельность столь быстрому продвижению? Как правило,— нет, и это слишком хорошо доказывается опытом. Протекция и здесь играет очень большую роль. Без нее ты не сможешь жаловаться, если спустя несколько лет после окончания учения, станешь ассессором не на жаловании и останешься ассессором в течение долгого времени. Но и при самых строгих нравственных устоях и взыскательности позволительно снискать себе протекцию собственными достоинствами. Такой покровитель, убежденный в высоких деловых качествах своего протеже, добросовестно опекает и продвигает его. Дары, которыми наделила тебя природа, весьма способствуют этому. Наилучшее применение дарований — это уже твое личное дело. Третьему лицу тем более трудно судить об этом, что в подобных случаях необходимо принимать во внимание индивидуальные особенности. Тебе необходимо, за что бы ты ни взялся,— рассматривать дело с этой точки зрения, *взвесить* все, так как тебе надо торопиться,— это чувствуешь ты сам, и это чувствую я.

В некотором отношении это, конечно, неприятно, но ведь и самая прекрасная картина имеет свои теневые стороны, и здесь важно уметь смиряться с неизбежным. Впрочем, это смирение зиждется на столь светлых качествах, настолько порождено собственной волей,— волей, которой руководят сердце и разум,— что его следует рассматривать скорее как наслаждение, а не как жертву.

Но вернусь к твоему вопросу: что тебе посоветовать? В связи с твоим планом театральной критики я должен прежде всего признать, что я в этом деле не особенно компетентен. Драматургическая критика требует большой затраты времени и большой осмотрительности. Если иметь в виду искусство, то такая деятельность в наше время, быть может, принадлежит к числу достойнейших. С точки зрения славы она может проложить путь к диплому ученого.

Как ее примут? Полагаю, что скорее враждебно, чем доброжелательно. Насколько я знаю, путь превосходного ученого Лессинга не очень-то был усыпан розами. Он жил и умер бедным библиотекарем.

Даст ли тебе эта деятельность материальные преимущества? Этот вопрос связан с предыдущим, и я не в состоянии дать категорического ответа. Я по-прежнему считаю, что отдельные превосходные работы, хорошая поэма, талантливая трагедия или комедия лучше послужат твоей цели. — Но ты сам прокладываешь свой путь и хочешь следовать по нему и дальше. Я могу только молить небо, чтобы ты каким-нибудь образом как можно скорее достиг поставленной цели.

Хочу сказать тебе еще только одно. Если для того, чтобы после трех лет учения больше ничего не требовать из дому, ты принужден заняться чем-то таким, что тебе может пойти во вред, то лучше не искушай судьбу. Каких бы жертв мне это ни стоило, я скорее предпочту пойти на них, чем повредить твоей карьере. Если же ты сумеешь сделать это разумно и без ущерба для твоей карьеры, то, конечно, это будет для меня большим облегчением. Ведь со времени разделения суда и в связи с растущей активностью молодых людей мои доходы сократились пропорционально увеличению расходов. Но, как я уже сказал, это соображение не должно служить помехой.

Коль скоро ты возвращаешься на путь практической деятельности, то почему ты ничего не говоришь о камералистике? Быть может, я ошибаюсь, но мне кажется, что поэзия и литература скорее найдут себе покровителей в административной сфере, чем среди юристов, и поющий регирунгсрат представляется мне более естественным, нежели поющий судья. Да и, по сути дела, разве камералистика не есть именно то, что тебе необходимо как настоящему юристу, наряду с естественными науками? Последними ни в коем случае не пренебрегай, это было бы непростительно.

Ты сам в состоянии извлечь урок из своего положения, и как раз та сторона существования, на которую ты в нормальных условиях еще долго не обращал бы внимания, становится для тебя буквально вопросом жизни. Поэтому тебе придется поразмыслить, проверить себя и начать действовать. Я несколько не боюсь, что эти, хотя и неприятные, соображения толкнут тебя к низким, рабепным поступкам. Несмотря на мою седую голову, несколько удрученное состояние духа и заботы, я продолжал бы бороться и презирать низости. Тебе же, богато одаренному от природы, с твоими непочатыми силами они должны казаться невозможными. Но гордой юности в расцвете сил

может показаться унижением то, что настойчиво диктуется разумом и долгом по отношению к самому себе, особенно же по отношению к лицам, заботу о благе которых ты считаешь своей обязанностью. Конечно, желать, чтобы человек в 19 лет был умудрен жизненным опытом, это значило бы требовать слишком много. Но тот, кто в 19 лет...

Твоего последнего письма я не показал Вестфаленам. Эти очень хорошие люди — люди особого склада. Все подвергается у них такому многократному и непрестанному обсуждению, что лучше, насколько возможно, не давать им для этого повода. Так как твои занятия в этом году остаются прежними, то незачем давать им пищу для новых фантазий.

Женни еще нет здесь, но она скоро приедет. То, что она тебе не пишет — ребячество и упрямство, иначе и не назовешь. Что она любит тебя самоотверженной любовью, это вне всяких сомнений, и она была близка к тому, чтобы доказать это своей смертью.

Ей пришла в голову мысль, что писать не нужно, или какая-то другая смутная мысль — ведь в ней есть что-то гениальное. Но какое это все имеет отношение к делу? Ты можешь быть уверен, — я в этом убежден (а ты знаешь, что я не легковверен), что даже прииц не в состоянии отнять ее у тебя. Она привязана к тебе всей душой, и — ты не должен забывать об этом — в ее годы она приносит тебе жертву, на которую обыкновенные девушки, конечно, не были бы способны. Если ей пришла в голову мысль, что она не хочет или не может писать тебе, то, ради бога, не придавай этому значения. Ведь это, по сути дела, только внешний знак, без которого можно обойтись, если ты уверен в главном. Я поговорю с ней об этом, когда представится случай, хотя сделаю это очень неохотно.

Целый год я радовался тому, что увижу тебя. Так и живешь вечными иллюзиями. Единственное, что никогда не обманывает, — это доброе сердце, движения души, любовь, и тут я могу считать себя богатым, ибо я владею любовью несравненной жены и хороших детей.

Не заставляя нас больше так долго ждать писем. Твоя добрая мать нуждается в подбадривании, а твои письма оказывают чудесное действие на ее настроение. Она в это лето так много страдала, что только существо, которое забывает о себе ради своих близких, может все это вынести и все же остаться самим собой. Да избавит нас бог от этой долгой борьбы. Пиши иногда несколько строк для Эдуарда, но делай это так, будто он опять совсем здоров.

Если ты, не унижая себя, можешь сблизиться с господином Йенингеном, мне это будет приятно, я очень этого хочу. Тебе было бы очень полезно видаться с господином Эссером, — насколько мне известно, он в дружеских отношениях с Мейрином.

Далее, прошу тебя зайти к господину советнику юстиции Рейнхарду и от моего имени попросить его, чтобы мое дело сдвину-

лось с мертвой точки. Выиграю я его или проиграю — у меня без того хватает забот, и я хотел бы по меньшей мере выбросить из головы хоть эту заботу.

Ну, мой хороший, милый Карл, по-моему, я написал достаточно. Я редко делю вещи на порции и думаю, что подогретые порции не чета свежим. Будь здоров, не забывай, что твой отец стар, а у тебя в жилах течет молодая кровь. И если тебе посчастливится уберечь ее от бурных и опустошительных страстей, то все же освежай ее юношеской бодростью, мужественной радостью и подобающими молодости развлечениями, которые согласуются с велениями сердца и разума.

Сердечно и от всей души обнимаю тебя.

Твой преданный отец

ПРИПИСКА ГЕНРИЕТТЫ МАРКС

Милый, дорогой Карл!

Мое самое заветное желание, чтобы доброе небо сохранило тебя здоровым. Ты ведешь скромную жизнь, но ты должен быть таким же в своих желаниях и надеждах.

Так как самого существенного ты уже достиг, то можешь теперь действовать более спокойно и осмотрительно. Госпожа фон Вестфален разговаривала сегодня с детьми. [Женни должна] не сегодня — завтра приехать. Она пишет, что рвется обратно в Трир и жаждет узнать о тебе. Я полагаю, что молчание по отношению к тебе вызвано девичьей стыдливостью, которую я часто замечала у нее и которая, конечно, не является недостатком, а, наоборот, только усиливает ее обаяние и остальные хорошие качества.

Эдгар, вероятно, поедет продолжать свое образование в Гейдельберг.

Ты можешь быть уверен, что мы принимаем очень близко к сердцу твое благополучие и успех во всем, что ты предпринимаешь. Пусть всевышний, всеблагий господь укажет тебе верный путь, наиболее полезный тебе. Об этом мы будем молить его. Сохраняй бодрость и преодолевай трудности. Терпение и труд все перетрут. Я мысленно сердечно целую тебя. Закажи для себя на осень шерстяной жилет. Он уберезит тебя от простуды. Напиши поскорее, милый Карл.

Твоя вечно любящая мать

Генриетта Маркс

Напиши также несколько строк Герману. Вложи записку в письмо к нам. Он делает большие успехи, и им очень довольны.

КАРЛ МАРКС —
ГЕНРИХУ МАРКСУ

В ТРИР

Берлин, 10—[11] ноября [1837 г.]²⁷

Дорогой отец!

Бывают в жизни моменты, которые являются как бы вехами, завершающими истекший период времени, но одновременно с определенностью указывают на новое направление жизни.

В подобные переходные моменты мы чувствуем себя вынужденными обозреть орлиным взором мысли прошедшее и настоящее, чтобы таким образом осознать свое действительное положение. Да и сама всемирная история любит устремлять свой взор в прошлое, она оглядывается на себя, а это часто придает ей видимость попятного движения и застоя; между тем она, словно откинувшись в кресле, призадумалась только, желая понять себя, духовно проникнуть в свое собственное деяние — деяние духа.

Отдельная личность настраивается в такие моменты лирически, ибо каждая метаморфоза есть отчасти лебединая песнь, отчасти увертюра к новой большой поэме, которая стремится придать сверкающему богатству еще расплывающихся красок прочные формы. И тем не менее мы хотели бы воздвигнуть памятник тому, что уже однажды пережито, дабы оно вновь завоевало в нашем чувстве место, утраченное им для действия. Но есть ли для пережитого более священное хранилище, чем сердце родителей, этот самый милосердный судья, самый участливый друг, это солнце любви, пламя которого согревает сокровеннейшее средоточие наших стремлений! Да и как могла бы что-то дурное, достойное порицания, быть столь успешно исправлено и заслужить прощение, если бы оно не обнаружилось как проявление существенного, необходимого состояния? И как, по крайней мере, могла бы злополучная подчас игра случая и блужданий духа быть свободной от упрека в порочности сердца?

Следовательно, когда я теперь, в конце прожитого здесь года, оглядываюсь назад, на весь ход событий, чтобы ответить тебе, мой дорогой отец, на твое бесконечно дорогое для меня письмо из Эмса *, то да будет мне позволено обозреть мои дела так, как я рассматриваю жизнь вообще, а именно как выражение духовного деяния, проявляющего себя всесторонне — в науке, искусстве, частной жизни.

Когда я покинул вас, для меня открылся новый мир, мир любви, к тому же вначале страстной, безнадежной любви. Даже путешестви

* См. настоящее издание, с. 46—50. Ред.

в Берлин, которое при других обстоятельствах привело бы меня в величайший восторг, побудило бы к созерцанию природы, разожгло бы жажду жизни, оставило меня холодным. Оно даже сильно расстроило меня, ибо скалы, которые я увидал, были не более непреклонны и горды, чем мои чувства, обширные города не более оживленны, чем моя кровь, обеды в гостинице не более обильны и неудобоваримы, чем тот рой фантастических образов, который я носил в себе, и, наконец, искусство не так прекрасно, как Женни.

Приехав в Берлин, я порвал все прежние знакомства, неохотно сделал несколько визитов и попытался погрузиться в науку и искусство.

Для того состояния духа, в котором я тогда находился, лирическая поэзия должна была стать первой темой — по крайней мере самой приятной и близкой. Однако она была чисто идеалистической; причиной этому было мое состояние и все мое прежнее развитие. Мое небо, мое искусство стали чем-то столь же далеким и потусторонним, как и моя любовь. Все действительное расплылось, а все расплывающееся лишено каких-либо границ. Нападки на современность, неопределенные, бесформенные чувства, отсутствие естественности, сплошное сочинительство из головы, полная противоположность между тем, что есть, и тем, что должно быть, риторические размышления вместо поэтических мыслей, но, может быть, также некоторая теплота чувства и жажда смелого полета — вот чем отмечены все стихи в первых моих трех тетрадах, посланных Женни. Вся ширь стремления, не знающего никаких границ, прорывается здесь в разных формах, и стихи теряют сжатость и устремляются вширь*.

Но поэзия могла и должна была быть только попутным занятием: я должен был изучать юриспруденцию и прежде всего почувствовал желание испытать свои силы в философии. Обе они так переплелись между собой, что я, с одной стороны, прочел — без всякого критического отношения, по-ученически — Гейнекция, Тибо²⁸ и источники (так, например, я перевел на немецкий язык две первые книги пандектов), с другой стороны, я пытался провести некоторую систему философии права через всю область права. В качестве введения я предположил некоторые метафизические положения и довел этот злополучный опус, почти в триста листов, до публичного права²⁹.

Здесь прежде всего оказалась серьезной помехой та самая противоположность между действительным и должным, которая присуща идеализму; она же породила дальнейшее неуклюжее и неправильное подразделение. Вначале шла у меня метафизика права — как я милостиво окрестил ее, — т. е. принципы, размышления, определения понятий, оторванные от всякого действительного права и всякой действительной формы права, все это на манер Фихте³⁰, только у меня

* В оригинале игра слов: «Dichten» («сжатость») имеет также значение «сочинение стихов». Рсд.

современнее и бессодержательнее. При этом с самого начала препятствием к пониманию истины служила ненаучная форма математического догматизма, при которой субъект ходит вокруг да около вещи, рассуждает так и сяк, а сама вещь не формируется в нечто многосторонне развертывающееся, живое. Треугольник дает математику возможность делать построения и приводить доказательства; он остается просто представлением в пространстве, не развивается в какую-либо высшую форму; его нужно сопоставить с чем-либо другим — тогда он принимает новые положения, и эти различные положения, отнесенные к тому же самому предмету, создают для треугольника различные отношения и истины. Совсем иначе обстоит дело в конкретном выражении живого мира мыслей, каким является право, государство, природа, вся философия: здесь нужно внимательно всматриваться в самый объект в его развитии, и никакие произвольные подразделения не должны быть привносимы; разум самой вещи должен здесь развертываться как нечто в себе противоречивое и находить в себе свое единство.

В качестве второй части следовала философия права, то есть, согласно моему тогдашнему взгляду, рассмотрение развития мысли в положительном римском праве, как будто положительное право в своем развитии мысли (я не говорю: в своих чисто конечных определениях) могло быть вообще чем-то иным, отличным от формирования понятия права, которым ведь и должна была заниматься первая часть!

Эту вторую часть я сверх того разделил на учение о формальном и материальном праве; при этом первое должно было описать чистую форму системы в ее последовательности и связи, а также ее подразделение и объем, второе же, наоборот, должно было описать содержание системы, показать, как форма уплотняется в своем содержании. Это та же ошибка, которая имеется и у г-на фон Савиньи, как я это впоследствии обнаружил в его ученом труде о владении³¹, с той только разницей, что, согласно Савиньи, формальное определение понятия заключается в том, чтобы «найти место, которое занимает такое-то учение в (зафиксированной) римской системе», а материальное определение сводится «к учению о том положительном содержании, которое римляне связывали с зафиксированным таким образом понятием»³², тогда как я понимал под формой необходимую архитектонику различных видов понятий, а под материей — необходимое качество этих видов. Ошибка заключалась в том, что я воображал, будто материя и форма могут и должны развиваться отдельно друг от друга, и благодаря этому получил не реальную форму, а нечто вроде письменного стола с выдвижными ящиками, в которые я насыпал затем песку.

Понятие и является посредствующим звеном между формой и содержанием. Поэтому в философском изложении права одно необходимо возникает в другом; более того, форма может быть только даль-

нейшим развитием содержания. Таким образом я пришел к подразделению материала, какое способен дать субъект в лучшем случае для легкой и поверхностной классификации,— но при этом дух права и его истина исчезли. Все право распалось на договорное и внедоговорное. Для большей наглядности я позволю себе привести всю схему до подразделения *jus publicum* *, которое тоже обработано в формальной части.

I

Jus privatum **

II

Jus publicum

1. *Jus privatum*

- a) Об условном договорном частном праве.
- b) О безусловном внедоговорном частном праве.

A) *Об условном договорном частном праве*

a) Личное право; b) Вещное право; c) Лично-имущественное право.

a) Личное право

I. Из возмездного договора; II. Из договора обеспечения; III. Из безвозмездного договора.

1. *Из возмездного договора*

2. Договор товарищества (*societas*); 3. Договор найма (*locatio conductio*).

3. *Locatio conductio*

1. Поскольку он относится к *operae* ***:

- a) собственно *locatio conductio* (не имеются в виду ни римская сдача в наем, ни сдача в аренду);
- b) *mandatum* ****.

2. Поскольку этот договор относится к *usus rei* *****:

- a) на землю: *usus fructus* ***** (тоже не в чисто римском смысле);
- b) на дома: *habitatio* *****.

* — публичного права. *Ред.*

** — Частное право. *Ред.*

*** — услугам. *Ред.*

**** — поручение. *Ред.*

***** — пользованию вещью. *Ред.*

***** — узупфрукт (пользование чужой собственностью и ее плодами). *Ред.*

***** — право проживания в чужом доме. *Ред.*

II. Из договора обеспечения

1. Договор о третейском решении или о мировой сделке; 2. Договор страхования.

III. Из безвозмездного договора

2. Договор одобрения

1. fide jussio *; 2. negotiorum gestio **.

3. Договор дарения

1. donatio ***; 2. gratiae promissum ****.

b) Вещное право

I. Из возмездного договора

2. permutatio stricte sic dicta *****;

1. Собственно permutatio *****; 2. mutuum (usurae) *****;
3. emptio venditio *****.

II. Из договора обеспечения

pignus *****.

III. Из безвозмездного договора

2. commodatum *****; 3. depositum *****.

Но к чему заполнять еще целые страницы вещами, которые я сам потом отверг? Трихотомические деления проходят через всю систему; она изложена с утомительной растянутостью, а римские понятия были искалечены самым варварским образом для того только, чтобы можно было втиснуть их в мою систему. Но, с другой стороны, я любил предмет и приобрел способность обозреть его в целом — по крайней мере, под определенным углом зрения.

* — поручительство. *Ред.*

** — ведение чужих дел без поручения. *Ред.*

*** — дарение. *Ред.*

**** — обещание благодарности. *Ред.*

***** — мена в строгом смысле. *Ред.*

***** — мена. *Ред.*

***** — заем (проценты). *Ред.*

***** — купля-продажа. *Ред.*

***** — залог. *Ред.*

***** — предоставление вещи во временное безвозмездное пользование. *Ред.*

***** — передача вещи на хранение. *Ред.*

В заключительной части материального частного права я заметил ложность всей системы, которая, в основной своей схеме, соприкасается со схемой Канта³³, совершенно отличаясь от нее по выполнению. Снова для меня стало ясно, что без философии мне не пробиться вперед. Таким образом, я мог с чистой совестью снова кинуться в ее объятия, и я написал новую метафизическую систему принципов, в конце которой опять-таки вынужден был убедиться в непригодности как этой системы, так и всех моих прежних попыток.

При этом я усвоил себе привычку делать выписки из всех книг, какие я читал, например из «Лаокоона» Лессинга, «Эрвина» Зольгера, «Истории искусств» Винкельмана, «Немецкой истории» Людена³⁴, мимоходом нанося на бумагу свои размышления. В то же время я перевел «Германию» Тацита, «Скорбные элегии» Овидия³⁵ и начал изучать самостоятельно, т. е. по грамматикам, английский и итальянский языки — в чем я до сих пор ничего не достиг; читал «Уголовное право» Клейна и его «Анналы»³⁶, а также все новинки литературы, но последнее только между прочим.

В конце семестра я снова обратился к пляскам муз и к музыке сатиров, и уже в последней тетради, посланной мною вам³⁷, идеализм пробивается сквозь вымученный юмор («Скорпион и Феликс»), сквозь неудачную, фантастическую драму («Оуланем»), пока, наконец, он не претерпевает полного превращения и не переходит в чистое искусство формы, по большей части без воодушевляющих объектов, без вдохновенного взлета идей.

И, однако, только в этих последних стихотворениях внезапно, как бы по удару волшебного жезла, — ах, удар этот вначале был сокрушающим, — передо мной блеснуло, словно далекий дворец фей, царство подлинной поэзии, и все, что было создано мной, рассыпалось в прах.

При этих разнообразных занятиях немало было проведено в течение первого семестра бессонных ночей, немало было пережито битв, немало испытано внутренних и внешних побуждений. Однако все это не очень меня обогатило, к тому же я забросил природу, искусство, весь мир, а своих друзей я от себя оттолкнул. Это как будто почувствовал и мой организм. Один врач посоветовал мне уехать в деревню, и вот впервые, проехав через весь город, я очутился у его ворот, выходящих на дорогу к Штралову. Я не подозревал, что, хилый и немощный здесь, я стану там здоров и крепок телом.

Завеса спала, моя святая святых была опустошена, необходимо было поместить туда новых богов.

От идеализма — который я, к слову сказать, сравнивал с кантовским и фихтевским идеализмом, питая его из этого источника, — я перешел к тому, чтобы искать идею в самой действительности. Если прежде боги жили над землей, то теперь они стали центром ее.

Я уже раньше читал отрывки гегелевской философии, и мне не нравилась ее причудливая дикая мелодия. Я захотел еще раз погру-

зиться в море, но с определенным намерением — убедиться, что духовная природа столь же необходима, конкретна и имеет такие же строгие формы, как и телесная; я не хотел больше заниматься фехтовальным искусством, а хотел испытать чистоту жемчуга при свете солнца.

Я написал диалог почти в 24 листа: «Клеант, или об исходном пункте и необходимом развитии философии»³⁸. Здесь в известной степени соединились искусство и наука, совершенно разошедшиеся друг с другом. И вот я, неумолимый путник, принялся за дело, чтобы философско-диалектически раскрыть божество в таких его проявлениях, как понятие в себе, как религия, как природа, как история. Мой последний тезис оказался началом гегелевской системы, и эта работа, для которой я несколько озабочился с естествознанием, Шеллингом, историей, стоила мне огромных умственных усилий и написана она так тонко (она, в сущности, должна была быть новой логикой), что я сам теперь едва могу вдуматься в этот ход мыслей. Это мое любимое детище, взлелеянное при лунном сиянии, завлекло меня, подобно коварной сирене, в объятия врага.

От досады я несколько дней совершенно не был в состоянии думать и бегал, как безумный, в саду у грязных вод Шпре, которые «моют души и чай разбавляют»³⁹; я даже отправился на охоту с моим хозяином, затем помчался в Берлин, готовый обнять каждого встречного.

Вскоре после этого я взялся за одни лишь положительные занятия. Я изучил сочинение Савиньи о владении, уголовное право Фейербаха и Грольмана, «О значении слов» Крамера, сочинение Венинг-Ингенгейма о системе пандектов и «Учение о пандектах» Мюленбруха⁴⁰, над чем я все еще работаю; я изучил наконец отдельные разделы по собранию Лаутербаха⁴¹, гражданский процесс, и особенно церковное право, первую часть которого, «Согласие противоречивых канонов» Грациана, почти целиком прочел в «Своде [канонического права]», сделав соответственные извлечения; изучил я также и приложение — «Институции» Ланчеллотти⁴². Далее я перевел часть «Риторики» Аристотеля, прочел «О приращении наук» знаменитого Бэкона Веруламского⁴³, много занимался Реймарусом, книгу которого «О сложных инстинктах животных» я продумал с наслаждением⁴⁴. Я принялся также за германское право, но главным образом лишь постольку, поскольку я занимался капитуляриями франкских королей и письмами пап к последним.

От огорчения по поводу болезни Женни и моей напрасной, бесплодной духовной работы, от грызущей досады, что приходится сотворить себе кумира из ненавистного мне воззрения, я заболел, как я уже раньше писал тебе, дорогой отец. Оправившись, я сжег все стихи и наброски новелл и пр., вообразив, что могу уже совершенно отречься от них; до сих пор, во всяком случае, я не дал каких-либо доказательств противоположного.

Во время болезни я ознакомился с Гегелем, от начала до конца, а также с работами большинства его учеников. Благодаря частым встречам с друзьями в Штралове я попал в «Докторский клуб»⁴⁵, среди членов которого было несколько приват-доцентов и ближайший из моих берлинских друзей, доктор Рутенберг. Здесь обнаружались в спорах различные, противоположные друг другу взгляды, и все крепче становились узлы, связавшие меня самого с современной мировой философией, влияния которой я думал избежать; но все звуки утихли, меня охватило настоящее неистовство иронии, что легко могло случиться после того, как столь многое подверглось отрицанию. К этому присоединилось молчание Женни, и я не мог успокоиться, пока не отдал дань модернизму и точке зрения современной науки некоторыми плохими произведениями вроде «Посещения»⁴⁶ и т. д.

Если я здесь, может быть, недостаточно ясно изобразил тебе этот последний семестр в целом, а также не изложил всех подробностей, затушевывая все оттенки, то прости меня, дорогой отец, приняв во внимание мое страстное желание поговорить о моей теперешней жизни.

Г-н фон Шамиссо прислал мне записку весьма незначительного содержания, в которой сообщает мне «о своем сожалении по поводу того, что не может использовать мои работы для альманаха⁴⁷, так как последний уже давно отпечатан». Я проглотил это с чувством досады. Книготорговец Виганд переслал мой план доктору Шмидту, поверенному вундеровской фирмы, торгующей хорошим сыром и плохой литературой. Я прилагаю его письмо; доктор Шмидт еще не ответил. Однако я ни в коем случае не отказываюсь от этого плана⁴⁸, тем более что все знаменитые эстетики гегелевской школы обещали свое сотрудничество через посредство доцента Бауэра*, играющего среди них крупную роль, и моего коллегу, доктора Рутенберга.

Что касается, дорогой отец, вопроса о камеральной карьере, то я недавно познакомился с неким ассессором Шмидтхеннером, который посоветовал мне после третьего юридического экзамена пойти по этому пути в качестве юстициария; это мне улыбается, тем более что я действительно предпочитаю юриспруденцию всем административным наукам. Этот человек сказал мне, что сам он и многие другие лица из мюнстерского окружного суда в Вестфалии за три года достигли звания ассессора и что это не представляется трудным,— при усиленной работе, разумеется,— так как там все стадии не так твердо установлены, как в Берлине или других местах. Если впоследствии, будучи ассессором, получить докторскую степень, то открывается гораздо более широкая возможность получения вслед за тем экстраординарной профессуры. Примером может служить г-н Гертнер в Бонне, который написал посредственное сочинение о провинциальном законодательстве⁴⁹, а помимо этого известен лишь тем, что принадлежит

* — Бруно Бауэра. *Ред.*

к гегелевской школе юристов. Но милый, дорогой отец, нельзя ли было бы поговорить обо всем этом лично с тобой? Состояние Эдуарда, болезнь любимой матери, твое нездоровье — хотя я надеюсь, что оно не тяжелое, — все это заставляет меня желать, даже делает почти необходимым, мой скорый приезд к вам. Я был бы уже у вас, если бы меня не удерживало серьезное сомнение в твоём разрешении и согласии.

Поверь мне, дорогой мой отец, не эгоистические побуждения влекут меня к вам (хотя я был бы счастлив снова увидеть Женни), — меня влечет мысль, которую я не вправе высказать. Для меня в некотором отношении это было бы даже трудным шагом, но, как пишет моя единственная, милая Женни, все эти соображения должны отступить на задний план перед исполнением священного долга.

Я прошу тебя, дорогой отец, каково бы ни было твое решение, не показывать этого письма, во всяком случае этой страницы, нашему ангелу матушке. Может быть, мое внезапное прибытие поставит на ноги эту великодушную, прекрасную женщину.

Письмо, которое я послал маме⁵⁰, было составлено задолго до получения милого послания Женни; поэтому я неумышленно писал, может быть, о многом таком, о чем почти не подобало или совсем не подобало писать.

В надежде, что мало-помалу рассеются тучи, сгустившиеся над нашей семьей, и что мне будет дано делить с вами горе и, может быть, доказать на деле, находясь вблизи вас, свое глубокое, искреннее участие, свою беспредельную любовь, которую я часто выражаю так плохо; в надежде, что и ты, дорогой, вечно любимый отец, взвесив различные проявления моего мятущегося духа, простишь меня, ибо часто там, где, казалось, заблуждалось сердце, его в действительности заглушал борющийся дух; в надежде, что ты скоро совсем оправившись, так что я смогу сам прижать тебя к груди и высказать все свои мысли, —

остаюсь твой вечно любящий тебя сын

Карл

Прости, дорогой отец, неразборчивый почерк и плохой стиль. Уже почти четыре часа, свеча совсем догорает, и в глазах у меня туман. Мной овладела настоящая тревога, и я не сумею справиться с потревоженными призраками раньше, чем буду вместе с вами, мои дорогие.

Передай, пожалуйста, привет моей любимой, чудесной Женни. Я уже двенадцать раз перечел ее письмо и всякий раз нахожу в нем новую прелесть. Оно во всех отношениях — также и в стилистическом — прекраснейшее письмо, какое только может написать женщина.

Впервые опубликовано в NZ, 1897. 1 Печатается по тексту МЭС², 40

Перевод с немецкого

15

ГЕНРИХ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ
С ПРИПИСКОЙ
СОФИ МАРКС

В БЕРЛИН

Трир, 17 ноября 1837 г.

Милый Карл!

Неужели ты вправду обосновался в Штралове? Мыслимо ли это в такое время года да еще в краю, где не цветут лимоны? Но где же ты тогда? Вот в чем вопрос, а для делового человека знание адреса — первое условие переписки. По этому мне приходится пользоваться любовью других.

Но адрес — это форма, что, по-видимому, как раз и является твоей слабой стороной. Ну, а с содержанием ведь дело должно обстоять иначе? Так, по меньшей мере, следовало предположить, если принять во внимание, 1) что в материале у тебя недостатка нет, 2) что твое положение достаточно серьезно, чтобы вызывать большой интерес, 3) что твой отец, быть может, несколько пристрастен в своей привязанности к тебе и т. д. и т. п. И даже после двухмесячного перерыва — причем второй месяц принес мне множество забот и огорчений — я получаю произведение, лишенное формы и содержания, ничего не говорящий фрагмент, никак не связанный ни с минувшими событиями, ни с будущим!*

Чтобы переписка представляла интерес и ценность, она должна быть последовательной. Пишущему непременно надо иметь перед мысленным взором свое последнее послание, а также ответ на него. Твое предпоследнее письмо возбудило у меня нетерпеливое ожидание. Я написал несколько писем с просьбой прислать некоторые сведения. И вот вместо всего этого я получаю бессвязное отрывочное письмо и, что много хуже, письмо, полное горечи.

Говоря откровенно, мой милый Карл, я не люблю этого новомодного словечка, которым прикрываются слабые люди, злобствующие на весь свет за то, что они без малейшего труда и усилий с их стороны не владеют роскошно обставленными дворцами, выездами и миллионными состояниями. Эта разочарованность мне отвратительна, и я меньше всего ожидаю ее от тебя. Да и какие у тебя к тому основания? Разве судьба не баловала тебя с колыбели? Разве природа не наделила тебя щедро своими дарами? Разве родители не окружили тебя горячей любовью? Мешало ли что-либо до сих пор удовлетворению твоих разумных желаний? И не завоевал ли ты непонятным образом сердце такой девушки, что тебе завидуют тысячи? И вот

* См. настоящее издание, с. 56—64. Ред.

первая же превратность судьбы, первое неисполненное желание уже вызывают разочарование! И это сила? Это называется мужественным характером?

Ты сам в решительных словах выразил намерение обеспечить свое будущее и во имя этого ограничивать себя в настоящем. Разве ты не написал этого слово в слово? А ведь только дети сожалеют о данном ими слове, когда они начинают ощущать бремя своего обещания.

Но фортуна и здесь хранит тебя. Твоя добрая мать, у которой сердце мягче, чем у меня, и которой все еще часто вспоминается, что и мы некогда были игрушкой в руках слепого озорника, забила тревогу, а чересчур добрые родители твоей Женни захотели, не теряя ни минуты, исцелить бедное раненое сердце. Рецепт уже, верно, в твоих руках, если только, за отсутствием точного адреса, послание не затерялось.

Времени мало, так как Софи должна до почты занести письмо господам фон Вестфален, которые теперь живут далеко. А так как об оказии мне сообщили только сегодня, то я должен кончать письмо. В сущности, мне и сейчас нечего было бы сказать. Самое большее, я мог бы задавать вопросы, но не хочу быть навязчивым. Пусть мой уважаемый сын соизволит разрешить мне только одно, а именно — выразить удивление, что я все еще не получил ни одной просьбы насчет денег. Может быть, ты уже сейчас хочешь жить за счет взятой ранее слишком большой суммы? Это было бы рановато.

Твоя любящая мать все не может примириться с тем, что ты не приедешь осенью домой, как другие. Если ждать до следующей осени тебе и ей покажется слишком долго, приезжай на пасхальные каникулы⁵¹.

Твой преданный отец
Маркс

ПРИПИСКА СОФИ МАРКС

Будь здоров, милый Карл, поскорее напиши нам, что теперь ты доволен и спокоен. До пасхи, Карл, — время до тех пор покажется мне вечностью!

Впервые опубликовано в МЕНА¹, I, 1.2

Печатается по тексту МЭС², 40

Перевод с немецкого

16

ГЕНРИХ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ

В БЕРЛИН

Трир, 9 декабря 1837 г.

Милый Карл!

Если человек знает свои слабости, он должен принять против них меры. Если бы я приступил сейчас, как

обычно, к письму, которое содержало бы логичные обоснования, то под влиянием любви к тебе я впал бы в сентиментальный тон и предыдущее утратило бы всякий смысл. Ты, как мне кажется, никогда не перечитываешь писем, и в этом есть своя логика, ибо зачем перечитывать, если ответное письмо не содержит ответа.

Хочу высказать тебе свои жалобы в афоризмах. И то, что я выскажу здесь, действительно является жалобой. Чтобы уяснить их самому себе и заставить тебя все это проглотить, как горькую пилюлю, я буду ставить вопросы, на которые сам же на основании опыта намерен дать ответы.

1. Какая задача стоит перед молодым человеком, которого природа безусловно одарила необыкновенными талантами, в особенности:

а) если он, по его собственным словам, которым я, впрочем, охотно верю, чтит своего отца, а мать считает идеалом,

б) если он, не считаясь со своим возрастом и положением, связал со своей судьбой судьбу благороднейшей девушки и

с) тем самым добился того, что весьма уважаемая семья дала свое согласие на брак, который, по всей видимости и с житейской точки зрения, сулит их возлюбленной дочери опасности и невеселые перспективы?

2. Имеют ли твои родители некоторое право требовать, чтобы твое поведение, твой образ жизни приносили им радость или, по меньшей мере, какие-то радостные мгновения и не причиняли бы, по возможности, горя?

3. Каковы были до сих пор плоды твоих прекрасных природных дарований по отношению к твоим родителям?

4. Каковы эти плоды в отношении тебя самого?

В сущности, я мог бы и должен был бы на этом кончить, представив тебе самому ответить на вопросы и подробно их осветить. Но я боюсь в этом деле любой поэтической жилки. Я хочу ответить на все это прозаически — в соответствии с действительной жизнью, ответить так, как все обстоит на самом деле, невзирая даже на опасность показаться слишком прозаическим моему уважаемому сыну.

Настроение у меня сейчас и впрямь не слишком поэтическое. Кашель, продолжающийся уже год, затрудняет мне ведение дел, а с некоторых пор к этому добавилась еще и подагра. По слабости моего характера все это расстраивает и раздражает меня больше, чем следует. Поэтому ты, конечно, можешь ожидать от меня лишь такого описания, какое в состоянии дать угрюмый, стареющий человек, раздраженный бесчисленными разочарованиями и особенно тем, что он вынужден преподнести своему кумиру зеркало, в котором тот предстает в искаженном виде.

ОТВЕТЫ И ЖАЛОБЫ

1. Дары заслуживают, требуют благодарности, и как как прекрасные дары природы безусловно являются наивысшими, то они

требуют благодарности в особенно высокой степени. Но отблагодарить природу можно, лишь употребив эти дары подобающим образом, говоря попросту — добиться того, чтобы талант приносил прибыль.

Я хорошо знаю, что на этот вопрос можно и должно ответить в более возвышенном тоне, а именно, что эти дары надлежит употребить для собственного совершенствования, и против этого я, конечно, не спорю. Да, эти дары надлежит использовать для собственного совершенствования. Но как именно? Человек — духовное существо и вместе с тем — член общества, гражданин государства. Стало быть, речь идет о физическом, нравственном, умственном и политическом совершенствовании. Только если в стремления к этой великой цели будет внесена гармония, может возникнуть прекрасное, привлекательное целое, угодное богу, людям, родителям и любимой, — нечто такое, что с большим основанием и в большем соответствии с природой можно назвать подлинно пластичной картиной, нежели встречу со старым школьным товарищем.

Но я повторяю: только в стремлении равномерно совершенствовать все части целого проявляется воля стать достойным этих даров. Только при такой соразмерности может возникнуть прекрасный образ, подлинная гармония.

Но если стремление, даже самое искреннее, ограничивается совершенствованием отдельных частей, оно не только не дает благого результата, а порождает карикатуры: в физической сфере — фатов, в нравственной — экзальтированных мечтателей, в политической — интриганов, а в умственной — ученых медведей.

а) Да, такова цель, которую должен поставить перед собой молодой человек, если он действительно хочет доставить радость своим родителям, — причем сердце должно само подсказать ему, как много они сделали для него, — в особенности же если он сознает, что родители возлагают на него свои прекраснейшие надежды;

б) Да, он должен помнить, что он взял на себя обязанность, — возможно превосходящую требования, предъявляемые к человеку его возраста, но тем более священную, — пожертвовать собой ради счастья той, которая, будучи одарена от природы прекрасными качествами и занимая высокое общественное положение, пошла на большую жертву: променяла свое блестящее положение и радужные перспективы на ненадежное и невеселое будущее, соединив свою судьбу с судьбой человека, более молодого, чем она. Создать для нее достойное ее будущее — такова простая и практическая задача, которая должна быть решена в реальном мире, а не в дымной комнате при свете коптилки, возле одичавшего ученого.

с) Да, на нем лежит большой долг, и благородная семья вправе требовать большого возмещения за отказ от прекрасных надежд, столь оправданных замечательными качествами их дочери. Действительно, тысячи родителей не дали бы своего согласия. И в минуты уныния

твой собственный отец готов был пожелать, чтобы так поступили и они,—слишком уж близко я принимаю к сердцу счастье этого ангела, которого я люблю как родную дочь и именно поэтому тревожусь о ее благе.

В совокупности все эти обязательства образовали такие прочные узы, что одного этого достаточно, чтобы изгнать всех злых духов, рассеять все заблуждения, исправить все недостатки, вызвать в себе новые, лучшие побуждения, превратить необузданного юношу в уравновешенного человека, отрицающего все гения — в глубокого мыслителя, бесшабашного вожака таких же бесшабашных юнцов — в человека, сознающего свою ответственность перед обществом. Такого человека, который может сохранить достаточно гордости, чтобы не извиваться как угорь, но должен обладать в достаточной степени практическим умом и тактом, чтобы чувствовать, что только в общении с высоконравственными людьми можно научиться искусству показывать себя с наиболее приятной и выгодной стороны, снискать как можно скорее уважение, любовь и авторитет и применить на деле таланты, которыми действительно так щедро одарила его природа-мать.

Такова, коротко говоря, задача. Как же она решается?

Боже правый!!! Несобранность, беспорядочные блуждания по всем отраслям знания, смутные раздумья при свете копилки, нечесаные волосы, одичание в шлафроке ученого взамен одичания за кружкой пива; угрюмое уединение вкупе с пренебрежением всеми приличиями и даже почтением к отцу. Искусство общения с миром сведено к грязной комнате, где, быть может, среди классического беспорядка любовные письма Женни и благонамеренные отцовские увещевания, возможно написанные со слезами, используются для зажигания трубки, что, впрочем, было бы лучше, чем если бы они из-за еще более безответственной неряшливости попали в руки постороннего. И в этой-то мастерской безрассудной, бесцельной учености должны созреть плоды, которые освежат тебя и тех, кого ты любишь, здесь будет собран урожай, который послужит выполнению священных обязанностей?

3. Несмотря на мою решимость, меня глубоко огорчает, почти гнетет чувство, что я причиняю тебе боль, я снова начинаю поддаваться слабости и, чтобы поддержать себя в подлинном смысле слова, принимаю предписанные мне реальные пилюли, проглатываю их все сразу, ибо я хочу сейчас быть твердым и излить все свои жалобы. Я не хочу быть мягкосердечным, так как чувствую, что был слишком снисходителен, слишком мало говорил о своих претензиях к тебе и тем самым в известной степени разделяю твою вину. Я хочу и должен тебе сказать, что ты доставил своим родителям много огорчений и мало или вовсе не доставил им радости.

Едва пришли к концу буйства в Бонне, едва погасили твои долги,—а их, говоря по правде, было немало,—как нас повергли

в замешательство начавшиеся любовные страдания. И словно снисходительные родители из какого-нибудь романа, мы превратились в вестников этой любви и несли этот крест. Но, глубоко чувствуя, что здесь сосредоточено счастье твоей жизни, мы терпели то, что не в силах были изменить, и, быть может, даже играли неподобающую роль. Будучи еще юным, ты уже отдалился от своей семьи, но, рассматривая глазами родителей ее благотворное влияние на тебя, мы надеялись, что хорошие результаты не замедлят проявиться. Ведь в пользу этого говорили и разум, и необходимость. И какие же плоды мы пожинаем?

Мы так и не познали удовлетворения, приносимого разумной перепиской, которая, как правило, служит утешением в разлуке. Ибо переписка предполагает последовательный и постоянный обмен мнениями, взаимно и согласованно осуществляемый обеими сторонами. Мы ни разу не получили непосредственного ответа на свои письма; ни разу твое очередное письмо не имело связи ни с твоим предыдущим посланием, ни с нашими письмами.

Если сегодня мы получали известие, что у тебя появился новый знакомый, то затем он бесследно исчезал подобно мертворожденному младенцу.

Чем, собственно, занят, о чем думает, что делает наш слишком горячо любимый сын, об этом изредка бросалась напыщенная фраза и полновзвучный регистр, как по волшебству, замолкал.

Нередко мы месяцами не получали писем — в последний раз это было, когда ты знал, что Эдуард болен, мать недомогает и мне самому нездоровится, вдобавок в Берлине свирепствовала холера. И словно это не требовало никаких извинений, в твоем следующем письме ни словом не упомянулось об этом. Оно содержало лишь несколько наспех нацарапанных строк и выдержку из дневника, озаглавленную «Посещение»⁴⁶, которому я, говоря откровенно, охотнее бы указал на дверь, чем принял его, — бредовую стряпню, свидетельствующую только о том, что ты впустую тратишь свои дарования и не спишь ночами, порождая монстров; что ты подражаешь современным уродам, которые коверкают слова, пока сами не перестают их понимать, провозглашая гениальным творением поток слов, потому что они лишены всяких идей или содержат лишь извращенные идеи.

Правда, кое-что в твоём письме все же содержится: жалобы, что Женни не пишет. Ты жалуешься, хотя в глубине души ты убежден, что счастье улыбается тебе во всех отношениях. По меньшей мере, у тебя нет никаких оснований для отчаяния или разочарования. Но этого тебе недостаточно, твое драгоценное «я» жаждало прочесть то, что уже все знали (что, конечно, в данном случае вполне оправдано), и это было почти все, что уважаемый сын мог сказать своим родителям, зная, что они больны, что он огорчает их своим неразумным молчанием.

За год наш уважаемый сын, вопреки всякой договоренности, тратит почти 700 талеров, словно мы богачи, тогда как и самые богатые люди расходуют менее 500. И почему? Надо отдать ему справедливость: он не кутила, не мот. Но как может человек, чуть ли не каждую неделю или две изобретающий новые системы и вынужденный рвать прежние работы, на которые было затрачено много труда,— как может он, спрашиваю я, думать о мелочах? Как может он подчиняться мелочному порядку? Каждому позволено запустить руку в его карман, обмануть его, лишь бы при этом не прикасались к его чертежам⁵². И, конечно, вскоре выписывается новый чек. Мелкие людишки вроде Г. Р. и Эверса могут беспокоиться о таких вещах, но ведь то простые смертные. Правда, они по своей простоте стараются усвоить смысл лекций или хотя бы слова их и найти себе покровителей и друзей, ибо экзамены принимаются людьми, профессорами, педантами, а порой и злопамятными подлецами, которые любят выставлять на позор тех, кто держится независимо. Ведь величие человека заключается в том, что он творит и разрушает!!!

Правда, эти бедные молодые люди спокойно спят, разве что посыпая иногда часть ночи или всю ночь удовольствиям. Мой же деловой, талантливый Карл проводит жизнь в тяжелых ночных бдениях, изнуряет свое тело и дух серьезными занятиями, лишает себя всяких удовольствий,— и все это ради возвышенных абстрактных умствований, но то, что он создает сегодня, он разрушает завтра и в конечном счете уничтожает свое и не усваивает чужое. Результатом же является хилое тело и смятенный ум, тогда как заурядные простые смертные беспрепятственно продвигаются вперед и порой лучше или по меньшей мере с большими удобствами достигают цели, чем те, которые пренебрегают радостями молодости и губят свое здоровье в погоне за тенью учености,— чего они, вероятно, вернее добились бы в недолгом общении со сведущими людьми и вдобавок доставили бы себе развлечение!!!

Кончаю, ибо по учащенному пульсу чувствую, что близок к тому, чтобы смягчиться, а я хочу сегодня быть безжалостным.

Должен присовокупить сюда и жалобы твоих братьев и сестер. По твоим письмам вряд ли можно заключить, что у тебя имеются братья и сестры. Что же касается доброй Софи, которая так переживала из-за тебя и Женни и так безгранично тебе предана, то когда ты в ней не нуждаешься, ты о ней не думаешь.

Я оплатил твой чек на 160 талеров. Я вряд ли могу отнести его к минувшему учебному году, ибо за него ты уже получил сполна. Впредь мне не хотелось бы часто сталкиваться с подобными вещами.

В данный момент приезжать сюда было бы безумием! Я знаю, что ты все равно неаккуратно посещаешь лекции, хотя, вероятно, все же платишь за них, но я хочу соблюсти, по крайней мере, внешнее приличие. Я не раб общественного мнения, но и не люблю злословия на свой счет. На пасхальные каникулы можешь приехать или даже

недели на две раньше — я не такой уж педант⁵¹. И, невзирая на мое сегодняшнее послание, можешь быть уверен, что я приму тебя с распростертыми объятиями и прижму к отцовскому сердцу, которое болит только из-за чрезмерной тревоги.

Твой отец
Маркс

Впервые опубликовано в МЕСА¹, I/1.2

Печатается по тексту МЭС², 40

Перевод с немецкого

17

ГЕНРИХ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ
С ПРИПИСКАМИ
ГЕНРИЕТТЫ И СОФИ МАРКС
В БЕРЛИН

Трир, 10 февраля 1838 г.

Уже два месяца, как я не выхожу из комнаты, и месяц, как лежу в постели. Поэтому я тебе не писал. Сегодня я хочу побыть несколько часов на ногах и проверить, удастся ли мне написать письмо. Рука слегка дрожит, но ничего, разве только мне придется писать более кратко, чем я желал и должен был бы это сделать.

Когда я писал тебе немного резкое письмо, я был в дурном настроении, и это надо принять во внимание. Тем не менее я ничего не выдумал под влиянием этого настроения, быть может, лишь немного преувеличил.

Пускаться снова в рассуждения по поводу каждой жалобы я сейчас не в состоянии и вообще не могу состязаться с тобой в искусстве абстрактно рассуждать, ибо прежде чем проникнуть в святая святых, мне надо было бы изучить специальную терминологию, а для этого я слишком стар.

Хорошо, если твоя совесть и твоя философия мирно уживаются друг с другом.

Лишь в одном вопросе все трансцендентальное, конечно, бессильно, и ты весьма благоразумно счел за благо хранить по этому поводу гордое молчание. Я имею в виду презренный металл, ценности коего для отца семейства ты, видимо, еще не осознал. Тем острее сознаю ее я, подчас я упрекаю себя за то, что дал тебе слишком много воли в этом отношении. Идет только четвертый месяц учебного года, а ты уже взял 280 талеров. Я еще не заработал столько нынешней зимой.

Но ты неправ, выдумав, будто я тебя не понимаю или недооцениваю. Ни то, ни другое. Я отдаю должное твоему сердцу, твоей нравственности. Уже в первый год твоей юридической карьеры я дал тому неопровержимое доказательство, даже не потребовав объяснения по

одному очень неясному пункту, несмотря на всю его сложность. Это объяснялось исключительно верой в твою высокую нравственность, и, благодарение богу, я продолжаю в это верить. Но вера не делает меня слепым, и я складываю оружие только из-за усталости. Верь всегда и никогда не сомневайся в том, что ты занимаешь большое место в моем сердце и являешься одним из сильнейших рычагов моей жизни.

Твое последнее решение весьма похвально и хорошо продумано. Это умно и похвально, и если ты выполнишь обещание, то оно, вероятно, принесет прекрасные плоды. И будь уверен, что не один ты приносишь большую жертву. Это же относится и ко всем нам, но разум должен восторжествовать.

Я устал, милый Карл, и вынужден закончить. Сожалею, что не мог написать так, как я бы этого хотел. От всего сердца обнял бы тебя, но мое болезненное состояние делает это невозможным.

Твое последнее предложение относительно меня сопряжено с большими трудностями. Какими правами я располагаю? Какая у меня есть опора?

Твой преданный отец
Маркс

ПРИПИСКА ГЕНРИЕТТЫ МАРКС

Милый, дорогой Карл!

Твой дорогой отец впервые ради тебя взялся за перо. Добрый отец очень слаб. Дай бог, чтобы к твоему благородному, доброму отцу поскорее вернулись силы. Я, дорогой Карл, пока здорова, покорна судьбе и спокойна. Милая Женни относится к нам, как любящее дитя к своим родителям, во всем принимает живое участие и нередко подбадривает нас своим милым детским нравом, своей способностью видеть во всем светлую сторону. Напиши мне, милый Карл, что с тобой было и совсем ли ты поправился. Меня больше, чем всех, огорчает, что ты не приедешь на пасху. Чувства берут верх над разумом, и я сожалею, милый Карл, что ты слишком благоразумен. Не суди о моей глубокой любви по размерам этого письма; бывает подчас, что человек много чувствует, но выразить может мало. Будь здоров, милый Карл, напиши скорее своему доброму отцу, и это, несомненно, ускорит его выздоровление.

Твоя неизменно любящая мать

Генриетта Маркс

ПРИПИСКА СОФИ МАРКС

Тебе будет приятно, милый Карл, получить весточку от отца. Мое длинное письмо кажется мне теперь настолько маловажным, что я не знаю, прилагать ли его, ибо боюсь, что оно не стоит платы за его пересылку.

Папочке лучше, да и пора. Скоро уже восемь недель, как он лежит. Только последние дни он стал подниматься, чтобы дать проветрить

спальню. Он сегодня сделал усилие над собой, чтобы дрожащей рукой написать тебе несколько строк. Бедный папочка сейчас очень нетерпелив, и это неудивительно. Всю зиму он не вел никаких дел, а потребности возросли вчетверо. Я каждый день пою отцу и читаю ему вслух. Пришли же мне поскорее романс, который ты мне давно обещал. Напиши поскорее, это всем нам доставит радость. Каролина нездорова, и Луиза тоже в постели. У нее, по всей вероятности, скарлатина. Эмилия бодрa и весела, а Иетта в не слишком приятном расположении духа.

Впервые опубликовано в МЕГА¹, III.2 Печатается по тексту МЭС², 40

Перевод с немецкого

18

ГЕНРИЕТТА МАРКС
И ГЕНРИХ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ,

В БЕРЛИН

[Трир, 15—16 февраля 1838 г.]

Дорогой Карл!

Мы искренне надеемся, что отцу станет лучше. Кашель уже почти прекратился. Отец страдает от подагрических болей, и врачи считают, что кашель связан с этим заболеванием. Плохо то, что у отца совсем нет аппетита, и из-за этого задерживается его выздоровление. Уже почти два месяца он находится в постели и вследствие недомогания стал довольно раздражительным. Поэтому я тебе настоятельно советую, милый Карл, быть в письмах очень нежным. Тогда отец их будет перечитывать много раз. Дорогой Карл, у тебя столько разных дел, что человеческое сердце не в состоянии все охватить. Кстати, о сердце. Ты называешь свою болезнь расширением сердца, это меня очень беспокоит. Напиши мне, милый Карл, стало ли тебе лучше или ты все страдаешь от этого недуга. Не перенапрягайся и помни, что здоровье — это самое главное, без него человек погибает. Успокой меня в этом отношении, и вообще я прошу тебя обо всем писать прямо мне, чтобы не терять времени. Я же знаю твое доброе сердце и верю, что ты меня не забываешь. Когда Женни приходит к нам, она обычно остается на весь день у нас и старается побеседовать с отцом. Она милая девочка, и, надеюсь, сделает тебя счастливым. Прощай, дорогой Карл, выздоравливай скорее.

Любящая тебя мать

Генриетта Маркс

16 февраля

Так как письмо еще не отправлено, хочу добавить относительно кашля: отец чувствует себя значительно лучше, но страдает от подагры, и врачи говорят, что это была скрытая подагра. Теперь, дорогой Карл, я очень обеспокоена состоянием твоего здоровья, а также выбором врача. Молодой человек еще не имеет таких практических знаний, как более опытный. Прошу тебя иметь это в виду.

Посылаю тебе свидетельство. Используй все, чтобы освободиться от воинской повинности⁵³. Ты имеешь на это полное право. Не оставляй без внимания болезнь глаз, ты оградишь себя тем самым от огорчений и расходов. Милая Женни сегодня у нас и коротает с нами время. Будь здоров, дорогой. Мысленно целую тебя. Любящая тебя мать.

ПРИПИСКА ГЕНРИХА МАРКСА⁵⁴

Дорогой Карл, приветствую тебя несколькими словами. Больше я пока еще написать не могу.

Твой отец
Маркс

Впервые опубликовано в МЕСА¹, I/1.2

Печатается по тексту МЕСА¹

Перевод с немецкого

Полностью на русском языке публикуется впервые

19

ЖЕННИ ФОН ВЕСТФАЛЕН —
КАРЛУ МАРКСУ

В БЕРЛИН

[Трир, позднее 10 мая 1838 г.]

* быть заурядной девушкой». Это единственное, что я сказала. Ах, Карл, взгляд, которым ты меня окинул, до сих пор приводит меня в содрогание. Мне казалось, что мое сердце разорвется. Я еще часто чувствую эту боль, только глуше, не так остро, но все еще очень глубоко. Но ты не ограничился взглядом, ты хотел меня полностью уничтожить и сказал: «Неужели я сказал бы братьям, сестры которых вели бы себя подобным образом, что они заурядные?» Карл, разве я говорила тебе что-либо подобное? Я вся обмерла, мое сердце перестало биться; но ты сам почувствовал, что ты наделал, и стал просить прощения. Если ты, горячо любя, мог сказать такое, чего же мне ожидать, когда любовь со временем остынет? Видишь, Карл, какая здесь таится страшная мысль.

* Начало и конец письма отсутствуют. Ред.

Думать об этом было бы самоубийством, и это привело бы к ужасным последствиям. Прости, что я это написала, но меня порой снова пронзает боль. Это было 3 мая, 7 мая ты уехал⁵⁵, 10 мая его не стало. Было невыносимо. Это было предчувствие смерти, но еще ужаснее, ибо не приводило к концу, а каждый день приносил еще больше огорчений, снова боль и страх. То, что я в тот день пережила, больше не повторялось, но если бы повторилось, я бы не переисла.

Карл, то, что ты в такое время мог мне сказать, что я заурядная девушка, это несправедливо.

Я не сержусь на тебя, может быть, ты и прав; но это причиняет такую боль. Понимаешь, Карл, если бы мне это сказал Эдгар, я не почувствовала бы такую смертельную боль, какую нанесли мне твои слова. Если любовь не так велика, тогда ты прав. Я не могу выразить это иначе. Ах, Карл, я ведь тебя люблю совсем иначе, чем Эдгара. Знаешь, как я вначале всегда говорила о том, что я люблю тебя, как я никогда не могла решиться произнести слово *любить*? В словах *относиться* с любовью есть оттенок дружбы, братской любви, этим я хотела их прикрыть. Видишь ли, к Эдгару я отношусь с любовью, а тебя я *люблю*. Понимаешь, что я хочу этим сказать? Я все думаю, не сказала ли я в последнем письме что-то обидное! Но я ничего не нахожу, и у меня не было никакого умысла; и тогда тоже, святая правда, его не было, но я была так оскорблена, так взволнована, и ты ведь знаешь, как я тщеславна и ... Карл, прости меня еще раз за это, сожги письмо и забудь о нем. Я снова из-за твоего письма пишу несколько взволнованно. Только бы ты опять себя хорошо чувствовал, мой единственный, мое сердечко. У тебя был приступ печени? Значит, не простуда? Милый, милый доктор. Не беспокойся обо мне, я теперь совсем

Впервые опубликовано в МЕСА², III/1

Печатается по тексту МЭС², 40

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

20

ЖЕННИ ФОН ВЕСТФАЛЕН — КАРЛУ МАРКСУ

В БЕРЛИН

Нидерброини⁵⁶, 24 июня [1838 г.]

О том, что она осталась позади, эта юдоль скорби, старое церковное гнездо* с его человечеством в миниатюре, скажет тебе название местности в начале настоящего письма.

* Имеется в виду Трир. Ред.

А дальше оно должно рассказать тебе о нашей поездке в Вогезы, о моей внешней и внутренней жизни в маленьком приветливом курортном местечке. Но сначала ты должен замереть и прислушаться, дорогой моему сердцу возлюбленный, прислушаться к милым приветам любви, которые оно несет тебе, к сладким, нежным словам любви, которые оно нашептывает тебе. — Дорогой Карл, если бы ты сейчас мог быть со мной, если бы я могла поконтиться на твоей груди, смотреть вместе с тобой на веселую, приветливую долину, на прелестные дуга, на горы с их поросшими лесом вершинами! Но, увы! Ты так далеко, так недостижимо далеко. Напрасно ищет тебя мой взор, напрасно я простираю к тебе руки, напрасно призываю тебя всеми сладкими словами нежнейшей любви. Взамен я должна покрывать горячими поцелуями немых свидетелей твоей любви, прижимать их к сердцу вместо тебя, орошать их своим слезами. Карл, присылай мне чаще этих вестников любви, пиши мне чаще. Я нуждаюсь в этом, нуждаюсь больше, чем я это в состоянии выразить. Это единственное, что я имею, что может ободрить тоскующую душу, единственное, что мешает мне всецело предаться горю, отчаянию. Я все еще не могу прийти в себя, все еще не в силах спокойно и стойко выносить мысль о невозможной утрате. Все видится мне таким печальным, таким зловещим, все будущее представляется мне таким мрачным; ничто не улыбается мне в будущем, не радует меня впереди. Даже светлое прошлое рождает лишь горестные воспоминания, и, увы, каждый час безрадостного настоящего снова и снова заставляет проводить грустное сравнение между нашим бывшим богатством и теперешней нищетой. Каждый день, каждое мгновение напоминают мне, что отныне все стало иным, чем оно было некогда, что прошлое никогда не вернется, что нет уже с нами чудесного человека*, благословившего нашу любовь, что ему уже не суждено посылать благотворные, живительные лучи во тьму настоящего, что он навеки отнят у нас, навеки ушел.

Нынешний день особенно ярко воскрешает передо мной его дорогой, чудесный образ. Сегодня ровно год с тех пор, как мы вместе были в Кюренце**. Мы были совершенно одни и два или три часа говорили о важнейших явлениях жизни, о благороднейших, священных интересах, о вере и любви. Он говорил чудесные драгоценные слова, запечатлевшиеся золотой заповедью в моем сердце. Он говорил со мной с такой любовью, сердечностью, с таким проникновением, на которые способны лишь столь богатые натуры. Мое сердце преданно отозвалось на эту любовь и сохранит ее вечно! — Бывает любовь, простирающаяся за пределы нашего бытия, любовь бесконечная, и она принадлежит ему. В тот день он был настроен очень

* — Генриха Маркса. *Ред.*** Предместье Трира. *Ред.*

печально и серьезно; он много говорил о внушающем опасения состоянии Эдуардхена, уже тогда совершенно ясно предвидя его печальный конец⁵⁷, а также жаловался на собственную физическую слабость. В тот день он очень сильно кашлял и был очень измучен.

Я собрала для него пучок земляники и давала ему лучшие ягоды. Ты бы видел, как он радовался, как он благодарил меня, улыбался мне. Никогда не забудь мне этой небесной улыбки! Позже он стал бодрее, даже шутил и поддразнивал меня, все время называя госпожой президентшей. Дело в том, что жена президента Риве была тогда так больна, что каждый день ожидали ее смерти, а твой папа уверял, что я могла бы занять ее место, что мне следовало бы выбрать президента в качестве временного мужа, так как с тобой это дело долгое, и фигурировать пока что в роли госпожи президентши. Эта фантазия очень, очень долго забавляла его, и как только я взглядывала на него, он спрашивал лукаво: «Как поживает моя милостивейшая госпожа начальница?» Так каждый день, каждое мгновение напоминают мне об этом превосходном человеке, снова и снова пробуждая острую тоску по дорогому ушедшему и по прекрасным дням его пребывания среди нас. И все же я не хотела бы, чтобы он вернулся в этот мир скорби, нет, я благословляю его участь и завидую ей, — я радуюсь блаженному покою, который он вкушает в объятиях своего бога, радуюсь, что он отмучился, отстрадал, что он обрел в нездешнем мире богатую награду за свою прекрасную жизнь!

Прости мне, Карл, эти вспышки горя, прости, что я так долго останавливалась на воспоминаниях о незабвенном, священном предмете твоей печали и печали всех нас, что этим я вновь пробуждаю едва притупившуюся боль и не умею удержаться от сетований. Прости, что моему письму к тебе недостает бодрости, но я еще не в силах совладать со своим настроением, еще не могу вполне преодолеть свои страдания. Да и как могли бы мы лучше и достойнее почтить его память, если не постоянными мыслями о нем, вечно свежими воспоминаниями о его чистой жизни, его высоких добродетелях, его небесной любви. И в этом заключено для нас величайшее утешение, найвысшее успокоение.

Я шлю тебе в этом письме несколько волосков с головы дорогого человека. Это последнее, что осталось от его земной оболочки, — горе и заботы посеребрили их. Я покрыла их поцелуями, оросила слезами.

Пусть они послужат тебе талисманом в этой жизни, постоянно напоминают тебе о добродетелях твоего*

Впервые опубликовано в МEGA 2, III/1 Печатается по тексту МЭС 2, 40

Перевод с немецкого

* Конеч письма отсутствует. Ред.

21

ГЕНРИЕТТА МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ.

В БЕРЛИН

Трир, 22 октября 1838 г.

Милый Карл!

Одновременно с этим письмом ты получишь 160 талеров, которые тебе требуются для оформления ученой степени⁵⁸. Сообщи мне тотчас же, дошли ли они до тебя вовремя. Пусть господь бог благословит все задуманное тобой и поведет тебя по правильному пути. Ответь мне относительно книг, чтобы мы знали, как нам поступить. Будь здоров и вспоминай время от времени о твоей матери и сестрах.

Любящая тебя мать

*Генриетта Маркс**Впервые опубликовано в МЕСА¹, I/1.2**Печатается по тексту МЕСА²**Перевод с немецкого**На русском языке публикуется впервые*

22

ЖЕННИ ФОН ВЕСТФАЛЕН —
КАРЛУ МАРКСУ

В БЕРЛИН

Трир, [1839—1840 гг.]

Мой дорогой и единственно любимый!

Сердце мое, ты больше не сердись на меня и не тревожишься обо мне? Я была сильно взволнована, когда писала последнее письмо, а в такие минуты все представляется мне более мрачным и ужасным, чем оно есть на самом деле.

Прости мне, единственный, любимый, что я так тебя напугала, но я была глубоко потрясена твоим сомнением в моей любви и верности. Скажи, Карл, как ты мог это сделать, как ты мог так сухо написать мне, высказать подозрения только потому, что я молчала несколько дольше обычного, дольше тайла в себе печаль из-за твоего письма, из-за Эдгара, ах, из-за столь многого, что наполняет мою душу невыносимым горем. Я сделала это лишь из желания пощадить тебя и не расстраивать себя — к этому меня обязывает долг перед тобой и перед моими близкими. Ах, Карл, как мало ты меня знаешь,

как мало ты понимаешь мое положение и как мало чувствуешь, в чем мое горе, где кровоточит мое сердце.

Любовь девушки не похожа на любовь мужчины, она и должна быть иной. Конечно, девушка не может дать мужчине ничего, кроме любви и самой себя, безраздельно и навек. В обычных условиях девушка должна обрести полное удовлетворение в любви мужчины, должна забыть ради любви обо всем остальном.

Но, Карл, представь себе мое положение. Ты не уважаешь меня, не доверяешь мне. Что я не в силах удержать твою теперешнюю романтическую любовь, это я знала с самого начала, чувствовала в глубине души еще до того, как это было разъяснено мне столь холодно, глубокомысленно и мудро. Ах, Карл, мое горе именно в том, что то, что наполнило бы несказанным восхищением всякую другую девушку, — твоя прекрасная, трогательная, страстная любовь, твои неописуемо прекрасные слова о ней, вдохновенные творения твоей фантазии, — все это лишь пугает меня, а зачастую и приводит в отчаяние. Чем полнее я предаюсь блаженству, тем ужаснее будет моя судьба, когда твоя пламенная любовь остынет и ты станешь холодным и сдержанным. Видишь ли, Карл, тревога о сохранении твоей любви отнимает у меня всякую радость. Я не могу беззаветно радоваться твоей любви, ибо я более не уверена в ней. Для меня нет ничего страшнее этого.

Потому-то, Карл, я не так благодарна тебе за твою любовь, не так воодушевлена ею, как она того заслуживает. Потому я часто напоминаю тебе о других вещах, о жизни и действительности, вместо того чтобы полностью уйти в мир любви, раствориться в ней, как это умеешь делать ты, слиться в высшем духовном единстве с тобой и забыть обо всем остальном, только в этом находя утешение и блаженство.

Карл, если бы только ты мог почувствовать мое горе, ты был бы мягче со мной и не видел бы повсюду низменную прозу и будни, не отыскивал бы везде недостаток истинной любви и глубины чувства.

Ах, Карл, будь я уверена в твоей любви, у меня не так пылала бы голова, не так болело бы и обливалось кровью сердце. О, если бы я могла быть уверена в твоём сердце, то, Карл, клянусь господом, моя душа и не мыслила бы о жизни и холодной прозе. Но, мой ангел, ты не уважаешь меня, не доверяешь мне, и я не могу сохранить свежей и юной твою любовь, ради которой я пожертвовала бы всем, всем. Эта мысль убивает меня. Прочти это в моей душе, и ты снисходительнее отнесешься к тому, что я стремлюсь найти утешение вне твоей любви. Я так хорошо чувствую, как ты прав во всем, но представь себе и мое положение, мою склонность к печальным раздумьям, — подумай обо всем этом, и ты больше не будешь так суров со мной. Если бы ты мог на мгновение стать девушкой, да еще такой странной, как я. Со времени получения твоего последнего письма я терзалась страхами, что ты можешь из-за меня оказаться втянутым в ссору, а затем и в дуэль. Днем и ночью я видела тебя раненым,

истекающим кровью, больным, и, Карл, скажу тебе все, эта мысль не делала меня такой уж несчастной, ибо я воображала, что ты потерял правую руку, и это наполняло меня радостью и блаженством. Понимаешь, любимый, я думала, что в этом случае я действительно могла бы стать необходимой для тебя, ты всегда бы держал меня возле себя и любил. Я думала, что тогда я могла бы записывать все твои чудесные, божественные мысли и быть действительно полезной тебе. Я так естественно и живо представила себе все это, что мне слышался твой милый голос, твои милые слова лились ко мне, и я внимала им и заботливо сохраняла для других. Видишь ли, я всегда рисую себе такие картины, и в эти минуты я счастлива, ибо тогда я возле тебя, тогда я твоя, вся твоя. Если бы только я могла считать это возможным, я была бы совсем довольна.

Дорогой, единственно любимый, напиши же мне поскорее, скажи, что ты здоров и по-прежнему меня любишь. Но, милый Карл, мне нужно серьезно поговорить с тобой. Скажи, как ты мог усомниться в моей верности? Ах, Карл, позволить, чтобы кто-то другой затмил тебя! Я признаю превосходные качества других людей и не считаю тебя непревзойденным, но, Карл, я так невыразимо люблю тебя, как же я могу найти что-либо достойное любви в ком-то еще? Карлхен, я никогда, никогда ни в чем не провинилась перед тобой, и все же ты мне не веришь. Странно, однако, что тебе назвали человека, совершенно неизвестного, которого почти не видели в Трире, тогда как меня часто видели в свете оживленно и весело беседующей с самыми разными мужчинами.

Я часто бываю веселой и задорной, шучу с совершенно чужими мне людьми, веду с ними оживленную беседу,— чего я не могу делать с тобой. Ты понимаешь, Карл, я могу болтать с кем угодно, но стоит тебе только взглянуть на меня, и я не в силах вымолвить ни слова от страха, кровь застывает у меня в жилах, душа моя трепещет. Часто, когда я вдруг подумаю о тебе, я немею от волнения, и тогда я за все блага мира не могла бы произнести ни слова. Ах, я не знаю, что это, но у меня делается так странно на душе, когда я думаю о тебе, а думаю я о тебе не изредка и не специально. Нет, вся моя жизнь, все мое существование пронизано мыслью о тебе. Мне часто приходит на ум то, о чем ты мне говорил или спрашивал меня, и тогда меня охватывает неизъяснимое, удивительное чувство. А когда ты целовал меня, Карл, и обнимал так горячо и крепко, что у меня от страха и волнения прерывалось дыхание, и смотрел на меня так странно и нежно,— ах, милый, ты и не знаешь, какими глазами ты на меня часто смотрел. Если бы ты только знал, Карлхен, какое странное у меня чувство,— я его не в состоянии описать. Порой я думаю, как чудесно будет, когда я, наконец, всегда буду рядом с тобой и ты станешь называть меня своей женошкой. Конечно, милый, тогда я смогу сказать тебе все, что я думаю, тогда я не буду так стесняться, как теперь. Карл, милый, как прекрасно иметь такого возлюбленного!

Знал бы ты, что это такое, ты ни за что бы не поверил, что я могу полюбить кого-то другого. Ненаглядный мой, мне думается, что ты, верно, уже не помнишь многое из того, что ты мне говорил. Однажды ты сказал мне что-то такое чудесное, что может сказать лишь тот, кто страстно влюблен и мыслит самого себя лишь в нераздельном единстве с любимой. Ты часто говорил мне такие прекрасные вещи. Ты еще это помнишь, Карлхен? А если бы мне пришлось обо всем рассказать, что я думала,— ты, плутишка, конечно, воображаешь, что я и так все тебе сказала, но ты глубоко заблуждаешься. Когда я уже не буду твоей возлюбленной, тогда я и скажу тебе то, что нельзя сказать никому, кроме любимого, которому полностью принадлежишь. Но тогда, Карлхен, и ты скажешь мне все и снова посмотришь на меня с такой любовью. Это было для меня самым прекрасным в мире. Сердце мое, помнишь, когда ты впервые взглянул на меня так, а затем поспешно отвел глаза, а потом снова взглянул, и я сделала то же, и наконец наши взгляды встретились, и мы долго, долго смотрели друг на друга не в силах оторваться!

Любимый, не сердись на меня больше, напиши мне что-нибудь ласковое,— ведь это доставляет мне такую радость. И не беспокойся так сильно о моем здоровье. Я часто воображаю, что оно хуже, чем это есть на самом деле. *Право же, я чувствую себя сейчас лучше, чем в течение долгого времени.* Я также не принимаю больше лекарств, и аппетит у меня снова очень хороший. Я много гуляю в Веттендорфском саду и весь день усердно занимаюсь делом. Но, к сожалению, я ничего не могу читать. Если бы только мне найти книгу, которую я могла бы как следует понять и которая немного отвлекла бы меня. Я нередко целый час читаю одну страницу и все же ничего не понимаю. Конечно, сердце мое, я смогу потом наверстать упущенное, и даже если теперь я немного отстану, ты pomoжешь мне нагнать,— ведь я быстро схватываю. Быть может, ты знаешь какую-нибудь книгу, но она должна быть особого рода, слегка научная, чтобы я понимала не все, но все же разбирала кое-что словно сквозь туман, нечто такое, что не всякий любит читать, но также не сказки и не стихи, которых я не выношу. Думается, мне пошло бы на пользу, будь моя голова чем-то занята. Когда работаешь руками, это оставляет слишком много простора для мыслей. Карлхен, главное будь здоров. Твоя забавная возлюбленная снова унеслась мыслями далеко. Я рада, что твое [настроение] изменилось *

ПРИПИСКА ЭДГАРУ ФОН ВЕСТФАЛЕНУ

Г-ну Карлу Марксу.

Будь добр, дорогой Эдгар, передай это письмо. Я тоже готова выполнить любое твое поручение любовного характера.

Впервые опубликовано в МЕСА¹, III/1 Печатается по тексту МЭС², 40

Перевод с нем. Джюко

* Конец письма отсутствует. Ред.

23

ГЕНРИЕТТА МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ

В БЕРЛИН

Трир, 29 мая 1840 г.

Милый Карл!

Сколько жгучих и горьких слез я пролила по поводу такого отречения от всего, что тебе прежде было ценно и дорого, можно в полной мере себе представить, лишь зная наши прежние домашние обстоятельства. Требовалась исключительная снисходительность и безграничная материнская любовь, чтобы относиться хорошо к тем людям, в которых следует видеть причину всех этих огорчений, и проявлять к ним бережное и дружеское отношение.

В течение шести недель после того, как мы лишились твоего любимого и дорогого отца, никто из семьи Вестфаленов не пришел к нам, и никакого утешения, никакого дружеского участия не было проявлено с их стороны, как будто они никогда нас не знали. — Тогда, когда г-н Шлинк еще не проявил себя, он бывал у нас каждые четыре-пять недель, а потом вместо утешения с его стороны пошли жалобы, а потом он уехал в Берлин, и от тебя пришло известие о неприятной истории; гордость и честь были оскорблены, и уже не находилось времени для посещения нашей семьи, я оказалась во всем виновата, якобы я не должным образом, без прикрас изложила дело [...] *. Мои печальные во всех отношениях обстоятельства, как я понимаю [...] мучили, докучали, унижали [...] не чувствую, это, по вашему мнению, только вопрос о наследстве [...] семьи. Короче, если бы твой милый отец это [...] все должен был терпеть, он бы порвал. — А что сделала я не так [...] я сделала, словно [...] не было и на каких основаниях и почему, ибо передо мной всегда была угроза, что они захотят разорвать отношения, а это сделало бы тебя несчастным.

Эта чрезмерная материнская любовь, из-за которой я терпела муки и унижение, непростительна, мне надо было сказать: «Поступайте, как вам подсказывает ваше чувство и сердце, меня это не трогает», тогда у вас было бы больше ко мне уважения. — А так вы видите во мне только слабую мать и сомневаетесь в моем чувстве. — Из-за этого чувства я пережила после смерти твоего дорогого отца много обид и вынуждена была стерпеть много для меня неприятных поступков, в чем не раз потом раскаивалась. Но ни о чем я так не сожалею, как о том, что допустила со стороны Вестфаленов такое обхождение со мной и моими близкими, и притом отнюдь не от муж-

* Бумага повреждена. Ред.

ской части семьи. Я слишком уважала себя, чтобы когда-либо упомянуть об этом в письмах к тебе. —

Уже три четверти года прошло с тех пор, как я, пощадив Г[енриха] Ш[линка], вынуждена была взять всю вину на себя, и за полгода никто не переступил нашего порога. Даже на Новый год никто не пришел, и доброму советнику окружного суда* не разрешалось больше посещать нас; когда же несчастье поразило семью Вестфаленов⁵⁹, [я] пошла туда, чтобы выразить соболезнование, наши девочки были там две недели спустя, чтобы выразить и свое сочувствие, во время [...] Герман пошел навестить Эдгара и у него в комнате встретил Женни, семьей он вовсе не был принят, и [Эдгар] вел себя и говорил с ним как знатное лицо с посторонним посетителем. — Разве такое обхождение можно терпеть? Ты для своей семьи никогда не принесешь такой моральной жертвы, какую мы все принесли ради тебя. — Тебе может улыбнуться счастье, и с твоим добрым сердцем ты сможешь [...] то, что, по твоему мнению, ты должен сделать для своих сестер [...], но ты никогда не сможешь возместить того, что мы все вытерпели и испытали ради тебя.

Я должна сказать тебе, Карл, пойми [...] в девушке, которую любишь, можно ценить красоту и выдающиеся достоинства, но каждая семья имеет основную черту, которая [...] при всех обстоятельствах остается неизменной. — В семье В[естфаленов] это — экзальтированность, там нет золотой середины. — Или вас вознесут до небес, или низвергнут в бездну. — Так было с письмом Г[енриха] Ш[линка], которое он прислал мне и где было написано о В[естфаленах], причем оно было такого рода, что каждый разумный человек остался бы доволен, иначе бы я им не сообщила. Я помню выражение Г[енриха] Ш[линка], что он был далек от мысли как-либо задеть даму, которая пользуется всеобщей любовью и уважением. (И вот я тебя спрашиваю, причем тут хорошая репутация.) Так обстоит с этим делом, и ты сможешь прочесть письмо, когда приедешь. — Если бы сплетничать было в моем духе, я бы тебе все это и многое другое давно сказала, как ни печально все это высказывать. Но когда-нибудь ведь надо облегчить свою душу. Так же как небо после грозы снова становится ясным и радостным, так и я снова могу все терпеливо сносить, облегчив свою душу, сбросив это бремя и вздохнув свободно. И вызвано это чудо чувством внутренней душевной близости с тобой, Карл. Для меня было бы совершенно невозможно сказать Женни хоть одно резкое слово, мне казалось бы, что я могу этим разбить твое сердце. Вот этому я приписываю свое сверхчеловеческое терпение.

Теперь о трезвой действительности; я не могу не сделать замечания, что хотела бы получить только такое письмо, содержание которого [...], и способно умерить мои тревоги. — Пересылаю тебе сви-

* — Людвигу фон Вестфалену. *Ред.*

детельство [...]. Если тебе не удастся таким путем освободиться⁵³, [то] я советую тебе только не давать денег вперед, иначе какая у тебя будет гарантия, и затем я хотела бы знать, сколько ты думаешь дать. Я бы на твоём месте много не обещала, так как если кто и делает подобное, то сделает и за небольшую [сумму].

До свидания, Карл, твоя мать

Генриетта Маркс

Трир, 29 мая 1840 г.

Я хотела бы знать, получил ли ты ученую степень.

Впервые опубликовано в МЕСА¹, I/1.2

Печатается по тексту МЕСА²

Перевод с немецкого

Полностью на русском языке публикуется впервые

24

СОФИ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ,

В БЕРЛИН

Трир, [ранее марта 1841 г.]

Милый Карл!

Я не знаю, писала ли тебе наша матушка о том, что собирается поехать в Голландию и провести там курс лечения глаз; во всяком случае, сообщаю тебе, что она добралась только до Бонна, консультируется там у профессора Вутцера и получила утешительные сведения, что ей следует провести лишь незначительное лечение, в связи с этим мы ждем ее обратно со дня на день. Перед своим отъездом она велела мне определенно сказать тебе, что как только тебе понадобятся деньги для твоей поездки или на другие расходы, чтобы ты тотчас написал мне. Ускорь, насколько возможно, все свои дела⁶⁰ и поскорее сделай сюрприз матушке и еще кое-кому, кто тебя ожидает с таким же нетерпением. Мне бы тоже надо много, очень много рассказать дорогому, милому брату о своих делах, но пока довольно.

Твоя сестра

Софи

Впервые опубликовано в МЕСА¹, I/1.2

Печатается по тексту МЕСА²

Перевод с немецкого

Полностью на русском языке публикуется впервые

25

ЖЕННИ ФОН ВЕСТФАЛЕН —
КАРЛУ МАРКСУ

В БОНН

[Трир, около 10 августа 1841 г.]

Черныш! Как я счастлива, что ты весел, что мое письмо воодушевляет тебя, что ты тоскуешь обо мне, что ты живешь в оклеенных обоями комнатах, что ты пил шампанское в Кельне, что там существуют гегельянские клубы, что ты мечтал, — короче, что ты мой любимый, мой черныш. Одного мне все же не хватает: ты мог бы немного похвалить меня за мой греческий и посвятить моей учености небольшую хвалебную статью⁶¹. Но вы, господа гегелинги, не признаете ничего, даже самого превосходного, если оно не в вашем духе, и посему мне остается скромно почивать на собственных лаврах⁶². Да, милый, к сожалению, я все еще вынуждена почивать, и притом на перине и подушках, и даже это небольшое послание написано в постели.

В воскресенье я осмелилась сделать отважную вылазку в передние комнаты, это, однако, пошло мне во вред, и теперь приходится искупать свое прегрешение. Шлейхер только что сказал мне, что он получил письмо от одного молодого революционера⁶³, который жестоко ошибся в оценке своих соотечественников. Он не рассчитывает, что ему удастся приобрести акции или что-либо иное. Ах, милый, милый! Ну, вот теперь ты впутываешься еще и в политику. Это опаснее всего. Карлхен, помни всегда об одном: дома у тебя есть любимая, которая надеется и тоскует и полностью зависит от твоей судьбы. Милый, сердце мое, как бы я хотела повидать тебя!

К несчастью, я еще не могу точно назвать день. Пока я совсем не поправлюсь, я не получу разрешения на поездку⁶⁴. Но еще неделю я задержусь, не больше. Иначе наш дорогой синоптик* в конце концов уедет, и я так и не увидаю сего достопочтенного мужа. Сегодня рано утром я уже проштудировала в аугсбургской газете** три статьи о Гегеле и сообщение о выходе в свет книги Бруно⁶⁵.

Собственно, милый, я уже теперь должна была бы сказать тебе свое «будь здоров и люби меня»⁶⁶, так как ты хотел получить от меня лишь две строки, а лист уже исписан почти до конца. Но сегодня мне не хочется столь строго придерживаться буквы закона, и я думаю растянуть запрошенные строки на такое же количество страниц. И не правда ли, сердце мое, ты не в обиде за это на свою Женнихен, а что до самого содержания, то не забывай, что только плут дает больше, чем он имеет. Сегодня в голове у меня до обидного пусто, шумит так, словно там нет ничего, кроме громыхающих мельничных

* — Бруно Бауэр. *Ред.*** — «Allgemeine Zeitung». *Ред.*

жерновов. Мысли все исчезли, зато сердце так полно, так переполнено любовью, тоской и горячим томлением по тебе, бесконечно любимому.

Разве ты не получил за это время через Вобана написанного карандашом послания? Оказывается, посредник больше не годится, и впредь мне придется направлять послания непосредственно своему господину и повелителю.

Как раз в этот момент проезжает коммодор Напир в белом доломане. При таком зрелище голова идет кругом. У меня такое чувство, словно передо мной волчье ущелье в «Волшебном стрелке»⁶⁷, когда мимо вдруг проносятся стаи зверей и причудливые фантастические фигуры. Только при этом на нашей жалкой маленькой сцене всегда видны канаты, которыми привязаны орлы, совы и крокодилы, — здесь же механизм несколько иного рода.

Папочка завтра первый раз подыметя с постели и немного посидит. Он слегка пал духом из-за очень медленного выздоровления, но это не мешает ему беспрестанно командовать, так что не успеем мы оглянуться, как он получит большой крест ордена командоров.

Не будь я самым жалким образом прикована к постели, я уже скоро собралась бы в путь. Все готово. Платья, воротнички, чепчики в полном порядке, — не хватает только той, которая должна их носить. Ах, милый, сколько я думаю бессонными ночами о тебе и твоей любви, как часто я молилась за тебя, благословляла тебя и призывала благословения на твою голову и как сладко я потом грезила о прошлом и будущем блаженстве. — Нынче вечером в Бонне играет Хайцингер. Ты пойдешь в театр? Я видела ее в роли донны Дианы.

Карлхен, я охотно написала бы тебе еще много, еще обо всем, но мама больше не позволяет — она отбирает у меня перо, и я даже не могу послать тебе самый горячий сердечный привет. Шлю тебе воздушные поцелуи. Летите, летите к моему Карлу и прильните к его губам столь же жарко, сколь горячо и искренне вы ему посланы, а потом перестаньте быть немymi посланцами любви и шепните ему все те милые, ласковые слова, которые подскажет вам любовь. Расскажите ему все — но нет, оставьте что-нибудь для вашей хозяйки.

Будь здоров, дорогой, единственный!

Больше писать не могу, иначе у меня закружится голова: *autis ereita rédonde* и т. п.⁶⁸ Ты знаешь, *quadrupedante putrem sonitu*⁶⁹ и т. д. и т. п. Прощай, дорогой человек с железной дороги. Прощай, дорогой человечек. — Неужто я вправду могу выйти за тебя замуж?

Прощай, прощай, мой любимый.

Herrn Doktor Karl Heinrich Marx
Wohlgeboren in Bonn
Bei Maschinenmeister Krämer
Frei

Впервые опубликовано в МЕМУ, ЕВ I Печатается по тексту МЭС², 49

Перевод с немецкого:

ЖЕННИ ФОН ВЕСТФАЛЕН —
КАРЛУ МАРКСУ

В БОНН

Нейс, 13 сентября [1841 г.]

Мой любимый, родной, единственный, радость моего сердца. Как твои письма меня воодушевляют, поднимают дух, наполняют тихой радостью! Подумай, дорогой, я еще нежилась в постели, мечтая и размышляя, когда Текла вошла ко мне с твоим столь ожидаемым и желанным, маленьким смятым письмом и с утренним приветом, полным такого тепла и нежности. Как я была рада, как благодарна, как охвачена любовью! Тебе, действительно, приносят радость мои письма? Я все еще не могу этому по-настоящему поверить. И какой гордой и счастливой делает меня маленький льстец! Ах, моя радость, ты пишешь в твоём антипруссском письме⁷⁰ с таким юмором, остроумием, живостью. Сегодня, мой ангел, ты этого не найдешь в моем письме; уже несколько дней я снова нахожусь в подавленном состоянии, я так угнетена, охвачена страхом и тревогой. Вчера пришло письмо от матери. У Эдгара только 10 талеров, принадлежащих Рихарду, а нужно внести вперед плату за его пансион на октябрь. Первое ему было сразу же послано, во втором было отказано. Я до сих пор сознательно умалчивала остроенном финансовом положении Эдгара, чтобы позднее рассказать об этом при встрече. Мне это тем более тягостно, что, кроме 40 талеров, мне снова прислали 30 талеров, которые быстро растаяли, так как нужно было вернуть долг Салму; были другие необходимые затраты, и мне уже не хватает денег на обратную дорогу.

И вот эти порядочные люди предлагают мне назвать à discrétion* любую нужную сумму. Но ты ведь хорошо представляешь, как мне тяжело все это принимать, тем более что это заставляет отодвинуть уплату долга Эдгара, поскольку в этом году расходы и так сильно выросли. Вдобавок к этому неприятному вопросу мама снова меня предупреждает, и упрекает, и требует, чтобы Эдгар заехал за мной в Кельн, чтобы соблюсти внешние и внутренние приличия, иначе я не смогу навестить тебя в Бонне. Ах, сердце мое, какой многопудовой тяжестью это ложится мне на душу!

Внешние и внутренние приличия!! — Мой Карл, мой дорогой, единственный Карл!

И все же, Карл, я ни о чем не сожалею, я крепко, крепко закрываю глаза и вижу тогда твои радостные, смеющиеся глаза, и тогда я тоже мысленно счастлива — быть всем для тебя — и ничего больше.

* — без ограничения. Ред.

Карл, я отлично знаю, что сделала и как меня в обществе будут презирать, я знаю все, все это, и тем не менее рада и счастлива и ни за какие сокровища мира не отдам даже воспоминаний о тех часах. Это для меня самое дорогое и должно остаться навечно. Только когда я думаю о том, что я должна еще долго жить вдали от тебя, меня охватывает горе и сожаление. Тогда я внутренне содрогаюсь. Но, Карл, ты мне пишешь так нежно, так хорошо, что я зацеловала твои письма. Я ношу их у своего сердца, они дают мне живительную силу. Карл, ты по-ангельски добр, и если бы ты вдруг перестал писать, если бы не был полон любви, не был так сердечен и предупредителен, я была бы в отчаянии. Ведь никогда еще ты не был со мной таким милым и нежным. Дорогой, пусть так и будет, и ты не поцелуешь никакую другую девушку так, как меня. Карлхен, я не сержусь, что ты так целовал женушку, я сама ведь рада, когда вижу, что это для тебя радость, так я тебя люблю, но высшего счастья, о котором я едва осмеливаюсь подумать, того, которому завидовали бы другие, нет, Карл, этого у меня нет. Карл, теперь ты останешься со мной навсегда, не правда ли, и всегда будешь верным и сделаешь так, чтобы я скоро стала твоей женушкой. Дорогой, я буду читать в твоих глазах любое желание и всегда думать и заботиться о том, чтобы доставлять тебе радость. Карлхен, собственно, не ты ли должен был бы отвезти меня из Кельна домой, но я чувствую угрызения совести. Но ведь ты приедешь, мой любимый, ну, пожалуйста, я так этому буду рада. На этой неделе я еще не должна думать об отъезде, но в конце следующей уже буду укладывать свои вещи. Скажи, сердце мое, ты сможешь тогда приехать или это помешает твоей работе? Скажи мне все, и если что знаешь от Бауэра об Эдгаре, о доме и т. д. и т. д. Дорогой, ты не представляешь себе, при каком шуме и в какой обстановке я тебе пишу. Хамайер на улице часами говорит о необходимости чистки железных котлов, время от времени пищат три младенца, Фриц и Август мастерят удочку для рыбной ловли, Текла укачивает младшее чадо песней «Спи, мой милый ангел» и т. д. Вокруг меня, сверху и снизу и со всех сторон для отдохновения жужжат, ворчат, пищат, визжат собаки, курица, белка, кролик, канарейка. А вот еще появилась лягушка. Она сидит в большой склянке и карабкается по лесенке вверх и вниз. О, боже, как это все скачет и ползает. Иногда мне тут совсем не по себе.

Пару дней тому назад мне стало в замке совсем невтерпеж, так как г-жа Хамайер не разлучается со своими тремя крошками, а ее супруг со своей флегмой не выходит часами из огорода с капустой, салатом, петрушкой, пореем, луком, кореньями, Текла не может двигаться на своих слоновьих ногах из-за восьми, подумай только, восьми мозолей, то я решилась на самовольную, самостоятельную поездку в Дюссельдорф. В качестве чичероне я взяла Фрица, с утра я с ним прошлась по улицам, посетила Дандекенмюллеров, Хейне, старого голландского купца, г-жу фон Мейеринк, с которой мы много говори-

ли о ее приятельнице Зибель, и отправилась к обеду в камергерский замок. Здесь снова нас ожидали вазы, китайский фарфор, чугуниное литье, придворные остроуты, лосось, ананасы, кардинал и вечер с его нежным пурпурным небом. Я доехала с камергершей до Рейна и потом направилась домой со своим спутником. Это был божественно прекрасный вечер. Небо, усеянное звездами, обещало чудесный день. В высоком небе ярко и ясно светила звезда любви, и мне казалось, что она там наверху светит только для меня, освещая мой путь, вливая в мое сердце радость и мир и праздную мою любовь. Я думала о тебе и твоей любви. Я переживала еще раз каждый радостный миг, я лежала еще раз у твоего сердца, наполненная любовью и счастьем. А ты мне улыбался и был так рад. Карл, Карл, как я тебя люблю! Я сегодня не способна выразить свои чувства и все, что есть у меня на душе, все мое существование и помыслы, все, все, прошлое, настоящее и будущее — это только один звук и знак, одна нота, и если она прозвучит, то это будет моя невыразимая, безграничная и безмерная любовь. — Все остальное поглощается этим чувством. Карл, когда я думаю, я думаю о том, как хорошо, как нежно ты вспоминаешь обо мне! Как ты, мой ангел, умеешь вложить свой дух и душу и поднять меня выше моих сердечных желаний. Да, Карл, это правда, когда я увидела и поверила, что ты счастлив, я готова была отдать за это жизнь, блаженство и вечность. Я с радостью снесла бы насмешки общества и позор, подарив тебе миг блаженства! Как бы мне временами ни было тяжело, Карл, я снова вижу твои глаза, читаю твои письма, и снова на душе становится спокойно и хорошо. Я так смеялась над твоим рисунком и стихами о мозельском пароходе, я вспоминала при этом о маленьком ребенке Брайен с его ручонками и глазенками! — Если бы здесь был Иов, он не мог бы сказать, что здесь мало овощей. Бог мой, какие здесь бобы, и капуста, и коренья! Да, мой любимый, в этом ты убедишься, когда увидишь меня. Все платья мне узки, и я постоянно их перешиваю.

Любимый мой, ангел, помнишь ли ты о том блаженстве? Мой дорогой, мой любимый, какое это было счастье и сверхблаженство! Карл, быть твоей женой, что за мысль — о боже, у меня от нее кружится голова! А знаешь, я ведь почти совсем твоя женошкa? Скажи, Карл, я ведь буду совсем твоя? Когда я думаю о Трире, я содрогаюсь — там живут мои родители, мои старые родители, которые так тебя любят. Карл, я действительно плохая, во мне нет ничего хорошего, кроме моей любви к тебе, а она огромна, сильна и вечна. Карл, напиши мне скорей, как можно скорей. Никогда твои письма не были такими желанными, целительными, необходимыми. Вообрази, Карлхен, что ты меня теперь забудешь — нет, нет, это ты не сможешь, этого никогда не может быть. С концом твоей любви окончится и мое существование. И после этого уже не может быть никакого воскрешения — так как только в любви заложена вера в ее нерушимость. Карл, в комнате вокруг меня все гудит и пляшет. Я больше

не могу — прощай, ангел, пиши скорее, скорее, я не могу теперь жить без твоих писем. В следующем письме я напишу подробнее о нашей встрече. Дорогой, я люблю тебя, и в моей любви и мой нрав, и остроумие, и моя жизнь, и мой дух.

Прощай, прощай.

Herrn Doktor Karl Marx
in Bonn
Maschinenmeister [...]*

Впервые опубликовано в МЕСА², III/1

Печатается по тексту МЕСА²

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

27

ЖЕННИ ФОН ВЕСТФАЛЕН — КАРЛУ МАРКСУ

В КЕЛЬН⁷¹

[Крейцнах⁷², начало марта 1843 г.]

Хотя на последней конференции обе великие державы по известному пункту не приняли решения и не заключили никакого договора об обязанности начать переписку и, значит, не было никакого внешнего повода, заставляющего сделать это, все же маленькая корреспондентка с прекрасными локонами чувствует внутреннюю потребность положить начало переписке выражением чувства глубокой, искренней любви и благодарности тебе, мой любимый, хороший, дорогой и единственный. Ты никогда еще не был так мил и дорог моему сердцу, и все же я каждый раз была в восторге, когда ты прощался со мной, мне снова хотелось вернуть тебя, чтобы еще раз сказать тебе, как люблю, как горячо я люблю тебя. Но последний раз ты ушел победителем. Я не могу выразить, как ты мне дорог, как глубоко запал в мое сердце, когда я не вижу тебя и передо мной стоит, как живой, только твой образ, такой преданный, такой ангельски кроткий и добрый, во всем величии любви и блеске ума. Если бы ты теперь мог быть здесь, мой любимый Карлхен, сколько желаний счастья нашел бы ты в своей славной резвушке! А если ты еще раз проявишь плохие намерения, злой умысел, то я не приму никаких реакционных мер; я покорно склоню свою голову, отдавая ее во власть злого мальчишки. «Что», как? Свет, что, как, свет. Ты еще помнишь наши разговоры в сумерках, наши объяснения без слов,

* Бумага повреждена. Ред.

часы в полудреме? Мой дорогой, каким милым, хорошим, каким несходительным и радостным ты был!

Передо мной стоит твой образ, такой блестящий, сильный, мое сердце стремится всегда быть вместе с тобой, оно радостно трепещет при мысли о встрече, оно с тревогой всюду следует за тобой. Идешь ли ты в Пасшритир, идешь ли в Золотой Мертеи, к папаше Руге, к Паисе, везде я сопровождаю тебя, и обгоняю, и следую за тобой. Если бы я могла расчистить тебе дорогу и сгладить все препятствия, стоящие на твоём пути! Но, увы, нам пока еще не суждено ухватиться за колесо судьбы. Со времени грехопадения, со времени проступка мадам Евы мы обречены на пассивность. Наша судьба — ждать, надеяться, терпеть и страдать. Самое большее, что нам доверяют, — это вязанье чулок, иглоку и ключ, а все, что сверх того, то от лукавого. Только когда речь заходит об определении места издания «Deutsche Jahrbücher», тут вторгается женское veto и играет незримо решающую роль⁷³. Сегодня ночью я подумала о Страсбурге. Если ты предпочтешь Францию Германии, не воспрепятствует ли это твоему возвращению в Германию и не окажется ли, что либеральная суверенность может прийти к выводу: «эмигрируйте или просто оставайтесь вдали от отечества, если оно вам не мило»? Но все это, как я уже сказала, только мои мысли, и кум Руге будет знать, что надо делать, особенно если за всем этим издали наблюдает твоя курочка и подает свое особое прошение. Итак, пусть дело поконится в лоие отца Авраама.

Сегодня утром, когда я убирала комнату, ставила на место шашки, собирала окурки сигар, сметала пепел, мне попался на глаза прилегаемый листок. Ты оторвал листок из работы друга Людвига⁷⁴ и забыл его здесь. Возможно, ты уже читаешь дальше, так что он тебе не нужен. Но для почтенного господина переплетчика, в случае если ему придется переплести все в один том, он крайние необходим. Иначе была бы испорчена вся работа. Наверняка ты потерял еще какие-нибудь листы. Это было бы очень жаль. Побереги же остальные.

А теперь я должна тебе рассказать, как мне стало плохо, когда ты ушел. Я вдруг увидела, что ты не взял кашне, которое бы тебя выручило, и, отдав свой носик на произвол ветра, непогоды, воздуха, подверг его всем превратностям судьбы. Это вызвало у меня большое беспокойство. А в дополнение к этому, семена ногами, появился парикмахер. Я думала, что смогу сэкономить, и спросила его с особой любезностью, сколько ему остался должен господин доктор. Последовал ответ — 7,5 зильберггрошена. Я быстро подсчитала в уме, и 2,5 грошена были спасены. Но у меня не было подходящей монеты, и я дала ему 8 зильберггрошенов в уверенности, что он даст мне сдачи. Но что делает этот негодяй? Он благодарит и прячет все деньги в карман, мои 6 пфеннигов пропали, и я осталась с носом. Я всячески пыталась дать понять ему, но или он не заметил моего опечаленного

взора, да и мать* старалась меня успокоить,— короче, мои 6 пфеннигов исчезли, как исчезает все прекрасное. Какое разочарование!

Ну, а теперь о предметах туалета. Сегодня утром я вышла в город и увидела у купца Вольфа много новых кружев. Если ты не сможешь купить их недорого или будешь просить кого-либо выбрать, то уж прошу тебя, мой дорогой, предоставь это мне самой. Вообще, дорогой, я считаю, что теперь было бы действительно лучше, если бы ты ничего не покупал, а сберег свои деньги на дорогу. Знаешь, дорогой, когда я буду с тобой, мы будем покупать вместе, а если нас обманут, так уж обоих, пожалуйста, дорогой, сейчас пока не покупай. То же самое и с цветами. Я боюсь, ты заплатишь за них слишком дорого, а выбрать вместе было бы очень приятно. Если ты все-таки не хочешь отказаться от цветов, то возьми розовые. Они больше всего подходят к моему зеленому платью. Но лучше бы ты этим не занимался. Знаешь, дорогой, лучше, если ты это сделаешь, когда станешь моим законным, представшим перед алтарем муженьком. И еще одно, пока я не забыла. Разыщи мое последнее письмо. Мне было бы очень неприятно, если бы оно попало в чужие руки. Оно написано не совсем в доброжелательном духе, и его цели необоснованно злы.

Напали они на тебя, как на беглеца, когда ты вернулся? Или сменили гнев на милость? Возвратился ли Оппенгейм и сердится ли все еще Клессен? Лафарж⁷⁵ пришлю, как только смогу. Ты уже передал Айнсу злосчастное письмо? Как обстоит дело с паспортом? Дорогой мой, все эти вопросы не имеют ко мне прямого отношения, а теперь начинаются те, которые затрагивают мое сердце. Хорошо ли ты вел себя на пароходе, или снова на борту была некая мадам Герман? Ах ты негодник, я тебя отучу от этого. Все время на пароходах. На подобного рода поездки я сразу же наложу запрет в общественном договоре⁷⁶, в нашем брачном контракте, и всякие отклонения от него будут строго наказываться. Каждый такой случай будет учитываться, и за каждый ты должен будешь покаяться. Я создам другое, в высшей степени мучительное брачное право, подобное земельному праву. Уж попадешься ты в мои руки! Вчера вечером я опять смертельно устала, но все же справилась еще с одним яйцом. Следовательно, акции на еду не так уж низки и, как и дюссельдорфские, поднимаются. Когда ты приедешь, они будут, надеюсь, альпари и государство гарантирует проценты. А теперь прощай. Разлука причиняет боль, боль в сердце. Прощай, любимый, единственный, черныш милый, родной, «что, как!». Ах ты, плутишка. Талатта, талатта, прощай, пиши скорее, талатта, талатта.

Впервые опубликовано в ГМ

Печатается по тексту МЭС², 40

Перевод с немецкого

* — Каролина фон Вестфален. Ред.

28

ЖЕННИ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ.

В ПАРИЖ

[Трир⁷⁷, около 21 июня 1844 г.]

Ты видишь, сердечный друг, что я не веду с тобой счет по закону и не требую око за око, зуб за зуб, письмо за письмо; я щедра и великодушна, но надеюсь, что мое двукратное напоминание о себе принесет мне скоро богатые плоды в виде нескольких строк, которых жаждет мое сердце, несколько слов, сообщающих мне, что ты жив-здоров и немного тоскуешь обо мне. Я так хотела бы, чтобы тебе меня не хватало, хотела бы услышать, что я тебе желанна. А пока спешу, прежде чем начнется новый день, сообщить о состоянии здоровья нашей малышки; ведь это третье лицо теперь — главное в нашем союзе и, принадлежа одновременно и мне и тебе, образует сокровенные узы нашей любви. Бедная куколка чувствовала себя после поездки плохо и страдала; выяснилось, что кроме вздутия животика у нее самое обычное перекармливание. Пришлось вызвать толстую свинью*, и решение было — взять кормилицу, так как при искусственном вскармливании не так легко поправиться. Можешь себе представить мою тревогу. Но теперь все позади, милая маленькая умница прекрасно сосет у молодой, здоровой кормилицы, служанки из Барбельна, дочери лодочника, с которым папочка** так часто ездил. Мама в лучшие времена полностью одевала ее еще ребенком, и вот такая случайность — это бедное дитя, которой папочка ежедневно дарил по крейцеру, дарит теперь жизнь и здоровье нашей девочке. Ее трудно было спасти, но теперь опасность почти миновала. Несмотря на все страдания, она выглядит на редкость миловидно, как беленький цветок, и такая тоненькая и прозрачная, словно принцесса. В Париже мы, конечно, все это не перенесли бы, поэтому наше путешествие уже приносит нам золотые проценты. Кроме того, я снова у своей милой бедной мамы, которая только после огромной борьбы примирилась с разлукой со мной.

У Веттендорфов ей жилось очень плохо⁷⁸. Они слишком грубые люди. Ах, если бы я знала зимой, каково было бедной маме! Я ведь часто плакала, вспоминая о ней, жаловалась тебе, и ты был всегда так снисходителен и терпелив. Наша кормилица хороша еще тем, что она может быть и служанкой, охотно поедет с нами; когда-то она работала три года в Меце и поэтому говорит по-французски. Мое возвращение, следовательно, полностью обеспечено. Не правда ли, как

* — Роберта Шлейхера. *Ред.*** — Людвиг фон Вестфален. *Ред.*

хорошо все получилось? У бедной мамы теперь слишком много расходов, а она ведь совсем без средств. Эдгар обирает ее, а потом пишет одно за другим нелепые письма, в которых радуется приближающейся революции и изменению всех обстоятельств, вместо того чтобы приступить к изменению своих собственных обстоятельств, а это всегда вызывает неприятные объяснения и намеки на безрассудную революционную молодежь. Вообще стремление к изменению существующего возникает больше всего именно тогда, когда знают, что под видимой гладкой, ровной поверхностью в недрах человечества происходит брожение и кипение.

Но вернемся от революции снова к нашей кормилице. Я оплачу 4 талера ее месячного жалованья, а также расходы на лекарства и доктора из того, что осталось от дорожных денег. Мама, правда, не хочет этого; но ей уже приходится тратить на наше содержание больше, чем она может. У нее бедно, но все же прилично. Трирцы относятся к ней действительно замечательно, и это меня несколько примиряет с ними. Впрочем, мне нет необходимости делать кому-либо визиты, ибо все приходит ко мне, и у меня прием с утра до вечера. Я не могу тебе назвать всех. Сегодня еще я выпроводила патриота Леманна, который, кстати, полон лучших чувств и только опасается, что твои серьезные научные занятия могут там пострадать. Впрочем, со всеми я держусь гордо, и моя внешность и манеры полностью оправдывают это гордое поведение. Во-первых, я элегантнее всех, и, кроме того, никогда еще в своей жизни я не выглядела такой здоровой и цветущей, как теперь. Мнение об этом единодушное, и комплименты Гервега: «Когда была ваша конфирмация?» — здесь постоянно повторяются. Про себя я думаю: что толку в жалобах, никто ведь не поможет в нужде, а человек так счастлив, когда есть возможность пожалеть. Хотя весь мой вид выражает удовлетворенность и достаток, все они еще надеются, что ты решишься поступить на какую-либо постоянную службу. О, вы, ослы! Разве сами вы крепко стоите на ногах? Я знаю, что и у нас нетвердая почва под ногами. Но где теперь найти твердую почву? Разве не чувствуются всюду признаки подземных толчков и колебания почвы, на которой общество построило свои храмы и лавки? Я думаю, что время-крот скоро перестанет рыть под землей, — в Бреслау* ведь уже снова засверкали зарницы⁷⁹. Только бы нам продержаться, пока наша малышка подрастет. Не правда ли, ты успокоишь меня, ты, мой нежно любимый ангел, мой единственный, дорогой сердечный друг? Как близко мое сердце чувствовало твое 19 июня! ** Как полно и радостно билось оно, устремляясь навстречу твоему!

Однако продолжу свой рассказ. В годовщину нашей свадьбы наша любимая малютка начала поправляться и сосать свежее здоро-

* Современное название: Брест-Литовск. *Ред.*

** День свадьбы Карла и Жени Маркс. *Ред.*

вое молоко. Затем я совершила трудный шаг — ты знаешь, какой. Я надела свое милое парижское платье, и лицо мое горело от страха и возбуждения. Когда я переступила порог, можно было слышать удары моего сердца. Я сразу все вспомнила. Дверь открыли, вышла Иетхен, она бросилась мне на шею, расцеловала и повела в комнату, где находились твоя мать и Софи. Обе сразу обняли меня, мать заговорила со мной на ты, а Софи потащила меня к себе на диван. Она ужасно истощена, выглядит так, что краше в гроб кладут, и вряд ли сможет поправиться. Но у Иетхен вид, пожалуй, еще хуже. Только твоя мать пышет здоровьем, можно сказать, сама радость, почти весела и возбуждена. Ах, как жутко становится от этой веселости. Все девушки были в равной мере сердечны, особенно Каролинхен. На следующее утро твоя мать была здесь уже в 9 часов, чтобы поглядеть на малютку. После обеда пришла Софи, а сегодня утром нашего ангелочка навестила Каролинхен. Можешь себе представить такую перемену? Мне это очень приятно и маме тоже, но почему так вдруг? Что только ни делает успех, а у нас ведь это скорее видимость успеха, о котором я твержу, применяя тонкую тактику.

Не правда ли, любопытные новости? Подумай только, как бежит время, а с ним меняются даже толстые свиньи; Шлейхер уже не политик и не социалист, а тоже болтает об организме труда⁸⁰ и т. д. Тут уж становится совсем тошно, как говорит Франкенталер. Хотя он и считает нашу компанию полусумасшедшей, однако думает, что тебе уже давно пора напасть на Бауэра.

Ах, Карл, делай скорее то, что ты задумал⁸¹. И подай мне скорее признак жизни. Я здесь окружена нежнейшей материнской любовью, мою малышку лелеют и опекают, весь Трир таращит глаза, удивляется и ухаживает за мной, однако душой и сердцем я с тобой. Ах, если бы я могла хоть изредка видеть тебя, чтобы спросить, для чего это. Или пропеть тебе: «Знаешь ли ты, когда наступит послезавтра?». Сердце мое, как хочется тебя поцеловать, ведь не всегда достаточно холодной закуски, не так ли, любимый? Почитай все же «Trier'sche Zeitung», она теперь неплохая⁸². Ну а как дела у тебя? Уже неделя, как я вдали от тебя. Без кормилицы даже здесь, при самом доброкачественном молоке, нашу малышку не удалось бы выводить. Ее животик совершенно расстроился. Но сегодня Шлейхер заверил меня, что она теперь спасена. О, если бы у бедной мамы не было столько тревог, особенно за Эдгара, который использует все крупные явления современности, все беды общества лишь для того, чтобы прикрасить и приукрасить свое собственное ничтожество. Снова наступают каникулы, и опять ничего не выйдет из экзамена, хотя он и закончил свою работу⁸³. Это непростительно. Мать должна себе во всем отказывать, а он в Кельне, как он сам пишет, развлекается, посещающая все оперы. О своей сестренке, своей Женнихен, он говорит с величайшей нежностью, а я не могу быть нежной с таким пухомелей.

Родной мой, меня часто тревожит наше будущее, как ближайшее, так и более далекое, и я думаю, что буду наказана за проявленное мной здесь высокомерие и гордость. Если ты можешь, успокой меня в этом отношении. Здесь так много говорят о постоянном доходе. Я же в ответ демонстрирую свои розовые щеки, белоснежную кожу, бархатную мантилью, шляпу с пером и модную прическу. Это лучший и убедительнейший аргумент, и если я за это буду бита, никто этого не увидит. Малышка так ослепительно бела, нежна и изящна, что вызывает всеобщее удивление. Шлейхер очень заботлив и мил с ребенком. Сегодня он совсем не хотел уходить, но затем пришел Гроза божья, потом Реверхон, потом Леманн, Поппе и так один за другим. Вчера был также Лаубфрош со своей пергаментной супругой. Я ее не видела. Только что заходили и твои. Софи была разодата. Но как она плохо выглядит!!!

Передай привет Зибенкезу и Гейне, когда увидишь их. Не правда ли, я ведь скоро получу весточку? Хватит ли у тебя смелости спеть почталыона из Лонжюмо⁸⁴?

Только не пиши так желчно и раздраженно. Ты знаешь, насколько сильнее действовали твои другие статьи. Пиши по существу, но тонко, с юмором, легко. Пожалуйста, родной мой, дай перу свободно скользить по бумаге: не беда, если оно где-нибудь споткнется или даже целая фраза будет неуклюжей. Мысли твои все равно остаются в строю, как гренадеры старой гвардии, исполненные мужества и достоинства, и могут тоже сказать: она умирает, но не сдается⁸⁵. Какая важность, если мундир сидит свободно и не так туго затянут? Как красиво выглядит на французских солдатах их легкая, свободная форма. И вспомни наших неуклюжих пруссаков. Разве они не внушают тебе отвращения! Ослабь ремень, освободи ворот, сдвинь шлем — дай свободу причастным оборотам, пусть слова ложатся так, как им удобней. Армия, идущая в бой, не обязательно должна маршировать по уставу. А разве твое войско не идет в бой? Желаю счастья полководцу, моему черному господину.

Прощай, родной, единственно любимый, моя жизнь. Я теперь в своей маленькой Германии, вместе с маленькой и мамой, и сердцу так больно, что тебя здесь нет, и оно стремится к тебе, ждет тебя и вестей от тебя.

Прощай!

Твоя Шинн и Шрибб

Впервые опубликовано в МЕШ. ЕВ 1 Печатается по тексту МЭС?, 50

Перевод с немецкого

29

ЖЕННИ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ ⁵⁸
В ПАРИЖ

[Трир, между 4 и 7 августа 1844 г.]

Мой дорогой!

Получила твое письмо как раз в тот момент, когда все колокола звонили, пушки палили и благочестивая толпа шествовала во храм, чтобы воздать хвалу небесному богу за то, что он столь чудесно спас бога земного ⁸⁷. Можешь себе представить, с каким странным ощущением я читала во время этого торжества песни Гейне и тоже присоединяла к ним и свою осанну. Разве и твое прусское сердце не задрожало от ужаса при известии об этом злодеянии, о неслыханном, невысказанном злодеянии? Об утраченной девственности, об утраченной чести! Таковы ныне прусские дежурные фразы. Когда я услышала, как маленький зеленый кузничик, кавалерийский капитан Х., декламировал об утраченной девственности, я подумала, что он имеет в виду не иначе, как святую непорочную девственность святой Марии, ибо ведь это же безусловно единственная официально констатированная девственность, — но о девственности прусского государства! Нет, понятие о таковой я уже давно утратила. При всем ужасе непорочному прусскому народу все же остается одно утешение, и именно то, что побудительной причиной этого деяния был не политический фанатизм, а чисто личная жажда мести. Они утешаются этим — благо им! — но именно в этом опять-таки заключается еще одно доказательство того, что в Германии невозможна политическая революция, зато для социальной революции налицо все зачатки ее. Если там никогда не было политического фанатика, который бы отважился пойти на крайности, зато первый человек, который отважился совершить покушение на убийство *, был доведен до этого нуждой, материальной нуждой. Этот человек, подвергаясь постоянной опасности голодной смерти, три дня тщетно нищенствовал в Берлине — таким образом социальное покушение на убийство! Если когда-нибудь дело начнется, то оно начнется именно с этой стороны — здесь самое уязвимое место и этой угрозе подвержено также и немецкое сердце!

Напечатано в *Vor*, 1844, 64Печатается по тексту МЭС ², 50

Перевод с немецкого

* — Генрих Людвиг Чех. *Рел.*

30

ЖЕННИ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ

В ПАРИЖ

[Трир, между 11 и 18 августа 1844 г.]

Мой дорогой, единственный Карл!

Ты не представляешь, мой любимый, как обрадовали меня твои письма⁸⁸ и как твое последнее пастырское послание, о первосвященник и епископ моего сердца, успокоило твою бедную овечку. Конечно, неразумно и глупо терзать себя всевозможными тревогами и мыслями о неясной перспективе, я сама это очень хорошо понимаю в моменты самоистязания, но дух готов, а плоть слаба, и поэтому лишь с твоей помощью я в состоянии изгнать демонов. Последние твои сообщения принесли настолько действительное и осязаемое утешение, что было бы неправильно снова впасть в уныние. Я полагаю, что все сложится, как в игре в бостон, и надеюсь, что какое-нибудь внешнее обстоятельство определит время моего возвращения домой. Может быть, это будет приезд Эдгара или какой-либо другой внешний повод. Я очень неохотно касаюсь этого неприятного вопроса и решу его лишь в присутствии Эдгара. Во всяком случае, я вернусь до зимы⁸⁹, разве я могу устоять против той милой сердечности, которая сквозит в твоих строках.

А тут еще смутное чувство тревоги, страха, боязнь действительной неверности, всевозможные соблазны мирового города — все это такие силы, которые берут верх во мне над всеми другими. Как я радуюсь тому, что после долгой разлуки я снова буду блаженно покоиться у твоего сердца, в твоих нежных объятиях. Сколько мне нужно будет тебе рассказать и сколько усилий понадобится с твоей стороны, чтобы снова поднять меня на высоту принципов, ибо в маленькой Германии не легко быть в курсе дела. Как рад ты будешь нашей девчурке. Я убеждена, что ты не узнаешь наше дитя, но глазки и черные волоски все же выдадут ее. Во всем остальном она совершенно изменилась, но все очевиднее становится, что она похожа на тебя. Вот уже несколько дней она ест супчик из привезенных мной овощей, который ей очень нравится. Во время купания она так шлепает своими маленькими ручонками, что заливает всю комнату, или сует свой пальчик в воду, а потом жадно сосет. Ее крошечный большой палец, который она всегда сгибает и просовывает между пальчиками, из-за этой привычки стал удивительно подвижным и ловким. Если она станет пианисткой, то сможет выделять своим большим пальчиком поразительные вещи. Когда она плачет, мы ей сразу показываем цветы на ковре, и тогда она замирает, как мышка, и долго смотрит, пока у нее не появляются на глазах слезы. Много разгово-

ривать с ней нельзя, так как она слишком напрягается. Она реагирует на каждый звук и подражает ему, при этом ее лобик хмурится и краснеет, а это признак большого напряжения. Впрочем, она — само веселье. Ее смешит каждая гримаса. Ты увидишь, какую чудесную девчурочку я тебе привезу. Как только она услышит разговор, то сейчас же поворачивается в ту сторону и смотрит, пока ее не отвлечет что-либо новое. Ты не представляешь, сколько живости в этом ребенке. Иногда она не спит целую ночь напролет, а когда на нее помотришь, громко смеется. Больше всего она радуется, когда видит какой-нибудь свет или огонек. Этим удается успокоить самую страшную бурю. Карлхен, долго ли наша куколка будет исполнять соло? Боюсь, я боюсь, что, когда папа и мама снова окажутся вместе, будут жить по принципу имущественной общности, скоро появится дуэт. Или мы поступим по примеру парижан? Ведь обычно больше всего маленьких граждан мира бывает там, где меньше всего средств. Недавно один бедняк, отец 10 детей, добивался помощи у обербургомистра Гёрца, и тот упрекнул его в том, что у него так много детей; на это бедняк ответил только: «Сударь, нет такой деревушки, где раз в году не было бы престольного праздника». Конечно, он получил свое пособие и теперь готовится праздновать в 11-й раз.

С твоими родными давно не виделась. Сначала визиты важных гостей, а теперь большие приготовления к свадьбе⁹⁰, тут уж не до нас, нас не посещают, а мы достаточно скромны, чтобы не навязываться. Свадьба состоится 28 августа. В воскресенье было первое приглашение. Несмотря на весь блеск, Иетхен чувствует себя все хуже, кашель и хрипота усиливаются. Она едва ходит, похожа на призрак, но должна выйти замуж. Все находят, что это ужасно и бесчестно. Однако Рохолл хочет урвать что-нибудь для своего племянника. Я не знаю, может ли из этого получиться что-либо хорошее. Если бы они могли переехать в город, но каково в этой жалкой деревне, да еще зимой.

Не представляю, как твои родные могут быть при этом веселы и довольны. Если бы судьба несколько не проучила их, от их высокомерия совсем не было бы спасения. Это хвастовство по поводу блестящей партии, брошей, серег или шалей! Я не понимаю твою мать. Она сама сказала нам, что, по ее мнению, у Иетхен чахотка, и в то же время заставляет ее выходить замуж. Но Иетхен, очевидно, страшно хочет этого. Любопытно, чем все это кончится.

В Трире уже наступило оживление, началась такая деятельность, какой я ранее никогда не видела⁹¹. Все в движении. Заново открываются магазины, каждый готовит комнаты для сдачи. Мы тоже подготовили одну комнату. Приедет весь Кобленц, и сливки общества присоединятся к процессии. Все гостиницы уже переполнены. Открываются 210 новых трактиров, театр, зверинец, диорама, начинаются выступления цирковых наездников и театров из других городов, короче, здесь можно увидеть все, что только можно пожелать. Вся дворцовая площадь заставлена палатками. За воротами построе-

ны целые дома из досок. В воскресенье Трир тронется. Все должны участвовать в процессии, затем присоединятся деревни. Ежедневно по 16 тыс. человек. Фирма «Штейн» уже продала на 400 талеров миниатюрных священных хитонов, которые она изготовила из обрезков старых лент. На каждом доме висят венки из роз стоимостью от 6 пфеннигов до 100 талеров. Я купила маленький медальон для мамочки, а вчера она сама приобрела небольшой веночек из роз. Трудно себе представить, что тут творится. На следующей неделе прибудет пол-Люксембурга. Кузен Михель тоже дал о себе знать⁹². Люди совершенно потеряли голову. Что все это может значить? Благоприятный ли это признак времени, что все доводится до крайности, или мы еще очень далеки от цели? У ваших творится тоже черт знает что. Но, может быть, все наладится?

А что сказал тебе глупец* о твоей статье⁹³? Взял ли реванш, отвил или промолчал? Этот Юнг действительно на редкость хвастлив. Как хорошо, что ты снова немного при деньгах⁹⁴. Только помни всегда, что полный кошелек очень легко пустеет, а наполнить его снова трудно. Мой любимый, дорогой Карл! Как я тебя люблю и как тоскую по тебе! Но мне очень хочется, чтобы Эдгар успел повидать свою хорошеенькую племянницу. Если бы он наконец стал дядей референдарием, я бы скорее распрощалась с мамой. Наша куколка как раз ест свой супчик. Представь себе, она уже совсем не хочет лежать, а желает сидеть прямо, ей так удобнее все разглядывать. Скажи мне, дорогой, я уже давно думаю, почему ты не упоминаешь больше Герье? Что-нибудь случилось с почтенной фрау Базе? Есть ли какие-нибудь новости от несравненного Георга**?

Мне очень хочется узнать, что предпримет померанец***. Промолчит или затеет скандал? Все же любопытно, что из Кёльна никогда не приходят неприятные известия, а только хорошие. Насколько друзья там преданны, предусмотрительны, нежны и предупредительны. Как ни тяжело всегда просить денег, но когда речь идет об этих людях, нет неприятного, гнетущего чувства. Я с трудом могу продолжать писать, ребенок меня все время отвлекает своим милым смехом и попытками говорить. Ты совершенно не представляешь, какой у нее чудесный лобик, какая у нее прозрачная кожа, какие на диво изящные ручки.

Милый мой, дорогой, напиши мне скорее. Я так счастлива, когда вижу твой почерк. Ты мой дорогой, любимый, черный лохматик, папочка моей куколочки.

Прощай, дорогой мой.

Впервые опубликовано в МЕШ, ЕВ 1 Печатается по тексту МЭС 2, 50

Перевод с немецкого

* — Арнольд Руге. Ред.

** — Гервега. Ред.

*** — Арнольд Руге. Ред.

31

ЖЕННИ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ

В БРЮССЕЛЬ

[Париж, 10 февраля 1845 г.]

* [ква]ртиру. Завтра он** придет, чтобы отдать распоряжение консьержке. Для меня это ужасный удар, подумай только, что же мне делать с моими 200 франками, если нужно ему заплатить 380 франков, из которых он вернет половину лишь тогда только, когда найдет квартиранта.

Таковы прекрасные последствия этой правительственной гизотистской, гумбольдистской подлости⁹⁵. Не знаю, что и делать. Сегодня утром я обегала весь Париж. Мойетный двор был закрыт, надо сходить еще раз. Потом я была в транспортном конторе и у комиссионера аукционного зала. Нигде ничего не добила. И во время всей этой утомительной беготни Эвербек еще заставил меня навестить г-жу Глез, которая, правда, оказалась женщиной весьма приятной, простой и доброй и очень мне понравилась. Сейчас я играю с малышкой муфтой и пишу тебе. Женихен без конца повторяет: па-па. Она все еще очень простужена, и зубки у нее болят, однако надеюсь, что скоро поправится. Особа в хорошем настроении, хотя утром она была довольно «жалкой». Сегодня пришло письмо от мамы. Эдгар скоро сдает экзамен. Дорогой Карл, ты, верно, удивишься, что я пишу тебе по-французски, но это получилось само собой. Я хотела начать несколькими французскими фразами, но поскольку аппетит приходит во время еды, уже не смогла расстаться с этим языком. Мне так легко на нем писать, когда обращаюсь к тебе. Я пишу с той же быстротой, что и по-немецки, и хотя мой французский отнюдь нельзя назвать классическим, надеюсь, тебя позабавит это письмо со всеми ошибками и невыразимыми красотами. Я отложу эти строчки и не отправлю их до первого письма от тебя. Передай мои наилучшие пожелания нашему доброму другу Бюргеру. Тысяча поцелуев папочке от мамы и один поцелуйчик от папишки. До свидания, дорогой друг. Жду тебя с нетерпением. Сейчас ты уже в Брюсселе. Приветствуй наше новое отечество. Прощай.

10 февраля

Гейне был в министерстве внутренних дел, где ему сказали, что там ничего не известно; Ледрю-Роллен намерен выступить в палате депутатов, как только все будет вызволен. Читал ли ты «Réforme»?

* Начало и конец письма отсутствуют. *Ред.*** По-видимому, домовладелец. *Ред.*

Какая она глупая и жалкая. Все, что там сказано, более оскорбительно, чем самые резкие нападки остальных⁹⁶. Таков этот «великий» человек на деле*. Господин Бакунин, однако, явился ко мне, чтобы продемонстрировать свое риторическое и драматическое искусство и излиться из глубины своей души. Гервег играет с ребенком, Эвербек не перестает говорить о развлечениях, которым предается Бюргерс, а дитя народа, г-н Вейл, мой особый покровитель, пришел предложить мне свои услуги.

Впервые опубликовано в МЕГА², III

*Печатается по тексту МЕГА**

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

32

ЖЕННИ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ
В БРЮССЕЛЬ

[Трир, позднее 24 августа 1845 г.]

Хотя наши письма на этот раз разминутись⁹⁷, мой дорогой Карл, я рассматриваю твое письмо уже как ответ на мои последние строки, поскольку оно, собственно говоря, содержит ответ на все вопросы, вызывавшие у меня сомнения или неуверенность.

Остается лишь один жизненно важный вопрос — портной и счет за сюртук, — благоприятного решения которого я ожидаю в ближайшем будущем. Ты, добрая душа, обдумываешь все обстоятельства с такой заботой и любовью, что мне сразу стало тепло и уютно, когда я прочтала твои милые строчки. Но я все еще колеблюсь, ехать или оставаться, и во всяком случае, не наметила твердо определенного срока отъезда, а совсем искренне, все больше склоняюсь к тому, чтобы остаться. Если бы только сделать каждый день вдвое длиннее, придержать свинцовые крылья времени, чтобы оно пролетало не так стремительно! Знал бы ты, каким блаженством для моей матери является наше пребывание вместе, какой неисчерпаемый источник счастья и радости жизни представляет для нее созерцание любимой малютки, каким утешением для нее является мое присутствие. И все это я должна снова отнять у нее одним жестоким словом, все забрать с собой, ничего не оставив ей в безутешном одиночестве в долгие, пустые, зимние дни, кроме мучительных тревог о моей судьбе, о будущем Эдгара, ничего, кроме нежных, дружеских вос-

* — Луи Блан. *Ред.*

поминаний. Она сама на редкость мужественно торопит меня с отъездом; я же, назначив себе день, назавтра снова колеблюсь и снова без конца его откладываю. И все-таки мне остались считающиеся дни, и надо очень считаться со сроками, которые все приближаются.

Что касается меня, то мне очень хорошо в маленькой Германии! Не правда ли, чтобы сказать это вам, архинемцедам, нужно иметь много смелости? Но у меня она есть, и «вопреки всему, всему»⁹⁸ живет здесь, на старой грешной земле, совсем неплохо. Во всяком случае, я теперь познакомилась с мелкими и мелочными отношениями и в прекрасной Франции, и в Бельгии. Пусть здесь люди мелки, ничтожно мелки, вся жизнь их как бы в миннатуре, но там герои тоже не гиганты, и жизнь для отдельной личности не сулит ничего грандиозного. У мужчин, может быть, дела обстоят иначе, а для женщины, призванной растить детей, шить, стряпать, штопать, для нее и жалкая Германия хороша. Здесь иметь ребенка — дело чести, а поварешка и иголка даже красят, и, кроме того, успокоительное чувство исполненного долга вознаграждает за дни, отданные стирке, шитью, детям. Но с тех пор как старые понятия о долге и чести и тому подобном обесценены, как мы настолько продвинулись вперед, что подобные старые понятия считаем пережитками, мы даже обнаруживаем в себе налет штирнерианского эгоизма⁹⁹ и не испытываем никакого стремления к выполнению мелких житейских обязанностей. Хочется самой тоже понаслаждаться, действовать и испытать счастье мужской половины человечества. Для меня, однако, главное в Германии то, клянусь честью, что здесь я увидела украшение рода человеческого, мужчину-совершенство, и пусть мне не говорят больше в связи с Германией о мужчинах-карликах, выделяющих различные пируэты.

Однако шутки в сторону, и серьезное тоже. Я, видимо, выеду во второй половине сентября. Возможно, со мной до Кёльна поедет Вейдемейер. Шлейхер тоже едет в Брюссель и намекнул вчера, что, возможно, окажется там как раз в нужное для меня время. Ну, уж нет, толстяк, из этого ничего не выйдет. Лучше держаться Брейера. В доме места должно хватить. Зимой ведь его требуется меньше. Мама считает, что для Эдгара было бы лучше на все время сиять комнату на стороне, может быть, в «Буа соваж». Во всяком случае, это обойдется дешевле. После того как совершится главное дело на втором этаже, я переберусь вниз. Ты сможешь спать в своем теперешнем кабинете, а в большой гостиной обособиться для работы. Это будет очень хорошо. Детская возня сосредоточится внизу, и тебе наверху мешать не будет, а в свободные минуты я смогу к тебе подниматься и наводить в комнате некоторый порядок. Две комнаты на третьем этаже нам почти или совсем не будут нужны. На всякий случай, надо как можно скорее поставить в комнате хорошую печь со всем, что для нее полагается. Это дело Брейера, так как нельзя

снимать неотопливаемую комнату. Надо бы заблаговременно связаться с г-ном хвастуном, а то получится так же, как с блаженной памяти кухонным столом. Все остальное я устрою сама. Все, что можно было здесь подготовить, уже сделано. По мне, было бы совсем замечательно, если бы ты мог выехать мне навстречу. До Вервье слишком далеко и ни к чему. Может быть, до Льежа. Справься о какой-нибудь тамошней гостинице, в которой мы могли бы встретиться. Вильгельм, миротворец, антипаупер и любитель металла, очень не советует ехать отсюда до Кёльна без остановки. Мне же ночевать в Кобленце очень не хочется. В Кёльне тоже не хотелось бы задерживаться на целый день; лучше доехать до Ахена, а на следующий день — до Льежа. Путешествие по железной дороге мне следует часто прерывать, так как тряска может вызвать неприятные последствия. Но более определенно о поездке решим позднее¹⁰⁰.

Ну и колония пауперов собирается в Брюсселе¹⁰¹! Энгельс возвратился один или вдвоем? Гесс сообщил Вейдемейеру о предстоящей женитьбе. Находится ли Буржуа* в Кёльне или же вынужден из-за «Spiegel»¹⁰² пребывать в Эльберфельде? Даннелса я бы хотела пригласить, но как? Женнихен сидит рядом со мной и тоже пишет папе, о котором она постоянно говорит. Она необычайно миловидна. Г-жа Ворбс подарила ей чудесное голубое платье. Все восторгаются крошкой, и каждый день кто-нибудь приходит посмотреть на нее, потому что о ней говорит весь город. Милее всех ей трубочист, которому каждый раз приходится брать ее на руки. Скажи Эдгару, что его шерстяные чулки лежат в большом чемодане в чулане направо, не у самого окна. Он сразу найдет их, если приподнимет немного детские вещички. Лишь бы великая катастрофа не разразилась как раз во время твоей работы над книгой¹⁰³, появления которой я ожидаю с тревогой. Об этом, а также о некоторых личных столкновениях с твоей матерью расскажу по приезде. Это лучше описать устно. Прощай, дорогой мой, передай привет Эдгару и другим и помни о любимой маме и ребенке. Отвечай сразу же. Я так радуюсь твоим письмам.

Твоя Женни

Впервые опубликовано в МЕСА², III/1 Печатается по тексту МЕСА²

Перевод с нем. языка

На русском языке публикуется впервые

* — Бюргерс. Ред.

33

ЖЕННИ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ.

В БРЮССЕЛЬ

Трир, 24 [марта 1846 г.]

Тысяча благодарностей, мой дорогой, любимый Карл, за твое вчерашнее милое длинное письмо¹⁰⁴. Каково мне было в эти страшные, тяжелые дни, когда я ждала от вас известий и мое сердце уже теряло надежду, и какими долгими, долгими показались они моей измученной душе. Каждый час был исполнен нескончаемых тревог и волнений. Твои письма единственный светлый луч в моей теперешней жизни. Дорогой Карл, пусть они будут более частыми и поддержат меня. Может быть, скоро я уже не буду так в них нуждаться, так как состояние дорогой мамы стало улучшаться, и теперь возможность выздоровления стала почти *вероятностью*. Мы все надеемся, что наступившее улучшение на этот раз не будет ложным, как бывает иногда при этом коварном заболевании расстроенной нервной системы. Силы восстанавливаются, и сознание не изнемогает больше под гнетом реальных и вымышленных тревог и страхов. Я была готова ко всему и сумела бы найти утешение и успокоение при самом плохом исходе, но все же теперь мое ликующее сердце преисполнено весенней радости бытия. Так бывает, когда речь идет о жизни тех, кто тебе дорог. Это дается нелегкой ценой. Ты привязан к человеку всеми фибрами души, и, кажется, все они внезапно обрываются, когда его дыхание останавливается. Я думаю, что теперь выздоровление наступит, и дело пойдет быстро к полному восстановлению сил. Теперь надо лишь устранить все мрачное и вызывать в ее душе только радостные картины. Я вынуждена теперь все время придумывать разные сказки, которые, однако, должны обладать правдоподобием. Все это очень трудно дается и облегчается лишь любовью к дорогой маме и блаженной надеждой на то, что после этого трудного времени я снова буду с тобой и моими милыми крошками. Будьте же здоровы и бодры, мои дорогие, и хорошо берегите милые головки. Как я предвкушаю радость снова увидеть эти детские мордашки!

Что за смертоубийство у вас там! Хорошо, что этот радикальный разрыв произошел в мое отсутствие. Не то здорово досталось бы этой интриганке, честолюбивой женщине, леди Макбет*, и не без основания. Ведь я достаточно долго брюзжала по поводу сложившихся обстоятельств и пускала в ход средства малой критики. Лучше уж так. Что же касается этой критической женщины, то Энгельс, в отличие от вас, совершенно прав, если находит такую женщину, «ка-

* — Сибилле Гесс. Ред.

кой она и должна быть»¹⁰⁵, олицетворением вечного противоречия, весьма заносчивой; и поэтому он тем более придирается по мелочам. Когда я рассматриваю этот экземпляр абстрактно, мне действительно становится не по себе, и я охотно стала бы выискивать все ее ошибки и слабости. К тому же совершенно неправильно, в особенности в противовес Энгельсу, говорить о каком-то «редком экземпляре». Тогда он прав, заявляя, что «такого не найдешь». Но в том-то и состоит заблуждение. Всюду полно красивых, достойных любви, дельных женщин, они есть во всех уголках света и лишь ждут мужчину, который их освободит, спасет. Каждый мужчина может стать спасителем какой-нибудь женщины.

Именно нынешние женщины восприимчивы ко всему и очень склонны к самопожертвованию. Правда, тут требуется лучшее знание материала, если уж нет никакого вкуса, что особенно печально для того, кто ведь долго имел дело с подобного рода товаром. Никто бы не посмел упрекнуть раби рабуни* в промахе, в незнании дела! Для него ведь все кошки серы, и ему немудрено угодить. Ему все видится в розовых тонах далекой Польши, и при этом он забывает, что румянец этих ярко-красных роз искусственный. Они приятны для глаз, и необходимы, и «вопреки всему, всему» оказали большое воздействие, но трудно понять, как можно было связать себя этими безнадежными попытками. Сколь пагубно, что исчезает почти весь идеализм и не остается ничего, кроме фантазерства, при вполне оправданном стремлении воспринять реального, живого человека, со всеми его потребностями и желаниями, как нечто единственное и подлинное, воспринять человека как человечество. Тогда-то снова берет верх нелепость практической реальности, и тогда такие люди, как Гесс, которые действительно являются чистыми идеологами, не людьми из плоти и крови, а только какой-то абстракцией, вдруг объявляют вопросы ножа и вилки¹⁰⁶ своим призванием и не могут не погрузиться в нелепое фантазирование. Гесс вечно будет себя убаюкивать фальшивыми планами и всегда будет оказывать на людей слабых таинственное и необъяснимое, магическое личное воздействие. Это его призвание — выступать чем-то вроде пророка и верховного жреца. Поэтому предоставьте ему спокойно отправиться в Вавилон, Иерусалим, Эльберфельд. Да и у Вейтлинга шумный взрыв фантастических планов также весьма объясним. Являясь выходцем из ремесленного сословия, он в поэзии для народа не может возвестить ни о чем более возвышенном, чем коммерческие часы¹⁰⁷, то есть ни о чем более возвышенном, чем неудавшиеся предприятия, которые выглядят безумно смелыми и таковыми являются. Он не видит, насколько это смехотворно и каким позором закончится на этот раз. Это теперь совершенно очевидно. Я бесконечно рада, мой дорогой Карл, что ты высоко держишь голову и можешь совладать со своим нетерпением и тоской. Как я люблю тебя за твое мужество. Ты мой

* — Мозеса Гесса. Ред.

муж! Я и себя хвалю за это! Оставаться среди этой неразберихи спокойным, с ясной головой и довольствоваться эпохой, в которой живешь! Самое неприятное в этом неудавшемся восстании¹⁰⁸ то, что жалкая Пруссия с ее бессилием и мнимым гуманизмом будет снова противопоставляться грубой, жестокой Австрии безголовыми французами и всеми их поклонниками. Это головокружение от успеха просто отвратительно. Но, мой дорогой Карл, я хочу остановиться на успехе и продолжить эту излюбленную тему применительно к тебе, мой дорогой муж. Как обстоит дело со Штирнером и каковы успехи? Прежде всего принимайся за свою книгу¹⁰³. Время совершенно не терпит с этим. Даже меня атакуют здесь по этому поводу. Шлейхер уже дважды меня об этом спрашивал и горько жаловался на те книги, которые попали ему в руки. Действительно, они плохи.

Они все должны довольствоваться Грюном и Руге и не знают, как им с этим разобраться. Шлейхер спрашивал, не является ли Гесс раввином¹⁰⁹. Сам Шлейхер доступен всем. Но недостаток знаний слишком велик. Лжепророки так засорили это поле деятельности*

Впервые опубликовано в МЕСА², III/1

*Печатается по тексту МЕСА**

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

34

СОФИ ШМАЛЬХАУЗЕН —
КАРЛУ МАРКСУ

В БРЮССЕЛЬ

[Маастрихт, 25 сентября 1846 г.]

Милый Карл!

Ты будешь удивлен, получив письмо от меня, когда еще нет ни одного письма от Каролины; ты получил бы мое еще раньше, если бы меня не задержали после отъезда мамочки стирка белья и другие хозяйственные дела. Твое письмо¹¹⁰ пришло через несколько часов после ее отъезда, и это к счастью — ведь Каролинхен так хотелось поехать с тобой в Боммел, и она каждый день ждала письма. Но бедняжка чувствовала себя настолько слабой, что доктор решительно отсоветовал ей, и, действительно, милый Карл, твои планы были бы невыполнимы; несмотря на полный покой и уход, милая Линхен чувствовала себя бесконечно усталой, и самым лучшим для нее было спокойно остаться дома. Ах, я бы так хотела

* Конец письма отсутствует. Ред.

ее оставить здесь и заботиться о милом ангеле, но мамочка, несмотря на все просьбы, не согласилась; это, пожалуй, и лучше, так как если бы она совсем слегла, а мамочки не было бы возле, бедняжка почувствовала бы себя совсем несчастной. Она не переставала мне говорить о твоём чрезвычайно ласковом отношении к ней, с огромным удовольствием рассказывала о твоих воздушных замках; твоё письмо, конечно, очень бы её огорчило, а мамочка не могла уехать, оставив её здесь. Поэтому цель моего письма, прежде всего, попросить тебя написать Каролнихен о том, что тебе не удалось выполнить свои планы и пришлось отложить их на более позднее время; ты мне ведь простишь, милый Карл, что я вскрыла твоё письмо, я сделала это только имея в виду покой Линхен, а отнюдь не из любопытства.

Как чувствует себя твоя милая жена? Бедной Женни пришлось много перенести в связи с болезнью детей, ведь нет ничего печальнее, чем видеть страдающими и грустными эти нежные, беспомощные создания; мне очень, очень хочется повидать твоих милых деток, одухотворенную, впечатлительную Женнихен и прелестную, сияющую Лорхен; мне кажется, вы так требовательны, что хотите иметь все самое лучшее. Поцелуй милых крошек за меня, их совсем чужую тетю; ибо, как бы мило и хорошо ты ни относился к сестрам, ты всех считаешь чужими, и мне сдается, милый Карл, что ты пытаешься победить разумом теплоту родственных связей (и притом таких близких); во всяком случае, я твердо верю, что ты в этом вопросе проявишь последовательность и внушишь своим детям другие принципы.

Извини, брат мой, если твоя старшая сестра делает тебе совсем непрошенное замечание. Женни в письме Каролине поздравила мамочку с днем ее рождения и написала несколько сердечных слов; а ведь ты, родной сын, для кого мать, конечно, сделала больше, чем она должна бы сделать, бедная страдающая мать, которая, можно сказать, видит, как умирает, несмотря на все заботы и усилия, ее любимое дитя, этот прекрасный ангел. Ты же в своем письме не только не пожелал ей счастья, но даже заведомо умолчал об этом; хотя бы поэтому я была рада, что твоё письмо пришло с опозданием. Каролина не могла достаточно нахвалиться твоей сердечностью, твоими нежными чувствами и полагает, что ты наделен редким для мужчины запасом нежности; а что при твоих других качествах это качество у тебя редкое и превосходное — несомненно. Только мне хотелось бы, чтобы ты, насколько возможно, не воздерживался так от проявления сердечности и не оставлял совсем без внимания свою добрую мать и трех сестер, тем более после всех несчастий, которые на нас обрушились и еще нам предстоят. Раствопи свое оледеневшее сердце, милый Карл, и поверь мне, никакая философия не может отрицать тот факт, что плохое или хорошее отношение детей к родителям часто находит возмездие или вознаграждение.

Докажи, милый Карл, что моя доброжелательная откровенность не обидела тебя, и приезжай скорее навестить нас; если бы твоя

любезная Женни смогла приехать, она доставила бы мне большое удовольствие. Ты меня очень обрадуешь, если сообщишь несколько строк о получении этого письма, чтобы я знала, что вы оба написали Каролинкен уже после получения моего письма, ибо милую Линкен очень обидит ваше молчание. Одновременно, дорогой Карл, сообщи мне, думаешь ли ты приехать к нам и когда. Конечно, воспитание, взгляды, в целом все направление у тебя и у Роберта* могут быть различны, но мне думается, что два хороших, благородных человека, связанных, кроме того, родственными узами, смогут хорошо поладить. Сердечный привет Женни. Поцелуй милых маленьких ангелочков и береги их (нет, это выражение уже неправильно), постарайся завоевать их любовь.

Твоя Софи

Monsieur Ch. Marx
Docteur de philosophie
à Bruxelles

*Впервые опубликовано в Vor, 1932, 69. Печатается по тексту МЕСА**
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

* — Роберта Шмальхаузена. Ред.

1849-

1857 ГОДЫ

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС —
ЖЕННИ МАРКС ¹¹¹

В ПАРИЖ

Вевер, кантон Во, 25 июля 1849 г.

Дорогая г-жа Маркс!

И Вы и Маркс, вероятно, удивляетесь, что я так долго не подавал о себе вестей. Вот причины этого. В тот самый день, когда я написал Марксу (из Кайзерслаутерна)¹¹², пришло известие, что Хомбург занят пруссаками и, таким образом, сообщение с Парижем прервано. Отослать письмо было уже невозможно, и я отправился к Виллиху. В Кайзерслаутерне я держался в стороне от всякого участия в так называемой революции; но когда явились пруссаки, я не смог воспротивиться соблазну принять участие в военных действиях¹¹³. Единственным офицером, который чего-либо стоил, был Виллих — поэтому я пошел к нему и сделался его адъютантом. Я участвовал в четырех сражениях, из которых два — особенно при Раштатте¹¹⁴ — были довольно серьезными. Я убедился, что хваленое мужество в атаке — самое заурядное качество, которым может обладать человек. Свист пуль — сущие пустяки, и, хотя мне пришлось наблюдать немало трусости, я за всю кампанию не видел и дюжины людей, которые держали бы себя трусливо в бою. Зато сколько «храброй глупости»! Так или иначе, я счастливо миновал все опасности, и в конце концов хорошо, что один из сотрудников «Neue Rheinische Zeitung» принимал участие в боях, потому что вся демократическая сволочь была в Бадене и в Пфальце и теперь хвастается подвигами, которых она не совершала. Опять поднялся бы крик, что господа из «Neue Rheinische Zeitung» чересчур трусливы, чтобы сражаться. Однако из всех господ демократов никто не принимал участия в боях, кроме меня и Кинкеля. Последний записался в наш отряд стрелком и держался неплохо. В первом же бою, в котором ему пришлось участвовать, он был легко ранен в голову и попал в плен.

После того как наш отряд прикрыл отступление баденской армии, мы перешли в Швейцарию на сутки позже всех остальных и вчера прибыли сюда, в Вевер¹¹⁵. Во время кампании и пока мы шли по Швейцарии, у меня не было никакой возможности написать ни строчки.

Зато теперь я спешу подать весть о себе и скорее написать Вам, тем более, что где-то в Бадене я слышал, будто Маркс арестован в Париже. Мы совершенно не видели газет и потому ничего не смогли узнать. Я так и не смог проверить, правда это или нет. Вы представляете себе поэтому, как я встревожен; я очень прошу Вас как можно скорее успокоить меня, сообщив о судьбе Маркса. Я не слышал, чтобы слух об аресте Маркса подтвердился, а потому все еще надеюсь, что это неправда. Однако я почти не сомневаюсь в том, что Дронке и Шаппер сидят. Итак, если Маркс еще на свободе, перешлите ему, пожалуйста, это письмо и попросите его немедленно мне ответить. Если в Париже он не чувствует себя в безопасности, то здесь, в кантоне Во, он мог бы жить вполне спокойно. Само правительство называет себя красным и объявляет себя сторонником непрерывной революции. То же самое в Женеве. Там находится Шили из Трира, который был одним из командиров в майнцском отряде.

Как только я получу из дома немного денег, я направляюсь, вероятно, в Лозанну или в Женеву и там решу, как дальше быть. Наш отряд, который храбро сражался, надоел мне, и делать мне здесь нечего. Виллих в бою храбр, хладнокровен, он действует умело, быстро и правильно ориентируется в обстановке, но вне сражения это — более или менее скучный идеолог¹¹⁶ и «истинный социалист». Большая часть людей из отряда, с которыми можно было поговорить, разбрелась в разные стороны.

Если бы только у меня была уверенность, что Маркс на свободе! Я часто думал о том, что под прусскими пулями я подвергался гораздо меньшей опасности, чем наши в Германии, и в особенности Маркс в Париже. Избавьте же меня скорее от этой неизвестности.

Ваш Энгельс

Vevey, Canton de Vaud, 25. Juli 1849
 Adresse: F. Engels. réfugié allemand, Vevey, Suisse
 (Womöglich per Kuvert bis Thionville oder Metz)

Впервые опубликовано в Вп., 1

Печатается по тексту МЭС², 27

Перевод с немецкого

36

ЭДГАР МАРКС —
 ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОНЕ¹¹⁷

[Лондон, начало 1850 г.]

Моя дорогая мамочка!

Это писал твой сын сам. Целую сто раз!

Публикуется впервые

ЦПА ИМА, ф. 6, л. 114

Печатается по рукописи

Перевод с английского

37

ЖЕННИ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ.

В ЛОНДОН

Боммел, [август 1850 г.]. суббота ¹¹⁸

Мой дорогой Карл!

После путешествия в сильную бурю, 15-часовой морской качки и 15-часового прескверного состояния я, наконец, вчера днем прибыла сюда во время грозы, промокшая насквозь от ливня, совершенно обессиленная и измученная. Твой дядя * сам открыл мне дверь, конечно, не узнал меня, и только когда я представилась, последовали объятия. Первое, что я услышала, это — что тети нет дома, она у Иетхен, которая родила второго сына. Нет ни Августа, ни Карла, ни Жака, здесь только Фриц, самый незначительный из всех, шутник и весельчак, несколько вульгарный, и маленькая Неттхен. К счастью, здесь случайно оказалась еще Неттхен Пресбург из Маастрихта. Можешь себе представить, в какое расстройство меня привело отсутствие тети ** и других возможных посредников. Твой дядя внешне постарел, а внутренне стал несколько нелюдимым и, по-видимому, сразу понял, что означает мое посещение. Так как первые четверть часа мы были с ним наедине, и я хотела как можно скорее атаковать его, то я с этим намерением по возможности прямо и уверенно двинулась на него. Ответом была лояльная уклончивость, увертки, и когда я сказала, что нам не остается ничего иного, как отправиться в Америку ¹¹⁹, он высказал мнение, что это вполне разумно, если тебя там ожидает что-то позитивное. Ухватившись за «позитивное», я заговорила о позитивной профессуре, позитивных лекциях, но затронула также вопрос о необходимых позитивных средствах. Тут маленький человек стал вдруг негативным, пустился в сколь глубокие, столь и пустые рассуждения о революции, коммунизме, социализме и тому подобных вещах, — разговор, из которого невозможно было выпутаться, как я ни парировала его филистерские намеки, и который он каждый раз снова умудрялся заводить дальше. Мелкие еврейско-христианские комментарии о коммунизме вплетались в эту салонную беседу, и хотя большей частью я поддерживала его иронический тон, все же пару раз ответила на его пошлые, бесконечно затасканные крохоборческие выпады несколькими революционными шутками. Хотя все, что он говорит, в высшей степени ординарно, все же иногда проскальзывало что-то более

* — Лион Филипп. Ред.

** — Софи Филипп. Ред.

тонкое, светское или, может быть, как положено голландцу, морское. К сожалению, вблизи все же пахнет гнилым духом трески.

Когда разговор коснулся нашего теперешнего положения, которое я, конечно, обрисовала как следствие поражения революции и одновременно как кризисный момент, он начал говорить о собственных неудачах, плохом состоянии дел у Карла, возможном полном крахе дел в Венгрии у Яна и слабых надеждах Августа в Амстердаме. Как ни пыталась я подступиться к делу, все было напрасно. При этом появлялись один за другим скучные голландцы, время заполнялось мелкими голландскими шуточками, и вчера вечером я легла в постель с тяжелым, как свинец, сердцем и расплакалась, чтобы дать передышку моему уставшему, разбитому, дрожащему телу. Милый, дорогой Карл, боюсь, очень боюсь, что все мои усилия были напрасны, и в конце концов я даже не оправдаю дорожных расходов. Я думаю, что тебе удалось бы все уладить намного лучше, и ты никогда бы не оказался так позорно опутанным фальшью условностей и гостеприимства. Ошибкой было то, что на случай неудачи мы не договорились ни о каком другом плане, о Кёльне или о чем-нибудь еще. Я сразу решила на рискованную поездку за море, но стрела не попала в цель, а запасной у нас нет. Но мне невозможно здесь дожидаться ответа на мое письмо, и куда я еще могу обратиться? Что я испытала со вчерашнего вечера, сколько горечи и злобы, не могу тебе даже выразить, да и не хочу, так как эти признания расслабили бы и слишком взволновали бы меня, а чтобы здесь оставаться, нужно сохранить мужество и спокойствие духа.

Твой дядя считает, что следует не обстоятельства менять, а самим приспособляться к данным обстоятельствам. — К счастью, в ответ на его собственные признания о неудачах и провалах планов, я тоже смогла ему посоветовать полностью приспособиться, доказав тем самым, что люди, приспособившиеся сегодня, обычно попадают в еще худшее положение, чем другие, и он был смущен, когда я ему привела как пример его собственных позитивных сыновей с их позитивными устремлениями. Он согласился со мной полностью, но остался при своем — вообще, когда я смотрю на здешнюю идиллию, покоящуюся на мешках кофе, ящиках чая, тоннах селедки и бутылках масла, мне хочется стать поджигательницей и пройтись по стране с горящим факелом!

Я думаю, дорогой Карл, что вернусь к тебе домой без всяких результатов, полностью обманутая, измученная и во власти смертельной тоски. Если бы ты знал, как я тревожусь за тебя и за наших крошек. Я не могу писать о детях, веки начинают дрожать, а я должна держаться мужественно. Поцелуй их от меня, моих маленьких ангелочков, тысячу раз. Я знаю, как ты и Ленхен заботитесь о них. Не будь Ленхен, у меня здесь не было бы ни минуты покоя. Ей теперь тяжело приходится — ах, как я рвусь домой, в наше гнездышко.

Я отправляюсь ближайшим пароходом, попробую еще сделать, что в моих силах в короткий срок — долго я не смогу выдержать, я чувствую себя действительно слишком слабой. Не думай, что я не испробую всего, хотя твой неприступный дядя все больше и больше отделяется отговорками.

Будь здоров, дорогой Карл. Мне больно, что я не могу умолчать об этом плохом известии, но чем тут поможешь?

Навеки твоя

Женни

Прошло еще полдня, и все еще нечего тебе сказать. Твой дядя появляется только к кофе и т. д. и сразу же уходит, как будто боязливо избегает какого-либо разговора. Он может себе представить, что мне не доставило никакого удовольствия покинуть моих малюток и добираться сюда по морю, чтобы слушать пустые разговоры. Даже если он не может догадаться о том, с каким беспокойным и тревожным сердцем я сижу здесь перед ним, с какой неопикуемой тоской думаю о будущем, то, во всяком случае, с его стороны было бы порядочнее и благороднее прямо сказать мне, что мы не можем рассчитывать ни на какую помощь, чем подвергать меня мучительным пыткам надежд и колебаний. Я просила Фрица сообщить мне об отправлении ближайшего парохода — не хочу дольше обвинять твоего дядю в уклончивости, и лучше уж я снова брошусь в огромный безбрежный океан забот, и прощай. Кажется, ближайший пароход отправляется из Роттердама в среду *

Впервые опубликовано в МЕСА², III/3

Печатается по тексту МЕСА²

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

38

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР ¹²⁰

[Лондон, 2 декабря 1850 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Ваше дружеское участие в связи с постигшим нас тяжелым ударом — потерей нашего маленького любимца, моей бедной, стоившей мне стольких страданий крошки **, — принесло мне большое облегчение, тем более что в последние тяжелые

* Конец письма отсутствует. *Ред.*

** — Генриха Гвидо Маркса. *Ред.*

дни я имела все основания горько жаловаться на нашего друга Ш[рамма]. Моему мужу и всем нам сильно недоставало Вас, и мы часто тосковали без Вас. Все же я рада, что Вы уехали отсюда и находитесь на верном пути к тому, чтобы стать крупным хлопчатобумажным лордом. Постарайтесь только поосновательнее вклиниться между обоими враждующими братьями; эта борьба сделает Вас необходимым Вашему почтенному папаше, и мысленно я уже вижу Вас в качестве Фридриха Энгельса младшего и компаньона Вашего отца. Но самое лучшее при этом все же то, что Вы, несмотря на торговлю хлопком и прочее, останетесь прежним Фрицем и, говоря языком трех архидемократов, Фридриха-Вильгельма (первого), Кинкеля и Мадзини, «не отойдете от священного дела свободы». Карл уже написал Вам кое-что о здешних дрязгах¹²¹; прибавлю еще несколько фактов. Толстый невежа Хауде в цветническом турне по Германии потерял весь свой жир и очень неловко себя чувствует, когда кого-нибудь встречает. У диктатора Гиппопотамы*, говорят, появился маленький гиппопотам сомнительного происхождения, и рыцарь Грейт-Уиндмилла Виллих Гогенцоллерн пополнил свою благородную свиту несколькими негодями и разбойниками с большой дороги¹²². Наша собственная публика перебивается со дня на день на взятые в долг несколько пенсов. Рингс зарабатывает теперь кое-что в качестве клакера у герцога Брауншвейгского, который опять произносит речи перед судом.

На недавнем польском банкете, который сообща устроили французские, немецкие, венгерские и польские обыватели (Виллих, Фиески, Адан и др.), дело дошло до драки. Больше мы ничего не слыхали об этой шайке.

Вчера вечером мы были на первой лекции Эрнеста Джонса по истории папства. Лекция была очень хороша, для англичанина просто выдающаяся; для нас, немцев, прошедших муштру Гегеля, Фейербаха и т. д., она была не вполне на высоте. Бедный Гарни был при смерти; у него был нарыв в дыхательном горле. Он еще не может разговаривать. Английский врач дважды оперировал его и не попал на больное место. Его «Red Republican» превратился в «Friend of the People»¹²³. Ну на сей раз хватит. Дети много говорят о дяде Ангельсе, а маленький Тильд**, следуя Вашим уважаемым инструкциям, дорогой г-н Энгельс, великолепно поет песню о «старой шубе и лихом венике».

На рождество, надеюсь, мы увидимся.

Ваша Женни Маркс

Впервые полностью опубликовано в МЕСА¹, III/1 и в МЭС¹, XXI

Печатается по тексту МЭС², 27
Перевод с немецкого

* — Шаппера. Ред.

** — Эдгар Маркс. Ред.

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 19 декабря [1850 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

По поручению Карла посылаю Вам сегодня 6 экземпляров «Neue Rheinische Zeitung»¹²⁴. Гарни, которому немного лучше, просит Вас послать один экземпляр Элен Макфарлин. Подумайте, подлец Шуберт отдает 300 экземпляров Эйзену только за наличные, и осел Наут совсем вне себя. Карлу поэтому приходится писать массу писем, а Вы знаете, как ему это трудно. Кёльнская булла против Виллиха и К⁰ прибыла вчера вместе с новым Уставом, циркуляром и т. д.¹²⁵. Кёльницы действовали на сей раз исключительно энергично и активно и очень решительно выступили против этой подлой шайки. Подумайте только, Виллиху мало было его позора с первым манифестом Фано-Каперона¹²⁶ — эти великие мужи выпустили второе послание, и Виллих дошел до того, что послал Красному Беккеру * три декрета для передачи кёльнскому ландверу, в которых он отсюда приказывает им восстать, провозгласить в каждой роте временное правительство, сместить все гражданские и военные власти и в случае необходимости расстрелять их. А кёльнский ландвер снова уютно восседает в граде отцов своих и на прохладных берегах Рейна пьянствует и разглагольствует. Если В[иллиху] не место в сумасшедшем доме, то я уж не знаю, кому там место. Шаппер достал паспорт из Гамбурга, чтобы взять на себя эмиссарские обязанности Хауде. На здоровье, Гиппопотам!

Дронке тоже написал. Жена Мозеса ** снова убедила своего мужа, что он является главой коммунистов. Но Вы ведь скоро здесь будете и сами увидите и услышите про все события. Каперонисты напали ночью на Красного Вольфа *** и избили его. Красный Вольф подал в суд на Венглера. На следующий день, после приговора, Виллих внес за него залог в 20 шиллингов.

Мы все радуемся, что скоро увидим Вас здесь¹²⁷.

Ваша Женни Маркс

Надпись на обороте письма

Frederic Engels Esq. Manchester 70, Great Ducie Street

Впервые опубликовано в МЕСА¹, III/1 Печатается по тексту МЭС², 27
и в МЭС¹, XXI Перевод с немецкого

* — Герману Беккеру. Ред.

** — Гесса. Ред.

*** — Фердинанда Вольфа. Ред.

40

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 11] января 1851 г.

Дорогой г-н Энгельс!

Посылаю Вам, по поручению моего мужа, письмо для Веерта¹²⁸. Отправьте его, пожалуйста, вместе с Вашим письмом. Красный Вольф смастерил несколько новых пар сапог с машинками, гражданин Либкнехт становится с каждым днем все серьезнее и добродетельнее. Шрамм предается унынию, и его больше не видно. Дети кланяются Энгельсу, а муж мой в библиотеке, где он убивает свое время.

Сердечно кланяюсь Вам.

Женни Маркс

*Впервые опубликовано в МЕСА¹, III
и в МЭС¹, XXI*

*Печатается по тексту МЭС², 27
Перевод с немецкого*

41

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 17 декабря 1851 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Мавр поручил мне очень срочно написать Вам несколько слов по поводу только что полученного от Вас письма Вейдемейера¹²⁹. Сам он хочет послать Вам до пятницы статью о французских гнусностях¹³⁰ и спрашивает, не сможете ли Вы послать в Америку юмористическую статью о немецкой дряни, в особенности о Пруссии, одураченной Австрией, и т. д. По приказу начальства обращаюсь также с настоятельным требованием к Фрейлиграту. Все мы очень радуемся тому, что скоро увидим Вас у себя¹³¹. Полковник Муш и его сестры шлют Вам сердечный привет, я тоже.

Женни Маркс

Впервые опубликовано в МЭС², 27

*Печатается по тексту МЭС²
Перевод с немецкого*

42

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 17 декабря 1851 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Только я отнесла на почту свое письмо к Вам (Ваше письмо пришло сюда лишь в 4 часа пополудни), как вернулся из Музея* Мавр и засел за писанину о французских делах, которая не принесет ему ничего хорошего. И теперь он поручает мне тотчас же отправить это второе письмо, чтобы сообщить Вам, что он свою статью, которую сможет сдать на почту только поздно вечером в четверг**, намерен послать прямо отсюда, так как Вы, возможно, в пятницу уже уедете, и тогда все разминется. Если Вы свою статью¹³² сможете прислать сюда до пятницы, то ее можно будет отправить вместе с другими, но, возможно, Вы сочтете за лучшее отослать ее из Ливерпуля морским путем. Итак, как Вам будет удобно. Что Вы скажете по поводу того, что мой муж Вашей статьей приводит в движение весь запад, восток и юг Америки и к тому же вводит в заблужденне, так как снова выступает под другим именем. И вся статья становится не чем иным, как мистификацией¹³³.

Если у Вас под рукой имеется Манифест на английском языке, захватите его с собой.

Полковник Муш пишет ежедневно по 3 письма Фредерику в Манчестер и наклеивает старые марки с величайшей добросовестностью. Все наше семейство шлет Вам привет. Итак, до субботы.

Всего хорошего.

Ваша Женни Маркс

Впервые опубликовано в МЭС¹, 50

Печатается по тексту МЭС²

Перевод с немецкого

43

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС —
ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОН

[Манчестер], четверг вечером,
[18 декабря 1851 г.]

Дорогая г-жа Маркс!

Я получил оба Ваши письма*** и спешу в ответ на них тотчас же сообщить, что каждый из нас, само собой

* — из библиотеки Британского музея. Ред.

** — 18 декабря 1851 г. Ред.

*** См. настоящее издание, с. 120, 121. Ред.

разумеется, будет отдельно отсылать свои статьи, так как в противном случае есть все шансы, что ни одна из них не попадет на пароход. Письма должны быть в Лондоне на почте до 5 или 6 часов вечера в пятницу. Я посмотрю, что я успею сделать — отечество мне за последнее время так надоело, что я ничего больше о нем не знаю. Во всяком случае я кое-что пошлю. Английский «Манифест», а также находящиеся здесь номера нью-йоркской «Schnellpost»¹³⁴ я привезу с собой. Напомните Марксу, чтобы он написал Вейдемейеру и попросил его немедленно взять у Дана соответствующие номера «Тribune» и прислать их сюда, чтобы я мог продолжать свою работу¹³⁵.

Я еще точно не знаю, когда я смогу выехать, может быть, только в субботу утром. Но я надеюсь приехать, самое позднее, в субботу* в 6 часов вечера, а может быть уже в 11 часов утра. Пока сердечный привет Вам и всему Вашему семейству

от вашего Ф. Энгельса

Впервые опубликовано в МEGA¹, III/1
и в МЭС¹, XXI

Печатается по тексту МЭС², 27
Перевод с немецкого

44

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ,

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 7 января 1852 г.]**

Дорогой г-н Энгельс!

Как Вы можете думать, что я на Вас рассердилась из-за маленькой попойки. Мне очень жаль, что я не видела Вас больше перед Вашим отъездом, тогда Вы бы сами убедились в том, что я немного дулась только на моего высокого повелителя. Вообще такие экстраординарные события часто имеют весьма целительные последствия; но на этот раз отец Маркс, должно быть, очень сильно простудился во время своих ночных философских скитаний с «племянником архиепископа», так как серьезно заболел и лежит до сих пор в постели. Быть может, сегодня он сможет на некоторое время встать и взяться за статьи для Америки. Но я думаю, что он еще не настолько оправился, как ему кажется. Он три ночи подряд бредил и был очень плох. Он просит Вас кланяться Веерту и передать ему, что он был на него очень сердит за то, что при пересылке письма Рейнхардта из Парижа Веерт приписал от себя лишь два слова; передайте ему, что он должен прежде всего выполнить

* — 20 декабря 1851 г. Ред.

** — В рукописи рукой Энгельса позднее вписано: «Начало января 1852 г.» Ред.

свой долг старого редактора «Neue Rheinische» и послать какой-нибудь товар на склад в Америку. Что касается этого несуразного типа*, то сейчас отец Маркс говорит буквально следующее¹³⁶:

«Постоянно пьян, хвастает своим умением подольститься к дамам, имея в виду пинки, получаемые им от трактирных служанок; сначала он самым шумным образом на улицах и в переулках, в гостиницах, в омнибусах, на полупенсовых пароходах провоцировал английскую публику на участие в великих дебатах между Кинкелем и Руге; тащил каждого немца за уши в Кранборн-отель; был одним из самых заносчивых крикунов Эмигрантского клуба¹³⁷, словом, одним из тех, кто неистовствовал против «маленького особого прихода» «Neue Rheinische Zeitung». Если он будет просить у Веерта протекции, пусть Веерт посоветует ему поискать себе место в одном из семи учреждаемых Кинкелем министерств, что не должно ему стоить большого труда при его столь великих заслугах перед великой, единственно революционной партией и при том влиянии, которое он имеет на обоих кинкелевских придворных писателей, Мейена и Оппенгейма. Вообще, пусть Веерт, если кто-либо из этих прохвостов к нему обратится, даст им понять, что он также принадлежит к «маленькому захолустному приходу» «Neue Rheinische Zeitung», как называл ее Мейен в своих письмах в Америку».

Таков суровый приговор моего высокого пациента.

Вчера пришло очень милое письмо от Клусса из Вашингтона¹³⁸, которое еще раз подтверждает безграничную низость Кинкеля. Я, к сожалению, не могу сейчас приложить это письмо, так как Фрейлиграт взял его вчера с собой. Мы его Вам вышлем завтра. Познакомьте тогда и Веерта с выдержками из него.

О пресмыкательстве Кинкеля перед здешними демократическими бакалейщиками Фрейлиграт рассказал новый анекдот, который я Вам и сообщаю. Фр[ейлиграт] обращается к одному здешнему демократически настроенному слепому немецкому купцу с просьбой о должности. Он предъявляет ему свои купеческие аттестации, и при этом слепой торговец сыром рассказывает ему: «Я имел честь познакомиться с господином профессором Кинкелем; я присутствовал на одной из его лекций, а затем господин профессор изволили посетить меня и предложили бесплатно читать мне по вечерам лучшие немецкие поэтические произведения; я, конечно, отклонил такое необыкновенное предложение, так как я не в состоянии должным образом вознаградить такого человека, как господин профессор К[инкель], за подобные услуги. Кроме того, господину профессору пришлось бы еще тратиться на омнибус, так как он живет далеко. Несмотря на это, господин профессор изволили прийти и читать мне вслух немецких поэтов — между прочим, и некоторые Ваши мелочи, г-н Фрейлиграт! — При этом он мне рассказал, что Вы — собственно купец

* — Людерса. Ред.

и уже состояли на службе и т. д. и т. д. И госпожа профессорша * также изволили посетить меня и обещали спеть и сыграть для меня». — Госпожа профессорша, несомненно, согласилась бы также на танцы и пластические позы, если бы имела дело не со слепым цени-телем искусства.

Будущий президент немецкой республики, который гоняется за здешними лавочниками, чтобы читать им свои божественные ** стихотворения и заодно, воспользовавшись случаем, получить бесплатный ужин, это, пожалуй, еще великолепнее, чем французский Крапюлинский ***.

Вам будет также интересно узнать, что Ваш бывший начальник, генерал Виллих, получил от эмигрантских низов порядочную взбучку, ибо они никак не могут усвоить различие между собой и эмигрантскими верхами и не одобряют того способа, каким осуществляется заведение крупными революционными фондами в интересах великих мужей. Из письма Клусса видно еще, что Кинкель использовал виллиховскую мистификацию и письмо Шрамма ¹³⁹, чтобы доказывать в Америке наличие у них связей с Кёльном. Пора уже показать, как дело обстоит в действительности. Кинкель, по-видимому, распространял и в Америке слух, что партия Маркса устанавливает призы за пороки, чтобы не стать «героями морали». Муш сердечно кланяется Фредерику. Девочки уже в школе. Вы помните, быть может, что Пипер подарил мальчику свою красивую дорожную сумку. Вчера он пригрозил ему, что он ее у него отберет и вместо нее купит что-нибудь другое. Сегодня утром мальчик прячет сумку и говорит: «Мавр, теперь я ее хорошо припрятал, и если Пипер захочет ее забрать, я скажу, что подарил ее нищему!» Каков плут!

Будьте здоровы.

С сердечным приветом

Женни Маркс

Впервые опубликовано в Виз. I

Печатается по тексту МЭС², 28

Перевод с немецкого

45

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС —

ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОН

Манчестер, 14 января 1852 г.

Дорогая г-жа Маркс!

Я давно ответил бы на Ваше милое письмо ****, если бы мне не помешал в этом целый ряд обстоя-

* — Иоганна Кинкель. *Ред.*

** В оригинале на берлинском диалекте: «jöttlichen». *Ред.*

*** — Луи Бонапарт (назван по имени персонажа стихотворения Гейне «Два рыцаря»). *Ред.*

**** — См. настоящее издание, с. 122—126. *Ред.*

тельство — особенно присутствие моего зятя*, которого я целую неделю должен был развлекать, что здесь, в Манчестере, совсем не такое простое дело. О работе в это время, конечно, нечего было и помышлять, и лишь теперь я могу начать обдумывать, что можно сделать до ближайшего парохода, уходящего в пятницу¹⁴⁰. Сегодня или завтра вечером будет, во всяком случае, приготовлено что-нибудь для «Тибипе», и папаша Вейдемейер тоже не останется с пустыми руками. Пока что от него ни слуху ни духу — надеюсь, что сегодня вы получили от него письмо, из которого мы узнаем о видах на Новый год, так как письма, пришедшие со вчерашним пароходом, написаны как раз до 1 января.

Я надеюсь, что отец семейства уже встал со своего ложа скорби и искупления, и желаю лишь, чтобы из-за библиотеки он не забыл совершенно о «Тибипе». Сведения о честном Людерсе были немедленно переданы Веерту, как и необходимое о благородном Кинкеле¹³⁶.

Трепка, которую получил великий Виллих, для нас очень приятна; перед ним открывается блестящая перспектива получать ее неоднократно и в будущем. Раз уж посредством хорошей выволочки разрушены чары неприкосновенности и непобедимости, которыми окружил себя великий воин, то теперь каждый босьяк-эмигрант, вплоть до самого последнего Конрада**, не успокоится, пока не повторит этого эксперимента и в полной мере не отомстит за свои частные обиды этой благородной личности. Великий муж может тогда утешать свою злополучную доблесть тем, что люди, которые его поколотили, были все до одного «принципиальными» людьми. И хотя он и получил колотушки, это были все же «принципиальные колотушки».

Возвращаю письмо Клусса. Этот парень — неоценимый агент. Когда история с виллиховской мистификацией¹³⁹ станет известной, будет большой шум. Эти филистеры не осмелятся больше писать письма из опасения, что они попадут к нам в руки. Какое низкое лицемерие со стороны Кинкеля утверждать, будто он писал в Лондон о необходимости установить связь с нами! Этот факт доказывает лишь, что его в Америке очень часто и в очень неприятной для него форме спрашивают о нас и что среди тамошней демократической черни тоже имеется группа наших сторонников, которые — неизвестно почему — присягнули в верности нам, как другие — Кинкелю, Гейнцену или Геккеру; это, вероятно, сторонники типа Магнуса Гросса, Вильгельми и т. д., люди, которым требуется лишь пробыть с нами короткое время, чтобы получить большую ясность и о нас, и о самих себе и вернуться в тот общий хлев, в котором им и надлежит пребывать.

Луи-Наполеон становится с каждым днем все забавнее. В то время как ни одно из его великих мероприятий по уничтожению паупе-

* — Эмиля Бланка. *Ред.*

** — Конрада Шрамма. *Ред.*

ризма и т. д. все еще никак не может увидеть света, этому человечку удалось привести в ярость филистеров всего мира мерами, предназначенными лишь для временного упрочения его авторитета. Ни одна нефранцузская газета не осмеливается больше выступить в его защиту, даже «Sun» и «Kölnische» * молчат, и только этот прохвост, корреспондент «Globe», выкладывает еще ежедневно свои пошлости в отведенном ему для этого уголке. К тому же Л[уй]-Н[аполеон] уже возбудил против себя подозрения всего мира, по всей Европе идут слухи о войне и разыгрывается военная шумиха, и даже миролюбивой «Daily News» приходится волей-неволей присоединять свой голос к призыву о «национальной обороне». Этот молодчик начинает, наконец, выказывать наряду с чертой характера, свойственной ему как азартному игроку, что особенно проявилось со времени 2 декабря, и другие черты — задатки сумасшедшего претендента, считающего себя предопределенным судьбой «спасителем мира» и слепо верящего в свою звезду¹⁴¹. И когда пришел срок, господь послал племянника, дабы он избавил весь мир от порабощения дьяволу и вывел его из ада социализма. К счастью, скоро соберется парламент, а это всегда вносит некоторое разнообразие во всю эту политическую мистификацию.

Привет Марксу и малышам

от вашего Ф. Энгельса

Впервые опубликовано в Вш, I

Печатается по тексту МЭС², 28

Перевод с немецкого

46

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ,

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 16 января 1852 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Как Вы видите, я все еще исполняю обязанности секретаря. Мой муж еще не совсем поправился. Он действительно был очень болен. Завтра он хочет попробовать выйти ненадолго. Из-за болезни он не смог ничего приготовить для Америки; зато ему удалось расшевелить Фрейлиграта и Пипера. Посылаю Вам очень удачное стихотворение Фр[ейлиграта]¹⁴². Покажите его также другу Веерту. Может быть, оно побудит его тоже оседлать Пегаса. Если Вам не нужна больше «Tribune», пришлите ее сюда. На той

* — «Kölnische Zeitung». Ред.

неделе Вы получите очень милое письмо Клаусса. У Лупуса сейчас нет его с собой. Надеемся скоро услышать о Вас, а пока пейте на здоровье пиво.

Сердечный привет от больного.

Женни Маркс

Впервые опубликовано в МЭС², 28

Печатается по тексту МЭС²

Перевод с немецкого

47

ЖЕННИ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ

В МАНЧЕСТЕР¹⁴³

[Лондон, 30 мая и 2 июня 1852 г.],
воскресенье, троицын день, вечером

Мой дорогой Карл!

Происшествие, только что приключившееся с нами в Грин-парке, привело меня в неурочный час к письменному столу. Несмотря на варварский холод и ветер, я пошла в парк гулять с моими тремя крошками. Нас сопровождал Лупус, и бесенята завлекли нас все дальше. Как раз возле запруды в Грин-парке мы столкнулись с группой господ и дам. С хорошо знакомого лица на меня смотрели вытаращенные глаза, и кого же я узнала в даме, одетой в добротное шелковое платье и модную серую шаль? Бывшее дитя народа, жалкую кёльнскую бродяжку, теперешнюю жену «главы коммунистов»¹⁴⁴ — Мозиху. Она уставилась на меня, смутилась и двинулась дальше. Мозес * же при виде меня и Лупуса так смешался, что отстал от своей компании и, низко перегнувшись через перила, не отрываясь смотрел на воду, решая, что глубже — пруд или его смущение. В высшей степени смешно было наблюдать, как он отскочил в сторону. Я только хотела указать Лупусу, который ничего не заметил, на рабби, как какой-то дородный мужчина торопливо подошел к нам и, протягивая Лупусу руку, спросил: «Вы меня не узнаете?» Лупус покачал головой. «Я брат Юппа **, вот уже два года как открыл торговлю в Бразилии, где моя сестра также успешно ведет дела как модистка. Я здесь по делам, пробуду еще несколько дней и сейчас прямо из Кёльна». Меня он тоже узнал (несмотря на то что я очень похудела), и я ему сказала: «Вы ведь шли только что с Гессом и его женой. Что они здесь делают?» Он смутился, пытался

* — Гесс. Ред.

** — Иосифа Молля. Ред.

отрицать. Но после того как я сказала, что определенно их узнала, он подтвердил: они тоже здесь по делам и задержатся до тех пор, пока их не закончат. Итак, я нарушила их инкогнито. Тогда Моаль упомянул о том, что Гессы ему уже говорили о своем намерении посетить нас не позже среды. Особенно нас заинтересовало его сообщение о кельнцах¹⁴⁵. Они, вероятно, в следующем месяце предстанут перед судом присяжных. Слухи, переданные Штроном, по-видимому, преувеличены; но самое печальное — известие о том, что, по заключению врачей, Даниельс действительно заболел туберкулезом. Это поистине ужасно. В Кельне никто не сомневается, что обвиняемые будут оправданы. Но 10 дней тому назад якобы открыт новый заговор, который предполагалось рассмотреть в связи с их делом. Однако суд на это не пошел. Что скажет Дронке, когда узнает о приезде рабуни*.

Сегодня я наших еще не видела. В последние дни все посещали меня усердно и добросовестно. В четверг все собрались у меня. Ареопак был в полном составе. Так как из поездки на скачки в Дерби с обязательным шампанским ничего не вышло, белокурый неуклюжий Шметтерлинг** вдруг поднялся и предложил устроить коллективную пирушку. Шрамм внес поправку: отправиться в Сити, где у Лупуса была назначена встреча с англичанином Ботфилдом во всем известном погребке. Ты знаешь, какие опасности подстерегают Лупуса в этом обществе. Итак, шествие двинулось. На другое утро приходит Дронке и рассказывает мне самую неслыханную, пропитанную джином историю о похождениях в пивнушке. Лупус напоследок пел как бесшабашный студент, Либкнехт и Дронке еле-еле избежали полицейского участка, и этот простак** в своей квартире так неудачно упал в камин, что выбил себе по крайней мере три зуба, разбил голову, глаз переливается всеми цветами радуги, да еще и подбородок весь перекошен. Можешь себе представить испуганные крики детей, когда они увидели переливающегося желто-зеленым цветом Либкнехта. Пипер где-то потерялся. Ботфилд вел себя ужасно, и на следующий день в 4 часа Пипера нашли в постели в самом плачевном состоянии. Что там с ним произошло, об этом история умалчивает. При прощании со Шраммом сверхлегкомыслие этого кандидата на школьную должность, как всегда, обратилось в сентиментальное морализирование. В противовес принятому в партии поведению он вдруг без всякого повода говорит Шрамму: «Ты заметил, что мы все недовольны тобой и не доверяем тебе; мы надеемся, что ты исправишься». Этого непрошенного партийного наставника Шрамм так хорошо отделал, что даже Лупус, который вовсе не настроен в пользу Шрамма, встал на его сторону и возражал Пиперу. Шрамм ему совершенно спокойно сказал: «Вы можете мне не доверять из-за моей личной

* — Мозеса Гесса. *Ред.*

** — Вильгельм Либкнехт. *Ред.*

жизни и моих личных ошибок. Но в партийных делах я ничего себе в вину не могу поставить и считаю себя безупречным». Так он обезоружил этого ловкого парня. С тех пор я его не видела. Его похмелье должно быть ужасно.

Но что это я, душа моя, болтаю всякий вздор и бессмыслицу. Впрочем, я думаю, что мне надо было иемного поболтать с тобой, чтобы как-то отвлечься от медлительности времени и той пустоты, которые заполняла только твоя близость. В нашем домашнем ведомстве ничего нового. Хоть шаром покати. Зато появился уважаемый господин мясник. К счастью, я ускользнула в спасительную маленькую комнату и оттуда слышала, как он — мясная душа — перебранивался с Ленхен и под конец угрожал иском. Главная причина его ярости та, что он утратил в нашем лице покупателей. Мне же в это время хотелось проучить его как собаку. Я откладываю письмо до завтра. Может быть, смогу добавить еще какие-нибудь обнадеживающие вести из Америки. А сегодня спокойной ночи, дорогой мой. Женнихен вскарабкалась на стул и произносит длинную речь на английском языке маленькой, взирающей на нее публике, к которой добавились Джонни и Шарлотта. Как меня поражает эта маленькая Лангеншварц. Ты не представляешь, с какой легкостью, с каким блеском говорит ребенок. Завершает блестящие тирады этой маленькой импровизации буря аплодисментов, как у Дира.

Вторник утром

Дорогой мой!

Когда я вчера из твоих милых строк узнала, что ты прибудешь в Манчестер только в среду, я спокойно отложила свое многословное послание, написанное в воскресенье в троицын день, чтобы послать его сегодня с некоторыми дополнениями и пояснениями. Я рассчитывала также еще сегодня получить письмо от Клусса, чтобы приложить его к своему. К сожалению, вместо ожидаемого письма пришла прилагаемая чепуха от твоей уважаемой матери¹⁴⁶. Собственно, другого ответа трудно было ожидать, но в глубине души я все же надеялась на маленькую сумму, из которой уже прикинула в уме, как прилично и по сезону экипировать больших и малых. Ну ничего не поделаешь. Пусть так. Поставим точку. Посыпем песком. Кстати, Эмилия*, по сообщению твоей матушки, якобы тайно вступила в любовную связь с совсем бедным художником-пейзажистом, католиком, Лазинским. Жестокий удар для тщательно оберегаемой семейной репутации. Однако продолжаю повествование. Вчера вечером Дронке и Либкнехт сидели с нами за семейным чаепитием, когда раздался стук, и господин Молль-старший просунул голову в дверь. Он был чрезвычайно удивлен, встретив Дронке совершенно случай-

* — Эмилия Маркс. Ред.

но, так же как это произошло с Фрейлигратом, с Лупусом и со мной. Он сказал мне, что пришел по поручению четы Гессов, чтобы извиниться от их имени передо мной по поводу встречи в парке. Они еще нигде не побывали и при встрече в первое мгновение меня не узнали, а потом уже я отвернулась. Они передали мне любезное предложение поехать с ними вечером в Воксхолл¹⁴⁷. Я самым изысканным образом поблагодарила за приглашение и сказала, что никак не могу оставить детей вечером надолго. Затем мы ловко вытянули сведения из Молля. Он едет с Гессами в пятницу в Льеж, как только каждый здесь закончит свои дела. Гесс был выслан из Льежа. Тогда он обратился к правительству с просьбой разрешить ему остаться хотя бы на год, так как он там арендовал на год дом с большим огородом, который уже засадил, чтобы обеспечить себя на лето овощами. Теперь Мозесу не нужно отправляться за капустой на рынок, для его супа растут красные, зеленые, желтые и белые кочаны. Счастливая Мозиха! Овощи спасли его, разумеется, от высылки, и король Леопольд разрешил его капустно-корнеплодное присутствие. Затем я окольными путями ловко перевела разговор на Гиппопотама*. И тут разразилась буря возмущения, он без конца рассказывал о непорядочности этого человека. Между прочим, он поведал следующее. Жена Шаппера существовала полностью на средства рабочих: ее кормили, лечили, похоронили, обеспечили также и детей. А когда Шаппер приехал из Висбадена, его первым вопросом было: «А где деньги, что вы сделали с деньгами?» Никто не видел ни разу ни одного пфеннига. Он требует осмотра вещей и что же находят? 20 фунтов (для Кёльна целый капитал), запрятанных и зарытых в невероятно грязном белье. История с Карстенсом** также создала ему в Кёльне дурную славу. Его ненадежный дружок, бывший адъютант Готшалка, парикмахер Бедорф проявил себя таким же окончательным негодяем и подлецом, как и г-н Хансен. Молль предложил все, что тебе надо — письма, пакеты и др., — надежно доставить в Кёльн. Возможность неплохая, и если ты до пятницы что-то переправишь мне, он возьмет с собой.

Вчера в то время, когда я вышла с детьми ненадолго погулять, Бандья принес статью о Морице Перцеле, находящемся в настоящее время здесь, и просил меня передать ее Джонсу для следующего номера¹⁴⁸. Вещь мне показалась весьма интересной и содержащей только исторические факты. Я попросила Либкнехта вручить ее Джонсу с просьбой поместить немедленно, а если он этого не сделает, сказать, что я передам ее Рейнольдсу¹⁴⁹. Если Джонс, который опасается кого-нибудь задеть, ограничивает для нас место в газете, помещая сообщения о приемах с чаем и о делегатах столичных советов — этого общепризнанного надувательства, — не захочет взять статью,

* — Карла Шаппера. *Ред.*

** — Фридрихом Лесснером. *Ред.*

моя угроза о Рейнольдсе заставит его это сделать. Его газета становится все более нерешительной, никто не принимает ее всерьез, и если Джонсу уже не хватает ума для понимания великих, колоссальных мировых событий, то его слуху все более доступна ничтожная мелкая грызня клик из-за выеденного яйца и тому подобного. Хорошо если бы ты при случае написал ему несколько доброжелательных слов, а то он позорит не только себя, но и всех принадлежащих к той же партии. В течение недели он потерял тот ореол, который имел в глазах средних слоев как человек, обладающий умом, талантом и сноровкой. Дронке вчера встретил старого Мирбаха. Когда Мирбах ему сообщил, что как раз собирался домой, Дронке ему сказал: «Вы, значит, все еще живете вместе с парнями в казарме», на что Мирбах ответил: «Это не казарма, я ведь живу с моими друзьями Виллихом и Имандтом».

Хорошая же, славная, достойная тройка! Дронке спрашивает его, ходит ли он еще в клуб шахматистов. На это Мирбах отвечает: «Я ведь направляюсь в Нью-Йорк, мне дали для этого средства, и мне уже нет надобности заниматься шахматами». Значит, и ты, Брут! По-видимому, Виллих намерен направиться в Новый Свет, так как в старом ему скоро будет нечем пожить. Для этого он теперь направляет туда одного за другим своих сторонников, создавая форпосты, прокладывая пути и подготавливая своих людей к приезду нового мессии. Хейзе — его стрелок, Мирбах — тяжелое орудие, причем внушительного калибра.

Надеюсь, мой дорогой, получить в четверг экземпляры, чтобы начать свои переговоры с Трюбнером¹⁵⁰. Не забудь послать для Лины* и г-жи Даниельс экземпляры с собственноручным посвящением. О последней мамочка имеет известия через Лину, а именно, что слухи о чахотке все же преувеличены. В остальном как будто все написанное верно. Я со страхом жду наступления следующей недели, мой дорогой. Грозовые тучи сгущаются над моей головой, и я не вижу нигде громоотвода. Вообще-то я рада, что тебя здесь нет и тебе не придется столкнуться снова со всей этой дрянью, и, как ни тяжелы и бесконечны для меня дни без тебя, я все же радуюсь, что ты у Фредерика. Сердечно приветствуй его от меня. Дети постоянно говорят о тебе и вчера хотели во что бы то ни стало положить для тебя в письмо кусочек ветчины.

Муш каждое утро спрашивает, придет ли сегодня Мавр? Не прошли ли еще 4 недели? Сегодня премьеры «Эгмонта»¹⁵¹. Фрейлиграта я еще не видела, значит, никаких перспектив на бесплатные билеты. Прощай, мое сокровище.

Твоя Жюлли

* — Каролины Шёлер. Ред.

И вот в конце я должна снова вернуться к началу.
Прощай, прощай, разлука приносит боль!

Публикуется впервые
ЦПА ИМА, ф. 6, л. 21

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

48

ЖЕННИ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 4 июня 1852 г.]

* появились просветы в лабиринте. Дело в том, что Молль что-то вскользь сказал о Кабе. К тому же Гесс уже в истекшем году написал несколько передовых статей «Из Германии» для издаваемой Кабе «Populaire»¹⁵², в которых он давал волю застарелой ненависти к Руге. В своей дрянной работе он признает тебя как критика, но утверждает, что ты и твоя клика не имеете за собой пролетариата и не находите в нем единомышленников. Все повторяют одно и то же, но почему же они продолжают считать необходимым заверять публику, что у вас нет никакой почвы в народе? Очень, очень подозрительно! Короче говоря, я думаю, что тайной миссией Гесса здесь является объединение с Кабе и Луи Бланом в качестве третьего издателя новой газеты. Этот Мозес не только сам пророк, но и вокруг него есть пророки, и они хотят образовать нечто с размахом. Мозес для Германии как раз то, что им нужно. И как Мозес ни скуп, для того чтобы стать главным редактором такой газеты в Лондоне, он уж раскошелится. Мозиху тоже подстрекает ее честолюбие, и оба твердо уверены, что они лишь потому до сих пор не играли роли, что не издавали газету. Мне дело кажется совершенно ясным, да и г-жа Гесс вскользь упомянула, что через три месяца также переберется сюда, из чего можно заключить, что «неутомимый Морис» здесь уже прочно обосновывается. Красный** бегаёт за ними как ищейка, Дронке тоже. Пока напрасно.

За присланные марки сердечно тебе благодарна. К счастью, мне удалось их здесь в доме реализовать за один шиллинг. Ты можешь себе представить, что моя касса отнюдь не переполнена, хотя и живем мы впроголодь, и горит все та же свеча, при которой ты в последний вечер читал своего Ариосто. Мы ложимся спать с курами, в 9 часов.

* Начало письма отсутствует. *Ред.*

** — Фердинанд Вольф. *Ред.*

Вечера для меня такие длинные. О Фрейлиграте совершенно ничего не слышно, о бесплатных билетах нечего и думать. Может быть, ты ему черкнешь пару строк? 3 Sutton Place, Hackney. Мне бы действительно хотелось иногда немножко рассеяться. На «Эгмонте» было полно, даже королева и т. п. были там. Как больно, что в каждом письме к тебе я вынуждена плакаться и жаловаться. Я же знаю, что ты все сделал, все испробовал и в данный момент ничего больше сделать не можешь. Но когда нужда так прижимает, естественно искать прибежище там, где сердце привыкло находить утешение и поддержку.

Напиши мне для моего успокоения, что вы скоро начнете работать над вашим произведением¹⁴³, и не забывая также о «New-York Daily Tribune».

Итак, будь здоров, мой дорогой. Может быть, грядущая неделя принесет хорошие вести. В надежде на это я расстанусь с тобой и целую тебя мысленно много тысяч раз. Девочки ушли гулять с Либкнехтом, а Эдгару только что наклеили пластырь. При виде Джонни у него проходит боль, так как он снова может пустить в ход все свои маленькие козни. Он обращается с дураком безобразно, а тот все равно льнет к нему. Мне велено передать большой привет Мавру от сынишки-пышечки.

Твоя Женни

Charles Marx Esq.
Care of Frederik Engels Esq.
70, Great Ducie Street
Manchester

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ. ф. 6, л. 22

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

49

ЖЕННИ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, ранее 11 июня 1852 г.]

* завершить его. Вообще-то это очень досадно, и тут уж невозможно сохранить чувство юмора. Вся затея с изданием совершенно бесполезна, и снова виноват дурак Вейдемейер. Печатный лист встанет почти что в 6 фунтов стерлингов, и

* Начало и конец письма отсутствуют. *Ред.*

при этом видишь, как в Америке самые отъявленные негодяи имеют постоянно в своем распоряжении весьма представительные и непрерывно выходящие¹⁵³ издания, как они могут печатать все, что им заблагорассудится, а вы должны за все платить так дорого, да еще приходится драться за каждый пфенниг, а лучшие друзья при всей благожелательности ничего не могут раздобыть, даже когда нож приставлен к горлу. Все промахи Вейдемейер совершил не из-за недостатка денег, а действительно из-за их избытка.

Сегодня от Клусса получены прилагаемые номера «New-York Daily Tribune» и два номера «Janus», которые послужат вам как материал. На фоне низкого пресмыкательства Виллиха и Кинкеля (подпись Рейхенбаха под письмом отсутствует) снова как-то возвышается подлая собака Руге, он выступает как порядочный человек, как величина и становится даже остроумным. Так как мне надо собрать еще посылку, то вложу в нее книгу Гёгга¹⁵⁴. Напишешь ли ты Вейдемейеру в пятницу? Я получила от мамочки письмо для переправки в Нью-Йорк* и хотела бы, чтобы оно было надежно доставлено. Напиши мне, послать ли его тебе для дальнейшей передачи. Клусс, кроме того, прислал еще раз журнал Теллеринга. Я сначала думала, что это новый номер, оказалась та же старая стряпня. Джонс не показывается. Бандья тоже еще не был. Надеюсь, экземпляры скоро придут¹⁵⁰ и можно будет опять вздохнуть. Из-за этого издания меня берет такая досада за Энгельса. Это уж чересчур. В то время как другие по крайней мере видят свои произведения напечатанными, вы должны вдвойне и втройне платить. Не тратьте же на маленьких великих людей так много времени. Быстрее вперед и не пишите так зло. Скандал и так будет достаточный. Кёльнцы, по-видимому, совсем не собираются отвечать. Как же это тяжело — нигде не находить помощи. Если бы Бандья принес мне 5 ф. ст., я всех опять успокоила бы, ведь помимо прежних кредиторов появились еще гувернантка** и булочник. Эти удары я еще могу кое-как отразить, но не надолго. Может быть, Бандья еще что-то принесет.

С посылкой газет я хочу подождать до завтра, чтобы приложить 500 экземпляров. Энгельсу обойдется слишком дорого получать все новые и новые пакеты, а у меня каждый раз уходит по 2 пенса; ведь я пока смогла использовать марки только на два с половиной шиллинга. Пипер только что был здесь в адски плохом настроении. Он отдал свой последний шиллинг за письмо Либкнехту из Швейцарии, Либкнехту нечего есть, Дронке теряет сознание, так как ему нечего курить. Только что меня отвлек несчастный Хейльберг. Это ужасно. Мне было его сегодня так жаль, он весь дрожал, и я не знаю, что с ними со всеми будет. Затем явился Красный Вольф***,

* — Эдгару фон Вестфалену. *Ред.*

** — мисс Робинсон. *Ред.*

*** — Фердинанд Вольф. *Ред.*

У него был скандал с Клозе из-за 3 шилл. за стирку. Клозе упрекал его в том, что две недели тому назад он выпил бутылку вина за 5 шилл.

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ. ф. 6, л. 23

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

50

ЖЕННИ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, ранее 11 июня 1852 г.]

* Мы только что обезвредили мясника 1 фунтом ст. и сможем теперь купить за 10 шиллингов самое необходимое, а именно пару ханемановых сапог¹⁵⁵, чтобы не погибнуть в этом потопе. Миссис домохозяйка также убоготворена, теперь надо еще реализовать марки. Милый Карл, еще раз прости меня за то, что я вчера была так несдержанна. На меня столько обрушилось, и мне не с кем здесь посоветоваться. Но все же отвратительно из-за этого так тебя мучить. Я знаю, что ты все сделал и ничего не упустил. Исправил ли ты: *Toute recherche de la paternité est interdite...*¹⁵⁶. Должна ли я еще это добавить?

На русском языке публикуется впервые

Печатается по фотокопии рукописи
Перевод с немецкого

51

КАРЛ МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС
С ПРИПИСКОЙ
ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА

В ЛОНДОН

Манчестер, 11 июня 1852 г.
70, Great Ducie Street

Родная моя!

Твое письмо меня очень обрадовало. И ты вовсе не должна стесняться всегда сообщать мне обо всем. Если тебе, бедняжке, пришлось пережить эту горькую действительность, то справедливость требует, чтобы я по крайней мере в мыслях пережил

* Начало и конец письма отсутствуют. *Ред.*

вместе с тобой все мучения. Я, впрочем, знаю всю беспредельную гибкость твоей натуры, знаю, как оживляюще действуют на тебя малейшие надежды на лучшее. Надеюсь, что еще на этой неделе или самое позднее в понедельник ты получишь еще 5 фунтов стерлингов.

Конечно, «Schnellpost» я взял с собой. Но не хватает старых номеров, в которых Руге поместил свои главные испражнения. Мы смеемся до слез, готовя блюдо из этих олухов.

Из пакета Освальда многого не сделаешь, но все же кое-что. Наш дорогой А. Р[уге] не может написать трех строк, не скомпрометируя себя. Если я не ошибаюсь, «Mouite» уже исправлен мною¹⁵⁰.

Типограф в Сити, очевидно, не очень расторопный малый, — ему наверняка нужно бесконечно много времени для одного листа, так как у него не хватает подручных рабочих. Его бумага гораздо хуже американской, а также и шрифт, который, очевидно, совершенно истерся. Но свое дело ты выполнила прекрасно.

Брошюра Харро* по своей наивности и глупости прямо трогательна¹⁵⁷. Будь так добра, вырежь статью Энгельса о Гейнцене из «Brüsseler-Zeitung»¹⁵⁸ и пришли ее нам, и поскорее. Если «Kosmos» и не придет, то не беда. Главное у нас здесь есть, в одном из моих писем¹⁵⁹.

Поцелуй и привет от меня моим карапузикам.

Твой К. М.

Энгельс также заметил это: в то время как я во всей брошюре все время намеренно пишу «Луи Бонапарт», г-н В[ейдемейер] в своем заглавии пишет «Луи-Наполеон»¹⁶⁰.

Р. S. Дорогая Женни, будь так добра, скажи Экарниусу, чтобы он составил маленькое послесловие к его «Забастовке машиностроительных рабочих»¹⁶¹, так как В[ейдемейер] все же «намеревается» это напечатать. Хотя бы ради Клусса надо на это согласиться.

Дорогая моя, две прилагаемые заметки «Прощание рыцаря Хюльземана» и «Джон Барни и французский посол» вместе с маленькой вырезкой о «Кайенне» пошли Джонсу, лучше всего по почте, если он сам не придет к тебе¹⁶². Я прошу тебя не затруднять г-на Пипера подобными поручениями. У него все является предметом хвастовства, а я не хочу, чтобы Джонс, который, впрочем, сам сделал его таким зазнайкой, считал его моим вторым «я». Так как П[ипер] полагает, что письма написаны для «партии», он и не должен их больше видеть.

ПРИПИСКА ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА НА ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Прошу синьора полковника Муша принять мои лучшие и самые сердечные поздравления.

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в МЕСА¹, III и в МЭС¹, XXI

Печатается по тексту МЭС², 28

Перевод с немецкого и итальянского

* — Харринга. Ред.

52

ЖЕННИ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, позднее 14 июня 1852 г.]

Мой милый Карл!

Я было твердо решила не мучить тебя постоянно денежными делами и вот снова принимаюсь за свое. Право, Карл, не знаю, что мне и делать. Маренго* не может и не хочет больше ждать, она меня прямо повергает в ужас. Она уже на всех наводит страх. К тому же еще булочник, гувернантка, бакалейщик и страшный человек мясник. Я в таком положении, Карл, что не знаю, что дальше делать. В глазах всех этих людей я выгляжу просто лгуньей. Мне нужен совет. Едва я отправила тебе письмо, как пришел Бандья и сказал, что при всем моем желании не может ничего мне дать. Карл, я здесь больше не выдержу. Но куда мне деться? Если бы я скрылась, что, возможно, мне бы и удалось, мы бы тогда совсем пропали. Вот если бы ты скорее состряпал 5 листов для книготорговца. Но я боюсь, боюсь, что с вашими попытками выговорить большее число листов, из всего этого дела ничего не выйдет. Притом Бандья был какой-то странный; на кого же теперь опереться, если книготорговец из-за того, что вы не сделали вещь быстро, уже ничего не хочет. Бандья поступит так же, как с переводом Семере на английский язык или как это было с 5 ф. ст., т. е. пожмет плечами и все тут. А когда еще Дронке все перепишет. Дальше ждать невозможно. И от Вейдемейера, как я тебе писала две недели тому назад, ничего не поступает. Осел держит все в Америке, чтобы благодаря твоей работе создать еженедельный партийный журнал. А тем временем я здесь погибаю. Карл, положение достигло критического момента. На прошлой неделе 5 ф. ст. могли бы еще нас спасти. Теперь и они не помогут. Я так волнуюсь, что едва пишу. Кроме того, Молль через Ганса передает тебе, что кельнское дело снова отложили. Типографу я вчера сказала, что ты, наверно, скоро приедешь и сам все с ним урегулируешь. 22 зильбергроша снова пропали.

Не сообщишь ли ты мне адрес Штрона? Я представляю, что тебе, и особенно Энгельсу, неприятно писать ему из Манчестера. Но так как Энгельс теперь помочь не может, то должна это сделать я. Отсюда это будет уместнее. Как я уже говорила, Карл, я уже не могу выдерживать, и твой приезд только ухудшит дело. Больше недели я здесь не продержусь, а потом мы останемся без крова и пищи. Дело дошло до крайней точки. Если бы у меня вовремя были 5 ф. ст., я могла бы предотвратить катастрофу. Теперь этого было бы недостаточно, и все же, если бы только я их имела. Я здесь выплакала

* По-видимому, домохозяйка. Ред.

все слезы и не вижу никакого выхода. И ты тоже ничего не можешь поделывать. Ах, если бы вы неделю тому назад послали 5 листов Бандье — теперь была бы надежда. Похоже на то, что ты просто пытался еще выжать побольше денег. Но такие попытки безнадежны, и в особенности с такими людьми, как Бандья, проваливаются. Тут выручила бы быстрая поставка товара на установленных условиях; в нашем положении 15 ф. ст. сегодня значили бы больше, чем через много месяцев 50 ф. ст., да и то весьма проблематичных. Главное, не упусти Дана; это единственное верное дело¹⁶³. Все остальное блеф. Голова моя больше не выдерживает. Неделю я опять крепилась, теперь больше не могу. Не знаешь ли ты кого-нибудь, кому стоило бы написать? Но теперь уже слишком поздно. До понедельника я должна получить помощь, эта женщина становится отвратительной, но не без оснований.

D-r Louis Heilberg, Lemanstr. 96 *.

Прощай, твоя Женни

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 6, д. 24

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

53

ЖЕННИ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, ранее 26 июня 1852 г.]

Дорогой мой Карл!

Спешу возможно скорее послать тебе письмо Клусса Лупусу. Оно так очаровательно, полно юмора и наверняка развлечет тебя, душа моя, и Фредерика. Во всяком случае, оно приведет тебя в лучшее настроение, чем мои последние злосчастные письма. Сегодня я мало что могу сказать тебе, кроме того, что твои письма очень, очень огорчили меня, не из-за тебя, а из-за себя, не потому, как ты полагаешь, что в них «и словечка не было» о звонкой монете, а потому что в них «и капельки не было» теплоты и любви. И в этом только моя вина. Я тебе так испортила ту короткую передышку, которую ты имел от лондонской нужды, так отравила твое пребывание у Фр[едерика], так встревожила и напугала тебя, что в самом деле я робею и боюсь встречи с тобой. Я уже не приношу тебе радости, я так измучила тебя, так мелочно докучала; но неправда ли, ты все же обрадуешься нашим милым, ласковым детям, их невинным, простодушным личикам? Ты ведь охотно вернешься обратно? А милые дети ведь тоже частичка меня, и ты простишь их матери, если она была с тобой не хороша. Дорогой, родной мой, не

* Женни записала адрес Хейльберга между строк перевернутого письма, Ред.

сердись на меня. Ты увидишь, как мило и хорошо выглядят дети, и это тебя утешит. Лорхен за эту неделю особенно расцвела и «пополнела». Когда вчера Муш выклянчил у Аншютца серебряную цепочку, трехпенсовую монету, забрал свой обед и кофе и всякую всячину, девочки начали плутовски выманывать у него вещь за вещь, и полковник в результате системы обмена стал опускаться все ниже по имущественной лестнице, пока Лаура не воскликнула иронически: «Да, да, Муш теперь настоящий «Ганс-счастливчик», скоро он за свое серебро получит камень, а в конце концов будет счастлив и от него избавиться»¹⁶⁴. Вчера Женнихен сказала вполне чистосердечно: «Мамочка, скажи, не становится ли наш Лупус немножко филистером? И тоже таким старым?» Меткие слова ребенка и содержащаяся в них доля истины заставили меня громко рассмеяться. Вчера мы были приглашены к Пиперу на кофе.

На сегодня кончаю. Я не могу много писать. Мне и так грустно и радостно от того, что я тебя увижу, мне боязно и стыдно, и поэтому я замолкаю и ставлю точку.

Навсегда твоя

Женни

Лупус все же просит тебя захватить письмо к нему Клусса. Либкнехт также напоминает о про ессии, которая спасет тебя, а Дронке о Bremer Chronik. Мне же привези обратно свое милое, верное сердце. Часто забываешь о своем богатстве, когда думаешь о своей бедности. Это роковая ошибка. Милый мой, дорогой, приезжай домой в добром расположении духа, хоть немного предвкушая радость встречи с твоими детьми и

твоей *Женни*

*Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 6, л. 23*

*Печатается по рукописи
Перевод с немецкого*

54

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 4 ноября 1852 г.

Сердечный привет от секретаря,
супруги Маркса.

Кошут обозел на Маркса за то, что Маркс сообщил о его плутнях с Бонапартом, Феттером и т. д. Дана, который превратил эти заметки в громовую статью¹⁶⁵.

Впервые опубликовано в Вш, 1

*Печатается по тексту МЭС?, 28
Перевод с немецкого*

55

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ.

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 27 апреля 1853 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Мне страшно неприятно обращаться к Вам по денежным делам. Вы нам, право, уже слишком часто помогли. Но на этот раз я не знаю никакого иного спасения, никакого выхода. Я писала Хагену в Бонн, Георгу Юнгу, Клауссу, моей свекрови *, моей сестре в Берлин. Ужасные письма! И ни от кого, ни от кого до сих пор нет ответа. Значит, больше нет никаких средств. Я не в состоянии описать Вам, что у нас творится. Мой муж ушел в Сити к Герстенбергу, — Вы можете себе представить, что значит для него такой визит. Пользуясь этим временем, я пишу Вам эти строки. Можете Вы нам что-нибудь прислать? Булочник заявил, что с пятницы перестанет отпускать хлеб. Вчера его атаку отбил Муш. Когда булочник его спросил: «Is Mister Marx at home?», он ответил: «No, he ain't upstairs» ** и, схватив под мышку наши три хлеба, умчался стрелой и рассказал все это своему Мавру.

Будьте здоровы.

Женни Маркс

Впервые опубликовано в *Вш*, IПечатается по тексту МЭС², 28

Перевод с немецкого

56

ЛАУРА МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУВ МАНЧЕСТЕР ¹⁶⁸

Лондон, 3 мая 1853 г.

Дорогой Мордлингс!

Мы собираемся сегодня поесть, попить и повеселиться за твое здоровье и надеемся, что ты также веселишься, потягивая свой слабенький эль.

Возвращайся поскорее к твоей

Лауре

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, л. 486

Перевод с немецкого

* — Генриетте Маркс. *Ред.*** — «Дома ли г-н Маркс?.. Нет, его нет наверху». *Ред.*

57

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
КАРЛУ МАРКСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 5 мая 1853 г.]

Дорогой Мавр!

После приличного обеда у нас будет славный ужин. Хлеб и масло, которые ты так любишь, сыр и пиво. Мы будем пить за здоровье твое и г-на Фредерика, пока не закружится голова. Маленький Джонни* подвергается жестокому обращению со стороны своего друга Муша, который щиплет его за уши и использует его в качестве верховой лошади, но тот относится к нему с неизменной любовью.

До свидания, мой дорогой Мавр,

твоя Женни

*Публикуется впервые**ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, л. 645**Печатается по рукописи**Перевод с английского*

58

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 9 сентября 1853 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Только что у нас был Имандт и рассказал нам, что Дронке изучал испанский язык, и ему кажется, что он у него видел маленькую «проданную» грамматику¹⁶⁷. Карл очень просит Вас, дорогой г-н Энгельс, сейчас же по получении этого письма узнать у Дронке относительно этой ничтожной книжонки; тогда бы все выяснилось еще до отъезда Изегрима**, к собственному его поспрамлению. Вам, наверное, смешно, что мы придаем какое-то значение этой глупой истории, но надо было ее пережить, чтобы понять нас; этот мужицкий, грубый тон, это вызывающее поведение, этот дикий крик, такой скандал и такое буйство в присутствии меня и де-

* По-видимому, шенок. *Ред.*** — Вильгельма Вольфа (здесь игра слов: Изегрим — волк, персонаж поэмы Гёте «Рейнеке-лис»; «Wolf» по-немецки означает «волк»). *Ред.*

тей! Было бы чудесно, если бы «проданная» книга обнаружилась у закадычного друга. Только не называйте Имандта. Теперь уже поздно, поэтому, чтобы эти строчки попали к Вам завтра, я посылаю их Вам по домашнему адресу. Еще один приятный сюрприз. Бамбергер угрожает судом по поводу швейцарской истории¹⁶⁸. Шабелиц поручил ему подать в суд на моего мужа из-за одного места в письме, в котором Карл обещает взять половину расходов на себя в случае, если дело хорошо кончится. Пришлите нам то письмо, которое у Вас имеется в деле. Карл еще раз клянчит у Вас заметки о расположении русских и турецких войск. Так как история эта не закончена, то он должен то и дело о ней писать, — американцы ведь помешались на восточном вопросе¹⁶⁹.

Карл сегодня снова выжал из себя длинную экономическую статью¹⁷⁰, он очень устал и потому поручил мне сегодня вечером написать Вам.

Будьте здоровы, сердечный привет от всех нас.

Женни Маркс

Лупус, как мы слышали, завтра рано утром уезжает. Он даже не простился со мной и с детьми¹⁷¹.

*Впервые опубликовано в МEGA¹, III/1
и в МЭС¹, XXI*

*Печатается по тексту МЭС², 28
Перевод с немецкого*

59

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 24 ноября 1853 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Я заполнила почтовый перевод на имя Уильяма Вольфа, а отправителем выставила Чарлза Маркса¹⁷².

Заявления по поводу виллиховской пачкотни вряд ли удастся отправить завтра, так как Мисковский, «исчезнувший русский офицер», до сих пор не разыскан. Он живет где-то в Уайтчепеле, и адрес его затерялся. У Кошута, к которому обратились окольным путем, тоже не было его адреса. Только что отправлен посыльный в Уайтчепел. К несчастью для доблестного Вилиха, человек этот уже несколько месяцев опять здесь и имеет на руках удостоверение, подписанное самим Кошуттом, о том, что действительно был участником восстания в Венгрии, и он сможет теперь сам рассказать историю с дуэлью¹⁷³.

Отец занят продолжением статьи о Пальмерстоне¹⁷⁴ и надеется сегодня утром получить небольшую помощь.

С сердечным приветом

Женни Маркс

Впервые опубликовано в МЭГА¹, III/1
и в МЭС¹, XXI

Печатается по тексту МЭС², 28
Перевод с немецкого

60

ЛАУРА МАРКС —
ЭДГАРУ МАРКСУ¹⁷⁵

В ЛОНДОНЕ

Лондон, 21 марта 1854 г.

Дорогой чертенок!

Надеюсь, ты чувствуешь себя хорошо, так как собираюсь тебя посетить и хочу рассказать тебе, что Лупус вышел, чтобы выпить, как он это обычно делает, и совсем опьянел, и когда он шел по улице, к нему подошли воры и украли у него часы, и очки, и пять фунтов, и его пальто, и страшно его били и душили.

Твой друг
Мушлабрасак

Публикуется впервые
ЦПА ИМА, ф. 10, л. 11/1

Печатается по фотокопии рукописи
Перевод с английского

61

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, конец марта 1854 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Карл просит Вас срочно прислать адрес Лассаля. Вы не вернули первого письма Л[ассаля]¹⁷⁶, в котором имеется его адрес.

Самые дружеские приветы от всей семьи.

Ваша Женни Маркс

Впервые опубликовано в МЭС¹, XXII

Печатается по тексту МЭС², 28
Перевод с немецкого

62

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ.

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 13 мая 1854 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Я пересылаю Вам сегодня пакет старой ругательной писанины; при этом и новейший вздор Висса¹⁷⁷, Дулона и др. Кое-что из этого позабавит Вас. Карла в течение пяти дней донимала острая невралгическая боль, захватывающая зубы, уши и все лицо, так что он не мог спать ни одной ночи и сегодня еще серьезно болен. Все средства оказались бесполезными. Мы исчерпали всю аптеку, от Пфендера до Распайля. Боли по-прежнему были ужасными. Только сегодня ночью благодаря шпанским мушкам, опию и т. п. он немного пропотел, и стало заметно некоторое улучшение. Он не в состоянии написать ни строчки, Вас же, дорогой г-н Энгельс, настоятельно просит все-таки прислать ему ко вторнику статью¹⁷⁸, чтобы не выпала полностью еще и эта неделя, как прошлая. Пустота в кассе была бы тогда уж слишком велика. Дружеские приветы от всей нашей семьи и от

Женни Маркс

Хейзе и Малыш* написали Имандту совершенно сумасбродное письмо. Оно так и отдает выпитым бренди.

*Впервые опубликовано в МЭС², 28**Печатается по тексту МЭС²**Перевод с немецкого*

63

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ.

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 23 мая 1854 г.]

3 часа пополудни

Дорогой г-н Энгельс!

Только что пришла Ваша статья¹⁷⁹. Уже надписан адрес, и я отошлю ее на почту одновременно с этими строками. Карл ужасно обрадовался, когда раздался долгожданный двой-

* — Дронке. Ред.

ной стук почтальона. «Вот и Фредерик — 2 ф. ст. спасены!» — воскликнул он. К сожалению, он еще очень-очень болен и поручает мне сказать Вам, что он — одновременно бедный Лазарь и кривой черт. О том, чтобы взяться за перо, нечего пока и думать. Он изводит себя чтением пространных гладстоновских речей и очень злится, что не в состоянии писать именно теперь, когда у него было бы достаточно материала о г-не Гладстоне и его проектах. Если у Вас есть *какая-нибудь возможность, сфабрикуйте, пожалуйста, снова что-нибудь к пятнице*. Карл говорит — пусть это будет что угодно. Мне действительно крайне неприятно, что приходится Вам так надоедать, но если это возможно, пришлите что-нибудь.

Прилагаю последний пакет от Клусса с просьбой прислать обратно его письмо и ничего не сообщать о нем Хейзе. Этот субъект выкалывает все, и если маленький Мейен и прочие выдающиеся мужи узнали бы что-нибудь преждевременно, то получаемая Клуссом информация немедленно бы прекратилась. Все это очень забавно и остается только предоставить этим господам спокойнo делать свое дело.

Хейзе писал Имандту в своем последнем письме, сплошь склеенном из обрывков, что он теперь снова перестал возиться с военными стратегемами, так как русские все-таки иначе вели войну, чем писались в «Тгивиле»; отныне он хочет заняться тихой коммерцией¹⁸⁰.

Сердечная благодарность от Карла и меня за статьи и дружеские приветы от трех малышей.

Ваша Женни Маркс

Наш Эдгар*, говорят, снова слоняется где-то в Нью-Йорке и собирается вернуться сюда, а потом направиться в Германию. Ох уж эти бездельники!

Впервые опубликовано в МЭС I, XXII Печатается по тексту МЭС², 28

64

ЛАУРА МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС

В ТРИР¹⁸¹

Лондон, 10 и 15 июля 1854 г.

Дорогая мама!

Я надеюсь, что ты благополучно приехала к бабушке и что у тебя будет более ранний завтрак и лучшие обед и ужин, чем на пароходе. В воскресенье у нас был прекрасный обед, великолепный ростбиф с зеленым горошком, картошкой и вкус-

* — Эдгар фон Вестфален. Ред.

ная малина, и смородина. Пипер утром уехал в деревню в 40 милях от города и оставался там целый день. Он собрал большой букет цветов шиповника, но когда он их хотел отдать нам, они оказались совсем увядшие и поникшие. Я надеюсь, что бабушка чувствует себя хорошо.

Любящая тебя дочь *Лаура*

15 июля

Дорогая мамочка!

Мавр прочитал нам письмо, и мы были очень рады. Должна признаться, что у тебя было множество приключений с индейцами и тремя попутчиками, когда один говорил только по-английски, другой — только по-немецки, а третий — только по-французски. А теперь, моя дорогая мемхен, я думаю, что написала достаточно.

Любящая тебя *Лаура*

Публикуется впервые
БПА ИМА, ф. 10, л. 11/2

Печатается по рукописи
Перевод с английского

65

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ЖЕННИ МАРКС
С ПРИПИСКОЙ
ЭДГАРА МАРКСА

В ТРИР

[Лондон, 10 и 15 июля 1854 г.]

Дорогая мама!

Мы так веселились в воскресенье. Мы были у Имандта. Когда пришло время идти домой, Елена, Лаура и я сели в омнибус, а Эдгар не захотел садиться, тогда Мавр сказал, что он может идти пешком. В конце концов Мавр спросил его, хочет ли он идти с ним или лучше с Имандтом. Эдгар минутку подумал, а потом сказал: «Я пойду с Имандтом», и вот Имандт взял его с собой домой, и Эдгар спал там всю ночь, а в понедельник Мавр за ним поехал. Нам очень одиноко без тебя, но я должна тебе рассказать еще очень смешное про Эдгара. Имандт сказал, что у Эдгара есть седые волосы, а Мавр сказал не может быть, тогда Имандт нашел два. Я надеюсь, что ты скоро вернешься. Передай бабушке тысячу приветов от всех нас.

Любящая тебя дочь
Женни

15 июля

Дорогая мама!

Я должна тебе сказать, что у Пипера появилась Донна Дульсинья; когда он бывает у нас дома, он вдруг вскакивает и идет к ней, но, моя дорогая мамочка, теперь я заканчиваю свое письмо.

Любящая тебя Женни

ПРИПИСКА ЭДГАРА МАРКСА

Моя дорогая мама

Любящий тебя Эдгар

Публикуется впервые
ЦПА ИМА. ф. 7. л. 276

Печатается по фотокопии рукописи
Перевод с английского

66

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ЖЕННИ МАРКС
С ПРИПИСКОЙ
ЭДГАРА МАРКСА

В ТРИР

Лондон, 24 июля 1854 г.

Дорогая мамочка!

В воскресенье мы отправились к Кавенагам и видели ребеночка, у него нос приплюснутый. Джонни и Джуэлс* долго не возвращались домой, так как они ходили в Риджентс-парк. Теперь они живут на Ньюмен-стрит, у них очень хороший дом, там каждая комната такая, как все наши, вместе взятые. Гостиная очень хорошая и две очень хорошие спальни.

В один прекрасный день Имаидт пришел к нам и сказал, что получил письмо от своего брата, который написал, что не мог передать с тобой письма, так как ты слишком скоро уехала. Это нас очень напугало, мы подумали, что тебя посадили в тюрьму.

Но мне надо рассказать тебе кое-что о Пипере. Мы ходили в Хэмпстед, а когда вернулись, Китти сказала Елене, что, пока нас не было, Пипер приходил к нам и был очень удивлен, что никто не остался дома, чтобы открыть ему дверь; а в субботу Пипер сказал Мавру, что не придет до вторника, и пришел в воскресенье, так что, наверно, Донна Дульсинья устала от него и прогнала, когда у него не оставалось больше денег, чтобы тратить на нее. Фрейлиграт вернулся из Эдинбурга и спросил Мавра, можем ли мы прийти к нему,

* — дети Кавенагов. *Ред.*

и мы, возможно, пойдем. Сегодня, когда мы были в школе, воспитательница мне сказала, что очень удивлена, она думала, что Эдгар все забудет, а он знает гораздо больше, чем раньше.

Мавр собирается послать тебе немного прусских денег со специальной целью, чтобы ты могла каждый день купаться в Мозеле, и я надеюсь, что ты так и будешь делать. Возвращайся поскорее.

Любящая тебя Женни

ПРИПИСКА ЭДГАРА МАРКСА

Моя дорогая мамочка!

У меня из головы не выходят все фрукты, о которых ты написала.

Любящий тебя Эдгар

[Рисунок] *

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ. ф. 7. л. 10/1

Печатается по рукописи
Перевод с английского

67

ЖЕННИ МАРКС —
НАННЕТТЕ ФИЛИПС

В ЗАЛТБОММЕЛ

Трир, 31 июля 1854 г.

Милая Неттхен!

Письмо господина Юты, принесшее печальное известие о тяжелой болезни тетушки Софи **, повергло Эмилию и ее матушку *** в ужас и тревогу. Эмилия вне себя и совершенно безутешна. Единственная ее мысль — немедленно ехать в Голландию, чтобы еще увидеть милую тетушку или побыть в тяжелые дни вместе с дядей, с которым она провела много веселых и радостных часов. Но матушка не склонна разрешить ей осуществить это желание ее сердца. И вот Эмилия попросила меня немедленно написать Вам, милая Наннетта, с настоятельной просьбой по получении этого письма срочно сообщить, как в действительности обстоят дела и не следует ли Эмили приехать. Я уверяю Вас, милая Неттхен, что действительно опасаюсь, как бы тревога и беспокойство не побредили ее здоровью. Матушка снова чувствует себя вполне хорошо.

И мне пришлось, с тех пор как я здесь, пережить очень печальные, полные тревоги дни. На второй день моего приезда моя доро-

* См. первую иллюстрацию на вклейке. *Ред.*

** — Софи Филипс. *Ред.*

*** — Эмилию и Генриетту Маркс. *Ред.*

гая маменька [†] так тяжело заболела, что я порой думала, что ее драгоценной жизни приходит конец. Но теперь она снова чувствует себя хорошо и уже помногу часов проводит на ногах и в хорошем расположении духа.

Очень надеюсь, что здоровье тетушки будет улучшаться, и еще раз прошу возможно скорее сообщить точные сведения.

С дружеским приветом, милая Неттхен, говорю теперь до свидания.

Ваша Женни Маркс

Впервые опубликовано в *IRSH*, II, Публикуется по тексту *IRSH*,
1956 Перевод с немецкого

68

ЛАУРА МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС

В ТРИР

[Лондон, июль — август, 1854 г.]

Вчера мы ходили в Хэмпстед и, хотя в кошельке денег было мало, мы очень веселились. С нами пошел Либкнехт. Вчера было совсем жарко.

Теперь, мамочка, до свидания.

Любящая тебя Лаура

Публикуется впервые
ЦПА ИМА, ф. 10, л. 11/3

Печатается по рукописи
Перевод с английского

69

ЛАУРА МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС

В ТРИР

[Лондон], 5 августа 1854 г.

Дорогая мамочка!

Я очень рада, что ты можешь есть, сколько тебе хочется, и что у тебя хороший аппетит, и что твои щечки стали кругленькими, и надеюсь, что ты вернешься более полной, чем была, когда уезжала.

* — Каролина фон Вестфален. Ред.

Стефенс уехал в Брайтон. Дорогая мамочка, мы очень смеялись, когда прочитали объявление на здании театра в Сохо, что помещение сдается под кафе и что молодые особы, которые пожелают там обучаться, могут это сделать. Довожу до твоего сведения, что мсье де Пипёр был болен и жаловался на сильный жар из-за того, что накануне выпил много джина и лежал в постели весь день. В воскресенье мы были в Хайгете и когда вернулись, он сказал, что ему лучше, но он еще не выйдет к нам. Однако на следующий день он встал в 11 часов еще более очаровательным, чем всегда, и в мрачном расположении духа.

Должна тебе сказать, что в прошлую пятницу Мавр был напуган извещением по поводу подоходного налога. Но он не намерен платить ни одного фартинга. А теперь, мамочка, как тебе нравится в Трире. Я думаю, что ты чувствуешь себя странно, так как очень долго жила в Лондоне, а он гораздо больше, чем Трир. Дорогая мамочка, наша улица выглядит отвратительно. Ее снова и снова перекапывают. Сначала делали погреб у Кросса и Блэкуэлла. Когда закончили, провалился газ и пришлось возиться с этим, и так — одно за другим. А еще, моя дорогая мамочка, Елена просит тебя, если ты будешь посылать что-нибудь ее сестрам, узнать, дошли ли 5 талеров, которые она послала для Лизхен*. Когда Мавр отправил «дорогому другу»** 8 фунтов, тот сказал, что очень благодарен. И как раз в тот самый день Женни чувствовала себя не совсем хорошо, Мавр подумал, что это холера, и сказал Елене, чтобы она спросила, что это такое, Фрэйнд пришел в тот же день, был очень заискивающим и сказал, что это пустяки, и теперь, мамочка, все позади. Мамочка, ты снова скоро будешь здесь, и тогда мы пойдем во много разных мест. Должна тебе сказать, мамочка, что я была бы очень счастлива, если бы ты была здесь, потому что нам было бы очень весело. Мне хочется видеть твои щечки, моя дорогая мамочка, я надеюсь, ты скоро будешь здесь, чтобы сделать стеклянного человечка. А теперь, мамочка, я достаточно много написала.

Твоя любящая

Лаура

Публикуется впервые

ЦПА ИМА, ф. 10, л. 11/4

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* — Лизхен Демут. *Ред.*

** — Игра слов: фамилию доктора Фрэйнда Лаура пишет по-английски Friend, что в переводе означает друг. *Ред.*

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ЖЕННИ МАРКС

В ТРИР

[Эдмонтон], 5 августа 1854 г.

Дорогая мамочка!

В позапрошлом воскресенье Зейлер выгнал свою Елену. Я хочу рассказать тебе об этом. Елена снова устроила такой скандал с Мэри, что Зейлер в конце концов просил свою жену пойти сказать Елене, чтобы она успокоилась, но Елена не прекратила и шумела еще больше. Зейлер спустился сам и сказал, чтобы она немедленно уходила из его дома. Елена ответила: «Сегодня воскресенье и я не могу уйти до понедельника», а затем она добавила: «Вы должны оплатить мне за три месяца за квартиру». Зейлер сказал, что если она не уйдет немедленно, то не получит ни фартинга. В понедельник она ушла, и Зейлер увидел, что у нее 8 или 10 чемоданов, а когда она поступила, у нее не было ничего.

Погода все время была хорошая, но вот уже несколько дней как день и ночь льет дождь. В воскресенье в одиннадцать часов мы с молчаливым другом Либкнехтом отправились в Хайгет. Когда мы пришли туда, было очень жарко. Мы зашли в закусочную и там увидели очень забавные вещи. Стул с прикрепленными к нему короной и крестом, а сверху надпись, что когда королева проезжала в своей карете, одно колесо сломалось, и лошади чуть не понесли. Хозяин дома скрепил его тем самым крестом, который теперь висит на стуле, и там написано большими буквами, что королева вышла из кареты и сидела на этом стуле. Королева, очень довольная, сделала ему два подарка: бумажник, а второй я забыла что. Через несколько минут мы вышли, но полил дождь, и мы снова вернулись в дом. Начался ливень, гремел гром, сверкали молнии, и это никак не кончалось. Потом мы пошли в луга. А там было так много лягушек, что молчаливый друг поймал шесть. И мы вспомнили, как ты была с нами в этом же самом месте. И нам хотелось, чтобы ты снова была с нами. Я надеюсь, что в Трире погода лучше.

Моя дорогая мамочка, надеюсь, ты не забываешь любящую тебя

Женни

71

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
КАРЛУ МАРКСУВ МАНЧЕСТЕР¹⁸²

[Кемберуэлл], 28 сентября [1855 г.]

Дорогой Чали!

Только что мамочка и Лаура пошли к домохозяину, чтобы заплатить ему. Думаю, что завтра мы снова будем в нашей старой норе. Мамочка была в высшей степени щедра и потратилась в день рождения Лауры на виноград, кекс, курицу и много леденцов¹⁸³. Туссинька очень живая, прыгает и ползает¹⁸⁴. Она в полном восторге, когда слышит голос маленького горбатого зеленщика. Я думаю, этот маленький человек — ее первая любовь. Мы обнаружили уголок с качелями и там всюду развлекаемся. Как раз сейчас одеваемся, чтобы пойти туда.

До свидания, мой дорогой Чали*. Нам очень одиноко без тебя. Надеемся, ты скоро будешь здесь, а Фрëйнд — в своей больнице.

Твоя Женни

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 7, л. 355

Печатается по фотокопии неавтентичной машинописной копии
Перевод с английского и французского

72

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
КАРЛУ МАРКСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 12 октября 1855 г.

Дорогой Чарли!

Нас очень огорчает, что ты все еще страдаешь от зубной боли, и я надеюсь, что твои занятия верховой ездой пойдут тебе на пользу. С Билли** дела обстояли не лучше, чем во время его романтической истории в рыбной лавке или в полицейском участке, но мамочка оказалась в еще более скверном положении, так как ей пришлось его вызволить; после этого он имел удовольствие прочитать о случившемся с ним в газете «Sun»¹⁸⁵ и, если бы счет не был оплачен Зейлером, оказался бы в таком же положении, как тогда. Он отказался от всех своих байронических настроений и решил еще три месяца оставаться учителем в начальной школе. Я могла

* Весь конец письма написан по-французски. Ред.

** — Вильгельмом Пипером. Ред.

бы об этом и не писать, ты же знаешь его обыкновение и как к нему приходят подобные фантастические идеи. Завтра мы будем иметь удовольствие вместе с ним есть ростбиф, а после обеда дадим большой концерт и будем петь эту дурацкую песню королевы Гортензии «Отправляясь в Сирию»¹⁸⁶. Вчера здесь был старый Мирбах и спрашивал у мамочки адрес Энгельса. Я думаю, он хочет, чтобы Энгельс помог ему перебраться под ласковое небо Турции. Нам трудно себе представить, как этот старый путаник с седой головой сможет сражаться против русских, не думаю, что он нанесет большой вред мохнатому русскому медведю. Лайбрери продолжает свои обычные посещения ломбарда, а его прекрасная леди хотела бы, чтобы уменьшился его аппетит и увеличились доходы, но, по-видимому, все идет на оборот. Очень жаль, что ты не можешь посмотреть на Тусси, она сейчас в самом расцвете. Мемхен — тонкая, как полупенсовая свечка, и худенькая, как селедка, она тоже говорит: «Я знала раньше лучшие времена». Мамочка кормит нас всегда *

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, л. 6356

Печатается по рукописи

Перевод с английского

73

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
КАРЛУ МАРКСУ
И ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОНЕ

Лондон, 19 декабря 1855 г.

Мои дорогие родители!

С большим удовольствием сообщаю Вам, что наши каникулы начинаются в пятницу, 21-го текущего месяца, и что наши школьные занятия возобновятся в понедельник, 7 января 1856 г.

Мисс Элси ** просит меня передать вам от нее сердечный привет и присоединяется ко мне в пожеланиях вам веселого рождества и счастливого Нового года.

Ваша любящая дочь

Женни Каролина Маркс

8 Queen St
Soho Sq.

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 7, л. 1013

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* На этом письме обрывается. *Ред.*

** — школьная учительница. *Ред.*

74

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, начало января 1856 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Мавр чувствует себя плохо. Четыре недели домашнего ареста еще сказываются. Полем его деятельности снова стал диван. Он восклицает: «Коня! Коня! Полцарства за коня»¹³⁷. Как раз сейчас он собирается посетить евангелиста * из Трейенбритцена и надеется, что этот поход пойдет ему на пользу. Только что пришло прилагаемое письмо Мадье, и я направляю сей документ для Лупуса как силезского ткача.

В субботу мы были у старика Гарвея. Он принял нас очень дружелюбно. Вы послужили нам как бы паспортом. Старик проявил большое расположение к «господину Энгельсу», и Ваши три золотых позволили нам обойтись без платы за визит. Он не хотел ничего взять с Лины, предложил ей заходить к нему. Вообще-то ее глухота трудно поддается лечению, по крайней мере, полному излечению. Это связано с горлом и зависит от других заболеваний.

Девочки шлют Вам сердечный привет. Маленькое совершенство ** бодро, весело и пр., носится по комнате.

С дружеским приветом

ваша Женни М,

Публикуется впервые

ЦПА ИМА. ф. 6. л. 171

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

75

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 28 марта 1856 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Мавру хотелось бы знать, приедете ли Вы к нам на пасху, о чем мы все так мечтаем. Тогда бы он не отсылал Синих книг¹³⁸. Пожалуйста, напишите несколько строк о своем приезде. Мы могли бы тогда отослать пакет в понедельник через

* — Эдгара Бауэра. *Ред.*

** — Элеонора Маркс. *Ред.*

транспортную контору. Статью Вашу только что отправила¹⁸⁹. Чали очень занят с карсскими документами и диктует изленившемуся Пиперу. Что скажете Вы по поводу скандалистов в Берлине? Читали ли Вы в сегодняшнем номере «Times» отчет берлинского корреспондента¹⁹⁰? Теперь становятся понятными жалобные передовицы «Kreuz-Zeitung».

Мне в настоящий момент надо еще свести счеты с министром виутренних дел* в связи с моим маленьким наследством. Вы, наверное, вспомните, что среди оставленных бумаг моего дяди** была масса писем и рукописей деда***, военного министра герцога Брауншвейгского. По поводу последних, содержащих военно-исторический материал о Семилетней войне, прусское государство, через посредство г-на фон Шарнхорста, вело переговоры уже с моим отцом****, намереваясь их *купить*. Но вот появляется мой брат, и в окончательном расчете по делу о наследстве мы видим следующие странные моменты: что касается обнаруженных книг, то г-н министр из «соображений пietetа» взял их себе за десять талеров. Что похуже, он распорядился продать с аукциона в Брауншвейге за 11 талеров и из пietetа взял себе без спроса более интересную часть, которую он оценивает в 10 талеров, причем возлагает на меня расходы по перевозке этой части из Брауншвейга в Берлин. Странный пietet! Но подлинный casus belli***** еще впереди. Далее он через своего секретаря Флоренкура пишет:

«Кроме книг было обнаружено еще множество рукописей, и среди них некоторое число рукописей покойного ландрота фон Вестфалена, — частью военно-исторического содержания. Последние, однако, сплошь и рядом с весьма значительными пропусками и дефектами и не могли бы представлять литературного интереса».

Таким образом, не послав мне заверенной описи и не позаботившись об оценке всех этих бумаг, они рассчитывали, что одним наскоком смогут их себе присвоить. Я сильно подозреваю, что мой брат в своем патристическом рвении просто подарил эти рукописи государству, тем более что моя мать***** писала мне, что она уже общалась им о ценности этих бумаг и запрашивала, что они собираются с ними делать. Молчание весьма знаменательно. Он думает, что я ему, как могущественному «главе» семьи, так вот все немедленно и уступаю, как другие мои верноподданные сестрицы*****. Но тут он ошибается.

Пока что я только «мягко запросила», чтобы потом постепенно предъявить притязания на свою «собственность».

* — Фердинандом фон Вестфаленом. *Ред.*

** — Генриха Георга фон Вестфалена. *Ред.*

*** — Христиана Генриха фон Вестфалена. *Ред.*

**** — Людвигом фон Вестфаленом. *Ред.*

***** — повод к войне; здесь в смысле: повод к ссоре. *Ред.*

***** — Каролина фон Вестфален. *Ред.*

***** — Аниа Элизабет Франциска фон Вестфален и Лизетта фон Крозиг.

Ред.

Я с нетерпением жду ответа. Мы очень легко могли бы сейчас, при теперешнем возбужденном настроении в Берлине, устроить скандал. Но из уважения к моей матери мы решили для начала выступить поспокойнее.

Надеемся увидеть Вас здесь на следующей неделе ¹⁹¹.

Сердечный привет от

Женни Маркс

Впервые опубликовано в МЭС I, XXII

Печатается по тексту МЭС I, 29

Перевод с немецкого

76

КАРЛ МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС

В ТРИР

Манчестер ¹⁹², 21 июня 1856 г.
34, Butlerstreet, Greenheys

Моя любимая!

Снова пишу тебе, потому что нахожусь в одиночестве и потому что мне тяжело мысленно постоянно беседовать с тобой, в то время как ты ничего не знаешь об этом, не слышишь и не можешь мне ответить. Как ни плох твой портрет, он прекрасно служит мне, и теперь я понимаю, почему даже «черные мадонны» ¹⁹³, самые уродливые изображения богоматери, могли находить себе ревностных почитателей, и даже более многочисленных почитателей, чем хорошие изображения. Во всяком случае ни одно из этих черных изображений мадонн так много не целовали, ни на одно не смотрели с таким благоговейным умилением, ни одному так не поклонялись, как этой твоей фотографии, которая хотя и не черная, но хмурая и вовсе не отображает твоего милого, очаровательного, «dolce» *, словно созданного для поцелуев лица. Но я совершенствую то, что плохо запечатлели солнечные лучи, и нахожу, что глаза мои, как ни испорчены они светом ночной лампы и табачным дымом, все же способны рисовать образы не только во сне, но и наяву. Ты вся передо мной как живая, я ношу тебя на руках, покрываю тебя поцелуями с головы до ног, падаю перед тобой на колени и вздыхаю: «Я вас люблю, madame!» И действительно, я люблю тебя сильнее, чем любил когда-то венецианский мавр ¹⁹⁴. Лживый и пустой мир составляет себе ложное и поверхностное представление о людях. Кто из моих многочисленных клеветников и злоязычных врагов попрекнул меня когда-нибудь тем, что я гожусь на роль первого любовника

* — «сладостного». Ред.

в каком-нибудь второразрядном театре? А ведь это так. Найдись у этих негодяев хоть капля юмора, они намалевали бы «отношения производства и обмена» на одной стороне и меня у твоих ног — на другой. Взгляните-ка на эту и на ту картину, гласила бы их подпись. Но негодяи эти глупы и останутся глупцами *in seculum seculorum* *.

Временная разлука полезна, ибо постоянное общение порождает видимость однообразия, при котором стираются различия между вещами. Даже башни кажутся вблизи не такими уж высокими, между тем как мелочи повседневной жизни, когда с ними близко сталкиваешься, непомерно вырастают. Так и со страстями. Обыденные привычки, которые в результате близости целиком захватывают человека и принимают форму страсти, перестают существовать, лишь только исчезает из поля зрения их непосредственный объект. Глубокие страсти, которые в результате близости своего объекта принимают форму обыденных привычек, вырастают и вновь обретают присущую им силу под волшебным воздействием разлуки. Так и моя любовь. Стоит только пространству разделить нас, и я тут же убеждаюсь, что время послужило моей любви лишь для того, для чего солнце и дождь служат растению — для роста. Моя любовь к тебе, стоит тебе оказаться вдали от меня, предстает такой, какова она на самом деле — в виде великана; в ней сосредоточиваются вся моя духовная энергия и вся сила моих чувств. Я вновь ощущаю себя человеком в полном смысле слова, ибо испытываю огромную страсть. Ведь та разносторонность, которая навязывается нам современным образованием и воспитанием, и тот скептицизм, который заставляет нас подвергать сомнению все субъективные и объективные впечатления, только и существуют для того, чтобы сделать всех нас мелочными, слабыми, брюзжащими и нерешительными. Однако не любовь к фейербаховскому «человеку», к молешоттовскому «обмену вещью», к пролетариату, а любовь к любимой, именно к тебе, делает человека снова человеком в полном смысле этого слова.

Ты улыбнешься, моя милая, и спросишь, почему это я вдруг впал в риторику? Но если бы я мог прижать твое нежное, чистое сердце к своему, я молчал бы и не проронил бы ни слова. Лишенный возможности целовать тебя устами, я вынужден прибегать к словам, чтобы с их помощью передать тебе свои поцелуи. В самом деле, я мог бы даже сочинять стихи и перерифмовывать «*Libri Tristium*» Овидия в немецкие «Книги скорби». Овидий был удален только от императора Августа. Я же удален от тебя, а этого Овидию не дано было понять.

Бесспорно, на свете много женщин, и некоторые из них прекрасны. Но где мне найти еще лицо, каждая черта, даже каждая морщинка которого пробуждали бы во мне самые сильные и прекрасные воспоминания моей жизни? Даже мои бесконечные страдания, мою невоз-

* — во веки веков. *Ред.*

местимую утрату * читаю я на твоём милым лице, и я преодолеваю это страдание, когда осыпаю поцелуями твоё дорогое лицо. «Погребённый в её объятиях, воскрешённый её поцелуями», — именно в твоих объятиях и твоими поцелуями. И не нужны мне ни брахманы, ни Пифагор с их учением о перевоплощении душ, ни христианство с его учением о воскресении.

В заключение несколько фактов. Сегодня я послал Айзеку Айронсайду первую рукопись из серии и к ней (т. е. к тексту депеши) составил записку своим собственным почерком и на своём собственном английском языке. Должен признаться, мне было не совсем приятно, что Фридрих со своим несколько критическим, хмурым выражением лица спокойно прочитал эту штуку, перед тем как она была отослана. Однако при первом чтении он был чрезвычайно удивлен и воскликнул, что эту важную работу следовало бы опубликовать в другой форме и, прежде всего, — на немецком языке. Я пошлю первый номер тебе и старому историческим делам Шлоссеру ** в Германию.

Кстати. В «Аугсбургской» ***, которая прямо ссылается на наши циркуляры ¹⁹⁵, фигурировавшие на кельнском процессе коммунистов, я прочёл, что «по-видимому» из того же источника, из Лондона, выпущен новый циркуляр. Это — фальшивка, жалкая компиляция из наших произведений, состряпанная г-ном Штибером, который, не будучи в последнее время надлежащим образом признанным в Пруссии, намерен теперь в Ганновере проявить себя в качестве ганноверского великого человека. Мы с Энгельсом поместим в аугсбургской «Allgemeine Zeitung» опровержение ¹⁹⁶.

Прощай, моя любимая, тысячи и тысячи раз целую тебя и детей.

Твой Карл

Впервые опубликовано в Ап. I.

Печатается по тексту МЭС², 29

Перевод с немецкого

77

КАРЛ МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС

В ТРИР

Лондон, 8 августа 1856 г.
28, Deanstreet, Soho

Милая, дорогая, единственная!

Одновременно с твоим письмом я получил сегодня утром от Фридриха записку с вложением 15 талеров для Ленхен. Подтверди их получение, так как он очень пунктуален в по

* Имеется в виду смерть сына Маркса — Эдгара. *Ред.*

** Игра слов: Schlosset — фамилия, «Schlosser» — «слесарь». *Ред.*

*** Имеется в виду «Allgemeine Zeitung». *Ред.*

добных вещах. Завтра напишу подробнее; сегодня у меня присутствует «бессмертный Коллет», которого я сдерживаю тем, что «мне необходимо написать несколько строк г-же Маркс».

С лилейно-белым Сэнди покончено в действительности, а не в воображении.

Как я ни тоскую по тебе и детям — а это не поддается никакому описанию, — мне хочется, чтобы вы еще на неделю остались в Трире. Тебе и малышам это будет чрезвычайно полезно. Об остальном — завтра утром.

Твой К. М.

P. S. Уркартисты чертовски насаждают на меня. С точки зрения финансовой это хорошо. Но с точки зрения политической я не знаю, следует ли мне настолько связываться с этими субъектами. Тысяча поцелуев, моя нежно любимая.

P. S. II. Лина получила отличное место. К работе приступит лишь через несколько недель.

Ужасно, что мне приходится теперь у Либкнехтов разыгрывать из себя щеголя. Черт бы побрал все это! К тому же вместо тебя со мной хочет Пипер. Чудовищно! По крайней мере в той же самой комнате. Энгельс приезжает на будущей неделе¹⁹⁷. Это — спасение. Последние три недели я находился в состоянии дьявольской ипохондрии.

Впервые опубликовано в Ал, 1

Печатается по тексту МЭС², 29

Перевод с немецкого

78

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, около 12 апреля 1857 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

По приказанию муфтия один инвалид пишет за другого. У Чали болит полголовы, страшная зубная боль, болят уши, голова, глаза, горло и бог знает что еще. Ни опиум, ни креозот не помогают. Зуб необходимо вырвать, а он не дает. И вот обращаюсь к Вам с просьбой прийти на помощь с какой-нибудь статьей к пятнице. Тема совершенно безразлична. Была, например, отправка войск и судов в Китай, произошло также изменение в организации русской армии; или — Бонапарт, или — Швейцария, или — анекдот, или что-нибудь еще. Достаточно одного столбца¹⁹⁸. При этом, понятно, предполагается, что у Вас лично болезнь глаз прошла. Если только возможно, черкните несколько строк о том, сможете ли Вы

написать статью. Помогли ли Вам немного глазные капли? Сердечный привет от

Женни Маркс

Впервые опубликовано в МЭС¹, XXII

Печатается по тексту МЭС², 29
Перевод с немецкого

79

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС —
ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОН

Манчестер, [около 16 апреля 1857 г.]

Дорогая г-жа Маркс!

При сем — статья¹⁹⁸ и одновременно четыре номера «Guardian». Мне теперь удалось, наконец, отыскать на новом плане Лондона вашу Графтон-террас¹⁹⁹. Оказывается, это совсем за городом, у подножия Хэмпстед-Хилл и, если верить обозначению возвышенностей на карте, в весьма романтической местности. Но если в результате всего этого не получается ничего, кроме нездоровья, зубной боли, опухших голов и расстроенного пищеварения, то довольно плохо обстоит дело с деревенским воздухом и романтикой. Во всяком случае, надеюсь, что Вы, так же как и Мавр, за это время значительно поправились.

Лупус полагает, что этимология слова *ragina*, указанная Мавром, совершенно неправильна, что санскритское *vâgīnas* — это, скорее, корень вариновского табака. Мавр, наверное, ждал ответа на этот вопрос, поэтому ему надо сообщить о нем. Старик * опять начинает новую главу своей жизни. Не пугайтесь — это не женитьба. Напротив — развод, а именно, он оставляет свою домовладелицу, у которой жил три года, и переезжает поближе ко мне. Старик теперь очень популярен среди кучки немецких комми, которые время от времени приходят в Чатсуорт и у которых он с большим достоинством председательствует каждое воскресенье вечером. Без Лупуса они уже и жить не могут, как, впрочем, и английские филистеры в том же погребке.

Все глаза устремлены здесь на толстого Поттера в ожидании того, как он будет поддерживать адрес в парламенте, — это будет восхитительно.

Еще раз желаю улучшения здоровья. Сердечный поклон девочкам, — им-то, наверное, загородный воздух идет на пользу. Воображаю, как они выросли!

Сердечный привет.

Ваш Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в МЭС¹, XXII

Печатается по тексту МЭС², 29
Перевод с немецкого

* — Вильгельм Вольф. Ред.

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУВ ВАТЕРЛОО БЛИЗ ЛИВЕРПУЛЯ²⁰⁰

[Лондон, 31 июля 1857 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Только что прибыло вино. Ликование детей огромно. Девочки обследовали все бутылки и обнаружили запечатанные зеленой печатью бутылки шерри и бледно-лиловой — портвейна. Бордо улыбается нам своим красным цветом. Туссинька тотчас занялась корзиной и теперь сидит в ней, как в маленьком домике, упакованная в сено и солому. Сердечное Вам спасибо, дорогой г-н Энгельс, за Ваше большое внимание. Я так ослабела и так изнурена. Вино мне очень поможет. Мы все сильно огорчены Вашим плохим самочувствием и новой простудой. В первые дни пребывания у моря простуда почти неизбежна. Вечера уже весьма прохладные. Одевайтесь по вечерам потеплее. Карла взволновало известие о Вашем нездоровье. О как бы он хотел быть с Вами, но именно теперь это совершенно невозможно, что его очень сердит. Повремените-ка пока с «тяжкими трудами».

Карл занят тем, что трудится с большим усердием над статьей о событиях в Индии²⁰¹. Милая Женнихен и Лаура теперь заменили меня как секретаря, они совсем меня оттеснили от *главы* дома.

Во вторник вечером перед нашей дверью останавливается коляска, и кто же из нее выходит? Конрад Шрамм, которого мы уже давно не числили в живых. Глупец Зейлер написал уже о нем некролог в вечерних газетах. Бедняга очень, очень плох. Просто жалко смотреть. Карл поместил его вчера в немецкий госпиталь, за 1 фунт в неделю ему там обеспечен хороший уход. Между прочим, духовно Шрамм остается прежним, каким был в добрые старые времена, когда мы все его любили за непосредственность и откровенность. Он непрерывно отпускает очень удачные шутки о боге или о вселенной. С последней, как он считает, ему предстоит скоро распрощаться. К счастью, он не заразился «американской трезвостью суждений», которой так отличался старый Мирбах и мой брат Эдгар.

Завтра Карл напишет. Все мы шлем Вам сердечный привет.

Ваша Женни Маркс

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В ВАТЕРЛОО

[Лондон, между 11 и 13 августа 1857 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Мы все так рады, что Вам снова стало лучше и Вы чувствуете себя окрепшим²⁰². Но Мавр стоит все же на своем, что истинное средство от Вашей болезни — более продолжительное употребление железа. Он проделал в Музее добросовестные медицинские изыскания; все современные врачи применяют железо и ставят его выше рыбьего жира, в полном согласии с английскими врачами, которые пришли к такому же взгляду на основании долголетней практики. Впрочем он обращается к Вам с *настоятельной* просьбой: только не напрягаться чрезмерно умственно в связи с работами для Дана. Гулять, развлекаться и ничего не делать — это так же необходимо, как употребление железа.

Два письма, которые он адресовал еще в Манчестер²⁰³, Вы, вероятно, получили. В одном были заметки об армиях, в другом — об армаде.

Несколько дней назад был у нас вечером этот клоун Эдгар Бауэр; вот уж кто без всякого рыбьего жира превратился в болвана²⁰⁴, и притом еще претендует на *остроумие*. Его усилия были до того ужасны, что я была близка к обмороку, а Карла — не в переносном смысле, а буквально — стошнило.

Джонс потерял жену и стал теперь веселым парнем; всех индийцев он превращает в Кошутов и прославляет индийских патриотов. Его противник, высоконравственный Ричард Харт, состоящий на службе у уркартистов, теперь адвокат в Колхоле. Карл слышал там его защитительную речь.

Надеюсь, что следующее Ваше письмо принесет снова хорошие вести; мы все так беспокоимся за Вас.

Вино действует на меня великолепно. Херес совершенно превосходит. Портвейн, кажется, не так уж хорош, но мне он особенно нравится из-за сладкого вкуса. Он снова поставит меня на ноги.

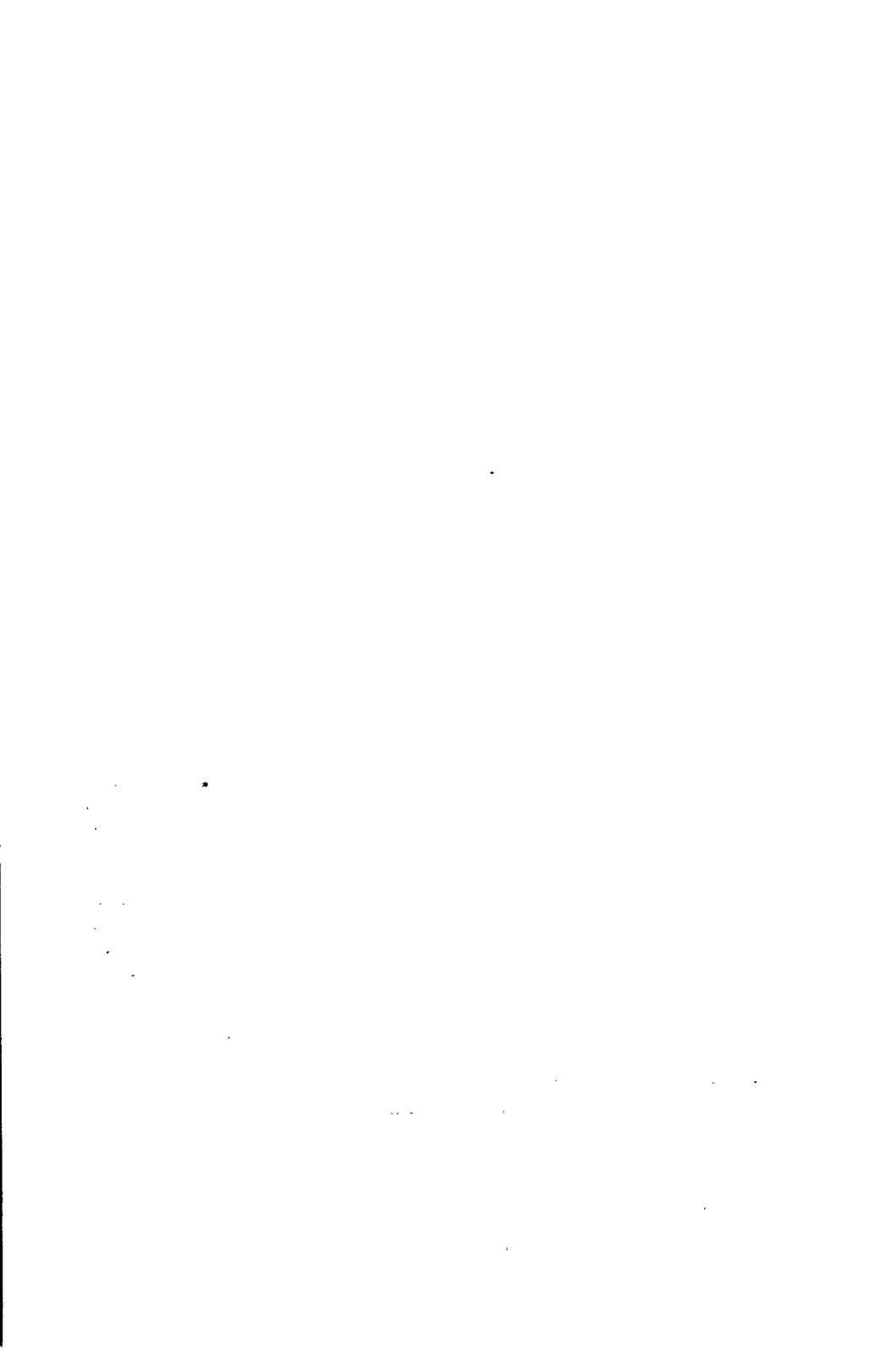
Сердечный привет от

Женни Маркс

1858-

1863 ГОДЫ

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ,

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 9 апреля 1858 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Карл уже неделю так болен, что он вообще не в состоянии писать. Он думает, что Вы, наверно, уже заметили по его последнему тяжеловесному письму²⁰⁵, что у него желчь и печень опять пришли в движение. Надеюсь, лекарства, наконец, окажут свое действие. Сильно способствуют ухудшению его состояния душевные волнения и беспокойство, которых теперь после заключения договора с книгоиздателем²⁰⁶, естественно, стало еще больше и которые с каждым днем все усиливаются, поскольку у него нет никакой возможности довести работу до конца. Я как раз собираюсь написать также берлинскому еврейчику*, который на сей раз искусно устроил дело. Дети здоровы. К сожалению, в пасхальные праздники им пришлось сидеть дома. Погода была отвратительной, и непрерывный дождь так размыл и размягчил нашу глинистую почву, что на подошвах можно было унести целый Бюкебург²⁰⁷. Номера «Guardian» с очень интересными двумя статьями о Франции мы сегодня получили. Мы заключаем из этого, что Вы тоже сидите в Манчестере и не решились на пасхальную поездку. Но, наверное, охотились на лисиц?

Сердечный привет от всех нас.

Ваша Жени Маркс

Впервые опубликовано в МЭС¹, XXII Печатается по тексту МЭС², 29

Перевод с немецкого

* — Лэссалю. Ред.

83

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС —
ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОН

Манчестер, 14 апреля 1858 г.

Дорогая г-жа Маркс!

Надеюсь, что Мавр, наконец, выздоравливает и скоро снова сможет энергично взяться за работу над политической экономией. Прошлую неделю я тоже промучился с зубной болью, которая прекратилась в воскресенье, но сегодня вечером возобновилась с еще большей силой, как раз когда я приготовился набросать некоторые соображения для «Tribune» о взятии Лакнау. Удается ли мне это при данных обстоятельствах — весьма сомнительно. Как бы то ни было, постараюсь проштудировать этот предмет сегодня вечером и, по возможности, завтра днем в конторе что-нибудь составить, хотя бы в небольшом объеме. Но было бы хорошо, если бы Мавр имел на всякий случай тему про запас, чтобы на худой конец можно было что-нибудь послать этим господам.

Работа по вечерам все еще меня очень утомляет, и если я работаю продолжительное время или два вечера подряд, то появляются большое возбуждение и бессонница, особенно если в течение дня приходилось много писать. Притом к вечеру я все же здорово тупею и становлюсь вялым, пока насильно не сконцентрирую внимания на каком-нибудь предмете и не выведу себя из этого состояния. С памятью у меня в общем лучше, но ежедневно еще случается, что я так основательно забываю о делах, которые сделал или о которых слышал за несколько дней назад, как будто этого никогда и не было, и, только вспомнив об отдельных деталях, вновь восстанавливаю все в памяти. Впрочем, физически я снова крепок и здоров и могу выдержать напасти и любую погоду, — только не зубную боль.

Лупус все еще очень сильно хромает и вынужден тратить на кэбы в течение одной недели больше, чем обычно в год. Но теперь ему заметно лучше, и через неделю он, пожалуй, опять будет в состоянии в какой-то мере выдерживать пешее передвижение. Он вам всем сердечно кланяется.

Как вам нравится процесс Бернара? ²⁰⁸ Французские шпики и их достойный собрат г-н Роджерс недурно выглядят. В «Morning Post» вчера помещено прелестное описание характера процесса. Рыцарь Этьенн был обрисован очень хорошо.

Сегодня дорогой Гарни снова посылает мне три номера «Independent», из которых видно, что его заклятый враг, сеньор Годфри, начал против него второй литературный процесс ²⁰⁹. Этот человек скоро будет самому себе казаться столь же «великим» *, как и «великий» * Лассаль.

* В рукописи «grauß» — южнонемецкое произношение слова «groß». *Ред.*

«Наш верный союзник»* давит теперь как кошмар на английскую торговлю. Никто не хочет спекулировать или покупать кроме самого необходимого, потому что все филистеры ждут войны, революции или еще более диких вещей во Франции.

Сердечный привет девочкам и Мавру.
Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в МЭС I, XXII Печтается по тексту МЭС 2, 29
Перевод с немецкого

84

ЖЕННИ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ.
В МАНЧЕСТЕР 210

[Лондон, ранее 9 мая 1858 г.]

Мой милый Карл!

Жаль, что не могу приложить для тебя лучшего письма, чем письмо...** взбесившегося; вчера я еще попридержала его, но, пожалуй, все же нужно, чтобы ты его прочел²¹¹.

Надеюсь, с Фридендером ты придешь к чему-нибудь определенному; много в немецкой газете никогда не заработаешь, и я не понимаю, как ты мог запрашивать у него больше, чем за одну статью огромную сумму в 1½ ф. ст., тем более, что по вопросам бизнеса, как такового, у них есть корреспондент. Более одного «украшения» им, безусловно, не требуется. Самое большее, что в качестве среднего максимума можно будет выручить в «Presse», это 2 фунта стерлингов; в этом отношении не строй себе никаких иллюзий. Энгельс верно говорит: «Тут ты можешь заработать по меньшей мере 10 ф. ст. в неделю»; такое самообольщение сейчас весьма приятно, но в действительности оно беспочвенно.

Меня чрезвычайно забавляет ход революции в Пруссии, особенно же воспринятая с таким шумным одобрением «корабельно-парусно-мачтово-волнистая» речь водочного принца Смита в его Остзейском округе. А к тому же восторг «Kölnische Zeitung» в отношении фон дер Хейдта и восхищение даже газеты «Presse» энергичным поведением и твердой позицией демократической берлинской прессы?!!

Девочки давно бы написали тебе, но Женнихен сказала, что она ненавидит тройную цензуру в отношении ординарных частных писем, и отсюда ее молчание.

* — Наполеон III. Ред.

** В рукописи слово неясно. Ред.

Милый Карл, мне так страшно в довершение всех твоих мучений волновать тебя, но поскольку на пороге пасха, субъекты взбешены. Не можешь ли ты как-нибудь выкрутиться главным образом для Уизерсов? Они хуже всех... Другие получше и дают еще возможность отсрочить. Вчера я была у мисс Мортон и разъяснила ей положение дел.

Ну, будь здоров.

Твоя Женни

Впервые опубликовано в МЭС², 29

Печатается по тексту МЭС²

Перевод с немецкого

85

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС —
ЖЕННИ МАРКС
В ЛОНДОН

Манчестер, 11 мая 1858 г.

Дорогая г-жа Маркс!

Мавр сегодня ездил два часа верхом и чувствует себя после этого так хорошо, что начинает заражаться энтузиазмом к этому делу. Он отправился из города домой и поручил мне написать Вам несколько строк насчет дурака Клусса. Он думает, что было бы очень хорошо, если бы Вы сходили к Пфендеру; уж тот у него что-нибудь да выпытает. Но главное, чтобы г-н Клусс *приехал сюда*, потому что мы должны знать, как нам быть с ним: либо он должен дать удовлетворительные объяснения, либо мы порвем с ним. Какая польза может быть от такого ненадежного осла, который сперва приходит к вам с открытой душой, сидит три часа, не желает как будто ничего другого, как снова восстановить старые отношения, а потом неожиданно идет на попятный, обращаясь к вам с письмом, столь же невежливым, сколь и неловким. Нам жаль только, что именно Вам в такое отнюдь не легкое время приходится еще терпеть неприятности от такого ничтожества.

Если только возможно, постарайтесь переправить этого господина сюда, чтобы мы имели, по крайней мере, удовлетворение откровенно высказать ему, наконец, свое мнение.

Надюсь, что Мавр будет прилежно ездить верхом, тогда через неделю он наверное снова будет в состоянии писать. И Лупусу с его ногой гораздо лучше.

Всем сердцем ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в КМ, 1

Печатается по тексту МЭС², 29

Перевод с немецкого

86

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС —
ЖЕННИ И ЛАУРЕ МАРКС

В ЛОНДОН

Манчестер, 11 мая 1858 г.

Дорогие Женни и Лаура!

Не могу отослать этих нескольких строк вашей маме, не поблагодарив вас за оба милых портрета, которые вы дали Маэру для меня. Пока они стоят еще на камине перед зеркалом, но через несколько дней получат почетное место на стене.

Надеюсь, что г-н Шлейден пришелся вам по вкусу; этот человек гораздо серьезнее вас, но я надеюсь, что вы не станете ему в этом подражать²¹².

По портретам я с удовольствием вижу, что вы сильно выросли обе и что, хотя вы теперь уже взрослые барышни, у вас все те же лица, полные прямоты и искренности, и верьте мне, что я тоже для вас остаюсь всегда тем же старым

Энгельсом

*Впервые опубликовано в МЭС¹, XXII**Печатается по тексту МЭС², 29**Перевод с немецкого и итальянского*

87

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ)
И ЛАУРА МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, позднее 11 мая 1858 г.]

Дражайший Энгельс!

Ваше письмо доставило нам величайшее удовольствие, и особенно маленькая приписка по-итальянски. Благодарим Вас также от всего сердца за книгу²¹², которую Вы благоволили прислать нам; правда, до сих пор наше внимание ограничивалось только рассмотрением прекрасных гравюр. Нам бы доставило большое удовольствие видеть Вас вместе с папой гарцующим на конях, подобно старинным и славным рыцарям, не знавшим страха. В то время как Вы восседаете на своих превосходных буцефалах, мы

довольствуемся жалкими, иссохшими, изголодавшимися осликами Хэмпстеда.

Просим Вас посетить нас этим летом, и мы будем бегать вместе по Хэмпстед-хис.

Мама шлет Вам свой поклон, а мы остаемся всегда ваши

*Женни и Лаура*²¹³

*P. S. ** Передайте наш нежный привет Мавру, и пусть этот человечье знает, что больше чем до конца недели мы ему отпуска не даем.

*Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 7, л. 349.*

*Печатается по фотокопии рукописи
Перевод с итальянского и английского*

88

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
КАРЛУ МАРКСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, май 1858 г.]

Дорогой Чали!

Так как вчера вечером должен был состояться концерт великого Набиха, мы возможно быстрее постарались освободиться от нашей рыбки** и сразу отправились в Сохо, на Черч-стрит, 14, куда уже прибыли Ф[рейлиграты] и Лохнеры. Затем мы очень важно разместились в кэбе и отправились в Уиллис-румз. Мы только сели, как величественной походкой вошел чрезвычайно важного вида человек в широкополой шляпе, с ног до головы квакер***. Его прекрасная леди сопровождала его, но выглядела очень несчастной и очень изменившейся. За ними следовала значительная толпа поклонников, среди которых выделялись Бета и Шайбле. Блинд был в состоянии неистовой активности, хватая всех, кто находился вокруг него, отчаянно улыбаясь, вертя головой и размахивая своими тощими руками вверх и вниз. Бета и он были в восторге друг от друга, и в конце концов Юх тоже пересел к ним. Фрейлиграта не было с ними.

Концерт был великолепный. Набих просто превзошел себя, а Пауэр поистине не имеет себе равных в игре на фортепьяно. Певческое общество, состоящее из ужасно вырядившихся разбогатевших молочников и портных в белых лайковых перчатках, ревели во весь

* Постскриптум написан на английском языке. *Ред.*

** — Элеоноры Маркс. *Ред.*

*** По-видимому, Готфрид Кинкель. *Ред.*

голос²¹⁴. Боюсь, Набих не выручил больше, чем 10 или 15 шиллингов, с пестрой компании, собравшейся в этом красивом салоне.

Сам Уркарт еще не имел удовольствия видеть такое сборище носов. Они, действительно, внушали благоговейный ужас и сразу выдавали своих обладателей как весьма избранное общество потомков Авраама. Все были в самых удивительных нарядах и выставляли напоказ целый ворох смятых и полинялых цветов и лент, которые выглядели так, будто только что выкуплены из ближайшего ломбарда. Мы также узнали нескольких красавиц, с которыми познакомились уже на последнем спектакле г-на Маубрея на подмостках знаменитого театра Сохо. Но я уверена, что никто из этих богинь с перекрестка Севен-дайалз и с Петтикот-лейн²¹⁵ не выглядел столь авантажно, как философ Шпекк, который сидел рядом с нами с супругой, распутившей свои радужные перья. С ним был также таинственно выглядевший закутанный друг, и мы подозреваем, что это был переодетый Лавен.

К концу концерта маленький Фаухер появился в состоянии величайшего похмелья и собирался проводить нас домой. Но мы отказались. В результате мы отправились с Либкнехтом, и он потом угостил себя и нас большим куском сыра, так как почти умирал с голоду, и мы пришли домой очень довольные. Так как Туссинька просит, чтобы я с ней поиграла, мне надо проститься с тобой. С надеждой, что ты не будешь слишком долго отсутствовать, и со множеством поцелуев от всех нас, остаюсь

твоя Женни

P. S. Никаких писем не было. Сегодня мамочка и Лаура ездили в город, чтобы достать «Игроков», так как Лаура не может жить без них.

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ. ф. 7, л. 8/2

Печатается по рукописи
Перевод с английского

89

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, позднее 13 августа 1859 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Мавр только что ушел в Музей* и поручил мне поблагодарить Вас за так скоро присланные 5 фунтов стерлингов. Ко всем несчастьям присоединяется еще суд графства. Это

* — в библиотеку Британского музея. *Ред.*

тем более досадно, что я опоздала всего на пять минут, а то бы судья, конечно, как и в первом случае, признал бы за мной право помесечной уплаты долга. Вы не можете себе представить, дорогой г-н Энгельс, как невыносимо Карлу и мне постоянно быть Вам в тягость и в каждом письме сообщать о новом печальном известии и взывать к Вашей дружбе и доброте.

Карл уже давно получил шесть экземпляров «По и Рейна»²¹⁶. Он забыл сообщить Вам об этом. Из шести экземпляров три он подарил знакомым (Имандту, Юте и Кавенагу). Остальные я пришлю Вам на этой неделе.

Девочки, которые сейчас разучивают дуэт и, право, очень мило поют, шлют Вам сердечный привет, а я присоединяю и свои наилучшие пожелания.

Ваша Женни Маркс

Впервые опубликовано в МЭС², 29

Печатается по тексту МЭС²

Перевод с немецкого

90

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 4 ноября 1859 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Семере не дает Мавру покоя по поводу обещанной ему статьи из «Тribune». Сегодня утром опять пришло прямо-таки угрожающее письмо с этим требованием. Карл, занятый своей пятничной статьей²¹⁷, просит Вас как можно скорее прислать ему обратно статью о Кошуте.

Сердечный привет от девочек и от меня.

Ваша Женни М.

Впервые опубликовано в МЭС², 29

Печатается по тексту МЭС²

Перевод с немецкого

91

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС —
ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОН

Манчестер, 5 ноября 1859 г.

Дорогая г-жа Маркс!

Я должен очень извиниться за свою забывчивость, столь великую, что Мавр в конце концов был вынужден пустить в ход даже Вас, чтобы изъять у меня упомянутую статью.

Я ведь представления не имел, что она может понадобиться для чего-либо еще, кроме как для устранения возможного скандала со стороны г-на Пульского, и поэтому совсем не торопился отправлять ее обратно. Но на этот раз я ее посылаю²¹⁸.

Жирный филистер Фрейлиграт, действительно, ведет себя гнуснейшим образом и заслуживает основательной встрепки, для которой, надо надеяться, скоро представится случай. Ну и потешна же эта Троянская война вокруг важного вопроса, кому достанется кантата, а кому торжественная речь, и пойдет ли кантата первой, а торжественная речь второй²¹⁹. Здесь обыватели страшны злы, что мы с Лупусом стоим в стороне от всей этой шиллеровщины. Еще вчера вечером мне пришлось выдержать атаку трех восторженных шиллерьянцев. Для этих господ совершенно непостижимо, как можно не пытаться втереться в это дело, имея такую блестящую возможность создать себе рекламу. Они собираются основать здесь «Шиллеровское общество»²²⁰, то есть немецкий клуб, где можно будет читать, есть, пить, делать доклады, заниматься гимнастикой, ставить спектакли, музицировать и невесть что еще там делать. Борхардт был настолько глуп, что пошел на предварительное собрание, чтобы высказаться против (он подбивал и меня, но именно поэтому-то я и не пошел), а когда дело дошло до голосования, с ним голосовал только хромой живописец Хойола и еще какой-то человек, и Борхардт, конечно, с треском провалился. После всего он подписался на четыре фунта десять шиллингов в пользу этого общества, что сделало его членом на целых три года.

Однако Вы и представить себе не можете, какая немецкая ученость вылезла на сей раз на свет. Какие-то доктор Гётце, доктор Маркус, доктор Дольх, доктор Замельсон — все это субъекты, о которых до этого никто не слышал. Вот они-то и пара эстетствующих евреев держат все дело в своих руках, а ученость опять-таки оказывается домашними учителями у евреев, кроме Замельсона; он — меллик, который в течение четырех лет неизменно остается «совсем недавно обосновавшимся в Манчестере». Сплошь реклама и билетня, и в этом еще принимай участие!

Как видите, я сам начинаю сплетничать — поэтому лучше совсем кончу. Сердечный привет, девочкам и, не забудьте, Мавру.

Ваш Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в МЭС¹, XXII

Печатается по тексту МЭС², 29

Перевод с немецкого

92

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС —
ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОН

Манчестер, 22 декабря 1859 г.

Дорогая г-жа Маркс!

Сегодня вечером я настолько свободен, что могу послать вам к празднику дюжину бутылок вина. Надеюсь, что оно вам понравится и поднимет настроение всей семьи.

Шампанское и бордо (Шато д'Арсен) можно пить сейчас же, а портвейн должен немножко полежать и только к Новому году достигнет нужных кондиций.

На всю фрейлигратовщину я форменным образом зол²²¹. С этим сбродом беллетристов все та же старая история: всегда им хочется, чтобы им курили фимиам в газетах, чтобы вечно о них твердили публике, и самый дрянной стишок, сфабрикованный ими, важнее для них самого большого мирового события. А так как все это без интриганской возни не проведешь, то вполне естественно, что таковая становится насущнейшей потребностью, а ведь мы, несчастные коммунисты, к сожалению, для этого совершенно не пригодны, и более того: мы видим насквозь все это жульничество, высмеиваем такого рода организацию успеха и испытываем почти преступное отвращение к популярности. И если такому поэту именно поэту не по себе в такой партии, то это только служит доказательством его крайней ограниченности, ибо здесь он не встретит абсолютно никакой конкуренции, которая ему обеспечена в других местах; и он показывает еще большую ограниченность, когда бросается туда, где кинкелевская конкуренция уже наперед противопоставлена ему. Но что Вы хотите? Поэту для существования нужен фимиам, много фимиама, а его жене нужно еще больше конкуренции или вовсе никакой. Жена поэта только и бредит о том, чтобы ежедневно публике преподносили ее благородного гениального Фердинанда, ее саму, ее интересных отпрысков, кошек, собак, кроликов, канареек и других паразитов и чтобы все это, вдобавок, было окружено светом бенгальского огня, сентиментальностью и романтической ложью. А что захочет жена поэта, то непременно захочет и господин поэт, тем более что мадам говорит ему как раз то, что скрывается в глубине его души. Действительно, какой-то «Volk»! Вот «Gartenlaube» — газета совсем иного сорта, а масляный Бетцх — совсем другой человек, чем эти коммунисты²²². В «Gartenlaube» на нас еще смотрят как на семью поэтов, каждую неделю говорят о нас, и хромой Бетцх не пропускает случая, чтобы не подпустить нам комплиментик или рекламу. Правда, Кинкель за

свою поэзию, которая гораздо хуже нашей, удостаивается бóльших похвал, чем мы, о нем больше рассказывается анекдотов, но ведь он брат Бетциху. Ничего, со временем все наладится. И потом шиллеровские торжества! Ведь эти коммунисты презирают и высмеивают Шиллера — как же можно устраивать с ними шиллеровские торжества? Но ведь шиллеровские торжества важнее всей прочей мировой истории! И разве Шиллер родился 100 лет тому назад не для того, чтобы мы теперь о нем сложили кантату?

К этому надо еще прибавить, что благородный Фрейлиграт со всей своей поэзией уже много лет порядком сидит на мели, а то не многое, что ему удается выжать из своей черепной коробки, позорно плохо. Приходится прибегать к различным уловкам, вроде полных собраний сочинений и т. д., а ведь это тоже бывает не каждый день. Итак, чтобы не быть окончательно забытым, реклама с каждым днем становится все более насущной потребностью. Действительно, кто говорил о Фрейлиграте с 1849 по 1858 год? Никто. Лишь Бетцих вновь открыл этого классика, который оказался настолько забытым, что пускался в ход уже только в качестве рождественского и именинного подарка и фигурировал в истории литературы, а не в самой литературе. И в этом виноват, конечно, не кто иной, как Карл Маркс со своим «дыханием». Но как только Ф. Фрейлиграт будет согрет фирмиагом «Gartenlaube» — увидите, какой он сразу забрызжет поэзией!

И что за мелочная, гнусная и жалкая возня с этими поэтами! Поэтому я хвалю все-таки Зибеля: хотя он плохой поэт, но сам отлично знает, что он насквозь шарлатан, и требует только одного — чтобы его допустили к рекламному ремеслу, как к необходимому ныне занятию, ибо без этого он был бы ничем.

Главное, не принимайте слишком близко к сердцу все эти контроверзы. Фрейлиграт с его «характером»²²³ обнаружит такие пороки, что в нужный момент его можно будет осадить. Но пока, по возможности, без разрыва.

Мне очень жаль, что в пятницу я не смогу приехать к вам; но здесь у нас происходят такие перемены, что, например, вчера я работал, как вол, до без четверти десять вечера, так что об отъезде не может быть и речи.

Итак, передайте Мавру и барышням сердечный привет от вашего

Ф. Энгельса

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 23 или 24 декабря 1859 г.]

Мой дорогой г-н Энгельс!

Приношу Вам самую сердечную благодарность за рождественскую посылку. Шампанское великолепно поможет нам скоротать вообще-то невеселый праздник и провести веселый рождественский вечер. При блеске искрящейся пены шампанского милые дети не будут так удручены тем, что в этом году нет рождественской елочки, и «вопреки всему, всему»⁹³ будут радостны и веселы.

Я ужасно зла на толстобрюхого филистера Фрейлиграта с его вестфальской прямоотой и добродетелями; однако Ваше письмо о толстом и тонкой* очень позабавило меня сегодня, и я не понимаю, как могла часто принимать так близко к сердцу поведение этого сброда. Будь мы в этом году «побогаче», я восприняла бы всю эту дрянь с большим юмором; но если постоянно приходится бороться с самой мелочной нищетой, которая еще никогда не казалась мне такой гнетущей, как теперь, когда нежным, так прелестно расцветавшим девочкам приходится вместе с нами страдать под ее гнетом, то уж не до юмора. К этому прибавилось еще то обстоятельство, что тайные, долго лелеянные надежды на книгу Карла²²⁴ рухнули самым жалким образом из-за заговора молчания со стороны немцев, прерванного разве что парой жалких — помещенных в приложениях к газетам — беллетристических статей, которые касались только предисловия, а не содержания книги. Второй выпуск, может быть, пробудит этих соней от летаргического сна, и тогда они набросятся на тенденцию произведения с еще большим рвением, чем то, с каким они замалчивали его научность. Что ж, увидим. Прежде всего я тоже с напряженным вниманием жду, что же высидит Эфраимчик Пугливый**. Его поведение в этом деле тоже не совсем ясно; берлинскую лазурь, как и Фердинанда Чистого***, надо пока что, конечно, очень щадить, а официальный разрыв с последним придется еще отложить. Он только потому так близок с Блиндом, что тот был у него мальчиком на побегушках в великой кинкелевской афере и представлял его пра-

* О Фрейлиграте и его жене (см. настоящее издание, с. 174). *Ред.*** Игра слов, основанная на созвучии «gescheut» («пугливый») и «gescheit» («премудрый»). Маркс и Энгельс в своих письмах часто называли Лассаля Эфранимом Премудрым. *Ред.**** — Лассаля и Фрейлиграта. *Ред.*

ва в перепившемся шиллеровском комитете. За то, что Блинд помог ему тем, что покрывало с бюста Шиллера было спущено во время исполнения его кантаты (зеленое саржевое покрывало никак не хотело спускаться; тогда четверем парням пришлось цепляться и тянуть за него), а не в то время, когда жестикулировал пошлый комедикант*, напоминая собой телеграфную башню в действии,— за это ему теперь приходится публично защищать прожженного лжеца и прикрывать его лживость и трусость своей политической верностью и чистотой. Жалкий холуй у Фази! Однако довольно об этих людях. Посылаю Вам при сем через Чаплина книгу моего брата²²⁵. Может быть, она заинтересует Вас и даст Вам материал для критики. Собственно говоря, мой дорогой брат прямо обокрал нас в отношении наследства, и с его стороны было положительно ложью, когда он писал мне несколько лет тому назад, что были обнаружены-де лишь совершенно не связанные друг с другом, разрозненные бумаги, которые никуда не годились и на основании которых нельзя добиться даже самого малого, и что эти бумаги, собственно, не обладают «мелочной стоимостью». Я могла бы устроить ему довольно порядочный скандал, и при его теперешнем скользком политическом положении не было бы ничего легче, как порядком скомпрометировать его. Шлейницы и дункеры с удовольствием бы узнали об этой истории. Но дело в том, что на прошлой неделе я без ведома Карла обратилась к нему за деньгами. Так как все попытки Карла раздобыть деньги потерпели неудачу, я в силу острой нужды решилась на этот неприятный шаг, чего я избегала до сих пор даже в самые плохие времена. Хотя Фердинанд и отказал мне в «субсидии», «так как он сам ограничен своей пенсией», все же я из-за этого письма нахожусь теперь по отношению к нему в ложном положении и сама себя связала по рукам и ногам. Мне придется пока что ограничиться упреками по поводу того странного способа, каким он изображает моего отца в предисловии. Даже сумасшедшего, эгоистичного брата**, который отравил жизнь моему отцу, а у моей матери до последнего года ее жизни вымогал ежегодную ренту из ее маленькой вдовьей пенсии, он изображает лучше, с большим уважением и с большим количеством подробностей, чем нашего гуманного, поистине благородного и великодушного отца. Правда, последний был только «тверд в Шекспире, но не в Библии» — преступление, которого пиетист-сын не может простить ему даже в могиле. Также было в высшей степени странно с его стороны, поскольку он вообще касался семейных отношений, совершенно не упоминать о втором браке моего отца и не называть своей второй матери, которая была счастьем жизни моего отца и холила и лелеяла своих неродных детей с такой верностью, любовью и самоотверженностью, какие едва ли часто выпадают на

* — Кинкель. *Ред.*** — Генриха Георга фон Вестфалена. *Ред.*

долю собственных детей. Он так ловко не упомянул о мешавшем ему существовании моего брата Эдгара и меня. Однако последнее обстоятельство мне весьма безразлично и вовсе не задело бы меня, если бы только он не посмел так обращаться с отцом и матерью и так обходить их молчанием,— за это он должен поплатиться. Мне очень хочется знать, что Вы скажете о военной стороне его книги. Женни-хен переписывает сегодня статью вместо меня. Я думаю, что мои дочери скоро уволят меня в отставку, и я попаду тогда в список «имеющих право на обеспечение». Жаль, что нет перспектив на получение пенсии за мою долголетнюю секретарскую службу. На сегодня прощайте. Самые сердечные приветы от всех, а также от

вашей Женни Маркс

Впервые опубликовано в МЭС², 29

Печатается по тексту МЭС¹

Перевод с немецкого

94

ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ

В МАНЧЕСТЕР²²⁶

Лондон, 16 марта 1860 г.

Тысяча благодарностей за письмо и деньги. Адреса Рейнлендера у меня нет, ты ведь взял с собой адресную книжку. Во избежание потери времени я ему написала и отправила письмо на Марк-лейн по адресу Гензевинкеля. Я не могла вспомнить, у кого бы узнать адрес, отсутствующий на его письмах. Если ты думаешь, что письмо не дойдет, напиши ему сам. К бакалавру моя скромная особа направится тотчас же и представит отчет. За это время можно было узнать своих настоящих и мнимых друзей. Какая же разница между незначительными людьми и важной персоной. Лассаль стал к тому же ужасно глупым и ограниченным; даже присущего ему как юристу некоторого остроумия как не бывало. Гераклит сделал его адски скучным и темным²²⁷. Ни одно из его рассуждений не обосновано, одно опровергает другое.

Ничто меня так не порадовало, как известие о твоей книге²²⁸. Россия неизменно была местом накопления твоих идей. В конце концов дела обстоят все же лучше, чем я отваживалась надеяться в часы моего одиночества. Становишься под конец такой боязливой, нерешительной и сомневаешься во всем; особенно когда видишь господствующую низость, подлость, трусость. Поведение немцев в деле Гумбольдта уже одно показывает, что Бонапарт по заслугам освободил их, побил и разгромил под Иеной²²⁹. О жалкие люди!

Я пишу тебе сегодня только несколько строк. Тысяча приветов от наших милых, хороших, веселых детей и твоей

Женни

Впервые опубликовано в ВП КПСС,
1978, 5

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

95

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 14 августа 1860 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Мавр просит, если это только возможно, изготовить ему статью к пятнице или к субботе. К сожалению, несколько статей уже упущено, да и сегодняшняя мне представляется проблематичной²³⁰. Любая вещь подойдет. Может быть, какая-нибудь пустяковина о наступлении на Венецию и тому подобное.

Надеюсь уже на этой неделе начать переписку брошюры²³¹.

Это дело слишком затягивается. И мне представляется, что Карл делает эту вещь чересчур основательно.

«Анализ письма Техова» — вот что представляет самую большую трудность; здесь, кажется, и зарыта собака. Все остальное подвигается лучше.

От Шили и Беккера ежедневно поступают новые пачки документов, которые тут же используются для брошюры. К сожалению, относительно издателя тоже еще ничего не предпринято. Но на этой неделе будто бы все будет закончено. «А кто этому не верит, тот ошибается».

Сердечный привет от меня и девочек.

Ваша Женни Маркс

Впервые опубликовано в МЭС¹, XXII

Печатается по тексту МЭС², 30

Перевод с немецкого

96

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС —
ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОН

Манчестер, 15 августа 1860 г.

Дорогая г-жа Маркс!

Так или иначе, а статью, раз необходимо, я напишу²³². Сегодня Зибель посадил мне на голову молодого человека из Бармена, так что уже сделать ничего не удастся, но завтра

надеюсь засесть за нее. Между прочим, непростительно, что Мавр не отвечает мне даже на мой запрос относительно Зибеля; я уже в течение десяти дней откладываю письмо к последнему; он мог бы мне, по крайней мере, написать, что мне сказать Зибелю. То, что до сих пор еще ничего не сделано по поводу издателя²³³, тоже нелепость; потом потянутся переговоры, обычная немецкая волокита с печатанием — и таким путем медленно, но верно мы перелезем в 1861 год; и никто другой в этом не виноват, кроме самого г-на Мавра с его основательностью, и потому что он и сам относительно издателя никаких шагов не предпринимает и не дает возможности Зибелю это сделать. А тем временем запляшет вся Европа, и у публики совершенно пропадет интерес к тому, чем же в действительности была эта серная банда, как возникла листовка «Предостережение» и где в письме Техова ложь, и где правда²³⁴. Мы постоянно пишем самые прекрасные вещи, но всегда стараемся, чтобы они никогда не появлялись вовремя и тем самым делаем их ненужными.

Три листа немедленного ответа Фогту имели бы, в конце концов, гораздо больше значения, чем все, что было сделано с тех пор. Приложите все старания к тому, чтобы были предприняты шаги относительно издателя немедленно и чтобы брошюра была наконец закончена. Иначе мы разрушим все свои возможности и, в конце концов, вовсе не получим издателя.

А теперь кое-что комическое, но это большая тайна, и она не должна выходить за стены № 9, Grafton Terrace. Представьте себе, вот комик Зибель приезжает в Бармен, влюбляется по уши в мешанскую девицу, устраивает там помолвку и вскоре собирается жениться и осесть в Бармене. Этаким птенцом. Ему неловко предо мной, и он не знает, что мне это известно. Он сообщил об этом сюда кое-кому другому под строжайшим секретом и т. д. Выйдет веселенький брак, если вся эта история не расстроится.

Сердечный поклон Мавру и барышням.

Ваш Ф. Э.

Впервые опубликовано в МЭС I, XXII

Печатается по тексту МЭС 2, 30

Перевод с немецкого

97

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, последнее 5 октября 1860 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Только что опять пришел один корректурный лист²³⁵, который Мавр должен сейчас же просмотреть и отправить обратно в Сити. Поэтому он поручил мне спешно, перед са-

мым закрытием почты, подтвердить очень своевременное получение чека на 5 фунтов.

Сердечный привет от всех нас.

Ваша Жинни Маркс

Впервые опубликовано в МЭС², 30

Печатается по тексту МЭС²

Перевод с немецкого

98

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Лондон, конец ноября—начало декабря 1860 г.]
3, Hoxburgh Terrace

Дорогой Чали!

Так как путь на Графтон Террас, 9 закрыт, я вынуждена послать тебе эти строки почтой²³⁶. Я надеялась под каким-либо предлогом избежать в этом году вечера у мисс Хенцше, но вчера я слышала, что эта Зейлер в юбке пригласила около тридцати человек, чтобы послушать наш хор, и так как там имеется всего три альта, а я принадлежу к этой разновидности, то мы не можем отсутствовать. Розовые платья надеть мы не можем, а белые еще не готовы, и у Елены, я уверена, дел по горло. Великое событие состоится через две недели. Мне стыдно беспокоить тебя таким вздором. Я прямо не дожусь, когда мамочка снова поправится, просто ужасно быть вдалеке, когда кто-нибудь дома так тяжело болен. Туссинька ведет себя удивительно; рядом с постоянно визжащей Алисой* она просто ангел.

Так как Эрнестинхен** отчитав, как обычно, бедного Вильгельмчика***, готова идти со мной к Крэгги на муки ада, я должна, передав тебе множество поцелуев от всех нас, проститься с тобой и, мой дорогой Чали,

остаюсь любящая тебя Жинни

P. S. Вино и кекс были великолепны, мы совсем захмелели; но ты не должен присылать нам так много, я убеждена, что после всех трудов и волнений, которые ты перенес, ты нуждаешься в этом больше, чем кто бы то ни было. Как подвигается дело с твоей книгой?

Публикуется впервые

ЦПА ИМА, ф. 7, л. 811

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* — Алисой Либкнехт. Ред.

** — Эрнестина Либкнехт. Ред.

*** — Вильгельма Либкнехта. Ред.

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР.

[Лондон, позднее 16 февраля 1861 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Боркхейм вчера прислал по Вашему поручению 12 бутылок бордо. Вот что послужит мне утешением, когда я в ближайшее время окажусь соломенной вдовой²³⁷! Сердечно благодарю за них, а также — с опозданием — за присланные Вами во время моей болезни для подкрепления сердечной деятельности. Я убеждена, что хорошее чистое вино очень способствовало моему выздоровлению. Вообще настоящее чудо, что от ужасной болезни, которая была у меня в столь тяжелой форме, я так дешево отделалась, хотя кожа моя и пострадала. В общем, у меня остались только отдельные неглубокие шрамы, которые тоже, по мнению врачей, должны постепенно сгладиться. Лишь ярко-красные пятна, которыми я была усеяна, резко выступают, особенно когда жарко, и тогда я совсем по новейшей моде — цвета мадженты²³⁸. Из-за моей болезни, которая привела в замешательство и разорение весь дом, из-за пяти-недельного изгнания детей и последовавшего затем серьезного недомогания Карла и, наконец, из-за задержки в поступлениях и внезапного отсутствия каких-либо денежных средств, которые и в лучшую пору не покрывали расходов, мы пережили очень печальную и полную тревог и опасений зиму. Как часто я сожалела о том, что бедные девушки лишены даже самых малейших развлечений и каких-либо удовольствий. Но надо сказать к их чести и славе, что во время этой катастрофы они повели себя образцово. Всегда бодрые, в хорошем настроении, они старались скрасить длинные одинокие зимние дни безобидными шутками.

Главным событием в доме было прибытие пресловутых книг, окончательным переселением коих мы обязаны совместной деятельности Шнапс-Иозефа в Кельне и Зибеля²³⁹. Ящики, получение которых из таможни обошлось еще в 4 фунта, были торжественно распакованы, перерыты, и книги первые дни лежали везде, во всех комнатах. К счастью, они теперь, за неимением большого книжного шкафа, размещены по всевозможным полкам и комодам, правда, в ущерб моему бедному белью, которое после многолетних скитаний по ломбардам немного передохнуло на свежем воздухе и вот снова изгоняется в темные ящики и чемоданы, чтобы освободить место для старых книг. Карл обнаружил отсутствие среди них некоторых хороших экономических трудов, между прочим, также и произведений Фурье.

Он сильно подозревает, что милый Генрих * зажил их как книги, якобы «принадлежащие партии». Надеюсь, что к концу недели Карл сможет, закончив все дела, выехать и раздобыть кое-что в Голландии. С получением паспорта еще предстоит некоторые трудности. Ему нельзя рисковать ехать без него. На пароходе при высадке в Роттердаме у всех требуют паспорта. По крайней мере, так было 10 лет тому назад, во время моей неудачной поездки в Боммел. Ему обещали английский паспорт старого образца, без примет.

На этой неделе мы позабавились над Гансом Ибелесом²⁴⁰. Перелистайте еще раз эту книгу. Действительно, не знаешь, кто же из двух является более пошлым, смешным и подлым, Ганс или Ганна! Ганс, рифмующий страдальческие вопли своей «супруги», чтобы поразвлечься с «подругой дома», преемницей Иоганны, или же сама Ганна, в течение 10 лет уделявшая внимание только «прекрасным» глазам Готфрида и своей «любви к фиалкам», которым он предпочел духи и грим графини. Это та немецкая Рахиль, которую прославляет Фрейлиграт. Что и как она говорит о своих благодетелях — студюозусе Маусе (Штродмане) и графине Блафорка (Брюнинг) — поистине гнусно.

Книга заинтересует также Лупуса. Он знал бедную, тогда уже смертельно больную Брюнинг по описанию графини Рейхенбах, которая, конечно, не подозревала, в чьем салоне она находилась, когда посетила ее. Места о Вильдемане-Виллихе очень забавны.

Уже вчера вечером была вскрыта одна бутылка, и дети развеселились перед сном. Вино очень хорошее, совсем без кислоты и очень приятно на вкус. Еще раз сердечно благодарю за Ваше дружеское отношение и участие ко всем нам.

Ваша Женни Маркс

Только что из Гамбурга пришло письмо от Эйххофа, который сообщает о посылке своей брошюры²⁴¹. Он бежал и будет здесь через две недели. Итак, первый изгнанник «прекрасного» Вильгельма.

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ. ф. 6. д. 172

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

100

**ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР**

[Лондон, не позднее 7 марта 1861 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Сердечно благодарю за только что прибывшую в зеленой упаковке 5-фунтовую банкноту. Полученное при-

* — Бюргерс. Ред.

шлось весьма кстати. Я уговорила сборщика налогов подождать со вторника до пятницы и если не сберегла шиллинги, то предотвратила принятие дальнейших «мер». Теперь я с моими 3 фунтами смогу завтра сделать многое.

От Мавра нет никаких известий²⁴², что меня начинает несколько беспокоить, как плохое предзнаменование. Но может быть, сегодня еще придет письмо. По-видимому, в течение этой зимы наш дом и дальше будет постоянным лазаретом. Теперь заболела Ленхен и лежит в постели уже несколько дней. К счастью, маленькая Марианна, ее сестра, с прошлой недели снова вернулась из Германии, так что у меня имеется некоторая помощь. Я все еще не совсем поправилась и даже писать мне трудно.

Поэтому Вы извините меня за эти небрежные каракули. Сердечный привет Вам от всех нас.

Ваша Женни Маркс

Моя надежда еще сегодня получить письмо не оправдалась. Только что почтальон принес вместо ожидаемого письма послание автора «Силуэтов» Эйххофа, который сообщает о своем скором прибытии в Лондон. Я его направляю к Боркхейму, который может прекрасно оказать ему гостеприимство.

Публикуется впервые
ЦПА ИМА. ф. 6. л. 173

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

101

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, ранее 16 марта 1861 г.]

Мой дорогой г-н Энгельс!

Как мне благодарить Вас за сердечность и преданность, которые Вы уже многие годы проявляете к нам в наших страданиях и бедах. Я была так счастлива, когда увидела в пять раз больше, чем ожидала, не признать этого было бы лицемерием, и все же моя радость ничто в сравнении с радостью Ленхен! Как ярко заблестели ее почти потухшие глаза, когда я вбежала и сказала ей: «Энгельс прислал 5 ф. ст. в твоё распоряжение».

Мне кажется, воспаление прошло — доктор тоже нашел вчера, что нашей тяжелобольной стало лучше. Конечно, еще существует опасность ослабления организма и потери крови или возобновления жара. Хуже всего, что мы пока не можем дать ей ничего подкрепляющего, так

как при воспалении надо избегать всего стимулирующего. У нас у всех тут были действительно беспокойные дни и ночи, а у меня забот вдвойне, так как я, по существу, не знаю, что с Карлом, в Берлине он или нет. Сегодня опять нет письма.

Бедный Лупус, как мне его жаль. Лежать беспомощным, с сильными болями, без заботливого ухода, полностью брошенным на произвол алчной, корыстолюбивой хозяйки. Но все-таки он сам виноват в своих бедах. Для чего этот ужасный педантизм и эта добросовестность? Вам следует больше контролировать старика и особенно внушить ему отвращение к джину и бренди, этим заклятым врагам подагры. Извините меня за эти торопливые строки; у меня столько забот и дел, я должна сегодня еще бежать в город, так как истекает срок залога, но это все пустяки — только бы нам выходить Ленхен и получить скорее хорошие известия от моего дорогого Карла. Сердечные приветы от девочек и вашей

Женни Маркс

Впервые опубликовано в МЭУ, 30

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

102

НАННЕТТА ФИЛИПС —
КАРЛУ МАРКСУ

В БЕРЛИН

Залтбеммел, 18 марта 1861 г.

Дорогой друг!

Прилагаю письмо от твоей лучшей половины²⁴³, которое, надеюсь, содержит только хорошие и приятные вести от твоей семьи. Со времени твоего отъезда я провела несколько дней в большом беспокойстве о твоём здоровье, пока вчера утром не вошла наша служанка с хорошо знакомым желтым конвертом в руках. Наверняка старый Ной не был так обрадован при виде голубя, возвращавшегося с веткой в клюве, как я в тот момент, увидя сей желтый символ. Все же надеюсь, что столичные блюстители порядка окажутся достаточно благовоспитанными и не будут проявлять нескромность, вмешиваясь в твои дела. Если тебя не слишком осаждают твои друзья, пришли, пожалуйста, сразу же хоть строчку, для нашего спокойствия, о том, что ты намерен вернуться в ближайшее время; ты меня этим очень обяжешь. Я тем временем читаю книгу, которую ты оставил, и так как я очень часто говорю о тебе, моя семья по-прежнему над моей привязанностью, которая не носит столь философического характера, как твоя; по этому поводу меня дразнит,

главным образом, моя соперница; бедняжка Иетхен *. Ну не беда! Итак, мой дорогой паша! боюсь, что я слишком злоупотребила твоим временем и терпением, но ничего не могу с собой поделать, так мне хочется побеседовать с тобой. До свидания, дорогой друг, береги себя и не забывай любящую тебя. О, боже!

Наннетту

Привет от всей семьи. Варатье²⁴⁴, надоедливый бедняга, был здесь вчера весь вечер! **

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ. ф. 1, оп. 5, л. 1229

Печатается по рукописи

Перевод с английского

103

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, не ранее 21 марта 1861 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Я столько раз посылала Вам горестные письма, что теперь мне не терпится сообщить Вам лучшие вести. Прежде всего, Ленхен, по общему мнению, спасена. Доктор вполне удовлетворен ее состоянием и питает самые лучшие надежды на выздоровление. Внушавшие опасение бред, пение, плач и беспокойное поведение — все это сильно уменьшилось, и она даже съела баранью котлету. Благодаря Вашей помощи я смогла предоставить ей все удобства — постоянно теплую комнату, вино и даже такой предмет роскоши, как одеколон, оказывающий столь существенную помощь при подобных заболеваниях, особенно при частых обмороках. Наряду с этой доброй вестью я должна обрадовать Вас также тем, что наконец-то пришло письмо от Мавра²⁴⁵. С воскресенья он находится в Берлине, остановился у Лассаля, который принял его очень тепло. На одном обеде он сидел между Вавилонянок ** (блаженной памяти Веерта) и безобразнейшей Людмилой ***. Да пойдет это ему во благо! Больше никаких подробностей он не сообщил, потому что одновременно спешил послать мне 50 талеров. Он пишет только, что перспективы благоприятные и что он вернется домой с определенны-

* — Генриетта ван Анрон. *Ред.*

** — Гауфельдт. *Ред.*

*** — Ассинг. *Ред.*

ми результатами. Боюсь, однако, что возвращение домой несколько затянется.

Примите самый сердечный привет от всех нас.

Ваша Женни Маркс

Впервые опубликовано в МЭС², 30

Печатается по тексту МЭС²

Перевод с немецкого

104

КАРЛ МАРКС —
НАННЕТТЕ ФИЛИПС

В ЗАЛТБОММЕЛ

Берлин, 24 марта 1861 г.
13, Bellevuestraße
(адресовать д-ру Ф. Лассалю)

Милая кузина!

Не могу достаточно отблагодарить тебя за милое письмо, единственный недостаток которого в том, что оно слишком короткое, хотя ты поступила согласно английскому правилу — уложила наилучшие вещи в наименьшее по объему место.

Прибыл я в Берлин в прошлое воскресенье (17 марта*), в 7 часов утра. Путешествие мое не ознаменовалось никакими происшествиями, за исключением 6 1/2-часовой задержки в Оберхаузене, до отъезда в скучном местечке. Лассаль, который живет в превосходном доме, расположенном на одной из красивейших улиц Берлина, все приготовил к моему приезду и встретил меня самым дружеским образом. Первые часы мы проговорили, краткий отдых и легкая закуска рассеяли усталость мою от поездки по железной дороге, а затем Лассаль сразу же ввел меня в дом графини Гацфельдт, которая, как я вскоре узнал, обедает у него каждый день в 4 часа пополудни и проводит с ним вечера. Я нашел ее волосы такими же «белокурыми», а глаза такими же голубыми, как прежде, что же до остального, то я прочел запечатлевшиеся на ее лице слова: двадцать да двадцать будет пятьдесят семь. Были там морщины, полные «следов творчества», были щеки и подбородок, выдававшие полноту, которая, подобно угольным залежам, требует для своего образования много времени, и так далее. Что же касается ее бровей, то я был сразу поражен тем обстоятельством, что они стали лучше вместо того, чтобы стать хуже, так что искусство намного превзошло природу. Позднее я сделал общее наблюдение, что она в совершенстве владеет искусством косметики и находит в своей туалетной шкатулке те краски, какими более не наделяет ее кровь. В общем, она напомнила мне некоторые греческие статуи, которые еще отличаются прекрасными бюстами, но чьи

* В оригинале ошибочно: «18 марта». Ред.

головы жестоко «обломаны» превратностями времени. Впрочем, чтобы не быть несправедливым, она — весьма выдающаяся дама, не синий чулок, обладает большим природным умом, изрядной живостью, глубоким интересом к революционному движению и аристократической *непринужденностью*, которая несравненно лучше педантических гримас профессионально умных женщин.

В понедельник мой друг Лассаль составил за меня прошение начальнику прусской полиции о восстановлении меня в гражданских правах прусского подданного²⁴⁶. Во вторник Лассаль, человек необычайной смелости, сам отнес прошение г-ну фон Цедлицу (полницей-президент, приверженец юнкерской партии и доверенное лицо короля*) и, густив в ход где угрозы, а где лесть — Цедлиц счел это непосредственное обращение к нему, минуя нижестоящие власти, любезностью по отношению к своей особе, — столь преуспел, что сегодня министерская газета «Preußische Zeitung» сообщает о моем возвращении в «отечество». Однако я еще не получил официального ответа относительно моей ренатурализации.

Во вторник вечером Лассаль и графиня повели меня в Берлинский театр, где исполнялась берлинская комедия, полная прусского самовосхваления²⁴⁷. Это была, в общем, отвратительная штука. В среду вечером они заставили меня побывать на балетном представлении в Оперном театре. У нас была своя ложа рядом — страшно сказать — с королевской «ложей». Такой балет характерен для Берлина. Он не составляет, как в Париже или в Лондоне, *интермедии* или заключения оперы, а занимает целый вечер, разделен на несколько действий и т. д. Актеры не произносят ни слова, все изображают посредством мимики. Это поистине смертельно скучно. Впрочем, декорации были превосходны: смотришь, например, путешествие по морю из Ливорно в Неаполь; море, горы, побережье, города и т. д., причем все воспроизведено с фотографической достоверностью.

В четверг** Лассаль дал обед в честь моего возвращения, пригласив мужчин и дам. Среди знаменитостей были старый генерал фон Пфуль, «батальный живописец» Блейбрёй, гофрат Фёрстер (известный прусский историограф, которого прежде называли «придворным демагогом», так как он был личным другом покойного короля***) и т. д. Гофрат Фёрстер произнес тост в честь моей скромной особы. Меня усадили за столом между графиней и фрейлейн Людмилой Ассиинг, племянницей Варихагена фон ЭIZE и издательницей переписки Варихагена с Гумбольдтом²⁴⁸. Эта фрейлейн, поистине затопившая меня своим благоволением, — самое уродливое существо, какое я когда-либо в жизни видел: противная еврейская физиономия, резко выступающий тонкий нос, вечно улыбается и скалит зубы, постоянно

* — Вильгельма I. Ред.

** — 21 марта 1861 г. Ред.

*** — Фридриха-Вильгельма IV. Ред.

говорит поэтической прозой, всегда старается сказать что-нибудь необычайное, изображает фальшивый энтузиазм и в порыве экстаза брызжет слюной на своих слушателей. Сегодня мне придется нанести визит этому маленькому чудовищу, с которым я обошелся весьма сдержанно и холодно, дав понять через своего друга Лассаля, что сила притяжения действует на меня всегда в *центробежном* направлении и что когда мне случается испытывать сильное восхищение перед какой-нибудь особой, то я бываю весьма склонен от этой особы вообще улизнуть.

Положение вещей здесь не сулит добра существующим властям. Прусское казначейство испытывает дефицит, а все старые партии находятся в процессе разложения. В ближайшие месяцы предстоят новые выборы в палату депутатов, и весьма вероятно, что в ходе ее переизбрания страну охватит большое волнение. Тогда-то, по мнению моего друга Лассаля, и может наступить подходящий момент для выпуска газеты здесь, в прусской столице, но я еще не пришел к твердому решению на этот счет. Необходимость дожидаться официального ответа от властей на мое прошение может продлить мое пребывание здесь на более долгий срок, чем предполагалось первоначально.

Ты видишь, милое дитя, что я многое повидал за немногие дни, но можешь быть уверена, что мне всегда хочется снова оказаться в Боммеле.

Лучшие пожелания тебе, твоему отцу и всей семье; остаюсь всегда твоим искреннейшим поклонником

Карл Маркс

*Впервые опубликовано в IRSH, 1/1,
1956*

*Печатается по тексту МЭС 2, 30
Перевод с английского*

105

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, начало апреля 1861 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Не понимаю, почему Мавр до сих пор не нависал Вам. Я полагала, что Вы полностью осведомлены о его личных делах и даже надеялась узнать от Вас некоторые детали, так как письма моего дорогого господина и повелителя, адресованные мне, на этот раз особенно сильно страдают «лапидарным стилем». Хотя я сама до сих пор должна была довольствоваться самыми элементарными сведениями и скухими фактами, все же мне известно

несколько больше, чем Вам, и я хочу немедленно сообщить то немного, что мне известно, тем более что в главном дело обстоит вполне удовлетворительно. Итак, первое. Дядюшка* согласился со всеми предложениями племянника и собирается уладить денежные дела сразу же по приезде Карла в Боммел. Что касается слухов, распространяемых газетами, то все они, как Вы, вероятно, и сами предполагаете, являются ложными; у Карла нет ни малейшего намерения переселиться с семьей в Берлин. Единственное, чего он хотел добиться там, это — восстановления в прусском подданстве. Мне не совсем понятно и ведомо, почему Карл так спешит снова стать королевско-прусским «подданным». Я охотнее осталась бы и далее «вольной птицей» (в духе блаженной памяти «Красного Вольфа»**).

Переговоры по этому вопросу задержали его в Берлине. Правительство намеревалось уладить эту историю путем предоставления ему берлинского городского гражданства, а Карл не захотел довольствоваться этим, и переговоры затягивались со дня на день. Сегодня Карл пишет, что он ожидает окончательного решения лишь 12-го числа, а пока вынужден томиться от скуки. Крошка Итциг, кажется, все еще продолжает страдать слюнотечением и спекулятивным умствованием. Впрочем, он действительно проявил чрезвычайно дружеские чувства по отношению к Карлу, в обществе которого он постоянно находится. Из Берлина Мавр тотчас же отправился бы в Боммел, если бы не письмо матери²⁴⁹ с приглашением, заставляющее его колебаться, следует ли еще ему заехать в Трир или нет. Если он туда поедет, его возвращение домой снова будет отсрочено, и он вряд ли вернется ранее чем через две недели. Лассаль, кажется, носит с мыслью о большой газете; он уверяет также, что смог бы предоставить для ее издания 20 тыс. талеров. Но какая это рискованная для Карла затея — ежедневная газета и притом на гацфельдтовской основе! Меня лично мало мучает тоска по родине, по «дорогой», любимой, верной Германии, этой матери — утешительнице поэтов, а девочек — и подавно! Мысль о том, чтобы покинуть страну Шекспира, ужасна для них; они стали настоящими англичанками и прочно обосновались на английской земле. Хорошо, что приказ о Вашем аресте отменен; тем самым путь для Вас свободен²⁵⁰. Шили и Имандт наверно тоже оказываются в таком же положении? О первом я вчера слышала от Рейнлендера. Бедняга уже несколько месяцев так слаб, что даже не может писать и с трудом передвигается. Дружья считают его совершенно безнадежным, полагают, что у него чахотка. Но он верит в пилюли Моррисона, ужаснейшее из шарлатанств. Насколько эти ядовитые пилюли повредили ему, доказывает тот факт, что он даже стал настроен дружественно по отношению к Национальному союзу²⁵¹. (На здешнем последнем заседании Национального союза

* — Лион Филипп. Ред.

** — Фердинанда Вольфа. Ред.

Ганс Ибелес и Рудольф Шрамм ужасно поссорились — Шрамм в бешенстве выпалил на г-на попа *, который отвечал с поповским умасливанием, чем завоевал себе лавры у собравшейся аудитории, состоявшей из коммивояжеров, ислингтонских певчих и т. д.) Шили написал также Рейлендеру кое-что о Мозихе **. Ее давнишний возлюбленный генерал из Зауерхейма венчался и, чтобы оградить себя от г-жи Гесс, угрожавшей публичным скандалом в церкви, окружил себя полицейскими. Г-жу Гесс в церковь не пустили, и ей пришлось довольствоваться тем, что она прохаживалась, нарядно одетая, перед церковными воротами. Говорят, она живет на очень широкую ногу, и когда у нее дела идут хуже, она, для разнообразия, шьет у немецкого портного. Иногда она посещает Шили, который никак не может забыть, как часто видел ее в Женеве навеселе. Помимо этого трагикомического дела, он пишет еще, что в Париже говорят о том, что Мирес предоставил Евгении *** большие суммы денег для папы римского и что и «Матильдочка» **** по уши в долгах.

Мне было бы очень интересно узнать у Вас что-либо о стачках в Ланкашире, так как из газет нельзя об этом составить себе ясного представления ²⁵². Во всяком случае, эта, описанная там так неправильно, английская рабочая оппозиция, какой бы неприятной ни была она по своим результатам, все же была более положительным явлением по сравнению с прусским рабочим движением и социальным вопросом в той форме, в какой он там существует — в Шульце-Деличевской форме, с дружественными по отношению к капиталу штраубингерами ²⁵³ и их сберегательными горе-кассами!

Здоровье Ленхен стало медленно, но верно, улучшаться. Она еще очень слаба, но уже на несколько часов встает с постели и сегодня уже гуляла на солнце перед входной дверью.

Я рада, что бедный Лупус снова на ногах. Передайте ему от меня сердечный привет, а я также должна передать Вам вместе с этой писаниной дружеские приветы от девочек.

Дайте нам поскорее знать о себе и примите сердечный привет от вашей

Женни Маркс

Кстати. Я должна Вам все же еще рассказать о небольшой сценке из лондонской жизни. В среду, неделю тому назад, сразу после обеда, я увидела перед нашей дверью огромное скопление людей; все соседские дети собрались вокруг человека, лежавшего ничком на земле перед нашим домом. Никогда в моей жизни я не видела ничего подобного. Ни один ирландец в стадии самой ужасной деградации не выдержал бы сравнения с этим скелетом. Причем облаченный в

* — Готфрида Кинкеля. *Ред.*

** — Сибилле Гесс. *Ред.*

*** — Монтихо. *Ред.*

**** — Матильда Бонапарт. *Ред.*

грязнейшие лохмотья человек, казалось, был необыкновенно высокого роста. Когда я подошла, соседи уже принесли еду и спиртное, но напрасно. Человек лежал так неподвижно, что мы посчитали его мертвым. Я послала за полицменом. Когда тот подошел и осмотрел его, он сразу сказал: «Эй ты, обманщик», дал ему пинок, от которого у него далеко отлетела шляпа, поднял его как куль, встряхнул, и кто же взглянул на меня безумными, полными отчаяния глазами? — Лапландец*. Можете себе представить мой ужас. Я сразу послала денег ему вдогонку, но он отказался и побрел шатаясь. Он сказал Марианне: «Нет, нет, мне не надо денег», положил их на камень и крикнул полицмену: «Вот вам за оказанное внимание». Разве это не грустно?

Впервые опубликовано полностью в МЕМУ, 30

*Печатается по тексту МЕМУ
Перевод с немецкого*

На русском языке полностью публикуется впервые

106

КАРЛ МАРКС — НАННЕТТЕ ФИЛИПС

В ЗАЛТБОММЕЛ

Эльберфельд, 13 апреля 1861 г.

Мисс Наннетте

Милая моя кузиночка!

Надеюсь, что мое письмо, посланное из Берлина**, ты получила, хотя и была столь жестока, что не удостоила своего поклонника ни единым словом. Что ж, моя жестокая маленькая волшебница, как сможешь ты оправдать такую линию поведения? Разве ты не знаешь, что я окружен толпой филистеров и что пол-армии старомодных красавиц и отвратительных синих чулок всеми силами стараются превратить меня в осла? Древняя Цирцея, как тебе известно, обратила спутников Улисса в свиней. Эти же современные Цирцеи до такой степени цивилизовались, что взяли направление на ослов. И разве при таких обстоятельствах не было твоим долгом прийти мне на выручку? Берегись, как бы я не стал мстить и не вступил в заговор с Варатье²⁴⁴ против твоего сердечного спокойствия. «В отечество любезное вступи»²⁵⁴ — превосходное изречение, но совершенно доверительно сказал бы тебе, что Германия — прекрас-

* — Андерс. *Ред.*

** См. настоящее издание, с. 187—189. *Ред.*

ная страна, в которой лучше не жить. Что касается меня, то будь я совершенно свободен и, кроме того, не тревожь меня нечто, что может быть названо «политической совестью», — я никогда не покинул бы Англию ради Германии, менее того — ради Пруссии и меньше всего — ради этого ужасного Берлина с его «песком»²³⁵, с его «просвещением» и «его сверхчестоуменными людьми».

В Берлине всякий, кто обладает избытком духовных сил, конечно, всячески стремится заполучить сочувствующих. Если скуку, безраздельно царящую в этом городе, распределить между большим числом лиц, то отдельная личность может обольщать себя надеждой на получение меньшей ее доли. По этой-то причине графиня Гацфельдт, лассалева Эгерия, всячески старалась продлить мое пребывание в столице безмозглой военщины. Вчера она сделала последнюю попытку, и у нас состоялся следующий фривольный разговор:

Она. «Такова, значит, благодарность за дружбу, которой мы Вас удостоили, — Вы покинете Берлин, как только Вам позволят дела?»

Я. «Совершенно напротив. Я продлил свое пребывание в этом городе сверх положенного срока потому, что Ваша любезность приковала меня к этой Сахаре».

Она. «Тогда я стану еще любезнее».

Я. «Тогда мне не остается ничего другого, кроме как бежать прочь. Иначе я никогда не смогу вернуться в Лондон, куда зовет меня долг».

Она. «Отличный комплимент даме: ее любезность такова, что гонит Вас прочь!»

Я. «Вы — не Берлин. Если хотите доказать мне искренность Вашей любезности, бегите со мной».

Она. «Но я боюсь, что Вы покинете меня на первой же станции».

Я. «Я не совсем уверен, что не «расстанусь с девушкой»* на ближайшей станции. Вам известно, что когда Тезей, бежав с греческой красавицей**, покинул ее в каком-то там месте, то с Олимпа немедленно спустился бог Вакх и в своих объятьях унес покинутую в обиталище вечных наслаждений. Так вот, не сомневаюсь в том, что какой-то бог уже ожидает Вас на первой железнодорожной станции после Берлина, и я был бы самым жестоким из смертных, если бы лишил Вас такого свидания».

Но хватит дурачиться. Вполне серьезно, я чрезвычайно счастлив при мысли, что скоро опять увижу тебя и весь боммелевский семейный кружок. Поклонись от меня своей «сопернице»*** и скажи ей, что самые глубокие чувства труднее всего выразить словами. Именно

* Перефразированный рефрен старинной ирландской песни: «Девушка, с которой я расстался» («The girl I left behind me»). *Ред.*

** — Ариадной. *Ред.*

*** — Генриетте ван Анрои. *Ред.*

так следует ей толковать мое молчание — то почтительное молчание, которое я храню до сих пор.

А теперь, моя маленькая чаровница, прощай и не забывай совсем своего странствующего рыцаря

Карла Маркса

Впервые опубликовано в *IRSH, I/1*,
1956

Печатается по тексту МЭС², 30
Перевод с английского

107

ЖЕННИ МАРКС — НАННЕТТЕ ФИЛИПС

В ЗАЛТБОММЕЛ

[Лондон, начало мая 1861 г.]

Милая Неттхен!

Очень рада была после стольких лет снова получить от Вас и милого дяди весточку, и притом столь добрую и дружескую. Мой дорогой Карл не переставал мне рассказывать, как сердечно Вы все его приняли и как хорошо и уютно чувствовал он себя в Вашем семейном кругу. Мне бы хотелось, чтобы и мы также могли когда-нибудь сделать для Вас пребывание у нас таким же уютным и приятным. Приезжайте к нам поскорее. Вам, несомненно, понравится и огромный чудесный мировой город с его грандиозным движением и жизнью, а может быть, и наш маленький тихий загородный дом. Вы быстро научитесь говорить по-английски, наши девочки охотнее говорят по-английски, чем по-немецки, они и душой и телом верные британки, щепляющиеся как репейник за английскую землю. Они были очень напуганы, когда узнали из немецких газет, что их уважаемый папа хочет переселиться с семьей в Берлин. Я как-то не приняла всерьез эти немецкие утки и думаю, что мы здесь еще съедим не одного рождественского гуся, прежде чем наше возлюбленное отечество снова увидит нас. Во время отсутствия Карла я слышала также, что Луиза и ее семья счастливо и благополучно прибыли в Капштадт. К сожалению, милых детишек я совсем не видела, а Луизу и Юта лишь однажды, и то мельком²⁵⁶. Моя болезнь тогда была еще в разгаре, а лицо было усеяно темно-красными «цветами»; к счастью, этот пурпурный цвет постепенно смягчается, и надеюсь, что я отделаюсь несколькими бледными шрамами. Мы уже в течение полугода не можем никак расстаться с доктором. Ленхен, наша верная помощница в течение 18 лет, заболела сразу же после отъезда Карла, и доктор все еще к нам ходит, так как ее здоровье восстанавливается с трудом.

С субботы девочки снова посещают школу, где они продолжают заниматься французским, рисованием и итальянским языком. Женни

также пишет Вам, милая Неттхен, пару строк, Лаура и маленькая Элеонора шлют сердечный привет, а я прошу дружески кланяться милomu дяде и брату Фрицу, «женатому человеку».

А теперь до свидания, приезжайте летом к сердечно любящей Вас кухне.

Женни Маркс

Впервые опубликовано в *IRSH*, I/1,
1956

Публикуется по тексту *IRSH*

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

108

КАРЛ МАРКС —
ЛИОНУ ФИЛИПСУ

В ЗАЛТБОММЕЛ

Лондон, 6 мая 1861 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой дядя!

Прежде всего должен выразить тебе искреннейшую благодарность за большие дружеские чувства, которые ты снова проявил в отношении меня, и за любезное гостеприимство, оказанное мне в твоём доме. Чтобы не возбудить подозрения в лести, я только мимоходом коснусь того, какое исключительное удовольствие доставило мне общение с человеком твоего опыта, который, с одной стороны, так гуманно, без предубеждений и своеобразно смотрит на ход мировых событий, а с другой стороны, полностью сохранил пыл и неукротимость юности.

Мое дальнейшее путешествие из Боммела протекало в полном соответствии с первоначальным планом. В Роттердаме я встретил на пристани Жака*, проболтал с ним несколько часов, а затем, еще в тот же день, поспешил в Амстердам, где на следующий день быстро покончил с делами. Август** и его семейство — на сей раз оно увеличилось за счет племянницы его жены, приехавшей из Роттердама, — были веселы и здоровы. Август дал мне еще особое поручение по возвращении в Роттердам немного встряхнуть г-на Жака, который в большей или меньшей степени страдает «мировой скорбью» — болезнью, объясняющейся просто тем, что он, в отличие от огромного большинства людей, критически относится к себе и еще не выработал твердой точки зрения в политических вопросах, которая удовлетворяла бы его самого. Возвращаясь из Амстердама, я прибыл в Роттердам в половине десятого вечера и должен был на

* — Жака Филиппа. *Ред.*

** — Август Филипп. *Ред.*

следующий день (воскресенье) в 7 часов утра снова сесть на паром, отплывающий в Лондон. За то короткое время, что я провел с Жаком, было, конечно, невозможно ответить на все заданные им вопросы и хотя бы мельком рассмотреть все затронутые им пункты. Поэтому Жак решил, переговорив предварительно со своими хозяевами, продолжить дискуссию в Лондоне. В столицу мира я прибыл в понедельник, где застал всю семью здоровой и бодрой. Жак нагрянул к нам в прошлую среду и снова покинул нас вчера утром, к великому сожалению моих, которые охотно удержали бы его здесь подольше. Мы договорились вести друг с другом своего рода политическую переписку.

Помнишь, милый дядя, как мы часто с тобой шутили насчет того, что человеководство в наше время столь сильно отстает от животноводства. Теперь я повидал всю твою семью и должен объявить тебя в этой связи *виртуозом человеководства*. Никогда в своей жизни я не знал лучшей семьи. Все твои дети — самобытные характеры, каждый свособразен, каждый обладает особыми духовными достоинствами и все в равной мере отличаются широким образованием.

Здесь, в Лондоне, царит большое смятение в связи с ходом событий в Америке. Насильственные действия, предпринятые не только отделившимися штатами, но также и некоторыми из центральных или пограничных штатов, — при этом опасаются, что все 8 пограничных штатов, а именно Виргиния, Кентукки, Миссури, Северная Каролина, Теннесси, Арканзас, Мэриленд и Делавэр, встанут на сторону сепаратистов, — эти насильственные действия сделали всякий компромисс невозможным. Не подлежит никакому сомнению, что в начале борьбы чаша весов склонится в пользу Юга, где класс немущих белых авантюристов составляет неиссякаемый источник для военного ополчения. В конечном же счете победу одержит, разумеется, Север, потому что в случае нужды он может сделать ход с последней карты — революции рабов. Большую трудность для Севера представляет вопрос, как перебросить свои войска на Юг. Даже беспрепятственное передвижение войск в нынешнее время года, по 15 миль в день, было бы делом очень трудным; но Чарлстон, ближайший пункт, который следует атаковать, находится в 544 милях от Вашингтона, в 681 — от Филадельфии, в 771 — от Нью-Йорка и в 994 — от Бостона, а последние три города являются главными базами операций против Юга; Монтгомери — место заседаний сепаратистского конгресса²⁵⁷ — отстоит от тех же пунктов соответственно на 910, 1050, 1130 и 1250 миль. Таким образом, сухопутный поход, как мне кажется, совсем исключается. (Использование наступающими северянами железных дорог привело бы только к их разрушению.) Итак, остается только морской путь и морская война, что, однако, легко может привести к осложнению с иностранными державами. Сегодня вечером английское правительство сделает заявление в палате общин о позиции, которую оно намерено занять при такой ситуации.

Мне лично американские события, естественно, наносят значительный ущерб, так как читатели заокеанских газет пока что слепы и глухи ко всему, кроме своих собственных дел. Однако я получил выгодные предложения от венской «*Presse*», которые хочу принять, как только мне будут разъяснены некоторые еще сомнительные пункты²⁵⁸. Я должен буду писать для нее из Лондона. Жена моя против переселения в Берлин в особенности еще и потому, что не желает вводить наших дочерей в гацфельдтовский круг, но, с другой стороны, было бы трудно держать их в полном отдалении от него. Лассаль прислал сегодня очень дружественное письмо. Он еще не получил никаких новых уведомлений от полиции-президента фон Цедлица относительно моей ренатурализации. Конфликт между полицией и обществом в Берлине в настоящий момент, как пишет мне Лассаль, вступил в новую стадию.

Самый горячий привет тебе и всем твоим от меня и моего семейства. Преданный тебе племянник

К. Маркс

Впервые опубликовано в ИКОН, I ч. 1956

Печатается по тексту МЭС², 30

Перевод с немецкого

109

КАРА МАРКС —
НАННЕТТЕ ФИЛИПС

В ЗАЛТБОММЕЛ

[Лондон], 17 июля 1861 г.

Милая кузиночка!

Надеюсь, что мое долгое молчание ты не истолковала превратно. Первое время я не знал наверняка, куда направлять свои письма — в Ахен или в Боммел. Затем наступила большая деловая нагрузка, а последние 2 или 3 недели страдал отвратительнейшим воспалением глаз, сильно ограничивавшим время, в течение которого мог писать и читать. Итак, милое дитя, если я признаю себя виновником, то есть множество смягчающих обстоятельств, которые ты, как милосердный судья, надеюсь, примешь во внимание при вынесении приговора. Во всяком случае, ты очень меня обидишь, если подумаешь, что за все это время я хотя бы один-единственный день не вспомнил своего дорогого маленького друга.

Мое берлинское дело еще не получило окончательного разрешения. Ты помнишь, во время моего пребывания в прусской столице гогенцоллернские власти, казалось, пошли на уступки и даже снабдили меня паспортом на один год. Однако не успел я от них уехать, как

Лассаль, к крайнему своему изумлению, получил от полицей-президента фон Цедлица письмо о том, что меня нельзя «ренатурировать» из-за моей «политической неблагонадежности». Одновременно прусское правительство объявило, что все политические эмигранты, прожившие вне пределов Пруссии более 10 лет, утратили право гражданства, стали иностранцами и, следовательно, подобно всем другим иностранцам, могут быть ренатуризованы только с соизволения короля. Иными словами, они признали, что их так называемая амнистия просто обман, притворство и ловушка. До этого признания я и старался довести их во время своего пребывания в Берлине, и этого не смогли обойти молчанием даже прусская печать и прусская палата депутатов. Потому-то дело вызвало жестокие споры в газетах и запрос кабинету в палате депутатов. На сей раз министерство отделалось какими-то двусмысленными и противоречивыми заявлениями, но вся история в немалой степени способствовала разочарованию немецкого народа в «новой эре», провозглашенной «красавцем-Вильгельмом», как его непочтительно называют берлинцы²⁵⁹. Лассаль со своим обычным упорством всячески старался одолеть власти. Сперва он помчался к Цедлицу и устроил ему такую сцену, что барон совсем перепугался и позвал на помощь секретаря. Спустя несколько недель, когда Цедлиц вследствие враждебных ему демонстраций берлинской толпы был отстранен от должности, Лассаль посетил тайного советника Винтера, преемника Цедлица, но «преемник» заявил, что у него связаны руки решением его «предшественника». Наконец, Лассаль взялся за графа Шверина, министра внутренних дел, который, чтобы избавиться от энергичных настояний моего представителя, пообещал ему передать все дело для решения в берлинский магистрат — обещание, которое он, однако, вряд ли сдержит. Что касается меня, то я добился, по меньшей мере, того успеха, что вынудил берлинское правительство сбросить либеральную маску. Что же касается моего возвращения в Берлин, то, если я сочту нужным поехать туда до мая 1862 г., они не смогут помешать этому, так как паспорт мне выдан. Если же отложу свое возвращение, то, быть может, дела в Пруссии так переменятся, что мне не нужно будет их разрешения. Поистине нелепо, что правительство поднимает такой шум и так компрометирует себя из страха перед отдельной личностью. Сознание своей слабости у них, должно быть, ужасное.

В то же самое время мне посчастливилось удостоиться особого внимания французского правительства. В Париже человек, которого я не знаю, уже приступил к печатанию перевода моего памфлета «Господин Фогт», когда распоряжением г-на де Персины ему было запрещено продолжать этот перевод. Одновременно всем парижским книготорговцам было передано общее предостережение, запрещающее продажу немецкого издания «Господина Фогта». Узнал об этом происшествии только из парижской корреспонденции, помещенной в «Allgemeine Augsburger Zeitung»²⁶⁰.

От графини Гацфельдт получил письмо на 16 страницах. Возьми это за пример, мое дорогое дитя. Она уехала — разумеется, в обществе Лассалья — на воды близ Франкфурта-на-Майне. Оттуда они отправятся в Швейцарию, а затем, пробив там месяц, — в Италию. Ей очень скучно, и она считает, что весьма достойна жалости, потому что никакого другого занятия, кроме развлечений, у нее нет. В самом деле, незавидное положение для активной, деятельной и довольно честолюбивой женщины, которой флиртовать уже поздно.

Кстати. Из Манчестера я послал Августу оба тома новой юридической работы Лассалья²⁶¹ и хотел бы знать, дошла ли посылка по назначению. От Жака не получал ничего.

Не думаю, дорогое дитя, чтобы г-жа Маркс и дочери нашли возможность навестить вас в Боммеле в этом году, так как врач считает летние морские купанья лучшим средством избавления от остатков ужасной болезни, постигшей ее осенью*. С другой стороны, надеюсь, что ты не забудешь своего обещания посетить Лондон, где все члены семьи будут счастливы принять тебя. Что же касается меня, то нечего и говорить — ничто в мире не доставит мне большего удовольствия.

Надеюсь, милая моя маленькая чаровница, ты не окажешься чересчур суровой, но, как добрая христианка, в самом скором времени пришлешь письмецо, не оплачивая мне за слишком затянувшееся молчание.

Поклонись от меня отцу, моему другу «Иетхен», доктору**, брату Фрицу и всей семье; остаюсь всегда твоим искреннейшим поклонником

Карл Маркс

Я совершенно изумлен вестью о покушении на его прусское величество, иначе говоря «красавца-Вильгельма»²⁶². Как мог здравомыслящий человек рисковать головой ради того, чтобы убить безмозглого осла?

Впервые опубликовано в *IRSH*, I/1, 1956

Печатается по тексту МЭС², 30
Перевод с английского

110

КАРЛ МАРКС —
НАННЕТТЕ ФИЛИПС

В ЗАЛТБОММЕЛ

[Лондон], 24 сентября 1861 г.

Милая кузиночка!

Ты должна извинить меня за то, что сегодня посылаю тебе всего лишь несколько строк. Дело в том, что я приберегаю для себя удовольствие написать тебе через несколько

* См. настоящее издание, с. 182. *Ред.*

** — А. ван Анрон. *Ред.*

дней «настоящее письмо». Сейчас же хочу лишь узнать, при твоём любезном содействии, получил ли наконец Август работу Лассалья²⁶¹. Лассалья докучает мне новым письмом по этому поводу — ведь он, разумеется, считает «свой труд» чем-то ужасно важным. Он требует от меня срочного ответа, и поэтому я вынужден снова обратиться к тебе. Ты очень меня обяжешь, сообщив как можно скорее об истинном положении дела.

Кстати. Книгу должны были послать Августу из Манчестера, а не из Лондона, но меня заверили, что она была отослана из Манчестера в Амстердам. Меня, конечно, мало волнует вся эта «пропажа», если таковая произошла, потому что Август, разумеется, не очень страдает от отсутствия «этого труда». Но вежливость обязывает меня прозвонить эти розыски.

В своём письме ты, конечно, не откажешься одновременно по-дружески сообщить мне, что ты поделяешься и о прочем, зная, как глубоко меня интересуется все, касающееся тебя.

Горячий привет твоему отцу и всей семье.

Остаюсь всегда твоим искреннейшим поклонником

К. М.

Впервые опубликовано в IRSH, I/1, 1956

Печатается по тексту МЭС², 30
Перевод с английского

111

ЖЕННИ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ

В МАНЧЕСТЕР²⁶³

[Лондон, позднее 1 апреля 1862 г.]

Дорогой Карл!

Наконец-то венская бомба разорвалась, точно 1 апреля, 15 фунтами, как ты и ожидал. Прилагаю письмо Миттера. По-видимому, эти ослы твердо определили тебе 15 фунтов в квартал. Ну это совсем неплохо и приемлемо, если ты сможешь обходиться одной или двумя статьями в неделю. Так как Уэст в понедельник утром явился за годовой квартирной платой, мне ничего не оставалось другого, как обещать ему на сегодня 10 фунтов: 1 фунт на хлеб насыщенный и остаток на удовлетворение настоятельных домашних нужд и настырных кредиторов, а также на возвращение кое-чего из ломбарда.

Ты не можешь себе представить, как дети были счастливы, когда пришли деньги, и я смогла закрепить за нами наш «дом». Женнихен стало значительно лучше, она повеселела, хотя еще не заметно ни малейшей прибавки в весе. Лаурхен ежедневно посвящает ей по ма-

ленькому стихотворению для поддержания ее духа. Милый маленький человечек получил вчера долгожданный «ранец», а поскольку дождь лил как из ведра, то еще и альпаковый зонтик. Ты не можешь себе представить восхищение ребенка. Злосчастная шляпа, которая так шокировала соседей, исчезла, ее заменила «тюдоровская». Вот она сейчас вооружилась «ранцем» и зонтиком, чтобы идти в школу. Она понимает, как надо себя показать. Ты не представляешь себе, как много мы о тебе думали в воскресенье. Мне стало не по себе, когда приближался час твоего приезда в *Манчестер*!!

В понедельник «Die Presse» поместила вторую статью об Америке в отделе фельетона²⁶⁴.

В остальном, дорогой мой, все идет по-старому, и я могу тебе только сказать, что ребенок постоянно говорит о своем «папе» и скоро тебе напишет. Остальные шлют тысячи приветов тебе, а также Энгельсу и нашему другу Лупусу.

Прощай, дорогой,

твоя *Женни*

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 6, л. 38

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

112

АВГУСТ ФИЛИПС —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОНЕ

Лондон, 25 августа 1862 г.

Дорогой Карл!

Я в Лондоне на несколько дней, зашел сегодня повидаться, но не застал ни тебя, ни твоей семьи²⁶⁵. Мне бы хотелось все же, если будет возможность, повторить свой визит с лучшим результатом или же встретиться с тобой в Сити. Я пробуду здесь еще два дня и в четверг уеду. Назначь мне какое-либо место встречи и напиши по адресу: 45, Филимор Гарденс, Кенсингтон, Лондон, на имя г-на Форбса, эсквайра.

Август Филипс

Удобнее всего было бы завтра вечером или же в среду утром.
25 августа 1862 г.

Впервые опубликовано в *IRSH*, I/1,
1956

Печатается по тексту *IRSH*
Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

113

АВГУСТ ФИЛИПС —
КАРЛУ МАРКСУ,

В ЛОНДОН

Амстердам, 29 сентября 1862 г.

Дорогой Карл!

Мне было приятно узнать, что ты благополучно завершил свое путешествие²⁶⁶. Будем надеяться, что твоя цель тем самым достигнута и твоим кёльнским друзьям удастся раздобыть для тебя несколько более надежный источник получения денег. Во всяком случае, не упускай возможности посетить моего железнодорожного друга. Он проявил любезность, это может оказаться полезным и уж во всяком случае не повредит. Один-то раз можно вытерпеть разглагольствования этого филистера!

Надеюсь, что твоя жена и дети здоровы и очень сожалею, что не представилась возможность их увидеть. Желаю благополучия и счастья в дальнейшем; надеюсь, что ты сможешь мне сообщить о них добрые и подробные вести в ближайшее время.

И вообще, нам надо хотя бы изредка «покорреспондировать», как ты сказал.

Прилагаю 20 ф., напиши мне, пожалуйста, попал ли переводный вексель в твои руки и был ли выплачен, в чем я почти не сомневаюсь.

Отец* вернулся в Боммел, Неттхен** еще осталась в Ахене. В общем все в порядке, ничего особенного нет.

Привет твоей жене

от твоего Августа Филиппа

Впервые опубликовано в *IRSH*, I/1,
1956

Печатается по тексту *IRSH*

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

114

ЖЕННИ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ,

В ЛОНДОН

[Гастингс²⁶⁷, позднее 12 августа 1863 г.]
7, Cavendish Terrace

Дорогой Маркс!

Спешу еще сегодня вечером сообщить тебе о благополучном прибытии столь ожидаемого чемодана. Песочный торт по своему качеству превосходен, а белье прибыло в высшей

* — Лион Филипп. *Ред.*** — Наннетта Филипп. *Ред.*

степени кстати; поскольку к 3 часам посылки здесь еще не было, я отдала три нижние юбки и другие вещи постирать (так как при наступившей, к сожалению, дождливой погоде белье пачкается гораздо быстрее). Женнихен и милая малышка, которая совсем самостоятельно, без всякой помощи, пишет свои письма, только что запечатали свои послания в тщетном ожидании посылки, и Мозиз*, которая вчера во время бури потеряла свое кольцо, пошла отправить письмо. Едва Мозиз отчалила, как чемодан прибыл и с ликованием был открыт и распакован. Время приближалось к 5 часам, когда мы обычно пьем чай. Мозиз отсутствовала дольше, чем обычно, и, когда она вернулась, мы рассказали о приключении с чемоданом, а Мозиз, в свою очередь, о встрече другого рода. Она стояла у книжного киоска, выбирая себе новый роман, как вдруг рядом с ней появляется Генри Банмер и говорит: «Это Вы или Ваш дух?» У них завязалась долгая беседа, прерванная, однако, обществом из 10—12 господ и дам, которые направились к Банмеру и окружили его. Это были его очаровательные кузины в сопровождении отца, матери, кузенов, разных художников и поэтов. К сожалению, Эдуарда с ними нет, у него еще не начались каникулы, а Генри был чрезвычайно раздосадован, что эта компания никак не отставала от него.

Наше пребывание здесь, конечно, даже наполовину не так приятно, как было в Рамсгете, и мы сможем принять участие лишь в немногих пикниках, хотя все, казалось, сулило радость, кроме приезда элегантных леди. Дети были так рады, что мы выехали из старого дома и как раз теперь живем в очень приличном частном доме с красивым входом. Впрочем, мы здесь прекрасно устроились, квартира расположена не очень высоко, приятная гостиная с тремя окнами и милейшая хозяйка, какую себе только можно представить. Нас обслуживает симпатичная служаночка, и к нашему приходу всегда готова вкусная еда. К сожалению, окорок опять несъедобен, и, если Ленхен будет вдруг брать что-то у Бедбура, пусть она скажет, что в тот второй окорок был еще хуже первого. После того как дети, давась, ели его два дня, я вынуждена была сегодня больше половины отдать, а так как ветчина — единственное, что Женнихен охотно ест на завтрак, то я купила сегодня другой, что было совсем нежелательно из-за прорехи в моем кошельке. В воскресенье мы опять совершили поездку, в понедельник вечером был великолепный фейерверк в изумительно красивом саду мистера Робинсона, члена парламента, а сегодня утром — гребля. Последнее я так часто устраиваю из-за малышки, для нее самое большое удовольствие, когда волны начинают покачивать лодочку. Сегодня вечером она опять проглотила 7 устриц, и я надеюсь, что морской воздух пойдет ей на пользу. Так же как и отцу Мозизу. Лаурхен чувствует себя в воде как дома; просто удивительно, что девочка чувствует себя везде как дома, будь то в море,

* — Женни Маркс (дочь). Ред.

или у кухонной плиты, или в читальном зале Музея*, или на балу. Женнихен купается уже в 6 часов утра перед завтраком и утверждает, что холод ее закаляет. Здесь совсем не жарко и теплые пальто весьма пригодились. Самое плохое то, что приходится тратить много денег, хотя на сей раз это необходимо.

Прощай, дорогой Карл, мои глаза почти слипаются.

Твоя Женни

Публикуется впервые
ЦПА ИМА, ф. 6, л. 43

Печатается по рукописи
Первоизд. с немецкого

115

ЛАУРА МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

Гастингс, 20 августа 1863 г.
7. Cavendish Terrace

Дорогой Мавр!

Мозиз и Тусси обе писали тебе, а ты писал им обоим, но хотя Какаду пишет последней, я уверена, она не напишет хуже всех. Я говорю о количестве, а не о качестве. Как ты поживаешь, старина? Наверно, совсем неплохо на некоторое время избавиться от нас. Нырешь ли ты каждое утро в холодную ванну и идет ли твоя работа над книгой без помех?²⁶⁵

Гастингс — очень милое и очень оживленное место — с каждым днем становится все более людным, а к сентябрю, думаю, он будет переполнен. Первую неделю погода была великолепной, и казалось, что она такой продержится, но, к нашему ужасу, началась дождливая и неустойчивая погода, которая угрожает установиться надолго.

Глупые гастингцы утешают нас замечаниями, что «последние три месяца была непрерывно хорошая погода и нам следует ожидать дождя». Какое нам дело до всего этого? Мы могли бы умереть в течение их трех засушливых месяцев хорошей погоды. Разумеется, я считаю их ослами, они не те люди, за которых я их принимала, и я постараюсь сразу улизнуть из их компании.

Тусси снова в хорошем состоянии и как всегда проявляет живой-ший интерес к «бедным полякам». Она часто также желает знать, «как обстоят дела в Америке?».

Мозиз ведет здесь весьма эксцентрический образ жизни. Я часто сомневаюсь, является ли ее китайское происхождение** и воспитание действительно такой уже выдумкой, как мы предполагаем, а иногда мне кажется, что ее азиатский характер — истинный, а европейский —

* — Британского музея. *Ред.*

** Намек на прозвище Женни «Китайский император Кви-Кви». *Ред.*

вымышленный. Она встает где-то около шести часов утра, бросается в море перед завтраком, вытворяет самые удивительные штуки в течение дня и домой возвращается только гонимая голодом и усталостью.

Передай мой привет Елене и скажи ей, что из всех содеянных ею когда-либо возможных и невозможных вещей ее последнее достижение в виде кекса самое крупное. Не раз я чувствовала потребность отказаться от посещения Музея, отказаться от своего секретарства (хотя и очень хорошо оплачиваемого) и заняться стряпней. Если бы я обладала какими-либо талантами или склонностями в этой области, я, конечно, так бы и сделала. Но не обладая ни тем, ни другим, я всегда буду считать профессию повара лучшей во имя славы и благополучия всего человечества.

Между прочим, как ты обходишься без меня? ²⁶⁹ Я понимаю, что не являюсь полумертвым, болезненным, переутомленным, низкооплачиваемым литературным поденщиком, а очень уважаемой *

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 10, д. 121

Печатается по рукописи
Перевод с английского

116

ЛАУРА МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

Гастингс. [август 1863 г.]
7, Cavendish Terrace

Дорогой мой Мавр!

Большое спасибо тебе и Елене за восхитительный вчерашний сюрприз! Только вообрази наши чувства, когда, вернувшись с поездки в Фэрлайт, вымокшие и измученные длительным воздействием безжалостной стихии, мы увидели ящик. Мне кажется, я первая заметила его и многообещающую надпись: «Осторожно, стекло». Мы соответственно проявили осторожность и через несколько минут были вознаграждены зрелищем его божественного содержимого.

О чем Елена думает? Она, наверно, стряпает целый день, но меньше всего я собираюсь спорить с ней по этому пункту. Она не превзошла самое себя — это было бы невозможно, — но оправдала свою высокую репутацию.

«Три пышных кекса родились в три разных часа,
Не Грецию украсив иль Италию — а Британию;
В прелести вкуса первый — совершенство,
Второй в изысканности; третий — в том и другом.

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

Предел искусства превзойти не в силах,
Она два первых в третьем отразила».
Но у нас их было не три, а четыре.

В воскресенье мы все были в католической церкви, скажи об этом Елене: хотела бы я знать, не предчувствовала ли она это, когда пекла кексы. Если бы молитва всегда давала такие результаты, еще неизвестно, не обратились ли бы мы все в добрых христиан. Откровенный обмен католической службы забавен: жирный священник, тощий и голодный капеллан и маленькие мальчики с кадилницами, каждую минуту падающие на колени, представляют собой развлекательное зрелище. Католическая церковь — абсурд, протестантская — унылое однообразие. В одной хочется смеяться, в другой — спать. При всем этом один фанатический парень просидел всю службу с благоговейным вниманием и возведенными к небу глазами, а старая женщина рядом со мной рыдала в течение часа. Надеюсь, это принесло ей облегчение.

Хотелось бы знать, что ты сейчас делаешь? Пишешь, читаешь, беседуешь, гуляешь или куришь? Относительно последнего я не сомневаюсь, относительно первых четырех не могу решить, что же именно. Однако, смею утверждать, ты очень занят, но надеюсь, что ты не пригласил нового секретаря. Много ли у тебя для меня работы или ты собираешься оставить меня без единого шиллинга?

Представляю себе, сколь неуместными покажутся тебе мои каракули, поэтому замолкаю, пожелав всем всего доброго.

Твой *Птичий глаз*
Л. М.

Публикуется впервые
ЦПА ИМА. ф. 10, л. 12/2

Печатается по рукописи
Перевод с английского

117

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
КАРЛУ МАРКСУ.

В ЛОНДОН

[Гастингс, 1 сентября 1863 г.]
вторник вечером

Дорогой Чали!

Мы только что вернулись домой, покрытые грязью и до крайности усталые от путешествия по гастингским холмам. Насколько позволяло плохое состояние дорог, мы ехали в экипаже, запряженном не осликом, а весьма респектабельно выглядящей лошадью, затем нам надо было продолжить свой путь через весьма унылые болота и канавы. Не раз нам пришлось растянуться

во весь рост и, хотя я привыкла к грязи и мне она даже нравится, это было уже слишком. Преодолев эти трудности, мы вскарабкались на гору, стыдно сказать, на четвереньках, визжа от страха, когда нога соскальзывала. Наконец, достигнув места назначения — скамейки влюбленных, мы облегченно вздохнули и необычайно осмелели, поглядывая вниз со своей высоты и самодовольно улыбаясь после столь трудного восхождения. Разумеется, красота пейзажа была омрачена самым облачным небом, какое только можно себе представить, сливающимся с морем и горами в одну сплошную свинцовую массу. За исключением сегодняшнего дня, мы всегда приходили домой насквозь промокшие, как водоросли. Туссинька ведет себя как настоящий герой, храбро встречает непогоду, всегда весела, постоянно в движении, и щечки у нее розовые-розовые! Она неизменно хохочет, когда начинает плескаться в воде, и у нее несколько очень милых товарищей по играм, среди которых она, как всегда, верховодит. Мне так хотелось бы, чтобы ты на нее посмотрел! Мы надеялись, что ты побудешь с нами хотя бы с субботы до понедельника, но поскольку очень досадно сидеть здесь под дождем, то думаю, мы в пятницу возвратимся домой.

Спасибо маленькой Марианне за то, что она прислала нам «Игрок», это было очень кстати, несмотря на шок, который Лаура получила, прочитав, что издатель собирается уходить. Как жаль, что ты пошел в Стандарт смотреть «Деньги», ведь эта пьеса менее всего подходит к таланту мисс Марриот²⁷⁰. Она блистает в таких ролях, как Леди Макбет; и для Барри Салливена эта вещь тоже не выигршная, хотя он играет почти все роли хорошо.

Но стоп! Я опять заговорила о театре. Как я ни пыталась избежать этого фатального предмета, все напрасно; профессионал на это не способен.

Так как неуклюжий слуга только что подал ужин, который состоит (чего бы ни дала Елена, чтобы оказаться здесь!) из такой прекрасной тушеной капусты с грудинкой, какой я никогда не ела в Лондоне (вообще вся еда здесь выше всяких похвал), я вынуждена с тобой попрощаться.

С наилучшими пожеланиями от всех, остаюсь, мой дорогой Чали,
любящая тебя

Женни

Адрес Лини*: Deane court, Micheldever, Hants.

Твой рассказ о Тибби** привел Тусси в восторг. Только что прибыл кекс, он великолепен. Весьма желанный гость.

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 7, л. 8/3

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* — Шелер. Ред.

** — кошка. Ред.

118

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ.

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, начало ноября 1863 г.]
9, Grafton Terrace

Дорогой г-н Энгельс!

Мавр посылает Вам «Free Press» «благороднейшего Даудбея»*. Вас это очень позабавит. К сожалению, Карл не может написать сам. Уже неделя, как он болен и прикован к постели. У него два кровавых нарыва — на щеке и на спине. Нарыв на щеке поддался обычным домашним средствам, применяемым в подобных случаях. Другой нарыв — на спине — принял такие размеры и так воспален, что бедный Мавр терпит ужаснейшие боли и не знает покоя ни днем ни ночью. Вы понимаете, что вся эта история и морально угнетает его. Словно этой злосчастной книге никогда не суждено быть законченной²⁶⁸. Это тяготеет над всеми нами подобно кошмару. Только бы Левиафан пустился в плавание!!

Самый сердечный привет от всех нас.

Ваша Женни Маркс

Впервые опубликовано в МЭС³, 30Печатается по тексту МЭС³

Перевод с немецкого

119

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ.

В МАНЧЕСТЕР

Лондон. [середина ноября 1863 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Только что доктор вскрыл бедному Карлу карбункул. Дело обстоит так плохо и боли такие сильные, что я в страхе побежала сегодня к доктору, хотя Мавр очень противился. Надеюсь, сегодняшняя ночь будет несколько лучше. Кровь хлынула из глубоких разрезов. Доктор предписал одновременно подкрепляю-

* — Уркарта. Ред.

шую пищу, крепкий портер и портвейн. Я сейчас принесу бутылку, но он здесь в розницу такой плохой и дорогой, что я прошу Вас помочь нам в этом. Пожалуйста, пришлите поскорее немного вина. Если у Вас нет никакого совсем старого вина, то пошлите, какое есть. Во всяком случае, оно будет лучше, чем то, которое я могу купить. Благодарю за письмо и газеты. Мы все в таком страхе и волнении. Ах, когда же все-таки у нас станет получше.

Тысяча приветов.

Ваша Женни Маркс

Публикуется впервые
ЦПА ИМА, ф. 6, л. 47

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

120

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР.

[Лондон, около 24 ноября 1863 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Мы так давно ничего не слышали о Вас, что Карл с великим нетерпением ждет от Вас весточку. Уже неделя, как, по-видимому, миновала всякая опасность. Крепкое, доброе вино и усиленное питание давали ему силы переносить боли и оказывать сопротивление истощению, вызванному сильным выделением гноя. К сожалению, он все еще не может спать и тяжело страдает по ночам. Доктор вполне доволен течением болезни и надеется, что выделение гноя прекратится через 4—6 дней. Иногда он ненадолго встает, и сегодня его перенесли из комнаты, в которой он находился во время болезни, в общую.

Он посылает Вам вместе с письмом «Президиума» прилагаемый циркуляр, исходящий от Общества рабочих²⁷¹, — эта небольшая вещица заставит человека, «который 15 лет боролся и страдал за рабочий класс» (вероятно, имеется в виду питье шампанского с рыжеволосой красавицей* 1805 года рождения), свернуть с полицейского пути на неполицейский²⁷². Напишите поскорее. Сердечный привет от всех нас.

Ваша Женни Маркс

Впервые опубликовано в МЭС², 30

Печатается по тексту МЭС²
Перевод с немецкого

* — Гацфельдт. Ред.

121

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, позднее 24(?) ноября 1863 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Бедный Мавр все еще не может сам писать, однако надеется, что через пару дней сможет это сделать. Рана еще гноится, но уже идет заживление. Позавчера у Карла была такая тяжелая голова, что он попробовал немного пройтись; но из-за ходьбы рана опять воспалилась и причиняла ему боль. Полный покой в течение вчерашнего дня заметно улучшил положение. Он шлет Вам прилагаемое письмо от нашего домохозяина. Карл у него спрашивал, нельзя ли было бы уплатить только часть и возобновить вексель на остаток суммы. И вот ответ.

С сердечным приветом от всех.

Ваша Женни Маркс

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 6, л. 48

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

122

КАРЛ МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОН

Трир²⁷³, среда, 15 декабря 1863 г.
Гостиница «Венеция»

Моя дорогая, любимая Женни!

Сегодня ровно неделя, как я прибыл сюда. Завтра выезжаю во Франкфурт к тетушке Эстер* (nota bene: дама, которая была в Трире, а еще раньше в Алжире и живет у тети, тоже сестра моего отца и тоже моя тетка, зовут ее Бабетта**, в просторечии «Бельхен»; она богата). Из Франкфурта поеду в Боммел, о чем вчера известил дядюшку***, вероятно, повергнув его в ужас.

Если пишу тебе с таким запозданием, то это, поверь, не потому, что забыл тебя. Напротив. Каждый день совершаю паломничество к старому дому Вестфаленов (на Нейштрассе), который интересует

* — Эстер Козель. *Ред.*** — Бабетта Блюм. *Ред.**** — Лиона Филиппа. *Ред.*

меня больше, чем все памятники римской древности²⁷⁴, — ведь он напоминает мне о счастливейшей поре юности, в нем же таилось мое самое драгоценное сокровище. Кроме того, со всех сторон меня то и дело спрашивают о некогда «самой красивой девушке Трира» и «царице балов». Чертовски приятно мужу сознавать, что жена его в воображении целого города продолжает жить как «зачарованная принцесса».

Не писал я потому, что каждый день намеревался сообщить тебе что-либо определенное, но до настоящего момента ничего определенного не известно. Дела обстоят так. Когда я приехал, то застал опечатанным, разумеется, все, кроме мебели, служащей для повседневного обихода. Моя мать с ее обычной «манерой верховного руководства» сказала как-то Конради, что ему не надо ни о чем беспокоиться: она всем так распорядилась, что дядюшка «все» уладит. Конради она дала лишь нотариальную копию своего рода завещания, которое содержало только следующие распоряжения: 1) Эмилии она завещает всю мебель, белье и утварь, за исключением серебряных и золотых вещей; 2) своему сыну Карлу она оставляет 1100 талеров и т. д.; 3) Софи — портрет отца. Вот и все завещание. (Nota bene: Софи имеет 1000 талеров в год, которые получает большей частью от Филипсов. Ты видишь все-таки, что моя родня — это порядочное «отродье».)

Помимо этого клочка бумаги у матери было еще одно (теперь *недействительное*) юридически оформленное завещание. Оно было датировано более ранним числом и отменено последним завещанием. Первое завещание было составлено до замужества Эмилии. В нем мать завещала право пользования всем имуществом, находящимся в ее распоряжении, Эмилии. Кроме того, она назначала своими душеприказчиками дядюшек Мартина* и Филипса. Мать, а вернее, этот спившийся нотариус Целль (покойный) забыл повторить оговорку относительно душеприказчиков в той бумажонке, которую я описывал выше и которая одна является теперь действительной, так что дядюшка выступает теперь душеприказчиком только в силу нашей доброй воли (а у меня для этого, естественно, достаточно «оснований»). О действительном состоянии имущества я еще ничего не знаю, потому что все бумаги находятся в опечатанном шкафу. Снятие печатей все еще не произошло из-за отнимающих массу времени формальностей, которые должны быть проделаны до прибытия доверенностей из Голландии (для Юты и Софи). По мне это все длится слишком долго. Поэтому я оставляю свои полномочия Конради. Кроме 5 бочек вина урожая 1858 г., которые моя мать не захотела продать в выгодный момент, и нескольких золотых и серебряных вещей, больше здесь в Трире нет ничего (Грюнберг давио уже продан). Все это будет разделено поровну между наследниками. Действительное же состояние находится целиком в руках дяди.

* — Мартина Пресбурга. Ред.

Моя мать умерла в 4 часа пополудни 30 ноября, в день и час своего бракосочетания. Она предсказывала, что умрет именно в это время.

Сегодня занимаюсь делами г-на Демута и Лизхен. Подробнее напишу тебе из Франкфурта или Боммела. Наилучшие пожелания всем. Поцелуй за меня всех, в особенности же много-много раз Китайского императора.

Твой Карл

(Надеюсь, что со следующим письмом смогу прислать тебе денег.)

Впервые опубликовано в МЭС², 30

Печатается по тексту МЭС²

Перевод с немецкого

123

ЭЛЕОНОРА МАРКС —
ЛИОНУ ФИЛИПСУ

В ЗАЛТБОММЕЛ

[Лондон, позднее 20 декабря 1863 г.]

Дорогой дядя!

Хотя я никогда Вас не видела, но так много слышала о Вас, что, мне кажется, я Вас знаю, и так как у меня нет возможности Вас увидеть, то я и пишу эти строки, чтобы узнать, как Вы поживаете. Как Вы проводите время? Я — хорошо, и так бывает всегда на рождество, это, мне кажется, самое веселое время года. Желая Вам очень счастливого Нового года, и, наверно, Вы так же рады проводить старый, как и я. Я слышала от папы, что Вы большой политик, значит мы найдем общий язык. Как, по Вашему мнению, идут дела у поляков? Я всегда держу палец вверх за поляков, этих смелых ребят. Нравится ли Вам Эйби*? Он мой большой друг²⁷⁵.

Теперь я должна распрощаться, но думаю, что еще напишу Вам. Передайте от меня привет кухне Неттхен и папе.

До свидания, дорогой дядя.

Любящая Вас

Элеонора Маркс

Впервые опубликовано в IRSH, 117,
1956

Печатается по фотокопии рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

* — Авраам Линкольн. Ред.

124

ЖЕННИ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ.

В ЗАЛТБОММЕЛ

[Лондон, конец декабря 1863 г.]

Карл, душа моя!

Боюсь, что ты совсем замерз и засыпан снегом в Буммелланде²⁷⁶ (по выражению Фрейлиграта); здесь промерзают даже камни, а чтобы в наших миниатюрных комнатах поддерживать уютное тепло, требуются горы угля. Если бы я не знала, что ты находишься в благодатной стране, то именно в эти рождественские дни, когда семейный очаг в центре внимания, я чувствовала бы себя очень одинокой. А так меня, по крайней мере, утешает то, что при твоих страданиях ты окружен заботой и уходом, и это помогло мне многое перенести. Пару дней тому назад я передала доктору Аллену, как принято, твои и наши праздничные поздравления и нашла его, как всегда, приветливым и любезным. Он был очень удивлен, услышав, что на месте старого образовался новый карбункул, и думает, что он не может быть крупнее первого при том уходе, который ты получал, при хорошем питании и, прежде всего, при той массе кейрона, которую ты поглотил. Я все надеялась получить от тебя новые сведения о твоём здоровье, но поскольку, видимо, меня опять преследует неудача, то я, пользуясь этим оптимистическим сообщением, беру на себя инициативу положить конец почти восьмидневному перерыву в нашей переписке. Если бы я только могла знать, что ты снова чувствуешь себя совсем хорошо!

К этому письму я прилагаю фотографию Лауры, которую мне вчера прислал мистер П. Райт. Как только у девочек появятся подходящие платья и будет более солнечно, я сфотографирую их еще раз. А пока эти снимки дадут родным приблизительное представление о них. Сегодня ночью старый Крот, к величайшему ликованию Тусси, ночевал со мной. Почти до 2 часов у нас опять были Лормье и веселились, пели и танцевали до глубокой ночи. Мне это уже приелось²⁷⁷, однако у детей за именем лучшего эта возня создает праздничное настроение, и заодно они практикуются во французском и проводят вечера не так одиноко.

Кроме фотографии ты найдешь также письмо Уэста*. Хотя о своем прибытии он заявил еще до твоего отъезда, но этот добрый человек, извещенный о твоей болезни чрезвычайно участливыми соседями, до сегодняшнего дня меня совсем не беспокоил; но удастся

* По-видимому, домовладельца. *Ред.*

ли и дальше поладить с ним, я действительно не знаю. Поэтому прилагаю это письмо.

Малышка не может дождаться твоего возвращения и ежедневно говорит о том, что сегодня придет ее папа. Она наслаждается праздниками вовсю, и так как у нас не было елки, то сестренки сделали ей больше двадцати кукол в самых разных нарядах. Среди шуточных фигур имеется фехтовальщик в виде Рюи Блаза²⁷⁸ и солидный китаец с длинной косой, которую дети сделали из Туссинькиных волос и наклеили лысому Кни-Кни.

Из 20 фунтов я сразу возместила детям три фунта, присланные им славным Лупусом, и они смогли позволить себе много мелких развлечений и иметь немного карманных денег. Так, они повели всех нас в театр посмотреть знаменитую американку мисс Бетман в роли еврейки Лии. Это было величайшим наслаждением для нашей трагической актрисы, и мы все очень удовлетворенные вернулись домой в кебе. Больше мне нечего тебе сообщить, кроме того, что Саннхен Шаппер вышла в свет. Ее первый выход состоялся на балу у немцев в Кембридж-холле и вел ее под руку папаша Гиппопотам.

Дети после вчерашнего вечера еще несколько утомлены и поэтому сегодня тебе не пишут. Они шлют тебе и всем тебя окружающим сердечный привет, к которому я присоединяю и свой. Итак, до свидания, милый друг!

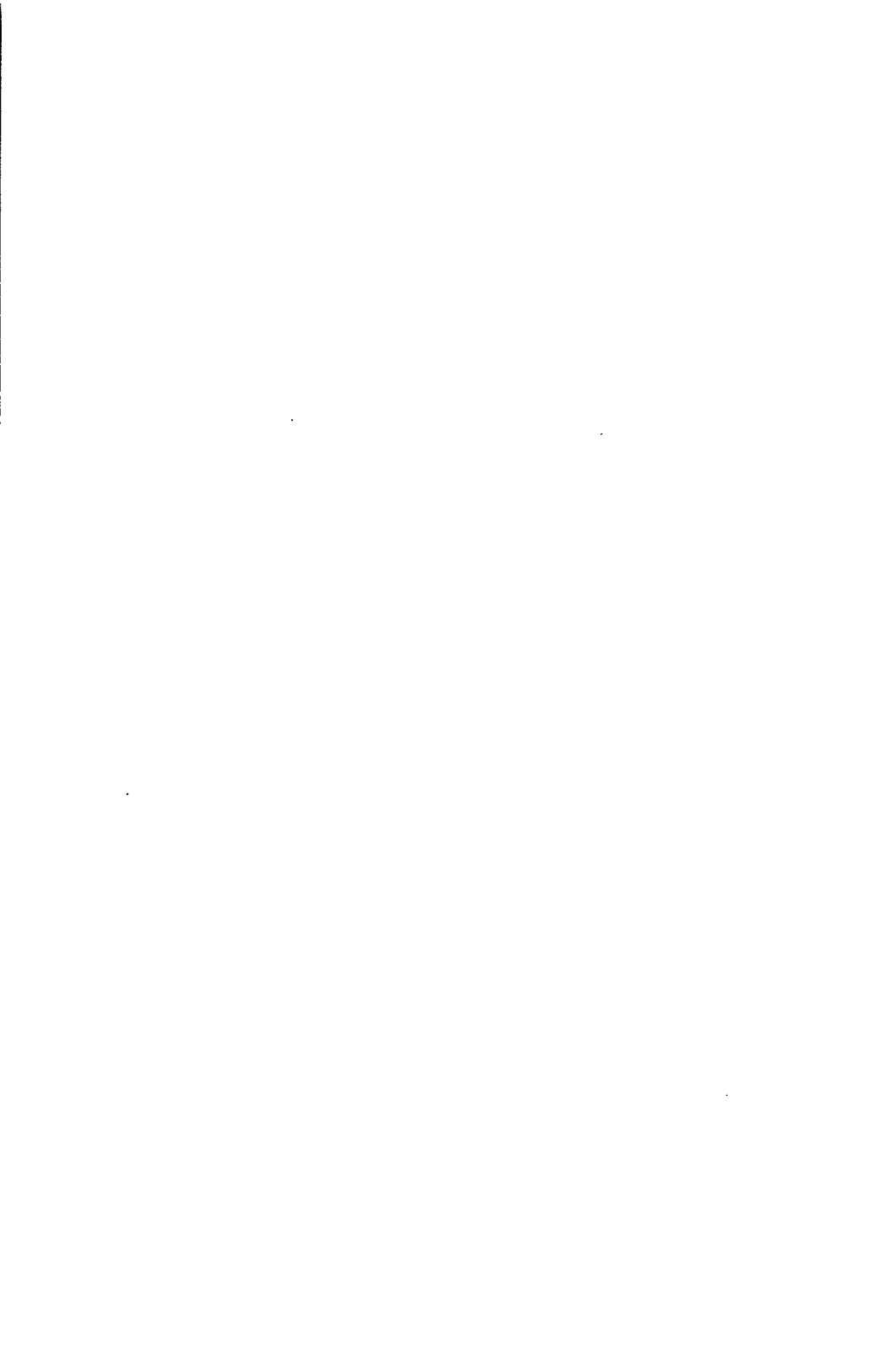
Не заставляй долго ждать ответа.

Твоя Женни

1864-

1865 ГОДЫ

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, ранее 9 января 1864 г.]

Милый г-н Энгельс!

«Такой нищий, как я, беден даже словами благодарности, но я Вас благодарю»²⁷⁹.

Одновременно с Вашим письмом пришло письмо от «Карела» (как говорила его мать) из Буммеланда²⁸⁰ с сообщением о том, что второй карбункул, который появился в Голландии и казался опасным, успешно залечен и остался только «зуд выздоровления». Мавр думает, что в начале следующей недели он сможет уехать.

Как Вы понимаете, мы провели праздники очень тихо, одиноко и безрадостно, но в целом эти сибирские холода не причинили нам большого вреда. Только Женнихен уже несколько дней снова кашляет. К счастью, на сей раз это не связано с горлом. Вообще бедняжка после пребывания на море очень поправилась, ее щечки снова начинают розоветь и округляться. Я надеюсь, что теперешняя простуда, которой не удалось избежать, не будет такой упорной, как прежние.

Посылаю Вам сегодня один номер «Free Press», может быть, Вы найдете там что-нибудь интересное. Вся газета «омываема морем»²⁸¹.

Не могу Вам выразить, как я была рада, что Ваша банкнота на 10 ф. пришла уже сегодня. Так как 10 января — воскресенье, вексель будет предъявлен вместо понедельника уже в субботу, и я могу спокойно ждать прихода веселого толстяка*.

Дело с наследством, видимо, еще не урегулировано, по крайней мере, Карл об этом ничего не пишет. Подобные истории тянутся всегда дольше, чем предполагаешь сначала. Я только надеюсь, что мы при этом получим достаточную сумму, что Вы, милый г-н Энгельс,

* По-видимому, домовладельца. *Ред.*

сможете немного отдохнуть, и нам не нужно будет постоянно обращаться к Вашим дружеским чувствам.

Что бы мы без Вас делали?

Девочки Вас сердечно приветствуют, а я остаюсь ваш старый друг

Женни Маркс

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ. ф. 6, д. 174

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого и английского

126

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, начало февраля 1864 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Сегодня от Мавра пришло письмо²⁸².

Мы каждый день ожидали его приезда и упустили из виду, что паровозное сообщение с Голландией было прервано. Подумайте только, дорогой г-н Энгельс, у бедного Мавра снова было два новых фурункула: один на шее, другой на спине. Можете себе представить, как больно поразило нас это известие. Женихен сегодня стало снова лучше. На прошлой неделе она чувствовала себя очень плохо. Бедняжка, она ведь такая ранимая и уже много лет принимает все события так близко к сердцу. В ранней юности подобные вещи тяжело переносятся.

Наконец-то в Трире сняли печати и бумаги прибыли в Голландию, так что теперь денежные дела будут улажены. Относительно того, как добрая матушка распорядилась деньгами, обнаружались веселые истории. К счастью, все дело находится в руках дяди*, который весьма расположен к Мавру; вся надежда на личное воздействие Карла на старика, и так как история с наследством в общем и целом должна быть урегулирована на этой неделе, то Карл, чтобы не совсем уж испортить свои позиции, избегал обращаться к дяде за мелкими авансами. Но болезнь Карла и особый уход за ним так увеличили мои расходы, что я была вынуждена без его ведома время от времени брать небольшие суммы в долг, — и вот я снова пришла к прежней необходимости, к которой не раз прибегала, — это обратиться к Вам. Вы не представляете себе, как мне тяжело писать эти

* — Лиона Филиппа. *Ред.*

строки и насколько охотнее предприняла бы я что-либо другое, не обременяя постоянно друзей, но мне ничего другого не остается. Пожалуйста, пришлите мне пару фунтов.

Ваша Женни Маркс

Публикуется впервые
ЦПА ИМА, ф. 6, л. 175

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

127

КАРЛ МАРКС —
ЛИОНУ ФИЛИПСУ
В ЗАЛТБОММЕЛ

Лондон, 20 февраля [1864 г.]*

Дорогой дядя!

Начну с конца. Вчера около полудня прибыл сюда в весьма прохладном настроении, так как холод стоял чертовский. Тем теплее была встреча, и благодаря этому я вкусил радости, неотделимые от полного противоречия. Вчера и сегодня, кстати, стояли самые холодные дни в Лондоне. Итак, мое призвание состоит, по-видимому, в том, чтобы доставлять зиму не только в Боммел, но и в Лондон. Желаю пруссакам в Шлезвиг-Гольштейне полностью насладиться этой «погодой, соответствующей сезону». Если их патриотизм или, вернее, «верноподданническое воодушевление» не поостынет при этом, тогда плохо наше дело!

Малышка была совершенно очарована действительно великолепной куклой, которую выбрала для нее жена Августа. Прилагаю несколько строк, написанных девочкой. Она не переставала теребить меня, пока я не пообещал ей послать тебе также письмо, которое она считает написанным китайскими иероглифами; его прислал ей знакомый англичанин.

[В Амстерд.] *аме застал всю семью здоровой и жизнерадостной.

[Так как Август] * был очень занят, не стал говорить ему [ничего о] * денежных делах. В страховой кассе я получил билеты по тысяче гульденов, которые с помощью Жака обратил в Роттердаме большей частью в векселя, а примерно четвертую часть суммы — в банкноты.

В течение тех двух дней, что я провел в Роттердаме, Жак тоже отнюдь не был вполне свободен. В первый день он вел дело в одном из близлежащих городишек, а на другой — должен был присутствовать при экспертизе. Вообще, мне показалось, что со времени своей помолвки он стал гораздо больше прежнего «интересоваться делами».

* Бумага повреждена. Ред.

Не сомневаюсь, что через несколько лет у него будет приличная практика, тем более что юриспруденцию он любит. Жак сам рассказал мне, что выигрывает почти все сомнительные дела, а если он берет на себя труд говорить о таких вещах, то этому можно верить. Мы с ним ужасно смеялись по поводу одного человека, которого он называет «кlienтом» в полном смысле слова. Человек этот, как он сказал мне, еще молод и лет за 30 или более может высудить немалое состояние.

Между прочим: Августу тоже свойственна довольно своеобразная вера в непогрешимость судов. Он, например, полагает, что англичане ничего не теряют от чрезмерной дороговизны своего судопроизводства. Люди, которые не обращаются к судам, имели бы ровно столько же шансов добиться справедливости, сколько люди, которые судятся. В сущности, он, очевидно, считает, что дорогостоящий суд — не хуже дешевого, а может быть, и лучше; а он в таких делах кое-что понимает.

Август дал мне три части «Географии», а Жак сверх того снабдил меня еще книгой по политической экономии (на голландском языке) Виссеринга, профессора из Лейдена, и экземпляром «Камеры обскуры»²⁸³. Итак, меня вдоволь снабдили голландской литературой. По-фризски в Амстердаме ничего нельзя было достать, хотя только в одном книжном магазине имелись сочинения на 88 современных языках. Видимо, негритянские языки интересуют амстердамцев больше, чем фризский, но ведь люди всегда хитрят, пренебречь тем, что к ним всего ближе.

«Сорье Оппенхейм», наделавшая уже много шума в Амстердаме, была исполнена здесь монми дочерьми в сопровождении фортепьяно, и они надеются исполнить ее когда-нибудь перед своим дядюшкой.

Здесь для меня накопилась преобладающая куча газет и т. п. с разных широт, но я твердо решил, что до понедельника знать не знаю ничего о политике.

Теперь, милый дядя, прощай. Несмотря на карбункулы и фурункулы, считаю два месяца, проведенные в твоём доме, одним из счастливейших эпизодов в своей жизни и всегда буду испытывать благодарность за доброту, которую вы ко мне проявили.

Ты, конечно, передашь Родхейзену, что я шлю ему привет и сожалею о своих вынужденных баталиях с ним.

Сердечный привет всему семейству, особенно Иеткен, д-ру Анрои и Фрицу. Г-жа Маркс и девочки также кланяются. Прилагаемые несколько строк прошу передать Наннетте.

Искренне твой

Карл М.

128

НАННЕТТА ФИЛИПС —
ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОН

Залтбоммел, 26 февраля 1864 г.

Дорогая Женни!

Нас очень обрадовали Ваши письма о благополучном прибытии Карла²⁶⁴, тем более что нас встревожили наступившие в самый день его отплытия сильные холода, а этот легкомысленный господин ни за что не хотел взять шубу моего отца, хотя до этого столько времени просидел безвыходно в теплой комнате. Представляю себе восторг всех домашних, когда после такого долгого отсутствия папаша Блох²⁶⁵ вернулся, и я действительно горжусь тем, что отправила его вполне здоровым! Правда, иногда мне казалось, что «жирок», который он здесь накопил, не здоровый; трудно поверить, чтобы он мог так окрепнуть и пополнеть, невзирая на многочисленные карбункулы; во всяком случае, дни, которые он провел с нами в дружеском общении, были очень приятны, и бедный Лазарь делал хорошую мину при плохой игре, терпя боль как истинный христианин! К хорошему ведь быстро привыкаешь, поэтому после его отъезда у нас стало как-то совсем тихо и грустно, но вскоре грозное событие — ужасная болезнь дочери доктора* — заставило нас отвлечься. Только что он заходил и сказал, что ребенку лучше и опасность миновала. Насколько легче нам стало на душе, не могу передать, весь дом ликует, и этому немало способствуют гостящие пятеро ребят.

Я все надеюсь, милая Женни, что и Вы нас посетите, а чтобы нам хотя бы внешне узнать друг друга, я рассчитываю — Карл мне это обещал — скоро получить Ваш портрет; фотография детей и их папы доставляет мне большую радость, и фотография мамы также должна у меня быть. Я думаю, что у Вас, наверно, найдется готовый оттиск и что Вы меня им скоро обрадуете.

Отец получил много удовольствия от письма малышки и собирается ей ответить через некоторое время.

До свидания, милая Женни, сердечный привет от отца Вам и детям и не забывайте любящую Вас кузину

Г-же Маркс

Наннетту Филипс

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 6, д. 146

Считается по рукописи
Перевод с немецкого

* — Генриетты ван Аврой. Ред.

129

ЛИОН ФИЛИПС —
КАРЛУ МАРКСУ.

В ЛОНДОН

Залтбоммел, 9 марта 1864 г.

Дорогой Карл!

Очень надеюсь, что угрожавший тебе фурункул рассосался и ты снова совсем поправился, здоров и крепок.

Я сильно огорчен, что тебя настигли в пути такие холода; вот как получается, когда молодые люди не слушают советы и желают путешествовать без шубы! У нас стало совсем тихо после твоего отъезда; ты заставил нас забыть о зиме и, вопреки припаркам, щипанию корпии и т. д., время проходило приятно. У нас сейчас снова все благополучно, состояние Иети * вызывало опасения.

Если погода улучшится, мы скоро поедem в Ахен, где нас очень ждут!!!²⁸⁶

С сожалением вижу, что твои опасения относительно поведения г-на Лассалья вполне подтвердились и были хорошо обоснованы²⁸⁷; воспитатель народа не подает хорошего примера; он, по-видимому, придерживается правила, что истинная любовь к ближнему начинается с самого себя. Теперь ты точно знаешь, чего можно ожидать с его стороны, и в дальнейшем сможешь соответственно действовать; он, однако, пытался вам позолотить пилуюю! Проглоти-ка еe!

А что же будет дальше с бедным датским королем **? Мне это не совсем ясно. Что думает по даниому поводу твоя милая Элеонора? Она это, видимо, должна знать, потому что «никакой разум не может уразуметь это».

Однако я уже слишком долго тебе докучаю; будь здоров, передай привет г-же Маркс и многочисленные приветствия милым детям от твоего преданного дяди

Филипса

Доктор Анрои, Фриц ***, Иети, все тебе дружески кланяются.

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ. ф. 1, оп. 5, л. 1428

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и французского

* — Генриетты ван Анрои. Ред.

** — Кристианом IX. Ред.

*** — Фридрих Филипп. Ред.

130

КАРЛ МАРКС —
ЛИОНУ ФИЛИПСУ

В АХЕН

Лондон, [29 марта 1864 г.]

1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill, N. W.

'Дорогой дядя!

Полагая, что Вы уже или еще находитесь в Ахене, направляю эти строки туда. Если бы Вы захотели дожидаться хорошей погоды, то Вам пришлось бы до сих пор оставаться в Боммеле. По крайней мере, март был здесь совершенно отвратительным, за исключением одного или двух хороших дней,—холодная, дождливая погода менялась каждое мгновение. Может быть, именно потому мне до сих пор не удалось избавиться от этих проклятых фурункулов. Я их клянусь, но тайком.

Маленькая Элеонора дня два довольно сильно кашляет, и это мешает ей написать тебе. Однако она поручила мне передать тебе множество приветов, а в отношении датского вопроса просит сообщить, что «ее такая вещь не интересует» и что «она считает каждую из спорящих сторон ничуть не лучше другой, а может быть даже и хуже»²⁸⁸.

Трудность понимания прусской политики проистекает лишь из предрассудка тех людей, которые приписывают ей серьезные и дальновидные цели и планы. Подобным же образом, например, очень трудно понять и библию мормонов — именно потому, что в ней нет ни капли смысла. Во-первых, пруссаки намеревались сделать армию популярной — этой цели должны были служить шлезвиг-гольштейнские кампании еще в 1848 г.²⁸⁹ Во-вторых, надо было выбить почву из-под ног у немецких добровольческих отрядов, демократов и мелких государств. Наконец, Пруссия и Австрия должны нажимом извне предоставить датскому королю*, который с ними заодно, возможность принудить датчан к известным уступкам во внешних и внутренних делах. Австрия, разумеется, не могла позволить Пруссии играть главную роль и заодно воспользовалась поводом вступить с ней в более тесный союз на случай других неожиданностей.

12 апреля в Лондоне соберется конференция. В самом крайнем случае она примет решение о личной унии Шлезвига и Гольштейна с Данией, быть может, о еще меньшем и никак не о большем. Сколь ничтожно все дело, несмотря на порох, свинец и кровопускание, видно уже из того, что до сих пор ни Пруссия с Австрией — Дании,

* — Кристиану IX. Ред.

ни Дания — Пруссии с Австрией не объявили войны. Нет лучшего средства пустить пыль в глаза, чем военный поход, конский топот и грохот пушек.

Тем не менее серьезные конфликты, быть может, не за горами. Бонапарт ввиду большого недовольства, существующего не только в Париже, но и особенно резко проявившегося на выборах²⁹⁰, чувствует себя чуть ли не вынужденным снова заставлять своих солдат торговать «свободой» на вынос. А тут Пруссия оказалась на его пути.

Поездка Гарibaldi в Англию²⁹¹ и шумные овации, которые раздаются здесь по его адресу со всех сторон, служат только, или, по крайней мере, должны служить, увертюрой к новому восстанию против Австрии. Последняя, как союзница Пруссии в Шлезвиг-Гольштейне и союзница русских по осадному положению в Галиции²⁹², очень облегчила игру своим противникам. Новый Священный союз при нынешней обстановке в Польше, Венгрии, Италии, при нынешнем настроении народа в Германии и совершенно иной позиции Англии позволил бы даже Наполеону Малому играть роль Великого. Самым лучшим в настоящий момент было бы сохранение мира, так как всякая война оттягивает революцию во Франции.

Черт побери! Есть ли что-нибудь глупее этой политической шахматной игры!

Я, собственно, намеревался написать тебе еще о двух вещах: о делении у римлян и о темноте в мировом пространстве. Но так как уже смеркается, бумага кончается, а почта вот-вот закроется, мне приходится на сей раз закончить самым сердечным приветом всей семье, а также Карлу с супругой, Жану* и остальным. Преданный тебе племянник

К. Маркс

Впервые опубликовано в *IRSH*, 1/1.
1956

Печатается по тексту МЭС², 30
Перевод с немецкого

131

ЛИОН ФИЛИПС —
КАРЛУ МАРКСУ.

В ЛОНДОН

Ахен, 4 апреля 1864 г.

Дорогой Карл!

С сожалением узнал из твоего милого письма от 29 прошлого месяца, что ты еще не избавился от злосчастных фурункулов; от всей души надеюсь, что на смену этим мучениям

* Имеются в виду Карл и Жан Филипсы. *Ред.*

придет хорошее самочувствие и что твоя милая Элеонора избавится от кашля и все вы будете себя хорошо чувствовать.

Вот уже 14 дней, как мы прибыли сюда и нашли всех наших в добром здравии; во время пути погода была хорошая, правда, через пару дней снова наступила прежняя мартовская погода, продолжающаяся и теперь! И я здесь вот уже неделю очень страдаю от сильного кашля; если бы я мог утешить себя надеждой на лучшее будущее, но ведь «вместе с небом я теряю также и землю!»

Я вполне разделяю твои взгляды на германскую политнку, но совершенно не представляю себе, как эти *высокопоставленные* действующие лица выкарабкаются, не посрамив себя? Одно ясно — что 1000-летнее царство еще далеко не только в Европе, оно кажется еще более отдаленным в Северной Америке. Разве что император Максимилиан отправился туда его устанавливать, если оно вообще будет²⁹³. *Бычий лоб* ведь всегда прав!

Прилагаю копию расчета, присланного мне Конради; твоя доля серебра находится здесь у братьев Филипсов, я прилагаю усилия продвинуть это дело.

Конради в письме от 13 марта сообщает также, что пять бочек вина проданы с аукциона, а именно:

№ 1	за	131	талер	за	бочку
2	»	141	»	»	»
3	»	153	»	»	»
4	»	147	»	»	»
5	»	150	»	»	»

Итого 722 талера

Аукцион состоялся 8 марта при нотариусе Шили, срок выплаты через 6 недель; после получения денег Конради тотчас же сделает расчет; как перевести тебе твою долю? (Через Лондон или Амстердам?)

Передай привет и поблагодари от меня твою милую Элеонору за фотографию, она выглядит так, как будто высмеивает весь мир!

Как только у меня выдастся лучший денек, я дам изготовить свою фотографию и пришлю вам один экземпляр.

Мои дети здесь и в Голландии все здоровы, здешние шлют тебе привет.

Прошу засвидетельствовать мое почтение г-же Маркс и барышням.

Будь здоров!

Преданный тебе дядя

Л. Филипс, Боммел

132

КАРЛ МАРКС —
ЛИОНУ ФИЛИПСУ,

В ЗАЛТБОММЕЛ

Лондон, 14 апреля 1864 г.
1, Modena Villas, Haverstock Hill, N.W.

Дорогой дядя!

Надеюсь, что приступы кашля разделили участь всего смертного. Уже несколько дней у меня не появлялось ни одного нового фурункула, и мой врач считает, что теперь я окончательно избавился от этой дряни. В самом деле, давно пора. Солнце как будто начинает, наконец, пробиваться. Но с востока все еще дует свирепый ветер. Кашель у Элеоноры прошел. Зато у ее сестры Женни — упорно держится кашель [...] * исчезнет с переменой ветра.

Конради мне уже написал, прежде чем было получено твое письмо, и я ответил ему, что он может выслать деньги прямо сюда **.

В Музее *** я прочел в книге Бозция «Об арифметике» (писатель времен переселения народов) о делении у римлян (никакого другого он, конечно, не знал). Отсюда и из других сочинений, которые я с ним сравнивал, вытекает следующее: не слишком большие вычисления, на [пример], в домашнем хозяйстве и торговле никогда не производились с помощью [цифр], а лишь с помощью камней и других подобных знаков — на счетной доске. На этой доске было начертано несколько параллельных линий, и одни и те же камни или другие осязательные знаки обозначали здесь на первой линии единицы, на второй — десятки, на третьей — сотни, на четвертой — тысячи и т. д. Такие счетные доски служили в течение почти всех средних веков и еще ныне употребляются китайцами. Что касается более значительных математических вычислений, то к тому времени, когда в них появилась надобность, римляне уже имели таблицу умножения, или Пифагорову таблицу, правда, еще очень неудобную и громоздкую, так как таблица эта была составлена частью из особых знаков, частью из букв [греч]еского (позднее римского) алфавита. Однако [поскольку] все деление сводится к разложению делимого на [два]

* Бумага повреждена. Ред.

** См. настоящее издание, с. 225. Ред.

*** — библиотеке Британского музея. Ред.

множителя, а таблица была доведена до довольно больших чисел, то этого должно было быть достаточно для разложения выражений вроде MDXL и т. д. Каждое число, например M, по отдельности разлагалось на множители, которые оно образует с делителем, а результаты затем складывались. Так, например, M, разделенное [на] * два = D (500), D, разделенное на 2 = 250 и [т. д.]. Что при очень больших вычислениях старый способ создавал неодолимые препятствия, видно по тем фокусам, к которым прибегал выдающийся математик Архимед.

Что касается «темноты мирового пространства», то она с необходимостью вытекает из теории света. Поскольку цвета появляются только там, где световые волны отражаются телами, а в промежуточных пространствах между небесными телами нет ни атмосферы, ни прочих тел, то эти пространства должны быть черны, как смоль. Они пропускают все световые лучи, а это, говоря иными словами, и означает, что они темны. Кроме того, мировое пространство за пределами атмосфер планет и т. д. чертовски «koud en kil» **, так как лучи возбуждают тепло лишь при столкновении с чем-либо телесным, отчего уже в верхних слоях нашей атмосферы и летом и зимой стоит ледяная стужа, именно из-за разреженности, следовательно, относительно бестелесности этих слоев. Но

«Если мука — ключ отрады,
Кто б терзаться ею стал?» ²⁹⁴

Зачем же свет и тепло там, где нет глаз, чтобы видеть первое, и нет органического вещества, чтобы ощущать второе? У доблестного Эпикура уже имелась весьма разумная мысль об изгнании богов в интермундии (то есть в необитаемые пространства мира) ²⁹⁵, и, действительно, в этих холодных, студеных, черных, как смоль, «stoffelooze wereldruimte» *** место и «подлинным собакам» P-а.

Что я стал добрым голландцем — ты убедишься из того, что Женнихен уже прочла половину «Камеры обскуры», Лаура под моим руководством — большую часть первого тома «Географии», и даже Элеонора знает наизусть «Танцуй, монашенка, танцуй» и «Башмачок и его женушка».

Наилучшие пожелания от всей семьи тебе, Карлу, г-же Генеральше и остальным. При такой прекрасной погоде не заставит себя ждать и удача в твоих делах.

Преданный тебе племянник

Карл Маркс

Впервые опубликовано в IRSH, I/1, Печатается по тексту МЭС², 30
1956

Перевод с немецкого

* Бумага повреждена. Ред.

** По-голландски: «холодно и морозно». Ред.

*** — «бестелесных мировых пространствах». Ред.

133

КАРЛ МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОН

[Манчестер]²⁹⁶, 9 мая 1864 г.

Дорогая Женни!

Бедный Лупус умер сегодня в 5 часов 10 минут пополудни. Я только что вернулся от умершего.

По приезде из Лондона я в тот же вечер отправился повидаться с ним, но он был без сознания. На следующее утро он узнал меня. При этом были Энгельс и двое врачей*. Когда мы уходили, он (слабым голосом) окликнул нас: «Вы ведь еще придете?» Это был момент прояснения сознания. Вскоре после этого он снова впал в прострацию. До вечера четверга, даже в пятницу вечером, положение оставалось неопределенным, так что исход не был ясен. С вечера пятницы и до самой кончины он был без сознания. Так долго длилась — правда, без страданий для него — борьба со смертью. Он, безусловно, является жертвой напыщенного пацкуна**. Завтра напишу больше.

С ним от нас ушел один из наших немногих друзей и соратников. Он был человеком в лучшем смысле этого слова. Похороны состоятся в пятницу.

Впервые опубликовано в Ап, 1

Печатается по тексту МЭС², 30

Перевод с немецкого

134

КАРЛ МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОН

[Манчестер], 10 мая 1864 г.

Дорогая Женни!

Как теперь выясняется — Борхардт знал об этом уже раньше, — бедняга Лупус неустанным трудом сколотил некоторую сумму.

В своем завещании (от декабря 1863 г.) он назначил Энгельса,

* — Борхардт и Гумперт. *Ред.*

** — Борхардта. *Ред.*

Борхардта и меня своими душеприказчиками, и нотариус только что объявил нам его последнюю волю. Лупус завещает:

- 1) 100 ф. ст. Шиллеровскому обществу в Манчестере;
- 2) 100 ф. ст. Энгельсу,
- 3) 100 ф. ст. Борхардту и
- 4) всю остальную сумму, составляющую около 600—700 ф. ст., а также свои книги и остальное имущество — мне (тебе и детям, если бы я умер раньше него, — он предусмотрел все случайности).

Сейчас я должен отправиться на его квартиру, чтобы привести в порядок бумаги. К счастью, он жил, по крайней мере последние 6—7 недель, у чрезвычайно порядочных и хороших людей, где пользовался прекрасным уходом. Нелепые телеграммы относительно чело- века по уходу за больным²⁹⁷ — Гумперт ничего не знал о них — хва- стовство и важничание напыщенного Борхардта.

Тысяча поцелуев тебе и детям.

Твой Карл

Впервые опубликовано в Ап, 1

Печатается по тексту МЭС², 30

Перевод с немецкого

135

КАРЛ МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОН

[Манчестер], пятница, 13 мая 1864 г.

Любимая!

Сегодня состоялось погребение нашего славного товарища*. Мы намеренно не рассылали никаких приглашений, иначе полгорода было бы поднято на ноги. Присутствовали Борхардт, Гумперт, Энгельс, Дронке, Штейнталь, Мароцкий (протестантский священник из Друзей света²⁹⁸, у которого Лупус давал уроки; он пришел как добрый знакомый), Бенеке (один из наиболее богатых здешних купцов), Швабе (то же), еще трое купцов, несколько подростков и примерно 15—20 человек из так называемых «низших классов», среди которых Лупус был очень популярен. Я, естественно, произнес небольшую надгробную речь. Эта миссия настолько взволновала меня, что временами голос отказывался мне служить. Фрейлиграт прислал письмо с извинением. Его начальник Фази, видите ли, как раз сейчас в Лондоне. Энгельс, и особенно Дронке, не считают это оправданием, и Дронке завтра в Лондоне потребует от него объяснений.

Мне придется пробыть здесь еще по крайней мере 3—4 дня для завершения дел, уплаты налога на наследство, принесения присяги

* — Вильгельма Вольфа. Ред.

и т. п. Я, разумеется, не уеду из Манчестера, пока все не будет закончено.

Вначале предполагали, что бедный Лупус страдал якобы от начинавшегося размягчения мозга. Однако оказалось, что это не так. Гумперт еще раньше говорил, что у него гиперемия мозга (*переполнение мозга кровью*). Это подтвердилось при вскрытии, и тем самым доказано, что при сколько-нибудь правильном лечении он мог бы еще жить. Борхардт самым бессовестным образом совершенно запустил болезнь. Все же не следует по этому поводу поднимать шум — ради семьи Борхардта, которая очень сердечно относилась к Лупусу (в особенности старшая дочь Борхардта), много для него сделала и которую он со своей стороны очень ценил. Я, однако, отклонил приглашение Борхардта на сегодняшний обед (где должны были присутствовать Энгельс и др.), заявив, что не могу идти в гости в день похорон Вольфа.

Дронке просит извинить его за то, что он не ответил на твое письмо. Бедный Малыш так подавлен смертью своих детей, что не в состоянии писать.

Лупус бережно сохранял все письма наших детей и неоднократно на протяжении последних недель рассказывал г-же Борхардт, как много радости доставляла ему Туссинька своими посланиями.

Позавчера в церкви (во время конфирмации детей, и в том числе младшей дочери Борхардта) Мароцкий произнес проповедь, в которой восхвалял Лупуса. Не думаю, чтобы кто-нибудь в Манчестере пользовался такой всеобщей любовью, как наш бедный Лупус (он еще ребенком сломал себе обе ноги и годами вынужден был лечиться). В оставшихся после него письмах, полученных от многих лиц, я нашел свидетельства самого дружеского участия со стороны школьниц, школьников, а также в особенности их матерей.

Мой наилучший привет всем.

Немедленно вышли 3 фотокарточки дорогой Элеоноры.

Твой Карл

Впервые опубликовано в Ап. 1

Печатается по тексту МЭС², 30

Перевод с немецкого

136

КАРЛ МАРКС —

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

[Манчестер], вторник, 17 мая 1864 г.

Милое дитя, проказница!

Я выеду из Манчестера, по всей вероятности, в ближайший четверг (19 мая), со мной, вероятно, придет и Энгельс²⁹³. Если будут изменения, своевременно об этом сообщу.

Вчера посетил Эрнеста Джонса и возобновил свою старую дружбу с ним. Он принял меня очень сердечно. Эйххоф, который находится сейчас здесь и шлет вам всем привет, сообщил мне сегодня утром, что зять доктора Роде — Марриет внезапно скончался. Поэтому дочь вернулась в Ливерпуль, к родителям. Эйххоф наконец-то устроился в качестве торгового служащего.

Приехавший сегодня из Лондона маленький Дронке рассказывает забавные вещи о своем свидании с Фрейлигратом, состоявшемся несколько дней тому назад. При этом свидании, происходившем по адресу: 2, Royal Exchange Buildings, присутствовал Фази, принципал Фрейлиграта.

Один из моих старых друзей, Штрон, здоровье которого, к несчастью, настолько пошатнулось, что я с трудом узнал его, приехал из Бадфорда повидаться со мной. Эйххоф сообщил ему, что я в Манчестере.

Гумперт осчастливлен рождением сына.

Адресую эти строки тебе, потому что в случае приезда Энгельса тебе придется, вероятно, уступить ему свою комнату. Твоя комната, кажется, единственная, которую можно использовать для этого. О вине не беспокойтесь — мы привезем его с собой, но дюжина светлого эля доставит удовольствие нашему манчестерцу.

Я не могу закончить своего дела³⁰⁰, потому что на этой неделе здесь праздник у адвокатов. Дело будет улажено не раньше чем на будущей неделе — уже без меня.

Из письма Мемхен с огорчением узнал, что Мария Лормье не поправляется. Эти доктора — просто шарлатаны.

Твое письмо, адресованное мне, еще застанет меня в Манчестере, если ты отправишь его завтра до 5 часов вечера.

Надеюсь, дорогое дитя, что найду тебя вполне здоровой. Шлю почтительный привет твоему преемнику* и многозначительно подмигиваю своему секретарю**.

Твой верный Старик

Мне очень хотелось купить здесь для всей семьи манчестерского шелку, но так как по случаю праздника магазины закрыты, не смогу исполнить свое желание.

Можешь сообщить маме, что Дж. Дж. Гарни вторично женился и уехал из Европы в Австралию³⁰¹.

Впервые опубликовано в ВМ, 1925, 4 Печатается по тексту МЭС², 50

Перевод с английского

* — Элеоноре Маркс. Ред.

** — Лауре Маркс. Ред.

137

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, [30 (?) мая 1864 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

В субботу мы начали курс лечения мышьяком и продолжаем регулярно, пользуясь мензуркой, давать нужную дозу. Третий карбункул, который появился, когда Вы были у нас, самый скверный из всех. Сначала он был едва заметен, со среды стал увеличиваться и твердеть, и невозможно было выдавить из него гной; при этом были ужасные боли, значительно усиленные неудачным расположением. Сегодня утром обильно хлынула кровь, и поэтому наступило облегчение. Самое скверное то, что бедный Мавр не может двинуться с дивана и сесть с нами за стол. Вы себе не представляете, сколько это вызывает у него огорчительных и тревожных мыслей. Так, у него родилось решение немедленно начать принимать мышьяк. Вчера он страдал от запора, и у него сильно болела голова, поэтому он решил принять послабляющие пилюли, прописанные ранее д-ром Гумпертом. Пожалуйста, спросите Гумперта, можно ли принимать их во время лечения мышьяком. Надеюсь, это была последняя вспышка. Это ужасная болезнь, и нет нужды Вам говорить, какую у нас всех она вызывает тревогу.

Все остальные здоровы, и девочки шлют Вам сердечный привет.

Ваш старый друг

Женни Маркс

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ. ф. 6. л. 51

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

138

ЛАУРА МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 10 июня [18]64 г.
1. Modena Villas, Maitland Park, N.W.

Милостивый государь!

По поручению д-ра Маркса подтверждаю получение второй половинки кредитного билета, первая половин-

ка которого прибыла вчера, а также выражаю его благодарность за фотографии, полученные сегодня утром.

Что касается биографии³⁰², которую Вы намереваетесь писать, он говорит, что, располагая необходимыми документами и т. д., Вы можете приступить к делу сразу же, а он тем временем обратится к д-ру Эльснеру с просьбой прислать дальнейшие материалы.

Думаю, что теперь я сообщила все, что мне было поручено сообщить.

Остаюсь, милостивый государь, преданная Вам

Л. М. Секретарь

Ф. Энгельсу, эскв.

Впервые опубликовано в МЭС², 50

Печатается по тексту МЭС²

Перевод с английского

139

ЛИОН ФИЛИПС —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

Заллбоммел, 12 июня 1864 г.

Дорогой Карл!

Твое милое письмо от 14 апреля этого года застало меня в Ахене, когда я страдал от зубной боли, от которой избавился лишь после удаления вещественного доказательства; потом мы поехали в Брюссель; там было слишком холодно, чтобы писать!! А когда я 9 мая вернулся домой, меня ожидала кое-какая работа; я ежедневно собирался тебе написать и... все же не написал!

Надеюсь, ты как добрый христианин примешь во внимание мое покаянное признание, ведь я все время вспоминал о тебе с любовью и сочувствием. Сегодня, после получения твоего письма, адресованного Нетти³⁰³, меня загрызла совесть... и вот я здесь! Надеюсь, что у тебя и в твоей семье все в порядке, ты о себе ничего не пишешь, значит, все следы знакомых нам мук исчезли? А кашель Женнихен уже прошел? Надеюсь, что да, а также что г-жа Маркс и обе барышни здоровы.

Я очень благодарен за усилия, которые ты приложил к тому, чтобы объяснить мне деление у римлян*; жаль, что нам с древними

* См. настоящее издание, с. 226—227. Ред.

римлянами нечего делить, мы бы давно уже управились и сбежали, тогда как им еще долго пришлось бы мучиться!

Наконец-то у нас наступило лето и тепло, и при этом потребовались бы большие усилия, чтобы представить себе, что в мировом пространстве так «*koud en kil*»*, если бы мы не знали этого достоверно.

Нового у нас мало, за исключением только что вышедшей в высшей степени примечательной книги профессора Дози (через игрек) из Лейдена³⁰⁴; этот крупнейший ориенталист в Европе доказывает (это его открытие), что наши предки Авраам, Исаак и Иаков никогда не существовали; израильтяне были идолопоклонниками и таскали всюду с собой камень в «ковчеге»; что племя Симсона (изгнанного Саулом) направилось в Мекку, выстроило там капище и поклонялось камням; что Эзра после освобождения из Вавилона сочинил известную нам легенду о сотворении мира и т. п., вплоть до Иисуса, и создал дальнейшие законы и догмы для подготовки перехода к монотеизму; и т. д.!!

Книга всполошила теологов, но все в ней ясно как $2 \times 2 = 4$, и тем самым вся церковь рушится. — Мне жаль, что *наше* аристократическое происхождение тоже тем самым терпит крушение, и нам остается только гордиться *нашим* Христом, плебеем; плохое утешение!

Я этого не переживу, а ты как? Беседовал ли ты с Гарибальди? Что означает его внезапный отъезд? Мне вся эта история всегда представлялась очень подозрительной³⁰⁵.

Итак, немцы получают несколько расширившееся отечество. Но теперь выяснится, лучше ли будут себя чувствовать новые братья под немецкой палкой, чем под палкой северной трески³⁰⁶. В конце концов, пусть дерутся, пусть рвут друг друга на части; земля круглая и должна вертеться, большинство, по-видимому, от этого испытывает головокружение, если вообще не лишается рассудка!

Карл уже две недели как находится здесь с семьей; все мои дети здоровы; у Иоганна**, к сожалению, ничего не изменилось.

Будь здоров! Передай мои приветы г-же Маркс и барышням.

Остаюсь преданный тебе

дядя Филипп

P. S. Так как мой лучший денек все никак не наступит, ты получишь прилагаемое чересчур точное воспроизведение моей внешности***.

Все, здесь находящиеся, шлют также свои приветы.

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, д. 1446

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* По-голландски: «холодно и морозно». Ред.

** — Жана Филиппа. Ред.

*** См. настоящее издание, с. 225. Ред.

140

ЭЛЕОНОРА МАРКС —
ЛИОНУ ФИЛИПСУ.

В ЗАЛТБОММЕЛ

[Лондон, 22 июня 1864 г.]

Дорогой дядя!

Очень любезно было с Вашей стороны прислать мне Вашу фотографическую карточку. Я уже неплохо играю в шахматы. Я почти всегда выигрываю, а когда выигрываю, папа так сердится!

Что Вы думаете о делах в Америке? Я думаю, федералистам ничто не грозит, и хотя конфедераты их время от времени теснят, я уверена, что, в конце концов, они победят. Как Вам нравится Алабама? ³⁰⁷ Конечно, Вы все знаете об этом деле; во всяком случае, такой политик, как Вы, должен знать. Что касается бедной Польши, боюсь, ничто не поможет. Но хватит говорить о политике.

Надеюсь скоро встретиться с Вами в Голландии, а пока до свидания. Не забудьте передать привет Неттхен.

Мне говорят, что сегодня самый длинный день в году, а мне он кажется таким же коротким, как и другие. Вы можете это понять?

Ваш любящий друг

Элеонора Маркс

Впервые опубликовано в *IRSH*, I/1,
1956

Печатается по фотокопии рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

141

КАРЛ МАРКС —
ЛИОНУ ФИЛИПСУ.

В ЗАЛТБОММЕЛ

Лондон, 25 июня 1864 г.
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой дядя!

Большое спасибо за подробное письмо. Знаю, как утомительно для тебя писать из-за глаз, и совсем не рассчитываю, что ты будешь отвечать на каждое мое послание. С радостью увидел по твоему письму, что ты здоров телом и что твоя

душевная ясность не поколеблена даже открытием проф. Доли*. Впрочем, с тех пор как Дарвин доказал, что все мы происходим от обезьяны, вряд ли еще какой-либо удар может поколебать «нашу гордость предками». Что Пятикнижие было сочинено лишь после возвращения иудеев из вавилонского пленения, выяснил еще Спиноза в своем «Богословско-политическом трактате»³³⁸.

Элеонора в прилагаемом письмеце** сама благодарит тебя за фотографию, которая не хуже обычных теневых изображений этого рода. Малышка положила «свое письмо» мне на стол уже 3—4 дня назад.

У меня снова были рецидивы фурункулеза, и всего лишь две недели, как я избавился от последних признаков. Так как эта несносная болезнь очень мешала мне в работе — кроме того, врач запрещал мне напряженный и многочасовой умственный труд, — я, что тебя немало удивит, спекулировал отчасти американскими государственными процентными бумагами, но преимущественно английскими акциями, которые в этом году растут здесь как грибы после дождя (речь идет о всевозможных и невозможных акционерных предприятиях, раздувающихся до немыслимых размеров, а затем в большинстве случаев лопающихся). Таким путем я выиграл более 400 ф. ст. и теперь, когда осложнение политической обстановки снова преодевает простор для игры, начну опять. Этот род занятий отнимает мало времени, и ведь можно же немного рискнуть, чтобы отобрать деньги у своего противника.

В моем доме все идет довольно хорошо. Женнихен врач рекомендует «перемену климата», и если ни ты, ни судьба ничего не будете иметь против этого, то в конце лета я навещу тебя с моими тремя дочерьми.

Телеграф уже разнес по Европе весть о бесплодном исходе конференции³⁰⁹. Единственные, кому в этой дипломатической трагикомедии удается без помех преследовать свои старые цели и играть мастерски, — это русские. С одной стороны, они возрождают Священный союз, гонят немецких баранов на войну, отвлекая тем самым Европу от своих собственных огромных успехов в Польше и Черкесии; с другой стороны, подстрекают Данию к сопротивлению и, в конце концов, ловко добьются с помощью г-на Пальмерстона того, что Англия объявит войну за соблюдение договора 1852 г., который, как теперь документально доказано, продиктован Россией. Чтобы те самые англичане, которые не начали войны из-за Польши, хотя их к этому обязывали договоры 1815 г.; которые не начали войны из-за Черкесии, хотя вместе с Кавказом Россия обеспечивает себе господство над Азией, объявили войну — я считаю это возможным — из-за договора, продиктованного Россией, в то время как та же Россия

* См. настоящее издание, с. 234. Ред.

** См. там же, с. 235. Ред.

официально становится на сторону противников этого договора! Это просто невероятно! Английский народ не питает ни малейшей симпатии к Дании (хотя, конечно, испытывает достаточную антипатию к Пруссии и Австрии): в ее пользу не удалось провести ни единого публичного митинга; организованная некоторыми аристократами подписка в пользу раиеных датчан окончилась полным провалом; но английский народ может сказать о своей внешней политике столько же, сколько и житель Луны. Общественное мнение, представляемое газетой «Times» и т. п., «предписывается» самим стариком Памом по собственному усмотрению.

19—21 июня Копенгаген был на грани революции. Король * получил русскую депешу, в которой ему предлагалось высказаться за личную унию герцогств с датской короной. Король, являющийся креатурой русских (они водворили его сына ** в Афины, дочь *** — в Англию, а его самого посадили на датский престол), высказался за русское предложение, а министр Монрад — против. Лишь после двухдневных дебатов, отставки Монрада и демонстраций на улицах Копенгагена новоявленный король присмирел, а Россия таким образом снова обнаружила свой коварный умысел. Впрочем, совершенно независимо от особой заинтересованности в продолжении и расширении этой войны Россия вообще заинтересована в том, чтобы европейские народы, общим врагом которых она является, до крови разбивали друг другу головы. Важный вид, который напускает на себя Пруссия — красавец-Вильгельм в роли Вильгельма-Завоевателя, — комичен. Это величие будет иметь жалкий конец.

Для характеристики добряка Пальмерстона прилагаю вырезку из «Morning Post» (личная газета Пальмерстона) с отчетом о парламентских дебатах — речь Ферранда ³¹⁰. Дело идет только о назначении *charity inspector* (государственного надзирателя за благотворительными заведениями). Из подчеркнутых мною мест ты увидишь, какие вещи говорят Паму в парламенте прямо в лицо, а с него как с гуся вода.

С Гарибальди я намеренно не виделся во время его пребывания в Лондоне ****. На Капрере я бы посетил его, но здесь, в Лондоне, он служил лишь колышком, на который каждый самодовольный дурак нанизывал свою визитную карточку.

Горячий привет всей семье. Жена кланяется тебе, а также всему семейству. Искренне твой

К. Маркс

Впервые опубликовано в IRSH, 1/1, 1956

Печатается по тексту МЭС², 30

Перевод с немецкого и английского

* — Кристиан IX. Ред.

** — Вильгельма. Ред.

*** — Александру. Ред.

**** См. настоящее издание, с. 234. Ред.

142

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ,
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, позднее 4 июля 1864 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Как мне приятно, что Вам понравился прибор с ножом для рыбы³¹¹. Желаю приятного аппетита к воскресному рыбному блюду!

У Мавра снова большой фурункул, который на этот раз причиняет особенно сильные боли. Мы делали холодные компрессы, и благодаря этому очень значительное воспаление сегодня утром несколько спало. Но он так скверно себя чувствует, что почти не может писать. Пожалуйста, дорогой Энгельс, спросите д-ра Гумперта, как называется вода, которую Маркс пил в Манчестере. Я узнаю, можно ли ее здесь достать.

Сердечные приветы от всех.

Ваша
Женни Маркс

Я сейчас иду подтвердить по телеграфу получение Вашего письма.

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 6, л. 52

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

143

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ,
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, около 20 июля 1864 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Только что сюда прибыла вторая половина суммы. Мавру очень неприятно, что Вам именно сейчас досталось еще столько хлопот.

Карл вчера чувствовал себя очень плохо. Сегодня утром воспаление несколько уменьшилось и опухоль меньше. Он безропотно лежит в постели и благодаря нашим уговорам решил, как только будет в состоянии двигаться, отправиться на неделю к морю³¹². Я думаю, это единственное, что может теперь помочь ему, и гораздо лучше, чем

пилюли, порошки и воды. Д-р Гумперт того же мнения, тем более что с тех пор, как началась жара, снова возобновились боли в печени.

Все шлют Вам приветы.

Ваша
Женни Маркс

Публикуется впервые

ЦПА ИМА, ф. 1, оп. 1, д. 5584

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

144

ЛАУРА МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)
В РАМСГЕТ

[Лондон, 22 июля 1864 г.]

Дорогая Джейн!

Спасибо за твое письмо, как видишь, я пользуюсь первой возможностью направить свою благодарность по адресу.

Меня очень радует, что Чали чувствует себя лучше: воздух Рамсгета, по-видимому, делает чудеса — и с тобой тоже, так как, судя по твоему письму к Тусси, Ваше Величество настроено весьма игриво. Я имела честь продекламировать это сочинение пестрой компании за завтраком — в назидание самой себе и к неожиданному восторгу и восхищению собравшейся толпы готтентотов. (Разве готтентот не то слово, которое неизменно подсказывает левиафаноподобная муза Фрейлиграта?)³¹³ С тех пор как я прочитала твое письмо, у меня в голове туман. Хотя ты действуешь, и говоришь, и выглядишь во всем, как еврей Сматли, этот нищий старьевщик с Майнориз³¹⁴, у тебя, очевидно, из-за твоего императорского титула больше высокомерия, чем я предполагала. Твое письмо с начала до конца написано в напыщенном стиле, свидетельствующем о высоком сане, косичке и китайском воспитании. Дон-Кихот был бы в восторге от тебя: вы с ним — родственные души.

Вчера здесь были Лормье. Благодаря своевременному бегству Тусси в Рамсгет мы избавлены от их воскресного обеда со всеми теми «развлечениями», которые общество, с его ужасами, навязывает отверженным XIX в.

Как ты себя чувствуешь?

Если ты не встретила в Рамсгете никого достойного внимания, то пребывание на побережье тебе покажется довольно скучным. Не взды-

хаешь ли ты по ком-то? Между прочим, сегодня вечером я пропущу концерт этого кого-то. Судьба в виде ячменя на глазу лишает меня возможности туда пойти. Нужно будет завтра расспросить г-жу Бойделла.

Лондон сейчас представляет собой ад крошечный. Сатана собственной персоной поджег его (взять хотя бы Хаммонда, который, подобно Стелле Колас, продолжает торговать пустяками по баснословным ценам; я не нахожу привлекательности ни в том, ни в другом, хотя имеется некоторое преимущество в пользу Хаммонда и его мерзавца-брата)³¹⁵, в то время как все мелкие дьяволы раздувают огонь из всех сил. Грешникам и суеверным приходится нелегко.

Что касается меня, я не могу по этому случаю запятнать свою совесть: сейчас слишком жарко, чтобы совершить крупное преступление. Об убийстве не может быть и речи, но пока в этом мире существуют радости жизни, остается и самоубийство. Кроме того, я не обладаю религиозным складом мыслей, и меня пугают только последствия убийства. Так как этот «мир принадлежит всем нам и в нем мы находим свое счастье либо не найдем его нигде», то последствия самоубийства не страшны.

Кстати об убийцах, как тебе понравилось, что убийца Бригса оказался немцем, рожденным в стране дурных запахов и дистиллированной воды! («Кроту» * надо бы краснеть, хотя в этом деле не замешаны женщины.)

Его имя Мюллер — негодяй столь же туп, сколь жесток. Если бы я когда-нибудь убила человека, то скорее дождалась бы, чтобы все эти стражи закона — Догберри и Берджесы³¹⁶ — оказались в аду, чем далась им в руки. Портной, у которого хватило духа убить старика, не имеет мужества утопиться. Ты когда-нибудь слыхала подобное? Я бы пошла на это, даже если бы пришлось заколоть своего погонщика ослов.

Бог знает, что я тут нацарапала. Елена думает, что меня в глаз ужалило какое-то насекомое. К тому времени, как ты получишь это, станет ясно, что повреждено нечто, расположенное глубже видимой части глаза. Сегодня вместе с мамой и Тусси на вечер пойдет Нелли³¹⁷. Ей готовится весьма изысканный наряд, и она, несомненно, будет выглядеть очень хорошо. Так, конечно, и должно быть, поскольку она изображает готтентотскую Венеру. Ах! В своей собственной стране я была бы сейчас предметом поклонения, тогда как здесь меня третируют!

Если ты сможешь прочитать все это — прочитай, если же нет, отдай какому-нибудь дельфину.

До свидания, Ваша светлость, с уважением

Готтентот

* Прозвище Линны Шелер. Ред.

Передай нежный привет Чали. Мне следовало написать ему, а не тебе. Скажи ему, что я получила на днях Грова³¹⁸, но не взяла Сомервилла, так как скотинна продавец не хотел снизить цену до 5 шиллингов.

Если ему нужно, дай мне знать, и он получит ее за 6 шил. 6 пенсов.

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ. ф. 10, д. 161

Печатается по рукописи
Перевод с английского

145

ЛАУРА МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В РАМСГЕТ.

[Лондон, 23 июля 1864 г.]

Повелитель!

Свою первую спокойную минуту с утра я использую, чтобы дать тебе отчет о концерте. Я не «присутствовала» и, конечно, не могу ругаться за абсолютную правильность, так как все я знаю только понаслышке. Однако благодари свою звезду, что мой рассказ основан на воображении, а не на восприятии. Скажу сразу, музыкальный вечер мистера Банмера принес ему большой успех. Это из достоверного источника. Зал был переполнен: мужчин было мало (следовательно, как полагаю, они сидели далеко друг от друга), дам — много: туалеты блестящие, аплодисменты бурные. Аннет была в своей стихии: дирижировал Банмер (этим сказано все), и кухни сделали блестящий дебют в дуэте «Веер». В целом все как будто прошло хорошо, хотя мама говорит, что многие хоровые песни в колледже исполнялись лучше. (Если так, то я поздравляю вчерашних слушателей; они, должно быть, легли спать музыкантами.) Но как бы дело ни обстояло с голосами, внешность исполнителей отнюдь не отличалась привлекательностью: «Жидовку» невозможно было отличить от ее окружения. Отсутствие мелодичности в голосах компенсировалось криком. Особенно плохо звучали сопрано, поскольку г-жа Найтингейл, говорят, поддерживала альтов. «Ребек и Раунделе» было исполнено г-жой Свифт, которая потом спела соло «О, как любезно». Аннет отличилась в сцене Сатанеллы, ее вызвали на «бис», и она исполнила «Вечерний звон». В дополнение к этому она пела «Майскую королеву», принимала участие в квинтете и в «Боже, храни королеву». Она была одета в белый шелк — совсем новое платье и очень красивое (это признала даже Бойделл). Слоусы были в розовом, Найтингейл в желтой парче или в чем-то в этом роде,

Свифт (г-жа) в муаре антик и белом атласе, а великая незнакомка — сопрано, с сильным, но неприятным голосом, отличная певица и весьма непривлекательная фигура — тоже в атласе и муаре. Банмер как будто был очень доволен и очень взволнован; Тусси говорит, что он публично поцеловал Аннет, но я в этом сомневаюсь. «Вейте, легкие зефиры» исполнялось по принципу «сила — в ущерб выразительности». Наша молодая леди отличилась тем, что не отрываясь смотрела на Банмера. С начала до конца она не сводила глаз с «дирижера» и отвела их лишь, когда он «напустил на себя важность». Она кричала во весь голос, а затем искала у Банмера одобрения своих усилий — улыбки и, надо сказать, получала ее. Бедняжка! Если бы она только знала, сколько раз в неделю он улыбается и какова цена этим улыбкам. Ей бы надо знать, что они подобны лучам солнца, которое светит всем одинаково, и так же общедоступны, как свет и воздух. Хотя почему, собственно, они из этих соображений должны быть менее ценными, я не знаю. Должна сказать, что мисс Джонс там тоже была, выглядела ошеломляюще привлекательной, с красными розами и каштановыми волосами. Но успокойся, она не пела, из этого ты можешь заключить, что у нее нет голоса и что, в самом деле, у нее глаза слишком широко расставлены и т. д. Итак, не сдавайся. Рим не строился в один день, Трою не взяли за неделю, Кёльнский собор остался незаконченным, а Ундину до сих пор нужно зубрить. Зато: настойчивость превращает горы в кротовые норы, терпенье — добродетель, которая вознаграждается. Время сокрушает скалы, камни и деревья. Капля точит камень, и сам дьявол пасует перед настойчивостью женщины. Зачем падать духом так близко от цели желанной и долгожданной? «Зачем сражаться с комаром, когда проглотила столько верблюдов?»³¹⁹

(Если ты рассердишься, то вспомни, что с дурака взятки гладки.)

Я завтра снова буду у Лормье. Мсье Эжен безутешен: основной тон его песенки «Мадемуазель Женни нет нигде», в этой поэтической жалобе его печаль находит свое естественное выражение.

Миссис Бойделл и Агнесса только что были у нас: они просидели всего около часа. Агнесса придет на днях, если она до понедельника не уедет в Маргет.

С тех пор как ты уехала, у нас каждый день были гости. Утешительной чертой этих сборищ являются желе, бисквиты, кексы и соусы. Если так будет продолжаться, я снова попаду в руки Аллена.

Сегодня утром я зашла в «Красную шапочку» и оставила старой французенке 2 шиллинга, за что получила 6 штук бальзамина, очень красивую фуксию, два гелиотропа и две герани. Едва ли бы ты могла сделать лучше. Если я плохо поместила эти деньги, то утоплюсь или влюблюсь в мсье Луи.

Не хочешь ли узнать, как у меня прошел день? Разговоры за завтраком, да и в течение всего дня, были о концерте, певицах и Банмере, и снова о Банмере и концерте, и снова о певицах и затем

снова о концерте, певицах и Банмере. После завтрака я час или два наводила порядок в своей комнате. Затем долго пробыла в твоей злощастной теплице, разбила при этом винный бокал, ударилась о канделябр и потеряла третью часть своих мозгов. Если еще долго буду мучиться с твоими цветами, то стану интересным объектом для френолога, так как у меня появились замечательные шишки. С тех пор как я поливаю твои висячие сады, я начала «с большим уважением» относиться к своей голове.

После этого, совершенно выбившись из сил, я болтала. Не могу продолжать дальнейшие подробности. Я заглянула в колледж, прошла к Миллеру и т. п., была *

Публикуется впервые
БПА ИМА, ф. 10, л. 162

Печатается по рукописи
Перевод с английского

146

ЛИОН ФИЛИПС —
КАРЛУ МАРКСУ
В ЛОНДОН

Залтбоммел, 1 августа 1864 г.

Дорогой Маркс!

«Мир хочет быть обманутым». Итак, Германия снова будет скоро ликовать (охмелев от пива) по поводу славного мира и притворяться, будто больше совсем не чувствует палки и... будет служить и поклоняться своим старым божкам, к вящей славе господней!!!

Пусть будет так! А мне кажется, что огонь, лишь скрытый под пеплом... все еще теплится.

Поживем — увидим; только не надо об этом сокрушаться, порока не стоит того; ее кровь нуждается в обновлении, а пока разумно заботиться в настоящее время о самом себе, и меня радует, что ты с успехом этим занялся; продолжай и дальше, но только спокойно, чтобы не растерять накопленное.

Надеюсь, что у тебя в семье все хорошо и ничто не помешает твоему приезду сюда.

Весь сентябрь мой дом будет свободен, и мы (извини за кляксу!) будем рады видеть тебя и твоих дам; нет ли у г-жи Маркс желания тоже к нам приехать? Нам было бы это очень приятно; места достаточно для всех.

* На этом рукопись обрывается. Ред.

Здесь ничего нового; мы здоровы; дети мои пробиваются в жизни каждый в меру своих сил.

Жена и дети Карла уже два месяца как у нас и останутся еще на 2—3 недели; сам Карл пробыл здесь целый месяц. — У Иоганна * ничего нового. — Сердечный привет твоей жене и детям; все у нас дома также шлют свой привет.

Преданный тебе дядя

Филипп, Б[омме]л

Элеонорхен пусть простит меня за то, что я на этот раз только шлю ей привет, а не пишу.

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, л. 1457

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

147

ЖЕННИ МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ И ДОЧЕРЯМ
В РАМСГЕТ

Лондон, [1 — 2 августа 1864 г.]

Дорогие мои Карл, Женни,
Лаура и Тусси!

Почтальон только что принес мне такую обильную почту, что я перед этим изобилием просто не знаю, с чего начать. Думаю, лучше одним выстрелом убить сразу четырех зайцев (без намеков) и ответить на ваши сепаратные письма одним общим посланием, предварительно поблагодарив сердечно каждого из вас: в первую очередь тебя, милый Карл, за твое длинное письмо, которое меня отчасти успокоило относительно твоего здоровья; затем тебя, моя милая Женнихен, за чудесное описание вашего приключения в Рамсгете и Маргете, хотя не могу отрицать, что мне стоило некоторых усилий разобраться в твоей клинописи или, вернее, иероглифах, ведь чистописание не относится к числу твоих сильных сторон; затем № 3, мисс Отхен, за маленький кусочек, написанный готическим шрифтом; и, наконец, последнее, но отнюдь не менее важное — маленького Императора за его письмо на 4 страницах. Как же тебе, бедный маленький Наследник, пришлось попотеть и покряхтеть, создавая это замечательное произведение. Я знаю, как трудно выполнить такую огромную задачу, да еще при 80 градусах по Реомюру!!! В об-

* — Жана Филиппа. Ред.

щем-то, в нашем просторном доме, где много воздуха, я не очень страдала от тропической жары и спасалась от солнца с этажа на этаж и из комнаты в комнату, исполняя известную пьесу «переселение из голубой кровати в коричневую».

Отсюда мне вам нечего сообщить интересного, кроме того, что армия кошек чувствует себя хорошо, а молодое поколение прекрасно подрастает. Мы взвесили котят — черный весит 1,5 и маленький белый ровно 1 фунт. Твоя оранжерея, милая Женнихен, вся в цвету и чудесно благоухает — ползучие растения уже больше неуправляемы, они пускают новые ростки с огромной быстротой, а виноградная лоза упорно тянет вширь свои четыре плети, и мы уже дважды ее подрезали на багряной задней стене; но я боюсь, что она относится к сухим натурам, ибо из разрезов не струится ни белая, ни красная кровь.

Тебе, милая Лорхен, должна по секрету сообщить, что я вложила капитал в 1 ф. 10 ш. (один фунт десять шиллингов) в сахар и фрукты и что упомянутый капитал принес почти 100-процентную прибыль. Ты обрадуешься и облизнешься при виде 80 банок желе, джема и варенья. Это из области кухни; наряду с этим отлично себя чувствуют нитки, иголки и ножницы, к досаде всех скряг мира. Вы сможете петь, облаченные в голубовато-фиолетовые шелковые платья, мы сплетем вам венки, а рядом будет ваша верная старая гвардия в новых небесно-голубых ливреях. Я как раз занимаюсь тем, что прикрепляю поддельные шлейфы, придавая им видимость длины и ширины. Куда же это, однако, нас приведет кхе, кхе? Ну, конечно, к Лесснеру, он же Карстенс. Он почтил меня в субботу своим визитом, имея в руках брюки, четверть жилета и половину сюртука. Я была так щедра, что устроила ему и миссис Паркер торжественный «ужин», который состоял из остатков ветчины, хвоста лосося и большого количества капусты с копченой грудинкой. Не было недостатка и в пиве. Раз уж мы забрели в эту область, должна вам сообщить последние сведения о мисс Мортон, случайно полученные от другого портного. Ты помнишь своего прежнего лейб-портного, толстяка, который шил тебе брюки до того, как наступила эпоха лесснеровского террора. От него я узнала, что мать мисс Мортон умерла на рождество, что мисс Мортон продала свой дом вышеуказанному мастеру портняжного дела, а сама переехала на Грейт-Колледж-стрит. Значит теперь, с исчезновением вывески, нам путь открыт, и мы избавлены от панических попыток к бегству.

В субботу вечером явилась мадам Лормье, как Никодим в ночи, и пригласила меня на воскресный обед. Я уступила ее настояниям и поплелась к ним вчера ровно в 3 часа в своем лучшем платье, с фальшивыми бриллиантами (бедный практик * все еще не нашел возможности переслать мне цепочку) и в белой накидке. Бросая вызов

* — Энгельс. Ред.

Брийа-Саварену, мадам Лормье изготовила истинный шедевр — паштет, в котором, в сочной корочке, таилась вся изысканность мира — от шампиньонов до телячьего мозга, не говоря уж о черных трюфелях. Но это была только закуска — затем последовала огромная баранья ножка, потом, в качестве десерта, абрикосовый торт, украшенный клубничкой и вареньем всякого рода. Пошла такая работа, что у всех, включая и мою скромную особу, выступил на лбу пот от напряжения и утомления. Луи превзошел себя и не поддавался на частые пронзительные возгласы хозяйки дома «Мсье Луи, мсье Луи».

Мария не вышла к столу; я нашла ее ничуть не лучше и убедилась на основании ее рассказа, что заболевание ее очень затяжное. Она плохо себя чувствует уже много, много лет, и боюсь, что ее болезнь пустила глубокие корни. Она очень обрадовалась твоему письму, дорогая Женнихен, и очень ждет теперь письма от тебя, Лорхен. Только она собралась более подробно рассказать мне о своих длительных страданиях, как семейство Гратиа совершило свой неожиданный и отнюдь не сопровождаемый аплодисментами выход. Мадам была великолепна. С бьющим через край весельем она раздавала подзатыльники направо и налево, то дураку Эжену, то тупице Луи и под конец еще скоту Людовику. Намалеванная белым, красным и черным, с седыми растрепанными волосами, схваченными сзади в толстый пучок голубой лентой, она появилась в платье в стиле империи или, вернее, империи времен упадка — с короткой талией, проходящей под мышками, так что юбка и лиф составляли одно целое. Своих двух рыжих дурочек она обрядила в форменные мешки для кающихся грешников. Позже появился и тот весьма интересный мужчина, который мне так же, как и вам, напоминает Красного Вольфа*. Около 10 часов вечера я вырвалась, меня проводили домой Эжен и Луи, и тот и другой с грошовой геранью в петлице. Эжен шлет тебе, дорогая Женнихен, прилагаемую монограмму. Не знаю, что это значит? Ты это лучше поймешь.

Прежде чем сказать вам, как старый латинист, *vale faveque***, я все же хочу попросить тебя, дорогой Карл, продлить еще хоть на короткое время ваше пребывание в Рамсгете. Для тебя совсем нехорошо будет возвращаться в самую жару, а эффект от лечения ведь начинается сказываться лишь на третьей и четвертой неделе. Расход будет только за квартиру, и раз уж вы находитесь на море, пробудьте там подольше. Я твердо убеждена, что ты можешь основательно вылечиться только на море. А какая польза от того, что ты проведешь лечение только наполовину? К тому времени, то есть до следующей недели, придет письмо из Голландии; было бы, наверно, лучше, чтобы ты снова написал. Но, возможно, твой дядя считает само собой

* — Фердинанда Вольфа. *Ред.*

** — будь здоров и люби меня, *Ред.*

разумеющимся, что вы приедете, поэтому больше не пишет, поскольку приглашение Неттхен было также и от его имени.

Ленхен шлет всем вам сердечный привет, также шлет привет всем четверым

ваша мама

*Женни Маркс, урожденная
фон Вестфален*

Публикуется впервые

ЦПА ИМА. ф. 6, л. 54

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого, английского и французского

148

ЛИОН ФИЛИПС —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

Залтбоммел, 14 августа 1864 г.

Дорогой Карл!

Надеюсь, что ты и семья чувствуете себя во всех отношениях хорошо и что ты получил мое письмо от 2 августа. Мы, к счастью, пока все здоровы, несмотря на то что неделю тому назад у нас произошло неприятное, досадное событие: наша кухарка — известная Великанша — заболела оспой в сильной форме! Когда доктор это установил, было уже поздно перевозить такую больную, и она, таким образом, осталась у нас; она очень больна, сильно ослабела, хотя до настоящего времени непосредственной опасности еще нет.

Жаннетта* с детьми и служанкой срочно выехали в Ахен, куда они прибыли 9 августа.

При этих обстоятельствах, как ты, конечно, понимаешь, принимать гостей невозможно; впрочем, я полагаю, что и ты вряд ли захотел бы быть здесь с нами в такое неудачное время.

Кроме нашей больной, в городе еще только два заболевания оспой, так что болезнь пока не носит эпидемического характера, и мы надеемся выйти невредимыми из этой переделки.

Неттхен держится хорошо, но на ее моральное состояние это все же действует; и, если она скоро получит от всех вас ободряющее письмо, это окажет на нее благотворное воздействие.

Очень сожалею, что так глупо сложились обстоятельства, испортившие нам все удовольствие, мы уже заранее радовались вашему

* — жена Карла Филиппа. *Ред.*

приезду. Но что поделаешь? Если дальше все будет благополучно, я на эту тему пока больше писать не буду.

Неттхен, Иетхен, Фриц *, доктор **, все шлют вам привет,

и я также,
любящий тебя дядя

Филипп, Б[оммел]

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, л. 1462

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого, английского и французского

149

КАРЛ МАРКС —
ЛИОНУ ФИЛИППСУ

В ЗАЛТБОММЕЛ

Лондон, 17 августа 1864 г.
1. Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой дядя!

Твое письмо застало меня здесь вчера вечером по возвращении из Британского музея. Было уже слишком поздно, чтобы отвечать тотчас же. Нечего и говорить, как сильно напугало меня и всю семью содержание твоего письма. Одного мы не поняли. Почему вы с Наннеттой немедленно не покинули дом? Советую тебе сделать это хотя бы теперь. Когда такой же случай произошел в моем доме, я немедленно удалил детей; а за Великаншей смогут ухаживать и без вас. Зачем без нужды подвергать себя опасности? Извини, что так прямолинейно говорю об этом. Тревога моя за вас слишком велика, чтобы выражаться обиняками. В самом деле, я сожалею, что не нахожусь у вас лично, — на меня эта болезнь, как знаю по опыту, не действует, и если уж вы никак не хотите уйти из дома (но почему же?), я мог бы постоянно поддерживать вас в этом критическом положении, ибо в подобных случаях двое лучше одного, а трое лучше двоих — чтобы коротать время и как-нибудь перебиться.

О нашем собственном житье-бытье в последнее время я писал Наннетте, и она сообщит тебе то немногое, что вообще заслуживает внимания. Все, в общем, идет хорошо, и все члены семьи более или менее здоровы.

* — Фридрих Филипп. Ред.

** — А. ван Анрой. Ред.

Здесь в настоящее время затишье как в политике, так и в общественной жизни. Каждый, кто может, бежит от пыли либо за границу, либо на местные приморские курорты. Однообразие жизни нарушается лишь следующими изо дня в день сообщениями об ужасных железнодорожных катастрофах. Капитал не находится здесь под таким неослабным полицейским надзором, как на континенте, и поэтому директорам железных дорог совершенно все равно, сколько людей погибает за сезон путешествий, — лишь бы только баланс не внушал опасений. Все попытки привлечь этих железнодорожных королей к ответственности за их чреватое гибельными последствиями пренебрежение всеми мерами предосторожности разбивались до сих пор о то большое влание, которым пользуются железнодорожные компании в палате общин!

Другое развлечение здесь доставляет царящая в коммерческих кругах тревога из-за повышения учетной ставки! Несомненно, что если нынешняя учетная ставка продержится несколько недель на том же уровне, что и теперь, то наступит крах, жертвой которого станет несметное множество спекулятивных акционерных обществ, которые в этом году повыврастали как грибы после дождя. О надвигающейся грозе свидетельствует уже то одно, то другое крупное банкротство в Сити.

Недавно мне в руки попала весьма значительная в естественно-научном отношении книга — «Соотношение физических сил» Грова³¹⁸. Он доказывает, что сила механического движения, теплота, свет, электричество, магнетизм и химические свойства являются, собственно, лишь видоизменениями одной и той же силы, взаимно друг друга порождают, заменяют, переходят одно в другое и т. д. Он весьма искусно устраняет отвратительные физико-метафизические бредни вроде «скрытой теплоты» (не хуже «невидимого света»), электрического «флюида» и тому подобных уверток, служащих для того, чтобы вовремя вставить словечко там, где не хватает мыслей.

Надеюсь вскоре получить от вас хорошие вести. Так поглощен сегодня мыслями о вас, что не нахожу покоя для чтения важных американских новостей.

Вся семья шлет сердечный привет. От меня поклонись Иетхен, доктору, Фрицу* и К⁰.

Преданный тебе племянник

К. М.

Впервые опубликовано в IRSH, II. Печатается по тексту МЭС², 30

1956 Перевод с немецкого и английского

* — Генриетте ван Анрой, А. ван Анрой и Фридриху Филиппу. Ред.

150

КАРЛ МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС

В БРАЙТОН

[Лондон], 2 сентября 1864 г.

Дорогая Женни!

Вчера получил письмо от Фрейлиграта — копия следует ниже, — из которого ты узнаешь, что Лассаль смертельно ранен на дуэли, состоявшейся в Женеве. Известие это ошеломило нас, так как Лассаль все же не заслужил такой участи. Получив письмо, я отправился к Фрейлиграту, то есть к нему на квартиру, так как знал, что Ида в отъезде. Казалось, мой приход весьма «приятно» удивил его. С ним была его дочь Луиза. Остальная ватага возвращается в конце этой недели. Луиза провела две недели в Брайтоне у *Франциски Руге*. Ввиду отношений Фрейлиграта с Руге и др. будь осторожна с твоими визитными карточками, на которых отпечатан титул баронессы. Такой субъект, как Руге, способен это использовать. Фрейлиграт далеко не столь «глубоко взволнован», как пишет в своем письме: он отпускал свои обычные шуточки, в том числе и по адресу Лассаля. Заявил мне, что его банк переживает кризис и что именно женевская история и роль, которую играл в ней Фази, очень повредили ему³²⁰. В заключение — последнее изречение Тусси. Поскольку из письма Фрейлиграта явствует, что Лассаль имел дуэль из-за дамы*, на которой собирался жениться, Лаура напомнила, что он каждой женщине заявлял, будто «может любить ее всего шесть недель». «Итак, — сказала Тусси, — 6 недель ему *гарантированы*». Женнихен трудится, как одержимая, в своей оранжерее. Все здоровы и шлют тебе привет.

Старик

ПИСЬМО ФРЕЙЛИГРАТА

«Только что получил письмо из Женевы от Клапки. Он пишет:

„У Лассаля была здесь любовная история, но абсолютно безупречная, так как он собирался жениться на этой девушке, дочери баварского посланника фон Дённигеса. Отец был против этого брака, девушка же обманывала бедного Лассаля; ее прежний жених, вышеупомянутый лжекнязь**, явился из Берлина, дело дошло до объяснений, до неприятного обмена письмами, последовал вызов. Секундантами Лассаля были полковник Рюстов и мой земляк, генерал граф Бетлен. Лассаль держался, как подобает человеку с его репутацией и его политическим положением, — мужественно и с достоинством. Пуля попала ему в живот, и теперь он лежит при смерти в отеле «Виктория». К несчастью для него, пуля засела глубоко в теле,

* — Елены Дённигес. *Ред.*** — Янко Раковиц. *Ред.*

поэтому рана очень легко может воспалиться. Я посетил его сразу же после своего приезда и застал диктующим завещание, но готовым спокойно встретить смерть. Мне бесконечно жаль его; часто узнаешь человека по-настоящему лишь в последние минуты его жизни. Будем надеяться, что, несмотря на плохие прогнозы врачей, он благополучно переживет кризис".

Таково сообщение Клапки. Охотно признаюсь» (до чего напыщенный слог, словно его вздернули на дыбе!), «что меня это сообщение глубоко взволновало и я тотчас же телеграфировал Клапке, чтобы он передал Лассалю, если тот еще жив, мое сочувствие и соболезнование. Клапка ответит мне телеграммой; о том, что узнаю, немедленно сообщу тебе».

Впервые опубликовано в Ап, 1

Печатается по тексту МЭС 2, 30

Перевод с немецкого

151

КАРЛ МАРКС —
ЛИОНУ ФИЛИПСУ

В ЗАЛТБОММЕЛ ³²¹

Лондон, 29 ноября 1864 г.
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой дядя!

Надеюсь, что ты в полном здравии, несмотря на отвратительную погоду. Здесь все благополучно. Только у меня, к великому испугу всей семьи, в начале этого месяца снова был под левым соском весьма злокачественный карбункул, который промучил меня 2—3 недели. В остальном все идет хорошо.

Торговый кризис, о приближении которого я оповестил тебя задолго до его начала *, здесь уже давно утратил свою остроту, хотя последствия его в собственно промышленных районах все еще очень значительны. Зато весной или в начале лета предстоит, на мой взгляд, политический кризис. Бонапарт снова дошел до того, что должен опять воевать, чтобы добиться займа. Венецианскую историю держат наготове (я знаком с некоторыми агентами там) в качестве завязки на случай нужды ³²². Возможно, что Бонапарт опять найдет какой-нибудь выход и тогда сохранит мир (ибо он не настоящий Наполеон), но это не очень вероятно.

Прилагаемый печатный «Манифест» написан мной ³²³. Дело было вот как. В сентябре парижские рабочие прислали к лондонским рабочим депутацию в связи с демонстрацией в защиту Польши. По этому

* См. настоящее издание, с. 249. *Ред.*

случаю был создан международный рабочий Комитет. Дело это отнюдь не маловажное, так как 1) в Лондоне во главе стоят те же люди, которые устроили Гарибальди грандиозный прием и колоссальным митингом, при участии Брайта, в Сент-Джеймс-холле предотвратили войну с Соединенными Штатами³²⁴. Одним словом, это настоящие рабочие вожаки Лондона, за одним или двумя исключениями; все сами — рабочие; 2) со стороны парижан во главе стоят г-н Толер (тоже сам рабочий) и К⁰, то есть те же люди, которым только интрига Гарнье-Пажеса, Карно и др. помешала на последних выборах в Париже войти в Законодательный корпус в качестве представителей парижских рабочих³²⁵, и 3) со стороны итальянцев вошли представители 40—50 итальянских рабочих обществ; несколько недель тому назад они прорвали в Неаполе свой общий съезд, который даже газета «Times» сочла достаточно важным, чтобы посвятить ему дюжину другую строк³²⁶.

Не в «Манифесте», а во введении к «Уставу» я должен был из учтивости к французам и итальянцам, которым всегда нужны пышные фразы, вставить несколько бесполезных выражений.

Из Америки я несколько дней тому назад получил письмо от своего друга Вейдемейера, полковника части, которая стоит в Сент-Луисе (Миссури). Он, между прочим, пишет дословно:

«К сожалению, мы задерживаемся здесь, в Сент-Луисе, так как из-за обилия «консервативных» элементов тут постоянно нужна военная сила, чтобы не допустить мятежа и возможного освобождения многочисленных пленных южан... Весь поход в Виргинию — ошибка, стоившая нам гекатомбы людей. И тем не менее Юг не сможет еще долго продержаться: он послал в дело всех своих бойцов до последнего и новой армии у него уже нет. Нынешнее вторжение в Миссури, как и нападение на Теннесси, носит лишь характер рейда, разбойничьего набега: об отвоевании на длительный срок потерянных районов и думать нечего»³²⁷.

Если принять во внимание, дорогой дядя, что 3½ года назад, при избрании Линкольна, речь шла только о том, чтобы не делать рабовладельцам никаких новых уступок, тогда как теперь отмена рабства является признанной и отчасти уже осуществленной целью, то надо признать, что никогда еще такой гигантский переворот не совершался столь быстро. Он окажет самое благотворное влияние на весь мир.

Наш соплеменник Бенджамин Дизраэли на этой неделе снова изрядно осрамился, выступив на публичном собрании в качестве предостерегающего ангела-хранителя Высокой церкви и церковных налогов, а также борца против критики в религиозных вопросах³²⁸. Он представляет собой лучшее доказательство того, что крупный талант без убеждений создает негодяев, пусть даже «достопочтенных» негодяев с галунами.

Немецкие ослы во главе с бывшим попом Кинкелем снова основательно осрамались здесь с делом Мюллера³²⁹.

Вся семья шлет горячий привет тебе, а я со своей стороны — Иетсен, д-ру, Фрицу * и К⁰.

Преданный тебе племянник

К. М.

Впервые опубликовано в *IRSH*, I/1, 1956

Печатается по тексту МЭС², 31

Перевод с немецкого

152

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, не ранее 29 ноября 1864 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

У бедного Мавра снова большой и очень болезненный карбункул. Он должен поэтому лежать, и писать ему очень трудно. Надеюсь, что через несколько дней мы справимся с этой первой вспышкой болезни. Как ужасно, что это снова повторяется. Вы не представляете себе, как успешно у него в самом деле двигалась переписка книги **. Уже готова к печати целая тяжелая кипа. Слишком длительное сидение и писание до самой поздней ночи, а также связанное с этим напряжение — вот истинные причины новой вспышки болезни. Карл надеется, что перерыв в работе не будет долгим, и даже хочет попытаться сегодня немного пописать. Он прилагает письмо Вильгельмчика ***, а также письмо Вейдемейеру, адрес которого мы не знаем; прошу Вас его отправить³³⁰. Членские билеты Международного Товарищества стоят 1 шиллинг 1 пенс. Но Мавр считает, что никто не помешает этим господам уплатить и 5—10 шиллингов.

Тысячу приветов от всех нас, дорогой г-н Энгельс.

Ваша Женни Маркс

Кстати. Наконец-то получено несколько строк от нашего старого «дядюшки» Эдгара Берлинцы, по-видимому, относятся к нему подобающим образом. Бэби пишет, что его «одарили» на рождество сюртуком, брюками, жилетом, перчатками, сигарами и «молитвенником». Доктор, с которым они советовались, объявил, что у него болезнь

* — доктору А. ван Анрои и Фридриху Филипсу. *Ред.*

** — «Капитала». *Ред.*

*** — Либкнехта. *Ред.*

сердца. Когда врачи не знают, что сказать, они всегда сваливают на «общее» сердечное заболевание. Мне кажется, что у него, скорее всего, поражены легкие и мозг.

Впервые опубликовано в МЭС³, 31

Печатается по тексту МЭС³

Перевод с немецкого

153

ЛИОН ФИЛИПС —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

Э[алт]боммел, 5 декабря 1864 г.

Дорогой Карл!

По ряду причин я не ответил раньше на твое письмо от 17 августа; когда же на этих днях я хотел засесть за ответ, полученное от тебя письмо от 29 ноября не только приятно удивило меня, но и вызвало укору совести, хотя в желании тебе написать у меня недостатка не было. Дело в том, что мне становится все труднее читать и писать, приходится очень щадить глаза, а это отбивает охоту и портит настроение, и тогда я все бросаю; к счастью, от этого никто ничего не теряет.

О наших делах Неттхен тебе, наверно, уже сообщила, все идет по-старому.

Я очень надеюсь, что ты все же освободишься от своей тяжелой болезни и у тебя и твоей семьи все будет хорошо.

Европейская политическая комедия разыгрывается дальше, что, пожалуй, не так уж удивительно, если в большинстве случаев народы не способны управлять собой сами; но все же я не теряю известной веры в будущее (даже не очень отдаленное), так как дух времени оказывает свое воздействие и на правительства, волей-неволей таща их за собой.

Хотелось бы, чтобы твой друг в Америке* оказался действительно пророком и чтобы война там скорее закончилась; но как сделать, чтобы не уничтожить потом производство в тропических странах, это еще далеко не ясно; ибо у негров не легко воспитать потребности, которые заставляли бы их работать.

Большое спасибо за твой «Манифест» этого года. Я уверен, что рабочий вопрос является наиболее интересным вопросом нашего времени; но думаю, что прочного улучшения можно добиться, только

* — Иосиф Вейдемейер. *Ред.*

постепенно продвигаясь вперед нормальным путем, без сильных потрясений; если Товарищество останется верным тому, что оно провозглашает в начале своего Устава, тогда, конечно, благая цель будет достигнута медленно, но, думаю, верно.

Мировая история всегда шагает неторопливо, но постоянно вперед, никакие Дизраэли не смогут помешать тому, чтобы чем дальше, тем больше появлялось свободомыслящих.

Жаль, что нам не дано жить дольше, сохраняя свою жизненную силу. Но что поделаешь! Генриетта (Шмальхаузен) уехала 24 сентября в Батавию; мы проводили ее на пароход, где помимо г-жи Ламмарс, к которой она поступила на работу, собралось приятное общество. Она попала в очень хорошую семью, и я спокоен за ее будущее. Ее сестра Каролина, разумное и милое существо, живет у нас уже 5 недель.

Мои дети, к счастью, все чувствуют себя хорошо; те из них, кто находится здесь, шлют тебе привет и лучшие пожелания. Доктор* все еще охотно пьет пунш и охотно играет в шпильку, но теперь играют гораздо меньше, чем тогда, когда ты был у нас; зато читать стали больше благодаря Неттхен и Лине, а я составляю аудиторию!

Привет от меня всем твоим близким, особенно моему другу Элеоноре; она, конечно, радуется, что Эйби** остается у руля?

Будь здоров.

Преданный тебе дядя

Филипс, Б[оммел]

Публикуется впервые

ЦПА ИМА, ф. 1, оп. 5, д. 1496

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого, английского и французского

154

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР^{33а}

[Лондон, ранее 7 января 1865 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Вы совершенно правильно сделали, что обратились ко мне, а не к Юпитеру-громовержцу, ибо на этот раз назревала и разразилась сильная буря; когда я хотела сразу поблагодарить за посылку с шампанским, он не разрешил мне писать и сказал: «Нужно наказать», «око за око».

* — А. ван Анрой. Ред.

** — Авраам Линкольн. Ред.

Поэтому только теперь я выражаю Вам нашу всяческую благодарность за восхитительную корзину. Она пришла как раз к рождеству, между 6 и 7 часами вечера, в тот великий момент, когда раздают рождественские подарки, так что мы сразу дали взлететь первой пробке.

Переход в Новый год мы совершили, проводив старый шампанским, и можете себе представить, каким весельем он сопровождался. К счастью, мы также все были здоровы, самочувствие Женнихен как раз значительно улучшилось (не сглазить бы!). Девочки занимаются гимнастикой, здесь это называется класс легкой акробатики, и усердно прыгают, плавают, лазают в спортивных костюмах. Женнихен продвинулась в этом искусстве, которое, правда, не даст ей куска хлеба, и стала значительным соперником Давенпортов. Она дает привязывать себя к стулу в течение 15 минут — руки, ноги, голову и шею — и настолько управляет своим телом, что всего за одну минуту, а то и меньше, освобождается от самых искусных и сложных узлов. Все эти занятия, не имеющие отношения к развитию ума, весьма полезны для тела и духа. В четверг* вечером девочки принимали своих знакомых, танцевали, прыгали, и веселье продолжалось до рассвета.

Вы видите, дорогой г-н Энгельс, как мы на этот раз кутили. Даже Мавру эти небольшие дополнительные забавы не повредили, и в конце этой недели он засвидетельствует Вам свое почтение. Will, will!***

Вы, наверно, тоже усердно пировали в праздничные дни и осушили до дна не одну рюмку. Желаем Вам доброго здоровья!!

Сердечные поздравления с Новым годом от всех.

Ваша Женни Маркс

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 6, л. 56

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

155

КАРЛ МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Манчестер³³¹, 11 января 1865 г.
58, Dover Street

Мое милое дитя!

Я собирался выехать из Манчестера завтра, но вряд ли смогу сделать это раньше воскресенья (15 января). Эрнест Джонс, с которым мне необходимо поговорить, очень занят

* — 5 января 1865 г. Ред.

** — Хотите Вы или не хотите!! Ред.

делами в соседних городах и пригласил меня (и Энгельса) к себе в ближайшую пятницу вечером, когда он будет дома. Я с ним еще не виделся и раньше повидаться не смогу. Это — одна из причин отсрочки. Есть и другие причины, но во всяком случае позже воскресенья я здесь не останусь.

Немецкий перевод «Манифеста к рабочему классу» перепечатан в «Mainzer Journal», а «Обращение к Линкольну» — в «Berliner Reform» и в лондонском «Hermap»³³². Этой честью мы, по-видимому, обязаны опасениям г-на Юха, что его конкурент Бендер может монополизировать «нашу протекцию».

Погода здесь была отвратительной. Сегодня, как выражается Мюллер, «солнце сияет», но его лучи играют на льдинках, покрывающих грязные улицы. Даже солнечным лучам здесь всегда приходится освещать что-нибудь неприятное.

Никого из Борхардтов я еще не видел, а из Гумпертов — мог только несколько минут побеседовать вчера вечером с самим доктором.

Прибыв сюда, я не застал Фредерика. Вместо него я нашел письмо с уведомлением, что он вернется с охоты на лисиц к шести часам. Впрочем, он заранее принял все необходимые меры к тому, чтобы приготовить мне «entrée joueuse»* (при таких обширных исторических познаниях тебе не придется гадать, что означает «entrée joueuse»). Является ли его переезд переменной к лучшему — вопрос спорный. Во всяком случае, люди здесь не такие наглые.

Кстати. В последнее время сильно обогатилась «скандальная хроника» в кругу Фрейлиграта, поскольку этот круг связан с Генеральным швейцарским банком. В Женеве появился памфлет, в котором разоблачалась скандальная бесхозяйственность Фази³³³, «естественного повелителя» Фрейлиграта. Фази вынужден был отказаться от поста главного директора банка, и «чтобы спасти то, что еще можно было спасти» (буквально так), на его место назначен еврей Рейнах, а в помощники ему даны один француз и — Карл Фогт. Последний самым подлым образом предает и шельмует Фази и публично выступает против своего бывшего кумира, человека, «креатурой» которого он в действительности является.

Вы, вероятно, уже знаете, что первый «абонементный номер» «Social-Demokrat» был конфискован берлинской полицией³³⁴. В сущности говоря, это — благоприятный инцидент. Эти субъекты весьма нуждаются в таком небольшом политическом «мученичестве».

Надеюсь, дома все благополучно. Кошка из дома — мышкам раздолье. Передай мои поклоны Ма, «Наследнику», «Mine Own» и «Про-року»**. А тебя, мой дорогой Аарон, я видел прошлой ночью во сне. Мне снилось, что ты в своем спортивном костюме выделяешься

* — «торжественное вступление государя в свои владения». *Ред.*

** — Женни, Элеоноре, Лазур Маркс и Елене Демут. *Ред.*

самые удивительные прыжки, почти летая по воздуху, после того как великолепно выполнила давенпортовский трюк³³⁵. Такой успех моего старого знакомого преисполнил меня чувством гордости и приятно щекотал мое самолюбие, и я живо вспомнил о не слишком грациозном танце, исполненном тобой в давние времена перед золотым тельцом, в пустыне*.

Покажи Ма прилагаемое письмо**. Она, верно, вспомнит Бохум-Дольфа из Парижа. Он теперь счастливый отец десяти детей, с которыми «бродряжничает» по белу свету.

Впервые опубликовано в ВМ, 1925, 4

Печатается по тексту МЭС², 31

Перевод с английского

156

ЭЛЕОНОРА МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 13 февраля 1865 г.
1, Modena Villas

Дорогой Фредерик!

Сестры и я собираемся устроить небольшой вечер в честь маминого дня рождения в следующий четверг, 16 февраля, и мы были бы тебе очень обязаны, если бы ты прислал нам несколько бутылок рейнвейна и кларета для этого вечера. Так как мы собираемся устроить вечер сами, без всякой помощи со стороны мамы, мы хотим, чтобы он прошел очень хорошо.

Вот пока и все, добавлю только, что буду очень благодарна, если подарок, о котором я тебя прошу, ты пришлешь мне ко дню святого Валентина³³⁶ и, если можно, пожалуйста, пораньше.

Остаюсь, дорогой Фредерик, любящая тебя

Элеонора Маркс

Публикуется впервые

ЦПА ИМА, ф. 8, л. 1

Печатается по фотокопии рукописи

Перевод с английского

* Здесь по нижнему краю листа срезана узкая полоска, на которой, по-видимому, была подпись. Следующий абзац представляет собой приписку в левом углу первой страницы. *Ред.*

** Приложение не сохранилось. *Ред.*

157

ЭЛЕОНОРА МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ,

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 16 февраля 1865 г.
1, Modena Villas

Дорогой Фредерик!

Большое спасибо за вино, которое ты мне прислал, и особенно за то, что так быстро. Очень любезно с твоей стороны. Ящик прибыл вчера днем, так что теперь у нас есть вино и все готово к вечеру. Мы приятно проведем время. Ты что-то говоришь о подарке ко дню святого Валентина в своем письме³³⁷. Я думаю, что ты, наверно, меня не так понял. Когда я говорила о подарке, я имела в виду вино, которое ты мне прислал и за которое я еще раз тебя благодарю. А теперь, дорогой Фридрих, привет от Женни и Лауры и от меня.

Остаюсь твой любящий друг

Элеонора Маркс

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 8, д. 2

Печатается по фотокопии рукописи
Перевод с английского

158

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ,

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 30 марта 1865 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Сердечно благодарю за Ваше письмо³³⁸ и за газетную вырезку, которую при сем возвращаю. Самое скверное при создавшемся неприятном положении, в которое Вас с Мавром снова втравил «Вильгельмчик»*, это то, что я не имею понятия, где в настоящий момент находится Мавр³³⁹. О нем ни слуху ни духу — не знаю, в Германии он или в Голландии. Все эти дрянные газеты я послала ему на авось. Вяizzlyваться в газетную борьбу с таким субъектом, как Беккер**, казалось бы, недопустимо, и все же необходимо представить факты в истинном свете, принимая во внимание легковесные штраубингеров. Самое смешное и обидное во всей этой истории — это выслушивать от таких людей, как г-н Рёйше, признания, что

* — Либкнехт. Ред.

** — Бернхард Беккер. Ред.

«Лассаль тоже с уважением отзывался о Марксе». Лассаль, который сплел у моего мужа все, даже его описки³⁴⁰, который в течение 15 лет был его другом и учеником, он, видите ли, тоже с уважением отзывался о нем. И это свидетельство о благосклонном отношении дают люди, которые лишь в течение последних двух лет завязали дружеские отношения с Лассалем в тот период, когда он уже окончательно вступил на скользкий путь, который вел его в лагерь Бисмарка, в министерство, как его друга Бухера, или к последнему отступлению — в Италию. Разумеется, должны же «борцы за свободу», упомянутые в завещании, спасти своего Лассалья! Но ведь эти социал-негодяи лишь следуют за своим великим агитатором. Г-н Рейше, впрочем как и его господин и учитель, только и делает, что обворовывает моего мужа и то и дело воспроизводит удачные мысли из «Господина Фогта»: вот и в своем последнем опусе он заимствует у Карла фразу о «нелепом клоуне, за которым не стоит ничего, кроме его собственной тени», направленную против Карла Блинда³⁴¹. Благосклонное покровительство, которое дарит Мавру этот триумvirат, обиднее всего. Впрочем, уважение Лассалья к старику Ф. Беккеру тоже не столь давнего происхождения. Еще в августе 1862 г. он его считал агентом, получающим жалованье неизвестно от кого, и не хотел иметь с ним никакого дела³⁴². Точно так же в один из своих крикливых припадков, во время которых его голос всегда срывался, он заявил мне, что парижский Мозес* — ни к чему не пригодная и путаная голова, и он не желает поддерживать с ним отношения. Я защищала плонплониста как честного путаника. Каждый день надеюсь получить от Карла известия; это состояние неизвестности беспокоит меня больше, чем все остальное.

У нас все здоровы и шлют Вам сердечный привет.

Ваша Женни Маркс

Впервые опубликовано в МEGA¹, III/3 и в МЭС¹, XXIII

Печатается по тексту МЭС², 31

Перевод с немецкого

159

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, позднее 20 мая 1865 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Только что в 12 часов дня прибыло вино. 6 бутылок бордо и 6 бутылок портвейна. Ящик был упакован замечательно, и Мавр тотчас же с огромным удовольствием проглотил стакан почтенного 47-го года. Сегодня ночью впервые наш бедный

* — Мозес Фесс. Ред.

больной мог спокойно уснуть на пару часов. В течение 14 дней он не сомкнул глаз. Карбункулы так распространились, так набухли и вспалились, что даже глубокого крестообразного надреза, сделанного врачом, оказалось недостаточно. Тепловые компрессы и промывание раны, которые мы продолжаем делать днем и ночью, постоянно вызывали много гноя, но и этого было недостаточно; я все время боялась, что придется резать еще раз. И вот случилось, что при особом напряжении, которое потребовалось Мавру, когда он был занят другим делом, рана снова буквально вскрылась и из нее вырвался обильный поток густой, темной крови. После этого размер нарыва уменьшился, и сегодня утром рана снова вскрылась при сильном приступе кашля (кашель у него не прекращался), так что нарыв после промывания стал еще меньше.

Как раз в то время, как я это писала, пришел врач. Он сегодня очень доволен ходом дела. Он мне сказал: «Послали бы за мной днем позже, не знаю, чем бы все это кончилось». Карл угостил его Вашим вином, которое он нашел превосходным. Теперь надо поддержать его силы, и это все, что можно сделать. Его организм расходует в три, даже в четыре раза больше сил, чем в обычном состоянии. Самое скверное то, что все время, даже в период тяжелейших болей, его не оставляет тревога о денежных делах. Я только теперь это поняла; я и не предполагала, что он принимал это так близко к сердцу. Со времен американской истории³⁴³, когда иссякли старые постоянные источники существования, он больше не знал покоя. Целыми ночами это не выходило у него из головы. Его тяжелая болезнь — результат множества забот, напряженной работы, а в последнее время нездорового образа жизни — уже в течение многих месяцев таилась в нем. Он буквально отбивался от ее наступления. В последние недели ему удавалось отвлечься от других мыслей только тогда, когда он занимался дифференциальным исчислением. Вино всегда его немного бодрит. Доктор был очень рад, что имеется портвейн. При этом 4 раза в день он принимает железо. Извините меня, пожалуйста, дорогой г-н Энгельс, если я пишу обо всем вперемешку.

Ваша Жюкки Маркс

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 6, л. 183

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

160

КАРОЛИНА ШМАЛЬХАУЗЕН —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

Маастрихт, 7 июня 1865 г.

Дорогой дядюшка!

Какой же забывчивой, неблагодарной девушкой Вы должны считать меня, ведь я до сих пор не написала

такому милому, славному человеку, в то время как Вы сами имели любезность прислать мне несколько строк³⁴⁴; но возможно, Вы по себе знаете, что чем больше мы думаем о людях, тем меньше мы им пишем, именно так обстоит дело со мной; я рассчитываю на Ваше снисхождение, но не потому, что считаю Вас таким уж милосердным, а потому, что Вы знаете — Вы победитель, а я побежденная.

Мне так хочется узнать, как вы все поживаете, примирилась ли моя маленькая Элеонора с утратой ее друга Линкольна и заканчиваете ли Вы или уже закончили Вашу книгу. Мы все надеемся, что этим летом Вы приедете на континент и привезете с собой свою семью, ведь Вы обещали, что если на некоторое время покинете Англию, то не забудете и нас. Вы завоевали сердце Берты, я определенно чувствую что-то вроде ревности; только что она сказала: «О как бы мне хотелось, чтобы дядя Карл был моим братом». Надеюсь, что Эмилия ответила на письмо тети * относительно мисс Маннинг, так как я написала об этом сразу же после получения ваших писем. Мы были так рады получить сегодня утром известия от нее и от Гарри; я уверена, что она или, по крайней мере, он дали вам подробное описание их голубоглазой дочери, которой посчастливилось получить имена всех сестер ее матери. Тетя Эмилия надеялась, что она будет похожа на ее ангелочка; к сожалению, это не так, но все же, писала она, я знаю, что она прислана мне моим ангелом. Вы не можете себе представить, какое это было странное письмо, но, возможно, Вы были осчастливлены так же, как и мы. Надеюсь, Вы заметили действие нагоняя, заданного мной от Вашего имени Нетте. Карл ** в настоящее время в Боммеле с женой и детьми и пробудет здесь шесть недель; несколько дней назад нас навестила Жан, он так жалел, что не повидал Вас. Мама *** , конечно, подробно напишет о нашей дорогой Генриетте, и, хотя она действительно прелестное, доброе создание, я думаю, мне незачем много говорить о ней, потому что ведь хорошенького понемножку! А теперь, мой добрый Маркс (какая дерзость!), пожалуйста, не забудьте передать мои наилучшие пожелания Вашей дорогой жене и девочкам; я всегда помню о всех ваших и о счастливых, веселых часах, проведенных вместе с Вами. Какое это было наслаждение!

Прощайте, вспоминайте иногда

горячо любящую Вас Каролину

Будьте добры вести себя в соответствии с библией и будьте же милосердны, давайте о себе знать.

Маастрихт, 7/6, 65.

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, л. 1588

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* — Женни Маркс. Ред.

** — Филипп. Ред.

*** — Софья Шмальхаузен. Ред.

161

КАРЛ МАРКС —
ЭЛЕОНОРЕ МАРКС

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 3 июля 1865 г.
Maiden Tower

Дорогая мисс Лилипут!

Вы должны извинить меня за «промедление» с ответом. Я принадлежу к тому типу людей, которые всегда дважды подумают, прежде чем принять то или иное решение. Поэтому я был несколько смущен, получив приглашение от совершенно неизвестной мне проказницы. Тем не менее, убедившись в Вашей респектабельности и в солидности тех сделок, которые Вы заключаете с Вашими поставщиками, я с радостью воспользуюсь этой несколько странной возможностью быть допущенным до Ваших яств и напитков. Но, пожалуйста, не относитесь к последним с пренебрежением, ведь девицы имеют это скверное обыкновение. Так как я страдаю приступами ревматизма, то надеюсь, что в Вашей гостиной не будет никаких сквозняков. О необходимой вентиляции я позабочусь сам. Я несколько туг на правое ухо, поэтому посадите, пожалуйста, справа от меня какого-нибудь скучного малого, в обществе которого никто не будет нуждаться. А по левую руку от меня, надеюсь, Вы посадите красавицу — я хочу сказать: наиболее красивую даму из Ваших гостей.

Я имею привычку жевать табак, и потому держите его наготове. Благодаря моим прежним общениям с янки я приобрел привычку плевать; надеюсь, что в плевательницах не будет недостатка. Так как у меня довольно непринужденные манеры и я не выношу этой жаркой и душной английской атмосферы, Вы должны быть готовы к тому, что мой костюм будет напоминать костюм Адама. Надеюсь, что приглашенные Вами гости женского пола будут одеты в таком же стиле.

До свидания, моя милая маленькая шалунья-незнакомка.

Ваш навеки

д-р Чудак

Надеюсь, что британских вин не будет.

162

ЛИОН ФИЛИПС —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

Залтбоммел, 30 июля 1865 г.

Дорогой Карл!

Как вы поживаете, ты и твои близкие? Надеюсь, вы хорошо перенесли совершенно ненормальную жару, которую принесло нам это лето; я был просто не способен на какое-либо усилие, иначе ответил бы на твои милые письма³⁴⁵, даже если бы у меня не было ничего *интересного* сообщить тебе; теперь жара несколько спала, и я снова дышу легче; к счастью, мое семейство здесь и в других местах здорово, как и прежде, по-своему мучается, чтобы по возможности продлить и получше использовать эту глупую жизнь.

Как обстоит дело с твоим трудом? Надеюсь, ты скоро найдешь себе более спокойное занятие и не будешь давать другим мучить тебя; да и пора уже позаботиться о благе твоих милых детей.

В следующую субботу я уезжаю с Неттхен в Ахен; я бы охотнее остался дома, но мой дорогой Карл так настаивал, что я еще раз вынужден был уступить; но это уж в последний раз, ибо мое зрение, к сожалению, очень ухудшилось, что делает почти всякое наслаждение невозможным, а в таком состоянии, находясь дома, я хоть не ощущаю своего несчастья.

Очень поблагодари милую Элеонору за ее хорошее письмо; этот ребенок много обещает; пусть она будет счастлива и принесет вам много радости! Сердечный привет г-же Маркс и всем милым детям

от твоего преданного дяди Филиппа

Свяжк Мартин недавно спрашивал твой адрес, я ему послал. Он очень состарился, в частности и физически, при этом страдает плохим настроением, будучи весьма привлекательной личностью в своем роде!

163

ЛАУРА МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ

В МАНЧЕСТЕР ³⁴⁶

[Лондон], 31 октября [1865 г.]

1, Modena Villas,
Maitland Park

Дорогой Чали!

Малютка Наследник теперь все-таки заболела корью, что ожидалось уже давно: сейчас она находится в твоей комнате, где обеспечена кроватью, камином, наблюдением доктора Аллена и уходом за ней Императора и всех остальных. Я пишу это по поручению ее Юного Величества, которая очень развлекается всей этой историей и только что, шутя, выдрала себе зуб.

Здесь нет никаких новостей; на днях, как ты знаешь, мы были у Фрейлигратов, но «Уимблдон, Уимблдон» ³⁴⁷ там не был; Робинсон и К^о пригласили нас слушать «Африканку» ³⁴⁸, в которой Мейербер имитирует все существующие звуки и изобретает много таких, каких никто до сих пор не слышал и которые покажутся удивительными даже тем, кто знает, какие «странные звуки» населяют этот мир.

Тибн *, которую Данте отнес бы к числу «тех жалких душ, что прожили, не зная ни позора, ни славы» ³⁴⁹, все еще здесь и проводит свое время либо наверху в своем собственном помещении, где замерзает, либо в общей комнате внизу, где снова отогревается. Сейчас, по-моему, она находится в теплом помещении.

Мама отреклась от «господа бога» ради миссис Ло. Каждое воскресенье вечером, будь то гром или молния, она отправляется на Кливленд-стрит ³⁵⁰. Господь бог проявляет свое недовольство дождем и слякотью.

Как поступила королева, получив известие, я не знаю, кроме того, что распорядилась похоронить лорда Пальмерстона в Вестминстерском аббатстве. Ты, может быть, сочтешь этот образ действия не соответствующим, но в каждой «блажи есть своя логика».

С любовью и с большим желанием узнать, как ты поживаешь и что ты подделываешь, остаюсь, мой дорогой Чали,

любящая тебя Шегюлиха

* — кошка. Ред.

Наследник шлет привет и хочет напомнить тебе о твоем обещании — писать.

Л. М.

Я только что слышала, что добрый домовой* намеревается покинуть нас в субботу.

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, д. 6369

Печатается по фотокопии рукописи

Перевод с английского

* — по-видимому, Елена Демут. *Ред.*

1866-

1867 ГОДЫ

164

ЭЛЕОНОРА МАРКС —
ЛАУРЕ МАРКС

В ЛОНДОНЕ

Лондон, 12 января 1866 г.
1, Modena Villas

Дорогая Лаура!

Я пишу это письмо (и притом на твоей бумаге, за что, надеюсь, ты не будешь сердиться), чтобы поблагодарить за мою прелестную куколку, которая ну прямо ангелочек. Как же мне ее назвать? Лаурой я ее назвать не могу, потому что так зовут другого ребенка, еще есть Беатрис, еще Роз Бланш, еще Женни, еще Этели, еще Эдит, еще Алиса. Какие же еще имена остались? Мы могли бы ее назвать Аннет. Как ты думаешь?

Пока до свидания, с сердечным приветом.

Остаюсь любящая тебя Элеонора

P. S. Не обращай внимания на плохой почерк.

Э. М.

Мисс Л. Маркс от Э. Маркс

Публикуется впервые
ЦПА ИМА. ф. 8, л. 283

Печатается по фотокопии рукописи
Перевод с английского

165

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, начало февраля 1866 г.,
воскресенье после обеда
1, Modena Villas

Дорогой Энгельс!

Я только что получила великолепную коллекцию луковиц с мыса Доброй Надежды от нашего дяди*. Они в превосходном состоянии и среди них имеется несколько действитель-

* — Иоганна Карла Юта. Ред.

но редких экземпляров. Поскольку я знаю, что ты также увлекаешься садоводством, посылаю тебе некоторые из них и надеюсь, что они благополучно дойдут до тебя.

Из наведенных мною справок явствует, что совершенно несложно выращивать эти луковицы в Англии, хотя они родом с мыса Доброй Надежды. Температура около 50°* будет для них вполне подходящей, а в тех случаях, когда нет оранжереи, они будут расти и в помещении с хорошо закрытыми окнами.

Большие луковицы нельзя полностью покрывать землей, их нужно посадить до половины луковицы.

Для луковиц *Bulbine ciliata*, *ixia candida*, *Moraea spathacea* и *edulis*, *Gladiolus tristis*, *Cyanella capensis*, *Pelargonium flarum*, *Hesperantha graminifolia* и *Cinnamomum* пригодна обычная почва.

Влажная и рыхлая почва — для *Gladiolus trimaculatus* и *hirsutus* — для луковиц *Nerine undulata*, *Belladonna rosea* и *Veltheimia capensis*.

Рыхлая и песчаная почва — для луковиц *Saturium erectum*, *carneum* и *albidum*, *Haemanthus pubescens* и *tigrinus* и *Babiana ringens***.

Я думаю, что будет легко раздобыть почву в любом садоводстве, — по крайней мере здесь, в Хэмпстеде, мы не встретили никаких затруднений в этом отношении, и я в данный момент окружена горшками, тазами и песком различнейших сортов.

С сердечным приветом от всех нас.

Остаюсь, всегда любящая тебя

Женни Маркс

Бедный Мавр снова стал жертвой карбункула. Это просто ужасно! У него так хорошо пошли дела с книгой — глава за главой выростала перед ним.

Конечно, некоторым утешением служит то, что этот карбункул не так болезнен и опасен, как предыдущие, однако, каким бы он ни был, он доставляет много страданий нашему бедному Мавру.

До свидания

В настоящее время луковицы не требуют много влаги.

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ. ф. 7, л. 9/1

Печатается по рукописи
Перевод с английского

* 50° по Фаренгейту соответствует 8—10° по Цельсию. *Ред.*

** В латинские названия внесены некоторые поправки в соответствии с их научным обозначением. На русском языке эти названия звучат следующим образом: бульбина реснитчатая, иксия белоснежная, морея покрывальная, морея съедобная, гладиолус печальный, цианелла капская, герань, пеларгония желтая, гесперанта злаколистная, корнчик, гладиолус трехпятнистый, гладиолус жестковолосистый, нерина волнистая, зефирантес розовый, вельтгеймия капская, сатириум прямостоячий, сатириум мясокрасный, сатириум белый, гемантус опушенный, гемантус тигровый и бабиана раскрытая. *Ред.*

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, [ранее 10 февраля 1866 г.]
1, Modena Villas

Мой дорогой г-н Энгельс!

Мавр сердечно благодарит Вас за вино и деньги. И то и другое пришлось очень ко времени. На этот раз дело обстояло крайне скверно. Карбункул, менее запущенный, не такой большой, как первый, но столь же болезненный и находится на очень опасном месте. Рана очень глубокая и особенно сильно гноится, но в настоящее время начала затягиваться. Самое скверное при этой болезни — полная бессонница и неизбежно связанное с этим возбуждение, которое на сей раз еще усиливалось опасением, что снова будет перерыв в завершении книги. При этом бедный Мавр становится мнительным и считает, что у него начался полный распад крови.

Все лето он снова очень страдал от печени и, чтобы быть как-то в состоянии писать, принимал постоянно прописанные Гумпертом лекарство и слабительные пилюли, которые ему всегда на несколько недель приносили облегчение. Но при этом он заметно худел; и я обратила внимание на то, что карбункул снова появляется каждый раз, когда он интенсивно борется с болями в печени. Так как последний приступ опять был очень сильным и карбункул, как мне кажется, хорошо залечился, я надеюсь, что другие не появятся. Не следует ли теперь принимать железо? Мавр неохотно принимает железо в том виде, как его прописывает Аллен. Может быть, Гумперт пришил ему рецепт на пилюли с железом. Он привез с собой такой рецепт из Голландии, но в эти пилюли входят кроме железа еще мягкие слабительные ингредиенты. Если Вы будете говорить с Гумпертом и пришлете рецепт, то сделайте лучше так, будто поступили по собственному побуждению, а не в ответ на мое письмо. Мавр так щепетилен в этом отношении. Но пусть это не будет лечение мышьяком. Против него он предубежден, так как опасается, что не сможет достаточно строго выдерживать диету и общий режим.

Сердечный привет от всех, особенно от Женни, которая только что получила Ваше письмо³⁵¹.

Всегда дружески ваша

Женни Маркс

167

КАРЛ МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Margret³⁵², 16 марта 1866 г.
5, Lansell's Place

Дорогое мое дитя!

Я приехал сюда вчера вечером без четверти восемь. Следуя твоим указаниям, я оставил багаж на хранение, а сам отправился в омнибусе в небольшую гостиницу под названием «Кингсармз». Заказав ромштекс и пройдя в довольно слабо освещенную столовую, я перепугался (ты ведь знаешь мой робкий нрав) при виде худошавого, долговязого, чопорного субъекта, представлявшего собой нечто среднее между пастором и коммивояжером, который одиноко и неподвижно восседал у камина. По его пустому и неподвижному взору я заключил, что он слепой. В этом убеждении поддерживало меня еще и то, что у него на коленях лежало что-то длинное, узкое и белое, вроде шарфа, с правильно расположенными дырками. Я вообразил, что слепой держит бумагу, нарочно так изрезанную, чтобы собирать в нее подаяния с посетителей гостиницы. Когда мне принесли ужин, слепец зашевелился, преспокойно разулся и стал греть свои огромные ноги у огня. Из-за этого приятного зрелища, из-за его предполагаемой слепоты, а также из-за ромштекса, который в натуральном виде наверняка являлся частью больной коровы, я провел не особенно приятно этот первый вечер в Маргете. Зато моя спальня была удобна, постель опрятна и мягка, а сон крепок.

Когда я утром сидел за завтраком, вошел вчерашний незнакомец. Оказалось, что он глухой, а не слепой. То, что меня особенно смущало — а именно нечто белое у него на коленях, — оказалось носовым платком необычного вида, сероватого цвета, с черными горошинами; их-то я по ошибке и принял за дырки. Так как человек этот меня все же смущал, я быстро расплатился и, проплутав некоторое время, набрел на нынешнюю мою квартиру, расположенную у самого моря, довольно большую гостиную и спальню — все за 10 шилл. в неделю. Договариваясь об условиях, я выговорил, что, когда приедешь ты, спальня тебе будет предоставлена бесплатно.

Прежде всего я принял теплую морскую ванну. Это было восхитительно. Восхитителен здесь также и воздух. Удивительный воздух!

Пансионеры здесь сейчас пустуют, и, насколько я понял со слов библиотекаря, они вряд ли уже подготовлены к приему гостей. Что

касается столовой, то найти порядочную нелегко, но постепенно и это препятствие будет преодолено.

А теперь передай мой сердечный привет всем, до свидания.

Твой *Мавр*

Сегодня я уже ходил пять часов.

*Впервые опубликовано в ВМ, 1925, 4 Печатается по тексту МЭС², 31
Перевод с английского*

168

КАРЛ МАРКС —
НАННЕТТЕ ФИЛИПС
В ЗАЛТБОММЕЛ

Маргет, 18 марта 1866 г.
5, Lansell's Place

Милое дитя!

По адресу ты увидишь, что я изгнан своим медицинским советником в это приморское местечко, которое в это время года совершенно пустынно. Маргет существует только за счет лондонцев, которые обычно наводняют его в купальный сезон. В остальные месяцы он лишь прозябает. Лично я очень рад был избавиться от всякого общества, даже общества моих книг. Я снял частную квартиру, расположенную у самого моря. В гостинице или отеле угрожают встреча с одноклассником путешественником или докучливые разговоры о местной политике, приходских делах и соседских сплетнях. Теперь же «что мне за дело до других, коль нет им дела до меня»*. Но воздух здесь удивительно чистый и бодрящий, причем одновременно дышишь морским и горным воздухом. Сам я стал своего рода бродячей тростью, целый день прогуливаюсь то туда, то сюда и пребываю в том душевном состоянии небытия, которое буддизм рассматривает как вершину человеческого блаженства. Ты, конечно, помнишь прелестную поговорку: «Когда черт болел, то хотел стать монахом; когда черт стал здоров, то какой он, к черту, монах!»

Стоит лишь немного удалиться от побережья и пройтись по прилегающим сельскохозяйственным районам, как тебе неприятным образом напоминает о себе «цивилизация»: повсюду натыкаешься на большие дощатые щиты с правительственными объявлениями под заголовком: «Болезни рогатого скота». Правящих английских олигархов никто никогда не подозревал в малейшем сочувствии «всему горю

* Из английской народной песни «Мельник с берега Ди». *Ред.*

человечества», но когда дело доходит до коров и быков, тут они чувствуют глубоко. На открытии парламента представители скотопромышленной знати в обеих палатах, палате общин и палате лордов, предприняли бешеное наступление на правительство. Все их речи звучали, как мычание стада коров, переведенное на английский язык. И они не уподобились доброму царю Висвамитре, который «хочет корову Васишты добыть постом и войной»³⁵³. Напротив. Они ухватились за случай обращать коровьи недуги в «звонкую монету» за счет народа³⁵⁴. Кстати, с Востока всегда приходят приятные вещи — религия, этикет и чума во всех формах.

Я очень рад узнать о завершении приключений Варатье. Воистину скажу тебе, милая кузина, я всегда испытывал глубокую симпатию к этому человеку и всегда надеялся, что раньше или позже его млеющее сердце обретет нужную твердость, и он не будет упорствовать в исполнении неприятной роли из детской сказки «Зверь и красавица»*. Уверен, что из него выйдет хороший муж. Является ли его возлюбленная уроженкой Боммела или импортированной?

За несколько дней до отъезда из Лондона я познакомился с г-ном Орсини, очень славным парнем, братом того Орсини, которого отправили на тот свет за то, что он хотел отправить Бонапарта в Италию³⁵⁵. Он теперь выехал из Англии в Соединенные Штаты по коммерческим делам, но за недолгие дни нашего знакомства оказал мне большую услугу. Хоть он и близкий друг Мадзини, но далек от того, чтобы разделять его устарелые антисоциалистические и теократические взгляды. Так вот, во время моего вынужденного и длительного отсутствия в Совете Международного Товарищества Мадзини приложил большие усилия, чтобы поднять своего рода мятеж против моего руководства. «Руководство» никогда не является приятным делом, да я отнюдь и не добиваюсь его. Я всегда помню выражение твоего отца** относительно Торбеке, что «погонщик ослов всегда ненавистен ослам». Но раз уж взявшись всерьез за дело, которое считаю важным, я, безусловно, как человек «беспокойный», отступать не люблю. Мадзини, весьма решительный враг свободомыслия и социализма, следил за успехами нашего Товарищества с большой завистью. Первую его попытку превратить Товарищество в свое орудие и навязать ему программу и декларацию принципов собственного изготовления я расстроил³⁵⁶. Его влияние, которое до этого момента было очень сильно в лондонском рабочем классе, пало до нуля. Он пришел в ярость, когда увидел, что мы основали английскую *Ligu реформы*³⁵⁷ и еженедельную газету «*Commonwealth*», в которой сотрудничают самые передовые люди Лондона и экземпляр которой я прислал тебе по возвращении в Лондон. Гнев его возрос, когда к нам присоединились редактор «*Rive gauche*» (газета молодой Франции, руководимая

* — сказка Лепренс де Бомон. *Ред.*

** — Лиона Филиппа. *Ред.*

Рожаром, автором «Бесед Лабиеюса»³⁵⁸) Лонге и другие и когда ему стало известно о распространении нашего Товарищества на континенте. Он воспользовался моим отсутствием для интриг с некоторыми английскими рабочими, возбудил в них зависть к «немецкому» влиянию и даже послал на заседание Совета своего молодчика, некоего майора Вольфа (по происхождению немца), чтобы изложить там свое недовольство и более или менее прямо обвинить меня. Он хотел, чтобы его признали «вождем» (очевидно — божьей милостью) «демократического движения на континенте». Поступая так, он действовал вполне искренне, ибо питает глубокое отвращение к моим принципам, которые в его глазах воплощают самый ужасный «материализм». Вся эта сцена была разыграна за моей спиной и после того, как они удостоверились, что болезнь не позволит мне присутствовать. Англичане заколебались, но я, хоть и был еще очень слаб, устремился на следующее заседание в сопровождении г-на Орсини. В ответ на мой запрос он заявил, что Мадзини утратил свое влияние даже в Италии, а по своему прошлому и по своим предубеждениям совершенно не способен понять новое движение³⁵⁹. Все наши секретари-корреспонденты для отдельных стран поддерживали меня, и если бы присутствовала ты, наш голландский секретарь³⁶⁰, то, надеюсь, ты тоже подала бы голос за своего покорного слугу и почитателя. Как бы то ни было, я одержал полную победу над этим грозным противником. Думаю, что Мадзини теперь порядком досталось от меня, и он сделает хорошую мину при плохой игре.

Надеюсь получить от тебя несколько строчек. Помни, что я здесь как отшельник.

Твой искреннейший друг
Блох

Впервые опубликовано в *IRSH*, 1/1,
1956

Печатается по тексту МЭС 2, 31
Перевод с английского

169

ЭЛЕОНОРА МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ

В МАРГЕТ

Лондон, 18 марта 1866 г.
Modena Villas

Дорогой Дада!

Поскольку Женни собирается тебе писать, я тоже могу добавить маленькое письмецо. Твое первое приключение — ужасно смешное. То, что ты принял глухого за слепого — потрясающе. Хотелось бы мне знать, «не слышали ли уши глу-

хого», когда ты приехал... Я вполне могу понять, что ты почувствовал *смущение*, оставшись один на один с глухим, который был слеп.

А засим, Карл Маркс, доктор плохой философии, я надеюсь, ты удержишь свое обещание и приедешь в четверг*. Итак, до свидания и привет, остаюсь любящая тебя

Элли

На русском языке публикуется впервые
ДИА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, л. 6368

Печатается по рукописи
Перевод с английского

170

КАРЛ МАРКС —
ЛАУРЕ МАРКС

В ЛОНДОН

Маргет, 20 марта 1866 г.
5, Lansell's Place

Мой милый Какату! **

Итак, хорошие вести! Предпочитаю г-жу Грах матери всех Гракхов³⁶¹. Я очень рад, что поселился в частном доме, а не в гостинице или отеле, где вряд ли можно избежать докучливых бесед о местной политике, приходской скандальной хронике и соседских сплетнях. И все-таки я не могу петь, как мельник с берега Ди: «Что мне за дело до других, коль нет им дела до меня»^{***}, потому что существует моя хозяйка, глухая как пень, и ее дочь, страдающая хронической хрипотой. Впрочем, они очень славные люди, внимательные и неназойливые. Что касается меня самого, то я превратился в бродячую трость, большую часть дня гуляю, дышу свежим воздухом, ложусь в десять часов спать, ничего не читаю, еще меньше пишу и вообще погружаюсь в то душевное состояние небытия, которое буддизм рассматривает как вершину человеческого блаженства. И все же, невзирая на все это, в четверг³⁶² я не превращусь в того писаного красавца, каким в своих мечтах ожидает меня увидеть достопочтенная Бай-Бай. Зубная боль в правой половине лица еще не совсем прошла, и с той же стороны воспалился глаз. Правда, от него осталась только небольшая щелка, но зато он приобрел дурную привычку проливать слезы по собственному почину, несколько не считаясь с настроениями своего хозяина. Если бы не это, я бы уже сфотографировался, так как здесь можно получить 12 фотогра-

* — 22 марта 1866 г. *Ред.*

** Шутливое прозвище Лауры по имени персонажа старинного романа — модного портного. *Ред.*

*** Из английской народной песни «Мельник с берега Ди». *Ред.*

фий размера визитной карточки за 3 шилл. 6 пенсов и 48 — за 10 шиллингов. Я буду очень благодарен Мемельхен, если она сходит к г-ну Холлу и закажет ему цинковый раствор для моего глаза (он ведь знает состав этих капель); рассчитываю, что к моему приезду в Лондон он будет готов. Воспаленный глаз мешает мне спать по ночам. В остальном чувствую себя лучше.

Стоит только немного удалиться от берега и пройтись по окрестным сельским районам, как повсюду натыкаешься на большие дощатые щиты, которые неприятным образом напоминают тебе о «цивилизации», с надписью «Болезни рогатого скота». Они сплошь заклеены правительственным постановлением, плодом того бешеного натиска, который произвели на правительство скотопромышленная знать, лорды и члены палаты общин при открытии парламента.

«О мудрый царь Висвамित्रа,
Какой же ты был тупой,
Ну что ты из-за коровы
Постишься и рвешься в бой!»³⁶³

Но если благородный король Висвамित्रа, как истинный индус, истязал себя, чтобы спасти корову Сабалу, то английский джентри, совсем в стиле современных мучеников, предпочитает устранять кровопускание народу, чтобы вознаградить себя за болезни своих коров. Чтоб их скрутило в бараний рог! Рога трубят, рога трубят, как страстно на все лады повторяет благоразумная Бай-Бай.

В воскресенье я решил пройтись пешком в Кентерберри. К сожалению, я принял это важное решение только после того, как в течение двух часов исходил вдоль и поперек пристань и т. д. Так что к тому времени, когда я вышел, направляясь в резиденцию архиепископа, или епархию, как тебе больше нравится, мной уже было израсходовано слишком много физических сил. А ведь отсюда до Кентерберри добрых 16 миль. Из Кентерберри я вернулся в Маргет по железной дороге, но все же переутомился и не мог заснуть всю ночь. Спина и ноги не болели, но ступни оказались довольно-таки чувствительными. О Кентерберри тебе, конечно, известно все — во всяком случае больше того, чем могу похвалиться я — из твоего Ивса, надежного источника знания всех английских Ев (разве в твоём обществе удержишься от дурных каламбуров). Но заметь: Теккерей делает еще хуже, он рифмует Ев и овец³⁶³.

К счастью, я слишком устал, и было уже слишком поздно, чтоб осматривать знаменитый собор. Кентерберри — старый, безобразный, средневекового типа город, который ничего не выиграл от больших в современном английском стиле казарм и некрасивой унылой железнодорожной станции, обрамляющих с двух сторон старомодные строения. Нет и следа той поэзии, которую находишь в таких же старинных городах на континенте. Расхаживающие на улицах с важным видом рядовые солдаты и офицеры до известной степени напомнили

мне «отечество». В гостинице, где мне подали жалкие куски холодной говядины, я узнал о самой последней сплетне. Говорят, что капитан Ле Мершан в воскресенье ночью был задержан полицией за то, что он подряд стучался в двери всех наиболее уважаемых граждан. За это невинное времяпрепровождение он будет привлечен к суду; грозный капитан должен будет склонить голову перед величием олд-дермена. Вот и весь мой запас «Кентерберийских рассказов»³⁶⁴.

А теперь, Какаду, кланяйся от меня Элли, я ей напишу на днях, ее письмецо меня очень обрадовало. Мемхен тоже в ближайшее время получит от меня весточку.

Этот надоедливый парень Лафарг мучает меня своим прудонизмом и, должно быть, до тех пор не успокоится, пока я не стукну крепкой дубиной по его креольской башке.

Мои наилучшие пожелания всем.

Ваш Учитель

Успел ли Орсини получить письмо, которое я послал ему?

Впервые опубликовано в Ап, 1

Печатается по тексту МЭС², 31

Перевод с английского

171

ЛАУРА МАРКС —

КАРЛУ МАРКСУ.

В МАРГЕТ

Лондон, 20 марта 1866 г.

Мой дорогой Чали!

Я вдруг спохватилась, что ты уже получил по несколько строк от всех членов «счастливого семейства», кроме меня. Чтобы ты не судил обо мне как о совершенно пропащем человеке, я шлю тебе этот листок в качестве постскриптума к маминному письму; хочу только выразить надежду, что ты сейчас уже чувствуешь себя вполне хорошо, и сказать, что, если ты не дашь нам возможность (в четверг*) собственными глазами убедиться в этом, я сочту тебя самым «жестоким обманщиком».

Мой дорогой Чали, если погода играет с тобой там такие же шутки, какие она проделывает у нас здесь, как ты, должно быть, ужасно мерзнешь сейчас и как часто уже проклинал дух приключений, вернее, демон карбункулов, гнавший тебя прочь из дома! Я не решаюсь сказать тебе: цени же в полную меру такие приключения, как встреча с глухо-слепым человеком; оставаясь дома, ты бы ее лишился.

* — 22 марта 1866 г. Ред.

Мы получили письмо от Кауба³⁶⁵. Все то, что ты о нем думаешь, справедливо, и он действительно такой честный и добрый, как ты утверждаешь, но мозги у него ... — о господи, боже мой!

Можешь мне поверить, что здесь сейчас ужасный шум и суета; в хлопотах и раздумьях о том, как ублажить «внутреннее я» наших ожидаемых гостей и как лучше посадить рядом некую дочь прославленного мужа с племянником другого прославленного мужа, рассадив при этом подальше друг от друга упомянутую личность и некую златокудрую леди, а также в решении сотни других вопросов мы довели себя до состояния небывалого возбуждения³⁶⁶.

До свидания, дорогой Чали. Я нацарапала все это, так как знаю, что сейчас тебе ничего не остается, как только убивать время, а эти каракули хоть отнимут у тебя минут пять. Эти минуты покажутся тебе очень долгими, но они все-таки будут *убиты*, а другого ничего не требуется.

Листок этот, пожалуйста, вручи акулам и дельфинам с заверением в моем совершенном почтении. Мы с ними давно знакомы.

Любящая тебя

Кру Клирон

Извини за ужасную неряшливость. Елена торопит меня, чтобы поскорее это отправить.

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 1, о. 1, д. 6361

Печатается по рукописи

Перевод с английского

172

ЛАУРА МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В МАРГЕТ

[Лондон, 2 апреля 1866 г.]

Понедельник

Дорогая Джейн!

Я ошарашена сообщением Нелли* и тем тоном, в котором оно сделано. Ее письмо подобно письму вдовы, «вступающей» в брак в третий раз; это не похоже на Нелли — как бы эксцентрична она ни была. Это письмо можно объяснить только определенным образом, а именно, что она продает себя за «кругленькую сумму» кому-то, кто ей совершенно безразличен. Я как раз собиралась написать Алисе**, когда мы узнали эту новость, и хотела

* — Нелли Каннингем. *Ред.*

** — Алисе Каннингем. *Ред.*

бы, чтобы мое письмо ей уже было отправлено, ибо ума не приложу, как мне теперь «выразить» свои поздравления.

Вполне одобряю твои действия относительно Пирсов. «Мы были оскорблены и мы это помним». Унижены — более точное слово (но я не буду искажать цитату), а пренебрежительное обхождение труднее простить в нашем XIX столетии, чем любое оскорбление. Христиане ухитряются прощать самые большие обиды; их ведь учат, что, поступая таким образом, они собирают на головы своих врагов горящие уголья³⁶⁷; но как быть с «унижением» — священное писание не учит.

Меня тронула сердечность, с которой ты затрагиваешь некоторые вопросы в своем письме. Хотела бы я получить хоть малейшее удовлетворение от твоих намеков относительно Эдварда Пирса. Вполне возможно, что в тот вечер он заинтересовался мной не меньше, чем кем-либо другим, почему бы и нет? А так как он был очень любезен со мной, мне не хотелось оставаться в долгу. Однако лучше было на этом остановиться, что было бы невозможно, если бы я встречала его очень часто. Ведь у меня по вечерам ужасная склонность пофлиртовать, бесследно улетучивающаяся на следующее утро.

Чарлзу* я передам твой привет. Вчера после обеда он пришел с билетами в зоологический сад. Учитывая, что с ним были только Гарри** и Азелия*** и, следовательно, я должна была бы все время оставаться с ним одна, это было бы «слишком», и я была счастлива, что простуда дала мне повод для отказа от того, на что я бы не согласилась ни при каких обстоятельствах.

Подобные прогулки с глазу на глаз, возможно, очень хороши для Азелии и ее возлюбленного, которые доводят дело до крайности и о помолвке которых ты в ближайшее время услышишь; но я в подобном случае умываю руки, точнее, уношу ноги. Чарлз, разумеется, был зол, и, упомянув о 10-минутном «отсутствии Гарри Стронга», который искал четвертого, чтобы составить им компанию, он сказал какую-то чепуху о том, что для него эти 10 минут были «трехчасовой мукой». Однако он вскоре вернулся, чтобы извиниться за скажанино, остался до 9 часов и ушел одновременно с Азелией, не поужинав, ибо нам нечего было ему предложить.

Слово «ужин» напоминает мне множество неприятностей, которые меня угнетают. Удивительна, просто неправдоподобна та пренебрежительная манера, с которой со мной обходятся. Представь себе, дорогая Джейн, меня ни во что не ставят в собственном доме. Елена приходит ко мне утром и спрашивает (в самом непозволительном тоне), должна ли она затопить в гостиной. Затем преспокойно заявляет, что у нее и в мыслях нет позаботиться о десерте к обеду; наконец, я предлагаю ей сыграть в карты, она же отворачивается и погружа-

* — Маннингу. Ред.

** — Гарри Стронг — жених Азелии. Ред.

*** — Азелия Маннинг. Ред.

ется в чтение «Искушения жены» — новейшего произведения художественной литературы, которое она обливает слезами. Силы небесные! Если бог накажет меня за извращение ее нравственности и эстетического вкуса — мое место на том свете будет из самых горячих. Но отсутствие общительности с ее стороны не умаляет моего аппетита, и меня не утешает мысль о том, что быть нищим, как Лазарь, на земле сулит богатства в загробном мире.

Поэтому сегодня утром я проявила некоторую авторитарность. «Мама,— сказала я,— я настаиваю на том, чтобы мне купили две меренги, их цена два пенса, это то, на что я имею право, я получаю 1 шиллинг в неделю». Это попало в цель, и в тот же день появились желе из ревеня, меренги, апельсины и т. д. (Сказать по правде, я намекнула, что пожелаюсь главному начальству, и это напугало «моих хозяек».)

По поводу твоей поездки: конечно, Маргет зимой не то, что Рамсет летом, но в конце концов — «Зачем твои дела и мысли обращаются к тому времени, которое уже невозвратно, безутешная душа!»³⁶⁸.

Но если ты хоть немножко соскучилась по дому (?), я не буду растревлять это чувство намеками на то, что в твое отсутствие здесь происходит что-нибудь интересное.

В конце концов, моя дорогая Джейн, что ты теряешь вдали от дома, кроме посещений Фокса, Фарадея, Маннингов, одного вечера в «Грандз», другого — в «Ниви» и нескольких прогулок в Хэмпстед-хис? Отдых улучшит твой голос, а перемена климата не повредит твоему насморку.

Постарайся извлечь наибольшую пользу из своего пребывания там. В субботу я пошла на Стренд на поиски «Хозяина Ревенсвуда». Это мой второй поход в город для данной цели. Я достала вариант — «Невесту из Ламермура»³⁶⁹ и пошлю его Лине, сочтя свое обещание выполненным.

Прилагаемое от Генри только что получено. Нам пришлось вскрыть конверт.

Мне еще надо кое-что тебе рассказать, но я слишком устала, чтобы это сделать сейчас. Кончаю тем, с чего начала — большой благодарностью за твое письмо.

Любящая тебя

Лаура

Ты меня осуждаешь за то, что для Чарлза мне жалко даже своей тени. Разве ты так мало ее ценишь? А ведь знаешь судьбу Петра Шлемиля³⁷⁰. Однако если для него, я имею в виду Чарлза, будет этого достаточно, то пожалуйста, но он вовсе не такой человек, чтобы довольствоваться тенью.

Скажи Чали, что я тот ленивый субъект, который скорее допустит, чтобы его ноги поджарились, нежели сделает усилие, чтобы снять

их с огня, а он — еще более ленивый субъект, который предпочтет постыдную смерть усиленно, необходимому, чтобы распутать веревку, которая его душит.

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 154

Печатается по рукописи
Перевод с английского

173

ЛАУРА МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В МАРГЕТ

[Лондон, позднее 2 апреля 1866 г.]

Дорогая Джейн!

Я бы написала всем вам еще раньше, если бы была возможность. Но единственное время, которым я располагала для этого, отнял у меня наш добрый друг мистер Фарадей, имевший со мной в четверг вечером долгую беседу, в течение которой, кстати сказать, мы оба старались угодить друг другу, как только могли, и я была в таком же восторге от него, в каком, смею сказать, он от меня. После того как запас наших тем (не флирта) иссяк, не будучи столь неистощимым, как у г-жи Маркс, урожденной Хаббард, к нам присоединилась Мемкен, которая вошла в домашней обуви и одетая ровно настолько, чтобы ее не обвинили, будто она предстает вообще в неприкрытом виде, т. е. в одежде, рассчитанной на то, чтобы больше показать, чем скрыть. Ты знаешь деликатную чувствительность нашего друга и как легко его можно вогнать в краску. В данном случае у него, несомненно, для этого были веские основания. Что касается меня, то я закрыла глаза, чтобы не видеть этого зрелища.

В пятницу утром я занялась «пасхальными хлопотами», с результатом которых тебе предстоит скоро ознакомиться. После полудня я надела выходное платье, пообедала и только успела отправить Мемкен в ее паломничество на Кинг-Стрит («National Reformer»), как вдруг, кто бы ты думала нарушил мое одиночество — Питер Фокс, вот тебе и на! Боже мой! Как я испугалась! Человек, который с первого взгляда обнаружил у меня отсутствие той искорки, которую ничто не может заменить, с которым мы до этого не обменялись и пятью словами. Могла ли я рассчитывать одна поддерживать с ним разговор? На какие только уловки ни приходилось мне идти, чтобы без посторонней помощи поладить с ним! Он нес в душе и на сердце тяжелый груз, столь скорбный, что это невозможно было скрыть. Основными темами его беседы были Польша, Ирландия, Лига реформы, «Феодальная аристократия», «Британское министерство», но не по порядку, а все вперемешку, пока в комнате буквально не потем-

нело от наполнивших ее, как мне показалось, живых воплощений давно ушедших образов, вызванных его беспорядочными словами, и пока его заикания и запинки не дошли до такой стадии, когда дальнейшее изложение стало невозможным.

Все это время (полтора часа) я сидела, едва сдерживая смех из-за новизны своего положения, ибо я выслушивала речи о предметах, мне совершенно неизвестных, а тот, кто произносил их, абсолютно верил, что я «доросла» до всего, о чем он говорил или мог сказать.

Я отнюдь не огорчилась, когда возвращение мамы, наконец, избавило меня от излишних, которые, хотя и льстили моему интеллекту, но очень тревожили меня из-за моего невежества и вызывали нервозность.

Немного позже пришла Эвелина*. Я вышла с ней вместе и проводила ее до дома, где застряла на весь вечер, вынужденная слушать бесконечные музыкальные экспромты г-на Гирша, быть свидетелем беззастенчивого поведения Азелли и смущения мистера Стронга и в заключение отведать паштета из кролика, которым не смогла насладиться, так как там был Чарлз. Болван купил себе булавку для галстука за 3 гиней и всунул в нее мой портрет³⁷¹. А мама удивляется, что я раздражаюсь по этому поводу. Он шлет тебе привет.

В высшей степени досадно было твое отсутствие в страстную пятницу. Здешние все — жалкие ничтожества по части поглощения булочек, и вся тяжесть этого дела легла на меня³⁷². Без всякой помощи мне пришлось поддерживать свою двадцатилетнюю репутацию исполнительницы этой роли, которая, как ты знаешь, подходит мне больше, чем кому бы то ни было. Однако каждый герой должен иметь свою героиню, а играть на пустой сцене довольно неблагоприятное занятие. Таким образом, хотя я, как всегда в таких делах, безрассудно пренебрегла последствиями и, защищая «честь семьи», съела гору булочек, все усилия солиста не спасли представления от провала. Мама и Елена исполняли свои роли без рвения и воодушевления — это была грустная пародия. Уверяю тебя, я сгибалась под тяжестью многочисленных «крестов», которые пришлось на мою долю.

Я до сих пор ни строчки не написала Чали, который сердится и с которым мне еще предстоит мириться. А почему я, собственно, должна была писать тебе? Впрочем, если бы я этого не сделала, ты назвала бы меня хуже, чем лентяйкой, — так объясни эти каракули моим желанием насладиться собственной болтовней. Поэтому до свидания, пока я не надумала еще немножко болтать.

Любящая тебя

Лаура Маркс

Не исключено, что некий ящик проложит себе путь к вам в Маргет. Если это произойдет, то в книге «Дельфина»³⁷³ (на посылке

* — Маннинг. Ред.

которой настаивает мама, заявляя, что тебе представится возможность прочитать ее, хоть я и думаю, что книга не доставит тебе большого удовольствия, ведь история обрывается именно там, где больше всего хотелось бы, чтобы она продолжалась) ты найдешь письмо от Нелли Каннингем. Поверь, я в него и не заглядывала, а распечатала просто для того, чтобы посмотреть, нет ли там чего-нибудь для меня от Алисы *. Но подобно некой вдове, о которой ты поешь (на мотив, который уже несколько стерся в моей памяти), кажется, «я забыта».

«Дельфина» взята из библиотеки, и ты должна отнестись к ней бережно. Я, конечно, ее не читала.

До свидания.

Я очень огорчена тем, что твоя простуда так затянулась. Моя же довела меня до состояния полной глухоты, немоты и слепоты.

Увидев мой почерк, ты подумаешь, что у меня еще и правая рука отнялась.

Benedicite **

Я писала, как ураган,
ошибки и все прочее!

На русском языке публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 165

Печатается по рукописи
Перевод с английского

174

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР.

Лондон, [между 11 и 14 апреля 1866 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Две десятифунтовые банкноты благополучно прибыли сюда в субботу; и я не знаю, как нам благодарить Вас за всю Вашу дружескую помощь! Что бы мы без Вас делали? Тем более что Карл уже столько лет из-за прекращения американских корреспонденций и из-за болезни в таком безвыходном положении. В воскресенье *** он вернулся из Маргета³⁷⁴. Он выглядит особенно хорошо, к нему вернулся здоровый, свежий цвет лица, и он, по-видимому, на море как следует отдохнул. К сожалению, в Маргете было холодно и последние дни так дождливо и ветрено, что его ревматизм в правом плече значительно ухудшился. Наряду с болями в

* — Каннингем. *Ред.*

** — *Дя благословит тебя бог. Ред.*

*** — 8 апреля 1866 г. *Ред.*

плечах, он так страдал от зубной боли, что решил вернуться несколько раньше. Он продолжает регулярно принимать мышьяк и, мне кажется, «пополнел». Плечи мы растираем спиртовой настойкой на оленьем роге. Сегодня он хотел было написать подробное письмо, но зубная боль была настолько сильна, что он не смог писать. Его не покидает мысль о том, что снова потеряно чистых два с половиной месяца для его книги, и все это действует на него удручающе. Он просит сообщить Вам, что последний, очень тяжелый карбункул полностью вылечен.

Девушки чувствуют себя хорошо и шлют Вам сердечные приветы.

Дружески

ваша

Женни Маркс

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 6, д. 64

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

175

КАРЛ МАРКС —
ПОЛЮ ЛАФАРГУ ²⁷⁵

В ЛОНДОНЕ

Лондон, 13 августа 1866 г.

Дорогой Лафарг!

Разрешите мне сделать Вам следующие замечания:

1) Если Вы хотите продолжать свои отношения с моей дочерью, то нужно будет отказаться от Вашего метода «ухаживания». Вы прекрасно знаете, что твердого обещания нет, что все еще неопределенно. И даже если бы она была помолвлена с Вами по всем правилам, Вы не должны были бы забывать, что дело это затяжное. Проявления слишком большой интимности были бы тем более неуместны, что оба влюбленных будут жить в одном городе в течение длительного периода, неизбежно полного тяжелых испытаний и страданий. Я с ужасом наблюдал перемены в Вашем поведении изо дня в день, за геологический период одной только недели. На мой взгляд, истинная любовь выражается в сдержанности, скромности и даже в робости влюбленного в отношении к своему кумиру, но отнюдь не в непридуманном проявлении страсти и выказывании преждевременной фамильярности. Если Вы сошлетесь на свой темперамент креола, моим долгом будет встать с моим здравым смыслом между Вашим темпераментом и моей дочерью. Если, находясь вблизи нее, Вы не в силах проявлять любовь в форме, соответствующей лондонскому меридиану, придется Вам покориться необходимости любить на расстоянии. Имеющий уши поймет с полуслова.

2) Прежде чем окончательно определить Ваши отношения с Лаурой, мне необходимо иметь полную ясность о Вашем материальном положении. Моя дочь предполагает, что я в курсе Ваших дел. Она ошибается. Я не ставил этого вопроса, так как, по моему мнению, проявить инициативу в этом отношении следовало Вам. Вы знаете, что я принес все свое состояние в жертву революционной борьбе. Я не сожалею об этом. Наоборот. Если бы мне нужно было снова начать свой жизненный путь, я сделал бы то же самое. Только я не женился бы. Поскольку это в моих силах, я хочу уберечь мою дочь от рифов, о которые разбилась жизнь ее матери. Так как это дело никогда не достигло бы нынешней ступени без моего непосредственного вмешательства (слабость с моей стороны!) и без влияния моей дружбы к Вам на поведение моей дочери, то личная ответственность всей тяжестью падает на меня. Что касается Вашего теперешнего положения, то те сведения, которых я не искал, но которые получил помимо своего желания, вовсе не успокоительны. Но оставим это. Что же касается общего Вашего положения, то я знаю, что Вы еще студент, что Ваша карьера во Франции наполовину разбита событиями в Льеже³⁷⁶, что для Вашей акклиматизации в Англии у Вас пока что отсутствует необходимое условие — знание языка и что в лучшем случае Ваши шансы являются совершенно проблематичными. Наблюдение убедило меня в том, что Вы по природе не труженик, несмотря на приступы лихорадочной активности и добрую волю. В этих условиях Вы будете нуждаться в поддержке со стороны, чтобы начать жизнь с моей дочерью. Что касается Вашей семьи, о ней я ничего не знаю. Предположим, что она обладает известным достатком, это не свидетельствует еще о готовности с ее стороны нести жертвы ради Вас. Я не знаю даже, какими глазами она смотрит на проектируемый Вами брак. Мне необходимы, повторяю, положительные разъяснения по всем этим пунктам. Кроме того, Вы, убежденный реалист, не можете ожидать, чтобы я отнесся к будущему моей дочери как идеалист. Вы, будучи человеком столь положительным, что хотели бы упразднить поэзию, не пожелаете ведь заниматься поэзией в ущерб моей дочери.

3) Чтобы предупредить всякое ложное истолкование этого письма, заявляю Вам, что если бы Вы захотели вступить в брак сегодня же,—этого не случилось бы. Моя дочь отказала бы Вам. Я лично протестовал бы. Вы должны быть сложившимся человеком, прежде чем помышлять о браке, и необходим долгий срок проверки для Вас и для нее.

4) Я хотел бы, чтобы это письмо осталось тайной между нами двумя. Жду Вашего ответа.

Ваш Карл Маркс

176

ЛАУРА МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Гастингс, около 27 августа 1866 г.]

* Здесь имеются и многие преимущества, а недостатки, как я и ожидала, свойственны любому учебному заведению³⁷⁷. Окна в гостиной обычно наглухо закрыты, а в спальне окно, выходящее на горы, снабжено шторой, которую невозможно ни приподнять, ни отодвинуть.

Когда надо сидеть дома из-за дождя, непрерывно раздаются омерзительные звуки пианино, конец которым наступит только если сделать его навеки немым!

Еда здесь подается с неумолимостью рока. Легче было бы сдвинуть небеса, чем оттянуть или приблизить время ужина и завтрака.

Мисс Дэвис каждый раз удивляется нашему пристрастию к свежему воздуху, но пропуск одной из трапез она, наверно, восприняла бы как необъяснимую эксцентричность. Однако я больше не намерена являться на здешние «чай»; остальные три еды входят в общую плату. Эти четыре чудовища — завтрак, обед, чай и ужин — преследуют меня как кошмар. Они отбрасывают свою тень вперед и назад и переходят одно в другое: когда кончается чай, как раз подошло время собираться к ужину.

Но все это, надеюсь, наладится: я уже ввела и еще введу некоторые новшества. До сих пор я была занята исключительно проблемами «питания» и, так как ужасно боялась, что Тусси будет голодать, сразу запаслась бисквитами.

Мисс Дэвис очень спокойно выслушала мои два заявления: что я в ближайшее воскресенье не пойду в церковь и что я не намерена возвращаться домой раньше 9 часов вечера. В 9 мы ужинаем, около часа общаемся с белой собакой, а затем удаляемся в свою комнату, где бывает ровно столько света, сколько требуется на раздевание и тренировку.

Здесь часто идет дождь, и до сих пор у нас не было возможности прогуляться по лугам.

Гастингс — божественное место, и я буду поддерживать его репутацию вопреки всем на свете уличным разносчикам³⁷⁸, которые расхваливают Маргет. Разве Гастингс виноват в том, что мисс Дэвис держит пансион и имеет подругой старую деву по имени Какс?

* Начало письма отсутствует. Ред.

Деньги прибыли сюда сегодня утром. Большое спасибо, я очень их ждала, так как, хотя и потратила только то, что надо было уплатить за ванны, проезд и еще кое-что, у меня оставалось всего несколько пенсов.

Любящая тебя
Лаура

Публикуется впервые
ЦПА ИМА, ф. 10, д. 12/3

Печатается по рукописи
Перевод с английского

177

КАРЛ МАРКС —
ЛАУРЕ МАРКС

В ГАСТИНГС

[Лондон], 28 августа 1866 г.

Мой дорогой Какаду!

Я получил твое письмо, хотя и вскрытым, так как оно прошло через цепкие пальчики Императора.

Я всегда был того мнения, что для того, чтобы придать окончательный лоск твоему образованию, требуется еще нечто вроде обучения в закрытом учебном заведении. Оно принесет тебе много пользы.

Рыцарь печального образа* покинул меня на углу своего дома. Так как его сердце испытало уже до этого сильное потрясение, разлуку со мной он перенес с довольно героическим равнодушием.

Мои наилучшие пожелания ± ∞ ∓**.

Прилагаю 5 фунтов. Остальное будет выслано на следующей неделе.

Ваш покорный Старик

Мемхен отправляется в свою экспедицию завтра или послезавтра. Потребовалось сильное давление, чтобы заставить ее сдвинуться с места³⁷⁹.

Впервые опубликовано в Ап, 1

Печатается по тексту МЭС², XI
Перевод с английского

* — Поль Лафарг. Ред.

** — Элсопоре Маркс. Ред.

178

ЛАУРА МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Гастингс, 1 сентября 1866 г.
6, Havelock Road

Ох-ох!

Дорогая Женни!

Чтобы письмо пришло в Лондон до понедельника, по словам мисс Дэвис, надо его отправить до половины двенадцатого. Поэтому напишу столько, сколько успею за пять минут.

Вчера был первый действительно хороший день — теплый и солнечный. Мы пошли к Эклисборнской долине и Журчащему источнику и снова любовались скалами, холмами и долинами, которые мы некогда посетили с тобой и... Мне очень тебя не хватает, как ты можешь себе представить.

Если бы картины природы обладали хоть отчасти манией Поля к «трансформации», если бы в своей неизменной привлекательности и покое они не издевались над теми, кто — мужчина или женщина, — возвращаясь к недавно покинутым местам, находит их *настолько* изменившимися. Источник журчит по-прежнему, деревья, как и прежде, склоняются над неровной и влажной почвой, но где те, с кем мы здесь прогуливались, с кем болтали и пили молоко (из одной чашки)?

Не будучи сентиментальной, забывать я все же не научилась, и всегда вспоминаю с сожалением о том, что уже прошло.

Мне хотелось сразу написать Чали, чтобы он прислал тебя сюда, но потом я раздумала. Ради нас двоих, я желала, чтобы ты была здесь, и, конечно, ради твоего здоровья, но многое здесь, наверно, помешало бы тебе наслаждаться. Ты не любишь возвращаться на места былых утех, и ты права, ведь картина осталась та же, а очарование утрачено.

Тысячи воспоминаний о тех прошедших днях преследуют даже меня (*настолько* не изменилась сама местность). Значит, и ты бы не избежала печальных мыслей.

Однако купанье отличное, волны, ветер, погода тоже! Тусси говорит, что мы сможем спать втроем в одной кровати: что ты по этому поводу думаешь?

Мисс Дэвис действительно очень любезна; она по природе довольно ворчлива и не может этого преодолеть, но очень старается сделать нам приятное и идет на многие добавления к столу и уступки. Она и «робкая» леди все время препираются — подспудно, разумеется, нанося удары с улыбкой. Мне докучает их болтовня, но, привлекая из нее все смешное, я преодолеваю свое раздражение.

Их характерные черточки и попытки казаться «обворожительными» очень забавляют нас с Тусси, и во время прогулок мы часами хохочем, воспроизводя в лицах сценки, свидетельницами которых только что были.

Оркестры играют здесь с утра до вечера, и воздух переполнен всевозможными приятными звуками, возгласами купающихся, негров, прогуливающейся публики и моряков.

На пляж часто приходит человек меланхолического вида и исполняет печальные мелодии на жалком инструменте: если это не Кауб, то уж наверно его брат³⁸⁰.

Сегодня утром снова шел дождь, не скажу «лил как из ведра» (ведь я не являюсь дочерью поэта), а просто проливной.

Гастингс никогда два дня подряд не выглядит одинаково, но «Гастингс, со всеми твоими недостатками, я все же тебя люблю»³⁸¹.

Больше нет времени.

Приветы Мавру и Елене от твоей сестры

Лауры

P. S. Хотя я и пишу тебе, но очень обижена, ведь до сих пор не получила от тебя письма, неужели у тебя нет угрызений совести?

На русском языке публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 166

Печатается по рукописи
Перевод с английского

179

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ЖЕННИ МАРКС

В ДУВР³⁸²

[Лондон, 2 сентября 1866 г.]
Воскресенье после полудня

Дорогая мама!

Как приятно было узнать, что после стольких злоключений ты, наконец, нашла такое приятное место для отдыха. Когда мы с Чали были в Рамсгете*, мы на один день съездили в Дувр и нам там очень понравилось. За один только Шекспировский утес³⁸³ можно отдать полдюжины маргетских пирсов и рамгетских гаваней. Героическая жертва недельной платы за квартиру вознаграждена. Бедная Мемхен! Могу себе представить, после какой мучительной борьбы ты решилась бросить восемь шиллингов в жадную пасть саутэндского чудовища, воплотившегося в домохозяйку.

* См. настоящее издание, с. 238—239. *P. ed.*

В конце концов, очень удачно, что это место ничем тебя не привлекло. Иначе ты бы, возможно, примирилась с холодной бараниной, водянистой капустой и неопикуемыми красотоми реки Темзы. Да еще повезло, что ты не осела в Херн Бэй. Чего можно ожидать хорошего там, где господствует Рейнолдс? Вдова возлюбленного покойника должна ликовать! Отравленный воздух Херн Бэй мог бы оказаться роковым для верности одной из его наиболее преданных поклонниц.

Довольна ли ты купаньем? Ты умалчиваешь об этом в своем письме. Описание пикника нас очень позабавило. Какое завидное существование у этих фермеров. Любопытно было бы посмотреть на Адама Билла и его мать. Мы рады, что тебе удалось отделаться от немецкого дантиста. Это не было бы удачной встречей. Зубной врач — последний человек на свете, которого бы я взяла с собой в путешествие. Вызываемые им ассоциации не из приятных.

У нас мало нового. Вчера мы получили письмо от обитательниц подгостивательной школы³⁷⁷; они как будто очень довольны. В Гастингсе шел дождь, но они все равно посетили Журчащий источник и другие красивые места в окрестностях этого нарядного города.

В субботу я имела честь сопровождать семейство Маннинггов на Кэмден-сквер, где они будут жить. Их новый дом — самый очаровательный из всех домов за 55 ф. ст., которые я когда-либо видела. Столовая просто прелестна, с большими окнами (в немецком стиле), выходящими в хорошенький садик, который красавица Азелия собирается превратить в крокетную площадку. Гостиные также очень хороши и просторны. Гарри* и Генри** их еще не поделили.

Пятницу Лафарг провел у нас с десяти часов утра до десяти вечера. Ему надо было перевести инструкцию для рабочих на французский язык, и он прекрасно с этим справился. Задача была не из легких — перевести за несколько часов 7 рукописных страниц убористого почерка Чали³⁸⁴.

Несчастный юноша был весьма удручен и пыхтел, как паровой котел, вздыхая по прекрасным глазам своей повелительницы. Он был небрит и нечесан: уже четыре дня не было писем из Гастингса. Зато сегодня он весь светится от радости — пришло письмо, он с торжеством носит его с собой повсюду. Конечно, он рвется в Гастингс, но Чали неумолим, как рок, и ему приходится делать «хорошую мину».

Чали получил от Вильгельмчика*** письмо вместе с пачкой газет (все они примечательны одной чертой — отсутствием передовых статей)³⁸⁵. Дано только описание событий за неделю, и читателям объяснено, что они и не должны ожидать передовых статей «при существующем положении вещей». Бедный В[ильгельм]! Какие блестящие идеи подсказывает ему его баснословная лень! За этот довод он схва-

* — Гарри Стронг — жених Азелии. *Ред.*

** — Генри Маннинг. *Ред.*

*** — Либкнехта. *Ред.*

тился, можно сказать, как утопающий за соломинку. Сапожник может тачать сапоги, рыбак возиться со своими сетями, а Либкнехт пусть занимается чем угодно, только не строчкогонством!

Главным событием этой недели был конгресс Международного Товарищества. Весьма забавный фарс разыграли между собой Юнг и Кример. Если у тебя хватит терпенья, я расскажу об этом.

В субботу все делегаты должны были выехать в Швейцарию, и накануне Юнг отправляется к Кримеру, чтобы обсудить необходимые деловые вопросы. (У Кримера, как ты знаешь, находились деньги на путевые расходы.)

Юнг входит — Кример пьет чай и мало уделяет внимания своему гостю, но при этом в самой наглой и равнодушной манере выдает ему следующую информацию: «Оджеру (который, кстати сказать, даже не делегат), Картеру и мне потребуются все переданные мне деньги; что касается Вас, Эккариуса и Дюпона, вам надо самим позаботиться о себе — для вас ничего не остается». Ты представляешь себе гнев и недоумение Юнга. Он собирал деньги, возглавлял все делегации, и его выставляют за дверь в такой хладнокровной манере, а Оджер, решительно ничего не сделавший для Товарищества, получает средства в свое распоряжение. Однако он овладел собой и со своей обычной находчивостью избрал наилучший способ убить продажного Кримера. «Отлично, — сказал он, — если дело обстоит так, то я немедленно выезжаю в Женеву за свой счет и буду там раньше Вас». Теперь потрясен был Кример. Он не стал бы бледнее, если бы его поразила молния. Он остолбенел; хлеб, который он жевал, вывалился у него изо рта; он вскочил и в отчаянии стал просить Юнга не осуществлять своего намерения. Затем, запинаясь, пробормотал: «Вы получите, сколько Вам будет нужно».

Видишь ли, все это было заговором, чтобы помешать иностранным секретарям попасть на конгресс³⁸⁶. Хорош их Интернационал, из которого, движимые завистью, они собрались исключить всех иностранцев! Чали, как ты можешь себе представить, очень рассердился и написал Беккеру*, чтобы предостеречь его в отношении Оджера и его Пилада — Кримера. В Швейцарии их появление будет приятно достаточно холодно.

Однако мне пора кончать. Тебе не разобрать моих каракулей.

Надеюсь, что море и перемена обстановки пойдут тебе на пользу и что ты приятно проведешь время, остаюсь

твоя любящая Женни

Чали шлет тебе привет и очень доволен, что ты уехала из Саут-энда.

Публикуется впервые
ЦПА ИМА, ф. 7, л. 214

Печатается по рукописи
Пер.вод с английского

* — Иоганну Филиппу Беккеру. Ред.

КАРЛ МАРКС —
ЭЛЕОНОРЕ МАРКС

В ГАСТИНГС

[Лондон], 5 сентября 1866 г.

Возлюбленный мой мэтр ±∞∓!

Склоняюсь до земли перед Вашей безмерностью, какую бы роль Вы ни соблагородили взять на себя — бесконечно малых или бесконечно больших величин.

Ваши письма привели нас в восторг, и мы хотели буквально до упаду при чтении прелестного описания неожиданного взрыва, который произвела старая дева на выставке.

Меня немало удручает некий потомок гориллы, который с трудом переносит разлуку с бархатной мышкой, всецело завладевшей его мыслями. Если бы он знал ее так же хорошо, как я, он бы, разумеется, еще больше уподобился Калипсо, которая не могла утешиться после отплытия Улисса. Но вместе с тем если она может быть Калипсо, то он уж во всяком случае не похож на Улисса. Скорее — влюбленный чудак. Впрочем, он заслуживает и похвалы с моей стороны: с часу дня до 9 вечера он просидел над переводом «Инструкции», которую мне пришлось набросать для делегатов Женевского конгресса³⁸⁴. Не менее усердно работал он и в качестве портного над неким гимнастическим приспособлением, предназначенным для вас. Наконец, последнее по счету, но не по важности, он выказывает большое внимание к научной болтовне, которой я его угощаю, хотя мы с ним мысленно уносимся далеко от того места, где происходит это умственное развлечение.

Третьего дня приходили Лормье, а также негритос. Под тем предлогом, что он хочет показать ему какой-то гимнастический трюк, старый Лормье сказал ему «по секрету» и, конечно, деликатно, что необходимо прекратить фонтан плевков, непрерывно летящий в камин, когда он курит. По возвращении обонх из кухни, где было сделано это таинственное сообщение, у нашего бедного негритоса вид был подавленный, и он вел себя «паинькой».

По правде сказать, мне нравится этот парень, но в то же время я несколько ревниво отношусь к его захватническим стремлениям по отношению к моему старому «личному секретарю».

Не забудь написать мне немедленно, сколько вы должны платить в неделю.

Проклятая погода! Надеюсь, она еще исправится.

Адрес Мемхен: «Миссис Гудбан, Rose and Crown, Dover». До свидания, мое милое дитя. Крепко целую тебя и бессмертного Какаду.
Твой $\frac{0}{\infty}$

Мемхен не пиши, так как она, вероятно, в пятницу утром переедет из Дувра в другое место.

Впервые опубликовано в ВМ, 1925, 4

Печатается по тексту МЭС², 31

Перевод с английского

181

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ЭЛЕОНОРЕ И ЛАУРЕ МАРКС
В ГАСТИНГС

[Лондон, 6 сентября 1866 г.]

Благородный Наследник,
низкородженный Готтентот!

Двух зайцев одним ударом. У меня не хватит времени написать каждой из вас отдельно — уже больше трех, а я обещала приготовить обед. Горе Лафаргу, если он рассчитывает сегодня на вкусный пирог, его ждет разочарование! Я не имею ни малейшего представления о том, как смешать муку с маслом. Вчера я испекла торт, который получился твердый как камень. Елена думает, что я его слишком долго раскатывала. Если бы вы видели меня за работой, подумали бы, что Роджерс воскрес из мертвых. Боюсь, что мой дебют в должности повара не улучшит здоровья Чали, но у Елены достаточно других дел: она скребет пол с такой энергией, что мне временами кажется — он не выдержит, и она провалится мне на голову (я в кухне).

Дома суший ад. Все вверх дном, спешка, пыль, шум. Ковры, стулья, веники, одеяла разлетаются направо и налево. Двери хлопают, вода брызжет во все стороны. Обычный для Паркер грохот почти тонет во всех остальных шумах.

Елена была счастлива узнать, что ее творческие достижения оценены по заслугам, и благодарит Готтентота за письмо; содержание его она, однако, не смогла полностью усвоить без помощи своей секретарши Томми, которая поглощена совсем другими делами. Она одарила нас новой партией котят — двое, кажется, пестрые, а третий такой же расцветки, как Тиби. Их еще не спровадили в лучший мир. Кроме появления этих трех неожиданных гостей, после вашего отъезда ничего не произошло. Каждый день так похож на следующий, что их не отличить один от другого. Ежедневно появляются мясник, булоч-

ник, зеленщик и газетчик, я выхожу на прогулку с Чали, четыре раза принимаю пишу (с момента вашего отъезда не упражнялась на фортепьяно), болтаю с Полем или с кем-нибудь еще из случайных посетителей и ложусь спать. Вот и все. Влюбленный юноша находится в состоянии все возрастающего беспокойства. Его глаза и сердце прикованы к Гастингсу. Прошрое воскресенье он работал, как негр, над качелями. Все железные части покрыты красивой кожей кремового цвета. Даже Лесснер был восхищен чистотой отделки (ему пришлось пришивать кожу на поручни).

Маннинги до отвращения милы ко мне; каждый день вижу с кем-нибудь из них. Маленькая Эва* только что ушла от меня и передает вам «свой привет и также много поцелуев». Она несколько обижена, что вы не написали ей, как обещали. Если у вас найдется время — напишите. Это доставит ей большое удовольствие, бедная девочка так несчастна. На прошлой неделе я пошла вместе с «Грайдом» и с Еленой посмотреть их новый дом. Он очень красив. Гостиная такая же большая, как наша, спальня Чарлза огромная, а столовая светлая, просторная. Это самая приятная комната в доме, она выходит не на улицу, а в хорошенький сад, который прекрасная Азелия превратила в крокетную площадку. Боже милостивый! Фортепьяно, гитара, пение и крокет. Кто устоит против такого натиска! Что станет с впечатлительными сердцами!

Никого из Фарадеев не видела после их возвращения, поэтому не могу сообщить вам, как далеко зашел старик. Чтобы разузнать, как обстоят дела, я зашла в колледж, но застала там, к сожалению, только миссис Бойделл. Она сообщила мне новость, которую ты, Готтентот, из уважения к своему вышестоящему Императору и ты, Наследник, в силу оказанного тебе доверия должны обещать не выдавать никому. Это большой секрет, знаем о нем только я, миссис Флетчер и Хов. Миссис Ш. вышла в отставку и намерена передать трон, который она занимала так много лет, Марионе. Бедная Мариона! Я ей не завидую. Сколько у нее будет забот и хлопот. До сих пор не удалось найти компаньона или продать все предприятие, так что миссис Ш. потеряет на этом много денег. Жаль бедную старушку. «Если бы Мариона могла найти мужа и хорошо устроиться, я бы не так горевала по поводу своих потерь!» — сказала она. «О, мужчины, мужчины, если бы только было больше мужчин на свете!» — жаловалась она. Ну, хватит болтать! Если бы Поль услышал, он бы воскликнул: «Ах, до чего же вы болтливы, хуже старой сплетницы!»

Прилагаю письмо от мамы, а также шотландскую поэму Бернса. Надеюсь увидеть вас обоих в понедельник** «пополневшими, красивыми», но не «сорокалетними»³⁸⁷.

Любящий Вас
Император

* — Эвелина Маннинг. Ред.

** — 10 сентября 1866 г. Ред.

Конгресс, кажется, прошел очень успешно. Делегатам оказали торжественный прием. Барабаны и трубы старались вовсю, чтобы придать больше блеска появлению великих мужей³⁸⁸. Их всячески чествовали и восхваляли. Боюсь, что Джордж* совершенно забыл про Эккариуса. Юнг еще не писал, поэтому мы не знаем, кто был избран председателем конгресса.

До чего же скверная погода! Боюсь, что вы вынуждены проводить много скучных часов под присмотром мисс Дэвис и в обществе ее очаровательных подруг — старых дев.

*На русском языке публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 7, д. 277*

*Печатается по рукописи
Перевод с английского*

182

КАРЛ МАРКС —
ЛАУРЕ МАРКС

В ГАСТИНГС

[Лондон, около 8 сентября 1866 г.]

Мой дорогой Какаду!

Ты должна извинить меня за то, что я пишу только эти несколько строк. Мы хотим, чтобы прилагаемый денежный перевод на 3 ф. ст. отправился с первой почтой, то есть до 11 часов утра. Будь добра, напиши нам, с каким поездом вы выезжаете из Гастингса на будущей неделе и когда приедете сюда.

Бедное дитя, этой зубной боли ты могла бы избежать, если бы последовали моему совету и обратились к моему собственному «дантисту».

Твое последнее письмо³⁸⁹ доставило нам большое удовольствие (кроме сообщения о зубной боли), потому что мы узнали из него, с какой хладнокровной энергией наш Какаду умеет действовать.

Скажи Кво-Кво, что надвигается беда. Императору показалось, что он забыт своими подданными, и он чувствует себя слегка обиженным.

Преданный тебе
Старик

Впервые опубликовано в МЭС², 31

*Печатается по тексту МЭС²
Перевод с английского*

* — Оджер. Ред.

183

КАРЛ МАРКС —
ФРАНСУА ЛАФАРГУ

В БОРДО

Лондон, 12 ноября 1866 г.

Дорогой г-н Лафарг!

Надеюсь, что г-н влюбленный извинился перед Вами за мое непростительное молчание. С одной стороны, меня преследовали неоднократные рецидивы болезни, с другой — я был настолько поглощен большим трудом, над которым работаю, что запустил переписку с моими самыми близкими друзьями. Если бы я не причислял Вас к этой категории, то никогда не осмелился бы подобным образом нарушить правила приличия.

Сердечно благодарю Вас за вино. Будучи сам уроженцем винодельческого края и бывшим владельцем виноградников³⁹⁰, я умею ценить вино по достоинству. Полагаю даже, вместе со стариком Лютером, что человек, который не любит вина, никогда не будет годе на что-нибудь путное. (Нет правила без исключения.) Но нельзя, например, отрицать, что политическое движение в Англии было ускорено торговым договором с Францией и ввозом французских вин³⁹¹. Это одно из добрых дел, которые был в состоянии совершить Луи Бонапарт, между тем как бедный Луи-Филипп был так запуган фабрикантами Севера, что не решался заключать торговые договоры с Англией. Остается только пожалеть о том, что такие режимы, как наполеоновский, покоящиеся на усталости и бессилии двух антагонистических классов общества, покупают некоторый материальный прогресс ценой общей деморализации. К счастью, рабочая масса не может быть деморализована. Физический труд — великое противоядие против всякой социальной инфекции.

Вы, вероятно, порадовались, как и я, поражению президента Джонсона на последних выборах³⁹². Рабочие Севера отлично поняли наконец, что пока труд остается подневольным для черных, он никогда не сможет быть свободным для белых.

В субботу вечером я получил через гражданина Дюпона письмо, адресованное Полю секретарем коллегии хирургов. Он запрашивает документы, которых не оказалось ни у моей дочери (за исключением диплома бакалавра), ни у лица, хранящего вещи Вашего сына. Итак, нужно будет немедленно выслать нам эти документы.

Не откажите передать Вашему сыну, что он весьма обяжет меня, если не будет заниматься пропагандой в Париже. Времена опасные. Самое лучшее, что он может делать в Париже, это использовать время для общения с д-ром Муаленом. Он ничего не потеряет, если

побережет свою полемическую силу. Чем дольше он сумеет сдерживать себя, тем более полезным борцом он окажется в нужный момент.

Моя дочь просит Вас прислать с Полем фотографии г-жи Лафарг и Вашу.

Все наше семейство вместе со мной шлет дружеский привет семейству Лафаргов.

Преданный Вам
Карл Маркс

Впервые опубликовано в Ап, 1

*Печатается по тексту МЭС², 31
Перевод с французского*

184

КАРЛ МАРКС —
ПОЛЮ ЛАФАРГУ.

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 7 декабря 1866 г.

Дорогой Лафарг!

Я так поглощен работой, которая должна быть окончена до понедельника, что не в состоянии ответить Вам немедленно. На случай, если Вы обиделись на резкость моего монолога, обращенного к Вам, прошу извинить меня за это. Нельзя выходить из себя, даже когда бываешь прав.

Привет.

Карл Маркс

Впервые опубликовано в МЭС², 31

*Печатается по тексту МЭС²
Перевод с французского*

185

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ.

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], понедельник, [24 декабря 1866 г.],
1 час дня

Дорогой г-н Энгельс!

Только что прибыла корзина, и бутылки расставлены, как на параде, во главе с рейнвейном! Как мы Вам благодарны за Вашу дружбу! 10 ф. ст., которые прибыли в субботу,

помогли выдержать бешеный шторм рождественских праздников и позволят нам весело отпраздновать сочельник. Внно в этом году было особенно кстати, так как молодой француз привык дома к тому, чтобы соблюдались обычаи.

Если книготорговец в Гамбурге * действительно сможет печатать так быстро, как он говорит, то книга во всяком случае появится к пасхе. Какая радость видеть перед собой рукопись столь огромного размера и в начисто переписанном виде³⁹³! У меня гора с плеч свалилась; но хлопот и забот останется еще вполне достаточно, особенно, если девочки будут влюбляться и обручаться, и к тому же с французами и студентами-медиками! Мне хотелось бы видеть все в розовом свете, как другие, но бесчисленные заботы в течение долгих лет сделали меня пугливой, и будущее часто представляется мне в черном свете, в то время как человек жизнерадостный все видит в радужных тонах. Это между нами.

Еще раз тысяча спасибо за гохгеймер и все остальное.

Ваша Женни Маркс

Впервые опубликовано в МЭС², 31

Печатается по тексту МЭС²

Перевод с немецкого

186

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ГАННОВЕР

[Лондон, позднее 23 апреля 1867 г.]

Дорогой г-н Маркс!

Вы, по-видимому, опасались, что в день Вашего отъезда³⁹⁴ и Вас обрушится Ваш дом; и, без сомнения, по этой причине так рано уехали, не пожелав дожидаться меня в условленное время. Ибо я явился на свидание точно, но клетка оказалась пуста, Вы увлекли с собой Женни и Тусси; Лаура ждала меня на кухне. Я хотел, по крайней мере, пожать Вам руку на пристани, мы вскочили в киб и помчались; однако на набережной Темзы мы поняли, к сожалению с опозданием, что Ваше нетерпение не могло позволить Вам задержаться на берегу. Мы с Лаурой нашли утешение в своем разочаровании, совершив долгую прогулку.

Я выполнил Ваше поручение в Центральном Совете³⁹⁵. Когда я в первый раз сообщил Совету Вашу просьбу, обсуждение было отложено из-за отсутствия Оджера; его оповестили, но он не явился и даже не соблаговолил объяснить свое отсутствие. По моему предло-

* — Мейснер. Ред.

жению к обсуждению приступили немедленно. Картер уморил нас тремя или четырьмя длинными речами, одна слабее и бледнее другой. Он защищал Оджера как англичанина, а не как председателя Интернационала; я же силился доказать ему, что мы имеем дело не с Оджером — англичанином, а с Оджером — председателем Центрального Совета; но легче было бы превратить в золото свинец, чем вбить столь простую мысль в голову, наполненную громкими фразами. Наконец, после усыпляющих речей Картера, приняли резолюцию, предложенную мной и поддержанную Лесснером; передаю Вам ее смысл: Совет должен энергично отмежеваться от восхвалений, воздаваемых его председателем Бисмарку. Вы можете быть довольны.

Затем занялись другим очень важным вопросом — заработной платой секретаря³⁹⁶. Этот вопрос поставил Юнг. Было решено платить секретарю 10 шиллингов в неделю, а сумму покрывать добровольными взносами членов Совета. Немедленно был составлен подписной лист и собрано 14 шиллингов. Когда денежный вопрос был решен, возникла проблема найти секретаря. Шо попросил отставки, он не хотел, чтобы его работу оплачивали; Фокс отказался, Эккариус также; Эккариус даже очень хорошо себя проявил: он ведь в настоящее время бастует; Фокс утверждал, что Эккариус должен принять эту должность, так как это поможет ему перебиться. Однако тот наотрез отказался и добавил, что в подобном деле никогда не следует руководствоваться соображениями филантропии.

Таким образом Шо вынужден оставаться на месте секретаря и получать вознаграждение против своего желания. Поскольку он не хотел брать деньги, лежавшие на столе, я ему сказал: «Возьмите и выбросьте их в окно, если хотите».

До Вас, наверно, дошла шумиха вокруг стачек³⁹⁷: просто великолепно! В «Journal des Débats»³⁹⁸ появилась гневная статья против коалиции рабочих разных стран. Вейо в своей газете³⁹⁹, которая недавно начала снова выходить, метал молнии против стачек, утверждая, что в них слышится рычание социалистического льва (Sic!) и что все честные люди должны объединиться под знаменем борьбы против этого чудовища. Священники пусть благословляют борцов и слетаются, как вороны на побоище; а г-н Вейо в это время будет наживать денежки, печатая известия и восхваляя это воинство господне. Целомудрие «Times» в последние дни подверглось серьезному испытанию; храни его бог от подобных испытаний, они выше человеческой природы, особенно буржуазной. Расследование деятельности тред-юнионов продолжается очень активно, лидеры рабочего класса вызваны и подвергаются самому строгому допросу⁴⁰⁰. Один из них, каменщик Конолли, утверждал, что рабочему классу нет дела до интересов капитала, что он, напротив, должен наносить им возможно более сильные удары. Вы можете себе представить, какой шум поднят в «Times», но это еще не все. Конолли с величайшим цинизмом, достойным великих дней, добавил, что один рабочий (каменщик)

считал своим долгом класть плохой кирпич в постройку и небрежно выполнять свою работу. Обычная мораль пыталась бы это порицать, я это знаю, сказал он, но нам нет дела до морали. Это уже перешло все границы, «Times» посвятила вопросу целую статью.

Нет необходимости сообщать Вам о Вашей семье, Вам пишут все, но я не знаю, говорят ли они, что мы все неистово хотим Вас видеть, особенно Тусси, она без Вас жить не может. Вести от Вас приходят добрые, это хорошо; желаю Вам самых больших успехов как в моральном, так и в финансовом отношении; но, ради бога, возвращайтесь поскорее. В качестве приложения Вы найдете письмо для Муалена, я ему еще напишу, а Вас искренне благодарю за обеспечение моего друга клиентурой.

Сердечно жму Вашу руку

П. Лафарг

Впервые опубликовано в L In

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

187

ЭЛЕОНОРА МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ

В ГАННОВЕР

Лондон, 26 апреля 1867 г.
1, Modena Villas

Дорогой Дада!

Когда пришло твое письмо⁴⁰¹, я как раз говорила, что никогда не сочла бы тебя способным уехать и не писать целых две недели и что я этого никогда не прошу, однако мой гнев стал очень быстро испаряться, пока твое письмо читали, и вот я тебе пишу.

Не могу сказать, чтобы я по-прежнему искала тебя по всем углам, но я все время напеваю: «Была б я птичкой, я б полетела к тебе и ласково шепнула, как ты мне дорог».

Поль обеспечивает меня книгами, он достал мне Купера «Зверобой», «Возвращение», «Эффингемы», и я собираюсь прочитать «Морскую волшебницу» и «Двух адмиралов». Как видишь, я занялась этим весьма «осиовательно». Мы получили 5 фунтов из Кейптауна (это было очень приятным сюрпризом). Я еще не привела в порядок твои книги, но собираюсь сделать это завтра. «Рыцарь печального образа» * выглядит печальнее обычного, потому что его каникулы на

* — Дон Кихот; здесь имеется в виду Поль Лафарг. *Ред.*

следующей неделе кончаются. На страстную пятницу я съела 16 горячих булочек, а Лаура и Женни — по 8.

У нас были Луиза и Перси Фрейлиграт, и Перси выпрыгнул в окно со второго этажа, потому что я сказала, что он не сможет этого сделать, и он написал мне, что прыгнет еще, если я попрошу. Томми, Блэки и Уиски* тебе кланяются. У Поля и Лауры было три урока верховой езды. Лаура очень мила в своей амазонке, а Поль держится не очень уверенно. Однако после уроков оба были несколько дней какие-то одеревеневшие, и мне пришлось Полю смастерить подушку под синяки. Для меня было большой неожиданностью получить письмо⁴⁰² от Франциски**.

До свидания, дорогой Дади, твоя непослушная дочь

Элеонора

На русском языке публикуется впервые
ЦПА ИМА, ф. 1, оп. 5, д. 6369

Печатается по рукописи
Перевод с английского

188

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
КАРЛУ МАРКСУ.

В ГАННОВЕР

[Лондон, 28 апреля 1867 г.]

Дорогой мой Чали!

Последнее послание, полученное тобой из Модена Виллас⁴⁰³, было достаточно объемистое — в нем были письма от мамы, Фокса и Тусси⁴⁰⁴, — и мне не хотелось испытывать еще твое терпение, добавив свои каракули. Но дольше я тебя щадить не намерена. У меня язык чешется, надо с тобой поболтать. Во-первых, и прежде всего, хочу сказать тебе, как я обрадовалась такому хорошему отзыву о твоём издателе⁴⁰⁵. Какая удача, что он не похож на этого отъявленного волокитчика Дункера, и еще большая, что книга выйдет не под покровительством твоего очень доброго друга Лас-саля. Храни нас небо от наших друзей!

Сегодня утром мама получила письмо от Энгельса⁴⁰⁶ (с вложением 10 фунтов). Наш добрый старина переполнен радости. Он говорит, что никогда не испытывал большего удовольствия, чем от получения твоего последнего письма⁴⁰⁷. Я боюсь, что у Иды*** весть о скором издании твоей книги не вызовет такого неумеренного вос-

* — кланчки домашних животных. *Ред.*

** — Франциски Кугельман. *Ред.*

*** — Иды Фрейлиграт. *Ред.*

торга. Она тотчас же устроит своему Фердинанду* такую сцену, что ему хочешь не хочешь, а придется высказаться.

Большое спасибо, мой дорогой Мавр, за содержавшийся в твоём письме подарок ко дню моего рождения. Как мне будет тебя не хватать 1 мая. Это будет первый день рождения без тебя. Вернешься ли ты до 5-го числа?⁴⁰⁸ Очень мило с твоей стороны хлопотать о приятной для меня поездке в Германию. Однако я возражаю против одного. Ты, кажется, полагаешь, что я остро нуждаюсь в перемене мест, тогда как мне, наоборот, очень хорошо там, где я нахожусь, уверяю тебя. Право, ты ошибаешься, дорогой Чали, предполагая, что я в каком-либо отношении «чахну». В самом деле, нет ни малейшего повода для натянутых сочувственных улыбок (неизвестно чему или по какому поводу), хотя недостатка в них не наблюдается. Мне вовсе не требуются всякого рода занятия и развлечения. У меня всегда достаточно дел, чтобы заполнить мой досуг.

В настоящее время я получаю истинное наслаждение от книги Карлейля «Чартизм»⁴⁰⁹. Меня восхищают в ней оригинальный стиль, благородные устремления, добрые побуждения и, прежде всего, глубокое презрение к существующему «совершенному состоянию общества», «образцовой английской конституции» и словопрениям в ее парламентах до реформы и после нее⁴¹⁰. Но при всем при том в сравнении с книгой Энгельса⁴¹¹ книга Карлейля кажется мне «тусклой и ненужной»⁴¹². Никогда я раньше так ясно не ощущала разницу между ученым и литератором.

Несколько дней тому назад у нас был очень приятный сюрприз. Мы получили посылочку с железным крестом, серебряной медалью и колечком — я не знаю, латунным или золотым. Эти вещи мы выиграли в польской лотерее. Разве это не замечательно? Крест отлит в память о жертвах 1861 г., его носила какая-то полька, пока москвиты не сорвали его. На нем выгравированы пальмовая ветвь, и терновый венец, и слово «Варшава». Серебряная медаль, изготовленная из собранных среди народа ложек и т. п., отлита в память о раздаче земли крестьянам. Ты можешь себе представить, в каком восторге была Тусси от этих вещей и с каким удовольствием «Джо»⁴¹³ будет щеголять в них. Дома все нормально. Сыпучие пески мы тщательно обошли и до сих пор, избегая подводных скал и мелей, спокойно плывем по зеркальной поверхности океана. Из друзей мы виделись с Юнгом, который навестил нас вместе со своей супругой, и Фоксом, который заходит каждое воскресенье и весьма красноречиво высказывается по поводу мадам де Сталь, польского и ирландского вопросов и о своих любимых фейанах⁴¹⁴. Когда же он начинает говорить о денежном обращении, я больше не выдерживаю и спасаюсь бегством. Мы часто видим секретаря для Испании⁴¹⁵. Если тебе попадется фотография Гегеля и ты ему ее привезешь, то очень его обра-

* — Фрейлиграту. Ред.

дуешь. Кстати о фотографиях, я вспомнила твое обещание привезти мне свою. — Ты знаешь, большой оттиск — *мне так хотелось бы его иметь.*

Лаура чувствует себя гораздо лучше. Сегодня у нее урок верховой езды. Она превосходно держится в седле и выглядит на коне чрезвычайно мило. Поль еще не совсем тверд и иногда вместо поводов хватается за гриву. Эти конные представления, разумеется, производят сенсацию на Хаверсток-хилл — все соседи в оживлении.

С приветами и поцелуями, мой дорогой Чали,

твоя Женни

Лаура хочет почитать «Философию истории» Гегеля⁴¹⁶. Может быть, тебе это попадетсЯ в Германии.

*На русском языке публикуется впервые
ЦПА ИМА, ф. 1, оп. 5, л. 6357*

*Печатается по рукописи
Перевод с английского*

189

КАРЛ МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Ганновер, 5 мая 1867 г.

Дорогое мое дитя!

Письмо твое доставило мне величайшее удовольствие. Оно написано в истинно «императорском» стиле. Надеюсь застать тебя пополневшей и свежей, как майская роза.

Прилагаемая фотография должна была быть послана тебе ко дню твоего рождения, но не была готова. Под моей фотографией — фотография г-жи Тенге (кстати, это тетка девочек Бэр, о которых нам столько рассказывал Эдгар). Впрочем, в действительности она далеко не так красива, как ее изображение. Зато это подлинно благородная натура, с особенной мягкостью, искренностью и простотой характера. В ней нет ни капли «лжеобразованности». Она превосходно говорит по-английски, по-французски и по-итальянски (она итальянского происхождения). Хотя она прекрасная музыкантша, но не досаждаёт никому пересудами об искусстве, — наоборот, ненавидит их. Она атеистка и питает склонность к социализму, хотя довольно мало осведомлена на этот счет. Что отличает ее прежде всего, так это непосредственная доброта и отсутствие какой бы то ни было

претенциозности. Я уверен, что вы с ней в самом скором времени стали бы близкими друзьями. Г-жа Кугельман тоже премилая мнниаторная женщина.

Сегодня, в день моего рождения, я получил на просмотр первый лист⁴¹⁷. Боюсь, что книга получится, пожалуй, слишком большой. Ввиду пасхальной недели до 29 апреля печатать не начинали, Мейснер был страшно зол из-за этой задержки. Однако это время даром не пропало. Почти во всех немецких газетах были помещены объявления о предстоящем выходе книги. У Кугельмана очень много связей, и все они были пущены в ход.

День твоего рождения* был здесь торжественно отпразднован.

Если не считать части буржуазин, адвокатов и т. п., то здесь, в Ганновере, царит фанатическая ненависть к пруссакам, которая меня очень забавляет.

Мне было очень приятно услышать о твоём польском сюрпризе. Если подобные вещи и не имеют рыночной ценности, они представляют ценность историческую**.

Отсрочкой войны мы обязаны исключительно кабинету Дерби. Пока он останется во главе английского правительства, Россия не протрубит сигнал к войне — кстати, вот фраза в истинно коллетовском стиле.

Точно указать день моего возвращения не могу. Я еще поджидаю писем из разных мест. Отсюда я вернусь прямо в Лондон через Гамбург (где еще раз увидаюсь с моим издателем).

Вскоре по приезде сюда я написал Либкнехту. Он ответил. Его жену невозможно спасти. Близится катастрофа. Она шлет вам всем привет. Ваши письма ее очень подбодрили.

Фотографию Гегеля придется поискать. В Ганновере ее достать нельзя. Что же касается его «Философии истории», то я постараюсь найти ее в Лондоне.

Я считаю, что Какаду давным-давно могла бы написать мне несколько строк, но извиняю ее ввиду ее занятий верховой ездой.

А теперь до свидания, мой милый «Джо». Желаю всем всего хорошего.

Твой Старик

Прилагаю несколько строк для Тусси.

* — 1 мая. Ред.

** См. настоящее издание, с. 303. Ред.

190

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
КАРЛУ МАРКСУ.

В ГАННОВЕР

[Лондон, 8 мая 1867 г.]

Дорогой Чали!

Я в восторге от фотографии... никогда еще я не была так обрадована. Отличный снимок и очень похожий. Ни один художник не смог бы придать большей выразительности. Прихожу к выводу, что солнце неплохой художник. Я уже окантовала портрет, и при этом ты будешь рад услышать — «достигла полного самовыражения», просто превзошла себя.

Итак, наконец, дорогой Мавр, есть надежда снова увидеть тебя здесь. Мы были так счастливы получить от тебя весть сегодня утром. Твое затянувшееся молчание давало повод к самым неприятным предположениям. Я боялась, что ты нездоров или что ты поехал в Берлин, и Бисмарк уделил тебе больше внимания, чем этого хотелось бы, или что ты пустил корни в Голландии. Мы все считали, что ты давно покинул Ганновер, и по этой причине Лаура тебе не писала.

Народ здесь находится в состоянии подъема и возбуждения. Жара, совершенно исключительная — более 80° в тени* — разогрела кровь Билса и К⁰. Последние две недели между правительством и Лигой реформы происходили непрерывные стычки, в которых первое потерпело позорное поражение⁴¹⁸. Успех Лиги является заслугой Брэдло, который действовал все время очень смело. На последнем заседании Лиги большинство членов комитета, полагая, что осмотрительность является лучшим проявлением доблести, высказывалось за уступки. Но Брэдло в воинственной речи заявил, что если никто другой не захочет возглавить поход в Гайд-парк, он готов это сделать один. Во время его выступления прибыли полицейские чины от Уолпола с официальным объявлением, что, поскольку парк предоставляется для народных гуляний, использовать его для других целей незаконно, короче говоря, что какая-либо попытка провести митинг будет пресечена, руководители арестованы, а зрители — оштрафованы. На это старый Билс даже не пискнул, трус Конолли был совершенно запуган, Томас Хьюз распространялся по поводу умеренности, но Брэдло одержал верх над всеми. Его резолюция — пойти в Гайд-парк наперекор королеве и правительству — была проголосована при восторженных возгласах одобрения и бросании в воздух головных уборов. С этого момента началась настоящая паника в «высших классах». Страх обратил их представителей в низ-

* 80° по Фаренгейту соответствует 26° по Цельсию. *Ред.*

коprobных комедиантов. Были приведены в готовность грозные подразделения конной полиции, гвардия, артиллерия из Вулвича, специальные констебли (15 тыс. человек). «Times» то увещевала, то упрашивала, то призывала разделаться с мятежниками. «Standard» неистовствовала, кроткая «Star»*, всегда мягкая и умеренная, проливая слезы по поводу угрозы, нависшей над собственностью. Иеремии и Кассандры оглашали воздух своим плачем и мрачными пророчествами.

«Жизнь и собственность под ударом!», «Под ударом собственность и сама жизнь!» — раздавалось повсюду.

В парламенте царило величайшее смятение. Бенджамин** не знал, смеяться ему или плакать. Уолпол строил из себя героя, Гладстон колебался. Только Джон Брайт оставался настоящим мужчиной и навел страх на окружавших его истеричных баб.

В Вестминстерских палатах зашевелились головы в судейских париках; иссохшие руки развевывали старые пергаменты, отыскивая законное основание для доказательства незаконности политических демонстраций в Гайд-парке. Сержант Нокс, движимый патриотизмом, выразил готовность нести дежурство в понедельник*** с 8 утра до 10 вечера, дабы предать нарушителей спокойствия в руки правосудия. Его преданность родине, однако, не была подвергнута испытанию. Прежде чем наступило зловещее 6 мая, натянутые нервы Уолпола сдали, он расчувствовался и уступил; Билс торжествовал, все прошло весело, как на свадьбе,— битва завершилась пикником. Король — толпа — играл не головами, а имбирными орехами. Что еще ему оставалось делать? Возможно ли сломить правительство, которое податливо, как резина?

Никаких столкновений не было, лишь один доброволец-констебль подвергся грубому обращению и вынужден был срочно ретироваться вместе со своей дубинкой, которой он слишком демонстративно размахивал.

Стачка портных продолжается⁴¹⁹. Хозяева озверели. «Times» оплакивает конец свободы торговли и конкуренции. Однако я расплакалась самым бессовестным образом, а собиралась написать всего несколько строк, чтобы поблагодарить тебя за неожиданную радость, доставленную мне сегодня утром.

В надежде скоро увидеть тебя, остаюсь, дорогой Чали, любящая тебя

«Джо»

На русском языке публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, л. 6358

Печатается по рукописи
Перевод с английского

* — «The Morning Star». Ред.

** — Дизраэли. Ред.

*** — 6 мая 1867 г. Ред.

191

ЛАУРА МАРКС —
КАРЛУ МАРКСУ

В ГАННОВЕР

[Лондон], 8 мая 1867 г.

'Дорогой Учитель!

Я была очень разочарована, когда пришли твои письма моим двум естественным повелителям⁴²⁰, так как все же ожидала хоть несколько строк на мое имя; это совершенно необоснованное ожидание прошу отнестись за счет прирожденной самонадеянности портных вообще и определенного Портного в частности. Меня также очень задело твое предположение, будто верховая езда и другие занятия могли помешать мне тебе написать. В действительности, после отправки письма Женни — о котором я ничего не знала, иначе обязательно приписала бы несколько строк от себя — мы каждый день ожидали либо известий от тебя либо твоего возвращения, и меня отговаривали тебе писать всякий раз, как я собиралась это сделать...

Очень приятно, что ты все-таки подумываешь о возвращении, ибо я даже начала побаиваться, что ты нас покинул навсегда. Ведь твое отсутствие продолжается уже полных 4 недели, и за все это время ты почти не подавал признаков жизни. Но не буду к тебе придираюсь. Сейчас наилучшая пора для путешествий, и я думаю, просто наслаждение хоть временно избавиться от «мелочных забот» семейного круга — всяких Кво-Кво, Портного и пр. Я уж не говорю об облегчении, которое ты, наверно, испытываешь теперь, когда твоя книга уже не преследует тебя как кошмар, а если преследует, то это скорее приятно, и не говорю также о приятном обществе, в котором ты находишься. Некая дама*, как я заметила, занимает значительное место в твоих письмах: молода ли она? остроумна? хороша ли? ухаживаешь ли ты за ней или только терпишь ее ухаживание? Ты, по-видимому, очень восхищаешься ею, и было бы «слишком глупо» допустить, что все восхищение только с твоей стороны. Будь я на месте мамы, я бы ревновала.

У нас стоит великолепнейшая погода: особенно хорошо было в день демонстрации, организованной Лигой реформы. Кстати сказать, она прошла весьма удачно, или, как язвительно отметила «Times», явилась «славной победой». Тори, целью которых все время было не допустить в Гайд-парк демонстрантов, которые в своих речах обвиняли их в нарушении законности, в последний момент вдруг обнаружили, что люди, которые так настойчиво хотели прогуляться в Гайд-парк, были вполне правы, а они — тори — кругом неправы.

* — г-жа Тенге. Ред.

Тогда проход разрешили, однако лишь после того, как приняты были все необходимые меры предосторожности: 5000 конных полицейских и 15 000 специальных констеблей (включая м-ра Вальдека), приведенных к присяге по этому случаю. Итак, Билс настоял на своем, обнаружив силу как во внешних проявлениях, так и в более загадочных движениях внутреннего Билса; и Брэдло тоже, да и все остальные светила Лиги реформы заблестали, как говорят, особенно ярко собственным или отраженным светом. Толпа соблюдала надлежащий порядок, к огорчению специальных констеблей, которые со своими новыми дубинками попусту «промаршировали в Гайд-парк и обратно». Эти детали я знаю по слухам, а не из газет, которые мама и Джо (последняя, как кажется, не отказалась от идеи пропагандистской «поездки в провинцию») полностью монополизируют, но я достаточно узнаю из того, что носится в воздухе, и из этого источникница поняла, что ветер дует в сторону Брэдло и что «Иконокласт» является кумиром настоящего момента.

Кто из героев на очереди?
 Это знаменитый Иконокласт!
 В чью честь раздаются залпы?
 В честь дерзкого Иконокласта!
 Билс внутри Билса сходит на нет
 Кто ж остается? Иконокласт!

Новостей ты от меня не жди — все мои новости устарели. Что касается меня, то поскольку с момента твоего отъезда по «моей специальности» уже нечего было делать, а в портняжном деле — заба-ставка, я в последнее время обратилась к стряпне⁴²¹; уверяю тебя, у меня теперь вполне прилично получается, могу приготовить пудинг ко всеобщему удовольствию — приятный на вкус и не слишком неудобоваримый. Наряду с прогулками и верховой ездой — вот в основном как я коротаю время.

Старый моралист* осчастливил нас вчера вечером: как обычно, он явился около половины одиннадцатого и, как обычно, «только что поужинал», но так как был мрачнее обычного, я заключаю, что его мысли были там же, где сердце, — с Сарой.

Мадам Лормье бережет для тебя 8 сигарет. У нас недавно состоялся урок гимнастики с участием прекрасной Азелли, отличившейся большой ловкостью и проворством нижних конечностей при полной анархии остальных частей тела, как будто между ними невозможно установить какое-либо взаимопонимание и они не могут приспособиться друг к другу, хотя обречены навсегда оставаться вместе.

Твоя фотография нам чрезвычайно понравилась. Особенно меня восхищают глаза и лоб и общее выражение: в глазах передан «озорной огонек», который мне так нравится в оригинале. Это единствен-

* — Лормье-отец. Ред.

ный из снимков, в котором соединены два твоих выражения — сарказм и природное добродушие. Посторонний, наверное, обратил бы внимание только на второе, а я, приглядываясь к нему своим особым «птичьим глазом», улавливаю в портрете несколько насмешливое выражение, очень приятное, вне сомнения, твоим друзьям, но весьма опасное для твоих врагов. Мы с Полем поссорились из-за твоей фотографии, так как он заявил, что никогда не видел тебя таким аккуратным и причесанным, а всегда (за одним исключением) со взъерошенными волосами и в старом пиджаке; а я твердила, что часто видела тебя точно таким, как на снимке, и знаю тебя лучше, чем он.

Я ничего не сообщила о китайских тиранах — Кво-Кво и Кви-Кви, они сами рассказали о себе, а я просто хотела напомнить тебе о некоем Портном, про которого ты вполне мог и забыть за время твоего отсутствия.

Надеюсь, ты не будешь придираться ко мне за мои бескоиечные каракули, но если у тебя есть такое желание, то я готова отказаться от недельного оклада, чтобы умиловить тебя.

До свидания, мой дорогой Учитель.

Остаюсь всегда любящая тебя

Какаду

По приезду приглашаю тебя на «Хэмпстедский чай» — чай и сахар ты, конечно, принесешь с собой, а все остальное получишь в избытке и самого лучшего качества. Что еще может тебя заставить ускорить свой приезд?

Уилер несколько дней назад с благодарностью вернул взятую у тебя расписку, получив в обмен банкнот, присланный Энгельсом.

На русском языке публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, л. 6362

Печатается по рукописи
Перевод с английского

192

КАРЛ МАРКС —
ЛАУРЕ МАРКС

В ЛОНДОН

Ганновер, 13 мая 1867 г.

Мой хороший маленький Какаду!

Большое спасибо за твое письмо и письмо почтенного Кво-Кво. Ты жалуешься, что я не подавал никаких признаков жизни, но если ты снова обдумаешь вопрос, то увидишь, что я, в общем, подавал еженедельные сигналы. Кроме того, ты знаешь, что у меня не очень «экспансивный» характер, я привык замыкаться, ленив писать

письма, тяжеловесен — иначе говоря, по выражению Кво-Кво, робкий мужчина.

Послезавтра* я покину Ганновер и, вероятно, выеду из Гамбурга в Лондон первым пароходом. Но не жди, что я назову тебе день и час. У меня еще кое-какие дела с моим издателем**; во всяком случае, это последняя неделя моего пребывания на континенте.

Я очень рад, что моей фотографией оказан такой хороший прием. Во всяком случае, изображение доставляет меньше беспокойства, чем оригинал.

Что касается г-жи Тенге, то я удивляюсь твоему вопросу о том, как она выглядит, красива ли она? Я послал Женни ее фотографию, спрятав ее под своей собственной. Как могла она пропасть? Но отвечаю на твой вопрос: ей тридцать три года, она мать пятерых детей, скорее интересна, чем красива, и несомненно не профессиональный остряк. Но она выдающаяся женщина. Что касается «флирта», то нужно быть отважным человеком, чтобы рискнуть флиртовать с ней. «Восхищение» — я признаю, а с ее стороны имелась, пожалуй, некоторая переоценка твоего очень смиренного и «скромного» повелителя. Тебе известно, что если никто и не становится пророком на своей собственной «навозной куче» (выражаясь символически), люди легко переоцениваются посторонними, которые если не толкуют посвоему, то приписывают и в каждом феллахе находят то, что решили в нем найти. Она уехала из Ганновера в прошлый четверг.

Неделю тому назад погода была еще холодная и дождливая. Теперь лето быстро вступает в свои права. В общем погода со времени моего отъезда была здесь такая же плохая и непостоянная, какой она обычно бывает в Лондоне. Только воздух более разреженный, а это — большое дело.

У этих жителей континента жизнь более легкая, чем у нас по ту сторону Северного моря. На 2 тысячи талеров (300 фунтов) здесь можно жить вполне комфортабельно. Например, тут есть различные сады (вроде Креморн⁴²², но «респектабельные», где встречается всякого рода публика); они обставлены с гораздо большим вкусом, чем любой сад в Лондоне, по вечерам в них играет хорошая музыка и т. д., и за 2 талера (6 шиллингов) можно получить абонемент на весь год для себя и всей семьи! Это только один пример той дешевой жизни, которую позволяют себе здесь филистеры. Молодежь развлекается более непринужденно и сравнительно почти без затрат. Конечно, во всем этом есть один большой недостаток — атмосфера насыщена скукой. Жизнь здесь на слишком низком уровне. Это участь пигмеев, и не приходится высоко подыматься, чтобы чувствовать себя Гуливером среди лилипутов.

Сегодня утром получили довольно «тревожные» письма из Берлина. Кажется, боятся столкновения рабочих с полицией. На этот

* — 15 мая 1867 г. Ред.

** — Мейснером. Ред.

раз я многого не жду, но что-то назревает. Рабочий класс в крупных центрах Германии начинает держаться более решительно и угрожающе. В одно прекрасное утро здесь заплещут на славу!

А теперь, мой милый маленький птичий глаз, Какаду, секретарь, стряпуха, наездница и поэтесса, — до свидания. Наилучшие пожелания Мемхен, Кво-Кво и Кви-Кви, Елене и последнему по счету, но не по важности — нашему «общему другу». До свидания.

Твой повелитель
Олд Ник

Прилагаю фотографию Гегеля*, подарок Кугельмана г-ну Лафаргу.

Впервые опубликовано в Ап. 1

Печатается по тексту МЭС 2, 31

Перевод с английского

193

ЛАУРА МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ПАРИЖ ⁴²³

[Лондон, вторая половина июня 1867 г.]

Дорогая Женни!

Так как я хочу, чтобы этот листок оправдал четыре пенса, в которые мне обойдется его пересылка в Париж, начну с того, что перепишу письмо твоей «подружки», присланное в день твоего отъезда.

«Дорогая моя!

Посылаю это почтой, так как боюсь не застать тебя дома, и тогда важное сообщение, которое я должна тебе сделать, могло бы запоздать: у Генри «свободные» вечера — понедельник 24 июня, понедельник 1 июля, вторник 2 июля, четверг 4 июля.

У тебя есть выбор! Надеюсь, что один из этих вечеров подойдет. О как я плохо пишу! Это результат рассеянного образа жизни, который делает мою руку не твердой. Вчера вечером мы ходили в Сент-Джордж-холл смотреть любительский спектакль.

Сердечно преданная тебе

Аннет».

В ответ на это я написала и назвала 2 июля, как ближайший подходящий день.

До субботы перспективы вечера выглядели довольно мрачно. Кетхен, Пирсы, Том Коллет, Уолтер Кейс и т. д. выдвинули такую батарею всяческих отговорок, что я пришла в совершеннейшее уныние и уже являлась не лучшим представителем человечества, способным вообще предаваться удовольствиям. Я написала с полдюжины записок

* См. настоящее издание, с. 303, 305. Ред.

во все концы: Бегюлям, Кроссманам, Пирсам, Вуднат-Деламерам и так далее. Первые три теперь дали согласие на 2 июля, последние еще не ответили на второе приглашение. Чарлз Маннинг пожаловался, что не получил отдельного письма, поэтому я послала ему приглашение (чисто официальное, конечно), которое, полагаю, заставит его прийти.

Немец также намерен прийти, и если сможет, то приведет одного или двух друзей. Раймонди и Ли я еще не спрашивала и, если в этом нет необходимости, думаю, лучше не звать. Генри, вероятно, не придет. Мавр напишет Гоуа, и если тот примет приглашение, то мы соберем «более многообещающую компанию», чем обычно. Сейчас все выглядит в розовом свете, но я еще совсем не оправилась от самых мрачных настроений прошлой недели. В моей голове все перепуталось от забот и хлопот, потому что я *

Публикуется впервые
ЦПА ИМА, ф. 10, д. 142

Печатается по рукописи
Перевод с английского

194

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Бордо ⁴²⁴, конец июля 1867 г.]

Дорогой мой Чали!

Поль писал тебе уже дважды, а Лаура один раз — какого же ты должен быть мнения о моей лени! Но сказано ведь, что портной должен знать свой аршин, сапожник свои колодки, а китайский император заниматься чем угодно, но не писать писем, и ты знаешь, я строго придерживаюсь этой мудрой поговорки. Наше путешествие было очень приятным. Мы проезжали, особенно ближе к югу, очаровательные места, которые заставили нас пожалеть об исчезновении старомодных карет и проклинать извергающее дым чудовище. Мы пронеслись мимо высоких, величавых деревьев, растений и кустов самых разных оттенков, ярких цветов, виноградников, уютных деревень, живописных долин и холмов — все было таким веселым и улыбающимся: ни облаков, ни туч, ни тумана. Ясность и прозрачность воздуха поистине удивительны. Эта перемена воздуха уже подействовала на Лауру чудотворно. Она снова стала почти похожей на себя. Когда я смотрю на нее, я даже забываю то огорчение, которое испытываю при мысли о больших расходах, о больших жертвах, на которые вы пошли ради нас. Просто

* Конец письма отсутствует. *Ред.*

стыдно, что вы должны изнурять себя заботами и беспокойством. О, если бы только я была мужчиной! Женщина, как утверждает Яго, в этом отвратительно устроенном обществе может заниматься только всякими пустяками. Я прихожу в отчаяние, когда думаю, что для какого-нибудь Бенцце и Бегюли, для любого идиота в брюках открыты все дороги, а женщина не может заработать и шести пенсов. Но хватит, слишком много об этом, прости меня, Чали. Вернемся к Лауре. Я убеждена, что ничто не могло быть для нее лучше такой перемены обстановки, это принесет ей больше пользы, чем все гомеопаты или аллопаты мира. К чертям всю медицину! Мой кашель и простуда прошли, а наш китайчонок выглядит более цветущим, чем когда-либо. В путешествии Поль показал себя самым очаровательным спутником. Он ухаживал за каждой из нас, всегда был ровен и весел. В Париже мы провели несколько часов и осмотрели очень многое в этом городе — больше, чем я увидела за свое двухнедельное пребывание⁴²³. Когда мы сидели в кафе на бульварах, кто бы ты думал прошел мимо нас с важным видом — старый Фарадей и Алиса. Старина был в размягченном состоянии, оживление Парижа окончательно вскружило ему голову. Мы побыстрее распрощались с эксцентричным дураком и в открытом экипаже отправились на Елисейские поля, где зашли в один из кафе-шантанов. Выступало около 20 певцов. Музыкальные таланты — ниже нуля, англичанки поют гораздо лучше. Что же касается актерского искусства и телодвижений — то ни ума, ни грации. Все представление было просто безвкусным, но и такие вещи не вредно посмотреть. Это дает большее представление о природе и характере бонапартистской империи, чем целый том исторических исследований. Одна песня Терезы⁴²⁵ выдает весь секрет успеха этой империи. Из кафе мы отправились на вокзал, продолжить путь на Бордо. Мы ехали ночью, и нам попались странные попутчики. Один из них — солдат был похож на некую собаку, о которой говорил Ланселот. Он, казалось, полагал, что в наш век не следует скрывать своих добродетелей. О, «этот парень был великолепен!» Так или иначе, он явился источником величайшего веселья для Тусси, которая смеялась сама и смешила всех с начала до конца пути. Приехав в Бордо, мы отправились в дом Лафаргов, которые приняли нас самым сердечным образом. Отец Лафарга — джентльмен в самом лучшем смысле этого слова. Простота, мужественность, прямота — его главные характерные черты. Я уверена, что он не способен на низкий поступок. Мадам Лафарг — наивная, добрая, ласковая, как ребенок. Они отнеслись к нам так, как если бы мы были старыми друзьями, и делали все возможное, чтобы наше пребывание у них было нам приятно. Во вторник мы отправимся на побережье.

Бордо — красивый большой город, построенный в парижском стиле. Главной гордостью его жителей является городской сад. Он больше в стиле немецких садов, там играет музыка, люди прогуливаются и сплетничают со своими друзьями и знакомыми. Здесь

много красивых зданий, церквей и театров, что же касается людей, они не более как приспособления для переваривания пищи, они скучно прозябают, в их лицах нет жизни, нет «движения».

Пора отнести эти строки на почту, поэтому пока до свидания. Мемхен, я полагаю, уже уехала из Лондона, поэтому я ей не пишу⁴²⁶. Если же она еще на Модена Виллас, передай ей самый нежный привет от меня, а также от мадам Лафарг, которая особенно жаждет с ней познакомиться. Подавай нам какие-нибудь признаки жизни, хотя бы несколько строк.

Доволен ли ты корректурой? Прибывает ли она более регулярно? Передай от меня привет Елене и скажи, что здешние обеды очень похожи на ее. Мать Лафарга — великолепная кулинарка. Множество поцелуев вам всем от любящей вас

Женни

Публикуется впервые

ЦПА ИМА, ф. 1, оп. 5, л. 6350

Печатается по рукописи

Перевод с английского

195

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОН

[Бордо, ранее 10 сентября 1867 г.]

Дорогая моя Мемхен!

Большое спасибо за твое письмо⁴²⁷.

Оно доставило нам всем так много удовольствия, особенно была довольна Тусси, получив подробный отчет о делах своих бессловесных друзей. Я нахожу, однако, что ты основательно пренебрегла двуногими ради четвероногих обитателей Модена Виллас. О своем собственном местонахождении ты не сказала ни слова, даже не упомянула о твоей предполагаемой поездке. Как же так? Надеюсь, ты не собираешься от нее отказаться? Перемена воздуха и обстановки тебе так необходимы, чтобы подкрепить здоровье перед зимой. Солнечный юг уже оказал свое благотворное действие на Лауру, а также и на меня, он почти заставил меня забыть об усталости и слабости, вызванных моей поездкой с Лормье. Между прочим, если увидите госпожу Лормье, пожалуйста, кланяйтесь ей от меня. Я была счастлива получить хорошие вести о книге Чали*. Наконец, кажется, немецкие тупицы хоть немножко отдают должное нашему Мавру — они никогда не смогут вознаградить его за все то, что он для них сделал.

Что касается дела с Фрейлигратом, меня несколько не огорчает тот оборот, который принимают события⁴²⁸. Лучшее — прекратить

* Речь идет о I томе «Капитала». *Ред.*

всякое общение с подобным законченным лицемером. Впредь пусть этот буржуа ищет другой фон для своего увеселительного живота и много вестфальского добродушия.

Сообщение о мисс Карлейль поставило нас в тупик. Неужели она вышла замуж назло кому-нибудь? Не вздыхайте больше, леди! Слово «невозможно» не существует в ваших словарях.

Ты пишешь, что миссис Ло официально вступила в члены Интернационала⁴²⁹. Какие странные эмоции пробуждает ее присутствие в душе нашего чувствительного и нежного Фокса. Отец Поля также большой поборник равноправия женщин и по этому вопросу ведет регулярные бои со своим сыном, крайности и иногда незрелые утверждения которого, в общем-то, его нимало не смущают. Открытое признание Полем атеизма произвело, конечно, в Бордо впечатление удара молнии. Это охладило друзей его отца и распалило его врагов. Старому джентльмену было очень приятно слышать, когда я сказала, что считаю нелепым создавать культ атеизма или каких-либо других измов. Старики также очень противятся тому, чтобы их в лицо называли мулатами (некоторые люди, стесняющиеся нашего происхождения, могут им посочувствовать в этом вопросе), они утверждают, что в их жилах не течет ни капли черной крови.

Несмотря на эти мелкие разногласия, они пошли бы за Поля и Лауру в огонь и воду, так как сделать их счастливыми является единственной целью их жизни. Они проявляют ко всем нам величайшую доброту и в них действительно есть что-то симпатичное, мы уже с ними в самых лучших отношениях. У них нет ничего от ханжеских или расчетливых действий буржуа, их натуры широки и благородны — характеры, которые можно найти только среди рабочего класса.

Дня два назад нам представили Прюдомма. На первый взгляд он произвел на меня не очень благоприятное впечатление. В нем есть какая-то строгость, что-то ханжеское, я бы сказала — что-то от старой девы, и это отталкивает, но при более близком знакомстве его энергия, энтузиазм, преданность идее ставят его намного выше тех охотников за должностями, делающих деньги и похлопывающих других по плечу, которые составляют большинство людей, и это заставляет забыть о его догматизме и педантизме.

Мы — накануне отъезда. Мне нужно запаковать свой чемодан, и у меня осталось время только на одну строчку, чтобы сказать, что все наши платья сидели на нас прекрасно и наши туалеты произвели прямо сенсацию в Бордо.

С лучшими приветами тебе, Чали и Елене, остаюсь любящая вас

ваша Жени

196

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС —
ЛАУРЕ МАРКС

В ЛОНДОН

Манчестер, 23 сентября 1867 г.

Дорогая Лорхен!

Твое любезное письмо я получил и тотчас же по прибытии книг направил разные экземпляры⁴³⁰ соответствующим получателям — экземпляры для Имандта и Штрона, хорошо упакованные, были отправлены книжной почтой, экземпляр, предназначенный для меня, за который я приношу большую благодарность Мавру, был тотчас же послан переплетчику.

Тебе будет небезынтересно узнать, что я уже в субботу на позапрошлой неделе показал Лафаргу поле сражения, где в прошлую среду происходила великая фенианская освободительная битва⁴³¹. Мы и в самом деле находились в пределах десяти шагов от железнодорожной арки, но вряд ли он хорошо это помнит.

Чтобы ты видела, на что способно человечество и особенно хлопчатобумажное человечество, посылаю тебе последнее позорное деяние этого рода в виде парика из хлопчатобумажной глянцевой пряжи. Подобные пугала производятся и покупаются сейчас в колоссальных количествах.

Твой друг Лайбрери благополучно избран от Шнеберга в Саксонии в великий Северогерманский рейхстаг, одержав победу над графом цур Липпе, и вскоре, вероятно, выступит с большой речью в качестве дебюта. Надлежащий человек на надлежащем месте⁴³².

Сердечные приветы всей семье.

Искренне твой Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в МЭС², 31

Печатается по тексту МЭС²

Перевод с немецкого

197

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 23 декабря 1867 г.]

Дорогой мой г-н Энгельс!

Когда я Вам пишу, мне каждый раз есть за что поблагодарить Вас — за доброту ли, за дружеское внимание или за подарки. И вот снова рождественская кор-

зина с чудесным рейнским вином, к которому я питаю особое при- страстие. Вы знаете, что бедный Мавр опять лежит с двумя карбун- кулами, один из которых достаточно упорный и расположен в очень скверном месте, принуждая Мавра лежать на одном боку. Все же мы надеемся на основе старого опыта скоро справиться с болезнью. Едва Ваша рождественская корзина была распакована и бутылки выстроились в порядке в соответствии с их рангом, как перед дверью остановилась повозка, послышались таинственные шаги, топот и шум по всему дому, и вдруг Ленхен воскликнула: «Прибыла большая фигура». Если бы прозвучало «Горим! Пожар! Здесь фенин!», мы бы не были так поражены и сбиты с толку; ошеломленные, мы ки- нулись к дверям, и тут нашим изумленным взорам предстал необы- чайной величины гипсовый бюст Зевса Отриколийского во всем его величии и чистоте. Этот сюрприз приготовил моему мужу Кугель- ман. Мы все еще спорим о том, где же найти для этого греческого бога достойную нишу в нашей вилле в стиле рококо. Юпитер-гро- мовержец явился к нам, взяв на себя на этот раз роль младенца Христа.

Боркхейм пишет сегодня, что Хофштеттен ответил на «посланное» в «Zukunft» в номере от 18 декабря. Он не подозревает, от кого это исходит⁴³³, точно так же как и друга Энгельса никто не узнает на страницах франкфуртской газетки⁴³⁴. Я смеялась над статьей до слез. Какой истинный немецкий филистер и даже местный франк- фуртский филистер вылезает в ней со своим Круппом и Фрицем Рей- тером. Это превосходно. Вы были бы замечательным современным писателем-романистом, если бы вообще свет стоил того, чтобы для него писали. По-видимому, немцы охотнее всего выражают свое восхищение втихомолку, не проронив ни слова. Но вы растормошили старых лавочников, и я спокойна, что книга* медленно, но верно окажет свое действие и пробьет себе путь, и, в конце концов, в наши карманы попадет некая «меновая стоимость». Лассальянцы оказались несколько более расторопными по части присваивания и ложного истолкования, чем либкнехтовские остолопы. Это хорошо, что Вы несколько подтолкнули «нашего Вильгельмчика», увековеченного в «Kölnische [Zeitung]» нашим Брауном. Я думаю, он теперь зашевелится; это явствует из его несколько заносчивого письма Вам. Его газетное предприятие, по-видимому, мертво в зародыше. Чистый самообман!

Мавр и весь наш дом сердечно Вас приветствуют.

Остаюсь всегда преданная Вам, с дружескими чувствами и глубо- кой благодарностью.

Ваша Женни Маркс

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ. ф. 6, л. 176

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «Капитал». Ред.

1868 год

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС —
ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОН

Манчестер, 3 января 1868 г.

Дорогая г-жа Маркс!

Я должен попросить извинения за то, что так долго не отвечал на Ваше письмо. Но рождество — единственное время в году, когда и помимо конторы я чувствую, что одной ногой стою в лагере буржуазии. А это здесь, в Манчестере, означает много есть, пить и портить себе желудок с неизбежным при этом недомоганием и потерей времени. Теперь почти все позади, и я снова начинаю приходить в себя.

Мне только очень жаль, что я сейчас не мог раздобыть большого ящика и вынужден был брать то, что имелось на складе; в ближайшее время это будет мной исправлено.

Прилагаю последние вести от Зибеля. Это письмо, как и прежде, посланное Мавру, прошу вернуть мне как можно скорее; я должен написать ему 8-го, почта идет лишь два раза в месяц, а бедняге доставляет большое удовольствие, когда он видит, что о нем помнят. Он со своей стороны делает все добросовестно, несмотря на свою болезнь.

Статья из «*Varmer Zeitung*» принадлежит ему⁴³⁵. Пусть Мавр мне скажет, что он думает по поводу истории с «*Kölnische Zeitung*»⁴³⁶; если он думает, что мне следовало бы написать по этому поводу Мейснеру, то я могу это сделать и одновременно переслать ему вырезку из «*Varmer Zeitung*».

«Каюсь, отче!» Хофштеттена очень забавно. Ему, разумеется, всюду чудится только Либкнехт*. Во всяком случае, теперь сорвана попытка этих господ замалчивать книгу, одновременно используя ее.

Вильгельмчику я напишу в ближайшие дни. Кугельман ничего больше не сообщает, как разрешился вопрос относительно швабских статей⁴³⁷.

* См. настоящее издание, с. 318. *Ред.*

Мейснер мог бы составить из появившихся уже статей весьма недурное объявление, которое было бы теперь, после рождественских праздников, весьма кстати. Особенно следовало бы включить те места, которые вынуждают экономистов защищаться⁴³⁸.

Надеюсь, Мавр избавился от своего карбункула. Но все это, однако, делу не поможет; он должен что-нибудь сделать, чтобы наконец избавиться от этой дряни. Второй том⁴³⁹ только выиграет, также и в смысле срока его окончания, если посвятить в течение некоторого времени все силы борьбе с карбункулами. Что, если бы он начал снова принимать мышьяк?

Наилучшие пожелания Мавру и всей семье; сердечный новогодний привет от

вашего Ф. Э.

Впервые опубликовано в Вш. 4

Печатается по тексту МЭС², 32

Перевод с немецкого

199

ЭЛЕОНОРА МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ⁴⁴⁰

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 3 января 1868 г.]

Скверный мальчишка, почему ты не отвечал на мои письма? Я предполагаю, что ты снова кутил вместе с ежом.

Альберих, злой карлик

С Новым годом!

Впервые опубликовано в МЕСА¹, III/4
и в МЭС¹, XXIV.

Печатается по тексту МЭС², 32

Перевод с английского

200

ЛАУРА МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 13 января 1868 г.

Дорогой Энгельс!

Так как Мавр опять стал жертвой своих старых врагов, карбункулов, а появление последнего из них сделало для него сидячее положение весьма неудобным, он попросил меня написать за него эти строки.

Относительно статьи для «Fortnightly Review»⁴⁴¹ я должна сообщить Вам следующее: речь идет не просто о краткой заметке, подобной книжным обзорам, помещаемым в конце журнала, а о статье такого же размера, как те, которые обычно печатаются там.

Я также должна попросить Вас, как можно скорее вернуть старые номера «Courrier français»⁴⁴².

Шлем Вам сердечный привет от всех нас и надеемся, что недавние многочисленные рождественские развлечения, которыми Вы «подверглись», не отразились на Вашем здоровье. Остаюсь, дорогой Энгельс,

любящая Вас *Лаура Маркс*

Впервые опубликовано в Согг, 1

Печатается по тексту МЭС², 32

Перевод с английского

201

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС —
ЭЛЕОНОРЕ МАРКС

В ЛОНДОН

[Манчестер, 16 января 1868 г.]

Злого карлика Альбериха я сим почтительнейше поздравляю с днем его рождения⁴⁴³ и осушаю в эту минуту стакан пива за его здоровье. О пряже они на фабрике забыли, так что я лишь завтра смогу ее прислать.

Впервые опубликовано в Ви, 4

Печатается по тексту МЭС², 32

Перевод с немецкого

202

ЛАУРА МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 10 февраля 1868 г.

Дорогой Энгельс!

Прилагаю письмо⁴⁴⁴ и статью, которую Маркс только что получил и поручил послать тебе. Статья, я убеждена, позабавит тебя.

Мавр, который теперь в состоянии выходить, находится сейчас в Музее*. Он очень хотел бы, чтобы ты как можно скорее прислал ему корректурные листы его книги⁴⁴⁵, и это, кажется, все.

Остаюсь, дорогой Энгельс, искренне твоя

Лаура

Публикуется впервые

ЦПА ИМА, ф. 1, оп. 5, д. 6181

Печатается по фотокопии рукописи

Перевод с английского

203

АВГУСТ ФИЛИПС —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Амстердам, 12 марта 1868 г.

Дорогая кузина!

Когда прибыло Ваше письмо от 4-го, я только что на несколько дней отлучился из города. Будучи абсолютно незнаком с делом, о котором идет речь, я по возвращении написал своему брату Карлу, который выслал мне прилагаемое для передачи Вашей матери. Карл пишет, что это второй случай пропажи письма, направленного им Вашему отцу. Просто не верится, что прусская полиция может быть к этому причастна! Как бы то ни было, мой брат из предосторожности на сей раз послал свое письмо через меня.

Я очень давно собирался написать Вам и извиниться за то, что не ответил своевременно на Ваше милое письмо, подтверждавшее получение цветов (которые, я надеюсь, прижились хорошо). Но Вы не можете себе представить, как беспокойна жизнь адвоката, имеющего, подобно мне, обширную практику. Я искренне надеюсь, что Вы простите меня; и если Вам, быть может, покажется непростительным отдавать столько времени погоне за тем, что Вы назвали бы корыстными целями, я приведу другую причину в свое оправдание, а именно — что у меня появился новый стимул к этому, уже не эгоистический. Моему младшему сыну четыре недели от роду; благодарю Вас, его мать совершенно здорова!

Буду рад узнать, что здоровье Вашего отца улучшилось; эти карбункулы упорная вещь. Он любезно прислал мне экземпляр своей книги⁴⁴⁵; я все откладывал ответ до того, как ее прочту. Увы, полагаю, что придется дожидаться, пока какие-нибудь каникулы не дадут мне возможность это сделать. Пожалуйста, передайте ему мою

* — Британском музее. Ред.

благодарность; я был рад узнать из Вашего письма, что его труд заслуженно обратил на себя внимание; в самом деле, было бы весьма печально, чтобы такое обширное исследование и такая ученость не произвели должного воздействия. Я не могу точно сказать, каким должно быть это воздействие, но, думаю, что правящий или имущий класс не совсем заслуживает упрека в преднамеренной слепоте и глухоте. Главная трудность не в том, чтобы сказать: «Что-то гнило в Датском государстве»⁴⁴⁶ — с этим-то легко согласиться; но вопрос, как исправить это, не так просто решается. Пока экономисты и философы только критикуют существующее положение вещей и разоблачают состояние общества, но воздерживаются (очень мудро, на мой взгляд) от предложения мер к его изменению, так как хорошо знают, что общество не может быть изменено по заранее составленному плану. Я считаю не совсем справедливым возлагать на правящие классы ответственность за существующее зло и осуждать их за то, что они не производят в обществе таких изменений, которые даже интеллектуальные лидеры, критики, философы оказываются неспособными предложить.

Я очень давно не был в Англии и, конечно, не преминул бы зайти, если бы там побывал. Но с тех пор, как я видел Вас, кажется, в сентябре 1866 г., мне не приходилось пересекать Ла-Манш. Тогда я не имел удовольствия видеть Вашу сестру Лауру и моего будущего кузена*; надеюсь, что они предоставят нам возможность встретиться с ними во время их поездки во Францию. Передайте ей, пожалуйста, мои наилучшие пожелания, а также мой сердечный привет Вашему отцу.

Остаюсь искренне ваш

Авг. Филипп

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 7, л. 16/6

Печатается по рукописи
Перевод с английского

204

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 18 марта 1868 г.

Великому мастеру откупоривать бутылки шампанского, неутомимому потребителю эля и других дурманящих снадобий от секретаря для Испании привет! И да хранит его бог Дионис!

Вам, как и всему миру, должно быть известно, что г-н Лафарг, студент-медик, холостой, намерен жениться на мисс Ж. Лауре Маркс,

* Имеется в виду Поль Лафарг. Ред.

девице и «собираательнице метафизических перлов». И что свадьба должна состояться в апреле⁴⁴⁷, никак не позже первых дней этого месяца, ибо никто, я полагаю, не хотел бы оказаться в положении Тантала — апрель столь подходящий месяц для простуды при лунном свете или «солнечного удара» днем.

Для того чтобы придать этому акту все его социальное значение, представляется необходимым, неизвестно почему, присутствие двух свидетелей. Два нищих, совершенно мне незнакомых, вполне подошли бы, но от них может плохо пахнуть, а это могло бы испортить нам пищеварение, и так уже достаточно нарушенное всей церемонией. Итак, хотя Вы далеки от того, чтобы обладать всеми достоинствами буржуазной респектабельности, необходимыми для выполнения этой высоко ответственной функции, нет на свете человека, кроме Вас, которого бы мне так хотелось иметь рядом с собой во время столь страшной церемонии. Две причины побуждают меня просить Вас об этом: 1) Вы — лучший друг Маркса и с глубоким интересом относитесь ко всему, что касается его семьи. 2) Вы дороги мне, ибо за те несколько дней, которые я имел счастье провести в Вашем обществе, Вы вполне оправдали то высокое представление, которое у меня сложилось о Вас из разговоров в семье Маркса.

А теперь, прошу Вас, запейте большой кружкой эля ту пилюлю, которую я попытался для Вас позолотить. Маркс говорил мне, что Вы именно теперь очень заняты, поэтому, если Вам будет некогда, не приезжайте. Ваше присутствие не абсолютно необходимо, и мы лучше встретимся после моей свадьбы, чтобы я мог в полной мере насладиться Вашим обществом.

Не буду касаться других вопросов, так как думаю, что моя просьба достаточно навязчива сама по себе, и нет нужды докучать Вам лишней болтовней.

Однако если политические стычки Дизраэли, сухопарого Гладстона и раскормленного Дж. Брайта отдадут фарсом, то по ту сторону «трансатлантического»⁴⁴⁸ океана они скорее трагичны. Джонсон попал в неприятную историю⁴⁴⁹; если бы он мог изменить свой образ действий, ему следовало бы вернуться к своей прежней профессии, которая подходит ему гораздо больше, вместо того чтобы заниматься фантастическими трюками. С портными просто наказание, они, как уже отметил Шекспир, очень легко сходят с ума от гордости. (Женни, в своей восторженности и слепой любви к Шекспиру, уверяет, что он предвидел Джонсона и все его дела.) — К счастью, портняжное дело скоро будет механизировано.

Использует ли миссис Бёрнс* привезенный мной Вам из Бордо бочонок, чтобы гасить внутренний огонь, терзающий Вас⁴⁵⁰? Я до сих пор ощущаю во рту вкус домашнего хлеба, которым меня угощали в Манчестере. Передайте ей большой привет. Приветствуйте

* — жена Энгельса. Ред.

от меня также Мура. Здоров ли он сейчас? Пиво очень плохая вещь при таких заболеваниях, как у него.

Не буду Вас больше отвлекать от Ваших пивных дел.
Сердечно жму Вашу руку

П. Лафарг

Впервые опубликовано в Согг, 1

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

205

ЛАУРА МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ,

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 20 марта 1868 г.

1, Modena Villas,

Maitland Park

Дорогой Энгельс!

На четверг, 2 апреля, назначена свадьба. Не сможешь ли ты освободиться на этот день от всех «обязанностей» и приехать в Лондон⁴⁵¹? Я уверена, что твой Эрмен не отдаст столько сил делу, сколько ты, однако он достаточно часто развлекается, почему же ты не мог бы хоть один раз взять день для себя или, скорее, подарить этот день твоим друзьям в Лондоне?

Поль писал тебе и выдвинул все необходимые основания, почему ты должен поступить так и не должен поступать иначе; поэтому мне нечего добавить, кроме того, что я была бы счастлива видеть тебя в день моей свадьбы и очень разочарована, если бы ты не приехал.

Искренне твоя, дорогой Энгельс,

Лаура Маркс

Впервые опубликовано в Согг, 1

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

206

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ,

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, около 25 марта 1868 г.]

Дорогой насмешник Энгельс!

Если мой английский язык Вы находите хорошим, то я нахожу Ваш французский удивительным, а ведь

Вы не имеете рядом с собой такого прелестного учителя, какого имею я, чтобы поправлять Ваши ошибки. Французские «грязетки», которые учили Вас, честно заработали свои деньги и были бы Вам уже не нужны для этой цели.

Хоть я и самонадеян, но никогда не был столь высокого мнения о силе собственной логики, чтобы поверить, что смогу сломить упрямую немецкую голову: мне, правда, намекнули, что Вы приехали бы и без моей просьбы; это заставляет меня благодарить Вас вдвойне — за то, что Вы имели такое намерение, и за то, что всю заслугу захотели приписать моему письму. Моя Лаура в восторге от мысли о Вашем приезде. Она будет учить меня немецкому, если еще найдется достаточно места для нового языка в моем путаном мозгу. По мнению Тусси и Маркса, мой мозг подвергся слишком мощному размягчающему воздействию; но надеюсь, что несколько лет отдыха и хорошего умственного пищеварения, возможно, вернут ему его первоначальную плотность.

До скорого свидания, приезжайте как можно раньше⁴⁵¹, чтобы я имел возможность повидать Вас до великого дня; тогда я буду как на иголках и не в состоянии выслушивать ни Вас, ни кого-либо еще.

Преданный Вам
П. Лафарг

P. S. — Маркс сказал мне, что Вы приступили к своим английским статьям. Если Вы закончите их до моего отъезда из Лондона, будет неплохо, так как я тогда передам их Бизли, который, наверно, сможет добиться их помещения в «Fortnightly Review»⁴⁴¹.

Впервые опубликовано в Согг, I

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

207

ЛАУРА И ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ
И ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

[Дьепп]⁴⁵², пятница, 3 апреля 1868 г.

Дорогой Чали!

Из этой странички ты увидишь, что мы не остановились в Ньюхевене, как первоначально намеревались, а уже устроились в Дьеппе. Дело в том, что когда мы прибыли в первое

из этих мест, то не обнаружили в нем ничего стоящего для задержки там на полтора дня между прибытием одного парохода и отходом другого. Поэтому я предложила сразу отправиться в Дьепп, и поскольку Поль не возражал, так мы и поступили.

Во время нашего путешествия стояла прекрасная погода, но, хотя море было спокойнее, как зеркало, наши попутчики позволили себе отвратительные приступы морской болезни, что отнюдь не пошло мне на пользу. Однако эта часть наших приключений потребует слишком много времени, если ее изложить сейчас, поэтому я откладываю ее с массой других деталей для следующего письма. Мы натолкнулись на блестящий образчик большого «жирного» негодяя, который, позволив себе один или два дня отпуска, не знал ни слова ни на каком другом языке, кроме своего (хотя в течение 20 лет курсирует между Парижем и Лондоном), и ужасно боялся, как бы его не обманули в пути. Единственное слово, которое он усвоил за время своих многократных рейсов, было «damp-skippen», что, как он мне умилительно разъяснил, является немецким словом, обозначающим пароход. Он принял меня за француженку.

Сейчас мы находимся в гостинице в Дьеппе, где нашли все необходимое и даже больше. Погода хорошая, и местность исключительно красивая. В субботу в 11 часов утра мы уезжаем в Париж, и сразу по приезде Поль или я напишем вам. Надеюсь, что ты чувствуешь себя лучше, мой дорогой папа; я очень боюсь, что парадная церемония, которую ты выстоял в четверг, повредила тебе.

Никак не могу себе представить, что всерьез рассталась с вами, со всеми и т. д. и т. д. Если бы я начала с тобой разговор на эту тему, то отняла бы у тебя слишком много времени.

Остаюсь любящий тебя

Портной Какаду!

Дорогая Женни!

Мне, право, нужно слишком многое рассказать тебе в этом письме, но так как Поль уже проявляет нетерпение, оставляю для него конец листа.

Любящая тебя сестра

Лаура Лафарг

Нежный привет всем: маме, Женни, Тусси, Елене, не забудьте Энгельса. Привет также мистери Уиски, маленьким Самбо и Джоко, и Блэки, и Марте Джонкинс.

ПРИПИСКА ПОЛЯ ЛАФАРГА ЖЕННИ МАРКС

Дорогая Женни!

Часто вспоминаю Вас и все, что мы вытворяли во время нашей знаменитой поездки. Я хотел бы видеть здесь Вас и Вашего отца.

Когда-нибудь так и будет. Моя жена Вам уже описала все самые интересные моменты нашего путешествия. Скажите Энгельсу на ушко, что мы не пропустили поезд.

Жму Вашу руку

Поль Лафарг

ЦПА ИМЛ. ф. 1, оп. 5, л. 6363

Переписка Поля Лафарга впервые опубликована в *L'In*

Печатается по рукописи

Перевод с английского и французского

На русском языке публикуется впервые

208

ЛАУРА И ПОЛЬ ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Париж, 6 апреля 1868 г.
Grand Hôtel de l'Europe,
4 rue de Valois,
Palais Royal, 4, Paris *

Дорогая Женни!

Переезжая с места на место, я в последние четыре дня не смогла выбрать ни минутки, чтобы написать тебе. Но теперь, когда мы живы и здоровы в Париже, мы будем в состоянии сделать чуть больше, чем только друг с другом говорить о тебе. Мы прибыли в субботу вечером и сразу нашли очень милое пристанище в отеле, где теперь проживаем. Он находится напротив дворца принца Наполеона, это местоположение очень удобно ввиду близости театров, омнибусов и парков. Адрес указан наверху страницы.

Пока нам во всем везло: стоит прекраснейшая погода, какая только возможна, позволяющая оставаться на Елисейских полях до позднего вечера. Вчера я бы послала тебе несколько строк оттуда, будь у меня перо, чернила и бумага.

Дрепп и Руан нам весьма понравились. В первом мы провели день: после полудня катались по городу и посетили приятный уголок с развалинами старинного замка. Охраняют это место очень забавные люди, которые держат овцу, ворона и множество щенят.

Руан — очень красивый город с фанатически религиозным населением. В мае на протяжении всего месяца они поднимаются на высокий холм, на котором стоит церковь. Холм высокий и крутой. Они не смеют прикоснуться к пище до восхождения и потому достигают

* Название и адрес гостиницы. *Ред.*

вершины, задыхаясь и изнемогая от жары. В этом состоянии их молитвы якобы являются наиболее эффективными и особенно приятными для слуха святой девы. Вечером они возвращаются голодные и, я думаю, ослабевшие и утомленные, зато души их в полном порядке. Все это — дело рук пресвятой девы милосердия.

Мы также видели статую Жанны д'Арк, тюрьму, куда ее заточили, и суд, где ее приговорили к сожжению. Покинув Руан в полдень, вечером мы были в Париже — гордости Франции и французов. Там оживленно, как всегда: солнце сильно греет и обычное потребление кофе с рюмкой ликера идет своим чередом. Вчера вечером мы побывали в Жимназ⁴⁵³, видели несколько маленьких комедий — все очень занимательно. Однако мне так хотелось спать, что во время последней пьесы у меня спинались веки.

Надеюсь, дорогая Джейн, ты пришлешь мне несколько строк в ответ на этот изысканный белоснежный листок, так как мне ужасно не терпится получить весточку из дому. Как вы все поживаете? Как бы я хотела, чтобы ты была здесь: мы посещаем множество мест, которые тебе и Тусси тоже следовало бы увидеть. Передай привет этой маленькой негоднице, Мавру, маме, Елене и себе.

Вчера мы обедали у Дюваля⁴⁵⁴ — ты помнишь это место — там мне тебя особенно недоставало.

Виделась ли ты с Лормье и Маннингами, и почему так получилось, что мадам Лормье не пришла попрощаться с нами, как она собиралась?

Больше совсем не остается места. До свидания, моя дорогая Джейн.

Любящая тебя Лаура

Как обстоит дело со свадебным пирогом⁴⁵⁵?

ПРИПИСКА ПОЛЯ ЛАФАРГА

Дорогая Женни!

Лаура забыла Вам сказать, что мы поселились на четвертом этаже, совсем близко к господу богу. Каждый вечер она протягивает свои маленькие ручки, чтобы коснуться его руки, но, кажется, у господина бога руки коротки, как у Коллета, поэтому ее ручку он пожать не может.

Передайте Вашему отцу, что я отправляю ему несколько газет, и пусть он мне пришлет список книг, которые хотел бы получить. Скажите ему также, что «Правда об экономическом и финансовом положении»⁴⁵⁶, автор Будон, представляет собой толстый том, который я ему привезу — пересылка почтой обошлась бы слишком дорого.

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 168

Печатается по рукописи

Перевод с английского и французского

209

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ЛАУРЕ ЛАФАРГ,

В ПАРИЖ

[Лондон, 7 апреля 1868 г.]

Дорогая Лаура!

Большое спасибо за длинное и интересное письмо. Три письма меньше чем за неделю! Я действительно твой должник. В моих глазах ты живое воплощение совести — не пугайся, не той совести, которая только терзает угрызениями, а решительной, энергичной, побуждающей к действию. Итак, за перо, чернила и бумагу — облегчить свою душу, как говорят ирландцы.

Незачем писать, как я была рада узнать, что вы в полной мере наслаждаетесь жизнью. Очень вам повезло, что у вас там такая приятная погода; здесь в Англии тоже внезапное вторжение весны. Очевидно, и природа празднует свой медовый месяц; или, может быть, сам «боженька» — очаровательный, галантный, веселый французский бог — взял вас под свою особую опеку? Ах, если бы это было так, я бы предостерегла Поля. Хорошо, что у бога руки Коллета, иначе я бы опасалась, что скоро дело может дойти до потасовки... так как, хотя Поль и пытается убедить меня в обратном, я подозреваю, что у него есть склонность к ревности.

Мне так много нужно сказать тебе, дорогая Лаура, что я просто не знаю, с чего начать, ведь если бы я могла все высказать сразу, боюсь, ты бы потонула в потоке слов. Пожалуй, по примеру самой «популярной писательницы» современности буду последовательно излагать все накопившиеся у меня новости в форме дневника. Это тебя устроит?

Начнем с четверга. Этот день Брэдло характеризовал бы как день с камнем на шее. Могу только сказать, что он был одним из самых длинных и тоскливых дней в моей жизни; разумеется, некоторым утешением служит мысль о том, что он уже позади... После вашего отъезда папа предложил прогулку в Хэмпстед-хис, чтобы там устроить чаепитие на лужайке. Его совету последовали, но чай был лишен вкуса: некому было есть хлеб с маслом и получать от этого удовольствие. Тусси каталась на ослике. Если бы об этих неортодоксальных поступках узнали наши светские знакомые, мы, наверно, были бы причислены к угольщикам, или бастующим портным, или бедным родственникам, одним словом, к людям, с которыми водиться не стоит. Когда мы вернулись домой, то расположились в гостиной, и после многочисленных попыток развеселиться, столь же мрачных и неестественных, как это бывает у клоунов в пантомиме, мама и

Елена, совсем измученные, ушли, чтобы наконец выспаться. Папа и Энгельс уединились на несколько часов, а я поддерживала видимость беседы, задавая Лине⁴⁵⁷ бесконечные вопросы и не дожидаясь на них ответа.

На пятнице не будем задерживаться: отправка извещений — единственное событие этого дня. У меня было достаточно свободного времени, чтобы мыслями быть с вами в Дьеппе и вместе гулять по этому очаровательному необычному городу, среди его столь же необычных жителей.

Перейдем к субботе — дню, богатому событиями. Утром первое, что приветствовало меня за завтраком, было письмо от Фрейлиграта⁴⁵⁸ — искуснейшая продукция, содержащая поздравления, хвалебный гимн папиной книге. Очевидно, поскольку подписка уже закончена и великий поэт больше не должен опасаться дурного воздействия «красных» на умы своих доброжелателей из рядов средних классов, он теперь готовится к другим неожиданностям и усиленно следит за всеми модными течениями. И я предполагаю, что он хочет заручиться папиной поддержкой на случай революции.

Сообщение о «помолвке моей Луизы с Генрихом Винсом», кузном Крёкера, было главным содержанием письма. Ида, видишь ли, не из тех женщин, которые станут щеголять камелиями или шелковыми платьями ради почти женатого человека; эта хитрая дипломатка имела в виду не Крёкера, а его предполагаемого шафера, и, как обычно, ее интрига была, вне сомнения, разработана добросердечным поэтом.

В субботу вечером у нас обедали Боркхейм и его бóльшая половина. Ленхен по этому случаю превзошла себя, но, несмотря на ее удивительное искусство и очаровательную веселость Энгельса, прославленный конторщик был не в своей тарелке. Денежные ли потери, вес ли его жены создавали такое необычайно унылое настроение, трудно сказать. После обеда джентльмены удалились, а мне пришлось выдержать поток светской болтовни о прислуге, детях и платьях. В воскресенье Энгельс нас покинул. Его присутствие действует на Чали чудотворно. Я уже много месяцев не видела его в таком хорошем состоянии.

Маннинги приходили в понедельник, и после их ухода я металась между Севером, Востоком, Югом и Западом*, разнося куски свадебного пирога⁴⁵⁵. От него почти ничего не осталось, и мы даже не попробовали его, к великому негодованию Тусси.

Вторник еще только начинается, но, если ты не возражаешь, я могу описать его заранее. Мясник, булочник, бакалейщик с утра, «моцион», обед, чай, постель и все.

* — четыре района Лондона. Ред.

С приветом тебе и Полю — это в том случае, если сей джентльмен соблаговолит в данное время принять его.

Остаюсь, дорогая Лаура, любящая тебя
Женни

Пишу в ураганном стиле. Боюсь, что вы будете испытывать некоторые трудности при чтении.

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 7, д. 1111

Печатается по рукописи
Перевод с английского

210

ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Париж ⁴⁵², 9 апреля 1868 г.,
четверг
Hôtel de l'Europe, Rue de
Valois, Palais Royal

Дорогая Женни!

Твое письмо застало нас в тот момент, когда мы отправлялись к Дювалю ⁴⁵⁴ пообедать. Я была бесконечно счастлива получить весточку от тебя. Мы сегодня провели в Версале один из лучших дней с тех пор, как мы здесь.

Меня поразило и очаровало это место. Парк, даже такой, как он есть, удивительный и очень красивый, а с небольшими изменениями он превратился бы в самый прекрасный на свете.

Если хотя бы части тех деревьев, которые высажены полукругом перед дворцом, обрезаны и подстрижены с отвратительной правильностью, было позволено группироваться и произрастать согласно природе, эффект был бы необычайным ⁴⁵⁹. Но даже в настоящем виде это расположение показалось мне более красивым, чем я ожидала по рассказам.

Мы там позавтракали в местной гостинице и вернулись в Париж к вечеру, чтобы попасть в театр Пале-Рояль. Мы прекрасно провели время. Поль весь этот день был бесконечно мил, однако в этом нет ничего нового, так как он был таким с самого отъезда. Он разрешает все, что мне хочется, — даже пить кофе.

Эти строчки я пишу тебе в кафе под перезвон кофейных чашек и трескотню французских голосов. Следовательно, не могу писать очень складно.

Только одно мешает мне полностью насладиться жизнью здесь. Это то, что ты находишься не с нами, а скучно проводишь время, пока я развлекаюсь. Развлекаться без тебя и Тусси я не привыкла, и мне это не нравится. Однако надеюсь, что ты постараешься извлечь возможно больше приятного из жизни в Хэмпстеде.

Я рада, что Чали так хорошо себя чувствует, передай, пожалуйста, этому ленивому старому джентльмену мой самый нежный привет и мой адрес. Если увижу, пока я здесь, его мелкие каракули на конверте, то буду удивлена не меньше, чем если бы всевышний нанес мне визит собственной персоной! Между прочим, известила ли ты его в свое время о нашей свадьбе? Не вполне уверена в адресе, но полагаю, что кусок свадебного пирога⁴⁵⁵, направленный «до востребования» на небеса, дошел бы до него.

Со вчерашнего дня у нас немного изменилась погода, но ничего страшного. С помощью молитв надеюсь рассеять эти легкие облака над нами.

До свидания, моя дорогая Женни, пусть обстоятельства, при которых я пишу, послужат оправданием и извинением за короткое письмо.

Надеюсь, что ты и впредь будешь рассматривать свое отношение ко мне в свете самых строгих запретов и велений совести и придашь немного энергии своему перу.

Очень любящая тебя сестра

Лаура

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 141

Печатается по рукописи
Перевод с английского

211

ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЭЛЕОНОРЕ МАРКС *

В ЛОНДОН

[Париж, 9 апреля 1868 г.]

Мой дорогой маленький фений!⁴⁶⁰

Ты, негодная маленькая республиканка, как же случилось, что до сих пор я не вижу твоих флагов? Не смешила ли ты красный с зеленым на белый или синий? Во всяком случае, ты предаешься мелкобуржуазной лени и, кажется, ублажаешь свой небольшой «котелок» в ущерб своим крохотным мозгам. Ни строчки я не получила от тебя. Надеюсь, моя голубушка, ты завтра за пасхальным завтраком вспомнишь обо мне. Я бы приехала

* Написано на одном листе с предыдущим письмом. *Ред.*

разделить его с тобой, если бы имела возможность. Но об этом не может быть и речи. Я думала послать тебе несколько вафельных трубочек в письме, но не верю в деликатное обращение почтовых работников. До свидания, мой маленький уличный разносчик³⁷⁸, напиши мне побыстрее огромное письмо или не жди больше вестей от меня.

Любящая тебя твоя

Лотти Лафарг

Передай от меня приветы мистерам Уински, Самбо и Джоко.

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ. ф. 10, л. 141

Печатается по рукописи
Перевод с английского

212

КАРЛ МАРКС —
ЛАУРЕ И ПОЛЮ ЛАФАРГ

В ПАРИЖ

Лондон, 11 апреля 1868 г.

Мой дорогой Какаду!

Ты знаешь, я ленюсь писать письма, но на этот раз недостатки моей левой руки ответственны за грехи правой. При этих обстоятельствах я особенно ощущаю отсутствие моего секретаря, который мог бы писать сам себе от моего имени предельнейшие письма⁴⁶¹.

Я счастлив узнать из писания твоего и твоего супруга (извини за такое «выражение», но я нахожусь под впечатлением «писанины» Боркхейма⁴⁶²), что вы полностью наслаждаетесь своей свадебной поездкой и что все внешние условия — весна, солнце, воздух и парижские развлечения — благоприятствуют вам. Что касается упомянутого супруга, то присылка им мне книг при столь критических обстоятельствах свидетельствует красноречивее всяких слов о врожденной доброте этого «молодого человека». Этот простой факт уже доказывает, что он принадлежит к лучшей расе, чем европейская⁴⁶³. Между прочим, поскольку уж мы коснулись вопроса о книгах, тебе нужно бы зайти к Гильомену (улица Ришелье, 14)⁴⁶⁴ и приобрести его библиографические бюллетени (экономические) за 1866—1868 годы. Ты могла бы также направить свои стопы в «Либрери интернациональ» (бульвар Монмартр, 15) и попросить их каталоги (1865—1868 гг.). Разумеется, если ты достанешь все необходимое, тебе незачем посылать все это: привезешь с собой, когда вернешься в эти скучные края⁴⁶⁵.

Я жду от Мейснера 3 экземпляра моей книги. По получении отправлю 2 экземпляра Сезару Де Папу: один для него лично, а второй для Альтмейера. Кроме того, если у тебя найдется время встретиться с Шилл (т. е. написать ему по адресу: 4, rue St. Quentin, чтобы он приехал повидаться с тобой), будь добра, узнай у него, что случилось с 3 экземплярами, которые я послал для Жаклара, Тэна и Реклю⁴³⁰. Если не удалось разыскать Жаклара, можно передать его экземпляр Альтмейеру, ибо Мейснер совершенно не *то-ропит*ся рассылать книги. В этом случае меня, однако, следует поставить в известность. Ты, наверное, подумаешь, мое дорогое дитя, что я очень люблю книги, если беспокою тебя из-за них в такой неподходящий момент. Но ты глубоко ошибаешься. Я только машина, обреченная пожирать их, а затем выбрасывать в видоизмененной форме в мусорный ящик истории. Тоже довольно скучное занятие, но все же лучше, чем у Гладстона, который вынужден, с предупреждением за сутки, вживаться в «настроения», именуемые «серьезностью».

Мы чувствуем себя здесь довольно одиноко. Во-первых, исчезла ты вместе с «молчаливым» южанином, а затем нас покинул Энгельс. Вместо «развлечения» у нас вчера вечером в гостях были Лормье. Я сыграл с Луи две партии в шахматы и дал ему выиграть одну из них. Как ты думаешь, что сказал мне на прощанье самым торжественным тоном сей несуразный юнец Калибан?⁴⁶⁶ — «Я надеюсь, *Вы на меня не в обиде*».

А теперь прощай, мой милый Какаду.

Олд Ник

Милый Лафарг!

Не находите ли Вы, что пребывание в Париже с молодой обаятельной женой гораздо приятнее, чем занятия политикой? Когда придет в Париж Ваш отец, передайте ему мои наилучшие пожелания, а главное, Вы с Лаурой постарайтесь сделать его пребывание там возможно более приятным. При теперешнем его слабом зрении ему нужно развлечься, и ничто не развлечет его больше, чем молодая парочка, которая полностью посвятит ему то короткое время, которое она пробудет вместе со стариком. Пишу Вам по-немецки, чтобы Вы, в зависимости от Вашего желания, могли сообщать или не сообщать содержание этих строк тайному секретарю⁴⁶⁷. С сердечным приветом. Преданный Вам

К. М.

ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Париж, [13 апреля 1868 г.]

*нам предоставлено право питаться на стороне, но зато воспрещается затевать стряпню у себя в спальне⁴⁶⁸. Поль утешил свою мать, сказав ей, чтобы она отнесла продукты своей кухне, г-же Фанти. По этому делу она сейчас и отправилась. Поль не хотел, чтобы я пошла с ней, так как, сказал он, у его матери и ее кухни более чем достаточно тем для разговоров, слез, секретов и жалоб, чтобы заполнить время до завтрака, когда мы на короткое время все встретимся. Сейчас я одна. Поль и его отец пошли к Муалену. Я не знаю, придет ли этот джентльмен с ними сюда, но предполагаю, что да. Во второй половине дня мы пойдем на бульвары, вечером будем обедать у Фанти. Видишь, остается мало времени: поэтому ты не удивляйся, если я эти несколько дней пишу короткие письма.

Будь добра, передай Мавру, что Гильомен прислал нам свои каталоги. Что касается книг, пока еще ничего не известно, так как Жаклар, которого Поль на вчерашний день пригласил к завтраку, так и не появлялся. С Шили мы до сих пор не имели времени повидаваться, но так как мы рано или поздно его увидим, то, наверно, получим информацию. Когда она у меня будет, я напишу Чали. Как вы все? Я хотела написать Тусси, но вынуждена отказаться от этого благого намерения. Так, постепенно, вымостится моя дорога в ад. Мне очень жаль, что я обидела Блэки и Томми, забыв передать им привет. Скажи Тути, что я действительно огорчена, ведь они *старые* члены общества, к которому я некогда принадлежала. Я не китаец. Как здоровье мамы и Елены? Надеюсь, что по линии карбункулов нет ничего нового.

Передай мой сердечный привет всем, большим и малым, обитателям Модена Виллас, а также тем друзьям, которые мне дороги, если ты их увидишь.

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 181

Печатается по рукописи
Перевод с английского

* Начало письма отсутствует. Ред.

214

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

Париж, [позднее 15 апреля 1868 г.]

Дорогой г-н Маркс!

Сегодня утром мы завтракали с Жакларом и, как и следовало ожидать, главным предметом нашей беседы был Ваш труд⁴³⁰. Жаклар зашел за ним к Шили и только по своей лени не подтвердил нам его получение... Нужно уметь прощать, в особенности зная намерения Жаклара и как он занят, ведь бедняга шесть часов в день вынужден учить уму-разуму маленьких сорванцов. Какая тоска! Это надо принять во внимание. Он прочитал Вашу книгу и восхищен ею. По его мнению, перевод на французский будет сопряжен с большими трудностями⁴⁶⁹: 1) потому что вся экономическая наука подвергнута Вами переработке и приходится все время рассматривать вещи с новой точки зрения, что покажется утомительным ленивым французским читателям, столь ценящим старую высокопарную и сентиментальную манеру; 2) Ваш философский язык — совершенно новое явление в работах такого рода; 3) богатство языка и т. п. ... Одним словом, Лаура с восхищением убедилась в том, что он прекрасно осознал грандиозность задачи, которую намерен взять на себя. Она-то уже знает, насколько это трудно. Тем не менее Жаклар приступил к переводу и будет его продолжать, так как понял подлинную ценность этого произведения и его революционное значение для настоящего момента. Этим летом он устроится так, чтобы уделять работе больше времени, чем раньше, а на каникулы в августе или сентябре он съездит в Лондон, чтобы показать Вам то, что успеет сделать.

Лаура очень гневается на меня. Она хотела иметь удовольствие написать Вам об этом сама, но ей пора одеваться, чтобы мы могли немедленно выйти: почта сейчас закрывается, а я спешу сообщить Вам эту новость, чтобы немного облегчить страдания, которые Вам причиняют Ваши ужасные фурункулы.

Вы довольно давно нам не писали. Почему? Не поглотило ли вас всех какое-нибудь землетрясение? Или вы отдыхаете от своих трудов? Женни раньше писала нам так часто; теперь она, наверное, испытывает усталость.

Ждем от Вас письма в ближайшее время.

Ваш

П. Лафарг

Жаклар обещал мне написать о Вашей книге⁴³⁰ статьи для «*Le Nain Jaune*» и «*Le Phare de la Loire*»⁴⁷⁰.

Публикуется впервые
ЦПА НМЛ, ф. 1, сп. 5, л. 1928

Печатается по рукописи
Перевод с французского

215

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ЛАУРЕ ЛАФАРГ,

В ПАРИЖ

[Лондон, около 20 апреля 1868 г.]

Дорогая Лаура!

Милое письмо твоего верного спутника жизни доставило мне удовольствие, передай ему мою глубокую благодарность и скажи, что не менее занимательной частью этого письма был изящный маленький постскрипtum, который он так художественно разукрасил линиями и крестиками. Я получила удовольствие от всего этого больше из-за трудностей, которые мне пришлось преодолеть, — там было кое-что стерто. «Победа, не связанная с опасностью...», дальше ты знаешь. Итак, «Лауре очень понравился Жаклар!» Поздравляю ее с присущими ей хорошим вкусом и здравым смыслом. Я вполне одобряю избранного ею «друга» и восхищаюсь ее удивительной поспешностью⁴⁷¹.

Мы были очень удивлены, узнав из твоего письма к Чали⁴⁷², что родители Лафарга вас покинули. Итак, они пробыли в Париже только 4 дня! Я полагаю, что беспокойный образ жизни, который приходится вести в этом не знающем сна городе, не отвечал их вкусам и привычкам. Бедный г-н Лафарг! Как ему было горько возвращаться ни с чем, без всякой надежды, с единственным утешением, какое было у Иова, что, когда он полностью потеряет зрение, что-нибудь все-таки можно будет сделать!

В твоём письме не было никаких сообщений относительно того, где вы поселились, никаких сведений о том, чем вы занимаетесь и чем вы живете. Мы совершенно не знаем, питаетесь ли вы вафлями, кофе или макаронами, проводите ли вечера на бульварах, в парках или в театрах. Ты не рассказала о вечере у Фанти, о подвигах Лонге на поприще кулинарии. Виделись ли вы с Сазоновым, нанес ли вам визит мистер Ричардс? Я должна сообщить, что Алиса Раймонди была у нас на прошлой неделе, как раз когда я собиралась отправиться в паломничество на Стрейд (перчатки, зонтик, муфту, шарф я успешно обнаружила, разумеется, в тех местах, где меньше всего ожидала их найти). Алиса пришла поблагодарить за извеще-

ние и спросить ваш адрес, поскольку мистер Ричардс выражал желание зайти к вам. Я боялась, что вы сочтете визит этого человека не столь желательным, но ничего нельзя было сделать, отказаться дать ваш адрес было невозможно. Алиса такое нежное существо и с такой настойчивостью возвращается к «доброму старому времени», что я не нашла в себе силы оскорбить ее чувства. Она настояла на том, чтобы мы вместе вернулись к ним домой, и, что вы думаете, у нее было ко мне поручение от ее отца. Старый законник очень просит меня прислать мою фотографию. Ну не странно ли, что чем больше я пререкаюсь с этими филистерами, тем более дружелюбно они ко мне относятся. Я не могу от них избавиться. В воскресенье мы с Тусси нанесли визит Маннингам. Видели всех членов этого счастливого семейства, за исключением Азелии, которая, по-видимому, решила провести день с Гарри. Относительно ее отсутствия сохранялось таинственное молчание, никто о нем не упоминал. Я дала Эве фотографию Поля. Бедный ребенок выглядит очень больным. По-видимому, она ничего не ест, кроме ломтика хлеба и кусочка сахара с лимоном, и настолько слаба, что не в состоянии встать с постели раньше часа дня. Еще одна жертва жестокой системы воспитания! Церемония чая у Маннингов завершилась, и мы отправились к Лормье. Дело Лормье против Вальдека продвигается. Мсье Луи ведет обвинение. Адвоката для защиты нет, старый моралист* защищает себя сам. Людовик играет роль осведомителя, Эжен — судья, меня пригласили в качестве присяжной, но я предпочла уплатить штраф и таким образом выйти из игры.

Мне пришлось лично повидаться со всеми этими фарадеями, робинсонами, бойделлами и другими хэмпстедскими старожилками. Свадебный пирог был невинной причиной всех этих жертв на алтаре «светских связей». К счастью, теперь он уже роздан — последнее пригорелое подношение я в пятницу доставила семье Бегюли.

В этой сумятице бесполезных дел я с момента вашего отъезда нашла время прочитать только одну книгу — пьесы Бальзака. Он разочаровал меня ужасно. Подумать только, что человек, который создал «Крестьян», может быть автором «Мачехи»⁴⁷³! Пьеса ужасная. Если уж искать сенсации, то произведение мисс Бреддон предпочтительнее. Неудачная попытка Бальзака создать драматические ситуации мучительна как для зрителей, так и для самих персонажей. Они подобны марионеткам в кукольном представлении, когда зритель все время видит веревки, которыми кукольник управляет, держа вправо и влево, вверх и вниз. От первых актов «Дельца» я пришла в восторг, они так естественны, искрятся остроумием, но боже мой! когда добродетель (это не в духе Бальзака) появляется в виде мадам Меркаде! До чего нереальной, глупой и нелепой становится

* — Лормье-отец. Ред.

пьеса. *Нравственность и биржа: нет*, даже Бальзак не может склонить меня проглотить это снадобье.

Но «солнце сияет», как говорит Миллер. Я должна убедить Чалл выйти погулять⁴⁷⁴.

В надежде, что ты и Поль скоро снова будете вместе с нами, остаюсь любящая тебя

Женни

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 7, л. 11/2

Печатается по рукописи
Перевод с английского

216

ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Париж, 22 апреля 1868 г.

Дорогая Женни!

Не знаю, кто из нас двоих — Поль или я — был более поражен, снова получив известие от тебя. Однако полагаю, что перевес все же на моей стороне, и вот доказательство — я пользуюсь первой возможностью выразить тебе свое удивление и восторг!

Причина, почему я не рассказываю подробнее о нашей жизни в Париже, достаточно проста. Пока родители Поля были здесь — с вечера в понедельник до субботы утром*, — оставалось очень мало времени на такие мелочи. А сейчас не даю тебе более полной информации в расчете на наше скорое возвращение в Лондон, где я устно компенсирую свою эпистолярную несостоятельность. Мсье Лафарг склонен покинуть Париж хоть сейчас⁴⁶⁵.

Дорогая Женни, меня неожиданно прервали. Извини, пожалуйста, за такой внезапный конец.

Любящая тебя сестра

Лаура

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 169

Печатается по рукописи
Перевод с английского

* — с 13 по 18 апреля 1868 г. Ред.

217

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ЭЛЕОНОРЕ МАРКСВ МАНЧЕСТЕР ⁴⁷⁵

[Лондон, ранее 15 июня 1868 г.]

Мой дорогой маленький Наследник!

Большое спасибо за твое очаровательное письмо ⁴⁷⁶ и описание бумагопрядильных фабрик, парков, музеев и фенианских кварталов. Я так и вижу тебя на том самом месте, где Аллин стоял, когда крикнул: «Я умру за тебя, Келли»; я представляю себе, как ты слоняешься возле весьма подозрительных мест фенианских встреч. Ты — маленький бунтарь, полиция схватит тебя в один прекрасный день и осчастливит Энгельса своим визитом. Пора уж тебе покинуть возбуждающий тебя Хайд-род ⁴⁷⁷ и немного поостыть на спокойных улицах Хэмпстеда. Но ты молчишь о своем возвращении, и я полагаю, что твое пребывание затянется на неопределенное время. Хотя без вас дома очень скучно, я все же рада, что вы еще не возвращаетесь. Перемена обстановки принесет большую пользу Мавру. В Манчестере он поневоле перестанет зарываться в книги и погружаться в размышления. *Сообщи мне, как он себя чувствует.* Повидал ли он Гумперта?

Поля и Лаура нанесли нам визит ⁴⁶⁵, они были в очень хорошем настроении. Поля мы видим теперь крайне редко, так как он все время в больнице, где действительно работает как негр.

Завтра, в воскресенье, мы все идем в гости в Хакней ⁴⁷⁸. Нас пригласила Ида *. К ее приглашению была приложена фотография, которую я тебе посылаю специально для Энгельса. Он, вне сомнения, оценит ее как классическое изображение упитанности. Как видишь, солнце оказалось труднее ввести в заблуждение, чем немецкого портретиста, оно только лучше высветило в нем крупного буржуа. Как жаль, что вещество, столь хорошо изображенное на фотографии, эта гора жира обречена на исчезновение. О, где тот слой ила, который сохранил бы его для будущих веков! Какой находкой для будущих Дарвинов и Гексли был бы подобный ископаемый экземпляр производящих жировые отложения классов нашего времени!

Между прочим, очень жаль, что ты не была на последней лекции Гексли ⁴⁷⁹. Это была его лучшая лекция. Он принес с собой изображения животных, от которых ты пришла бы в восторг: гигантские, ныне вымершие рептилии, большие морские ящеры, размером до 10 футов в высоту, напоминающие птиц. От птиц не сохранилось ни

* — Фрейлиграт. Ред.

одной косточки, но мы имеем их следы в виде отпечатков на песчанике. В конце он говорил о млекопитающих; свидетельством их существования является тот факт, что в скалах в Германии обнаружены зубы, принадлежавшие какому-то мелкому млекопитающему, а в Северной Америке в скалах того же периода найден один зуб, подобный зубам амбарных крыс, ныне обитающих в Австралии. Он указал на постоянную последовательность в изменении форм, переходящих от вида к виду, от рода к роду до тех пор, пока они не разовьются до форм наших дней. Он доказывал, что все формы жизни происходят от одного общего источника и поэтому не могли быть созданы каждая в отдельности. Он преподнес теологам не одну пилюлю, что приводило в восторг аудиторию. Тебя бы чрезвычайно позабавили его описания животных, находившихся на полпути между свиньей и коровой, лошадьё и носорогом, тюленем и китом, птицами и пресмыкающимся.

А теперь, мой прелестный маленький иудей, мне надо кончать, иначе ты не получишь завтра утром своего «Irishman»⁴⁸⁰.

Передай мой сердечный привет Энгельсу и миссис Бёрнс и поцелуй за меня дорогого Чали много раз.

Любящая тебя Женни М.

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 7, л. 253

Печатается по рукописи
Перевод с английского

218

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Рамсгет⁴⁸¹, 7 августа 1868 г.]

Дорогой Чали!

Пишу тебе очень коротко, чтобы сообщить, что мы прибыли, целы и невредимы. Вторая часть нашего путешествия была исключительно приятной, но первая представляла собой серию неудач, о которых даю краткий отчет, чтобы и ты мог воспользоваться нашим опытом; я ведь еще не оставила надежды заполучить вас с Еленой сюда, к нам, хоть на несколько дней. Во время путешествия от Кэмден-Таун до Блэкуола у нас было столько волнений, что их хватало бы на полгода. Три раза — сперва в Далстоне, затем в Боу, потом в Степни — нам пришлось менять вагон; нелегкое дело с четырьмя чемоданами, которые доставляли Полю много хлопот, и притом стоянка поезда только около 3 минут на

каждой станции, а носильщики крайне нелюбезны и медлительны. Тем не менее после таких трудов мы достигли Блэкуола, но там нас ожидали новые испытания. «Пароход на Рамсгет уже отошел,— сообщил сторож,— по пятницам одиннадцатичасового парохода не бывает, и сегодня другого не будет. Вам нужно вернуться на Фенчерч-стрит и оттуда до Темз-хэвен». Итак, ты видишь, нас обманули и лишили путешествия по реке, и мы заплатили 4 шиллинга вместо 2,6.

На пароходе было очень приятно, солнце ярко светило, пассажиров было мало, и все мы были в восторге.

На пристани мы сразу увидели маму, которая отвела нас на квартиру, хотя небольшую, но чистую и приветливую, расположенную на приятной спокойной улице, не изобилующей магазинами.

Все уже на пляже. Меня тоже манит солнышко. Итак, до свидания, дорогой Мавр, и не забудь последовать моему совету: если ты приедешь, то не руководствуйся маршрутом, который тебе будут навязывать, а сам поинтересуйся на станции относительно пароходов, после чего действуй по своему усмотрению!

Привет дорогой Елене и множество поцелуев тебе от любящего тебя

Слоукок ⁴⁸²

Лаура и Тусси после дороги выглядят очень хорошо.

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 7, л. 8/4

Печатается по рукописи
Перевод с английского

219

ЭЛЕОНОРА МАРКС —
ЛИДИИ БЁРНС

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 14 октября [18]68 г.
1, Modena Villas

Дорогая миссис Бёрнс!

Огромное Вам спасибо за пирог, я так давно о нем мечтала! Но теперь, когда я его получила, не успокоюсь, пока не получу того же и от Энгельса, что, как я надеюсь, случится скоро. Я давно должна была бы Вам написать, но я целый день в школе и поэтому нет времени писать письма; итак, надеюсь, что на сей раз Вы меня простите, и я буду писать очень часто. Хоть я и подписалась на «Irishman», мне нечего Вам сообщить о фениях,

кроме того, что у них был съезд, на котором они заседали 19 часов подряд! Воображаю, как они устали. Я теперь получаю «Irishman» в ирландской католической лавочке. Женщина всегда благословляет меня, потому что, говорит она, я «храню верность древней стране». Я нашла во «Flag of Ireland» новые слова на мотив «Боже, храни королеву», который Вы, как «сестра-фений», оцените, вот они:

«Боже, храни наш зеленый флаг,
Скоро он взовьется,
Боже, храни Зеленый остров,
Пошли ему победу, мир и славу,
Боже, храни наш зеленый флаг,
Храни Зеленый остров».

А теперь, дорогая миссис Бёрнс, до свидания. Много раз нежно целую Вас и Энгельса.

Остаюсь любящая вас

Элеонора С. Ф. *

Р. С. Привет Мери Эллен и Саре. Поль и Лаура уезжают завтра⁴⁸³, и мы только что распили бутылку шампанского за их здоровье, поэтому извините за кляксы на письме. Шампанское немного ударило мне в голову и руки — не могу писать.

До свидания

Публикуется впервые

ЦПА ИМА. ф. 8, л. 443

Печатается по фотокопии рукописи

Перевод с английского

220

ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Париж, 19 октября 1868 г.,
понедельник
25, Rue des Saints-Pères

Дорогая Женни!

Прибыв в Дьепп, мы сразу же стали серьезно подумывать о возможности вернуться за тобой в Лондон. Я сделала Полю такое предложение, и он был вполне готов его осу-

* — «сестра-фений». Ред.

ществить, но мы отказались от идеи, когда обнаружилось, что по состоянию нашего кошелька она невыполнима. Мы нашли квартиру на улице, указанной выше. До смешного маленькие комнаты. Через день или два ты получишь их план. Мы сняли их на месяц, после чего окажемся снова без крова на улицах Парижа. Мне хотелось бы, чтобы ты была здесь. Мне бы особенно нравилась наша жизнь богемы, если бы ты была с нами. Незачем писать тебе, что мне не хватает всех вас. Я ожидала, что так будет, но не до такой степени. Мадам Лормье говорила мне, что собирается в Париж весной и что хочет выехать из Лондона раньше, чем предполагала первоначально, ради того, чтобы доставить тебя сюда. В том случае, если ей что-нибудь помешает, Поль за тобой придет. Во всяком случае, я надеюсь, что весной ты приедешь.

В Париже уже очень холодно, как будет дальше — не знаю, но предвижу веселенький период морозной погоды. Мы до сих пор ни с кем не виделись (с удовольствием это отмечаю) и ничем не занимались, кроме устройства нашего временного домашнего очага. Поль поработал как негр, все налаживая, и очень хорошо справился с делом, несмотря на то что на поиски квартиры у него было не более 2¹/₂ часов.

К своей большой досаде, я забыла диплом Поля. Конечно, он ему нужен, так как нельзя предпринимать никаких шагов на «медицинском поприще», не имея его на руках. Пожалуйста, пришли его нам. Он лежит на книжной полке в «той комнате», завернутый в лист бумаги. Не помню, чтобы я его там видела, но Поль утверждает, что он там. Ты можешь сложить его вчетверо для почты, но только нужно послать заказным. Надеюсь, что это не слишком тебя затруднит. Пишу эти строки в кафе, под звон ложек и подносов, поэтому ты не должна удивляться, что не получаешь подробностей о нашем путешествии. Передай привет всем и сама прими привет от меня и Поля.

Любящая тебя сестра
Лаура

Я забыла попрощаться с Уиски. Пожми ему за меня лапу. Когда будешь писать мне, пиши длинные письма: пересылка стоит слишком дорого, чтобы писать часто.

ПРИПИСКА ПОЛЯ ЛАФАРГА

Не забывайте посылать мне «Вее-Ниве»⁴⁸⁴.
Привет вам всем

П. Лафарг

221

ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Париж, [20—21 октября 1868 г.]

Дорогая Женни!

Я надеюсь, этот рисунок даст тебе некоторое представление о нашем жилище⁴⁸⁵. То, что Поль называет «гостиной», является наименее приятной из наших комнат. Хотя по размерам она подходит для кукольного домика, она производит скорее отталкивающее впечатление своим убого-элегантным, засаленным видом, отнюдь не отвечающим ее назначению приюта «вечной радости». Спальня очень красивая, кухня служит умывальной комнатой, но лучше всего — коридор, который объединяет все наши владения и благодаря которому я могу ускользнуть в одну дверь, пока Поль входит в другую. Более того, есть «укромный уголок», что, может быть, совершенно и не имеет особого значения для таких людей, как ты, но представляет большое удобство, когда получаешь его в собственное владение.

Сейчас мы ждем «старого путаника» (Шили), и это помешает мне написать сегодня побольше.

Все время думаю о тебе. Когда вижу что-нибудь любопытное, ем что-нибудь вкусное, слышу что-нибудь интересное, мне хочется, чтобы и ты могла это увидеть, съесть или послушать вместе с нами.

Здесь становится ужасно холодно, деревья сбросили листву, и нос Поля принимает свой зимний вид.

Спасибо за твое письмо⁴⁸⁶. Думаю, что диплом прибудет сегодня вечером.

Привет всем.

Любящая тебя
Лаура

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 19, д. 147

Печатается по рукописи
Перевод с английского

222

ЛАУРА ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ.

В ЛОНДОН

Париж, 26 октября 1868 г.
25, Rue des Saints-Pères

'Дорогой Чали!

Так как после нашего приезда в Париж мне надо было написать множество писем, я первые несколько дней откладывала письмо к тебе, полагая, что из всех моих корреспондентов мой старый учитель сможет наиболее правильно истолковать мое молчание и не примет его слишком близко к сердцу. Но теперь я вполне готова к небольшой эпистолярной беседе, и, надеюсь, он прислушается ко мне хоть одним ухом, но только тем, которое хорошо слышит.

Прилагаю письмо, о котором ты просил; Шили против того, чтобы забрать экземпляры твоей книги раньше, чем будет получена более полная информация относительно договора, существующего между Франком и его преемниками⁴⁸⁷.

Старый джентльмен был, как всегда, весьма любезен, но, кажется, несколько уязвлен тем, что твоя переписка с ним оборвалась. Он производит не более блестящее впечатление, чем шесть месяцев назад. Мне представляется, что он больше, чем следовало бы, предается игре в домино.

Относительно пересылки наших ящиков — спасибо маме за наведенные справки о наилучшем способе это сделать, но пока пусть они остаются в Лондоне. Дело в том, что, возможно, нам придется прожить в нынешней квартире много дольше, чем мы думали, так как перспективы Поля на получение диплома здесь все еще весьма проблематичны⁴⁸⁸. Прежде всего он должен иметь беседу с Дюрюи и его заместителем и заявить о своем намерении получить диплом в Париже. Разрешение зависит от заключения не только министра, но и университетского совета, который соберется не ранее декабря. Если же в разрешении будет отказано, Полю придется держать экзамен в каком-нибудь другом городе Франции. Итак, ты видишь, какой бы оборот дело ни приняло, мы некоторое время будем оставаться в неопределенности. Поэтому было бы нелепо обставить несколько комнат, как этого хочет отец Поля, если мы, может быть, окажемся вынужденными продавать мебель через несколько месяцев после того, как ее купим.

Что нового дома? Как дела с выборами в Англии⁴⁸⁹? Французская пресса не сообщает известий из-за границы, кроме как из Испании. Газета «L'Univers» весьма забавна в своих выпадах против тамошней революции⁴⁹⁰. Она отрицает ее народный характер, утверждает, что Испанию обманули десять разбойников, и называет Прима «ее расфранченным лакеем». По мнению газеты, наиболее позорным фактом славного XIX века является обращение Прима к Жирардену за помощью для обновления страны Сида, Св. Фердианда и Карла V.

Итак, вопли Ле Любе и присных закончились обычным шепотом. Я ожидала чего-то в этом роде и очень рада, что ты предоставил им возможность расстрелять свои петарды впустую.

Как поживают дома? Надеюсь, что малышка снова хорошо себя чувствует и справляется со своей физиологией и остальными трудными предметами. Если бы только какой-нибудь благоприятный ветер надумал перенести тебя в наши края! До сих пор ему удавалось только наградить меня насморком, от которого, говорит Поль, я делаюсь очень глупой.

А теперь до свидания, мой голубчик г-н Маркс (как говорит Эвелина*).

Любящая тебя

Какаду

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, л. 6364

Печатается по рукописи

Перевод с английского

223

ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Париж, 28 октября 1868 г.
25, Rue des Saints-Pères

Дорогая Женни!

Я намеревалась написать тебе вчера, но была так утомлена длительной прогулкой, которую мы совершили по бульварам, что заснула как раз к отправлению почты и проспала до позднего вечера.

У Поля была встреча с «министром», и он превосходно провел беседу со старым Дюрию!⁴⁸⁸ Это, однако, очень мало что значит. По всей вероятности, нам надо будет переехать из Парнжа в Страсбург, где Полю придется сдавать экзамены, вероятно все пять. Как

* — Маннинг. Ред.

ты можешь себе представить, я не в большом восторге от подобной перспективы. Боюсь, терпят крушение мои мечты о приезде вас всех сюда, чтобы я вам показала весенний Париж. Страсбург, помимо того что до него сложнее добираться, является, надо сказать, весьма слабой приманкой для такого путешествия из Лондона. Что же касается бедного Поля, то ему не доставит большого удовольствия снова начать «зубрежку». Но что поделаешь. Ничего определенного мы до сих пор не знаем, и поэтому сейчас неизвестно, что будем делать.

Как вы все поживаете? Жду письма хоть от кого-нибудь. Маленькая негодница Тусси слишком уж усердно бездельничает в настоящий момент, чтобы найти время написать записку.

На днях познакомилась с кузеном Поля — Лео Арманьяком. Он именно такой, каким должен быть молодой человек (по мнению его тетки). Он мало говорит, улыбается редко и очень мило и, кажется, основательно надоед сам себе. Несколько дней назад мы провели вечер с мадам Фанти и ее детьми. Они нуждаются, но это очень приятная семья.

Видела ли ты, какое «письмо» Виктор Гюго направил в Испанию? Здешние газеты пишут, что оно написано в стиле «Пиренеи — Гималаи — Кавказ». Кстати о письмах, я надеюсь, что ты не была настолько глупа, чтобы оставить не вскрытым письмо Кетэ*. Будь великодушна, избавь меня от чтения ее излияний, даже специально обернутых в толстую почтовую бумагу.

Я написала Эдит* и вкладываю несколько строк для Нины*.

Вынуждена прервать свое письмо, так как уже 5 часов.

Остаюсь, дорогая Женни, любящая тебя

Лаура

*Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ. ф. 10, л. 144*

*Печатается по рукописи
Перевод с английского*

224

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)
С ПРИПИСКОЙ ЛАУРЫ ЛАФАРГ
В ЛОНДОН

[Париж, 28 октября 1868 г.]

Дорогая Женни!

Не рассматривайте это письмо как ответ на Ваше⁴⁹¹, нет, я отвечу Вам более подробно в другой раз. Сегодня лишь пользуюсь письмом Лауры, чтобы выразить нашу благодарность за Ваше очаровательное письмо и за выдержки из газет,

* — дочери Ф. Фрейлигата. Ред.

которые для меня особенно ценны, так как с тех пор, как я в Париже, я видел из английских газет только скучную «Bee-Hive»⁴⁸⁴. Но Ваши выдержки, подобно мясному экстракту Либиха, дают мне квинтэссенцию английских газет.

Несколько вопросов. Что слышно о Брэдло? Как поступили с письмом Интернационала в поддержку Оджера⁴⁹²; использовал ли он его? Как обернулась демонстрация Ле Любе; не пытался ли он послать что-нибудь в Совет?

Я отнюдь не настаиваю на «Bee-Hive», напротив, я бы предпочел «Reynolds»¹⁴⁹, я просил «Bee-Hive», так как полагал, что Экарриус поместит там отчет об американском съезде⁴⁹³. До сих пор он этого не сделал. Поэтому пришлите мне следующий номер «Bee-Hive» лишь в том случае, если там будет этот отчет.

Скажите Вашему отцу, что я никаких шагов в отношении книгоиздательства еще не предпринимал⁴⁸⁷, так как пока нахожусь в неопределенности: останусь ли в Париже или нет? «Вот в чем вопрос»⁴⁹⁴. Но пусть г-н Ураган иаберется терпения. Я побываю во всех нужных местах.

Я был у министра⁴⁸⁸. Он был очарователен, но что из этого получится? Бог знает. Во всяком случае, я составил ходатайство, которое сегодня отнес в министерство, и буду ждать, проявляя терпение, которого мне так недостает. В конце концов, видели же людей, парящих над землей при помощи воздушных шаров, почему же не предоставить мне французский диплом, не заставляя сдавать пять экзаменов? Почему? Вы мне можете ответить? Не так уж это было бы удивительно. Бог велик, а Поль Лафарг не его пророк.

В другой раз расскажу Вам о своей встрече с министром. Очень поблагодарите Вашу маму за ее заботу о нас. Она уже сделала так много. Пусть теперь передохнет, но продолжает присылать нам свои очаровательные письма, столь насыщенные подробностями.

Поцелуйте за меня Номер два и Тусси, передайте приветы Вашему отцу и знаменитому старому Тому, иначе говоря — Уиски.

Ваш преданный друг

П. Лафарг

Пишите мне по-французски, ведь Вы всегда оригинальны и милы как на английском, так и на французском; если бы я знал немецкий, я мог бы вам сказать то же и об этом языке.

ПРИПИСКА ЛАУРЫ ЛАФАРГ *

Передай мой привет Номеру два.

Благодарю моего Учителя за его милое небольшое письмецо⁴⁹⁵.

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 50/1

Печатается по рукописи

Перевод с французского и английского

* — на английском языке. *Ред.*

225

ЛАУРА ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

Париж, 2 ноября 1868 г.
25, Rue des Saints-Pères

Дорогой Чали!

Зная, что, как бы ты ни был погружен в свои книги, у тебя всегда приоткрыт хоть краешек уха для небольшой беседы, я решаюсь постучаться в твою дверь, чтобы несколько минут поболтать с тобой. Более того, так как ты «никогда не спишь», я, во всяком случае, не нарушу твоей дремоты.

Поль вместе с Сазоновым, который сегодня завтракал с нами, только что отправились по различным кафе на поиски Лонге. Этот джентльмен, как ты, наверно, знаешь, только что вышел из тюрьмы, в которой провел последние две недели или около того. За то, что года полтора назад он крикнул «Да здравствует Гарибальди!» в неподходящий момент, слуги императора имели на него зуб и засадили его в тюрьму для перемены обстановки. В пятницу вечером его выпустили, и теперь он, я полагаю, с видом победителя курит и играет в домино в своих обычных пристанищах⁴⁹⁶.

На днях нас навестили Шили и Боркхейм; последний был весьма мил — в своем стиле, конечно, то есть в стиле «парвеню». Он нашел, что до нас очень трудно добраться, и заявил, что не выдержал бы, если бы ему приходилось часто подниматься по лестнице. А ведь наша квартира для Парижа расположена вовсе не так высоко.

Шили, кажется, очень хочет представить нас своей жене. Независимо от множества намеков, он два или три раза прямо сообщал Полю, что «женат или все равно что женат». А так как для меня совершенно не существенно, состоит ли женщина в законном браке или нет — лишь бы она мне нравилась, я, разумеется, не имею ни малейшего возражения против того, чтобы встретиться с ней. Мама, кажется, говорила, что она очень приятная особа. Поэтому на днях мы с ней увидимся.

Ты, конечно, следил за делом о подписке на памятник Бодену⁴⁹⁷. Правительство сначала ввязалось в это дело (сам император распорядился начать расследование вопреки советам всех своих министров), а затем довольно долго колебалось, решая, выпутываться из него или решительно включиться в него всеми своими силами. По-видимому, оно еще ничего не решило, опасаясь, что если оно включится, то ему уже не на что будет опереться. Негодяй Гранье, своей наглостью весь в отца, в совершенной ярости и жалуется, что «то конфискуют, то возбуждают преследования, то нет». Многие

газеты подверглись конфискации, другие не трогают. Многие, бросая вызов преследованиям, продолжают публиковать подписной лист, другие прекратили; в числе последних «Siècle», под предлогом смерти своего издателя Гавена.

На публичных собраниях, которые становятся все более и более популярными, продолжаются дискуссии⁴⁹⁸. Поль вместе с Муаленом на днях присутствовал на одном из них; предметом обсуждения была проблема брака. О чем там говорилось, я не могла выяснить: газеты ничего не пишут, Поль не знает, никто не знает. Однако там были горячие споры и много комических моментов. Я полагаю, что эти собрания постепенно к чему-нибудь да приведут, а пока что они очень развлекают публику. Французы так давно не пользовались свободой, что, раз получив ее, поднимают ужасный шум.

Бедный великий Иконокласт! Итак, дракон «Бо, Бо, Бо, Бо» оказался ему не по силам. Но, конечно, очень нехорошо было со стороны Иконокласта допустить, чтобы из него делали святого. Бедный святой Джордж!* На краткий промежуток времени все предстало перед ним в розовом свете: выдвижение его кандидатуры, восторженная встреча, на которой и чай был подан «со вкусом», и жена его «элегантна». Жаль, что ему не повезло, хотя я твердо уверена, что, пробейся он в палату, он появился бы там как Мальволио, с фантастической улыбкой, весь в орденах Подвязки и в желтых чулках. «Иные рождаются великими, другие достигают величия», но для большинства людей очень скверно, когда на их долю достается «слишком много величия»⁴⁹⁹.

Факт, который больше всего удивляет меня, это поражение Милля. Я считала его очень популярным в различных слоях⁵⁰⁰.

Последние недели мы очень заняты осмотром различных квартир и выбором обстановки, но как только устроимся на новом месте, Поль займется делом с Франком⁴⁸⁷.

Надеюсь, мой дорогой Учитель, что ты себя чувствуешь хорошо. Я низко поклонилась, услышав о подвиге, который ты совершил, а именно голосовал за Сэндвита.

С самым горячим — не по сезону, так как сейчас холодно, — приветом остаюсь, мой дорогой Учитель,

любящая тебя

экс-секретарь *Какаду*

Публикуется впервые

ЦНА ИМЛ, ф. 10, л. 131/1

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* Имеется в виду Джордж Оджер. См. примечание 492. Ред.

226

ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Париж, 2 ноября 1868 г.

Моя дорогая Женни!

Большое спасибо за твое длинное и интересное письмо⁵⁰¹. Слабым и женщинам, говорит Шекспир, не дают хода⁵⁰². То же происходит и с рабочими. Распрекрасным будет для бедняков этот *реформированный* парламент! Елейный Брайт и сухой Гладстон будут там всецело верховодить. А в качестве представителя народа — старый болтун, жалкий путаник Билс, не столько виновный, сколько незадачливый, но при всех обстоятельствах весьма неудовлетворительный поборник великого дела.

Мы по уши заняты хлопотами с «переездом». Поль большую часть времени на ногах, и я тоже много выхожу.

Мы побывали в самых различных лавках и магазинах, больших и малых. Я всегда в этих случаях одеваюсь поэлегантнее, ибо мы обнаружили удивительную разницу в том, как нас встречают в зависимости от того, что на мне — шаль или жакет. Любопытно, что первый предмет внушает особое уважение и действует на продавцов как волшебство.

Мебель у нас вся новая и куплена в производственном кооперативе, который нам порекомендовал Шили. Наша спальня получится просто роскошной; боюсь, что мы обставляем ее в значительной степени в ущерб остальным комнатам. Но так как Полю предстоит в один прекрасный день «выйти в люди» в качестве «знахаря», мы покупаем только хорошие вещи, способные выдержать не одну бурю.

Хочу дать тебе некоторое представление о наших покупках. Вся мебель в спальне из «палисандра», очень красивого темного дерева: большая кровать с серым пологом и нарядным покрывалом, зеркальный шкаф из тех, что тебе так нравятся (я вспоминала тебя, когда его покупали), умывальник с зеркалом, мраморным верхом и множеством ящиков; ночной столик также с небольшой мраморной доской, маленький письменный стол, стулья и кресло, обитые красным репсом. Шторы на окнах такие же, как полог на кровати, серые с узкой красной каймой. Мы бы выбрали синюю кайму и синие стулья, если бы обои в комнате не были с зеленым бордюром. Наконец, ковер весь в листьях и розах. Мебель в столовой из светло-серого дерева, отделанная черным. Там шесть стульев, большой стол

и очень импозантный буфет. Кухня тоже получается внушительной, с горшками и сковородами.

Что касается гостиной, к ней как нельзя лучше применимы слова, что красота неприкрашенная является лучшим украшением⁵⁰³. У нас нет для нее никакой мебели. Тул думает сделать там кабинет с письменным столом и книжным шкафом, и это будет приемная, когда начнется врачебная практика. Муален посоветовал ему так поступить, пока он студент. Но этот вопрос еще должен решаться и будет зависеть от объема работы, которую нужно проделать ради этого кошмарного диплома.

Я получила письмо от мадам Лормье, а вчера от Эвелины*. Это к моему большому удовольствию, так как я всегда хватаю письма, как кошка мышку, особенно когда они из дома.

Старики Лафарги наконец примирились с мыслью, что мы остаемся в Париже, и больше не упоминают о Бордо.

Тем лучше! Мне очень неприятно огорчать их, но не можем же мы подчиняться их желаниям. Я думаю, что они скоро приедут сюда.

Мне бы хотелось что-нибудь услышать о том, что у вас делается. Нежный привет большим и малым.

Остаюсь, моя дорогая Женни,

любящая тебя Лаура

Мы ведем сейчас весьма странное существование. Большую часть дня мы на улице. Можешь себе представить, я засыпаю около 8 часов вечера и сплю мертвым сном до 9 утра.

Ты слыхала, что у нас в Париже теперь находится испанская свинья, невинная Изабелла⁵⁰⁴. Я не собираюсь навещать ни ее, ни ее двор. Так и скажи Елене, которая, наверно, хотела бы видеть меня среди них.

До свидания!

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 145

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* — Маннинг. Ред.

227

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ).

В ЛОНДОН

[Париж, ранее 7 ноября 1868 г.]

Дорогая Женни!

Вам, метафизику, другу всего нового, поведаю то, что я узнал.

Вы, материалист, верите ли Вы в существование души после смерти? Я употребляю слово «душа» за неимением другого для обозначения той жизненной силы, которая является результатом деятельности нашего организма и составляет нашу индивидуальность. Верите ли Вы в ее существование после смерти индивидуума? Прежде, чем пойти дальше, отвечайте на этот вопрос. Да или нет? Никаких сомнений в том, что Вы скажете нет так же, как и я говорил сегодня утром, между тем как сейчас я, материалист, отвечаю да. Я верю в существование души после смерти. Верю именно потому, что я материалист, и Вы также поверите в это по той же причине.

В природе нет таких сил, которые бы терялись; они либо превращаются в другие силы, либо возвращаются в общее хранилище — в землю. Подожгите бочку с порохом, и Вы немедленно разрушите форму существования пороха и выпустите на свободу гигантскую силу, которая будет распространяться все шире в материи в виде вибраций, пока не исчерпает себя, а между тем порох, в котором таилась эта сила, уже не существует. Другой опыт: возьмите картинку, выставьте ее на свет, затем внезапно переместите ее в погреб, и она будет продолжать излучать свет; и если Ваши глаза недостаточно восприимчивы, чтобы уловить этот свет, то на специальной, достаточно чувствительной фотографической бумаге изображение воспроизведется. В этом случае Вы перенесли лучи солнца, свет из одного пункта в другой. Солнце могло бы за это время разрушиться, а его сила, его свет просуществовали бы дольше, чем оно само. Другой факт. Существуют звезды, свет которых доходит до нас только через тысячу лет. Это означает, что, когда мы видим их свет, эти звезды уже тысяча лет как исчезли из нашего поля зрения и за это время звезда могла бы разрушиться, а ее свет тем не менее до нас дойдет. Следовательно, эта сила может на тысячу лет пережить организм, который ее породил. Так же обстоит и с нами. Наш органический синтез порождает некую силу, называемую *душой*; разрушите органический синтез, а синтез *потенциальный* (назовем так эту порождаемую силу) все еще будет продолжать существовать и исчезнет лишь тогда, когда ее запас будет исчерпан. Это математически ясно.

Вы имеете, с одной стороны, органический синтез + синтез потенциальный = синтетическая жизнь. Вы разрушаете органический синтез — синтетическая жизнь исчезла, у Вас остается: синтез потенциальный = частичная жизнь + N, где N обозначает то время, которое понадобится этой частичной жизни, чтобы раствориться в общем хранилище сил. Пусть N будет равно секунде, или дню, или столетию, это неважно. Факт тот, что после разрушения органического синтеза синтез потенциальный обязательно еще сохраняет на определенное время свою жизнеспособность. (Эта жизнеспособность неизбежно будет отличаться от жизнеспособности синтетической жизни, и ее проявления также будут иными.)

Пример более разительный: встречаются два облака, одно заряжено положительным электричеством, а другое — отрицательным; они сталкиваются; происходит электрический разряд, облака теряют свою форму и проливаются в виде воды; что же касается электрической силы, она, как безумная, устремляется с небес, прочерчивая ослепительные молнии, сжигая и разрушая все на своем пути, пока не возвращается в общее хранилище, коим является земля.

Этим доказательством *временного* существования души мы обязаны одному математику — материалисту, который пришел к нему путем расчетов. Математика зовут Шевийяр. Муален, который знаком с Шевийяром, рассказал мне об этом открытии. Это открытие еще раз подтверждает истинность диалектического метода. Вначале человечество не осознает своего потенциального синтеза, затем обнаруживает его, помещает его совершенно вне материального мира и наделяет его бессмертием. Приходит материализм и, опираясь на науку, отвергает и бессмертие, и само существование потенциального синтеза у отдельной личности; затем, опять-таки опираясь на науку, восстанавливает факт индивидуального существования потенциального синтеза и, вместо того чтобы придать ему бессмертие, признает за ним временное существование, свойственное всем другим силам. Да здравствует Гегель! Это прекрасно, великолепно!

В настоящий момент я занялся животным магнетизмом; магнетизм минералов доказан и признается официальной наукой. Остается доказать, является ли человеческий мозг магнитом, который способен, не перемещаясь, посредством выделяемой им жизненной силы воздействовать на окружающие тела, как живые, так и неодушевленные. Почему бы нет? Вот кусочек железа, это магнит, положите его на стол и там, не перемещаясь, он будет перестраивать и видоизменять все находящиеся вокруг него тела и, если он достаточно мощен, он будет их притягивать к себе и т. д., будет наделять их на время той силой, которой сам обладает. Не любопытно ли, что неодушевленное тело, само по себе инертное, может приводить в движение инертные тела, окружающие его? Почему бы органической материи не обладать теми же свойствами?

Уже достаточно старый и легко повторяемый опыт это доказы-

вает. Возьмите любое тело, однако достаточно тяжелое, приблизительно такого размера* (например, кусочек каменного угля), подвесьте его на нитку и держите нитку пальцами; положите руку на стол так, чтобы за край стола выступали только кончики пальцев, во избежание всякого усилия и возможной ошибки. Когда Вы так устроитесь, смотрите пристально на уголек, энергично желая, чтобы он пришел в движение в том или ином направлении, и через несколько минут увидите, как он приходит в движение и описывает круг, который будет все время расширяться. Я только что проделал этот опыт при Лауре и заставил кусочек каменного угля вращаться то вправо, то влево; Вы можете это сделать сами, но глядя все время на уголек, следите при этом мысленно за своей рукой, придавая таким образом нужное направление электрическому току, выделяемому Вашим мозгом. Попытайтесь это проделать несколько раз, так как нужно приучиться направлять свою волю в ту или иную точку своего тела; но не упражняйтесь слишком долго, вначале это очень утомительно.

Ну вот, сударыня, обладательница такой силы воли, Вы должны быть довольны, я уже становлюсь покорным слугой этой воли, понимаемой как электромагнетическая сила.

Сообщите обо всем этом Вашему отцу и посмотрите, что скажет белый полярный медведь. Он, наверно, очень устает от работы, это его немножко развлечет. Скажите ему, что я был у преемника Франка, и он не только не собирается платить, но отказывается даже выдать оставшиеся экземпляры книги⁵⁰⁵. Он утверждает, что не г-н Маркс их оставил на хранение в издательстве, а сам Фоглер. Доказательством является то, что Фоглер получил сумму в 87 франков с продажи книги в Париже. Действительно, он мне показал бухгалтерские записи, где я увидел, что Фоглеру было выплачено 87 франков и что книги числятся за ним. Следовательно, чтобы их получить, нужно, чтобы Фоглер письменно его известил о передаче своих прав г-ну Марксу. Очень смешно, но это так. Завтра я пойду к поверенному в делах Франка, и он мне скажет, что предпринять. Зайду завтра также к Шили.

Надеюсь выдержать свои экзамены.

Вы пишете очень редко, Вы слишком много работаете. Вы знаете больше, чем это необходимо, чтобы воспитывать 20-летних учеников, я в этом уверен.

Мы более или менее устроились, но не без труда.

Ваш магнетический друг

П. Лафарг

* Здесь в рукописи нарисована неправильная окружность диаметром несколько больше 1 см. Рсд.

Отвечайте мне сразу и скажите все, что думаете о проявлении индивидуальной жизни души и магнетических опытах.

Лаура говорит, что напишет Вам по этому поводу.

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ. ф. 10. л. 50/2

Печатается по рукописи

Перевод с французского

228

ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Париж, 8 ноября 1868 г.
25, Rue des Saints-Pères

Дорогая Женни!

Мы были очень обрадованы твоими письмами⁵⁰⁶ и твоими остроумными рассказами о взлете и падении всех деятелей, великих и малых, которые сейчас расталкивают друг друга у входа в парламент. Видимо, дела принимают не очень блестящий оборот для рабочих. Поражение Оджера меня никак не удивляет, он — весьма кроткая и умеренная фигура; не думаю также, что в этой борьбе выйдет победителем благородный, великолепный Иконокласт*, но он, по крайней мере, будет драться до конца.

Поль (я имею в виду моего Поля, а не императорского⁵⁰⁷) писал тебе о деле Бодена⁴⁹⁷. Другим фактом, поддерживающим брожение в парижской прессе, являются дискуссии (вернее, отсутствие дискуссий) на различных происходящих теперь публичных собраниях⁴⁹⁸. Политика на них — запретная тема (о характере этих собраний ты смогла получить представление по газете «Figaro»), но экономические и социальные вопросы предоставляют обильный материал для одаренных (в смысле хорошо подвешенного языка) ораторов. «Pays», хотя и высмеивает это, возмущена всем происходящим. Женщинам, которые играют в этом движении заметную роль, газета приписывает лозунг «Долой капитал, долой буржуазию!» и нередко дополняет его милыми словами «Да здравствует гильотина!». Кас, который умудряется одновременно бывать в трех местах сразу, всегда присутствует на этих собраниях, участвуя в них не только душой и сердцем, но и кулаками. Поль не хочет их посещать, опасаясь, что поддастся непреодолимому «воздействию среды» и заговорит, причем скажет больше, чем было бы ему полезно. Я думаю, он боится, что, выйдя на трибуну в состоянии такого невероятного возбуждения, он, подобно многим ораторам, в самый критический момент забудет именно то, что больше всего хотел сказать. Я же не могу там

* — Чарлз Брэдло. Ред.

бывать: меня сочли бы полоумной. «L'Univers» пишет, что женщины, которые так высмеивают брак на этих собраниях, хотят лишь заставить поверить, будто они замужем.

То, что слышно о Либкнехте, утверждает меня в мысли, что положить начало большому движению может очень ничтожный человек. Бедняге, наверно, трудно приходится. Ведь его громкие слова говорят лишь о скудости его средств.

Правда, человек, способный фанатически любить капусту, должен быть способен на великие дела. Однако людям, живущим в таких столицах, как Лондон и Париж, не легко составить себе правильное представление о том, что творится в больших и малых городах Германии.

Мы не заняты сейчас ничем, заслуживающим упоминания. За это время мы получили достаточно полное представление об изысканных товарах, выставленных здесь в витринах магазинов. Поль подарил мне бесчисленное множество всякого рода вещей, и я возвращала их ему сторицей. Нет такого костюма, красивого наряда, мало-мальски соблазнительного набора предметов, которых я ему не преподнесла. Что касается меня, то нет такого платья, накидки, шали или шляпки, которые не были мне обещаны, «когда они будут стоить двенадцать су, разумеется». Таким образом, мы весело проводим время и экономим удивительно * много денег.

Подобным же образом мы обставляем свои комнаты. Мы произвели сказочные сделки по приобретению стульев, ковров и столов. Хотя мы их еще не видели, но точно знаем, как будут выглядеть наши апартаменты. Иногда, подсчитывая количество наших **

Твои газеты только что прибыли. Большое спасибо. Отрывок на немецком языке в первую очередь привлек мое внимание потому, что я ненавижу эти иероглифы. Движение женщин в Штутгарте — омерзительное дело. Если бы г-жа Блинд воспользовалась энергичными выражениями, которые она так любит, для описания воздействия резолюции штутгартских законодателей, она была бы вполне оправдана. Французские газеты всячески восхваляют немецких женщин, которые, говорят они, скромны и знают свое место, в то время как французские женщины протискиваются туда, где им нечего делать. Церковники неистовствуют по поводу одного или двух принятых незначительных изменений, касающихся замужних и незамужних женщин, и вызывают смех крайностью проявляемых чувств. Однако я сегодня не успеваю подробнее написать тебе обо всем этом.

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 146

Печатается по рукописи
Перевод с английского

* Здесь между строк вписано: «Эти каракули означают — удивительно. Трудно этому поверить». Ред.

** На этом страница кончается, конца письма нет. Далее следует приписка поперек уже написанного текста. Ред.

229

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

[Париж, позднее 12 ноября 1868 г.]

Дорогой молочный суп!

Как известно, когда поставишь такой суп на огонь, не успеваешь оглянуться, как он внезапно вскипает и выбегает из котла с адским шумом. Неужели нельзя немножко потерпеть? Можно подумать, что Вы вчера родились на свет, так Вам хочется, чтобы все произошло побыстрее. Правда, если бы Вы захотели брать пример с Юпитера-громовержца*, было бы еще хуже. Родители даны нам для того, черт возьми, чтобы мы не повторяли их недостатков. Однако я думаю, что из всех его качеств именно этому Вы оказали предпочтение. Честное слово, маленький Гранде** отлично знает цену чернил, и в особенности цену своего времени; и тем не менее именно ввиду того уважения, которое он питает к этим двум вещам, он всегда готов, мадемуазель Императрица Китая (к сожалению), принести их к Вашим ножкам, которым так легко живется в тонких и элегантных ботинках. И так далее, раз уж мы вступили на этот путь... Однако все это я говорю в шутку, поэтому не сердитесь.

Нет, уж лучше бы я промолчал. Если у Вас хватит терпения послушать чтение письма Вашей маме, Вы узнаете, что я занят поисками для нас квартиры. Если мы снимем квартиру на улице Шерш-Миди, у Вас там будет очаровательная комната, выходящая окнами на улицу. Ничего пока не решено, но скорее всего мы все же снимем именно эту, она так мила! Нам все подходит, кроме одного маленького затруднения — она слишком дорога, тысяча франков. Да ну! Может быть, я их заработаю... во сне. Видите ли, дело в том, что у меня великолепный сон!

По газете «Раус», которую я Вам послал, Вы уже смогли судить о таланте и наглости негодяя Поля Гранье. Но этого мало. Недавно он совершил ошибку, приписав некое письмо не тому лицу. Это лицо, по профессии портной и сверх того каналья, так как оно называет Кассаньяка-старшего «почтенным», написало опровержение с просьбой исправить ошибку Поля Гранье. Последний отвечает ему просто: «Я знал, что допустил ошибку, но хотел завязать с Вами переписку, чтобы судить о Вашем стиле. Ваше письмо слишком хорошо написано, чтобы Вы смогли написать его сами. Вы, вне всякого сомнения, купили его готовым у какого-нибудь писаря. Я знаю,

* Намек на Карла Маркса. *Ред.*** Лафарг имеет в виду себя. *Ред.*

что сегодня Вы обеспечиваете наших солдат гетрами и кальсонами, которые ведут их к победе, но Вы не уполномочены, притом с достаточным основанием, обеспечивать их стилем и остроумием».

Старый Берье, который в общем-то немногого стоит, но в политике по сравнению с другими всегда вел себя как порядочный человек, послал свой взнос на памятник Бодену⁴⁹⁷. Поль Гранье не может сдержаться, он уличает Берье в том, что тот опозорил себя клятвопреступлением, так как участвовать в подписке на памятник Бодену, являясь депутатом,— значит нарушить присягу!

«Мы были свидетелями смерти Вашего таланта,— говорит он ему,— грустно быть свидетелем смерти Вашей добродетели. На Балеарских островах принято убивать стариков, надо бы следовать этому примеру, чтобы они не могли запятнать свою прошлую карьеру...» «Место молодым,— восклицает он дальше,— спартанцы имели обычай вставать только перед стариками, достойными уважения». Что Вы на это скажете? Молодой Кассаньяк — достойный сын своего отца; впрочем, он где-то говорил, что хочет ему подражать. Он уже стал мастером в своем искусстве.

Из-за подписки на памятник Бодену правительство теряет голову. Газеты проявили совершенно не свойственную им отвагу; вопреки судебным преследованиям, продолжают открывать новые списки и каждый день в движение включаются новые газеты.

Каким же слабым должен быть противник, чтобы эти беззубые хвастуны проявляли такую смелость! Поль Гранье разъярен, он весь шипит; в особенности он зол на правительство. «Мы утверждаем, что правительство не может не выполнять законы»,— пишет он сегодня; а на завтра он говорит: «Какое печальное зрелище являет нерешительность правительства». Не знаю, каким влиянием обладают Кассаньяки и люди их склада, но, если верить «Gaulois», Совет министров раскрыл большой заговор, проявлением которого якобы является деятельность клубов и подписка на памятник, и что будет восстановлен закон о всеобщей безопасности. Вне всякого сомнения, манифесты Пиа при этом окажутся очень полезными; его можно об этом известить. Тем не менее я не думаю, что правительство решится на подобную меру, особенно накануне выборов⁵⁰⁸; во всяком случае, никто об этом не думает и все идет своим путем. Клубы все так же шумливы и особенно бездарны со своей бесплодной декламацией.

Что касается решения относительно моего диплома, я все еще жду ответа и питаю известные надежды. Держу пари, что пожира- тель книг завладел книгой Даниель Стерн⁵⁰⁹ и первым ее прочитает.

До свидания, очаровательная ворчунья, я хотел бы, чтобы Вы каждый день писали мне письма, полные выдумок.

П. Лафарг

230

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Париж, [конец ноября 1868 г.]

Дорогая Женни!

Посылаю Вам план нашего дома; Вы увидите, что это *шёнуско*⁵¹⁰ — не удивляйтесь, это слово моего изобретения. Ваша комната прекрасна, хотя гола, как Ева в своем первородном грехе, и, к сожалению, не так скоро будет обставлена. Но во всяком случае всегда можно поставить кровать. Ваш отец мне говорил, что придет в январе. Является ли он человеком, способным сдерживать свое слово?

Париж очень любопытен в настоящий момент своими клубами; это явление гораздо серьезнее, чем то, что говорится о нем в газетах⁴⁹⁸.

Приветствую Вас и до свидания.

Преданный Вам
П. Лафарг*Публикуется впервые*

ЦПА ИМА. ф. 10. л. 50/4

*Печатается по рукописи**Перевод с французского*

231

КАРЛ МАРКС —
ЛАУРЕ ЛАФАРГ,

В ПАРИЖ

Лондон, 22 декабря 1868 г.

Мое дорогое дитя!

Я хотел послать тебе вместе с Рюккертом⁵¹¹ одну поистине восхитительную книгу — «Цветы восточной мистики» Толука⁵¹². Но «самая красивая девушка Франции может дать только то, что у нее есть»*. Эту книгу нельзя было достать во всем Лондоне. Я заказал ее в Германии. Ты получишь ее через три недели.

Скажи Лафаргу, что он должен извинить мое молчание. Последние месяцы я был действительно перегружен работой, так как хотел

* В оригинале на французском языке. *Ред.*

закончить некоторые исследования до начала Нового года. Однако отложить дело — еще не значит отказаться от него совсем. А пока скажи Лафаргу, что г-н Хантер, несмотря на его прекрасный отчет⁵¹³, не знаком, как и большинство англичан, с прошлой (социальной) историей своей собственной страны. Разорение сельскохозяйственных рабочих не имеет ничего общего с хлебными законами 1815 г. Если он хочет знать действительные причины, которые довели их до нынешнего плачевного состояния, тебе следует перевести ему главу IV раздела II («Первоначальное накопление») моей книги⁵¹⁴.

Счастливого Нового года.

Твой искренне преданный

«Старик»

Впервые опубликовано в МЭС², 50

Печатается по тексту МЭС²

Перевод с английского

232

ЛАУРА и ПОЛЬ ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Париж, [ранее 24 декабря 1868 г.]

Дорогая Женни!

Не имея права сказать то, что хотела бы по поводу твоего письма, я просто не знаю, что и сказать⁵¹⁵? Во всяком случае, уверяю тебя, что ты сама не могла бы быть в большем восторге, чем я, по поводу успеха твоего предприятия. Помоему, раз уж в этом есть необходимость, нужно радоваться тому, что ты нашла что хотела; жаль, конечно, что такая необходимость существует.

Ты пишешь в своем письме, что сообщенных тобой сведений о твоих действиях должно мне хватить на целый год. Скажу тебе сразу, что так дело не пойдет. Если теперь уже все знают о твоём начинании, нет никаких причин держать его в секрете от меня, и я имею такое же право, как и остальные, быть в курсе дела. Я до сих пор так мало говорила с тобой на эту тему по двум причинам. Во-первых, и главным образом потому, что была абсолютно бессильна помочь тебе деньгами, советом или чем-либо еще; во-вторых, ты сама не проявляла желания довериться мне. Во всяком случае, молчание мое никогда не вызывалось — как ты, может быть, могла необоснованно считать — моим безразличием к этому делу.

Что касается уроков, скажу только одно: надеюсь, что ты не будешь по-дурацки добросовестной в этом отношении. Думаю, тебе ясно, что не надо быть великим математиком, чтобы учить детей таблице умножения и началам арифметики или изучать гармонию в течение нескольких лет, чтобы заниматься музыкой с 12-летней девочкой. Надеюсь, твоя скромность не помешает тебе осознать, что ты значительно более квалифицированна, чем сотни женщин, работающих в этой области.

Между прочим, не послужит ли эта проклятая г-жа Монро препятствием твоему приезду в Париж? Если так, то я от всего сердца желаю ей убраться ко всем чертям вместе со своим семейством.

По поводу преподавания скажи ей, что твоя сестра в Париже хотя и не претендует на то, что «превзошла все в вопросах воспитания», однако убеждена в одном, а именно, что превратить учение для детей в удовольствие можно только при условии «коротких часов» и разнообразия занятий; что без этого уроки с 9 до 5 мучительно нудны как для детей, так и для учителя и, во всяком случае, для него; а чтобы от учения была польза, необходимо учитывать в равной мере вкусы и интересы как учителя, так и учеников.

Что касается предложенных условий, я думаю, что, учитывая позорные ставки, по которым сейчас оплачивается преподавание, они очень хороши. Ты рада будешь иметь немного своих собственных денег, я уверена. Боже мой! Как часто я мечтала иметь в своем кармане хоть 5 фартингов собственного заработка!

Прости, что я так долго говорю с тобой об одном, хотя и твержу, что больше не буду тебя мучить по этому поводу. Мне очень много нужно рассказать тебе, так как г-н и г-жа Тул внезапно стали крупными собственниками и, следовательно, очень заважничали. Но мое время истекло, да и твое терпение тоже.

Итак, пока до свидания.

Остаюсь, моя дорогая Женни, твоя очень любящая сестра

Лаура Лафарг

ПРИПИСКА ПОЛЯ ЛАФАРГА

Дорогая Женни, великолепная, как всегда! Вера в Шекспира Вас спасла! Да будет он благословен!

Не забывайте, что эти филистеры, даже если бы они платили Вам по десять фунтов за урок, не оплатили бы и половины затраченного Вами труда. Так, шутки ради, не будьте слишком добросовестной! Доктор Монро, отец Ваших будущих учеников, не стесняется обманывать своих больных. Кроме того, Вы мне обещали, Женни, приехать в мае, так что я рассчитываю на Ваше слово.

До свидания, ваш преданный друг

П. Лафарг

Какая досада, что маленький Тул⁵¹⁶ по своему возрасту не может еще брать у Вас уроки!

ПРИПИСКА ЛАУРЫ ЛАФАРГ

Я забыла сказать тебе, что за письмо Тусси мы уплатили 1 франк 20 сантимов. Собираемся выяснить причину такой *наценки*.

Публикуется впервые

ЦПА ИМА, ф. 10, л. 148

Печатается по рукописи

Перевод с английского и французского

233

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ЛАУРЕ ЛАФАРГ,

В ПАРИЖ

Лондон, 24 декабря 1868 г.

Дорогая Лаура!

Сочельник без тебя! Не могу этого се-

бе представить. Сколько же сочельников провели мы вместе? Помнишь ли ты веселые вечера на Дин-стрит⁵¹⁷? Я, как сейчас, вижу, как ты, Эдгар и я с нетерпением прислушиваемся к звуку колокольчика, который должен пригласить нас войти в комнату, где стоит елка, и когда этот давно желанный звук наконец раздается, он почти пугает нас, так как в таинственную гостиную мы не входили уже две недели. Вы робко оставались сзади, в то время как я стремительно бросалась вперед с необыкновенной решительностью, для того чтобы скрыть свою робость. Какой великолепной казалась нам гостиная, какой элегантной и новой выглядела там старая пыльная мебель миссис Маренго! Не могу расстаться с днем, который мы всегда проводили вместе, не поболтав с тобой хоть в эпистолярной форме. Интересно, что супруги Тул поделывают сегодня вечером? Пойдут ли они куда-нибудь или останутся дома и будут готовить какой-нибудь французский напиток? Мы собираемся основательно повеселиться сегодня вечером, так как не только Чали подарил мне и Тусси шампанское, но и Энгельс, которого мы ожидаем в Лондон через несколько дней, прислал целый ящик всех сортов вин. Мне только хотелось бы, чтобы семейство Тулов было здесь к ужину.

Я намеревалась послать Полю небольшой бочонок пива, но, к моему разочарованию, выяснила в пивоварне, что в Париже пошла на пиво непомерно высока. Пошлина на таможне обошлась бы вам во столько же, сколько стоит само пиво в Англии, так что, разу-

меется, не было смысла его посылать. На рождество неожиданный визит нанесет вам маленький Шеньо. Мы как раз собирались отправить вам небольшую рождественскую посылку, когда появилась эта интересная личность и мило предложила захватить посылку с собой. Видишь, каждый может оказаться полезным, если только найдет «то дело, для которого создал его бог»*. Мне очень хотелось, чтобы платье для мадам Лафарг попало к ней к Новому году. Очень совестно доставлять Полю такое беспокойство, но, видишь ли, невозможно было организовать это иначе, не зная, что Шеньо появится так кстати. Мне казалось обидным отправлять три разные посылки в одно место, а теперь все уже упаковано вместе.

Тусси была в восторге от твоего письма. Она напишет тебе через пару дней**; мне кажется, ее сердце так переполнено, что если она не выскажет тебе всего, то оно разорвется! В одиночку, без надежной поддержки Готтентота, несчастный юный ирландец преодолел огромные препятствия, прежде чем сумел обеспечить, по его собственным словам, *приличный плум-пудинг*. Впрочем, о своих жалобах Тусси сообщит тебе сама, поэтому не буду упоминать о ее прочих затруднениях в связи с пирогом с сыром, ромовой бабой, кексами и т. п.

В твоём письме я протестую против одного: ты совершенно необоснованно обвиняешь меня в лени. Разве я не радовала тебя письмом каждую неделю! Разве я не заполняла листы бумаги всякого рода метафизической чепухой? Правда, я не поблагодарила тебя за последнее милое письмо и не ответила на вопросы, которые в нем содержались***.

Во-первых, дорогая, ты хотела знать, будет ли мое соглашение с г-жой Монро препятствовать моему приезду к вам. Не забывай, что я пока взяла на себя только предварительное обязательство, на один месяц. Не слишком оптимистически смотрю я на возможность своего успеха в качестве школьной учительницы, поэтому совсем не уверена, что г-жа Монро захочет возобновить соглашение. Итак, ты видишь, что до сих пор не ясно, как дело обернется, и даже в том случае, если я останусь на большой срок, дети наверняка будут иметь несколько дней каникул. Во-вторых, ты ошибаешься, Лаура, предполагая, что весь мир знает о моем предприятии. Об этом знают только Маннинги. Таким образом, ты видишь, ты не отнесена к категории «всех» — нет, ты и Елена знали о моих планах *на много лет* раньше, чем кто-либо другой. И если я не говорила с тобой чаще о том, что казалось мне делом безнадежным, так как успех казался невозможным, то просто потому, что с раннего детства всегда стара-

* Фраза в кавычках написана по-немецки. *Ред.*

** См. настоящее издание, с. 370. *Ред.*

*** См. настоящее издание, с. 365. *Ред.*

лась скрыть то, что было мне неприятно. О том, что меня печалит, я не могу говорить.

Однако остается только одна страница. Пора дать обещанный отчет о моем посещении Крёкеров. В пятницу я отправилась в экспедицию в Форест Хилл в 2 часа — нет, в половине третьего («ты ведь не возражаешь, не правда ли?») — и прибыла туда лишь в половине седьмого. Не буду обременять тебя подробностями этого уютного путешествия, достаточно сказать, что, когда я достигла Форест Хилла, мои трудности ни в коем случае не кончились, потому что это место, каким бы живописным оно ни было когда «светит солнце», отвратительно ночью. Мостовые там — неведомая роскошь, почва преимущественно глинистая, и, так как прошел дождь, улицы превратились в канавы. После многих бесполезных попыток я наконец наняла кеб, который в несколько минут доставил меня к резиденции Крёкеров — вилле, объединенной с соседней под общей крышей. Девушка-немка (эта патриотическая семья всегда таким образом подчеркивала свою любовь к родине — немецкие девушки, как ты знаешь, соглашаются питаться одним картофелем) открыла мне дверь, и вскоре появилась Кетэ, которая сразу ввела меня в свою столовую, обставленную в ортодоксальном стиле, и познакомила со своей приятельницей, странной маленькой женщиной, уродливой калекой, но очень живой и остроумной. Ее имя г-жа Виванти, она замужем за итальянцем и является пылкой почитательницей Данте, стихи которого помнит наизусть. Она очень напоминает мне тип женщин, описанных Бальзаком в «Поисках абсолюта»⁵¹⁸. Появился г-н Крёкер, а вслед за ним чай. *Джентльмен*, не чай, был таким же любезным, интересным и разговорчивым, каким бывал у Фрейлигратов. Думаю, он всегда такой, каким мы его увидели в первый раз, поэтому мне нечего добавить о нем, чего бы ты не знала. Дело в том, что бедная женщина-калека с артистической натурой интересовала меня больше, чем красивый, самодовольный торговец зерном. Что бы об этом сказала Кетэ? Она бы подумала, что мое место в сумасшедшем доме. Ее восхищение своим «Недди» не знает границ. Свое счастье она сравнивает с небесным, а своего мужа — с ангелом доброты. Она как помешанная. Но при всем том она предается своему неистовству лишь в той мере, в какой это совместимо с финансовыми успехами фирмы Крёкер. Как все Фрейлиграты, она вникает в то, как идут «дела». Ты представляешь, она так скупа, что, подобно Гранде⁵¹⁹, только «перекусывает» (е-то, несомненно, питает любовь, но тот факт, что немецкая девушка еще жива, можно объяснить только чудом). В десять вечера подается великолепный ужин, а в остальное время дня едят только хлеб с сыром. Хотя внутренне человек таким образом истощает себя, внешне он удивительно ухожен. Дом в высшей степени приятен, обставлен очаровательно, а хозяйка оба одеты очень модно. В субботу я с ними ходила во дворец и оттуда уехала домой. Мне

совсем не хотелось оставаться у них до понедельника, как мы договаривались. Удушливая атмосфера *мещанства*⁵²⁰ в их доме не для меня.

Луиза* выходит замуж летом. Кетэ сообщила мне по секрету, что Винс страдает наследственной глухотой — его отец и дед были глухими, — но он, оказывается, «хорошо обеспечен». Он сделал предложение письменно, так как не мог вести беседу, и Луиза согласилась еще до того, как посоветовалась с родителями. Родители ничего об этом деле не знали. Постоянно повторяемое Луизой утверждение, что «Винс такой веселый парень», их, наверно, немного удивило, ибо «веселье» и этот глухой меланхолик — сочетание, доступное только влюбленной девушке.

Пора кончать. Когда я пишу тебе, перо несется как безумное, невозможно его остановить. Всем Тулам желаю всяческого счастья в наступающем году.

Остаюсь, дорогая Лаура,

любящая тебя сестра
Женни

Спасибо за газеты.

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 7, л. 11/3

Печатается по рукописи

Перевод с английского

234

ЭЛЕОНОРА МАРКС —
ЛАУРЕ ЛАФАРГ

В ПАРИЖ

Лондон, 29 декабря 1868 г.
Modena Villas

Дорогая Лаура!

Мама благодарит тебя за хорошее длинное письмо, которое доставило нам всем много удовольствия⁵²¹. Ты говоришь, что хотела бы нас видеть за изготовлением наших 6-фунтовых пудингов. Увы! Ты не можешь себе представить, какую мне пришлось выдержать борьбу, чтобы добиться 1-фунтового. Да будет тебе известно, что, после того как Елена изготовила пудинги для тебя и для Лафаргов**, из небольшого остатка теста она изготовила один для нас (в половину вашего), а мама, Елена и Женни заявили, что и этого нам хватит. Я решительно воспротивилась и в конце концов добилась 1-фунтового. Но было бы

* — Фрейлиграт. Ред.

** — родителей Поля Лафарга. Ред.

совершенно бесполезно пытаться описать, какие бои я вела за это и как сильно мне хотелось, чтобы ты снова была здесь и поддерживала меня...

Теперь я расскажу тебе о другом мошенничестве, которое проделали с нами и которое заключается в том, что к рождественскому обеду мы получили не гуся и не индейку, а зайца... В оправдание этого безобразия сослались на то, что нам предстоял ужин у Лормье, и мы не нуждались в слишком хорошем обеде. А теперь я расскажу тебе о Лормье. Мы пошли все. Перед ужином кое-кто из нас играл в карты, некоторые обсуждали Дарвина, а остальные ничего не делали (кстати сказать, там не было никого, кроме нас и бельгийца). В десять часов был ужин, одно объединение! Сначала вальдшиепы, затем самая изумительная индейка, какую я когда-либо ела. Потом был портвейн (вина были очень скверные), кларет и шампанское и, конечно, пудинг. Потом Женни пела «Саблю», и бельгиец пел «Шампанского, Чарли», только я ручаюсь, что никто бы не мог сказать, на каком это было языке — на английском или голландском. Я пошла туда в костюме Поля, Людовик оделся девочкой, а я — мальчиком. Потом мы разыгрывали вещички с елки Людовика, и нам досталось всем очень много конфет и тому подобного, и в 2 часа мы отправились домой. Когда папа надевал пальто, мсье Лормье спросил, уверен ли он, что это его пальто? Папа ответил: «О да, все в порядке», но на следующее утро мы обнаружили, что все не было в порядке, потому что папа взял вовсе не свое, а пальто несчастного бельгийца. Елена тут же отнесла его обратно к Лормье и там услышала, что Эжену пришлось одолжить пальто бельгийцу. Они все придут сюда на Двенадцатую ночь*, потому что Луи, Людовик и Женни собираются сыграть небольшую пьесу. Я думаю — «Красавицу и Чудовище»⁵²². Луи — Чудовище, Людовик — Красавица. Я должна быть принцем. Мне так бы хотелось, чтобы ты была здесь и написала нам песку.

У мамы была ужасная зубная боль, и ей вырвали зуб, но, к сожалению, это был не тот.

Я послала Энгельсу в подарок на рождество комнатные туфли, а миссис Бёрнс — небольшой кружевной воротничок с пропущенной в нем зеленой лентой и булавкой в виде арфы; а Мэри-Эллен я послала очень красивый стальной крестик на зеленой ленте. Мои животные шлют тебе горячий привет. У Блэки — очень плохой карбункул, но сейчас уже лучше. Следствием митинга протеста против плохого обращения с собаками была смерть сэра Р. Мейна, который заболел сразу же после вышеупомянутого митинга⁵²³, о котором, несомненно, Женни сообщила тебе все подробности.

Я чуть не забыла рассказать тебе следующую очень интересную историю. Маннинги на днях были в театре и там вскоре заметили

* — 6 января. Ред.

небольшого человечка, который уставился на них, и узнали мистера Херста. В первом антракте он к ним подошел и после непродолжительного разговора сказал: «Видитесь ли вы теперь с мисс Маркс? Это была очаровательная девушка. Если вы ее когда-нибудь встретите, скажите ей, что у меня — 350 фунтов годового дохода и 40 акров земли. И что я как-нибудь нанесу ей визит. Вчера я проходил мимо их дома, но не осмелелся войти, потому что боялся ее отца».

Теперь, дорогая Лаура, я должна сказать до свидания, и, не сомневаюсь, ты с облегчением дочитаешь это скучное письмо; итак, желаю тебе и Полю самого счастливого Нового года.

Любящая тебя
Элеонора

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 8, л. 7

Печатается по рукописи
Перевод с английского

1869 год

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

[Париж, 5—6 января 1869 г.]

Дорогая Женни!

Вы сильно разочаруетесь, вскрыв это письмо: рассчитывали, что Вам хватит чтения на целую неделю, а получаете только четыре странички. Дело в том, что Тул остается Тулом: обращаясь к Вам с просьбой сдать эти письма на почту в Лондоне, я много сэкономлю на почтовых марках.

Маленький Фуштра чувствует себя превосходно, ест, спит и великолепно образом кричит⁵¹⁶. Нас утешает, что кричит он, когда хочет пить или требует, чтобы его помыли. Колик у него нет. Чем дальше, тем он больше походит на Вашего отца: лоб, глаза, нос, щеки — вылитый Ваш отец. Следуя Вашему совету, мы начали защемлять ему нос, чтобы придать ему правильную форму. Теперь о происхождении имени Фуштра. В Париже все угольщики родом из Оверни, они, наверно, между собой разговаривают, но, во всяком случае, не по-французски. Главная беда в том, что французский они усваивают с большим трудом и всегда коверкают те немногие слова, которые им удастся запомнить после пяти или шести лет пребывания в Париже. Когда они говорят, кажется, что у них рот набит кашей. Кроме того, они всюду вставляют букву «ш»; вместо *foutre** они произносят *fouchtre*, поэтому парижане называют их всех *фуштра*, или *шарабья*, то есть тот, кто говорит тарабарщину. Сын нашей торговли углем ярко выраженный овернец, его тарабарщину невозможно понять, однако Лаура питает к нему пристрастие, причину которого я не могу уловить: она всегда спешила сама открыть ему дверь, когда он приносил воду, и пыталась с ним поболтать; когда я спрашивал, что же ей сказал водовоз, она мне отвечала: «Я не поняла, но это неважно». Она, кажется, хочет усвоить эту тарабарщину. Во всяком случае,

* Употребляемая в просторечии замена глагола *faire* (делать). Ред.

поскольку ее голова заполнена овернцем, она захотела, чтобы ее сын получил также наименование Фуштра; поэтому мы и называем его мсье Фуштра. Это очень смешит няню, которая говорит: «О нет, он слишком похож на негра, чтобы быть настоящим фуштра».

Лаура сама напишет о себе.

Вы, должно быть, уже приступили к своим урокам: представляю, как Вы волновались, всерьез считая этих маленьких англичан способными компетентно о Вас судить. Какое заблуждение! Вы ими овладеете прежде, чем они успеют опомниться. Дерзайте смелее, и, главное, не надрывайтесь, пытаюсь заставить их понять то, чего они понять никогда не смогут. Кроме того, чем больше Вы будете выбиваться из сил, тем меньшего добьетесь. Жду с нетерпением от Вас письма. Шлю привет всем, большое спасибо за Ваши пожелания и приветственное ликование по поводу рождения маленького Фуштра.

Ваш друг
П. Лафарг

Можете прочитать все прилагаемые письма, это будет Вам компенсацией за хлопоты и расходы. Разве Тул не молодец?

Не ошибитесь, рассылая письма.

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 50/5

Печатается по рукописи
Перевод с французского

236

ЛАУРА ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ И ВСЕМ
ЧЛЕНАМ СЕМЬИ *

В ЛОНДОН

[Париж, 5—6 января 1869 г.]

Дорогой Чали!

Мсье Тул хочет, чтобы я написала тебе несколько строк в доказательство того, что все мы бодры и веселы. Он был очень обрадован теми приветствиями, которые на днях получил, в особенности «красными»⁵²⁴. Он передает привет старому Ники, на которого ужасно похож. Остальные Тулы желают тебе самого прекрасного Нового года.

Какаду

* Написано на одном листе с предыдущим письмом. Pсл.

Дорогая мама!

Ты как будто стала лениться писать письма, к моему великому огорчению, так как подробных известий о всех домашних больше ни от кого не получишь. Бэби назвали Шарль Этьенн, и он передает тебе привет, который в данный момент меньше, чем его аппетит.

Дорогая Женни!

Твоя Лаура

Еще один непрезентабельный носишко появился в семействе в качестве продолжателя выдающегося носа!

Ты будешь мне сочувствовать. Но в качестве компенсации у Фуштра очаровательнейшая круглая головка и красивые волосы и ушки; его глаза пока еще голубые, а ноготки на пальчиках привели бы тебя в восхищение.

У меня не хватит места для дальнейших подробностей.

Твоя Лаура

Дорогая маленькая Тусси!

Шарли шлет свой самый горячий привет тете Тусси.

Дорогая Елена! Я совершенно с тобой согласна и не собираюсь об этом забывать в спешке.

Твоя Лаура

Публикуется впервые

ЦПА ИМА, ф. 10, д. 50/5

Печатается по рукописи

Перевод с английского

237

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ЛАУРЕ ЛАФАРГ.

В ПАРИЖ

Лондон, 7 января 1869 г.

Дорогая моя Лаура!

Ты, несомненно, удивлена, что до сих пор еще не получила от меня письма. В этом виноват Поль! У этого несознательного человека, по-видимому, закружилась голова от чести, которой он удостоился, и он своим коварным поведением лишил меня способности писать, читать и вообще делать что бы то ни было в ожидании почтальона. С пятницы* до вторника он нас держал в состоянии постоянного напряжения, кульминацией которого был момент, когда во вторник мы с Тусси бросились к м-ру Коллинзу

* — 1 января 1869 г. Ред.

отправить вам телеграмму. Единственным моим утешением является мысль, что и Тул в полной мере понес наказание, оказавшись перед необходимостью уплатить за телеграмму несколько франков.

Что касается Тусси, ничто не сможет возместить ей испытанных страданий. Она так сильно любит твоего маленького Фуштра, что мысль о том, что с ним могло что-нибудь случиться, почти сводила ее с ума. Тебе было бы забавно на нее посмотреть. Сидя, стоя, на ходу, дома и на улице она носит на руках закутанную кошку или тряпичную куклу или зонтик и «изображает», будто нянчит маленького человечка, как она его называет. О степени ее нежных чувств ты сможешь судить, если я скажу, что она, по собственным ее словам, любит маленького Фуштра не меньше, чем свою кошку. «Если бы только я могла отобрать юного Лафарга у «стариков» (титул, который она теперь неизменно величает тебя и Поля) и получить его целиком в свое распоряжение» — таков ее постоянный возглас.

Но и я тоже, дорогая Лаура, держу голову выше с тех пор, как меня возвели в сан тетушки. Я в восторге оттого, что малютка оказался мальчиком, и мне весьма приятно, что ты находишь его столь похожим на папу, — то есть в отношении внешности, — так как, не обладая остротой ума знаменитого коммивояжера Боркхейма, который в состоянии судить о качестве мозгов новорожденного ребенка, ты, без сомнения, не можешь сказать, получится ли из него «Фихте, Кант или Гегель». Я со своей стороны, хотя, к сожалению, не одарена изумительной проницательностью великого Годиссара и нахожу, что грудные дети как бы все одинаковы, все же настолько верю в дарвиновскую теорию атавизма (с каждым днем я становлюсь все более фанатичной последовательницей Дарвина), что не сомневаюсь: как внутренне, так и внешне молодой Фуштра будет похож на своего деда.

Что же касается наиболее важного элемента лица, должна признаться, что сначала он тревожил меня, но по зрелому размышлению я примирилась с ним. Разве величайшие люди нашего времени — Фарадей, не говоря уже об Иконокласте, — не обладают неправильными приплюснутыми носами? А разве у Юта, Пипера и Обфилдов не встречаются прямые носы? Классические времена прошли, и вместе с ними ушли классические носы. В настоящее время классический нос как будто утратил свое подлинное место, нигде не чувствует себя дома, он всегда некстати — в сравнении с истинно современным носом он просто похож на копию с картины старого мастера или на зарисовку характерного типа.

Большое спасибо за ваши письма. Как хорошо, что ты написала. В один прекрасный день, надеюсь, молодой Тул также добавит несколько строк к письму своей мамы. Я счастлива, что тебе удалось найти няню. Надеюсь, она вам подойдет⁵²⁵. Мы послали бы тебе Номер два на пару недель, если бы это было возможно, но, к сожалению, имелась некая тонкость, которой нельзя было пренебречь. Мама, как мне кажется, была несколько уязвлена тем, что ее не вы-

звали в Париж; и, представь себе, ее растревоженные чувства отнюдь не находили успокоения в настойчивых расспросах наших знакомых, которые и сейчас спрашивают, не поедет ли она в Париж и т. д. Знакомые, кажется, только для того и существуют, чтобы нас огорчать.

Думаю, вы слышали, что вчера * должен был состояться большой вечер у Лормье. Он прошел успешно во всех отношениях. Дети превосходно исполнили свою маленькую пьеску. Людовик как будто создан для роли тоскующей от любви принцессы, Тусси изображала красивого лихого принца, а Луи, в виде дикого индейца, был воплощением гротеска и явился для Дюпонов, которые видели его впервые, неистощимым источником смеха. Мы засиделись до очень позднего или, вернее, очень раннего времени — трех часов — и пили за здоровье ваше и Фуштра различные сорта вин. Дюпон провозгласил также тост за отца, это было принято, но не единогласно (отец в семье в таких случаях играет наименее важную роль). Отцы очень незначительны, неинтересны, своего рода статисты. Если взрывы смеха и веселые песни являются признаком веселья, то всем было весело. «Олд моралнти» ** выступил со своей неизменной Тиррел⁵²⁶, которую он, несомненно, вдохновленный присутствием мадам Дюпон, дополнил очень длинными вариациями. Я думала, выступление ни когда не кончится. Дюпон, несмотря на совсем плохое здоровье — бедный парень сейчас сильно страдает, — спел несколько очень остроумных песенок. Он поет правильно, и, если бы не хрипота, его голос звучал бы весьма мелодично. Жена его тоже спела милую песенку под названием «Я дочь богемы, люблю свободу», знаешь ли ты ее? Что ***

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 7, л. 11/3

Печатается по рукописи

Перевод с английского

238

ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Париж, 9 января 1869 г.

47, Rue du Cherche Midi

Дорогая Женни!

Я очень обрадовалась твоему письму ****, отсутствие которого уже начинало меня тревожить. Я напи-

* — 6 января 1869 г. Ред.

** — Лормье. Ред.

*** Конец письма отсутствует. Ред.

**** См. настоящее издание, с. 377. Ред.

сала тебе 10 дней назад целых две страницы, но, поскольку сейчас они совсем устарели, заменю их чем-нибудь посвежее.

Судя по всему, появление третьего Тула полностью оттеснило «старших». Расскажу тебе сразу же о самом молодом и самом главном члене семьи, оставляя старших без внимания. Прежде всего несколько слов относительно его имени, которое, кажется, тебе не нравится. Полю в равной степени не нравятся оба — ни Шарль, ни Франсуа* (я сама нахожу последнее очень некрасивым). Так что зови его Шарлем. Франсуа, следовательно, отпал. Поль сказал, что я могу дать ему имя Шарль, но добавив другое красивое имя, которым можно было бы его называть. Я выбрала Этьенн — не в честь Этьенна Араго, как полагает папа, — ведь если бы я натолкнулась на фамилию Араго, то, наверно, остановилась бы на Франсуа, — а в честь Этьенна Марселя⁵²⁷, чью историю я читала и который показался мне замечательной личностью. Более того, мне нравится само звучание этого имени. Что касается отца Поля, то называть членов своей семьи в свою собственную честь или в честь других родственников не входит в число его причуд. Ты знаешь, как было с именем Поля. Ему приятнее будет думать, что ребенка назвали в честь кого-либо из его американских любимцев, чем если бы его дважды назвали Франсуа.

Фуштра процветает. Мне жаль, что ты и все домашние не можете посмотреть на него. Он никогда уже не будет таким «смешным», как теперь. У него такая круглая и красивая головка, покрытая мягкими и шелковистыми темными волосами; он широко таращит свои глазенки и строит невообразимые гримасы. Он — совершеннейшая маленькая обезьянка, хотя наша няня открывает в нем каждую минуту все новые красоты. У него глаза, говорит она, «миндалевидной формы», ногти «по моде», лоб, лицо, волосы, ручки, ножки — все безупречно... Как всегда, это самый красивый ребенок, который когда-либо рождался.

Что касается меня, то я не вижу у Стиви** никаких недостатков (сердце Елены дрогнет при воспоминаниях о старом увлечении), кроме одного — он маленький обжора. Он высасывает так много, что для установления какого-то равновесия в своих неместительных внутренностях он вынужден после каждого кормления часть того, что выпил, вернуть через нос, рот и другие отверстия своего крохотного тельца. Он со временем станет самым занятым, милым и самым шаловливым из маленьких проказников.

Теперь несколько слов о Туле старшем. Он был очень уязвлен тем, что ему уделили так мало внимания на вечере у Лормье***. У него есть все основания считать, что его роль была не менее важной,

* — отец Поля Лафарга звали Франсуа. *Ред.*

** Стив. Стиви — английское звучание французского имени Этьенн. *Ред.*

*** См. настоящее издание, с. 379. *Ред.*

чем роль любого из других актеров, занятых в последнем представлении. В самом деле, Поль в течение последних 4-х недель трудился как каторжный, неутомимо, день и ночь, и всегда в самом лучшем настроении. Я пролежала в постели около месяца, и за три недели никто, кроме него, не входил в нашу спальню. Он — самая лучшая из нянек, и хотя мне очень неприятно его так часто беспокоить, в смысле покоя я всем обеспечена, и лучшего ухода нельзя себе представить. Если бы было иначе, скажи маме, я упростила бы ее приехать. Сейчас я начала понемногу вставать среди дня, чувствую себя значительно лучше.

Тебе хочется узнать подробнее о нашей няне⁵²⁵. Мы взяли ее по всяческому соображению финансового порядка: она несколько старше, чем это положено для парижской служанки, и соответственно берет значительно меньше. Нормы оплаты здесь ужасно высоки. От 35 до 50 франков в месяц, кроме того, за мелкую стирку (косынки, передники и т. п.) отдельно. Мы же платим нашей 30 франков в месяц со стиркой. Готовит она очень хорошо и, думаю, подойдет нам. Когда она начинает говорить, то долго не может замолчать. Но если это ее худший недостаток, мы постараемся с ним примириться *

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ. ф. 10, л. 149

Печатается по рукописи
Перевод с английского

239

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

[Париж, около 10 января 1869 г.]

Дорогая Женни!

Тул вбил себе в голову, что должен зарабатывать деньги, если хочет иметь возможность кормить г-на Фуштра хорошими котлетками; для этого он решил воспользоваться своими литературными способностями. Хотя совесть Тула — полисмен, который у него в кармане и поэтому не очень-то его стесняет, все же она в известном отношении существует. Поэтому он запретил себе навсегда касаться внутренней политики, о которой он никогда не мог бы высказывать свои мысли, и сохранил за собой внешнюю политику, рассчитывая на этом поприще порезвиться; там, надеется он, ему будет свободнее. Он постарается давать по корреспонденции каждую неделю — либо об Англии, которую он немного знает, либо о Соединенных Штатах, которые он знает меньше, либо о Южной Америке,

* Конец письма отсутствует. Ред.

которой он не знает совсем. Это не имеет значения: чем меньше знаешь о чем-нибудь, тем легче об этом говорить, и в особенности тем меньше бываешь связан своими убеждениями. Так, по крайней мере, полагает Тул; не знаю, прав ли он, быть может, он ошибается.

Тул не завербован ни в какую газету, но его друг Тено, автор книги «Париж в декабре 1851 г.»⁵²⁸, который работает в редакции газеты «Siècle»⁵²⁹, взялся представить его статьи на редакционный совет и постарается, чтобы их напечатали. Неизвестно, сколько будут платить, но думаю, что не меньше 15 сантимов за строчку, и если обеспечить достаточное количество строк, то получится 50 франков за статью. Это было бы для Тула совсем неплохо, добавило бы ему масла в кашу. На днях он написал статью о Соединенных Штатах под названием «Американские политические партии и президентское послание». Он обрисовал борьбу двух партий, демократической и республиканской, не льстя ни той, ни другой. Тено взял статью и должен передать ее на редакционный совет, а Тул ожидает решения своей судьбы или, вернее, судьбы своей статьи. Но для того, чтобы все это было возможно, Тул нуждается в Вашей помощи, без Вас он останется без материала. Чтобы оказывать ему действительно реальную помощь, нужно продолжать посылать ему американские корреспонденции из «Daily News», добавляя к ним статьи из «Standard», которые также очень интересны⁵³⁰; для этого Вам только нужно попросить Вашего продавца газет, чтобы он приносил Вам «Standard» каждый раз, когда там будет американская корреспонденция. Кроме того, Тул был бы очень счастлив *

ПРИПИСКА НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ

Лаура утверждает, что Ваш папа схватил насморк, глядя на Степни.

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 50/6

Печатается по рукописи

Перевод с французского

240

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ЛАУРЕ И ПОЛЮ ЛАФАРГ

В ПАРИЖ

[Лондон, 12 января 1869 г.]

Дорогой маленький Фуштра!

Посылаем тебе наши фотографии в надежде, что в ответ ты пришлешь нам фотографии твои и твоей мамы. В один прекрасный солнечный день ты должен заставить свою маму (я полагаю, что она полностью под твоим башмачком) отнести тебя

* Конец письма отсутствует, *Ред.*

к фотографу. Мне так хотелось бы иметь в альбоме твою дорогую кругленькую головку. В моем альбоме нет даже тени твоей мамы. Твой уважаемый папа мошенническим образом выманил у меня все ее фотографии, какие только были, под предлогом, что заменит их другими, но так и не сдержал слово. Это на него похоже, не правда ли, мой маленький человек? Ты теперь, наверно, обнаружил, какой он обманщик, ибо, судя по твоему письму, ты весьма критически настроенный юнец. Я была просто удивлена, как быстро ты сумел уловить малейшие недостатки и слабости своих родителей. Только надеюсь, что ты не станешь разбирать по косточкам своего кузена Уиски *, когда я его тебе представляю, так как он не выносит, когда над ним смеются. Ты говоришь, что твоя мама не может говорить о нем без смеха. Даже не представляю себе, почему бы это, ведь твой кузен никак не является комическим персонажем. Напротив, он уравновешен и серьезен, как судья, легкомыслие вызывает у него отвращение. Ты, вероятно, уже слышал, что некогда мистер Уиски проявлял себя совершеннейшим мизантропом, своего рода Тимоном. Теперь же он отказался от своих антиобщественных привычек и очень свободно вращается в обществе, он стал вполне общительным и вообще известен как «филантроп». Если ты соизволишь меня выслушать, я расскажу тебе, как наш друг стал благодетелем собачьей породы. Несколько недель назад мой сын, надев шляпу и ботинки и взяв зонтик, отправился в экспедицию, мы не знали куда. Около двенадцати часов он вернулся домой страшно взволнованным и, как папе показалось, удивительно похожим на мистера Билса. На следующий день тайна разъяснилась. Мы прочли в утренних газетах длинный отчет о митинге на Трафальгар-сквер, на том месте, где так часто толпились сторонники реформы и где почтенный Билс, в неистовых попытках воздействовать на своих слушателей (полковника Диксона, двух или трех мальчиков-посыльных и львов⁵³¹), окончательно потерял голос. Однако на этот раз, кажется, не было недостатка в аудитории, ибо на митинге, согласно отчету, присутствовали все наиболее влиятельные собаки столицы. Мистер Уиски, читаем мы, был единогласно избран председателем и среди шумных аплодисментов предложил послать депутацию в Скотленд-Ярд, чтобы потребовать отставки сэра Ричарда Мейна. Это решение было принято и приведено в исполнение, и вследствие этого на всех стенах были расклеены плакаты, провозглашавшие, что с 1 декабря всем собакам можно снять намордники. Сэр Ричард Мейн ненадолго пережил эти уступки и умер от разрыва сердца после сорокалетнего пребывания у власти. Таким образом, мистер Уиски приложил лапу к устранению жестокого врага собачьей породы. Ты можешь гордиться своим патриотически настроенным кузеном, не правда ли? Пожалуйста, передай своему отцу, что, так как собаки теперь тоже «образуют скопле-

* Речь идет о собаке. Ред.

ния»⁵³², я обратилась в их веру и не могу обнаружить разницы ни в характере, ни в уровне четвероногих и двуногих животных.

На прошлой неделе мы ходили в Пантомиму вместе с Лормье. Сюжет всего спектакля построен на борьбе, которую я только что тебе описала, и галерея и партер оглашались регулярными взрывами смеха, как только опасные бульдоги и терьеры беспощадно накидывались на подчиненных Мейна, одетых в синие мундиры, а когда настал кульминационный момент и полицейских, надев на них намордники, удалили, я думала, что некоторые из слушателей сойдут с ума от удовольствия. Как видишь, мистер Уиски показал себя блестящим агитатором; я уверена, что во Франции он давно был бы арестован «за возбуждение ненависти и неуважение к правительству»⁵³³.

В Пантомиме как раз перед нами сидел маленький мальчик в возрасте около четырех месяцев. Он все время отвлекал мое внимание от сцены, так как у него была очаровательная маленькая головка, и я не могла смотреть на него, не думая о тебе. Тусси шлет тебе биллион поцелуев, она бы написала сама, если бы ей не надо было идти в школу. Бедное дитя, как и мы, страдает от ужасного кашля и простуды. Погода здесь ужасная, уже две недели солнце не показывалось, каждый день туман. Сейчас дождь льет как из ведра. Поцелуй от меня своих родителей.

Остаюсь, мой дорогой маленький Фуштра,

любящая тебя

тетя Дидо

Мы подписались на «Standard»⁵³⁰; за последние две недели там не было американских корреспонденций*. Только что прибыло письмо от мадам Лафарг. Плохое самочувствие помешало ей раньше подтвердить получение платя **.

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 7, л. 11/4

Печатается по рукописи

Перевод с английского

241

ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Париж, 8 февраля 1869 г.
47, Rue du Cherche Midi

Дорогая Женни!

Надеюсь, ты великодушно простишь мое долгое молчание и не затанешь мстительного желанья отплатить мне

* См. настоящее издание, с. 382. *Ред.*

** См. настоящее издание, с. 367. *Ред.*

той же монетой. Дело в том, что я до сих пор имела удовольствие проводить большую часть дня в постели, а ты знаешь, что писать в постели — наказание. Твое последнее письмо доставило мне большую радость, так как было очень длинным, а чем длиннее письма из дома, тем лучше. То, что ты написала нам о Монро, несколько успокоило меня. Я представляла их себе вроде вампиров, готовых хватать все, что попадется им на пути. Поэтому когда ты сообщила, что они просто не в своем уме, я была скорее рада, чем наоборот.

Большое спасибо за газеты, которые ты нам прислала. До сих пор попытки Тула извлечь из них пользу были безуспешными. Его первая статья, очень длинная и очень основательная, без всяких церемоний была отвергнута по причине того, что это — передовая статья, а не корреспонденция. Сегодня утром он направился в контору «Siècle» с новой рукописью в кармане и, думаю, с такой же перспективой. На сей раз ему сказали, что его статья слишком длинная и потребует слишком больших расходов. Однако определенного ответа не дали, и Тули пришел домой несколько смущенный, но далекий от отчаяния.

Я рада была бы описать тебе то, что здесь будет твориться завтра — в последний день карнавала, но сейчас я, находясь в Париже, вижу не больше, чем ты можешь увидеть из Лондона. Какая жалость, что я не могу выходить; как раз теперь на улицах очень интересно. Мужчины превращаются в женщин, женщины в мужчин: карнавал — это такое необычное зрелище для лондонского обывателя! Может быть, в следующий раз больше повезет.

Как твоё здоровье? Прошел ли «лающий» кашель? Твой плащ, видимо, тебя не предохраняет от простуды, и даже твой большой крест не может тебя от нее оградить.

Я очень обрадовалась фотографиям — твоей и Ники: обе очень хороши. Мой маленький Фламинго (Фламинго протестует против «маленького») был вне себя от удовольствия.

Это мне напомнило заявление Фламинго о том, что он хочет сам написать тебе и будет очень сердиться, если я ему не оставляю места. Поэтому я должна с тобой попрощаться в надежде скоро получить от тебя подробные известия. Передай всем мой самый большой привет. Как поживает повариха? Ничего о ней не слышно. Что касается Тусси, то как может Готтентот, немывтый и нечесанный, в длинном красном платье, обращаться к молодой леди, которая выходит в свет в черных шелковых платьях с золотыми часами? Боже мой, не закружится ли у нее голова? Напиши нам поскорее, дорогая Женни.

Любящая тебя сестра

Лаура

Дорогая тетя Дидо!

У меня большое желание влюбиться в тебя, и я бы это осуществил, если бы не мама, которая постоянно поучает и убеждает меня, что я еще слишком молод для чего-либо подобного. Но, правда, я и не представлял, что у меня есть такая очаровательная тетя в Лондоне и, весьма вероятно, ты лучше, чем твой портрет.

Я говорил тебе, что мои родители — странные люди. Нет конца их чудачествам. Только что сунули мне попку, которую они называют «соска», рассчитывая, что я смогу сам удержать в руках этот большой предмет. И когда я с большими усилиями, так как мои руки не так велики, как руки моего отца, стараюсь это сделать, они разражаются смехом и говорят: «Кто может поверить, что Шнапсу еще не исполнилось шесть недель!» Между прочим, я думаю, что у меня уже режутся зубы. Если бы меня видела мисс Робинсон (ваша старая воспитательница, как рассказывала мне мама), она бы не сказала, что я нуждаюсь в «подталкивании».

* Дорогая тетечка, моя жадная мама съела всю мою бумагу, поэтому я должен с тобой распрощаться, не закончив своего письма и наполовину.

Спасибо тебе, тетечка, за письмо.

Привет дедушке и бабушке.

Любящий тебя племянничек

Фламинго

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 150

Печатается по рукописи
Перевод с английского

242

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОН

[Париж, ранее 12 февраля 1869 г.]

Дорогая г-жа Маркс!

Г-н Фуштра передал Вам наши поздравления к Вашему дню рождения**, но я хочу подкрепить их небольшим письмом. Г-н Маркс был, вероятно, раздосадован тем, что не запо-

* Далее написано поперек текста. Ред.

** — 12 февраля. Ред.

лучил мадемуазель Клеманс Руайе в качестве переводчицы, но он бы ошибся, поскольку у меня совершенно изменилось о ней мнение. Я снова посетил ее на днях, она встретила меня все так же любезно и сказала, что уже беседовала о Вашей книге с Морисом Блоком из «*Journal des Economistes*». Морис Блок знаком с книгой, но хотел бы получить экземпляр, чтобы написать рецензию⁵³⁴. Затем мы поговорили на разные темы. Она только что написала в «*Journal des Economistes*» о противозаконности права коалиций и была полна этой темой, которую мы обсудили. К моему большому разочарованию, я убедился, что эта женщина, такая умная и талантливо владеющая словом, не имеет за душой ничего, кроме набора фраз из буржуазной политической экономии, которую она знает очень плохо; она наговорила мне столько ошибочного, что это взорвало бы даже терпеливого г-на Маркса. К тому же она относится с глубоким пренебрежением к рабочему классу и, хотя провозглашает большую любовь к человечеству в целом, вполне мирится с тем, что рабочие околевают с голоду и работают по 14 часов. «Это фатально», добавляет она, делая скептическую мину. Я захотел прочитать ее статью, которая оказалась еще хуже. Она рассуждает об естественных правах, о морали и с точки зрения этой морали требует запрещения коалиций. Но я Вам на днях пошлю эту статью. Просто счастье, что она не взялась за эту работу, она бы напишала книгу примечаниями, которые выводили бы г-на Маркса из себя. И похоже на то, что она ужасно упряма. Но я продолжил поиски, я видел немца по имени *Пфау* (как всегда, я не уверен в написании), он сказал, что знает г-на Маркса, но не чувствует себя способным переводить такую трудную книгу. Затем он мне указал на переводчика Фейербаха и сказал, что тот, может быть, возьмется за это. Один из моих друзей, некий Ландовский, поляк, служащий у издателя Лакруа, взял книгу, чтобы показать ему и спросить, не захочет ли тот ее издать в переводе молодого человека Руа⁵³⁵. Жду ответа и, как только получу его, повидаю Гильомена и узнаю об его условиях. Молодой человек Руа находится в провинции, я ему напишу и пошлю экземпляр Жаклара, чтобы выяснить, возьмется ли он за перевод.

Как только у меня будут новости, сообщу Вам.

Но каков ответ г-на Маркса по поводу его брошюры против Прудона, мне надо бы знать, как вести себя⁴⁸⁷.

Мои друзья намерены основать политическую газету, но пока озабочены тем, чтобы раздобыть деньги⁵³⁶.

Привет всем, до свидания, дорогая г-жа Маркс, преданный Вам

П. Лафарг

243

КАРЛ МАРКС —
ПОЛЮ И ЛАУРЕ ЛАФАРГ

В ПАРИЖ

Лондон, 15 февраля 1869 г.

Дорогой Поль и любимый Какаду!

Вы знаете мнение Фальстафа о стариках — все они циники⁵³⁷. Вас не удивит поэтому, что я пройду мимо такого упрямого факта, как мое продолжительное молчание. Перехожу сразу к сути дела⁵³⁸, повернувшись спиной к грехам прошлого.

Прежде всего я должен откровенно сказать вам, что очень обеспокоен состоянием здоровья Лауры. Я не знаю, чем объяснить ее продолжительное уединение. Она не показывается моим друзьям, таким, как Дюпон, и это усиливает мои опасения. Как только позволят известные обстоятельства, я приеду к вам с единственной целью — взглянуть на мое дитя⁵³⁹. После выхода в свет «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта» вряд ли я буду в Париже в полной безопасности. Не делайте в ваших письмах никаких намеков относительно моего тайного намерения.

Я весьма благодарен маленькому Фуштра, который всячески старается держать своего дедушку в курсе современной литературы. Книга Вермореля⁵⁴⁰ очень развлекла меня. Я в общем согласен с его оценкой тех людей, которые в 1848 г. играли роль, не предназначенную им естественным отбором. Некоторых лиц он слишком принимает всерьез, например Одилона Барро, это напыщенное ничтожество. Ему недостает понимания тонких оттенков внутри класса, представителями которого более или менее бессознательно — как это произошло с Ледрю-Ролленом — являлись эти временные, но отнюдь не провиденциальные люди⁵⁴¹. Некоторые вещи неудачны, например, его постоянные попытки оправдать, и, надо сказать, довольно ловким способом, эту странную помесь авантюриста, утописта и критика. Я имею в виду Э. Жирардена. Что касается его критики не отдельных деятелей, а их действий, то он на каждом шагу проявляет чисто прудоновское невежество и высокомерие.

По поводу рабочего-художника я должен сказать, что он не в моем вкусе. Единственная вещь, которая мне понравилась, — это портрет Бланки. Я послал его Бизли, чтобы излечить последнего от странного предубеждения, вынесенного им из книги Даниель Стерн⁵⁴², этой старой кокотки. Обедая у нас, он наивно спросил меня, не является ли Бланки одним из нереспектабельных людей типа Брэдло. Я не мог не посмеяться втихомолку над этой оценкой революционного деятеля прямо-таки в духе Джона Буля. Я спросил его, был ли «респектабельным» человеком его герой Катилина⁵⁴³.

В «People»⁵⁴⁴ меня больше всего позабавило то обстоятельство, что эти ученые прудонисты были вынуждены выступать как литераторы в роли, которую они так глубоко презирали и которая тем не менее является их единственной и настоящей ролью, единственным делом, к которому они пригодны. Вот великолепный пример иронии истории!

Что касается живописного рассказа Поля о его приключениях с мадемуазель Руайе, то он доставил удовольствие Энгельсу и моей скромной персоне. Меня несколько не удивила его неудача. Он, вероятно, помнит, что, прочитав ее предисловие к Дарвину, я сразу сказал ему, что она представительница буржуазии. Борьба за существование в английском обществе — всеобщая конкуренция, война всех против всех⁵⁴⁵ — привела Дарвина к открытию ожесточенной конкурентной борьбы за существование как основного закона «животного» и растительного мира. Дарвинизм* же, наоборот, считает это решающим доводом в доказательство того, что человеческое общество никогда не избавится от своего скотства.

Что касается «Нищеты философии», то я действительно не знаю, что могу еще сделать в этом отношении. Обедня была испорчена с самого начала. Экземпляры следовало с благодарностью получить сразу, но теперь слишком поздно исправлять положение. Я написал Мейснеру, чтобы он присмотрел за Фоглером, но мы вряд ли добьемся чего-нибудь, разоблачив этого бездельника. Самым скверным является то, что Фивег не только держит у себя книгу, но и изъясляет ее из обращения. Если он снова даст объявление о продаже книги по два франка за экземпляр, то возможно, что сможет продать ее. Лафаргу следует поговорить с ним в этом смысле.

Боюсь, я не смогу сделать много для вновь задуманной газеты. Во всяком случае постараюсь сделать все, что в моих силах. Кауэлл Степни никогда не даст ссуды в 12 тыс. фунтов. Этот благожелательный дурак чрезвычайно нелепо, по мелочам, растрчивает свои средства. «Social Economist»⁵⁴⁶ существует за счет Степни. Это самое бесполезное из изданий старого Холиока, который сам себе Кромвель⁵⁴⁷. Нет ни одной сомнительной филантропической затеи, к которой Степни не приложил бы руку или, вернее, свой карман. Так что, хотя вы и хотите, чтобы он развернул свою деятельность в более широком масштабе, у него нет для этого ни желания, ни возможностей⁵⁴⁸.

Наш Интернационал делает большие успехи в Германии. Наш новый план, предложенный мной, — разрешать только индивидуальное членство и продавать по 1 пенни членские билеты, на обратной стороне которых отпечатаны наши принципы на немецком, французском и английском языках, — вполне себя оправдывает. Юнг с каждым

* Имеется в виду социальный дарвинизм. Ред.

днем все более становится похожим на мелкого хозяйчика. Елейность, аффектация и самодовольство, с какими он вещает, словно оракул, или плетет свои бесконечные рассказы, становятся просто невыносимыми. Дюпон сказал ему об этом, добавив, что он (Юнг) имеет еще привычку во время разговора держать руки в карманах и позвякивать своим кошельком. Но в действительности он не так уж плох.

Мой старый знакомый — русский Бакунин — затеял хитроумный небольшой заговор против Интернационала. Поссорившись с Лигой мира и свободы на ее последнем Бернском конгрессе⁵⁴⁹ и выйдя из этой организации, он вступил в Романскую секцию нашего Товарищества в Женеве. Очень быстро он опутал славного старого Беккера, всегда жаждущего решительных действий, но имеющего весьма некритический склад ума. Легко увлекся и такой энтузиаст, как Гарибальди. Итак, Бакунин тайно подготовил план организации «Международного альянса социалистической демократии», который должен был в одно и то же время являться и отделением нашего Интернационала, и новой независимой международной организацией, объявившей своей «особой миссией» разработку высших философских и т. д. принципов» пролетарского движения; в действительности же этот план с помощью ловкого трюка поставил бы наше Товарищество под руководство и в зависимость от верховной инициативы русского Бакунина. Способ, каким они приступили к делу, чрезвычайно характерен. Свою новую программу⁵⁵⁰, подписи под которой открывает имя старого Беккера, они послали за нашей спиной в Париж, Брюссель и т. д.; туда же они направили и своих эмиссаров. Лишь совсем недавно они переслали эти документы лондонскому Генеральному Совету⁵⁵¹. Официальным решением мы отразили натиск московитского молокососа. Все наши отделения одобрили это решение. Разумеется, старый Беккер затаил теперь обиду против меня, так же как и Шили, который основывается на его информации, но при всем моем личном дружеском расположении к Беккеру я не могу допустить, чтобы эта первая попытка дезорганизовать наше Товарищество имела успех.

Говорил ли вам Дюпон, что доблестный Везинье был изгнан из знаменитой французской секции, как подлый и низкий клеветник⁵⁵²? За это он сделался признанным героем «La Sigale», которая открыто выступила против «подозрительности лондонского Генерального Совета» и его пособников в Брюсселе⁵⁵³.

А теперь до свидания, мои дорогие дети, поцелуйте за меня маленького Фуштра и не забывайте

Олд Ника

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ⁵⁵⁴

В ЛОНДОН

[Париж, 28 февраля 1869 г.]

[Из письма К. Маркса Ф. Энгельсу от 1 марта 1869 г.]

[Ввиду того что здоровье Лауры не так хорошо, как мы предполагали, я намеревался съездить на следующей неделе на несколько дней в Париж. Я написал об этом Лафаргу*. После этого некий неизвестный, то есть полицейский агент, справлялся у него, прибыл ли уже г-н Маркс. Он имеет ему «кое-что сообщить». Как хорошо соблюдается тайна переписки в Париже! Все по-прежнему! Теперь я не поеду.]

Из пяти экзаменов (французских) три Лафаргу разрешили вовсе не сдавать, а насчет остальных двух он получил разрешение или, вернее, указание сдать их в Страсбурге. Между тем, мне кажется, он слишком поглощен политикой, что может кончиться плохо, так как друзья его сплошь бланкисты. Я хочу предостеречь его. Пусть он сдает сначала свои экзамены.

О характере его клики ты можешь судить на основании приложенного проспекта⁵⁴⁸. Им не хватает 250 ф. для внесения залога. Это дело имеет единственную хорошую сторону: в результате всей истории Лафарг эмансипировался от Муалена, как видно из следующего:]

Я говорил с Муаленом о залоге. Он обещал предоставить нам нужную сумму, но в последний момент отказался, так как его не хотели назначить главным редактором. Он этого не сказал, но дал нам это понять. Тридон мне сказал: Муален — дипломат, к тому же у него голова Фуше. С ним поэтому никогда не следует ссориться; его надо сначала прозондировать, узнать, чего он хочет, чтобы всегда быть начеку.

[Насчет моей книги против Прудона⁴⁸⁷ Лафарг пишет:]

У Бланки есть один экземпляр, и он дает его читать всем своим друзьям. Тридон также читал книгу и радовался тому, как Мавр справился с Прудоном. Бланки питает к Вам величайшее уважение... Он придумал для Прудона самую прелестную кличку, которая только мне известна, он называет его гигрометром.

*Впервые опубликовано в МЕГА¹, III/4 Печатается по тексту МЭС², 32
Перевод с французского*

* См. настоящее издание, с. 388. Ред.

245

ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

[Париж], 28 февраля 1869 г.

Дорогая Женни!

Твое письмо⁵⁵⁵ с последними хэмпстедскими новостями было очень интересным, и я пользуюсь первой возможностью, чтобы на него ответить. Поэма Броунинга⁵⁵⁶, действительно, весьма драматична и могла бы стать превосходной ист-эндской сенсационной драмой, поскольку в ней сочетаются все элементы трагического и комического. Я уже имела в виду написать либо Азелли, либо Елене и сделаю это возможно скорее.

Но заинтересовал меня твой рассказ о романе Аннет, который, я полагаю, протекает не более гладко, чем у большинства людей. Будущая г-жа Уолтер Хант, кажется, пребывает в весьма подавленном настроении, и это не удивительно, если она рассчитывает вести свою семейную жизнь в Лондоне. Но почему бы этой красотке не перебраться в Париж со своим ответственным редактором? Здесь у нее была бы некоторая возможность продолжать наслаждаться жизнью, успешно применяя опыт, приобретенный в Хэмпстеде. Французы не похожи на англичан, женщины здесь не считают, как Аннет, что только их мужья имеют право уделять им внимание. Наоборот, муж иногда бывает единственным мужчиной на свете, который этого не делает. Француз частенько стесняется признать, что любит свою жену, зато француженка никогда не побоится сообщить, что в нее влюблены толпы мужчин, за исключением, разумеется, ее собственного мужа. Г-н Уолтер Хант, должно быть, личность выдающаяся, если он обладает хотя бы малой долей тех достоинств, которыми его наделяет будущая супруга. Ли Хант, его дед, в молодости приобрел известность тем, что попал в тюрьму за нападки на Георгов, а впоследствии превратился в весьма уважаемого буржуа. Г-н Уолтер Хант, без сомнения, возьмет за образец вторую половину жизни своего деда.

Выход «La Renaissance», новой газеты, от которой ее создатели так много ожидают, встречает немало препятствий на своем пути⁵⁵⁶. Сумму (около 250 ф. ст.), требуемую для залога, достать негде. Муален, который мог бы дать ее, если бы захотел, определенно обещая ее Полю, в последний момент отказался, обнаружив, что не сможет за свои деньги получить все, что хочет. Поль ужасно возмущен, а я несколько не огорчена тем, что он получше узнал своего друга. Тули написал также Прюдомму с просьбой помочь найти подписчиков на газету, но этот человек, всегда видящий все в чер-

ном свете, сразу ответил решительным отказом: он-де ничего не делает для газеты, выдвигающей принципы, совершенно противоположные его собственным, и отмечающей «мораль», то есть ту основу, на которой он намерен создать новую организацию общества.

Итак, пока что, как видишь, Тули не очень-то везет с друзьями. Но он еще пока не отчаялся, а написал вчера Дельбуа письмо с просьбой помочь. На той неделе, думаю, будет ответ.

Марион недавно написала о своем намерении нанести мне визит 3 марта; я ответила, что буду очень рада ее видеть, хотя мысль о ее приходе меня скорее смущает. Я встаю каждый день лишь на очень короткое время, а так как я почти три месяца пролежала в постели, наши комнаты отнюдь не в образцовом порядке. Но ничего не поделаешь.

Меня очень огорчает, что ты столь часто простуживаешься. Мне не совсем понятно, как ты можешь себя чувствовать так хорошо и в то же самое время болеть. Друзья Поля, студенты, объявили бы тебя «птицей», ибо по их теории птицы — единственные существа, которые могут одновременно испытывать два разных ощущения и быть сразу в двух разных местах.

Я очень разочарована * известием о том, что папину «Брюмера» не будет переводиться на французский язык ⁵⁵⁷.

Письма Де Папа, кажется, произвели небольшой переворот в твоих чувствах. Я разделяю твое восхищение его настойчивостью и его деятельностью, но он мне не очень нравится потому, что у него нет подбородка.

Ты, видимо, стала любимицей Монро, но я не разрешила бы жене помешанного быть столь самоуверенной в вопросах воспитания; я разок-другой посбивала бы с нее спесь, когда она разглагольствует на эту тему. В общем, тебе, судя по всему, повезло, что сумасшедшие не иамного хуже обычных людей.

Очень приятно было узнать, что ты не задерживаешься у них дольше положенного времени.

До свидания, дорогая Женни, мой маленький Дункан шлет тебе нежный привет. Передай то же всем.

Остаюсь любящая тебя сестра

Лаура

Противно, что Маннинги так пристают к тебе по поводу крещения Шнапса, но скажи им все, что захочешь — что из него вырастет хороший протестант и что в известном смысле та или другая из вас является его крестной.

Между прочим, в дальнейшем все наши письма мы будем адресовать мисс Елене Демут, а ты должна направлять свои мадам Фанти ⁵⁵⁸.

* Далее написано поперек текста. *Ред.*

Среди посланных тебе бумаг ты найдешь брошюру Муалена «Социальная ликвидация»⁵⁵⁹. Загляни в нее. Чтение это не займет у тебя много времени и не потребует большого напряжения внимания или мысли.

До свидания

Л. Л.

На русском языке публикуется впервые
ЦПА ИМА. ф. 10. л. 171.

Печатается по рукописи
Перевод с английского

246

ЛАУРА ЛАФАРГ.—
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

[Париж, ранее 26 марта 1869 г.]

Дорогая Женни!

Уверю тебя, что мы вовсе не поднимаем суматохи по поводу вашего приезда⁵⁶⁰, как ты предполагаешь. Думаю, что ты не назовешь «суматхой» попытки раздобыть для вас кровать? В вашей спальне будет только то, без чего нельзя обойтись, поэтому они там не скоро появятся. Что касается умывальника, Поль для вас сооружает что-то, а я сейчас закончила изготовление занавесок. Никаких предметов украшения не имеется. Надеюсь, что я не напугала вас картиной вашего будущего обиталища и вы не захотите отложить свой приезд до того времени, когда у нас все будет как надо. Ведь ты знаешь, что до сих пор мы почти всегда предпочитали образ жизни богемы, он нам очень подходит, и от него я не намерена окончательно отказаться.

Жаль, однако, что кабинет Поля не будет приведен в порядок до вашего приезда, я думаю, он получится очень недурен. Мебель для него уже заказана, но будет доставлена только через пару недель. Надеюсь, что вы еще будете здесь и Тусси сможет помочь расставлять книги в шкафу. Я знаю, у нее большой опыт в этом деле. Поэтому приезжайте как можно скорее. Поль хотел выехать вам навстречу, но если вы против того, чтобы назначить ему определенное место встречи, он говорит, что вам следует, садясь в поезд, спросить, где дамский вагон, так как французские коммивояжеры иногда очень надоедливы. Сообщите день вашего приезда, будет досадно, если меня не окажется дома, когда вы приедете.

Я очень рада, что ваш «вечер» прошел хорошо. После письма Алисы я боялась, что не будет Крёкеров, и ломала голову, чем вы сможете занять так много английских красавиц без содействия кого-нибудь в брюках.

Кетэ, конечно, слишком важная персона, и ей не приходит в голову, что кто-нибудь может нуждаться и в чьем-нибудь еще обществе, кроме ее, поэтому нельзя ожидать, что она приведет с собой брата или «кого-нибудь еще» из мужчин. С тех пор как она ударилась в сентиментальность, она, наверно, стала очень скучной. А каков был красавец Бенни, мой собственный и не собственный?

Аннет хорошо сделала, что перевернула страницу и предстала в новом образе. Спектакль «Мисс Аннет Банмер» очень уж затянулся и больше не увлекал публику; было вполне правильно изменить афишу на «Миссис Уолтер Хант».

Тебя интересует, насколько я продвинулась с Фурье; вот уже несколько недель, как мне не удается много читать. Мой маленький Шнапс не похож на знаменитого Боркхейма II, который питается философией в колыбели; он совсем не любит читать и не любит, когда читают другие. Притом он так забавен, что бывает довольно трудно не начать играть с ним.

Больше я ничего рассказывать не буду и всю болтовню оставляю до следующей недели, когда, надеюсь, вы будете здесь. Пусть Тусси не копается целую вечность, укладывая свои наряды, а соберется сразу в дорогу, чтобы увидеть поскорее своего племянничка, который ждет не дождется, когда тетушки Дидо и Тати растерзают его на куски.

Передай мой нежный привет старшему поколению и Елене. Остаюсь, моя дорогая Женни,

любящая тебя

Лаура

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 185

Печатается по рукописи
Перевод с английского

247

ЭЛЕОНОРА МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОН

Париж, 31 марта 1869 г.
47, Rue du Cherche Midi

Дорогая мама!

Я написала бы вчера или позавчера, но с этим маленьким турком Фушем нельзя ничего делать, кроме как нянчиться с ним, а если он спит в своей кроватке — любоваться его красотой. Правда, я никогда в жизни не видела такого прелестного ребенка. У него хорошенькое личико, весьма красивые глазки и ротик, носик тоже не так плох, как они говорят, и огромный лоб!

Совсем как у папы. У него также прекрасный характер, и если он начинает плакать, достаточно дать ему пососать палец или похлопать его по животу, как он сию же минуту замолкает. Что касается зубов, они у него действительно режутся и совершенно отчетливо видны. Я взяла его к себе в постель сегодня утром, и в течение двух часов он вел себя прекрасно.

Здесь была очень плохая погода, но сегодня, я думаю, есть надежда, что прояснится! В воскресенье вечером мы ходили на «пряничную» ярмарку⁵⁶¹. Сначала было очень интересно, но когда мы вышли из небольшого театра, шел ужасный снег, и хуже всего было то, что пришлось очень долго идти, пока мы нашли кеб.

В понедельник мы отправились в «Жимназ»⁴⁵³ и смотрели пьесу Сарду «Серафима». Очень милая пьеса и прекрасно сыгранная. Вчера Сазонов приходил к Лафаргам. Он удивительно изменился внешне и стал очень красивым. Поль, Женни и я ходили также по Парижу и смотрели витрины магазинов.

Однако в рассказах о Фуштре и о том, чем мы тут занимались, я совсем забыла рассказать тебе об очень любопытном приключении, которое произошло с нами, когда мы отъезжали от станции после пересадки в другой вагон. Это приключение, достойное только трех личностей — «Харри Лоррекера», «Хенди Энди» и «Женни Маркс». Как я уже говорила, нам надо было пересест в другой вагон, и Женни, вместо того чтобы сесть в вагон для «леди», села в вагон «для курящих». Вскоре, конечно, вошли несколько джентльменов, в основном французы. На одном были очки против морской болезни. Слыхала ли ты что-нибудь подобное? Наши чемоданы вовсе не открывали, у Женни лишь спросили, есть ли там что-нибудь, кроме ее личных вещей. Поль и Лаура встретили нас на вокзале. Оба выглядят очень хорошо. Что касается Поля, я бы его не узнала. Он отрастил большую густую бороду и выглядит очень странно, он мне нравился больше без бороды. Мадам Фанти, их служанка, очень любезна, но все путает и вообще не в себе. Лауре очень понравились платица для Фуша, она нашла, что они прекрасно сшиты. Их комнаты очень малы по сравнению с нашими, но все же очень уютные. Мебель у них великолепная, хотя нет еще мебели для комнаты Поля. Я надеюсь, что Елена не забыла про «Irishman»⁴⁸⁰. А теперь, дорогая мама, до свидания. Пойду нянчить Фуша и поэтому должна кончать. Тысячи поцелуев тебе, папе и Елене, а также моим остальным друзьям.

Остаюсь,

твоя Эсонора

Все шлют тебе привет.

248

КАРЛ МАРКС —
ЭЛЕОНОРЕ МАРКС

В ПАРИЖ

[Лондон], 26 апреля 1869 г.

Мой милый маленький Кво-Кво!

Ты, право же, должна извинить мое долгое молчание. Я сейчас с головой ушел в работу.

Сначала о твоих животных. Самбо почти не отходит от меня, чтобы так или иначе вознаградить себя за отсутствие своего верховного повелителя. Блэки ведет себя обычно, как джентльмен, но как очень скучный джентльмен. Томми опять сделала все от нее зависящее, чтобы доказать правильность теории Мальтуса. Елена, кажется, сегодня уничтожит новое потомство этой старой ведьмы. Уиски, эта огромная и добрая персона, был сначала, подобно Калипсо, неутешен и доведен до отчаяния из-за твоего отъезда. Он отказывался от самых лучших костей, совершенно не выходил из твоей спальни и вообще проявлял все симптомы глубоких страданий «прекрасной души». Как только произносят твое имя, с ним делается припадок. Дики оказался очень хорошим певцом, и мы оба взапуски развиваем свои музыкальные таланты совместными «упражнениями». Иногда, однако, когда я начинаю насвистывать, Дики обращается со мной, как Лютер с дьяволом, — он поворачивается ко мне своим... Джоко снова стал показываться, но настроение у него в высшей степени скверное. Удостоверившись, что тебя нет, он предавался всем видам хандры и, несмотря на все попытки Елены, не давал себя ласкать. Другим источником огорчений для Джоко было то, что садовник привел в порядок маленький сад, между тем как Джоко справедливо считал этот мир своим владением и резиденцией. Джоко лишился теперь своих холмиков, нор, ямок и всего того живописного беспорядка, которым он наслаждался.

Что касается прочих «животных», то, так как они не принадлежат к числу бессловесных, а, наоборот, чрезвычайно болтливы и прекрасно могут сами сообщить о своих собственных делах, я не обмолвлюсь сейчас о них ни единым словом.

В пятницу вечером* я обедал у Бизли. Кроме меня там были барристер Кромптон, Юнг и Дюпон. Юнг рассказывал о своих подвигах. Он рассказывал, какие «удачные (буквально!) речи» он произносил в одних местах и какие «острые словечки» он отпускал в других. В этом мире «мировой скорби», недовольства и беспокойства неволью испытываешь радость, когда встречаешься с человеком,

* — 23 апреля 1869 г. Ред.

который «счастлив» и, кроме того, обладает не только одной рубашкой, но еще и Сарой, и другими хорошими вещами в придачу.

Завтра посылаю тебе «Irishman».

Большое спасибо Какаду за ее письмо.

Целую Фуштра.

Передай привет Африканцу. Ему будет чрезвычайно приятно услышать — если только он уже не узнал этого из французских газет, — что Грант назначил первого «черного» посланника Соединенных Штатов. Прощай, мой маленький Кво-Кво!

Твой Олд Ник

Впервые опубликовано в ВМ, 1925, 4

Печатается по тексту МЭС², 32

Перевод с английского

249

ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)
С ПРИПИСКАМИ ПОЛЯ ЛАФАРГА
И ЭЛЕОНОРЫ МАРКС

В ЛОНДОН

[Париж], 30 апреля 1869 г.
47, Rue du Cherche Midi

Дорогая Женни!

Я уверена, ты простишь, что я так долго не отвечала на твое письмо⁵⁶². Ты знаешь, что с Мими всегда хватает дел. Кроме того, мне пришлось сшить несколько занавесок для кабинета Поля; его мебель прибыла несколько дней назад, она очень красивая. Правда, софа и два стула меня немного встревожили, когда я их увидела; у них совершенно невозможная обивка — смешение всех цветов с преобладанием красного и желтого, но книжный шкаф и стол безупречны. Мебель, как ты знаешь, подержанная.

Я очень жалела, что ты так рано уехала, потому что потом наступила прекрасная погода, а также потому, что за это время мы пару раз кутили. На днях мы совершили обещанную поездку в Батиньоль и завернули в кафе-шантан. Там мы слушали кошмарное пение и наблюдали невозможные жесты. Пиво, которое мы пили, было, видимо, также немного испорченное, но мы тем не менее очень веселились. На днях отправились на Елисейские поля, и было очень жаль, что с нами не было мамы, она увидела бы ткани и великолепные искусственные волосы, выставленные там. Один парик привлек всеобщее внимание, цветом он был так же хорош, как волосы Аннет, но в три раза длиннее и вдвое толще, чем у нее. Конечно, это выглядело неестественно.

Мой маленький Шнапс вот уже несколько дней очень мил: мы теперь сняли с него шапочку и оставляем его почти голеньким и в восторге от того, что он вовсе не простужается так часто, как когда мы его кутали во всякую фланель. Он вполне оправился после своего небольшого недомогания и развлекает нас как никогда. Собираюсь ему сделать несколько открытых рубашечек с короткими рукавчиками, и мне бы хотелось, чтобы ты могла его в них увидеть. Он гуляет со мной и Тусси почти каждый день. Сегодня мы возьмем его за город и покажем ему поля и деревья. Он шлет тебе множество поцелуев и желает всяких приятных вещей к твоему дню рождения*; к этим пожеланиям присоединяемся мы все. Завтра мы разопьем одну или две бутылки за твое здоровье.

Я бы хотела знать день маминого приезда, так как мы будем счастливы встретить ее на вокзале⁵⁶³.

* Что же касается платьев, которые ты мне подарила, скажи маме, что материала достаточно, так как по совету Поля я выбрала фасон Марии Антуанетты для черного шелка. Сиреневого было бы более чем достаточно, если бы один ярд материала не оказался испорченным. Как это случилось, не знаю, может быть, во время вашего путешествия. Во всяком случае, я в восторге от своего нового платья.

Тусси и от себя хочет добавить немного ерунды, поэтому я должна кончать. Всем привет и множество пожеланий к твоему дню рождения. Хотелось бы, чтобы ты была здесь.

Любящая тебя сестра

Лаура Лафарг

приписка поля ЛАФАРГА

Дорогая Женни**,

Шнапс и я желаем Вам долгих и счастливых дней, он рассчитывает на Вас в очень многих отношениях.

Ваш друг

П. Лафарг

приписка ЭЛЕОНОРЫ МАРКС

Мой дорогой старый Креби!***

Так как Лаура и Поль совершенно не оставили мне места, чтобы рассказать тебе хоть что-нибудь о том, как мы проводим время, мне остается только поздравить тебя с днем рождения и, как говорят ирландцы, «желаю тебе прожить еще тысячу лет».

Твоя Элеонора

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 172

Печатается по рукописи

Перевод с английского и французского

* — 1 мая. Ред.

** Приписка на французском языке. Ред.

*** Приписка на английском языке. Ред.

250

ЛАУРА И ПОЛЬ ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)
В ЛОНДОН

[Париж, 9 мая 1869 г.]
47, Rue du Cherche Midi

Дорогая Жени!

Я бесконечно благодарна тебе за твое письмо⁵⁶⁴: право, очень мило с твоей стороны писать нам так часто, когда у тебя почти не остается времени для себя. Не сердись за то, что я так затягиваю с ответами. Просто не знаю, куда девается время, во всяком случае, мне его всегда недостает даже на то, чтобы заполнить болтовней один или два листка. Мой бедный крошка Мими уже давно не выходил на воздух: прививка от оспы вызвала небольшой жар, но, как на беду, укол в ручку не дал результата, и боюсь, что ему придется «подвергнуться второй операции», как выражается Тусси. Мы все были в восторге от шапочки, которую мама привезла ему. Это как раз то, что нам было нужно, поскольку мы еще надеемся провести несколько недель за городом. На днях мы ее надели на бэби, и выглядел он в ней очаровательно, со своим странным выразительным взглядом. Я нахожу, что он стал еще милее после твоего отъезда, — я имею в виду характер, а не внешность; конечно, он был хорош, когда ты была здесь, но теперь он смеется гораздо больше и очень громко, и ничего смешнее этого нельзя себе представить. У него к тому же довольно-таки здоровые легкие, но кричит он не больше, чем это требуется для их пользы.

Вот и все о Мими. Теперь о маме.

Как жаль, что именно во время своего пребывания здесь маме приходится так мучиться с ушами. Это не дает ей возможности спокойно наслаждаться. Вначале я думала, что это просто следствие простуды, но сейчас начинаю думать, что дело действительно довольно серьезно. Конечно, посещение театра не доставит ей особого удовольствия. Поль предложил повести нас в Опера комик, а мама сказала, что предпочла бы пьесу — что-нибудь истинно парижское. Но ты знаешь, что «истинно парижское» достигается двусмысленными выражениями, а чтобы уловить их, нужно обладать острым слухом. Надеюсь, однако, что через день или два с ее ухом станет лучше, и тогда я постараюсь сводить ее на «Зелено-зелено»⁵⁶⁵, новую комическую оперу, которая свела с ума половину Парижа (его женскую половину). Там поет Папуль, тенор, о котором ты здесь слышала.

Крайнее негодование вызывает у меня поведение семейного тирана — г-жи Монро — в отношении оплаты услуг, которые ты ей оказывала (как сказал бы Прудон). Это, разумеется, забывчивость и

ничего больше, но удивительно, как наличие долгов ослабляет даже самую лучшую память. Что касается эксплуатации, осуществляемой по отношению к тебе отпрысками этой могучей женщины, надеюсь, ты положишь этому конец. Почему они не заставляют свою августейшую мамашу составлять за них их деловые письма? Намекни ей, что если бы она это делала, то вечно держала бы их в руках без особых усилий. Они представляют собой какое-то скопище болванов, и королева Монро не должна считать трудной задачей управлять такой публикой.

Между прочим, «Renaissance»⁵³⁶ не выйдет в свет раньше, чем после выборов. Недавнее объявление о ее выходе 12 мая было ложной тревогой.

Муален прислал письмо дня два тому назад, в котором просил Поля зайти к нему. Поль зашел и узнал, что великий доктор проводит собрания у себя дома, что он создал некую корпорацию из приверженцев своих теорий и принципов, которых он величает своими «сторонниками» и, в довершение всего, что он помышляет об издании газеты (экономического характера). Он имел наглость предложить Полю сотрудничать в ней, а также просил подыскать ему издателей для этой будущей газеты. После того как он вел себя по отношению к Тули в последнее время, я считаю это достаточно бессовестным.

Он также пригласил Поля принять участие в его собраниях, если только «жена разрешит это»; по-видимому, доктор обо мне не очень-то хорошего мнения, что довольно странно, учитывая, что я не имею чести быть с ним знакомой. Так как у меня не было впечатления, что я в какой-либо мере вмещаюсь в политические и другие дела Тула, я спросила, на что намекал его бывший друг. О, сказал Поль, он считает, что ты не даешь мне вступить в число его «сторонников». Если это все, то, хотя я никоим образом не претендую на какие-либо заслуги в этом деле (у Тули никогда не было никакого намерения стать «муаленистом»), я очень рада, что «этот мухолов» так думает. Должна сказать, я больше стою за то, чтобы каждый был «сам себе Кромвелем»⁵⁴⁷, чем прихлебателем полушарлатанов вроде Тони I*.

Дорогая Женни, надо оставить немного места для моей старой тетушки Елены, которой я не писала уже целую вечность по самым веским причинам. Поэтому до свидания, со множеством приветов от всех и целым мешком поцелуев от Шнапса.

Любящая тебя сестра

Лаура Лафарг

Привет Ники от всех, в том числе и от его жены.

Дорогая Женни!

Теперь Ваша очередь. Чтобы Вам писать, я хотел бы располагать четырьмя страницами, да что я говорю, четырьмя — 8, 16, 32 и т. д.

* — Муалена. Ред.

Правда, на третьей Вы бы стали так зевать, что вывихнули бы челюсть, а это может стать несколько неудобным для Вас; поэтому удачно, что я для Вас располагаю только одной страницей. Получив от меня такую малость, Вы найдете меня более очаровательным, а именно этого больше всего жаждет мое сердце. Ваша мама рассказала нам о всех Ваших разочарованиях, связанных с мадам Монро. Я их разделяю с Вами, так как Вы не можете себе представить, насколько я способен понять тех, у кого всегда не хватает денег. Но надо надеяться, что эта дама не ускользнет от Вашего шотландского характера. И тогда Вы получите все сразу, у Вас впервые будет столько денег и к тому же с таким трудом заработанных. Но именно поэтому будьте благоразумны; я очень боюсь, что все испарится с быстротой, обратно пропорциональной тем мучениям, с которыми было приобретено.

Лаура Вам говорила, что у нас уже имелись деньги для газеты⁵³⁶, мы могли бы сделать так, чтобы она вышла до выборов, которые состоятся 23 мая; но так как мы бы выступили с позиций, противоположных всем вероятным либеральным кандидатурам, то поражение было бы неизбежно, а в этом нет ничего приятного. Итак, мы выйдем в свет и изо всех сил ударим по либералам, выборам и по всей этой дьявольщине. Мы выйдем в свет, но долго ли продержимся — неизвестно; это будет зависеть от правительства и от общественности, но должен Вас предупредить, что денег у нас немного. Кстати, если Вы добьетесь, чтобы члены семьи Монро подписались на нашу газету, мы научим их правильному поведению.

До свидания

П. Лафарг

Письмо Поля Лафарга публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 173

Печатается по рукописи

Перевод с английского и французского

Письмо Лауры Лафарг на русском языке публикуется впервые

251

ПОЛЬ И ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЕЛЕНЕ ДЕМУТ
С ПРИПИСКОЙ
ЭЛЕОНОРЫ МАРКС

В ЛОНДОН

[Париж, 9 мая 1869 г.]
47, Rue du Cherche Midi

Дорогой Номер два!

Я пишу Вам по-английски письмо, крайне нескладное и путаное; но надеюсь, что с помощью великой учительницы, мисс Маркс, и великого мыслителя, белого медведя, Вам

удастся добраться до смысла моего скромного письма, но не знаю, будет ли игра стоить свеч.

Итак, милый Номер два, я должен широко открыть Вам свое сердце, на доньшке которого Вы увидите изображение Ваших великолепных кексов, таких сладких, таких вкусных, таких... я не нахожу слов, чтобы выразить все то, что ощутили мой желудок и мое сердце; во всяком случае, Вы видите, что лучший способ найти путь к моему сердцу, это наполнить мой желудок кексом. О! Сладчайшая из Елен, более прекрасная, чем Елена древних времен, Вы нашли самое слабое место моей теории тела и души. Дорогая моя, тот, кого Вы называете «полугением», становится с каждым днем все гениальнее, это говорят все, кто меня знает. Спросите мнение Женни, и если она не коварная девушка, то подтвердит, что это правда. Но чтобы действительно убедиться в этом, Вы должны увидеть того, кого Вы одарили своим тортом и кексами, и тогда Вы поймете, что нет в мире более достойного Ваших подарков. Мой гений в миниатюре, мой Шнапс, жаждет увидеть Вас и быть Вами обласканным, ибо, как Вы знаете, Ваши достоинства известны каждому. До свидания, моя дорогая, и пусть бог благословит Вас, сладчайшая Номер два, и Ваши кексы заодно

П. Лафарг

ПРИПИСКА ЛАУРЫ ЛАФАРГ

Ты не могла не заметить, что Тул совсем *сошел с ума*, пришли мне для него смиренную рубашку.

Дорогая Елена!

Прибытие твоих кексов совершенно выбило нас из колеи. С момента их появления жадность Поля не знала границ, и, если бы Тусси не поделилась со мной своей долей, я бы даже не знала вкуса твоих изделий. ;

Шнапс хочет узнать, не собираешься ли ты приехать повидать его; после того как его, подобно дикому зверьку, обследовали трое из обитателей Хэмстеда, он хотел бы показать себя еще одному или двоим и умирает от желания показать тебе свою большую голову и маленький животик. Бедный крошка, к сожалению, с каждым днем все больше лысеет, и место, где должна расти его шерстка, совсем гладкое, как зеркало, без единого волоска. Мы намерены поехать с ним за город; там, я надеюсь, его головка обрастет волосами, которые к тому времени, когда ты нанесешь ему визит, наверно, уже смогут стоять ежиком. Тусси требует, чтобы я ей оставила немножко места, поэтому я должна попрощаться с тобой. Любящая тебя, дорогая Ленхен,

Старая судомойка

ПРИПИСКА ЭЛЕОНОРЫ МАРКС

Дорогая Елена!

Я уговорила Лауру оставить мне ровно столько места, сколько нужно, чтобы поблагодарить тебя за восхитительные кексы, которые ты испекла для меня. Они действительно восхитительные, лучшим доказательством чего является то, что один с четвертью уже съеден.

А теперь, дорогая Елена, сердечный привет и множество поцелуев от твоей верной

Тусси

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 173

Печатается по рукописи
Перевод с английского

252

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЖЕННИ МАРКС

В ПАРИЖ

[Лондон, не ранее 11 мая 1869 г.]

Дорогая Мемхен!

Не могу тебе выразить, как мы все огорчились, узнав о том, что ты мучаешься со своим ухом. Но если глухота была вызвана нарывом, то, вне сомнения, *продлится* лишь столько, сколько и сам нарыв, как было у Энгельса. Надеюсь, дорогая мама, что ты осторожна и избегаешь сквозняков. Старайся держать ухо в тепле. Не думаю, что вата является достаточной защитой; выходя из дому, надевай шарф. Под шапочкой это не будет заметно. Какая досада, что тебе приходится все это переносить, когда ты могла бы приятно проводить время. И притом из всех мест на свете в Париже особенно обидно не слышать. Звуки там не менее своеобразны и интересны, чем то, что можно увидеть. Посмотрели ли вы уже «Зелено-зелено»? Лаура (спасибо ей за письмо) рассказала мне, что вы собираетесь на этот спектакль. Добился ли Оффенбах успеха в этой новой сфере? Или он замахнулся выше своих возможностей? Думаю, что ты уже побывала на Елисейских полях и ознакомилась с последними достижениями Второй империи в области портняжного искусства, хотя портные, кажется, демонстрируют свои манекены главным образом в Булонском лесу.

Надеюсь, дорогая мама, ты простишь меня за то, что я так долго тебе не писала. Я все собиралась это сделать; надеюсь, ты поверишь в мои добрые намерения, осуществить которые мне помешали только несвоевременные и очень засиживавшиеся визитеры (все Маннинги пришли в разное время). Не знаю, как получается, что я всегда ограничена во времени. Прежде всего я необычайно ленива и встаю тогда, когда должна была бы уже пройти полпути через парк;

из-за этого весь день потом какой-то скомканный. Вчера в холле я встретила г-жу Монро как раз в тот момент, когда пыталась проскользнуть в дом с большим опозданием. Она как будто удивилась, но не сказала ни слова. Мне же было довольно безразлично. Если эта шотландка продолжает так упорно скрывать от меня цвет своих денег, то можно и вознаградить себя за это, удержав у нее несколько минут своего собственного времени.

Бедная мадам Лормье до сих пор еще не нанесла обещанного нам визита. Она была не в состоянии этого сделать, силы все более оставляют ее. Альфред, он же Ромео, он же Дон Жуан, ни разу не зашел к ней. Он, без сомнения, теперь чувствует, что уронил себя в общественном мнении, и, так как «ах, что скажет миссис Гранди» всегда было единственным, чего он боялся и чем он мог руководствоваться, за полным отсутствием чувства собственного достоинства, Старый моралист * теперь пустился во все тяжкие.

Чали шлет тебе и всем остальным сердечный привет и пожелания и надеется, что ты простишь его, если он на этот раз не напишет. Он сейчас не очень хорошо себя чувствует и совсем не в настроении писать письма. Печень его все еще беспокоит, кроме того, он крайне раздражен отсутствием писем или корректуры от Мейснера⁵⁶⁶. Эти издатели — черт знает что. Обращение к бельгийцам⁵⁵⁷ уже отправлено (ты, возможно, не знаешь, что в Боринаже сотни людей были ранены, убиты и брошены в тюрьмы — пресса тщательно замалчивает эти факты); оно будет напечатано на английском и на французском языках. Я пришло его тебе, как только оно выйдет. Оно написано превосходно и, вне сомнения, произведет большое впечатление.

Аплагарт, который председательствовал на заседании, когда принимали текст Обращения, выразил свое восхищение в обстоятельной речи. За ним выступили Уэстон и др. Эйххоф, который отправился туда вместе с Чали, стал свидетелем этой торжественной церемонии. Эйххоф располнел и стал еще прозаичнее, чем когда-либо. Жаль, что из него нельзя сделать пивную бочку. Лучшего применения для него не найти. Первое впечатление, которое он произвел на меня, было то, что в Германии он гораздо глубже заглядывал в бутылку с бренди, чем было ему полезно; нос у него весьма подозрительный в этом отношении. Он глубоко сожалел о твоём отсутствии и просил меня передать тебе такое множество приветствий, что я думала, им конца не будет. Он также просил любезно напомнить о себе «фрейлейн моей сестре». Теперь, дорогая мама, хочу с тобой попрощаться, так как я намерена написать несколько строк своему Наследнику.

Поцелуй от меня маленького Шнапса много раз.

Любящая тебя Жинни

Публикуется впервые

ЦПА ИМА. ф. 7. л. 215

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* — Лормье-отец. *Ред.*

253

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ЭЛЕОНОРЕ МАРКС

В ПАРИЖ

Лондон, [не ранее 11 мая 1869 г.]

Дорогой Креби второй! *

Я еще не поблагодарила тебя за очаровательное письмо, которое, рада тебе сообщить, «застало меня в столь же добром здравии, в каком оставило тебя». Я передала твои поручения всему твоему звериному семейству, за исключением Джокко, который спрятался. Последнее время он стал очень важным из-за того, что, как говорит Елена, отвертел себе шею в поисках своего господина и повелителя. Превращение Уиски совершается медленно, но верно. Мы каждый день ожидаем, что он встанет на задние лапы, чтобы произнести спич. Стоит только сделать первый шаг. Птица сладко поет, а кошки становятся с каждым днем ленивее и жирнее. Теперь, осведомив тебя о состоянии твоего маленького семейства в Лондоне, хочу обратить твои взоры к твоей обширной семье на Изумрудном острове **.

Аграрные беспорядки имеют место ежедневно — «обездоленные» стреляют теперь *в открытую*, направо и налево. О «подвигах» мэра города Корка, думаю, ты уже слышала⁵⁶⁸. Его речь привела в бешенство англичан. В палате пэров они доходили до иступления, как безумные, в палате общин они выли, как дикие звери. Я пришло тебе прения. Однако не думай, что я восхищаюсь этим хвастливым ирландцем, мэром города Корка, он представляет собой нечто вроде ирландского Феликса Пиа, и бедные Бёрк и Донован⁵⁶⁹ должны будут пострадать из-за его пустозвонства. Одно мне нравится в этом деле — это то, что его выступление смогло сделать смешными английских тврдоголовых.

Англо-американские отношения с каждым днем все ухудшаются. Возможно, что возникнет война. Интернационал собирается послать обращение к рабочим Америки⁵⁷⁰ — по вопросу о войне, разумеется.

Мой листок уже заполнен, поэтому на сегодня больше никаких известий. Передай от меня привет Полю и Лауре и поцелуй за меня своего наследника ***, мой великий преемник.

Любящая тебя
Женни

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 7, л. 215

Печатается по рукописи
Перевод с английского

* Письмо написано на последней странице письма Женни к матери. См. настоящее издание, с. 404. *Ред.*

** Имеется в виду Ирландия. *Ред.*

*** Имеется в виду Шарль Этьенн Лафарг. *Ред.*

254

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУВ МАНЧЕСТЕР ⁵⁷¹

Париж, [конец мая 1869 г.]

Мой дорогой Маркс!

Торжественное появление «Renaissance» ⁵³⁶, возможно, совершится 12-го числа следующего месяца. Необходимые деньги мы нашли благодаря одному из наших друзей, который одолжил нам 1200 франков. К тому же Тридон после недавней смерти своего отца вступит во владение значительным состоянием и окажет нам поддержку. К началу следующего месяца будут готовы объявления с фамилиями редакторов; я попрошу Вашего разрешения включить и Ваше имя, так как, во-первых, это будет большая честь для нас, и, кроме того, доставит удовольствие Маленькому *, который питает к Вам особую приязнь и уважение.

В прошлое воскресенье он был у нас, и мы беседовали о самых разнообразных вещах, в частности о германском государстве. Хотя он и пользуется репутацией человека, у которого вместо сердца желчный пузырь, Маленький очень сентиментален; я не говорю о личной жизни, где каждому позволительно быть сентиментальным, но он обычно судит обо всем с весьма странной точки зрения. Так, относительно Германии он сказал мне: объединение Германии — это разбойничье деяние, совершенное разбойником, оно неизбежно принесет вред или же не осуществится вовсе. Он, как и все французы, не знающие немецкого языка, очень мало осведомлен о движении внутри Германии; и я думаю, что именно из-за этой неосведомленности он боится объединения Германии и был бы даже рад, если бы оно не осуществилось. «Ибо,— говорит он,— если во Франции произойдет революция, то прусский король мобилизует свою армию менее чем за неделю и бросит ее на Париж». Я указал ему, что революция во Франции вызвала бы, возможно, ответное движение в Германии. «Нет,— ответил он,— прежде чем немцы разберутся в событиях, вся армия будет в боевой готовности под лозунгом «Вперед, на Париж!»» Я говорил ему, что в Германии существует и целое направление, одним из лидеров которого являлся Лассаль, а сейчас, в известной мере, его возглавляете Вы. Эти люди приложат все усилия, чтобы воспрепятствовать любой войне с республиканской Францией. Бланки не слишком верит в это. «Впрочем,— добавил он,— я знаю очень

* Речь идет о Бланки. *Ред.*

мало об этом другом направлении». Тогда я ему сказал, что попрошу Вас написать для нас одну или несколько статей о политическом и социальном положении Германии. Тут он заявил, что Ваша статья доставила бы ему громадное удовольствие⁵⁷². Если Ваша занятость помешает Вам написать ее, скажите Энгельсу, чтобы это сделал он; пусть напишет ее по-немецки или по-английски, я берусь с помощью Лауры перевести на французский язык; потом я пришлю ее Вам до сдачи в печать, чтобы узнать, удовлетворил ли Вас перевод.

Я получил «Vee-Nive» и воззвание о бельгийских избиениях, собираюсь перевести его и напечатать в газете; публикация будет иметь очень большое значение, так как французская пресса хранила упорное молчание о действиях гнусного протитуированного правительства, как его называет главный редактор «Cigale». Если воззвание уже переведено на французский, пришлите мне экземпляр перевода, это сократит мою работу.

Из газет, которые я послал Вам, и из английской прессы Вы уже, вероятно, знаете о положении дел в Париже больше, чем я могу Вам сообщить. В самом деле, в народных массах наблюдалось в течение короткого времени революционное брожение; если бы оно продолжалось и дальше, то, возможно, произошел бы взрыв. Таково мнение Маленького. Но теперь все успокоилось, по крайней мере внешне. Ибо это брожение, которое до сих пор бурлило на поверхности, будет и в дальнейшем распространяться вглубь надежно и без шума; и когда представится какой-нибудь случай, какой-нибудь повод, вроде ареста Рошфора, если его выберут в палату депутатов, то, может быть, все не обойдется так просто, как сейчас.

Публичные собрания превосходно подготовили почву не только против правительства, но также против представителей оппозиции⁴⁹⁸. Повсюду, где выставляли серьезную кандидатуру против кого-либо из стариков, например, Гамбетту против Карно, Распайя против Гарнье-Пажеса, Кантагеля и Рошфора против Фавра, немедленно против героев Февраля выступали обвинители, которые умели завладеть вниманием аудитории; в конце концов Фавр, Мари, Пажес не осмеливались показываться на собраниях: их освистывали⁵⁷³.

Но ведь среди избирателей всегда имеются рутинеры, которых не интересуют текущие события, поэтому Пажес, этот, по выражению Лонге, кровожадный балбес, а также Фавр собрали еще некоторое число голосов. Но, по всей вероятности, во втором туре они потерпят поражение.

Книги Вермореля были чрезвычайно полезны обвинителям. В нашей газете мы продолжим разгром. Я написал одну статью против Прудона, но не знаю, какая судьба ее ждет, и другую, где я, в ответ Прудону, говорю о коммунизме, излагая его в менее ученой форме.

Что касается Манифеста⁵⁷⁴, то Энгельсу следовало бы прочитать и поправить перевод, так как желательно, чтобы окончательный текст был готов для печати, когда наступит подходящий момент.

Дружеский привет миссис Бёрнс, Энгельсу, Муру, Джоко, Тусси и ирландцам.

Жму Вашу руку

П. Лафарг

Впервые опубликовано в ННП, 1964, 5 Печатается по рукописи
Перевод с французского

255

КАРЛ МАРКС —
ПОЛЮ ЛАФАРГУ

В ПАРИЖ

Манчестер, 2 июня 1869 г.

Мой дорогой Поль!

Вы можете, разумеется, использовать мое имя, как Вам покажется целесообразным. Однако возникают некоторые возражения. Во-первых, в настоящее время я не в состоянии выполнить ту работу, которую Вы предлагаете, а Энгельс все еще страдает воспалением глаз и, само собой разумеется, на некоторое время лишен возможности писать. Конечно, если возникнет совершенно неотложный вопрос, мы сами обратимся к «Renaissance». Но это можно делать и независимо от того, будет ли мое имя фигурировать среди редакторов. Чисто номинальное совместное редактирование вряд ли окажется полезным. Однако мое наиболее серьезное возражение носит исключительно личный характер, и я предоставляю разрешение вопроса на Ваше усмотрение. Упомянутая газета, возможно, вовлечет Вас и Ваших друзей в судебные конфликты с правительством, и Ваш отец, узнав рано или поздно, что мое имя фигурирует среди редакторов этой газеты, вероятно, решит, что это я толкнул Вас к преждевременной политической деятельности и помешал Вам сделать необходимые шаги (которые я постоянно побуждал Вас сделать) для сдачи медицинских экзаменов и овладения Вашей профессией⁴⁸⁸. Он прямо будет рассматривать это предполагаемое влияние с моей стороны как совершенно противоречащее нашему специальному взаимному обязательству.

Что касается опасений Маленького* то они совершенно необоснованны⁵⁷⁵. Для подготовки к вторжению во Францию Пруссии, при самых благоприятных обстоятельствах, потребовался бы вместо недели по крайней мере месяц. Но в настоящий момент обстоятельства для нее далеко не благоприятны. Германское единство фактически не существует; создать его может только германская революция, уничтожив прусскую династию, которая была, есть и всегда будет слугой

* Бланки. Ред.

московита. Германию можно действительно централизовать только путем ниспровержения «Пруссии».

Пруссия не растворилась в Германии. Наоборот, она завоевала часть Германии и обращается с ней — и с прямо аннексированными областями, и с включенными насильно в Северогерманский союз, — как с завоеванной страной. Отсюда то огромное недовольство, которое царит в ее вновь приобретенных землях. В случае наступательной (не оборонительной) войны против Франции Пруссия будет вынуждена использовать большую часть своей армии для того, чтобы держать в повиновении эти земли, как наиболее опасные, так как через них проходят коммуникационные линии, связывающие ее с Францией, железные дороги, телеграф и т. д.; прусские пути отступления с Рейна проходят также через эти земли. Что касается военных контингентов, набранных в Ганновере, Шлезвиг-Гольштейне, Саксонии, Кургессене, Нассау и т. д., то на них нельзя положиться, они скорее явятся источником слабости, чем силы.

Кроме этих областей — или прямо аннексированных, или включенных насильно в Северогерманский союз, — имеется еще Южная Германия (Баден, Вюртемберг, Бавария, Гессен-Дармштадт), насчитывающая 9 миллионов человек. Здесь народные массы целиком настроены антипруски. В случае войны против Франции Пруссия должна будет, следовательно, послать другую часть своей армии сюда, чтобы обеспечить безопасность этой части Южной Германии, которая на большом протяжении граничит с Францией.

И последнее по счету, но не по важности: Пруссия будет вынуждена сконцентрировать сильную армию наблюдения против Австрии. Нельзя забывать, что Габсбургская династия чрезвычайно страдает от недавнего унижения и урона, нанесенного ей прусским выскочкой. Даже если принять совершенно абсурдную гипотезу, что Габсбургская династия готова забыть прошлое, все равно она еще будет не в состоянии поддержать Пруссию. Австрийский император больше не оказывает никакого влияния на международные дела. Теперь решает вопросы венгерский сейм, и он наверняка решит в пользу Франции против Пруссии. То же сделает и венский рейхсрат. Таким образом, какой бы дружеской ни была официальная позиция венского кабинета, Пруссия не может и не должна полагаться на нее и всегда будет вынуждена посылать сильную армию наблюдения против армии, которую Австрия, несомненно, сконцентрирует в Богемии.

Таким образом, с самого начала вы видите, что грозные на вид военные силы Пруссии не будут сосредоточены в основном против Франции, а, наоборот, должны будут рассредоточиться по различным направлениям.

У Пруссии не окажется других союзников, кроме России, которая не в состоянии располагать своей армией в случае внезапных чрезвычайных обстоятельств. Прежде чем ее контингенты будут мобилизованы и вступят в Пруссию, вся кампания будет уже закончена.

Само предположение о том, что Пруссия при таких обстоятельствах осмелится *в одиночку* — а именно так ей пришлось бы действовать — напасть на Францию, в том числе и на революционную Францию, — само это предположение является неправильным.

До сих пор я рассмотрел только чисто военный и дипломатический аспекты вопроса, но нет ни малейшего сомнения, что в случае революции во Франции Пруссия поступит теперь так же, как в 1848 году. Вместо того чтобы бросить свои силы за границу, она вынуждена будет сконцентрировать их для *экспедиций внутри страны*.

Если в 1848 году движение в Германии парализовало прусское правительство, то каково же будет положение теперь, когда народные массы в Пруссии и других частях Германии гораздо более развиты, а, в то же время, прусское правительство и другие германские правительства перестают быть абсолютными монархиями и слабеют в сетях мнимого конституционализма?

Что касается рабочего класса Германии, то, по моему мнению, он организован лучше, чем французский рабочий класс. Его мировоззрение более *интернационально*, чем в любой другой стране; его *атеизм* резче выражен, чем в любой другой стране; его симпатии к Франции повсеместны.

Пруссия *ничего не сможет сделать* в случае французской революции. (Один рабочий представитель в *Северогерманском рейхстаге* недавно угрожал ему приближением французской революции⁵⁷⁶.) Только в случае *вторжения императорской Франции в «отечество»* Пруссия может стать опасным противником.

Прощайте!

Олд Ник

Впервые опубликовано в МЭС², 32

Печатается по тексту МЭС²

Перевод с английского

256

ЭЛЕОНОРА МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

[Манчестер], 2 июня 1869 г.
86, Mornington Street,
Stockport Rd

Дорогая Женни!

Сию минуту получила твое письмо⁵⁷⁷ и, так как ты, видно, беспокоишься о папе, отвечаю тебе сразу. С радостью могу сообщить тебе, что нашему папе стало *много* лучше и скоро, я думаю, его рука будет в полном порядке.

В пятницу* Энгельс, папа, Мур, Джоллимейер, миссис Бёрнс, Мери Эллен и я собираемся в Йоркшир к другу Мура и думаем пробыть там с пятницы до вечера субботы или до утра понедельника⁵⁷⁸. Не правда ли, мило? Сегодня вечером собираемся на Бель-Вю посмотреть фейерверк. Вчера миссис Бёрнс и я ходили на базар, и миссис Бёрнс показала мне место, где Келли продавал горшки, и дом, где он жил. Это было все очень интересно, и миссис Бёрнс рассказывала мне множество интересных вещей о «Келли и Диззи», которых миссис Бёрнс хорошо знала, так как бывала у них в доме и видела их по 3 или 4 раза в неделю.

Папа собирается домой во вторник или в среду, по крайней мере я так думаю, но, кажется, меня он оставит здесь еще на некоторое время. У него разболелась мозоль, поэтому вчера вечером он наложил на нее изготовленную миссис Бёрнс мазь, которая, по словам ее и Энгельса, излечит любую мозоль. В следующий раз, когда буду писать, дам рецепт для Елены, а сегодня не могу, так как хочу скорее кончить письмо, чтобы ты получила его завтра утром. Я закончила вышивать салфеточку, и мне осталось только обшить ее бахромой.

Бедный Лесснер⁵⁷⁹! Меня очень огорчило, что бедняга собирается уехать в Бразилию. Заберет ли он с собой Нелли или оставит ее с бабушкой?

А теперь, дорогая Женни, до свидания, потому что, думаю, папа хочет приписать несколько строчек.

Обнимаю вас всех и шлю наилучшие пожелания дорогой Женни.

Любящая тебя

твоя сестра

Я рада, что тебе понравился «Вилли Рейли». Ты должна также прочитать «Роди-скиталец».

На русском языке публикуется впервые
ЦПА ИМА. ф. 1. оп. 1. д. 6748

Печатается по фотокопии рукописи
Перевод с английского

257

КАРЛ МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ) **

В ЛОНДОН

[Манчестер], 2 июня 1869 г.

Мой дорогой Император!

У меня под мышкой оказался не карбункул, а какой-то другой нарыв, который меня очень беспокоил, но со

* — 4 июня 1869 г. Ред.

** Написано на четвертой странице письма Эленоры Маркс сестре Женни от 2 июня 1869 г. Ред.

вчерашнего дня стал быстро заживать. Счастье, что я нахожусь в Манчестере, иначе дело могло бы обернуться плохо. Сейчас я вполне здоров.

Надеюсь быть с вами на следующей неделе. Тусси, вероятно, немного задержится в Манчестере. После сдержанного поведения в Париже здесь она чувствует себя вполне в своей стихии, как только что оперившаяся пташка.

Надеюсь, отъезд Лесснера в Бразилию еще не решен окончательно.⁵⁸⁰ Очень сожалею, что не в состоянии сделать что-либо для него. По своей обычной доброте ты, очевидно, принесла себя в жертву, проведя прошлое воскресенье в нескончаемом tête-à-tête. В отношении статьи для Лафарга я чувствую себя довольно неловко. С одной стороны, мне бы хотелось оказать услугу Бланки; с другой стороны, все прочие мои занятия не позволят мне много сделать для них. Но больше всего я опасаюсь, как бы *старый* Лафарг не заподозрил меня в том, что я толкаю его сына на преждевременную политическую деятельность и заставляю его пренебрегать своими профессиональными обязанностями. Как бы то ни было, у него не очень много оснований радоваться своей связи с семьей Маркс.

А пока до свидания, дорогая Бай-Бай, мой привет всем.

Твой покорный слуга

Олд Ник

Впервые опубликовано в *Ап.* 1

Печатается по тексту МЭС 2, 32

Перевод с английской

258

КАРЛ МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Манчестер, 10 июня 1869 г.

Мое дорогое дитя!

Я твердо решил было уехать из Манчестера вчера. Но Энгельс под тем предлогом, что первую неделю своего пребывания здесь я чувствовал себя еще инвалидом, так настаивал на том, чтобы я остался до следующего понедельника*, что я должен был уступить. Право же, он так хорошо относится ко мне, что я был не в состоянии серьезно противиться такому капризу с его стороны.

Во время нашей трехдневной поездки в Девоншир-Армс, близ Болтонского аббатства, я познакомился с чрезвычайно странным ма-

* — 14 июня 1869 г. *Ред.*

лым, г-ном Дейкинсом, геологом, который временно проживает в этой части Йоркшира, для того чтобы составить геологический обзор этой местности. Между прочим, ты, вероятно, знаешь, что по распоряжению правительства и под руководством профессора Рамзи с Джермин-стрит⁵⁸¹ готовится геологический атлас всей Англии. Мур сам геолог. Через него Энгельс и Шорлеммер познакомились с Дейкинсом, который живет в фермерском доме в йоркширской глуши. Этот фермерский дом был некогда аббатством, и нижняя его часть все еще служит часовней. Для того чтобы повидать Дейкинса, мы и отправились в эти края. Дейкинс очень напоминает немецкого крестьянина — низкорослый, с лицом, вечно расплывающимся в широкую улыбку; в строении его головы есть нечто обезьянье; в нем нет ничего британского, за исключением выступающего ряда верхних зубов, которые напомнили мне покойную г-жу Зейлер. Одежда его, как у неряшливого и «плохо одетого» батрака с фермы, чрезвычайно небрежна. Галстук и тому подобные принадлежности цивилизации ему также незнакомы. Первое впечатление, которое он на вас производит, это впечатление грубого, неотесанного парня; добродушие светится в его глазах и расплывающейся улыбке, но не скажешь, что он обладает большим умом. И все же — это очень ученый человек, даже энтузиаст своей науки, и имя его начинает уже выделяться среди массы имен его соперников. Он наивен, как ребенок, без всяких претензий, всегда готов поделиться своими научными открытиями с первым встречным, который пожелает выведать их у него. И в самом деле, около него постоянно трутся несколько других геологов со специальной целью вытянуть из него деньги или добиться славы, присвоив себе его изыскания. Действительно, мы застали его в обществе двух таких молодых: один из них, по фамилии Уорд, — застенчивый юноша, а другой — Грин — напористый, самоуверенный человек. Мы обедали у него на ферме в прошлое воскресенье, в комнате, расположенной как раз над часовней. Эта комната служила, очевидно, прежде местом собраний монахов, с капитальными стенами (я подразумеваю — обнесенная толстыми стенами), с видом на величественные деревья и на группу гор, расположенных амфитеатром, нагроможденных одна на другую и окутанных той голубой дымкой, которой так восторгается Керрер Белл. Во время очень веселого и, несмотря на свою простоту, хорошего обеда монотонное пение молодежи, доносившееся из глубины часовни, заглушаемое толстыми стенами и звучащее как бы издалека, отчасти напомнило мне церковное пение из «Фауста»⁵⁸².

Так вот, наш друг Дейкинс — нечто вроде Феликса Холта, без жеманства этого последнего, зато со знаниями (между прочим, здешние тори говорят: «Феликс Холт — мошенник [rascal]» вместо «радикал [radical]») ⁵⁸³. Он приглашает раз в неделю фабричных парней, угощает их пивом и табаком и болтает с ними на социальные темы. Он — коммунист «от природы». Я, конечно, не мог удержаться

ся от того, чтобы не пошутить над ним немного и не предостеречь его от встречи с г-жой Элиот, которая сразу же завладеет им и прератит его в свою литературную собственность. Он уже писал Муру, что хочет вступить в Интернационал. Поэтому я привез ему членский билет, и он внес 10 шилл. в качестве вступительного взноса, что составляет для него известную сумму. Эти люди получают только 150 ф. ст. в год, а выполняют тяжелую умственную и физическую работу. Правительство не было бы в состоянии заполучить этих людей за такую плату, если бы это было делом только конкуренции, но большинство из них полны «геологического» пыла и пользуются предоставленной им возможностью производить свои изыскания. У них есть бумаги, которые обязывают каждого землевладельца, фермера и др. не препятствовать им бродить по их имениям и фермам и исследовать строение почвы. Дейкинс, обладающий большой дозой юмора и природного комизма, нередко, приходя на ферму, вынимает свои инструменты и принимается за работу как раз тогда, когда появляется фермер, который рычит на дерзкого пришельца и приказывает ему убираться прочь, если он не желает познакомиться с зубами его собаки или с ударами его цепа. Дейкинс делает вид, что не обращает на него внимания, продолжает свое дело и раздражает грубияна какими-нибудь шуточками. Когда комедия доходит до известного кульминационного пункта, он вытаскивает свой документ — и дербер смягчается. Когда мы сидели у него, он, пользуясь удобным случаем, дал мне прочитать в последнем номере «Fortnightly Review» статью Гексли, в которой тот забавно отделяет старого Конгрива. Дейкинс тоже решительный противник контистов, или позитивистов. Он согласен со мной, что в них нет ровно ничего позитивного, кроме их высокомерия. Что касается моего друга Бизли, то он причисляет его к тем «доктринерам», которые ошибочно принимают свои фантастические причуды за науку. В том же номере «Fortnightly» напечатана вторая статья Милля о «Капитале и труде» Торнтон⁵⁸⁴. Его рецензия убедила меня, что оба они — мелкая сошка. Дейкинс — наш сосед, то есть он живет (когда бывает в Лондоне) в Килберне со своим отцом-юристом.

Вчера вечером я был на неизбежном чае у Гумпертов. Годы наложили на г-жу Гумперт неизгладимую печать. Никогда еще мне не приходилось видеть более быстрой перемены. Лицемерие греческого носа уступило место настоящему еврейскому типу; вся она выглядит какой-то сморщенной и высохшей, и ее голос приобрел тот гортанный тембр, который является до некоторой степени проклятием избранного народа. Говоря о том, как неприятно ездить в omnibusе, бывать на публичном фейерверке или в театре в непосредственном соседстве с партером — все это из-за дурного запаха презренной черни, — она сказала: «Я люблю толпу чистых людей, а не грязных» [«I like the clean million, but not the dirty million»]. Я притворился, что понял в смысле «чистые миллионы», и сказал, что люди вообще весьма

склонны предпочитать чистый миллион фунтов стерлингов какому бы то ни было миллиону людей — мытых или невымытых.

А теперь, мое дорогое дитя, до свиданья. Передай всем мои наилучшие пожелания. В понедельник я обязательно выезжаю. Что касается Тусси, то у нее цветущий вид и пробыть немного дольше в Манчестере ей будет полезно.

Твой Олд Ник

Впервые опубликовано в ВМ, 1925, 4 Печатается по тексту МЭС², 32

Перевод с английского

259

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ.

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 24 июня 1869 г.

Дорогой Энгельс!

Сегодня, вернувшись из города, я была приятно удивлена ожидавшей меня посылкой, которую ты был так добр прислать мне. Бедный Мавр в мое отсутствие, наверно, умирал от желания добраться до ее содержимого, но со свойственным ему стоицизмом преодолел это искушение — ящик не был вскрыт. Вооружившись всеми необходимыми инструментами, мы сразу вытащили гвозди, сняли крышку, и Елена, как обычно, приступила к волнующей церемонии — извлечению бутылок. Вытаскивая их одну за другой, она напоминала ярмарочного фокусника, извлекающего изо рта бесконечные бумажные ленты. Я никогда не видела, чтобы можно было извлечь так много бутылок из такого небольшого ящичка. Они помещались там каким-то чудом. Налюбовавшись внешним видом, мы приступили к «рассмотрению» внутреннего содержания, и ты будешь возмущен, узнав, что мы сразу же откупорили бутылку мозельского и бутылку рейнского. Я ведь знаю, что ты всегда даешь вино отстояться после того, как его встрясло в дороге. Оба сорта превосходны. Сегодня вечером мы намерены произвести вторичную дегустацию. Мне только хотелось бы, чтобы ты, г-жа Бёрнс и наш юный националист⁵⁵⁵ могли быть с нами при этом. Однако, поскольку это невозможно, мы все же выпьем за ваше здоровье. Прекрасный повод, не правда ли?

Несколько дней назад я получила письмо от Поля, в котором он говорит о волнениях во Франции⁵⁵⁶. Это не было, как многие предполагают, просто спектаклем, разыгранным для своих патронов прислужниками Бонапарта и Монтихо, а носило гораздо более серьезный характер. Народ был, по его словам, в определенный момент настроен

крайне решительно и готов довести борьбу до конца, но, не имея возможности раздобыть оружие, оставался в нерешительности перед силами правительства, которое со своей стороны делало все возможное, чтобы предотвратить столкновение. Бонапарт позаботился о том, чтобы не раздражить своих парижан в критический момент, зная, что, когда этот момент пройдет, бояться уже будет нечего, поэтому он прокатился по бульварам вместе со своей достойной спутницей жизни.

Однако важным результатом всего этого движения является то, что во всех больших городах Франции сильная партия только и ожидает возможности положить конец империи⁵⁸⁷. «Renaissance»⁵³⁶ еще не вышла в свет, возникают все новые препятствия. Так как даже «Rappel»⁵⁸⁸ не может найти типографию, думаю, весьма мало вероятно, чтобы кто-нибудь осмелелся печатать газету, издаваемую Бланки.

Но пора кончать: у тебя болт глаз, а я навязываю тебе такое количество своих каракулей. Большое спасибо за твою доброту, и теплые приветы всем у тебя дома.

Остаюсь всегда любящая тебя

Женни Маркс

Полностью публикуется впервые

Печатается по фотокопии рукописи

Перевод с английского

260

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ,

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 2 июля 1869 г.]

Дорогой Энгельс!

В обмен на твое очень хорошее рейнское вино я посылаю тебе немного плохого мартовского пива, которое, к удовольствию Мавра, мы обнаружили в заведении на Лестер-сквер.

Вчера Мавр и я были в Кенсингтонском музее на вечере Общества искусств и ремесел, устраиваемом раз в год, на который мы получили приглашение⁵⁸⁹. Я могу сказать по этому поводу, что во второй раз им не удастся заманить нас туда. Из всех скучных мероприятий эти вечера, конечно, самые скучные. Англичане поистине гениальны в изобретении меланхолических развлечений! Вообрази толпу — около 7 тыс. безмолвных личностей, в полных вечерних туалетах, в такой тесноте, что им нельзя ни сдвинуться с места, ни сесть, так как стулья, в весьма малом количестве и далеко расставленные один от другого, были взяты приступом несколькими невозмутимыми вдовами высокопоставленных лиц, которые не сходили с них в течение всего вечера. Что касается произведений искусства (королева обобрала все

народные музеи, чтобы украсить их сокровищами это аристократическое место встреч «престарелых знаменитостей»), то было почти невозможно взглянуть на них. Не видно было ничего, кроме шелков, атласов, парчи и кружев, и все это на безобразнейших вешалках — на женщинах вульгарных, с грубыми чертами лица, с тусклыми глазами и либо маленьких и толстых, либо высоких и худых. Не было и следа прославленной красоты английской аристократии. Мы видели только двух относительно хороших девушек.

Среди мужчин было несколько интересных лиц, обладатели которых, возможно, были художниками, но подавляющее большинство состояло из выглядевших безвкусно мрачных личностей и священников, заплывших жиром. Мавр не обнаружил Ладлоу. От Общества искусств и ремесел у меня впечатление, что это общество снобов, ищущих связей с титулованной знатью. Но я прилагаю обращение, которое Мавр получил вместе с билетом. Оно даст тебе более полное представление об этом обществе.

В понедельник * я уезжаю в Истборн⁵⁹⁰.

Передай от меня привет г-же Бёрнс и Тусси.

Любящая тебя Женни Маркс

ПРИЛОЖЕНИЕ

Давка вокруг высокопоставленных особ

Принятой во всей Европе вульгарной манере толпиться вокруг высокопоставленных особ во время посещения ими общественных мест необходимо положить конец, и Общество искусств и ремесел вполне может попытаться это сделать. Совет Общества искусств и ремесел с доверием обращается к членам Общества, призывая их помочь предотвратить скопление и движение толпы вокруг тех королевских и высокопоставленных особ, которые могут пожелать посетить 1 июля вечер нашего Общества, и просит помочь создать для этих посетителей возможность передвигаться по выставке, не попадая в давку, и осматривать произведения искусства наравне с любым частным лицом.

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, л. 6604

Печатается по фотокопии рукописи

Перевод с английского

261

КАРЛ МАРКС —
ФРАНСУА ЛАФАРГУ,

В БОРДО

Лондон, 7 июля 1869 г.

Мой дорогой друг!

Ваше письмо⁵⁹¹ заставляет меня немедленно выехать в Париж **. Там я смогу судить о положении дел и

* — 4 июля 1869 г. Ред.

** См. настоящее издание, с. 421. Ред.

действовать в указанном Вами направлении. Я полностью разделяю Вашу точку зрения. Я напишу Вам из Парижа, где пробуду два или три дня. Вести о состоянии Вашего здоровья очень огорчили меня и всю мою семью, которая к Вам искренне расположена.

Передайте, пожалуйста, мой привет г-же Лафарг.

Преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано в Ап, I

Печатается по тексту МЭС², 32

Перевод с французского

262

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ИСТБОРН

Манчестер, 9 июля 1869 г.

Дорогая Женни!

Большое спасибо за два твоих милых письма* и за пиво, которое благополучно прибыло в среду и было испробовано в четверг, после того как отстоялось в течение суток. Я только что спускался в погреб за новой бутылкой; пиво очень приятное и особенно пришлось по вкусу Лиззи, так как оно ей больше напоминает ее излюбленное «баварское», чем обычное венское пиво. Пиво, можно в этом не сомневаться, скоро будет выпито, тем более что, как я опасаясь, оно, будучи легче обычного венского пива, не сохранится очень долго в жару, так что найдется много поводов часто «нырять» в погреб за бутылкой-другой «того самого».

Меня, да и всех нас, очень позабавило твое описание этого в высшей степени аристократического суарэ. Краткое печатное предупреждение** относительно толпы и тот факт, что оно рассылается вместе с приглашениями, более чем характерны для «подобной компании», как говорят у нас в Ланкашире. Со стороны этих британцев также очень мило, что они объявляют этот свой излюбленный «вульгарный обычай» «принятым по всей Европе», — он и впрямь принят всюду, куда ни ступит нога британского сноба, — и все они в душе снобы и лакеи! Хотелось бы все же, хотя бы раз, увидеть такое место на

* См. настоящее издание, с. 416—418. Ред.

** См. там же, с. 418. Ред.

континенте, где мог бы быть выпущен по такому поводу подобный циркуляр. Впрочем, из всей этой истории явствует, что проникновение богатых выскочек начинает давать себя знать также и в аристократических сферах и фактически в настоящее время затопляет «общество». Тем лучше. Твое описание, как и циркуляр, полностью применимы и к нашему манчестерскому псевдо«обществу», и чем больше оманчестеривается аристократический сброд в Лондоне, тем утешительнее для нас.

Сейчас я как раз переживаю медовый месяц своей недавно обретенной свободы⁵⁹² и незачем тебе говорить, что всюю ею наслаждаюсь. Поскольку мне все еще приходится щадить зрение, хотя дело идет на поправку, я еще не засел за регулярную работу, да, собственно, не сумею это сделать, пока не будут улажены все мои коммерческие дела, на что уйдет около месяца. Тем временем я много брожу вместе с Тусси и теми членами семейства — как человечесьей, так и собачьей породы, — которых мне удастся увлечь с нами. Мы, то бишь Тусси, Лиззи, Мери Эллен и я, а также два пса, только что вернулись с прогулки в Хитон-чепл лугами, — это около 5—6 миль тем путем, какой мы избрали, — и мне специально поручено уведомить тебя, что эти две милые леди выпили по две кружки пива на «штуку» (таков ланкаширский диалект, на котором я получил это предписание). Не удивительно, что домой мне пришлось их доставить на поезде (благо имеется станция примерно в семи минутах ходьбы от нашего дома), но, едва прибыв домой, они вместе со мной набросились на твое легкое немецкое пиво. В настоящий момент они готовят себе чай или сами готовятся к чаю — не знаю, что из двух, а затем последует чтение ирландских рассказов, которое, вероятно, продлится почти до самого сна, если только для разнообразия не поговорят немного об «осужденной нации»⁵⁹³. Как бы то ни было, им это, видимо, нравится, а раз так, то и у меня нет никаких возражений.

Пока что все они, и я в том числе, шлют тебе сердечный привет.

Искренне твой

Ф. Энгельс

Если ты и Мавр уедете в Германию в конце этого месяца и не возвратитесь до конца сентября, вполне возможно, что я там где-нибудь с вами встречу.

Впервые опубликовано в *К. Маркс*

Печатается по изданию МБСР, 50

Перевод с английского и немецкого

263

КАРЛ МАРКС —
ФРАНСУА ЛАФАРГУ,

В БОРДО

Париж, 10 июля 1869 г.

Мой дорогой друг!

Я приехал сюда в четверг вечером * и вернулся в Лондон в понедельник⁵⁹⁴.

Судя по Вашему письму, которое я перечитал, вы полагаете, что г-жа Маркс еще находится здесь. Это заблуждение. Меня поразило прежде всего то, что Лаура все еще очень больна и у нее слабое здоровье.

Я начинаю с этого замечания, так как оно объясняет кажущуюся апатию нашего Поля. Он не прерывал своих занятий, но небрежно отнесся к тому, чтобы принять необходимые меры для сдачи своих экзаменов.

На упреки, которые я ему вследствие этого сделал, он ответил мне, — и я должен Вам сказать, он имел право ответить мне таким образом: «Прежде чем думать о будущем, я должен заняться настоящим. Состояние здоровья Лауры требует с моей стороны самого заботливого отношения. Оно не допускает даже непродолжительного моего отсутствия. Я хотел скрыть положение вещей, чтобы не причинять беспокойства Вам и моей семье. Мы, Лаура и я, сделали все, чтобы не вызвать подозрений у г-жи Маркс».

Я разговаривал с одним очень хорошим врачом, которого Поль принимал у себя. Он сказал мне, что для Лауры совершенно необходимо поехать на морские купанья; он предложил Дьепп, так как более длительное путешествие ухудшит состояние ее здоровья.

С другой стороны, Поль обещал мне, что после своего возвращения из Дьеппа он сделает все, что в его силах, чтобы в кратчайший срок сдать свои докторские экзамены и т. д.⁴⁸⁸

Я должен откровенно сказать Вам, что состояние здоровья моей дочери меня серьезно беспокоит.

Наш внук — очаровательный малыш. Я никогда не видел более совершенной детской головки.

Передайте мой привет г-же Лафарг.

Примите, мой дорогой друг, искренние пожелания от вашего

Карла Маркса

Впервые опубликовано в МЭС², 32

Печатается по тексту МЭС²

Перевод с французского

* — 8 июля 1869 г. *Ред.*

264

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 12 июля 1869 г.]

Понедельник утром

Милый г-н Энгельс!

Только что пришло письмо от Лауры. Мавр цел, невредим, прибыл в Париж в четверг вечером без полицейских придирок. Лаура находит, что Мавр выглядит очень хорошо, а мадам Фанти (няня) узнала его сразу же при его внезапном появлении благодаря большому сходству с Тусси и вскрикнула: «А вот и Ваш отец!». Возможно, Вы получили прямые вести из Парижа. Ввиду особых обстоятельств я ожидала письмо еще в пятницу*; поэтому можете себе представить, в каком беспокойстве я прожила эти два дня, в особенности священный день — воскресенье, в течение которого я не слышала ничего, кроме гимнов из соседней церкви на известные мотивы Крамбамбули или Томми Дада. Буду Вас все время держать в курсе парижских событий, так как я знаю Ваш интерес ко всему, что касается нас.

Передайте Тусси привет от Елены и от меня, и примите вместе с миссис Бёрнс дружеский привет

от вашей Женни Маркс

Я как раз читаю газетку Вильгельмчика о цезаризме⁵⁹⁵. Какой скандал! Швейцеровская банда здорово провалилась.

Каково Ваше мнение относительно сцены суда в Мальборо? Такого еще никогда не бывало. Зачем было пресловутому Ноксу⁵⁹⁶ расправляться с уличными торговцами, если они передрались и надавали друг другу колотушек из-за этих паров!!

Публикуется впервые

ЦПА ИМА, ф. 1, оп. 5, л. 6544

Печатается по фотокопии рукописи

Перевод с немецкого

265

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ЭЛЕОНОРЕ МАРКС

В МАНЧЕСТЕР

[Истборн], 18 июля 1869 г., воскресенье
3, Marine Parade

Мой дорогой маленький Наследник!

Пишу эти строки, чтобы сообщить тебе, что твой старый Император еще жив и весел, хотя и провел послед-

* — 9 июля 1869 г. Ред.

ние две недели в обществе шотландских филистеров. Ни семейные молитвы, ни церковная служба не сломили его. Он пройдет через огонь и воду!

Однако должна признаться, дорогая Тусси, что я не часто выдерживаю дозу утренних молитв. Сначала на предложение прочесть их я ответила прямым отказом, не имея намерения каждое утро завывать «будь милостив к нам, несчастным грешникам»; а затем постепенно (разумно и неторопливо) я наловчилась вообще ускользать из помещения, пока там происходило чтение, коленопреклонение и бормотание. В церкви я тоже бываю не так часто. Для меня всегда слишком жарко или слишком холодно, чтобы туда пойти. Сегодня я не смогла избежать утренней службы и скорее получила от нее удовольствие, чем наоборот. Я не без удовлетворения наблюдала мучения столь многочисленных жертв респектабельности. Они сидели как сельди в бочке, изнывая от жары и тесноты, бросая злобные взоры на тощего изголодавшегося приходского священника, который истязал их бесконечной литургией, вероучением и прочим, а в душе проклинали елейного священника, который больше часа бубнил, растягивая свою бессвязную болтовню. Эти проповедники из Истборна похожи на твоего друга Джозе — они зимой спят, а летом хотя бы то ни стало возместить потерянное время. Я-то со своей стороны восхищалась активностью старого чудака и охотно заплатила бы ему, чтобы он «бичевал» своих презренных грешных прихожан еще хоть часок.

В общем, я нахожу религию этих шотландцев очень удобной. Она ничему не препятствует.

Если готов завтрак или погода хороша для купанья и прогулки, молитвы сокращаются. Дела — ничто, промысел божий — все. Чем чаще человек грешит, тем чаще проявляется божественное всепрощение. Поэтому совершать добрые дела — значит лишать бога его власти даровать милость.

Истборн не такое приятное место для купания, как Рамсгет, — здесь нет песчаного пляжа. Тем не менее я купаюсь каждый день, даже дождь и холодный ветер не удерживают меня. Однажды в холодное, сырое утро все море было в моем распоряжении, так как больше никто не отважился войти в воду. Когда я в воде, то всегда вспоминаю тебя, ты так наслаждалась плаванием в Руайане. Мне хотелось бы, чтобы ты была здесь.

У нас очень хорошие комнаты. Из окна моей спальни я почти могу достать до моря рукой. Местность вокруг Истборна не особенно живописна — холмы довольно монотонны. Есть все же один приятный вид — Бичи-хед, утес в 600 футов над уровнем моря. Это выше, чем Шекспировский утес в Дувре.

На следующей неделе я возвращаюсь домой. Г-жа Монро прислала мне несколько сладчайших писем, чтобы уговорить меня остаться еще на несколько недель в Истборне. Но с меня уже хватит пребы-

вания с ее интересной семьей, и я хочу попасть на Модена Виллас в субботу*. А ты, ты, маленький дезертир, — ты, кажется, вообще не намерена покидать Манчестер? Все вы, принадлежащие к «обездоленной, страдающей, преследуемой нации», все вы одинаковы, а ты — негодная изменница. За это время, надо сказать, ты совсем забыла о существовании своего старого Императора.

Пожалуйста, поблагодари Энгельса за его письмо⁵⁹⁷. Я была так счастлива, получив его, что, хотя это произошло во время торжественной церемонии обеда, я не могла удержаться от искушения открыть его. Это нарушение этикета произвело ужасающее впечатление.

Я очень устала (сегодня был очень жаркий день как в церкви, так и за ее стенами), поэтому пока с тобой прощаюсь.

Передай от меня сердечный привет Энгельсу и миссис Бёрнс.

Остаюсь, дорогая маленькая Тусси, любящая тебя

Кви-Кви

Публикуется впервые
ЭЛА ИМА. ф. 7, д. 254

Печатается по рукописи
Перевод с английского

266

ЭЛЕОНОРА МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ИСТБОРН

[Манчестер], 20 июля 1869 г.
86, Mornington Street

Дорогая моя Женнихен!

Только что получила твое милое письмо, и, хотя всю неделю я укоряла себя за то, что не пишу тебе, но до сих пор никак не могла набраться мужества, чтобы сесть за письмо, теперь же я действительно устыдилась, видя, что ты, такая хорошая, написала мне, а я такая лентяйка.

У меня одно оправдание — адская жара: в субботу было так жарко, что мы, то есть тетя, я и Сара, лежали целый день на полу и пили пиво, кларет и т. д. Энгельс, бедняга, был на пикнике, в котором участвовали около 30 человек. Было очень много «периодических леди» (как выражается Мур), и несчастные «повелители мироздания» вынуждены были ухаживать за своими «нижестоящими» целый день. Вечером, когда дядя вернулся домой, он застал тетю, Сару и меня

* — 24 июля 1869 г. Ред.

с Эллен, которая рассказывала нам ирландские сказки; мы все лежали прямо на полу без корсетов, без ботинок, в одних нижних юбках и хлопчатобумажных платьях.

Мы полагаем, что Джоллимейер вернется в следующую субботу. Ты знаешь, что он целый месяц был в Германии. Он пришел к нам вечером накануне отъезда и был до того «выжат», что нам пришлось приготовить ему постель, и он улегся спать, потому что не мог бы добраться до дома. Дядя две или три недели тому назад угощал некоторых приятелей у себя на складе и явился домой «очень веселый».

Тебя, моя дорогая Женни, наверно, удивит, что я пишу «тетя» и «дядя»; да будет тебе известно, что вплоть до прошлого месяца миссис Бёрнс, скорее для того чтобы подразнить меня, упорно называла меня «мисс Маркс». Но я наконец не выдержала, и мы пришли к соглашению, что если я буду называть ее «тетя», как делает Мери Эллен, она будет называть меня Тусси. Мы также установили правило, что если кто-нибудь назовет меня не Тусси, то должен будет встать на стул и повторить «Тусси» 6 раз, а если я скажу «миссис Бёрнс», я должна повторять «тетя». Однажды вечером они все называли меня «мисс Маркс». Тогда я заставила тетю и Мура, Джоллимейера и Сару — всех стать в ряд и повторить «Тусси» 24 раза. Что же касается того, чтобы называть Энгельса «дядя», то у меня это вошло в привычку, слушая, как Мери Эллен его так называет.

Ты пишешь, моя любимая Женни, что я тебя забыла. Можешь быть уверена, провались я на этом месте, этого никогда не будет. В самом деле, я так много говорю о тебе, что им всем хочется, чтобы ты всегда была здесь. Ну, дорогая, до свидания. Наслаждайся, как только можешь, в Истборне и не забывай свою любящую сестру

Тусси

Хорошо ли ты справляешься с Монро?

Тетя шлет тебе сердечный привет и дядя тоже.

Принц и принцесса Уэльские проедут завтра через Манчестер. Мы пойдем их посмотреть. Вот было бы здорово, если бы множество детей запело:

«Угольщик Уэльса посажен в тюрьму Бель-Вю,
Он ограбил человека на пинту эля».

Это песня, которую здесь очень многие поют, так что, может быть, они так и сделают. Бель-Вю — здешняя большая тюрьма.

267

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ЭЛЕОНОРЕ МАРКС

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 24] июля 1869 г., суббота

Дорогая Тусси!

Твое милое письмецо* пришло в Истборн как раз в тот момент, когда я садилась в экипаж, чтобы добраться до станции. Большое спасибо за него. На другой день после моего возвращения в Лондон почтальон принес мне чек на 38 фунтов 10 шиллингов. Оплата за три квартала вместо двух, которые были в действительности. Очень приятный сюрприз, не правда ли? Я почувствовала себя прямо Крезом. С тех пор (с прошлого четверга) мой кошелек, однако, значительно усох и после моего последнего визита вчера к Скулбреду превратился в скелет. Боюсь, что это — быстротечная чахотка! Но шутки в сторону, заверяю тебя, что располагаю еще солидным счетом у своего банкира — письменного шаль, хоть я и сделала многочисленные покупки. Я купила большую шаль для мамы, бархатный жакет для Елены, шлафрок для Чали, гренадиновые и ситцевые платья для Лауры, тебя и меня. Хотелось бы, чтобы ты посмотрела эти вещи, но, думаю, сейчас очень мало шансов на то, чтобы увидеть тебя здесь. Наверно, ты с Энгельсом пораскинули мозгами и надумали, что ты останешься в Манчестере, пока он съездит в Германию. Не так ли, хитрый китайчонок? Впрочем, может быть лучше, чтобы ты осталась там подольше, ты там так хорошо проводишь время! Боюсь, что Хэмпстед покажется тебе довольно скучным после столь долгого пребывания в фенианских краях. Пэдди настолько веселее Джона Буля⁵⁹⁸. В Истборне я, больше чем когда-либо, убедилась, что англичанин — скучное животное. Мне впервые пришлось действительно жить среди англичан, и я была бы рада, чтобы это оказался и последний раз. Они скучные, педантичные люди.

Маленькие Монро остаются в Истборне до начала октября, а их родители отправляются в путешествие по Швейцарии.

Несколько дней назад я получила письмо от мисс Рассел. Она изливается в любезностях. Она не только прислала мне билеты на экскурсию по ботаническому саду, но даже пригласила к себе на чай. Боже милостивый, что мне делать! Я тщетно надеялась, что, не посетив ее, когда она пригласила меня шесть месяцев назад, я избавлюсь от этой устрашающей опоры государственной церкви. Но это счастье было не для меня. Я приглашена на чай, только представь себе, на

* См. настоящее издание, с. 424—425. Ред.

чай! Однако, хотя и довлеет дневи злоба его, поговорим лучше о вещах более приятных.

Вчера пришли вести от нашего милого маленького Шнапса⁵⁹⁹. Малыш был сначала немного выбит из колен переменой молока, хлеба и воздуха, но сейчас он в прекрасном состоянии здоровья и духа. Не хочешь ли вместе со мной посмотреть, как он кувыркается на пляже? Елена, должно быть, съездит в Дьепп. В этом случае она выедет из Лондона на следующей неделе.

Все Маннинги шлют тебе привет. Юный Лу-Лу Лормье также просит напомнить о себе, хотя и очень задет тем, что не получил от тебя письма. Если ты соберешься с силами, чтобы сесть писать в эту жаркую погоду, черкни ему строчку — не ради него, а ради его матери, которая сейчас очень несчастна и тоже уязвлена твоим молчанием. Ее старый Ромео, Дон Жуан, Фернандо снова вернулся к своему рассеянному образу жизни и с презрением взирает на ограниченную хозяйственными заботами свою дражайшую половину.

Звонок настойчиво зовет к обеду, так что на сегодня я умолкаю. Передай от меня привет Энгельсу и миссис Бёрнс.

Остаюсь, моя дорогая малютка,

любящая тебя

Женни

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 7, л. 11, 12

Печатается по рукописи
Перевод с английского

268

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Манчестер, 8 августа 1869 г.

Дорогая Женни!

Я получил от Лиззи предписание поблагодарить тебя от ее имени за прекрасный и очень удачно выбранный подарок — том «Ирландских мелодий» Мура⁶⁰⁰. Ты не могла бы доставить ей большего удовольствия. Она с детства знает большинство этих мелодий, но едва ли одну из них с начала до конца, а теперь благодаря книге она может освежить их в своей ослабевшей памяти.

В следующее воскресенье* состоится большой ирландский концерт, на котором должна собраться вся компания — феини и не феини, осужденные и не осужденные. Мне жаль лишь, что все музыкальные дарования в нашем доме окажутся не в состоянии полностью

* — 15 августа 1869 г. Ред.

использовать эту книгу, когда Тусси нас покинет; но тогда Мери Элен будет *вынуждена* приобрести необходимые для этого знания.

Когда вы с Мавром отправляетесь в Голландию и Германию? Теперь наконец я выяснил свои дела. Мне необходимо быть в Остенде вечером 17 или утром 18 августа, и я намерен пробыть там около недели. В Лондон я, вероятно, заеду 16 августа, в понедельник, чтобы провести день с вами и выяснить, нельзя ли устроить встречу с тобой и Мавром где-нибудь в Германии. Если нет, то я, по всей вероятности, из Остенде вернусь прямо домой. Надеюсь, однако, что тем временем ваши планы в достаточной мере определятся, и это позволит нам распить бутылку рейнвейна на родине этого вина⁶⁰¹.

Сердечный привет Мавру и твоей маме.

Остаюсь преданный тебе

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в *Referate*

Печатается по тексту МЭС², 50

Перевод с английского

269

ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

[Дьепп], 16 августа 1869 г., понедельник

Дорогая Женни!

Мы намерены выехать из Дьеппа в среду утром и будем у вас вечером. Если что-нибудь помешает, мы вам телеграфируем. Мне жаль, что я не могу остаться здесь немного дольше ради Елены, но наш хозяин — скотина, и так как месяц окончился, пришлось бы платить поштено, и он беспощадно обобрал бы нас.

Теперь я должна подробно описать тебе, как вам с мамой приготовить для Шнаппи хлебный суп. Не беспокойся, это очень легко. Надо взять немного больше чем четверть булки, разрезать на ломтики и сложить в кастрюльку, залив водой так, чтобы все было покрыто, поставить сбоку на плиту и пусть кипит на медленном огне часа четыре. Нужно, чтобы хлеб очень хорошо прокипел, но не подгорел. Очень прошу маму заказать молоко у Артуров — одну пинту.

А теперь, когда мы обеспечили питание маленькому Мими, я могу поблагодарить тебя за твое письмо⁶⁰², оно было для меня чрезвычайно интересным. Адриенна, сестра мадам Дюпон, по-видимому, очень милая особа, а ее сестра, хотя не отличается ни особой красотой, ни умом, во всех отношениях очаровательна. Я несколько раз видала ее в Париже, и мне она очень нравится. О ее ребенке не могу

этого сказать. Она самая непослушная девочка, какую я когда-либо встречала.

Елена с Мими на пляже; с самого момента своего приезда она полностью завладела малышом. Разумеется, она от него в восторге, он целый день на воздухе и проводит время в свое удовольствие.

Я должна проститься, так как нужно укладывать наш большой сундук.

Любящая тебя *Лаура*

Мы только что узнали, что пароход отходит в 10 часов утра; мы прибудем в Модена Виллас сравнительно рано, думаю, в 9 или 10 часов вечера⁶⁰³.

Привет всем

ПРИПИСКА НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ

Елена после завтрака всегда жалуется на живот, так она много ест.

Публикуется впервые
ЭЛЛ ИМЛ, ф. 10, д. 170

Печатается по рукописи
Перевод с английского

270

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ГАННОВЕР⁶⁰⁴

[Лондон, середина сентября 1869 г.]

Дорогой г-н Маркс!

Совет заседал во вторник*; все делегаты присутствовали и представили нам отчет о своих действиях⁶⁰⁵. Первым выступил Юнг. Излишне говорить о том, что он, как всегда, в восторге от самого себя и рассказывает лишь о тех вещах и лицах, с которыми ему пришлось иметь дело. Общее впечатление таково, что все делегаты в восторге от оказанного им приема, от хода работ конгресса и от впечатления, произведенного им в Швейцарии, Франции, Англии. Бедняга Дюпон очень жалеет, что не был в Базеле. Но интереснее всего было присутствие на этом заседании американского делегата Камерона. Он — по происхождению шотландец, небольшого роста, с лицом твердым, даже жестким; но под внешним спокойствием всего его облика кроется пламя, которое вспыхивает, как только он

* — 14 сентября 1869 г. *Ред.*

начинает говорить. Он очень разговорчив и хороший оратор. Теоретически он совершенно не развит и видит лишь вещи, с которыми непосредственно соприкасается. Так, на конгрессе он как будто голосовал за мелкую собственность⁶⁰⁶, хотя на словах, кажется, согласен проглотить что угодно; но собственность застревает у него в горле, так как его отец — землевладелец в одном из штатов, и он рассчитывает когда-нибудь сажать капусту на отцовском клочке земли. Но пока что это неважно, он активен и в настоящее время не отделяет своих интересов от интересов рабочего класса, одним из вождей которого он является.

Его избрали председателем заседания, что ему очень польстило. По окончании длинного доклада Юнга, а также и остальных докладчиков, попросили Камерона взять слово. Он продекламировал нам письмо Силвиса⁶⁰⁷, но в упрощенном и несколько приукрашенном виде; одно из лучших мест его маленькой речи было то, где он сказал: «В настоящее время есть два сорта людей: грабители и ограбленные». Он закончил свою речь предложением, уже внесенным им на конгрессе, а именно создать эмиграционное бюро; вот как он представляет себе функции этого бюро: каждый раз, как оно получит сведения о том, что хозяева приглашают европейцев, оно будет сообщать об этом нам для того, чтобы мы воспрепятствовали их отъезду, а также каждый раз, когда требуется, как это часто бывает, квалифицированный труд, оно будет нас уведомлять, и мы будем направлять эмигрантов в указанные пункты. Одним словом, Камерон хотел бы, чтобы мы регулировали эмиграцию так, чтобы не повредить американским рабочим.

Я забыл упомянуть об одной вещи, о которой Вы, вероятно, знаете; она, однако, настолько характерна, что стоит ее повторить. Американские крупные промышленники прибирают к рукам все земли, расположенные вокруг их заводов, и строят на них домики для своих рабочих, запрещая другим промышленным или торговым предприятиям устраниваться поблизости, в результате чего они сами доставляют своим рабочим все необходимое — мясо, одежду, сахар и т. п. Не довольствуясь тем, что они таким образом держат рабочих в своих руках, они ввели в обиход особые деньги, которые принимаются исключительно в их лавках и которыми они выплачивают своим рабочим заработную плату. Если же эти несчастные хотят обменять эти деньги на золото или банкноты, то они вынуждены терять до 40% их стоимости. Этот факт был разоблачен на последнем съезде⁶⁰⁸, и они поведут борьбу за уничтожение этой жульнической системы.

Раньше чем покончить с этим заседанием, мне хочется рассказать Вам об эпизоде с Харрисом. Была избрана комиссия, которой поручили сделать доклад по вопросу об эмиграции. Юнг, который всегда старается всем угодить, предложил Харриса; последний, как только услышал свое имя, вскочил и начал целую речь; его первые слова

были: «Я должен сказать нашему другу Камерону, что я не тред-юнионист». Со всех концов зала понеслись крики негодования. Камерон не знал, что и думать; Хейлз, возмущенный, сказал: «Нам нет дела до Вашего мнения», но Харрис все же продолжал свою речь. Когда он кончил, Камерон взял слово и ответил ему: «Я знаю, что тред-юнионы являются лишь средством, а не целью, но все же я должен сказать, что нет ни одного умного человека, ни одного человека действия, который не был бы тред-юнионистом». Харрис хотел было ему возразить, но, к счастью, оказанный ему прием помешал ему в этом.

Камерон очень жалел, что не повидался с Вами. Сегодня он уезжает. Я хотел подарить ему Вашу фотографию, но дома не оказалось ни одной. Вчера мы вместе с Юнгом, Эккариусом и Лесснером провели вечер с Камероном у Аплгарта. Конгресс произвел на Аплгарта глубокое впечатление, и я полагаю, что он будет одним из активнейших членов Совета. Это он послал Ваш доклад в шеффилдскую газету, которая опубликовала его почти целиком; для этой газеты он составил также отчет о конгрессе⁶⁰⁹.

Аплгарт оказался даже более радикальным, чем можно было предположить. Так, «Times» в своей передовице уверяла, что английские делегаты голосовали против конфискации земельной собственности⁶¹⁰. На Совете Аплгарт выразил протест против этой ошибки «Times» и прибавил, что ему было бы «стыдно самого себя», если бы он, зная о жалком существовании крестьян, придерживался другого мнения.

У Аплгарта опять обсудили вопрос об эмиграции; он полагает, что именно этот вопрос может заставить англичан присоединиться к нам. Предвидится даже возможность зарабатывать деньги посредством этого эмиграционного бюро. Мы могли бы превратить его в информационное бюро и, устанавливая более низкую оплату, добились бы того, чтобы многие обращались к нам. Во-вторых, Камерон берет-ся дать нам необходимые сведения и говорит, что мы могли бы заключить соглашение с конторами по продаже земельных участков, которые уплачивали бы нам определенный процент, если бы мы направляли к ним колонистов. Во всяком случае, мы могли бы немедленно взяться за дело согласно желанию Камерона, то есть препятствовать тому, чтобы европейцы приезжали в Америку по требованию хозяев. По предложению Аплгарта мы решили, что в брошюре с отчетом о конгрессе следовало бы объявить о создании нашего бюро и что тред-юнионы в своих ежемесячных отчетах непременно упомянут об этом; это поможет нам в деле распространения нашего влияния и информации о нас. Он советует нам, если возможно, печатать каждый месяц или каждые три месяца отчет и рассылать его всем об-ществам.

В одном из своих писем Женни писала, что Вам будет очень труд-но вырваться из объятий Кугельмана. Я полагаю, что у Вас есть

хороший предлог, так как Ваше присутствие в Лондоне наверняка станет в ближайшее время необходимым.

Шнапс очень болен; когда мы уедем — неизвестно. Дружеский привет Женни. Жму руку

П. Лафарг

Впервые опубликовано в БКПИ

Публикуется по рукописи

Перевод с французского

271

КАРЛ МАРКС —
ЛАУРЕ ЛАФАРГ.
В ЛОНДОН

Ганновер, 25 сентября 1869 г.

Мой милый Какаду!

Сожалею, что не могу отпраздновать дома день рождения моего милого ясного птичьего глаза, но мысли Олд Ника всегда с тобой.

Ты заключена
В моем сердце⁶¹¹.

Я с радостью узнал из письма Мемхен (написанного в обычной для нее увлекательной форме, она — настоящий виртуоз в эпистолярном искусстве), что твое здоровье улучшается. Надеюсь, что наш милый маленький Шнаппи скоро поправится. Вместе с тем я полностью разделяю мнение Кугельмана о том, что следует немедленно посоветоваться с д-ром Уэстом (или, в случае его отсутствия, с другим врачом). Рассчитываю, что в данном случае ты и Лафарг подчинитесь моему отцовскому авторитету, на который, как тебе хорошо известно, я не привык ссылаться. Ребенка лечить труднее, чем кого бы то ни было. Больше чем в любом другом случае, здесь требуются срочные меры, и всякое промедление может оказаться пагубным. Ни при каких обстоятельствах не следует спешить с вашим отъездом из Лондона. Для ребенка это было бы действительно опасно, и вам самим не принесло бы никакой пользы. В этом отношении каждый врач даст тебе тот же совет.

Я рад, что Базельский конгресс закончился и что он прошел сравнительно хорошо. Я всегда испытываю беспокойство в таких случаях, когда партия выставляется на всеобщее обозрение «со всеми ее язвками». Никто из действующих лиц не оказался на высоте принципов, но перед идиотизмом высших классов бледнеют промахи рабочего класса. Не оказалось на нашем пути ни одного городка в Германии,

захолустная газета которого не была бы заполнена описанием деяний «этого ужасного конгресса».

Мы находимся здесь в некотором замешательстве. Кугельманы и слышать не хотят о скором отъезде⁶¹². К тому же и здоровье Женни значительно улучшается вследствие перемены воздуха и прочих обстоятельств.

С Либкнехтом я встречу, вероятно, через несколько дней в Брауншвейге. Я отказываюсь ехать в Лейпциг, а он не может приехать в Ганновер, так как пруссаки предоставили бы ему, вероятно, все преимущества даровой квартиры на время перерыва сессии рейхстага⁶¹³.

Очень благодарен Полю за подробное письмо*. Сердечнейший привет всему дому и сотни поцелуев тебе самой и моему милому маленькому Шнаппи.

Прощай, милое дитя! Всегда твой

Олд Ник

[НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ПИСЬМА РУКОЙ МАРКСА:]

Лауре

Впервые опубликовано в Ап. I

Печатается по тексту МЭС², 32

Перевод с английского

272

КАРЛ МАРКС —

ПОЛЮ И ЛАУРЕ ЛАФАРГ,

В ПАРИЖ

Лондон, 18 октября 1869 г.

Дорогие мои Поль и Лаура!

Сегодня высылаю вам рукопись г-на Келлера⁶¹⁴. Адреса его не могу найти, так что вам придется через Шили узнать его у М. Гесса.

Скажите г-ну Келлеру, чтобы он продолжал работу. В общем, я доволен его переводом, хотя ему недостает изящества и сделан он слишком небрежно.

Лучше всего, если каждую главу он будет посылать мне через вас. Что касается главы IV, то я подразделю ее на части.

Поправки, которые я внес в эту главу II, не обязательны, однако они показывают то направление, в котором я считаю желательным вносить исправления.

В отношении слова «*Verwertung*»** см. мое замечание на с. 12 его рукописи. Пусть он даст об этом слове примечание для французского читателя.

* См. настоящее издание, с. 429. Ред.

** — «увеличение стоимости». Ред.

Я не уверен, что столь частое выделение слов *разрядкой* удобно для французских наборщиков.

В немецком языке мы употребляем слово «Prozeß» (procès)* применительно к экономическому развитию, подобно тому как вы, если я не ошибаюсь, говорите «химический процесс». Он переводит это словом «rhenometa»**, что является бессмыслицей. Если он не сможет найти никакого другого термина, пусть во всех случаях переводит словом «mouvement»*** или каким-нибудь аналогичным.

Поцелуйте за меня дорогого Шнаппи.

Ваш Олд Ник

Я получил письмо из Санкт-Петербурга. Один русский послал мне свой труд (на русском языке) о положении крестьянства и вообще трудящегося класса в этой окутанной мраком стране⁶¹⁵.

ПОМЕТКА П. ЛАФАРГА

Обратить внимание Келлера на то, что слова, подчеркнутые пунктиром, сохраняются в тексте.

Впервые опубликовано в Ап, 1

Печатается по тексту МЭС², 32

Перевод с английского

273

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, между 20 и 23 октября 1869 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Прилагаю бумагу Файара. Я бы давно ее выслала, но чтобы ее достать, мне пришлось побегать по городу. Надеюсь, Вам от нее будет польза.

Тусси получила сегодня любопытное письмо из Престона: циркуляр об австрийской лотерее. Она никак не может себе этого объяснить и думает, что это лишь нечто аналогичное истории с Хитчином. И Мавру так кажется.

Лаура благополучно прибыла в Париж⁶¹⁶. Малыша дважды укачивало.

С сердечным приветом Вам и г-же Бёрнс

Женни Маркс

Публикуется впервые

ЦПА ИМА, ф. 1, оп. 5, д. 6603

Печатается по фотокопии рукописи

Перевод с немецкого

* — «процесс». Ред.
** — «явления». Ред.
*** — «движение». Ред.

274

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ.

В ЛОНДОН

[Париж], 23 октября 1869 г.

Дорогой г-н Маркс!

Лаура описала Вам свое путешествие⁶¹⁶, следовательно, нет необходимости к этому возвращаться; она Вам сообщила, что ее и бедняжку Шнапса укачало; что касается меня, то я, как всегда, лежал в лежку. Теперь все пришло в норму и идет хорошо.

Через Шили и Гесса я раздобыл адрес Келлера: улица Турнефор, 17. Он живет в небогатом меблированном доме, в еще менее богато обставленной комнате, с окном во внутренний двор: в ней только два стула, кресло, кровать, стол, комод и полки, на которых лежат несколько книг. Как видите, он действительно, по его собственному выражению, *отнюдь не рантье*. Это крепкий малый шести футов роста, с ослепительно белой кожей и ярким румянцем, борода и волосы, как у всех эльзасцев, огненно-золотые (чтобы не сказать рыжие). Вся его внешность контрастирует с нищенским видом комнаты. Я застал его за работой над третьей главой, которую он рассчитывает закончить через месяц; я сообщил ему Ваши замечания, он был очень доволен тем, что Вы удовлетворены⁶¹⁴.

Слово *дифференциация* он находит удачным, но, как он говорит, оно, к сожалению, не будет вызывать никаких ассоциаций у большинства читателей; тем не менее он его употребит, но с пояснением. Мы поговорили о слове *procès**; я ему сказал, что Тэн и многие другие пользуются им для обозначения развития чего-либо. Такое употребление слова ему не было известно; он хотел поставить вместо него слово *processus*, но по этому поводу еще посоветуется с Литтре. Что касается слов, набранных заглавными буквами, во Франции это не принято, но можно набрать их *курсивом*; посмотрите, может быть, это Вам подойдет. Хотя Келлер отнюдь не рантье, но поскольку у него нет никакого занятия, которое удерживало бы его в Париже, я ему посоветовал съездить в Лондон с законченным переводом, чтобы его выправить вместе с Вами; эта идея очень ему понравилась, так как он очень хочет усовершенствовать свой английский язык; он знает его достаточно, чтобы переводить, а это Вам позволит написать первую главу по-английски; я ему сказал, что в случае необходимости Лаура могла бы ему помочь. Он думает, что сможет закончить свою

* — процесс. Ред.

работу весной, и тогда он решился бы на поездку в Лондон. Это было бы отлично, и я уверен, что Вам будет приятно встретиться и познакомиться с ним. Насколько я могу судить, это славный парень, он молод, умен, полон энтузиазма, с огромной трудоспособностью и энергией. Через десять минут мы были уже друзьями, и он мне рассказывал различные подробности своей биографии. В течение семи лет, он, как манчестерский Мур, был управляющим на фабрике своего отца, но в конце концов это, по его выражению, *ремесло тюремщика* опротивело ему, и он бросил его, чтобы получить образование. Насколько я понял, он в довольно плохих отношениях с родителями и, чтобы их успокоить, недавно сдал экзамен на степень бакалавра. В настоящее время он занимается понемногу всеми науками, но главным образом общественными, к которым его влекут революционные настроения и подлинная любовь к рабочему классу... При этом он прост и мил, и в то самое утро, когда я его впервые увидел, я его даже привел домой к завтраку, чтобы познакомить с Лаурой. Она была им очарована и напишет Вам о нем. Вот почему я сразу не написал Вам о свойственных ему приветливости и общительности.

Я встретил у него переводчика книги Эккарнуса⁶¹⁷, тоже эльзасца из Мюлуза, этого замечательного города, где почтенный г-н Дольфус внедрил *оплату товарами*⁶¹⁸. Оба говорили об Эккарнусе с восторгом, тогда я рассказал им о Дицгене⁶¹⁹ и одолжил Келлеру его брошюру, равно как Ваши «18 брюмера» и «Манифест». Затем к нам присоединился Гесс, так как он знал, что я должен быть у Келлера, и принес мне свою брошюру «*Крупные финансы и империя*»⁶²⁰. Между прочим, она не многого стоит. Он говорил мне о Вас и о том, какую услугу он оказал Вам, ознакомив Вас с французскими социалистами, что — в этом у него нет никакого сомнения — определило Вашу политическую карьеру и чем он очень гордится.

Он сообщил также о конспекте Вашей книги, который Энгельс собирается составить⁶²¹, и удивлялся, что тот еще не вышел в свет. Мне кажется, что он сам хотел бы это сделать, но я сказал ему, что Энгельс ждал, пока первое издание будет распродано, это немного приглушило его надежды. Он говорил мне о Лауре, которую он очень хотел бы повидать, я пригласил его прийти к нам, когда он захочет.

Через несколько дней Вы получите брошюру-водевиль, озаглавленную «*Регентство Десембростейна*»⁶²². Никогда еще оскорбление личности не заходило так далеко. У Рошфора нет произведения такой силы. И все это печатается и раскупается в Париже. Император, отчетливо видя, что потерял всякую опору в населении, размахивает теперь саблей, он ищет поддержку у двух новых сторожевых псов: Базена, который пользуется покровительством императрицы, и принца Паликао, за которого он выдает замуж своих бывших любовниц, забеременевших от него или еще от кого-нибудь.

Важным в настоящий момент является то, что социалистическая партия создается и начинает выдвигаться на первое место, поскольку

заставляет либеральных депутатов отчитываться перед собой. Сила этой партии вполне реальна, хотя, не имея газет, она проявляет себя в публичных собраниях и выступлениях отдельных лиц⁵⁸⁷.

Скажите Женни, чтобы она не слишком гневалась на меня, я напишу в следующий раз. Дружеский привет всем. Жму Вашу руку.

П. Лафарг

23.10.1869 г.

* Забыл Вам сказать, что Келлер фанатический атеист, он нам рассказал, что когда встречает ребенка, он ему непрерывно повторяет: бога нет, у тебя нет бессмертной души, твои родители обманывают тебя, если они тебе это говорят.

Публикуется впервые

ЦПА ИМА ф. 1, оп. 5, д. 2056

Печатается по рукописи

Перевод с французского

275

ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

[Париж], 25 октября [1869 г.], понедельник

Дорогая Женни!

Ты не должна обвинять меня в лени. Я бы сразу написала тебе, если бы нашла время. Но между заботами о Шнаппи и уборкой наших комнат, которые мы оставили отнюдь не в образцовом порядке, я была последнюю неделю очень занята.

Я хотела рассказать тебе кое-что о нашем новом знакомом г-не Келлере и просила Поля, чтобы он избрал для своего письма другой сюжет. Он обещал так и поступить, но, просмотрев его письмо **, я нашла в нем все, что можно было сказать на основании одного визита, и поэтому избавляю тебя от повторения.

После нашего возвращения в Париж я почти не выходила из дому, поэтому мне нечего рассказать о его улицах. Газеты ты имеешь в Лондоне и, наверно, читала все относительно волнений, связанных с манифестацией, которая была назначена на 26 октября, а затем отменена в последнюю минуту⁶²³. Я думаю, ты видела письмо Распайла⁶²⁴, оно длинновато, не так ли? Бедняга попал в скверную компанию и, наверно, плохо себя чувствует в палате среди «достопочтенных» и «непримиримых». За последнее время было несколько

* Приписка на первой странице письма, сверху. *Ред.*

** См. настоящее издание, с. 435. *Ред.*

закрытых собраний, на которых фавры, пельтаны и бансели основательно запутались. Эти члены «левой» становятся все более неловкими.

Жюль Симон, очевидно, чувствует недоброе и показывает себя «несколько менее мягким, чем обычно».

Ты, конечно, слышала о «стачке» служащих⁶²⁵, которая здесь вызвала очень много разговоров.

Мой маленький Шнапс развивается замечательно. Хэмпстед, видимо, очень хорошо на него подействовал. Он никогда не выглядел лучше и веселее. Он стал таким живым и неутомимым, что Поль вынужден привязывать его к кровати, во избежание серьезных неприятностей, а стульчик, на котором он сидит, придется прикрепить к полу, если он еще будет им пользоваться. Он стал сейчас, действительно, очень занятым, любит играть, и его можно часами тискать и подбрасывать в воздух.

Я с нетерпением жду подробностей о твоей работе у Монро. Сообщите мне, какие ты одержала новые победы над старыми девами и молодыми ирландцами. Поблагодари маму от меня за ее письмо⁶²⁶.

Привет от меня всем, и большим и малым. Надеюсь увидеть кого-нибудь из вас весной. Остаюсь, дорогая Женни, твоя любящая сестра

Лаура

* Скажи Елене, что я в данный момент не вижу возможностей относительно ее золотой брошки, но пусть она не подумает, что мы отказываемся от этого. Бог мой, это означало бы пустить на ветер целое состояние.

Пришли мне, пожалуйста, адрес Каролины Шмальхаузен-Смит, я имею в виду миссис⁶²⁷. Она известила нас о своей свадьбе. Мне надо ей написать.

*На русском языке публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 10, д. 174*

*Печатается по рукописи
Перевод с английского*

276

**ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ПОЛЮ ЛАФАРГУ.**

В ПАРИЖ

[Лондон, конец 1869 г.]

Дорогой Поль!

Поскольку Вы по вашему собственному почину нарушили свой тет-а-тет, янося визиты направо и налево, то не сердитесь, если я на несколько минут переключу Ваше внимание

* Далее следует приписка поперек уже написанного текста. *Ред.*

с личных дел на общественные. В нашем небольшом семейном кругу не происходит ничего, о чем стоило бы говорить. (Сегодня папа, чтобы, как он выразился, поднять настроение, предложил зажарить к обеду свежую баранью ножку.) Живем мы по-прежнему, равнодушные к течению времени, даже не затрагиваемые сменой зимы и лета. Но, к счастью, за пределами Модена Виллаес существует большой оживленный мир, который весь в движении.

Ирландский вопрос дал новый стимул демагогам, большим и малым писакам всех разновидностей. Языки и перья отчаянно состязаются в скорости. Но не пугайтесь! У меня нет намерения пересказывать вам «слова, слова, слова»⁶²⁸ английских политических уличных разносчиков; но я горю желанием рассказать Вам о поведении ирландцев в этот критический момент, ибо, вне сомнения, в Париже вы об этом получаете весьма своеобразную информацию. Вы, разумеется, читали во французских газетах, что голосование за снятие [англиканской] церкви с бюджета Ирландии⁶²⁹ прошло в палате общин большинством в 60 голосов, но эти газеты, если они заимствовали свою информацию из лондонской прессы, могли дать вам лишь совершенно превратное представление об отношении самих ирландцев к этому событию. Судя по статьям «Times», «Star», «Standard», в Ирландии все обстоит вполне благополучно, на всем протяжении этой счастливой страны царит бурная радость. Достаточно было этого одного голосования; оно оказалось костью, сразу утолившей голод разъяренного чудовища, которому *теперь* остается только ползать на четвереньках и ловить благодать, излучаемую, подобно солнцу, королевской властью. Ирландцы, сообщают нам специальные корреспонденты, украшают свои жалкие лачуги, чтобы их вид ласкал королевский глаз, натягивают струны на свои ветхие арфы, готовя достойный аккомпанемент для королевских танцев; говорят, после славного посещения королевского сына⁶³⁰ они даже готовы из преданности, которая, как известно, является одной из их отличительных черт, голодать и морить голодом своих детей, откармливая овец, коров и свиней для своих английских хозяев.

Такое изложение дается на английском языке, а теперь послушаем, как звучит ирландский оригинал.

Вот слова ирландца Джона Мартина:

«Если,— говорит он,— принцу Уэльскому поручено передать Ирландии от имени королевы или английского правительства утешительное послание, выражающее намерения восстановить наши национальные права, тогда пусть ирландский народ принимает его не только с холодной и молчаливой вежливостью... Если наследник едет с поручением раскрыть двери тюрем для всех ирландцев, осужденных и подозреваемых в политических преступлениях, тогда пусть люди приветствуют его сердечно... Да, полноправне своей нации, амнистию для своих соотечественников, находящихся в заключении, ирландцы готовы получить из королевских рук, как и из рук любых других титулованных особ, и это будет ценой их преданности. Разумеется, я не отрицаю, что *ведутся* большие приготовления к приезду члена королевской семьи. Вопрос в том, кем именно они ведутся: официальными корпо-

рациями, лорд-мэром, сановниками, назначенными на доходные должности англичанами, домовладельцами, желающими выгодно сдать свои помещения, рабочниками, располагающими товарами для продажи, услужливыми мерзавцами, всплывающими наподобие пены в любом обществе».

Что касается церковного вопроса, то о нем ирландцы также имеют свое собственное мнение, которое не находит освещения в английских газетах.

В большой статье газеты «*Irishman*»⁵⁶² говорится, что в Ирландии существуют другие и более важные поводы для недовольства, чем вопрос о содержании протестантских пасторов; на весьма модное теперь утверждение о том, что [англиканская] церковь является-де «символом завоевания» и должна поэтому быть устранена, дается остроумная реплика:

«Если уж есть намерение устранить символ завоевания, что же нам остается сказать относительно величайшего зла самого завоевания. Пока не будет восстановлена наша независимая законодательная власть, мы не только видим символ завоевания, но и ощущаем его реальность».

Даже «*Universal news*», специальный орган католической партии, не выразил восторга по поводу поражения, нанесенного протестантизму, а просто заметил, что эта мера мало даст Ирландии, пока не предпринимается ничего для устранения мрачных бедствий, связанных с земельным вопросом. Таково ясное знамение времени, свидетельство затухания религиозного фанатизма: даже испытывающие на себе тиранию церкви ирландские боги отходят в сторону, когда возникают более серьезные задачи. Люди вырастают из своего детства, игрушки уже не занимают их, не могут отвлечь их от великих целей, которые они себе ставят. (Так как Вы южанин и до некоторой степени подвластны вспышкам энтузиазма, хотя и утверждаете противное, я Вам признаюсь, что оказалась достаточно глупа, чтобы дважды дойти до «Красной шапочки»⁶³¹ с одной лишь целью — полюбоваться там на плакат с надписью: «Крушение церкви близится!» Видите, мне еще многому надо поучиться, даже у одаренного воображением ирландца.)

Гладстона «*Irishman*» оценивает достаточно саркастически и отмечает с удивлением, что этот полный патриотизма государственный деятель берется теперь в страшной спешке, одним махом исправить зло, существующее уже три столетия и не вызвавшее у него ни разу ни одного слова протеста. Случай подозрительный, и поэтому газета рекомендует своим соотечественникам быть настороже, не полагаться на либерального лидера, не доверять ни вигам, ни тори, ни Гладстону, ни Дизраэли и более всего избегать какого-либо участия в парламентской борьбе английских фракций. Если, продолжает «*Irishman*», мы кому-нибудь должны быть благодарны, то не Гладстону, а «главному центру»⁶³² — Стефенсу. Фенин за несколько месяцев доби-

лись того, чего безрезультатно пытались достигнуть агитацией, моральной силой и конституционными средствами на протяжении многих десятилетий и даже столетий. (Урок для рабочего класса Англии! Доказательство того, что поджоги и выстрелы бывают очень полезны, если применяются в нужный момент!) Да, фении заставили самого респектабельного англичанина сорвать с освященного веками института церкви тот мистический ореол, который всегда ее охранял. Нет, они сделали больше, так как вопрос об отделении церкви ставит вопрос об имущественных интересах, посягает на святую святых — частную собственность. Разве не будет компенсации тем, кто теряет на отделении церкви? Разве имущественные интересы не должны уважаться? Не раздастся ли этот вопль намного громче и внятнее других звуков? В прошлое воскресенье в Кливленд-Холле³⁵⁰ Брэдло дал на это наилучший и наиболее популярный ответ, какой я когда-либо слышала.

«Ведь,— воскликнул он,— когда вы отбираете у вора незаконно захваченные им вещи, разве вы должны дать ему компенсацию за потери, которые он несет... Священники же, наоборот, должны быть нам благодарны за то, что мы снимаем с их плеч груз богатств — не будучи обремененными мирскими богатствами, они проскользнут, подобно *угрям*, по узкой тропе, ведущей в рай!..»

Кстати, не забыть бы мне сказать Вам, что Брэдло после своей лекции обратил внимание слушателей на лекции, которые читают Харрисон, Конгрив и другие, и настоятельно советовал посещать Кливленд-Холл, когда они там будут выступать, так как он считает этих лекторов очень хорошими людьми, достойными всяческой поддержки.

Но стоп, я боюсь, что злоупотребила Вашим терпением — расшифровка такого количества страниц моих каракулей приведет Вас к неизлечимой головной боли. Достойный Бенедикт⁶³³, я щажу Вас и возвращаю к более приятным занятиям.

Всегда любящая вас

Женни Маркс

Нет, я Вас еще немного задержу! Чали хочет, чтобы я переписала для Вас из «*Irishman*» характеристики Дизраэли, Gladstone и [...]*, направляющихся в палату общин. Это весьма занимательно и думаю, будет оценено Вашей «лучшей половинкой». Это озаглавлено «Соперники».

«Я сидел на таком же близком расстоянии от Gladstone, как и бумага, на которой пишу. На его лице лежал ясно выраженный оттенок перламутра. Черный фрак и белый галстук придавали этому бледному бесстрастному лицу еще большую прозрачность. Голова его, когда он вышел из кареты, склонилась, как будто судьбы его партии всем своим грузом лежали на его плечах. Он прошел в дверь, и появился Дизраэли. Он опирался на руку друга. Кто это был, я еще не выяснил.

* Рукопись повреждена. Ред.

Премьера встретили приветствиями, но он также был и оштрафован, притом беспощадно. Я смотрел на него и не мог обнаружить ни в его взгляде, ни в поведении и малейшего намека на то напряжение, которое так неприятно поражает в его великом сопернике. Бенджамин держал свою голову высоко и направлялся к цели с видом, напоминающим самоуверенную манеру Александра Селкирка, который, как знает каждый, был «королем для всех, с кем встречался». Те из ваших читателей, кто не видел этого человека во плоти, много потеряли. Представьте себе еврея с невозмутным лицом, широкими ноздрями, большими сияющими глазами, подвижными эластичными губами, высоким белоснежным лбом, на который небрежно спадал крашеный локон. Он хорошо одевается и носит для контраста к остальному костюму *»

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ. ф. 7, д. 278

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* Конец письма отсутствует. *Ред.*

1870 год

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Париж, 9 января 1870 г.

Дорогая Женни!

Я вижу, что Ваши пальчики снова стали быстрыми, как ртуть; тем лучше, но меня огорчает, что только появление Шнапинки⁶³⁴ смогло вызвать у Вас это пристрастие к письмам, во всяком случае, к их писанию. Впрочем, не могу Вас казнить, так как и моя совесть не чиста.

Успокойте Елену и всех остальных членов семьи относительно состояния Шнапинки; хотя она и худенькая, но в ее тельце таится чертовски много сил, которые выражаются в неистовых криках, когда голод хватает ее за внутренности и не получает немедленного удовлетворения. С момента появления на свет она только и делает, что пьет и спит. Она пьет, чтобы спать, и спит, чтобы пить; это не значит, что она не выполняет прочих своих функций. Весьма примечательно, что с момента своего рождения она ни разу не испытала колик. Это злит акушерку, которая, как все акушерки, занимается устройством кормилиц и хотела навязать нам одну из них. Но я ей сказал, что, если ребенок не будет переносить коровье молоко, я приглашу кормилицу из Лондона; это заткнуло ей рот. Тогда она начала придираться ко мне по поводу кормления: давайте ей то или это, дайте ей крупяной отвар, сделайте ей немного пюре, это для желудка как бархат. Я затыкаю уши ватой и проявляю железную твердость, я непоколебим, и, поскольку ребенок в прекрасном состоянии и набирает в весе, я вполне доволен своим энергичным решением.

Лаура чувствует себя сейчас гораздо лучше, чем в первый раз, через несколько дней, думаю, она сможет выходить из комнаты, чего я ожидаю с большим нетерпением.

Можете себе легко представить, как я занят; на мне лежит уход за больной и двумя беспомощными существами; и, должен сказать к стыду Шнапса, что из всех троих больше всего хлопот доставляет

мне он; правда, с некоторых пор он стал гораздо более послушным и милым; он толстеет ужасно и скоро превратится в доброго поросеночка для продажи; все это я Вам говорю, чтобы Вы извинились за меня перед г-жой Лормье за то, что я не написал ей о счастли-вом событии. Вот она-то должна быть довольна, ведь она мечтает только о девочках и так пренебрежительно относится к мальчишкам; передайте ей также, что мы бесконечно благодарны за ее предложение и что оно было бы для нас очень соблазнительным, тем более что [с ней] можно было бы договориться о платежах, но я не хочу перебираться в этот район. Впрочем, я напишу ей об этом.

Спасибо Елене за 5 фунтов, скажите ей, что в данный момент мы богаты, но что, если через несколько месяцев после нашего переселения нам будет нужно, мы к ней обратимся. Мы рассчитываем покинуть нашу улицу Шерш-Миди в апреле. Я собираюсь поискать небольшой домик с садом. Думаю, что такой найдется.

Мой привет всем. Сердечно жму Вашу руку

П. Л.

Впервые опубликовано в L In

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

278

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, около 17 января 1870 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Редко посылка прибывает так кстати, как полученная нами вчера. Едва только ящик был распакован и пятьдесят стройных молодых стали в ряд на кухне, как пришел доктор Аллен со своим ассистентом, молодым врачом-шотландцем, чтобы оперировать бедного Мавра⁶³⁹; таким образом, сразу после операции Мавр и его два эскулапа смогли подкрепиться драгоценным браунебергским. История снова оказалась очень неприятной. Уже в течение восьми дней мы применяли, но совершенно безрезультатно всякие средства, компрессы и т. д. и т. д., которые раньше так часто помогали. Опухоль все росла, боли становились невыносимыми, а нарыв никак не вскрывался. Необходимо было резать. Итак, Мавр наконец решился на неизбежный шаг — пригласить врача. Сразу же после произведенного очень глубокого разреза он почувствовал большое облегчение, и хотя он сегодня утром еще не совсем

избавился от боли, все же в общем чувствует себя значительно лучше и через несколько дней, надо надеяться, выздоровеет. Теперь, однако, я должна представить форменный перечень его грехов. Со времени его возвращения из Германии, и особенно после ганноверской кампании⁶⁰⁴, он был нездоров, непрерывно кашлял и, вместо того чтобы позаботиться о своем здорovie, стал с пылом и жаром изучать русский язык⁶¹⁵, редко выходил из дома, нерегулярно питался и показал карбункул под мышкой лишь после того, как тот уже созрел и отвердел. Как часто в течение последних лет втайне мечтала я, дорогой г-н Энгельс, о Вашем переселении сюда!! Многое сложилось бы иначе. Надеюсь, что это последнее испытание послужит ему предостережением. Прошу Вас, дорогой г-н Энгельс, не делайте ему сейчас в своих письмах *никаких замечаний* на этот счет. Он в настоящий момент легко приходит в раздражение и будет очень сердиться на меня. Но для меня было таким облегчением высказать Вам то, что у меня наболело, ибо я совершенно бессильна изменить что-либо в его образе жизни. Может быть, можно попросить Гумперта поговорить с ним наконец серьезно, когда он снова будет в Манчестере. Гумперт — единственный врач, к которому он питает доверие. В нашем доме господствует теперь всеобщее презрение ко всякой медицине и ко всяким врачам; однако они все еще являются необходимым злом, без которого нельзя обойтись.

Что Вы скажете о втором новогоднем подарке, который нам сделала Лаура?⁶³⁴ Я надеюсь, что этот быстрый темп прекратится. Иначе скоро придется петь:

1, 2, 3, 4, 5, 6 ...
10 маленьких негрят!

Впервые опубликовано в МЕГА¹, III/4
и в МЭС¹, XXIV.

Печатается по тексту МЭС², 32

Перевод с немецкого

279

ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

[Париж], 9 февраля 1870 г.

Моя дорогая Женни!

Какое счастье, что бедному Чали лучше⁶³⁶; и благодарю тебя за письмо, в котором ты сообщаешь об его выздоровлении. После твоего последнего письма я была очень занята малютками и прочим, иначе ты бы раньше получила от меня восточку. Я была сильно простужена, распухло горло, я снова ока-

залась обречена на сидение дома, и это заточение начинает меня тяготить. Однако надеюсь получить свободу в один из ближайших дней...

Мсье Шнапс и мадемуазель Шнапшика вдруг приступили к исполнению своего новейшего дуэта; думаю, в нем могло бы быть немного больше гармонии, однако, будь эта музыка красивее и мелодичнее, я, возможно, обращала бы на нее меньше внимания, что эти чертенята, кажется, понимают... Я отправила Шнапса погулять с мадам Фанти, а моей худышечке сунула полную бутылку молока, с которой она засыпает. Поэтому могу продолжать письмо.

Сегодня Париж находится в состоянии большего, чем обычно, возбуждения в связи с тем, что Рошфора вчера засадили в тюрьму Сент-Пелажи⁶³⁷. Все члены редакции «Marseillaise»⁶³⁸ либо уже арестованы, либо ждут ареста. Газета в связи с этим сегодня не вышла. Вчера вечером в рабочих кварталах были довольно сильные волнения. На многих улицах возникли баррикады или их подобие. Не знаю, как далеко зайдут волнения на этот раз, но меня удивляет, что до сих пор ничего более серьезного не произошло. С июня прошлого года народ находился в постоянном состоянии возбуждения; правительство, представленное в настоящий момент очкастым Иудой Оливье⁶³⁹, совершает промах за промахом и провоцирует митинги; ты, наверно, читала Поля де Кассаньяка «Подстрекательство к восстанию»⁶⁴⁰? Убийство Виктора Нуара и пристрастное отношение к его убийце дали новый повод для агитации и негодования «черни», как они сами себя сейчас называют. Публичные собрания во всех районах Парижа поддерживают и стимулируют движение.

Парижские гавроши, думаю, как всегда, первыми взялись за сооружение баррикад. После убийства Нуара⁶⁴¹ и прихода к власти Оливье женщины полны гнева против императора. Сообщения о подписке на памятник Нуару показывают, насколько они возбуждены и какое участие принимают в этом деле. Некоторые из подписей курьезны, а некоторые прямо смешны. Короче, вместе с этими строчками ты получишь газеты, из них ты узнаешь все, что знаем мы в настоящий момент.

Как вы все? Чувствует ли Чали себя снова хорошо и как сейчас здоровье Елены?

В прошлый понедельник * Поль присутствовал на собрании Днафюарюса⁶⁴². Ученый доктор, по-видимому, в данный момент может делать все, что хочет, из своих 30 сторонников. Говорят, он воздействует на свою аудиторию как обширной эрудицией, так и огромным колоколом, который пускает в ход при малейшем нарушении порядка.

Не знаю, сообщала ли я тебе, что мадам Поль Минк, женщина, выступавшая здесь на многих публичных собраниях, была у нас

* — 7 февраля 1870 г. Ред.

раз или два. Это простая, приветливая и, кажется, умная женщина, но очень утомительно, когда она начинает говорить о женском «долге». Думаю, ты видела ее газетку «Mouches et araignées»⁶⁴³, от которой я лично не в восторге, хотя *намерение* ее великолепно. Поль был у нее раз или два, и она ему очень нравится.

Время от времени мы видимся с Сазоновым: он кругом в долгах, и ему предстоит призвать армию.

О Келлере за последнее время мы ничего не знаем, так как Поль уже довольно давно его не видел. Вероятно, он, как всегда, занят всякого рода пропагандой, от атеизма и эмансипации женщин до гимнастики, о пользе которой он неустанно твердит. Мне хотелось бы знать, как он справляется с книгой Чали⁶¹⁴. Он в восторге от «Брюмера»¹³⁰. К сожалению, мне пришлось пожертвовать своим экземпляром, а мой бывший учитель, по-видимому, не собирается прислать мне другой.

На днях вечером мы с Полем раскупорили бутылку шампанского, мою рождественскую бутылку, и пили за скорейшее выздоровление Чали и за здоровье всех вас. Надеюсь, вы все ощутили благотворное воздействие наших тостов.

Моя худышечка развивается очень хорошо. Последние два или три дня она не совсем так хороша и спокойна, как была, но становится полнее. Шнапс превращается в очаровательного парнишку; тысячи его милых проказ и шуток непередаваемы. Нет ничего забавнее, чем то, как он обнимает головку сестры, гладит и ласкает ее личико, носик, играет с ее ручками и ножками. Он ее немножко побавляется и чуть не плачет, когда плачет она. Он смотрит на нас, будто спрашивая, что ему делать, и, когда видит, как мы смеемся, сам разражается смехом и издает ликующие звуки. Он занятный и хороший малыш.

В июле мы переедем, если найдем квартиру или дом без мебели. Поль хочет поселиться в Нейи, так как там мы легко сможем найти сад и сэкономить во многих отношениях. Нейи — вне Парижа, потому идея эта не приводит меня в восторг*. Посмотрим, что будет.

Больше негде писать, поэтому прощаюсь с тобой в надежде на скорые известия из дома.

Остаюсь, дорогая Женни,

твоя очень любящая

Лаура

Поль посылает тебе «L'Homme sauvage du Var»⁶⁴⁴, чтобы убедиться в правильности твоей теории о силе воли.

На русском языке публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 180

Печатается по рукописи
И. перевод с английского

* Далее написано поперек текста. Ред.

280

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Париж, позднее 9 февраля 1870 г.]

Дорогой г-н Маркс!

Мы насыщены о Вашем великом умственном увлечении, осложненном воспалением подмышечных лимфатических узлов; но, к счастью, Вам теперь должно было стать значительно легче, поскольку Вы смогли овладеть объектом Ваших желаний, а именно возможностью читать на языке Ваших горячо любимых русских. Мы с Лаурой всячески изыскиваем средства отвлечь Вас от Вашей неистовой страсти и не придумали ничего, кроме газет; в итоге Вам выслали их добрую пачку, которая, как нам сообщила Женни⁶⁴⁵, уже совершила путешествие вокруг света, по крайней мере, вашего света, то есть домов Лормье и Энгельса. Мы также знаем, насколько обитатели Модена, и Вы в частности, любят сплетни; но, к сожалению, нам нечего было им рассказать, так как мы с Лаурой живем в некотором уединении, если не считать одной или двух вылазок, которые я совершил за пределы нашего заолустья, где нам так хорошо живется. О первой вылазке — о бале у Левро — Лаура Вам уже рассказала⁶⁴⁶, так что не будем к ней возвращаться; вторая вылазка была к великому доктору Диафуариусу (так Лаура прозвала Муалена, потому что этот милый человек страдает хроническим поносом, что создает для него, как Вы можете себе представить, большие неудобства; впрочем, если у Вас имеются сомнения относительно неудобств *курьерских поездов*, спросите об этом г-жу Маркс, которая знает, что думать об этом интересном предмете).

Доктор, как Вы можете заключить из его социалистических и смехотворных деклараций, живет с неотступной мыслью создать себе партию, в которой он мог бы командовать. Я даже подозреваю, что он уже заказал себе генеральский мундир, не дожидаясь армии; такое случается нередко. Некоторое время он с лихорадочной горячностью посещал публичные собрания — генерал вербовал свою армию, обращался к Пьеру и Жаку, говорил комплименты, заигрывал с ними, зазывал к себе домой, чтобы ознакомить их с великими планами социальной реформы, породить которые мог только его гигантский и могучий мозг.

Когда человек живет на улице Риволи (одной из лучших в Париже) и платит за квартиру 10 тыс. фр. в год, он может быть уверен в том, что у него будут посетители и даже друзья, если он

дovedет свою любезность до того, чтобы предложить им угощение. Итак, генерал Муален заполучил посетителей; во время выборов у него даже состоялись совещания для обсуждения некой социалистической программы. Муален очень невысокого мнения о других, но зато очень высокого мнения о себе; однако на его собраниях бывали преимущественно люди, уже немного известные в движении, все тоже «генералы», в чуть меньшей или чуть большей степени, чем сам Муален, и Вы хорошо понимаете, что у каждого из них также был в кармане свой план социальной реформы. Отсюда столкновения, дискуссии, а генерал Муален не допускает, чтобы с ним спорили. Расходились в несколько менее дружелюбном настроении, чем когда собирались. Муален называл всех остальных дураками и идиотами. Надо думать, что и те поступали точно так же по отношению к нему. Муален, в какой-то момент впад в отчаяние и не выходя из дома из-за своего непрерывного поноса, временно отложил вербовку, столь успешно проходившую. Но когда он хорошо заткнул отверстие, через которое вытекали его сила и вера в доброту и ум человека, он снова взялся за дело; он хотел было создать штаб из могучих интеллектов; теперь же он думал лишь о том, чтобы заполучить солдат, генеральный штаб которых он соглашался возглавить. Тут он столкнулся с множеством трудностей, так как много генералов уже нантербовали свои небольшие отряды. Тем не менее он добился создания группы человек в тридцать, которым набил головы своими идеями, превратив этих несчастных в попугаев; однако некоторые из них, ослепленные докторским титулом, которым генерал непрерывно хвастается, и его талантами, которые он сам превозносит при всяком удобном случае, все же сохранили отдельные атомы ума и способны в решающий момент покинуть своего генерала *в беде*.

В прошлый понедельник я присутствовал на одном из таких сборищ, которое состоялось на дому у знаменитого доктора. Сразу же, в качестве хозяина дома и генерала, он присваивает себе председательское место, он один восседает в кресле, которое находится на эстраде высотой в один фут; возле него огромных размеров медный колокольчик, которым он потрясает ежеминутно, когда говорит, чтобы добиться абсолютной тишины; к счастью, сейчас зима, но если бы были мухи, он запретил бы им летать, чтобы шум их крыльев не мешал изречению его глубоких мыслей. Надо Вам сказать, что он говорит непрерывно. Теперь же он хотел бы проводить силами своей группы лекции по своей программе; но так как он знает, что его группа не очень блещет умом, он хотел бы привлечь кое-кого еще; следовательно, на этом сборище предстояло обсудить его программу. Но вот что он называет обсудить! Он читает свою программу, развивает ее, затем говорит: хотите ли вы ее принять, да или нет; если кто-нибудь хочет сказать больше, чем «да» или «нет», он объявляет, что это трата времени, что критиковать легко,

а вот творить — это важно, что его программа — творчество, которое не смогут опровергнуть тысячи критиков, и так далее и так далее. Все его слушают, все тупеют, и я первый, такой апломб меня подавляет. Я все же сделал несколько весьма скромных возражений; он лишает меня слова и передает его другому, тогда я энергично требую слова и заставляю людей себя слушать; лед тронулся, многие берут с меня пример, критика развернулась настолько, что он вынужден был вычеркнуть некоторые статьи своей конституции, чтобы на следующем заседании мы могли заменить их другими. Когда мы расходились, Муален был со мной довольно холоден, так как понимал, что если я буду продолжать таким образом, то внесу бунтарский дух в его армию, а это его устраивало ничуть не больше, чем самого Бонапарта.

Но довольно сплетничать. Рекомендую Вам умерять жар своего увлечения повторным прохладным душем.

Привет всем. Жму Вашу руку

Поль Лафарг

«La Marseillaise»⁶³⁸, за исключением дня гибели Нуара⁶⁴¹, продается за 15 сантимов, так как была запрещена; если в Лондоне ее продают по 1 шиллингу, вас грабят, как на большой дороге.

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, л. 2084

Печатается по рукописи

Перевод с французского

281

ЭЛЕОНОРА МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ⁶⁴⁷

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 10 февраля 1870 г.]

Мой дорогой Энгельс!

Я тебе очень признательна за присланное мне объявление. Условия я считаю для себя самыми подходящими, так что, не медля ни минуты, начну хлопотать. Я не сомневаюсь, что ты дашь мне рекомендацию.

С благодарностью и любовью ко всем вам, до свидания

Тусси

*Еще раз опубликовано в МЭЛ¹, III, 4
и в МЭС¹, XXIV*

*Печатается по изд. МЭС¹, 32
Перевод с английского*

282

КАРЛ МАРКС —
ЛАУРЕ И ПОЛЮ ЛАФАРГ,

В ПАРИЖ

Лондон, 5 марта 1870 г.

Дорогие Лаура и Поль!

Вы наверняка очень — и вполне справедливо — возмущены моим продолжительным молчанием, но вам следует извинить меня, ибо молчание явилось естественным результатом, во-первых, болезни, а затем дополнительной работы, которую нужно проделать, чтобы наверстать потерянное время.

Печальное известие, которое сообщил нам Поль, не было для меня неожиданностью⁶⁴⁸. Вечером, накануне получения его письма, я говорил своим, что очень опасаюсь за малышку. Я сам слишком много страдал от подобных утрат и потому глубоко сочувствую вам. Но опять-таки по собственному опыту знаю, что все мудрые избитые слова и пустые утешения, произносимые в подобных случаях, бередят истинное горе, а не облегчают его.

Я надеюсь получить от вас добрые вести о маленьком Шнаппи, моем самом большом любимце. Бедный славный малыш, должно быть, жестоко страдает от холода, столь вредного для «темнокожей природы»⁶⁴⁹. Кстати. Некий г-н де Гобино лет десять назад опубликовал четырехтомную работу «О неравенстве человеческих рас», написанную прежде всего с целью доказать, что представители «белой расы» — своего рода боги среди остальных людей и, разумеется, «благородные» семьи среди «белой расы», в свою очередь, составляют самый цвет этих избранных. Я сильно подозреваю, что г-н Гобино, являвшийся в то время «первым секретарем дипломатической миссии Франции в Швейцарии», ведет свое происхождение не от какого-либо древнего фракского воина, а от современного французского привратника. Но как бы то ни было, несмотря на свою ненависть к «черной расе» (для таких людей источником удовлетворения всегда является сознание того, что они считают себя вправе кого-то презирать), он объявляет «негра» или «черную кровь» матеральным источником искусства, а все художественные произведения «белых наций» ставит в зависимость от смешения этих наций с «черной кровью».

Мне доставило огромное удовольствие последнее письмо, полученное от моего милого экс-секретаря, и весьма позабавило сделанное Полем описание сборища у Муалена.

Этот «непризнанный великий муж», кажется, в конце концов нашел секрет, как удержать «славу», которая до сих пор всегда так предательски ускользала из его рук в тот самый момент, когда он уже держал ее за хвост. Он обнаружил, что, для того чтобы завоевать мир, достаточно ограничить этот мир собственными четырьмя стенами, где можно объявить себя президентом и иметь дело с такой аудиторией, которая будет клясться словами учителя⁶⁵⁰.

Здесь, дома, как вам хорошо известно, фении властвуют безраздельно. Тусси является одним из их «главных центров». Женни пишет от их имени в «*Marseillaise*» под псевдонимом Дж. Уильямс. Я не только занимался той же темой в брюссельской «*Internationale*»⁶⁵¹, но и добился в Генеральном Совете проведения резолюции против их тюремщиков. В циркулярном письме Совета нашим комитетам в отдельных странах я объяснил значение ирландского вопроса⁶⁵².

Вы, конечно, понимаете, что я руководствовался не только чувством гуманности. Помимо этого есть и другие причины. Для того чтобы ускорить социальное развитие Европы, необходимо ускорить крушение официальной Англии. А для этого необходимо нанести ей удар в Ирландии. Это ее самый уязвимый пункт. С утратой Ирландии Британской «империи» — конец, и классовая борьба в Англии, протекавшая до сих пор в дремотно-затяжной форме, примет острый характер. А ведь Англия — метрополия лендлордизма и капитализма во всем мире.

Что слышно о Бланки? В Париже ли он⁶⁵³?

Мой переводчик г-н К. не подавал вам никаких вестей о себе? Я по-прежнему в затруднительном положении.

Книга Флеровского «Положение рабочего класса в России» — выдающийся труд⁶¹⁵. Я очень рад, что в состоянии теперь довольно бегло читать ее с помощью словаря. Здесь впервые полностью обрисовано экономическое положение России. Это добросовестный труд. В течение 15 лет автор путешествовал от западных границ страны до Восточной Сибири, от Белого моря до Каспийского с единственной целью — изучить факты и разоблачить традиционную ложь. Конечно, он питает некоторые иллюзии относительно «неограниченной способности к совершенствованию»⁶⁵⁴ русской нации и о providенциальном характере *общинной собственности* в ее русской форме. Но не в этом главное. После изучения его труда приходишь к глубокому убеждению, что в России неизбежна и близка грандиознейшая социальная революция — разумеется, в тех начальных формах, которые соответствуют современному уровню развития Московии. Это — хорошие вести. Россия и Англия — два великих столпа современной европейской системы. Все остальные имеют второстепенное значение, даже прекрасная Франция и ученая Германия.

Энгельс намерен покинуть Манчестер и в начале августа этого года окончательно поселиться в Лондоне. Для меня это будет великим благом.

А теперь до свидания, мои дорогие дети. Не забудьте поцеловать славного маленького Шнаппи от имени его

Олд Ника

Впервые опубликовано в МЭС², 32

Печатается по тексту МЭС²

Перевод с английского

283

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Манчестер, 17 марта 1870 г.

Дорогая Женни!

Поздравляю тебя с вполне заслуженным успехом⁶⁵⁵. Очень важно, что г-н Брус вынужден был пробормотать извинения во вчерашнем номере «Daily News»⁶⁵⁶. Теперь необходимо показать всю их пустоту, а это нетрудно. Вот некоторый материал, так как я не знаю, найдется ли у тебя еще один экземпляр «Отчета» Поллока и Нокса⁶⁵⁷ и «Вещей, не известных широкой публике»⁶⁵⁸.

Брус говорит:

«Что касается жалобы, что си был вынужден мыться в грязной воде, то члены комиссии после тщательного расследования тюремных порядков заявляют: «Было бы излишним подробно останавливаться на подобном вздоре»».

Что же говорят члены комиссии? С. 23:

«В час, отведенный для мытья, он стоял под № 1 в партии из 30 человек, он не был вызван мыться первым. Оказалось, что дежурный тюремщик один раз начинал вызывать с № 1, на следующей неделе — с № 30, на третьей неделе он брал первыми №№ 16 и 17, а затем переходил к фланговым с тем, чтобы каждый по очереди мог оказаться первым, иначе возникло бы общее недовольство. Было бы излишним подробно останавливаться на подобном вздоре»*.

Таким образом, вздором является не утверждение, что Р[осса] был вынужден мыться в грязной воде, в которой мылись преступники. Нет, а тот факт, что он жалуется на это. Брус искажает призна-

* Слова курсивом в цитате выделены Энгельсом. Ред.

ваемый членами комиссии факт, заявляя, будто они этот факт трактовали «как вздор». Так Брус трактует истину.

По поводу самого факта заключенный Клонмел заявляет («Вещи, не известные широкой публике», с. 9):

«широкой публике не известно, что нам приходилось мыться в той же самой воде, в которой до этого или одновременно с нами мылось несколько угловых преступников».

Далее, я хотел бы еще заметить, что слова *penal servitude* равнозначны французским *travaux forcés* [каторжные работы] или так называемым *galères* [галерам], точно так же как *convict prison* [каторжная тюрьма] — французскому *bagne* [каторга], а *convict* равнозначно слову *galérien* [каторжник].

Прилагаемая вырезка — передовая статья из здешней газеты Джона Брайта. «Manchester Guardian» тоже помещает передовую статью об этом — перепечатку из вчерашнего номера «Times»⁶⁵⁹, но с примечанием, что политические заключенные все же вправе претендовать на некоторое уважение.

Nota bene: если у тебя нет упомянутого «Отчета» и «Вещей...», то я могу сразу же их тебе выслать.

Ты бы видела, как обрадовалась вся эта история мою жену. Она бесконечно благодарна тебе за то, что ты разоблачила эти мерзости, и посылает тебе веточку трилистника, так как сегодня день св. Патрика, а мы не знаем, имеется ли в ваших местах трилистник. Для Тусси тоже прилагается трилистник⁶⁶⁰.

Сердечный привет Мавру, твоей маме, Тусси и Елене.

Твой Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в *Referate*

Печатается по тексту МЭС², 60

Перевод с немецкого

284

ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРЬ)

В ЛОНДОН

[Париж], 20 марта 1870 г.
47, Rue du Cherche Midi

Дорогая Женни!

куш

Надеюсь, ты не сердись на меня за мое молчание в последнее время; у меня нет других оправданий, кроме того, что я была слишком подавлена смертью моей бедной

маленькой Жанны⁶³⁴ и не могла и думать о том, чтобы писать или читать.

Должна поздравить тебя с твоими письмами в «Marseillaise». Ты можешь гордиться своим успехом, потому что, будь уверена, не каждому выпадает такой успех, как тебе, в отношениях с этой газетой. Если ты обнаружишь некоторый излишек критики в письмах Тула к тебе, отнеси это на счет авторского самолюбия, несколько уязвленного целой серией неудач. Знай, что во время ареста редакции «Marseillaise»⁶⁶¹ Поль сделал несколько попыток завоевать позиции в этой газете, но безрезультатно. Дюбоск, временный управляющий газеты, принимал Тула в редакции с распростертыми объятиями и проявлял дозу французской восторженности: Поль был его лучшим другом; через пару минут Дюбоск становился его закадычным другом и братом, готов был отдать за него свою жизнь или, если в этом не было необходимости, по крайней мере, сколько ему угодно рыться с ним вместе в «грязном белье». Он объявлял продукцию Поля первосортной и обещал, что какую бы статью тот ни принес, она появится в газете. Но ни единой строчки, как ты можешь себе представить, не было напечатано. Поль бегал в редакцию и обратно с единственным результатом — изношенные ботинки. Жаклар, Реньяр и другие друзья Поля встречали со стороны этого человека такое же отношение. По возвращении некоторых членов редакции выяснилось, что г-н Дюбоск весьма подозрительная личность, подкупленный «левой», проникший в лагерь противника с целью превращения газеты «святой сволочи» в издание благонамеренное и современное.

С возвращением «Marseillaise» в руки ее законных издателей Тулу, как ни печально, не стало легче, и попытки его некоторых друзей писать для нее были также безуспешны.

Из всего сказанного ты можешь убедиться, что редакция «Marseillaise» питает к тебе особое расположение. Вопрос, который ты рассматриваешь в своих письмах, действительно величайшей важности. Ни одна газета не уделяет даже малейшего внимания английским делам, а если и делает это, то для того, чтобы изобразить Англию как некое Эльдorado, английские же законы и обычаи как наилучшие из существующих в этом лучшем из миров. Сама «Marseillaise» одно время использовала Англию для контраста, чтобы раскрыть язвы Франции. Очень полезно — тем более что сторонники Гладстона, кажется, боятся мнения своих французских соседей — показать парижанам, что оба правительства похожи друг на друга как близнецы. Письма с Модена Виллас во всех отношениях первоклассные.

Последние несколько недель Поль очень занят. Он пишет серию статей о Викторе Гюго, ему нужно снова перечитать большую часть его произведений, а также просмотреть много книг, чтобы проникнуть в тайну политической карьеры этого «необъятного человека». Потребуется некоторое время и чтобы одолеть его биографию.

Поль просит тебя прислать памфлет Гюго «Наполеон Малый» под прикрытием какой-нибудь газеты или чего-либо еще⁶⁶². Нет сомнения, что в Лондоне его достать легко, а здесь это невозможно.

Погода остается адской. Я так сильно простудилась, сменив свое полушерстяное платье на черное шелковое, что совершенно потеряла голос на два или три дня. Сейчас я уже снова здорова. Шнаппи, который большую часть зимы провел в доме, снова совершает прогулки и весел, как всегда. Бесплезно стараться дать тебе представление о его бесчисленных проделках, он настоящая обезьянка и подражает каждому произнесенному звуку и каждому сделанному движению. Мы на днях купили ему коляску, которая привела его в восторг, ему ведь очень нравится быть самому себе Кромвелем⁵⁴⁷ и вовсе не хочется ходить на помочах; он предпочитает воображать, что правит, когда его везут. Коляска поощряет в нем это «приятное заблуждение», которое он разделяет с очень многими людьми.

Ричардсы как-то зашли к нам, в первую неделю января, но я их не видела. Бедная Алиса! Если бы я была на ее месте, я скорее бросилась бы в Темзу, чем снова дала себя заживо похоронить в этой могиле Серрей-стрит. Во время ее пребывания здесь она написала мне два письма, из которых видно, что Париж не особенно ей понравился, так как она с восторгом говорила о возвращении в Лондон. Увоенная теперь ее мужем привычка делать визиты по воскресеньям подогревает ее раздражение.

Алиса Каннингем прислала мне очень длинное и милое письмо около 6 недель назад. Она находится в По, в Нижних Пиренеях. Она все та же. Муж Нелли * в Индии, где у него есть должность, и Нелли скоро к нему поедет. Ее дети оба тяжело болели. Что касается ее самой, она, кажется, поглупела с тех пор, как вышла замуж за красавца капитана.

Прошу тебя крепко поблагодарить Чали и маму за их письма⁶⁶³, меня тронуло их внимание. Шнаппи скоро напишет Тусси. Он ** еще не совсем простил ей, что она так долго оставляла его письмо без ответа.

С приветом всем, остаюсь, дорогая Женни, твоя любящая сестра

Лаура

На русском языке публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 10, д. 178

Печатается по рукописи
Перевод с английского

* — Каннингем. Ред.

** Далее написано поперек текста. Ред.

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

[Париж, ранее 12 апреля 1870 г.]

Дорогой Уильямс, Дж.!

Уже несколько дней я напрасно просматриваю вторую страницу «*Marseillaise*»! Неужели заглушили красноречивый голос, который рассказывал об ирландцах в то время, как все молчали? ⁶⁶⁴ Или, может быть, Монро — да накажет их бог! — докучают Вам настолько, что не дают писать, или... Вы понимаете, что, раз вступив на путь предположений, не знаешь, где и остановиться, поэтому я останавливаюсь.

Ваше письмо ⁶⁶⁵ доставило нам большое удовольствие, но мы с огорчением узнали, что на смену карбункулам пришла печень: печальная последовательность. Мы бесконечно благодарны Вам за книгу, она дошла до нас, не утратив ни единой страницы; черт возьми, когда речь идет о столь ценной книге, никакие предосторожности почты не могли оказаться излишними, чтобы доставить ее мне в целости и сохранности ⁶⁶⁶.

Юный Шнапс с каждым днем становится все более очаровательным, если это продолжится, мы отчаемся, так как будем уверены, что он достигнет больших высот, чем его отец Тул; а Тул тщеславно считал себя верхом совершенства.

Мальчуган выделывает всякого рода фокусы: улыбается, ласкается, гримасничает, чтобы нас рассмешить. И вообще он отличается образцовой чистоплотностью: никогда не делает по большим либо малым делам ни в штаны, ни в кровать. Когда ему нужно, он начинает кривляться и издает урчания как нельзя более многозначительные. Этот ребенок — *ангел*! Ему достаточно сказать суровым голосом «Мсье Шнапс!», и он сразу опускает голову, чешет рукой за ухом, надувает губки, а если повторить, заливается слезами. Таким образом от него можно добиться всего. На улице он всех приветствует, протягивает ручку и делает гримасы. Уверю Вас, Вы бы не узнали его: бьюсь об заклад, что его брат Уиски не так успешно развивается.

Мы собираемся переехать — либо в начале июня, либо к 15 июля. С 15-го мы займемся поисками небольшого дома с садом вне Парижа. Некоторое время тому назад Елена, разбогатев, предлагала одолжить нам 5 фунтов; если они еще целы, мы бы их приняли, так как нам нужна *приблизительно* такая сумма для переезда.

Попросите, пожалуйста, Вашего отца прислать мне полномочия Генерального Совета на имя Анри Верле, рабочего-корректора, ди-

ректора атеистической * газеты «*Libre pensée*», для основания в Париже секции *Интернационала*. Он намерен создать в Париже коммунистическую группу в противовес группе мютюэлистов⁶⁶⁷.

Сообщите мне, получаете ли Вы «*Marseillaise*», смею надеяться, к чести французской галантности, что если они не оплачивали Ваших статей, то, по крайней мере, предоставили Вам подписку, в противном случае я буду посылать Вам «*Marseillaise*» почтой.

В настоящий момент главным вопросом является *плебисцит*⁶⁶⁸. Что он покажет? Никто не может этого предвидеть, но, во всяком случае, будет большая возня, а перебивать тюфяки перед смертью никогда не бывает полезно. Рассказывают очень забавный анекдот: Бюффе в момент мрачного настроения и, наверно, в отместку Оливье сообщил в газеты, что император, не довольствуясь своим окладом, взял взаймы у Маня, бывшего министра, 10 миллионов. Это вызвало скандал, и Бюффе вынудили уйти в отставку. Вот так вот! Но это не покроет дефицит бюджета и не помешает распространению анекдота! Напротив.

Что слышно о Диззи **? Из сказанного в Вашем последнем письме следует, что он намерен провалить Гладстона. Тем лучше!

Вот и хорошая погода, а Вам придется проводить Ваши дни, вдалбливая в головы Монро более или менее неточные сведения о Месопотамии или о Вавилоне, и говорить, что эти головы тверже алмаза, но отнюдь не такие блестящие. Если бы у этих голов были греческие носы, Вы бы не щадили своих сил. Мне Вас жаль, очень жаль. Но я надеюсь, что на время больших каникул Вы совершите путешествие в Париж, чтобы повидать сына.

Привет всем

и Вам

*Тул — верш совершенства*⁶⁶⁹

Публикуется впервые

ЦПА ИМА, ф. 10, л. 50, 7

Печатается по рукописи

Перевод с французского

286

ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Париж, [позднее 12 апреля 1870 г.]

Моя дорогая Женни!

Поль отнес твою книжку на почту *пос*ле того, как вырезал два листка, о которых ты говорила. Но твою

* В рукописи зачеркнуто слово «материалистической». Ред.

** — Дизраэли. Ред.

книжку нельзя отправить, как ты хотела, мы должны отправить ее по железной дороге, если она тебе нужна немедленно⁶⁶⁶. Поль думал, что мне лучше тебя спросить об этом, он опасается, что по железной дороге она может затеряться. Это очень досадно, так как тебе, несомненно, хотелось бы именно сейчас иметь свои «Исповеди». Я могла бы послать ее в маленьком ящичке, если хочешь, но сообщи, устраняет ли это тебя.

Извини, что сегодня не смогу написать больше: у нас до сих пор еще все вверх дном. Поль уехал вчера, и так как я собирала его вещи в последний момент, наши комнаты находятся в состоянии ужасного беспорядка. Я как раз собираюсь привести их в порядок с помощью Шнапса.

Мне кажется, мы так и не сообщили вам, что поселились в гостинице, поскольку, понаслаждавшись около двух месяцев стряпней г-жи Сэйес, решили, что могли бы жить гораздо дешевле и приятнее, питаясь по собственному вкусу.

Меня очень огорчила весть о смерти бедной миссис Льюис. Я надеялась, что буду в состоянии послать Ленхен деньги, которые мы ей должны, но вынуждена попросить ее еще немного подождать.

Передай мой сердечный привет всем домашним.

Остаюсь, моя дорогая Женни,

искренне твоя

Лаура

Публикуется впервые
ЦПА ИМА, ф. 10, л. 176

Печатается по рукописи
Перевод с английского

287

КАРЛ МАРКС —
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ПАРИЖ

[Лондон], 18 апреля 1870 г.

Дорогой Поль-Лоран!

Посылаю полномочия для г-на А. Верле⁶⁶⁷. Пусть он не дает новой секции, которую собирается создать, никакого сектантского «названия»: ни «коммунистическая», ни любого другого. Нужно избегать в Международном Товариществе сектантских «ярлыков». Общие чаяния и стремления рабочего класса проистекают из реальных условий, в которые он поставлен. Именно поэтому они одинаково присущи всему классу, хотя в сознании рабочих движение отражается в самых разнообразных формах, более или менее фантастических, более или менее соответствующих этим реальным

условиям. Именно тем, кто лучше всего понимает скрытый смысл классовой борьбы, происходящей на наших глазах, — коммунистам, менее всего свойственно впадать в такую ошибку, как одобрение и поощрение сектантства.

Было бы хорошо, если бы г-н Верле связался с нашим другом Жюлем Жоаннаром по адресу: 126, rue d'Aboukir.

Дело, которое необходимо выполнить как можно скорее и которое может быть сделано Полем-Лораном, это публикация в «*Libre pensée*» правильного и точного перевода *Устава Интернационала*⁶⁷⁰. Существующий французский перевод, выпущенный нашим первым парижским комитетом, Толеном и К^о, полон *преднамеренных* ошибок. Они опустили все, что им не нравилось. В случае если есть правильный перевод, хорошо было бы прислать его мне до публикации.

Высокая оценка Бюхнера со стороны Верле вызвала бы в Германии сильное изумление. В нашей стране его считают, и совершенно справедливо, только *вульгаризатором*⁶⁷¹.

Вы знаете, как мне нравится «История заговора». Поэтому я был чрезвычайно рад, что Поль-Лоран оценил ее так высоко⁶⁷².

Ну а сейчас я вынужден сказать несколько слов, которые немного рассердят Поля-Лорана, но ничего не поделаешь, придется сказать.

Ваш отец написал мне в Ганновер письмо⁶⁷³, на которое я еще не ответил, так как не знаю, что сказать.

У меня сложилось убеждение, что Поль отказался от всякого намерения довести до конца или продолжать свои медицинские занятия. Когда я был в Париже, то написал его отцу как раз противоположное и опирался при этом на собственные обещания Поля. Таким образом, я оказался в совершенно ложном положении перед г-ном Лафаргом-старшим. Я не могу оставаться в столь щекотливой позиции. Не вижу другой возможности ликвидировать ее, как написать Лафаргу-старшему, что я имею столь же мало влияния на его горячо любимого сына, как и он сам. Если вы видите какой-нибудь другой спасительный выход для меня, какой-нибудь другой путь для разрядки атмосферы, пожалуйста, сообщите мне.

По моему личному мнению, — я, однако, отнюдь не требую и не надеюсь, что к нему прислушаются и приведут его в исполнение, — Поль-Лоран с сыном должны нанести визит своим родителям в Бордо и попытаться уговорить их, использовав все средства, доступные при личной встрече.

Преданный вам *

Впервые опубликовано в Ап. 1

Печатается по тексту МЭС², 32

Перевод с английского

* Подпись оторвана. Ред.

288

ЛАУРА ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

Париж, 18 апреля 1870 г.

Мой дорогой Чарлс!

Я бы давно уже написала тебе, если бы не ждала известий от Келлера. Поль был у него вчера, и нельзя сказать, что мне приятно сообщать тебе полученные сведения.

Келлер перевел твою книгу до 365-й страницы, но, не найдя до настоящего времени издателя, вынужден был прервать свой перевод⁶⁷⁴. Ты должен знать, что бедняга, как мне кажется, зарабатывает на жизнь переводами самых разных книг с немецкого на французский язык. Именно сейчас он занят переводом книги, который должен закончить в несколько месяцев, при оплате в полтора франка за страницу. Работа над одной страницей занимает у него около полутора часов. Ему неприятно было писать тебе обо всем этом, чем и объясняется его молчание. Он надеется, что, когда его имя станет известным различным издателям, для которых он надрывается, ему удастся найти человека, склонного напечатать твою книгу. Сейчас он должен напряженно трудиться, чтобы заработать на жизнь, и у него нет времени для какой-либо работы, которая не оплачивалась бы сразу.

Ты знаешь из «Marseillaise», что здесь происходит. Ни о чем тут не толкуют так много, как о «плебисците», о «заговоре» и о «великом Интернационале». Последний делает здесь чудеса. Рабочие явно питают безграничное доверие к Товариществу; ежедневно образуются различные секции. Не знаю, платят ли они членские взносы, но, во всяком случае, они делают все, что могут, для всевозможных забастовок, которые здесь не прекращаются. Зачинщиком каждого нового движения среди рабочих, каждой новой забастовки считается, в той или иной мере, Интернационал, и каждая забастовка, в свою очередь, отражается со всей очевидностью на Интернационале, а именно к нему присоединяется все больше и больше обществ и отдельных лиц. К званию «члена Интернационала» начинают относиться с большим уважением. Любого человека, объявляющего себя им, встречают в «Marseillaise» с распростертыми объятиями. Сегодня в Париже проводится собрание с целью, как я думаю, объединения различных секций в одну организацию⁶⁷⁵. Поль пошел туда, так что вскоре я буду знать точно цель собрания. Несчастные люди, находящиеся сейчас в заключении в тюрьме Мазас, кажется, очень тяжело переносят свое заключение. Некоторое время назад там вспыхнула оспа, и следствием этого явились многие серьезные случаи заболеваний. Один умер.

Базир, говорят, на пути к умопомешательству; до своего заключения он страдал нервной болезнью, но поместить его в больницу отказались. Муален также около двух месяцев находится в одиночной камере. Его схватили, когда он зашел к некоему Дюпону, которого обвиняли в хранении оружия у себя на квартире. Он очень тяжело болен и, кроме того, разорен, так как со времени последнего охватившего его приступа острой политической лихорадки забросил своих пациентов. Обстановка его роскошных апартаментов на улице Риволи распродается для уплаты за квартиру.

Тетка Поля сообщила нам любопытные сведения о прошлой жизни этого великого агитатора. Он теперь подлинный шарлатан во всем, чем бы он ни занимался — медициной, магнетизмом, социализмом и т. п. Однако бедняга дорого расплачивается за свое шарлатанство и за свою манню величия.

Передай, пожалуйста, мои поздравления Дж. Уильямсу, попрошу сказать ему, что если он в один прекрасный день проснется и увидит себя знаменитым, то пусть не прерывает с троицей Тула. Келлер знал, что Женни — автор писем об Ирландии*. Ему сказал об этом один рабочий, который, кажется, был у тебя в Лондоне, но я забыла его имя. Упоминаю об этом, чтобы не получить нагоняя от Женни за то, что мы сообщили эту новость Жаклару. Кроме того, я не знаю, зачем ей нужно держать свой светильник под спудом.

Поля был недавно вечером на большом банкете «свободомыслящих Парижа». Там присутствовало около 600 мужчин и женщин, все преисполненные энтузиазма. Кстати, на днях я встретила Верле, редактора газеты «*Libre pensée*». Ему, кажется, очень хотелось бы получать корреспонденции из Лондона (антирелигиозного, а не политического характера). Мне пришло при этом в голову, что Женни Уильямс его вполне устроила бы. В случае если у нее будет время, пусть она пришлет что-нибудь для «*Libre pensée*»; не исключено, что со временем эта газета будет чего-нибудь стоить⁶⁷⁶.

Видел ли ты статью за подписью Сюзамель (Бланки)? Это перепечатка его брошюры «Вера и наука»⁶⁷⁷. Тридон, Реньяр и многие другие друзья Поля пишут в «*Libre pensée*». Во главе газеты стоят рабочие, и предназначена она для рабочих, поэтому статьи, чтобы их приняли, должны быть не слишком длинными, а также не слишком трудными для понимания. Рабочие Лиона охотно читают ее и, кажется, выражают большое недовольство, когда содержание статей «слишком научно». Правда, «наука» Верле чертовски неудобоварима.

Мой дорогой повелитель, я жду, как всегда, вестей от всех вас, и особенно от тебя, так как хочу знать, вполне ли ты здоров. Передай мой самый сердечный привет всем домашним и большую благодарность маме и Женни за их письма. А Тусси отчитай как следует за то, что она совершенно забыла обо мне в страстную пятницу. Я

* См. настоящее издание, с. 454. Ред.

ждала от нее письма. Мой маленький Шнапс чувствует себя превосходно и шлет вам тысячу поцелуев.

Дорогой Чали, остаюсь любящая тебя

Какаду

Нос у Тула бледно-розового цвета, а это значит, как известно Энгельсу, что у нас прекрасная погода.

Опубликовано в ННН. 1964. 5

Печатается по рукописи

Перевод с английского

289

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

Париж, [18 апреля 1870 г.]

Мой дорогой Маркс!

Я только что вернулся с собрания рабочей федерации, о которой Лаура сообщает Вам в своем письме⁶⁷⁵. Были приглашены все секции Интернационала, все рабочие группы, все корпорации. Каждая группа прислала одного или двух делегатов. собралось по крайней мере 1200—1300 членов Интернационала или делегатов от разных рабочих групп. Устав, составленный комиссией, был принят единогласно, за исключением второго параграфа, в который внесли дополнение, сформулированное следующим образом: все секции назначают своим делегатам заместителей, готовых приступить к работе в случае ареста правительством членов Федерального совета. Внесение подобной поправки доказывает Вам, насколько возросло сознание рабочего класса. Ваш совет, содержащийся в Базельском отчете: «Чтобы получить свободу, ее надо взять», услышан и понят сегодня⁶⁷⁸. Благодаря Интернационалу, который достиг с помощью Федеральной палаты рабочих обществ огромных успехов со времени последних выборов, рабочий класс почувствовал свою силу и хочет действовать во что бы то ни стало. Группа мютюэлистов полностью сокрушена; она не была представлена на собрании; она решительно противилась всякой идее федерации. Особенно прекрасно на этом собрании было появление у всех членов потребности в централизации и ясного, отчетливого сознания рабочим классом своей обособленности как класса и своего антагонизма по отношению к буржуазии. Вы, рыцарь борьбы классов, были бы счастливы присутствовать на этой манифестации. После голосования Устава говорили о плебисците и о тактике, которой дол-

жен придерживаться рабочего класс; все ораторы высказывались за воздержание от голосования, но считали данную ситуацию благоприятной для выпуска манифеста. Назначили комиссию, в которую вхожу и я. Она собралась в тот же вечер и обсудила принципиальные основы манифеста и пр.⁶⁷⁹ Вот три главных положения, которые он должен содержать:

1. За империей не признается право задавать какие-либо вопросы.

2. Поскольку империя представляет интересы буржуазии, народу нет дела до улучшения имперской конституции.

3. Следует разъяснить крестьянам, что они должны воздержаться от голосования или же опустить в урну незаполненный бюллетень. Литературными редакторами манифеста назначены Толен, Авриаль, Поль-Лоран и др. Вот Вам описание вчерашнего дня.

Вы, вероятно, видели в «Marseillaise» большое сообщение Французской секции⁶⁸⁰; но, к счастью, это оказало здесь не больше влияния, чем плевков в море. Когда будет создан Федеральный совет, то «Marseillaise» прикажут не печатать ничего об Интернационале без разрешения Федерального совета. Вы, вероятно, знаете, что «Marseillaise» полностью зависит от Интернационала, и если Интернационал станет помещать свои сообщения в «Réveil», то «Marseillaise» умрет.

Я мог бы добиться, чтобы какая-нибудь секция назначила меня членом Федерального совета, но полагаю, что лучше было бы, если бы я состоял в нем как представитель Лондонского совета; предложите меня, пожалуйста, в следующий вторник представителем от Совета в Парижской федерации. Здесь в Интернационале есть очень ценные люди. Особенный организаторский талант у Варлена, он пользуется исключительным влиянием. Комбо, делегат от секции Вожиар, также ценнейший человек; он талантливый оратор, умеет вести дела живо, весело и нравится даже тем, кого он ставит в затруднительное положение. Он обладает остроумием Годиссара. Благодарю Вас за Ваше письмо; я последую Вашим советам, но не думаю, чтобы они повлияли на Верле, который, скорее, энтузиаст, чем тактик⁶⁸¹. Что касается моего отца, то, я думаю, Вы поступите правильно, если поговорите с ним в таком тоне; это будет лучше для Вас, для него и для меня.

Вы считаете, что псевдоним «Поль-Лоран» совершенно сентиментального происхождения; сантименты, правда, играли при этом некоторую роль; но есть и кое-что другое, как это докажет Вам следующая заметка, опубликованная в «Libre pensée»:

«В нашем последнем номере мы говорим, что наш сотрудник Поль Лафарг, не желая, чтобы его спутали с Лафаргом из лавочек «Figaro» и «Paris-faillite», почувствовал себя вынужденным к своему имени прибавить имя Лоран. Присяжный остряк в «Figaro», блюститель ломаного французского языка, поучает нас, что правила син-

таксиса не допускают метафорического употребления глагола «чувствовать». Разве Лафарг (Гюстав), о котором идет речь, не знаком с неким персонажем, называющим себя Вильмесан. Но, во всяком случае, ученый Гюгюст, в чьих разглагольствованиях чувствуется привкус почвы, на которой он произрастает, должен бы постараться, чтобы в его манерах не чувствовался педант, если хочет, чтобы не слишком чувствовалось его невежество»⁶⁸².

Так как «*Libre pensée*» чисто литературная газета, то опубликовать в ней Устав невозможно, но, когда Федеральный совет будет переиздавать Устав, я, если буду членом совета, тщательно прослежу за исправлением текста⁶⁷⁰, а тогда это будет еще важнее.

Дружеский привет Уильямсу (Женни); я посвятил Прюдомма в этот литературный секрет. Видел Франкеля, он в полном восторге и сообщает об этом всем со свойственным ему энтузиазмом.

Жму Вашу руку

П. Лафарг

Впервые опубликовано в ННН, 1964, 5 Печатается по рукописи
Перевод с французского

290

КАРЛ МАРКС —
ПОЛЮ ЛАФАРГУ

В ПАРИЖ

Лондон, 19 апреля 1870 г.

Дорогой Поль-Лоран!

В следующий вторник попрошу Дюпона выдвинуть Вашу кандидатуру⁶⁸³.

Тем временем обращаю Ваше внимание на присутствие в вашем комитете агента Бакунина, Робена, который в Женеве делал все, что было в его силах, чтобы дискредитировать Генеральный Совет (он атаковал Совет открыто в «*Egalité*») и подготовить диктатуру Бакунина в Международном Товариществе⁶⁸⁴. Его специально послали в Париж, чтобы действовать и там в том же духе. Следовательно, за этим парнем нужно строго следить, но так, чтобы он об этом не подозревал.

Чтобы ввести Вас в курс дела, должен сделать краткий обзор интриг Бакунина⁶⁸⁵.

Бакунин является членом Интернационала всего лишь около полутора лет. Это новообращенный. На Бернском конгрессе (сентябрь 1868 г.) Лиги мира и свободы (он был одним из членов Исполни-

тельного комитета этой международной буржуазной организации, основанной в противовес пролетарскому Интернационалу) Бакунин сыграл одну из своих излюбленных фиглярских ролей; он внес ряд резолюций, которые сами по себе нелепы, но рассчитаны на то, чтобы нагнать страх на буржуазных кретинов своим хвастливым радикализмом. По этой причине, забаллотированный большинством, он с шумом вышел из Лиги и торжественно возвестил об этом великом событии в европейской прессе. Он почти такой же мастер рекламы, как Виктор Гюго, который, по словам Гейне, не просто эгоист, но гюгоист⁶⁸⁶.

Тогда Бакунин вступил в наше Товарищество — в его Романское отделение в Женеве. Его первым шагом была организация заговора. Он основал *Альянс социалистической демократии*. Программа этого общества представляла собой не что иное, как те резолюции, которые были предложены Бакуниным Бернскому конгрессу Лиги мира. Построено оно было как секта с главным центром в Женеве и представляла собой *международную организацию со своими собственными общими конгрессами*, которая должна была существовать как самостоятельное международное объединение и в то же самое время составлять неотъемлемую часть нашего *Интернационала*. Одним словом, наше Товарищество должно было постепенно, посредством этого контрабандного тайного общества, превратиться в орудие русского — Бакунина. Предлогом для основания нового общества была якобы специальная цель — «вести теоретическую пропаганду». Довольно смешотворно, если учесть, что Бакунин и его приверженцы крайне невежественны в теории. Но «теорией» была программа Бакунина. Она включала фактически три пункта:

1) Первое требование социальной революции — *отмена права наследования*, старый сен-симонистский хлам, ответственным издателем которого сделался шарлатан и невежда Бакунин. Совершенно очевидно, что если бы представилась возможность в один день совершить социальную революцию в результате всенародного волеизъявления [*par décret plébiscitaire*], то сразу же были бы отменены земельная собственность и капитал, и тем самым отпала бы и всякая необходимость заниматься *правом наследования*. С другой стороны, если такая возможность не представляется (и, разумеется, было бы нелепо такую предполагать), провозглашение *отмены права наследования* было бы не серьезным актом, а глупой угрозой, которая сплотила бы все крестьянство и всю мелкую буржуазию вокруг реакции. Представьте себе, например, что янки не смогли отменить рабство силой оружия. Каким идиотским поступком явилось бы провозглашение *отмены права наследования на рабов!* Вся эта теория основывается на устарелой идеалистической точке зрения, будто существующая юриспруденция является базисом нашего экономического строя, вместо того чтобы видеть в нашем экономическом строе базис и источник нашей юриспруденции! Что касается Бакунина, то ему

только хотелось состряпать программу своего собственного производства. Вот и все. Это была чисто случайная программа.

2) «Уравнение различных классов». Допускать, с одной стороны, сохранение существующих классов, а с другой стороны, равенство представителей этих классов — эта вопиющая нелепость сразу показывает бесстыдное невежество и верхоглядство этого молодчика, который видит свою «особую миссию» в том, чтобы просвещать нас в «теории».

3) Рабочий класс не должен заниматься политикой. Его задача состоит лишь в том, чтобы организоваться в тред-юнионы. В один прекрасный день с помощью Интернационала они займут место всех существующих государств. Вы видите, в какую карикатуру он превратил мое учение! Поскольку преобразование существующих государств в ассоциацию является нашей конечной целью, то мы должны позволить правительствам, этим гигантским тред-юнионам господствующих классов, делать все, что им заблагорассудится, так как, если мы будем иметь с ними дело, это будет означать, что мы их признаем. Вот как! Точно так же социалисты старой школы говорили: вам не следует заниматься вопросами заработной платы, так как вы хотите уничтожить наемный труд, а бороться с капитализмом за повышение уровня заработной платы — значит признавать систему наемного труда! Этот осел даже не понял, что всякое классовое движение, как таковое, неизбежно является и всегда было политическим движением.

Вот и весь теоретический багаж пророка Бакунина, этого пророка без корана.

Он тайно продолжал свою заговорщическую деятельность. У него было несколько сторонников в Испании и Италии, а также некоторое число простаков в Париже и Женеве. Старина Беккер был настолько глуп, что позволил Бакунину выдвинуть себя в известной степени на передний план. Он сожалеет теперь о своей ошибке.

Генеральный Совет был поставлен в известность, и от него потребовали утвердить устав Альянса только после того, как Бакунин счел свои планы свершившимся фактом. Однако он ошибался. В тщательно разработанном документе Генеральный Совет объявил Альянс орудием дезорганизации и отказался от всякой связи с ним. (Я пошлю Вам этот документ⁶⁸⁷.)

Спустя несколько месяцев руководящий комитет Альянса направил Генеральному Совету письмо следующего содержания: великие мужи согласны распустить свою организацию и слить ее с Интернационалом, но, с другой стороны, мы должны решительно ответить «да» или «нет», признаем ли мы их принципы. Если нет, то они со своей стороны идут на открытый раскол, и на нас падет вся ответственность за такой неблагоприятный оборот дела!

Мы ответили, что Генеральный Совет — не папа римский, что мы предоставляем каждой секции придерживаться своих собственных

теоретических взглядов на действительное движение, исходя, однако, из предположения, что в них не выдвигается никаких положений, прямо противоречащих нашему Уставу. Мы деликатно намекнули, что считаем их «теорию» подделкой. Мы настояли на том, чтобы «уравнение классов» было заменено «уничтожением классов», что они и сделали. Мы потребовали от них представить нам данные о числе членов Альянса, что так и не было сделано. (Вы получите также и этот второй документ⁶⁸⁸.)

Таким образом, номинально Альянс был распущен. Фактически он продолжал существовать как государство в государстве. Его секции не поддерживали никаких отношений с Генеральным Советом, а только интриговали против него. Альянс подчинялся диктаторской указке Бакунина, который сделал все, чтобы нанести решительный удар на Базельском конгрессе. С одной стороны, он заставил женевский комитет поставить *вопрос о праве наследования*. Мы приняли вызов⁶⁸⁹. С другой стороны, он всюду плел интриги, чтобы дискредитировать нас и добиться перевода Генерального Совета из Лондона в Женеву. На конгрессе этот шарлатан фигурировал как «делегат от Неаполя и Лиона» (в этом последнем городе его приспешником является *Альбер Ришар*, в других отношениях чрезвычайно активный юноша с самыми добрыми намерениями). Где этот молодчик достает деньги для всех своих тайных махинаций, поездок, рассылки агентов и т. п., остается пока секретом. Нищий, как церковная крыса, он никогда в своей жизни не заработал ни гроша своим собственным трудом.

На конгрессе все расчеты Бакунина потерпели крах. После конгресса он повел открытую атаку против нас в своем собственном вестнике — «*Progrès*» (Ле-Локль), издававшемся его приспешником Джессом Гильомом, швейцарским школьным учителем, и в «*Egalité*» (Женева). Мы некоторое время предоставили событиям идти своим чередом, а затем послали циркулярное письмо женевскому Федеральному совету⁶⁸⁵. (Этот документ в копии имеется у *Варлена*.) Но еще до получения нашего циркуляра женевский Федеральный совет, который никогда не питал дружеских чувств ни к Бакунину, ни к Альянсу, порвал с ним. Робен и К⁰ были изгнаны из редакции «*Egalité*». Федеральный совет Романской Швейцарии совершил пронациamento против интриг Альянса и его московитского диктатора.

Тем временем Бакунин переселился из Женевы в Тессин. Его материальное положение изменилось. Внезапно умер Герцен. Бакунин, еще недавно яростно нападавший на Герцена (вероятно, потому, что кошелек последнего был закрыт для него), вдруг стал его горячим защитником во французской и всей остальной прессе⁶⁹⁰. Почему? Потому что Герцен (несмотря на то что был сам миллионером) получал ежегодно для своего «*Cloche*» и «русской пропаганды» довольно солидную сумму от «демократов-панславистов» в России. Несмотря на свирепую ненависть к «институту наследова-

ния», Бакунину хотелось унаследовать положение Герцена и получаемые им субсидии. Его панегирики умершему достигли цели. Он перешел на себя «Cloche», денежные средства и т. п.⁶⁹¹

С другой стороны, в Женеве образовалась колония русских эмигрантов⁶⁹², которые являются противниками Бакунина потому, что им известны властолюбивые стремления этого весьма посредственного человека (хотя и законченного интригана), и потому, что они знакомы с проповедуемыми Бакуниным в его «русских» сочинениях доктринами, прямо противоположными принципам *Интернационала*.

Бакунин и его стадо баранов воспользовались недавно состоявшимся съездом Романской Швейцарии в Ла-Шо-де-Фоне (5 апреля этого года), чтобы вызвать открытый раскол⁶⁹³. В результате съезд распался на два: с одной стороны, съезд бакунинцев, провозгласивших воздержание от всякой политики, представлял около 600 человек; с другой стороны, съезд женевского Федерального совета представлял 2 тыс. человек. Утин (один из молодых русских) публично разоблачил интриги Бакунина. Его (Бакунина) сторонники объявили себя «Федеральным центральным советом» для Романской Швейцарии и основали свой собственный орган «*Solidarité*», издаваемый бакунинским приспешником Джемсом Гильомом. «*Принцип*» этой газеты — «Бакунин». Обе стороны апеллировали к Генеральному Совету.

Таким образом, этому проклятому москвиту удалось вызвать крупный публичный скандал в наших рядах, сделать свое имя знаменем, отравить наше Товарищество Рабочих ядом сектантства и парализовать наши действия тайными интригами.

Он надеется получить сильные позиции на нашем очередном конгрессе. Чтобы обратить на себя внимание в Париже, он вступил в переписку с «*Marseillaise*». Но мы переговорили с Флурансом, который положит этому конец.

Теперь Вы располагаете достаточной информацией, чтобы нейтрализовать бакунинские интриги в рядах наших парижских секций.

Спасибо Лорану за ее письмо⁶⁹⁴. В следующий раз попытайтесь найти для вашего послания конверт, который не так легко было бы вскрыть.

Кстати. Посмотрите, не сохранилась ли еще у вас статья о лорде Кланрикарде из «*Queen's Messenger*». Она нужна нам здесь, но мы нигде не можем ее достать.

Ваш Олд Ник

291

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Париж, позднее 20 апреля 1870 г.]

Дорогой г-н Маркс!

Я принял к сведению Ваше письмо * и ** просил бы Вас сообщать мне все возможные подробности о Бакуanine и его деятельности. Бакунин исключительно активен, несмотря на свои слонообразные формы, и почти всегда опережает своих противников. К тому же он обладает великим искусством добиваться расположения людей, с которыми провел хотя бы несколько дней. Я имел беседы с несколькими лицами, пытался узнать их мнение о нем, не высказывая своего, и, к сожалению, убедился в том, что все они к нему настроены благосклонно. Открытое нападение на него невозможно и вот почему: для всех тех, кто его знает, он — воплощение радикальных идей, в то время как его швейцарские противники представляются реакционерами; и заключительная сцена, которая разыгралась на съезде Романской Швейцарии, изложенная в бакунистской газете «*La Solidarité*»⁶⁹⁵ — ее сейчас распространяют по всему Парижу, — как нельзя лучше подтверждает эту мысль: ведь Бакунин дважды подчеркнул, что исключить его хотели за то, что он представлял атеизм, и он говорит всем, что его противники — буржуа; надо признать, что те допустили большую глупость, покинув съезд; они выглядели при этом как придирчивые ворчуны, что позволило Бакунину проявить великодушие. Бакунин через своего друга Робена добивался того, чтобы вопрос был немедленно передан Парижской федерации, где, как он полагал, швейцарцы не нашли бы защитников, и чтобы газета «*La Marseillaise*» на своих страницах объявила его приверженцев подлинными представителями Интернационала в Швейцарии. Я сказал Робену, что это дело Генерального Совета и оно несколько не касается Парижской федерации, что он поступит неправильно, если взбудоражит ее швейцарскими раздорами, и что ему следовало бы дожидаться решения Совета, прежде чем что-либо предпринимать здесь. Сегодня вечером состоится собрание делегатов, но, так как я не делегат, я не имею права там присутствовать, но сказал ему, думаю, достаточно, чтобы помешать сделать то, что он намеревался.

Робен не интриган и даже не бессознательный агент Бакунина, по крайней мере таково мое мнение, пока не будет доказано обратное; но он один из тех, кого Бакунин покорил; именно у него, впро-

* См. настоящее издание, с. 467—471. Ред.

** Первые четыре строки письма отчеркнуты Марксом. Ред.

чем, Робен научился атеизму и коммунизму; но отмечу, отдавая должное его уму, что он уже превзошел своего учителя, так как сегодня признался мне, что вопрос о праве наследования — нелепость, особенно в устах коммуниста. Я сделал все от меня зависящее, чтобы установить с ним дружеские отношения, он был у нас дома, я одолжил ему книги и собираюсь ему прочитать и прокомментировать перевод «Коммунистического манифеста»; надеюсь постепенно, косвенным образом, оказать на него влияние; но я не надеюсь, что мне удастся изменить его мнение о женевских рабочих-ювелирах, которых он считает ужасными буржуа; не знаю, как с этим быть. Однако я обнаружил человека, который возьмет на себя роль соперника Робена.

После своего возвращения, увидев, в какую лужу свел его лейтенант Делеклюз, который только что обжег себе пальцы с манифестом «левой», Ледрю-Роллен понял необходимость подыскать другого агента, копающегося в грязи в других направлениях⁶⁹⁶. Он нашел старую винию бочку с седой бородой, именуемую папаша Лефевр; не буду Вам сообщать подробности о нем, это сможет сделать Дюпон. Лефевр, в соответствии с потребностями своего патрона, превратился в яркого социалиста; со своей солидностью, которую придает ему огромное брюхо, он отстаивает права тех, у кого брюхо пусто, и имеет успех. Однако я немножко ему подпортил, разоблачив его как агента Ледрю. Он чрезвычайно не нравится Робену, которому удалось самым ловким образом нанести оскорбление его авторскому тщеславию (а мой друг Тул знает, что это такое), то есть затронуть область, наиболее для него чувствительную. Робен сказал ему, что его стиль может быть понят и оценен только академиком. Злоба, которую Лефевр питает к нему по этой причине, ужасна, а Робен делает все возможное, чтобы растревлять ее. Кроме того, Робен любит поворчать и бывает достаточно груб в обращении, что также не нравится многим. Поэтому, несмотря на услуги, которые он оказывает, будучи очень активным, он всегда будет иметь недругов, готовых подложить в его стул булавку. Поддерживая в них эти настроения и используя их в случае необходимости, можно будет обуздать Робена, если он станет слишком опасен со своим Бакуниным.

Но есть еще и другая возможность дать отпор притязаниям Бакунина. Три города на континенте хотели бы получить руководство Интернационалом — Женева, Брюссель и *Париж*, и каждый из них не доверяет остальным; и так как во всех трех говорят по-французски, думаю, что всегда два других объединятся, чтобы помешать третьему оказывать во главе. И пока Генеральный Совет будет в Лондоне, Бакунин сможет мутить воду только в Швейцарии и нигде больше. * Ведь здесь он не имеет ни малейшего влияния на

* Отсюда двенадцать строк отчеркнуты Марксом. Ред.

руководство движением, а, напротив, выдвинутый им вопрос о праве наследования очень повредил ему в глазах людей, немного разбирающихся в этом деле. Но чего он сможет добиться — это заполучить поддержку французов, чтобы разгромить своих швейцарских соперников и, по-моему, нет никакого средства помешать ему в этом, особенно после истории, напечатанной в «*Solidarité*»⁶⁹⁵; его противникам следовало бы изложить ход первых заседаний съезда в своем освещении и переслать это в Париж, чтобы можно было по крайней мере выслушать обе стороны. Я мог бы взять на себя распространение и продажу этого номера газеты, как сделал Робен с «*Solidarité*», но предпочел бы *, чтобы это сделал кто-нибудь другой, тогда считалось бы, что я об этом ничего не знаю; и тогда моя тактика даже будет заключаться в том, чтобы отказываться от вмешательства в это дело и удерживать парижан от выступления как за, так и против Бакунина.

В Интернационале разворачивается другая история — с прудонистами, которые видят, как ускользает из их рук добыча, и плачут об этом кровавыми слезами, но не сделают никакого усилия, чтобы ее вернуть, так как это было бы против их доктрины⁶⁹⁷. Во имя мютюэлизма они требуют автономии, индивидуализма и прочих глупостей на «изм», поэтому они энергично протестовали против проекта федерации и даже отказались участвовать в общем собрании и вступить в федерацию; в то же время Толен, их лидер, присутствовал на собрании делегатов, которым было поручено составить Манифест, и он назван в их числе. Манифест ему, без сомнения, не понравился, так как я энергично сражался за то, чтобы не была полностью включена его сентиментальная метафизика, но, несмотря на мои усилия, ее пропустили в трех первых параграфах, зато остальное выбросили и ввели много вещей, которые были ему не по вкусу; видимо, по этой причине он не подписал Манифест, хотя и присутствовал в тот день, когда подписывали текст, чтобы послать его в «*Marseillaise*». Когда я встречаюсь с Толеном, я спрошу его о причине и заставлю ответить на вопрос публично; уже многие заметили этот факт воздержания, особенно когда до них дошли слухи, будто прудонисты хотят выпустить свой манифест; многие в восторге от воздержания Толена, потому что не желают больше выступать под одним знаменем с мютюэлистами и ищут возможность отделиться от них.

Сейчас рабочее движение приобретает исключительную интенсивность, каждый день формируются новые группы, и каждый день рабочий класс все более выражает свои чувства и теряет всякий характер секты; впрочем, если вы читаете «*Marseillaise*» и письма Малона, то можете убедиться в наличии этого движения⁶⁹⁸.

* До сих пор отчеркнуто Марксом, последние четыре строки — двойной чертой. Ред.

Я просмотрел и исправил публикуемый во Франции Устав Интернационала по английскому тексту и переводу, опубликованному в Лондоне; я не послал Вам корректуру, как Вы просили, только потому, что было физически невозможно доставить ее Вам, следовало печатать немедленно. Я все же надеюсь, что Вас удовлетворят мои исправления⁶⁹⁹.

Лаура и Шнапс в прекрасном состоянии. Мы виделись с Франкелем. Он испытывает к Вам чувство восхищения, равное восхищению Кугельмана; он показался нам очень умным, и это один из наиболее активных членов Интернационала.

Привет Дж. Уильямс, а также г-же Маркс, Тусси, Елене, Джоко, Уиски и остальным членам семьи.

Лафара

Мы с Лаурой очень бы хотели иногда читать английские газеты, присылайте их нам, когда в них бывает что-нибудь интересное.

Публикуется по справке

ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 5913

Печатается по рукописи

Перевод с французского

292

ЛАУРА ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Париж, ранее 4 мая 1870 г.]

Мой дорогой Чали!

Поль передал твое письмо о Бакуине Франкелю, который, вероятно, может оказаться наиболее полезным для того, чтобы ставить палки в колеса Робену*. Франкель — один из самых искренних почитателей твоей книги, которых я когда-либо встречала: он прочитывает все из написанного тобой, что только может достать. Он намерен одолжить твою книгу о Прудоне у Келлера, и я обещала дать ему на время твое «18 Брюмера». Он, конечно, будет следить за Робеном. Другой «наблюдатель» за этой личностью найдется в лице Жаклара, который, кажется, до сих пор еще не попал в поле зрения бакунинского агента. Но для того, чтобы быть в состоянии следить за ним, Жаклар говорит, что должен получить от Центрального Совета полномочия для создания здесь новых секций и присутствия на собраниях делегатов. Поэтому он хотел бы, чтобы как можно скорее состоялось его назначение в Лондон⁷⁰⁰.

* См. настоящее издание, с. 467—471. Ред.

И в провинции, и в Париже как будто есть много желающих по призыву Жаклара присоединиться к Интернационалу.

Судя по всему, Интернационал сейчас в моде.

На днях я видела Робена несколько минут. Кем бы он ни был, но он дьявольски активный парень. Он принимает участие во всем, что здесь происходит, и, безусловно, сможет нанести вред, если предоставит ему действовать по собственному вдохновению или по указке своего учителя. Сейчас он направо и налево распространяет газету Бакунина. Что касается раскола в швейцарских секциях, Робен отказался от своего намерения поставить этот вопрос перед парижанами, по крайней мере в настоящее время.

Как я полагаю, можно не опасаться, что Бакунин добьется перевода Центрального Совета в Швейцарию; парижане слишком озабочены планами его перевода в их родную «прекрасную Францию».

Нужно надеяться, что ни Франция, ни Швейцария не будут ошастливлены этим, так как Совету лучше всего там, где он есть. Бельгийцы в один из ближайших дней будут погребены под тяжестью своих собственных документов. Они заняты, больше чем когда-либо, составлением «серьезных трудов»; они уже ответили, к собственному своему удовлетворению, на 999 вопросов, касающихся социальных, экономических и политических предметов, и обещают в ближайшее время «решение тысячного вопроса».

Мой дорогой Учитель, прощаясь с тобой, шлю тебе сотни пожеланий к твоему дню рождения — 4 или 5 этого месяца. Точной даты не знаю, да и откуда мне знать, когда ты и сам не знаешь?

С приветом от всех Тулов, остаюсь, дорогой Чалн, любящая тебя

Портной

Публикуется впервые:
ЦПА ИМА, ф. 21, д. 267/2

Печатается по рукописи
Перевод с французского

293

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
КАРЛУ МАРКСУ

В МАНЧЕСТЕР 701

[Лондон], 30 мая [1870 г.], понедельник

Дорогой Ники!

Сам черт и его бабушка в заговоре, чтобы помешать мне поболтать с тобой. Вот уже третий день все мои попытки это сделать были тщетны. В воскресенье я только собралась обосноваться в своем «будуаре», как появилась мадам Лормье. Сегодня — обрати внимание — я одна дома: мама и Елена

только что ушли в гости к Лормье, чтобы отведать к обеду свинины и ознакомиться с живностью, количество которой — Тусси будет потрясена этим известием — разрослось, несмотря на ее предостережения: добавились коза и семь кроликов. Старый джентльмен был даже готов купить лошадь (кухню во дворе превратили бы в конюшню), но его дражайшая половина неблагоразумно воскликнула: «Прелестно, мой старый друг, у нас будет карета, и я каждый день буду отвозить тебя в город». Но эта лучезарная идея абсолютно не улыбнулась любителю ночных походов. «Нет уж, — восклицает он, — что за шутки, это принесет мне слишком много хлопот»*. Подобная картина супружеского счастья должна была показаться пугливому домовладельцу Лормье страшнее, чем тысяча писем с угрозами⁷⁰². Поэтому, пожалуйста, скажи Тусси, что впредь ей не нужно будет заниматься этим делом. Вместо угрожающего письма адресую своему другу-фению просьбу черкнуть мне несколько строк о влиянии перемены воздуха на твою простуду, дорогой Мавр, и о состоянии твоего здоровья в других отношениях. Видел ли ты Гумперта, что он думает относительно Карлсбада?

Сегодня мама отправила книгу Ланге. Ты обнаружишь, что я позволила себе разрезать некоторые страницы, не выдержав искушения заглянуть в нее. Что за путаник этот Ланге! Его книга подобна ирландскому рагу, смесь «всего на свете»⁷⁰³. Но так как старый путаник популярен и его читают, замечания его относительно «Капитала», несомненно, сделают твою книгу более известной. К счастью, он сплошь и рядом удастывает твои слова прямым цитированием без приправы из своих комментариев.

В прошлый четверг я вернулась к Монро и нашла их в том же состоянии — без средств к существованию. Погоня за должностью становится все более ожесточенной. Будущая жена явно свирепая. Ее последняя надежда определить своего будущего супруга в качестве директора в новый колледж, который теперь создается в Манчестере, я полагаю... кто-то стучится в двери... это Лина. Я должна проститься с тобой на сегодня. Поцелуй Тусси от меня и передай мои сердечные приветы Энгельсу и миссис Бёрнс. Остаюсь очень любящая тебя, дорогой Ники, твоя

Женни

На днях мы смотрели французские пьесы и получили очень большое удовольствие. Там есть новый актер, который даже превосходит Лафона. Передай Тусси, что она свое последнее письмо адресовала в Манчестер вместо Лондона. Просто удивительно, как оно дошло до нас.

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ. ф. 7. л. 85

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* В оригинале фраза написана на французском языке. Ред.

294

КАРЛ МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Манчестер, 31 мая 1870 г.

Мое дорогое дитя!

Мы уже начали было немного беспокоиться из-за упорного молчания Лондона, но благодаря твоему письму настроение снова стало лучше. Не думаю, что мы останемся здесь дольше начала следующей недели.

Моя простуда еще не вполне прошла, но общее состояние здоровья поразительно улучшилось благодаря перемене воздуха. Я вижу с Гумпертом почти ежедневно, и его советы тем более ценны, чем меньше он за них получает.

Дела здесь идут в основном по-старому. Фред очень весел с тех пор, как он освободился от «проклятой коммерции». Его книга об Ирландии⁷⁰⁴, которая отнимает у него, между прочим, несколько больше времени, чем он сначала предполагал, будет в высшей степени интересна. Знаменитый «Дабл-ю»⁷⁰⁵, который так силен в новейшей ирландской истории и играет в ней столь выдающуюся роль, найдет для себя в этой книге готовый археологический материал.

Книга Ланге⁷⁰³ отличается от «ирландского рагу», в частности, тем, что она вся состоит из подливки и в ней нет мяса. Этот вмешивающийся не в свое дело тупица надеется, очевидно, выудить у меня несколько комплиментов в обмен на его «патоку», но он жестоко ошибается. Как много он понял в «Капитале», ясно видно из его открытия, что моя теория «стоимости» не имеет ничего общего с тем, что у меня сказано о «рабочем дне» и т. п.

Наш друг Гумперт все больше и больше опускается, превращаясь в либерального болтуна, разносчика городских сплетен, пошляка. При том семействе, которое он сам произвел на свет, и том, которое он получил «по наследству», это и не удивительно. Слишком много этого добра.

Тусси выглядит цветущей и очень весела. К своему удовольствию, она обнаружила, что животное царство Морнингтон-палас⁷⁰⁶ пополнилось новым выводком котят и т. п. Конечно, она подвергла Фреда перекрестному допросу по поводу «угрожающих писем»⁷⁰²; он считает опасным касаться подобных вещей в пересылаемых по почте письмах, которые могут попасться на глаза какому-нибудь Штиберу. Настоящий Штибер, насколько мне известно, усердно фабрикует в Париже новый заговор⁷⁰⁷, в котором Международное Товарищество Рабочих должно играть главную роль и где должен, разумеется,

фигурировать и я в качестве давнишнего протеже Штибера и «действительного тайного верховного вождя».

Пока я пишу эти строки, негодяй Фред не дает мне покоя, все время читая «отрывки» из старых норвежских саг. Кстати, о норвежских сагах. Присутствовала ли Мемхен в прошлое воскресенье на поэтической лекции К. Блинда?

Маленький Дейкиис приезжал в субботу вечером и пробыл здесь воскресенье. Он нанес визит ради Тусси и меня. Этот бравый гном все время гомерически хохотал. Его костюм был небрежнее, чем когда-либо: бумажный стоячий воротничок без галстука, грязная белая шляпа вместо шотландского кепи и какие-то белые башмаки, вроде тех, что носят на пляже. Во время нашей воскресной прогулки — Шорлеммер и Мур, конечно, также приняли в ней участие — его успех у всей публики был определенно выше среднего. Он вызвал настоящую сенсацию.

А теперь, знаменитая «Дабл-ю», передай мои наилучшие пожелания Мемхен и Ленхен. Мне очень не хватает здесь «*Marseillaise*» и всех известий из Парижа. В Шиллеровском клубе⁷⁰⁸ выписывают только «*Temps*», пожалуй, самую скучную из всех французских газет. Притом ее главный редактор — некто Нефцер, эльзасец.

Будь здорова, моя знаменитость!

Олд Ник

Впервые опубликовано в ВМ, 1925, 4

Печатается по тексту МЭС², 32

Перевод с английского

295

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
КАРЛУ МАРКСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 5 июня 1870 г.

Мой дорогой Чали!

Меня обрадовала весть, что ты намереваешься совершить небольшую экскурсию⁷⁰⁹. Мне только хотелось бы, чтобы ты отправился на побережье, а не в деревню, так как я уверена, что в эту теплую погоду морской воздух был бы для тебя очень полезен.

Я так торопилась в последний раз, когда писала тебе, что забыла сказать, что на лекцию Блинда мама не смогла пойти и вместо нее пошла Елена. Когда та пришла, то увидела Блиндов у одной из дверей Сент-Джордж-холла задолго до начала; они не могли добиться, чтобы их пустили, пока Степни не пришел им на выручку

и со своей обычной услужливостью (он бегал направо и налево в поисках служебного входа) смог в конце концов втиснуть их туда. Дверь открылась, Блинд поклонился Степни и пожал ему руку, но г-жа Блинд и дочь прошли мимо него, не удостоив даже взглядом. Степни был одет плохо, и г-жа Блинд, несомненно, мгновенно заключила, что у владельца такого потертого платья не может быть счета в банке. Во всяком случае, Степни, по-видимому, весьма уязвленный высокомерным отношением дам, предоставил Блиндов самим себе и забрался в укромный уголок зала, где он скоро забыл свою обиду, впад в дремоту, от которой его раз или два пробуждали слабые аплодисменты, приветствовавшие лектора. В зале было немного народа. Елена нашла английский язык Блинда вполне хорошим, это значит, что он читал достаточно бегло. Когда же случилось, что он по ошибке переворачивал не ту страницу, то, не находя нужного места, он терял одновременно и голову, и дар речи. Выглядел он необычайно хорошо — с черными волосами и бородой. Злые языки говорят даже, что цвет его щек был освежен с помощью искусственных ухищрений — патриот своей эпохи, с гримом а-ля Рашель⁷¹⁰!

Вчера состоялись похороны бедной мадам Дюпон⁷¹¹. Я была рада, что ты в отъезде и поэтому избежал мрачной церемонии. Несколько членов Совета провожали гроб. Эккарнус был в их числе. Очень трогательно было со стороны бедного старика пройти весь путь от Вестминстера, и он оделся очень прилично для этого события, потратившись даже на траурную повязку. Вечером Эккарнус и Морис зашли к нам после того, как им с большим трудом удалось отделаться от своих спутников Люлье и Харриса, которые были заняты оживленным обменом мыслей о «перманентной революции» и денежном обращении.

Эккарнус хочет знать, не сможешь ли ты оказать ему следующую услугу (мир ведь держится на множестве ежедневных добрых услуг!) *. Из 100 экземпляров отчета о конгрессе, посланных в Манчестер, 84 остались непроданными⁷¹². Теперь Степни обещал купить эти оставшиеся номера. Эккарнус хотел бы, чтобы ты захватил их с собой в Лондон, тогда он сэкономит 6 шиллингов, в которые ему обошлась бы пересылка. Мне очень неприятно утруждать тебя, но мы не видели другого выхода. Может быть, Тусси возьмет на себя эту заботу и попросит кого-нибудь из своих манчестерских ирландцев зайти за ними к г-ну Шороксу.

От Поля и Лауры ничего не слышно с тех пор, как ты оставил нас **. Не получали мы и французских газет, следовательно, не знаем, как подвигается фабрикация заговоров⁷⁰⁷. Что касается английских газет, то тем, кто не имеет склонности смаковать описания последних изысканных убийств, нет смысла заглядывать в них. Смотрел

* Фраза в скобках в оригинале написана по-немецки. Ред.

** — с 23 мая 1870 г. Ред.

ли ты вчерашнюю «Irishman»? Увидишь, расследование обернется, как мы и ожидали, сушим обманом.

Скажи Тусси, что о Флурансе ничего не слышно, он, несомненно, поселился где-нибудь по соседству с Камиллой. Передай от меня приветы всем манчестерцам и столько же поцелуев.

Любящая тебя

Дабл-ю

Публикуется впервые
ЦПА ИМА, ф. 7, л. 8/6

Печатается по рукописи
Перевод с английского

296

ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

[Париж], 9 июня 1870 г., четверг

Дорогая Женни!

За последние несколько недель у меня не находилось времени тебе написать. Шнапс отнимает все утро, а днем мы странствуем, как вечный жид. Уж не знаю, сколько раз мы ездили в Левалуа — место, куда собираемся переехать — в поисках дома. У нас было на примете с полдюжины квартир и коттеджей, но то по одной, то по другой причине ни на чем не смогли остановиться. Наконец, мы решили поселиться в небольшом домике, очень нарядном, но, к сожалению, почти без сада; крохотный участок перед домом достаточно велик для Шнапса, но это — все. К счастью, дом очень хорошо расположен, прямо перед ним открытая площадка, засаженная деревьями. Малыш сможет ею пользоваться, как если бы она входила в наши владения. Мы видели много других коттеджей с обширными и красивыми садами, в некоторых из них деревья усыпаны абрикосами и вишнями — просто завидно, — но они расположены так уединенно, на отлете, что мы и думать не могли на них остановиться. Воры и грабители сейчас свирепствуют именно в окрестностях Парижа, и так как Поль очень часто возвращается домой поздно, цветы и фрукты могли бы обойтись нам очень дорого. Поэтому мы отказались от надежд на большой сад, конечно, не без сожаления.

Меня чрезвычайно удивило сообщение в твоём последнем письме. Фуртардо совсем не такой человек, как я думала. Тысячу раз жаль, что ты не можешь воспользоваться его уроками. Но профессия певицы — даже такой, как Патти и Нильсон, — кажется мне очень непривлекательной. Актерская намного лучше, если работать не только ради денег, хотя в обоих случаях подмостки неизбежно обязывают знакомиться с довольно мерзкой компанией.

Получила ли ты газеты, которые мы тебе послали? Что ты думаешь о мистификациях «Figaro»⁷¹³? Сотни людей во всей Франции были одурачены и ошеломлены, узнав об этом обмане. Сотрудники «Marseillaise» были в ярости, Поль сказал, что они «смеялись сквозь слезы». А Гюго, наверно, позеленел от смеха, так как смеялись-то над его стихами.

Кстати о «Marseillaise»⁶³⁸, так как ты в числе ее корреспондентов, думаю, тебе интересно знать, что там делается за кулисами. Назревает грандиозный раскол между редакторами. Большинство из них — друзья Рошфора и пользуются его покровительством, но сам Рошфор, хотя и главный редактор, полностью подчиняется Мильеру, «Lanterne»⁷¹⁴ и всему, что с этим связано. Сам Мильер — серьезная фигура в газете, наставник Рошфора, оценивающий на «хорошо» или «плохо» своего ученика. Маленький Анри, подобно ленивому школьнику, очень боится розог и страшится быть наказанным. Но за спиной Мильера он корчит рожи и высмеивает своего учителя. Он спрашивает всех, кого видит: «Скажите-ка, Вы Мильера читаете? Я его не могу читать, я на это неспособен. Вот в деревне его любят; если бы вы только знали, как его любят и ценят в деревне!» Теперь же Мильер имеет зуб против половины корреспондентов «Marseillaise» и намерен указать им на дверь, причем отнюдь не в самой деликатной форме. А так как бедняги ищут, чтобы заработать на хлеб, можешь себе представить, в каком они настроении. Мильера, конечно, ненавидят. Рошфора любят, но так как он не является королем в собственном королевстве, его дружба мало чего стоит. Во всяком случае, в возобновленной газете предстоят значительные изменения. «La Libre pensée», весьма возможно, превратится в политическую газету, которая будет выходить 5 раз в неделю и называть себя «L'Égalitaire»⁷¹⁵. Поль, конечно, в восторге. Месяц назад ни он, ни Жаклар не могли мечтать о чем-либо подобном. Как прекрасно иметь возможность пристроить куда-нибудь свою прозу, в особенности если ты такой плодовитый писатель, как Тул. Я очень рада этому обстоятельству, поскольку газета станет еще одним рупором Интернационала, а в таком хорошем деле пропаганда не может стать излишней.

Я, кажется, говорила тебе о «русской даме» Жаклара. Теперь они г-н и г-жа Жаклар. Она писательница и, кажется, хорошо известна в России. Поль часто встречал ее в библиотеке и относится к ней с большим интересом. Раньше, как ты знаешь, Тул мог представить себе женщин лишь в кухне или на балу, а теперь он предпочитает видеть их в читальном зале. Не будучи очень постоянным в своих вкусах и мнениях, он в общем изменяется только к лучшему, поэтому возражений быть не может. С г-жой Жаклар я еще не виделась, и мне меньше этого хочется с тех пор, как я услышала, что она курит. Я не люблю женщин, любящих сигары. Был ли у вас с визитом г-н Ротшильд? Представляешь, как я удивилась не-

сколько дней назад, когда увидела большого бородатого детину, вошедшего в нашу комнату и спрашивающего г-жу Лафарг! Я ломала голову, кем может быть этот знатный незнакомец. Он был одет очень элегантно, а мы с Полем, как всегда, выглядели скорее потрепанно, чем изысканно. Мое удивление еще возросло, когда он обратился ко мне по-немецки так, будто был знаком со мной уже каких-нибудь 20 лет. Я сказала ему, что просто не имею удовольствия помнить, кто он. Он отрекомендовался — Ротшильд, и сразу передо мной возникла картина большого бала на вечере Интернационала⁷¹⁶, где, помню, я видела похожую пару длинных ног. Он очень милый парень и даже красив, но с чересчур типичной еврейской внешностью.

Шнапс превращается в самого очаровательного ребенка, какого я когда-либо видела. Он целует нас целый день. Он будет твоим любимцем, ведь у тебя пристрастие к мальчикам, если они немного мямли.

Большое спасибо Чали и маме⁷¹⁷ за письма. Меня обрадовал список книг, присланный нам Чали, мне как раз хотелось что-нибудь узнать о французском крестьянстве и пр. Пора кончать, вся бумага исписана, и к тому же полагаю, что с тебя уже хватит.

Наш адрес: 7 Place de la Reine Hortense, à Levallois-Perret, près Paris. Мы переезжаем в понедельник или во вторник — так что на некоторое время будем в трудах и по горло в пыли.

Остаюсь, дорогая Женни, крепко любящая тебя

Лаура Лафарг

Пиши поскорее. Ничего я так не жду, как писем с Модена Виллас.

На русском языке публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 179

Печатается по рукописи
Перевод с английского

297

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

Париж, 13 июня 1870 г.

Дорогой Маркс!

Податель сего, гражданин Ар.* Лопатин, один из друзей Келлера, прочитав Ваши труды, страстно желает познакомиться с Вами⁷¹⁸.

* — Арман, французское звучание имени Герман. Ред.

Гражданин Лопатин предоставит Вам возможность практиковаться в русском языке, неумеренные занятия которым повредили Вашему здоровью. Будем надеяться, что в дальнейшем Ваши занятия русским языком принесут Вам менее горькие плоды.

Дружеский привет всем.

Жму Вашу руку

П. Лафарг

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, л. 2135

Печатается по рукописи

Перевод с французского

298

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 30 июня 1870 г.

Дорогой Энгельс!

Поскольку ты так погрузился в ирландскую стариину, не сможешь ли сообщить Кугельману сведения, о которых он просит в прилагаемом письме? ⁷¹⁹ Я, разумеется, не в состоянии сделать что-нибудь для него.

Что ты думаешь по поводу плана посвятить сборник ирландских песен О'Доновану Росса и изпечатать его портрет? ⁷²⁰ Мне кажется, это прекрасная идея: не потому, что страдания Ирландии, как надеется Кугельман, тем самым станут известны нескольким немецким любителям баллад; совершенно неважно, что думает горстка буржуа-меломанов по этому вопросу, а потому, что известие о выходе в Германии книги, посвященной «каторжнику» Росса, будет очень неприятно резать слух кое-кому в Англии. Как ни склонны англичане воздвигать алтари мученикам за счет России и Австрии, они едва ли оценят распространение культа героев за их собственный счет. Только представьте себе Джона Буля — защитника угнетенных национальностей — в роли тирана и злодея!

Я рада сообщить, что дорогой Мавр в хорошем состоянии, что кашель не так его беспокоит. Поездка в Манчестер пошла ему на пользу... Тусси хочет отправить свою записку Мери Эллен, поэтому я вынуждена на сегодня проститься. Надеюсь скоро поболтать с тобой в Лондоне и познакомиться с миссис Энгельс, которой прошу передать мой самый теплый привет.

Остаюсь, дорогой Энгельс, любящая тебя

Женни Маркс

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 7, л. 94

Печатается по рукописи

Перевод с английского

299

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ
С ПРИПИСКОЙ ЛАУРЫ ЛАФАРГ
В ЛОНДОН

[Париж, ранее 2 июля 1870 г.]

Дорогой г-н Маркс!

Ваш философский ум, вероятно, легко помог Вам раскрыть причину того, почему я до сих пор не ответил на Ваше письмо, столь богатое полезными сведениями, за которые Поль и Лоран Вас искренне благодарят⁷²¹.

В течение недели мы рылись в пыли, в сундуках, в белье и бог знает еще в чем! Но мы начинаем вылезать из этой неразберихи, и одним из первых *альтруистических* занятий, которому я предаюсь, является письмо к Вам. (Слово *альтруист* показывает Вам, что в настоящий момент я занят позитивизмом.) Мы были очень тронуты проявленными Вами *альтруистскими* заботами о нас в связи с эпидемией оспы. Если мы не вступили в более близкие отношения с этой прелестной болезнью, то не по вине обстоятельств, ибо мы проживали в самом очаге инфекции. На улице Севр, которая параллельна нашей и расположена в нескольких метрах от нее, было множество людей, умерших от оспы, больных оспой, заразившихся оспой или ожидавших ее посещения. Теперь мы переехали и поселились на небольшой улочке, выходящей к укреплениям недалеко от бульвара Нейи, с отличным садом в сто десять квадратных метров. Мы выпускаем г-на Шнапса в сад на целый день, как маленькую лошадку; трудно себе представить перемену, которая произошла в мальчугане за эти несколько дней; он округлился, пополнил, вертится, как червячок, лазает в воду, барахтается в пыли, лижет землю, давит вишни, растирает их в пыли, а затем все это съедает. От этих упражнений с большей или меньшей пачкотней он испытывает наслаждение, сопровождает их пением и самыми очаровательными возгласами: та-та, ма-ма, ба-ба, гра-гра, кака, гага, нанилула, до свидания, пить, нана и тому подобное...

Тул и мадам Тул, оба в самых незатейливых, простых нарядах, блаженно улыбаются, глядя на чудеса, которые совершает Шнапс, собирая камушки и очищая их при помощи своей слюны. Полагаю, что при таком восхищении своим «продуктом» союз Поль-Лоран будет день ото дня мощнее, ибо скрепляющая его глупость противостоит всем социальным и иным силам разрушения, которые будут не в состоянии его расторгнуть.

На днях Келлер, молодой человек с рыжей бородой, явился к нам домой в сопровождении молодого человека с русой бородой.

Последний по происхождению русский, по имени Лопатин⁷¹⁸; питая к Вам величайшее восхищение, как и вообще все русские, он имеет очень большое желание увидеть Вас, чтобы убедиться, нет ли у Вас какого-нибудь аномального придатка, как у наших лесных предков, к которым нас хотел было вернуть Консидеран. Более того, русская молодежь якобы поручила ему засвидетельствовать Вам ее восхищение, если когда-либо ему удастся с Вами встретиться. Я не мог поступить иначе и дал ему Ваш адрес с рекомендательным письмом; знаю, что Вы не терпите такого рода церемоний, поэтому и письмо мое весьма краткое*. Вините во всем энтузиаста Келлера, который растерзал бы Вас на части, чтобы каждому дать по кусочку. Так у него получилось с «Le Socialiste» — газетой Парижской федерации, которая, наверно, дошла до Вас и где он поместил крайне неумело сделанную выдержку из Вашей книги⁷²².

Спасибо Женни за ее милое письмо, а также г-же Маркс. Привет всем.

Жму Вашу руку

П. Лафарг

ПРИПИСКА ЛАУРЫ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Поцелуй от Шнапса и меня. Надеюсь, что ты снова здоров.

Какаду I

Впервые опубликовано в I In

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

300

**ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ**⁷²³

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 5 июля 1870 г.

'Дорогой Энгельс!

Я тебе очень благодарна за твое письмо и интереснейшие заметки. Надеюсь только, что г-н Риссе не испортит их своими еврейскими анекдотами, которых у него, как видно, огромный запас. Относительно портрета О'Донована Росса я написала Пиготту. Если окажется невозможным достать хорошую фотографию, я смогу, конечно, послать Кугельману по твоему совету оттиск, помещенный в «Irishman».

С искренней благодарностью остаюсь преданная тебе

Женни

*Впервые опубликовано в Вш, 4
и полностью в МЕСА¹, III/1*

Печатается по тексту МЭС², 32

Перевод с английского

* См. настоящее издание, с. 483—484. Ред.

301

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ,
В МАНЧЕСТЕР.

[Лондон, 12 июля 1870 г.], вторник вечером

Дорогой г-н Энгельс!

Только что вернулась домой после поисков и спешу сообщить Вам о результатах⁷²⁴. Я нашла дом, который вызывает наше всеобщее восхищение своим изумительно красивым и удобным расположением. Женни и Тусси были со мной, и обе находят его особенно очаровательным. Из-за расположения и благоустроенности он, естественно, стоит несколько дороже, чем Шрюсбери Вилла, за которую владелец хочет получить не меньше 55 фунтов стерлингов. Дом, о котором идет речь, стоит 60 фунтов стерлингов. Он находится у самого Примроз-Хилл, так что из всех комнат, выходящих окнами на улицу, открывается чудесный широкий вид и в них много воздуха. При этом рядом, на боковых улицах, расположены всякого рода магазины, так что Ваша супруга сможет закупать себе все сама. Перехожу теперь к внутреннему устройству. В подвале большая прекрасная кухня с большим очагом. Рядом просторная ванная комната с большой ванной и камином, прачечная, шкафы всякого рода, погреб для угля и подвал, находящийся глубже, который, хотя и не имеет еще дощатого пола, все же мог бы стать хорошим прохладным винным погребом; маленький, очень маленький садик, достаточный лишь для развешивания белья и т. д. Затем на цокольном этаже находятся две прекрасные комнаты, разделенные двустворчатой дверью. В задней вместо окна устроена очаровательная оранжерея или, если хотите, двойное окно, что делает комнату светлой и веселой. На первом этаже впереди — прекрасная большая комната, вторая поменьше, без двустворчатых дверей. На втором этаже — три спальни: две очень просторные, третья несколько меньше, все в прекрасном состоянии. Две нижние комнаты сейчас как раз оклеиваются обоями. Думаю, что Вы вряд ли найдете лучший дом, и убеждена, что он очень понравится Вашей супруге, уж очень он светлый и приветливый. Можно, почти не выходя из дому, пользоваться свежим воздухом и видеть тысячи людей.

Конечно, очень важно, чтобы Вы и Ваша супруга сами его посмотрели, и притом возможно скорее, так как на такой хорошо расположенный дом, наверное, скоро найдутся охотники. Но если этот дом Вам не понравится, то я присмотрела поблизости еще два других, которые, однако, не так уютно расположены. Было бы

лучше всего, если бы Ваша супруга тотчас же приехала с Вами и сама осмотрела бы все. Вы знаете, что все мы искренне рады видеть ее у нас. Напишите тотчас же об этом, чтобы мы знали, следует ли нам искать дальше или Вы приедете сами.

Мне очень хочется отнести эти строки на почту сегодня же вечером, чтобы Вы в течение завтрашнего дня могли все обдумать.

Поэтому наскоро прощаюсь

ваша Жени Маркс

Впервые опубликовано в МЕСА¹, III/4

Печатается по тексту МЭС², 32

Перевод с немецкого

302

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Париж, 18 июля 1870 г.]

Дорогой г-н Маркс!

Итак, они объявили войну⁷²⁵; они думают, что война принесет им спасение. Отсюда восторг многочисленных бонапартистов, оставшихся в Париже, а также спекулянтов, играющих на понижение, которые заполнили Париж своими воплями отчаяния в связи с отречением отца Антуана. Посылаю Вам номер «La Liberté», изорванный г-иом Шнапсом, который в настоящий момент проявляет такой интерес к политике, что яростно рвет на части газеты, не вызывающие у него симпатии, а газета Жирардена входит в их число. Если биржевики и бонапартисты ликуют, то основная масса населения сохраняет спокойствие, не высказываясь против войны и желая поражения французской армии, дабы навязать свою волю бонапартистскому правительству. Общественное мнение провинции, по-видимому, относится к войне враждебно, судя по тому, что ни одна из воинствующих газет не ссылается на провинциальные газеты. Объявление войны скорее поразило и удивило, чем возмутило или обрадовало⁷²⁶. Словечко Ж. Фавра о биржевых интригах сделало свое дело, и общее мнение было, что все к этому сведется, вот почему полиции пришлось самой инсценировать энтузиазм, дабы заставить в него поверить. Банды, появляющиеся на улицах только в 11 часов ночи и приветствующие Кассаньяка, никого не вводят в заблуждение здесь, в Париже. Военные действия начинаются для французского правительства при очень неблагоприятных обстоятельствах в отношении внутреннего спокойствия. Уж очень они, видимо, рассчитывают на свое вооружение и армию, «с легким сердцем»⁷²⁷, как сказал самоуверенный невежда Оливье,

пускаясь в войну, которая, возможно, станет европейской. Пруссаки тоже, должно быть, вполне подготовились принять французов. «*La Liberté*» писала, что Бисмарк рассчитывал напасть на Францию в случае провала правительственного плебисцита и что он якобы уже давно укрепился в герцогстве Баденском и направил туда большое количество войск. Что касается территории вдоль всей этой части границы, то многочисленные происходившие там забастовки⁷²⁸ не подготовили рабочие массы к восторженному приему французских войск, расстреливавших там стачечников.

Было бы очень приятно, если бы Вы и Энгельс, хорошо знакомые с тем, что происходит в Германии, прислали нам об этом несколько слов.

«*La Marseillaise*» должна возобновить свое появление в ближайший вторник⁷²⁹. Я повидался с Рошфором и договорился с ним относительно статей по экономическим вопросам, начиная с очерка о детском труде на фабриках, но, как легко себе представить, весь мой план взлетел на воздух, и уж не знаю, какую роль я там буду выполнять. Скажите Дж. Уильямсу, что ему следовало бы прислать нам статью — обзор английской прессы и общественного мнения. Пусть придет материал, я его выправлю, если потребуется, передам в редакцию и послежу за корректурами.

Лаура и Шнапс шлют Вам нежные приветы; Вы не представляете, как эти несколько недель на свежем воздухе и на солнце пошли на пользу Шнапсу, он загорел, ходит и даже начинает бегать, что всегда кончается падением, сопровождаемым пронзительными криками.

Привет всем, жму Вашу руку.

П. Лафарг

Надеюсь, что Ваше здоровье больше не подвергалось опасности из-за занятий русским языком.

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, л. 2153

Печатается по рукописи

Перевод с французского

303

КАРЛ МАРКС —

ПОЛЮ И ЛАУРЕ ЛАФАРГ.

В ПАРИЖ

[Лондон], 28 июля 1870 г.

Дорогие дети!

Вы должны извинить меня за долгое отсутствие ответа. Как вы знаете, я не переношу жары. Она совершенно истощает мои силы. Кроме того, я был завален делами:

немецкие «друзья» осыпали меня письмами, как из митральез, а при теперешних обстоятельствах я не могу не отвечать на них тотчас же ⁷⁵⁰.

Вы, конечно, хотите услышать что-нибудь о войне. Несомненно, что Л. Бонапарт уже упустил свою первую благоприятную возможность. Вы понимаете, что его первоначальным планом было захватить пруссаков врасплох и, используя внезапность, обеспечить себе перевес над ними. В самом деле, гораздо легче привести в готовность французскую армию, состоящую пока полностью из кадровых солдат, чем прусскую, в которой значительное место занимают гражданские лица, образующие ландвер. Следовательно, если бы Бонапарт, как он вначале намеревался, осуществил стремительный удар даже с наполовину собранными силами, ему, возможно, удалось бы внезапно захватить крепость Майнц и одновременно продвинуться вперед по направлению к Вюрцбургу, отрезав таким образом Северную Германию от Южной и внося панику в лагерь своих противников. Однако он упустил эту возможность. Он увидел несомненные признаки *национального* характера войны в Германии и был ошеломлен единодушным, быстрым, немедленным присоединением Южной Германии к Пруссии. Его обычная нерешительность, столь соответствовавшая его старой профессии заговорщика, вынашивающего планы государственных переворотов и плебисцитов, одержала верх. Но этот метод не годится для войны, которая требует быстрых и твердых решений. Он отказался от своего первоначального плана и решил собрать все свои вооруженные силы. Таким образом, он потерял имевшееся у него преимущество *инициативы*, внезапности, тогда как пруссаки *выиграли* время, необходимое им для мобилизации своих войск. Следовательно, можно сказать, что Бонапарт уже проиграл свою первую кампанию.

Но, каковы бы ни были в настоящее время первые события, война будет чрезвычайно серьезной. Даже первая большая победа Франции ничего не решила бы, потому что французская армия сразу же встретит на своем пути три большие крепости — Майнц, Кобленц и Кельн, готовые к длительной обороне. В конечном итоге Пруссия имеет в своем распоряжении больше военные силы, чем Бонапарт. Может даже случиться, что в том или ином месте ей удастся перейти французскую границу и сделать «священную землю отечества» — по мнению шовинистов Законодательного корпуса, эта «священная земля» находится только на французском берегу Рейна — театром военных действий!

Обе нации напоминают мне анекдот о двух русских дворянах, сопровождаемых двумя евреями, их крепостными. Дворянин А ударил еврея дворянина Б, и Б ответил: «Раз ты бьешь моего еврея, я буду бить твоего». Похоже, что обе нации примирили с их собственными деспотами тем, что каждой из них позволили нанести удар деспоту другой нации.

В Германии война рассматривается как *национальная* война, потому что это война оборонительная. Буржуазия (не говоря уже о заскорузлом юнкерстве) превзошла самое себя в изъявлениях своей лояльности. Можно подумать, что мы вернулись к временам 1812 и следующих лет с их девизом «за бога, короля и отечество» и со стихами «Отечество немца, что значит оно» старого осла Арндта⁷³¹!

Пение «Марсельезы» по приказанию героя декабря, конечно, пародия, как и вся история Второй империи. Однако это показывает, что он чувствует, что «*Отправляясь в Сирию*» теперь не к месту. В то же время старый проклятый осел, Вильгельм «Аннександер»⁷³², поет «Иисус, мое прибежище»⁷³³, имея справа «разбойника» Бисмарка, слева «шпика» Штибера!

В обоих случаях — омерзительное зрелище.

Однако утешительно то, что рабочие протестуют как в Германии, так и во Франции⁷³⁴. Действительно, война классов в обеих странах слишком развита, для того чтобы какая-либо политическая война смогла на длительное время повернуть колесо истории вспять. Я считаю, напротив, что настоящая война будет иметь результаты, совершенно неожиданные для «официальных кругов» обеих сторон.

Прилагаю две вырезки из газеты Либкнехта «*Volksstaat*». Вы увидите, что он и Бебель вели себя в *рейхстаге* замечательно⁷³⁵.

Лично мне хотелось бы, чтобы обе стороны, и пруссаки и французы, попеременно колотили друг друга и чтобы — как, по моему мнению, и произойдет — в конце концов верх взяли немцы. Я хочу этого, потому что окончательное поражение Бонапарта, вероятно, вызовет революцию во Франции, в то время как окончательное поражение немцев только продлит существующее положение вещей еще на 20 лет.

Английские высшие классы полны нравственного негодования против Бонапарта, перед которым они пресмыкались в течение 18 лет. Тогда он был нужен им как спаситель их привилегий, ренты и прибылей. В то же самое время они знали, что этот человек сидит на вулкане, а эта неприятная позиция вынуждает его периодически нарушать мир и делает его — помимо того, что он выскочка, — неприятным компаньоном. Теперь они надеются, что на долю солидной Пруссии, протестантской Пруссии, Пруссии, поддерживаемой Россией, выпадет роль душителя революции в Европе. Она была бы для них более надежным и более респектабельным жандармом.

Что касается английских рабочих, они ненавидят Бонапарта больше, чем Бисмарка, главным образом потому, что он является агрессором. В то же самое время они говорят: «Чума на оба ваши дома!»⁷³⁶, и если английская олигархия, по-видимому очень к этому склонная, приняла бы участие в войне против Франции, то в Лондоне ударили бы в набат. Я со своей стороны делаю все, что в моих силах, чтобы через посредство *Интернационала* поддерживать этот дух «нейтралитета» и расстраивать планы «подкупленных» (подку-

пленных «респектабельными кругами») лидеров английского рабочего класса, которые напрягают все силы, чтобы сбить его с правильного пути.

Надеюсь, что меры, принимаемые в отношении домов в районе укреплений, не затронут вас⁷³⁷.

Тысяча поцелуев моему милому Шнапсику.

Преданный вам

Олд Ник

Впервые опубликовано в ВП КПСС,
1957, 1

Печатается по тексту МЭС², 33
Перевод с английского

304

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 10 августа 1870 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Мавр и Женни вчера утром уехали в Рамсет⁷³⁸, чтобы посмотреть, нельзя ли там раскинуть наши шатры. Я очень боюсь, что арендная плата будет чрезвычайно высока. Я уже много раз была у агента по найму квартир г-на Смита, чтобы побудить его ускорить дело⁷²⁴. Он утверждает, что предпринял все необходимые шаги и написал владельцу дома в Манчестер. От этого аристократа, которому, по-видимому, не к спеху, нельзя добиться ответа. Смит, однако, полагает, что ничего страшного нет и что времени вполне хватит, чтобы все устроить для Вас в лучшем виде. Он обещал мне написать еще раз, но так как я до сих пор не имею никаких известий, то завтра опять пойду туда и буду говорить с ним решительно.

Лафарг только что прислал несколько французских газет, одну из которых — «Le Soir» — прилагаю. Может быть, кое-что в ней пригодится для Ваших военных статей⁷³⁹. Вы не поверите, какой шум последние производят здесь! Но они и написаны с такой удивительной ясностью и наглядностью, что я не могу не назвать Вас младшим Мольтке.

Об отвратительной ругани на страницах «Figaro» и т. д. Вы не можете составить никакого представления. Они хотели бы съесть вандалов без остатка за то, что те имели бесстыдство сконцентрировать свои силы и осмелились вступить на священную землю отечества. Они все заслуживают прусских колотушек; ибо все французы, даже маленькая горсточка лучших из них, таят в отдаленнейшем

уголке своей души чувство шовинизма. Это чувство и выколачивается теперь из них. И здесь, у нас дома, где тоже были немного шовинистически настроены, все возмущены этими господами с их цивилиза-а-ацией и их идеями, которые они любезно хотели распространить в Германии, не являющейся священной землей.

Из почтового штемпеля на газетах, которые прислала Лаура, я узнала, к своему ужасу, что они живут еще в Леваллуа-Перре, следовательно близко от укреплений. Мы уже давно советовали им покинуть Париж и переехать с маленьким Шнапсиком в Бордо. Но они и слушать не хотят. Надо надеяться, что им не придется ничего испытать. Я кончаю, чтобы отнести еще эти строки на почту и сейчас же броситься за «Pall Mall», просмотреть, нет ли в ней «Заметок о войне» за подписью Z. Позавчера газета напечатала Вашу статью в качестве передовой ⁷⁴⁰, чтобы нажить на ней еще больший политический капитал.

«Общество мира» ⁷⁴¹ передало вчера Интернационалу 20 ф. ст. для распространения воззвания в Германии и во Франции. Не знаю, понравится ли Мавру перевод, сделанный Вильгельмом ⁷⁴². Перевод на французский язык, сделанный почтенными бельгийцами, никуда не годится; нелепее его лишь полученный только что перевод, принадлежащий почтенным швейцарцам.

Передайте сердечный привет от меня Вашей милой жене.

С давнишним дружеским чувством

ваша Женни Маркс

*Впервые опубликовано в МЕСА¹, III/4 Печатается по тексту МЭС², 33
Перевод с немецкого*

305

ЭЛЕОНОРА МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ.

В МАНЧЕСТЕР

[Рамсгет], 12 августа 1870 г.
36, Hardres Street

Дорогой Энгельс!

По адресу ты увидишь, что мы снова в Рамсгете; тебе, наверно, известно, что во вторник * Мавр и Женни отправились подыскивать квартиру. — Мы с мамой выехали из Лондона вчера и после очень приятной поездки прибыли сюда здоровыми и невредимыми. Я называю поездку *приятной*, но мама, должно

* — 9 августа 1870 г. Ред.

быть, думает иначе. Море было очень бурно, волны перекашивались через пароход и обливали всех. — Все пассажиры, кроме одной дамы, меня и нескольких господ, страдали морской болезнью. Эта дама и я взобрались наверх — к самому капитанскому мостику — и устроились там. Это было очень забавно. Сегодня утром я вышла из дома, когда еще не было шести, и пробродила до девяти. Сейчас собираюсь отправиться на пляж и как следует выкупаться. — Папа получил вчера письмо от Кугельмана. — Он пишет насчет той книги, в которой должен быть помещен портрет Росса. Он очень благодарен за написанное тобой ⁷¹⁹, но говорит, что не получил портрета ⁷²⁰. — Однако Женни послала его вскоре после отправки твоего предисловия, поэтому, я думаю, что он до них не дошел. Не пошлешь ли им свой экземпляр, тот, что был напечатан в «*Irishman*» ⁵⁶². — Мы были бы тебе очень обязаны. — Кончаю писать, так как спешу снова пойти погулять. С лучшими пожеланиями всем

искренне твоя *Тусси*

Впервые опубликовано в МЕСА I, III/4

Печатается по тексту МЭС², 33

Перевод с английского

306

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС —
ЖЕННИ МАРКС

В РАМСГЕТ

Манчестер, 15 августа 1870 г.

Дорогая г-жа Маркс!

Сегодня я был в банке, который указал Смиуту для справок, и случайно там услышал, что он наконец соизволил сделать запрос, и данный ему ответ (банк готов, если потребуется, поручиться за меня в десятикратном размере), надо думать, удовлетворит его ⁷²⁴. Итак, я, наверно, скоро услышу о нем. Мне очень приятно, что я не должен теперь писать глупому аристократу-лендлорду, поместье которого около Болтона в гуще фабричного дыма кажется совсем маленьким. Субъект этот, очевидно, стреляет сейчас куропаток в близлежащих болотах и именно сейчас будет расположен вступить в деловую переписку с арендаторами. А до сих пор этот осел, очевидно, просто важничал.

При нынешнем положении во Франции, где в любой день все может быть опрокинуто — что, вероятно, и случится через неделю-другую, — рискованно, конечно, снимать дом на 3½ года и приводить его в порядок, но все же надо рискнуть. Мне кажется, орле-

анисты желают теперь такой же управляемой ими временной республики, какая была в 1848 г., и чтобы эта республика опозорила себя заключением мира, тогда корона досталась бы их Орлеанам, как единственной возможной теперь династии. Но игра эта может не удался.

Самое же худшее — кто встанет во главе в случае действительно революционного движения в Париже? Наиболее популярный и единственно пригодный — Рошфор; Бланки, по-видимому, забыт.

Счастье, что Барбес умер. «Борода партии»⁷⁴³ опять все напортил бы. Ну, посмотрим.

С моими статьями мне весьма повезло: некоторые небольшие предсказания, которые я делал в *подходящий* момент, вовремя попадали в печать и на *следующий* день подтверждались последними сообщениями. Подобная вещь — дело счастливого случая, между тем это чрезвычайно импонирует филистеру.

Кто был автором недавно появившейся статьи за подписью «фон Тундер-тен-Тронк», в которой так откровенно говорится правда английским филистерам?⁷⁴⁴ Вообще замечательно, что англичане теперь вдруг открывают превосходные качества в немцах, и как все они набрасываются на Бонапарта, перед которым месяц тому назад пресмыкались. Нет большей сволочи, чем «порядочные люди».

У меня, к сожалению, нет времени писать сегодня еще Тусси. Будьте добры, скажите ей, что я на днях буду писать Кугельману и приложу обещанное к письму⁷²⁰.

Мы с женой шлем вам всем самый сердечный привет и надеемся, что морское лечение превосходно поможет.

Ваш Ф. Энгельс

*Впервые опубликовано в Вш. 4
и полностью в МEGA¹, III/4*

*Печатается по тексту МЭС², 33
Перевод с немецкого*

307

ЛАУРА И ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ.

В РАМСГЕТ

[Париж, 17 августа 1870 г.]

Дорогой мой Чали!

Нас очень обрадовало известие о том, что тебе стало лучше, и мы надеемся, что морской воздух полностью восстановит твои силы.

Поль как раз начал поиски квартиры: мы вынуждены наконец переехать. Дома, расположенные вблизи укреплений, должны быть

снесены, и люди начинают посматривать, не появляются ли пруссаки. Несколько дней мы еще пробудем в Париже, чтобы перевезти нашу мебель в надежное место и подготовиться к переезду в Бордо. Разумеется, мы не можем думать о том, чтобы оставаться со Шнаппи в Париже во время осады; и даже если бы мы намеревались остаться здесь, нам пришлось бы в конце концов отказаться от этого: всех «ненужных едоков» вышлют из Парижа. Шнапс и я подходим под эту категорию; Поль, по-видимому, является «нужным едоком». Конечно, если будущие подданные Фрица* сунутся сюда со своими «пирогами», то Поль не даст им спуску.

Париж продолжает представлять собой самое нелепое и самое позорное зрелище. Кафе по ночам переполнены; напитки подаются за огромные цены под звуки отнюдь не военной музыки. По улицам проходят отряды солдат, а «мобили»⁷⁴⁵, смехотворные в своих военных доспехах, хвастливо обещают изрубить неприятеля на мелкие кусочки, лишь только он покажется. При этом они продолжают утверждать, что он никогда не осмелится это сделать; Париж готовит ему «могилу» у своих стен. Раз или два звучит «ура», и толпа расходится.

Эти мобили, однако, храбры только в Париже; покинув его, они уваливают от боевых действий. Они потребовали, чтобы их переправили из Шалона в Сен-Мор, где теперь весело проводят время, развлекая празднующихся.

И в то же самое время, прошлой ночью, на стенах были расклеены афиши, извещавшие, что «ненужные едоки» будут высланы, как только в этом появится необходимость. Но это извещение мало подействовало на парижан; они привыкли к сильным ощущениям, и это им даже нравится.

Кое-кто с интересом ожидает визитеров. Директор одного театра на днях заявил, что и он надеется по этому случаю снять прекрасный урожай. Красотки с бульваров с нетерпением ожидают захватчиков; Жоаннар говорил Полю, что некоторая часть населения охотно будет водить пруссаков по Парижу, показывая им все, что стоит посмотреть в столице. И все же был момент, когда буржуа пришли в волнение, были напуганы и охвачены паникой. Слышался только один вопль: «Дайте оружие и боеприпасы и приведите Париж в состояние обороны!» Они обещали встать душой и телом на защиту своей страны, но когда их призвали взяться за дело и пойти рыть окопы, не вышел ни один человек.

Что же касается рабочих, то, странно сказать, они как будто в состоянии летаргии; Поль разговаривал с некоторыми из них и слышал, что основная масса рассматривает все это как нечто, совершенно их не касающееся. А тем временем их посылают на бойню, и скоро они начнут голодать. Как они могли упустить первые несколько дней после поражений французской армии, даже не по-

* — кронпринца. Ред.

шевелившись, просто удивительно, ведь все складывалось в их пользу. Даже «левая» требовала оружия, разъясняя, что если оружия не дадут, то надо его брать. Отряд моряков, получив приказ стрелять в толпу, отказался повиноваться. Солдаты из охраны Законодательного корпуса, показывая на свои ружья, говорили рабочим: «Не можем же мы вам их отдать» — весьма откровенно предлагая рабочим самим их взять, но никто на это не решился⁷⁴⁶.

На совещании на дому у Жюля Симона «левая» обвиняла рабочих в равнодушии и успокоенности. Комбо ответил, что если «левая» хочет что-нибудь сделать, то пусть начнет с того, что подаст в отставку, только в таком случае она сможет рассчитывать на движение среди рабочих. Ты представляешь себе, какое неописуемое негодование вызвало это предложение. Вы полагаете, орали великие и малые гамбетты, что мы хотим сесть в тюрьму Сент-Пелажи? Не пройдет! И действительно, это было нелепое предположение, принимая во внимание общеизвестную преданность этих джентльменов свободе. Это совещание, подобно всем остальным, ни к чему не привело. Сейчас волнение, по-видимому, улеглось, и люди спокойно предоставили незадачливым участникам дела Ла Виллет идти одним под пули⁷⁴⁷.

В газетах последнее время появляются убийственные выпады против газеты «Times», обвинения в том, что она продана Бисмарку и, как всегда, служит тому, кто больше платит. Прямо пишут: ««Times» — это деньги»⁷⁴⁸. Лоу, член английского кабинета, является одновременно редактором газеты «Times», и Полю кажется, что это могло бы дать повод для нападения на всю клику Гладстона. Если ты того же мнения, то не сообщишь ли Полю что-нибудь подходящее для этой цели? Правда, именно сейчас Франция не в таком положении, чтобы задевать такое правительство, которое может выступить посредником в ее пользу, и я не думаю, чтобы пресса согласилась поместить что-нибудь в этом роде. Но ты подумай и сообщи свое мнение Тулу.

Этот джентльмен вне себя от мысли, что необходимо покинуть дом и сад, в котором он еще недавно творил такие чудеса, подстригая, сажая, выхаживая деревья, овощи, цветы. Наши стены все в гроздьях винограда, который мы вынуждены бросить — Тул готов убить старого Вильгельма. А я запекла бы его и старого Наполеона в пирог, с Фрицем на корочке в виде украшения. К сожалению, месиво из королей было бы несъедобным.

До свидания, мой дорогой Чали, надеюсь, что моя болтовня не вызвала у тебя нового приступа ревматизма. Слова, я знаю, подобны ветру⁷⁴⁹.

С поцелуями от Шнаппи и меня и с приветом от всех

любящая тебя *Какаду*

Спасибо за все письма и газеты.

ПРИПИСКА ПОЛЯ ЛАФАРГА

Мы покидаем наш домик в понедельник или во вторник, а через несколько дней, возможно, и Париж, ибо парижанам недолго осталось ждать появления уланов, хотя они и думают, что пруссаки не настолько глупы, чтобы искать себе могилы у стен Парижа. Надо Вам сказать, что парижане сейчас, как никогда, рассчитывают уничтожить всех своих врагов, только дунув на них. Паликао столько им наврал, что, по их глубокому убеждению, Базен разбил немцев вдребезги, а Мак-Магон их прикончит; не удивительно, что Луи Нуар, брат Виктора, написал книгу под заглавием «Искусство побеждать пруссаков»⁷⁵⁰. Луи Нуар из газеты «Figaro» — бывший зуав, поэтому Вы можете судить о глубине этой книги. Трошю теперь — хозяин положения, говорят, он в руках иезуитов.

Впервые опубликовано в ВП КПСС,
1978, 5

Приписка Поля Лафарга впервые
опубликована в L II

Печатается по рукописи

Перевод с английского

308

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Рамсет, около 18 августа 1870 г.]
36, Hardres Street

Дорогой г-н Энгельс!

Посылаю Вам при сем письмо Лафаргов, которое Вас, наверно, заинтересует*. Это первая весточка от них после долгого перерыва, и мы знаем наконец, что они не намерены оставаться в Париже во время осады. По крайней мере одно утешение. Как ужасны все известия из Парижа. Если бы вели-и-кая нация вовремя совершила революцию, она не имела бы теперь режима Евгении и Паликао. Разве не позорно, что она спокойно дает держать в тюрьме Рошфора, единственного способного политика среди молодой Франции. Воистину, она заслуживает прусских розог еще в большей степени, чем это можно было предполагать.

Мне так досадна эта история с домом⁷²⁴, и я действительно не знаю, как Вам расшевелить маркиза. Может быть, Ваше письмо г-ну Смиуту больше поможет, чем мои личные переговоры. Он неиз-

* См. настоящее издание, с. 495. Рсд.

менно утверждает, что в проволочке виновен не он, а низший агент. Это очень путаная история.

Вчера вечером здесь был сильный дождь, так что Мавр не мог вечером выйти. Сегодня с утра солнце снова сияет во всей красе. Я убеждена, что при этом чудесном морском воздухе Мавр совершенно поправился бы, если бы не беда с ревматизмом, который мешает ему двигаться и лишает сна. Этой ночью, однако, ему было значительно лучше, и недавно, после обеда, он опять прилег для короткого послеобеденного сна (что мы называем «бай-бай»). Девочки все время около моря, или в море, или на море, у них красные щеки и еще более красные носы, вообще же чувствуют себя очень хорошо, и настроение у них прекрасное. Обе только очень сокрушаются по поводу краха их любимых наций. Женни целиком — «француженка», а Тусси — «ирландка». И как сумасбродно повел себя Пиготт. «Э. М.» — не Тусси. Но она сегодня пошлет этому ослу выдержку из «Liberté», в которой говорится, что французы определено не хотят ни ирландской помощи, ни ирландского энтузиазма, так как они предпочитают иметь дело с «почтенными англичанами». Вот все, что они получили от бонапартистской Франции. Вот благодарность за их факельные шествия и демонстрации.

Сердечнейший привет от всех, и особенно от меня Вашей милой жене.

Ваша Женни Маркс

Впервые опубликовано в МЕСА¹, III/4

Печатается по тексту МЭС², 33

Перевод с немецкого

309

ШАРЛЬ ЛОНГЕ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

Париж, 4 сентября 1870 г.

Телеграмма⁷⁵¹

Республика провозглашена⁷⁵². Воздействуйте республиканское движение Германии⁷⁵³.

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 7, л. 18

Печатается по подлиннику

Перевод с французского

310

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 8 сентября 1870 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Я только что вернулась из дома⁷²⁴.

Две комнаты (бельэтаж) с очень хорошими обоями выглядят прекрасно. В передней гостиной выбрали очень понравившиеся мне *не слишком светлые* обои, так что комната очень выигрывает. Гостиная (с оранжереей) все еще красуется в своем пурпурном убранстве, претенциозном и затасканном, но женщина сказала: джентльмен полагал, что это подойдет. Я сразу пошла к г-ну Смигу и сказала ему, что «это не подойдет», и он обещал немедленно переговорить с агентом. Сегодня вечером я еще раз зайду туда с Ленхен, чтобы посмотреть, может, там еще чего-то недостает, так как Смит просил сообщить ему, какой еще ремонт нам требуется. Можете быть уверены, что все найдете в порядке.

Представляю себе, как Вас страшит великое переселение народов, особенно сейчас, когда голова целиком занята мировыми событиями и не хочется думать о гвоздях, шторах, коврах и пр. Мне пришлось столь часто совершать такого рода переселения, что я знаю прекрасно, чего это стоит, и, хотя мы снимались с места не с целым зверинцем, все же наши двуногие обезьянки доставляли нам достаточно хлопот. Само собой разумеется, что все вы, и Вы в частности (я слышала от Джоллимейера, что Вы берете с собой Сару), можете остановиться у нас и жить столько, сколько Вам захочется, пока не обставите со всем комфортом хотя бы две комнаты. Тусс сможет быть Вам полезна в этой практической работе. Она крепкая и здоровая, и я бываю довольна, когда ей приходится смело браться за домашние дела. Я же предоставляю себя полностью в Ваше распоряжение для выполнения различных поручений, беготни и т. д. и т. п. И, пожалуйста, не думайте, что это в какой-то мере будет мне в тягость и заслуживает благодарности. Я всегда рада, когда есть возможность совершить моцион не ради одного лишь здоровья, а и для выполнения во время прогулки какого-либо полезного дела. Итак, не щадите меня, я делаю это ради чистого удовольствия.

Мавр чрезвычайно занят вторым пронунциаменто⁷⁵⁴, так что вчера он с трудом нашел время поговорить с Джоллимейером. Вещь это трудная, особенно после глупого манифеста парижан⁷⁵⁵. А тут еще приходит обращение из Брауншвейга, в котором бестактно перепечатаны каверзные места из частного письма Карла немцам⁷⁵⁶,

так что его теперь со всех сторон теснят патентованные дураки. Обстоятельства сами по себе уже достаточно тяжелые и щекотливые; сюда добавились еще республиканские ослы.

Лафарг прислал сегодня газету, которую издает вместе с другими в Бордо⁷⁵⁷. Какое счастье, что он теперь не в Париже, который скоро и без пришлых «вандалов» будет выглядеть достаточно пестро. Понадобятся еще немалые жертвы, пока будет покончено с адвокатами⁷⁵⁸, которые снова проявили себя в полной мере, отправив Паликао в Лион — и все лишь бы удержать рабочих в узде.

Женнихен схватила в Рамсгете сильную простуду, запустила ее, и сегодня мне пришлось вызвать врача, который нашел у нее плеврит. Ей поставили горчичники, и доктор считает, что скоро наступит улучшение. Она уже чувствует облегчение; и весьма кстати доктор ее немного напугал, теперь уж она будет осторожнее.

Если Вы вспомните еще что-то относительно дома, пожалуйста, сейчас же пишите.

Сердечный привет Вашей жене.

Преданная Вам

Женни Маркс

Прилагаю «Soir». Может быть, Вам пригодится. До чего же бесстыдный сброд!

Публикуется впервые
ЦПА ИМА, ф. 6, л. 74

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

311

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Бордо, позднее 12 сентября 1870 г.]

Дорогой г-н Маркс!

Прилагаю к своему письму перевод Вашего Воззвания, опубликованный в «*La Tribune*»*, с многочисленными приводящими в отчаяние ошибками⁷⁵⁹. Я посылаю Вам несколько экземпляров, чтобы передать их французским секциям. Причина, по которой он не был опубликован в «*Républicain*», заключается в том, что эта блаженной памяти газета прожила не более одного дня, ни один типограф не решился напечатать второй номер. Этот простой факт должен Вам дать представление о реакции, которая царит в департа-

* — «*La Tribune de la Gironde*». Ред.

ментах, в частности в Жиронде. Бордо пьет, ест, спит и разглагольствует без всякого внимания к тому, что происходит в Париже; пруссаки его не ругают, напротив, многие виноторговцы были бы рады их появлению здесь, это позволило бы им наладить торговые отношения.

А я не прочь посмотреть, как пруссаки наложат 50 миллионов контрибуции на Бордо.

Воззвание, несмотря на свои длинноты, показалось нам наиболее интересным документом из того, что написано по поводу нынешней войны: печально, что французы, этот легкомысленный народ, не в состоянии заниматься более двух минут одним предметом; иначе они многое могли бы узнать, прочитав этот документ. Будем надеяться, что эта война заставит их больше интересоваться тем, что происходит в других странах. Пинки по адресу либеральной буржуазии Германии порадовали наши сердца, но мы удивились, что Вы не коснулись вопроса о государственном займе. Эти brave буржуа, достаточно кровожадные, чтобы присваивать себе славу, добытую народом, даже не подписались на заем.

Если французы не прочитают Воззвание, то немцы его непременно прочтут, и смех их будет сквозь слезы.

Было ли оно опубликовано в английских газетах?

— Мы тоскуем, как побитые собаки, в этом ужасном Бордо. Мы молим бога, чтобы он нас отсюда вызволил.

Привет Женни, Тусси, г-же Маркс, Елене.

Жму Вашу руку

П. Лафарг

Здесь невозможная жара, Лаура не знает, куда спрятаться от нее. Притом нужно все время смотреть за малышом, и от этого становится еще жарче. Те несколько мгновений свободы, которые дает ей малыш, она использует для отдыха или для бесед с моими родителями.

Местные газеты столь же глупы, как и жители Бордо; парижских газет мы больше не получаем, и были бы счастливы время от времени видеть лондонские газеты.

Видели ли Вы газету Бланки «La Patrie en danger»⁷⁶⁰?

Что Вы думаете о развитии событий после выхода Воззвания⁷⁵⁴? Сможет ли Париж продержаться два месяца? Сможет ли выдержать так долго прусская армия? Каково положение в Германии и т. д.

Шут Жирарден, исчерпав свою роль в Париже, почувствовал себя на уровне обитателей Бордо. Он, его племянник Детруайя и Ганеску собираются основать в Бордо газету — надо думать, это великолепное трио негодяев будет здесь процветать.

312

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ.

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, около 13 сентября 1870 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Благодарю Вас от всей души за милое, обстоятельное и интересное письмо.

Я еще раз возвращаюсь к вопросу о нашем доме⁷²⁴ и сожалею о том, что Вам снова пришлось писать по этому поводу. Дело с обоями обстоит так: Смит и другой агент выражают готовность оклеить комнату, если бы Вы этого пожелали, но они оба думают, что красным обоям теперь, после того как они вычищены, починены и приведены в надлежащий вид, следовало бы отдать предпочтение перед более дешевыми и что эти красные обои в три раза дороже, чем обои в комнате, выходящей окнами на улицу, и являются самыми подходящими обоями для столовой. После этого я отправилась туда еще раз вместе с Ленхен, так как не полагалась на свой собственный вкус, и Ленхен *решительно* присоединилась к мнению «смитов» и утверждает и теперь, что предпочитает красные обои всяким другим. Я была в нерешительности, и так как толком не знала, что мне делать, то ждала Вашего письма. Может быть, было бы лучше всего, если бы Вы сами посмотрели все на месте и затем решили бы. Если Вы хотите новые обои, то это может быть сделано в один день. Напишите, пожалуйста, что бы Вы хотели. Во всех других отношениях дом показался нам сверху донизу в наилучшем состоянии, и мы обе не могли найти ничего, что нуждалось бы в исправлении. В два разбитых окна были недавно вставлены новые стекла, точно так же был вставлен новый кран (я не знаю соответствующего немецкого названия) у раковины в прачечной. Все остальное показалось мне в полном порядке, и я уверена, что оставшиеся еще пробелы будут тотчас исправлены агентом. Он, кажется, готов идти во всем навстречу.

Вы должны будете, во всяком случае, несколько ночей побыть у нас и днем заниматься устройством своей квартиры. Мы уж найдем место для вас обоих. Мы живем ведь в настоящем дворце и, как мне кажется, в чересчур большом и дорогом доме.

Серрайе написал из Парижа очень интересное письмо, которое подтверждает слово в слово все, что мы давно знали о любезных фразах⁷⁶¹.

Серрайе пишет, что человек, который осмеливается говорить правду, может быть почти растерзан и что лучшие и наилучшие живут воспоминаниями 1792 года. Он в полном восторге от Рошфора, с

которым встречался два раза, и поступил добровольцем в отряд обороны дорогого Гюстава *. Было бы, может быть, лучше не говорить пока Дюпону о том, что Серрайе помогает защищать священную землю. В конце концов, ведь и ему может стать невольно и он устремится туда. А к чему? Дюпону с его раздражительностью пришлось бы там очень плохо. От Лафарга мы не имеем никаких известий. Я так рада, что он в безопасности.

Женни чувствует себя лучше, но глубоко страдает за великую нацию, в которую обе девочки просто влюблены. Со временем это изменится. Все мы переживали такие увлечения.

Сердечный привет Вашей милой жене от вашей

Женни Маркс

*Впервые опубликовано в МЕСА¹, III/4 Печатается по тексту МЭС², 33
Перевод с немецкого*

313

ПОЛЬ ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

[Бордо, середина сентября 1870 г.]

Дорогая Женни!

Извините, что я раньше не ответил на Ваши письма; Вы же знаете, каким ленивым становишься, когда ничего не делаешь и скучаешь, а это, к сожалению, наш случай. Но наше молчание не мешало нам думать о Вас и о Ваших несчастных легких; наоборот, так как мы часто об этом разговариваем между собой и с моими родителями, нам, естественно, казалось, что мы и Вам об этом говорили; видимо, Вы захотели подражать храброму Тулу, но, оставаясь натурой артистической даже в своих болезнях, Вы захотели вызвать к себе интерес посредством легких, в то время как Тул, стремясь к тому же, больше рассчитывает на кишки и их беды. Азинус доктор Лафарг был счастлив узнать, что Вы выставили всех его коллег за дверь, как ослов. Счастливый результат, которого Вы достигли благодаря Вашему собственному лечению, должен побудить Вас придерживаться этого пути.

Дорогая Женни, очень удачно, что Вы сейчас не в Бордо, ибо Вы погибли бы от жары. Мы мучительно жаждем воды.

* — Флуранса. Ред.

Вы, наверно, уже получили перевод Воззвания⁷⁵⁴, не знаю, будет ли доволен белый медведь; приходилось слишком торопиться с переводом столь сложного произведения, и оказалось почти невозможно передать некоторые его иронические обороты.

Мы послали ему один экземпляр с корректорской правкой, чтобы он мог судить об ошибках бордоских наборщиков⁷⁵⁹.

Не меньше, чем воды, мы жаждем известий, а известиям, исходящим из ближайших, французских, источников, доверять невозможно. Вот уже третий день выкрикивают три телеграммы, последовательно сообщающие об истреблении 4, 15, 30 тыс. пруссаков — будем надеяться, что прогрессия еще возрастет. А жители Бордо, слушая эти известия, только пыжатыся от удовольствия, и если так будет продолжаться, они просто лопнут. Как поживает Энгельс, в Лондоне ли он?

Привет обитателям Модена.

Ваш сердечно

Францискус Тул

Публикуется впервые

ЦПА ИМА, ф. 10, л. 50/9

Печатается по рукописи

Перевод с французского

314

ПОЛЬ ЛАФАРГ —

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

[Бордо, 6 октября 1870 г.]

Дорогая Женни!

Нас очень огорчили печальные вести о Вашем здоровье. Мы думали, что с Вашим воспалением легких все обошлось, и каково же было наше разочарование, когда мы узнали, что в течение долгих дней Вы продолжали болеть, в то время как мы считали Вас уже здоровой! Но мы надеемся, что теперь уж Ваше выздоровление окончательно и что Вы чувствуете себя хорошо впредь до ивой неосторожности. — Вы нам ничего не сообщали ни о Марксе, ни о маме, ни об остальных, это показывает, что они, очевидно, чувствуют себя хорошо, что нам очень приятно.

Меня особенно радует интерес Бизли к Интернационалу, так как я уверен, что он для нас сможет много сделать. Передайте ему мой дружеский привет и скажите, что я, к великому сожалению, не получил его брошюры⁷⁶², но прочитаю ее с удовольствием и переведу для нашей газеты, когда она начнет выходить.

После многих попыток, шагов и демаршей мы добились того, что создана маленькая группа, очень маленькая и очень хрупкая, но груп-

па, которая наконец имеет две ноги и начинает ходить. С помощью остатков старого *Интернационала* мы собираемся основать специально рабочую газету, которая будет продаваться за 1 су; она, вероятно, выйдет уже в эту субботу. — Английские газеты, которые Вы нам прислали, окажутся для меня очень полезными, так как я их использую, чтобы произвести впечатление на жителей Бордо; мы здесь находимся в состоянии полного неведения. Вся Франция убеждена, что мы шагаем от победы к победе, все та же система. Английские газеты будут для нас так же ценны, как глаза для головы, ведь мы здесь попытаемся говорить правду, чтобы постараться расшевелить провинцию и заставить ее двинуться на выручку Парижу. Прошу Вас высылать нам газеты каждый день.

Как только выйдет наша газетка, которая будет называться «*La Défense nationale*», газета рабочих, я Вам ее пришлю⁷⁶³.

Здесь продолжается ужасная жара. Шнапсу немного нездоровится из-за зубов, это вынуждает Лауру постоянно быть при нем. Она скоро Вам ответит.

Привет всем.

Жму Вашу руку

П. Лафарг

Публикуется впервые

ЦПА ИМА. ф. 10, л. 50/10

Печатается по рукописи

Перевод с французского

315

ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

[Бордо], 6 октября 1870 г.

Дорогая Женни!

Я была так счастлива, получив сегодня утром твое письмо; ведь я уже решила, что ты за что-то сердилась на меня и намерена вообще мне больше не писать. Известие о твоей затянувшейся болезни, как ты можешь себе представить, не привело нас в восторг; нам очень досадно и хочется крепко отругать тебя, как это ты умудрилась так ужасно простудиться; ты, наверно, была, по обыкновению, очень неосторожна в Рамсгете. Правда, когда ты заболеваешь, то делаешь все возможное, чтобы вылечиться, но лучше избегать беды.

Ваши письма — мамينو, Туссино и твое — были для меня неожиданным и приятным событием. Мы живем здесь как в клетке, тоскуя по Парижу и ничего не зная о происходящем там, ждем известий с величайшим нетерпением. Положение наше здесь довольно странное. Отец Поля сердится на него за каждую попытку быть полезным Ин-

тернационалу; а тем временем его парижские друзья, наверно, осуждают его за отъезд из Парижа. Первая газета, в которую он начал писать, влачила жалкое существование, и мне было весьма неприятно, что он связался с ней, так как ничего, кроме родительского гнева, от этого предприятия нельзя было ожидать. Той маленькой газете, к работе в которой он сейчас приступает, возможно, не очень повезет, но у нее, во всяком случае, имеется больше шансов на успех, и ты должна согласиться с тем, что Поль не может сидеть сложа руки в такое время.

Ты хочешь услышать что-нибудь о Лафаргах-старших. Просто не знаю, что тебе сказать. Они очарованы Шнапсом, которым восторгаются все, молодые и старые. Мадам Лафарг, как обычно, очень любезна с нами. Она сильно изменилась внешне, ее здоровье, по-видимому, очень пошатнулось с тех пор, как ты ее видела. И не удивительно, ибо нрав г-на Лафарга должен делать совместную с ним жизнь совершенно невыносимой. Теперь, когда нас уже могут не тревожить совершенно угрожавшие Парижу, он без всякого основания выдумывает всевозможные крупные и мелкие огорчения для себя и для других. Он дрожит за свои деньги, которые, пока идет война, могут достаться пруссакам или, по ее окончании, социалистам. Он принадлежит к числу тех, кто готов пасть к ногам прусского избавителя, спасаясь от когтей «социалистов». По мнению жителей Бордо, «хороши все правительства, которые позволяют тебе наживать деньги или спокойно проживать их, когда они у тебя уже есть». Мы в качестве «рантье» должны, очевидно, стремиться именно ко второму образу жизни. Бесполезно пытаться успокоить его. Он хочет во что бы то ни стало быть несчастным. Бедная мадам Лафарг оплакивает нашу мебель, оставшуюся в стенах Парижа, которые она уже видит охваченными пламенем. Ну а мы, поверь, не склонны без конца сокращаться по поводу шести расшатанных стульев или даже нашей скромной библиотечки, когда каждый день ожидаем услышать о гибели того или другого из лучших друзей Поля, многие из которых, уверяю тебя, являются людьми очень достойными.

Ты пишешь, что Париж не сможет долго продержаться⁷⁶⁴. Что ты понимаешь под словом «долго»? Крепость Мец не сдается вот уже шесть недель, хотя отнюдь не готовилась к такой длительной осаде, и никто не ожидал, что она выстоит. Если бы в Париже все оставалось, как было при нас, то сопротивление было бы оказано лишь самое слабое, я в этом уверена. Но за последнее время наступило изменение в настроении парижан. Вся бланкистская партия полна решимости бороться до конца; все члены Интернационала также решили сопротивляться. Они-то, надо думать, окажут сопротивление вполне реальное, и скверно то, что именно лучшие люди падут в бою первыми. Кажется, парижане рассчитывают на помощь со стороны провинций. Говорят, что, если бы можно было создать армию, которая ударила бы по пруссакам с тыла и отрезала их от Германии, а

Париж в это время открыл бы огонь по ним с фронта, все обошлось бы⁷⁶⁵. Я думаю, что эти радужные перспективы постепенно померкнут, являясь просто одной из обычных иллюзий, которыми питаются витающие в облаках парижане. Лион, Марсель и несколько других городов уже прислали большое число волонтеров в Париж, и этим, видимо, ограничивается вся помощь, оказанная столице провинцией.

Бордо — гиблое место. Это настоящая теплица, в которой выращивается и тучнеет все то, что есть отвратительного в буржуазии. Здесь целое население раскормленных толстосумов, не только считающих себя свободными от «налога кровью», который платят остальные французы, но отказывающихся даже пожертвовать пятифранковую монету на вооружение бедных парией, отправляемых на войну, где они будут защищать богатства своих хозяев. И эти старые патриоты являются миллионерами. Что касается молодежи, то в Бордо она идет по стопам своих старших. На днях группа молодых людей обходила бедных торговков на рыночной площади, собирая деньги на помощь больным и раненым бойцам. Вся беднота давала, кто сколько мог. А в тот же вечер многообещающая молодежь пропила все собранные деньги. Я привожу один из фактов, который мне запомнился, но подобные вещи происходят ежедневно.

Прюдомм намеревается опубликовать небольшую брошюру о деятельности Жиронды во время республики 1870 г. Ты из нее получишь представление о Бордо. Я передала Прюдомму твой привет, очень его обрадовавший. В знак удовлетворения он на мгновение приподнял диковинную шапочку, которую всегда носит на макушке. Он во всех отношениях такой же, каким был — «мрачнее ночи».

Прости мне бессвязность этого письма, я пишу вместе со Шнапсом, который вырывает у меня бумагу, таскает мое перо и опрокидывает стол, за которым я сижу. Время от времени я прерываюсь, чтобы накормить, умыться или пожурить его. Но он справляется со мной лучше, чем я с ним, и поэтому я должна, наконец, уступить и кончить.

Бедняжка негодник здесь бывает на воздухе гораздо меньше, чем в Париже, из-за этого он немного беспокоен, его очень избаловали, и, так как никто, кроме меня, не следит за ним, мне хватает дела, поэтому ты должна простить меня, если я пишу редко.

Нежный привет всем.

Остаюсь, дорогая Женни, твоя любящая сестра

Лаура

Передай наш привет Генеральному штабу*.

*Полностью публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 13/2*

*Печатается по рукописи
Перевод с английского*

* Приписка на первой странице письма. *Ред.*

316

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ
В ЛОНДОН

Бордо, 28 октября 1870 г.

Дорогой г-н Маркс!

Бесконечно давно мадам Маркс обещала нам письмо великого политика, а мы все еще ждем. Тул утверждает, что великий человек боится себя скомпрометировать и, главное, очень ленив, но у Тула злой язык, и его никогда не надо слушать.

О нашей политической обстановке ничего не могу Вам сообщить, чего бы Вы уже не знали. А жители Бордо с начала войны с большим мужеством переносят бедствия, которые обрушились на остальную Францию.

Наша газета ⁷⁶³ пережила всякого рода злоключения; нам старались вредить всеми способами, какие только можно было придумать, и добились серьезного успеха при помощи типографа, который позавчера очень грубо сказал нам: больше не хочу вас печатать. Мы возбудим против него дело в Торговой палате и завтра же заключим договор с другим типографом, но сделаем так, чтобы уже не попасть в такую полную зависимость от него.

Эта газета отняла у меня много времени, так как я почти один составлял весь номер; я писал под разными именами, чтобы создать у публики впечатление, что имеется многочисленный состав редакции. Из-за этой газеты я должен был уходить из дому на значительную часть дня и оставлять Лауру одну со Шнапсом; мой отец тяжело болен уже почти месяц и вот уже 10 дней не выходит из комнаты и не встает с постели, что не прибавляет веселья в доме, и мы с нетерпением ожидаем дня, когда сможем покинуть Бордо.

Статьи Энгельса оказались чрезвычайно ценными и были использованы автором, подписавшимся «М. С. (бывший офицер)» ⁷⁶⁶, к великому удовлетворению читателей: он и впредь будет прибегать к ним для освещения вопросов военной науки. Он был бы рад переводить их слово в слово, но этот Энгельс дьявольски циничен и выкладывает напрямик такие вещи, которые задела бы за живое легкоранимое самолюбие французов. Доволен ли Энгельс пребыванием в Лондоне?

Так как мы во Франции уверены, что будет революция, проще всего было начать с организации революционных сил. Я попытался создать секцию Интернационала в Бордо; здесь мало элементов, с которыми можно было приступить к делу, но ядро хорошее и подает надежды на будущее.

Передайте Совету приведенный ниже документ.
Как поживают Женни и ее полоумные подопечные *?)
Привет всем

Тул I

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СОВЕТУ ⁷⁶⁷

Секция Интернационала в Бордо, созданная неделю назад, поручила мне, как секретарю-корреспонденту, известить Генеральный Совет о своем конституировании.

Мы скоро начнем вести активную пропаганду среди рабочих групп, уже существующих в Бордо.

Но мы хотели бы установить связи с секциями, основанными на Юго-Западе, и с Лионом и Марселем; если бы можно было прислать мне названия и адреса секций, мы немедленно вступили бы с ними в переписку.

Секретарь-корреспондент П. Лафарг

P. S. Шлю дружеский привет Эккариусу, Милнеру и другим членам Совета, которые меня знают.

Бордо, 28.X.1870.

Спасибо за газеты и продолжайте их присылать.

Публикуется впервые

ЦПА ИМЛ, ф. 21, л. 276/2

Печатается по рукописи

Перевод с французского

317

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

Бордо, 14 ноября 1870 г.

Дорогой г-н Маркс!

Мой отец, организм которого был ослаблен и изнурен годами, вот уже три недели не встает с постели из-за упорного поноса и невозможности поэтому принимать какую-либо твердую пищу; неизвестно, удастся ли ему снова встать на ноги. Мозг погубил тело; эта война, осложненная перспективой граж-

* Имеется в виду семейство Монро. *Ред.*

данской войны, которую он предугадывал в будущем, вот одна из главных причин быстрого развития его болезни.

Усиливает наши трудности то, что Лаура в связи с беременностью очень нуждается сейчас в отдыхе и спокойствии; к счастью, Шнапс становится все милее, краше, крепче, и это нас очень утешает среди всех огорчений и печалей.

Вы обещали нам письмо с изложением своих взглядов на общее положение; мы ждем его с нетерпением, так как понимаем, что с каждым часом усложняется обстановка; недавнее решение, принятое Россией относительно договора 1856 г.⁷⁶⁸, показывает, что она намерена извлечь выгоду из взаимного истощения двух воюющих наций.

Может быть, это решение заставит Бисмарка призадуматься и ускорить заключение мира. Однако, несмотря на ужасающие бедствия, которые повлечет за собой затягивание войны, я думаю, что революционная партия может только выиграть от ситуации, при которой рухнет вся организация буржуазии. В том случае, если борьба продолжится, крайняя мера, к которой прибегнет Гамбетта — народное ополчение, повлечет за собой организацию и вооружение всего рабочего класса. И так как никакой другой организованной армии, которая могла бы им противостоять, не будет, то рабочие смогут диктовать свои условия или хотя бы получить решающий голос при новой конституции. Как мне кажется, мощь удара, нанесенного организуемой буржуазии, настолько велика, что теперь уже ее крушение во Франции произойдет очень скоро. Если бы только Франция была в экономическом отношении так же подготовлена, как Англия! Но у нас еще существует крестьянство.

Лаура передает привет Вам, всем остальным и Энгельсу. Окончательно ли он обосновался в Лондоне?

Жму Вашу руку
П. Лафарг

Наша бедная газетка⁷⁶³ погибла за отсутствием типографа и редактора. Все разъехались — Дельбуа, хотя он и муниципальный советник, ушел в Луарскую армию солдатом; а я с тех пор, как заболел отец, сижу дома.

Здесьняя группа Интернационала довольно прочно конституировалась.

Но я очень прошу Вас, продолжайте присылать нам английские газеты. Только из них мы можем черпать кое-какие сведения, здесь мы видим только вранье и хвастовство.

Мы надеемся, что сейчас Женни уже полностью выздоровела.

Бордо, 14 ноября 1870 г.

318

ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

[Бордо], 12 декабря 1870 г.

Дорогая Женни!

Около недели назад я написала тебе письмо, которое не отправила, так как, подумав еще раз, предпочла умолчать о многих неприятных фактах, в нем изложенных. Дело в том, что по разным причинам я долго откладывала намерение рассказать тебе о происходящем здесь и теперь уже не знаю, с чего начать. Дать тебе некоторое представление о последних событиях я могла бы, только вытащив снова на свет множество омерзительных моментов, относящихся к прошлому, а мне в данный момент меньше всего хочется это делать. Надеюсь когда-нибудь поговорить с тобой об этом подробно, так как некоторые детали в высшей степени смехотворны. Сейчас я все еще настолько под впечатлением всех огорчений и неприятностей, которые мы здесь пережили, что, начини я вдаваться в подробности, наверно, представила бы тебе все в преувеличенном виде.

Короче говоря, еще никогда в жизни я не подвергалась таким оскорблениям, как здесь, со стороны моей почтенной свекрови, разумеется, после смерти г-на Лафарга⁷⁶⁹. С Полем она обращалась грубейшим образом, и когда в одном случае — только в одном — я, после того как она оскорбила его, осмелилась ей ответить, она отнюдь не в самой вежливой манере посоветовала мне придержать язык. Все это было бы ничего, если бы враждебные действия этим ограничились. Но ничего подобного не произошло. Чтобы ты не обвиняла нас в пристрастности, приведу несколько примеров ее обращения с нами в дальнейшем. Шнапс и я были сильно простужены, особенно сильно кашлял Шнапс, и я попросила затопить камин на время завтрака. (Погода стояла очень холодная, и в других комнатах не топили.) Она тут же приказала служанке нигде не топить для нас, объяснив, что ее служанка здесь не для того, чтобы нас обслуживать, и что если нам нужно отапливаться, то Поль может делать это сам. Далее она запретила девушке убирать нашу спальню — комнату, в которой я и Шнапс были вынуждены проводить большую часть дня, а так как Поль не разрешал мне самой стелить постель, девушка должна была в 7 часов вечера проскальзывать в комнату, чтобы наспех это сделать, и Шнапсу из-за этого приходилось ложиться спать позже положенного времени.

Я не могу вдаваться в подробности. Достаточно одного: она дошла до того, что попрекала нас пищей, которую мы съедали, вином, которое выпивали, маслом и дровами, которые мы сжигали. Учтывая, что это мать Поля, мне просто стыдно приводить еще примеры подлой и мелочной войны, которую она вела против нас, бог знает по какой причине.

Такое существование здесь настолько нам опротивело, что мы решили переселиться в меблированные комнаты где-нибудь по соседству. Но как только Поль сказал об этом матери, она заявила, что сама не намерена оставаться в этом доме, что давно решила переехать и тотчас же это сделает. Она, в самом деле, отбыла приблизительно через неделю, оставив нам лишь самую необходимую мебель. Пришлось кое-что купить, но, если бы мы переменили квартиру, расходы были бы еще больше. Нельзя сказать, чтобы это решение вопроса явилось для меня предпочтительным, но, не располагая деньгами, я не имела основания быть разборчивой.

Кстати о деньгах, ты, наверно, давно догадалась, что в основе всего лежал великий вопрос о чистогане. Если бы мы располагали этим важным стабилизирующим фактором, не произошло бы ничего из того, что было, а если бы и произошло, то очень легко разрешилось бы. Еще много можно сказать по этому поводу, но отложу это до другого раза. Все то, что я увидела и услышала здесь, меня поразило и озадачило: я думала, что это возможно только в романах Поль де Кока, но вижу, что правда бывает более удивительной, чем вымысел.

Теперь мы располагаем всем домом, жаловаться не на что; правда, у нас очень мало мебели, белья и кухонной утвари, но относимся мы к этому весьма философски: достаточно себе представить, что нас ограбили немцы, и утешаться тем, что остались живы.

Поль получил ответы на письма, посланные им в Марсель и Брест. Новости из Марселя достаточно благоприятные. По словам Бастелика, Интернационал твердо обосновался по всему югу Франции. В Бресте дела менее блестящи. По-видимому, там имеется сильная реакционная партия, которая проводит крайне суровые меры против рабочих. Ледорé, которому было адресовано письмо Поля, в настоящий момент находится в тюрьме, приговоренный вместе с еще несколькими членами Интернационала к трем годам заключения по обвинению в заговоре против государственного порядка. Его брат, автор письма, сообщает вполне благоприятные сведения о настроении рабочего класса в Бресте. Он собирается послать подробный отчет о положении дел Дюпону, адрес которого просил ему сообщить. Поль напишет ему, чтобы он посылал все свои сведения Чали для передачи Дюпону. Письма к Ледорé нужно адресовать Жану Претекену, мастеровому, Rue du Coat Arguëvin, 31, Брест.

Секция Интернационала в Бордо развивается очень хорошо.

Утешительно думать, что Франция еще имеет благоприятные шансы в войне. Французы, как мне кажется, именно сейчас, более чем когда-либо, переживают упадок духа. Любопытно, что им удалось организовать столь значительную армию за такой короткий срок, и притом не будучи чрезмерно воодушевленными этой задачей. Многие французы, во всяком случае, доказали, что отнюдь не являются эитузнастами сопротивления до победного конца.

У меня едва остается место, чтобы сообщить тебе о Шнаппи. Этого человечка мы зовем «вольный беглец»⁷⁷⁰ за его обыкновение спасаться бегством при виде опасности, он имеет весьма цветущий вид, несмотря на то, что схватил сильный кашель. Он самый очаровательный малыш на свете. Щебечет целый день и без всякого труда совершает часовую или двухчасовую прогулку. Местные женщины, которых он просто поражает, называют его «атласная кожа».

Весть о твоей затянувшейся болезни была для нас очень неприятной неожиданностью. Надеюсь из следующего письма узнать о твоём полном выздоровлении. Я еще не поблагодарила тебя за твое последнее письмо, оно доставило мне большое удовольствие.

Передай всем мой самый горячий привет и всяческие добрые пожелания к Новому году. Надеюсь, вы проведете рождественские праздники хорошо, насколько это возможно в столь мрачное время, как нынешнее.

Ты должна извинить мое долгое молчание. У меня было столько дела с шитьем и присмотром за Шнапсом, и много пришлось работать по дому, который после отъезда мадам Лафарг оказался в ужасном беспорядке и запустении.

До свидания, дорогая Женни.

Остаюсь твоя любящая

Лаура

Шнаппи шлет поцелуи всему дому, а я еще раз привет всем.

Жив ли Уиски?

* Как Чали? Лучше ли себя чувствует Елена? Я скоро напишу маме. Спасибо Тусси за письмо.

* Далее написано поперек текста. Ред.

319

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

[Бордо, конц декабра 1870 г.]

Дорогая Женни!

Мало того, что на Вас лежит тяжесть воспитания юных Монро, Вы добавляете ко всем своим подвигам еще и плеврит; мы выражаем надежду, что новый год избавит Вас от этого удовольствия. Ушедший год был очень безрадостным; во Франции, наверно, не найдется ни одной семьи, которая бы не оплакивала кого-нибудь из своих близких. Бедствия, которые нам еще уготовят война и зимние холода, устрашающие, и найти выход из них буржуазными методами будет совершенно невозможно. Как жаль, что Интернационал не смог лучше подготовить почву во Франции. Я точно не знаю, сколько в стране существует секций. Очень прошу Вас, заполучите от Дюпона (или того, кто его замещает) *все и имеющиеся адреса секций*. Я намерен написать им, чтобы наладить хоть какую-нибудь централизацию. Кроме того, я думаю, все секции нуждаются в некотором подстегивании и, поверив в наличие серьезного движения, сами зашевелятся. Мы в Бордо начинаем вести пропаганду в рабочих обществах, подобно тому, как это делалось в Лондоне ⁷⁷¹; неизвестно, насколько это нам удастся.

Орлеанистская реакция слишком раскрыла свои карты, и республиканская часть буржуазии начинает терять терпение. Здешний муниципальный совет, состоящий из весьма мирных людей, дошел до того, что в принятом голосованием обращении к правительству требует устранения всех преступников, понимая под преступниками всех, тормозящих оборону и мечтающих о реставрации монархии. Легитимисты, орлеанисты и им подобные объаты страхом, они сознают свой провал и даже побанваются народной расправы, ибо народ начинает сам вершить свой суд. Уже разгромили несколько булочных и мясных лавок.

Стоят адские холода, термометр показывает 12° ниже нуля, а кое-где в городах дошел до —21°. Давно не было такой суровой зимы: земля под снегом и тверда как камень. Военные операции вокруг Парижа, по-видимому, прекратились. Все как будто обращивается против Франции; если она выйдет победоносно из этой борьбы, то ей будет чем гордиться. Я не разделяю мнения Шнапса, доктора поросячьих дел, и думаю, что французы еще раз удивят мир. Париж в особенности вызывает восхищение. Мне думается, Мольтке и Бисмарк сожалеют о том, что не подписали мир после Седана ⁷⁷².

Республиканское движение ширится с каждым успехом сопротивления завоевателю.

Я прощаюсь — замерз до костей. Лауре нездоровится, поэтому она не пишет. Поцелуйте *Номер два* и передайте, что мы желаем ей еще столько лет жизни, сколько раз она уже встречала 1 января.

Ваш друг

П. Лафарг

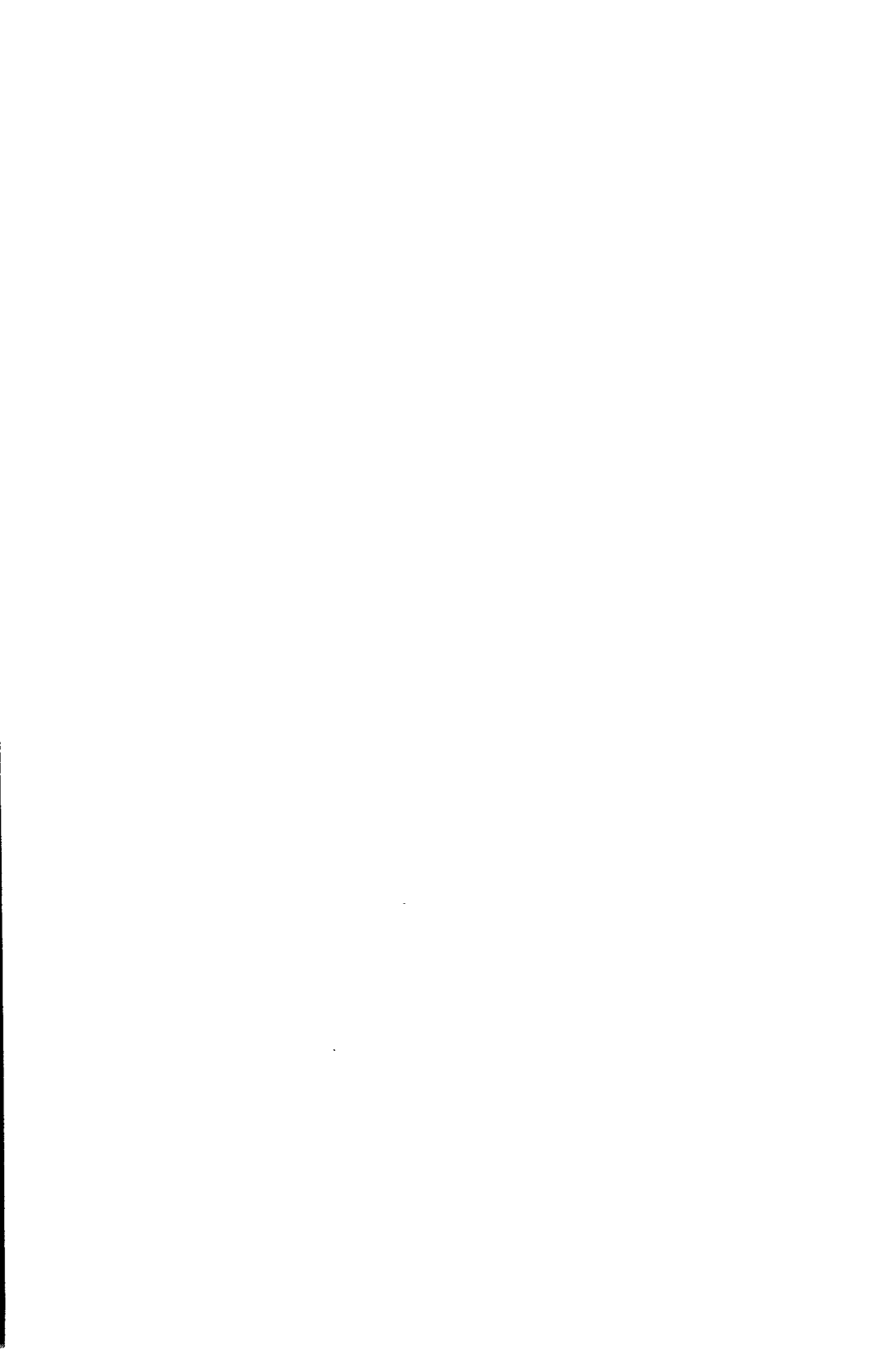
Мавру напишу в ближайшее время.

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 376

Печатается по ксерокопии рукописи
Перевод с французского

1871 год

ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЭЛЕОНОРЕ МАРКС

В ЛОНДОН

[Бордо, около 15 января 1871 г.]

Дорогая моя Тусси!

Шнапс был в таком восторге от твоего письма к нему, что попросил меня обязательно написать тебе по случаю твоего дня рождения *. Что касается меня, дорогая Тусси, мне так стыдно за свое долгое молчание, что я даже боюсь черкнуть тебе от своего собственного имени. Я не знаю, скоро ли мы сможем снова посидеть на парижских бульварах с кружкой пива, если старому пьянице псаломщику Вильгельму ** удастся поджечь наш бедный Париж своими снарядами или своим пылающим носом, но надеюсь, это будет раньше, чем ты вступишь в свой счастливый 17-й год. Во всяком случае, я надеюсь увидеть вас всех скорее, чем через год, и рассказать вам кое-какие довольно забавные истории о нашем пребывании в Бордо.

Шнапс находится в цветущем состоянии; силен, как всегда, в гимнастике и начинает достигать того же уровня в болтливости. Судя по подвижности и бойкости его языка, мне кажется, его призвание — стать брадобреем. Я должна тебе сказать также, — но это по секрету, — что он не проявляет себя как глубокий мыслитель, но в напитках уже разбирается отлично. Будь то кларет, бренди или шампанское, для него все хорошо. Его день рождения мы отпраздновали бутылкой шампанского, и я бы хотела, чтобы ты видела, как он его распивал за здоровье всех вас. Он закончил исполнением песни собственного сочинения, и слова и музыка. Когда ему пора ложиться спать, он впадает в меланхолию и говорит сам себе: «Бедняжка». Большую часть времени он проводит в обществе пса, которого нам оставил Антуан, но приходит в неистовство, когда «Мордан» плохо себя ведет. Он бьет его и называет «Пачкун» и «Поросенок».

* — 16 января. *Ред.*

** — Вильгельму I. *Ред.*

Женни в своем письме спрашивала об Элизе. Скажи ей, что она ушла от матери Поля более года тому назад. Так как нам нужна была девушка, а эта нам в Руайане очень понравилась, мы спросили ее адрес у мадам Лафарг. Последняя отказалась сообщить его и дала при этом Элизе самую скверную характеристику. Однако ей не удалось испугать нас, и Поль, совершенно случайно встретив Элизу на улице, пригласил ее, и теперь она с нами. Она часто говорит о тебе и о Женни, до сих пор носит косынку, которую Женни для нее сделала, и на днях показывала мне воротничок и манжеты, присланные ей из Лондона. Особенно она запомнила тебя, потому что ты больше всех бывала с ней в Руайане.

Поль оставляет мне так мало места, что мне всегда удастся послать тебе только записку. Он истинный литератор*. С наилучшими пожеланиями всем домашним и в ожидании скорых вестей от тебя остаюсь, дорогая моя крошка, любящая тебя сестра

Лотти

Когда же Ники соберется написать мне?

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 183

Печатается по рукописи
Перевод с английского

321

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Бордо, не ранее 17 января 1871 г.]

Дорогой г-н Маркс!

Вам должно быть известно с большими подробностями, чем нам здесь, о печальном поражении при Леман⁷⁷³. Гнев против Трошю достиг здесь высшей степени. Его глупость сейчас всем бросается в глаза, так как все понимают, что бомбардировка Парижа⁷⁷⁴ была лишь тактическим приемом, чтобы скрыть отвод войск от Парижа, что и позволило Фридриху сосредоточить больше 180 тыс. против Шаизи. Ранк⁷⁷⁵, которому я в беседе по этому поводу сказал, что Трошю считают предателем, ответил мне, что на такую роль у Трошю не хватит энергии, что он просто осел, что подавляющее большинство в Париже ему враждебно и что Ж. Фавр писал Гамбетте, будто все правительство возмущено им и требует вылазки, а он уклоняется, боясь якобы отдать Париж в руки демагогов. Гамбетта, как и подобало, ответил Фавру: ваше письмо —

* Далее написано поперек текста. Ред.

ваш приговор. Ранк в отчаянии и ярости; нужно надеяться, что совместные усилия членов парижского правительства и его делегации в провинции принудят Трошю к действию; рассчитывать на то, что парижане когда-нибудь решатся прогнать его, не приходится.

Много причин объясняют панику бретонцев в Тюильри⁷⁷⁶. Во-первых, они не располагали скорострельным оружием, а только ружьями старого образца без штыков, их командиры выборные и хуже быть не могут; этим хорошим солдатам нужны другие офицерские кадры.

События в Лионе⁷⁷⁷ до сих пор остаются загадкой для всего мира, но бешенство реакционеров перешло все границы. Один из обвиняемых, которого поручили двум караульным офицерам национальной гвардии, был убит ими в то время, когда они везли его в тюрьму. Этот факт уже показывает, до какой степени возбуждения они дошли. Когда Гамбетта был в Лионе, депутация национальной гвардии пришла просить его, чтобы сняли красное знамя над ратушей⁷⁷⁸. Гамбетта ответил, что не может этого сделать, так как это привело бы к мятежу. «Ну что же! — отвечают они. — Тем лучше, мы только этого и ждем, мы его подавим». На этом он их отпустил.

В секции Интернационала в Бордо с некоторых пор дела наладились; чтобы просветить людей, я прочитал им прекрасную работу Бизли⁷⁷⁹, переведенную мной; она им очень понравилась. Здесь есть несколько человек, способных и очень горячих, которые будут великоплены, когда приобретут знания. Есть здесь и настоящий шут гороховый, некий прудонист, личный друг Прудона и автор массы брошюр, в высшей степени забавных. Этот тип, у которого на языке только «право», «справедливость», «истина», «мораль», представляет для нас обузу, так как по всем вопросам у него есть труды, и мы обязаны глотать эту неудобоваримую материю. Мы собираемся создать библиотеку; разумеется, он туда потащит всего Прудона. В качестве противоядия я поставлю *«Нищету философии»*⁷⁸⁰.

Если бы мы могли раздобыть адреса секций других городов, то наладили бы связи и создали бы известную централизацию, которая после снятия осады Парижа получила бы более широкое поле для активной деятельности. К сожалению, мы располагаем только адресом Бастелика и его заместителя Прене в Марселе и Ледорé в Бресте. Я рассчитывал на Ранка, но он мне сказал, что для него это невозможно: ведь он может достать эти адреса только через комиссаров полиции, которые тогда сочли бы, что они обязаны следить за членами Интернационала, а это как раз то, чего он, вполне резонно, хотел бы избежать любой ценой. Попросите же у Дюпона список всех членов-корреспондентов, имевшийся у него, попросите у Робена список корреспондентов в Париже, он наверняка привез этот список с собой и, во всяком случае, многих из них помнит. Займитесь этим и передайте ответ через Женни.

Теперь поговорим о денежных делах.

Мне выплатили все причитавшееся, и теперь Лаура и я являемся обладателями суммы в 100 тыс. франков, или 4 тыс. фунтов, проценты с которых мой отец давал нам на жизнь. Часть этих денег вложена в земельные участки в Новом Орлеане, в бонны, выпущенные городом Новый Орлеан, и в американские государственные облигации, другая часть вложена во Франции, в закладные на недвижимость и в акции Орлеанской железной дороги.

У меня был разговор с моим нотариусом относительно закладных, и он мне сказал, что есть возможность продать их с потерей 3-х процентов. Считаете ли Вы полезным совершить эту операцию, учитывая, что мы предпочли бы, чтобы наши деньги были помещены не во Франции, а где-нибудь в другом месте. Энгельс говорил нам, что, если бы мы захотели, он мог бы помочь нам разместить их в Англии. Может ли он сделать это сейчас? Если он это может, то пусть даст нам знать, и я распоряжусь о продаже закладных и переправлю деньги ему.

Я писал Вам о работе, проведенной секцией в Бордо в связи с обследованием торговли мясом и хлебом. Прошло немало времени, обследование состоялось, и было представлено сообщение. Посылаю Вам газету, в которой оно содержится⁷⁸¹.

Маленький Шнапс чувствует себя великолепно, он веселее и милее, чем когда-либо. Хотелось бы, чтобы вы на него посмотрели, вы были бы от него без ума — он уже начинает жульничать: на днях ему дали хлеб и запретили его бросать собаке, что он и поспешил сделать, когда же его спросили, куда он дел хлеб, он ответил: «съел!»

Мы больше не получаем ни одной газеты из Лондона; неужели в Англии отменена свобода печати и газеты больше не выходят? Мы очень обеспокоены этим вопросом — просветите нас, очень просим Вас.

Привет всем. Жму Вашу руку

Тва I

Впервые опубликовано в L II

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

322

КАРЛ МАРКС —
ПОЛЮ ЛАФАРГУ,

В БОРДО

[Лондон], 4 февраля 1871 г.

Дорогой Поль!

Нужно создавать новых защитников для Франции. Вы и Лаура, по-видимому, серьезно и успешно занимаетесь этой патриотической деятельностью. Вся семья с востор-

гом узнала, что наша дорогая Лаура победоносно преодолела критический момент, и мы надеемся, что дальнейшие события будут развиваться не менее благоприятно⁷⁸². Поцелуйте за меня маленького Шнаппи и скажите ему, что Олд Ник в восторге от двух фотографий своего преемника. В «серьезном» снимке на первый план выступают строгие черты маленького человечка, между тем как в позе «вольного беглеца» схвачено очаровательное выражение юмора и шаловливости.

Вам известно мое невысокое мнение о героях буржуазии. Но Жюль Фавр и К⁰ превзошли мои самые худшие ожидания. Когда Трошю осуществил свой таинственный «план», другими словами, когда этот «солдафон», этот «военный тупица» довел пассивное сопротивление Парижа до такого пункта, когда оставалась лишь альтернатива: умереть с голоду или капитулировать, — Жюль Фавр и К⁰ могли последовать примеру коменданта Тула⁷⁸³. Когда его возможности к сопротивлению были совершенно исчерпаны, он не *капитулировал*. Он только информировал пруссаков о действительном положении вещей, заявив, что не в состоянии дольше продолжать оборону, так как лишен продовольствия, и что они могут делать, что им угодно. Он не сделал им никаких уступок. Он просто признал *совершившийся факт*. Фавр и К⁰, наоборот, не только подписали формальную капитуляцию⁷⁸⁴. Они имели наглость действовать от имени *всей Франции*, хотя находились в полном неведении о положении вещей *за пределами Парижа*, будучи строго ограничены в этом отношении той информацией, изображающей это положение в невыгодном свете, которую Бисмарк соблаговолил им предоставить. Более того, капитулировав, сделавшись господами пленниками прусского короля, они заходят еще дальше и заявляют, что бордоская делегация утратила свои полномочия и должна действовать только в согласии с «господами пленниками прусского короля». А ведь даже Луи Бонапарт после своей капитуляции и сдачи в плен при Седане заявил Бисмарку, что не может вступать в *переговоры* с ним, так как лишился свободы действий и так как самым фактом своего превращения в *пленника Пруссии* потерял всякую власть над Францией!

Итак, даже Л. Бонапарт оказался менее бесстыдным, чем Фавр и К⁰!

Единственным пунктом, который Фавр мог бы принять *условно*, то есть с оговоркой, что этот акт должен быть санкционирован бордоской делегацией, было *перемирие*. Но выработку *статей этого перемирия* он должен был бы предоставить людям, не являвшимся пленниками прусского короля. Они, конечно, не позволили бы пруссакам исключить из этого перемирия *восточный театр военных действий*⁷⁸⁵ и не дали бы им улучшить под предлогом перемирия границы своей военной оккупации, округлив их наиболее выгодным для них образом.

Пощряемый трусливым раболепством парижской делегации, претендовавшей на участие в управлении Франции после своего превращения в господ капитулянтов⁷⁸⁶ и пленников прусского короля, Бисмарк считает себя де-факто обладателем высшей власти во Франции и уже действует, как таковой. Он *протестует* против декрета Гамбетты о всеобщих выборах⁷⁸⁷, как нарушающего их «свободу». Он диктует условия, на которых должно быть избрано Национальное собрание. Что ж! Гамбетта мог бы ответить *протестом* против обстановки, в которой в этот же самый момент проводятся в *Германии всеобщие выборы в рейхстаг*. Он мог бы требовать, чтобы эти выборы были свободными; для этого Бисмарк прежде всего должен был отменить осадное положение, существующее в большей части Пруссии, или по крайней мере временно приостановить его действие. Приведу вам один пример свободы выборов в Германии. Во *Франкфурте* (на Майне) выдвигается рабочий кандидат (не проживающий во Франкфурте), он начинает свою избирательную кампанию в этом городе. Как поступают прусские власти? С помощью полиции они высылают этого кандидата из Франкфурта!⁷⁸⁸

Я надеюсь, что пруссаки будут настаивать на своем «скромном» требовании уплаты военной контрибуции Францией в размере 400 миллионов фунтов стерлингов!⁷⁸⁹ Это может вывести из себя даже французскую буржуазию, чьи маневры, наряду с интригами местной администрации (которую Гамбетта оставил большей частью в руках бонапартистов, орлеанистов и т. п.), являются истинной причиной понесенных до сих пор военных поражений. Даже буржуазия сможет наконец понять, что уступая можно потерять больше, чем сражаясь!

В то же время, если Франция продержится еще некоторое время, международная обстановка может стать для нее значительно более благоприятной. В Англии министерство Гладстона находится в серьезной опасности. Оно скоро может слететь. Общественное мнение здесь теперь снова приобрело крайне *воинственный характер*. Эта перемена явилась результатом требований Пруссии, особенно ее притязаний на *Пондишери* и на 20 первоклассных французских военных кораблей. Джон Буль усматривает в этом угрозу для Англии и интригу со стороны России (эти требования, действительно, были подсказаны Пруссии санкт-петербургским кабинетом).

В самой России надвигаются, по-видимому, крупные перемены. После принятия прусским королем императорского титула⁷⁹⁰ антигерманская партия, так называемая московитская партия, руководимая наследником престола, снова взяла верх. Весьма вероятно, что нынешний император либо вынужден будет принять ее требования и произвести соответствующие изменения в своей внешней политике, либо разделит судьбу своих предшественников и тем или иным путем освободится от своей «бренной оболочки». Если в России произойдет подобное потрясение, то Пруссия, чьи границы со стороны России и Австрии совершенно лишены войск для прикрытия, совершенно об-

нажены и беззащитны, не сможет сохранять свои теперешние силы во Франции. Она сразу же снизит тон и станет вполне сговорчивой.

Итак, если Франция устоит, если она использует перемирие, чтобы восстановить свои силы, если она поймет наконец, что для ведения революционной войны требуются революционные меры и революционная энергия, то она еще может быть спасена. Бисмарк отлично сознает, что находится в затруднительном положении. Он надеется выйти из него, используя «заносчивый тон». Он полагается на сотрудничество всех реакционных элементов Франции.

Ваш Олд Ник

Р. С. Хозяин, у которого служит теперь Дюпон, получил письмо из Бордо от одной фирмы, которой требуется агент в Манчестере. Дюпон хотел бы узнать, тайно от своего хозяина — бесчестнейшего и грубого выскочки, — не мог ли бы он получить это место. Он просит, чтобы Вы собрали сведения на этот счет⁷⁹¹. Адрес фирмы, о которой идет речь, — Лабади и К^о (вина и спиртные напитки): Rue des terres de Bordes, Bordeaux.

Что подельывает Прюдомм? Улучшилось ли его здоровье?

Впервые опубликовано в Ап. 1

Печатается по тексту МЭС², 33

Перевод с английского

323

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ.

В ЛОНДОН

[Бордо, 6 февраля 1871 г.]

Дорогой мой Локомотив⁷⁹²!

До Вашего сведения, наверно, уже дошло, что живем мы здесь совсем как при дворе короля Пето⁷⁹³. Члены правительства, прибывшие воздушным шаром, находятся в полном противоречии с теми, кто прибыл по железной дороге через Версаль. Вопрос транспорта! Одним из Жюлей⁷⁹⁴, входящих в парижское правительство, настолько завладела реакция, что держит его под замком и пичкает всякого рода возбуждающими средствами, чтобы придать ему больше энергии. После долгих колебаний Жюль Симон решился пустить в ход свой пресловутый декрет⁷⁹⁵. Тогда Леон* налагает запрет на газеты. Даже поговаривали о том, чтобы арестовать самого Жюля, но в нужный момент у Гранбетты⁷⁹⁶ не хватило духу, и он довольствовался тем, что отправил старого Бизуэ-

* — Гамбетта. Ред.

на⁷³⁷ в Париж рассказать тамошним людям о том, что здесь происходит.

После заключения перемирия неизвестно как и откуда прибывшая толпа агитаторов заполонила город Бордо, к великому огорчению доморощенных ораторов, которым популярность стала изменять в пользу пришельцев; как положено людям благовоспитанным, они дают выход своему гневу, объявляя всех неизвестных бонапартистскими агентами, посланными в Бордо, чтобы посеять раздоры и толкнуть доброе население на гражданскую войну. В том, что имеются и бонапартисты среди демагогов, я не сомневаюсь, с одним из них расправился перед большим собранием маленький Дельбуа; с Бонапарта стало бы попытаться повторить фортель 1848 г.⁷³⁸ Но распространять все же такое обвинение может только бордоский радикал, растерянный и раздосадованный тем, что выглядит реакционером по сравнению с этими агитаторами. В числе последних есть примечательный человек, англичанин, по имени Милтон, адъютант Гарибальди, откомандированный самим старым генералом: отлично владеет французским языком, обладает блестящим талантом оратора и трибуна. Он может выступать и пеший и конный, я видел, как он говорил перед толпой, взобравшись на плечи своих соседей. Главным образом благодаря его усилиям население Бордо немного зашевелилось, требуя продолжения войны и отсрочки выборов. Когда Гамбетта прибыл в Тур⁷⁶⁵, ничто не доставляло ему такого удовольствия, как срывание аплодисментов народа своими речами по любому поводу. А сейчас, когда, выскажись он энергично, даже в Бордо движение могло бы принять серьезный оборот, ему меньше всего хочется это сделать. В прошлую среду толпа разыскивала его в трех различных местах; вчера, в воскресенье*, он не захотел принять депутацию, посланную толпой. Тогда Милтон, который, как всегда, был во главе, появился на балконе, прямо напротив балкона Гамбетты, и оттуда обратился к толпе. После него появился другой, неизвестный оратор и сказал, что народ должен заставить Гамбетту нарушить свое высокомерное молчание; толпа заглушила эти слова возгласами одобрения. Гамбетта принял депутацию и дал в письменной форме уклончивый ответ. Но к вечеру он распорядился прекратить народные собрания и разогнать толпу с помощью национальных гвардейцев.

К счастью, Бордо является одним из наиболее реакционных городов; в Марселе сам префект, знаменитый Жан, которого теперь называют Эскирос Второй, потребовал не проводить выборов. Вероятно, некоторые города не будут голосовать. В Бордо делегаты более 17 департаментов решительно высказались против голосования. Комитет республиканской пропаганды Бордо⁷⁹⁹ высказался за голосование; правда, он находится в зависимости от префектуры, от которой получает распоряжения; я не должен говорить о нем слишком плохо, так как сам вхожу в его состав.

* — 5 февраля 1871 г. Рсд.

Ранк в полном отчаянии, он хотел подать в отставку; мне кажется, что, по мере того как обстоятельства становятся более критическими, его влияние падает. Лорье, один из приспешников Гамбетты, обзывает его демагогом; между тем без Ранка и Стенакера Гамбетта ничего не смог бы сделать. Дело в том, что Ранк с помощью своей полиции устранял все препятствия с его пути, а другой уничтожал все телеграммы, которые не считал нужным доводить до сведения остальных трех членов делегации⁸⁰⁰.

Что же будет? Сопоставляя факты, мнения и течения, я полагаю, что нация будет разочарована, если собрание не продолжит войну; падение Парижа как будто вызвало новый подъем духа. Все честные республиканцы понимают, что мир означал бы смерть республики. Но что думает деревня? Не знаю.

Вы видели три выступления Интернационала в Бордо⁸⁰¹. Какая досада, что у нас нет здесь 4 или 6 секций и тысячи членов! Что это за история с Отвэем (Otway), которого, как пишет «Télégraphe», вы произвели в президенты⁸⁰²?

Марк-Лоран все так же спокоен, пьет, спит и мочится самым заведным образом. Лаура чувствует себя хорошо, она давно бы поправилась, если бы не вбила себе в голову, что будет сама кормить; к счастью, Коко — Красивый глаз (у него великолепные глаза) сосет также и коровье молоко; в противном случае она бы не выдержала, так как он *ненасытен*. Знаменитый Шнапс веселится и толстеет за четверых.

Привет всем. Жму Вашу руку

Тул I

ПРИПИСКА НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ

Получили ли Вы две фотографии Шнапса? Я забыл Вам сказать о Вашем последнем письме*, я принял к сведению все, что в нем говорится, и буду следовать Вашим советам⁸⁰³.

Впервые опубликовано в ПД и ЛС

Печатается по рукописи

Перевод с французского

324

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

Бордо, 9 февраля 1871 г.

Мой дорогой Маркс!

Обстановка выборов достаточно ясно показывает, что палата у нас будет крайне реакционная. Партия

* См. настоящее издание, с. 523—524. *ред.*

орлеанистов на сей раз проявила большое искусство: сравнивая различные списки, видно, что повсюду они сумели сплотить различные оттенки, ставя во главе каждого списка имя одного из известных деятелей партии, как, например, Тьер, чтобы придать окраску остальным кандидатам, по большей части неизвестным. То, что произошло в Жиронде, полагаю, в известном смысле типично. В Бордо имеется исключительно влиятельная газета под названием «*La Gironde*»; созданная при империи, она сумела распространить свое влияние почти повсюду. Провозглашение республики явилось ее триумфом, члены ее редакции стали, кто — секретарем парижского правительства, кто — префектом и т. д. ...Список, поддерживаемый этой газетой, имел целью добиться избрания Симона под флагом Гамбетты и одержал в Бордо значительную победу над реакционными орлеанистами: Гамбетта получил 19 тыс. голосов, Тьер — 9 тыс. Но затем появились данные из сельской местности и все соотношение изменилось: Тьер — 60 тыс., Гамбетта — 22 тыс. Если то же повторится в других департаментах, а я думаю, что так и будет, мы получим *палату аграриев*; так же как при плебисците⁸⁰⁴, деревня определит положение. Орлеанисты добились этого успеха, провозгласив себя кандидатами мира и называя остальных кандидатами войны. Это достаточно говорит о том, какой дух будет царить в этой бесподобной палате⁸⁰⁵; если Бисмарк не выкинет чего-нибудь, у нас будет мир. Бисмарк — единственная надежда республиканцев.

Столь резко обозначенное расхождение между городом и деревней в высшей степени беспокоит консерваторов: чтобы примирить всех, в Бордо уже поговаривают о республике под 10-летним президентством герцога Омальского⁸⁰⁶. Я не знаю, думают ли орлеанисты восстановить династию Орлеанов, но этот антагонизм опасен; и я считаю, что, возможно, для революционеров Орлеаны были бы предпочтительнее, чем Жюль Фавр и синые республиканцы, ибо против династии будут все деятельные элементы города, и, если революционеры будут достаточно умы, чтобы не компрометировать себя и не отпугивать республикански настроенную часть населения, они смогут организовать и серьезно подготовиться к предстоящей революции, которая не заставит себя долго ждать. Правда, парижане настолько истощены и скомпрометированы перед лицом общественного мнения, что, если республика удержится, к власти придут новые люди, более или менее революционно настроенные.

Гамбетта получил то, что заслужил своим поведением: после того как он, говорят, чуть было не арестовал Симона, он все бросил и подал в отставку, как дурак. Ранк и Тарже были якобы готовы совершить переворот. Вместо того чтобы поощрять народные манифестации в предвидении этого разрыва⁸⁰⁷, Гамбетта их подавлял, вот почему он прошел как тень, не оставив никакого следа. Люди действия возмущены его инертностью и трусостью, а реакционеры — его безрассудными выходками, укору сыплются на него отовсюду.

В нашем Республиканском комитете ⁷⁹⁹ после понесенного поражения все вверх дном. Кое-кто из членов потребовал его роспуска, все толкуют о ссылке, каторге, бог знает о чем еще. Все дрожат от страха. Легко себе представить, сколь энергично будет сопротивление, которое встретит любая попытка монархической реставрации! Бордо, правда, всегда славился своей отвагой!

Приветы всем. Жму Вашу руку

П. Лафарг

Прилагаю две фотографии. Одна для г-жи Маркс, другая для Тусси.

Впервые опубликовано в ПД

Печатается по рукописи

Перевод с французского

325

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОН

Бордо, 10 февраля 1871 г.

Дорогая г-жа Маркс!

Лауре гораздо лучше, она давно была бы уже совсем здорова, если бы не левая грудь, которая воспалилась и очень болезненна; мы все же надеемся, что это не будет иметь серьезных последствий. Вот уже несколько дней, как она перестала кормить, и это привело к улучшению; что же касается малыша, то он, подобно бездонному сосуду, поглощает коровье молоко, разбавленное водой, и не жалуется; напротив, он толстеет. Впрочем, все его существование, кажется, сводится к трем главным функциям: он спит, чтобы пить, и пьет, чтобы спать, а также пускает струю и когда спит, и когда пьет. Еще до его рождения я хотел нанять кормилицу, так как ни за что бы не согласился, чтобы Лаура сама кормила, но она так энергично воспротивилась, что я избрал средний путь — рожок, твердо решив, что, если от этого ребенку будет плохо, возьму кормилицу.

Малыш великолепен; он будет так же красив, как Шнапс, если не лучше. Передайте Женни, что нос у него будет безукоризненным; что касается глаз, то они больше, чем у Тула II, и разрез красивее.

Мсье Тул II вызывающе здоров, он так толстеет, что меняется на глазах. Чтобы объяснить эту полноту среди нынешних невзгод, он не пытается напускать на себя меланхолию, подобно шекспиров-

скому Фальстафу или К. Фогту у Маркса, ибо никогда еще мир не видел более веселого сорванца; он до того переполнен криком, смехом и песнями, что голова идет кругом. Он особенно нежно любит Лорана, которого называет «милое дитя», ласкает его и каждый раз, когда тот плачет, говорит ему: «Не плачь, не плачь, будь панинкой». Он стелит ему постельку, встряхивает тюфячок, подушку, одеяло и во что бы то ни стало хочет, чтобы все целовали его ребеночка.

Бедствия, которые мы переживаем, настолько непредвиденны, что сбивают с толку. Гамбетту, это божество, начинают третировать. Он сам виноват. Мы смеем надеяться, что, несмотря на все беды, обитатели Модена Виллас чувствуют себя хорошо, а что касается Вас, дорогая г-жа Маркс, то мы желаем Вам еще много, много раз праздновать свой день рождения при более счастливых обстоятельствах, чем в этом году.

Мы все здесь Вас целуем

П. Лафарг

Бордо, 10.II.1871 г.

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 234

Печатается по рукописи
Перевод с французского

326

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Бордо, 12 февраля 1871 г.]

Вчера, в субботу, я посетил г-на Лабади. Это оптовый торговец вином. Я поговорил с ним о Дюпоне и поручился за него *. Он напишет Дюпону сегодня, в воскресенье. Я ему сказал, что Дюпон находится у вас в Лондоне. Письмо придет на Ваше имя. Я ему сказал, что Энгельс мог бы рекомендовать Дюпона. Боркхейм мог бы тоже это сделать. Напишите немедленно Дюпону.

Так как мое сердце не в состоянии отказать в чем-либо моей дорогой Номер два, я посылаю ей две фотографии **

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, л. 2269

Печатается по рукописи
Перевод с французского и английского

* См. настоящее издание, с. 525. *Ред.*

** На этом рукопись обрывается. *Ред.*

327

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Бордо, 1 марта * 1871 г.

Дорогая Женни!

С большим огорчением мы узнали из письма Вашей мамы о рецидиве Вашей болезни. Бесплезно давать советы, когда беда уже стряслась, и в особенности человеку, который так мало уделяет внимания своему здоровью, как Вы; но я думаю, что этих двух уроков будет достаточно, чтобы заставить Вас задуматься о последствиях, к которым может привести Ваше небрежное отношение к себе, особенно в это время года. Я думаю, что для Вашего здоровья полезнее всего была бы поездка на юг. Я бы Вам советовал, когда Вы поправитесь, приехать к нам в Бордо, и тогда мы заберемся в Пиренеи, где проведем месяц или два, в зависимости от состояния Вашего здоровья и от удовольствия, которое доставят нам совместное пребывание и прогулки по полям и лугам. Я знаю, что против моего предложения встанет все то же обстоятельство, нарушающее радужные планы, — семейство Монро. Пошлите же его ко всем чертям, здоровье прежде всего. Неужели стоит влачить жалкое существование и всегда страшиться возврата болезни, которая становится с каждым разом опаснее, ради того, чтобы угодить этим лунатикам? Впрочем, может быть, Вам удастся разъяснить им, что только интересы Вашего здоровья вынуждают Вас покинуть их на месяц или два, и они не будут возражать против того, чтобы Вас кто-нибудь заменил. Но только не Тусси, поскольку я надеюсь, что и она почитит нас своим присутствием, и, кроме того, я полагаю, что перемена климата на данном этапе ее развития окажет на нее самое благоприятное действие. Пристройте в это окаянное семейство Азелию Маннинг; фокусы, которые она проделывает ногами, будут приятно контрастировать с Вашим умением держать себя; и, наконец, не думаете ли Вы, что, несмотря на свою вопиющую глупость, Монро отлично осознает невозможность найти во всем Лондоне другую такую, как Вы, для шлифовки неотесанных мозгов их болванов.

Надеюсь, что Мавр и Энгельс прочитают эту часть моего письма и убедят Вас поступить разумным образом.

Вы, наверно, были очень удивлены отсутствием известий от нас за последнее время. Откровенно признаюсь Вам, что мне было не до писем. Лауре было очень плохо, пришлось ей до пяти раз вскрывать

* В рукописи, по-видимому, описка: «28 февраля». *Ред.*

нарывы в груди, и, к сожалению, надо будет это проделать еще два раза. Вы не можете себе представить, насколько у нее была воспалена грудь. К счастью, теперь хоть, кажется, виден конец, она вот уже два или три дня чувствует себя лучше, и ее состояние будет все улучшаться.

Я не знаю, стал ли я «великим мужем» для Лондона, но уверяю Вас, что здесь, в Бордо, я несколько не замечаю своего величия. Поэтому не думайте, что причиной моего молчания была вскружившая мне голову слава. Мои письма были адресованы Мавру, но я знал, что читает их вся семья; однако Ваше замечание слишком мне польстило, и мне захотелось посвятить Вам несколько строк благодарности.

Нам наконец стали известны условия мира⁸⁰⁸: буржуазия может гордиться своим вождем, потому что, надо думать, именно благодаря его характеру и его политической и дипломатической ловкости удалось добиться столь мягких и почетных условий⁸⁰⁹. Говорят, страные дела творятся среди большинства: легитимисты якобы голосовать не будут; впрочем, надо сказать, что все их главари — Кателино, Шарретт и др., — отказались от своих мандатов под предлогом, что не могут принять решения; ходят слухи, что у орлеанистов имеются колебания и что многие члены их партии не хотят брать на себя ответственность за мир; зато буржуазные республиканцы подпишутся руками и ногами. Философ Вашро, призвав на помощь божественный Долг, воскликнул: «Да будет так, меня не остановит страх за мою популярность. Я подпишусь своим полным именем»⁸¹⁰.

Население, восторженно принявшее слухи о мире, сейчас реагирует отрицательно, его пугают размеры платежей, впрочем, только это и тревожит наших «достопочтенных»; при оглашении условий они с кроткой улыбкой выслушали слова об уступке территории, но были неприятно поражены суммой в пять миллиардов. Во Франции распространилась легенда, которая, возможно, значительно повлияет на обстановку: в народе утверждают, что Пруссия оставалась должна Франции несколько миллиардов со времен Первой империи и что Бонапарт предпринял войну, чтобы взыскать этот долг, а теперь якобы этот долг будет вычтен из пяти миллиардов. Эта легенда, должно быть, широко распространена, так как я слышал ее еще в Париже и вот снова в Бордо. Откуда она идет? Бонапарт ли ее создал? И как удалось ее распространить? Просто удивительно! Что касается Бонапарта, его влияние растет в деревне с каждым днем, почти во всех департаментах его имя, не стоявшее ни в одном списке, появилось на бюллетенях, которые считаются недействительными; говорят, что в департаменте Шаранта он собрал до пяти тысяч голосов в одном кантоне; вот почему он всеми силами требует плебисцита. Эти добрые крестьяне говорят: нашего императора предали негодяи республиканцы. В палате не менее тридцати заведомых бонапартистов, которых поддерживают еще пятьдесят других депута-

тов; сейчас обсуждается вопрос о низложении, этого желал Тьер, легитимисты этого требовали, и уже принимались необходимые меры, но затем все прекратилось, так как обнаружилось, что в палате будет по крайней мере 200 воздержавшихся. Все депутаты Корсики, бонапартисты, нахальные, как прислужники палачей, публично утверждают, что Корсика доставила Франции двух славных императоров.

После снятия блокады парижане устремились сюда. Бордо имеет честь видеть у себя все, чем революция располагает в смысле великих мужей и отчаянных голов; поэтому здесь создается атмосфера довольно странная. Все приехали с намерением совершить переворот, но постепенно убеждаются в том, что дело не пойдет. Серрайе, наверно, Вам подробно рассказал о положении в Париже — это я опускаю; но сообщил ли он Вам об обвинении, выдвинутом Мильером против Ж. Фавра? Теперь доказано, что, сожительствова с женщиной, разведенной со своим мужем, Фавр, чтобы узаконить детей, которых он имел от нее, и присвоить себе богатое наследство, совершил подлог официальных документов. Все потрясены этими фактами. Ранк, с которым я об этом говорил, считает самым поразительным то, что Фавра оставили главой государства.

Я очень хотел бы послать Вам экземпляр газеты «Vengeur»⁸¹¹, но мне не удалось раздобыть его даже для себя; я прочел обвинение Мильера в номере, который кто-то привез из Парижа. Фавр, Тьер и К⁰ только что выкинули очередной фокус; их целью было провести голосование без подготовки, и поэтому Тьер очень спешил; когда вчера, во вторник, в 9 часов вечера, были образованы комиссии, каждый из председателей вытащил из кармана якобы только что врученную ему телеграмму, в которой Жюль Фавр, оставшийся в Париже, сообщал, что в столице растут волнения, но что Винуа отвечает за порядок и что Бисмарк согласен не занимать Парижа, если предварительные условия мира будут приняты во вторник*, т. е. вчера. Маневр не удался. Мы узнали о телеграмме от Тридона, который в качестве крупного землевладельца был избран в своем департаменте Кот-д'Ор. Он квалифицировал телеграмму как подлую газетную утку; председатель комиссии заметил ему, что это выражение отнюдь не парламентское. Я не обучен парламентаризму, и если кто и мог бы меня ему научить, то не большинство, потому что оно в действительности отличается большой грубостью.

Малон здесь, и он является одним из лучших депутатов, которых насчитывает «левая». Знаменитый Толен достиг наконец апогея своих мечтаний — он стал депутатом⁸¹²; теперь он думает только о том, как сохранить это место; а так как он представитель Интернационала и слово «рабочий» неприятно звучит для буржуазных ушей, он озбочен тем, чтобы заменить его каким-нибудь другим, менее револю-

* — 28 февраля 1871 г. Ред.

ционным. Он неоднократно заговаривал по этому поводу с Малонем, но до сих пор не смог доказать Малону необходимость такого изменения. Малон, напротив, относится к нему с глубочайшим презрением; предупредите Дюпона, так как он увлечен Толеном. Скажите ему также, что его имя было в списке кандидатов Интернационала. Наладились ли его дела с агентством *?

Рошфор здесь, все такая же богема. Малон, который ехал вместе с ним, спросил его, что он думает о палате. «А ничего,— ответил тот,— впрочем, черт с ней, моя газета «*Mot d'ordre*» выходит тиражом 70 тыс.»⁸¹³. Гамбетта ждет, пока на него нападут, чтобы воспользоваться документами, которые у него в руках против парижского правительства; там имеется даже обвинительное заключение, составленное «левыми», которых он снабдил документами. — Очень забавно! В [18]48 г. временное правительство подвергалось обвинению со стороны правых, а теперь со стороны «левых».

Я с нетерпением ожидаю номера «*Fortnightly*», где будет папина статья⁷⁷⁹, я напечатаю из нее выдержки. Почему Вы так скупитесь на газету «*Pall-Mall*»? Энгельс мог бы добиться для вас абонеента, если он прочно укрепился в этой газете⁷³⁹. Тысяча благодарностей маме за ее письмо, я отвечу ей через пару дней. Мсье Лоран поправляется, он теперь приспособился спать по 7 часов подряд.

До свидания.

Привет всем

Тул I

Получили ли Вы фотографии?

Впервые частично опубликовано в L In

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется полностью впервые

328

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

Бордо, 19 марта 1871 г.

Дорогая Женни!

Я смел надеяться, что Ваша болезнь хотя бы заставит Вас принять твердое решение заботиться о своем здоровье, пусть даже послав всех лунатиков ко всем чертям или богам, но я не учел, с кем имею дело. Вы, как всегда, находитесь на рас-

* См. настоящее издание, с. 525. Ред.

путе, не имея сил сделать выбор, так что я вынужден буду применить к Вам насилие; если Вы не приедете — я сам приеду за Вами в Лондон, и мы тогда посмотрим, откажетесь ли Вы; впрочем, при всех обстоятельствах я буду вынужден это сделать, так как из письма Мавра⁸¹⁴ понял, что для выезда во Францию нужны паспорта, даже для дам; я собирался здесь навести справки об этом, но еще не смог ничего выяснить, так как не знаю, к кому обратиться; думаю, что Вам в Лондоне легче будет узнать, что надо делать, обратившись во французское консульство. Вот как я предлагаю Вам поступить: если в Лондоне кто-нибудь из Ваших знакомых отправляется во Францию, поезжайте вместе с этим лицом, выдавая себя за его родственниц, а в том случае, если никого не найдется, я здесь возьму паспорт в испанском консульстве и поеду за Вами в Лондон, чтобы привезти Вас в Пиренеи как своих сестер.

Учитывая огромную важность этой поездки для Вашего здоровья, надеюсь, дорогая Женни, что Вас не остановят никакие другие соображения, но предупреждаю, что, если Вы хотите добиться желаемых хороших результатов, Вам нужно твердо решить провести в Пиренеях или на юге Франции несколько месяцев. Может быть, я найду средство переехать в другую местность, не увеличивая расходов. Я знаю, что Вам тяжело провести даже месяц вдали от дома, но интересы Вашего здоровья должны взять верх над Вашими другими чувствами. Ваша постоянная привычка спрашивать совета, чтобы потом ему не следовать, приводит к тому, что все доводы, которые Вам приводишь, в одно ухо входят, а из другого выходят. И если я пишу Вам, то отнюдь не для того, чтобы Вас хоть в чем-нибудь убедить, а только для того, чтобы доказать Вам, насколько мы озабочены Вашим здоровьем.

Мы только что получили письмо от Тусси, которую Шнапс называет Тутти, и из него мы узнали, что Мавр не отказался от представления, будто члены Интернационала в Париже способны по собственной глупости, своими руками разрушить источник своей силы⁸¹⁵. Мавр, которому свойствен более чем юношеский пыл, мог бы догадаться, что три имени — Маркс, Якоби, Либкнехт — сопоставимы только в представлении изобретательного репортера, желающего произвести впечатление на своего главного редактора и на зевак, которые это читают, своей глубокой осведомленностью о германском движении. Во всяком случае, подобная резолюция могла быть принята в Париже только прудонистами из Интернационала, которые слишком ограничены, чтобы быть интернационалистами, они даже не французы и не парижане, так как не видят дальше своего носа; если бы они это сделали, то вызвали бы энергичный протест в Париже.

В Бордо вернулись покой и благодущие после отъезда наших достопочтенных аграриев⁸¹⁶. Это произошло к великому огорчению владельцев ресторанов и гостиниц, которые наживались на несчастях парижан; но все равно неоккупированные провинции⁸¹⁷, и в особен-

ности южные, будут иметь большой доход, ведь именно им придется кормить всю Францию. Все сельскохозяйственные продукты чрезвычайно вздорожали, и крестьяне благословляют неприятельское нашествие.

О том, что происходит в Париже, Вы, конечно, знаете больше, чем мы. Мы все еще ждем статей Мавра; посмотрим, окажется ли срок между обещанием и исполнением таким же долгим, как обычно.

Прошу Вас, Женни, собрать все интересные документы Интернационала, завернуть их и привезти в Бордо, так как я рассчитываю за время моего пребывания в Пиренеях подготовить работу об Интернационале; я намерен систематизировать все документы, все резолюции конгрессов, чтобы снабдить всех членов Товарищества исторической справкой и полным собранием важнейших документов. Ваши подборки будут для меня чрезвычайно полезны.

Привет всем.

Целую Вас

П. Лафарг

Прюдомм, которому я только что сообщил о Вашем приезде, принял это известие с великой радостью.

Бордо, 19 марта 1870 г.

Я послал Вам «*Le Vengeur*»⁸¹⁸ вместе с другими газетами, получили ли Вы их?

Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 50/11

Печатается по рукописи
Перевод с французского

329

КАРЛ МАРКС —
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В БОРДО

Лондон, 23 марта 1871 г.

Дорогой Поль!

Прилагаю заявление Серраи в «*Courrier de l'Europe*» от 18 марта 1871 г. (эта французская газета выходит в Лондоне) по поводу бесстыдной мистификации «*Paris-Journal*» от 14 марта, о которой вам, вероятно, уже известно⁸¹⁹.

Следующее заявление было опубликовано в «Times» 22 марта 1871 г. под заглавием «Международное Товарищество»⁸²⁰:

«Г-н Карл Маркс просит нас опровергнуть утверждение, содержащееся в опубликованном нами 6 марта письме нашего парижского корреспондента, а именно, что

«Карл Маркс... написал одному из своих главных приверженцев в Париже письмо, где заявляет, что недоволен позицией, которую заняли члены этого общества в этом городе, что они нарушают Устав Товарищества, занимаясь политиканством, что они дезорганизуют рабочих, вместо того чтобы организовывать их и т. д.»

Г-н Карл Маркс заявляет, что это сообщение было, «по-видимому, заимствовано из «Paris-Journal» от 14 марта, где было также обещано опубликовать полностью это приписываемое ему письмо, и что в «Paris-Journal» от 19 марта приводится письмо, помеченное: Лондон, 28 февраля 1871 г. и якобы подписанное им, письмо, которое г-н Маркс объявляет от начала до конца наглой подделкой».

Перехожу ко второму трюку этой грязной реакционной парижской прессы. Когда мы услышали о мнимом исключении немецких членов Интернационала парижскими членами Интернационала, мы написали «братьям и друзьям» в Париж, которые ответили, что вся эта история является не более как выдумкой бульварной парижской прессы. Тем временем ложные сообщения распространяются, как лесной пожар, во всей лондонской печати, которая раздражается длинными передовицами по поводу этой премилой истории, одновременно пытаясь доказать распад Интернационала и неисправимую испорченность парижских рабочих.

В сегодняшнем «Times» (23 марта 1871 г.) опубликовано следующее заявление Генерального Совета⁸²¹:

АНТИНЕМЕЦКАЯ ЛИГА В ПАРИЖЕ

Редактору газеты «Times»

Милостивый государь!

Английскую печать обошло сообщение, будто парижские члены Международного Товарищества Рабочих действуют в духе так называемой Антинемецкой лиги и так далеко зашли в этом, что исключили всех немцев из нашего Товарищества.

Это сообщение находится в вопиющем противоречии с фактами. Ни Федеральный совет нашего Товарищества в Париже, ни какая-либо из парижских секций, представляемых им, никогда и не думали принимать подобное решение. Так называемая Антинемецкая лига⁸²², поскольку она вообще существует, есть дело рук исключительно аристократии и буржуазии. Она возникла по инициативе Жокей-клуба и продолжала существовать благодаря поддержке, оказываемой ей Академией, биржей, некоторыми банкирами и фабрикантами и пр. Рабочий класс никогда не имел к ней никакого отношения.

Цель этой клеветы очевидна. Незадолго до начала последней войны Интернационал пытались превратить в козла отпущения, возлагая на него ответственность за все неприятные события. Теперь это повторяется снова. В то время как швейцарские и прусские газеты объявляют его виновником недавних надругательств над немцами в Цюрихе⁸²³, французские газеты, вроде «Courrier de Lyon», «Courrier de la Gironde», «Liberté» и т. д., сообщают о каких-то тайных собраниях членов Интернационала в Женеве и Берне, происходивших под председательством прусского посла; на этих собраниях якобы был состряпан план овладения Лионом с целью совместного разграбления его объединившимися пруссаками и членами Интернационала.

По поручению Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих

Г. Эккариус,
генеральный секретарь

Лондон, 22 марта».

Мне предстоит сегодня написать еще много писем, поэтому я должен кончить. Скажите Лауре, что ее письмо доставило мне большое удовольствие.

Ваш К. Маркс

Только что прибыло ваше письмо Женни⁸²⁴. Отнюдь не мой юношеский пыл, как вы думаете, а манифесты, опубликованные Парижским федеральным советом во время войны, которые были нам официально сообщены, давали повод Генеральному Совету верить в возможность такой глупости, как исключение немецких членов Интернационала французскими членами Интернационала! Я отправил сегодня в «Volksstaat», Лейпциг (газета Либкнехта), и в «Zukunft», Берлин (орган д-ра Якоби), заявление по поводу выдумок «Paris-Journal» и так называемого исключения немецких членов Интернационала парижанами, которое наделало много шума в германской «добропорядочной» прессе⁸²⁵. Я закончил это заявление следующими словами:

«Вполне естественно, что высокопоставленные лица и господствующие классы старого общества, которые могут продолжать удерживать свою власть и эксплуатировать народные массы, занимающиеся производительным трудом, лишь посредством национальной борьбы и национальных противоречий, видят в Международном Товариществе Рабочих своего общего врага».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Г-н редактор!

Под заголовком «Верховный вождь Интернационала» газета «Paris-Journal» беззастенчиво утверждает, будто я «только что получил письмо от гражданина Карла Маркса», который, как многозначительно инсинуирует газета, «проживает в Берлине». Гражданин Карл Маркс, утверждает газета, наряду с Бланки, Флурансом и иже с ни-

ми, удостоился однажды чести быть приговоренным к смертной казни. Мы можем добавить, что этот гражданин удостоился также чести быть высланным из Пруссии в 1843 г., из Франции в 1844 г. и из Бельгии в 1848 г. по просьбе прусского правительства. Вернувшись в Пруссию при первой вести о революции, он снова был выслан в мае 1849 г. и, найдя убежище во Франции, был вторично выслан оттуда, все по просьбе того же прусского правительства, в прекрасные дни правления президента [Бонапарта].

Весьма любопытно, что гражданин Карл Маркс, который с тех пор постоянно проживает в Лондоне, шлет из Берлина «парижскому первосвященнику» письмо в Париж, когда тот уже вернулся в Лондон 22 февраля и с тех пор общается непосредственно со своим «другом и братом немцем — нет! хуже чем немцем — пруссаком!», который не получал еще от Генерального Совета титула «Верховного вождя» — иначе ему не приходилось бы умолять «парижских членов не терять из виду единственную цель их общества, чрезмерно увлекаясь политикой».

История возникновения указанной газеты и ее деятельность во время осады не оставляют сомнений в источнике этих происков, достойно венчающих статьи «с линии огня», писавшиеся в теплом уголке за подписью «Фран-тирер», тогда как сочинял их писарь 7-го пехотного полка; правда, этот писарь бывал зван к столу генерала Шмитца, пока газета «Siècle» не обратила внимание публики на то, что решения оборонного совета становятся известны пруссакам, как только их принимает бонапартистский генеральный штаб. От Бисмарка не спаслись!

Примите, господин редактор, выражение благодарности одного из парижских первосвященников Интернационала.

О. Серрайе

Лондон, 16 марта 1871 г.

Впервые опубликовано в Ап. 1

Печатается по тексту МЭС², 33

Перевод с английского и французского

На русском языке письмо Серрайе публикуется впервые

330

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

Париж, 8 апреля 1871 г.

Дорогой Маркс!

Я уже два дня в Париже⁸²⁶. Я виделся с деятелями Коммуны; они полны энтузиазма, как и все население Парижа. Они по-прежнему надеются взять Версаль и действуют в

этом направлении. Как мне сказал Вайян, в людях недостатка нет, но не хватает руководителей. Не может ли приехать сюда Энгельс, чтобы отдать свои таланты на службу революции?

Более подробно напишу позднее.

Жму Вашу руку

П. Лафарг

Р. С. Пусть Женни не откладывает своей поездки. Я выезжаю обратно завтра.

Впервые опубликовано в ПД и ЛС

Печатается по I НПК

Перевод с французского

331

ЛАУРА ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

[Бордо, ранее 18 апреля 1871 г.]

Дорогая Женни!

Я до сих пор не имею известий от Поля.

В довершение всего мой бедный малыш* очень болен, и я на протяжении 5—10 дней боялась, что он каждую минуту может умереть. Вот уже дня два, как ему стало значительно лучше, и надеюсь, так будет и дальше. Всю последнюю неделю я непрерывно носила его на руках по комнате, а ночью качала на руках, и у меня не было времени написать тебе даже несколько строк.

Не знаю что и думать относительно Поля. Он, конечно, не собирался оставаться так долго. Но не исключено, что нет возможности вернуться, даже если бы он этого хотел, или же при виде баррикад он бросился в бой. Я бы этому не удивилась и не была бы против. Будь я с ним там, я сражалась бы тоже. Я хотела ехать в Париж, но не с кем было оставить детей, а когда заболел малыш, вопрос отпал сам собой.

Теперь, дорогая Женни, не знаю что сказать относительно вашей поездки⁸¹⁴. Если бы пароходы ходили чаще, я посоветовала бы вам отложить ее, так как мы не сможем выехать в Пиренеи без Поля, а Бордо скучное место. Мне не хочется, чтобы вы приезжали сюда скучать, а дома у нас сейчас не очень весело.

Что же касается моего одиночества, я привыкла быть одна. Поль уже много месяцев очень мало бывает дома, а я за последние 6 или 8 месяцев почти никуда не выходила.

* — Марк-Лоран. Рсд.

Но решайте сами. Спасибо Тусси за ее письмо. Добрая девочка пишет мне по два письма в ответ на одно мое. А ты меня все время третируешь. К счастью, я до некоторой степени привыкла и к этому.

До свидания, дорогая Женни.

Как только будут вести от Поля, немедленно дам знать.

Привет всем.

Любящая тебя сестра

Лаура Лафарг

На русском языке публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 10, л. 154

Печатается по рукописи
Перевод с английского

332

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ЛАУРЕ ЛАФАРГ

В БОРДО

[Лондон], 18 апреля 1871 г.

Дорогая Лаура!

Получив твое письмо*, я хотела сразу же выехать в Бордо, но тут мы обнаружили, что это сделать невозможно: проклятые пруссаки — как версальские, так и берлинские — перерезали Орлеанскую железную дорогу. Другие линии заняты немцами и прочими войсками, так что поездка по железной дороге состояла бы из сплошных пересадок и могла бы затянуться на 8—10 дней. Следовательно, мы снова вынуждены обратиться к медленному, но надежному пароходу. Лондонское судно, к сожалению, завалено грузами, и капитан отказывается утруждать себя перевозкой пассажиров. Ливерпульский пароход отходит не раньше 29-го. Значит, придется очень долго ждать, а я не могу смириться с тем, что ты там одна с больным ребенком! Надеюсь, если он быстро не поправится, ты без промедления решишься взять ему кормилицу. Последуй маминому совету в этом отношении, у нее есть опыт, ты ведь знаешь, она спасла мне жизнь, уехав в Трир и найдя там для меня кормилицу, когда ничто другое не помогало.

Затянувшееся отсутствие Поля и его молчанье скорее всего надо приписать нерегулярному и постоянно нарушаемому движению поездов⁸²⁶. Письма, которые он пишет, возможно, не доходят. Надеюсь и уверена, что через несколько дней он будет дома.

Ты не беспокойся относительно поездки в Пиренеи. Для меня будет большим удовольствием побыть с тобой в Бордо. Мне так хочется снова увидеть свою Лорхен, да и малыша!

* См. настоящее издание, с. 540—541. Ред.

Даже лживая лондонская пресса должна признать, что народ Парижа сражается великолепно — они дают отпор тренированным убийцам Версаля и героям Седана⁸²⁷. Если бы не пруссаки, которые кичатся своим призванием — служить полицейскими для всех европейских правительств, — все бы наладилось!

Подделуй от меня дорогих деток.

Остаюсь, моя дорогая Лаура, твоя любящая сестра

Женни

На русском языке публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 7, д. 279

Печатается по рукописи
Перевод с английского

333

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

В ЛОНДОН

[Бордо], 23 апреля 1871 г.

Дорогая Женни!

Я только что узнал, что вы можете прийти в Бордо на пароходе, который отходит из Ливерпуля, он идет до Лиссабона, затем заходит для разгрузки в Пойяк⁸²⁸ — путешествие длится около 60 часов и стоит 75 фр. во втором классе. Вам не потребуются паспорта, к тому же я буду ждать вас на пристани в Пойяк и скажу, что вы мои сестры; итак, теперь нет другого препятствия, кроме вашей доброй воли! Лучше путешествовать морем, так как в наше время, время пруссаков и время революции, на железной дороге может произойти что угодно.

Какое пробуждение в Париже! Мы здесь совершенно ошеломлены этим и стараемся организовать, чтобы что-то сделать и в Бордо. Может быть, в ближайшие дни при помощи нескольких рот национальной гвардии префект разделит участь Тьера⁸²⁹. Его выставят за дверь.

Интернационал из призрака становится реальностью — все реакционные газеты занимаются всякого рода изобличениями тайны его «верховного вождя, Карла Маркса, пруссака», то приговоренного к смерти, то агента Бисмарка, находящегося в Берлине, и т. д. Они просто теряют голову.

До свидания, целую Вас

П. Лафарг

Впервые опубликовано в ВП КПСС,
1971, 5

Печатается по I НПК
Перевод с французского

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
КАРЛУ МАРКСУ
И ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОН

[Бордо], 4 мая 1871 г.

Дорогие мои Мавр и Мемхен!

Хотела послать вам телеграмму о нашем благополучном прибытии, но Поль и Лаура подумали, что она может вас напугать, и Тусси просто написала вам письмо, которое, наверно, уже до вас дошло⁸³⁰.

Надеюсь, дорогой Чали, что поездка в Ливерпуль не усилила твоей простуды. Шел такой дождь, когда ты расстался с нами на пристани, а ты был без зонтика⁸³¹! Я очень волновалась и думала о тебе всю ночь в четверг*.

Мы получили огромное удовольствие от путешествия, хотя первые два дня, особенно на второй, мне было совсем плохо. Вы получите представление о моем состоянии, если я скажу, что не могла выйти из каюты. Третий и четвертый день, однако, полностью вознаградили меня за то, что я упустила. Я оставалась на палубе до позднего вечера и совершенно опьянела от восхитительного морского воздуха. Никогда еще я так не ощущала воздействия прекрасного южного климата. Тусси большую часть времени провела на палубе — с пяти утра до десяти вечера. Делая честь своему учителю Марриэту, она отважно выкурила сигарету с капитаном. Рекомендация Генерала, очевидно, произвела глубокое впечатление, и с нами на пароходе обращались как с принцессами. Помощники капитана и стюарды спешили обеспечить нас ковриками, стульями, подушками, капитан приносил нам свой бинокль, когда было на что посмотреть, и даже велел притащить на корму для меня свое огромное кресло. Тусси он предоставил для развлечения обезьянку, прекрасный экземпляр данной породы — предок, которым можно гордиться, смею вас уверить: прекрасной формы пальцы и ногти, большой палец привел бы Дарвина в восторг. Мы имели в своем распоряжении просторную каюту с четырьмя кроватями и диваном, в то время как французская семья теснилась в каком-то подобии шкафа; «для английских леди нужны самые лучшие условия, а для иностранок и шкаф достаточно хорош», — заявил стюард. Могу гордиться тем, что никто не заметил у меня акцента. Французская семья была источником больших развлечений, особенно «отец», который оказался вполне на уровне

* — 27 апреля 1871 г. Р.сл.

старого Лормье по возвышенности духа, но превзошел его в трусости. Когда судно качало, он бледнел, когда оно стояло спокойно, он краснел, а при шуме воды, ударявшей в окна салона, он дрожал с головы до ног. И все же его реальный страх не шел ни в какое сравнение с теми ужасами, которые он воображал. Так как капитан часто не мог его понять, он привлекал нас в качестве переводчиц своих мрачных предчувствий, которые вызывали у всех моряков взрывы смеха.

Мне не пришлось даже вынуть свой паспорт из сумки — он не потребовался; мы высадились без опоздания и затруднения, как сказала бы матушка Арну. Прибыв на улицу Нанжак, 56, мы узнали, что бедный Поль только что уехал в Пойяк встречать нас и не вернется раньше вечера. Однако мы недолго сожалели об этой неувязке, так как появился Шнаппи, и Поль был забыт. Ребенок нас поразила. Помня его совсем крошкой (он был тогда не особенно красив), мы просто изумились. Я еще не видела более очаровательного ребенка. Он не только изящен, но доброжелателен и смышлен, полон игривости и веселья, очаровательнейший еврейский мальчонка. Чем больше я гляжу на него, тем больше жалею, что ни вы, ни его тетка Елена и Генерал не можете на него посмотреть. Как мне хотелось бы, дорогая Мемхен, чтобы ты могла наблюдать, как он забавляется игрушками, присланными тобой. Он палит из ружья, дудит в рожок, целует, кормит и шлепает зверюшек в игрушечном новом коврике. Могу привести такой пример его смышленности: вчера вечером, когда мы сидели в саду, он вдруг начал работать лопаткой и граблями, обращение с которыми Тусси ему показала лишь в комнате и рано утром. Малышка тоже приятный ребенок. Лаура выглядит красивой, как «всегда», и, хотя она похудела, она все же крепче, чем я ожидала после такой тяжелой болезни.

Представь, мы повстречались с мадам Лафарг у входа почти в самый момент приезда. Я этому рада, так как не смогла бы разговаривать с ней в дружеском тоне, если бы мы увиделись с ней позже. Старая ведьма самым постыдным образом вела себя с Лаурой. Однако об этом потом.

События в Париже не отражаются на бордоском лавочнике. Это жалкое отродье занимается своим делом, как обычно. Однако даже здесь Интернационал завоевывает позиции. Его кандидаты получили значительное количество голосов на муниципальных выборах. Наш «Провинциальный великий муж» набрал 1300 голосов⁸³².

Франкель, по рассказам Поля, обиделся на то, что ты не ответил на его письмо⁸³³. Кстати о Келлере. Как Франкель сообщил Полю, твой переводчик якобы где-то спокойно засел, чтобы закончить перевод «Капитала», который почти готов для печати⁸³⁴. Келлер — человек в духе Венцеля*.

* Имеется в виду А. Кугельман. *Ред.*

Спасибо за присланный «Irishman». Осел Пиготт превратил в нелепый набор слов последнюю фразу в моем письме⁸⁵⁵. Однако это не имеет значения. Я написала его только ради перевода письма Флуранса. Эти простые и сочувственные слова завоюют сердца ирландцев.

Письмо Виванти встревожило меня: увы, гораздо легче найти еврейку, чем избавиться от нее.

Завтра* мы все пьем за здоровье дорогого Ники! Его дети и внуки шлют ему много поцелуев ко дню рождения.

Передайте мой привет г-ну и г-же Энгельс и Елене и извините за эти торопливые каракули.

Любящая вас
Женни

Мы только что получили твое интересное письмо⁸⁵⁶, дорогая Мемкен.

Большое спасибо за него.

Печатается впервые
ЦПА ИМА, ф. 7, л. 8/15

Печатается по рукописи
Перевод с английского

335

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ.

В ЛОНДОН

Бордо, 9 мая 1871 г.

Дорогой Генерал!

Восхитительно теплый южный воздух уже принес мне большое облегчение. Мне гораздо лучше.

Действительно, я почувствовала изменение своего состояния, как только мы вошли в Бискайский залив, и очень жалела, что Мавра не было с нами: путешествие, наверно, излечило бы его от кашля. Разница в климате поразительная. Нас, прибывших прямо из дымного, пыльного Ливерпуля, ясное небо Бордо совершенно ослепило. Я думаю, что одна труба в Ливерпуле испускает больше дыма, чем все здешние трубы, вместе взятые.

Благодаря нашей «интернациональности», на борту английского парохода мы сошли за лондонских барышень, а в Бордо — за пари-

* — 5 мая 1871 г. Ред.

жанок, так что у нас не было никаких осложнений при высадке. Пресловутый паспорт Тусси оставался в моей сумке — наш багаж даже не осматривали.

Бордо, как всегда, скучен. Жители Бордо, как обычно, едят, пьют и играют в домино. Их сон не нарушается ожесточенной борьбой, развернувшейся в Париже. Бордо — это чрево, которое решило проблему, как обойтись без «головой и сердца мира». Однако даже в этом сонном царстве Интернационалу удается бодрствовать, а это доказывает, что в провинции могли бы совершаться большие дела, если бы «лидеры» не покидали своих постов ради того, чтобы играть роль в Париже.

Вчера была оформлена третья секция Интернационала под эгидой г-на Поля. Наш провинциальный великий муж ведет лихорадочную деятельность, занимается пропагандой с утра до вечера. Он уже совсем не появляется дома, как сказала бы мадам Лормье.

Последние выборы были триумфом для Интернационала. Избраны четыре его члена⁸³². Радикальные республиканцы, которые только что провалили делегатов Жиронды, теперь чувствуют, что их собственные дни сочтены, что Интернационал, в свою очередь, провалит их. Они с довольно кислыми лицами заигрывают с членами Интернационала и даже предоставляют в распоряжение Товарищества свою газету «La Tribune [de Bordeaux]»⁸³⁷. Поль поместил в ней перевод статьи Бизли⁷⁷⁹. К сожалению, опубликованная первая часть изобиловала опечатками. На предвыборном митинге, который мы посетили, каждое упоминание Интернационала вызывало взрыв аплодисментов. Правда, эти высшие почести он делил со *справедливостью*. Поскольку слово Интернационал женского рода, есть все основания полагать, что оно скоро займет место рядом с такими священными понятиями, как свобода, равенство и братство⁸³⁸!

Маленький Шнапс во весь голос требует свою «тетю Женни». Он хочет показать мне новый фокус. Чертенок весьма падок на аплодисменты и готов подпрыгнуть до потолка, лишь бы услышать одобрителное «браво, Шнапс». Жаль, что ты и миссис Энгельс не могли видеть его сегодня за завтраком. Он был очень занятным. Мы научили его говорить «Да здравствует Коммуна!», к чему он добавляет «Да здравствует желтое вино!». Шнапс характером весь в отца, любит стаканчик доброго вина, уж это да. Марк-Лоран сейчас чувствует себя неважно, так что, я думаю, нашу поездку в Пиренеи придется отложить на несколько дней.

Сердечный привет от всех миссис Энгельс, тебе и Пумпс.

Остаюсь, дорогой Генерал, любящая тебя

Женни

336

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

Бордо, 12 мая 1871 г.

Дорогой Мавр!

Интернационал в настоящий момент в Бордо достиг гигантских успехов; после нашего первого появления на политической арене во время муниципальных выборов члены Товарищества вошли во вкус⁵³²; этому содействовали результаты, которых мы добились. Чтобы дать Вам представление о значении этих 1200 и 1500 голосов, полученных нами в первом туре выборов, надо Вам сказать, что наш список, составленный в ночь с субботы на воскресенье, был вывешен только в воскресенье утром, в самый день выборов, а наши бюллетени были распределены только к 9 и 10 часам. Поэтому реакционные газеты писали, что, если бы наши кандидаты располагали газетой, которая поддерживала бы их, и если бы их кандидатуры были объявлены за несколько дней, они, наверно, собрали бы больше голосов. Во втором туре, несмотря на неблагоприятные особенности избирательной системы, за нас было подано еще больше голосов, чем в первом.

Но вот что важно: в Бордо впервые выступила рабочая партия и показала здесь всем членам Интернационала значение новой организации. До сих пор в Бордо была только одна центральная секция, охватывавшая всех членов Интернационала в городе. Так как Бордо очень велик, многим из членов Товарищества было трудно посещать собрания этой центральной секции, в которую входили жители различных районов. Теперь же они будут объединяться по районам, создавая местные секции. Таких секций создается три, вместе с прежней будет четыре. Как только они конституируются, будет образован Федеральный совет, состоящий из делегатов от всех секций. Я выдвинул на первый план условие, чтобы секции не насчитывали больше 100—120 членов и были, в свою очередь, разделены на десятки во главе с выборными старшинами. Таким образом мы добьемся действительной организации здешнего рабочего класса, который более влиятелен и более революционен, чем можно было раньше предположить. Через три месяца, если нам не помешают, я надеюсь, мы сумеем здесь сделать очень серьезное дело. Движение это совпадает с аналогичным движением национальной гвардии, которая объединяется и организуется на революционный лад.

Эти муниципальные выборы были ошибочным маневром со стороны Тьера и показали, сколько сторонников имеет во Франции

республиканская партия⁸³². Я надеюсь, что эта демонстрация заставит реакцию призадуматься и приостановить свои махинации, даже если допустить, что в Париже она одержит верх, в чем я сильно сомневаюсь!

Я опубликовал в «Tribune» * работу Бизли⁷⁷⁹. Вы и представить себе не можете, как было бы важно иметь более полную и в особенности менее пристрастную историю Интернационала. — Я хотел бы опубликовать в одном томе все воззвания, все сообщения Генерального Совета и все наиболее важные воззвания секций, предпослав им краткий объяснительный комментарий. Вы имеете возможность снабдить меня этими материалами благодаря книге Лесснера⁸³⁹. Возьмите к себе паренька с разборчивым почерком, и пусть он перепишет все, что Вы считаете важным, из этой книги, а как только эта работа будет закончена, пришлите ее мне по почте, прибавив те комментарии и соображения, которые найдете полезными. Я таким образом полностью свой досуг в Пиренеях.

Ваше имя теперь у всех на устах. Поэтому, если Вы опубликуете продолжение «18 брюмера», оно выдержит десять изданий в одной только Франции. Женни сказала мне, что Вы над ним работаете⁸⁴⁰. Надо сделать это быстро. Пишите его по-английски, а я переведу по корректуре, чтобы оно вышло во Франции и в Лондоне одновременно. В случае необходимости я могу приехать к Вам.

Женни чувствует себя превосходно, равно как и Тусси.

Привет всем.

Жму Вашу руку

П. Лафарг

Впервые опубликовано в ПИ

Печатается по рукописи
Перевод с французского

337

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

Бордо, 24 мая 1871 г.

Мой дорогой Ники!

По сообщениям бордоских газет, трехцветное знамя победоносно развевается над холмами Монмартра. Отряды Кателино и Шаретта, наемные убийцы Пьетри, как звери неистовствуют в Париже. За стенами города прусское «доблестное воинство» выполняет обязанности полицейских агентов Тьера, вылавливая тех парижан, которые пытаются спастись. Конеч всем надеждам. Ходят также слухи, что Домбровский попал в руки прусских

* — «La Tribune de Bordeaux». Ред.

полицейских! Не думаешь ли ты, что внезапный успех версальцев — результат измены? Ключере и Россель сначала дезорганизовали, а затем предали национальную гвардию. Если бы члены Коммуны воспользовались твоим предостережением относительно этого американского авантюриста*, все могло бы обойтись⁸⁴¹. Страшно подумать, что при таких шансах на успех все упущено. Когда палачи завершат свое кровавое дело в Париже, они, весьма вероятно, начнут войну против лидеров Интернационала в провинции.

Все до последней провинциальные газеты так или иначе доносят на Товарищество. Жалкий карлик Луи Блан также возвысил свой визгливый голос против членов Интернационала. Отвечая делегации из Тулузы, он дал понять, что деятели Интернационала, образующие Центральный комитет⁸⁴², подвержены бонапартистскому и прусскому влиянию. Одним словом, сказал он, парижское восстание заслуживает полного осуждения и должно быть осуждено каждым истинным республиканцем. Центральный комитет, поглотивший космополитическими интересами, предаст забвению интересы парижан и французов.

Вчера Поль раздобыл себе испанский паспорт, и мы можем уехать при первой необходимости. Являясь очень активным организатором Интернационала, Поль отнюдь не в безопасности здесь. Он основал новую секцию у стеклодувов; среди них есть очень умные и преданные люди. В прошлый понедельник мы посетили их фабрику. Войдя в помещение, мы как будто перенеслись в Дантов ад. Было невыносимо жарко. Подобно духам, которых пытаются, носились взад и вперед толпы изнуренных, смертельно бледных мужчин и мальчиков, без единой минуты покоя. Работа, большей частью ночная, выполняется детьми 7—8—9 лет. Бедные маленькие мальчики первыми приходят на фабрику и последними оттуда уходят. Их хозяин нашел выдающийся способ эксплуатировать их. Им платят поденно, а взрослым мужчинам выгодно, чтобы дети работали как можно больше. Поль собрал много интересных фактов и намерен написать статью на эту тему. Я боюсь, однако, что он как литератор сократит факты, чтобы увеличить количество своего собственного соуса к ним. К несчастью, он слишком любит литературную подливку.

Я только что получила мамино письмо. Спасибо за него. Я была очень счастлива получить вести из дому, и, в частности, обрадовалась тому, что ты, мой дорогой Мавр, решил уехать в Брайтон, как только возвращение будет напечатано⁸⁴³. Между прочим, кто его будет переводить, Поль или Таландые?

Меня очень заинтересовало подробное описание учителя дражайшей подруги. Итак, Лавров⁸⁴⁴ контист? Горе ему и его друзьям! Эти контисты жалкие собаки. Прюдомм — удивительный пример пагубного влияния Конта. Лаура была абсолютно права, когда сказала, что он тупица. В нем почти невозможно отыскать черты того Прюдомма,

* — Ключере. *Ред.*

которого мы знали четыре года назад. Верховный жрец контистов Лафит⁸⁴⁵ в настоящее время находится в Бордо. Я читала его брошюру о Конте как политэкономе. Вся теория, по-моему, сводится к тому, что эксплуатация пролетариата является не только *правом*, но и *обязанностью* класса капиталистов. Что же касается пресловутого альтруизма, это лишь новый вариант принципа «каждый за себя». Только вместо того, чтобы говорить: «Каждый за себя, а бог за всех», они говорят: «Каждый за себя, а человечество за всех!»

Много раз целую всех домашних.

Остаюсь, мой родной, дорогой Ники, любящая тебя

Женни

Прочла статью Энгельса о Фогте. В высшей степени остроумно⁸⁴⁶.
Привет от нас всех Генералу.

Пожалуйста, адресуйте письма Уильямсам, а не Марксам.

*Впервые опубликовано в ВИ КПСС,
1978, 5*

Печатается по рукописи

ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, л. 6339

Перевод с английского

338

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Бордо, ранее 3 июня 1871 г.]

Мой дорогой Мавр!

Из прилагаемой статьи в газете «Phare de la Loire»⁴⁷⁰, одной из наиболее популярных французских провинциальных газет, ты увидишь, что радикальные республиканцы имеют намерение превзойти империю в своих преследованиях Интернационала.

Если для Генерального Совета представляют интерес статьи, относящиеся к Товариществу, я, конечно, буду собирать наиболее важные из них.

Как раздирают душу вести из Парижа! Я рассчитывала, что в худшем случае наиболее скомпрометированные руководители восстания смогут бежать в Англию, Бельгию или Швейцарию, а теперь, подумать только, они окружены со всех сторон, их преследуют кровавые собаки Версаля и Берлина (Рошфора схватили пруссаки), и лучшие головы Франции падают одна за другой.

Если верить телеграммам из Версаля, уже расстреляны Жаклар, Риго, Малон, Эд. Бедный старый Бланки не заслужил этого счастья: он заживо погребен в тюрьме Бель-Иль.

Поль, который близко знал всех видных членов Коммуны, считает, что особенно тяжела утрата Жаклара⁸⁴⁷ и Риго. Они обладали

мужеством Марата и Сен-Жюста и еще проявили бы свои замечательные качества. Риго было всего 24 года.

Я не могу передать вам, как я стремилась быть со всеми вами в эти тяжелые дни. Вам пришлось так много выстрадать. Быть свидетелями Июньских дней⁸⁴⁸ и затем, более чем через 20 лет... да, мы живем в страшное время!

Не думаешь ли ты, что эта кровавая бойня прервет революционную жизнь во всей Европе на долгие, долгие годы?

И как ты думаешь, неужели народ Англии сохранит спокойствие в то время, когда его правители закрывают двери страны перед изгнанниками из Парижа. Неужели англичане опустятся до уровня бравых бельгийцев?

Через два-три дня мы покидаем этот город. Поль отправляется сегодня, поскольку наш ближайший сосед сообщил ему, что некие подозрительно выглядывшие личности усиленно старались узнать его местопребывание. Если бы стало известно, что он является зятем Маркса, он уже давно был бы под замком. Дорогой мой Мавр, ты действуешь на французскую буржуазию как пугало!

Я очень рада, что покидаю этот город. Невыносимо видеть сияющий вид бордоских буржуа.

Передай привет от меня маме и Елене и скажи, что Шнапс сидит около меня и старательно пишет. Он забавнейший маленький мим, какого только можно вообразить. Он подражает всему, что видит. Пожалуйста, попроси маму прислать рецепт на хлорал.

Любящая тебя

Женни

Бедная г-жа Томановская, я боюсь, что мы ее больше не увидим,

Впервые опубликовано в ВИ КПСС,
1971, 5

Печатается по рукописи
Перевод с английского

339

ЛАУРА ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Баньер-де-]Люшон, 3 июня 1871 г.
Châlet de la Pique. Bagnère de
Luchon. Haute Garonne

Дорогой Чали!

Мы только что прибыли сюда, целы и невредимы, и я сразу же пользуюсь несколькими свободными минутами, чтобы написать тебе. Хотя поездка из Бордо в Люшон была

долгой, а мы были обременены маленьким пассажиром, которого приходилось таскать на руках, доехали благополучно. Поль отправился несколькими днями раньше нас, так как оставаться в Бордо для него было небезопасно. Реакционеры свирепствуют здесь и повсюду, озверевшие версальцы наводнили всю Францию своими шпионами и жандармами, и для того, кто не в ладах с полицией, во всех больших городах жизнь стала практически почти невозможной. Мы только что получили газету из Бордо и узнали новые сведения о кровавой борьбе несчастного Парижа. Эти сообщения настолько печальны — даже не верится. Мы пытаемся еще успокаивать себя надеждой, что хотя бы немногим нашим друзьям удалось скрыться и они остались в живых, чтобы отомстить за тех, кто погиб. Я хочу попрактиковаться в стрельбе из пистолета в здешних полях и лесах, так как вижу, что женщины хорошо боролись недавно, и кто знает, что будет дальше.

Дорогой Чали, с самого нашего приезда мы думаем лишь о тебе, о маме и Елене. Местность, в которой мы находимся, настолько прекрасна и так поразила нас, что мы очень хотели бы, чтобы все вы увидели ее. Здесь такой чудесный воздух, он всем вам был бы очень полезен.

К сожалению, в настоящее время для тебя слишком опасно ехать сюда. Полиция никому не дает покоя в пути, даже женщинам. Я думаю, что скоро трехмесячным детям надо будет иметь паспорта.

Но если ты не сможешь присоединиться к нам теперь, то мама, во всяком случае, могла бы приехать. Я думаю, что пребывание здесь полностью оправдывает трудности поездки. Очень бы хотелось, чтобы ты уговорил ее приехать. У нас есть комната и все необходимое для гостей. Правда, дорога обойдется не дешево, но это окупится, так как мы намерены здесь оставаться несколько месяцев.

Дорогой Чали, извини, пожалуйста, что я пишу тебе — когда я это делаю — так редко и так кратко; дети сами по себе тяжелая работа, и я не могу оставить их надолго без присмотра, чтобы написать тебе достаточно подробное письмо.

Пожалуйста, напиши нам поскорее о себе и о том, решится ли мама приехать сюда. Во всяком случае, мы будем ждать ее.

Передай привет маме и Елене и множество поцелуев от любящей вас Какаду и всех Какадунчиков.

340

КАРЛ МАРКС — ДОЧЕРЯМ
ЖЕННИ, ЛАУРЕ
И ЭЛЕОНОРЕ МАРКС
В БАНЬЕР-ДЕ-ЛЮШОН

[Лондон], 13 июня 1871 г.

Дорогие дети!

После полуторамесячной болезни я опять совсем здоров, насколько это возможно при тсперешних обстоятельствах. Кроме того, в нашем доме настоящая чертовщина — белят, мажут, красят, оклеивают, все перевернули вверх дном. В последние дни шум и постоянные переселения из одного угла в другой доконали мою нервную систему, и я жил больше в доме Генерала, чем у себя.

Мне хотелось бы получить более полные сведения о состоянии здоровья Женни. Боюсь — насколько я прочел между строк, — что она не вполне здорова⁸⁴⁹. Вообще говоря, теперь, после консультации с известными специалистами-докторами и получения полной информации, я полагаю, что вам всем следовало бы оставить французскую часть Пиренеев и переехать в испанскую. Климат там гораздо лучше, и перемена, в которой вы все нуждаетесь, почувствуется гораздо сильнее. Это особенно касается Тула, так как его здоровье будет ухудшаться и может даже оказаться в большой опасности, если он и впредь не будет следовать советам людей, сведущих в медицине и прекрасно знающих его организм и, кроме того, консультировавшихся с его прежними докторами в Бордо, и т. д. Поэтому я надеюсь, что вы не побойтесь незначительных хлопот, переедете в более здоровое место и вскоре пришлете мне свой новый адрес, на который я смогу вам прислать мой новый «адрес»⁸⁵⁰.

Здесь, в Лондоне, жизнь сейчас достаточно скучна. Толпы деревенских родственников⁸⁵¹ шатаются по улицам. Их сразу можно узнать по растерянному виду, по тому изумлению, с каким они смотрят на все, и по тому паническому страху, который они испытывают перед потоком лошадей, кебов, омнибусов, людей, детей и собак.

Как я слышал, мама и мадам Лормье ведут жестокие бои относительно политики. Я не знаю, дошло ли у них уже до рукопашной или же они довольствуются резкими словами, без членовредительства.

Я получил из С.-Петербурга весьма ценные книги и весьма дружеские письма, в которых мне делаются всевозможные предложения⁸⁵².

Лавров (не Аноров)⁸⁴⁴ — довольно хороший мальчик, не без способностей, но он зря потерял время и испортил себе мозги из-за того,

что в течение последних 20 лет читал главным образом немецкую литературу (философскую и пр.) этого периода,— самый скверный сорт из всей существующей литературы. По-видимому, он воображал, что раз эта литература немецкая, то она непременно должна быть и «научной».

Г-жа Виванти, кажется, вышла из своих затруднений с честью. Я не видел ее, но замечаю, что теперь о ней отзываются с похвалой, может быть немного преувеличенной, но ведь в семействе Катт, вы знаете, всегда преувеличивают.

Свойченицу Юнга похоронили третьего дня. Бедная девушка! Она умерла в больнице.

Маленький «мастер»* во всем существенном превосходит. Поэтому можно простить его маленькие слабости, его болтливость, его самодовольство и бесконечные пересказы «удачных речей», которые он произносил то тут, то там.

Немецкие «остолопы»-патриоты, конечно, отметили у Боллетера⁸⁵³ «славное» окончание франко-прусской войны «празднеством в честь мира», на котором, по тевтонскому обычаю, они не преминули «исколотить друг друга в кровь».

Керн сначала нашел себе место учителя, а теперь, с помощью Генерала, получил хорошее место инженера на севере Англии.

Д-р Маддисон шлет наилучшие пожелания Жени и Тусси.

А теперь до свидания, мои дорогие дети!

Олд Ник

Впервые опубликовано в ВМ, 1925, 4 Печатается по тексту МЭС², 33

Перевод с английского

341

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Баньер-де-Люшон], 5 июля 1871 г.

Дорогой Генерал!

Большое спасибо за твое письмо⁸⁵⁴. Мы поняли намеки, содержащиеся в нем, и следуем им как на словах, так и на деле. Мы ограничиваемся беседой с волами и баранами и только пощипываем травку; в результате столь благоразумного поведения здоровье Тула настолько хорошее, что нет никакой необходимости в перемене климата. Мое здоровье также улучшилось, воды Люшоана

* — Юнг. Ред.

пошли мне на пользу. Что же касается Марка-Лорана, то мы должны всячески избегать каких-либо передвижений. Помимо всяких неприятностей и осложнений вследствие плохой погоды и неудобоваримого молока, маленький чертенок вбил себе в голову, что у него еще и зуб должен прорезаться. Его лихорадит, и он очень беспокоен.

На прошлой неделе я имела удовольствие вступить на испанскую землю. Мы перешли маленький мостик через речку, которая обозначает границу между Францией и Испанией, и затем прибыли в город или, скорее, в деревню Босост. Путешествие было восхитительным. Тусси, Шнапс и я (к сожалению, Лаура плохо себя чувствовала, и мы вынуждены были оставить ее дома) всю дорогу ехали в открытом экипаже. Погоня за лаврами вольтижировщика побудила Поля поехать верхом. Он являл собой весьма печальную фигуру. Искусство верховой езды не самая сильная его сторона. Мы проезжали места непревзойденной красоты. Пейзажи были так разнообразны, а контрасты так разительны! Мы видели горы белоснежные и горы черные как ночь, ярко-зеленые луга и сумрачные леса, бурные стремнины и лениво протекающие речки. По мере нашего приближения к Испании горы становились все более дикими, суровыми и первоздаанными. Во Франции каждый клочок земли используется, даже узкие полоски земли, нависающие над пропастью, обрабатываются. Мне часто кажется, что у бедняг, обрабатывающих эти полосы, кости сгибаются как в ту, так и в другую сторону, давая им возможность принимать столь немыслимые положения. На испанской стороне некоторые горы имеют самые фантастические очертания; нам казалось, что мы видим замки, пирамиды и головы гигантов, окруженные клубящимся туманом, который Шнапс называл «дымом» и который напоминал нам Дон-Кихота и дым, так часто доводивший печального рыцаря до отчаяния.

Благодаря любезности одного кюре, весьма почтенного человека, одетого в длинную мантию, у нас не было затруднений при переходе границы. В трех различных пунктах стояли солдаты и задерживали подозрительно выглядывших путешественников.

Деревня Босост не произвела на нас особо благоприятного впечатления. Это весьма грязное место, самое грязное, какое я когда-либо видела. Свиньи бегают по улицам, и дети с ними играют; зрелище, которое понравилось некоему Пэдди⁸⁵⁵: возможно, тут возникли воспоминания о старой Ирландии.

Однако нас полностью вознаградило за несколько встреч со свиньями и шлепанье по грязи зрелище испанских крестьян на ярмарке. Сельские жители везде одинаковы! Ярмарка в Бососте напоминала мне ярмарку в Пютшене⁸⁵⁶, с той, однако, большой разницей, что на испанской ярмарке не были представлены искусство, наука и злосчастные синие мундиры. Наиболее характерным в облике каждого человека был длинный нос, отличительный признак всех жителей Люшона. Однако должна признаться, что, несмотря на мое пристрастие

к орлиным носам, и они могут наскучить. Здесь маленький нос просто утешение.

На ярмарке я сделала некоторые покупки, объясняясь на самом невероятном тарабарском наречии. Когда я торговалась по поводу песни, которую тебе посылаю, я даже поссорилась с испанской разновидностью странствующего разносчика.

Кстати, что слышно о проповеди преподобного отца Ника⁸⁵⁷? Разве нет никаких шансов прочитать ее? Я была счастлива услышать об улучшении здоровья преподобного отца. Полагаю, что он в восторге от установления истинно христианского общества — общества, изобилующего черными тараканами⁸⁵⁸, наблюдающего за нашими душами и с помощью ортодоксальной сабли держащего в повиновении наши тела. С Дюма как моралистом, Сарсе как политэкономом, с Анри де Пенем и Вильмесаном как наставниками, указующими нам в практической жизни дорогу к правде и добродетели, невозможно заблудиться!

Я была очень огорчена, узнав, что миссис Энгельс снова беспокоит колено. Что она скажет о поведении нашего общего друга О'Д[онована] Р[осса]⁸⁵⁹?

Пожалуйста, передай от меня привет ей, а также Пумпс.

Всегда любящая тебя

Женни

Прилагаемые слова на местном наречии, неправильно записанные, будут, думаю, мало полезны для тебя. Это, по-видимому, смесь итальянского, испанского и французского.

Впервые опубликовано в ВИ КПСС. Печатается по фотокопии рукописи

1980, 11

Перевод с английского

342

ЛАУРА ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Баньер-де-Люшон, позднее 5 июля 1871 г.]

Милостивый государь!

Настоящим имею подтвердить получение документа, который Вы мне обещали⁸⁶⁰. Вы характеризуете звание как комическую продукцию; по моему мнению, это отвратительное произведение, рассчитанное на то, чтобы возбуждать не смех, а слезы, и именно кровавые слезы. Я предпочла бы перечитать работу, прежде чем высказать Вам свое мнение о ней, но негодование оказалось сильнее меня, я делюсь с Вами своим первым впечат-

лением после поспешного чтения. Таких, как мы, на грустные размышления наводит тот факт, что вместе со многими моральными качествами, бескорыстием, смелостью и преданностью, интеллектуальные способности, кажется, тоже покинули лагерь честных и умеренных людей порядка. Вы согласитесь со мной, что это воззвание — наиболее беззащитное и беспринципное порождение нашего времени — является документом высочайшей важности и написано с законченным мастерством. Да, можно прийти в бешенство, как говорит наш общий друг Тул, читая прямые оскорбления, брошенные нашему великому антиинтернациональному маленькому государственному деятелю, «мудрость» которого только что спасла нас от полного разорения, ибо, вопреки утверждениям г-на Уркарта, я думаю, что условия мира, вырванные у противника, были наилучшими из возможных. Сам автор воззвания, по-видимому, достаточно дерзкий и хитрый, не упоминает о заявлении г-на Уркарта.

Меня поразили, милостивый государь, обвинения, брошенные автором людям 4 сентября, его биография Тьера — очевидная ложь с начала до конца, его обзор прошлых форм буржуазного правления, начиная с империи и кончая революцией 18 марта, те различия, которые он обнаруживает между средневековыми коммунами и современной Коммуной (пункт, по которому здесь царит весьма прискорбная путаница во взглядах), а также подчеркнутая им разница между Парижем, каким он был несколько недель назад, и Парижем сегодня.

Позор и печаль для нас видеть так много таланта на службе столь опасной и столь недостойного дела. Если рассматривать с чисто литературной точки зрения, воззвание — образец блестящего письма. Во всех других отношениях, благодарение богу, это просто издевательство. Мы до сих пор не утратили своего самого ценного сокровища, нашего здравого смысла. Наш класс все еще во главе дел и, по-видимому, так будет и дальше. И это несмотря на отчаянные попытки коммунистов разрушить существующий порядок общества, о котором они имеют наглость утверждать, будто «семья» в нем представлена «коготками», «порядок» — «жандармами», а «собственность» — «толстым брюхом Вильмесана».

Но достаточно об этих подонках общества.

Здоровье Жени значительно улучшилось в результате ее пребывания на водах. Погода также значительно лучше, хотя все еще немного неустойчивая.

Я должна кончать и прошу Вас принять мои извинения за мое постоянное молчание. У меня редко бывает возможность писать.

Остаюсь, милостивый государь, с превеликой благодарностью за Ваши интересные сообщения.

Ваш искренний друг

Л. Лафарг

343

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Баньер-де-]Люшон, 1 августа 1871 г.

Мой дорогой Уильямс!

Мы только что получили письмо от мадам Уильямс, и я Вам отвечаю с обратной почтой.

Мадам Уильямс сообщает мне, что Фондевилль хочет купить «*Courrier de l'Europe*». Не знаю, на какие деньги он мог бы сделать эту покупку. По моим сведениям, около двух месяцев назад он располагал суммой, доходившей приблизительно до 15 тыс. фр., на которые он был застрахован от пожара. Если во время своего пребывания на административном посту он по примеру слуг буржуазных режимов не набил себе карманы, то может располагать лишь остатками своих 15 тыс. фр., причем весьма незначительными, ибо, как Вы могли убедиться, Фондевилль ужасно расточителен. Семья его богата, но я не думаю, чтобы родители решились дать ему денежную ссуду. Тем более что Фондевилль — настоящий авантюрист, готовый взяться за любое предприятие, но неспособный что-либо сделать по причине своего неустойчивого и изменчивого характера. Он славный малый в частной жизни, но нужно быть сумасшедшим, чтобы связаться с ним в каком-либо деле, общественном или частном. Говорю Вам это, чтобы Вас предостеречь. Если бы Вы, Энгельс или кто-нибудь еще согласились дополнить сумму, необходимую для приобретения газеты, надо было бы поставить условия, которые лишали бы вышеупомянутого гасконца возможности навредить, а это наверняка произойдет, если оставить ему даже тень власти в руководстве: было бы даже не удивительно, если бы газета оказалась перепроданной в тот момент, когда меньше всего этого ожидали.

Вы не поверите, до какой степени я огорчен известием, что воззвание еще не переведено на французский язык и что перевод поручен бельгийцам⁸⁶¹. Вам должно быть известно, что французский язык бельгийцев может считаться бельгийским языком, но никак не французским. Как могло случиться, что, имея около себя Огюста* и тысячу других, Вы не дали его перевести под Вашим наблюдением? Я бы давно предложил себя в качестве переводчика, но как можно было предположить, что Вы способны на такой промах! В случае, если воззвание еще не напечатано, я берусь его перевести и все закончить в несколько дней. Впрочем, почему Вы не обратились прямо к парижскому издателю Шевалье на улице Ришелье, который издал несколько процессов Интернационала⁸⁶² и добивался чести стать

* — Серрайе. *Ред.*

официальным издателем Товарищества? Он наверняка взялся бы выпустить французское издание, которое бы моментально расхватали, как горячие пирожки. В том случае, если он откажется, опасаясь конфликта с правительством, можно будет обратиться к Лакруа из Интернационального книгоиздательства. Так как у них есть отделение в Брюсселе и они пользуются некоторым влиянием, они, наверно, не испугаются. Вступайте скорее в переговоры на этот счет от имени Совета, а я предлагаю свои услуги по переводу. Я буду посылать Вам рукопись по мере выполнения работы, чтобы Вы могли вносить свои поправки.

Вы хорошо сделали бы, если бы во французском или в новом английском издании процитировали в сноске любопытное письмо к Сюзану, которое не все знают и которое совершенно не оценено⁸⁶³.

Вот вопрос, который Вы должны попытаться осветить. По-видимому, в связи с демаркацией границ уступленных областей значительная часть французских железоделательных заводов на востоке отойдет к Германии. Другие заводы, которые остаются во Франции, очень этому рады, так как избеваются от конкуренции, тем более сильной, что уступленные заводы были лучше оборудованы. * Тьер, как Вы знаете, является собственником заводов на востоке; надо бы выяснить, не приобрели ли они другую стоимость в результате этого соглашения. Вы знаете, что он был протекционистом именно из-за своих заводов*. Можно было бы разоблачить во Франции этот факт. Легитимистские и бонапартистские газеты начали с ним ожесточенную войну, и может быть, следовало бы им кое-что подсказать по этому поводу.

В то же время Вы могли бы попытаться познакомить Францию с работой Уркарта; бонапартистские газеты, несомненно, поспешили бы воспользоваться этим и поставить Тьера, спасителя Франции, на его настоящее место. Следовало бы безжалостные нападки на Фавра обернуть против Тьера; думаю, это будет очень легко с того момента, как Фавра вынудят выпустить из рук министерский портфель, который ему дороже, чем бог и святой дух.

Я еще не писал Вам о воззвании, но должен сказать, что это самое сильное из написанного Вами, что я когда-либо читал. Вам удалось заставить откликнуться самые широкие народные массы. Похвалы английских газет — даже Брэдли, Холиока и Мадзини, — вероятно, Вас уже пресытили, поэтому я больше хвалить Вас не буду. Но, с другой стороны, должен признаться, что последняя фраза Вашего письма в «Pall-Mall» произвела на нас далеко не такое же впечатление. Я воздержусь от высказывания всех тех мыслей, на которые она нас навела, — это бы Вас рассердило⁸⁶⁴.

Благодарю Вас за любезное приглашение, но мы еще не знаем, что предпримем⁸⁶⁵.

* В оригинале эти две фразы отчеркнуты Марксом. *Ред.*

Прошу Вас, постарайтесь сообщить нам вести о Жакларе и его жене. Шлю привет Роша, Огюсту*, Вайяну, мать которого, должно быть, очень счастлива, Энгельсу — одним словом, всем лондонским друзьям. И не забудьте поклониться от меня г-же Уильямс и Елене.

Жму Вашу руку

Тул

*Впервые опубликовано частично
в ПД и ЛС
Полностью публикуется впервые*

*Печатается по рукописи
Перевод с французского*

344

ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Баньер-де-]Люшон. 11 августа [1871 г.],
11 часов утра

Телеграмма⁸⁶⁶

Подверглись преследованиям полиции.
Теперь свободны⁸⁶⁷. Скоро Лондоне.

Женни Маркс

*Публикуется впервые
ЦПА ИМА, ф. 195, л. 1, № 157*

*Печатается по машинописной копии телеграфного бланка
Перевод с французского*

345

ПОЛЬ ЛАФАРГ —
КАРЛУ МАРКСУ

В ЛОНДОН

Уэска⁸⁶⁸, 16 августа 1871 г.

Дорогой Уильямс!

Я прочел в «La Correspondencia de España, diario universal de noticias»⁸⁶⁹ сногшибательную новость, почерпнутую из замечательной «Gaulois», достойного конкурента «Paris-Journal»: «Прокурор республики арестовал в Фосе братьев Карла Маркса, вождя Интернационала, и его зятя Поля Л...» Я не знаю, почему он не написал моего имени.

Историю трех братьев Маркса Вам лучше знать, чем мне, потому что, когда их арестовали, я был уже на пути в горы, на вершине которых «вдыхают чистый воздух свободы», как поется в песне. Воз-

* — Серрайте. Ред.

возможность наложить лапу на мнимых братьев Маркса, видимо, немало порадовала кое-кого; * какую хорошую штуку можно было бы с ними учинить, подвергнув их участи сестры Делеклюза⁸⁷⁰ и других женщин, арестованных по столь же убедительным мотивам! Но, к несчастью, оказался налицо английский паспорт*; кусочек был лакомый, но его пришлось выпустить из рук. О, это правительство Тьера, оруженосцем которого состоит современный Баяр⁸⁷¹, — оно ведет себя не очень-то храбро по отношению к иностранным нациям. Да и нельзя же быть смелым всегда и всюду — достаточно того, что хватило смелости для убийства женщин и детей!

Что же касается зятя Маркса, то кончилось тем, что его посадили, — испанская жандармерия постаралась; и, вследствие неосторожности упомянутого зятя, бедный Поль был заключен в тюрьму. Но зато Тул был доволен, наконец-то и на его улице был праздник: два жандарма сопровождали его пешком, с ружьями на плечах, между тем как он восседал на длинноухом муле; во всех гостиницах, где они останавливались, Тула спрашивали, не чиновник ли он государственной казны; так как он отвечал отрицательно, то его принимали за богатого купца, взявшего с собой провожатых, чтобы охранять деньги, которые он с собой везет. Но в тюрьме в Барбаско, где он вынужден был заночевать, Тулу пришлось не по душе. К счастью, тюремщик оказался добрым малым и разрешил Тулу пойти прогуляться вечером на Корсо.

В Уэске он был очень хорошо принят губернатором провинции, который даже предложил ему отведать печенья и вина, на что Тул согласился, к великому удовлетворению своего чрева, потому что это проклятое чрево вопило от голода: с шести часов утра до трех полудни в него не попало маковой росинки. Похоже на то, что представление о Туле за границей неизмеримо выросло; утверждают даже, будто он знает в совершенстве немецкий, итальянский, испанский языки и т. д. и будто он один из вождей, руководивших восстанием. Если бы Тул не был трусоват, его тщеславие заставило бы всему этому поверить; но Тул предпочел все свести к размерам более скромным и соответствующим истине. Губернатор телеграфировал министру об аресте Тула и запросил, не должен ли он сопроводить его лично, — ответ еще не получен. Пока что губернатор (он — республиканец) относится к нему весьма благожелательно и предоставил ему полную свободу, в пределах возможного.

Я написал Кастеляру, Капдевилье и Пабло Альсина-и-Риосу, рабочему, депутату из Барселоны, — он, видимо, принадлежит к Интернационалу. По всей вероятности, завтра, 17 августа, я отправлюсь в Мадрид. Пришлите мне туда полномочия Центрального Совета и, если у Вас есть знакомые, то рекомендательные письма к ним⁸⁶⁵. Я думаю, что Вы можете послать свой ответ в двойном конверте на

* В оригинале отчеркнуто Марксом на полях. Рсд.

имя Пабло Альсина-и-Риоса, депутата кортесов, с просьбой доставить письмо по месту моего нахождения.

Я не могу сообщить Вам что-либо о Лауре, Женни, Тусси, так как сам ничего не знаю. Однако надеюсь скоро получить о них сведения.

Дружеский привет Энгельсу, Серраиye, Вайяну и др., г-же Уильямс, Елене.

Жму Вам руку

Ж. Б. Тул

Уэска, 16 августа 1871 г.
Казарма гражданской гвардии

Опубликовано в ПИ

*Печатается по рукописи
Перевод с французского*

346

ЖЕННИ МАРКС —
ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, не ранее 18 августа 1871 г.]

Адрес Маркса: Globe Hotel, Manchester street, Marine Parade⁸⁷².

Себастьян Зейлер умер. Его дочь Грейс переехала к старому Буднуту⁸⁷³.

*Публикуется впервые
ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 2957*

*Печатается по фотокопии рукописи
Перевод с немецкого*

347

КАРЛ МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОН

[Брайтон], 25 августа 1871 г.

Дорогая Женни!

Вчера я забыл описать тебе один любопытный случай⁸⁷⁴. На второй день после моего прибытия сюда я встретил на углу своей улицы явно кого-то поджидавшего того самого парня, о котором говорил тебе, что он уже не раз сопровождал до дому Энгельса и меня и что Энгельс считал его шпионом, о чем мы однажды «намекнули» ему. Ты знаешь, что, вообще говоря, у меня нет никакого чутья на шпионов. Но этот парень совершенно открыто, везде и всюду следил здесь за мной. Вчера мне это надоело, я остановился, обернулся и смерил молодчика презрительным взглядом че-

рез лорнет. Что же он сделал? Смиренно снял шляпу и сегодня уже не достаивал меня своим вниманием.

Я написал сегодня подробное письмо Дана, где, в частности, пространно описал приключения в Люшоне и в Испании⁸⁷⁵. Он непременно использует это для своей «*Sup*». Именно такого рода вещи по вкусу янки. Я, конечно, изложил все так, чтобы — если дети еще останутся там — это не могло повредить.

Самый глухой тот, кто не хочет слышать! И именно таков старый Степни по отношению к эмигрантам! Мы с Юнгом сказали ему все начистоту. Хейлз послал ему подписные листы. Я сообщил ему о письме Давыдова⁸⁷⁶ и, наконец, посвятил его в то, какие шаги предпринимаются здесь для получения пособий. И все же старый осел до сих пор не раскошелился и, как видно, не собирается этого делать. Вчера своим голосом внуха он сказал мне, что отправил подписные листы в Бостон, и показал письмо, написанное им одной здешней даме по поводу пожертвований. Но сам он? Только не он! Этот тип вообще «сумасброд», как говорит Юнг. Юнг явился сюда в прошлую субботу*, а в понедельник снова уехал. Он привез с собой двух своих ребят и перед отъездом сказал Степни, что идет к знакомым, чтобы устроить у них детей. Степни отправляется вместе с ним и, когда Юнг уже обо всем договорился с хозяйкой, заявляет: «Но я хочу сам неделю заботиться о мальчиках!» — и все опять расстроилось.

Погода здесь почти все время ветреная и дождливая, так что насморк и кашель не прекращаются. Но чудесный воздух и ванны, которые я принимаю ежедневно, очень благотворно подействовали на общее состояние моего здоровья. Все это время я ни о чем так не жалел, как о твоём отсутствии. Во всяком случае, что бы ни случилось, а в этом году ты должна поехать, если не летом, то осенью.

Что касается швейцеровских остолопов Шнейдера и Цихлинского («портной»⁸⁷⁷ уже в Германии снискал очень скверную репутацию), то эти субъекты скоро почувствуют, что здесь они не в Германии.

Я нахожу, что в Генеральном Совете слишком много прудонистов, и по возвращении буду настаивать на оставлении в качестве противоядия Мартена и Ле Муссю⁸⁷⁸.

Брайтон, где я в общем и целом живу отшельником, естественно, поглощен громким делом об отравлении — совершенно явной вспышкой истерии у некой состоятельной глупой 35-летней старой девы, жаждавшей любви.

Сообщения парижских корреспондентов «*Daily News*» и «*Daily Telegraph*» о версальском процессе поистине омерзительная, гнусная стряпня строчкогона⁸⁷⁹.

До свидания

твой Карл

Впервые опубликовано в *Ап*

Печатается по тексту МЭС 2, 33

Перевод с немецкого

* — 19 августа 1871 г. *Ред.*

348

КАРЛ МАРКС —
ЖЕННИ МАРКС

В РАМСГЕТ

[Лондон], 23 сентября 1871 г.

Дорогая Женни!

Сегодня наконец конференция заканчивается⁸⁸⁰. Это была тяжелая работа. Утренние и вечерние заседания, в промежутках заседания комиссий, заслушивание очевидцев, подготовка докладов и т. д. Но зато и сделано больше, чем на всех предыдущих конгрессах, вместе взятых, ибо за отсутствием публики незачем было упражняться в театральном красноречии. Германия не была представлена, от Швейцарии присутствовали только Перре и Утти.

На прошлой неделе революционная партия в Риме устроила в честь Риччотти Гарибальди банкет; мне прислали о нем отчет, помещенный в римской газете «Capitale»⁸⁸¹. Один оратор (синьор Луччани) провозгласил встреченный с большим энтузиазмом тост за рабочий класс и «a Carlo Marx che (qui) sé ne (en) é fatto (a fait) l'instancabile instrumento (l'instrument infatigable)» *. Горько это для Мадзини!

Когда в Нью-Йорк пришло известие о моей смерти, то «Космополитическое общество» созвало собрание, резолюции которого, опубликованные в «World», я тебе посылаю⁸⁸².

Тусси получила письмо также и от встревоженных петербургских друзей⁸⁸³.

С Робеном и Бастелика, друзьями Бакунина и его соучастниками по интригам, дело было трудное. Разоблачения относительно деятельности Робена в Женеве и Париже действительно поразительные⁸⁸⁴. Статья Женихен отправлена сегодня в Америку⁸⁸⁵.

Твой Карл

Впервые опубликовано в газете
«Правда», 1958, 6 мая

Печатается по тексту МЭС², 33

Перевод с немецкого

* — «за Карла Маркса, который стал его неутомимым орудием». В скобках Маркс дает перевод итальянских слов на французский язык. *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Окончив пятилетний курс обучения в гимназии в Трире, 17-летний Карл Маркс получил 24 сентября 1835 г. аттестат зрелости и 15 октября был зачислен на первый курс юридического факультета Боннского университета. — 25.
- ² Письмом Маркса отцу из Бонна (начало ноября 1835 г.) ИМЛ не располагает. — 25.
- ³ По окончании Трирской гимназии Маркс демонстративно не нанес прощального визита преподавателю Лёрсу, который был известен своими реакционными взглядами и вел слежку за учителями и учениками в отношении их благонадежности. — 26.
- ⁴ Имеется в виду § 60 работы И. Канта «Антропология с прагматической точки зрения» (Кёнигсберг, 1798). — 27.
- ⁵ Имеются в виду братья и сестры Маркса: Софи, Герман, Гебриетта, Луиза, Эмилия, Каролина и Эдуард (Мэнни). — 28.
- ⁶ Письмом Маркса отцу из Бонна (февраль 1836 г.) ИМЛ не располагает. — 29.
- ⁷ Имеется в виду поездка Маркса к родственникам матери в Нимвеген (Голландия) на зимние каникулы учебного 1835/36 года. — 29, 31.
- ⁸ *Камералистика* — специальный цикл административных и экономических дисциплин, преподававшихся в средневековых университетах. В Германии этот цикл включал в себя экономические, географические и другие дисциплины. — 29.
- ⁹ В Бонне зимой 1835/36 г. Маркс вступил в кружок молодых поэтов. Один из основателей этого кружка, Иоганн Михаэль Бирман, бывший воспитанник Трирской гимназии, привлекался в свое время к ответственности за сочинение «революционных песен». Кружок, в который также входили Эмануэль Гейбель и Карл Грюн, поддерживал контакт с гёттингенским кружком поэтов, членами которого были Теодор Крейцбах, Мориц Каррьер и Карл Людвиг Бернайс; намечалось совместное издание «Альманаха муз». — 30.

- 10 Письмом Маркса отцу из Бонна (ранее 19 марта 1836 г.) ИМЛ не располагает. — 31.
- 11 Маркс в конце марта — апреле 1836 г. приезжал в Трир на пасхальные каникулы. — 32.
- 12 Письмом Маркса отцу из Бонна (май — июнь 1836 г.) ИМЛ не располагает. — 32.
- 13 22 августа 1836 г. Маркс приехал из Бонна к родителям в Трир на летние каникулы. В середине октября он выехал в Берлин и 22 октября был зачислен на 2-й курс юридического факультета Берлинского университета. — 34.
- 14 Письмом Маркса отцу из Берлина (ранее 9 ноября 1836 г.) ИМЛ не располагает. — 35, 37.
- 15 Речь идет о жалобе, поданной на Генриха Маркса в 1832 г. некоторыми жителями общины Ирш за «превышение адвокатских полномочий». Берлинский кассационный суд 23 сентября 1837 г. решил вопрос в пользу Генриха Маркса. Интересы Маркса защищал тайный советник юстиции Рейнхард. — 36.
- 16 Имеется в виду фирма, через которую Генрих Маркс намеревался переводить деньги сыну в Берлин. — 36.
- 17 Письмом Генриха Маркса сыну из Франкфурта (до 20 октября 1836 г.) ИМЛ не располагает. — 36.
- 18 Речь идет о помолвке Маркса с Женни фон Вестфален в Трире во время осенних студенческих каникул 1836 г. Генрих Маркс дал свое согласие на помолвку, однако она держалась в тайне от родителей Женни до марта 1837 г. — 36.
- 19 Письмом Маркса родным из Берлина (декабрь 1836 г.) ИМЛ не располагает. — 37.
- 20 Сохранилось шесть тетрадей стихов, написанных Марксом в 1835—1837 гг. Три из них, переписанные его рукой, с посвящением «моей дорогой, вечнлюбимой Женни фон Вестфален» относятся к октябрю — декабрю 1836 г.: «Книга любви», ч. I и II, и «Книга песен» (см.: МЭС², 40, с. 333—437). — 40.
- 21 Письмом Маркса родным из Берлина (январь 1837 г.) ИМЛ не располагает. — 40.
- 22 Письмом Маркса к Женни фон Вестфален (февраль 1837 г.) ИМЛ не располагает; по-видимому, в нем речь шла о его намерении просить руки Женни в письме к ее родителям. — 44.
- 23 При Ватерлоо (Бельгия) 18 июня 1815 г. армия Наполеона была разбита англо-голландскими войсками под командованием Веллингтона и прусскими войсками под командованием Блюхера. После разгрома полчищ Наполеона в России в 1812 г. поражение при Ватерлоо привело к окончательному краху империи Наполеона, что существенно повлияло на дальнейший ход европейской истории. В немецкой историографии сражение при Ватерлоо известно также как сражение при Бель-Альянс, по названию постоянного двора, поблизости от которого соединились победившие армии. — 45.

- 24 Письмом Генриха Маркса сыну, написанным еще из Трира в июле 1837 г., ИМЛ не располагает. — 46.
- 25 Письмом Маркса отцу из Берлина (лето 1837 г.) ИМЛ не располагает. — 48.
- 26 Письмом Маркса родным из Берлина (начало сентября 1837 г.) ИМЛ не располагает. — 51.
- 27 Данное письмо отцу от 10—11 ноября 1837 г., в котором Маркс подводит итог своим занятиям в Берлинском университете за учебный 1836/37 год, является наиболее ранним из дошедших до нас его писем. В нем зафиксирован важный момент в формировании идеи молодого Маркса — признание познавательной силы философии Гегеля в отличие от субъективного идеализма Фихте и Канта и других субъективистских философских систем. — 56.
- 28 Имеются в виду книга И. Г. Гейнекия «Основы гражданского права, изложенные согласно порядку пандектов удобным для слушателей методом» (на латинском языке) (Амстердам, 1725), и книга А. Ф. Ю. Тибо «Система пандектного права» («System des Pandekten-Rechts») в 2-х томах (Иена, 1803—1805). — 57.
- 29 *Пандекты* — греческое название важнейшей части свода римских законов и правовых норм, собранных воедино в 528—534 гг. при императоре Восточной римской империи Юстиниане I. Пандекты представляли собой собрание отрывков из сочинений видных римских юристов и отражали интересы рабовладельцев. Сделанный Марксом перевод двух первых книг пандектов, равно как и упомянутая здесь рукопись введения к этому переводу, до нас не дошли. — 57.
- 30 Имеется в виду книга И. Г. Фихте «Основы естественного права, согласно принципам науки», изданная в 2-х частях (Иена и Лейпциг, 1796). — 57.
- 31 Маркс ссылается на § 1 первого раздела книги Ф. К. Савиньи «Право владения Исследование по гражданскому праву» («Das Recht des Besitzes. Eine civilistische Abhandlung») (Гиссен, 1803). — 58.
- 32 Цитаты из книги Савиньи приведены Марксом по памяти. — 58.
- 33 Имеется в виду классификация договоров в сочинении И. Канта «Метафизические основоположения учения о праве» (Кёнигсберг, 1797). — 61.
- 34 Речь идет о книгах по эстетике: Г. Э. Лессинга «Лаокоон, или О границах живописи и поэзии» («Laokoön, oder über die Grenzen der Malerey und Poesie») (Берлин, 1766); К. В. Ф. Зольгера «Эрвин. Четыре диалога о прекрасном и об искусстве» («Erwin. Vier Gespräche über das Schöne und die Kunst»), в 2-х частях (Берлин, 1815); И. И. Винкельмана «История искусств древности» («Geschichte der Kunst des Alterthums»), в 2-х частях (Дрезден, 1764); Г. Людена «История немецкого народа» («Geschichte des deutschen Volkes»), в 12-ти томах (Гота, 1825—1837). — 61.
- 35 Книгу «Германия» древнеримского историка Тацита и «Скорбные элегии» («Книги скорби») поэта Овидия Маркс переводил с латинского. — 61, 157.
- 36 Имеются в виду труды Э. Ф. Клейна «Принципы общего германского уголовного права» («Grundsätze des gemeinen deutschen peinlichen Rechts») (Галле, 1799); «Анналы законодательства и юриспруденции в прусских государствах»

- («Annalen der Gesetzgebung und Rechtsgelehrsamkeit in den Preußischen Staaten»), в 26-ти томах (Берлин и Штеттин, 1788—1809). — 61.
- 37 В тетрадь стихов, посвященную отцу, Маркс включил избранные образцы своего юношеского поэтического творчества — баллады, сонеты, романсы, песни, перевод первой элегии Овидия, эпиграммы и шутки (всего 60 стихотворений), а также сцены из написанной в стихах трагедии «Оуланем». В качестве приложения было дано прозаическое произведение — глава из сатирического романа «Скорпион и Феликс». Два стихотворения из этой тетради, «Ночная любовь» и «Скрипач», были Марксом опубликованы в журнале «Athenäum» в 1841 г. (см.: МЭС², 40, с. 439—539). — 61.
- 38 Упомянутый философский диалог «Клеант, или Об исходном пункте и необходимом развитии философии», написанный Марксом весной 1837 г., не сохранился. — 62.
- 39 Цитируется: Гейне. «Северное море» (цикл первый, стихотворение «Мир»). — 62.
- 40 Маркс имеет в виду следующие труды: юриста И. П. А. Фейербаха «Пересмотр принципов и основных понятий позитивного уголовного права» («Revision der Grundsätze und Grundbegriffe des positiven reinlichen Rechts») (ч. I — Эрфурт, 1799, ч. II — Хемниц, 1800); его же «Учебник действующего в Германии общего уголовного права» («Lehrbuch des gemeinen in Deutschland geltenden reinlichen Rechts») (Гиссен, 1801); К. Л. В. фон Грольмана «Принципы науки уголовного права» («Grundsätze der Criminalrechts-Wissenschaft») (Гиссен, 1798); А. В. Крамера «О значении слов в пандектах и Кодексе [Юстиниана] со сводом вариантов» (на латинском языке) (Киль, 1811); И. Н. фон Венинг-Ингеихейма «Учебник общего гражданского права, составленный в соответствии с сочинениями Хейзе «Основами системы общего гражданского права для чтения лекций о пандектах» («Lehrbuch des Gemeinen Civilrechtes zum Behuf von Pandecten-Vorlesungen» — nach Heise's «Grundriß eines Systems des gemeinen Civil-Rechtes»)), т. 1—3 (Мюнхен, 1822—1823); Х. Ф. Мюленбруха «Учение о пандектах» (на латинском языке) (Галле, 1823—1825). — 62.
- 41 Маркс имеет в виду руководство по пандектам немецкого юриста В. А. Лаутербаха: «Теоретически-практический сборник для изучения 50 книг пандектов, составленный по синтетическому методу» (на латинском языке), т. 1—43 (Тюбинген, 1690—1714) и его же «Учебник права в кратчайших формулах, но с обширнейшим значением и аргументацией, показывающий почти все содержание права» (на латинском языке) (Тюбинген, 1679). — 62.
- 42 Имеются в виду следующие книги на латинском языке: сборник «Согласие противоречивых канонов», составленный в XII в. болонским монахом Франциском Грацианом и ставший в XVI в. основной частью «Свода канонического права», который в средние века противопоставлялся своду римского гражданского права, а также сочинение Дж. П. Ланчеллотти «Институции канонического права» (Венеция, 1598); «Институции» в качестве приложения вошли в «Свод канонического права». — 62.
- 43 Имеется в виду сочинение Ф. Бэкона «О достоинстве и приращении наук» (на латинском языке) (Лондон, 1623). — 62.
- 44 Речь идет о книге Г. С. Реймаруса «Общие размышления об инстинктах животных, преимущественно об их сложных инстинктах, для выяснения связи между миром, творцом и нами самими» («Allgemeine Betrachtungen über die Triebe der Thiere, hauptsächlich über ihre Kunst-Triebe, zum Erkenntniß des Zusammenhanges der Welt, des Schöpfers und unser selbst») (Гамбург, 1760). — 62.

- 45 В Штралове, под Берлином, Маркс находился в связи с болезнью в апреле — мае 1837 г. Докторским клубом назывался кружок представителей радикального крыла гегелевской школы (младой или левогегельянцев), возникший в 1837 г. в Берлине. В его состав входили в числе других приват-доцент теологии Бруно Бауэр, преподаватель истории Карл Фридрих Кёппен, преподаватель географии Адольф Рутенберг. Клуб, в деятельности которого активно участвовал и Маркс, сыграл важную роль в младогегельянском движении. — 63.
- 46 Художественное произведение молодого Маркса «Посещение» («Besuch»), вызвавшее резкую критику со стороны Генриха Маркса, не сохранилось. — 63, 70.
- 47 Речь идет о либеральном ежегоднике «Deutscher Musenalmanach» («Немецкий альманах муз»), издававшемся с 1830 г. в Лейпциге; с 1832 г. одним из редакторов ежегодника был поэт-романтик А. Шамиссо. — 63.
- 48 Из письма Генриха Маркса сыну от 16 сентября 1837 г. (см. настоящее издание, с. 53) можно заключить, что Маркс намеревался в это время издавать журнал по вопросам театральной критики. — 63.
- 49 Гертнер Г. Ф. О правах провинций. Послание королевскому тайному советнику юстиции в Берлине г-ну А. В. Гётце (Ueber die Provinzial-Rechte. Sendschreiben an den Königl. Geheimen Justiz-und vortragenden Rath im hohen Justiz-Ministerium zu Berlin, Herrn A. W. Goetze) (Берлин, 1837). — 63.
- 50 Письмом Маркса матери из Берлина (ранее 10 ноября 1837 г.) ИМЛ не располагает. — 64.
- 51 Маркс воспользовался этим предложением отца и побывал в Трире с конца апреля до 3 мая 1838 г. — 66, 72.
- 52 Намек на слова «Не прикасайся к моим чертежам!», сказанные великим ученым древности Архимедом одному из римских воинов, ворвавшегося в его дом при взятии Сиракуз (212 г. до н. э.) и занесшему над ним меч. — 71.
- 53 Речь идет об освобождении Маркса от воинской повинности. В 1838 г. он был признан временно непригодным из-за «слабых легких и периодически повторяющегося кровохаркания», а 4 мая 1841 г. по той же причине — полностью освобожден от военной службы. — 75, 85.
- 54 Эти строки — последние слова Генриха Маркса сыну. 10 мая 1838 г. Генрих Маркс скончался. — 75.
- 55 Данное письмо Женни фон Вестфален является единственным свидетельством пребывания Маркса в Трире весной 1838 г. — 76.
- 56 Примерно с 18 июня 1838 г. Женни находилась в курортном городе Нидербронне вместе со своим сводным братом Карлом Гансом Вернером фон Вестфаленом. — 76.
- 57 Младший брат Маркса, Эдуард, скончался 14 декабря 1837 г. — 78.
- 58 Речь идет, по-видимому, об оформлении Марксом магистерской степени. — 79.
- 59 Намек на смерть сводного брата Женни Карла Ганса Вернера фон Вестфалена. — 84.

- 60 Имеются в виду формальности, связанные с окончанием университета. После присуждения Марксу 15 апреля 1841 г. докторской степени философским факультетом Иенского университета он приехал в Трир, где оставался до начала июля. — 85.
- 61 Женни, занимавшаяся самообразованием, пыталась изучать греческий язык, входивший тогда в обязательную программу гуманитарных учебных заведений. В латинском она преуспевала. — 86.
- 62 В начале июля 1841 г. Маркс, обосновавшись в Бонне, продолжал усиленные занятия философией, одновременно предпринимая шаги к зачислению в состав преподавателей Боннского университета и активно участвуя в литературно-издательских начинаниях Бруно Бауэра, Арнольда Руге и других младегелевцев. Выражение «гегелинги», которое употребляет здесь Женни фон Вестфален, вошло в моду после выхода в свет в Галле в 1838 г. книги реакционного историка и публициста Г. Лео «Гегелинги. Документы и доказательства к так называемому осуждению вечной истины» («Die Hegelingen. Actenstücke und Befehle zu der s. g. Denunciation der ewigen Wahrheit») (Галле, 1836), направленной против Д. Ф. Штрауса, А. Руге и др. — 86.
- 63 Под «молодым революционером», о котором упоминает Женни, подразумевается, по-видимому, сам Маркс, обратившийся к трирскому врачу Шлейхеру с просьбой помочь разместить среди местной прогрессивной интеллигенции акции намечавшегося политического издания; не исключено, что речь уже шла об издании «Рейнской газеты» («Rheinische Zeitung»), начавшей выходить с 1 января 1842 г. в Кельне. — 86.
- 64 Поездка Женни в Бонн и Нейс (близ Дюссельдорфа) состоялась в конце августа — начале сентября 1841 г. — 86.
- 65 Объявление о выходе в свет книги Бруно Бауэра «Критика евангельской истории синоптиков» («Kritik der evangelischen Geschichte der Synoptiker») и три его небольшие статьи были опубликованы в приложении к № 213 «Allgemeine Zeitung» от 1 августа 1841 г. — 86.
- 66 В оригинале по-латыни: vale faveque. — 86.
- 67 «Волшебный стрелок», опера К. Вебера, либретто Ф. Кинда. — 87.
- 68 Женни цитирует начало строки 598 из кн. II «Одиссеи» Гомера: «Вниз по горе на равнину катился обманчивый камень», написав слова оригинала не греческим, а латинским шрифтом. — 87.
- 69 Женни цитирует начало строки 596 из книги VIII «Энеиды» Вергилия: «Топотом звонких копыт погрязается рыхлое поле». — 87.
- 70 Упомянутым письмом Маркса Женни фон Вестфален в Нейс из Бонна (ранее 13 сентября 1841 г.) ИМЛ не располагает. — 88.
- 71 В апреле 1842 г. началось сотрудничество Маркса в «Рейнской газете», редактором которой он стал в октябре 1842 г. С этого времени он поселился в Кельне. В марте 1843 г. издание газеты прекратилось из-за препятствий, непрерывно чинимых цензурой. — 91.

- 72 После смерти отца, последовавшей 3 марта 1842 г., Женни фон Вестфален вместе с матерью жила в Крейцнахе; там в марте 1843 г., не позднее 13, их посетил Маркс. — 91.
- 73 В это время Марксом и Арнольдом Руге разрабатывался план издания журнала «Немецко-французский ежегодник» («Deutsch-Französische Jahrbücher»). В результате переговоров местом издания журнала был выбран Париж. — 92.
- 74 Во время пребывания в Крейцнахе в первой половине марта 1843 г. Маркс читал статью Л. Фейербаха «Предварительные тезисы к реформе философии». — 92.
- 75 Возможно, речь идет об изданных в 1841—1842 гг. в Париже четырех томах «Мемуаров Марии Каппель, вдовы Лафарж, написанных ею самою». В 1841 г. в Лейпциге на немецком языке вышла также книга «Мария Лафарж, осужденная как отравительница и обвиненная в краже бриллиантов. Уголовная история новейшего времени». — 93.
- 76 В оригинале «Contrat Social» («Общественный договор») — главное произведение Ж. Ж. Руссо (1762 г.). Женни шутовски намекает на свое предстоящее бракосочетание с Марксом; оно состоялось в Крейцнахе 19 июня 1843 г. В конце осени 1843 г. молодые супруги выехали в Париж. — 93.
- 77 Женни Маркс вместе с родившейся 1 мая 1844 г. дочерью Женни выехала в середине июня 1844 г. из Парижа в Трир, к матери. Первое ее письмо к Марксу, написанное ранее 21 июня 1844 г., не сохранилось. — 94.
- 78 В конце 1843 г. Каролина фон Вестфален вместе со своим сыном Эдгаром вернулась из Крейцнаха в Трир. По-видимому, она сначала жила в доме налогового контролера Веттендорфа. — 94.
- 79 Женни имеет в виду восстание силезских ткачей в Петерсвальдау и Лангенбилдау 4—5 июня 1844 г. и последовавшие за ним 16—17 июня волнения в главном городе Силезии — Бреслау (Вроцлав). — 95.
- 80 Здесь Женни высмеивает увлечение немецких «истинных социалистов» реформистскими идеями Луи Блана, изложенными им в книге «Организация труда» («Organisation du travail») (Paris, 1840). — 96.
- 81 Женни, вероятно, имеет в виду задуманный Марксом большой труд, условно озаглавленный им «Критика политики и политической экономии», над которым он работал в апреле — августе 1844 г.; этот труд, оставшийся незавершенным, дошел до нас в виде «Экономическо-философских рукописей 1844 года» (см.: МЭС², 42, с. 41—174). — 96.
- 82 «Trier'sche Zeitung» («Трирская газета»), основанная в Трире в 1757 г.; с начала 40-х гг. буржуазно-радикальный орган, с 1844 г. начала печатать статьи о социализме, в частности статьи К. Грюна, ставшего вскоре одним из главных представителей «истинного социализма». Одним из сотрудников газеты был Роберт Шлейхер. — 96.
- 83 Чтобы получить в Германии разрешение на сдачу экзамена, необходимо было за месяц до него представить письменную работу. — 96.
- 84 Главное действующее лицо комической оперы Адана «Почтальон из Лонжюмо» — сельский почтальон; за свою красоту и веселые песни он пользуется благосклонностью знатных дам и попадает ко двору короля. Там он встречается

- со своей деревенской возлюбленной, которая тоже оказалась среди придворных. — 97.
- 85 В оригинале по-французски: *elle meurt, mais elle ne se rend pas*. Слова, приписываемые генералу, командовавшему наполеоновской старой гвардией в сражении при Ватерлоо (1815 г.). — 97.
- 86 Маркс опубликовал данный отрывок из несохранившегося письма Женни к нему в вышедшей в Париже при его участии немецкой газете «Vorwärts!» («Вперед!») 10 августа 1844 г. Он писал по этому поводу Фейербаху: «Небольшая выдержка из письма одной немецкой дамы в фельетоне № 64 газеты «Vorwärts!» перепечатана из письма моей жены, гостящей сейчас в Трире у своей матери, без ведома автора письма» (МЭС², 27, с. 383). — 98.
- 87 Имеется в виду неудачное покушение на жизнь прусского короля Фридриха-Вильгельма IV, совершенное 26 июня 1844 г. бывшим бургомистром города Шторнова (Пруссия) Генрихом Людвигом Чехом; будучи отстранен от должности в 1841 г., Чех действовал из личных побуждений.
Опубликование данного письма Женни наряду со статьей Бернайса «Покушение на прусского короля», напечатанной в газете 4 августа, и статьей Маркса «Иллюстрации к новейшим стилистическим упражнениям Фридриха-Вильгельма IV в области кабинетских указов» (см.: МЭС², 42, с. 175—178), напечатанной 17 августа, дало повод прусскому правительству выдвинуть против редактора «Vorwärts!» обвинение в «подстрекательстве к царевубийству и добиваться от французских властей запрещения газеты. — 98.
- 88 Упомянутыми письмами Маркса жене из Парижа (лето 1844 г.) ИМЛ не располагает. — 99.
- 89 Женни возвратилась в Париж в сентябре 1844 г. — 99.
- 90 Сестра Маркса Генриетта (Иетхен) 3 сентября 1844 г. вышла замуж за архитектора Теодора Симонса. — 100.
- 91 18 августа 1844 г. должен был состояться возобновленный после длительного перерыва церковно-католический праздник поклонения «священному хитону» — издавна хранившейся в Трире реликвии, символизировавшей облачение, якобы снятое с Христа перед его казнью. — 100.
- 92 Кузен Михель — традиционное добродушно-пренебрежительное обозначение немецкого ограниченного обывателя, бюргера. — 101.
- 93 Речь идет о «Критических заметках к статье «Пруссака» «Король Пруссии и социальная реформа»» (см.: МЭС², 1, с. 430—448), в которых Маркс подверг критике статью Арнольда Руге по поводу восстания силезских ткачей (см. примечание 79), напечатанную в газете «Vorwärts!» 24 и 27 июля 1844 г.
В своих «Заметках» Маркс показал несостоятельность абстрактно-филиатропических рассуждений Руге и противопоставил им материалистическую позицию, отражавшую формировавшуюся у него концепцию революционной освободительной роли пролетариата. — 101.
- 94 Вместо гонорара за работу в ежегоднике «Deutsch-Französische Jahrbücher» Марксу было предоставлено определенное количество экземпляров этого издания, распространение которого взяли на себя его кёльнские друзья, в частности Георг Юнг. — 101.

- 95 В январе 1845 г. французский министр Гизо, уступая настоятельным требованиям прусского короля положить конец критике прусских реакционных порядков на страницах газеты «Vorwärts!», издал распоряжение о высылке за пределы Франции Маркса и других членов редакции «Vorwärts!». В тогдашних эмигрантских кругах ходили упорные слухи о некоей причастности известного естествоиспытателя Александра Гумбольдта к этой акции двух реакционных правительств. Об этом слухе упоминает и Ф. Энгельс (см.: МЭС², 19, с. 106). Однако документального подтверждения факта обнаружить не удалось. — 102.
- 96 В газете мелкобуржуазных демократов и социалистов «La Réforme» («Реформа»), выходящей под редакцией Луи Блана и Ледрю-Роллена, 4 февраля 1845 г. появилась заметка, в которой редакция, призывая парижские газеты присоединиться к протесту против высылки из Франции Маркса и других представителей передовой революционной демократической печати, характеризовала их как «кабинетных ученых, безобидных мыслителей, единственная вина которых заключается лишь в том, что они искали в Париже убежище от преследований деспотических правительств». — 103.
- 97 Упомянутым письмом Маркса жене (август 1845 г.) ИМЛ не располагает. — 103.
- 98 Женни цитирует стихотворение «Вопреки всему, всему» из сборника Ф. Фрейлиграта «Символ веры», выход которого в свет в Майнце в 1844 г. ознаменовал разрыв поэта с официальными реакционными кругами. Стихотворение, являвшееся вольным переводом песни ирландского поэта Роберта Бёрнса «Честная бедность» «в защиту достоинства и прав человека», вызвало недовольство цензуры. Его заглавие сразу стало девизом революционно настроенной молодежи. — 104, 176.
- 99 Имеется в виду книга Макса Штирнера «Едиственный и его собственность» («Der Einzige und sein Eigenthum») (Лейпциг, 1845). Маркс подверг ее резкой критике в статье, вошедшей позднее в рукопись «Немецкая идеология» (см.: МЭС², 3, с. 1—586). — 104.
- 100 Женни Маркс вернулась в Брюссель из Трира в середине сентября 1845 г. 26 сентября 1845 г. родилась ее вторая дочь Лаура. — 105.
- 101 В Брюссель Маркс прибыл 3 февраля 1845 г. За ним вскоре последовала его жена с годовалой дочкой Женни. Маркс первое время жил в гостинице «Буа соваж», а затем поселился с семьей в предместье Брюсселя, на улице Альяис, в отдельном домике, снятом у врача Брейера. На зиму к ним приехал шурин Маркса Эдгар фон Вестфален. Поблизости жили Энгельс, М. Гесс с женой, с 1846 г. В. Вольф. В отдельные периоды приезжали И. Вейдемейер, Г. Веерт. — 105.
- 102 Имеется в виду «Gesellschaftsspiegel» («Зеркало общества»), ежемесячный журнал «истинных социалистов», издавался под редакцией Гесса в Эльберфельде в 1845—1846 гг. — 105.
- 103 Женни имеет в виду книгу «Критика политики и политической экономии» (см. примечание 81), на которую Маркс заключил 1 февраля 1845 г. договор с издателем Леске. — 105, 108.
- 104 Женни Маркс находилась в Трире в связи с болезнью матери. Упомянутым письмом Маркса жене из Брюсселя (от середины марта 1846 г.) ИМЛ не располагает. — 106.

- 105 Намек на задвигание книги Вейтлинга «Человечество, как оно есть и каким оно должно быть», написанной в качестве программы Союза справедливых; изда-на в 1833 г. — 107.
- 106 Женни цитирует известное высказывание участника раннего чартистского движения английского священника Джозефа Рейнера Стефенса на митинге в Манчестере в 1833 г.: «Чартизм — это вопрос ножа и вилки; Хартия — это значит хорошее жилище, хорошая еда и питье, хорошая заработная плата и короткий рабочий день» (МЭС², 2, с. 454). — 107.
- 107 Согласно представлению Вейтлинга, разработанному им в 1842 г. в книге «Гарантии гармонии и свободы», все блага в коммунистическом обществе должны распределяться в соответствии с индивидуальными способностями каждого, без уравнительности. Для этого затраченный каждым работником добавочный труд отмечался в виде так называемых «коммерческих» часов в его личной книжке. — 107.
- 108 В феврале 1846 г. в Польше готовилось восстание, главными инициаторами которого были польские революционные демократы. Вследствие измены дворянства и ареста руководителей восстания прусской полицией восстание в целом не удалось, были лишь отдельные революционные выступления. Только в Кракове восставшим удалось 22 февраля одержать победу и создать национальное правительство. Восстание в Кракове было подавлено в начале марта 1846 г. войсками Австрии, Пруссии и России. — 108.
- 109 Возможно, намек на статью Руге «Раввин Моисей и Мориц Гесс» в сборнике «Die Opposition» (изд. К. Гейнца. Мангейм, 1846, с. 341—343). — 108.
- 110 Упомянутым письмом Маркса сестре Каролине из Брюсселя (ранее 25 сентября 1846 г.) ИМА не располагает. — 108.
- 111 Данное письмо — единственный дошедший до нас документ из переписки семьи Маркса за 1847—1849 гг. В нем нашла отражение последняя страница истории буржуазно-демократической революции в Германии, описанная Ф. Энгельсом в очерке «Германская кампания за имперскую конституцию» (см.: МЭС², 7, с. 111—207). — 113.
- 112 Упомянутым письмом Энгельса Марксу из Кайзерслаутерна (от июня 1849 г.) ИМА не располагает. — 113.
- 113 Энгельс имеет в виду германскую кампанию за имперскую конституцию. Конституция, принятая франкфуртским Национальным собранием 23 марта 1849 г., была отвергнута рядом германских государств, в том числе и Пруссией. В мае 1849 г. вспыхнули восстания в Саксонии, Рейнской Пруссии, Бадене и Пфальце под лозунгом защиты конституции. Однако франкфуртское Национальное собрание не оказало восставшим никакой поддержки. В июле 1849 г. движение было окончательно подавлено. — 113.
- 114 Последнее сражение баденской революционной армии с прусскими войсками произошло 29—30 июня 1849 г. при Раштатте. Остатки баденской армии, осажденные в крепости Раштатт, капитулировали только 23 июля. — 113.
- 115 После поражения баденско-пфальцского восстания отряд, в котором сражался Энгельс, 12 июля 1849 г. перешел границу Швейцарии. — 113.
- 116 Идеологами Маркс и Энгельс называли философов, социологов, историков, которым было свойственно идеалистическое представление о самостоятельной

- роли идей, непонимание зависимости мышления, сознания от материальной действительности. — 114.
- 117 Маркс, вторично высланный из Парижа 24 августа 1849 г. — теперь уже не королевским правительством, а полицией Второй республики, президентом которой 10 декабря 1848 г. был избран Луи Бонапарт, — выехал в Лондон; в Швейцарию паспорта ему не дали. Жени с тремя детьми осталась в Париже, на улице Ляль, 45. В конце октября 1849 г. уже в Лондоне родился четвертый ребенок Маркса — Генрих Гвидо. Семья поселилась в районе Челси, на Андерсон-стрит, 4. В конце марта 1850 г., выселенная в связи с неплатой денег за квартиру, семья Маркса была вынуждена переехать в немецкую гостиницу на Лейстер-стрит, 1, а в середине мая — в район Сохо, на Дин-стрит, 64, где, как писала Жени, «все мы — 6 человек — занимаем одну комнату и каморку и платим больше, чем за огромный дом в Германии» (МЭС², 27. с. 533). — 114.
- 118 Как видно из воспоминаний Жени Маркс «Беглый очерк беспокойной жизни», ее поездка в Залтбommel (Голландия) к дяде Карла Маркса по материнской линии Лиону Филипу имела место в августе 1850 г. — 115.
- 119 Судя по дошедшим до нас письмам их ближайших товарищей, Маркс и Энгельс, в связи со сложившейся к августу — сентябрю 1850 г. общей обстановкой в Европе, серьезно рассматривали возможность переезда в Америку, где, полагали они, нашлась бы возможность для издания своего печатного органа. Однако отъезд из Лондона исключил бы возможность продолжения занятий Маркса политической экономией на материалах библиотеки Британского музея. Проект переезда в Америку отпал окончательно, когда Энгельс по настоянию своих родных поступил на службу в торговую фирму «Эрмен и Энгельс» в Манчестере. Это позволило ему многие годы обеспечивать существование семьи Маркса. — 115.
- 120 Энгельс обосновался в Манчестере с середины ноября 1850 г. — 117.
- 121 Имеется в виду письмо Маркса Энгельсу от 2 декабря 1850 г. (см.: МЭС², 27. с. 139—140). — 118.
- 122 На Грейт-Уиндмилл-стрит помещалось лондонское Просветительное общество немецких рабочих, где после раскола Союза коммунистов группировались сторонники Виллиха — Шаппера. — 118.
- 123 Издаваемый Дж. Гарни чартистский еженедельник «The Red Republican» («Красный республиканец») выходил в Лондоне в июне — ноябре 1850 г. С декабря 1850 по июль 1851 г. Гарни издавал еженедельник «The Friend of the People» («Друг народа»). — 118.
- 124 Речь идет об основанном в декабре 1849 г. журнале «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue» («Новая Рейнская газета. Политико-экономическое обозрение»), издававшемся Марксом и Энгельсом до ноября 1850 г. Журнал являлся теоретическим и политическим органом Союза коммунистов и был своего рода продолжением издававшейся Марксом и Энгельсом во время революции 1848—1849 гг. «Neue Rheinische Zeitung». Всего с марта по ноябрь 1850 г. вышло в свет 6 выпусков журнала, в том числе один сдвоенный выпуск (5—6). Редактировался журнал в Лондоне, печатался в Гамбурге. Подавляющая часть материалов (статьи, обзоры, рецензии) писалась Марксом и Энгельсом (см.: МЭС², 7), которые привлекали к сотрудничеству своих единомышленников — В. Вольфа, Г. Веерта, Г. Эккариса. В данном письме Маркс имеет в виду последний 5/6 выпуск журнала. — 119.

- 125 Здесь имеется в виду Обращение Центрального комитета Союза коммунистов в Кёльне от 1 декабря 1850 г. В Обращении излагались события, предшествующие расколу Союза коммунистов, и осуждались фракционные действия Зондербунда (Особого союза). Так Маркс и Энгельс иронически называли сепаратную организацию, созданную Виллихом, Шаппером и их сторонниками в результате их сектантской деятельности после решения Центрального комитета Союза коммунистов от 15 сентября 1850 г. о передаче полномочий Центрального комитета Кёльнскому окружному комитету и о создании в Лондоне двух обособленных округов. Вместе с обращением и другими документами кёльнский Центральный комитет прислал Лондонскому округу Устав Союза. — 119.
- 126 Имеется в виду обращение «К демократам всех наций» (см.: МЭС², 27, с. 140—141), подписанное группой Виллиха — Шаппера, а также членами комитета французского эмигрантского общества демократов-социалистов в Лондоне Капероном, Фаноном и др. — 119.
- 127 В конце декабря 1850 г. Энгельс приехал на несколько дней из Манчестера в Лондон и присутствовал вместе с Карлом и Женни Маркс на новогоднем вечере общества «Братские демократы». — 119.
- 128 В конце августа 1850 г. Георг Веерт отправился на Иберийский полуостров, где совершал деловые поездки сначала по Португалии, а затем по Испании. 17 ноября 1850 г. он писал Марксу из Кадикса, что с момента отъезда не имеет от него вестей. 29 января 1851 г. Энгельс сообщил Марксу, что письмо его к Веерту отправлено и скоро будет доставлено, если тот «не забрался слишком далеко в глубь Марокко» (МЭС², 27, с. 161). — 120.
- 129 В письме Вейдемейера, приложенном Энгельсом к своему письму Марксу от 16 декабря 1851 г., говорилось о намерении Вейдемейера издавать в Нью-Йорке еженедельный коммунистический журнал «Die Revolution» («Революция»), в котором он просил сотрудничать Маркса и Энгельса. Вышло всего два номера журнала в январе 1852 г. — 120.
- 130 Речь идет о работе Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (см.: МЭС², 8, с. 115—217). — 120, 449.
- 131 Энгельс находился в Лондоне у Маркса примерно с 20 декабря по 3 января 1852 г. — 120.
- 132 Вместо статьи о Пруссии, как предполагалось вначале, Энгельс в декабре 1851 — январе 1852 г. подготовил для еженедельника «Die Revolution» (издававшегося Вейдемейером в Нью-Йорке) статьи об Англии. Однако статьи не были опубликованы вследствие прекращения выхода журнала. — 121.
- 133 Речь идет о серии статей «Революция и контрреволюция в Германии», над которой Энгельс работал с августа 1851 до 24 сентября 1852 г. Статьи печатались в «New-York Daily Tribune» за подписью: Карл Маркс. С 25 октября по 28 ноября 1851 г. в шести номерах газеты были напечатаны первые три статьи (см.: МЭС², 8, с. 5—29). В данном письме Энгельс сообщает о посылке очередной статьи для газеты. — 121.
- 134 Газета «Deutsche Schnellpost für Europäische Zustände, öffentliche und sociale Leben Deutschlands» («Немецкие экстренные сообщения о положении в Европе, об общественной и социальной жизни Германии») издавалась в Нью-Йорке два раза в неделю в 1851 г. К. Гейнценом при участии Руге; выступала против коммунизма и, в частности, против Маркса и Энгельса. — 122.

- 135 Речь идет о дальнейшей работе Энгельса над серией статей «Революция и контрреволюция в Германии» (см. примечание 133). — 122.
- 136 Характеристику Вильгельма Людерса Маркс продиктовал жене в ответ на просьбу Георга Веерта, передавную ему через Энгельса (см.: МЭС², 28, с. 4). — 123, 125.
- 137 *Эмигрантский клуб* — одна из немецких мелкобуржуазных организаций, возникших в Лондоне в 1851 г.; был возглавлен Кинкелем и Виллахом; деятельность его немногочисленных членов сводилась к сбору средств для подготовки «немедленной революции» в Германии. — 123.
- 138 По-видимому, речь идет о несохранившемся письме А. Клусса Марксу от второй половины декабря 1851 г. — 123.
- 139 В начале 1851 г. К. Шрамм, желая подшутить над Виллахом, написал ему от имени члена Союза коммунистов в Кельне Г. Беккера письмо, «в котором он предлагал ему военную диктатуру, уничтожал прессу и набрасывал легкую тень на нравственность Шаппера». В ответ последовал ряд писем Виллаха Беккеру с изложением авантюристических планов «революционизирования» Рейнской провинции (см.: МЭС², 27, с. 171—172, 477). Маркс использовал эти письма в «Разоблачениях о кельнском процессе коммунистов» (см. там же, 8, с. 423—491). — 124, 125.
- 140 Пароходы с почтой для Америки уходили из английских портов, как правило, по вторникам и пятницам, плавание продолжалось 12—15 суток. — 125.
- 141 Речь идет об авантюристической внутренней и внешней политике Луи Бонапарта, племянника Наполеона I. Будучи избранным 10 декабря 1848 г. президентом Французской республики сроком на 4 года и не добившись пересмотра статьи конституции, которая исключала его переизбрание на новый срок, Луи Бонапарт совершил 2 декабря 1851 г. государственный переворот, распустил Законодательное собрание. Опираясь на армию и контрреволюционную буржуазию, он добился расширения своих полномочий и превращения президентства в пожизненную должность. Через год, 2 декабря 1852 г., во Франции была восстановлена монархия (Вторая империя) и Луи Бонапарт стал императором под именем Наполеона III. — 126.
- 142 Стихотворное послание Фрейлиграта «Иосифу Вейдемейеру» представляло собой сатиру на поездку Г. Кинкеля в Америку для сбора средств на организацию революции в Германии. Оно было напечатано в № 2 журнала «Die Revolution» (см. примечание 129). — 126.
- 143 С 26 мая по 26 июня 1852 г. Маркс находился у Энгельса в Манчестере для совместной работы над памфлетом «Великие мужи эмиграции» (см.: МЭС², 8, с. 247—352). — 127, 133.
- 144 Имеется в виду Гесс. Высмеивая его претензии на руководство коммунистическим движением, Женни приводит ироническую характеристику, данную ему Эрнстом Дронке в письме Марксу от 1 декабря 1850 г. — 127.
- 145 Речь идет об арестованных в мае — июне 1851 г. и находившихся в предварительном заключении членах Союза коммунистов Г. Бюргерсе, Р. Даниельсе и др. Их арест был связан с общим наступлением реакции и подготовкой прусским правительством показательного процесса в Кельне. — 128.

- 146 Имеется в виду не дошедшее до нас письмо Генриетты Маркс сыну (конец мая 1852 г.). — 129.
- 147 *Воксхолл* — часть территории района Ламбет в Лондоне, где с XVIII в. находились увеселительные заведения. — 130.
- 148 Статья Бандьи «Памятная записка Мориса Перцеля, великого венгерского демократа, изложенная офицером штаба генерала Клапки» была опубликована 12 июня 1852 г. в газете «The People's Paper», издаваемой Э. Джонсом в Лондоне. — 130.
- 149 Речь идет о еженедельнике «Reynold's Newspaper» («Газета Рейнольдса»), основанном близким к чартизму мелкобуржуазным демократом Дж. Рейнольдсом в 1850 г. — 130, 352.
- 150 Речь идет о печатавшейся в Нью-Йорке работе Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (см. примечание 130). 5 мая 1852 г. Маркс договорился с немецким книготорговцем в Лондоне Трюбнером о распространении известного количества экземпляров этой работы в Лондоне и Германии. В связи с этим понадобилось напечатать в Лондоне список опечаток, обнаруженных в нью-йоркском издании. — 131, 134, 136.
- 151 Первое исполнение драмы Гёте «Эгмонт» в сопровождении музыки Бетховена состоялось в Лондоне 2 июня 1852 г. — 131.
- 152 Речь идет о еженедельнике «Le Populaire» («Народная газета»), основанном Кабе в 1841 г. В январе — июне 1851 г. в нем печаталась серия статей М. Гесса «Страшный суд». — 132.
- 153 В 1852 г. в распоряжении немецких мелкобуржуазных демократов, эмигрантов в Америке, находились следующие печатные органы: «Deutsche Schnellpost für Europäische Zustände, öffentliches und soziales Leben Deutschlands» (см. примечание 134), в редакцию которого входил К. Гейнцен. Кроме того, Гейнцен выпускал в Нью-Йорке журнал «Janus» («Янус»). С 1850 по 1855 г. в Нью-Йорке выходила рабочая газета, издаваемая В. Вейтлингом «Republik der Arbeiter» («Республика рабочих»). Имелись также «Die Turn-Zeitung» («Гимнастическая газета»), орган Социалистического гимнастического союза, выходившая в Нью-Йорке с 1851 по 1861 г., и «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» («Беллетристический листок и Нью-Йоркская газета по вопросам криминалистики»), основанная в 1852 г. И наконец, в том же 1852 г. вышел в свет, по-видимому, единственный номер «Amerikanisch-deutsche Monatsschrift von Müller-Tellerling» («Американо-немецкий ежемесячник Мюллера-Теллеринга»). — 134.
- 154 Имеется в виду книга А. Гёгга «Ретроспективный взгляд на баденскую революцию в свете нынешнего положения Германии. Сочинение члена баденского конституционного собрания» («Rückblick auf die Badische Revolution unter Hinweisung auf die gegenwärtige Lage Deutschlands. Von einem Mitglieds der Badischen konstituierenden Versammlung») (Париж, 1850). — 134.
- 155 Непромокаемые и предохранявшие от укусов сапоги Ханемана, персонажа из сказки о семи храбрых швабах. — 135.
- 156 «Отыскание отцовства запрещается» — формулировка из Кодекса Наполеона, цитируемая Марксом в «Восемнадцатом брюмера Луи Бонапарта» (см.: МЭС², 8, с. 208). В нью-йоркском издании в этом месте была допущена опечатка (см. примечание 150). — 135.

- 157 Имеется в виду брошюра Х. Харринга «Исторический фрагмент о возникновении рабочих союзов и их впадении в коммунистическую спекуляцию» («Historisches Fragment über die Entstehung der Arbeiter-Vereine und ihren Verfall in communistische Speculationen») (Лондон, 1852). — 136.
- 158 Речь идет о статье Энгельса «Коммунисты и Карл Гейнцен» (см.: МЭС², 4, с. 268—285). — 136.
- 159 В памфлете «Великие мужи эмиграции» (см.: МЭС², 8, с. 280) использованы данные Марксом в его письмах Энгельсу от 21 и 28 мая 1851 г. (см. там же, 27, с. 237, 244) характеристики газеты «Kosmos» и напечатанных в ней статей Руге и Кникеля. — 136.
- 160 На титульном листе нью-йоркского издания «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапартга» по небрежности Вейдемейера было напечатано «Восемнадцатое брюмера Луи Наполеона». — 136.
- 161 Статья Эккарнуса «Забастовка машиностроительных рабочих» не была напечатана в журнале «Die Revolution» в связи с прекращением издания. — 136.
- 162 Имеются в виду присланные Клуссом вырезки из американских газет, которые Э. Джонс мог использовать в своей газете «The People's Paper». — 136.
- 163 Женни озабочена тем, чтобы Маркс не упустил срока отправки очередной статьи в «New-York Daily Tribune». — 138.
- 164 Ганс-счастливчик — персонаж из сказки братьев Гримм. — 139.
- 165 Имеется в виду статья Маркса «Действия Мадзини и Кошут. — Союз с Луи-Наполеоном. — Пальмерстон», опубликованная в «New-York Daily Tribune» 19 октября 1852 г. (см.: МЭС², 8, 382—384). Настоящее письмо является припиской к письму Маркса Энгельсу от 4 ноября 1852 г., написанного также рукой Женни Маркс. — 139.
- 166 С 30 апреля по 16 мая 1853 г. Маркс гостил в Манчестере у Энгельса. В его отсутствие праздновались день рождения его старшей дочери Женни, которой 1 мая исполнилось 9 лет, и день рождения самого Маркса (5 мая). — 140.
- 167 Речь идет о грамматике испанского языка («Grammatik der Spanischen Sprache») С. Франсезона, первое издание которой вышло в 1822 г. Установить, каким изданием пользовался Карл Маркс, не удалось. — 141.
- 168 Речь идет о вышедшей в Швейцарии работе Маркса «Разоблачения о кельнском процессе коммунистов» (см.: МЭС², 8, с. 423—491), весь тираж которой после нелегальной переправы через границу в Германию был конфискован прусской полицией. Издатель Я. Шабеллиц не только не прислал в Лондон предназначенные для распространения там экземпляры, но и пытался взыскать расходы по печатанию с Маркса, ссылаясь на его письмо. Письмом Маркса Шабеллицу (конец ноября 1852 г.) ИМЛ не располагает. — 142.
- 169 Речь идет о кризисной ситуации, складывавшейся в международных отношениях накануне Крымской войны 1853—1856 гг. — 142.
- 170 Женни имеет в виду корреспонденцию, отправленную Марксом 9 сентября 1853 г. и появившуюся в «New-York Daily Tribune» 24 сентября; большую часть в ней занимал раздел «Банковский акт Пиля» (см.: МЭС², 9, с. 308—313). — 142.

- 171 В. Вольф в сентябре 1853 г. переехал на постоянное жительство в Манчестер. — 142.
- 172 Имеется в виду почтовый перевод на 2 фунта стерлингов, присланный из Америки А. Клуссом на имя Маркса и предназначенный для В. Вольфа. — 142.
- 173 Речь идет о дуэли между Виллихом и Шраммом. В своей клеветнической статье «Доктор Карл Маркс и его «Разоблачения»» Виллих искажил обстоятельства, при которых происходила дуэль. Он утверждал, что дуэль была специально инспирирована Марксом, чтобы убрать Виллиха со своего пути. В ответном памфлете Маркса «Рыцарь благородного сознания» приводится заявление секунданта Шрамма, Мисковского, опровергающего утверждения Виллиха (см.: МЭС², 9, с. 513). — 142.
- 174 Речь идет о седьмой статье из памфлета Маркса «Лорд Пальмерстон» (см.: МЭС², 9, с. 408—415). — 143.
- 175 Пересылая это детское письмо Энгельсу, Маркс писал ему 29 марта 1854 г.: «В приключении с Лупусом для меня еще кое-что не ясно... Какое глубокое впечатление произвело это в моей семье, ты увидишь из прилагаемого письма Лаурочки, в котором она рассказывает о великом событии Женни и Эдгару, бывшим в это время в школе» (МЭС², 28, с. 281). — 143.
- 176 Имеется в виду письмо Ф. Лассаля Марксу от 10 февраля 1854 г. Возвращая присланное ему Марксом для ознакомления второе письмо Лассаля от 7 марта того же года, Энгельс писал Марксу 23 марта: «Первое я в прошлый раз забыл послать, оно еще у меня» (МЭС², 28, с. 278). — 143.
- 177 Имеется в виду одна из статей К. Висса «Основные направления нашего времени», печатавшихся в Нью-Йорке в газете «Republik der Arbeiter» 18 марта и 10 июня 1854 г. — 144.
- 178 Написанная Энгельсом статья «Война» была напечатана в «The People's Paper» 27 мая 1854 г. и в «New-York Daily Tribune» 9 июня 1854 г. (см.: МЭС², 10, с. 236—242). — 144.
- 179 Энгельс написал статью «Современное состояние английской армии, ее тактика, обмундирование, интендантство и т. д.», напечатанную в «New-York Daily Tribune» 10 июня 1854 г. (см.: МЭС², 10, с. 243—249). — 144.
- 180 В оригинале на французском: «deux comterse» — выражение Фурье. — 145.
- 181 С 8 июля по 21 августа 1854 г. жена Маркса находилась в Трире у матери. До этого она провела 11 дней вместе с тремя детьми и Еленой Демут за городом, в гостях у Себастьяна Зейлера в Эдмонтоне. — 145.
- 182 Маркс 12 сентября 1855 г. выехал в Манчестер, где намеревался провести неделю у Энгельса, но оставался там до начала декабря, скрываясь от судебного исполнителя. Из-за задержки с поступлением доли наследства, причитавшейся его жене после смерти ее дяди Генриха Георга фон Вестфалена, не смог быть своевременно оплачен большой счет врачу Фрейнду, который подал в суд. Семья Маркса некоторое время жила в пригороде Лондона, Кемберуэлле, в квартире, предоставленной уехавшим в Шотландию П. Имандтом. — 152.
- 183 26 сентября 1855 г. Лауре исполнилось 10 лет. — 152.
- 184 Элеоноре Маркс, родившейся 16 января 1855 г., шел девятый месяц. — 152.

- 185 Ежедневная буржуазно-либеральная газета «Sun» («Солнце») выходила в Лондоне с 1798 по 1876 г. — 152.
- 186 При Второй империи во Франции любимой солдатской песней была «Отправляясь в Сирию», музыку которой приписывали голландской королеве Гортензии де Богарне, матери Наполеона III. — 153.
- 187 Слова Ричарда III из одноименной трагедии Шекспира, действие V. — 154.
- 188 Синие книги (Blue Books) — общее название публикаций материалов английского парламента и дипломатических документов министерства иностранных дел. Синие книги, получившие свое название из-за синей обложки, издаются в Англии с XVII в. и служат основным официальным источником для изучения экономической и дипломатической истории этой страны. — 154.
- 189 Статья, по-видимому, не была опубликована. Рукопись не сохранилась. — 155.
- 190 Имеется в виду заметка, опубликованная в газете «Times» 28 марта 1856 г. — 155.
- 191 Сведений о пребывании Энгельса в Лондоне в этот период не имеется. — 156.
- 192 Маркс в июне — июле 1856 г. был у Энгельса в Манчестере. Женни Маркс с тремя дочерьми с 22 мая находилась у своей больной матери в Трире. После смерти матери 23 июля Женни оставалась в Трире приблизительно до 10 сентября 1856 г. — 156.
- 193 «Черными мадоннами» некоторые искусствоведы называли вырезанные из дерева изображения богоматери, сохранившиеся от раннехристианских времен. Такое обозначение, в частности, употреблял Карл Румор в книге «Итальянские исследования» (Берлин, 1827). Из этой книги Маркс в 1842 г. в Бонне делал выписки в связи с работой над задуманным «Трактатом о христианском искусстве». — 156.
- 194 Маркс цитирует строку из цикла Гейне «Опять на родине» и имеет также в виду Отелло, героя одноименной трагедии Шекспира. — 156.
- 195 Речь идет о написанных Марксом и Энгельсом Обращениях Центрального комитета к Союзу коммунистов (см.: МЭС², 7, с. 257—267, 322—328).
Упоминаемая здесь Марксом фальшивка была воспроизведена в корреспонденции из Ганновера, опубликованной в аугсбургской газете «Allgemeine Zeitung» 16 июня 1856 г. — 158.
- 196 Это опровержение в «Allgemeine Zeitung» не появилось. — 158.
- 197 Во второй половине августа 1856 г. Энгельс находился в Лондоне для встречи с матерью, на время приехавшей в Англию. — 159.
- 198 В ответ на эту просьбу Энгельс написал статью «Преобразования в русской армии», напечатанную в «New-York Daily Tribune» 6 мая 1857 г. (см.: МЭС², 12, с. 200—205). — 159, 160.
- 199 Семья Маркса переехала в более просторную квартиру на Графтон террас, 9, Мейтлендпарк, Хаверсток-хилл, около 1 октября 1856 г. — 160.
- 200 С 27 июля по 8 ноября 1857 г. Энгельс лечился на морских курортах: сначала в Ватерлоо близ Ливерпуля (до 25 августа), затем с 8 сентября в Райде на острове Уайт (приблизительно до конца сентября) и на острове Джерси (до 8 ноября), откуда вернулся в Манчестер. — 161.

- 201 Имеется в виду статья Маркса «Известия из Индии» (см.: МЭС², 12, с. 257—260). — 161.
- 202 По-видимому, данное письмо Женни Маркс является ответом на не дошедшее до нас письмо Энгельса Марксу от 11 августа 1857 г. — 162.
- 203 Имеются в виду письма Маркса Энгельсу от 16 и 24 июля 1857 г. (см.: МЭС², 29, с. 122—124). — 162.
- 204 Игра слов: по-немецки Stockfisch — треска, в переносном смысле — дурак, болван. — 162.
- 205 Имеется в виду письмо Маркса Энгельсу от 2 апреля 1858 г. (см.: МЭС², 29, с. 253—260). — 165.
- 206 Речь идет о договоре с берлинским издателем Францем Дункером относительно печатания книги Маркса «К критике политической экономии» (см.: МЭС², 13, с. 1—167). Книга вышла в свет в июне 1859 г. — 165.
- 207 Намек на слова Г. Гейне в главе XIX поэмы «Германия»:
 «С полбюкебургского княжества тут
 На сапоги мне налипло». — 165.
- 208 Речь идет о судебном процессе над проживавшим в Англии французским врачом Симоном Бернаром, обвиненном в соучастии в организованном Орсини покушении на Наполеона III. Судебный процесс, происходивший в Лондоне в течение шести дней, завершился 18 апреля 1858 г. вынесением Бернару оправдательного приговора. — 166.
- 209 Имеется в виду борьба, которую Дж. Гарни вел против пережитков феодальных отношений, сохранявшихся на острове Джерси, в редактируемой им в 1856—1862 гг. газете «Jersey Independent» («Независимая газета Джерси»). Главным объектом нападок Гарни избрал крупного местного землевладельца и банкира, адвоката Фраисуа Годфри, от произвола которого особенно страдали мелкие арендаторы. — 166.
- 210 С 3 по 24 мая 1858 г. Маркс гостил у Энгельса в Манчестере. — 167.
- 211 Письмо было от Клаусса, который на непродолжительное время приезжал в Лондон и смог встретиться только с женой Маркса. — 167.
- 212 Энгельс прислал Женни и Лауре книгу немецкого ботаника Шлейдена, одного из создателей теории клеточного строения растений. По-видимому, это была книга «Растение и его жизнь». — 169.
- 213 Данное письмо написано рукой Женни на итальянском языке. — 170.
- 214 Очевидно, речь идет о немецком певческом обществе из Ислингтона, одного из лондонских районов. — 171.
- 215 *Сеуен-дайлз* — перекресток в центре Лондона, где некогда стояли башенные часы с семью циферблатами, обращенными к семи расходящимся улицам; *Леттикот-лейн* — улица в Лондоне, где торговали старым платьем. — 171.
- 216 Имеется в виду вышедшая анонимно работа Энгельса «По и Рейн» (см.: МЭС², 13, с. 233—281). — 172.

- 217 Речь идет о написанной Марксом статье для «New-York Daily Tribune» под заглавием «Кошут и Луи-Наполеон» (см.: МЭС², 13, с. 524—530). Статьи для «New-York Daily Tribune» отправлялись два раза в неделю — по вторникам и пятницам. — 172.
- 218 Статью «Кошут и Луи-Наполеон» Маркс направил Энгельсу 10 октября 1859 г. с просьбой показать ее также Вильгельму Вольфу и прислать обратно. Маркс цитировал в ней слова из письма в «New-York Daily Tribune» Пульского, который тоже являлся лондонским корреспондентом этой газеты и выступал в защиту Кошута. — 173.
- 219 Речь идет о подготовке к торжествам в связи со 100-летием со дня рождения Ф. Шиллера. Программа вызвала много споров между Кинкелем и Фрейлигратом. — 173.
- 220 Шиллеровское общество, созданное в Манчестере в ноябре 1859 г. в связи с празднованием 100-летия со дня рождения Ф. Шиллера, стремилось стать центром культурной и общественной жизни немецкой колонии в Манчестере. На первых порах Энгельс относился критически к деятельности общества и держался от него в стороне. Однако, после того как в устав были внесены некоторые изменения, устранявшие элементы прусского бюрократизма, он в 1864 г. занял пост члена правления, а затем и председателя общества, отдавал ему много времени и оказывал значительное влияние на его деятельность. — 173.
- 221 Энгельс имеет в виду ту неприглядную роль, которую Фрейлиграт в целях саморекламы играл в Шиллеровском обществе, а также его неясную, уклончивую позицию в отношении Карла Фогта, выступившего в швейцарской прессе с клеветническими выпадами против Маркса. — 174.
- 222 В № 43 за 1859 г. иллюстрированной газеты «Die Gartenlaube» («Беседка») за подписью «Б» был опубликован очерк Бетциха «Фердинанд Фрейлиграт», где творческие неудачи поэта объяснялись влиянием Маркса. — 174.
- 223 Намек на строку из XXIV главы сатирической поэмы Гейне «Атта Троль» — «не талант, зато характер». — 175.
- 224 Имеется в виду вышедшая в 1859 г. книга Маркса «К критике политической экономии» (см.: МЭС², 13, с. 1—167). — 176.
- 225 Имеется в виду книга «История военных походов герцога Фердинанда Брауншвейг-Люнебургского» («Geschichte der Feldzüge des Herzogs Ferdinand von Braunschweig-Lüneburg») (Берлин, 1859). Эта книга представляла собой издание рукописей деда Женни Маркс, Христиана Генриха фон Вестфалена, приближенного герцога Фердинанда Брауншвейг-Люнебургского. Книга была издана сводным братом Женни Маркс Фердинандом фон Вестфаленом, снабдившим ее своим предисловием. — 177.
- 226 С 16 февраля по 25 марта 1860 г. Маркс находился в Манчестере, где работал вместе с Энгельсом и В. Вольфом план разоблачения бонапартистской позиции Карла Фогта. В дальнейшем это разоблачение было осуществлено в книге Маркса «Господин Фогт» (см.: МЭС², 14, с. 395—691). — 178.
- 227 Имеется в виду книга Ф. Лассаля «Философия Гераклита Темного из Эфеса, изложенная по новому собранно отрывков из его произведений и по свидетельствам древних авторов» («Die Philosophie Heraklites des Dunkeln von Ephesos. Nach einer neuen Sammlung seiner Eruchstücke und der Zeugnissen der Alten dargestellt»), вышедшая в двух томах (Берлин, 1858). — 178.

- 228 По-видимому, Маркс в не дошедшем до нас письме к жене сообщил ей о том, что книга «К критике политической экономии» вызвала в России живой интерес среди интеллигенции. Несколько позже Н. И. Сазонов, знакомый Маркса по Парижу, писал ему, что в Москве был прочитан публичный курс политической экономии, «первая лекция которого представляла не что иное, как изложение Вашей последней книги» (МЭС², 14, с. 416). — 178.
- 229 В битве под Иеной 14 октября 1806 г. объединенная прусско-саксонская армия была разгромлена Наполеоном. — 178.
- 230 Речь идет о статье Маркса «Новый сардинский заем. — Предстоящие французские и индийские займы» (см.: МЭС², 15, с. 127—131). — 179.
- 231 Имеется в виду работа Маркса «Господин Фогт». — 179.
- 232 Имеется в виду статья Энгельса «Больной человек Австрии» (см.: МЭС², 15, с. 132—135). — 179.
- 233 Имеются в виду поиски издателя для памфлета Маркса «Господин Фогт». В дальнейшем издание взял на себя Альберт Печ, немецкий книгопродавец в Лондоне. Книга вышла в свет 1 декабря 1860 г. (см.: МЭС², 14, с. 385—691). — 180.
- 234 Листовка «Предостережение», разоблачавшая Карла Фогта как бонапартистского агента, была составлена К. Блиндом, но напечатана анонимно. Фогт приписал ее авторство Марксу, а Блинд от нее отрекся. Установлению истины в этом вопросе, а также опровержению тех искажений, с которыми Техов изложил свою беседу с Марксом в письме к Шimmelъфеннигу от 26 августа 1850 г., отведено в памфлете «Господин Фогт» много страниц. — 180.
- 235 Имеется в виду корректура памфлета Маркса «Господин Фогт». — 180.
- 236 В связи с тем что Женни Маркс заболела черной оспой, дети с 20 ноября до 26 декабря 1860 г. жили в семье Либкнехта. В письме Энгельсу от 23 ноября 1860 г. Маркс писал: «Бедных детей я поместил у Либкнехтов, которые живут по соседству со мной и которым я ежедневно посылаю съестные припасы. В школьный пансионат они не захотели пойти из-за религиозных обрядов» (МЭС², 30, с. 88). — 181.
- 237 Женни имеет в виду предстоящую поездку Маркса в Голландию и Германию. — 182.
- 238 Цвет «мадженты» — красный цвет, модный в Париже в 1859 г. Название напоминает о красных мудирах французов, победивших австрийцев при Мадженте. — 182.
- 239 Речь идет о личной библиотеке Маркса, оставшейся в Кельне после его отъезда из этого города в 1849 г. временно у Даниельса. Сохранился список книг этой библиотеки, составленный Даниельсом, на котором есть пометки Маркса. После ареста Даниельса в 1851 г. библиотека подверглась разграблению. Сохранившаяся часть библиотеки с помощью Зибеля была прислана в Лондон. — 182.
- 240 Речь идет о книге Иоганны Кинкель «Ганс Ибелес в Лондоне». В этой книге, как Маркс писал Энгельсу 14 февраля 1861 г., Виллих фигурирует под именем Вильдмана, г-жа фон Брюнинг изображена как Платония, а Кинкель — в образе Дон-Жуана. — 183.

- 241 Брошюра Вильгельма Эйххофа «Берлинские полицейские силуэты» («Berliner Polizei-Silhouetten») (Берлин, 1860), разоблачавшая методы работы начальника прусской политической полиции Штибера, печаталась выпусками в Берлине и Лондоне в 1860—1861 гг. — 183.
- 242 Маркс находился с 28 февраля по 16 марта 1861 г. у своего дяди Лиона Филиппа в Залтбоммеле. Оттуда он направился в Берлин, где пробыл до 12 апреля. Во время пребывания в Германии Маркс посетил также Эльберфельд, Бармен, Кёльн, Трир и вернулся в Лондон 29 апреля 1861 г. — 184.
- 243 Упомянутым письмом Жени Маркс (жены) Марксу из Лондона (ранее 18 марта 1861 г.) ИМЛ не располагает. — 185.
- 244 Измененное голландское выражение «waagátje» («в самом деле»), принадлежавшее одному из персонажей романа Хильдебранда «Камера обскура»; так Маркс называл одного из друзей дома Филиппов — пастора Родхейзена. — 186, 192.
- 245 Упомянутым письмом Маркса жене из Берлина, где он находился с 17 марта 1861 г., ИМЛ не располагает. — 186.
- 246хлопоты о возвращении прусского подданства, от которого Маркс вынужден был отказаться при отъезде в Париж в 1844 г., он предпринял в связи с амнистией, объявленной при воцарении прусского короля Вильгельма I в 1861 г. Они не увенчались успехом. Текст упомянутого прошения см. МЭС², 15, с. 647. — 188.
- 247 Речь идет о комедии Г. Фрейтага «Журналисты». — 188.
- 248 «Письма Александра Гумбольдта Варнгагену фон Энзе за 1827—1858 годы» были изданы при содействии Лассалья племянницей Варнгагена Людмиллой Ассинг. Книга вышла в свет в Лейпциге в 1860 г. В письме от 24 апреля 1860 г. Маркс благодарит Лассалья за присылку этой книги (см.: МЭС², 30, с. 439). — 188.
- 249 Упомянутым письмом Марксу от матери ИМЛ не располагает. — 190.
- 250 В 1860 г. прусские власти возбудили против Энгельса преследование как против уклоняющегося от службы в ополчении (см.: МЭС², 30, с. 12 и 135). По наведенным Марксом справкам во время его пребывания в Берлине в 1861 г., участие Энгельса в походе революционной армии в Бадене и Пфальце не было зафиксировано прусской полицией. — 190.
- 251 *Национальный союз* — партия немецкой либеральной буржуазии, выступившая за объединение Германии под главенством монархической Пруссии (без Австрии); его учредительный съезд состоялся во Франкфурте в сентябре 1859 г. — 190.
- 252 Возможно, Жени имеет в виду волнения, начавшиеся среди рабочих хлопчатобумажной промышленности Ланкашира в связи с хлопковым голодом, вызванным блокадой рабовладельческих штатов во время Гражданской войны в Америке 1861—1865 гг. — 191.
- 253 *Штраубингеры* — странствующие подмастерья-ремесленники в Германии. Маркс и Энгельс называли так немецких ремесленников, в значительной степени находившихся еще во власти отсталых цеховых представлений и предрассудков, питавших иллюзии о возможности возврата от капиталистической крупной про-

- мышленности к мелкому ремеслу. Это обозначение они употребляли также и по отношению к некоторым участникам тогдашнего немецкого рабочего движения, проявлявшим мелкобуржуазные сектантские тенденции. — 191.
- 254 Маркс цитирует из драмы Шиллера «Вильгельм Телль», действие II, явление 2. — 192.
- 255 Берлин расположен в центре провинции Бранденбург, изобилующей песчаными почвами. — 193.
- 256 Семья Юта приезжала в Лондон в январе 1861 г. — 194.
- 257 Речь идет о конгрессе шести отделившихся рабовладельческих штатов (Южная Каролина, Джорджия, Флорида, Алабама, Миссисипи, Луизиана), состоявшемся в Монтгомери (штат Алабама) 4 февраля — 16 марта 1861 г. Конгресс провозгласил образование рабовладельческого государства — Конфедеративных штатов Америки и принял временную конституцию. Эта акция фактически положила начало Гражданской войне в Америке 1861—1865 гг. — 196.
- 258 «Die Presse» («Пресса») — австрийская ежедневная газета либерального направления, выходившая в Вене с 1848 по 1896 г. В начале 60-х гг. занимала антибонапартистскую позицию во внешнеполитических вопросах, выступала против реакционной внутренней политики австрийского правительства. Редакция газеты неоднократно пыталась привлечь к сотрудничеству Маркса, который дал свое согласие в октябре 1861 г.
- Статьи Маркса в «Die Presse» затрагивали все важнейшие вопросы внешней и внутренней политики Англии, Франции и США, знакомили австрийского и немецкого читателя с положением рабочего класса и демократическим движением в этих странах. Сотрудничество Маркса в «Die Presse» продолжалось до конца 1862 г. — 197.
- 259 Речь идет о «либеральном» курсе, провозглашенном прусским принцем Вильгельмом (с 1861 г. — король Пруссии) при его вступлении в регентство в октябре 1858 г. В 1858 г. принц-регент дал отставку министерству Мантёйфеля и призвал к власти умеренных либералов. В буржуазной печати этот курс получил громкое название «новой эры». На деле политика Вильгельма была направлена исключительно на укрепление позиций прусской монархии и юнкерства; обманутые в своих надеждах буржуа отказались утвердить представленный правительством проект военной реформы. Возникший в связи с этим в начале 60-х гг. конституционный конфликт и приход к власти Бисмарка в качестве канцлера в сентябре 1862 г. положили конец «новой эре». — 198.
- 260 Сведения о включении книги Маркса «Господин Фогт» в число запрещенных книг были опубликованы в аугсбургской «Allgemeine Zeitung» 19 апреля 1861 г. — 198.
- 261 Имеется в виду книга Ф. Лассала «Система приобретенных прав. В 2-х частях» («Das System der erworbenen Rechte. In zwei Theilen») (Лейпциг, 1861). — 199, 200.
- 262 14 июля 1861 г. студент Оскар Беккер совершил в Баден-Бадене неудавшееся покушение на прусского короля Вильгельма I. — 199.
- 263 Маркс находился в Манчестере у Энгельса с 30 марта по 25 апреля 1862 г. — 200.

- 264 Имеется в виду написанная совместно с Энгельсом статья Маркса «Гражданская война в Америке», опубликованная в «Die Presse» 26 и 27 марта 1862 г. (см.: МЭС², 15, с. 498—507). — 201.
- 265 Жена Маркса с детьми с 19 августа до начала сентября 1862 г. находилась в Рамсгете. — 201.
- 266 30 августа 1862 г. Маркс выехал в Залтбоммел и оттуда в начале сентября проехал в Кельн и Трир, а 7 сентября вернулся в Лондон. — 202.
- 267 Женни Маркс с дочерьми находилась в Гастингсе с 12 августа по 2 сентября 1863 г. — 202.
- 268 Речь идет о I томе «Капитала». После выхода в свет в 1859 г. книги «К критике политической экономии», носившей подзаголовок «Выпуск первый» (см.: МЭС², 13, с. 1—162), Маркс намеревался подготовить к печати второй выпуск, включив в него наиболее важную и большую по объему главу «О капитале». Однако, занятый в 1860 г. работой над памфлетом «Господин Фетт», он смог возобновить занятия политической экономией лишь летом 1861 г. В результате дальнейшей разработки упомянутая глава в течение 1861—1863 гг. разрослась в обширную рукопись из 23 тетрадей (около 200 печатных листов); следующим этапом работы Маркса над этой рукописью (с августа 1863 до конца 1865 г.) было выделение из нее и обработка того материала, который и составил содержание всех трех томов главного его труда «Капитала» (см. там же, 23—25). Не подвергавшаяся авторской переработке часть рукописи 1861—1863 гг., касающаяся истории теорий прибавочной стоимости, образует четвертый том «Капитала» (см. там же, 26, ч. I—III). — 204, 208.
- 269 В этот период Лаура выполняла обязанности секретаря Маркса. — 205.
- 270 Имеется в виду пьеса английского писателя и политического деятеля Э. Д. Булвер-Литтона «Деньги», написанная в 1840 г. и ставившаяся в ряде лондонских театров. — 207.
- 271 Имеется в виду «Воззвание лондонского Просветительного общества немецких рабочих о Польше», написанное Марксом по поручению Общества в конце октября 1863 г. и опубликованное в виде листовки в Лондоне в ноябре 1863 г. за подписями членов комитета по сбору средств в помощь участникам польского восстания 1863—1864 гг. (см.: МЭС², 15, с. 596—597).
- Письмо «Президиума» — письмо секретаря Всеобщего германского рабочего союза Вальтейха, адресованное В. Вольфу, как члену комитета по сбору средств в помощь участникам польского восстания 1863—1864 гг. От имени президиума Союза Вальтейх выразил солидарность с «Воззванием лондонского Просветительного общества немецких рабочих о Польше» и обещал всеми силами следовать призыву этого воззвания. Письмо содержало также просьбу о присылке 50 листовок с текстом воззвания для распространения в местных общинах Союза. — 209.
- 272 Женни Маркс приводит слова из газеты «Berliner Reform» от 1 октября 1863 г., где был напечатан отчет о речи Лассаля, произнесенной им в Золингене 27 сентября 1863 г.
- Далее имеются в виду жалобы Лассаля полицией-президенту Берлина от 3, 15 и 17 ноября 1863 г. по поводу действий берлинской полиции. В этих жалобах Лассаль просил прусские власти пресечь полицейский произвол по отношению к Всеобщему германскому рабочему союзу и обеспечить поддержание полиции порядка во время собраний Союза. При этом Лассаль подчеркивал, что его агитация не противоречит интересам прусского государства. — 209.

- 273 9 декабря 1863 г. Маркс выехал из Лондона в Трир в связи со смертью своей матери, Генриетты Маркс, скончавшейся 30 ноября в возрасте 76 лет.
Из Трира он выехал 18 декабря через Франкфурт-на-Майне, где навестил своих теток Эстер Козель и Бабетту Блюм, затем он заехал в Залтбommel к своему дяде Лиону Филипсу. Здесь из-за острого заболевания фурункулезом он задержался с 21 декабря 1863 по 19 февраля 1864 г. — 210.
- 274 Намек на сохранившиеся в Трире архитектурные памятники римской эпохи — городские ворота, бани и т. д., — которыми особенно гордились местные жители. Старый дом Вестфаленов как раз стоял на Римской улице. — 211.
- 275 Имеется в виду президент США Авраам Линкольн. Присвоенное ему в народе уменьшительное имя Эйби Элеонора передает двумя первыми буквами английского алфавита (А — произносится «эй», В — произносится «би»). — 212.
- 276 Немецким словом *Bummelland* (означающим в переводе — страна праздности) Женни Маркс обыгрывает сочетание названия города Боммел и слова *Land* — страна. — 213.
- 277 В оригинале французские слова *toujours perdrix* (все время — куропатка), иронически передающие чувство пресыщения даже самыми вкусными яствами. — 213.
- 278 Рюи Блаз — герой одноименной романтической драмы В. Гюго, место действия которой — Испания. — 214.
- 279 Слова Гамлета из одноименной трагедии Шекспира, действие II, явление 2. — 217.
- 280 Письмами Энгельса к Женни Маркс и Маркса жене за этот период ИМЛ не располагает. — 217.
- 281 Слова из немецкой патриотической песни 1848—1850 гг.
«*The Free Press*» («Свободная пресса») — английская буржуазная газета; выходила в Лондоне с 1855 по 1865 г., освещала вопросы внешней политики, выступала против министерства Пальмерстона. — 217.
- 282 Упомянутым письмом Маркса из Залтбommelа жене в Лондон (приблизительно конце января 1864 г.) ИМЛ не располагает. — 218.
- 283 Имеются в виду книга голландского буржуазного вульгарного экономиста С. Виссеринга «Практический справочник по народному хозяйству» («*Handboek van praktische staathuis hield Kunde*»), ч. 1—3 (Амстердам, 1860—1862) и роман голландского писателя Хильдебранда (псевдоним Николааса Бейтса) «Камера обскура». — 220.
- 284 Упомянутым письмом Женни Маркс Филипсам ИМЛ не располагает. — 221.
- 285 Во время пребывания в Германии зимой 1863/64 г. Маркс подписывал свои письма к родственникам в Голландию фамилией Блох. — 221.
- 286 В Ахене постоянно проживали сыновья Лиона Филипса Карл и Жан. — 222.
- 287 Возможно, что в беседе с Л. Филипсом об основанном весной 1863 г. в Лейпциге Всеобщем германском рабочем союзе с Лассалем во главе Маркс высказывал опасения, что свойственные этому политическому деятелю некоторые черты характера могут толкнуть его на путь компромисса с правительством Бисмарка. — 222.

- 288 Маркс отвечает в этом письме на вопрос, заданный ему в шутивой форме Л. Филлипсом относительно судьбы датского короля (см. настоящее издание, с. 224). Речь идет о начавшейся в феврале 1864 г. войне Пруссии и Австрии против Дании в связи с принятием 13 ноября 1863 г. датским парламентом новой конституции, провозглашавшей присоединение Шлезвига к Дании. Это являлось нарушением Лондонского протокола 1852 г., предусматривавшего только личную унию датской короны с герцогствами Шлезвиг и Гольштейн, и послужило поводом для вторжения 1 февраля 1864 г. в Шлезвиг 60-тысячной австро-прусской армии без официального объявления войны.
- Война Пруссии и Австрии против Дании явилась одним из этапов в объединении Германии под гегемонией Пруссии. По мирному договору, заключенному в Вене 30 октября 1864 г., Шлезвиг и Гольштейн были объявлены совместным владением Австрии и Пруссии, а после австро-прусской войны 1866 г. оба герцогства вошли в состав Пруссии. — 223.
- 289 Весной 1848 г. в Шлезвиге и Гольштейне под влиянием мартовской революции в Пруссии началось национально-освободительное движение против датского господства, за объединение с Германией. Военные действия против Дании государств Германского союза во главе с Пруссией вскоре, однако, показали, что прусское правительство отнюдь не намерено было отстаивать интересы национально-освободительного движения в Шлезвиге и Гольштейне. Перемирие, заключенное в Мальмё 26 августа 1848 г., лишь сводило на нет революционно-демократические завоевания в обоих герцогствах и фактически сохраняло датское господство. Война между Пруссией и Данией, возобновившаяся в конце марта 1849 г., продолжалась до 1850 г. и закончилась победой Дании. Шлезвиг и Гольштейн остались по-прежнему в составе Датского королевства. — 223.
- 290 Выборы в Законодательный корпус во Франции состоялись 31 мая — 1 июня 1863 г. — 224.
- 291 В начале апреля 1864 г. Гарибальди предпринял агитационную поездку в Англию для сбора средств в фонд новой экспедиции в Италию с целью ликвидации австрийского господства в Венеции, он рассчитывал также получить некоторую помощь со стороны английских правящих кругов. Английское правительство, желая использовать пребывание Гарибальди в Англии для давления на Австрию, а также учитывая настроение народных масс, восторженно приветствовавших национального героя Италии, на первых порах оказало Гарибальди официальные почести. Однако встреча Гарибальди с Мадззини, проживавшим в Лондоне на положении политического эмигранта, и его публичные выступления вызвали недовольство английской буржуазии, начавшей в печати травлю этого итальянского революционера. Тем не менее в ответ на требование Наполеона III о немедленной высылке Гарибальди из Англии буржуазные английские газеты поспешили заявить, что «он болен и уезжает на Капреру». Этот вымысел был опровергнут Гарибальди, а когда он объявил о своем намерении посетить некоторые города Англии, последовало прямое заявление английского министра Гладстона о нежелательности дальнейшего присутствия Гарибальди в стране. В конце апреля Гарибальди покинул Англию. Лицемерное и трусливое поведение английского правительства вызвало возмущение демократических кругов Англии (см.: МЭС², 30, с. 320—321). — 224.
- 292 В ходе польского восстания 1863—1864 гг. Австрия 29 февраля 1864 г. ввела в Галиции осадное положение. — 224.
- 293 Имеется в виду австрийский эрцгерцог Максимилиан Габсбургский, которого Наполеон III пытался навязать в качестве императора народу Мексики в ходе продолжавшейся с 1862 по 1867 г. военной интервенции в этой стране, охваченной буржуазно-демократической революцией. Направляясь в Мехико, Мак-

- симилиан 14 апреля 1864 г. покинул Европу, обнародовав свои утопические планы реформ в духе просвещенного абсолютизма. На этот момент, очевидно, и намскает здесь Филипп. — 225.
- 294 Строки из стихотворения Гёте «К Зулейке» из цикла «Западно-восточный диwan». — 227.
- 295 Согласно взглядам древнегреческого философа Эпикура, имеется бесчисленное множество миров, которые возникают и существуют по своим собственным, естественным законам. Боги же, хотя и существуют, но находятся вне миров, в пространствах между ними, и не оказывают никакого влияния ни на развитие вселенной, ни на жизнь человека. — 227.
- 296 3 мая 1864 г. Маркс выехал в Манчестер в связи с тяжелой болезнью Вильгельма Вольфа. После смерти Вольфа, последовавшей 9 мая, Маркс оставался в Манчестере у Энгельса до 19 мая. — 228.
- 297 Энгельс телеграфировал и писал Марксу 2 мая 1864 г. о прогрессирующей болезни Вольфа и по настоянию врача Борхардта просил срочно найти для ухода за больным заслуживающего доверия человека. — 229.
- 298 «Друзья света» — оформившееся в 1841 г. религиозное течение, направленное против господствовавшего в официальной протестантской церкви пиенизма и свойственного ему крайнего мистицизма и ханжества. Эта религиозная оппозиция была одной из форм проявления демократических тенденций. — 229.
- 299 Энгельс приехал в Лондон 19 мая вместе с Марксом и гостил у него в течение четырех дней. — 230.
- 300 Речь идет о формальностях, связанных с получением наследства в 900 ф. ст., оставленного Марксу Вильгельмом Вольфом. — 231.
- 301 В это время Гарни получил приглашение от своих друзей переехать в Австралию, однако не воспользовался им и в мае 1863 г. с женой и сыном уехал из Англии в Америку. — 231.
- 302 Данное письмо, написанное в иронически-официальном тоне Лаурой Маркс, выполнявшей в этот период обязанности секретаря отца, является ответом на письмо Энгельса Марксу от 9 июня 1864 г. (см.: МЭС², 30, с. 335—339), в котором идет речь о необходимости написать биографию недавно скончавшегося Вильгельма Вольфа. В связи с отсутствием некоторых сведений о раннем периоде его жизни, Жени Маркс по поручению Маркса обратилась к публицисту Эльснеру — товарищу Вольфа по Бреславльскому университету и автору статьи о Вольфе, напечатанной в «Breslauer Zeitung», — с просьбой прислать все известные ему биографические данные о Вольфе (см. там же, 30, с. 566). Эльснер, однако, не мог сообщить Марксу интересующих его подробностей. Биография Вольфа была освещена в серии статей Энгельса «Вильгельм Вольф» (см. там же, 19, с. 55—97). — 233.
- 303 Упомянутым письмом Маркса Наннетте Филипп (от начала июня 1864 г.) ИМЛ не располагает. — 233.
- 304 Имеется в виду книга Р. Дози «Израильтани в Мекке» («De israeliten te Mekka») (Гарлем, 1864). — 234.
- 305 Маркс ответил отрицательно на вопрос Филиппа, беседовал ли он с Гарибальди во время его пребывания в Лондоне (см. примечание 291 и настоящее издание, с. 224). — 234.

- 306 Игра слов: *Stock* по-немецки — палка, *Stockfisch* — треска. Очевидно, намек на успехи прусско-австрийской политики в вопросе о герцогствах Шлезвиг и Гольштейн (см. примечания 288, 289). — 234.
- 307 «Алабама» — название крейсера, построенного и снаряженного английскими судостроителями по заказу южных штатов в нарушение официального нейтралитета Англии во время Гражданской войны в США (1861—1865 гг.). Протест, заявленный посланником США в Англии Адамсом 23 июня 1862 г. британскому правительству, остался без ответа, но «дело Алабамы» впоследствии неоднократно снова всляывало на страницах печати в связи с продолжавшимися поставками оружия южным штатам из Англии. Трудно сказать, в связи с чем 8-летия Тусси, живо воспринимавшая тревоги и интересы взрослых, упоминает об этом деле в данном письме. — 235.
- 308 Речь идет о произведении голландского философа-материалиста Спинозы: «Богословско-политический трактат, содержащий несколько рассуждений, показывающих, что свобода философствования не только может быть допущена без вреда благочестию и спокойствию государства, но что она может быть отменена не иначе, как вместе со спокойствием государства и самим благочестием». Первое издание этого труда, написанного на латинском языке, появилось в 1670 г. *Пятикнижием* называют первые пять книг Ветхого завета, повествующие о сотворении мира и расселении рода человеческого, о формировании канонов иудейской религии и морали. — 236.
- 309 Имеется в виду конференция держав (Россия, Австрия, Англия, Франция, Пруссия, Швеция), подписавших протокол 1852 г. о целостности Датской монархии, созванная английским правительством в связи со вступлением прусско-австрийских войск в герцогства Шлезвиг и Гольштейн в феврале 1864 г. (см. примечание 288); конференция, заседавшая в Лондоне с 25 апреля по 25 июня 1864 г., закончилась безрезультатно. В Лондонском протоколе от 8 мая 1852 г. о датском престолонаследии русский царь упоминался как один из законных претендентов на датский престол, отказавшихся от своих прав в пользу герцога Кристиана Глюксбургского (впоследствии короля Кристиана IX), объявленного преемником датского короля Фредерика VII. Это создавало прецедент для притязаний русского царя на датский престол в случае прекращения Глюксбургской династии. Со смертью датского короля Фредерика VII, последовавшей 15 ноября 1863 г., прекратилась личная уния, связывавшая герцогства с Данией, вследствие чего движение за отделение Шлезвига от Дании и за включение его в состав Германского союза активизировалось. — 236.
- 310 Выступление консерватора Ферранда в английской палате общин состоялось 16 июня 1864 г.
«The Morning Post» («Утренняя почта») — ежедневная газета, выходила в Лондоне с 1772 по 1937 г. В середине XIX в. — орган правых элементов партии вигов. — 237.
- 311 Данное письмо, по-видимому, является ответом на несохранившееся письмо Энгельса с благодарностью за присланный подарок. 4 июля 1864 г. Маркс писал Энгельсу: «Моя жена купила тебе на аукционе нож и вилаку для жаркого... Я сказал ей как-то, что этих предметов не достает в твоём хозяйстве» (МЭС², 30, с. 342). — 238.
- 312 Маркс находился в Рамсгете с 21 июля по 10 августа 1864 г. вместе со старшей дочерью Женни; 25 июля к ним присоединилась Тусси, а 27-го — Лаура. — 238.
- 313 Намек на увлечение Фрейлиграта в ранний период его творчества экзотикой африканских стран. — 239.

- 314 *Майнориз* — улица в одном из нищенских кварталов Лондона. — 239.
- 315 Возможно, имеются в виду английский актер, исполнитель комических ролей, Джеймс Хаммонд и его шурин Дуглас Джеральд, бывший владелец театра на Стрэнде, являвшиеся также авторами незначительных пьес и скетчей. — 240.
- 316 *Догберри* и *Берджес* — комические персонажи полицейских из комедии Шекспира «Много шума из ничего». — 240.
- 317 По-видимому, речь идет о любительском концерте воспитанниц Хэмпстедского колледжа, в котором учились Лаура и Женни. Нелли Канингам — их подруга. — 240.
- 318 Речь идет о книге У. Р. Грова «Соотношение физических сил» («The Correlation of Physical Forces»). Первое издание книги вышло в Лондоне в 1846 г. Четвертое издание, которое читал Маркс, вышло в 1862 г. Маркс называет эту книгу «весьма значительной в естественнонаучном отношении» (МЭС², 30, с. 553). — 241, 249.
- 319 Лаура перефразирует английское идиоматическое выражение, заимствованное из Библии (от Матфея, XXIII, 24). — 242.
- 320 Речь идет о поражении Джемса Фази на выборах в Женевский кантональный совет в августе 1864 г. после скандального разоблачения его финансовых махинаций на посту председателя Генерального швейцарского банка. После выборов сторонники Фази напали на избирателей, голосовавших против него, вызвав беспорядки. В связи с прибытием в Женеву швейцарских правительственных войск Фази был вынужден бежать во Францию.
Фрейлиграт являлся членом правления лондонского отделения Генерального швейцарского банка. — 250.
- 321 На письме рукой Л. Филиппа пометка: «Отвечено 5 декабря 1864 г.». Письмом Л. Филиппа Марксу от этого числа ИМЛ не располагает. — 251.
- 322 Итальянская область Венеция входила в 1799—1805 и 1814—1866 гг. в состав Австрийской империи и была постоянным очагом национально-освободительного движения итальянцев против австрийского гнета. Готовясь к войне с Австрией за гегемонию в Германии, прусские правящие круги использовали это недовольство продолжавшимся господством Австрийской империи в Венецианской области. — 251.
- 323 Имеется в виду «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих» — составленный Марксом основной программный документ I Интернационала. Документ, утвержденный на заседании Генерального Совета Интернационала 1 ноября 1864 г. одновременно с составленным Марксом Временным Уставом Товарищества (см.: МЭС², 16, с. 3—15), был тогда же издан в Лондоне на английском языке в виде брошюры, которая и была приложена к данному письму. — 251.
- 324 26 марта 1863 г. в Сент-Джемс-холле состоялся рабочий митинг, организованный Лондонским советом тред-юнионов в знак солидарности английского рабочего класса с борьбой североамериканских штатов против рабства и в знак протеста против вооруженного вмешательства Англии в Гражданскую войну в США для поддержки южных штатов. Председательствовал на митинге буржуазный радикал Дж. Брайт.
О приезде Гарибальди в Лондон в апреле 1864 г. (см. примечание 291). — 252.

- 325 Имеются в виду дополнительные выборы во французский Законодательный корпус, проведенные в марте 1864 г. Накануне выборов, в феврале 1864 г., группа рабочих, выдвинувших своих кандидатов, опубликовала так называемый «Манифест шестидесяти», свидетельствующий о разрыве рабочих с буржуазными республиканцами и о начале их самостоятельной политической деятельности. — 252.
- 326 Съезд представителей 25 итальянских рабочих обществ, находившихся под влиянием мадзинистов, происходил в Неаполе в конце октября 1864 г. На съезде был основан Союз итальянских рабочих обществ. Заметка об этом съезде была опубликована в газете «Times» 4 ноября 1864 г. — 252.
- 327 Маркс приводит выдержку из письма Вейдемейера Энгельсу, написанного в октябре 1864 г. — 252.
- 328 Речь идет о выступлении Дизраэли 25 ноября 1864 г., отчет о котором был напечатан в газете «Times» 26 ноября 1864 г.
Высокая церковь — направление в англиканской церкви, имевшее приверженцев преимущественно среди аристократии; сохраняло старинные пышные обряды, подчеркивавшие преемственную связь с католицизмом. — 252.
- 329 Имеется в виду выступление представителей немецких мелкобуржуазных демократов, эмигрантов в Лондоне, в защиту немца Мюллера, приговоренного английским судом к смертной казни за убийство англичанина. — 252.
- 330 Речь идет о письме Маркса Вейдемейеру от 29 ноября 1864 г. (см.: МЭС², 31, с. 362—364); вместе с этим письмом Маркс послал Вейдемейеру для распространения в Америке 4 экземпляра «Учредительного Манифеста и Временного Устава Международного Товарищества Рабочих» (см. примечание 323). — 253.
- 331 С 7 по 15 января 1865 г. Маркс гостил у Энгельса в Манчестере. — 256.
- 332 Под заглавием «Манифест к рабочему классу» был напечатан немецкий перевод «Учредительного Манифеста Международного Товарищества Рабочих» (см. примечание 323). Написанное Марксом обращение Международного Товарищества Рабочих «Президенту Соединенных Штатов Америки Аврааму Линкольну» в связи с переизбранием его на пост президента (см.: МЭС², 16, с. 17—19) было утверждено Генеральным Советом 29 ноября 1864 г. и опубликовано на английском и немецком языках рядом газет. — 257.
- 333 По-видимому, речь идет о серии статей, публиковавшихся в ноябре — декабре 1864 г. в «Neue Zürcher-Zeitung» («Новой цюрихской газете») под названием «Джеймс Фази. Его жизнь и деятельность». — 257.
- 334 Газета «Social-Democrat» («Социал-демократ»), орган Всеобщего германского рабочего союза (см. примечание 287), выходила в Берлине 3 раза в неделю с 1865 по 1871 г. под редакцией И. Б. Швейцера.
 Маркс и Энгельс первоначально дали согласие на участие в газете и поместили в ней ряд статей и документов Интернационала. Первые три выпуска газеты были пробными. Четвертый номер от 4 января 1865 г. был первым абонентным. В связи с конфискацией этого номера Маркс поздравил Швейцера, подчеркнув необходимость открытого выступления против министерства Бисмарка. Но Швейцер все дальше шел по пути компромисса с прусской монархией. Маркс и Энгельс в феврале 1865 г. публично порвали с газетой, сообщив об этом в особом заявлении (см.: МЭС², 16, с. 86—89). — 257.
- 335 Маркс имеет в виду гимнастические упражнения, которыми занимались его дочери, подражая известным американским фокусникам братьям Давенпорт. — 258.

- 336 По английской традиции 14 февраля — в день святого Валентина — выбирают друга сердца и обмениваются поздравлениями и шутивными подарками. — 258.
- 337 Упомянутым письмом Энгельса Марксу или кому-либо из членов его семьи в Лондоне (между 13 и 16 февраля 1865 г.) ИМЛ не располагает. — 259.
- 338 Упомянутым письмом Энгельса жене Маркса в Лондон (конец марта 1865 г.) ИМЛ не располагает. — 259.
- 339 Маркс 19 марта 1865 г. выехал из Лондона в Залтбоммел к Лиону Филиппу, у которого гостил до начала апреля.
В газетной вырезке, присланной Энгельсом Жени Маркс вместе с его письмом к ней, которое не сохранилось, сообщалось о клеветнических нападках президента Всеобщего германского рабочего союза Бернхарда Беккера на Маркса, Энгельса, Либкнехта и Интернационал в речи, произнесенной в Гамбурге 22 марта 1865 г.
Маркс по возвращении в Лондон 8 апреля дал ответ Б. Беккеру в статье «Президент человечества» (см.: МЭС², 16, с. 91—95). Еще раньше, 27 марта, на собрании отделения Всеобщего германского рабочего союза в Бремене выступил с разоблачением Б. Беккера Вильгельм Либкнехт. Исключенный из берлинской организации Союза в июне 1865 г., Б. Беккер вынужден был в ноябре того же года уйти с президентского поста. — 259.
- 340 В оригинале английское слово mistakes. Это место интересно сопоставить с более поздними словами самого Маркса в письме к Кугельману от 13 октября 1866 г. Отличая, что даже «хорошие головы» не совсем верно поняли анализ товара и денег, данный в работе «К критике политической экономии» (1859 г.) (см.: МЭС², 13, с. 1—167), Маркс пишет, что «Лассаль, например, в своем «Капитале и труде», где он якобы дает «квинтэссенцию идей» из моего исследования, совершает крупные ошибки, что с ним, впрочем, постоянно случается при его весьма бесцеремонном присвоении моих работ. Комично, что он повторяет даже мои литературно-исторические «промахи»: ведь я иногда цитирую по памяти, не сверяясь с источником. Я еще не решил окончательно, не следует ли в предисловии [к «Капиталу», т. I. — *Ред.*] сказать несколько слов о плагиатах Лассалья. Бесстыдное выступление против меня его почитателей оправдало бы это во всяком случае» (там же, 31, с. 448). Маркс осуществил это свое намерение при издании I тома «Капитала» (см. там же, 23, с. 5—6). — 260.
- 341 Такую характеристику К. Блинду Маркс дал в заявлении «Редактору газеты «*Beobachter*» в Штутгарте» 28 ноября 1864 г. (см.: МЭС², 16, с. 23). — 260.
- 342 28 апреля 1862 г. Маркс написал Лассалю, что распространяемые им слухи об И. Ф. Беккере «совершенная неправда... Он с 1830 г. — один из благороднейших немецких революционеров... Поистине возмутительно, что на таких людей, как Беккер, так подло клеветуют» (МЭС², 30, с. 511). — 260.
- 343 Намек на окончательное прекращение в марте 1862 г. сотрудничества Маркса в «*New-York Daily Tribune*» в связи с усилением в редакции влияния сторонников компромисса с рабовладельческими штатами и отходом газеты от прогрессивных позиций. — 261.
- 344 Из переписки семьи Шмальхаузен, проживавшей в Маастрихте (Голландия), с Марксом и членами его семьи до сих пор обнаружены лишь два ранних письма Софи к брату (см. настоящее издание, с. 85 и 108) и позднее письмо, написанное ее дочерью Каролиной.

Как видно из воспоминаний жены Маркса «Беглый очерк беспокойной жизни», Каролина Шмальхаузен с 23 февраля 1865 г. гостила в Лондоне в семье Маркса и вместе с ним 19 марта выехала обратно в Голландию (см. примечание 339). — 262.

- 345 Упомянутыми письмами Маркса Лиону Филиппу в Залтбоммел (первая половина 1865 г.) ИМЛ не располагает. — 264.
- 346 С 20 октября по 3 ноября 1865 г. Маркс гостил у Энгельса в Манчестере. — 265.
- 347 Уимблдон — фешенебельный пригород Лондона; «Уимблдон, Уимблдон» — по-видимому, прозвище, относящееся к кому-то из членов семьи Фрейлиграта. — 265.
- 348 «Африканка» — опера французского композитора Дж. Мейербера. — 265.
- 349 Строки из «Божественной комедии» Данте. Ад, песнь 3. — 265.
- 350 На Кливленд-стрит в Лондоне находилось помещение редакции буржуазно-радикальной газеты «National Reformer», где регулярно проводилась агеистическая пропаганда. — 265, 441.
- 351 Упомянутым письмом Энгельса к Жени Маркс (дочери) с благодарностью за присланные луковичи тюльпанов (начало февраля 1865 г.) ИМЛ не располагает. — 271.
- 352 С 15 марта по 18 апреля 1866 г. Маркс находился на морском курорте в Миреге. После 22 марта к нему присоединилась его дочь Жени. — 272.
- 353 Строки из стихотворного цикла Гейне «Опять на родине». — 274, 277.
- 354 Речь идет о дебатах, начавшихся в феврале 1866 г. в английском парламенте по поводу законопроекта о денежной компенсации скотовладельцам в случае эпизоотий. Дебаты закончились 20 февраля принятием соответствующего закона. — 274.
- 355 Итальянский патриот Феличе Орсини был казнен в марте 1858 г. за организацию покушения на Наполеона III. Речь здесь идет о его брате, Чезаре Орсини. — 274.
- 356 В письме Энгельсу от 4 ноября 1864 г. (см.: МЭС², 31, с. 12) Маркс рассказывает, как на заседании комитета, созданного для выработки Устава Международного Товарищества Рабочих в октябре 1864 г., предложенный агентом Мадзини В. Вольфом «устав итальянских рабочих» был отвергнут и были приняты «Учредительный Манифест и Временный Устав», написанные Марксом (см. примечание 323). — 274.
- 357 23 февраля 1865 г. на собрании сторонников реформы избирательного права в Сент-Мартинс-холле при ближайшем участии английских членов Генерального Совета Интернационала было принято решение об основании Лиги реформы как политического центра массового движения за реформу английской избирательной системы. Руководящие органы Лиги — совет и исполнительный комитет — были сформированы из представителей радикальной республиканской буржуазии, заинтересованной в расширении своего электората за счет рабочих голосов, и из лидеров тред-юнионов, часть которых входила в Генеральный Совет Интернационала. Программа Лиги и ее тактика по отношению к правящим партиям тори и вигов были выработаны под непосредственным влиянием

- Маркса, который добивался осуществления самостоятельной, независимой от этих партий политики рабочего класса. По настоянию Маркса Лига выдвинула требование всеобщего избирательного права для всего взрослого мужского населения. Этот возрожденный чартистский лозунг нашел широкий отклик в рядах английского рабочего класса и обеспечил Лиге поддержку рабочих масс. Лига имела сеть филиалов по всей стране. — 274.
- 358 Рожар Л. О. Беседы Лабиеуса (Rogearд L. A. Les Propos de Labienus) — издаанный в 1865 г. острый памфлет, в котором под видом критики Римской империи при Юлии Цезаре подвергалась критике империя Наполеона III. — 275.
- 359 Утверждение, будто платформа Интернационала была выдвинута Мадзини и отвечала его буржуазно-демократическим концепциям, было равносильно отрицанию классового характера международной организации рабочих. Генеральный Совет решительно выступил с опровержением этой версии, упорно распространяемой мадзинистами в эмигрантской среде, в заявлении, опубликованном в бельгийской газете «ECHO de Verviers» («Эхо Вервьё») 20 февраля 1866 г. (см.: МЭС², 16, с. 537—538). — 275.
- 360 Наннетта Филипс в своих беседах с Марксом и в письмах к нему живо интересовалась деятельностью Интернационала и даже приобрела билет индивидуального членства, распространяемый Генеральным Советом; поэтому Маркс в шутку называет ее голландским секретарем. В Голландии секции Интернационала начали возникать лишь к концу 1869 г. — 275.
- 361 Здесь игра слов, основанная на созвучии имени древнеримских реформаторов братьев Гракхов с фамилией трирского банкира Граха, которому жена Маркса доверила 1300 талеров и который обанкротился. По просьбе жены банкира, обещавшей возместить сумму из причитающегося ей наследства, Жени Маркс не стала возбуждать судебного дела. По-видимому, Маркс намекает на какие-то обнадеживающие вести, касающиеся этой суммы. — 276.
- 362 В четверг 22 марта 1866 г. Маркс приехал из Маргата в Лондон на один день, чтобы присутствовать на вечере, устроенном его дочерьми. — 276.
- 363 Маркс обыгрывает здесь совпадение звучаний фамилии автора школьных учебников Ивса (Eves) с английским произношением женского имени Ева во множественном числе (Eves); в качестве курьеза он цитирует английского писателя Теккерея, который то же слово eves рифмует со словом ewes (овцы), лишь зрительно похожим на него, но произносящимся «юс», а не «ивс». — 277.
- 364 Намек на классическое произведение английской литературы «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера. — 278.
- 365 Речь идет о несохранившемся письме К. Кауба Марксу из Парижа; о его получении Маркс сообщил Энгельсу 2 апреля 1866 г. (см.: МЭС², 31, с. 165). — 279.
- 366 Речь идет о приготовлениях Лауры и ее сестер к приему гостей 22 марта 1866 г. (см. примечание 362). — 279.
- 367 Лаура иронически перефразирует слова из Библии (послание к римлянам, XII, 19 и 20), где говорится: «Не мстите за себя... но дайте место гневу Божию. Ибо написано: «Мне отмщение, я воздам». Итак, если враг твой голоден, накорми его... ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья». — 280.
- 368 Строчку из Данте Лаура приводит на итальянском языке. — 281.

- 369 Возможно, что речь идет о пьесах, написанных Колкрафтом и Меривейлом на сюжеты романов Вальтера Скотта, входящих в цикл «Рассказы трактирщицы». Эти пьесы легли в основу либретто оперы Донизетти «Лючия ди Ламермур». На улице Стренд в Лондоне были расположены книжные лавки. — 281.
- 370 Намек на повесть немецкого романтика А. Шамиссо «Необычайная история Петера Шлемиля», герой которой, продав свою тень дьяволу, утратил свою личность. — 281.
- 371 Чарлз Маннинг 1 мая 1865 г. просил руки Лауры, но получил отказ. — 283.
- 372 По английскому обычаю, на пасху пекутся булочки с крестообразным надрезом и обычно затевались споры, кто больше их съест. — 283.
- 373 По-видимому, речь идет о романе мадам де Сталь «Дельфина». — 283.
- 374 Маркс вернулся из Маргеты в Лондон 8 апреля 1866 г.; во вторник 10 апреля он уже участвовал в заседании Генерального Совета Интернационала. — 284.
- 375 Это первое сохранившееся письмо К. Маркса своему будущему зятю. Первое упоминание имени Поля Лафарга в протоколах Генерального Совета Интернационала встречается в протоколе заседания от 27 февраля 1866 г., когда была выдвинута его кандидатура в члены Совета. К этому времени, по-видимому, и относится его первое знакомство с Марксом, который упоминает его имя в связи с заседанием, состоявшимся у него на дому 10 марта (см.: МЭС², 31, с. 163). — 285.
- 376 Поль Лафарг был исключен из Парижского университета, где учился на медицинском факультете, за участие в Международном конгрессе студентов, состоявшемся в Льеже (Бельгия) в октябре 1865 г. — 286.
- 377 С конца августа по 10 сентября 1866 г. Лаура и Элеонора находились на приморском курорте в Гастингсе, где снимали комнату с пансионом у директрисы частной начальной школы. — 287, 291.
- 378 В оригинале Costermonger — торговец зеленью и фруктами вразнос — одно из прозвищ Элеоноры Маркс. — 287, 336.
- 379 Жена Маркса находилась на южном побережье Англии с 29 августа до середины сентября 1866 г., сначала в Саутэнде, а затем в Дувре. — 288.
- 380 Намек на реплику Волка в басне Лафонтена «Волк и Ягненок». — 290.
- 381 Перефразировка строки из поэмы английского поэта У. Коупера «Задание»: «Англия, со всеми твоими недостатками, я все же люблю тебя». — 290.
- 382 Данное письмо является ответом на несохранившееся письмо жены Маркса мужу в Лондон из Дувра (между 29 августа и 1 сентября 1866 г.). — 290.
- 383 Имеется в виду утес высотой более 180 м над Ла-Маншем, близ Дувра, на котором в пьесе Шекспира «Король Лир» происходит сцена между ослепшим Глостером и его переодетым сыном (действие IV, явление 1). — 290.
- 384 В составленной К. Марксом Инструкции для делегатов Временного Центрального Совета по отдельным вопросам, стоявшим перед первым конгрессом Интернационала в Женеве (3—8 сентября 1866 г.), наряду с классовыми требованиями пролетариата и задачами профессиональных союзов были зафиксиро-

- ваны также и некоторые общедемократические требования. Этот документ, тесно увязывавший экономическую борьбу рабочих с их политической борьбой против капиталистического строя, был утвержден конгрессом и стал общей платформой международного рабочего движения на многие годы (см.: МЭС², 16, с. 194—203). — 291, 293.
- 385 Весной 1866 г. Либкнехт приобрел выходящую в Лейпциге с 1862 г. либеральную газету «Mitteldeutsche Volkszeitung» («Народная газета для Центральной Германии»), рассчитывая превратить ее в орган рабочего движения. В связи с изменившейся общей обстановкой в стране после победы Пруссии при Садовой 3 июля 1866 г. попытка Либкнехта не увенчалась успехом. — 291.
- 386 Интернациональный характер Генерального Совета как руководящего органа Международного Товарищества Рабочих с самого начала обеспечивался наличием в его составе секретарей-корреспондентов, осуществлявших связь с секциями в различных странах; в их числе были Г. Юнг — для Швейцарии, Э. Дюпюи — для Франции. На них опирался Маркс, который сам был секретарем-корреспондентом для Германии, а позднее также и для России. — 292.
- 387 Женни перефразирует строчки из стихотворения ирландского поэта Джона О'Кифа: «Быть упитанным, красивым и сорокалетним. Вот чего желает молодежь». — 293.
- 388 Открытие конгресса Интернационала было отмечено в Женеве 3 сентября 1866 г. торжественным шествием, в котором приняли участие делегаты (около 60 человек), местные рабочие организации и самостоятельный духовой оркестр. — 296.
- 389 По-видимому, имеется в виду несохранившееся письмо Лауры Маркс из Гаттингса к родным в Лондон (около 6 сентября 1866 г.). — 296.
- 390 Отец Маркса владел небольшим виноградником в долине Мозеля. — 297.
- 391 Речь идет о торговом договоре от 23 января 1860 г. между Англией и Францией. По этому договору Франция снизила покровительственные пошлины на ввоз английских товаров до 30 % их стоимости. Францин предоставлялось право беспшального ввоза большинства ее товаров в Англию. — 297.
- 392 Имеется в виду поражение демократической партии, к которой принадлежал и президент США Э. Джонсон, на выборах в конгресс в ноябре — декабре 1866 г. Джонсон проводил политику соглашения с плантаторами южных штатов и выступал против предоставления избирательных прав неграм. В результате выборов республиканцы получили в конгрессе две трети голосов. — 297.
- 393 Имеется в виду рукопись I тома «Капитала» Маркса, сданная в типографию С. Виганда в Лейпциге 16 апреля 1867 г. Рукопись не сохранилась: значительная ее часть была переписана рукой жены Маркса. — 299.
- 394 10 апреля 1867 г. Маркс отправился на пароходе из Лондона в Гамбург, где пробыл с 12 по 16 апреля, обсуждая с издателем Мейснером вопросы, связанные с печатанием I тома «Капитала». С 17 апреля по 15 мая 1867 г. Маркс гостил у Кугельмана в Ганновере и перед окончательным возвращением в Лондон, 19 мая, снова на несколько дней задержался в Гамбурге. — 299.
- 395 Маркс, уезжая, поручил Лафаргу от его имени обратить внимание Генерального Совета на внесенную Оджером на заседании совета Лиги реформы 3 апреля 1867 г. резолюцию благодарности Бисмарку за введенное им всеобщее

- избирательное право для выборов в Северогерманский рейхстаг. Маркс предложил Совету отмежеваться от выступления Оджера.
- Первое выступление Лафарга состоялось 16 апреля, а соответствующая резолюция была принята 23 апреля 1867 г. — 299.
- 396 Вопрос об оплате работы секретаря Генерального Совета обсуждался на заседании Совета 23 апреля 1867 г. — 300.
- 397 Лафарг, очевидно, имеет в виду тревогу, охватившую капиталистические круги Западной Европы в связи с развернувшимся с 1865 г. стачечным движением, успеху которого содействовала организационная поддержка Интернационала. В частности, во Франции эффективность международной классовой солидарности в экономической борьбе рабочих различных стран против предпринимателей была доказана победой парижских рабочих-бронзовщиков. После длительной стачки они добились в марте 1867 г. введения твердых расценок на различные виды работ. Эта победа была достигнута благодаря денежной ссуде, предоставленной бастующим лондонскими тред-юнионами через посредство Генерального Совета Интернационала. — 300.
- 398 «Journal des Débats politiques et littéraires» («Газета на политические и литературные темы»), сокращенно «Journal des Débats» — ежедневная буржуазная газета, основанная в Париже в 1789 г. В период Второй империи — орган умеренной орлеаннистской оппозиции. — 300.
- 399 Речь идет об основанной Луи Вейо в 1833 г. ежедневной газете «L'Univers religieux, philosophique, politique, scientifique et littéraire» («Всемирные вопросы религии, философии, политики, науки и литературы»). Газета, отстаивавшая интересы католической церкви, в основном поддерживала бонапартистскую империю, но в 1860 г. выступила против политики Наполеона III в Италии, что повлекло за собой ее запрещение. — 300.
- 400 Специально назначенная английским парламентом комиссия расследовала инциденты, возникшие осенью 1866 г. в Шеффилде между членами тред-юнионов и штрейкбрехерами. Работа комиссии, растянувшаяся на несколько месяцев 1867 г., широко использовалась буржуазной прессой для дискредитации тред-юнионов и рабочего движения вообще. — 300.
- 401 Речь идет о несохранившемся письме Маркса к семье в Лондон, отправленном им, по-видимому, из Ганновера не ранее 17 апреля 1867 г. О содержании его можно судить по письмам Маркса к Энгельсу от 13 апреля 1867 г. и И. Ф. Беккеру от 17 апреля 1867 г. (см.: МЭС², 31, с. 242, 248 и 453). — 301.
- 402 Упомянутое письмо из Ганновера (апрель 1867 г.) восьмилетней Франциски, дочери д-ра Кугельмана, к Элеоноре, по-видимому, не сохранилось. — 302.
- 403 Дом, в котором Маркс жил с 1864 по 1875 г., находился в северном предместье Лондона Хемпстеде, 1, Модена Виллас, Мейтленд-парк. — 302.
- 404 Из упомянутых трех писем, адресованных Марксу в Ганновер из Лондона 26 апреля 1867 г., сохранилось только письмо Элеоноры (см. настоящее издание, с. 301). — 302.
- 405 Имеется в виду гамбургский издатель Мейснер, взявший на себя издание трех томов главного труда Маркса — «Капитала». До этого он уже издал в 1865 г. брошюру Энгельса «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия», а в дальнейшем — ряд других произведений основоположников марксизма.

- После первой встречи с Мейснером Маркс писал Энгельсу: «...в Мейснере мы имеем человека, находящегося всецело в нашем распоряжении, — он весьма презирает всю жалкую литературную банду» (МЭС², 31, с. 243). — 302.
- 406 Упомянутым письмом Энгельса жене Маркса в Лондон (27 апреля 1867 г.) ИМЛ не располагает. — 302.
- 407 Имеется в виду письмо Маркса от 24 апреля 1867 г. из Ганновера, которое Энгельс получил 26 апреля и на которое ответил на следующий же день (см.: МЭС², 31, с. 246—250). — 302.
- 408 5 мая — день рождения Маркса. — 303.
- 409 Английский историк и философ-идеалист Томас Карлейль в книге «Чартизм», вышедшей в 1840 г., резко критиковал английскую буржуазию с позиций реакционного романтизма, близкого к взглядам тори-филантропов 40-х гг. XIX в. Отмечая в 1845 г., что Карлейль в свое время «глубже всех английских буржуа понял причины социального неустройства и требует организации труда», Энгельс выражал надежду, что он пойдет и дальше по этому пути (см.: МЭС², 2, с. 513). Однако во время революции 1848 г. Карлейль примкнул к лагерю реакции. — 303.
- 410 В истории английской парламентской системы важной вехой была завоеванная в результате массового движения реформа избирательного права 1832 г., открывшая доступ в парламент промышленной буржуазии. Весной 1867 г., когда писалось данное письмо, завершилась борьба за вторую избирательную реформу (см. примечание 357). — 303.
- 411 Имеется в виду книга Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», изданная в Лейпциге в 1845 г. (см.: МЭС², 2, с. 231—517). История чартизма впервые рассматривается в этой книге с позиций материалистического понимания истории, как самостоятельное классовое политическое движение пролетариата. — 303.
- 412 Женни приводит слова из трагедии Шекспира «Гамлет», действие I, явление 2. — 303.
- 413 Прозвище «Джо» было дано Женни Маркс (дочери) по аналогии с персонажем одной из сестер в романе американской писательницы Луизы Олкотт «Маленькие женщины». — 303.
- 414 Женни, передавая невнятное произношение своего собеседника, пишет сестре о «фейанах» (feuillants) — клубистах времени Французской революции XVIII в., тогда как Питер Фокс, ярый сторонник освобождения Ирландии от английского ига, говорил о фенианской организации ирландских революционеров (fennians). — 303.
- 415 Речь идет о Поле Лафарге. Его избрание секретарем-корреспондентом Генерального Совета для Испании состоялось 3 апреля 1866 г.
Просьбу Лафарга относительно фотографии Гегеля Маркс выполнил (см. настоящее издание, с. 312). — 303.
- 416 Имеется в виду неоднократно читанный Гегелем в Берлинском университете между 1822 и 1831 гг. курс лекций по философии всемирной истории, опубликованный впервые в 1837 г. под заглавием «Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte». Второе издание, подготовленное сыном философа, Карлом Гегелем, вышло в 1840 г. — 304.

- 417 Имеется в виду корректура I тома «Капитала». — 305.
- 418 Речь идет об одном из заключительных этапов борьбы за вторую избирательную реформу в Англии (см. примечание 357) — о грандиозном митинге 6 мая 1867 г. Лондонские массы тогда дали отпор попыткам властей лишить их традиционного права проводить политические митинги в Гайд-парке. Этот частичный успех не мог повлиять на исход борьбы, которая завершилась кудей реформой; принятый летом 1867 г. закон распространил избирательное право лишь на определенные слои мелкой буржуазии и верхушку рабочего класса — рабочую аристократию. — 306.
- 419 В апреле 1867 г. лондонские рабочие-портные объявили стачку, потребовав введения во всех крупных городах Англии единых тарифных ставок. В стачке, продолжавшейся несколько месяцев, участвовало свыше 7 тыс. человек. — 307.
- 420 По-видимому, одновременно с письмом Маркса дочери Женни из Ганновера (5 мая 1867 г.) пришло и письмо, адресованное им Тусси, которое не сохранилось. — 308.
- 421 Лаура, выполнявшая с 1864 г. обязанности секретаря отца, шутливо отмечает, что в связи с его отъездом у нее секретарской работы нет, а поскольку в Лондоне с апреля 1867 г. объявлена стачка рабочих-портных, ей и в качестве Портного — в соответствии с ее прозвищем — делать нечего. — 309.
- 422 Сад Креморн в Лондоне — в 50—60-х гг. XIX в. увеселительный сад; закрыт в 1877 г. — 311.
- 423 В июне 1867 г. дочь Маркса Женни совершила двухнедельную поездку в Париж вместе с Лормье. — 312, 314.
- 424 С 21 июля по 10 сентября 1867 г. Женни, Лаура и Элеонора Маркс по приглашению родителей Поля Лафарга гостили у них в Бордо и на курорте в Руайяне. — 313.
- 425 По-видимому, имеется в виду ария из комической оперы Планара и Лёвена «Тереза». — 314.
- 426 В связи с расходами на поездку дочерей во Францию жена Маркса вынуждена была отказаться от ежегодного пребывания на морских купаниях. — 315.
- 427 Упомянутым письмом Женни Маркс дочерям в Бордо (август — начало сентября 1867 г.) ИМЛ не располагает. — 315.
- 428 Речь идет о неблагоприятном поведении Ф. Фрейлиграта в связи с содержащимися в его биографии, написанной Г. Рашем для сборника «Двенадцать борцов за революцию», двусмысленными высказываниями о Марксе, Энгельсе и В. Вольфе. Автор биографии при этом ссылался на слова самого Фрейлиграта. От объяснений, которых Маркс потребовал в письме от 20 июня 1867 г., Фрейлиграт уклонился (см.: МЭС², 31, с. 464). — 316.
- 429 Кандидатура известной английской общественной деятельницы, атеистки Харриет Ло в члены Генерального Совета Интернационала была выдвинута на заседании 18 июня 1867 г. членами Совета Фоксом и Лесснером; на следующем заседании 25 июня Х. Ло была избрана в состав Совета. — 316.
- 430 Речь идет об экземплярах только что вышедшего в свет I тома «Капитала» Маркса. Местонахождение экземпляра, которым владел Энгельс, неизвестно. — 317, 337, 339, 340.

- 431 С 13 по 16 сентября 1867 г. Маркс и Лафарг гостили у Энгельса в Манчестере. В субботу 14 сентября, во время прогулки по городу, Энгельс и Лафарг находились на том самом месте, у железнодорожного переезда, где спустя четыре дня, 18 сентября, ирландские революционеры вооруженным нападением на тюремную карету обеспечили побег двух находившихся в ней руководителей восстания фениев — Келли и Дизи. — 317.
- 432 Либкнехт был избран в Северогерманский рейхстаг 20 сентября 1867 г. — 317.
- 433 Идется в виду ответ лассальянца Хофштеттена на статью «Плагиаторы», написанную Марксом и опубликованную без подписи в № 291 газеты «Die Zukunft» от 12 декабря 1867 г. (см.: МЭС², 16, с. 226—230). В этой статье речь шла о выступлении Хофштеттена на съезде Всеобщего германского рабочего союза в Берлине 24 ноября 1867 г., который почти дословно приводил целые страницы из I тома «Капитала», но искажал их смысл и не указывал ни названия книги, ни фамилии автора. Хофштеттен, ответ которого на эту статью появился в «Zukunft» от 18 декабря 1867 г., по-видимому, не подозревал, что разоблачение исходило от самого Маркса, и приписывал его Либкнехту. — 318.
- 434 В газете «Frankfurter Zeitung und Handelsblatt» («Франкфуртская газета и торговый листок») была опубликована без подписи рецензия на I том «Капитала» Маркса, написанная Энгельсом как бы с позиций франкфуртского филистера, выступившего в защиту основ капиталистического строя. К сожалению, ни печатный текст рецензии, ни рукопись Энгельса до нас не дошли. Судить о ее содержании можно лишь по данному письму Жюльи Маркс Энгельсу. — 318.
- 435 Энгельс имеет в виду рецензию на I том «Капитала», написанную К. Зибелем и опубликованную без подписи в газете «Barmer Zeitung» («Барменская газета») в декабре 1867 г. — 321.
- 436 Как видно из упомянутого письма Зибеля Энгельсу (конец декабря 1867 г.), речь шла о возможности через посредничество издателя Мейснера поместить рецензию на I том «Капитала» в органе крупной рейнской буржуазии национал-либеральной партии «Kölnische Zeitung» («Кельнская газета»); газета выходила в Кельне с 1802 г. — 321.
- 437 В своей переписке с Кугельманом осенью — зимой 1867/68 г. Маркс и Энгельс обсуждали разнообразные возможности опубликования рецензий на I том «Капитала» не только в рабочей и демократической печати, но и в буржуазно-либеральных и консервативных органах. «Главное не в том, что и как писать, а в том, чтобы о книге заговорили», — подчеркивал Энгельс, не без основания считая, что это заставит и немецких буржуазных экономистов высказаться о книге по существу (см.: МЭС², 32, с. 117).
- В данном случае речь шла о плане помещения статьи в буржуазно-либеральной ежедневной газете «Schwäbischer Merkur» («Швабский Меркурий»), выходившей в Штутгарте с 1785 г. Содействовать реализации этого плана, который не был выполнен, брался знакомый Кугельмана подполковник Зейберг. — 321.
- 438 Эта идея Энгельса, по-видимому, не была реализована. — 322.
- 439 Общий план издания «Капитала», изложенный Марксом в предисловии к первому немецкому изданию I тома (см.: МЭС², 23, с. 11), предусматривал выход еще двух томов, причем II том должен был состоять из двух книг, посвященных анализу процесса обращения капитала (книга вторая) и формам капиталистического производства (книга третья), а заключительный третий том

- (книга четвертая) Маркс предполагал посвятить истории экономических учений. Этот план полностью не был осуществлен при жизни Маркса, который успел лишь подготовить второе (1872 г.) и третье (1883 г.) издания I тома на немецком языке и издание французского перевода (1872—1875 гг.).
- После смерти Маркса Энгельс взял на себя завершение главного труда своего друга, подготовив к печати и опубликовав II (1885 г.) и III (1893 г.) тома «Капитала» (см.: МЭС², т. 24 и 25, ч. I и II). Рукописи, относящиеся к четвертой книге, были опубликованы уже после смерти Энгельса под заглавием «Теории прибавочной стоимости» (см.: МЭС², т. 26, ч. I—III). — 322.
- 440 Эти строки Эдсоноры являются припиской к письму Маркса Энгельсу от 3 января 1868 г. — 322.
- 441 Речь идет о намерении Энгельса написать рецензию на первый том «Капитала» Маркса для журнала «Fortnightly Review» («Двухнедельное обозрение»). Рецензия была написана в мае—июне 1868 г., но отклонена редакцией из-за большого объема. Сохранившаяся рукопись впервые была опубликована на русском языке в 1926 г. (см.: МЭС², 16, с. 299—322). — 323, 328.
- 442 Парижский еженедельник «Courrier Français» («Французский курьер») с 18 ноября 1867 г. выходил ежедневно под редакцией прудониста Огюста Вермореля как орган левых республиканцев; газета систематически освещала вопросы рабочего движения, печатала документы Генерального Совета Интернационала и отдельных секций, информацию об их деятельности.
- Это была единственная газета в домашней библиотеке Маркса, регулярно печатавшая интересовавшие его биржевые отчеты (см.: МЭС², 31, с. 344). — 323.
- 443 16 января 1868 г. Эдсоноре исполнилось 13 лет. Поздравление Энгельса сохранилось в виде приписки к его письму Марксу от 16 января 1868 г. — 323.
- 444 Имеется в виду письмо Зигфрида Мейера Марксу из Сент-Луиса (26 января 1868 г.); в нем сообщалось о смерти жены Иосифа Вейдемейера, Луизы. — 323.
- 445 Имеется в виду I том «Капитала». — 324.
- 446 Цитируется Шекспир, «Гамлет», действие I, явление 4. — 325.
- 447 Свадьба Лауры Маркс и Поля Лафарга состоялась 2 апреля 1868 г. — 326.
- 448 Лафарг здесь намекает на опечатку, ставшую затем предметом привычной шутки в семейном кругу Маркса: в публикации английского перевода части Предисловия Маркса к I тому «Капитала» в лондонской рабочей газете «Все-Ниче» («Улей») (см. примечание 484), № 308 от 7 сентября 1867 г. в выражении: «по ту сторону Атлантического океана» было напечатано «трансатлантического». — 326.
- 449 Имеется в виду обвинение президента США Джонсона в нарушении конституции, выдвинутое против него республиканцами, недовольными его политикой (см. примечание 392). Поводом для обвинения послужило смещение Джонсоном военного министра Стансона и замена его Франтом. — 326.
- 450 Лафарг привез в подарок Энгельсу из Бордо в конце лета 1867 г. очень большой хрустальный кубок. — 326.
- 451 Энгельс находился в Лондоне с 1 по 5 апреля 1868 г. в связи со свадьбой Лауры и Поля Лафарга. — 327, 328.

- 452 После свадьбы Поль и Лаура Лафарг уехали из Лондона в Париж, где пробыли до конца апреля 1868 г. — 328, 334.
- 453 *Жимназ* — один из наиболее популярных театров Парижа, особенно любимой молодежью. В театре шли преимущественно пьесы комедийного жанра. — 331, 396.
- 454 Ресторан Дюваль в Париже сохранился до XX в. в виде обширной сети дешевых ресторанов, принадлежавших акционерной компании Дюваль. — 331, 334.
- 455 Речь идет об английском обычае раздавать друзьям и знакомым куски свадебного пирога. — 331, 333, 335.
- 456 Имеется в виду книга Р. Будона «La vérité sur la situation économique et financière de l'Empire» (Paris, 1867). — 331.
- 457 Лина Шёлер, подруга детства жены Маркса и бывшая невеста ее брата Эдгара фон Вестфалена, с 1855 г. занималась гувернанткой в Англию и часто гостила в доме Маркса. — 333.
- 458 Речь идет о письме Фрейлиграта Марксу (3 апреля 1868 г.) с благодарностью за присланный ему в сентябре 1867 г. без дарственной надписи автора экземпляр I тома «Капитала» и поздравлениями по поводу замужества Лауры. — 333.
- 459 Здесь Лаура с позиций приверженца английской парковой архитектуры иронически критикует Версальский парк. — 334.
- 460 Данное письмо Элеоноре Маркс написано Лаурой Лафарг на одном листе с ее письмом, адресованным сестре Женни 9 апреля 1868 г. (см. настоящее издание, с. 334). — 335.
- 461 Намек на выполняемые Лаурой до замужества обязанности секретаря Маркса. — 336.
- 462 Маркс называет здесь Сигизмунда Боркхейма, вспомнив о знакомстве с ним Поля Лафарга в сентябре 1867 г. Боркхейм тогда произнес на учредительном конгрессе буржуазной Лиги мира и свободы в Женеве речь, которую затем издал в Брюсселе в виде брошюры под заглавием «Ma perle devant le congrès de Genève» («Мой бисер перед Женевским конгрессом»), и через Маркса просил Лафарга «наскоро просмотреть» французский текст перед сдачей в печать. «Лафаргу пришлось немало потрудиться над переводом французского текста Боркхейма на мало-мальски сионный французский язык. Я, конечно, должен был ему помочь, особенно при переводе цитат из Канта, Фихте, Гегеля...» — писал Маркс Энгельсу по этому поводу (см.: МЭС², 31, с. 311). — 336.
- 463 Пересказана строка из стихотворения немецкого поэта И. Г. Зейме «Дикарь». В этот же день Маркс сообщил Энгельсу, что получил от Лафарга брошюру Хорна «Финансовое положение Франции» и еще одну брошюру о французских финансах. «Я написал Лафаргу, — продолжал Маркс, — что если он находит время «при столь критических обстоятельствах» думать обо мне и посылать мне печатные материалы, то это уже доказывает, «что он принадлежит к лучшей расе, чем европейская». Мы постоянно подтруниваем друг над другом» (МЭС², 32, с. 49). — 336.
- 464 Книжное издательство Гильомен и К^о в Париже выпускало экономическую литературу. — 336.

- 465 Поль и Лаура Лафарг возвратились из Парижа в Лондон около 25 апреля 1868 г., а с 30 апреля поселились в снятой для них квартире на Примроз-нлл. — 336, 342, 343.
- 466 Калибан — персонаж из комедии Шекспира «Буря» (получеловек, получудо-вище). — 337.
- 467 Имеется в виду Лаура. Маркс в шутку пишет Лафаргу на немецком языке, который тот еще только изучает именно под руководством Лауры. — 337.
- 468 Данное письмо Лауры к сестре сохранилось не полностью. В нем содержится ответ на вопросы и просьбы, высказанные Марксом в письме от 11 апреля 1868 г. (см. настоящее издание, с. 336). Отсутствующая первая страница с адресом и датой, по-видимому, содержала подробности об устройстве Поля и Лауры в Париже в меблированных номерах без пансона и об их встрече с приехавшими из Бордо родителями Поля Лафарга. — 338.
- 469 С Виктором Жакларом Лафарг был связан еще по Парижскому университету и международному конгрессу студентов в Льеже (см. примечание 376). Получив посланный ему Марксом экземпляр I тома «Капитала», Жаклар тотчас же приступил к его переводу на французский язык. Работа, в которой ему помогла и его жена А. В. Корвин-Круковская, была, по-видимому, достаточно продвинута еще до начала революционных событий 1870—1871 гг. во Франции, но рукопись не сохранилась. Уже после Парижской коммуны, в которой Жаклар и его жена принимали самое активное участие, последние писала Марксу: «Единственный экземпляр, которым я располагала, попал в руки версальской полиции» (К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967, с. 274). — 339.
- 470 «Le Nain Jaune» («Желтый карлик») — литературно-художественный журнал, основанный в Париже в 1814 г., назван так по модной в начале XIX в. карточной игре. Журнал был зарегистрирован как не политическое, занимательное издание, но нередко использовался для выступлений против правительства, за что подвергался цензурным взысканиям. В 1867 г. был рупором либеральной оппозиции и антибонапартистских кругов, но с 1868 г. изменил направление и утратил свое влияние; выход журнала прекратился в 1869 г.
- «Le Phare de la Loire» («Маяк Луары») — одна из наиболее влиятельных французских провинциальных газет; выходила в Нанте с 1815 г., придерживалась буржуазно-радикального направления. — 340, 550.
- 471 Речь идет о не дошедшем до нас письме Лафарга дочери Маркса Женни, отправленном одновременно с его письмом Марксу. В нем, по-видимому, содержались дальнейшие подробности о встрече Поля и Лауры с предполагаемым переводчиком I тома «Капитала» Жакларом.
- Женни цитирует на французском языке начало строки из трагедии Корнеля «Сид»: «à vaincre sans péril, on triomphe sans gloire» («Победа, не связанная с опасностью, не приносит славы»). — 340.
- 472 По-видимому, упоминается не дошедшее до нас письмо Лауры отцу из Парижа (18 апреля 1868 г.). — 340.
- 473 Имеется в виду роман Бальзака «Крестьяне» (1845 г.) и его пьеса «Мачеха» (1847 г.). — 341.
- 474 Ежедневную прогулку Маркс совершал с дочерью Женни по настоянию Энгельса, который писал ему 26 апреля 1868 г.: «Очень хорошо, что Женни усердно тащит тебя гулять; надеюсь, она не даст запугать себя твоими отговорками

- о неотложной работе, за которыми скрывается телесная лень; при такой прекрасной погоде тебе было бы просто стыдно торчать дома» (МЭС², 32, с. 58). — 342.
- 475 С 29 мая приблизительно до 15 июня 1868 г. Маркс вместе с Элеонорой гостили у Энгельса в Манчестере. — 343.
- 476 Упомянутое письмо Элеоноры Маркс сестре Жени не сохранилось. — 343.
- 477 *Хайд-роуд* — улица в Манчестере. — 343.
- 478 *Хакней* — район в восточной части Лондона, где жил Фрейлиграт. Несмотря на отчуждение, наступившее между ним и Марксом, семьи продолжали поддерживать знакомство. — 343.
- 479 Известный английский естествоиспытатель Томас Гексли и ряд других видных лондонских ученых читали по воскресным вечерам популярные лекции, в которых пропагандировали материалистические и атеистические взгляды. Вечер обычно заканчивался исполнением музыки Генделя, Моцарта, Бетховена. Жена Маркса, описывая один из таких вечеров, на котором она была в 1866 г., отмечает, что эти лекции проходили в битком набитом зале. Это были, пишет она, «просветительные, поистине смелые, исполненные свободомыслия лекции для народа» (МЭС², 16, с. 534). — 343.
- 480 Имеется в виду еженедельная газета «The Irishman» («Ирландец») буржуазно-националистического направления; издавалась на английском языке с 1858 по 1885 г. сначала в Белфасте, затем в Дублине; поддерживала финнов. С 1865 по 1879 г. издателем газеты был Р. Пигготт. — 344, 396, 440, 494.
- 481 5 августа 1868 г. Поль и Лаура Лафарг вместе с Жени и Элеонорой выехали в Рамсгейт, где с 3 августа уже находилась жена Маркса. 21 августа к ним присоединились Маркс и Елена Демут; все возвратились в Лондон 24 августа 1868 г. — 344.
- 482 В оригинале *Slow-coach* — тупой, медлительный человек. — 345.
- 483 Поль и Лаура Лафарг 15 октября 1868 г. уехали из Лондона на постоянное жительство в Париж. — 346.
- 484 «The Bee-Hive Newspaper» («Газета-Улей») — английская еженедельная тред-юнионистская газета; издавалась в Лондоне с 1861 по 1876 г.; в ноябре 1864 г. была объявлена органом Интернационала; печатала документы и отчеты о заседаниях Генерального Совета. — 347, 352.
- 485 На верхней половине листа — план квартирки с расставленной мебелью. — 348.
- 486 Упомянутым письмом дочери Маркса Жени к Лафаргам в Париж (между 16 и 20 октября 1868 г.) ИМА не располагает. — 348.
- 487 Парижский издатель А. Франк в 1847 г. взялся выпустить совместно с издателем К. Фоглером в Брюсселе книгу Маркса «Нищета философии» (см.: МЭС², 4, с. 65—185). Издание было комиссионным: Маркс, как автор, оплатил часть расходов по печатанию и должен был получать определенную сумму с каждого проданного экземпляра. Осенью 1868 г. он узнал, что в связи с повышенным интересом к критике идей Прудона в Париже появились в продаже экземпляры «Нищеты философии». Выяснилось, что в 1865 г. дело Франкса было куплено Ф. Фивегом и на складе действительно имелось 92 экземпляра книги Маркса; однако сам Франк умер, и денежные расчеты надлежало вести с его наследниками через их поверенного Бассо.

- Пользуясь пребыванием Лафарга в Париже, Маркс просил его получить у Фивега экземпляры книги, а истребование причитающихся ему сумм за проданные экземпляры намеревался поручить своему другу, немецкому эмигранту в Париже, В. Шпли. — 349, 352, 354, 387, 391.
- 458 Прерванное его исключением из Парижского университета в 1865 г. изучение медицины Лафарг возобновил и закончил в Лондоне в 1866—1867 гг. Хлопоты, предпринятые им по возвращении в Париж осенью 1868 г. для получения без повторной сдачи экзаменов диплома, дающего право врачебной практики во Франции, не увенчались успехом. Поглощенный непосредственным участием в политической жизни и публицистической деятельностью, Лафарг в дальнейшем полностью отказался от профессии врача. — 349, 350, 352, 409, 421.
- 459 Имеются в виду выборы в английский парламент в октябре 1868 г., происшедшие на основе нового избирательного закона 1867 г. — 350.
- 460 Имеется в виду буржуазная революция в Испании 1868—1874 гг., начавшаяся 18 сентября 1868 г. восстанием военного флота в Кадисе против реакционной монархии Изабеллы II. В восстании приняли активное участие народные массы, к которым почти целиком присоединились правительственные войска. В результате восстания власть перешла в руки буржуазии и обуржуазившихся помещиков, сформировавших 3 октября временное правительство во главе с генералом Серано.
Газета «L'Univers» — см. примечание 399. — 350.
- 461 Речь идет о не дошедшем до нас письме дочери Маркса Женни к Лафаргам с выписками из текущих английских газет. — 351.
- 462 Речь идет об обращении Генерального Совета Интернационала к избирательному комитету с поддержкой кандидатуры Дж. Оджера в английский парламент на выборах 1868 г. Это обращение было написано Марксом и утверждено на заседании Совета 13 октября 1868 г. Текст обращения не разыскан. — 352.
- 463 Имеется в виду третий съезд Национального рабочего союза США, состоявшийся 21—26 сентября 1868 г. в Нью-Йорке. — 352.
- 464 Слова из монолога Гамлета в одноименной трагедии Шекспира, действие II, явление 2. — 352.
- 465 Упомянутым письмом Маркса Лауре из Лондона (ранее 28 октября 1868 г.) ИМЛ не располагает. — 352.
- 466 Шарль Лонге, входивший в состав Генерального Совета Интернационала в Лондоне в 1864—1866 гг., был арестован в Париже 28 октября 1867 г. за участие в демонстрации протеста против отправки Наполеоном III армейского корпуса в Италию для помощи римскому папе в его борьбе против революционного движения. — 353.
- 467 Речь идет о проводившейся демократической и республиканской прессой в Париже подписке на памятник погибшему на баррикадах во время бонапартистского государственного переворота 2 декабря 1851 г. депутату Законодательного собрания Виктору Бодену. В обстановке роста антибонапартистских настроений подписка приобрела характер массовой политической кампании. Инициаторы были привлечены к суду по обвинению в «возбуждении ненависти против правительства», суд состоялся 13—14 ноября 1868 г. — 353, 360, 363.
- 468 Стремясь изолировать демократическую общественность от пролетарского движения, бонапартистское правительство продолжало всячески притеснять рабо-

- чие организации и весной 1868 г. устроило два судебных процесса против парижских членов Интернационала. В это же самое время в законодательном порядке была облегчена процедура создания органов печати и легализовано проведение публичных собраний. На собраниях разрешалась открытая дискуссия по социальным и экономическим проблемам, однако обсуждение политических вопросов возбранялось: в помещении обязательно должен был присутствовать комиссар полиции, следивший за выполнением этого условия. Несмотря на такие ограничения, передовые представители парижских рабочих смогли использовать эту возможность для пропаганды социалистических идей; их выступления на собраниях и отчеты о них в печати способствовали формированию классового сознания парижских рабочих. — 354, 360, 364, 408.
- 499 Мальволио — комический персонаж из комедии Шекспира «Двенадцатая ночь, или Как Вам угодно»; цитируется действие IV, явление 4. — 354.
- 500 Кандидатура Дж. Стюарта Милля была выставлена в Вестминстерском избирательном округе Лондона.
Общую оценку первых выборов в парламент после избирательной реформы 1867 г. (см. примечание 418) Маркс дал на заседании Генерального Совета 17 ноября 1868 г.; запись его выступления не сохранилась. В письме к Энгельсу 18 ноября он писал: «Вчера вечером в Центральном Совете англичане признали слишком поздно, но единодушно, что я им *буквально* предсказал в высшей степени позабавивший меня исход выборов, раскритиковав при этом ложную политику Лиги реформы. Нынешняя палата — наихудшая со времени выборов при правлении Па[ль]м[ерстон]а. Никогда еще толстосумы не имели такого исключительного преобладания... Что касается Брэдло, то он слишком по-ласкаевски хвастал. На последнем воскресном заседании его общины в Кливленд-холл был вывешен плакат следующего содержания: «Да здравствует великий борец с предрассудками, спаситель народа.» (МЭС², 32, с. 164—165). — 354.
- 501 Упомянутым письмом дочери Маркса Женни к Лафаргам в Париж (между 28 октября и 1 ноября 1868 г.) ИМЛ не располагает. — 355.
- 502 Слова из трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта», действие I, явление 1. — 355.
- 503 Строка из поэмы «Времена года. Осень» шотландского поэта Джемса Томпсона (1700—1748 гг.), вдохновившей Гайдна на сочинение известной оратории «Времена года» (1801 г.). — 356.
- 504 Имеется в виду королева Изабелла, свергнутая с престола и изгнанная из страны испанской буржуазной революцией 1868 г. (см. примечание 490). — 356.
- 505 По-видимому, речь идет о присяжном поверенном Бассо, которому Маркс писал 30 октября 1868 г.: «Соблаговолите передать г-ну Полю Лафаргу, подателю этого письма, сумму, полученную от продажи моей брошюры «Нищета философии и т. д.», против г-на Прудона, к моменту прекращения деятельности г-на Франка или фирмы г-на Франка. Честь имею приветствовать Вас.
Карл Маркс.
Г-ну Бассо, 58, rue de Bondy, Paris». (МЭС², 32, с. 481). — 359.
- 506 Упомянутыми письмами дочери Маркса Женни Лауре и Полю Лафарг в Париж (начало ноября 1868 г.) ИМЛ не располагает. — 360.
- 507 Лаура намекает на главного редактора парижской ежедневной бонапартистской газеты «Раус» («Родина») Поля Гранье де Кассаньяка, статьи которого Лафарг послал Женни. — 360.

- 508 В мае — июне 1869 г. предстояли общие выборы во французский Законодательный корпус. — 363.
- 509 См. примечание 542. — 363.
- 510 Шёнуско — произвольное звуко сочетание, в основе которого лежит немецкое слово schön — красиво. — 364.
- 511 Маркс, очевидно, послал Лауре одно из изданий стихотворений немецкого поэта-романтика Ф. Рюккера. — 364.
- 512 Имеется в виду издание: Tholuck F. A. Blüthensammlung aus der morgenländischen Mystik (Berlin, 1825). — 364.
- 513 Отчет английского врача, фабричного инспектора Джулнана Хантера был напечатан в Лондоне в 1865 г. в официальном издании «Public Health. Seventh Report. 1864» («Здоровье населения. Седьмой отчет. 1864»). Этот отчет, посвященный условиям жизни сельскохозяйственных рабочих Англии, Маркс неоднократно цитирует в I томе «Капитала». — 365.
- 514 Маркс здесь опровергает фальшивые доводы буржуазных авторов либерального направления, пытавшихся доказать, что бедственное положение английских сельскохозяйственных рабочих, как и рабочих масс вообще, является следствием так называемых хлебных законов — высоких протекционистских пошлин на ввоз хлеба в Англию, введенных в 1815 г. в интересах крупных землевладельцев. Под давлением набравшей силу промышленной буржуазии, заинтересованной в полной свободе торговли, хлебные пошлины были отменены в 1846 г.
- Поданные причины бедственного положения сельского населения — разорение мелкого трудового крестьянства и его экспроприация лендлордами в XVII в., образование в дальнейшем крупного капиталистического землевладения, эксплуатировавшего труд наемных сельских рабочих — показаны Марксом в I томе «Капитала», в главе XXIV «Так называемое первоначальное накопление», которую он и предлагает Лауре перевести для Поля, еще не владевшего немецким языком. При этом Маркс называет главу и раздел I тома «Капитала» по первому изданию. При подготовке второго издания, вышедшего в 1872 г., структура книги была существенно изменена (см.: МЭС², 23, с. 725—773). — 365.
- 515 Лаура отвечает на не дошедшее до нас письмо сестры Женни, в котором та под большим секретом сообщила, что устроилась домашней учительницей в семью доктора Монро. — 365.
- 516 Лаура в это время ожидала ребенка. 1 января 1869 г. родился мальчик, которого назвали Шарль-Этьенн. — 367, 375, 377.
- 517 На Дин-стрит, в Сохо, семья Маркса поселилась весной 1850 г., прожила там до октября 1856 г. До 1854 г. включительно Энгельс ежегодно приезжал к Марксу на рождественские праздники. — 367.
- 518 Имеется в виду роман Бальзака «Поиски абсолюта» (1834 г.). — 369.
- 519 Образ отца героини в романе Бальзака «Евгения Гранде» (1833 г.) относится к числу классических изображений скупца в мировой литературе. — 369.
- 520 В оригинале слово humbledom, произвольно образованное из слова humble (убогий, смиренный) и созвучное прозвищу одного из членов семьи Фрейлиграта в семье Маркса — «Уимблдон, Уимблдон» (см. примечание 347). — 370.

- 521 Упомянутым письмом Лауры Лафарг родным в Лондон (ранее 29 декабря 1868 г.) ИМЛ не располагает. — 370.
- 522 «Красавица и Чудовище» — сказка французской писательницы XVIII в. Жанны Ле Пренс де Бомон; по сюжету сходна с русской сказкой «Аленький цветочек» С. Т. Аксакова. — 371.
- 523 Элеонора имеет в виду показанную в Лондоне сатирическую пантомиму, в которой высмеивались бахвальство и беспомощность лондонской полиции и ее шефа, сэра Ричарда Мэна, потерпевших поражение в вопросе о праве проведения массовых митингов в Гайд-парке (см. примечание 418). На сцене было изображено столкновение полисменов с лондонскими собаками (см. настоящее издание, с. 384). — 371.
- 524 Имеется в виду поздравительная телеграмма, полученная Лафаргами из Лондона от семьи Маркса. Текст не сохранился. — 376.
- 525 Ведение хозяйства у молодых Лафаргов и помощь Лауре в уходе за ребенком взяла на себя жившая в Париже родственница Поля Лафарга, мадам Фанти. — 378, 381.
- 526 Возможно, имеются в виду напевы горных жителей Тироля и швейцарских Альп — вокализы без слов, с резкими переходами от низких регистров к фальцету, которые часто исполнялись в любительских и благотворительных концертах. — 379.
- 527 Этьенн Марсель, старшина парижских купцов, пал в 1358 г. в борьбе за права городской коммуны. В последние годы Второй империи, в связи с борьбой антибонапартистов за муниципальные свободы, отдельные страницы ранней истории парижской буржуазии не раз освещались в прогрессивной печати. — 380.
- 528 Две книги республиканца-антибонапартиста Э. Тено о государственном перевороте во Франции в 1851 г. «Париж в декабре 1851 г.» («Paris en décembre 1851») и «Провинция в декабре 1851 г.» («La Province en décembre 1851») вышли в свет в Париже под заголовком «Очерк истории государственного переворота» и выдержали между 1865 и 1868 гг. многократные переиздания. Маркс, по-видимому, получил их от Лафарга в декабре 1868 г. и писал Кугельману, отмечая, что они вызвали во Франции «настоящую сенсацию»: «Парижане снова начинают прямо-таки штудировать свое недавнее революционное прошлое, чтобы подготовиться к предстоящей новой революции» (МЭС², 32, с. 496). — 382.
- 529 «Le Siècle» («Век») — ежедневная французская газета; выходила в Париже с 1836 г.; в 60-х гг. XIX в. умеренно-республиканского направления. — 382.
- 530 «The Standard» («Знамя») — английская ежедневная газета консервативного направления, основана в Лондоне в 1827 г. «The Daily News» («Ежедневные новости») — английская либеральная газета, орган промышленной буржуазии; под данным названием выходила в Лондоне с 1846 по 1930 г. — 382, 384.
- 531 Женни имеет в виду фигуры львов, украшающие цоколь колонны с памятником Нельсону на Трафальгар-сквер в Лондоне. Эта площадь с XIX в. является местом проведения политических митингов. — 383.
- 532 В оригинале: are gathering in crowds — выражение, употреблявшееся в полицейских документах для обозначения нежелательных скоплений людей, представлявших угрозу общественному порядку. — 384.
- 533 Женни здесь приводит формулировку из судебных приговоров, вынесенных в Париже против организаторов подписки на памятник Бодену (см. примечание 497). — 384.

- 534 Французский буржуазный экономист Морис Блок высказался о «Капитале» Маркса в статье «Теоретика социализма в Германии», напечатанной в парижском «Journal des Economistes» («Экономический журнал») за июль и август 1872 г. (см.: МЭС², 23, с. 19). — 387.
- 535 В оригинале ошибочно Леруа. Переводчик I тома «Капитала» на французский язык Жозеф Руа взялся за эту работу лишь в 1872 г., после того как был заключен договор с прогрессивным издателем Морисом Лашатром. Книга печаталась в Париже выпусками в 1872—1875 гг. — 387.
- 536 Речь идет о задуманном Бланки и группой его сторонников в Париже издании еженедельной политической газеты. Лафарг готовился поместить на ее страницах критику прудонизма с позиций научного коммунизма и краткое изложение основных положений «Манифеста Коммунистической партии», рукописи этих работ не сохранились. В связи с недостатком средств издание газеты не состоялось, однако подготовка была настолько продвинута, что в начале 1869 г. был напечатан проспект «К выходу в свет еженедельной политической газеты «La Renaissance» 24 февраля 1869 г.» («Pcur paraître le 24 février 1869. La Renaissance. Journal politique hebdomadaire»). Проспект был подписан, наряду с бланкистами Тридоном, Жакларом и др., также некоторыми левыми республиканцами (Ранк и др.). — 387, 392, 401, 402, 407, 417.
- 537 Слова Фальсгафа из пьесы Шекспира «Король Генрих IV», часть 2, действие III, явление 2. — 388.
- 538 В оригинале: in medias res. Слова из произведения Горация «Наука поэзии». — 388.
- 539 Намерение Маркса побывать в Париже сразу стало известно парижской полиции, следившей за его перепиской с Лафаргами. Уже 27 февраля на квартиру Лафаргов явился неизвестный и спрашивая, «прибыл ли г-н Маркс». В связи с этим Маркс временно отказался от своего намерения, которое осуществил лишь 6—12 июля 1869 г. — 388.
- 540 Имеется в виду книга Огюста Вермореля «Деятели 1848 года» («Les hommes de 1848»), третье издание которой вышло в Париже в 1869 г. Сохранился экземпляр, принадлежавший Марксу, с его многочисленными пометками. — 388.
- 541 Намек на Ледрю-Роллена и других членов временного правительства Французской республики в 1848 г. В оригинале игра слов, основанная на созвучии английских слов: provisional — провизорный, временный и providential — провиденциальный, ниспосланный судьбой. — 388.
- 542 Двухтомная «История революции 1848 г.» французской писательницы графини Агу, писавшей под псевдонимом Даниель Стерн, носит преимущественно мемуарный характер. — 388.
- 543 Маркс имеет здесь в виду статью С. Бизли «Катиллина как лидер партии», напечатанную в т. 1 за 1865 г. журнала «Fortnightly Review» («Двухнедельное обозрение»), органа буржуазно-радикальной интеллигенции, выходившего в Лондоне с 1865 г. Катиллина был изображен в этой статье как революционер. — 388.
- 544 Речь идет о газете П. Ж. Прудона, издававшейся в Париже в 1848—1850 гг. сначала под названием «Le Représentant du Peuple» («Представитель народа»), а с сентября 1848 по 13 июля 1849 г. под названием «Le Peuple» («Народ»). — 389.
- 545 В оригинале: Bellum omnium contra omnes (Война всех против всех) — выражение английского философа Т. Гоббса, встречается в его сочинениях «О гражданине» (1642 г.) и «Левифан» (1651 г.). — 389.

- 546 «The Social Economist, Industrial Partnerships Record and Cooperative Review» («Социальный экономист, хроника и обозрение производственных товариществ и кооперативных обществ») — ежемесячный журнал, основанный в Манчестере в 1867 г. как орган кооперативных обществ, с марта 1868 г. издавался в Лондоне; в сентябре 1869 г. издание прекратилось. — 389.
- 547 В оригинале: *Be everyman his own Cromwell* — английская поговорка, буквально: пусть каждый будет сам себе Кромвелем, т. е. сам себе хозяин. — 389.
- 548 Лафарг, по-видимому, направил через Маркса английскому члену Генерального Совета К. Степни проспект газеты «La Renaissance» (см. примечание 536) вместе с письмом, в котором предлагал ему участвовать в этом издании. В записке, с которой Маркс 17 февраля переправил полученное Юнгу для передачи Степни, он рекомендовал письмо лучше не передавать. «Вместо этого, — писал Маркс, — пошлите Степни прилагаемую программу. Он, вероятно, подпишется на некоторую сумму» (МЭС², 32, с. 495). — 389, 391.
- 549 На втором конгрессе пацифистской Лиги мира и свободы, состоявшемся в Берне 21—25 сентября 1868 г., потерпела поражение попытка М. А. Бакунина навязать этой буржуазной организации свою псевдосоциалистическую и ультрареволюционную программу экономического и социального уравнивания классов и индивидов, первым шагом к осуществлению которой должна была стать отмена права наследования. Большинство конгресса отвергло эту программу, и Бакунин, выйдя из Лиги вместе с группой своих сторонников, вступил в женеvскую организацию Интернационала. — 390.
- 550 Имеются в виду издания в Женеве осенью 1868 г. на французском и немецком языках «Программа и устав Международного альянса социалистической демократии». 29 ноября 1868 г. документ был направлен на рассмотрение Генерального Совета в Лондоне. Сохранился экземпляр французского издания с критическими пометками Маркса (см.: МЭС², 44, с. 309—393). — 390.
- 551 15 декабря по докладу Маркса Генеральный Совет высказался против приема Альянса в Интернационал, а 22 декабря с небольшими поправками утвердил составленное Марксом, после консультации с Энгельсом (см.: МЭС², 32, с. 188—189), циркулярное письмо «Международное Товарищество Рабочих и Альянс социалистической демократии» (см. там же, 16, с. 353—355). — 390.
- 552 Члены парижского правления Интернационала обратились в президиум Брюссельского конгресса Интернационала (6—13 сентября 1868 г.) с жалобой на мелкобуржуазного демократа Пьера Везинье, который систематически клеветал на них, обвиняя их в бонапартизме. В трудной политической обстановке, когда французские секции существовали на полулегальном положении, эти нападки носили провокационный характер. Конгресс поручил дело особой комиссии при бельгийском Федеральном совете Интернационала, которая вынесла 26 октября 1868 г. решение об исключении Везинье из Интернационала за клевету. — 390.
- 553 Ежедневная газета «La Sigale» («Сверчок») издавалась в Брюсселе с декабря 1867 по июнь 1869 г. французскими политическими эмигрантами, мелкобуржуазными демократами, связанными с группой Ф. Пиа. Газета вела резкую антибонапартистскую пропаганду и находилась в связи с этим под наблюдением бельгийской полиции. В то же время газета, отражая взгляды противников самостоятельного рабочего движения, неоднократно печатала клеветнические выпады против Генерального Совета Интернационала и французских, в первую очередь парижских, секций, необоснованно приписывая им отказ от революционной борьбы. Официально редактором газеты числился О. Кордатес, а директором — Ш. Отгербейн. — 390.
- 554 Данное письмо Лафарга, написанное не ранее 27 февраля 1869 г., вечером, по-видимому, сразу же после посещения его квартиры агентом тайной полиции

- (см. примечание 539), сохранилось в виде краткого изложения и двух процитированных фрагментов в письме Маркса Энгельсу от 1 марта 1869 г. (см.: МЭС², 32, с. 210—211). Здесь воспроизводится часть письма Маркса, непосредственно примыкающая к этим фрагментам и проливающая свет на их содержание. Эта часть текста напечатана в прямых скобках [] с отступом.—391.
- 555 Упомянутым письмом Жени сестре Лауре в Париж (ранее 28 февраля 1869 г.) ИМЛ не располагает. — 392.
- 556 Имеется в виду драматическая поэма Роберта Броунинга «Кольцо и книга» («The Ring and the Book»), вышедшая в свет в конце 1868 г. — 392.
- 557 Из письма С. Де Папа Марксу от 16 февраля 1869 г. стало известно, что попытки найти издателя для французского перевода «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта» в Бельгии не увенчались успехом. — 393.
- 558 Такая предосторожность была подсказана обнаружившимся фактом перлюстрации переписки семьи Маркса с Лафаргами (см. примечания 539, 849).—393.
- 559 Брошюра Т. Муалена «La liquidation sociale» вышла в Париже в 1869 г. Ознакомившись с ней, Энгельс писал Марксу 18 марта 1869 г.: «Тони Муален великолепен. Этот деятель 1869 г., который попросту декретирует, что никто не должен зарабатывать меньше 2400 франков! Я хотел до слез над этим наивным доктором с его несправными претензиями» (МЭС², 32, с. 224). — 394.
- 560 Дочери Маркса Жени и Элеонора выехали из Лондона в Париж 26 марта 1869 г. Жени вернулась в Лондон 14 апреля, а Элеонора оставалась у Лафаргов до 19 мая 1869 г. — 394.
- 561 В оригинале: la foire aux rains d'érice — традиционная торговля с лотка пряниками и другими сладостями во время масленицы. — 396.
- 562 Упомянутым письмом Жени к сестре Лауре (позднее 15 апреля 1869 г.) ИМЛ не располагает. — 398.
- 563 Жена Маркса выехала из Лондона в Париж около 5 мая 1869 г. и возвратилась вместе с Элеонорой 19 мая. — 399.
- 564 Упомянутым письмом дочери Маркса Жени из Лондона сестрам в Париж (ранее 9 мая 1869 г.) ИМЛ не располагает. — 400.
- 565 Имеется в виду оперетта Оффенбаха. — 400.
- 566 Речь идет о втором немецком издании работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», выпущенном Мейснером в Гамбурге в 1869 г. — 405.
- 567 Речь идет о составленном Марксом по поручению Генерального Совета обращения к рабочим Европы и Соединенных Штатов «Бельгийские избения» (см.: МЭС², 16, с. 365—370), в котором избличалось бельгийское правительство, учинившее в угоду шахтовладельцам кровавую расправу над бастовавшими горняками Борниажа в апреле 1869 г. — 405.
- 568 27 апреля 1869 г. мэр ирландского города Корка О'Саливан на обеде, данном в честь освобожденных по амнистии двух заключенных финнов, произнес тост, в котором восхвалял совершаемые во имя национальной независимости покушения на государственных деятелей угнетающей нации. Занимая выбор-

ную должность, О'Саливан мог быть освобожден от нее только парламентским актом: 5 мая соответствующий билль уже обсуждался в палате общин. В прениях, наряду с ирландскими депутатами, пытавшимися смягчить вину мэра, выступили лидеры обеих правящих партий Дизраэли и Гладстон. О'Саливан подал заявление об отставке. — 406.

569 Речь идет о приговоренных к пожизненному заключению в каторжной тюрьме ирландских борцах за национальную независимость Р. Бёркс и Дж. О'Доноване-Росса, принадлежавших к руководству Революционного братства Фениев. Эта тайная, заговорщическая организация, существовавшая с 1857 г., в своей программе и деятельности отражала протест народных масс Ирландии — крестьянства и городской мелкой буржуазии — против многовекового порабощения страны Англией. Жестокое обращение с ирландскими фениями в английских тюрьмах неоднократно вызывало осуждение демократической общественности в самой Англии, но замалчивалось ее официальной печатью. В кампаниях в защиту заключенных фениев принимал участие Генеральный Совет Интернационала во главе с Марксом, который видел в освободительном движении ирландского народа потенциального союзника британского рабочего класса в его борьбе против капитала (см.: МЭС², 16, с. 224, 401).

Преданность народному делу, революционная самоотверженность фениев вызывали восхищение всех членов семьи Маркса. — 406.

570 Имеется в виду «Обращение к Национальному рабочему союзу Соединенных Штатов», составленное Марксом по поручению Генерального Совета Интернационала 12 мая 1869 г. В нем содержался призыв к рабочему классу выступить в связи с возникшей угрозой войны между Англией и Соединенными Штатами «как независимая сила, сознающая свою собственную ответственность и способная диктовать мир там, где его так называемые хозяева кричат о войне» (МЭС², 16, с. 373). — 406.

571 23 мая 1869 г. Маркс выехал вместе с дочерью Элеонорой в Манчестер к Энгельсу, у которого гостил до 14 июня; Элеонора оставалась в Манчестере до 12 октября 1869 г. С 6 по 23 сентября она совершила вместе с Энгельсом и его женой поездку по Ирландии. — 407.

572 Поскольку издание газеты Бланки не состоялось, статья не была написана. Свой ответ на соображения Бланки Маркс изложил в письме к Лафаргу от 2 июня 1869 г. (см. настоящее издание, с. 409—411). — 408.

573 Речь идет о группе буржуазных республиканцев либерального направления, которые после февральской буржуазно-демократической революции в Париже оказались у власти и были повинны в кровавой расправе с восстанием парижского пролетариата в июне 1848 г. При Второй империи те же люди составляли в Законодательном корпусе официальную оппозицию, так называемую «левую», которая заигрывала с широкими слоями населения, но неизменно поддерживала правительство против массового революционного рабочего и демократического движения. В ходе избирательной кампании в мае и июне 1869 г. публичные собрания (см. примечание 498) были использованы радикальными республиканцами и социалистами для разоблачения «левой», однако большинство ее членов сохранило свои депутатские мандаты, в том числе Фавр и упомянутый в данном письме Гарнье-Пажес. — 408.

574 Имеется в виду написанный Марксом и Энгельсом «Манифест Коммунистической партии» (см. МЭС², 4, с. 419—459); Поль и Лаура Лафарг переводили его на французский язык, но напечатать в то время не смогли; впервые во Франции Манифест был напечатан в 1885 г. в газете «Le Socialiste» («Социалист») в переводе Лауры Лафарг. — 408.

- 575 В этом письме Маркс отвечает на соображения, которые Бланки высказывал Лафаргу относительно возможной позиции Пруссии в случае революции во Франции (см. настоящее издание, с. 407). — 409.
- 576 Речь идет о выступлении Бебеля в Северогерманском рейхстаге 18 марта 1869 г. Он сослался на пример Франции, развивая положение о том, что пролетарская революция тем ближе, чем более развиты капиталистические отношения в стране. — 411.
- 577 Упомянутым письмом Жени Маркс сестре Элеоноре в Манчестер (конец мая — 1 июня 1869 г.) ИМА не располагает. — 411.
- 578 Свою поездку в Йоркшир с 4 по 7 июня 1869 г. Маркс подробно описал в письме к дочери Жени (см. настоящее издание, с. 413—417). — 412.
- 579 Первая жена Фридриха Лесснера умерла в сочельник 1868 г. в возрасте 29 лет и была похоронена без церковной службы, как свободомыслящая. Имя ее не установлено. — 412.
- 580 Необходимость отъезда Лесснера в Бразилию отпала, и он до конца жизни оставался в Лондоне, активно участвуя в международном рабочем движении. — 413.
- 581 На Джермин-стрит в Лондоне находился геологический музей. — 414.
- 582 Маркс, по-видимому, имеет в виду явление 2 действия III оперы Гуно «Фауст», где звучат голоса адских духов. — 414.
- 583 Феликс Холт, герой романа английской писательницы Дж. Элиот «Феликс Холт, радикал» (1866 г.). — 414.
- 584 В журнале «Fortnightly Review», № XXX от 1 июня 1869 г. были напечатаны статьи Т. Гексли «Научные аспекты позитивизма» и Дж. Стюарта Милля «Торнтон о рабочих и их требованиях». — 415.
- 585 Намек на интерес Элеоноры, гостившей в это время у Энгельса в Манчестере, к ирландскому национально-освободительному движению. — 416.
- 586 Упомянутым письмом Лафарга к дочери Маркса Жени ИМА не располагает. В нем сообщалось о имевших место в Париже и ряде крупных городов Франции волнениях и беспорядках во время второго тура выборов в Законодательный корпус 6—7 июня 1869 г. Крупный успех, одержанный радикалами в первом туре в мае 1869 г., вызвал тревогу правительства. Второй тур проходил в атмосфере полицейского террора и провокаций; бонапартисты в ряде округов сняли свои кандидатуры в пользу либерально-буржуазной республиканской оппозиции, в результате чего в Париже потерпели поражение радикалы Распайль и Решфор. Провал этих популярных фигур вызвал возмущение городских масс. 7—10 июня в Париже возникли баррикады, проводились бурные демонстрации, происходили стычки с усиленными нарядами полиции. Однако крайне правым элементам правящей бонапартистской клики не удалось спровоцировать революционное выступление, которое можно было бы потопить в крови; 11 июня возбуждение спало и император с императрицей смогли совершить выезд по парижским бульварам. — 416.
- 587 Имеется в виду консолидация сил французского рабочего класса и республикански настроенной городской мелкой буржуазии в революционный антибонапартистский блок, располагавший печатными органами в Париже и некоторых

- крупных городах, но организационного оформления этот блок не получил. — 417, 437.
- 588 Левореспубликанская газета «Le Rappel» («Сбор») была основана в Париже 4 мая 1869 г.; в редакцию входили Виктор Гюго и Рошфор. — 417.
- 589 На вечере буржуазно-просветительного и филантропического Общества искусств и ремесел, состоявшемся в Лондоне 1 июля 1869 г., Маркс, по-видимому, рассчитывал встретиться с христианским социалистом Дж. Ладлоу, через которого предполагал добиться рецензии на I том «Капитала» в английской печати. — 417.
- 590 С 4 по 24 июля 1869 г. дочь Маркса Женни находилась в Истборне с семейством Монро. — 418.
- 591 Упомянутым письмом Франсуа Лафарга из Бордо Марксу в Лондон (начало июня 1869 г.) ИМА не располагает. — 418.
- 592 С 1 июля 1869 г. Энгельс прекратил работу в манчестерской торговой фирме «Эрмен и Энгельс» и смог всецело посвятить себя научной и партийно-политической деятельности. — 420.
- 593 В оригинале: convicted nation — выражение, нередко употребляемое Марксом и Энгельсом для обозначения Ирландии. — 420.
- 594 Поездка Маркса в Париж 6—12 июля 1869 г. была сопряжена с определенным риском, поскольку не было отменено правительственное распоряжение о его высылке из французской столицы, изданное 19 июля 1849 г. Поездку Маркс совершил с документом на фамилию Уильямс. — 421.
- 595 Либкнехт с января 1868 г. издавал в Лейпциге газету «Demokratisches Wochenblatt», которая с декабря того же года стала органом руководимого Бебелем Союза немецких рабочих обществ. На первом съезде немецкой Социал-демократической рабочей партии в Эйзенахе в августе 1869 г. газета была объявлена центральным партийным органом и переименована в «Volksstaat».
- В № 27 «Demokratisches Wochenblatt» от 3 июля 1869 г. был напечатан доклад, в котором Либкнехт, выступая в Берлине в рабочем союзе, разоблачал заимствованную прусским правительством у «цезаризма» (так в то время называли бонапартизм) демагогическую тактику лавирования между буржуазией и пролетариатом. Социал-демократия, заявил Либкнехт, не может ожидать решения социального вопроса от старого военно-феодалного государства, она должна стать политической силой, завоевать себе «государственную почву». — 422.
- 596 В расположенном на Мальборо-стрит участковом полицейском суде первой инстанции, рассматривавшем нарушение общественного порядка, мелкие кражи и конфликты между местными обывателями, с 1862 по 1878 г. главным судьей был Александр Нокс, литератор и журналист, бывший сотрудник газеты «Times», известный своими связями в высшем обществе. — 422.
- 597 Упомянутым письмом Энгельса дочери Маркса Женни в Истбори (середина июля 1869 г.) ИМА не располагает. — 424.
- 598 Пэдди и Джон Буль — традиционные обозначения рядового ирландца и рядового англичанина. — 426.
- 599 С 15 июля по 18 августа 1869 г. Поль и Лаура Лафарг с ребенком находились в Дьеппе на морских купаньях. — 427.

- 600 Речь идет о сборнике стихов ирландского поэта Томаса Мура, им самим положенных на музыку, за что он был признан «певцом Ирландии». Книга была издана в Париже в 1821 г. — 427.
- 601 Встреча Маркса и Энгельса на континенте не состоялась: Энгельс находился в Остенде и у родственников в Энгельскірхене с 19 августа по 4 сентября 1869 г., в то время как Маркс с дочерью Женни лишь около 10 сентября выехали из Лондона. — 428.
- 602 Упомянутым письмом дочери Маркса Женни Лауре Лафарг в Дьепп (начало августа 1869 г.) ИМЛ не располагает. — 428.
- 603 Поль и Лаура Лафарг с ребенком пробыли в Лондоне с 18 августа по 19 октября 1869 г. — 429.
- 604 Маркс вместе с дочерью Женни выехали из Лондона около 10 сентября 1869 г., направляясь в Ганновер к доктору Кугельману, у которого гостили с 18 сентября до 10 октября. По дороге Маркс и Женни заезжали в Брюгге, Льеж, Ахен и Кельн, были у И. Диггена в Зигбурге, затем в Бонне и Майнце, где провели день у бывшего в свое время членом Союза коммунистов социал-демократа Пауля Штумпфа, посетили Висбаден. — 429, 447.
- 605 Речь идет о состоявшемся 14 сентября 1869 г. первом заседании Генерального Совета Интернационала после окончания четвертого ежегодного конгресса в Базеле (6—11 сентября 1869 г.). — 429.
- 606 Провозглашенное на конгрессе Интернационала в Брюсселе в 1868 г. социалистическое требование обобществления всех средств производства, в том числе и пахотной земли, было опротестовано защитниками мелкой крестьянской собственности. Базельский конгресс, вторично рассмотрев вопрос, принял резолюцию, гласившую, что общество имеет право обратить землю в коллективную собственность и что такое преобразование является исторической и экономической необходимостью. — 430.
- 607 Имеется в виду ответ на составленное Марксом обращение к Национальному рабочему союзу Соединенных Штатов (см. примечание 570). Председатель этого союза У. Г. Силвис писал 26 мая 1869 г. в своем ответе: «От имени рабочего класса Соединенных Штатов протягиваю товарищескую руку вам и в вашем лице всем тем, кого вы представляете, а также и всем угнетенным и эксплуатируемым труженикам и труженицам Европы». Сообщая своим адресатам, что Союз объявил войну образовавшейся в США после Гражданской войны «гнуснейшей в мире денежной аристократии», Силвис заканчивал свое письмо словами: «Если будет возможно, мы намерены добиться победы через избирательную урну, если же нет — обратимся к более суровым средствам. В крайних случаях нередко бывает необходимо небольшое кровопускание». Незадолго до Базельского конгресса Силвис скорострительно скончался в возрасте 41 года. Маркс включил его ответ в отчет Генерального Совета этому конгрессу (см.: МЭС², 16, с. 260—261). — 430.
- 608 Очередной съезд американского Национального рабочего союза состоялся в Филадельфии 16—23 августа 1869 г. — 430.
- 609 В английской провинциальной газете «Sheffield and Rotherham Independent» («Шеффилдской и розерхемской независимой газете») от 10 сентября 1869 г. было помещено сообщение об открытии Базельского конгресса Интернационала и приведены выдержки из составленного Марксом отчета Генерального Совета конгрессу. — 431.

- 610 Газета «Times» от 16 сентября 1869 г. в сообщении о Базельском конгрессе Интернационала утверждала, что английские делегаты голосовали против требования «конфискации земли». — 431.
- 611 26 сентября 1869 г. Лауре Лафарг исполнилось 24 года. Поздравляя ее, Маркс приводит строки из старонемецкой песенки «Du bist geschlossen in meinem Herzen». Упомянутым письмом Жени Маркс мужу в Ганновер (середина сентября 1869 г.) ИМЛ не располагает. — 432.
- 612 Маркс с дочерью Жени возвратился из Ганновера в Лондон 11 октября 1869 г.; 12 октября сюда же приехал из Манчестера Энгельс, с ним вместе возвратилась Элеонора; Энгельс оставался в Лондоне приблизительно до 18 октября. — 433.
- 613 В июле 1865 г. Либкнехт был выслан берлинской полицией за пределы прусского государства «по политическим причинам»; избранный в 1867 г. депутатом Северогерманского рейхстага от Саксонии, он пользовался депутатской неприкосновенностью, но только во время сессий. В сентябре 1869 г. ввиду парламентских каникул (с 22 июня 1869 по 14 февраля 1870 г.) он не смог приехать в Ганновер повидаться с Марксом, так как рисковал быть арестованным. Намеченные ими встречи, сначала в Брауншвейге, а затем в Гамбурге, тоже не смогли состояться. — 433.
- 614 Французский социалист, член I Интернационала Шарль Келлер, очевидно по рекомендации М. Гесса, приступил к переводу I тома «Капитала» на французский язык и прислал начало своей рукописи на просмотр Марксу в Лондон. Получив одобрение, он горячо взялся за работу, но не смог довести ее до конца, главным образом, из-за развернувшихся во Франции революционных событий, в которых он активно участвовал; он был ранен на баррикадах 27 мая 1871 г. — 433, 435, 449.
- 615 Речь идет о книге Н. Флеровского (Берви) «Положение рабочего класса в России», вышедшей в свет в 1869 г. в Петербурге. Посылая эту книгу Марксу, Н. Ф. Даниельсон в письме от 30 сентября (12 октября) 1869 г. выражал надежду, что она даст ему необходимый материал для следующих томов его «классического труда «Капитала»». Полученные книги Флеровского побудило Маркса вплотную заняться изучением русского языка. — 434, 447, 454.
- 616 Поль и Лаура выехали из Лондона в Париж не позднее 18 октября 1869 г. Первое письмо, в котором Лаура сообщала родным подробности путешествия, не сохранилось. — 434, 435.
- 617 Возможно, речь идет о серии статей «Опровержение рабочим некоторых экономических положений, выдвинутых и отстаиваемых Дж. Стюартом Миллем», написанной по совету и указаниям Маркса и при его непосредственной помощи И. Г. Эккарнусом для английского еженедельного органа Интернационала «The Commonwealth» («Республика») в ноябре 1866 — марте 1867 г. В 1869 г. статьи эти были переработаны и изданы в виде книги на немецком языке в Берлине.
О каком именно переводе этой работы упоминает Лафарг, установить не удалось. — 436.
- 618 В оригинале по-английски: Tommy-shop — лавка, принадлежавшая фабриканту, в которой рабочие должны были получать необходимые продукты в счет своей заработной платы. Крупный эльзасский текстильный фабрикант Дольфус, мэр города Мюлуз, под видом заботы о занятых у него рабочих ввел систему контрактов, которые, писал Маркс в марте 1868 г., создавали «патриархальные и в то же время весьма выгодные хозяину крепостнические отно-

шения труда». Сообщая об этих фактах Кугельману, Маркс отметил, что они «были достойным образом разоблачены в парижских газетах» (МЭС², 32, с. 450—451). — 436.

- 619 Имеется в виду брошюра немецкого рабочего, социал-демократа, философа-самоучки Иосифа Дингена «Сущность головной работы человека, изложенная представителем физического труда. Новая критика чистого и практического разума» («Das Wesen der menschlichen Kopfarbeit. Dargestellt von einem Handarbeiter. Eine abermalige Kritik der reinen u. praktischen Vernunft»), изданная в Гамбурге в 1869 г. — 436.
- 620 Брошюра М. Гесса «La haute finance et l'Empire» вышла в свет в Париже в 1869 г. — 436.
- 621 Конспект I тома «Капитала», над которым работал Энгельс, сохранился в виде незавершенной рукописи и опубликован впервые в 1929 г. (см.: МЭС, 16, с. 249—298). — 436.
- 622 В заглавии антибонапартистского памфлета «La Régence de Decembrestein» содержался намек на месяц декабрь, якобы особо благоприятствовавший династии Бонапартов, и на период регентства при малолетнем Людовике XV во Франции (1715—1723), когда катастрофическое состояние бюджета и бедственное положение масс сочетались с крайним расточительством и падением нравов придворной знати. Ознакомившись с памфлетом, Энгельс писал Марку 9 ноября 1869 г.: «Водевиль о регентстве довольно-таки далеко заходит. Я никак не ожидал, что империя потерпит нечто подобное. Отсюда видно, как много можно добиться отважным поведением» (МЭС², 32, с. 309—310). — 436.
- 623 3 октября 1869 г. правительство Наполеона III отсрочило до 29 ноября возобновление заседаний Законодательного корпуса, которые должны были по конституции состояться не позднее 26 октября. Это вызвало волнения среди парижского населения. Депутаты «левой» (см. примечание 573), выражая возмущение произволом властей, намеревались демонстративно явиться 26 октября в зал заседаний. Парижские социалисты решили поддержать их многотысячной манифестацией, рассчитывая, что массовое выступление 26 октября приведет к свержению империи. Однако «левые» отказались от первоначального намерения. В своей декларации Фавр, Гамбетта и другие парижские депутаты объявили неблагоразумным прибегать к насильственной революции в такой момент, когда империя якобы уже приступила к преобразованиям, открывающим путь «великой мирной революции». — 437.
- 624 Социалист Распайль, депутат Законодательного корпуса от Лиона, сначала решительно отмежевался от декларации своих коллег (см. примечание 623) и заявил, что явится на демонстрацию, «даже если должен оказаться там один». Но в последний час в письме, опубликованном в лионской газете «Progrès» 24 октября 1869 г., он присоединился к большинству «левой». — 437.
- 625 В Париже с весны 1869 г. существовало профессиональное общество торговых служащих, имевшее свой печатный орган — еженедельник «Le Commerce», вскоре переименованный в «Le Travail». Общество вступило в основанную 19 ноября 1869 г. парижскими членами Интернационала Федеральную синдикальную палату. Стачка, упомянутая в данном письме, потерпела поражение, после чего общество распалось. — 438.
- 626 Упомянутым письмом Жени Маркс Лауре в Париж (около 20 ноября 1869 г.) ИМА не располагает. — 438.
- 627 Речь идет о племяннице Маркса Каролине Шмальхаузен, вышедшей замуж за И. П. Смита. — 438.

- 628 Цитируется Шекспир, «Гамлет», действие II, явление 2. — 439.
- 629 Английский премьер-министр Гладстон, заявивший во время выборов осенью 1868 г.: «Моя миссия — умиротворить Ирландию», провел в 1869 г. закон, уравнивший англиканскую церковь в Ирландии в правовом и финансовом отношении с католической церковью, к которой принадлежало подавляющее большинство населения; это решительно ничем не облегчило отчаянное положение ирландских трудящихся масс, но отвлекло от активной борьбы против английского ига определенные слои более зажиточного католического населения. — 439.
- 630 Имеется в виду посещение Ирландии наследником английского престола Эдуардом, принцем Уэльским. — 439.
- 631 В оригинале: «Red cap». По свидетельству Либкнехта, так называлась расположенная недалеко от дома Марксов на Мейтленд-парк скромная гостиница с ресторацией. — 440.
- 632 В оригинале: Head center — так называли главного руководителя тайной организации ирландских фениев. — 440.
- 633 Бенедикт — главный персонаж комедии Шекспира «Много шума из ничего». — 441.
- 634 Речь идет о родившейся 1 января 1870 г. у Лафаргов девочке Жанне (Жени); ребенок умер в конце февраля того же года. — 445, 447, 457.
- 635 Во второй половине января 1870 г. Маркс снова перенес тяжелый приступ фурункулеза с воспалением желез. — 446.
- 636 По-видимому, речь идет о несохранившемся письме дочери Маркса Жени Полю и Лауре Лафарг в Париж (начало февраля 1870 г.), в котором сообщалось об улучшении здоровья Маркса; после 5 февраля Маркс снова простудился и до конца месяца не мог посещать заседаний Генерального Совета. — 447.
- 637 Рошфор был арестован 8 февраля 1870 г. в Ла Виллет (рабочий район Парижа). — 448.
- 638 «*La Marseillaise*» («Марсельеза») — французская ежедневная газета, орган левых республиканцев и связанных с Интернационалом парижских рабочих организаций; издавалась в Париже под редакцией Рошфора с декабря 1869 по сентябрь 1870 г. — 448, 452, 482.
- 639 Эмиль Оливье — один из лидеров республиканской оппозиции, был назначен в начале 1870 г. на пост премьер-министра Наполеоном III, который рассчитывал укрепить свою власть показным либерализмом. — 448.
- 640 Передовая статья Кассаньяка была опубликована в бонапартистской газете «*Paus*» («Родина») 15 января 1870 г. Автор, являясь рупором правящих кругов, пытался спровоцировать столкновение рабочих с войсками. Маркс одобрил тактику Рошфора, который, несмотря на растущее волнение в массах, высказывался против преждевременного выступления. — 448.
- 641 Имеется в виду убийство сотрудника газеты «*Marseillaise*», левого республиканца Виктора Нуара родственником Наполеона III Пьером Бонапартом. Похороны Виктора Нуара 12 января вылились в Париже в многотысячную демонстрацию, которая ознаменовала начало нового этапа борьбы пролетарских и демократических сил во Франции против Второй империи. — 448, 452.

- 642 Речь идет о собрании у доктора Муалена, подробно описанном Лафаргом в письме Марксу (см. настоящее издание, с. 450—452).
Диафуарюс — персонаж из комедии Мольера «Мнимый больной». — 448.
- 643 Имеется в виду газета «Mouches et araignées» («Мухи и пауки»), издававшаяся в 1870 г. в Париже французской социалисткой польского происхождения Полиной Мекарской, известной под псевдонимом Поль Минк. — 449.
- 644 «L'homme sauvage du Var» («Дикий человек из долины Вара») — возможно, одна из многочисленных популярных книг о первобытном человеке, издававшихся в 60-х гг. XIX в. — 450.
- 645 По-видимому, имеется в виду несохранившееся письмо дочери Маркса Женни к Лафаргам в Париж. — 450.
- 646 Речь идет, по-видимому, о несохранившемся письме Лауры Лафарг родным в Лондон (ранее 9 февраля 1870 г.). — 450.
- 647 Данная записка Элеоноры Маркс является припиской к письму Маркса Энгельсу от 10 февраля 1870 г. (см.: МЭС², 32, с. 359). — 452.
- 648 Упомянутым письмом, в котором Лафарг сообщал о смерти новорожденной дочери (см. примечание 634), ИМЛ не располагает. — 453.
- 649 Намек на происхождение Лафарга, родившегося в Сантьяго-де-Куба; его бабка была дочерью мулата и индианки. — 453.
- 650 В оригинале: *in verba magistri* — цитата из «Посланий» Горация, книга 1, послание первое. — 454.
- 651 Имеются в виду статьи Маркса «Английское правительство и заключенные фении» в бельгийской газете «L'Internationale» № 59 и 60 от 27 февраля и 6 марта 1870 г. (см.: МЭС², 16 с. 421—426) и серия статей его дочери Женни в газете «Marseillaise» (см. там же, 16, с. 609—635). — 454.
- 652 3 ноября 1869 г. Генеральный Совет Интернационала провел публичную дискуссию об отношении британского правительства к ирландским заключенным. Маркс выступил дважды (см.: МЭС², 16, с. 604—608) и составил «Проект резолюции Генерального Совета о политике британского правительства по отношению к ирландским заключенным» (см. там же, с. 400—401); резолюция была принята Генеральным Советом 30 ноября 1869 г. — 454.
- 653 В конце 60-х гг. Бланки жил в Бельгии и нелегально наезжал в Париж для контакта с созданной им боевой организацией, насчитывавшей несколько сот человек. — 454.
- 654 В оригинале: «La perfectibilité perfectible» — выражение Фурье (см.: МЭС², 2, с. 585). — 454.
- 655 Энгельс поздравляет дочь Маркса Женни с появлением в газете «Marseillaise» 9 марта 1870 г. написанной ею второй статьи по ирландскому вопросу (см.: МЭС², 16, с. 612—614); в ней было воспроизведено письмо политического заключенного, лидера фениев Джеремайи О'Донована Росса, раскрывавшее жестокое обращение с политическими заключенными в английских тюрьмах. — 455.

- 636 В лондонской газете «Daily News» 16 марта 1870 г. была помещена анонимная статья, автор которой министр внутренних дел Брус пытался отрицать приведенные в письме О'Донована Росса факты, но в то же время вынужден был признать, что Росса «был закован в кандалы». — 455.
- 637 Имеется в виду изданный в Лондоне в 1867 г. «Отчет членов комиссии по поводу обращения с государственными преступниками, заключенными в английских тюрьмах» («Report of the Commissioners on the Treatment of the Treason-Felony Convicts in the English Convict Prisons»). — 455.
- 638 Полное заглавие цитируемого Энгельсом издания: «Вещи, не известные широкой публике относительно обращения с политическими заключенными в Англии» («Things not generally known concerning England's treatment of political prisoners»); вышло в Дублине в 1869 г. — 455.
- 639 В лондонской газете «Times» 16 марта 1870 г. была помещена статья под заголовком «Заключенный фений О'Донован Росса». — 456.
- 640 Трилистник — национальная эмблема Ирландии. — 456.
- 641 Члены редакции «Marseillaise» Мильтер и Груссе были арестованы одновременно с Рошфором 8 февраля 1870 г. (см. примечание 637). — 457.
- 642 Памфлет Виктора Гюго «Napoléon le Petit» был издан в 1852 г. в Лондоне и не подлежал ввозу во Францию. — 458.
- 643 Имеется в виду письмо Маркса Лауре и Полю Лафарг от 5 марта 1870 г. по поводу смерти ребенка (см. настоящее издание, с. 453); письмом Женни Маркс по тому же поводу ИМА не располагает. — 458.
- 644 Шестая статья Женни Маркс (дочери) об Ирландии была напечатана в «Marseillaise» 12 апреля 1871 г. (см. примечания 651, 655). Все статьи, кроме второй, появились в газете за подписью «Дж. Уильямс». Эта фамилия была одним из конспиративных псевдонимов Маркса. — 459.
- 645 Упомянутым письмом дочери Маркса Женни к Лафаргам в Париж (начало апреля 1870 г.) ИМА не располагает; в нем, очевидно, сообщалось о состоянии здоровья Маркса, который жаловался на печень. — 459.
- 646 Имеется в виду присланная Лауре на время «книга исповедей» — альбом, в который по распространенной в то время в Англии моде друзьям и знакомым владельца предлагалось вписать ответы на заранее перечисленные вопросы. Сохранившаяся «книга исповедей» донесла до нас шуточные ответы Маркса (см.: МЭС². 31, с. 490—491), Энгельса (см. там же, 32, с. 581—582) и др. Приводим ответы, данные Полем Лафаргом 7 февраля 1868 г.:
- «Достоинство, которое Вы больше всего цените
 в людях: наблюдательность, терпение
 в мужчинах: умение молчать и ждать
 в женщинах: кокетство
 Ваша отличительная черта — опрометчивость
 Ваше представление о счастье — хороший десерт
 Ваше представление о несчастье — замерзать
 Недостаток, внушающий Вам наибольшее отвращение, —
 добродетель, как таковая
 Недостаток, который Вы наиболее склонны извинить, — лень
 Ваш любимый поэт — Мюссе
 Ваш любимый прозаик — Рабле, Паскаль, Бальзак
 Ваш любимый герой — Марат

Ваша любимая героиня — назвать ее не могу
 Ваша антипатия — Наполеон I
 Любимое имя — Лаура, Маргарита
 Ваше любимое блюдо — отбивные котлеты
 Ваш любимый цвет глаз — с золотистым оттенком
 Ваш любимый цвет волос — каштановый
 Ваш любимый цветок — махровая роза, фиалка
 Ваше любимое изречение — «все хорошо»
 Ваше любимое жизненное правило —
 «Поверни язык семь раз, прежде чем заговорить»,
 «Никогда не меняются только дураки». — 459, 461.

- 667 Полномочия на имя Анри Верле были утверждены Генеральным Советом 12 апреля 1870 г. и пересланы Лафаргу самим Марксом (см. настоящее издание, с. 461).
 Ежедневная газета «*La Libre pensée*» («Свободомыслие») выходила в Париже с января по июль 1870 г. при участии бланкистов Тридона, Флуранса, Риго, Верле, сотрудничал в ней также Лафарг. — 460.
- 668 Имеется в виду подготовка к плебисциту — всенародному опросу, посредством которого Наполеон III надеялся укрепить свое пошатнувшееся положение. Декрет о плебисците был издан 23 апреля 1870 г. Предварительно был обнародован 20 апреля текст новой конституции, представлявшей компромисс между авторитарной и парламентской системами. — 460.
- 669 В оригинале: *nes plus ultra*. — 460.
- 670 Первое французское издание «Временного Устава Международного Товарищества Рабочих» (см.: МЭС², 16, с. 12—15), написанного Марксом на английском языке, было подготовлено руководителями парижской секции Интернационала, образованной осенью 1864 г., рабочими-прудонистами Толеном и др. Перевод содержал множество неточностей и ошибок, искажавших смысл документа. В частности, в третьем абзаце, гласившем: «Экономическое освобождение рабочего класса есть, следовательно, великая цель, которой всякое политическое движение должно быть подчинено как средство», были опущены слова «как средство». Это искажение давало возможность сторонникам воздержания рабочих от участия в политической борьбе ссылаться на Устав в своей пропаганде. — 462, 467.
- 671 Маркс имеет в виду статью Верле «Сила и материя», напечатанную в «*Libre pensée*», № 13 от 16 апреля 1870 г. В ней давалась высокая оценка книги вульгарного материалиста Бюхнера «Сила и материя», вышедшей в Лейпциге в 1869 г. десятым изданием. — 462.
- 672 Маркс имеет в виду рецензию Лафарга на книгу Ранка «*Le roman d'une conspiration*»; рецензия появилась в «*Libre pensée*» № 13 от 16 апреля 1870 г. — 462.
- 673 Письмом Франсуа Лафарга Марксу в Ганновер (между 18 сентября и 10 октября 1869 г.) ИМЛ не располагает. — 462.
- 674 Келлер с осени 1869 г. приступил к переводу I тома «Капитала» на французский язык (см. примечание 614). Прервав работу из-за отсутствия издателя, он уже не смог к ней вернуться. — 463.
- 675 Имеется в виду собрание парижских членов Интернационала и делегатов рабочих синдикальных палат, состоявшееся 18 апреля 1870 г. в помещении редакции «*Marseillaise*». На этом собрании была организационно оформлена Парижская федерация Интернационала. — 463, 465.

- 676 Сотрудничество дочери Маркса Женни в журнале «*Libre pensée*» не состоялось. — 464.
- 677 Речь идет о брошюре Огюста Бланки «*Foi et science*». «Сюзамель» — один из его псевдонимов. — 464.
- 678 Имеется в виду составленный Марксом «Отчет Генерального Совета IV ежегодному конгрессу Международного Товарищества Рабочих», зачитанный на заседании конгресса в Базеле 7 сентября 1869 г. Лафарг перефразирует следующее место: «Европейские рабочие... начинают... понимать, что вернейший путь к тому, чтобы завоевать свои естественные права, это — использовать их явочным порядком... на свой собственный риск» (МЭС², 16, с. 395). — 465.
- 679 Речь идет о документе, в котором Парижская федерация секций Интернационала определила свою тактику в отношении назначенного на 8 мая 1870 г. плебисцита. В связи с опубликованным 20 апреля текстом новой конституции (см. примечание 668) французам предлагалось высказаться — посредством простого ответа «да» или «нет» — по поводу конституционных реформ, проведенных с 1860 г. Вопрос был сформулирован так, что неодобрение бонапартистской демагогической политики лавирования было равносильно осуждению вообще каких-либо демократических реформ. Руководство секций Интернационала во Франции рекомендовало воздерживаться от участия в голосовании или, что было предпочтительнее, опускать в урну незаполненные бюллетени.
- «Манифест Парижской федерации секций Интернационала и Парижской федеральной палаты рабочих обществ против плебисцита» был опубликован в газете «*Marseillaise*» 24 апреля 1870 г. и тогда же выпущен в Париже в виде листовки. — 466.
- 680 Речь идет о манифесте так называемой Лондонской Французской секции по поводу плебисцита, появившемся в газете «*Marseillaise*» 11 апреля 1870 г. В связи с этим и другими документами этой организации, необоснованно пользовавшейся именем Интернационала, Генеральный Совет 10 мая утвердил составленное Марксом заявление, подчеркивавшее, что она «не имеет никакого отношения к Генеральному Совету» Интернационала или к какой-либо из его секций на европейском континенте (МЭС², 16, с. 447). — 466.
- 681 Лафарг отвечает на рекомендацию Маркса избегать при создании секций Интернационала каких-либо отличительных наименований, помимо территориальных обозначений (см. настоящее издание, с. 461). Лондонская конференция Интернационала (17—23 сентября 1871 г.) придала этой рекомендации, направленной против сектантства, уставную силу (см.: МЭС², 17, с. 423). — 466.
- 682 Приведенная Лафаргом заметка была напечатана в «*Libre pensée*» № 13, 16 апреля 1870 г. В ней обыгрывается созвучие псевдонима известного реакционного журналиста Вильмесана с французскими словами *vil me sens* (низким себя чувствую). Под названием «*Paris-faillite*» («Париж-банкрот») подразумевается бульварная полицейская газета «*Paris-Journal*». — 467.
- 683 В протоколе заседания Генерального Совета от вторника 24 апреля 1870 г. не говорится о назначении Лафарга уполномоченным, а лишь упоминается его имя в числе подписавших манифест Парижского федерального совета по поводу плебисцита (см. примечание 679). В протоколе от 17 мая 1870 г. зафиксировано его назначение «специальным корреспондентом Генерального Совета» в Париж. — 467.

- 684 Бакунист Поль Робен, по профессии школьный учитель, одно время подвизавшийся в бельгийских секциях Интернационала, с осени 1869 г. оказался в Женеве и вошел в редакцию еженедельного печатного органа Романской федерации Интернационала «Egalité» («Равенство»). Он явился основным автором серии статей, напечатанных в этой газете 6, 13, 28 ноября и 11 декабря 1869 г., в которых содержались прямые нападки на Генеральный Совет и осуществляемое им руководство Интернационалом. В частности, в этих статьях оспаривалось основное программное положение Интернационала о неразрывной связи политической и экономической борьбы пролетариата и выдвигался — со ссылкой на французский искаженный перевод Устава (см. примечание 670) — вредный лозунг отказа от всех форм политической борьбы, кроме прямого революционного действия. Генеральному Совету также ставился в вину позиция, занятая им в ирландском вопросе, и большое внимание, уделяемое им английскому рабочему движению якобы в ущерб общим интересам Интернационала. — 467.
- 685 Развернутый анализ раскольнической, дезорганизаторской деятельности Бакунина и его сторонников в рядах Интернационала впервые дан Марксом в циркулярном письме «Генеральный Совет — Федеральному совету Романской Швейцарии» (см.: МЭС², 16, с. 402—409), утвержденном 1 января 1870 г. после обсуждения на Генеральном Совете статей из «Egalité» (см. примечание 684). Современникам оно было известно как «Конфиденциальное сообщение» — название, под которым оно было в дополненном виде сообщено Кугельману для членов Интернационала в Германии (см.: МЭС², 16, с. 429—441). В данном письме к Лафаргу Маркс кратко излагает, а местами почти текстуально воспроизводит его. — 467, 470.
- 686 Цитируется поэма Гейне «Лютеция». — 468.
- 687 См. примечания 550 и 551. — 469.
- 688 Речь идет о составленном Марксом ответе Генерального Совета руководителям Альянса, выразившим готовность распустить свою международную организацию, чтобы слиться с Интернационалом. Документ, утвержденный Генеральным Советом 9 марта 1869 г., озаглавлен «Генеральный Совет Международного Товарищества — Центральному бюро Альянса социалистической демократии» (см.: МЭС², 16, с. 363—364).
Вскоре после получения этого документа руководители Международного альянса социалистической демократии довели до сведения Генерального Совета решение о соответствующем изменении в программе Альянса и о роспуске его международной организации. — 470.
- 689 Хотя окончательное утверждение повестки дня конгрессов являлось, по Уставу, прерогативой Генерального Совета, Маркс не возражал против обсуждения на Базельском конгрессе (1869 г.) вопроса о праве наследования. Дискуссия могла способствовать более широкой критике свойственных бакунистам волюнтаристских представлений о социальной революции и игнорирования ими объективного характера общественного развития.
В написанном Марксом и прочитанном на конгрессе «Докладе о праве наследования» (см.: МЭС², 16, с. 383—385) субъективистским анархистским концепциям бакунистов было противопоставлено историко-материалистическое понимание пролетарской революции и впервые в документе Интернационала обозначена суть марксистского учения о базисе и надстройке. — 470.
- 690 Имеется в виду письмо-некролог, в котором М. А. Бакунин называл покойного А. И. Герцена своим другом, отмечая свою тесную связь с ним на протяжении тридцати лет, и писал: «У Герцена, Огарева и меня всегда была одна цель».

- Письмо было напечатано в «Marseillaise» № 72 и 73, 2 и 3 марта 1870 г. и в «Progès» 5, 12 и 19 марта 1870 г. — 470.
- 691 Речь идет о деньгах, переданных Герцену в 1858 г. русским помещиком П. А. Бахметьевым для революционной пропаганды (так называемый бахметьевский фонд). В 1869 г. под давлением Бакунина и Н. П. Огарева Герцен передал часть фонда Нечаеву; после его смерти Огарев передал Нечаеву и остальные деньги. — 471.
- 692 Имеется в виду группа русских политических эмигрантов, революционеров-разночинцев, последователей Н. Г. Чернышевского, образовавших весной 1870 г. в Женеве Русскую секцию Интернационала. 22 марта 1870 г. Русская секция была принята в Интернационал; по просьбе ее основателей Маркс взял на себя функции секретаря-корреспондента Генерального Совета для России. Члены секции (Николай Утин и др.) оказывали Марксу и Энгельсу помощь в их борьбе против раскольнической деятельности бакунистов, активно участвовали в международном, а также швейцарском и французском рабочем движении; некоторые из них — Елизавета Дмитриева (Томановская), Анна Корвин-Круковская и др. — приняли участие в Парижской коммуне. — 471.
- 693 После роспуска Международного альянса социалистической демократии (см. примечание 688) основанная Бакуниным в Женеве в июне 1869 г. секция, принявшая название «Альянс социалистической демократии. Центральная секция», осуществляла руководство фактически продолжавшей тайно существовать бакунистской международной организацией.
- На съезде Романской федерации Интернационала (4—6 апреля 1870 г.) член Русской секции Утин выступил с разоблачением раскольнической деятельности бакунистов и возражал против приема в Интернационал Центральной секции. Воспользовавшись случайно созданным формальным большинством голосов, бакунисты добились раскола съезда, избрали новый состав Федерального совета и перенесли его местопребывание в Шо-де-Фон, сохранив за ним название Романского совета. Старый Романский совет оставался в Женеве. 22 июня 1870 г. Генеральный Совет постановил по предложению Маркса сохранить за прежним советом, заседавшим в Женеве, его наименование Романского и предложил отколовшемуся совету выбрать себе новое наименование (см.: МЭС², 16, с. 451). — 471.
- 694 Маркс имеет в виду письмо Лауры Лафарг от 18 апреля 1870 г. (см. настоящее издание, с. 463—464); называя ее Лораном, он намекает на литературный псевдоним Поля Лафарга — Поль-Лоран (см. настоящее издание, с. 466). — 471.
- 695 Газета «La Solidarité» («Солидарность») печаталась в Невшателе с 11 апреля 1870 г. как орган бакунистских секций Юры, отколовшихся от федерации секций Интернационала Романской Швейцарии (см. примечание 693). — 472, 474.
- 696 Ледрю-Роллен, один из лидеров партии мелкобуржуазных демократов «Горы», участник восстания 13 июня 1849 г. в Париже, приговоренный заочно к пожизненной ссылке в Гвиану, жил в эмиграции в Лондоне. В начале января 1870 г. по ходатайству министра Оливье он был амнистирован Наполеоном III и смог вернуться во Францию. Лафарг, возможно, намекает на отказ Ледрю-Роллена взять на себя защиту перед Верховным судом в Туре интересов семьи Виктора Нуара в процессе против его убийцы Пьера Бонапарта (см. примечание 641). В письме к Делеклюзу от 21 января 1870 г. Ледрю-Роллен мотивировал свой отказ тем, что его согласие означало бы признание законности бонапартистского правления. — 473.
- 697 После принятой Базельским конгрессом (1869 г.) резолюции по аграрному вопросу, подтвердившей социалистический характер программы Интернационала,

- представители ортодоксального прудонизма (мютюэлисты), утратившие связь с пролетарским классовым движением, сами отошли или были оттеснены от руководства французскими секциями, которое перешло в руки левых прудонистов, стоявших на позициях, близких к научному коммунизму, однако организационного размежевания не произошло. В дальнейшем, в обстановке обострения классовой борьбы, правые прудонисты активизировались и, прикрываясь именем Интернационала, стали проводить политику соглашательства с буржуазией. Толена и некоторых других это привело к прямой измене делу пролетариата и предательству Парижской коммуны. — 474.
- 698 Имеются в виду корреспонденции Малона о стачке в Крезе, помещенные в газете «Marseillaise» 13 и 18 апреля 1870 г. До этого Малон, опытный пропагандист, объездил ряд промышленных центров на севере Франции (Лилль, Рубэ, Туркуэн и др.), где ему удалось основать секции Интернационала. — 474.
- 699 Выполняя указание Маркса, Лафарг воспользовался тем, что в марте — апреле 1870 г. в кооперативной типографии Бертелеми в Париже печатались члениские книжки Интернационала, в которые включался и текст Общего Устава, чтобы внести требуемые исправления в последний тираж. По номеру типографского заказа можно установить, что этот тираж был выпущен между 6 и 18 апреля 1870 г. — 475.
- 700 В протокол соответствующего заседания Генерального Совета не занесено решение о выдаче полномочий для Франции, возможно, в связи с усилившимися в этой стране репрессиями; но сохранилось письмо от 3 мая 1870 г., в котором секретарь-корреспондент для Франции Дюпон лично извещает Жаклара о предоставлении ему полномочий для организации секций, приема членских взносов и ведения пропаганды в соответствии с Уставом Интернационала. — 475.
- 701 С 23 мая и приблизительно до 22 июля 1870 г. Маркс вместе с дочерью Элеонорой гостил у Энгельса в Манчестере. — 476.
- 702 В оригинале: *threatening letters* — своего рода рукописные прокламации, подбираемые ирландскими арендаторами наиболее одиозным землевладельцам; такая форма агитации широко применялась фениями в их революционной практике и упоминалась в соответствующих полицейских документах и на страницах печати. — 477, 478.
- 703 Речь идет о втором издании книги немецкого буржуазного социолога Ф. А. Ланге «Рабочий вопрос. Его значение для настоящего и будущего» («Die Arbeiterfrage. Ihre Bedeutung für Gegenwart u. Zukunft»), напечатанном в Винтертуре в 1870 г. Первое издание вышло в 1865 г. В нем работы К. Маркса не упоминались. — 477, 478.
- 704 Имеется в виду задуманная Энгельсом «История Ирландии». Приступив в мае 1870 г. к литературной обработке накопленного им огромного материала, Энгельс успел написать лишь первую главу и часть второй (см.: МЭС², 16, с. 479—522). Работа над книгой была прервана в связи с крупными политическими событиями в Европе (франко-прусской войной 1870—1871 гг. и Парижской коммуной 1871 г.) и ростом организованного международного пролетарского движения, которые заставили Энгельса отдать все силы партийной публицистической и организаторской деятельности. — 478.
- 705 «Дабл-ю» — английское название буквы W; намек на псевдоним Дж. Уильямс (J. Williams), которым были подписаны статьи дочери Маркса Жени по ирландскому вопросу в газете «Marseillaise» (см. примечание 664). — 478.

- 706 Дом в Манчестере, в котором жил Энгельс до августа 1870 г., находился на Морнингтон-стрит, № 86. — 478.
- 707 Имеется в виду подготовка к третьему процессу над членами Интернационала во Франции, аресты которых начались в первых числах мая 1870 г. Процесс проходил с 22 июня по 5 июля 1870 г. Сфабрикованное обвинение в заговоре потерпело провал, и обвиняемых судили только за принадлежность к Интернационалу. — 478, 480.
- 708 Речь идет о библиотеке Шиллеровского общества (см. примечание 220). — 479.
- 709 Намерение Маркса совершить какую-либо поездку в глубь страны в период пребывания в Манчестере больше нигде в семейной переписке не упоминается. По-видимому, о нем говорилось в не дошедших до нас письмах. Неизвестно также, было ли осуществлено это намерение. — 479.
- 710 Намек на знаменитую в 40-х гг. XIX в. французскую актрису Рашель, возродившую традиции классической трагедии. — 480.
- 711 Кларисса, жена Эжена Дюпоа, умерла, оставив трех девочек, в судьбе которых вся семья Маркса, а также и Энгельс с женой приняли самое живое участие. — 480.
- 712 Имеется в виду подготовленное к печати при участии Маркса издание отчетов о работе Базельского конгресса Интернационала, составленных Эккарисом: Report of the International Working Men's Congress held in Basle in Switzerland from the 6th to the 11th Sept. 1869 (London, 1869). На русском языке см.: Базельский конгресс Первого Интернационала. 6—11 сентября 1869 г. Москва, 1934. — 480.
- 713 Лаура обращает внимание сестры на мистификацию, осуществленную парижской ежедневной реакционной газетой «Figaro» 8 июня 1870 г. Номер газеты, выпущенный в этот день, представлял собой пасквиль на левую антибонапартистскую печать: в него вошли поддельные статьи и фельетоны, якобы написанные известными левыми публицистами, письма Фелликса Пиа, стихи Виктора Гюго. За опубликование этих материалов газета «Figaro» якобы получила от республиканской партии баснословную сумму. — 482.
- 714 Левореспубликанский антибонапартистский еженедельник «La Lanterne» («Фонарь») издавался Рошфором с мая 1868 г. в Париже, а с августа того же года (после его запрещения французскими властями) до ноября 1869 г. в Брюсселе; выступал с резкой критикой Второй империи. — 482.
- 715 Реорганизация бланкистского еженедельника «La Libre pensée» не была осуществлена; издание прекратилось. — 482.
- 716 28 сентября 1865 г., по окончании работы Лондонской конференции Интернационала, в Сент-Мартинс-холле состоялся семейный вечер с концертом, чаем и танцами. Как вспоминает один из французских делегатов — Фрибур, в танцах участвовали дочери Маркса. — 483.
- 717 Упомянутыми письмами Маркса и его жены к дочери Лауре в Париж (конец мая — начало июня 1870 г.) и присланным одновременно списком книг по крестьянскому вопросу ИМА не располагает. — 483.
- 718 Знакомство Маркса с приехавшим из Парижа русским революционером-народником Германом Лопатиным состоялось 5 июля 1870 г. на квартире у Маркса. 6 сентября по представлению Маркса Лопатин был избран членом Генераль-

- ного Совета Интернационала, в еженедельных заседаниях которого регулярно участвовал до 22 ноября 1870 г. — 483, 486.
- 719 Кугельман просил дочь Маркса, Женни, помочь ему в составлении предисловия к сборнику ирландских песен, который готовил к печати ганноверский певец Жозеф Риссе. Написанную Энгельсом «Заметку для предисловия» (см.: МЭС², 16, с. 525—526) Женни 17 июля переслала Кугельману. — 484, 494.
- 720 Предложение посвятить сборник ирландских песен О'Доновану Росса и поместить в нем его портрет, по-видимому, исходило от Кугельмана; оно не было осуществлено, возможно, из цензурных соображений. В вышедшем в Ганновере в 1870 г. под заглавием «Арфа Эрина» («Erin's Harfe») сборнике не был использован и предложенный Энгельсом материал для предисловия (см. примечание 719). — 484, 494, 495.
- 721 Упомянутым письмом Маркса Лафаргу в Париж (вторая половина июня 1870 г.) ИМЛ не располагает. — 485.
- 722 Имеется в виду газета «Le Socialiste» («Социалист»), орган Парижской федерации Интернационала, издание которого пытались наладить в Невшателе (Швейцария) после запрещения парижской газеты «Marseillaise» (см. примечания 638, 729) в мае — июне 1870 г. Первый номер дошел по почте до отдельных подписчиков, но основная часть тиража и весь тираж второго номера были конфискованы на границе. Во втором номере 18 июня был помещен переведенный Жакларсом отрывок из главы 8, § 1 первого тома «Капитала» — о рабочем дне (см.: МЭС², 23, с. 245—246). Отрывок был озаглавлен «Защитительная речь рабочего». — 486.
- 723 Данное письмо Женни Маркс (дочери) является припиской к письму, в котором Маркс писал Энгельсу 5 июля 1870 г.: «Женнихен жалеет знать, не должна ли она назвать тебя как автора заметки. Ибо — она очень упряма — без твоего специального разрешения не позволяет мне изменить ни слова в рукописи!». На это Энгельс ответил 6 июля: «Женнихен незачем называть меня в качестве автора заметки, ведь Кугельман прекрасно знает мой почерк» (МЭС², 32, с. 432 и 434). — 486.
- 724 В связи с намерением Энгельса в сентябре 1870 г. переехать на постоянное жительство в Лондон жена Маркса подыскивала для него подходящий дом. — 487, 492, 494, 499, 500, 503.
- 725 Имеется в виду франко-прусская война 1870—1871 гг. В ночь с 15 на 16 июля (с пятницы на субботу) французский Законодательный корпус единодушно утвердил военные кредиты, а 19 июля официальное объявление войны было передано прусскому правительству. — 488.
- 726 Это место из письма Лафарга было процитировано Марксом на заседании Генерального Совета Интернационала 19 июля 1870 г. и отражено в протоколе. На том же заседании Марксу было поручено составить воззвание о войне. Написанное Марксом «Первое воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне» было утверждено 23 июля 1870 г. (см.: МЭС², 17, с. 1—5). — 488.
- 727 При обсуждении в Законодательном корпусе вопроса о войне премьер-министр Оливье заявил, что решается на нее «с легким сердцем». — 489.
- 728 В мае — июне 1870 г. развернувшаяся по всей Франции волна стачек охватила и департаменты Верхнего и Нижнего Рейна. В частности, в Мюлузе, у самой

- немецкой границы, бастовало до 40 тыс. рабочих хлопчатобумажной, металлургической и других отраслей промышленности. Рабочие требовали 10-часового рабочего дня, повышения зарплаты и в ходе борьбы отстраняли свободу собраний. — 489.
- 729 Газета «Marseillaise» была запрещена на два месяца — с 18 мая до 20 июля 1870 г. — после чего, в изменившейся политической обстановке, ее связь с Интернационалом оборвалась; сотрудничество дочери Маркса в газете не возобновилось. Вскоре само издание прекратилось. — 489.
- 730 Речь идет об обширной, лишь частично сохранившейся переписке, которую Маркс и Энгельс вели с немецкими социал-демократами в связи с выработкой классовой интернационалистской тактики германского пролетариата в обстановке франко-прусской войны. — 490.
- 731 Цитирована строка из патриотического стихотворения немецкого поэта и публициста первой половины XIX в. Эрнста Морица Аридта, идейного вдохновителя и певца освободительной борьбы немецкого народа против наполеоновского господства в 1812—1814 гг. — 491.
- 732 «Аинександер» — ироническое словообразование от слова «аннексия». Имеется в виду прусский король Вильгельм I, осуществивший под предлогом объединения Германии последовательное присоединение к прусской короне ряда германских государств. — 491.
- 733 «Иисус — мое прибежище» — старинная немецкая песня, посвященная жене курфюрста Бранденбургского поэтом Х. Рунге; напечатана в его «Книге церковных песен» в Берлине в 1653 г. — 491.
- 734 В «Первом воззвании о франко-прусской войне», утвержденном Генеральным Советом Интернационала 23 июля 1870 г., Маркс цитирует манифесты французских передовых рабочих против войны, напечатанные в «Reveil» и «Marseillaise», и отклики на них массовых рабочих собраний в Браушвейге, Хемнице и Берлине (см.: МЭС², 17, с. 2 и 4). — 491.
- 735 При голосовании военных кредитов в Северогерманском рейхстаге 21 июля 1870 г. Бебель и Либкнехт воздержались, заявив, что голосование за кредиты означало бы выражение доверия прусскому правительству, а голосование против — одобрение преступной политики Бонапарта. Маркс зачитал это заявление в Генеральном Совете 26 июля и добился его опубликования в лондонской рабочей газете «Bee-Hive» 6 августа 1870 г. Посылая Лафаргу вырезку из лейпцигской газеты «Volksstaat» от 23 июля 1870 г. с заявлением Бебеля и Либкнехта, Маркс рассчитывал, что позиция, занятая немецкими социал-демократами в войне, станет таким образом известна и французским членам Интернационала. — 491.
- 736 Из трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта», действие III, явление 1. — 491.
- 737 Лафарги жили в пригороде Парижа Левэлуа-Перре, в непосредственной близости от линии укреплений. — 492.
- 738 Маркс с дочерью Женни находился в Рамсгете с 9 по 31 августа; с 11 августа к ним присоединились жена Маркса и младшая дочь Элеонора. — 492.
- 739 С 29 июля 1870 г. в лондонской ежедневной газете «Pall Mall Gazette» под заголовком «Заметки о войне» начали систематически печататься статьи Энгельса, посвященные всестороннему анализу событий франко-прусской войны (см.: МЭС², 17, с. 9—267). 9 июля в газете была напечатана статья V. Пер-

- вые три статьи появились за подписью «Z», все последующие — без подписи. — 492, 534.
- 740 Статья Энгельса «Прусские победы» была напечатана в «Pall Mall Gazette» 8 августа 1870 г. без обычного заголовка «Заметки о войне». — 493.
- 741 На деньги, пожертвованные буржуазно-пацифистской организацией «Общество мира» («Peace Society»), основанной в Лондоне в 1816 г. сектой квакеров при поддержке Фритредеров, в Женеве было организовано печатание написанного Марксом «Первого воззвания о войне» в переводе на немецкий и французский языки; тираж достиг 30 тыс. экземпляров. — 493.
- 742 Немецкий перевод «Первого воззвания о войне», сделанный Либкнехтом, был напечатан в «Volksstaat» 7 августа 1870 г. Либкнехтовским переводом Маркс остался недоволен и внес в него ряд существенных поправок при подготовке текста для женевского издания (см. примечание 741). — 493.
- 743 В оригинале игра слов; Энгельс обыгрывает созвучие фамилии Барбес с французским словом «barbe» — борода, а также в просторечии — зануда. — 495.
- 744 Указанная Энгельсом статья напечатана в «Pall Mall Gazette» от 9 августа 1870 г. в виде письма, под которым в качестве подписи стояло название замка Гундер-теи-Тронк в Вестфалии. — 495.
- 745 В отличие от местной национальной гвардии, несшей службу по месту жительства, мобильная гвардия с 1868 г. комплектовалась во Франции из военнообязанных от 20 до 40 лет и использовалась для пограничной и гарнизонной службы; это были так называемые «мобили». — 496.
- 746 Лаура односторонне освещает революционную обстановку, сложившуюся во Франции к 7 августа 1870 г. Первые известия о тяжелых поражениях, нанесенных французской армии, вызвали во многих городах стихийно возникавшие массовые антибонапартистские демонстрации, а местами (как в Марселе) революционные выступления и столкновения с полицией. Отмеченная Лаурой пассивность и нерешительность пролетариата объяснялась тем, что складывавшейся с начала 1869 г. вокруг секций Интернационала широкой организации рабочих был нанесен удар полицейскими преследованиями. В Париже немногие рабочие-руководители, находившиеся на свободе, провели ряд совещаний с депутатами «левой» (Ж. Симоном и др.), пытались договориться о массовом выступлении 9 августа (в день открытия сессии Законодательного корпуса) с требованием низвержения империи и вооружения народа. «Левая» в последний момент отказалась провозгласить с трибуны подобное требование. — 497.
- 747 Имеется в виду неудачная попытка бланкистской боевой организации, возглавленной самим Бланки, поднять 14 августа 1870 г. в Париже восстание, захватив казарму в рабочем районе Ла Виллет. В этом выступлении, проведенном без соответствующей подготовки, и после того, как волнения 7—9 августа уже улеглись, проявились свойственные бланкистам черты сектантства и волюнтаризма. — 497.
- 748 Здесь обыгрывается ходячее выражение: «Время — деньги», по-английски: Time is money. — 497.
- 749 Намек на английскую поговорку: Words are but wind (слова лишь ветер). — 497.
- 750 Автор книги «Искусство побеждать пруссаков» Луи Нуар был братом республиканца Виктора Нуара, убитого 9 января 1860 г. Пьером Бонапартом (см. примечание 641). — 498.

- 751 Данная телеграмма публикуется по подлинному телеграфному бланку лондонского почтового отделения Юстон; она была вручена Марксу 5 сентября 1870 г. днем. — 499.
- 752 4 сентября 1870 г. во Франции началась буржуазно-демократическая революция. В Париже была свергнута бонапартистская империя, доведшая страну до военного поражения при Седане, и провозглашена республика. В состав временного правительства вошли лидеры буржуазно-либеральной «левой» (см. примечание 573) Фавр, Симон, А. Кремье и др. наряду с монархистами различных оттенков; возглавил его орлеанист, генерал Трошю, ярый враг демократического и рабочего движения. Введенные в состав правительства левые республиканцы Гамбетта и Рошфор, опасаясь развертывания революции, которая могла оттеснить радикальную буржуазию от власти, фактически поддерживали антинародную политику контрреволюционной буржуазии. — 499.
- 753 Непосредственно связанные с Марксом руководители германской Социал-демократической партии с начала войны стояли на интернационалистских позициях (см. примечание 735). Узнав о революции в Париже, комитет партии, заседавший в Брауншвейге, уже 5 сентября 1870 г. выпустил манифест, в котором призвал «немедленно и повсеместно начать проводить возможно более массовые народные демонстрации против аннексии Эльзаса и Лотарингии, за почетный мир с Французской республикой». Прусское правительство обрушило на социал-демократическую партию полицейские репрессии, и 9 сентября весь состав комитета был арестован. — 499.
- 754 Женни имеет в виду Второе воззвание о франко-прусской войне, написанное Марксом и утвержденное Генеральным Советом Интернационала 9 сентября 1870 г. (см.: МЭС², 17, с. 274—282). — 500, 502, 505.
- 755 Имеется в виду обращение «К немецкому народу. К социалистической демократии германской нации» («Au peuple allemand. A la démocratie socialiste de la nation allemande»), выпущенное в Париже 5 сентября 1870 г. за подписью небольшой группы членов Интернационала, преимущественно правых прудонистов, так как Малон и Франкель находились еще в тюрьме, а Варлен лишь на следующий день приехал из Бельгии, где скрывался от бонапартистской полиции. В обращении, проникнутом шовинистическим духом, было выдвинуто требование немедленного освобождения оккупированной территории Франции и отхода немецких войск «за Рейн», то есть предъявлялись претензии на заведомо германские земли. Маркс подверг обращение резкой критике. «Вы представляете,— писал он,— как эта шовинистическая фраза была использована официальными газетами Бисмарка! Весь тон этого обращения абсурден и совершенно не соответствует духу Интернационала» (МЭС², 33, с. 128). В несохраненном письме к парижским членам Интернационала от 5 сентября 1870 г. Маркс, как он сообщил Энгельсу, «проделал неблагоприятную работу, заключающуюся в том, чтобы открыть им глаза на действительное положение вещей» (там же, с. 46). Напечатанный в середине сентября 1870 г. циркуляр Парижского федерального совета свидетельствовал о том, что голос Маркса был услышан. В циркуляре уже присутствовала мысль об опасности преждевременного выступления против существующего правительства и о необходимости использовать республиканские свободы для укрепления пролетарской организации, высказанная Марксом во «Втором воззвании о франко-прусской войне» (см. там же, 17, с. 280 — 281). — 500.
- 756 В манифесте, выпущенном 5 сентября 1870 г. в Брауншвейге (см. примечание 753), были процитированы целые абзацы из письма Маркса и Энгельса Комитету социал-демократической рабочей партии (см.: МЭС², 17, с. 271—273) с пометкой, что письмо пришло из Лондона. «Они прямо-таки внаглами показы-

- вают на меня как на автора письма», — отмечал Маркс в письме к Энгельсу 10 сентября (см. там же, 33, с. 50). — 500.
- 757 Имеется в виду изданная в Бордо газета «Le Républicain de la Gironde. 1792—1848—1870» («Республиканец Жиронды. 1792—1848—1870»). Вышел единственный номер 7 сентября 1870 г. В нем была помещена статья Лафарга «Организуемся!» с призывом отстоять республику против пруссаков и монархической реакции. Автор отмечал, что рабочий класс в Европе и Америке давно добивается создания своей политической партии. Секции Интернационала возникают во всех промышленных центрах и «спасение человечества сегодня в руках этого обширного и могучего Товарищества, заслужившего ненависть всех европейских правительств. Его пытались задуть... но оно живет и начинает играть во Франции политическую роль». Перефразируя слова написанного Марксом «Учредительного Манifestа Международного Товарищества Рабочих» (см.: МЭС², 16, с. 10), Лафарг писал: «За нами, республиканцами, численность и знание, нам недостает только организации». — 501.
- 758 Под «адвокатами» здесь, очевидно, подразумеваются члены французского временного правительства. — 501.
- 759 Ежедневная левореспубликанская газета «La Tribune de la Gironde» («Трибуна Жиронды») выходила в Бордо с 16 сентября по 19 ноября 1870 г. Издание возобновилось 2 февраля 1871 г. под названием «La Tribune de Bordeaux» («Трибуна Бордо»). Ввиду отсутствия полного комплекта газеты не удается установить точно, в каком номере было напечатано написанное Марксом «Второе воззвание о франко-прусской войне» в переводе Лафарга. — 501, 505.
- 760 Ежедневная газета, основанная Бланки, «La Patrie en danger» («Отечество в опасности»), выходила в Париже с 7 сентября по 26 ноября 1870 г.; в ней широко освещалась деятельность парижских секций Интернационала, в числе которых многие были созданы бланкистами. — 502.
- 761 Член Генерального Совета Интернационала Огюст Серрайе выехал в Париж 6 сентября 1870 г. для установления связи с Парижским федеральным советом Интернационала, рассчитывая вскоре вернуться, но через несколько дней прислал письмо, которое сохранилось лишь в виде фрагмента, приведенного Марксом в письме к С. Де Пану от 14 сентября 1870 г. (см.: МЭС², 33, с. 128). В нем Серрайе сообщал, что решил остаться в Париже и вступил в национальную гвардию. — 503.
- 762 Имеется в виду брошюра профессора Лондонского университета Е. С. Бизли «Слово в защиту Франции. Обращения к лондонским рабочим» («A word for France. Addresses to the workmen of London»), изданная в Лондоне в сентябре 1870 г. Бизли послал свою брошюру Лафаргу по парижскому адресу; в письме к Марксу 20 сентября 1870 г. он высказал предположение, что Лафарг брошюру не получил. В данном письме Лафарг подтверждает это предположение. — 505.
- 763 Первый номер газеты «La Défense nationale» («Национальная оборона») вышел в Бордо 8 октября 1870 г. В редакцию входил Дельбуа, имя Лафарга не упоминается. Три экземпляра этого номера Маркс переслал Бизли 19 октября 1870 г. (см.: МЭС², 33, с. 136). Издание вскоре прекратилось. Экземпляры газеты пока не разысканы. — 506, 509, 511.
- 764 19 сентября 1870 г. завершилось окружение Парижа немецкими войсками и началась осада, снятая лишь после заключения перемирия, 28 января 1871 г. Правительство, сформированное 4 сентября 1870 г., оставалось в осажденной столице. Для связи с провинцией в Тур заблаговременно была отправлена

- правительственная делегация — Турская делегация, состоявшая из представителей различных ведомств во главе с министром финансов А. Кремье, адмиралом Фурншоном и министром без портфеля Гле-Бизуэном. С декабря 1870 г. делегация находилась в Бордо. — 507.
- 765 7 октября 1870 г. в подкрепление Турской делегации из Парижа вылетел на воздушном шаре министр внутренних дел Гамбетта, имея полномочия для организации обороны. Назначенный военным министром, он смог в короткий срок подготовить первую Луарскую армию, которая нанесла ряд поражений немцам в районе Орлеана, но не смогла снять блокаду Парижа. Связанный в своих действиях капитулянтской полнотикой парижского правительства и собственным страхом перед революцией, Гамбетта не решался прибегнуть к методам ведения подлинно народной освободительной войны, которые, по мнению Маркса и Энгельса, могли в то время помочь французскому народу изгнать оккупантов и укрепить республиканский демократический строй. — 508, 526.
- 766 Имеются в виду «Заметки о войне» Энгельса, печатавшиеся в «Pall Mall Gazette» (см. примечание 739). Лафарг, по-видимому, сам являлся автором статей в «La Défense nationale», в которых использовались «Заметки о войне» Энгельса. — 509.
- 767 Сообщение об образовании секции Интернационала в Бордо было оглашено на заседании Генерального Совета 1 ноября 1870 г. — 510.
- 768 Речь идет о заключенном по окончании Крымской войны 1856 г. Парижском мирном договоре, лишившем Россию права иметь военные корабли и крепости на Черном море. Русская дипломатия, пользуясь поддержкой Бисмарка, денонсировала в начале ноября 1870 г. соответствующие статьи договора и добилась на международной конференции, состоявшейся в Лондоне в январе — марте 1871 г., их отмены. — 511.
- 769 Отец Поля Лафарга скончался в 20-х числах ноября 1870 г. — 512.
- 770 В оригинале: franc fileur по аналогии с franc tireur — вольный стрелок, прозвище, данное парижским буржуа, бежавшим из осажденной столицы. — 514.
- 771 В практику Генерального Совета Интернационала с самого начала его деятельности вошло направление отдельных лиц или целых делегаций в различные рабочие общества, в первую очередь в комитеты тред-юнионов и их низовые организации, для ознакомления рабочих с целями и задачами Интернационала, его программными документами и условиями приема в его ряды. Во время своего пребывания в Лондоне Лафарг неоднократно входил в состав таких делегаций, особенно когда речь шла об установлении контакта с приезжими рабочими, не знавшими английского языка. — 515.
- 772 Намек на встречу Бисмарка с министром иностранных дел Фавром в Феррере 19—20 сентября 1870 г., на которой была обсуждена возможность заключения перемирия между Германией и Французской республикой. Территориальные и финансовые требования, выдвинутые Бисмарком, показали тогда Фавру настолько преувеличенными, что он прервал переговоры. — 515.
- 773 В сражении при Ле-Ман 10—12 января 1871 г. немецкие войска под командованием принца Фридриха-Карла нанесли поражение второй Луарской армии, которой командовал генерал Шанзи. — 520.
- 774 Имеется в виду начавшаяся в конце декабря 1870 г. бомбардировка фортов и жилых кварталов Парижа немецкой артиллерией. — 520.

- 775 Сведения о письме Фавра и ответе Гамбетты, которые Лафарг сообщает в данном письме со слов Ранка, Маркс упоминает в письме Кугельману от 4 февраля 1871 г. (см.: МЭС², 33, с. 149) и в «Гражданской войне во Франции», гл. I (см.: МЭС², 17, с. 322). Эти сведения использовал также Энгельс в «Заметках о войне», XXXVIII (см. там же, с. 251). — 520, 527.
- 776 Речь идет об одном из эпизодов сражения при Ле-Ман (см. примечание 773), имевшем место у населенного пункта Тюильри. — 521.
- 777 В Лионе, где в рабочем населении не прекращалось брожение, весть о взятии Дижона немцами и гибели нескольких сот местных новобранцев вызвала 20 декабря 1870 г. стихийную демонстрацию, в ходе которой был убит самосуд над командиром национальной гвардии Антуаном Арно. — 521.
- 778 Водруженное на лионской ратуше 4 сентября 1870 г. красное знамя было снято лишь 1 мая 1871 г., после окончательного разгрома выступивших в поддержку Парижской коммуны лионских рабочих. — 521.
- 779 Имеется в виду статья профессора Бизли «Международное Товарищество Рабочих», написанная по просьбе Маркса и по материалам, предоставленным им, и опубликованная в лондонском «Fortnightly Review» («Двухнедельное обозрение») 1 ноября 1870 г. В небольшом предисловии, которое Лафарг предпослал своему переводу статьи, напечатанному в «Tribune de Bordeaux» 9 мая 1871 г., он писал, что существование Интернационала «с неизбежностью вытекает из антагонизма класса капиталистов и класса рабочих, и этим объясняется его непреодолимая сила. Раздавить его или остановить его развитие можно, только уничтожив буржуазное общество». — 521, 534, 546, 548.
- 780 Имеется в виду книга Маркса «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона». Лафарг по поручению Маркса прилагал усилия к тому, чтобы получить оставшиеся у парижского издателя экземпляры этой книги (см. примечания 487 и 505). Его готовность отдать свой экземпляр в библиотеку, возможно, свидетельствует о том, что его усилия увенчались успехом. — 521.
- 781 Имеется в виду «Сообщение секции Международного Товарищества Рабочих в Бордо муниципальному совету по поводу обследования торговли мясом и хлебом» («Communication de la section bordelaise de l'Association Internationale des Travailleurs au Conseil Municipal à propos de l'enquête sur le commerce de la boucherie et de la boulangerie»), составленное 17 декабря 1870 г. Документ был опубликован в газетах «La Gironde», «Courrier de la Gironde» и «La Tribune de Bordeaux» 17 января 1871 г. Степень непосредственного участия Лафарга в составлении документа не установлена. — 522.
- 782 В этом письме Маркс поздравляет Поля и Лауру Лафарг с рождением у них второго сына, Марка Лорана. — 523.
- 783 Командант крепости Тул Юк прекратил сопротивление 23 сентября, после осады, длившейся с 19 августа 1870 г. — 523.
- 784 Имеется в виду Конвенция о перемирии и капитуляции Парижа, подписанная Бисмарком и Фавром 28 января 1871 г. Срок перемирия истек 19 февраля. Фавр согласился на предъявленные требования: уплату контрибуции в двухнедельный срок, сдачу большей части парижских фортов, выдачу полевой артиллерии и боевых припасов парижской армии. Но Бисмарк и Фавр не осмелились включить в Конвенцию разоружение парижской национальной гвардии, состоявшей большей частью из рабочих. Конвенция предусматривала про-

- ведение в кратчайший срок выборов в Национальное собрание, призванное решить вопрос о заключении мира. — 523.
- 785 В восточном театре военных действий находилась армия генерала Бурбаки и армия добровольцев, возглавленная Гарибальди. — 523.
- 786 В оригинале: capitulard — капитулянт. Это слово появилось в словарном запасе французского языка во время франко-прусской войны 1870—1871 гг. Под словами «парижская делегация» Маркс подразумевает тех членов правительства национальной обороны, которые оставались в осажденном Париже, проводя там контрреволюционную политику. — 524.
- 787 Декретом министра внутренних дел Гамбетты, подписанным остальными членами правительственной делегации 31 января 1871 г., лишались права быть избранными в Национальное собрание все лица, занимавшие крупные должностные посты при империи или выступавшие в качестве официальных бонапартистских кандидатов. Бисмарк 3 февраля направил Гамбетте протест против нарушения этим декретом «свободы выборов». — 524.
- 788 Речь, по-видимому, идет об аресте и высылке франкфуртского рабочего Йозефа Шнейдера, кандидатура которого была выдвинута на выборах в рейхстаг в Штутгарте. Об этом факте сообщала газета «Volksstaat» 1 февраля 1871 г. — 524.
- 789 Такие цифры контрибуций, требуемых Германией, сообщала газета «Times» 2 февраля 1871 г.; действительная цифра была 5 миллиардов франков. — 524.
- 790 Прусский король Вильгельм I был провозглашен германским императором 18 января 1871 г. — 524.
- 791 Поручение Маркса, касающееся Дюпона, Лафарг выполнил (см. настоящее издание, с. 530). — 525.
- 792 В оригинале: steam-engine — паровой двигатель, паровоз. Возможно, намек на слова Маркса в работе «Классовая борьба во Франции»: «Революции — локомотивы истории» (МЭС², 7, с. 86). — 525.
- 793 В оригинале: la pétaudière — сказочное королевство, в котором никто никого не слушал и где царил полный беспорядок. — 525.
- 794 В разговорном французском языке XIX в. имя Жюль стало нарицательным для обозначения лица незначительного, зависимого, даже принадлежащего к деклассированным элементам общества. В памфлетной литературе и политической карикатуре 1870—1871 гг. часто обыгрывалось сравнительно большое число лиц с этим именем в составе правительства. В данном случае речь идет о Жюле Симоне. — 525.
- 795 Декрет о порядке выборов в Национальное собрание, изданный Гамбеттой (см. примечание 787), закрывавший доступ к выборным должностям приверженцам монархических режимов, шел вразрез с планами реставрации реакционной буржуазии. Парижское правительство демагогически противопоставило декрету Гамбетты избирательный закон 4 марта 1848 г. о всеобщем избирательном праве, предоставлявший всем французам, достигшим 25 лет, право занимать выборные должности. Конфликт, возникший на этой почве между членами правительства в Париже и правительственной делегацией в Бордо, закончился отставкой Гамбетты в феврале 1871 г. и выходом буржуазных радикалов из правительственного блока. — 525.
- 796 В оригинале игра слов: Grand bêta — произносится «гран бета», буквально «большой дурак». — 525.

- 797 У Лафарга неточность: в Париж был послан не Гле-Бизуэн, а А. Кремье, но и тот, встретив на узловой станции Вьерзон направленных из Парижа членов правительства Араго, Гарнье-Пажеса и Пельтана, повернул обратно. — 526.
- 798 Намек на Луи Бонапарта, избранного президентом Второй французской республики 10 декабря 1848 г. — 526.
- 799 Имеется в виду избранный в Бордо после 4 сентября 1870 г., как и почти во всех городах Франции, Комитет республиканской бдительности, призванный укреплять республику, обеспечивать национальную оборону и вести борьбу против реакционеров, монархистов и капитулянтов. — 526, 529.
- 800 Левый республиканец Стенакер был после 4 сентября 1870 г. назначен директором почты и телеграфа. — 527.
- 801 В письмах Поля и Лауры Лафарг к Марксу и другим членам семьи довольно много свидетельств активности отдельных членов Интернационала и его нескольких секций в Бордо. Из контекста трудно определить, какие именно три выступления Интернационала Лафарг имеет в виду. — 527.
- 802 В полицейских фальшивках, воспроизводимых французской буржуазной прессой и в брошюрной враждебной Интернационалу литературе не один раз встречается имя Отвей (Отвай) вместо Оджер (Odger). Лондонский тред-юнионист Дж. Оджер действительно был председателем (президентом) Генерального Совета Интернационала, но лишь до сентября 1867 г., когда этот пост был упразднен. Подпись Оджера стояла под первой публикацией французского текста Устава Интернационала в конце 1864 г., и тогда им заинтересовалась французская полиция. В какой-то момент, из-за неразборчивого почерка или типографской опечатки в имени, «Оджер» превратился в «Отвей», и невежественные чиновники французской полиции, несколько не смущаясь, стали снабжать газеты сведениями о несуществующем лице, занимающем упраздненный пост. — 527.
- 803 Примером того, как Лафарг проводил в жизнь советы Маркса, может служить письмо, направленное 23 февраля 1871 г. секцией Интернационала в Бордо Национальному собранию по вопросу о перемирии. В письме, подписанном П. Лафаргом как секретарем секции, дана критика позиции Фавра и подписанной им Конвенции о капитуляции, соответствующая высказанным Марксом в письме от 4 февраля 1871 г. соображениям. Ту же точку зрения высказывал и Энгельс в статье XI «Заметок о войне» (см.: МЭС², 17, с. 257—258). — 527.
- 804 Имеется в виду плебисцит, проведенный Наполеоном III 8 мая 1870 г. (см. примечание 668). Несмотря на рост антибонапартистских настроений в городах, около 70 % населения одобрило правление Наполеона III; решающими оказались голоса сельских жителей — крестьян-собственников и крупных землевладельцев с их клиентурой. — 528.
- 805 В оригинале: *chambre introuvable* (бесподобная палата) — крайне реакционная палата представителей, избранная во Франции в 1815 г. при реставрации Бурбонов. В работе «Гражданская война во Франции» Маркс обращается к тому же сравнению, говоря о Национальном собрании в Бордо в 1871 г., но ставит рядом с ним еще и контрреволюционную прусскую палату, избранную в феврале 1849 г., в состав которой вошел молодой тогда Бисмарк (см.: МЭС², 17, с. 329). — 528.
- 806 Герцог Омальский, четвертый сын короля Луи-Филиппа, генерал, один из покорителей Алжира, при империи жил в изгнании в Англии, автор исторических

- трудов. В феврале 1871 г. он был избран в Национальное собрание, занимал крупные посты при Третьей республике, но в 1886 г. снова был изгнан из Франции. — 528.
- 807 Лафарг имеет в виду выход буржуазных радикалов из правительственного правового блока 6 февраля 1871 г. (см. примечание 795). — 528.
- 808 Речь идет о прелиминарном мирном договоре между Францией и Германией, подписанном в Версале 26 февраля 1871 г. Франция уступала Пруссии Эльзас и Лотарингию и должна была выплатить контрибуцию в 5 миллиардов франков. До выплаты полной суммы часть французской территории оставалась оккупированной немецкими войсками. — 532.
- 809 Имеется в виду Тьер, который, хотя и не входил в состав правительства национальной обороны, был тайным вдохновителем и организатором его капитулянтской антинародной политики; 17 февраля 1871 г. реакционное Национальное собрание в Бордо избрало Тьера «главой исполнительной власти», фактически предоставив ему диктаторские права для расправы с пролетарским революционным Парижем и всеми живыми силами Франции. — 532.
- 810 В оригинале ошибочно Vacherole вместо Vacherot. Имеется в виду французский философ и публицист Этьенн Вашро, республиканец и антибонапартист, лишенный при империи политических прав. Был избран в Национальное собрание от департамента Сены. Приведенные слова были произнесены им при обсуждении в Национальном собрании вопроса о мире. — 532.
- 811 В номере газеты «Le Vengeur» от 8 февраля 1871 г. были опубликованы парижским журналистом Мильером документы, изобличившие Фавра в совершении подлогов в корыстных целях.
Газета «Le Vengeur» («Мститель») выходила в Париже с 3 февраля 1871 г. ежедневно под редакцией Пна, в дни Парижской коммуны отражала позицию неоякобинцев. Издание прекратилось с падением Коммуны. — 533.
- 812 Парижский рабочий, резчик по металлу, Альбер Толен входил в число авторов «Манифеста шестидесяти», выступивших в 1863 г. за выдвижение рабочих кандидатур в Законодательный корпус; в 1864 г. он принял участие в основании Интернационала; правый прудонист. Избранный в Национальное собрание парижскими рабочими, он после провозглашения Парижской коммуны демонстративно остался заседать в Версале. По инициативе парижских секций он был 25 апреля 1871 г. исключен из Интернационала решением Генерального Совета, как предатель дела рабочего класса (см.: МЭС², 17, с. 308 и МЭС², 50, с. 537). — 533.
- 813 Издаваемая Рошфором в Париже ежедневная газета радикально-республиканского направления «Le Mot d'ordre» («Лозунг») начала выходить 3 марта 1871 г., а 11 марта была запрещена генералом Винуа наряду с другими революционными газетами. Издание возобновилось 1 апреля, уже после провозглашения Парижской коммуны, и прекратилось 20 мая 1871 г. — 534.
- 814 Упомянутое письмом Маркса из Лондона Полю и Лауре Лафарг в Бордо (ранее 14 марта 1871 г.) ИМЛ не располагает. В нем шла речь о предполагаемой поездке его дочерей Жени и Элеоноры в Бордо и на курорт в Пиреней, где старшая должна была пройти курс лечения после перенесенного плеврита. Отъезд состоялся 27 апреля 1871 г. — 535, 540.
- 815 Имеется в виду несохранившееся письмо Элеоноры Маркс из Лондона (не ранее 15 марта 1871 г.). В нем, очевидно, содержалась информация о заседании Генерального Совета Интернационала 14 марта 1871 г., на котором Маркс доложил о появившемся в тот же день в реакционной парижской газете «Paris-

- Journal» сообщении, будто Парижский федеральный совет исключил из Интернационала всех немцев, «кроме Маркса, Либкнехта и Якоби». — 535.
- 816 10 марта 1871 г. Национальное собрание было переведено из Бордо в Версаль. Отказ от возвращения Собрания и правительства в столицу страны, Париж, был связан с подготовкой Тьером операции по разоружению парижского пролетариата, приведшей, как известно, к революции 18 марта 1871 г. и к провозглашению Коммуны. — 535.
- 817 Часть французской территории временно оставалась оккупированной немецкими войсками до полной выплаты военной контрибуции. — 535.
- 818 Возможно, что к письму был приложен номер газеты «Vengeur» от 8 февраля 1871 г. с публикацией материалов Мильера о Фавре (см. примечание 811). Эти документы Маркс использовал в работе над первым наброском «Гражданской войны во Франции» в середине апреля 1871 г. (см.: МЭС², 17, с. 499). — 536.
- 819 В газете «Paris-Journal» от 14 марта 1871 г. была помещена заметка, озаглавленная «Верховный вождь Интернационала», в которой приводились выдержки из письма, якобы адресованного Марксом Огюсту Серраюе в Париж, с осуждением политической активности парижских членов Интернационала. Полный текст этой фальшивки был напечатан в той же газете 19 марта, воспроизведен многими газетами во Франции и других странах и расклеен на стенах Парижа в виде плаката. С разоблачением фальсификации уже 16 марта выступил Серраюе на страницах лондонского «Courrier de l'Europe» («Европейский курьер») 18 марта 1871 г. — 536.
- 820 Письмо в редакцию газеты «Times» было написано Энгельсом по просьбе Маркса 21 марта 1871 г. и опубликовано в газете 22 марта в форме изложения от имени редакции. Маркс цитирует его здесь по тексту газеты. Сохранившийся в виде рукописи Энгельса первоначальный текст см. МЭС², 17, с. 298. — 537.
- 821 Данное заявление, написанное Марксом и опубликованное за подписью секретаря Генерального Совета Эккарюса, было утверждено на заседании Совета 21 марта 1871 г. и сохранилось в виде записи в протокольной книге. Заголовок «Антинемецкая лига» дан редакцией газеты «Times». — 537.
- 822 Шовинистическая деятельность Антинемецкой (или Антипрусской) лиги, возникшей в середине марта 1871 г., изо дня в день освещалась на страницах газеты «Paris-Journal». Маркс здесь подчеркивает ее связь с такими реакционными общественными организациями, как аристократический Жокей-клуб, служивший с 1833 г. местом встреч представителей финансовой олигархии, и Французская академия, хранительница антидемократических традиций правящих классов. — 537.
- 823 В марте 1871 г. в Цюрихе произошло столкновение участников собрания представителей имущих классов немецкой колонии, по случаю победы Германии, с офицерами французской армии, интернированной в Швейцарии. Реакционная печать пыталась приписать инцидент деятельности членов Интернационала. Против этих провокационных выпадов выступили местные рабочие организации. — 538.
- 824 Маркс отвечает на иронические замечания в его адрес, содержащиеся в письме Поля Лафарга к Женни от 19 марта 1871 г. (см. настоящее издание, с. 535), ссылкой на шовинистическую позицию, занятую членами Парижского федерального совета сразу после революции 4 сентября 1870 г. (см. примечание 755). — 538.
- 825 Заявление Маркса в редакцию немецких социалистических органов печати поместили газеты «Volksstaat» (Лейпциг), «Egalité» и «Vorbote» (Женева),

- «Tagwacht» (Цюрих), а также «Zukunft», выходящая в Берлине под редакцией Якоби (см.: МЭС², 17, с. 301—303). — 538.
- 826 Подробности о пребывании Лафарга в Париже с 6 по 18 апреля 1871 г. мы не знаем. Свои впечатления о столице в дни Коммуны он отразил в незавершенной серии очерков, появившихся в газете «La Tribune de Bordeaux» 24, 25, 28 апреля и 3 мая 1871 г. под общим заголовком «Посещение Парижа 7—18 апреля». Напечатаны были два очерка: «Лицо Парижа» и «Военное положение с 18 марта по 17 апреля». Некоторые общие наблюдения и отдельные факты, приведенные в этих статьях, были использованы Марксом при написании работы «Гражданская война во Франции». — 539, 541.
- 827 Намек на армию Наполеона III, взятую в плен при Седане 2 сентября 1870 г. и возвращенную Бисмарком во Францию во главе с бонапартистскими генералами для пополнения армии версальских карателей, шедших на революционной Париж. — 542.
- 828 Пойяк — морской порт в устье Гаронны. — 542.
- 829 Чрезвычайные меры, принятые вновь назначенным в апреле 1871 г. префектом Фернаном Дювалем, и, в частности, присутствие на рейде трех присланных по его просьбе военных кораблей помешали подготовленному членами Интернационала в Бордо выступлению в поддержку Парижской коммуны. Начавшееся волнение было подавлено. — 542.
- 830 Не сохранилось ни одного письма Элеоноры Маркс за весь период ее пребывания во Франции летом 1871 г. — 543.
- 831 Маркс провожал дочерей на пароход в Ливерпуле; возможно, с ним был и Энгельс. — 543.
- 832 Имеются в виду выборы в муниципальные советы, проведенные во всех городах Франции в апреле 1871 г., в разгар гражданской войны в Париже. Правительство Тьера стремилось таким путем отвлечь от проявления солидарности с Парижской коммуной революционно настроенные массы в провинции. Секции Интернационала использовали выборы для пропаганды, благодаря чему в ряде мест победили левые силы. В частности, в Бордо были избраны депутаты, выступавшие с программой, аналогичной программе Парижской коммуны. Наиболее правые элементы, группировавшиеся вокруг газеты «La Gironde» (выходившей в Бордо), потерпели поражение.
- Под «Провинциальным великим мужем» Женни подразумевает Лафарга: намек на героя романа Балзака «Утраченные иллюзии» (1837—1843), вторая часть которого озаглавлена «Провинциальный великий муж в Париже». — 544, 546, 547, 548.
- 833 По-видимому, имеется в виду письмо Франкеля Марксу от 30 марта 1871 г. (см.: I ИПК, с. 451—453). Второе дошедшее до нас письмо Франкеля Марксу в дни Коммуны было написано 25 апреля, уже после беседы Франкеля с Лафаргом. — 544.
- 834 Сведения относительно работы Келлера над переводом I тома «Капитала» были неточны (см. примечание 674). — 544.
- 835 В газете «Irishman» 29 апреля 1871 г. была напечатана статья Женни Маркс (дочери), в которой, сообщая о гибели Гюстава Флуранса, павшего в бою за Парижскую коммуны 3 апреля 1871 г., она рисовала образ этого самоотверженного борца против всякого гнета и приводила отрывок из одного его письма. — 545.
- 836 Письмом Женни Маркс к дочерям в Бордо (конец апреля — начало мая 1871 г.) ИМЛ не располагает. — 545.

- 837 Буржуазно-радикальная ежедневная газета «La Tribune de Bordeaux» выходила в Бордо с 8 февраля 1871 г. как продолжение газеты «La Tribune de la Gironde», основанной в Бордо 16 сентября 1870 г. и прекратившей свой выход 19 ноября того же года в связи с политическими и финансовыми затруднениями. В обеих газетах, печатавших документы Интернационала и информацию об его деятельности, сотрудничал Поль Лафарг. — 546.
- 838 В оригинале: «Égalité, Fraternité, Liberté» — девиз Французской республики начиная с 1792 г. На французском языке все три слова, равно как и слова Internationale (Интернационал), Justice (Справедливость), женского рода. — 546.
- 839 Имеется в виду альбом, в котором Лесснер, член Генерального Совета с самого его основания, систематически собирал документы Интернационала в виде вырезок из газет, листовок, небольших брошюр и отдельных записей. Задуманное Лафаргом издание осуществлено не было. — 548.
- 840 Под продолжением «Восемнадцатого брюмера» Лафарг подразумевает воззвание Генерального Совета «Гражданская война во Франции», над которым Маркс работал. Английский текст воззвания был утвержден Советом 30 мая (см.: МЭС², 17, с. 317—370) и сразу же переведен Энгельсом на немецкий язык. Английский текст вышел в свет в середине июня 1871 г., а немецкий печатался в газете «Volksstaat» с 28 июня по 28 июля 1871 г. — 548.
- 841 Предостережение, направленное Марксом членам Коммуны относительно назначения Клузере военным делегатом, до нас не дошло. Оно могло содержаться в одном из несохранившихся писем Маркса в период Коммуны или же было передано устно. Маркс считал Клузере «легкомысленным, поверхностным, назойливым, хвастливым» (МЭС², 32, с. 555), «тщеславным и честолюбивым болтуном» (там же, 33, с. 51) и «трусом» (там же, с. 136). — 549.
- 842 Слова Луи Блана зафиксированы в отчете делегации Тулузского муниципального совета, направленном в апреле 1871 г. в Национальное собрание для постановки вопроса о посредничестве между Коммуной и Версалем. Луи Блан исключил какое-либо посредничество. Характеризуя Центральный комитет национальной гвардии как орган власти, «состоящий главным образом из агентов Интернационала» и «целиком поглощенный космополитическими интересами», Блан заявил: «Эта власть подвержена бонапартистскому и прусскому влиянию, в этом легко убедиться». — 549.
- 843 Маркс смог выехать в Брайтон лишь 16 августа 1871 г. — 549.
- 844 В оригинале ошибочно: Аноров. В ответном письме Карл Маркс исправил ошибку дочери (см. настоящее издание, с. 553). — 549, 553.
- 845 Возглавляемое Лафитом одно из направлений французского позитивизма выдвигало на первый план религиозно-мистическую сторону учения Конта, его проповедь социального мира и апологию капитализма. Лафит носил звание «первосвященника человечества». — 550.
- 846 Имеется в виду статья Энгельса «Еще раз «Господин Фогт»», напечатанная в «Volksstaat» 10 мая 1871 г. (см.: МЭС², 17, с. 309—316). — 550.
- 847 Слухи о расстреле Жаклара не подтвердились: ему удалось 7 октября 1871 г. совершить побег из тюрьмы. — 551.
- 848 Имеется в виду Июньское восстание парижского пролетариата (22—26 июня 1848 г.). — 551.

- 849 Письмо написано в конспиративном тоне: переписка между Марксом и Лафаргом находилась под пристальным наблюдением. По данным французских полицейских архивов, именно в эти дни, 13 и 21 июля 1871 г., были перехвачены два письма Поля Лафарга Марксу. — 553.
- 850 В оригинале по-английски: Address — речь идет о воззвании «Гражданская война во Франции». — 553.
- 851 Возможно, речь идет о приехавших в Англию эмигрантах Коммуны. — 553.
- 852 Маркс имеет в виду письмо Н. Ф. Даниельсона от 11 (23) мая 1871 г., в котором выражалась готовность издать в России, вслед за I томом «Капитала», его последующие тома. — 553.
- 853 Имеется в виду небольшой ресторан на Нассау-стрит в Сохо, хозяином которого был немецкий эмигрант Боллегер. — 554.
- 854 Упомянутым письмом Энгельса Лафаргам в Баньер-де-Люшон (ранее 13 июня 1871 г.) ИМЛ не располагает. В нем Энгельс, очевидно, рекомендовал соблюдать осторожность; отвечая ему, дочь Маркса Женни пишет в том же конспиративном тоне о «здоровье» Поля Лафарга. Описанная ею поездка в Испанию через границу была своего рода разведкой пути, которым Лафаргу вскоре пришлось воспользоваться. — 554.
- 855 Намек на симпатии Элеоноры к ирландцам. — 555.
- 856 Пютшен — местечко под Ахеном в Рейнской области. Очевидно, Женни побывала там с отцом во время путешествия в Германию в сентябре 1869 г. (см. примечание 604). Синие мушкетеры, о которых пишет Женни, носили прусские полицейские. — 555.
- 857 Намек на воззвание «Гражданская война во Франции». — 556.
- 858 В оригинале английское beetle, но имеется в виду французское safarad, означающее не только «таракан», но также «доносчик», «шпион». — 556.
- 859 Речь идет о выступлении О'Донована Росса на страницах «Irishman». Находясь в Америке с 1870 г., Росса под влиянием ирландских националистов-католиков осудил Парижскую коммуну, повторяя клеветнические измышления версальской прессы. Дочь Маркса Женни обратилась к нему с письмом, в котором выражала удивление, что именно он поверил постыдной клевете на коммунаров, героических борцов за лучшее общество. «Ирландцы меньше, чем кто-либо, — писала она, — заинтересованы в продолжении нынешнего положения вещей» (МЭС², 33, с. 556). Росса не ответил на это письмо, но выпады против коммунаров прекратил (см. там же, с. 561). — 556.
- 860 В данном письме, написанном как бы с позиции возмущенного событиями Парижской коммуны буржуазного обывателя, Лаура умело выделяет особенно поразившие ее места из «Гражданской войны во Франции»: разоблачение предательской политики правительства Фавра — Трошу, характеристику Тьера, определение Коммуны как новой, пролетарской, формы государственности; она отмечает и описание Парижа в дни Коммуны, в котором Маркс использовал статьи Лафарга (см. примечание 826). — 556.
- 861 Французский перевод «Гражданской войны во Франции» печатался в газете бельгийских секций Интернационала «L'Internationale» с 16 июля по начало

- сентября 1871 г. Отдельное издание Французского перевода вышло в свет в Брюсселе в мае — июне 1872 г. — 558.
- 862 Имеются в виду следующие издания отчетов о трех процессах против членов Интернационала в Париже в марте, мае — июне 1868 г. и в июне 1870 г.:
Procès de l'Association Internationale des Travailleurs. Bureau de Paris. [Première et deuxième commissions]. Paris, A. Le Chevalier, 1868.
Troisième Procès de l'Association Internationale des Travailleurs à Paris. Paris, Armand Le Chevalier, 1870. — 558.
- 863 Имеется в виду упомянутое в «Гражданской войне во Франции» письмо генерала Сюзана, в котором откровенно говорилось о чисто показном характере предстоявших военных операций по обороне Парижа (см.: МЭС², 17, с. 192). — 559.
- 864 Лафарг намекает на заявление, посланное Марксом редактору «Pall-Mall Gazette» Гринвуду, в котором Маркс, отвечая на брошенное ему Гринвудом обвинение в клевете на Жюль Фавра, писал: «Если бы мы жили на континенте, я бы привлек Вас к ответу иным способом» (МЭС², 17, с. 385). — 559.
- 865 Ответ на приглашение, высказанное в не дошедшем до нас письме и касавшееся, возможно, возвращения Поля и Лауры Лафарг в Лондон; они оставались в Испании до августа 1872 г. — 559, 562.
- 866 Данная телеграмма публикуется по машинописной копии, снятой в 1934 г. с подлинного телеграфного бланка, хранившегося в досье Карла Маркса в архиве префектуры полиции в Париже. В 1938 г. досье было выдано и не возвращено на место. — 560.
- 867 1 или 2 августа 1871 г. Лафарг, предупрежденный друзьями о том, что его разыскивает полиция, тайно перешел испанскую границу и обосновался в местечке Босост. 6 августа туда отправилась и Лаура с ребенком; в тот же вечер провожавшие ее сестры Жени и Элеонора при возвращении на французскую территорию были арестованы, подверглись грубому обыску, допросам и запугиваниям. Лишь вечером 9 августа они были освобождены, однако английские паспорта были им возвращены не сразу. — 560.
- 868 6 августа 1871 г. Лафарг смог избежать ареста в Бососте, но 11 августа был задержан в Уэске. Жени и Элеонора направились в этот город, но в Сан-Себастьяне узнали об освобождении Лафарга после десятидневного ареста и в конце августа возвратились в Лондон. — 560.
- 869 Газета «La Correspondencia de España, diario universal de noticias» («Испанская корреспонденция. Всеобщий вестник новостей»). — 560.
- 870 После гибели Делеклюза на одной из последних баррикад Коммуны версальская полиция продолжала его разыскивать и тридцать три дня продержала под арестом его сестру Луизу, пожилую больную женщину, требуя от нее сведений о его местонахождении. — 561.
- 871 По-видимому, имеется в виду генерал Мак-Магон, сданный в плен при Седане, затем отпущенный Бисмарком и назначенный Тьером командующим версальской армией, направленной против Парижской коммуны. Лафарг иронически сопоставляет его с легендарным «рыцарем без страха и упрека» Байаром. — 561.
- 872 Маркс находился в Брайтоне с 16 по 26 августа 1871 г. — 562.

- 873 На обороте данного письма Женни Маркс Энгельсу ее рукой переписано письмо гарибальдийца П. Тибальди Марксу от 18 августа 1871 г. по поводу устроения на работу коммунара Розвадовского. В эти месяцы Маркс и Энгельс много внимания уделяли организации в Генеральном Совете Интернационала помощи эмигрантам Парижской коммуны, находившимся в Англии. — 562.
- 874 Письмом Маркса жене из Брайтона (24 августа 1871 г.) ИМЛ не располагает. — 562.
- 875 Имеется в виду написанное Марксом 25 августа 1871 г. «Письмо редактору газеты «Sun» Дана» (см.: МЭС², 17, с. 404—407). — 563.
- 876 В оригинале Davidson вместо Davidoff. Письмо А. Давыдова Энгельсу от 21 августа 1871 г. являлось ответом на не дошедшее до нас обращение к нему Энгельса с просьбой оказать помощь эмигрантам Коммуны в Англии. Давыдов прислал чек на 4 ф. ст. — 563.
- 877 Здесь игра слов, основанная на совпадении фамилии лассальянца Шнейдера с немецким названием его профессии: он был портным. — 563.
- 878 Коммунары Б. Ле Муссю и К. Мартен, эмигранты в Лондоне, были избраны в состав Генерального Совета 5 сентября 1871 г.; оба участвовали в работе Лондонской конференции 1871 г. в качестве секретарей для французского языка. — 563.
- 879 Судебная расправа над участниками Парижской коммуны началась в Версале 7 августа 1871 г. Обвинительный акт представлял собой сводку клеветнических выдумок о «поджогах», «грабежах», «убийствах». — 563.
- 880 Имеется в виду Лондонская конференция I Интернационала, состоявшаяся 17—23 сентября 1871 г. вместо очередного конгресса. — 564.
- 881 Буржуазно-демократическая ежедневная газета «Capitale» («Столица») выходила в Риме в 1871—1872 гг. Редактором был Дж. Луччани. 29 ноября 1871 г. в газете была напечатана биография Маркса вместе с его портретом. — 564.
- 882 В связи с ложным сообщением о смерти Маркса собрание «Космополитического общества», возникшего в США в начале 1870 г. и включавшего как мелкобуржуазно-демократические, так и пролетарские элементы, приняло резолюцию, в которой Маркс признавался «одним из самых верных, бесстрашных и самоотверженных защитников всех угнетенных классов и народов». Собрание призвало «умножить усилия для защиты тех прав, которые так смело и упорно отстаивал Маркс». — 564.
- 883 Речь идет о письме Н. Ф. Даниельсона дочери Маркса Элеоноре от 12 сентября (31 августа) 1871 г. — 564.
- 884 Имеются в виду разоблачения раскольнической деятельности бакунистов на Лондонской конференции Интернационала в 1871 г. — 564.
- 885 Письмо дочери Маркса Женни в редакцию американской газеты «Woodhull and Claflin's Weekly» («Еженедельник Вудхалл и Клафлин») было опубликовано в этой газете 21 октября 1871 г. вместе с сопроводительным письмом Маркса (см.: МЭС², 17, с. 436, 653—663). В письме Женни содержался рассказ о преследованиях, которым она и ее сестра подверглись со стороны французской полиции. — 564.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Август* (63 до н. э. — 14 н. э.) — римский император (27 до н. э. — 14 н. э.). — 157.
- Августаль* (Avgial), Огюстен (1840—1904) — деятель французского рабочего движения, по профессии рабочий-механик, левый прудонист, организатор профессионального союза механиков, член Федерального совета парижских секций I Интернационала, член Парижской коммуны, член Комиссии труда и обмена, Исполнительной и Военной комиссий Коммуны; после подавления Коммуны эмигрировал в Англию. — 466.
- Адам* (Adam) — французский рабочий-кожевник, бланкист, участник тайных революционных обществ в период Июльской монархии, в 1850 г. член комитета французского общества эмигрантов-бланкистов в Лондоне. — 118.
- Айронсайд* (Ironside), Айзек — английский журналист, уркартист, редактор газеты «Sheffield Free Press» и один из редакторов лондонской газеты «Free Press». — 158.
- Александра* (1844—1925) — дочь датского короля Кристиана IX, в 1863 г. вышла замуж за принца Уэльского, впоследствии (с 1901 г.) английского короля Эдуарда VII, мать герцога Кларенса. — 237, 425.
- Аллен* (Allen) — английский врач, лечивший Маркса и членов его семьи. — 213, 226, 236, 242, 261, 265, 271, 446.
- Аллен* (Allen), Уильям Филипп (ок. 1849—1867) — ирландский фений, казнен английскими властями за участие в попытке освободить руководителей фениев Келли и Дэйзи осенью 1867 г. — 343.
- Альсина-и-Риос* (Alsina y Rios), Пабло — испанский рабочий, депутат кортесов от Барселоны. — 561, 562.
- Альтмейер* (Altmeyer), Жан Жак (1804—1877) — бельгийский историк, либерал. — 337.
- Андерс* (Anders), Альберт Август (Лапландец) — немецкий публицист, эмигрант в Лондоне, член Союза коммунистов, с конца 1858 г. один из руководителей отделения лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих в Ист-Энде. — 192.
- Аннет* — см. Хант, Аннет.
- Анроу ван* (Anrooij), Антуан Иогани Вутер (1816—1893) — муж двоюродной сестры Карла Маркса Генриетты Софи Филиппс, врач в Залтбоммеле. — 199, 220, 221, 222, 248, 249, 253, 255.
- Анроу ван* (Anrooij), Генриетта Софи (Иетхен) (1825—1902) — двоюродная сестра Карла Маркса, дочь Лиона Филиппса. — 115, 186, 193, 199, 220, 222, 248, 249, 253.
- Анроу ван* (Anrooij), Генриетта (Иетти) — дочь Антуана Иоганна Вутера и Генриетты Софи ван Анроу, внучка Лиона Филиппса. — 221, 222.
- Антуан* (Antoine). — 488.
- Аншоц* (Anschütz) — немецкий музыкант, участник демократического

движения 40-х гг. в Германии, в 50-х гг. эмигрант в Лондоне; друг Э. Дронке. — 139.

Аппларт (Applegarth), Роберт (1833—1925) — один из реформистских лидеров английского тред-юнионистского движения, по профессии рабочий-краснодеревщик, входил в Генеральный Совет I Интернационала (1865, 1868—1872), делегат Базельского конгресса Интернационала (1869). — 405, 431.

Араго (Arago), Этьенн (1803—1892) — французский политический деятель и писатель, буржуазный демократ; в 1848 г. член временного правительства, республиканец. — 380, 639*.

Ариосто (Ariosto), Лодовико (1474—1533) — крупнейший итальянский поэт эпохи Возрождения, автор поэмы «Неистовый Роланд». — 132.

Аристотель (384—322 до н. э.) — великий мыслитель древности, в философии колебался между материализмом и идеализмом, идеолог класса рабовладельцев. — 62.

Арманьяк (Armagnac), Лео — двоюродный брат Поля Лафарга. — 351.

Аридт (Ariidt), Эрнст Морниц (1769—1860) — немецкий писатель, историк и филолог, активный участник освободительной борьбы немецкого народа против наполеоновского господства; не был свободен от элементов национализма. — 491, 632.

Архимед (ок. 287—212 до н. э.) — великий древнегреческий математик и механик. — 227, 571.

Ассинг (Assing), Людмила (1821—1880) — немецкая писательница либерального направления, издательница «Дневников» известного немецкого писателя Варихагена фон Энзе; находилась в дружеских отношениях с Лассалем. — 186, 188, 189, 587.

Б

Базен (Bazaine), Франсуа Ашиль (1811—1888) — французский маршал, монархист, в 1863—1867 гг. возглавлял французскую вооружен-

ную интервенцию в Мексике; во время франко-прусской войны командовал 3-м корпусом, затем Рейнской армией, в октябре 1870 г. капитулировал в Меце. — 436, 498.

Базир (Bazire). — 464.

Бакунин, Михаил Александрович (1814—1876) — русский революционер-анархист, публицист, участник революции 1848—1849 гг. в Германии; один из идеологов народничества; в I Интернационале выступал как враг марксизма, на Гагском конгрессе (1872) исключен из Интернационала за раскольническую деятельность. — 103, 390, 467—468, 470—476, 564, 614, 627, 628.

Бальзак (Balzac), Оноре де (1799—1850) — великий французский писатель-реалист. — 341, 342, 369, 607, 611, 624, 642.

Бамбергер (Bamberger), Людвиг (Луи) (1823—1899) — немецкий публицист, буржуазный демократ, участник баденско-пфальцского восстания 1849 г., затем эмигрант в Швейцарии, Англии, Голландии и Франции; в 1866 г. возвратился в Германию, где примкнул к национал-либералам. — 142.

Бандя (Bangua), Янош (1817—1868) — венгерский журналист и офицер, участник революции 1848—1849 гг. в Венгрии; после поражения революции эмигрант Кошута за границей; позднее разоблачен как полицейский агент. — 130, 134, 137, 138, 580.

Банмер (Banmer), Генри — музыкант, учитель пения дочерей Маркса. — 203, 241—243, 312, 313.

Бансель (Bancel), Батист Франсуа Дезире (1822—1871) — французский публицист и политический деятель; буржуазный радикал; депутат Законодательного собрания (1849—1851); после государственного переворота 2 декабря 1851 г. выслан из Франции; с 1869 г. член Законодательного корпуса. — 438.

Барбес (Barbès), Арман (1809—1870) — французский революционер, мелкобуржуазный демократ, один из руководителей тайных обществ и заговоров в период Июльской монархии; активный участник

* Курсивом выделены номера страниц, на которых имена упомянуты в примечаниях.

- революции 1848 г., за участие в событиях 15 мая 1848 г. приговорен к пожизненному тюремному заключению, амнистирован в 1864 г.; после амнистии эмигрировал и вскоре отошел от политической деятельности. — 495.
- Барро** (Barrot), Одилон (1791—1873) — французский буржуазный политический деятель; в декабре 1848 — октябре 1849 г. возглавлял министерство, опиравшееся на контрреволюционный блок монархических фракций; с конца 1849 г. отошел от активной политической деятельности. — 388.
- Бастелика** (Bastelica), Андре (1845—1884) — деятель французского и испанского рабочего движения, по профессии типограф, член I Интернационала, бакунист, член Генерального Совета Интернационала (1871), делегат Лондонской конференции (1871). — 521, 564.
- Бауэр** (Bauer), Бруно (1809—1882) — немецкий философ-идеалист, один из видных младогегельянцев, буржуазный радикал, после 1866 г. национал-либерал; автор ряда работ по истории христианства. — 63, 86, 89, 96, 571, 572.
- Бауэр** (Bauer), Эдгар (1820—1886) — немецкий публицист, младогегельянец; после революции 1848 — 1849 г. эмигрировал в Англию; в 1859 г. редактор лондонской «Neue Zeit»; после амнистии 1861 г. чиновник в Пруссии; брат Бруно Бауэра. — 154, 162.
- Баярд** (Bayard), Пьер (ок. 1475—1524) — французский рыцарь, прославлен современниками как образец мужества и благородства, как «рыцарь без страха и упрека». — 561, 645.
- Бebel** (Bebel), Август (1840—1913) — выдающийся деятель международного и немецкого рабочего движения, по профессии токарь, с 1867 г. руководил Союзом немецких рабочих обществ, член I Интернационала, с 1867 г. депутат рейхстага, один из основателей и вождей германской социал-демократии, вел борьбу против лассальянства, во время франко-прусской войны стоял на позициях пролетарского интернационализма, выступал в поддержку Парижской коммуны, друг и соратник Маркса и Энгельса. — 491, 617, 632.
- Багули** (Baguleys) — знакомые дочерей Маркса в Лондоне. — 313, 314, 341.
- Бедорф** (Bedorf) — член Союза коммунистов, по профессии парикмахер. — 130.
- Беккер** (Becker), Бернхард (1826—1882) — немецкий публицист и историк, лассальянец, президент Всеобщего германского рабочего союза (1864—1865), позднее примкнул к эйзенахцам; делегат Гаагского конгресса Интернационала (1872). — 259, 596.
- Беккер** (Becker), Герман Генрих (Красный Беккер) (1820—1885) — немецкий юрист и публицист, один из руководителей Союза рабочих и работодателей в Кельне, член Рейнского окружного комитета демократов; издатель «Westdeutsche Zeitung» (май 1849 — июль 1850); член Союза коммунистов с 1850 г., один из подсудимых на кельнском процессе коммунистов (1852); впоследствии национал-либерал. — 119, 579.
- Беккер** (Becker), Иоганн Филипп (1809—1886) — видный деятель немецкого и международного рабочего движения, по профессии рабочий-щеточник; участник демократического движения 30—40-х гг. в Германии и Швейцарии, активный деятель революции 1848—1849 гг.; после поражения баденско-пфальцского восстания эмигрировал из Германии, в 60-х гг. один из видных деятелей I Интернационала, участник всех его конгрессов, редактор журнала «Vorboten», друг и соратник Маркса и Энгельса. — 179, 260, 292, 390, 469, 596, 601.
- Бендер** (Bender) — книготорговец в Лондоне, издатель органа немецкой мелкобуржуазной эмиграции «Londoner Anzeiger». — 257.
- Бенеке** (Beneke) — купец в Манчестере. — 229.
- Берви**, Василий Васильевич (псевдоним Н. Флеровский) (1829—1918) — русский экономист и социолог, просветитель-демократ,

- представитель народнического утопического социализма, автор книги «Положение рабочего класса в России». — 434, 454, 620.
- Бёрк** (Burke), Ричард (ум. в 1870) — ирландский феник, офицер североамериканской армии, один из организаторов восстания 1867 г. в Ирландии, арестован в 1867 г., умер в тюрьме. — 406, 616.
- Бернар** (Bernard), Симон Франсуа (1817—1862) — французский политический деятель, республиканец; после поражения революции 1848 г. эмигрировал в Англию, в 1858 г. был обвинен французским правительством как пособник в покушении Орсини на Наполеона III, но оправдан английским Центральным уголовным судом. — 166, 584.
- Бернкастель** (Berncastel), Лнон (1770—1840) — врач в Тирре. — 33.
- Бёрнс** (Burns), Лидия (Лиззи) (1827—1878) — ирландская работница, участница ирландского национально-освободительного движения, вторая жена Фридриха Энгельса. — 326, 344—346, 371, 409, 412, 416, 418, 419, 420, 422, 424, 425, 427, 434, 456, 477, 481, 484, 487, 488, 493, 495, 499, 504, 545, 546, 556, 616, 630.
- Бёрнс** (Burns), Мерн Эллен (Пумпс) (род. ок. 1860) — племянница жены Энгельса. — 346, 371, 412, 420, 425, 428, 481, 484, 546, 556.
- Бёрнс** (Burns), Роберт (1759—1796) — великий шотландский поэт-демократ. — 295, 575.
- Берье** (Beugnot), Пьер Антуан (1790—1868) — французский адвокат и политический деятель, в период Второй республики депутат Учредительного и Законодательного собраний, легитимист. — 363.
- Бета** (Beta), Генрих (псевдоним *Бетциха*) — немецкий журналист, мелкобуржуазный демократ, эмигрант в Лондоне, сторонник Кинкеля. — 170, 174, 175, 585.
- Бетлен** (Bethlen), Гергели, граф — венгерский офицер, участник революции 1848—1849 гг. в Венгрии, после поражения революции эмигрировал за границу; секундант Лассаля. — 250.
- Бетман** (Bateman), Кэт Жозефина (1842—1917) — американская актриса, с успехом выступала в театрах Нью-Йорка и Лондона. — 214.
- Бетцих** — см. *Beta*, Генрих.
- Бизли** (Beesly), Эдуард Спенсер (1831—1915) — английский историк и политический деятель, буржуазный радикал, позитивист, принимал активное участие в демократическом движении 60-х гг., председательствовал на собрании 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле, на котором был основан I Интернационал; профессор Лондонского университета, в 1870—1871 гг. выступал в английской прессе в защиту Интернационала и Парижской коммуны, находясь в дружеских отношениях с Марксом. — 328, 388, 397, 415, 505, 521, 546, 548, 613, 635, 637.
- Билс** (Beales), Эдмонд (1803—1881) — английский юрист, буржуазный радикал; президент английской Национальной лиги независимой Польши, член английского Общества освобождения рабов, выступившего во время Гражданской войны в США в поддержку Севера; в 1865—1869 гг. председатель Лиги реформы. — 306, 307, 309, 355, 383.
- Бисмарк** (Bismarck), Отто, князь (1815—1898) — государственный деятель и дипломат Пруссии и Германии, представитель прусского юнкерства; посол в Петербурге (1859—1862) и в Париже (1862); министр-президент Пруссии (1862—1872 и 1873—1890); канцлер Северогерманского союза (1867—1871); осуществил объединение Германии контрреволюционным путем; ярый враг рабочего движения, в 1878 г. провел исключительный закон против социалистов. — 260, 300, 306, 489, 491, 497, 511, 515, 523—525, 528, 533, 539, 542, 538, 590, 600, 634, 636, 637, 638, 639, 642, 645.
- Блан** (Blanc), Луи (1811—1882) — французский мелкобуржуазный социалист, историк; в 1848 г. член временного правительства и председатель Люксембургской комиссии; стоял на позициях соглашательства

- с буржуазией; до 1870 г. эмигрант в Англии, один из руководителей мелкобуржуазной эмиграции; депутат Национального собрания 1871 г., выступил против Парижской коммуны. — 132, 549, 573, 575, 643.
- Бланк (Blank), Карл Эмиль** (1817—1893) — немецкий купец, в 40—50-х гг. был близок к социалистическим взглядам; зять Фридриха Энгельса, муж его сестры Марии. — 125.
- Бланки (Blanqui), Луи Огюст** (Маленький, Сюзамель) (1805—1881) — французский революционер, коммунист-утопист, выдающийся деятель рабочего и демократического движения во Франции, неоднократно приговаривался к тюремному заключению. — 388, 391, 407, 408, 409, 413, 417, 454, 464, 502, 538, 550, 613, 616, 617, 623, 626, 633, 635.
- Блейбтрей (Bleibtreu), Георг** (1828—1892) — немецкий художник-баталист. — 188.
- Блинд (Blind), Карл** (1826—1907) — немецкий журналист, мелкобуржуазный демократ, участник революционного движения в Бадене в 1848—1849 гг.; в 50-х гг. один из лидеров немецкой мелкобуржуазной эмиграции в Лондоне; с 60-х гг. национал-либерал, во время франко-прусской войны и позднее выступал как ярый шовинист. — 170, 177, 260, 479, 480, 586, 596.
- Блинд (Blind), Фредерика** — жена Карла Блинда. — 361, 480.
- Блинд (Blind)** — дочь Карла Блинда. — 480.
- Блок (Block), Морис** (1816—1901) — французский буржуазный статистик и экономист, представитель вульгарной политической экономии. — 387, 613.
- Блум (Blum), Бабетта (Бельхен)** (ок. 1791—ок. 1865) — сестра отца Карла Маркса. — 210, 590.
- Богарне (Beauharnais), Гортензия** (1783—1837) — мать Наполеона III, жена голландского короля Людовика Бонапарта. — 153, 583.
- Боден (Baudin), Жан Батист Альфонс Виктор** (1801—1851) — французский политический деятель, по профессии врач, республиканец; депутат Законодательного собрания; погиб 3 декабря 1851 г., принимая участие в баррикадных боях в Сент-Антуанском предместье. — 353, 360, 363, 609, 612.
- Бойделл (Boydell)** — директриса колледжа в Саут-Хэмпстед, где Лаура и Женни учились в старших классах. — 240, 241, 242, 295.
- Боллестер (Bolleter), Генри** — немецкий эмигрант в Лондоне, владелец небольшого ресторана, в котором часто проводились рабочие собрания; член лондонского Просветительного общества немецких рабочих, член Генерального Совета I Интернационала (ноябрь 1864—1865), участник Лондонской конференции (1865). — 554, 644.
- Бонапарт (Bonaparte), Жозеф Шарль Поль, принц Наполеон** (1822—1891) — сын Жерома Бонапарта, двоюродный брат Наполеона III, принял имя Жерома после смерти своего старшего брата (1847), в период Второй республики депутат Учредительного и Законодательного собраний, известен под кличками Плон-Плон и Красный принц. — 330, 360.
- Бонапарт, Луи** — см. *Наполеон III*.
- Бонапарт (Bonaparte), Матильда** (1820—1904) — дочь Жерома Бонапарта, двоюродная сестра Наполеона III. — 191.
- Бонапарт (Bonaparte), Пьер** (1815—1881) — двоюродный брат Наполеона III. — 448, 622, 628, 633.
- Боркхейм (Borkheim), Ида** — жена Сигизмунда Людвига Боркхейма. — 333.
- Боркхейм (Borkheim), Сигизмунд Людвиг** (1825—1885) — немецкий публицист, демократ, участник революции 1848—1849 гг., после поражения революции эмигрировал из Германии; с 1851 г. купец в Лондоне; находился в дружественных отношениях с Марксом и Энгельсом. — 182, 184, 318, 333, 336, 353, 378, 530, 606.
- Боркхейм (Borkheim), Фридрих** — сын предыдущего. — 395.
- Борхардт (Borchardt), Луи** — немецкий врач, один из знакомых Энгельса в Манчестере. — 173, 228, 229, 230, 257, 592.

- Бозэций** (Аниций Торкват Северин Бозэций) (480—524) — римский философ-неоплатоник, известен как переводчик и комментатор произведений выдающихся философов и математиков античности. — 226.
- Брайт** (Bright), Джон (1811—1889) — английский фабрикант, буржуазный политический деятель, фритредер, один из основателей Лиги против хлебных законов; с начала 60-х гг. лидер левого крыла либеральной партии; занимал ряд министерских постов в либеральных кабинетах. — 252, 307, 326, 355, 456, 594.
- Браун** (Braun). — 318.
- Брауншвейгский**, Карл - Вильгельм-Фердинанд, герцог (1735—1806) — главнокомандующий австро-пруссими войсками, действовавшими против революционной Франции в период французской буржуазной революции конца XVIII века. — 155, 585.
- Брауншвейгский** (Braunschweig), Карл-Фридрих-Август-Вильгельм (1804—1873) — герцог Брауншвейгский с 1823 г., свергнут в начале сентября 1830 г., эмигрировал из страны, пытался вернуться к власти с помощью ряда европейских государств, в 40—50-х гг. поддерживал связь с демократическими элементами эмиграции, издавал «Deutsche Londoner Zeitung». — 118.
- Бреддон** (Braddon), Мари Элизабет (1837—1915) — английская писательница, автор ряда известных в свое время произведений, в 1862 г. опубликовала книгу «Секрет леди Одли». — 341.
- Брейер** (Breyer), Фридрих Альберт (1812—1876) — немецкий либерал; в 40-е гг. врач в Брюсселе; член брюссельской Демократической ассоциации. — 104, 575.
- Бриль-Саварен** (Brillat-Savarin), Антельм (1755—1826) — французский писатель и общественный деятель; получил известность после смерти, главным образом благодаря книге «Physiologie du goût». — 246.
- Бронте** (Bronte), Шарлотта (псевдоним Керрер Белл) (1816—1855) — английская писательница, представительница реалистического направления. — 414.
- Броунинг** (Browning), Роберт (1812—1889) — выдающийся английский поэт; английская критика считает его величайшим после Шекспира поэтом-психологом. — 392, 615.
- Брус** (Bruce), Генри Остин (1815—1895) — английский государственный деятель, либерал, министр внутренних дел (1868—1873). — 455, 456, 624.
- Брут** (Марк Юний Брут) (ок. 85—42 до н. э.) — римский политический деятель, один из инициаторов аристократического республиканского заговора против Юлия Цезаря. — 131.
- Брэдли** (Bradlaugh), Чарлз (Иконокласт) (1833—1891) — английский журналист и политический деятель, буржуазный радикал, атеист, редактор еженедельника «National Reformer»; выступал с резкими нападениями на Маркса и Интернационал. — 306, 309, 332, 352, 354, 360, 378, 388, 441, 559, 610.
- Брюггеман** (Brüggemann), Теодор (1796—1866) — прусский королевский комиссар, член экзаменационной комиссии в Трирской гимназии. — 27.
- Брюнинг** (Brüningk), Мария, баронесса (ум. в 1853) — жена немецкого дворянина барона Брюнинга, в 1850 г. содействовала побегу Кинкеля из тюрьмы, с 1851 г. жила в Лондоне, где поддерживала отношения с представителями немецкой мелкобуржуазной эмиграции. — 183, 586.
- Будон** (Boudon), Рауль (1814—1868) — французский журналист и экономист, автор ряда сочинений по экономическим вопросам. — 331, 606.
- Бухер** (Bucher), Лотар (1817—1892) — прусский чиновник, публицист; в 1848 г. депутат прусского Национального собрания, принадлежал к левому центру; после поражения революции 1848—1849 гг. эмигрант в Лондоне; впоследствии национал-либерал, сторонник Бисмарка. — 260.
- Вэкон** (Vacon), Фрэнсис, барон Веруламский (1561—1626) — выдающийся английский философ, родоначальник английского материализма.

- ма, естествоиспытатель и историк. — 62, 570.
- Бюргерс** (Bürgers), Генрих (1820—1878) — немецкий радикальный публицист, сотрудник «Rheinische Zeitung» (1842—1843), в 1848 г. член кёльнской общины Союза коммунистов, один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung»; с 1850 г. член Центрального комитета Союза коммунистов, на кёльнском процессе коммунистов (1852) приговорен к шести годам тюремного заключения; в 60-х гг. член Национального совета и редактор «Rheinische Zeitung» в Дюссельдорфе. — 102, 103, 105, 183, 579.
- Бюффе** (Buffet), Луи Жозеф (1818—1898) — французский политический и государственный деятель, либерал, затем консерватор; в 1870 г. занимал в правительстве Оливье пост министра финансов, с 1871 г. депутат Национального собрания. — 460.
- Бюхнер** (Büchner), Людвиг (1824—1899) — немецкий буржуазный физиолог и философ, представитель вульгарного материализма. — 462, 625.
- В**
- Вайян** (Vaillant), Мария Анна Сесилия Амбруазина — мать Эдуара Вайяна. — 560.
- Вайян** (Vaillant), Эдуар Мари (1840—1915) — видный деятель французского и международного рабочего и социалистического движения, один из руководителей Парижской коммуны, член Генерального Совета I Интернационала, участник Лондонской конференции (1871), поддерживал Маркса в борьбе против бакунистов; друг Либкнехта и Бебеля. — 540, 560, 562.
- Вальтер** (Walter), Фердинанд (1794—1879) — немецкий юрист, декан юридического факультета Боннского университета. — 29.
- Варатье** — см. Родхёйзен, А.
- Варлен** (Varlin), Луи Эжен (1839—1871) — видный деятель французского рабочего движения, рабочий-переплетчик, левый прудонист, один из руководителей Интернационала во Франции, делегат ряда конгрессов I Интернационала, член ЦК национальной гвардии, член Парижской коммуны; расстрелян версальцами 28 мая 1871 г. — 466, 470, 634.
- Варнахен фон Энзе** (Varnhagen von Ense), Карл Август (1785—1858) — немецкий писатель и литературный критик либерального направления. — 188, 587.
- Вашро** (Vacherot), Этьенн (1809—1897) — французский философ и политический деятель; в 1871 г. депутат Национального собрания, в дальнейшем отошел от политической деятельности. — 532, 640.
- Веерт** (Weerth), Георг (1822—1856) — немецкий пролетарский поэт и публицист, член Союза коммунистов, в 1848—1849 гг. один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung»; друг Маркса и Энгельса. — 120, 122, 123, 125, 126, 186, 575, 577, 578, 579.
- Везинье** (Vésinier), Пьер (1826—1902) — французский мелкобуржуазный публицист, эмигрант, один из организаторов французской секции в Лондоне, принимал участие в Лондонской конференции I Интернационала (1865), вел клеветническую кампанию против Генерального Совета и в соответствии с решением Брюссельского конгресса (1868) исключен из Интернационала. — 390, 614.
- Вейдемейер** (Weydemeyer), Иосиф (1818—1866) — видный деятель немецкого и американского рабочего движения; в 1846—1847 гг. «истинный социалист», под влиянием Маркса и Энгельса перешел на позиции научного коммунизма, член Союза коммунистов, участник революции 1848—1849 гг. в Германии, один из ответственных редакторов «Neue Deutsche Zeitung» (1849—1850); после поражения революции эмигрировал в США, участник Гражданской войны на стороне северяни; положил начало пропаганде марксизма в США, друг и соратник Маркса и Энгельса. — 104, 105, 120, 122, 125, 133, 134, 136, 137, 252, 253, 254, 575, 578, 581, 595, 605.

- Вейл** (Weill), Александр (1811—1899) — немецкий журналист, буржуазный демократ, в 40-х гг. эмигрант во Франции. — 103.
- Вейо** (Veillot), Луи Франсуа (1813—1883) — французский журналист, ярый сторонник католицизма, главный редактор газеты «Univers» (1848—1860). — 300, 601.
- Вейтлинг** (Weitling), Вильгельм (1808—1871) — видный деятель рабочего движения в Германии в период его зарождения, один из теоретиков утопического уравнительного коммунизма, по профессии портной. — 107, 576, 580.
- Венинг-Ингенхейм** (Wenning-Ingenehm), Иоганн Непомук (1790—1831) — немецкий юрист, профессор гражданского права в Ландсхутском и Мюнхенском университетах. — 62, 570.
- Венцель** — см. *Кугельман*, Людвиг.
- Верле** (Verlet), Анри (настоящая фамилия *Плас*) — французский журналист, бланкист; член I Интернационала. — 459, 461, 462, 464, 466, 625.
- Верморель** (Vermorel), Огюст (1841—1871) — французский публицист, прудонист, редактор «Courier français» (1866—1867), член Парижской коммуны. — 388, 408, 605, 613.
- Вестфалены** (Westphalen) фон — семья. — 47, 54, 83, 84, 210, 590.
- Вестфален** (Westphalen), Анна Элизабет Франциска фон (род. в 1807) — сводная сестра жены Маркса, Женни. — 155.
- Вестфален** (Westphalen), Генрих Георг фон (1768—1855) — дядя жены Маркса, Женни. — 155, 177, 582.
- Вестфален**, Женни фон — см. *Маркс*, Женни.
- Вестфален** (Westphalen), Карл Ганс Вернер фон (1803—1840) — сводный брат жены Маркса, Женни, юрист. — 42, 571.
- Вестфален** (Westphalen), Каролина фон (ум. в 1856) — мать жены Маркса, Женни. — 38, 40, 41, 55, 66, 88, 90, 93, 94, 95, 96, 97, 101—103, 106, 131, 134, 145, 146, 149, 155, 156, 177, 178, 568, 573, 575, 582, 583.
- Вестфален** (Westphalen), Людвиг фон (1770—1842) — отец жены Маркса, Женни, тайный советник в Трире. — 38, 40, 41, 50, 66, 84, 87, 90, 94, 155, 177, 178, 568, 573.
- Вестфален** (Westphalen), Фердинанд фон (1799—1876) — прусский реакционный государственный деятель, министр внутренних дел (1850—1858), сводный брат жены Маркса, Женни. — 155, 177, 585.
- Вестфален** (Westphalen), Христиан Генрих Филипп фон (1724—1792) — секретарь и друг герцога Брауншвейгского, участник Семилетней войны, автор работы по ее истории, дед жены Маркса, Женни. — 155, 585.
- Вестфален** (Westphalen), Эдгар фон (1819 — ок. 1890) — соученик Карла Маркса по Трирской гимназии; в 1846 г. член Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета; в 50—60-е гг. жил в эмиграции в Америке, брат жены Маркса, Женни. — 55, 76, 79, 82, 84, 88, 89, 95, 96, 99, 101, 102, 103—105, 161, 178, 253, 573, 575, 606.
- Веттендорфы** (Wettendorf) — семья налогового контролера Веттендорфа в Трире, члена общества «Литературное казино». — 94, 573.
- Виванти** (Vivanti), Анна — сестра немецкого журналиста и писателя, буржуазного демократа, издателя журнала «Die Gegenwart» (1872—1881) Пауля Линдау. — 369, 545, 554.
- Виганд** (Wigand), Отто (1795—1870) — немецкий издатель и книго-торговец, владелец фирмы в Лейпциге, издававшей произведения радикальных писателей. — 63.
- Виктория** (1819—1901) — английская королева (1837—1901). — 133, 151, 265, 306, 418, 439.
- Виллих** (Willich), Август (1810—1878) — прусский офицер, вышедший в отставку по политическим убеждениям, член Союза коммунистов, участник баденско-пфальцского восстания 1849 г.; один из лидеров сектантско-авантюристской фракции, отколовшейся от Союза коммунистов в 1850 г.; в 1853 г. эмигрировал в США, участник Гражданской войны на стороне северян. — 113, 114, 118, 119, 124,

- 125, 131, 134, 142, 183, 577, 578, 579, 582, 586.
- Вильгельм** (1845—1913) — сын датского короля Кристиана IX, король Греции под именем Георга I (1863—1913). — 237.
- Вильгельм I** (1797—1888) — принц Прусский, принц-регент (1858—1861), прусский король (1861—1888) и германский император (1871—1888). — 183, 188, 198, 199, 237, 407, 491, 497, 519, 524, 587, 588, 632, 638.
- Вильгельм I Завоеватель** (1027—1087) — английский король (1066—1087). — 237.
- Вильгельми** (Wilhelmi), Франц — немецкий мелкобуржуазный демократ, участник революции 1848—1849 гг. в Германии, после поражения революции эмигрировал в США, участник Гражданской войны на стороне северян. — 125.
- Виллемсан** (Villemessant) (настоящая фамилия Картье) (1812—1879) — французский реакционный журналист, монархист; в 1854 г. издатель газеты «Figaro»; в период Второй империи заигрывал с бонапартистами; представитель монархической реакции. — 556, 557, 626.
- Виненбрюгге** (Wienenbrügge), Христиан Герман (ок. 1817—1851) — студент философского факультета в Бонне, позднее педагог в Трире. — 26, 27.
- Винкельман** (Winckelmann), Иоганн Иоахим (1717—1768) — немецкий историк античного искусства, представитель Просвещения XVIII в. в Германии. — 61, 569.
- Винтер** (Winter) — прусский чиновник, с середины 1861 г. полицей-президент Берлина. — 198.
- Винца** (Vino), Жозеф (1800—1880) — французский генерал, бонапартист, участник государственного переворота 2 декабря 1851 г.; во время франко-прусской войны командовал 13-м копусом, затем 1-м корпусом 2-й Парижской армии и 3-й Парижской армией, с 22 января 1871 г. губернатор Парижа; один из палачей Парижской коммуны. — 533, 640.
- Винс** (Wiens), Генрих — жена Луизы Фрейлиграт. — 333, 370.
- Висс** (Wiß), К. — немецкий врач и журналист, младогегельянец, мелкобуржуазный демократ, с начала 50-х гг. эмигрант в США; сторонник Кинкеля. — 144, 582.
- Виссеринг** (Vissering), Симон (1818—1888) — голландский буржуазный экономист и статистик, представитель вульгарной политической экономии. — 220, 590.
- Виттенбах** (Wytttenbach), Иоганн Гуго (1767—1848) — немецкий историк и педагог, директор Трирской гимназии (1815—1846). — 27.
- Вобан** (Vauban) — знакомый Карла Маркса и Жени фон Вестфален в Бонне. — 87.
- Вольф** (Wolff), Вильгельм (Лупус) (1809—1864) — немецкий пролетарский революционер, по профессии учитель, сын слезского крепостного крестьянина; участник студенческого движения, в 1834—1839 гг. находился в заключении в прусских казематах, в 1846—1847 гг. член Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета, с марта 1848 г. член Центрального комитета Союза коммунистов, в 1848—1849 гг. один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung», депутат Франкфуртского Национального собрания; с 1853 г. учитель в Манчестере, друг и соратник Маркса и Энгельса. — 127, 128, 130, 138, 139, 141, 142, 143, 154, 160, 166, 168, 173, 183, 185, 191, 201, 214, 228, 229, 230, 575, 577, 582, 585, 589, 592, 603.
- Вольф** (Wolff), Луиджи — итальянский майор, сторонник Мадзини, член лондонской организации итальянских рабочих — Ассоциации совместного прогресса; принимал участие в Собрании 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле, член Генерального Совета I Интернационала (1864—1865), участник Лондонской конференции (1865), в 1871 г. разоблачен как агент бонапартистской полиции. — 275, 597.
- Вольф** (Wolf), Фердинанд (Красный Вольф) (1812—1895) — немецкий публицист, в 1846—1847 гг. член Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета, член Союза коммунистов, в 1848—

- 1849 гг. один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung», после революции 1848—1849 гг. эмигрировал из Германии, во время раскола Союза коммунистов в 1850 г. сторонник Маркса, впоследствии отошел от политической деятельности. — 119, 120, 132, 134, 190, 246.
- Вольф (Wolf)** — купец в Крейцнахе. — 93.
- Ворбс (Worbs)** — знакомая Женни Маркс в Трире. — 105.
- Вуднат-Деламеры (Woodnut-Delamages)** — знакомые дочерей Маркса в Лондоне. — 313, 562.
- Вутцер (Wutzer)**, Карл Вильгельм (1789—1863) — немецкий хирург, с 1833 г. профессор в Бонне. — 85.

Г

- Гавен (Havin)**, Леонар Жозеф (1799—1868) — французский публицист и политический деятель; умеренный буржуазный республиканец; в 1831—1848 гг. депутат Второй палаты, примыкал к левому крылу; в 1848—1849 гг. депутат Национального собрания, в 1849—1851 гг. член Государственного совета; в 1851 г. директор газеты «Siècle», в 1863 г. выставлял свою кандидатуру на выборах в Законодательный корпус. — 354.
- Гамбетта (Gambetta)**, Леон (1838—1882) — французский государственный деятель, буржуазный радикал; при Второй империи левый республиканец, антибонапартист, член правительства национальной обороны (1870—1871), в период осады Парижа возглавлял правительственную делегацию в Туре, а затем в Бордо; 6 февраля 1871 г. подал в отставку. — 408, 511, 520, 521, 524—528, 530, 534, 621, 634, 636, 637, 638.
- Ганеску (Ganesco)**, Грегори (ок. 1830—1877) — французский журналист, выходец из Румынии, в период Второй империи бонапартист, затем сторонник правительства Тьера, редактор «Courrier du Dimanche» (1860—1861). — 502.
- Гарвей (Harvey)** — врач в Лондоне. — 154.
- Гарибальди (Garibaldi)**, Джузеппе (1807—1882) — итальянский революционер, демократ, вождь национально-освободительного движения в Италии, участник революции 1848—1849 гг. в Италии; в 1860 г. возглавил революционный поход в Южную Италию; в 1862 г. организовал экспедицию для освобождения Рима от папских войск и французских оккупантов; в 1870—1871 гг. выступил в защиту Французской республики и Парижской коммуны. — 224, 234, 237, 252, 353, 390, 526, 591, 592, 594.
- Гарибальди (Garibaldi)**, Ричотти (1847—1924) — сын Дж. Гарибальди, участник национально-освободительного движения в Италии; участвовал во франко-прусской войне на стороне Франции в качестве командира бригады Вогезской армии. — 564, 638.
- Гарни (Harney)**, Джордж Джулиан (1817—1897) — видный деятель английского рабочего движения, один из вождей левого крыла чартизма; редактор «Northern Star», «Democratic Review», «Friend of the People», «Red Republican», был связан с Марксом и Энгельсом. — 118, 119, 166, 231, 577, 584, 592.
- Гарнье-Пажес (Garnier-Pagès)**, Луи Антуан (1803—1878) — французский политический деятель, умеренный буржуазный республиканец, в 1848 г. член временного правительства и мэр Парижа; в период Второй империи депутат Законодательного корпуса (1864—1871); член правительства национальной обороны (1870—1871). — 252, 408, 639.
- Гацфельд (Hatzfeldt)**, Софья, графиня (1805—1881) — друг и сторонница Лассала. — 186, 187, 188, 193, 199, 209.
- Гегг (Goegg)**, Амаидус (1820—1897) — немецкий журналист, мелкобуржуазный демократ, в 1849 г. член баденского временного правительства, после поражения революции эмигрировал из Германии, член I Интернационала; в 70-х гг. примкнул к германской социал-демократии. — 134, 580.
- Гегель (Hegel)**, Георг Вильгельм Фридрих (1770—1831) — крупнейший

- представитель классической немецкой философии, объективный идеалист, наиболее всесторонне разработал идеалистическую диалектику; идеолог немецкой буржуазии. — 61, 62—64, 86, 118, 303—305, 312, 358, 378, 569, 602, 606.
- Гейм (Heim)** — немецкий проповедник, воспитатель Фридриха-Карла, прусского принца. — 50.
- Гейне (Heine)**, Генрих (1797—1856) — великий немецкий революционный поэт. — 97, 98, 102, 124, 468, 570, 583, 584, 585, 597, 627.
- Гейнецкий (Heineccius)**, Иоганн Готлиб (1681—1741) — немецкий юрист, известный историк римского права. — 57, 569.
- Гейнцен (Heinzen)**, Карл (1809—1880) — немецкий публицист радикального направления, мелкобуржуазный демократ, выступал против Маркса и Энгельса; участвовал в баденско-пфальцском восстании 1849 г.; эмигрант в Швейцарии, потом в Англии, осенью 1850 г. окончательно переселился в США, где стал главным редактором газеты «Pioneer» (1854—1879). — 125, 136, 576, 578, 580.
- Геккер (Hecker)**, Фридрих Карл (1811—1881) — баденский республиканец, мелкобуржуазный демократ, один из руководителей баденского восстания в апреле 1848 г., после поражения восстания эмигрировал в Швейцарию, затем в США, участник Гражданской войны на стороне северян. — 125.
- Гексли (Huxley)**, Томас Генри (1825—1895) — известный английский естествоиспытатель, биолог; друг и последователь Дарвина; активный популяризатор его учения; в философии непоследовательный материалист. — 343, 415, 608, 617.
- Гензвинкель (Gänsewinkel)**. — 178.
- Георги** — английская королевская династия Ганноверов, правившая с 1714 г. — 392.
- Гераклит** (ок. 540 — ок. 480 до н. э.) — выдающийся древнегреческий философ, один из основоположников диалектики, стихийный материалист. — 178.
- Гервег (Herwegh)**, Георг (1817—1875) — известный немецкий поэт, мелкобуржуазный демократ. — 95, 101, 103.
- Гёрген (Görgen)** — священник или секретарь суда в Трире. — 33.
- Герман (Hermann)**. — 93.
- Герстенберг (Gerstenberg)**, Исидор — банкир в Лондоне, один из политических приверженцев Кинкеля. — 140.
- Гертнер (Gärtner)**, Густав Фридрих (ум. в 1841) — немецкий юрист, профессор Боннского университета. — 63, 571.
- Гёрц (Görtz)**, Франц Дамиан (1788—1865) — обер-бургомистр Трира с 1841 до 8 апреля 1848 г. — 100.
- Герцен**, Александр Иванович (1812—1870) — великий русский революционный демократ. — 470, 471, 627, 628.
- Герье (Guerrier)**, Антуан Амбруаз (1818—1877) — французский социалист, в 40-х гг. был близок к Марксу и Энгельсу. — 101.
- Гесс (Heß)**, Мозес (1812—1875) — немецкий мелкобуржуазный публицист, в середине 40-х гг. один из главных представителей «истинного социализма»; после раскола Союза коммунистов примыкал к сектантско-авантюристской фракции Виллиха — Шаппера; в 60-х гг. лас-сальянец, член I Интернационала, участник Брюссельского (1868) и Базельского (1869) конгрессов Интернационала. — 105, 107, 108, 119, 127, 128, 130, 132, 260, 433, 435, 436, 575, 579, 580, 620, 621.
- Гесс (Heß)**, Сибилла, урожденная Пейс (1820—1903) — жена Мозеса Гесса. — 106, 119, 127, 128, 130, 132, 191, 575.
- Гёте (Goethe)**, Иоганн Вольфганг (1749—1832) — великий немецкий писатель и мыслитель. — 141, 580, 592.
- Гётце (Goetze)** — один из участников шиллеровских торжеств в Манчестере в ноябре 1859 г. — 173.
- Гильом (Guillaume)**, Джемс (1844—1916) — швейцарский учитель, анархист, сторонник Бакунина, член I Интернационала, один из организаторов Альянса социалистической демократии; на Гаагском конгрессе был исключен из Интернационала

- за раскольническую деятельность. — 470, 471.
- Гильомен** (Guillaumin) — книгоиздатель в Париже. — 336, 338, 387, 606.
- Гладстон** (Gladstone), Уильям Юарт (1809—1898) — английский государственный деятель, тори, затем либерал, во второй половине XIX в. один из лидеров либеральной партии; канцлер казначейства (министр финансов) (1852—1855 и 1859—1866) и премьер-министр (1868—1874, 1880—1885, 1886, 1892—1894). — 145, 307, 326, 337, 355, 440—442, 457, 460, 497, 524, 616, 622.
- Гле-Бизуэн** (Glais-Bizoin), Александр Оливье (1800—1877) — французский политический деятель, адвокат, умеренный буржуазный республиканец, депутат Учредительного собрания (1848—1849); глава делегации национальной обороны в Туре и Бордо в сентябре 1870 — феврале 1871 г. — 525, 526, 636, 639.
- Глез** (Glaise) — знакомая Женни Маркс. — 102.
- Гобино** (Gobineau), Жозеф Артур де (1816—1882) — французский реакционный социолог, дипломат и писатель; один из создателей человеконенавистнической расистской теории. — 453.
- Годфри** (Godfrey), Франсуа — адвокат, крупный земельный собственник и банкир на острове Джерси. — 166, 584.
- Гортензия**, королева — см. *Богарне*, Гортензия.
- Готшалк** (Gottschalk), Андреас (1815 — 1849) — немецкий врач, член кельнской общины Союза коммунистов; в апреле — июне 1848 г. председатель кельнского Рабочего союза; боролся с мелкобуржуазных, сектантских позиций против стратегии и тактики Маркса и Энгельса в германской революции. — 130.
- Гофман** (Hofmann) — знакомый отца Маркса в Трире. — 32.
- Граки**, Тиберий Семпроний (163—133 до н. э.) и Гай Семпроний (153—121 до н. э.) — народные трибуны в Древнем Риме, братья, боролись за проведение аграрных законов в интересах крестьянства. — 276, 598.
- Грант** (Grant), Улисс Симпсон (1822—1885) — американский генерал; участник Гражданской войны в США (1861—1865), президент США (1869—1877). — 398.
- Гранье де Кассаньяк** (Granier de Cassagnac), Адольф (1806—1880) — французский журналист, беспринципный политик, до революции 1848 г. орлеанист, затем бонапартист; в период Второй империи депутат Законодательного корпуса; сотрудничал в газете «Constitutionnel»; в 50-х гг. главный редактор газеты «Pays». — 353, 362, 363, 448.
- Гранье де Кассаньяк** (Granier de Cassagnac), Поль Адольф Мари Проспер (1843—1904) — сын предыдущего; в 1866 г. сменил отца на посту главного редактора газеты «Pays». — 353, 362, 363, 448, 488, 610, 622.
- Гратц** (Gratz), Петер Алоис (1769—1849) — профессор католического богословского факультета Боннского университета (1819—1825), школьный советник в Трире (1825—1839). — 29.
- Грач** (Grach) — жена банкира Граха в Трире. — 276, 598.
- Грациан** (Gratian), Франциск (прибл. XII в.) — итальянский монах, автор трактата по церковному праву. — 62, 570.
- Гретхен** (Gretchen) — кормилица старшей дочери Карла Маркса, Женни, жила в семье Маркса в Париже с сентября 1844 г., вероятно до высылки Маркса из Франции в январе 1845 г. — 94, 95, 96.
- Грин** (Green), Александр Генри (1832—1896) — английский геолог, в 1861—1874 гг. проводил геологические исследования в Йоркшире и Дербишире. — 414.
- Гров** (Grove), Уильям Роберт (1811—1896) — английский физик и юрист. — 241, 249, 594.
- Грольман** (Grolmann), Карл Людвиг Вильгельм фон (1775—1829) — немецкий юрист, автор работ по уголовному и гражданскому праву. — 62, 570.
- Гросс** (Gross), Магнус — немецкий публицист, мелкобуржуазный демократ; в 50-х гг. эмигрант в США. — 125.

- Грюн (Grün), Карл (1817—1887)** — немецкий мелкобуржуазный публицист, в середине 40-х гг. один из главных представителей «истинного социализма»; в период революции 1848—1849 гг. выступал как мелкобуржуазный демократ, депутат прусского Национального собрания. — 108, 567, 573.
- Гумбольдт (Humboldt), Александр (1769—1859)** — крупный немецкий ученый, естествоиспытатель и путешественник. — 188, 575, 587.
- Гумбольдт (Humboldt), Вильгельм (1767—1835)** — крупный ученый, политический деятель Пруссии; будучи министром внутренних дел, пытался провести некоторые прогрессивные конституционные реформы, но под давлением консервативных кругов был уволен в отставку. — 178.
- Гумперт (Gumpert), Эдуард (ум. в 1893)** — немецкий врач в Манчестере, один из друзей Маркса и Энгельса. — 228, 229, 230, 231, 232, 238, 239, 257, 271, 343, 415, 447, 477, 478.
- Гумперт (Gumpert) (ум. в 1873)** — жена предыдущего. — 415.
- Гюго (Hugo), Виктор (1802—1885)** — великий французский писатель. — 351, 457, 458, 468, 482, 590, 618, 624, 630.
- Гюнстер (Günster)** — адвокат в Трире. — 29.
- Д**
- Давенпорты (Davenport)** — братья, американские фокусники, выступавшие в 60-х гг. с различными трюками. — 256, 595.
- Давыдов, Анатолий (род. в 1823)** — русский революционер; в начале 70-х гг. находился на службе Одесского пароходства в Лондоне, сблизился с Марксом и участвовал в оказании помощи эмигрантам Коммуны; в августе 1873 г. вернулся в Россию. — 563, 646.
- Дана (Dana), Чарлз Андерсон (1819—1897)** — американский прогрессивный журналист, аболитционист, в 40—60-е гг. один из редакторов газеты «New-York Daily Tribune», позднее редактор газеты «Sun». — 122, 138, 139, 162, 563.
- Дандекенмюллер (Dandekenmüller)** — знакомые семьи Вестфален в Нейсе. — 89.
- Даниэльс (Daniels), Роланд (1819—1855)** — немецкий врач, член кельнской общины Союза коммунистов, с 1850 г. член кельнского Центрального комитета Союза, один из подсудимых на кельском процессе коммунистов (1852), оправдан судом присяжных; умер от чахотки, полученной в тюрьме; друг Маркса и Энгельса. — 105, 128, 579, 586.
- Данте Алигьери (Dante Alighieri) (1265—1321)** — великий итальянский поэт. — 265, 368, 549, 597, 598.
- Дарвин (Darwin), Чарлз Роберт (1809—1882)** — великий английский естествоиспытатель, основоположник научной эволюционной биологии. — 236, 343, 371, 378, 389, 543.
- Дейкинс (Dakyns)** — английский геолог, с 1869 г. член I Интернационала, был в дружеских отношениях с Марксом и Энгельсом. — 414, 415, 479.
- Дейкинс (Dakyns)** — юрист в Лондоне, отец предыдущего. — 415.
- Делеклюз (Delescluze), Луи Шарль (1809—1871)** — французский политический деятель и журналист, мелкобуржуазный революционер, участник революций 1830 и 1848 гг., депутат Национального собрания 1871 г., член Парижской коммуны; погиб на баррикадах во время уличных боев в Париже в мае 1871 г. — 473, 561, 628, 645.
- Делеклюз (Delescluze), Луиза** — сестра Луи Шарля Делеклюза, подвергалась преследованиям правительства после подавления Парижской коммуны. — 561, 645.
- Дельбюа (Delbois), Пьер (1842—1919)** — французский адвокат, журналист, участник Международного студенческого конгресса 1865 г., член муниципального совета в Бордо с 1869 г.; член I Интернационала, поддерживал Парижскую коммуны. — 393, 511, 526, 635.
- Демут (Demuth), Елена (Ленкен, «Prophet», Номер два) (1823—1890)** — домашняя работница и верный друг

семьи Маркса. — 116, 129, 146, 147, 150, 158, 181, 184—186, 191, 194, 203, 205—207, 240, 247, 257, 266, 279, 280, 283, 290, 294, 295, 312, 315, 316, 318, 329, 331, 333, 338, 344, 345, 352, 356, 368, 370, 371, 377, 378, 380, 385, 392, 393, 395—397, 401—403, 404, 406, 412, 416, 422, 426—429, 438, 445, 446, 448, 456, 459, 461, 475, 476, 479, 480, 500, 502, 503, 514, 515, 530, 544, 545, 551, 552, 560, 562, 582, 608.

Демут (Demuth), Катарина (1815—1873) — сестра Елены Демут. — 150.

Демут (Demuth), Марианна (1835—1862) — сводная сестра Елены Демут, по документам Крейц. — 150, 184, 192, 207.

Демут (Demuth), Элизабет — сестра Елены Демут. — 150.

Дённигес (Dönniges), Елена (1845—1911) — дочь Фридриха Вильгельма Дённигеса, невеста румынского дворянина Раковица. — 250.

Дённигес (Dönniges), Франц Александр Фридрих Вильгельм (1814—1872) — немецкий историк и дипломат, ученик Ранке, автор работ по средневековой Германии, в 1862—1864 гг. баварский посланник в Швейцарии. — 250.

Де Пап (De Paere), Сезар (1842—1890) — видный деятель бельгийского рабочего и социалистического движения, типографский рабочий, затем врач; один из основателей бельгийской секции I Интернационала, член Бельгийского федерального совета, делегат Лондонской конференции (1865), Лозаннского (1867), Брюссельского (1868), Базельского (1869) конгрессов Интернационала и Лондонской конференции (1871), после Гаагского конгресса (1872) некоторое время поддерживал бакунистов, один из основателей бельгийской Рабочей партии. — 337, 393, 615, 635.

Дерби (Derby), Эдуард Джордж Джефри Смит Стэнли, граф (1799—1869) — английский государственный деятель, лидер тори, во второй половине XIX в. один из лидеров консервативной партии; премьер-министр (1852, 1858—1859, 1866—1868). — 305.

Детруайя (Détroyat), Пьер Леонс (1829—1898) — французский буржуазный журналист и писатель, морской офицер; бонапартист; в 70—80-х гг. владлец и редактор ряда газет. — 502.

Джоллимеьер — см. *Шорлеммер*, Карл.
Джонс (Jones), Джейн, урожденная *Атерли* (ум. в 1857) — жена Эрнеста Джонса. — 162.

Джонс (Jones), Эрнест Чарлз (1819—1869) — выдающийся деятель английского рабочего движения, пролетарский поэт и публицист, один из вождей революционного чартизма, один из редакторов «Northern Star», редактор «Notes to the People» и «People's Paper»; друг Маркса и Энгельса; в 1858 г. пошел на соглашение с буржуазными радикалами, что послужило причиной временного разрыва с ним Маркса и Энгельса. — 118, 130, 131, 134, 136, 162, 231, 257, 580, 581.

Джонсон (Johnson), Эндрю (1808—1875) — американский государственный деятель, принадлежал к демократической партии, губернатор штата Теннесси (1853—1857 и 1862—1865), сенатор (1858—1862); во время Гражданской войны в США сторонник Севера, вице-президент (1864—апрель 1865), президент США (1865—1869), проводил политику соглашения с плантаторами Юга. — 297, 326, 600, 605.

Диафуариус — см. *Муален*, Жюль Антуан.

Дизи (Deasy), Тимоти — один из руководителей ирландских фениев. — 412, 604.

Дизраэли (Disraeli), Бенджамин, с 1876 г. граф *Биконсфилд* (1804—1881) — английский государственный деятель и писатель, один из лидеров тори, во второй половине XIX в. лидер консервативной партии; канцлер казначейства (министр финансов) (1852, 1858—1859, 1866—1868), премьер-министр (1868 и 1874—1880). — 252, 255, 307, 326, 440, 441, 460, 595, 616.

Диксон (Dickson) — английский офицер, в 60-х гг. один из руководителей Лиги реформы. — 383.

- Дицген** (Dietzgen), Иосиф (1828—1888) — немецкий социал-демократ, философ-самоучка, самостоятельно пришедший к основам диалектического материализма; по профессии рабочий-кожевник; с 1863 по 1869 г. жил в Петербурге. — 436, 619, 621.
- Дози** (Dozy), Рейнхарт Питер Анне (1820—1883) — голландский историк-ориенталист, профессор Лейденского университета, автор ряда работ по истории арабов. — 234, 236, 592.
- Дольфус** (Dollfus), Жан (1800—1887) — крупный эльзасский фабрикант, буржуазный филантроп, мэр Мюлуза. — 436, 620.
- Дольх** (Dolch), Оскар — один из участников шиллеровских торжеств в Манчестере в ноябре 1859 г. — 173.
- Домбровский** (Dąbrowski), Ярослав (1836—1871) — польский революционный демократ, участник национально-освободительного движения в Польше в 60-х гг., генерал Парижской коммуны, с начала мая 1871 г. главнокомандующий всеми ее вооруженными силами; убит на баррикадах. — 548.
- Доннер** (Donner) — вероятно, Филипп Христиан Вильгельм Доннер (1799—1887) — член Франкфуртской торговой фирмы «Х. Ф. Доннер». — 36.
- Доре** — см. *Ледоре*, Констант Эжен.
- Дронке** (Dronke), Эрнст (Мальш) (1822—1891) — немецкий публицист, вначале «истинный социалист», затем член Союза коммунистов и один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung»; после революции 1848—1849 гг. эмигрировал в Швейцарию, затем в 1851 г. в Англию; во время раскола Союза коммунистов сторонник Маркса и Энгельса, впоследствии отошел от политической деятельности. — 114, 119, 128—132, 134, 137, 139, 141, 144, 229, 230, 231, 579.
- Дулон** (Dulon), Рудольф (1807—1870) — немецкий пастор, сторонник движения «Друзей света», оппозиционного официальной церкви, с 1849 по 1851 г. главный редактор «Bremer Tages-Chronik»; в 1853 г. эмигрировал в США. — 144.
- Дункер** (Duncker) — полицейский советник в Берлине. — 177.
- Дункер** (Duncker), Франц (1822—1888) — немецкий буржуазный политический деятель и издатель. — 302, 584.
- Дюбоск** (Dubosc). — 457.
- Дюваль** (Duval). — 331, 334, 606.
- Дюма** (Dumas), Александр (сын) (1824—1895) — французский писатель и драматург. — 556.
- Дюпон** (Dupont). — 464.
- Дюпон** (Dupont), Кларисса (ум. в 1869) — жена Эжена Дюпона, мать его трех дочерей — Евгении, Марии, Клариссы. — 379, 428, 480, 630.
- Дюпон** (Dupont), Эжен (ок. 1831—1881) — французский рабочий, участник Июньского восстания в Париже в 1848 г., с 1862 г. жил в Лондоне, член Генерального Совета I Интернационала (ноябрь 1864—1872), секретарь-корреспондент для Франции; в 1870 г. переехал в Манчестер, где организовал секцию Интернационала, в 1874 г. переехал в США; друг и соратник Маркса и Энгельса. — 292, 297, 379, 388, 390, 397, 429, 467, 473, 504, 513, 515, 521, 525, 530, 534, 600, 629, 630, 638.
- Дюрюи** (Duru), Виктор (1811—1894) — французский историк, министр народного просвещения в эпоху Наполеона III, в 1869 г. получил отставку. — 349, 350, 352.

Ж

- Жаклар** — см. *Корвин-Круковская*, А. В.
- Жаклар** (Jaclard), Шарль Виктор (1843—1903) — французский публицист, бланкист, член I Интернационала, активный деятель Парижской коммуны; после подавления Коммуны эмигрировал в Швейцарию, затем в Россию; после амнистии 1880 г. возвратился во Францию, где продолжал участвовать в социалистическом движении; муж А. В. Корвин-Круковской. — 337—340, 387, 457, 464, 475, 482, 550, 560, 607, 613, 629, 631, 643.
- Жан** (Gent), Альфонс (род. в 1813) — французский политический деятель.

адвокат; буржуазный радикал; антибонапартист; назначен правительственным уполномоченным в Марселе после отставки А. Эскироса. — 526.

Жанна Д'Арк (ок. 1412—1431) — народная героиня Франции, возглавляла освободительную борьбу французского народа против англичан во время Столетней войны (1337—1453); была сожжена на костре в Руане по решению церковного суда. — 331.

Жирарден (Girardin), Эмиль де (1806—1881) — французский буржуазный публицист, политический деятель, бонапартист; в политике отличался крайней беспринципностью. — 350, 388, 488, 502.

Жоаннар (Johannard), Жюль (1843—1888) — деятель французского рабочего движения, рабочий, член Генерального Совета I Интернационала (1868—1869, 1871—1872) и секретарь-корреспондент для Италии (1868—1869); в 1870 г. основал секцию Интернационала в Сен-Дени; член Парижской коммуны, примыкал к бланкистам; после Коммуны эмигрировал в Лондон; делегат Гаагского конгресса (1872). — 462, 496.

З

Замельсон (Samelson), Адольф (1817—1888) — немецкий глазной хирург; придерживался либеральных взглядов, с 1857 г. эмигрант в Манчестере, где вступил в члены манчестерского литературного клуба; в ноябре 1859 г. принимал активное участие в шиллеровских торжествах. — 173.

Зандт (Sandt) — адвокат кассационного суда в Берлине, брат Готфрида Зандта. — 35.

Зандт (Sandt), Готфрид Александр Мария Роберт (1786—1839) — адвокат апелляционного суда в Кёльне. — 35.

Зейлер (Seiler), Грейс — дочь Себастьяна Зейлера. — 562.

Зейлер (Seiler), Мэри — жена Себастьяна Зейлера. — 151, 414.

Зейлер (Seiler), Себастьян (ок. 1810 — ок. 1890) — немецкий публицист, в 1846 г. член Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета, член Союза коммунистов, участник революции 1848—1849 гг. в Германии; в 50-х гг. эмигрант в Англии и США. — 151, 152, 161, 181, 562, 582.

Зибель (Siebel), Карл (1836—1868) — немецкий поэт; содействовал распространению работ Маркса и Энгельса и пропаганде первого тома «Капитала»; родственник Энгельса. — 175, 179, 180, 182, 321, 586, 604.

Зибель (Siebel) — знакомая Жени Вестфален в Нейсе. — 90.

Зольгер (Solger), Карл Вильгельм Фердинанд (1780—1819) — немецкий философ-мистик, теоретик искусства. — 61, 569.

И

Ивс (Eves), Чарлз — автор распространенных в середине XIX в. школьных учебников в Англии. — 277, 598.

Изабелла II (1830—1904) — испанская королева (1833—1868). — 356, 609, 610.

Имандт (Imandt), Петер — немецкий учитель, демократ, участник революции 1848—1849 гг., член Союза коммунистов; после поражения революции эмигрировал в Швейцарию, затем в Лондон; позднее жил в Данди (Шотландия), сторонник Маркса и Энгельса. — 131, 141, 142, 144, 145, 146, 147, 172, 190, 317, 582.

Й

Йениген (Jaehnigen) — немецкий юрист. — 35, 39, 40, 42, 48—49, 54.

Йениген (Jaehnigen) — жена предыдущего. — 49.

К

Кабе (Cabot), Этьенн (1788—1856) — французский публицист, видный представитель мирного утопическо-

- го коммунизма, автор книги «Путешествие в Икарию»; в 1841—1849 гг. редактор газеты «Populaire». — 132, 580.
- Кавенаги* (Cavenacs) — знакомые семьи Маркса в Лондоне. — 147, 172.
- Камерон* (Cameron), Эндриу — деятель американского рабочего движения, редактор газеты «Workingman's Advocate» (Чикаго), на Базельском конгрессе I Интернационала присутствовал в качестве представителя от Национального рабочего союза в США. — 429, 430, 431.
- Каннингем* (Cunningham), Алиса — знакомая дочерей Маркса в Лондоне. — 279, 284, 458.
- Каннингем* (Cunningham), Нелли — знакомая дочерей Маркса в Лондоне. — 240, 279, 284, 458, 594.
- Кант* (Kant), Иммануил (1724—1804) — родоначальник классической немецкой философии, идеалист, идеолог немецкой буржуазии. — 27, 61, 378, 569, 606.
- Кантагрель* (Cantagrel), Франсуа Жан (1810—1887) — французский политический деятель, левый республиканец, в молодости фурьерист, мелкобуржуазный демократ; сотрудничал в газете «Phalange», издавал «La démocratie pacifique»; в 1849 г. член Национального собрания; в 1870—1871 гг. редактировал журнал «Union démocratique» — орган, сочувствовавший Парижской коммуне. — 408.
- Капдевилья* — см. *Сунер-и-Капдевилья*.
- Каперон* (Caperon), Полен — французский эмигрант, в начале 50-х гг. член комитета французского общества эмигрантов-бланкистов в Лондоне. — 119, 578.
- Карл V* (1500—1558) — император так называемой Священной Римской империи (1519—1556) и испанский король под именем Карла I. — 350.
- Карлейль* (Carlyle), Анна Белла — английская писательница, знакомая Жюль Маркс по Рамсету. — 316.
- Карлейль* (Carlyle), Томас (1795—1881) — английский писатель, историк и философ-идеалист; критиковал английскую буржуазию с позиций реакционного романтизма; после 1848 г. открытый враг рабочего движения; примыкал к партии торри. — 303, 602.
- Карно* (Carnot), Лазар Ипполит (1801—1888) — французский публицист и политический деятель, буржуазный республиканец; член временного правительства в 1848 г.; в период Второй республики депутат Учредительного и Законодательного собраний; после 1851 г. один из лидеров республиканской оппозиции бонапартистскому режиму. — 252, 408.
- Картер* (Carter), Джемс — деятель английского рабочего движения, по профессии парикмахер, член Генерального Совета I Интернационала (октябрь 1864—1867) и секретарь-корреспондент для Италии (1866—1867). — 292, 300.
- Кас* (Casse), Эжен Франсуа Жермен (род. в 1837) — французский публицист; член I Интернационала, бланкист, участник Парижской коммуны. — 360.
- Кассаньяк* — см. *Гранье де Кассаньяк*.
- Кастеляр-и-Риполь* (Castelar y Ripol), Эмилио (1832—1899) — испанский писатель, буржуазный республиканец; один из главнейших республиканских оппозиции при короле Амедео (1870—1873). — 561.
- Кателино* (Cathelineau), Анри де (1813—1891) — французский генерал, роялист; во время франко-прусской войны и подавления Парижской коммуны командовал отрядом добровольцев из Бретани и Вандеи. — 532, 548.
- Катилина* (Луций Сергей Катилина) (ок. 108—62 до н. э.) — римский политический деятель, патриций, организатор заговора против аристократической республики. — 388, 613.
- Катт* (Cutt). — 554.
- Кауб* (Kaub), Карл — немецкий рабочий, эмигрант в Лондоне, после 1865 г. в Париже; член лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, член Генерального Совета I Интернационала (ноябрь 1864—1865 и 1870—1871), участник Лондонской конференции (1865), муж сестры К. Гирша. — 279, 290, 598.

- Кауфман** (Kaufmann) — держатель лотерейных билетов в Бонне. — 32.
- Кейс** (Keys), Уолтер — знакомый дочерей Маркса в Лондоне. — 313.
- Келлер** (Keller), Шарль (1843—1913) — французский социалист, член I Интернационала, в 1869—1870 гг. перевел часть первого тома «Капитала» на французский язык; участник Парижской коммуны; после подавления Коммуны эмигрировал в Швейцарию. — 433—437, 449, 454, 463, 464, 475, 483, 485, 486, 544, 620, 625, 642.
- Келли** (Kelly), Томас (род. ок. 1831) — один из руководителей ирландских фениев. — 343, 412, 604.
- Керн** (Kern), Огюст — французский буржуазный демократ, эмигрант в Лондоне. — 554.
- Керрер**, Белл — см. Бронте, Шарлотта.
- Кинкель** (Kinkel), Готфрид (1815—1882) — немецкий поэт и публицист, мелкобуржуазный демократ, участник баденско-пфальцского восстания 1849 г.; приговорен прусским судом к пожизненному заключению, в 1850 г. бежал из тюрьмы и эмигрировал в Англию; один из лидеров мелкобуржуазной эмиграции в Лондоне; вел борьбу против Маркса и Энгельса. — 113, 118, 123, 124, 125, 134, 170, 174, 177, 183, 191, 252, 579, 581, 585, 586.
- Кинкель** (Kinkel), Иоганна, урожденная Моккель (1810—1858) — немецкая писательница, жена Готфрида Кинкеля. — 124, 170, 183, 191, 586.
- Кланрикард** (Clanricarde), Улик Джон де Бэрг маркиз (1802—1874) — английский дипломат и государственный деятель, виг, владелец крупных имений в Ирландии. — 471.
- Клапка** (Klapka), Дьёрдь (Георг) (1820—1892) — венгерский генерал; в период революции 1848—1849 гг. командовал одной из венгерских революционных армий; в 1849 г. эмигрировал за границу; в 50-х гг. поддерживал связи с бонапартистскими кругами; в 1867 г., после амнистии, вернулся в Венгрию. — 250, 251.
- Клейн** (Klein), Эрнст Фердинанд (1743—1810) — немецкий юрист, автор работ по уголовному и гражданскому праву. — 61, 569.
- Клейнерц** (Kleinerz) — знакомый Карла Маркса. — 33, 34, 37, 42.
- Клеменс** (Clemens), Генрих (ок. 1818—1852) — студент Боннского университета, позднее юрист. — 26.
- Клессен** (Claessen), Генрих Йозеф (1813—1883) — немецкий врач и политический деятель, один из руководителей акционерного общества по изданию «Rheinische Zeitung» и сотрудник этой газеты. — 93.
- Клозе** (Klose), Г. — немецкий эмигрант в Лондоне, член Союза коммунистов, в период раскола Союза (1850) сторонник Маркса. — 135.
- Клонмел** (Clonmel) — ирландский политический заключенный. — 456.
- Клусс** (Cluß), Адольф (ок. 1820—после 1889) — немецкий инженер, член Союза коммунистов, в 1848 г. секретарь майнцского Рабочего просветительного союза, в 1849 г. эмигрировал в США, служащий в адмиралтействе в Вашингтоне; в 50-х гг. находился в постоянной переписке с Марксом и Энгельсом, сотрудничал в ряде немецких, английских и американских рабочих и демократических газет, вместе с Вейдемейером вел пропаганду марксизма в США. — 123, 124, 125, 127, 129, 134, 136, 138, 139, 140, 145, 167, 168, 579, 581, 582, 584.
- Клюзере** (Cluseret), Гюстав Поль (1823—1900) — французский военный, мелкобуржуазный революционер, участник Гражданской войны в США на стороне северян, член I Интернационала, примыкал к бакунистам; делегат Парижской коммуны (апрель 1871), после подавления Коммуны эмигрировал в Бельгию. — 549, 643.
- Козель** (Kosel), Эстер (ок. 1786—1865) — сестра отца Карла Маркса. — 210, 590.
- Кок** (Kock), Поль де (ок. 1794—1871) — французский буржуазный писатель, автор фривольных романов. — 513.
- Коллет** (Collet), Том — знакомый дочерей Маркса, по-видимому, сын Чарлаза Добсона Коллета. — 313.
- Коллет** (Collet), Чарлз Добсон (ум. в 1898) — английский радикальный

- журналист и общественный деятель, редактор органа уркартистов «Free Press», с 1866 г. издатель журнала «Diplomatic Review» (1859—1877). — 159, 331, 332.
- Комбо (Combault), Амеде Бенжамен** (ок. 1838 — ум. после 1884) — деятель французского рабочего движения, по профессии ювелир; член Генерального Совета I Интернационала (1866—1867); активный участник Интернационала в Париже, основатель одной из парижских секций Интернационала в 1870 г.; привлекался к суду по третьему процессу МТР во Франции; член Парижской коммуны, впоследствии эмигрант в Лондоне. — 466, 497.
- Конгрив (Congreve), Ричард** (1818—1899) — английский философ, публист, позитивист, сторонник Огюста О'Конта. — 415, 441.
- Конолли (Conolly), Томас** — руководил профсоюзом каменщиков в 60-е гг.; член Исполнительного комитета Лиги реформы. — 300, 306.
- Конради (Congradi), Генриетта Софи Нанетта** (род. в 1865) — племянница Карла Маркса, дочь его младшей сестры Эмили. — 262.
- Конради (Congradi), Иоганн Якоб** (1821—1892) — инженер в Трире, зять Карла Маркса, муж его сестры Эмили. — 211, 225, 226.
- Конради, Эмилия** — см. *Маркс, Эмилия*.
- Консидеран (Considérant), Виктор** (1808—1893) — французский публицист, социалист-утопист, ученик и последователь Фурье. — 486.
- Конт (Comte), Огюст** (1798—1857) — французский буржуазный философ и социолог, основатель позитивизма. — 549, 550, 643.
- Корвин-Круковская (Жаклар), Анна Васильевна** (1843—1887) — русская революционерка, член Русской секции I Интернационала, участница Парижской коммуны; жена Шарля Виктора Жаклара. — 482, 560, 607, 628.
- Косшут (Kossuth), Лайош (Людвиг)** (1802—1894) — вождь венгерского национально-освободительного движения, возглавлял буржуазно-демократические элементы в революции 1848—1849 гг., глава венгерского революционного правительства; после поражения революции эмигрировал из Венгрии; в 50-х гг. искал поддержки в бонапартистских кругах. — 139, 142, 162, 172, 585.
- Крамер (Cramer), Андреас Вильгельм** (1760—1833) — немецкий юрист и филолог, профессор римского права в Кильском университете. — 62, 570.
- Крез — царь Лидии** (560—546 до н. э.); имя Креза, славившегося своим богатством, стало нарицательным. — 426.
- Крёкер (Kroeker), Недди** — муж Кетэ Фрейлиграта, дочери Фердинанда Фрейлиграта. — 333, 369.
- Крёкеры (Kroeker)** — семья Недди Крёкера, мужа дочери Фрейлиграта, Кетэ. — 369, 394.
- Кример (Cramer), Уильям Рандал** (1828—1908) — деятель английского тред-юнионистского и буржуазно-пафлистского движения, реформист; член Лондонского Совета тред-юнионов; участник Учредительного собрания I Интернационала 28 сентября 1864 г., член Генерального Совета Интернационала и его генеральный секретарь (1864—1866), входил в Исполнительный комитет Лиги реформы; противник революционной тактики; вступил в сделку с буржуазией; впоследствии член парламента от либеральной партии. — 292.
- Кристиан, герцог Глюксбургский** (1818—1906) — с 1852 г. наследник датского престола, в 1863—1906 гг. датский король под именем Кристиана IX. — 222, 223, 237, 591, 593.
- Кросиг (Krosigk), Луиза Фридерика Оттилия Каролина (Лизетта)**, урожденная фон Вестфален (род. в 1800) — сводная сестра Женни Маркс. — 155.
- Кромвель (Cromwell), Оливер** (1599—1658) — вождь буржуазии и обуржуазившегося дворянства в период английской буржуазной революции XVII в. — 389, 401, 458, 614.
- Кромптон (Crompton), Геири** (1836—1904) — английский юрист и политический деятель, буржуазный радикал, позитивист; был связан с тред-юнионистским движением; шурии Э. С. Бизли. — 397.

Кроссманы (Crossmans) — знакомые дочерей Маркса в Лондоне. — 313.
Крупп (Krupp), Фридрих Альфред (1854—1902) — крупнейший магнат сталелитейной и военной промышленности Германии. — 318.

Кугельманы, семья. — 433.
Кугельман (Kugelman), Гертруда (род. ок. 1839) — жена Людвиг Кугельмана. — 305.

Кугельман (Kugelman), Людвиг (1828—1902) — немецкий социал-демократ, врач, участник революции 1848—1849 гг. в Германии, член I Интернационала; с 1862 по 1874 г. вел постоянную переписку с Марксом, информируя его о положении дел в Германии; друг Маркса и Энгельса. — 305, 312, 318, 321, 431, 432, 475, 484, 486, 494, 495, 544, 596, 600, 601, 604, 612, 619, 621, 631, 637.

Кугельман (Kugelman), Франциска (1858 — ок. 1930) — дочь Людвиг Кугельмана. — 302, 601.

Кузин-Монтабан (Cousin-Montauban), Шарль Гийом Мари Аполиер Антуан, граф де *Паликао* (1796—1878) — французский генерал, бонапартист, командовал англо-французскими экспедиционными войсками в Китае (1860), в августе—сентябре 1870 г. военный министр и глава правительства. — 436, 498, 501.

Купер (Cooper), Фенимор (1789—1851) — известный американский писатель-романист. — 301.

Кюппер (Kürper), Иогани Абрахам (1779—1850) — консисторский советник и учитель богословия в Трирской гимназии; он и его семья поддерживали знакомство с семьей Генриха Маркса. — 50.

Кюппер (Kürper), Юлиус. — 50.

Л

Лавен (Laven) — совладелец (вместе со Шпекком) немецкой ресторации в Лондоне. — 171.

Лавров, Петр Лаврович (1823—1900) — русский социолог и публицист, один из идеологов народничества, с 1870 г. жил в эмиграции; член I Интернационала, участник Парижской коммуны; редактор ряда периодических изданий народниче-

ского направления; друг Маркса и Энгельса. — 549, 553.

Ладлоу (Ludlow), Джон Малколм Форбс (1821—1911) — деятель английского кооперативного движения, адвокат, христианский социалист, публицист. — 418, 618.

Лакруа (Lacroix), Альбер (1834—1903) — бельгийский писатель и издатель; в 1861 г. основал в Париже издательство «La Librairie internationale», публиковал произведения В. Гюго, Л. Блана, П. Ж. Прудона и др. — 387, 559.

Ланге (Lange), Фридрих Альберт (1828—1875) — немецкий буржуазный социолог, неокантианец, враг материализма и социализма. — 477, 478, 629.

Лангеншварц (Langenschwarz), Максимилиан (род. ок. 1806) — немецкий поэт-импровизатор, пытавшийся создать научную основу импровизации. — 129.

Ландовский (Landowsky). — 387.

Ланчеллотти (Lancellotti), Джан Паоло (1511—1591) — итальянский юрист; исследовал церковное право. — 62, 570.

Лапландец — см. *Андерс*, Альберт Август.

Лассаль (Lassalle), Фердинанд (1825—1864) — немецкий мелкобуржуазный публицист, адвокат; в 1848—1849 гг. участвовал в демократическом движении Рейнской провинции, в начале 60-х гг. примкнул к рабочему движению; один из основателей Всеобщего германского рабочего союза (1863); поддерживал политику объединения Германии «сверху» под гегемонией Пруссии, положил начало оппортунистическому направлению в германском рабочем движении. — 143, 165, 166, 176, 178, 186—190, 197, 198, 199, 200, 222, 250, 251, 260, 302, 407, 582, 585, 587—590, 596.

Лаутербах (Lauterbach), Вольфганг Адам (1618—1678) — немецкий юрист, автор работ по римскому праву. — 62, 570.

Лафарг (Lafargue), Виржини (род. в 1803) — мать Поля Лафарга. — 298, 314, 315, 338, 340, 342, 356, 368, 370, 384, 419, 421, 462, 507, 512—514, 520, 544, 603, 607.

- Лафарг* (Lafargue), Гюстав — французский журналист, сотрудник реакционной бульварной прессы. — 466, 467.
- Лафарг* (Lafargue), Жанна-Женни (Шиапинка) (1.1.1870 — ум. конец февраля 1870) — дочь Лауры и Поля Лафарг. — 445, 447—449, 457, 622.
- Лафарг*, Лаура — см. *Маркс*, Лаура.
- Лафарг* (Lafargue), Марк-Лоран (род. и ум. в 1871) — сын Лауры и Поля Лафарг. — 527, 529, 530, 534, 540—542, 544—546, 552, 555, 637.
- Лафарг* (Lafargue), Поль (Тул) (1842—1911) — видный деятель французского и международного рабочего движения, выдающийся пропагандист марксизма и публицист; за участие в Международном конгрессе студентов в Льеже (1865) исключен из Парижского университета, продолжил медицинское образование в Лондоне; с марта 1866 г. член Генерального Совета I Интернационала, непосредственно под руководством Маркса приобрелся к идеям марксизма; с 1868 г. муж дочери Маркса, Лауры; активно участвовал в деятельности французских секций I Интернационала в Париже (1869—1870) и в Бордо (1870—1871); один из основателей Рабочей партии Франции (1879). — 278, 285, 288, 289, 291, 293—295, 297, 298, 299—302, 304, 310, 312—314, 316, 317, 325—332, 334, 336—342, 346—360, 362—364, 366—368, 370—372, 375—394, 396, 398—403, 406—409, 413, 421, 429—441, 445, 446, 448—455, 457—476, 480—486, 488—492, 495—498, 501—502, 504—507, 509—515, 520—536, 538—555, 557—562, 599, 600—617, 618, 620, 622, 623—629, 631, 632, 635—645.
- Лафарг* (Lafargue), Франсуа (ум. в ноябре 1870) — отец Поля Лафарга. — 297—298, 314, 316, 337, 338, 340, 342, 349, 356, 370, 380, 409, 413, 416, 418—419, 421, 462, 466, 507, 509—512, 522, 603, 607, 618, 625, 636.
- Лафарг* (Lafargue), Шарль Этьенн (Фштра, Тул II, Шнапс) (1869—1872) — старший сын Лауры и Поля Лафарг. — 367, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382—384, 385, 386, 388, 390, 393, 395, 396, 398—401, 403, 405, 406, 421, 427, 428, 429, 432—435, 437, 438, 445—448, 449, 453, 455, 458—462, 465, 475, 476, 481, 483, 485—486, 488—489, 492—493, 496, 497, 502, 506—509, 511, 512, 514, 515, 519, 522, 523, 527, 529, 530, 535, 542, 544—546, 551, 552, 555, 611, 618, 645.
- Лафарж* (Laffarge), Мари, урожденная *Канпель* (1816—1852) — была обвинена в отравлении своего мужа. — 93.
- Лафит* (Laffitte), Пьер (1823—1903) — французский философ, позитивист, автор ряда работ по философии, истории философии и религии; ученик О. Конта, активно пропагандировал его философию. — 550, 643.
- Лафон* (Lafont), Пьер Шери (1797—1873) — французский актер, выступавший в театрах Франции и Англии. — 477.
- Левро* (Levrault). — 450.
- Ледоре* (Ledoré или Le Doré), Констан Эжен (1840—1881) — французский республиканец, секретарь-корреспондент секции I Интернационала в Бресте, присоединившейся в апреле 1870 г. к Парижской федерации; в сентябре—октябре 1870 г. привлекался к суду за выступления против правительства национальной обороны. — 513, 521.
- Ледрю-Роллен* (Ledru-Rollin), Александр Огюст (1807—1874) — французский публицист и политический деятель, один из вождей мелкобуржуазных демократов, редактор газеты «Réforme»; в 1848 г. член временного правительства, депутат Учредительного и Законодательного собраний, где возглавлял партию Горы; после демонстрации 13 июля 1849 г. эмигрировал в Англию, где жил до начала 1870 г.; в феврале 1871 г. избран в Национальное собрание, отказался участвовать в его работе. — 102, 388, 473, 575, 613, 628.
- Лейбниц* (Leibniz), Готфрид Вильгельм (1646—1716) — великий немецкий математик, философ-идеалист. — 26.

- Ле Любе* (Le Lubez), Виктор П. (род. в 1834) — французский эмигрант в Лондоне; был связан с буржуазно-республиканскими и радикальными элементами во Франции и в Англии, принимал участие в собрании 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле; член Генерального Совета I Интернационала (1864—1866), исключен из состава Генерального Совета Женевским конгрессом (1866) за интриги и клевету. — 350, 352.
- Леманн* (Lehmann) — знакомый семей Маркса и Вестфаленов в Трире. — 95, 97.
- Ле Муссю* (Le Moussu), Бенжамен — деятель французского рабочего движения, по профессии гравер, коммунист; после подавления Парижской коммуны эмигрировал в Лондон; член Генерального Совета I Интернационала с сентября 1871 г., вел протокольные записи на Лондонской конференции (1871) и Гаагском конгрессе (1872); поддерживал борьбу Маркса и Энгельса против бакунистов. — 563, 646.
- Леопольд I* (1790—1865) — бельгийский король (1831—1865). — 130.
- Лёрс* (Loers), Витус (ум. в 1862) — немецкий филолог, преподаватель языков в Трирской гимназии, с 1835 г. второй директор гимназии. — 26, 27, 567.
- Лессинг* (Lessing), Готхольд Эфраим (1729—1781) — немецкий писатель, критик и философ, один из выдающихся просветителей XVIII в. — 53, 61, 569.
- Лесснер* (Lessner), Нелли — дочь Фридриха Лесснера. — 412.
- Лесснер* (Lessner), Фридрих (1825—1910) — видный деятель немецкого и международного рабочего движения, по профессии портной; член Союза коммунистов, участник революции 1848—1849 гг., один из подсудимых на кельнском процессе коммунистов (1852), приговорен к трем годам тюремного заключения; с 1856 г. эмигрант в Лондоне, член лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, член Генерального Совета I Интернационала; соратник и друг Маркса и Энгельса. — 130, 245, 295, 300, 412, 413, 431, 548, 603, 617, 643.
- Лефевр* (Lefebvre). — 473.
- Ли* (Lee) — знакомые дочерей Маркса в Лондоне. — 313.
- Либих* (Liebig), Юстус (1803—1873) — выдающийся немецкий ученый, один из основателей агрохимии. — 352.
- Либкнехт* (Liebknecht), Алиса (род. ок. 1857) — старшая дочь Вильгельма Либкнехта. — 181.
- Либкнехт* (Liebknecht), Вильгельм (Лайбрери, Шметтерлинг) (1826—1900) — выдающийся деятель немецкого и международного рабочего движения, участник революции 1848—1849 гг., член Союза коммунистов, один из основателей и вождей германской социал-демократии; друг и соратник Маркса и Энгельса. — 120, 128, 129, 130, 133, 134, 139, 149, 151, 153, 159, 171, 181, 253, 259, 291, 292, 305, 317, 318, 321, 361, 422, 433, 491, 493, 535, 538, 586, 596, 600, 604, 618, 620, 622, 632, 633, 640.
- Либкнехт* (Liebknecht), Эрнестина (ум. в 1867) — первая жена Вильгельма Либкнехта. — 181, 305.
- Линкольн* (Lincoln), Авраам (1809—1865) — выдающийся американский государственный деятель, один из лидеров Республиканской партии, президент США (1861—1865). — 212, 252, 255, 262, 590.
- Липпе* (Lippe), Леопольд, граф (1815—1889) — прусский государственный деятель, юрист, в 1860 г. прокурор в Берлине, министр юстиции (1862—1867). — 317.
- Литтре* (Littré), Эмиль (1801—1881) — французский буржуазный философ, позитивист, филолог и политический деятель. — 435.
- Ло* (Law), Харриет (1832—1897) — видная английская деятельница, участница атеистического движения, член Генерального Совета I Интернационала (1867—1872), инициатор создания первых организаций женщин-работниц в Англии. — 265, 316, 603.
- Лободи* (Lobadie) — оптовый торговец вином в Манчестере. — 525, 530.
- Локк* (Locke), Джон (1632—1704) — выдающийся английский философ.

- дуалист, сенсуалист и буржуазный экономист; колебался между номиналистической и металлической теориями денег. — 26.
- Лонге** (Longuet), Шарль (1839—1903) — деятель французского рабочего движения, прудонист, по профессии журналист; член Генерального Совета I Интернационала (1866—1867, 1871—1872), где поддерживал линию Маркса, делегат Лозаннского (1867), Брюссельского (1868) конгрессов, Лондонской конференции (1871) и Гаагского конгресса (1872) Интернационала; член Парижской коммуны, после подавления Коммуны эмигрировал в Англию; с 1872 г. муж старшей дочери Маркса, Женни. — 275, 340, 353, 408, 499, 609.
- Лопатин**, Гермаи Александрович (1845—1918) — русский революционер, народник, член Генерального Совета I Интернационала (1870); один из переводчиков первого тома «Капитала» Маркса на русский язык; друг Маркса и Энгельса. — 483, 484, 486, 630.
- Лоран** — см. *Лафарг*, Поль.
- Лормье** (Lormier) — французская семья, проживавшая в Лондоне, знакомые семьи Маркса. — 213, 239, 242, 293, 315, 331, 337, 341, 371, 379, 380, 384, 450, 477, 603.
- Лормье** (Lormier) (Старый моралист) — отец семейства. — 293, 309, 341, 371, 379, 405, 427, 477, 544.
- Лормье** (Lormier), Луи — знакомый семьи Маркса в Лондоне. — 242, 246, 337, 341, 371, 379, 427.
- Лормье** (Lormier), Людовик — знакомый семьи Маркса в Лондоне. — 246, 341, 371, 379.
- Лормье** (Lormier), Мария — знакомая семьи Маркса в Лондоне. — 231, 246.
- Лормье** (Lormier), Эжен — знакомый семьи Маркса в Лондоне. — 242, 246, 341, 371.
- Лормье** (Lormier), Элеонора — мать семейства. — 245, 246, 309, 315, 331, 347, 356, 405, 427, 446, 476, 477, 546, 553.
- Лорье** (Laurier), Клеман (1832—1878) — французский адвокат и политический деятель, буржуазный радикал, впоследствии монархист. — 527.
- Лоу** (Lowe), Роберт (1811—1892) — английский государственный деятель и публицист, сотрудник газеты «Times», виг, впоследствии либерал, член парламента; канцлер казначейства (министр финансов) (1868—1873), министр внутренних дел (1873—1874). — 497.
- Лохнер** (Lochner), Георг (род. ок. 1824) — деятель немецкого рабочего движения, по профессии столяр, член Союза коммунистов и лондонского Просветительного общества немецких рабочих, член Генерального Совета I Интернационала (1864—1867 и 1871—1872); друг и соратник Маркса и Энгельса. — 170.
- Луиза** (1776—1810) — жена прусского короля Фридриха-Вильгельма III (1793—1810). — 45.
- Луи-Филипп** (1773—1850) — герцог Орлеанский, французский король (1830—1848). — 297, 639.
- Лучани** (Luciani), Джузеппе — итальянский журналист, член I Интернационала; в 1871—1872 гг. находился в переписке с Марксом и Энгельсом; участник рабочих организаций в Риме; сотрудничал в революционно-демократической печати. — 564, 646.
- Луден** (Luden), Генрих (1780—1847) — немецкий буржуазный историк, профессор в Иене. — 61, 569.
- Людерс** (Lüders), Вильгельм — немецкий публицист, мелкобуржуазный демократ, в 40-х гг. сотрудник ряда демократических газет, затем эмигрант в Лондоне. — 125, 579.
- Люлье** (Lullier), Эрнест Шарль (1838—1891) — французский публицист, бывший морской офицер; член Генерального Совета I Интернационала (май—июнь 1870), участник восстания 18 марта 1871 г.; член ЦК национальной гвардии и ее главнокомандующий (18—25 марта); 25 марта отстранен от занимаемой должности за вредительские действия и арестован Коммуной. — 480.
- Лютер** (Luther), Мартин (1483—1546) — видный деятель Реформации, основатель протестантизма (лю-

теранства) в Германии; идеолог немецкого бюргерства; во время Крестьянской войны 1525 г. выступал против восставших крестьян и городской бедноты на стороне князей. — 297, 397.

М

- Маддисон** (Maddison) — шотландец, врач в Лондоне, лечивший Маркса и его семью. — 554.
- Мадзини** (Mazzini), Джузеппе (1805—1872) — итальянский революционер, буржуазный демократ, один из вождей национально-освободительного движения в Италии; в 1849 г. глава временного правительства Римской республики, в 1850 г. один из организаторов Центрального комитета европейской демократии в Лондоне; в 50-х гг. выступал против вмешательства бонапартистской Франции в национально-освободительную борьбу итальянского народа. — 118, 274, 275, 559, 564, 591, 597, 598.
- Мадье** (Madier) — французский механик, мелкобуржуазный демократ; в начале 50-х гг. эмигрант в Англии. — 154.
- Мак-Магон** (Mac-Mahon), Мари Эдм Патрис Морис (1808—1893) — французский реакционный военный и политический деятель, маршал, бонапартист, участник Крымской, Итальянской и франко-прусской войн; один из палачей Парижской коммуны, главнокомандующий армией версальцев; президент Третьей республики (1873—1879). — 498, 645.
- Максимилиан** (1832—1867) — младший брат австрийского императора Франца Иосифа I, мексиканский император в 1863—1867 гг., ставленник Наполеона III; в 1867 г. взят в плен республиканской армией Мексики и расстрелян по решению военного суда. — 225, 591.
- Макфарлин** (Macfarlane), Элен — переводчица «Манифеста Коммунистической партии» на английский язык, сотрудница «Democratic Review» (1849—1850) и «Red Republican» (1850), издававшихся лидером рево-

- люционных чартистов Дж. Дж. Гарни. — 119.
- Малон** (Malon), Бенуа (1841—1893) — французский социалист, член I Интернационала, член ЦК национальной гвардии и Парижской коммуны; после подавления Коммуны эмигрировал в Италию, затем в Швейцарию, где примыкал к анархистам; после амнистии 1880 г. вернулся во Францию; один из лидеров и идеологов оппортунистического течения в социалистическом движении Франции — POSSIBILITY. — 474, 533, 534, 550, 629, 634.
- Мальтус** (Malthus), Томас Роберт (1766—1834) — английский священник, экономист, идеолог обуржуазившейся землевладельческой аристократии, апологет капитализма, проповедник человеконенавистической теории народонаселения. — 397.
- Маннинги** (Mannings) — знакомые семья Маркса в Лондоне. — 281, 291, 295, 331, 333, 341, 368, 371, 393, 404, 427.
- Маннинг** (Manning), Азелия — знакомая дочерей Маркса в Лондоне. — 280, 283, 291, 295, 309, 341, 392, 531.
- Маннинг** (Manning), Гебри — знакомый дочерей Маркса в Лондоне. — 280, 291.
- Маннинг** (Manning), Чарлз — знакомый дочерей Маркса в Лондоне. — 280, 281, 283, 295, 313, 599.
- Маннинг** (Manning), Эвелина — знакомая дочерей Маркса в Лондоне. — 283, 295, 341, 350, 356.
- Мань** (Magne), Пьер (1806—1879) — французский государственный деятель, бонапартист; неоднократно назначался министром финансов между 1855 и 1874 гг. — 460.
- Марат** (Marat), Жан Поль (1743—1793) — французский публицист, выдающийся деятель французской буржуазной революции конца XVIII в., один из вождей якобинцев. — 551, 624.
- Маренго** (Marengo) — по-видимому, квартирная хозяйка семьи Маркса. — 135, 137, 367.
- Мари** (Marie), Александр (1795—1870) — французский адвокат и политический деятель, умеренный буржуазный республиканец; в

- 1848 г. министр общественных работ во временном правительстве; министр юстиции в правительстве Кавеньяка; ярый враг социализма и рабочего класса. — 408.
- Мария-Антуанетта* (1755—1793) — французская королева (1774—1793), жена Людовика XVI, казнена во время французской буржуазной революции конца XVIII в. — 399.
- Маркс* (Магх), Белла (1821—1907) — двоюродная сестра Карла Маркса, дочь Михле Маркса. — 49.
- Маркс* (Магх), Генриетта, урожденная *Пресбург* (1788—1863) — мать Карла Маркса. — 25, 28, 31, 33, 34, 35, 36, 38, 39, 40, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 54, 55, 64, 66, 70, 73, 74, 79, 83—85, 96, 100, 105, 108, 109, 129, 140, 148, 190, 211, 218, 568, 571, 580, 587, 590.
- Маркс* (Магх), Генриетта (1820—1845) — сестра Карла Маркса, с 1844 г. жена Арнольда Теодора Вильгельма Альберта Симонса. — 37, 40, 71, 74, 79, 84, 96, 100, 567, 574.
- Маркс* (Магх), Генрих (1777—1838) — отец Карла Маркса, адвокат, советник юстиции в Трире. — 25—28, 29—30, 31—56, 62—75, 76, 77, 83, 567, 568, 569, 570, 571, 600.
- Маркс* (Магх), Генрих Гвидо (Фоксик) (1849—1850) — сын Карла Маркса. — 116, 117, 577.
- Маркс* (Магх), Герман (1819—1842) — брат Карла Маркса. — 36, 40, 55, 71, 84, 567.
- Маркс* (Магх), Женин, урожденная фон *Вестфален* (1814—1881) — жена Карла Маркса, его верный друг и помощник. — 37, 38, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 47, 49, 50, 54, 55, 57, 62, 63, 64, 65, 66, 69, 70, 71, 73, 74, 75—82, 84, 86—110, 113—124, 127—162, 165—174, 175—187, 189—192, 194—195, 197, 199, 200—201, 202—204, 208—212, 213—214, 217—219, 220, 221, 222, 225, 228—232, 233—234, 237—238, 239, 241, 243, 244—247, 250, 253, 255—262, 264, 265, 271, 277, 278, 281, 282, 283—286, 288, 290—292, 294, 295, 298, 299, 302, 308, 309, 312, 315—317, 318, 321, 324, 329, 331, 332, 338, 345, 349, 352, 353, 362, 370—372, 377, 378, 381, 386, 387, 395, 396, 398, 399, 400, 401, 402, 404—406, 421, 422, 426, 428, 432, 434, 438, 446—447, 450, 456, 458, 464, 475—477, 479, 483, 486, 487, 488, 492—494, 498—505, 509, 514, 529—531, 534, 541, 543—545, 549, 551, 552, 553, 558, 560, 562—564, 568, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 589, 590, 592, 593, 596—599, 604, 606, 608, 615, 620, 624, 630—632, 646.
- Маркс* (Магх), Женин (Китайский император, Бай-бай, Джо, Кви-Кви, Креби, Даблю) (1844—1883) — старшая дочь Карла Маркса, журналистка, деятельница международного рабочего движения; с 1872 г. жена Шарля Лонге. — 94—97, 99, 100—103, 105, 106, 109, 110, 116, 117, 118, 120, 124, 127, 129, 133, 138, 139, 141, 145—148, 150, 151—153, 154, 158, 159, 161, 165, 167, 168, 169, 170—171, 172, 175, 178—182, 185, 191, 194, 197, 199, 200, 202—204, 206—207, 212—214, 217, 218, 220, 221, 225—227, 229—231, 233, 234, 236, 239, 241, 242, 244, 245, 246, 250, 256, 257, 258, 259, 262, 264, 265, 269—270, 271, 272—273, 275, 276, 277, 279—282, 283, 284, 285, 288, 289—292, 294—296, 299, 302—304, 305, 306—307, 308, 309, 310, 311, 312—317, 324, 326, 329—335, 338—348, 350—352, 355—364, 365—372, 375—386, 392—396, 398—399, 400—402, 403, 404—406, 411—413, 416—420, 422—423, 424—428, 431—433, 437—441, 445—447, 449, 450, 454—461, 464, 467, 475—484, 486, 487, 489, 492—494, 499, 501, 502, 504—508, 510—515, 520—521, 529, 531—536, 540—546, 548—551, 553—557, 560, 562, 563, 564, 573, 575, 577, 581, 582, 584, 586, 589, 593, 594, 597, 598, 600, 602, 603, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 615, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 626, 629, 630, 631, 632, 634, 640, 641, 642, 644, 645, 646.
- Маркс* (Магх), Карл (Мавр, Блох, The Old one, Старик, Олд Ник, Белый медведь) (1818—1883) — 25, 26, 27, 28, 29, 30—110, 113—148, 150, 152, 154—162, 165—173, 175—

- 176, 177, 178—190, 192—193, 195—207, 208, 209, 210—214, 217—222, 223—238, 239, 241, 243, 244, 246—266, 270, 271—279, 281, 283—286, 288—293, 294—302, 303, 304—305, 306—307, 308—312, 313—315, 316—318, 321—326, 328, 329—333, 335—340, 342—345, 349—350, 352—354, 359, 362, 364, 365, 367, 371, 375, 376, 378, 382, 385—391, 396, 397—398, 401, 402, 405, 407—422, 426, 428, 429—437, 439, 441, 446—455, 458, 459, 461—481, 483—486, 488—493, 495—502, 505, 509—511, 513—514, 516, 520—532, 534—539, 542—545, 547—554, 556—564, 567—646.
- Маркс (Магх), Каролина (1824—1847)* — сестра Карла Маркса. — 37, 40, 71, 74, 79, 84, 96, 108—110, 567, 576.
- Маркс (Магх), Каролина (1844—позднее 1865)* — двоюродная сестра Карла Маркса, дочь Михле Маркс. — 49.
- Маркс (Магх), Лаура (Какаду, Пинчий глаз, Секретарь, № 3, мисс Отхен, Щеголиха, портной, Готтентот) (1845—1911)* — вторая дочь Карла Маркса, с 1868 г. жена Поля Лафарга; деятельница французского рабочего движения. — 106, 109, 110, 116, 117, 118, 120, 124, 126, 127, 133, 138—140, 143, 144, 145—146, 149, 152, 154, 158, 159, 161, 165, 167, 169, 170, 171, 172, 175, 178—180, 182, 185, 191, 192, 194, 195, 197, 199, 201—206, 213, 214, 218, 220, 221, 225, 227, 229, 230—234, 239—243, 244—246, 250, 256, 257—259, 262, 264, 265, 266, 269, 276—286, 287—290, 293—297, 299, 302, 304, 305, 306, 308—314, 316, 317, 322—325, 327—342, 345—356, 359—361, 364—372, 375—386, 388—396, 398—406, 408, 421, 422, 426, 429, 432—438, 445, 447—450, 453—458, 460—461, 463—465, 471, 475, 476, 480—483, 485, 486, 489—493, 495—498, 502, 504—509, 511, 519—520, 522—523, 527, 529, 531, 532, 538, 540—542, 544, 545, 549, 552, 553, 555—557, 562, 563, 575, 577, 582—584, 586, 589, 592—594, 598—600, 603, 605—611, 612, 615, 616, 618—624, 628, 630, 632, 633, 637, 639, 640, 644, 645.
- Маркс (Магх), Луиза (1821—1893)* — сестра Карла Маркса, жена Иоганна Карла Юга. — 37, 40, 71, 74, 79, 84, 194, 211, 567, 588.
- Маркс (Магх), Маркус (1812—1852)* — двоюродный брат Карла Маркса, сын Михле Маркс. — 49.
- Маркс (Магх), Михле, урожденная Брисак (1784—1860)* — тетка Карла Маркса, вдова старшего брата Генриха Маркса, Самуэля Маркса. — 49.
- Маркс (Магх), Моисей (1815—1894)* — двоюродный брат Карла Маркса, сын Михле Маркс. — 49.
- Маркс (Магх), Сара (1819—позднее 1865)* — двоюродная сестра Карла Маркса, дочь Михле Маркс. — 49.
- Маркс (Магх), Софи (1816—1886)* — сестра Карла Маркса, жена Вильгельма Роберта Шмальхаузена. — 37, 39, 40, 44, 47, 49, 66, 71, 73, 79, 84, 85, 96, 97, 108—109, 110, 211, 262, 567, 596.
- Маркс (Магх), Эдгар (Муш) (1847—1855)* — сын Карла Маркса. — 114, 116, 117, 118, 120, 121, 124, 126, 127, 131, 133, 136, 138—140, 141, 143, 145, 146, 147, 148, 367, 577, 582.
- Маркс (Магх), Эдуард (Мэнни) (1826—1837)* — брат Карла Маркса. — 28, 37, 40, 46, 54, 64, 70, 71, 78, 567, 571.
- Маркс (Магх), Элеонора (Тусси, Кво-Кво, Кигайчонок, Наследник, Креби второй) (1855—1898)* — младшая дочь Карла Маркса; деятельница английского и международного рабочего движения; с 1884 г. жена Эдуарда Эвелинга. — 152, 153, 154, 158, 159, 161, 165, 167, 170, 171, 172, 175, 179—181, 185, 191, 192, 194, 195, 197, 199, 201—204, 207, 212—214, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 225—227, 230, 231, 233—235, 236, 239, 240—244, 250, 255—259, 262, 263, 264, 265, 266, 269, 275—276, 278, 285, 287, 288, 289, 290, 293—295, 296, 299, 301—302, 303, 305, 308, 310, 311, 312, 314, 315, 322, 323, 328, 329, 331, 333, 335, 336, 338, 341, 343, 345, 350, 351, 352, 367, 368, 370—372,

- 377—379, 384, 385, 394, 395, 396, 397—398, 399, 400, 403, 404, 405, 406, 409, 411—412, 416, 418, 420—422, 423, 424, 425, 426—427, 428, 452—454, 456, 458, 464, 475, 477—481, 484, 487, 493—495, 499, 500, 502, 514, 519—520, 529, 531, 535, 541, 544—546, 548, 553—555, 562, 563, 564, 582, 583, 586, 589, 590, 593, 598, 599, 601, 603, 605, 606, 607, 608, 612, 615, 616, 617, 620, 623, 629, 630, 632, 640, 642, 644, 645, 646.
- Маркс** (Marx), Эмилия (1822—1888) — сестра Маркса, жена Иоганна Якоба Конради. — 37, 40, 71, 74, 79, 84, 129, 148, 211, 262, 567.
- Маркус** (Marcus) — один из участников шиллеровских торжеств в Манчестере в ноябре 1859 г. — 173.
- Мароцкий** (Marotzki), Г. Э. — протестантский священник в Манчестере. — 229, 230.
- Марриет** (Marriet) (ум. в 1864) — зять Роде. — 231.
- Марриот** (Marriott) — английская актриса, жена Роберта Эдгара, владевшего в течение шести лет одним из старейших театров Лондона «Садлер Уэлс». — 207.
- Марриэт** (Marryat), Фредерик (1792—1848) — английский морской офицер, писатель, автор морских приключенческих романов. — 543.
- Марсель** (Marcel), Этьенн — старшина парижских купцов, погиб в 1358 г. в борьбе за права городской коммуны. — 380, 612.
- Мартен** (Martin), Констан — французский революционер-бланкист, участник Парижской коммуны; после подавления Коммуны эмигрировал в Лондон; член Генерального Совета I Интернационала (1871—1872), делегат Лондонской конференции (1871). — 563, 646.
- Мартин** (Martin), Джон (1812—1875) — ирландский политический деятель, участник национально-освободительного движения 40-х гг., один из основателей Национальной лиги (1864), участник движения гомруля. — 439.
- Мейен** (Meuen), Эдуард (1812—1870) — немецкий публицист, мелкобуржуазный демократ, редактор газеты «Berliner Reform» (1861—1863); впоследствии национал-либерал. — 123, 145.
- Мейербер** (Meyerbeer), Джакомо (настоящее имя Якоб Либман Бер) (1791—1864) — композитор, пианист и дирижер, видный представитель европейской оперной музыки. — 265, 597.
- Мейеринк** (Meyerink), фон — знакомая Жени Вестфален в Нейсе. — 89.
- Мейн** (Maune), Ричард (1796—1868) — начальник полиции Лондона с 1850 г. — 371, 383, 384, 612.
- Мейрин** (Meurin), фон — высший чиновник финансового ведомства в Берлине. — 35, 36, 39, 42, 46, 54.
- Мейрин** (Meurin), фон — супруга предыдущего. — 42.
- Мейснер** (Meissner), Отто Карл (1819—1902) — гамбургский книгоиздатель, издал «Капитал» и ряд других работ Маркса и Энгельса. — 299, 305, 311, 321, 322, 337, 389, 405, 600, 601, 602, 604, 615.
- Миллер** (Miller), Джозеф (Джо) (1684—1738) — популярный английский комический актер; его имя стало нарицательным для обозначения плоских затасканных острот. — 257, 342.
- Миллер** (Miller). — 243.
- Милль** (Mill), Джон Стюарт (1806—1873) — английский буржуазный экономист и философ-позитивист, эпигон классической школы политической экономии, один из идеологов либерального тред-юнионизма. — 354, 415, 610, 617, 620.
- Милнер** (Milner), Джордж — деятель английского рабочего движения, по национальности ирландец, последователь социально-реформаторских взглядов О'Брайена; член Национальной лиги реформы, Лиги земли и труда, член Генерального Совета I Интернационала (1868—1872), делегат Лондонской конференции (1871); член Британского федерального совета (1872—1873); выступал против реформистского крыла совета. — 510.
- Милтон** (Milleton или Middleton). — 526.
- Мильер** (Millière), Жан Батист (1817—1871) — французский журналист, левый прудонист, депутат Национального собрания 1871 г.,

- выступал с критикой политики правительства национальной обороны и в защиту Парижской коммуны, расстрелян версальцами в мае 1871 г. — 482, 533, 640, 641.
- Минк** (Mink), Поль (настоящее имя *Мекерская*, Полина Адель) (1840—1901) — французская журналистка, участница Парижской коммуны, после подавления Коммуны эмигрировала в Швейцарию; вернувшись во Францию после амнистии 1880 г., принимала участие в социалистическом движении. — 448, 449, 623.
- Мирбах** (Mirbach), Отто — прусский артиллерийский офицер в отставке, мелкобуржуазный демократ, участник революции 1848—1849 гг.; комендант Эльберфельда во время майского восстания 1849 г.; после поражения восстания эмигрировал из Германии. — 131, 153, 161.
- Мирес** (Mirès), Жюль Исаак (1809—1871) — французский банкир и биржевой делец, владетель ряда газет, в том числе «Constitutionnel»; в 1861 г. предан суду по обвинению в мошеннических биржевых спекуляциях. — 191.
- Мисковский** (Miskowsky), Генрик Людвиг (ум. в 1854) — польский офицер, участник революции 1848—1849 гг. в Венгрии; после подавления революции эмигрировал в Турцию, затем в Лондон. — 142, 582.
- Миттер** (Mitter). — 200.
- Молль** (Moll), Антон Христиан — ювелир в Кёльне, после революции 1848—1849 гг. эмигрант в Бразилии, брат Иосифа Молля. — 127, 128, 129, 130, 137.
- Молль** (Moll), Иосиф (1813—1849) — видный деятель немецкого рабочего движения, член Союза коммунистов, член ЦК Союза, участник баденско-пфальцского восстания 1849 г.; погиб в сражении при Мурге. — 127.
- Мольтке** (Moltke), Хельмут Карл Бернхард (1800—1891) — прусский генерал-фельдмаршал, реакционный военный деятель и писатель, один из идеологов прусского милитаризма и шовинизма, начальник прусского (1857—1871) и имперского (1871—1888) генерального штаба; во время франко-прусской войны фактический главнокомандующий. — 492, 515.
- Монрад** (Mongad), Дитлев Готхард (1811—1887) — датский епископ и политический деятель; премьер-министр и министр финансов (1863—1864), министр просвещения и культов (1848 и 1859—1863); в 50-е гг. лидер национально-либеральной партии. — 237.
- Монро** (Mongro) — семья, где давала уроки Жени Маркс (дочь). — 385, 393, 401, 402, 425, 426, 438, 459, 460, 477, 510, 515, 531, 611, 618.
- Монро** (Mongro), доктор — отец семейства, где давала уроки Жени Маркс (дочь). — 366, 611.
- Монро** (Mongro) — мать семейства, где давала уроки Жени Маркс (дочь). — 366, 368, 400, 401, 402, 405, 423.
- Монтихо** (Montijo), Евгения (1826—1920) — французская императрица, жена Наполеона III. — 191, 416, 417, 498.
- Морис** (Maurice), Зеви — член Генерального Совета I Интернационала (1866—1872), секретарь-корреспондент для Венгрии. — 480.
- Муален** (Moilin), Жюль Антуан (Тони, Диафуаюрс) (1832—1871) — французский врач и публицист, мелкобуржуазный социалист, участник Парижской коммуны, расстрелян версальцами. — 297, 301, 338, 354, 356, 358, 391, 392, 394, 401, 448, 450—452, 454, 464, 615, 623.
- Мур** (Moore), Самюэл (ок. 1830—1912) — английский юрист, член I Интернационала, перевел на английский язык первый том «Капитала» (вместе с Эд. Эвелингом) и «Манифест Коммунистической партии»; друг Маркса и Энгельса. — 327, 409, 412, 414, 415, 424, 425, 436, 479.
- Мур** (Moore), Томас (1779—1852) — ирландский поэт, автор положенных на музыку «Ирландских мелодий». — 427, 619.
- Мюленбрух** (Mühlenbruch), Христиан Фридрих (1785—1843) — немецкий юрист, специалист по римскому праву. — 62, 570.
- Мюллер** (Müller), Иоганн (1801—1858) — немецкий физиолог и ана-

том, с 1833 г. профессор в Берлине. — 33, 34.

Мюллер (Müller) — знакомые семья Генриха Маркса. — 49.

Мюллер (Müller) — нотариус в Трире. — 32.

Мюллер-Теллеринг (Müller-Tellering), Эдуард (род. ок. 1808) — немецкий юрист и публицист, мелкобуржуазный демократ, в 1848—1849 гг. сотрудничал в «Neue Rheinische Zeitung», после поражения революции эмигрировал в Англию, выступал в печати со злобной клеветой на Маркса и Энгельса; в 1852 г. эмигрировал в США. — 134, 580.

Н

Набих (Nabich), Мориц (1815—1893) — немецкий тромбонист-виртуоз. — 170, 171.

Напир (Napier), Чарлз (1786—1860) — английский адмирал. — 87.

Наполеон I Бонапарт (1769—1821) — французский император (1804—1814 и 1815). — 46, 178, 568, 579, 586, 625.

Наполеон III (Луи-Наполеон Бонапарт) (1808—1873) — племянник Наполеона I, президент Второй республики (1848—1851), французский император (1852—1870). — 124, 125, 126, 136, 139, 159, 224, 251, 297, 416, 417, 436, 448, 452, 460, 490, 491, 495, 497, 523, 526, 532, 539, 577, 579, 583, 584, 591, 597, 598, 601, 609, 621, 622, 625, 628, 632, 639, 642.

Наполеон, принц — см. *Бонапарт*, Жозеф Шарль Поль, принц Наполеон.

Наут (Naut), Стефан Адольф — купец в Кельне, в 1848—1849 гг. ответственный издатель «Neue Rheinische Zeitung». — 119.

Нелль (Nell), Георг Фридрих фон — владелец фирмы по торговле лесом в Трире. — 36.

Нефцсер (Neftzer), Огюст (1820—1876) — французский публицист, главный редактор газеты «Temps». — 479.

Нильсон (Nilsson), Кристина (1843—1921) — известная шведская певица; много гастролировала в Европе

и Америке; драматическое сопрано. — 481.

Нокс (Кнох), Александер Эндрью (1818—1891) — английский журналист; сотрудник «Times» (1846—1860), полицейский судья, член специальной комиссии, представившей в 1867 г. парламенту отчет об обращении с политическими заключенными в английских тюрьмах. — 422, 455, 618.

Нотц (Notz), Генрих фон (ок. 1818—1848) — одноклассник Карла Маркса, учился в Бонне и Берлине. — 42.

Нуар (Noir), Виктор (1848—1870) — французский журналист, буржуазный республиканец, сотрудник газеты «Marseillaise»; 10 января 1870 г. убит принцем Пьером Бонапартом. — 448, 452, 498, 622, 628, 633.

Нуар (Noir), Луи (1837—1901) — французский писатель и журналист, автор ряда романов, главный редактор газеты «Le Peuple»; брат Виктора Нуара. — 498, 633.

Ньютон (Newton), Исаак (1642—1727) — великий английский физик, астроном и математик, основоположник классической механики. — 26.

О

Овидий (Публий Овидий Назон) (43 до н. э. — ок. 17 н. э.) — древнеримский поэт; был оппозиционно настроен к политике императора Августа, за что в 8 г. до н. э. был выслан из Рима. — 61, 157, 569, 570.

Оджер (Odger), Джордж (1820—1877) — один из реформистских лидеров английских тред-юнионов, по профессии сапожник; участвовал в основании и в 1862—1872 гг. был секретарем Лондонского совета тред-юнионов, член английской Национальной лиги независимости Польши, Лиги земель и труда, Лиги рабочего представительства, участник собрания 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле, член Генерального Совета I Интернационала (1864—1871), его председатель (1864—1867), участник Лондонской конференции (1865) и Женевского конгресса (1866); входил в исполнительный комитет Лиги реформы;

в период борьбы за избирательную реформу в Англии вступил в сделку с буржуазией; в 1871 г. выступил против Парижской коммуны и отказался подписать воззвание Генерального Совета «Гражданская война во Франции», вышел из Генерального Совета, осудившего его режестство; в дальнейшем продолжал клеветническую кампанию против руководства Интернационала и участников Коммуны. — 292, 296, 299, 300, 352, 354, 360, 527, 601, 609, 639.

О'Донован Росса (O'Donovan Rossa), Джеримая (1831—1915) — один из основателей и руководителей ирландской революционной организации фениев, издатель газеты «Irish People» (1863—1865); в 1865 г. арестован и приговорен к пожизненному заключению; в 1870 г. амнистирован и вскоре эмигрировал в США, где руководил организацией фениев; в 80-х гг. отошел от политической деятельности. — 406, 455, 484, 486, 494, 556, 616, 623, 624, 631, 644.

Оливье (Ollivier), Эмиль (1825—1913) — французский политический деятель, буржуазный республиканец, глава кабинета министров (январь — август 1870). — 448, 460, 489, 622, 628, 631.

Омальский (Aumale), Анри Эжен Филипп Луи Орлеанский, герцог (1822—1897) — сын французского короля Луи-Филиппа; после февральской революции 1848 г. эмигрировал в Англию; депутат Национального собрания 1871 г. — 528, 639, 640.

Оппенгейм (Oppenheim), Генрих Бернхард (1819—1880) — немецкий политический деятель, экономист и журналист, мелкобуржуазный демократ; в 1848 г. один из редакторов берлинской газеты «Reform»; с 1849 по 1861 г. находился в эмиграции в Швейцарии, Франции и Англии; впоследствии национал-либерал. — 123.

Оппенгейм (Oppenheim), Дароберт (1809—1889) — немецкий публицист, младогегельянец; один из ответственных издателей «Rheinische Zeitung». — 93.

Орлеаны — королевская династия во Франции (1830—1848). — 528.

Орсини (Orsini), Феличе (1819—1858) — итальянский революционер, буржуазный демократ и республиканец, один из видных участников борьбы за национальное освобождение и объединение Италии; казнен за покушение на Наполеона III. — 274, 584, 597.

Орсини (Orsini), Чезаре — итальянский политический эмигрант, член Генерального Совета I Интернационала (1866—1867); пропагандировал идеи Интернационала в США; брат Феличе Орсини. — 274, 275, 278, 597.

Освальд (Oswald), Эйген (1826—1912) — немецкий журналист, мелкобуржуазный демократ, участник революционного движения в Бадене в 1848—1849 гг., после поражения революции эмигрировал в Англию. — 136.

Отвей — см. *Оджер, Джордж*.

Оффенбах (Offenbach), Жак (1819—1880) — известный французский композитор, один из основоположников классической оперетты. — 404, 615.

П

Паликао — см. *Кузен-Монтобан*.

Пальмерстон (Palmerston), Геори Джон Темпл, виконт (1784—1865) — английский государственной деятель, в начале своей деятельности тори, с 1830 г. один из лидеров вигов, опиравшийся на правые элементы этой партии; министр иностранных дел (1830—1834, 1835—1841, 1846—1851), министр внутренних дел (1852—1855), премьер-министр (1855—1858, 1859—1865). — 143, 236, 237, 265, 590, 610.

Паркер (Parker), Сара — домашняя работница Фридриха Энгельса. — 346, 424, 425, 481, 500.

Патти (Patti), Аделина (1843—1919) — известная итальянская оперная певица. — 481.

Пауэр (Pauer), Эрнст (1826—1905) — австрийский пианист и композитор; с 1851 г. жил в Лондоне. — 170.

- Пельтан (Pelletan), Пьер Клеман Эжен (1813—1884)** — французский публицист и политический деятель; умеренный буржуазный республиканец, член Законодательного корпуса; член правительства национальной обороны. — 438, 639.
- Пен (Pène), Анри де (1830—1888)** — французский журналист, монархист, один из организаторов контрреволюционного выступления в Париже 22 марта 1871 г. — 556.
- Перре (Perret), Анри** — деятель швейцарского рабочего движения, рабочий-гравер, один из руководителей I Интернационала в Швейцарии, член Альянса социалистической демократии (1868—1869), генеральный секретарь Романского федерального комитета (1868—1873), член редакции «Egalité», делегат Женевского (1866), Базельского (1869) конгрессов и Лондонской конференции (1871) Интернационала; в 1869 г. порвал с бакунистами, после Гаагского конгресса занял примиренческую позицию. — 564.
- Персиньи (Persigny), Жан Жильбер Виктор, граф (1808—1872)** — французский государственный деятель, бонапартист, один из организаторов государственного переворота 2 декабря 1851 г., министр внутренних дел (1852—1854, 1860—1863), посол в Лондоне (1855—1858, 1859—1860). — 198.
- Перцель (Peretz), Мориц (1811—1899)** — венгерский генерал, участник революции 1848—1849 гг. в Венгрии; после поражения революции эмигрировал в Турцию, в 1851 г. в Англию. — 130.
- Пиа (Piat), Феликс (1810—1889)** — французский публицист, драматург и политический деятель, мелкобуржуазный демократ, участник революции 1848 г., с 1849 г. эмигрант в Швейцарии, Бельгии, Англии, противник самостоятельного рабочего движения; вел в течение ряда лет клеветническую борьбу против Маркса и I Интернационала, используя для этого Французскую секцию в Лондоне, член Парижской коммуны. — 363, 406, 614, 630.
- Пиготт (Pigott), Ричард (1828—1889)** — ирландский буржуазный публицист, издатель газеты «Irishman» (1865—1879), сторонник Фениив. — 486, 499, 545, 608.
- Пий IX (1792—1878)** — папа римский (1846—1878). — 191, 470, 609.
- Пипер (Pieper), Вильгельм (род. ок. 1826)** — немецкий журналист, член Союза коммунистов, эмигрант в Лондоне; в 50-х гг. был близок к Марксу и Энгельсу. — 124, 126, 128, 134, 136, 139, 146, 147, 150, 152, 159, 378.
- Пирсы (Pearges)** — знакомые дочерей Маркса в Лондоне. — 280, 312, 313.
- Пирс (Pears), Кетти** — знакомая дочерей Маркса в Лондоне. — 312.
- Пирс (Pears), Эдвард** — знакомый дочерей Маркса в Лондоне. — 280.
- Пифагор (ок. 571—497 до н. э.)** — древнегреческий математик, философ-идеалист, идеолог рабовладельческой аристократии. — 158.
- Поллок (Pollock), Джордж Д.** — английский военный врач, член специальной комиссии, представившей в 1867 г. парламенту отчет об обращении с политическими заключенными в английских тюрьмах. — 455.
- Поль-Лоран** — см. *Лафарг*, Поль.
- Понне (Porree)** — знакомый семей Маркса и Вестфаленов в Трире. — 97.
- Поттер (Potter), Джон** — английский либерал, член парламента; трижды избирался мэром Манчестера. — 160.
- Прене (Prenez), Жозеф Эмиль Франсуа (род. в 1841)** — член секции I Интернационала в Сиота (департамент Устья Роны), основанной в январе 1870 г. А. Бастелика; провозгласил в Сиота Коммуну, присоединился к восставшим в Марселе; после подавления движения эмигрировал в Швейцарию; позднее бакунист. — 521.
- Пресбург (Presburg), Мартин** — купец в Нимвегене, брат матери Карла Маркса. — 211, 264.
- Пресбург (Presburg), Неттхей** — родственница Маркса в Маастрихте (по линии матери). — 115.
- Претекен (Prétequin), Жан.** — 513.
- Прим-и-Прагс (Prim y Prats), Хуан (1814—1870)** — испанский генерал и политический деятель, один из вождей партии прогрессистов, участник буржуазных революций 1834—

1843 и 1854—1856 гг.; в 1843—1844 гг. жестоко подавил восстание республиканцев и левой части прогрессистов в Каталонии. — 350.

Прудон (Proudhon), Пьер Жозеф (1809—1865) — французский публицист, экономист, социолог, идеолог мелкой буржуазии, один из родоначальников анархизма. — 387, 391, 400, 408, 475, 521, 608, 610, 613.

Приодомм (Prudhomme) (род. ок. 1843) — член I Интернационала, корреспондент Товарищества в Бордо (Франция). — 316, 392, 467, 508, 525, 536, 549.

Пульский (Pulszky), Ференц (1814—1897) — венгерский политический деятель, писатель и археолог, по происхождению поляк, участник революции 1848—1849 гг. в Венгрии; после поражения революции эмигрировал за границу, в 50-х гг. сотрудничал в газете «New-York Daily Tribune», в 1867 г. после амнистии вернулся в Венгрию; депутат сейма (1867—1876 и 1884—1897). — 173, 585.

Пфай (Pfau), Людвиг (1821—1894) — немецкий литератор, издатель журнала «Eulenspiegel»; эмигрант в Швейцарии; в 1852—1865 гг. занимался литературной деятельностью в Париже; с 1865 г. редактор газеты «Beobachter» в Штутгарте. — 387.

Пфендер (Pfähnder), Карл (ок. 1818—1876) — деятель немецкого и международного рабочего движения, художник, с 1845 г. эмигрант в Лондоне, член лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, Центрального комитета Союза коммунистов, член Генерального Совета I Интернационала (1864—1867 и 1870—1872), друг и соратник Маркса и Энгельса. — 144, 168.

Пфуль (Pfuel), Эрих (1779—1866) — прусский генерал, один из представителей реакционной военщины, в марте 1848 г. комендант Берлина; в мае руководил подавлением восстания в Познани; в сентябре — октябре 1848 г. министр-президент и военный министр. — 188.

Пьетри (Pietrie), Жозеф Мари (1820—1902) — французский политический деятель, бонапартист, префект полиции Парижа (1866—1870). — 548.

Р

Рабе (Rabe) — знакомый отца Карла Маркса. — 34.

Раймонди (Raimondi) — отец Алисы Раймонди. — 341.

Раймонди (Raimondi), Алиса — знакомая дочерей Маркса в Лондоне. — 313, 340, 341, 458.

Раковиц (Racowitz), Янко (ум. в 1865) — румынский дворянин; в 1864 г. смертельно ранил Лассала на дуэли. — 250.

Рамзи (Ramsay), Эндрю Кромби (1814—1891) — английский геолог, профессор в Лондоне; с 1862 г. руководил геологическими исследованиями в Англии и Уэльсе. — 414.

Ранк (Ranc), Артур (1831—1908) — французский политический деятель и публицист, буржуазный республиканец. — 520, 521, 527, 528, 533, 625.

Распайль (Raspail), Франсуа (1794—1878) — видный французский ученый-естествоиспытатель, публицист, социалист, близкий к революционному пролетариату; участник революций 1830 и 1848 гг., депутат Учредительного собрания; позднее перешел на буржуазно-демократические позиции; накануне Франко-прусской войны принадлежал к буржуазно-республиканской оппозиции. — 143, 408, 437, 617, 621.

Реверхон (Reverchon) — знакомый семей Маркса и Вестфаленов, представитель банкрского дома Реверхонов в Трире. — 97.

Реймарус (Reimarus), Герман Самуэль (1694—1768) — немецкий философ-деист и филолог, представитель Просвещения XVIII в. в Германии. — 62, 570.

Рейнах (Reinach), Арнольд (ок. 1820—1870) — немецкий мелкобуржуазный демократ, участник революции 1848—1849 гг. в Германии, затем эмигрировал в Швейцарию. — 257.

- Рейлендер** (Rheinländer), Георг Фридрих — член Союза отверженных в Париже; после 1848 г. эмигрировал в Лондон; член лондонского отделения Национального союза. — 178, 190, 191.
- Рейнольдс** (Reynolds), Джордж Уильям Макартур (1814—1879) — английский политический деятель и журналист, мелкобуржуазный демократ, издатель газеты «Reynolds's Newspaper». — 130, 131, 580.
- Рейнхард** (Reinhard) — тайный советник юстиции, адвокат. — 35, 54, 568.
- Рейнхардт** (Reinhardt), Рихард (1829—1898) — немецкий поэт, эмигрант в Париже, секретарь Генриха Гейне, друг семьи Маркса; впоследствии занялся коммерцией. — 122.
- Рейтер** (Reuter), Фриц (1810—1874) — немецкий писатель-юморист, представитель так называемого областного направления, писал на нижненемецком диалекте. — 318.
- Рейхенбах** (Reichenbach), Оскар, граф (род. в 1815) — силезский помещик, мелкобуржуазный демократ, в 1848—1849 гг. депутат Франкфуртского Национального собрания, с 1850 г. эмигрант в Англии, затем в США. — 134.
- Рейше** (Reusche), Фридрих — немецкий журналист, член Всеобщего германского рабочего союза, лассальянец, в 1864—1865 гг. сотрудничал в газетах «Nordstern» и «Social-Demokrat». — 259, 260.
- Реклю** (Reclus), Жан Жак Элизе (1830—1905) — французский географ и социолог, один из теоретиков анархизма; после государственного переворота 1851 г. эмигрировал за границу; в 1857 г. вернулся во Францию; член I Интернационала, редактор «Coopération» (1866—1868), участник Парижской коммуны; после подавления Коммуны изгнан из Франции. — 337.
- Реньяр** (Regnard), Альбер Андриан (род. в 1836) — французский радикальный публицист и историк, участник Парижской коммуны, после падения Коммуны эмигрировал в Англию; после амнистии 1880 г. вернулся во Францию. — 457, 464.
- Риве** (Rive). — 78.
- Риго** (Rigault), Рауль (1846—1871) — французский революционер-бланкист; член Парижской коммуны, делегат Комиссии общественной безопасности, с 26 апреля прокурор Коммуны; 24 мая был схвачен версальцами и расстрелян без суда. — 550, 625.
- Рингс** (Rings), Л. В. — член Союза коммунистов, в начале 50-х гг. эмигрант в Лондоне, сторонник Маркса и Энгельса. — 118.
- Риссе** (Rissé), Жозеф (род. в 1843) — певец в Ганновере; в 1870 г. составил и издал сборник ирландских народных песен. — 486, 631.
- Ричардс** (Richards) — муж Алисы Раймонди. — 340, 341, 458.
- Ришар** (Richard), Альбер (1846—1925) — французский журналист, один из руководителей лионской секции I Интернационала, член тайного Альянса, участник лионского путча 1870 г. — 470.
- Робен** (Robin), Поль (1837—1912) — французский учитель, бакунист, один из руководителей Альянса социалистической демократии (с 1869), член Генерального Совета I Интернационала (1870—1871), делегат Базельского конгресса (1869) и Лондонской конференции (1871) Интернационала. — 467, 470, 472—476, 521, 564, 627.
- Робинсон** (Robinson) — воспитательница дочерей Маркса. — 134, 137, 386.
- Робинсоны** (Robinsons) — знакомые дочери Маркса в Лондоне. — 265.
- Роде** (Rode) — немецкий эмигрант в Ливерпуле. — 231.
- Роджерс** (Rogers), Джои — английский полицейский агент; в апреле 1858 г. выступал в качестве свидетеля на судебном процессе по делу Симона Бернара. — 166.
- Роджерс** (Rogers). — 294.
- Родхейзен** (Roodhuizen), А. — пастор в Залтбоммеле, впоследствии муж двоюродной сестры Карла Маркса Антуанетты Филипс. — 186, 192, 220, 274, 587.
- Рогар** (Rogear), Луи Огюст (1820—1896) — французский радикально-демократический публицист, в

- 1864 г. один из основателей и редакторов газеты «Rive gauche»; в 1865 г. подвергся преследованиям за антибонапартистский памфлет и эмигрировал в Бельгию, затем в Германию; активный деятель Парижской коммуны. — 275, 598.
- Росса* — см. *О'Доннван Росса*.
- Россель* (Rossel) (1844—1871) — французский военный и политический деятель, участник франко-прусской войны и Парижской коммуны, начальник главного штаба, военный делегат Коммуны; после падения форта Исси (9 мая) подал в отставку, был арестован; расстрелян версальцами по приговору военного суда. — 549.
- Ротшильд* (Rothschild), Гуго — коммерсант в Париже. — 482, 483.
- Рохолл* (Rocholl), Карл Вильгельм (1806—1876) — дивизионный проповедник в Трире, дядя Теодора Симоаса. — 100.
- Роша* (Rochat), Шарль (род. в 1844) — деятель французского рабочего движения, один из руководителей парижских секций I Интернационала, участник Парижской коммуны; после поражения Коммуны эмигрировал в Лондон; член Генерального Совета I Интернационала и секретарь-корреспондент для Голландии (октябрь 1871—1872), один из секретарей Лондонской конференции (1871). — 560.
- Рошфор* (Rochefort), Аюри (1830—1913) — французский публицист и политический деятель, левый республиканец, издатель журнала «Lanterne» (1868—1869) и газеты «Marseillaise» (1869—1870); после революции 4 сентября 1870 г. входил в правительство национальной обороны. — 408, 436, 448, 482, 489, 495, 503, 534, 550, 617, 618, 622, 624, 630, 634, 640.
- Роу* (Roy), Жозеф — переводчик первого тома «Капитала» Маркса на французский язык. — 387, 613.
- Руйе* (Royer), Клеманс Августа (1830—1902) — французская буржуазная писательница, автор статей по вопросам философии, социологии и политической экономии. — 387, 389.
- Руге* (Ruge), Арнольд (1802—1880) — немецкий публицист, младогегельянец, буржуазный радикал, в 1848 г. депутат франкфуртского Национального собрания, принадлежал к его левому крылу; в 50-х гг. один из лидеров немецкой мелкобуржуазной эмиграции в Англии; после 1866 г. национал-либерал. — 92, 101, 108, 123, 132, 134, 136, 250, 572, 573, 574, 576, 578, 581.
- Руге* (Ruge), Франциска — дочь предыдущего. — 250.
- Рутенберг* (Rutenberg), Адольф (1808—1869) — немецкий публицист, младогегельянец; в 1842 г. член редакции «Rheinische Zeitung», в 1848 г. редактор «National-Zeitung»; после 1866 г. национал-либерал. — 63, 571.
- Рюккерт* (Rückert), Фридрих (1788—1866) — немецкий поэт-романтик и переводчик восточной поэзии. — 364, 611.
- Рюстов* (Rüstow), Фридрих Вильгельм (1821—1878) — немецкий офицер и военный писатель, демократ, эмигрант в Швейцарии; в 1860 г. участвовал в походе Гарибальди в Южную Италию в качестве начальника штаба; друг Лассаля. — 250.

С

- Савиньи* (Savigny), Фридрих Карл (1779—1861) — немецкий юрист, глава реакционной исторической школы права; в 1842—1848 гг. министр по пересмотру законов. — 58, 62, 569.
- Сазонов*. — 340, 353, 396, 449.
- Салливан* (Sullivan), Томас Барри (1824—1891) — известный ирландский актер; исполнял ведущие роли в пьесах Шекспира. — 207.
- Сара* — см. *Паркер*, Сара.
- Сарду* (Sardou), Викторьен (1831—1908) — французский драматург, автор ряда пьес, романа и критических очерков; с 1877 г. член французской Академии наук. — 396.
- Сарсе* (Sarcey), Франциск (1828—1899) — реакционный французский журналист и писатель, редактор газеты «Drapeau tricolore». — 556.

- Саул** (II век до н. э.) — первый царь Израильско-Иудейского царства. — 234.
- Селкирк** (Selkirk), Александр (1676—1721) — шотландский моряк, проведший более четырех лет на необитаемом острове; его образ использован Даннелем Дефо в романе «Робинзон Крузо». — 442.
- Семере** (Szemere), Бертаан (1812—1869) — венгерский политический деятель и публицист, министр внутренних дел (1848) и глава революционного правительства (1849); после поражения революции эмигрировал из Венгрии. — 137, 172.
- Сен-Жюст** (Saint-Just), Луи Антуан (1767—1794) — видный деятель французской буржуазной революции конца XVIII в., один из вождей якобинцев. — 551.
- Серрайе** (Serrailier), Огюст (род. в 1840) — деятель французского и международного рабочего движения, по профессии рабочий по выработке обувных колодок, член Генерального Совета I Интернационала (1869—1872), секретарь-корреспондент для Бельгии (1870) и Франции (1871—1872), член Парижской коммуны, соратник Маркса. — 503, 533, 536, 539, 558, 560, 562, 635, 641.
- Силвис** (Sylvis), Уильям (1828—1869) — видный деятель американского рабочего движения, по профессии рабочий-литейщик, один из основателей Интернационального союза литейщиков (1859), его председатель (1863—1869), участник Гражданской войны в Америке (1861—1865) на стороне северян, один из основателей Национального рабочего союза США (1866) и его председатель (1868—1869), сторонник присоединения к I Интернационалу. — 430, 619.
- Симон** (Simon), Жюль (1814—1896) — французский государственный деятель и философ-идеалист, умеренный буржуазный республиканец, депутат Учредительного собрания (1848—1849), член правительства национальной обороны, министр народного образования в правительстве национальной обороны и в правительстве Тьера (1870—1873), депутат Национального собрания 1871 г., один из вдохновителей борьбы против Коммуны; председатель совета министров (1876—1877). — 438, 497, 525, 528, 634, 638.
- Симонс** (Simons), Арнольд Теодор Вильгельм Альберт (1813—1863) — немецкий архитектор, муж сестры Карла Маркса Генриетты. — 99, 574.
- Смит** (Smith) — агент по найму квартир в Лондоне. — 492, 494, 498, 500, 503.
- Сомервилл** (Somerville), Александр (1811—1855) — английский буржуазный радикал, автор работ по социально-экономическим вопросам. — 241.
- Спиноза** (Spinoza), Барух (Бенедикт) (1632—1677) — выдающийся голландский философ-материалист, атеист. — 236, 593.
- Сталь** (Staël), Анна Луиза Жермен де, баронесса (1766—1817) — знаменитая французская писательница. — 303, 599.
- Стенакер** (Steenackers), Франсуа Фредерик (род. в 1830) — французский буржуазный радикал; начальник департамента почт и телеграфа в правительстве национальной обороны. — 527, 639.
- Степни** (Stepney), Уильям Фредерик Кауэлл (1820—1872) — деятель английского рабочего движения, член Лиги реформы, Генерального Совета I Интернационала (1866—1872) и его казначей (1868—1870). — 382, 389, 479, 480, 563, 614.
- Стерн** (Stern), Даниель (настоящее имя Марья Катерина София де Флавины, графиня д'Агу) (1805—1876) — французская писательница. — 363, 388, 613.
- Стефенс** (Stephens), Джемс (1825—1901) — ирландский революционер, руководитель организации Фениев. — 440.
- Стефенс** (Stephens). — 150.
- Стронг** (Strong), Гарри — жених Азелии Маннинг. — 280, 283, 291, 341.
- Сунер-и-Капдевила** (Suner u Capdevilla), Франциско (1826—1898) — испанский политический деятель, врач, буржуазный республиканец, депутат кортесов. — 561.

Сэндвиг (Sandwith), Хэмфри (1822—1881) — английский военный врач и журналист, участник Крымской войны; генеральный инспектор госпиталей в турецкой армии, оборонявшей Карс; опубликовал книгу об осаде Карса, в 1856 г. вернулся в Лондон; в 1868 г. баллотировался в парламент от округа Мэрилебон. — 354.

Сюзамель — см. *Бланки*, *Огюст*.

Сюзан (Susane), Луи (1810—1876) — французский генерал; в течение ряда лет занимал пост начальника артиллерийского управления военного министерства; автор ряда работ по истории французской армии. — 559, 645.

Т

Таландьё (Talandier), Пьер (1822—1890) — французский мелкобуржуазный демократ, с 1851 г. эмигрант в Лондоне, друг Герцена, лондонский корреспондент газеты «*Marseillaise*»; после 4 сентября 1870 г. вернулся во Францию. — 549.

Тарже (Target), Поль Луи (род. в 1821) — французский буржуазный политический деятель, журналист, член Государственного Совета до 2 декабря 1851 г., политический директор журнала «*Courier du dimanche*»; с 1871 г. депутат Национального собрания. — 528.

Тацит (Публий Корнелий Тацит) (ок. 55 — ок. 120) — крупнейший римский историк, автор работ «Германия», «История», «Анналы». — 61, 569.

Теккерей (Thackeray), Уильям Мейкпис (1811—1863) — выдающийся английский писатель-реалист. — 277, 598.

Теллеринг — см. *Мюллер-Теллеринг*.

Тенге (Tenge) Тереза (род. ок. 1833) — близкая знакомая семья Кугельмана в Ганновере. — 304, 308, 311.

Тено (Tepot), Пьер Поль Эжен (1839—1890) — французский публицист, буржуазный республиканец, антибонапартист. — 382, 612.

Техов (Tschow), Густав Адольф (1813—1893) — прусский офицер, мелкобуржуазный демократ, участник революционных событий 1848 г.

в Берлине, начальник генерального штаба пфальцской революционной армии; после поражения баденско-пфальцкого восстания 1849 г. эмигрировал в Швейцарию; один из руководителей эмигрантского объединения «Революционная централизация» в Швейцарии; в 1852 г. переехал в Австралию. — 178, 180, 586.

Тибо (Thibaut), Антон Фридрих Юстус (1772—1840) — немецкий юрист, специалист по гражданскому праву, историк и критик римского права. — 57, 569.

Толен (Tolain), Анри Луи (1828—1897) — французский рабочий-гравёр, правый прудонист; участник Учредительного собрания I Интернационала 28 сентября 1864 г., один из руководителей парижских секций I Интернационала, делегат Лондонской конференции (1865), Женевского (1866), Лозаннского (1867), Брюссельского (1868) и Базельского (1869) конгрессов Интернационала; после 4 сентября 1870 г. депутат Национального собрания, во время Парижской коммуны перешел на сторону версальцев, за что был исключен из Интернационала. — 252, 462, 466, 474, 533, 534, 625, 629, 640.

Толук (Tholuck), Август (1799—1877) — немецкий протестантский теолог, автор ряда работ по истории религии. — 364, 611.

Томановская, Елизавета Лукинична (псевдоним *Е. Дмитриева*) (1851—1898) — русская революционерка, участница Парижской коммуны, член Русской секции I Интернационала в Женеве; друг Маркса и его семьи. — 551, 628.

Торбеке (Thorbecke), Ян Рудольф (1798—1872) — голландский политический и государственный деятель, лидер либеральной партии, глава правительства (1840—1853, 1862—1866 и 1871—1872). — 274.

Торнтон (Thornton), Уильям Томас (1813—1880) — английский буржуазный экономист, последователь Джона Стюарта Милля. — 415.

Тридон (Tridon), Гюстав Эдм Мари (1841—1871) — французский публицист, бланкист, член I Интернационала, депутат Национального со-

- брения 1871 г., член Парижской коммуны; умер от чахотки в Бельгии. — 391, 407, 464, 533, 613, 625.
- Трошу** (Trochu), Луи Жюль (1815—1896) — французский генерал и политический деятель, орлеанист, участник завоевания Алжира (30—40-е гг.), Крымской войны (1853—1856) и Итальянской войны (1859); глава правительства национальной обороны, главнокомандующий вооруженными силами Парижа (сентябрь 1870 — январь 1871), предательски саботировал оборону города; депутат Национального собрания 1871 г. — 498, 520, 521, 634, 644.
- Трюбнер** (Trübner), Николаус (1817—1884) — немецкий книго-торговец и издатель в Лондоне. — 131, 580.
- Тьер** (Thiers), Адольф (1797—1877) — французский буржуазный историк и государственный деятель, орлеанист; с февраля 1871 г. возглавил реакционное правительство, подавившее Парижскую коммуну. — 528, 533, 542, 547, 548, 557, 559, 561, 640, 641, 644, 645.
- Тэн** (Taine), Ипполит (1828—1893) — французский историк и философ-идеалист; в 50—60-х гг. умеренный либерал, после подавления Парижской коммуны стал идеологом контрреволюционной буржуазии. — 337, 435.
- У
- Уилер** (Wheeler), Джордж Уильям — деятель английского рабочего движения; участник собрания 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле, член Генерального Совета I Интернационала (1864—1867), казначей Совета (1864—1865, 1865—1867), участник Лондонской конференции Интернационала (1865), член исполнительного комитета Лиги реформы. — 310.
- Уильямс, Дж.** — см. *Маркс, Жюль* (дочь).
- Уильямс** — см. *Маркс, Карл*.
- Уолпол** (Walpole), Спенсер Горацио (1806—1898) — английский государственный деятель, тори, министр внутренних дел (1852, 1858—1859 и 1866—1867). — 307.
- Уорд** (Ward), Джемс Клифтон (1843—1880) — английский геолог; в 1865—1869 г. проводил геологические исследования в Йоркшире. — 414.
- Уркарт** (Urquhart), Давид (1805—1877) — английский дипломат, публицист и политический деятель, основатель и редактор газеты «Free Press», выступил с разоблачениями внешней политики Пальмерстона. — 171, 208, 557, 559.
- Утин, Николай Исаакович** (1845—1883) — русский революционер, участник студенческого движения, член общества «Земля и воля»; с 1863 г. эмигрант в Англии, затем в Швейцарии; один из организаторов Русской секции I Интернационала, член редакции «Народного дела» (1868—1870) и один из редакторов «Egalité» (1870—1871); вел борьбу против Бакунина и его приверженцев, делегат Лондонской конференции Интернационала (1871); в середине 70-х гг. отошел от революционного движения. — 471, 564, 628.
- Уэст** (West), Чарлз (1816—1898) — английский врач, специалист по детским болезням. — 432.
- Уэст** (West) — по-видимому, хозяин дома, где жила семья Маркса. — 200, 213, 217.
- Уэстон** (Weston), Джон — деятель английского рабочего движения, рабочий-плотник; оуэнист; член Генерального Совета I Интернационала (1864—1872). — 405.
- Ф
- Фавр** (Favre), Жюль (1809—1880) — французский адвокат и политический деятель, буржуазный республиканец; в 1870—1871 гг. министр иностранных дел в правительстве национальной обороны, палач Парижской коммуны и один из вдохновителей борьбы против I Интернационала. — 408, 438, 488, 520, 523, 528, 533, 559, 621, 634, 636, 637, 639, 640, 641, 644, 645.
- Фази** (Fazy), Жан Жак (Джемс) (1794—1878) — швейцарский государственный деятель и публицист,

радикал, глава правительства Женевского кантона (1846—1853 и 1855—1861), основатель швейцарского государственного банка; проводил пробонапартистскую политику. — 177, 229, 231, 250, 257, 594.

Фанон (Fanon) — французский эмигрант; в начале 50-х гг. член комитета французского общества эмигрантов-бланкистов в Лондоне. — 119, 578.

Фанту (Fantu) — родственница Поля Лафарга, взявшая на себя ведение хозяйства и уход за ребенком в семье Поля и Лауры Лафарг. — 338, 340, 351, 381, 393, 396, 422, 448, 612.

Фарадей (Faradays) — семья, знакомые дочерей Маркса в Лондоне. — 281, 295.

Фарадей (Faradey), Алиса — знакомая дочерей Маркса в Лондоне. — 314, 394.

Фарадей (Faradey) — отец Алисы Фарадей. — 281, 282, 295, 314, 378.

Фаухер (Faucher), Жюль (Юлиус) (1820—1878) — немецкий публицист, младогегельянец; сторонник свободы торговли; в 1850—1861 гг. эмигрант в Англии, сотрудник газеты «Morning Star»; в 1861 г. вернулся в Германию, прогрессист. — 171.

Фейербах (Feuerbach), Ансельм (1775—1833) — немецкий юрист, специалист по уголовному праву, отец Людвиг Фейербаха. — 62, 570.

Фейербах (Feuerbach), Людвиг (1804—1872) — крупнейший немецкий философ-материалист домарковского периода. — 92, 118, 387, 573, 574.

Фердинанд III Святой (1199—1252) — король Кастилии и Леона; изгнал мавров из Кордовы и Севильи, основатель университета в Саламанке; в 1671 г. причислен к лику святых. — 350.

Ферранд (Ferrand), Уильям — английский землевладелец, член парламента; примыкал к партии торри. — 237, 593.

Ферстер (Förster), Фридрих Христоф (1791—1868) — прусский историк, писатель и искусствовед. — 188.

Феттер фон Доггенфельд (Vetter von

Doggenfeld), Антон (1803—1882) — венгерский генерал, сподвижник Кошута в 1848—1849 гг., после поражения революции эмигрировал из Венгрии. — 139.

Фивег (Vieweg), Ф. — издатель в Париже. — 389, 608.

Фиески (Fieschi) — эмигрант в Лондоне в 50-х гг. XIX в. — 118.

Филипс (Philips), Август (ум. в 1895) — двоюродный брат Карла Маркса, адвокат в Амстердаме. — 115, 116, 195, 199, 200, 201, 202, 219, 220, 324, 325.

Филипс (Philips), Антуанетта (Наннетта) (ок. 1837—1885) — двоюродная сестра Карла Маркса, дочь Лиона Филипса. — 115, 148—149, 185—189, 192—195, 197—200, 202, 212, 220, 221, 233, 235, 247, 248, 254, 255, 262, 264, 273—275, 592, 598.

Филипс (Philips), Жак — двоюродный брат Карла Маркса, адвокат в Роттердаме. — 115, 195, 196, 199, 219, 220.

Филипс (Philips), Жан — двоюродный брат Карла Маркса, купец в Ахене. — 116, 224, 225, 234, 244, 262, 590.

Филипс (Philips), Жаннетта — жена Карла Филипса. — 224, 244, 247, 262.

Филипс (Philips), Карл — двоюродный брат Карла Маркса, купец в Ахене. — 115, 116, 224, 225, 227, 234, 244, 247, 262, 264, 324, 590.

Филипс (Philips), Лион (1794—1866) — голландский купец, дядя Карла Маркса со стороны матери. — 115—117, 148, 189, 190, 195—197, 202, 210, 211, 212, 218, 219—220, 221, 222, 223—227, 233—234, 235, 243, 244, 246—248, 249, 251—255, 264, 274, 577, 587, 590, 591, 592, 594, 596, 597.

Филипс (Philips), Софи, урожденная Пресбург (1797—1854) — жена Лиона Филипса, тетя Карла Маркса. — 115, 148, 149.

Филипс (Philips), Фридрих (Фриц) — двоюродный брат Карла Маркса, банкир в Залтбommel. — 115, 117, 195, 199, 220, 222, 248, 249, 253.

Филипс (Philips) — жена Августа Филипса. — 195, 219, 324.

Филипс (Philips) — сын Августа Филипса. — 324.

- Фихте** (Fichte), Иоганн Готлиб (1762—1814) — представитель классической немецкой философии, субъективный идеалист. — 57, 61, 378, 569, 606.
- Флеровский** — см. *Берви*, В. В.
- Флоренкур** (Florencourt), Франц (Фридрих) фон (1803—1886) — немецкий публицист, в начале своей деятельности либерал, впоследствии консерватор; зять Фердинанда фон Вестфалена. — 155.
- Флуранс** (Flourens), Гюстав (1838—1871) — французский ученый-естествоиспытатель и революционер, бланкист, член Парижской коммуны, в апреле 1871 г. зверски убит версальцами. — 471, 481, 504, 538, 545, 625, 642.
- Фоглер** (Vogler), Г. К. — немецкий издатель в Брюсселе, член Союза коммунистов. — 359, 389, 608.
- Фогт** (Vogl), Карл (1817—1895) — немецкий ученый-естествоиспытатель, вульгарный материалист, мелкобуржуазный демократ; в 1848—1849 гг. депутат франкфуртского Национального собрания, принадлежал к левому крылу; в 1849 г. эмигрировал из Германии; в 50—60-х гг. тайный платный агент Луи Бонапарта, один из активных участников клеветнической травли пролетарских революционеров; разоблачен Марксом в памфлете «Господин Фогт». — 180, 257, 530, 550, 585, 586, 589.
- Фокс** (Fox), Питер (настоящее имя Питер Фокс Андре) (ум. в 1869) — деятель английского демократического и рабочего движения, журналист, позитивист; один из руководителей английской Национальной лиги независимости Польши, участник собрания 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле, член Генерального Совета I Интернационала (1864—1869), с 1865 г. официальный корреспондент Генерального Совета для прессы, член исполнительного комитета Лиги реформы, друг семьи Маркса. — 281, 282, 300, 302, 303, 316, 602, 603.
- Фондевилль** (Fondeville) — член секции I Интернационала в Бордо в 1870 г.; в сентябре 1871 г. находился в Лондоне. — 558.
- Франк** (Frank), А. — парижский издатель книги Маркса «Нищета философии» (1847). — 349, 354, 359, 608, 610.
- Франкель** (Frankel), Лео (1844—1896) — видный деятель венгерского и международного рабочего движения, по профессии ювелир; один из руководителей парижских секций I Интернационала в 1870 г. и член Парижской коммуны, член Генерального Совета I Интернационала (1871—1872), делегат Лондонской конференции (1871) и Гаагского конгресса (1872) Интернационала; один из основателей Всеобщей рабочей партии Венгрии; соратник Маркса и Энгельса. — 467, 475, 544, 634, 642.
- Франц-Иосиф I** (1830—1916) — австрийский император (1848—1916). — 410.
- Фрейлиграт** (Freiligrath), Ида (1817—1899) — жена Фердинанда Фрейлиграта. — 170, 174, 176, 250, 265, 302, 303, 333, 343, 369, 611.
- Фрейлиграт** (Freiligrath), Кетэ (Кетхен) (1845—1904) — дочь Фердинанда Фрейлиграта. — 265, 351, 369, 370, 395.
- Фрейлиграт** (Freiligrath), Луиза — дочь Фердинанда Фрейлиграта. — 250, 265, 302, 333, 370.
- Фрейлиграт** (Freiligrath), Нина — дочь Фердинанда Фрейлиграта. — 265, 351.
- Фрейлиграт** (Freiligrath), Перси — сын Фердинанда Фрейлиграта. — 265, 302.
- Фрейлиграт** (Freiligrath), Фердинанд (1810—1876) — немецкий поэт, в начале своей деятельности романтик, затем революционный поэт, в 1848—1849 гг. один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung», член Союза коммунистов; в 50-х гг. отошел от революционной борьбы. — 120, 123, 126, 130, 131, 133, 147, 170, 173—176, 183, 213, 229, 231, 239, 250, 257, 255, 303, 315, 333, 369, 575, 579, 585, 593, 594, 597, 603, 606, 608, 611.
- Фрейлиграт** (Freiligrath), Эдит — дочь Фердинанда Фрейлиграта. — 265, 351.
- Фрейд** (Freund) — немецкий врач в Лондоне, в 50-х гг. лечивший Марк-

- са и членов его семьи. — 150, 152, 582.
- Фридлиндер** (Friedländer), Макс (1829—1872) — немецкий публицист, буржуазный демократ; входил в редакцию газет «Neue Oder-Zeitung» и «Presse», в которых в 50—60-х гг. сотрудничал Маркс; двоюродный брат Фердинанда Лассаля. — 167.
- Фридрих-Вильгельм III** (Справедливый) (1770—1840) — прусский король (1797—1840). — 45.
- Фридрих-Вильгельм IV** (1795—1861) — прусский король (1840—1861). — 188, 574, 575.
- Фридрих-Карл** (1828—1885) — прусский принц, немецкий генерал, с октября 1870 г. генерал-фельдмаршал; во время франко-прусской войны командовал Второй армией. — 50, 496, 497, 520, 636.
- Фурье** (Fourier), Шарль (1772—1837) — великий французский социалист-утопист. — 182, 395, 582.
- Фуше** (Fouché), Жозеф (1759—1820) — деятель французской буржуазной революции конца XVIII в. и Империи; в период революции якобинец; министр полиции при Наполеоне I, отличался крайней беспринципностью. — 391.
- X
- Хаген** (Hagen), Теодор (1823—1871) — член Союза коммунистов в Гамбурге, издатель «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue». — 140.
- Хайцингер** (Haizinger), Амалия (1800—1884) — немецкая актриса. — 87.
- Хамайер** (Hameyer) — семья знакомых Женни фон Вестфален в Нейсе. — 89.
- Хант** (Hunt), Аннет — знакомая дочерей Маркса, жена Уолтера Ханта. — 241, 312, 392, 395, 398.
- Хант** (Hunt), Ли Джеймс Генри (1784—1859) — английский публицист и поэт; издавал либеральный еженедельник «Examiner» с 1808 по 1821 г.; за статью против принца-регента, будущего короля Георга IV, получил два года тюремного заключения. — 392.
- Хант** (Hunt), Уолтер — внук преддущего. — 392.
- Хантер** (Hunter), Генри Джулиан — английский врач, автор ряда цитируемых в I томе «Капитала» Маркса отчетов о бедственных условиях жизни рабочих. — 365, 611.
- Харринг** (Harring), Харро (1798—1870) — немецкий писатель, мелкобуржуазный радикал. — 136, 581.
- Харрис** (Harris), Джордж — деятель английского рабочего движения, последователь чартиста О'Брайена, член Генерального Совета I Интернационала (1869—1872) и его финансовый секретарь (1870—1871). — 430, 431, 480.
- Харрисон** (Harrison), Фредерик (1831—1923) — английский юрист и историк, буржуазный радикал, позитивист, принимал активное участие в английском демократическом движении 60-х гг. — 441.
- Харт** (Hart), Ричард — английский радикальный журналист, уркартист, адвокат в Колколе. — 162.
- Хауде** (Haude) — участник демократического движения 40-х гг. в Германии, член Союза коммунистов; в период раскола Союза в 1850 г. принадлежал к сектантско-авантюристской фракции Виллиха — Шаппера, в 1850 г. эмиссар фракции в Германии. — 118, 119.
- Хейдт** (Heydt), Август, барон фон дер (1801—1874) — прусский буржуазный государственный деятель, министр торговли, промышленности и общественных работ (декабрь 1848—1862), министр финансов (май — сентябрь 1862, 1866—1869). — 167.
- Хейзе** (Heise), Генрих (ум. в 1860) — немецкий мелкобуржуазный демократ и публицист, один из редакторов газеты «Hornisse» (1848—1850), участник революции 1848—1849 гг. в Германии, затем эмигрант в Лондоне. — 131, 144, 145, 570.
- Хейлз** (Hales), Джон (род. в 1839) — деятель английского тред-юнионистского движения, по профессии ткач; член Генерального Совета I Интернационала (1866—1872) и его секретарь (1871—1872), делегат Лондонской конференции (1871); в дальнейшем боролся против линии

Маркса с реформистских позиций, выступил против решений Гаагского конгресса (1872). — 431, 563.

Хейльберг (Heilberg), Луи (род. в 1818) — немецкий журналист, политический эмигрант в Брюсселе, в 1846 г. член Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета; член Союза коммунистов. — 134, 138.

Хейне (Heine) — знакомый семьи Вестфален в Нейсе. — 89.

Хойолл (Hoyoll) — один из участников шиллеровских торжеств в Манчестере в ноябре 1859 г. — 173.

Холлок (Hollowake), Джордж Джекоб (1817—1906) — английский публицист, реформист, в 30—40-х гг. примыкал к оуэнистам и чартистам, затем деятель кооперативного движения. — 389, 559.

Холл (Hall) — аптекарь в Лондоне. — 277.

Хоммер (Hommer), Йозеф Людвиг Алоис фон (1760—1836) — епископ в Трире. — 33.

Хофштеттен (Hofstetten), Иоганн Баптист (ум. в 1887) — баварский офицер, лассальянец; издатель и один из редакторов газеты «Social-Demokrat» (1864—1867). — 321, 604.

Хьюз (Hughes), Томас (1822—1896) — английский политический деятель и писатель, либерал, член парламента; в 60-х гг. был близок к рабочему движению, принимал участие в издании газеты «Workman's Advocate». — 306.

Ц

Цедлиц-Нейкирх (Zedlitz-Neukirch), Константин, барон (род. в 1813) — прусский чиновник, полицей-президент Берлина. — 188, 197, 198.

Целль (Zell) — нотариус в Трире. — 211.

Цихлинский (Zichlinsky) — немецкий эмигрант, лассальянец, член лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих; исключен в конце 1871 г. из Общества за клеветнические выступления против Генерального Совета Интернационала и клеветническую деятельность. — 563.

Ч

Чех (Tschech), Генрих Людвиг (1789—1844) — прусский чиновник, в 1832—1841 гг. бургомистр г. Шторнова (Пруссия), демократ; казнен за покушение на жизнь короля Фридриха-Вильгельма IV. — 98, 574.

Ш

Шабеллиц (Schabelitz), Якоб (1827—1899) — швейцарский издатель и книготорговец, буржуазный радикал; в конце 40 — начале 50-х гг. поддерживал связь с Марксом и Энгельсом. — 142, 587.

Шайбле (Schaille), Карл Генрих (1824—1899) — немецкий врач и писатель, мелкобуржуазный демократ; участник баденско-пфальцского восстания 1849 г., затем эмигрировал в Англию. — 170.

Шамиссо (Chamisso), Адальберт фон (1781—1838) — немецкий поэт-романтик; выступал против феодальной реакции. — 63, 571, 599.

Шаппер (Schapper), Карл (Гиппопотам) (1812—1870) — видный деятель немецкого и международного рабочего движения, один из руководителей Союза справедливых, член Центрального комитета Союза коммунистов, участник революции 1848—1849 гг. в Германии; в 1850 г. один из лидеров сектантско-авантюристской фракции во время раскола Союза коммунистов; с 1856 г. вновь сблизился с Марксом; член Генерального Совета Интернационала. — 114, 118, 119, 130, 214, 577, 578, 579.

Шаппер (Schapper), Сусанна (ум. в 1849) — жена Карла Шаппера. — 130.

Шаппер (Schapper), Сусанна — дочь Карла Шаппера. — 214.

Шарет де ла Контри (Charette de la Contrie), Атаназ, барон де (1832—1911) — французский генерал, роялист; во время франко-прусской войны командовал папскими зуавами, затем легионом добровольцев Запада. — 532, 548.

Шарнхорст (Scharnhorst), Герхард (1755—1813) — прусский генерал и

- военно-политический деятель; после разгрома прусской армии Наполеоном в 1806 г. председатель комиссии по разработке основ военной реформы, военный министр (1807—1810) и начальник генерального штаба (1807—1813); играл видную роль в освободительной войне немецкого народа против наполеоновского господства. — 155.
- Швабе** (Schwabe) — купец в Манчестере. — 229.
- Шверин** (Schwerin), Максимилиан, граф (1804—1872) — один из представителей прусского дворянства и бюрократии; министр по делам культа, просвещения и медицины (март—июнь 1848), депутат Франкфуртского Национального собрания, принадлежал к правому крылу, министр внутренних дел (1859—1862); впоследствии национал-либерал. — 198.
- Шевалье** (Chevalier), Арманд — парижский издатель. — 558.
- Шекспир** (Shakespeare), Вильям (1564—1616) — великий английский писатель. — 177, 190, 326, 355, 366, 583, 590, 599, 602, 605, 607, 609, 610, 613, 622, 632.
- Шеллинг** (Schelling), Фридрих Вильгельм (1775—1854) — представитель немецкой классической философии, объективный идеалист, позднее ярый враг науки, поборник религии. — 62.
- Шефер** (Schäfer), Михаэль (1790—1847) — учитель гимназии в Трире, занимался литературой. — 33.
- Шёлер** (Schöler), Каролина (Лина, Крот) (1819—1891) — учительница, друг семьи Маркса. — 131, 154, 159, 207, 213, 240, 281, 333, 477, 606.
- Шили** (Schily). — 225.
- Шили** (Schily), Виктор (1810—1875) — немецкий демократ, профессор адвокат; участник баденско-пфальцского восстания 1849 г., затем эмигрант во Францию, член I Интернационала; оказывал помощь Генеральному Совету в его борьбе за укрепление Интернационала в Париже, участник Лондонской конференции (1865). — 114, 179, 190, 191, 337—339, 348, 349, 353, 355, 359, 390, 433, 435, 609.
- Шиллер** (Schiller), Фридрих (1759—1805) — великий немецкий писатель. — 30, 175, 177, 585, 588.
- Шлейден** (Schleiden), Маттиас Якоб (1804—1881) — крупный немецкий ботаник; в 1838 г. предложил теорию возникновения новых клеток из старых. — 169, 584.
- Шлейниц** (Schleinitz), Александр, граф (1807—1885) — прусский государственный деятель, реакционер, министр иностранных дел (июнь 1848, 1849—1850, 1858—1861). — 177.
- Шлейхер** (Schleicher), Роберт (ум. в 1846) — врач в Трире, сотрудник газеты «Trier'sche Zeitung». — 86, 94, 96, 97, 104, 108, 572, 573.
- Шлик** (Schlick), Алоис — учитель пения в Трирской гимназии (1827—1838). — 26.
- Шлинк** (Schlink), Иоганн Генрих — член ландгерихта в Трире, с 1848 г. член апелляционного (кассационного) суда в Кельне, автор комментария к уставу гражданского судопроизводства. — 83, 84.
- Шлоссер** (Schlosser), Фридрих Христов (1776—1861) — немецкий буржуазный историк, либерал, глава Гейдельбергской школы в немецкой историографии. — 158.
- Шмальхаузен** (Schmalhausen), Берта (1852—1923) — племянница Карла Маркса, дочь его старшей сестры Софи. — 262.
- Шмальхаузен** (Schmalhausen), Вильгельм Роберт (1817—1862) — адвокат в Маастрихте, зять Карла Маркса, муж его старшей сестры Софи. — 110.
- Шмальхаузен** (Schmalhausen), Генриетта (род. в 1843) — племянница Карла Маркса, дочь его старшей сестры Софи. — 255, 262.
- Шмальхаузен** (Schmalhausen), Каролина (род. в 1846) — племянница Карла Маркса, дочь его старшей сестры Софи. — 255, 261—262, 438, 596, 597, 621.
- Шмальхаузен**, Софи — см. **Маркс**, Софи.
- Шмидт** (Schmidt), Карл — поверенный книготорговой фирмы Юлиуса Вундера в Лейпциге. — 63.

- Шмидтхеннер** (Schmidthänner) — асессор в Берлине, знакомый Карла Маркса. — 63.
- Шмитц** (Schmitz) — французский генерал, начальник штаба 12-го корпуса Шалонской армии; начальник штаба при главнокомандующем вооруженными силами Парижа генерала Трошю. — 539.
- Шнейдер** (Schneider), Йозеф — немецкий рабочий, лассальянец, член лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, в конце 1871 г. был исключен из Общества за раскольническую деятельность и клеветнические выпады против Генерального Совета I Интернационала. — 563, 638, 646.
- Шо** (Shaw), Роберт (ум. в 1869) — деятель английского рабочего движения, по профессии маляр; участник собрания 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле, член Генерального Совета I Интернационала (1864—1869), в работе которого активно участвовал; казначей Совета (1867—1868), секретарь-корреспондент для Америки (1867—1869), участник Лондонской конференции (1865) и Брюссельского конгресса (1868) Интернационала. — 300.
- Шорлеммер** (Schorlemmer), Карл (1834—1892) — крупный немецкий химик-органик, материалист-диалектик; профессор в Манчестере; член немецкой Социал-демократической рабочей партии; друг Маркса и Энгельса. — 412, 414, 425, 479, 500.
- Шорокс** (Shorrocks), Пнтер (род. в 1834) — деятель английского тред-юнионистского движения, один из основателей Совета тред-юнионов в Манчестере и Солфорде, генеральный секретарь Объединенного общества портных. — 480.
- Шпанкерн**, фон (ван Шпанкерен) (Spanken von; van Spankeren) — семья либерального высшего государственного чиновника, друга Генриха Маркса в Кобленце. — 49.
- Шпекк** (Speck) — владелец немецкой ресторации в Лондоне; в 1859 г. входил в состав редакции газеты «Das Volk» как материально ответственное лицо. — 171.
- Шрамм** (Schramm), Конрад (ок. 1822—1858) — немецкий революционер, член Союза коммунистов, с 1849 г. эмигрант в Лондоне, ответственный издатель «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue»; во время раскола Союза коммунистов сторонник Маркса. — 118, 120, 124, 125, 128, 129, 161, 579, 582.
- Шрамм** (Schramm), Рудольф (1813—1882) — брат предыдущего, публицист, мелкобуржуазный демократ, в 1848 г. депутат прусского Национального собрания, принадлежал к левому крылу; после революции эмигрировал в Англию; выступал против Маркса; в 60-х гг. сторонник Бисмарка. — 191.
- Шривер** (Schriever) — вероятно, сын трирского правительственного советника консистории Шривера, с которым был знаком Генрих Маркс. — 42.
- Штейнталь** (Steinthal) — владелец торговой фирмы в Манчестере, в которой в 1852—1856 гг. служил Георг Веерт. — 229.
- Штибер** (Stieber), Вильгельм (1818—1882) — прусский полицейский чиновник, начальник прусской политической полиции (1850—1860), один из организаторов судебного процесса в Кельне против членов Союза коммунистов и главный свидетель на этом процессе (1852); во время франко-прусской войны начальник военной полиции и руководитель немецкого шпионажа и контрразведки на территории Франции. — 158, 478, 479, 491, 587.
- Штирнер** (Stirner), Макс (литературный псевдоним Каспара Шмидта) (1806—1856) — немецкий философ, младогегельянец, один из идеологов буржуазного индивидуализма и анархизма. — 108, 575.
- Штротман** (Strodtmann), Адольф (1829—1879) — немецкий писатель, буржуазный демократ, участник революционного движения в Шлезвиг-Гольштейне в 1848 г.; в 1850 г. эмигрировал из Германии; автор биографической работы о Кннке-ле. — 183.

Штрон (Strohn), Вильгельм — член Союза коммунистов, один из друзей Маркса и Энгельса, эмигрант в Брадфорде. — 128, 137, 231, 317.

Шуберт (Schuberth), Юлиус — немецкий издатель; в 1850 г. издавал в Гамбурге журнал «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue». — 119.

Э

Эвербек (Ewerbeck), Август Герман (1816—1860) — немецкий врач и писатель, руководитель парижских общин Союза справедливых, позднее член Союза коммунистов, из которого вышел в 1850 г. — 102, 103.

Эверс (Evers). — 71.

Эд (Eudes), Эмиль Дезире Франсуа (1843—1888) — французский революционер, бланкист, генерал национальной гвардии и член Парижской коммуны; после подавления Коммуны эмигрировал в Швейцарию, затем в Англию; после возвращения во Францию по амнистии 1880 г. один из организаторов Центрального революционного комитета бланкистов. — 550.

Эдуард (1841—1910) — сын английской королевы Виктории и принца Альберта Саксен-Кобург-Готского; значительную часть своей жизни провел как наследник престола, принц Уэльский; (1901—1910) английский король Эдуард VII. — 425, 439, 622.

Эйзен (Eisen) — книготорговец в Кёльне в 50-х гг.; занимался распространением журнала «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue». — 119.

Эйхорн (Eichhorn) — тайный обер-советник юстиции и генеральный прокурор Рейнской ревизионной и касационной палаты в Берлине, знакомый Геирixa Маркса. — 39, 42.

Эйххоф (Eichhoff), Карл Вильгельм (1833—1895) — немецкий социалист, в конце 50-х гг. разоблачавший в печати шпионско-провокационную деятельность Штибера и привлеченный за это к суду; в 1860 г. эмигрировал в Англию; один из

первых историков I Интернационала. — 183, 184, 231, 405, 587.

Экарриус (Eccarius), Иоганн Георг (1818—1889) — немецкий рабочий-портной, видный деятель международного рабочего движения, член Союза справедливых, затем Союза коммунистов, член его Центрального комитета; член Генерального Совета I Интернационала, позднее участник английского тред-юнионистского движения. — 136, 292, 296, 300, 352, 431, 436, 480, 510, 538, 577, 581, 620, 630, 641.

Элиза — служанка в доме родителей Поля Лафарга в Бордо, затем в семье Поля и Лауры Лафарг. — 520.

Элиот (Eliot), Джордж (литературный псевдоним Мэри Энн Эванс) (1819—1880) — английская писательница. — 415, 617.

Элси (Elsey) — школьная учительница Жюль Маркса. — 153.

Эльснер (Elsner), Карл Фридрих Мориц (1809—1894) — силезский публицист и политический деятель, радикал; в 1848 г. депутат прусского Национального собрания, принадлежал к левому крылу; в 50-х гг. один из редакторов «Neue Oder-Zeitung», в которой сотрудничал Маркс. — 233, 592.

Энгельс (Engels), Фридрих (Генерал) (1820—1895). — 105—107, 113—114, 117—127, 131, 134, 136, 137, 138—145, 153—156, 158—162, 165—169, 171—174, 175, 176—178, 179—181, 182—187, 189—191, 201, 208—210, 217—219, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 238, 245, 253—255, 256, 257, 258—261, 269—270, 271, 284—285, 298—299, 302, 303, 310, 317, 318, 321—330, 333, 337, 343—346, 367, 371, 389, 391, 404, 408, 409, 412, 413, 414, 416, 417, 419—420, 422, 424, 425, 426, 427—428, 434, 446, 447, 450, 452, 453, 455, 456, 465, 477, 478, 481, 484, 486—489, 492—495, 498—500, 501, 503—505, 508, 509, 511, 522, 530, 531, 534, 543—546, 550, 554—556, 558, 560, 562, 575—579, 581—590, 592, 593, 595—598, 601—606, 608, 610—611, 614—621, 623—624, 628—637, 641—642, 644, 646.

- Энгельс (Engels), Фридрих (1796—1860)** — отец Фридриха Энгельса. — 118.
- Эпикур (ок. 341 — ок. 270 до н. э.)** — выдающийся древнегреческий философ-материалист, атеист. — 227, 592.
- Эрмен (Ermen), Готфрид** — один из компаньонов манчестерской фирмы «Эрмен и Энгельс». — 327.
- Эскирос (Esquiros), Анри Франсуа Адольф (1812—1876)** — французский публицист и политический деятель, мелкобуржуазный демократ; участник революции 1848 г., сочувствовал Июньскому восстанию парижских рабочих; выступал против Второй империи; назначен правительственным уполномоченным в Марселе после 4 сентября 1870 г. — 526.
- Эссер (Esser), И. П.** — тайный обер-советник Рейнской кассационной палаты в Берлине. — 35, 40, 42, 54.

Ю

- Юнг (Jung), Георг (1814—1886)** — немецкий публицист, младогегельянец, один из ответственных издателей «Rheinische Zeitung»; мелкобуржуазный демократ; в 1848 г. депутат прусского Национального собрания, принадлежал к левому крылу. — 101, 140, 574.
- Юнг (Jung), Герман (1830—1901)** — видный деятель международного и швейцарского рабочего движения, по профессии часовщик, участник революции 1848—1849 гг. в Германии, эмигрант в Лондоне, член Генерального Совета I Интернационала и секретарь-корреспондент для Швейца-

- рии (ноябрь 1864—1872), казначей Генерального Совета (1871—1872); вице-председатель Лондонской конференции (1865), председатель Женевского (1866), Брюссельского (1868) и Базельского (1869) конгрессов и Лондонской конференции (1871) Интернационала, член Британского федерального совета; до Гаагского конгресса (1872) проводил линию Маркса в Интернационале, осенью 1872 г. примкнул к реформистскому крылу Британского федерального совета, после 1877 г. отошел от рабочего движения. — 292, 300, 303, 389, 390, 397, 429—431, 554, 563, 600, 614.
- Юнг (Jung), Сара (ум. в 1890)** — жена Германа Юнга. — 303, 398.
- Юта (Juta), Иоганн Карл (1824—1886)** — голландский торговец, зять Карла Маркса, муж его сестры Луизы. — 148, 172, 194, 211, 269, 378, 588.
- Юта, Луиза** — см. Маркс, Луиза.
- Юх (Juch), Герман** — немецкий журналист, мелкобуржуазный демократ, эмигрант в Лондоне, сторонник Кинкеля, с июля 1859 г. редактор газеты «Hermann». — 170, 257.

Я

- Якоби (Jacoby), Иоганн (1805—1877)** — немецкий публицист и политический деятель, буржуазный демократ; в 1848 г. один из руководителей левого крыла в прусском Национальном собрании; основатель газеты «Zukunft» (1867); в 1872 г. примкнул к Социал-демократической рабочей партии. — 535, 538, 640, 641,

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ И МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ

Авраам — по библейскому преданию, древнееврейский патриарх. — 92, 170, 234.

Адам — по библейскому преданию, первый человек. — 263.

Альфред — персонаж пьесы А. Дюма «Дама с камелиями» (1852) и оперы Дж. Верди «Травиата». — 405.

Ариадна — в древнегреческой мифологии дочь критского царя Миноса; помогла Тезею выбраться из лабиринта, в котором он убил чудовище Минотавра; увезенная, но затем покинутая Тезеем на острове Наксос, стала жрицей и супругой бога Вакха. — 193.

Бенедикт — главный герой комедии В. Шекспира «Много шума из ничего». — 441, 622*.

Берджес — комический персонаж полицейского из комедии В. Шекспира «Много шума из ничего». — 240, 594.

Блафорк, графиня — персонаж романа Иоганны Кинкель «Ганс Ибелес». — 183.

Вакх (или Бахус) — у древних римлян бог вина и веселья. — 193.

Васишта — см. *Сабала*.

Венера — в римской мифологии богиня любви и красоты. — 240.

Вильдеман — персонаж романа И. Кинкель «Ганс Ибелес». — 183, 586.

* Курсивом выделены номера страниц, на которых литературные произведения упомянуты в примечаниях.

Висмамитра — в древнеиндийской эпической поэме «Рамаяна» мифический царь, стремившийся заполучить чудесную корову Сабалу, которая выполняла бы все его желания. — 274, 277.

Ганна — персонаж романа И. Кинкель «Ганс Ибелес». — 183.

Ганс — персонаж романа И. Кинкель «Ганс Ибелес». — 183, 191, 586.

Ганс-счастливчик — персонаж из сказки братьев Гримм. — 139.

Годиссар — герой произведения О. Бальзака «Прославленный Годиссар»; образ преуспевающего коммивояжера. — 378, 466.

Граиде — персонаж романа О. Бальзака «Евгения Граиде»; вошел в жизнь как образ скупого человека. — 362, 369.

Гранди — персонаж пьесы Мортюа (1798); олицетворение общественного мнения в вопросах приличия. — 405.

Гулливер — главный герой романа Дж. Свифта «Путешествие Гулливера». — 311.

Диана — персонаж из пьесы Море-то. — 87.

Диафуариус — персонаж из комедии Мольера «Мнимый больной». — 448, 587, 623.

Догберри — комический персонаж полицейского из комедии В. Шекспира «Много шума из ничего». — 240, 594.

- Дон-Жуан** — образ, символизирующий героя-любовника, обольстителя; использован в пьесе Гольдони, поэме Дж. Байрона, комедии Ж. Б. Мольера, балете К. В. Глюка, опере В. А. Моцарта и др. — 405, 427, 586.
- Дон-Кихот** — главный герой одноименного романа Сервантеса. — 239, 301, 555.
- Дульсиня** — персонаж романа Сервантеса «Дон-Кихот». — 147.
- Ева** — согласно Библии, жена Адама, сотворенная богом из ребра Адама. — 92, 364.
- Елена** — персонаж поэмы Гомера «Илиада». — 403.
- Ездра** (или Эзра) — мифический автор пяти книг Библии. — 234.
- Зевс** — верховный бог в древнегреческой мифологии. — 318.
- Иаков** — по библейскому преданию, сын Исаака, родоначальник древнееврейского народа. — 234.
- Иеремия** — один из иудейских пророков, живших в последние десятилетия Иудейского царства; его деятельность относится приблизительно к 628—586 до н. э.; его именем названа основа книги Ветхого завета. — 307.
- Иисус Навин** (Иегошуа бен Нуи) — библейский герой; по преданию, разрушил стены города Иерихона звуками священных труб и кличем своих воинов. — 234.
- Иов** — ветхозаветный праведник, главное действующее лицо носящей его имя библейской книги. — 90, 340.
- Исаак** — по библейскому преданию, древнееврейский патриарх, сын Авраама. — 234.
- Иуда Искарот** — по библейскому преданию, один из 12 апостолов, предавший своего учителя за 30 сребренников; имя Иуды стало символом предательства и вероломства. — 448.
- Калибан** — персонаж комедии В. Шекспира «Буря»; получеловек, получудовище. — 337, 607.
- Калипсо** — согласно древнегреческой мифологии, дочь титана Атласа, нимфа острова Огигии, на котором она безуспешно семь лет удерживала Одиссея, обещая ему бессмертие и вечную молодость. — 293, 397.
- Кассандра** — по Гомеру, красивейшая из дочерей Приама; у последующих поэтов награжденная Аполлоном даром прорицания в ответ на обещанную ею любовь и наказанная им за невыполнение своего обещания таким образом, что никто не верил ее предсказаниям. — 307.
- Краполинский** — герой стихотворения Г. Гейне «Два рыцаря», промотавшийся шляхтич; фамилия Краполинский образована от французского слова *carpe* — чревоугодие, обжорство, пьянство, а также бездельник, подонок; именем Краполинского Маркс называет Луи Бонапарта. — 124.
- Лазарь** — имя бедняка из евангельской притчи. — 145, 221, 281.
- Ланселот** — персонаж рыцарского романа Т. Мэлори «Смерть Артура». — 314.
- Левифан** — согласно библейским преданиям, огромное морское чудовище. — 208, 239.
- Лоррекер, Харри** — герой произведения Ч. Левера «Харри Лоррекер». — 396.
- Макбет, леди** — героиня из одноименной трагедии В. Шекспира. — 106, 207.
- Мальволио** — персонаж комедии В. Шекспира «Двенадцатая ночь». — 354, 610.
- Мария** — по библейской легенде, мать Иисуса Христа. — 98.
- Маус** — персонаж романа И. Книскель «Ганс Ибелес». — 183.
- Меркаде** — главное действующее лицо комедии О. Бальзака «Делец»; образ человека, обремененного долгами и преследуемого кредиторами. — 341.
- Никодим** — согласно Евангелию от Иоанна, фарисей, член иудейского синедриона; втайне сочувственно относился к учению Иисуса Христа. — 245.
- Ной** — по библейской легенде, родоначальник человечества, возродившегося после «всемирного потопа». — 185.

Патрик, святой — считается покровителем Ирландии; по легенде, был первым распространителем христианства в Ирландии в начале V в. — 456.

Пилад — по древнегреческим мифам, сын царя Фокида — Строфия, у которого воспитывался Орест; Пилада с Орестом соединяла самая тесная дружба, они вошли в мировую литературу как образец верной дружбы. — 292.

Ромео — герой трагедии В. Шекспира «Ромео и Джульетта». — 405, 427.

Рюи Блаз — герой одноименной драмы В. Гюго. — 214, 590.

Сабала (Васншта) — божество в индустской религии, изображавшееся в виде коровы. — 274, 277.

Сид Кампеадор — герой испанской средневековой поэмы XII в. «Песнь о моем Сиде», «Хроники о Сиде» и ряда романсов; излюбленный герой народных преданий, послуживших французскому драматургу XVII в. Корнелью сюжетом для трагедии «Сид»; герой одноименной поэмы Гердера. — 350.

Симеон — по библейскому преданию, один из сыновей Иакова, родоначальник Симеонова колена древнееврейского народа. — 234.

Сматли. — 239.

Тантал — в древнегреческой мифологии сын бога Зевса, царь Лидии, прославившийся своей жестокостью и коварством, за что был подвергнут вечным мучениям. — 326.

Тезей — в древнегреческой мифологии один из главнейших героев, легендарный царь Афин, которому приписывалось основание Афинского государства. — 193.

Тереза — героиня одноименной комической оперы Планара и Левена. — 314, 603.

Тимон Афинский — герой одноименной пьесы В. Шекспира; образ челокоикоенавистника, мизантропа. — 383.

Улисс (или Одиссей) — герой «Илиады» и «Одиссеи», легендарный царь острова Итаки, один из предводи-

телей греческого войска во время Троянской войны; отличался отвагой, хитростью и красноречием. — 192, 293.

Фальстаф — персонаж ряда произведений В. Шекспира («Веселье виндзорские кумушки», «Король Генрих IV»), хвастливый трус, балагур и пьяница. — 388, 530, 613.

Фауст — герой немецкой народной книги и одноименной трагедии И. В. Гёте. — 43.

Феликс Холл — герой одноименного романа английской писательницы Дж. Эланот; образ буржуазного рабникала. — 414, 617.

Ханеман — персонаж из народной сказки о семи храбрых швахбах; сапоги его были непроницаемы для воды и предохраняли от укусов зверей. — 135, 580.

Хенди Энди — Энди Руней, герой романа Самюэла Ловера «Хенди Энди». — 396.

Христос (Иисус Христос) — мифический основатель христианства. — 234, 318, 574, 632.

Цирцея (Кирка) — в древнегреческой мифологии волшебница с острова Эя; превратила спутников Улисса в свиней, а его самого в течение года удерживала на своем острове; индиксказатель — обольстительная красавица. — 192.

Шлемиль, Петер — главный герой фантастической повести А. Шамиссо «Удивительная история Петера Шлемнля». — 281.

Эгерия — согласно римской мифологии, мудрая нимфа-прорицательница, дававшая тайные советы римскому царю Нуме Помпилию. — 193.

Эзра — см. *Ездра*.

Юпитер — согласно римской мифологии, верховный бог, громовержец, соответствующий греческому богу Зевсу. — 255, 318, 392.

Яго — персонаж трагедии В. Шекспира «Отелло». — 314.

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА.
УПОМИНАЕМЫХ В ТЕКСТЕ

В хронологическом порядке по дате написания

- Маркс К.* Книга любви. Моей дорогой, вечно любимой Женни фон Вестфален. Часть первая. Конец осени 1836 г. Часть вторая. Ноябрь 1836 г. МЭС², 40, с. 333—390. — 40, 568.
- Маркс К.* Книга песен. Моей дорогой, вечно любимой Женни фон Вестфален. Ноябрь—декабрь 1836 г. МЭС², 40, с. 391—438. — 40, 568.
- Маркс К.* [Тетрадь стихов, посвященных отцу]. Февраль—апрель 1837 г. МЭС², 40, с. 439—539. — 61, 570.
- Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 г. Апрель—август 1844 г. МЭС², 42, с. 41—174. — 96, 105, 108, 575.
- Маркс К.* Критические заметки к статье «Пруссак» «Король прусский и социальная реформа». 31 июля 1844 г. МЭС², 1, с. 430—448. — 101, 574.
- Энгельс Ф.* Положение рабочего класса в Англии. Сентябрь 1844—март 1845 г. МЭС², 2, с. 231—517. — 303, 592.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков. 1845—1846 гг. МЭС², 3, с. 7—544. — 104, 108, 575.
- Маркс К.* Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона. Первая половина 1847 г. МЭС², 4, с. 65—185. — 349, 352, 354, 359, 387, 389, 391, 521, 609, 610, 637.
- Энгельс Ф.* Коммунисты и Карл Гейцен. 26 сентября и 3 октября 1847 г. МЭС², 4, с. 268—285. — 136, 581.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии. Декабрь 1847 г. — январь 1848 г. МЭС², 4, с. 419—459. — 121, 408, 436, 473, 616.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов. Март 1850 г. МЭС², 7, с. 257—267. — 158, 583.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов. Июнь 1850 г. МЭС², 7, с. 322—328. — 158, 583.
- Энгельс Ф.* Революция и контрреволюция в Германии. Август 1851—сентябрь 1852 г. МЭС², 8, с. 3—113. — 121, 122, 578, 579, 581.
- Маркс К.* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. Декабрь 1851—март 1852 г. МЭС², 8, с. 115—217. — 120, 131, 134, 135, 136, 388, 393, 405, 436, 449, 475, 548, 578, 580, 615.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Великие мужи эмиграции. Май—июнь 1852 г. МЭС², 8, с. 247—352. — 127, 133, 579, 581.
- Маркс К.* «Действия Мадзини и Кошута. — Союз с Луи-Наполеоном. — Пальмерстон». 28 сентября 1852 г. МЭС², 8, с. 382—384. — 139, 581.

- Маркс К.** Разоблачения о кельнском процессе коммунистов. Конец октября — начало декабря 1852 г. МЭС², 8, с. 423—491. — 142, 581.
- Маркс К.** Венская нота. — Письма из Шумлы. Банковский акт Пняля. 9 сентября 1853 г. МЭС², 9, с. 308—313. — 142, 581.
- Маркс К.** Лорд Пальмерстон. Октябрь — начало декабря 1853 г. МЭС², 9, с. 357—425. — 143, 582.
- Энгельс Ф.** Война. 22 мая 1854 г. МЭС², 10, с. 236—242. — 144, 582.
- Энгельс Ф.** Современное состояние английской армии, ее тактика, обмундирование, интендантство и т. д., 24 мая 1854 г. МЭС², 10, с. 243—249. — 144, 582.
- Энгельс Ф.** Преобразования в русской армии. Около 16 апреля 1857 г. МЭС², 12, с. 200—203. — 159, 160, 583.
- Маркс К.** Известия из Индии. 31 июля 1857 г. МЭС², 12, с. 257—260. — 161, 584.
- Маркс К.** К критике политической экономии. Август 1858 — январь 1859 г. МЭС², 13, с. 1—67. — 165, 176, 178, 584, 585, 586.
- Энгельс Ф.** По и Рейн. Конец февраля — начало марта 1859 г. МЭС², 13, с. 233—281. — 172, 584.
- Маркс К.** Кошут и Наполеон. 5 сентября 1859 г. МЭС², 13, с. 524—530. — 172, 173, 585.
- Маркс К.** Новый сардинский заем. — Предстоящие французские и индийские займы. 14 августа 1860 г. МЭС², 15, с. 127—131. — 179, 586.
- Энгельс Ф.** Большой человек Австрия. 16 августа 1860 г. МЭС², 15, с. 132—135. — 179, 586.
- Маркс К.** Господин Фогт. Февраль — ноябрь 1860 г. МЭС², 14, с. 395—691. — 178, 179, 180, 181, 198, 260, 585, 586, 588.
- Маркс К., Энгельс Ф.** Гражданская война в Америке. Около 8—22 марта 1862 г. МЭС², 15, с. 498—507. — 201, 589.
- Маркс К.** Воззвание лондонского Просветительного общества немецких рабочих о Польше. Октябрь 1863 г. МЭС², 15, с. 596—597. — 209, 589.
- Маркс К.** Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих, основанного 28 сентября 1864 г. на публичном собрании, состоявшемся в Сент-Мартинс-холле, Лонг-Экр, в Лондоне. Между 21 и 27 октября 1864 г. МЭС², 16, с. 3—11. — 251, 252, 254, 257, 594, 595, 635.
- Маркс К.** Временный Устав [Международного] Товарищества [Рабочих]. Между 21 и 27 октября 1864 г. МЭС², 16, с. 12—15. — 252, 462, 467, 474—475, 625, 627, 629.
- Маркс К.** Редактору газеты «Veobachter». 28 ноября 1864 г. МЭС², 16, с. 23. — 260, 596.
- Маркс К.** Президенту Соединенных Штатов Америки Аврааму Линкольну. 29 ноября 1864 г. МЭС², 16, с. 17—19. — 257, 596.
- Маркс К.** Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам. Конец августа 1866 г. МЭС², 16, с. 194—203. — 291, 293, 599.
- Маркс К.** Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I. Процесс производства капитала. Вышел в свет в конце сентября 1867 г. МЭС², 23, с. 1—784. — 204, 208, 253, 270, 285, 297, 298, 299, 305, 311, 315, 316, 317, 318, 321, 323, 324, 328, 337, 339, 340, 364, 387, 433, 435, 436, 453, 463, 477, 478, 544, 600, 603, 604, 605, 606, 607, 611, 613, 620, 621, 625, 629, 642.
- Маркс К.** Капитал. Критика политической экономии. Том второй. Процесс обращения капитала. Издан под редакцией Ф. Энгельса в 1885 г. МЭС², 24, с. 1—526. — 322, 605.
- Энгельс Ф.** Конспект первого тома «Капитала» К. Маркса. 1868 г. МЭС², 16, с. 249—298. — 436, 621.
- Энгельс Ф.** Рецензия на первый том «Капитала» К. Маркса для журнала «The Fortnightly Review». Карл Маркс о капитале. Около 22 мая — 1 июля 1868 г. МЭС², 16, с. 299—322. — 323, 328, 605.
- Маркс К.** Международное Товарищество Рабочих и Альянс социалистической демократии. 22 декабря 1868 г. МЭС², 16, с. 353—355. — 390, 469, 614.

- Маркс К.** Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих — Центральному бюро Альянса социалистической демократии. 9 марта 1869 г. МЭС², 16, с. 363—364. — 470, 627.
- Маркс К.** Бельгийские избияния. К рабочим Европы и Соединенных Штатов. 4 мая 1869 г. МЭС², 16, с. 365—370. — 405, 408, 615.
- Маркс К.** Обращение к Национальному рабочему союзу Соединенных Штатов. 12 мая 1869 г. МЭС², 16, с. 371—373. — 406, 616.
- Маркс К.** Доклад Генерального Совета о праве наследования. 2—3 августа 1869 г. МЭС², 16, с. 383—385. — 470, 627.
- Маркс К.** Отчет Генерального Совета IV ежегодному конгрессу Международного Товарищества Рабочих. 1 сентября 1869 г. МЭС², 16, с. 386—399. — 465, 626.
- Маркс К.** Проект резолюции Генерального Совета о политике британского правительства по отношению к ирландским заключенным. 16 ноября 1869 г. МЭС², 16, с. 400—401. — 454, 623.
- Маркс К.** Английское правительство и заключенные фени. 21 февраля 1870 г. МЭС², 16, с. 421—426. — 454, 623.
- Маркс К.** Генеральный Совет — Федеральному совету Романской Швейцарии. Около 1 января 1870 г. МЭС², 16, с. 402—409. — 454, 470, 627.
- Маркс К.** Конфиденциальное сообщение. Около 28 марта 1870 г. МЭС², 16, с. 429—441. — 470, 627.
- Энгельс Ф.** История Ирландии. Май — первая половина июля 1870 г. МЭС², 16, с. 479—524. — 478, 629.
- Энгельс Ф.** Заметка для предисловия к сборнику ирландских песен. Около 5 июля 1870 г. МЭС², 16, с. 515—516. — 484, 486, 494, 631.
- Маркс К.** Первое воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне. 23 июля 1870 г. МЭС², 17, с. 1—6. — 488, 493, 631, 633.
- Маркс К., Энгельс Ф.** Письмо Комитету Социал-демократической рабочей партии. Между 22 и 30 августа 1870 г. МЭС², 17, с. 271—273. — 500—501, 635.
- Маркс К.** Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне. Членам Международного Товарищества Рабочих в Европе и Соединенных Штатах. Между 6 и 9 сентября 1870 г. МЭС², 17, с. 274—282. — 500, 501, 502, 505, 634, 635.
- Энгельс Ф.** Заметки о войне. Конец июля 1870 — февраль 1871 г. МЭС², 17, с. 7—267. — 492, 495, 509, 534, 632, 633, 636, 637, 639.
- Маркс К., Энгельс Ф.** Редактору газеты «Times». 21 марта 1871 г. МЭС², 17, с. 298. — 537, 641.
- Маркс К.** Заявление Генерального Совета в редакцию «Times» и других газет. Редактору газеты «Times». 21 марта 1871 г. МЭС², 17, с. 299—300. — 537, 641.
- Маркс К.** В редакцию газеты «Volksstaat». 23 марта 1871 г. МЭС², 17, с. 301—303. — 538, 642.
- Энгельс Ф.** Еще раз «Господин Фогт». 5 мая 1871 г. МЭС², 17, с. 309—316. — 550, 643.
- Маркс К.** Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. Ко всем членам Товарищества в Европе и Соединенных Штатах. Апрель — май 1871 г. МЭС², 17, с. 317—370. — 548, 549, 553, 556—557, 568, 569, 637, 639, 642, 643, 644, 645.
- Маркс К.** Редактору «Pall Mall Gazette» Гринвуду. 30 июня 1871 г. МЭС², 17, с. 385. — 559, 645.

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

- «Allgemeine Augsburger Zeitung» — см. «Allgemeine Zeitung».
- «Allgemeine Zeitung» («Всеобщая газета»). — 86, 158, 198, 583*, 588.
- «Amerikanisch-deutsche Monatsschrift von Müller-Tellering» («Американо-немецкий ежемесячник Мюллера-Теллеринга»). — 580.
- «Athenäum. Zeitschrift für das gebildete Deutschland» («Атенеум. Журнал для образованной Германии»). — 570.
- «Barmer Zeitung» («Барменская газета»). — 321, 604.
- «The Bee-Hive Newspaper» («Газета-Улей»). — 347, 352, 408, 605, 608, 632.
- «Belletristische Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» («Беллетристический листок и Нью-Йоркская газета по вопросам криминалистики»). — 580.
- «Der Beobachter» («Обозреватель»). — 596.
- «Berliner Reform» («Берлинская реформа»). — 257, 589.
- «Bremer-Chronik» — см. «Bremer Tages-Chronik. Organ der Demokratie».
- «Bremer Tages-Chronik. Organ der Demokratie» («Бременская ежедневная хроника. Орган демократии»). — 139.
- «Breslauer Zeitung» («Бреславльская газета»). — 592.
- «Brüsseler Zeitung» — см. «Deutsche-Brüsseler-Zeitung».
- «La Capitale» («Столица»). — 564, 646.
- «La Cigale» («Сверчок»). — 390, 408, 614.
- «La Cloche» («Колокол»). — 470, 471.
- «Le Commerce» («Торговля»). — 621.
- «The Commonwealth» («Республика»). — 274, 620.
- «La Correspondencia de España, diario universal de noticias» («Испанская корреспонденция. Всеобщий вестник новостей»). — 560, 645.
- «Courrier de l'Europe» («Европейский курьер»). — 536, 558, 641.
- «Courrier de la Gironde» («Курьер Жироиды»). — 538, 637.
- «Courrier de Lyon» («Лионский курьер»). — 538.
- «Le Courrier français» («Французский курьер»). — 323, 605.
- «The Daily News» («Ежедневные новости»). — 126, 382, 455, 563, 612, 624.
- «Daily Telegraph» («Ежедневный телеграф»). — 563.
- «La Défense nationale» («Национальная оборона»). — 506, 509, 511, 635, 636.
- «Demokratisches Wochenblatt» («Демократический еженедельник»). — 422, 618.
- «Deutsch-Französische Jahrbücher» («Немецко-французский ежегодник»). — 92, 573, 574.
- «Deutsche-Brüsseler-Zeitung» («Немецкая брюссельская газета»). — 136.

* Курсивом выделены номера страниц, на которых периодические издания упомянуты в примечаниях.

- «*Deutsche Schnellpost für Europäische Zustände, öffentliches und sociales Leben Deutschlands*» («Немецкие экстренные сообщения о положении в Европе, об общественной и социальной жизни Германии»). — 122, 136, 578, 580.
- «*Deutscher Musenalmanach*» («Немечкый альманах муз»). — 63, 571.
- «*Echo de Verviers*» («Эхо Вервьес»). — 598.
- «*L'Egalitaire*» («Уравнитель»). — 482.
- «*Egalité*» («Равенство»). — 467, 470, 627, 641.
- «*Le Figaro*» («Фигаро»). — 360, 466, 482, 492, 498, 630.
- «*The Flag of Ireland*» («Знамя Ирландии»). — 346.
- «*The Fortnightly Review*» («Двухнедельное обозрение»). — 323, 328, 415, 534, 605, 613, 617, 637.
- «*Frankfurter Zeitung und Handelsblatt*» («Франкфуртская газета и торговый листок»). — 318, 604.
- «*The Free Press*» («Свободная пресса»). — 208, 217, 590.
- «*The Friend of the People*» («Друг народа»). — 118, 577.
- «*Die Gartenlaube. Illustriertes Familienblatt*» («Беседка. Иллюстрированный журнал для семьи»). — 174, 175, 585.
- «*Le Gaulois*» («Галл»). — 363, 560.
- «*Gesellschaftsspiegel. Organ zur Vertretung der besitzlosen Volksklassen und zur Beleuchtung der gesellschaftlichen Zustände der Gegenwart*» («Зеркало общества. Орган для защиты интересов неимущих классов народа и для освещения современных общественных отношений»). — 105, 575.
- «*La Gironde*» («Жиронда»). — 528, 637, 642.
- «*The Globe and Traveller*» («Земной шар и Путешественник»). — 126.
- «*Guardian*» — см. «*The Manchester Guardian*».
- «*Hermann. Deutsches Wochenblatt aus London*» («Герман. Немецкий еженедельник из Лондона»). — 257.
- «*Independent*» — см. «*Jersey Independent*».
- «*L'Internationale*» («Интернационал»). — 454, 623, 644.
- «*The Irishman*» («Ирландец»). — 344, 345, 346, 396, 398, 440, 441, 481, 486, 494, 545, 608, 642, 644.
- «*Janus*» («Янус»). — 134, 580.
- «*Jersey Independent*» («Независимая газета Джерси»). — 166, 584.
- «*Journal des Débats politiques et littéraires*» («Газета на политические и литературные темы»). — 300, 601.
- «*Journal des Economistes. Revue mensuelle d'économie politique et des questions agricoles, manufacturières et commerciales*» («Экономический журнал. Ежемесячный обзор по вопросам политической экономики, сельского хозяйства, промышленности и торговли»). — 387, 613.
- «*Kölnische Zeitung*» («Кельнская газета»). — 126, 167, 318, 321, 604.
- «*Der Kosmos*» («Космос»). — 136, 581.
- «*Kreuz-Zeitung*» — см. «*Neue Preussische Zeitung*».
- «*La Lanterne*» («Фонарь»). — 482, 630.
- «*La Liberté*» («Свобода»). — 488, 489, 499, 538.
- «*La Libre pensée*» («Свободомыслие»). — 460, 462, 464, 466, 467, 482, 625, 626, 630.
- «*Mainzer Journal*» («Майнская газета»). — 257.
- «*The Manchester Guardian*» («Манчестерский страж»). — 160, 165, 456.
- «*La Marseillaise*» («Марсельеза»). — 448, 452, 454, 457, 459, 460, 463, 466, 471, 472, 474, 479, 482, 489, 622, 623, 624, 626, 628, 629, 631, 632.
- «*Mitteldeutsche Volkszeitung*» («Народная газета для Центральной Германии»). — 600.
- «*The Morning Post*» («Утренняя почта»). — 166, 237, 593.
- «*The Morning Star*» («Утренняя звезда»). — 307, 439.
- «*Le Mot d'ordre*» («Лозунг»). — 534, 640.
- «*Les Mouches et les araignées*» («Мухи и пауки»). — 449, 623.
- «*Le Nain Jaune*» («Желтый карлик»). — 340, 607.
- «*The National Reformer*» («Национальный реформатор»). — 282, 597.
- «*Neue Preussische Zeitung*» («Новая прусская газета»). — 155.

- «*Neue Rheinische Zeitung. Organ der Demokratie*» («Новая Рейнская газета. Орган демократии»). — 113, 123, 577.
- «*Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue*» («Новая Рейнская газета. Политико-экономическое обозрение»). — 119, 577.
- «*Neue Zürcher-Zeitung*» («Новая цюрихская газета»). — 595.
- «*New-York Daily Tribune*» («Нью-Йоркская ежедневная трибуна»). — 122, 125, 126, 133, 134, 145, 166, 172, 578, 581, 582, 583, 585, 596.
- «*The New-York World*» («Нью-Йоркский мир»). — 564.
- «*The Pall Mall Gazette*» («Газета Пэл-Мэл»). — 493, 534, 559, 632, 633, 636, 645.
- «*Paris-faillite*» — см. «*Paris-Journal*».
- «*Paris-Journal*» («Парижская газета»). — 466, 536, 537, 538, 560, 626, 640, 641.
- «*La Patrie en danger*» («Отечество в опасности»). — 502, 635.
- «*Le Pays, Journal de l'Empire*» («Родина, газета империи»). — 360, 362, 610, 622.
- «*The People's Paper*» («Народная газета»). — 580, 581, 582.
- «*Le Peuple*» («Народ»). — 389, 613.
- «*Le Phare de la Loire*» («Маяк Луары»). — 340, 550, 607.
- «*Le Populaire*» («Народная газета»). — 132, 580.
- «*Die Presse*» («Пресса»). — 167, 197, 201, 588, 589.
- «*Preußische Zeitung*» («Прусская газета»). — 188.
- «*Le Progrès*» («Прогресс»). — 470, 621, 628.
- «*The Queen's Messenger*» («Королевский вестник»). — 471.
- «*Le Rappel*» («Сбор»). — 417, 618.
- «*The Red Republican*» («Красный республиканец»). — 118, 577.
- «*La Réforme*» («Реформа»). — 102, 575.
- «*La Renaissance*» («Возрождение»). — 392, 401, 402, 407, 409, 417, 613, 614.
- «*Le Représentant du Peuple*» («Представитель народа»). — 613.
- «*Le Républicain de la Gironde. 1792—1848—1870*» («Республиканец Жиронды. 1792—1848—1870»). — 501, 635.
- «*Republik der Arbeiter*» («Республика рабочих»). — 580, 582.
- «*Le Réveil*» («Пробуждение»). — 466, 632.
- «*Die Revolution*» («Революция»). — 578, 579, 581.
- «*Reynolds's Newspaper*» («Газета Рейнольдса»). — 352, 580.
- «*Rheinische Zeitung*» («Рейнская газета»). — 572.
- «*La Rive gauche*» («Левый берег»). — 274.
- «*Schnellpost*» — см. «*Deutsche Schnellpost für Europäische Zustände, öffentliches und soziales Leben Deutschlands*».
- «*Schwäbischer Merkur*» («Швабский Меркурий»). — 604.
- «*Sheffield and Rotherham Independent*» («Шеффилдская и розерхемская независимая газета»). — 619.
- «*Le Siècle*» («Век»). — 354, 382, 385, 539, 612.
- «*Social-Demokrat*» («Социал-Демократ»). — 257, 595.
- «*The Social Economist, Industrial Partnerships Record and Cooperative Review*» («Социальный экономист, хроника и обозрение производственных товариществ и кооперативных обществ»). — 389, 614.
- «*Le Socialiste*» («Социалист»). — 486, 616, 631.
- «*Le Soir*» («Вечер»). — 492, 501.
- «*La Solidarité*» («Солидарность»). — 471, 472, 474, 628.
- «*Spiegel*» — см. «*Gesellschaftsspiegel. Organ zur Vertretung der besitzlosen Volksklassen und zur Beleuchtung der gesellschaftlichen Zustände der Gegenwart*».
- «*The Standard*» («Знамя»). — 307, 382, 384, 439, 612.
- «*Star*» — см. «*The Morning Star*».
- «*The Sun*» («Солнце»). — 126, 152, 563, 583, 646.
- «*Die Tagwacht*» («Часовой»). — 642.
- «*Le Temps*» («Время»). — 479.
- «*The Times*» («Времена»). — 155, 252, 300, 301, 307, 308, 431, 439, 456, 497, 537, 583, 595, 618, 620, 624, 638, 641.
- «*Le Travail*» («Труд»). — 621.
- «*Tribune*» — см. «*New-York Daily Tribune*».

- «*La Tribune de Bordeaux*» («Трибуна Бордо»). — 546, 548, 635, 637, 642, 643.
- «*La Tribune de la Gironde*» («Трибуна Жиронды»). — 501, 635, 643.
- «*Trier'sche Zeitung*» («Трирская газета»). — 96, 573.
- «*Die Turn-Zeitung. Organ des socialistischen Turnerbundes*» («Гимнастическая газета. Орган социалистического гимнастического союза»). — 580.
- «*L'Univers religieux, philosophique, politique, scientifique et littéraire*» («Вселенские вопросы религии, философии, политики, науки и литературы»). — 350, 361, 601, 609.
- «*The Universal News*» («Вселенские новости»). — 440.
- «*Le Vengeur*» («Мститель»). — 533, 536, 640, 641.
- «*Das Volk*» («Народ»). — 174.
- «*Der Volksstaat*» («Народное государство»). — 491, 538, 618, 632, 633, 638, 641, 643.
- «*Der Vorbote*» («Предвестник»). — 641.
- «*Vorwärts!*» («Вперед!»). — 574, 575.
- «*Woodhull and Claflin's Weekly*» («Еженедельник Вудхалл и Клафлин»). — 646.
- «*World*» — см. «*The New - York World*».
- «*Die Zukunft*» («Будущее»). — 318, 538, 604, 642.

СОДЕРЖАНИЕ *

Предисловие	3
Перечень сокращений в концовках и примечаниях	21
1835—1846 годы	
1. ГЕНРИХ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, 8 ноября 1835 г.	25
2. ГЕНРИХ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, С ПРИПИСКОЙ ГЕНРИЕТТЫ МАРКС, 18—29 ноября 1835 г.	—
3. ГЕНРИХ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, С ПРИПИСКОЙ ГЕНРИЕТТЫ МАРКС, [февраль — начало марта 1836 г.]	29
4. ГЕНРИХ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, 19 марта 1836 г.	31
5. ГЕНРИХ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [май — июнь 1836 г.]	32
6. ГЕНРИХ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [1 июля 1836 г.] С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАЯВЛЕНИЯ ГЕНРИХА МАРКСА	34
7. ГЕНРИХ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, 9 ноября 1836 г.	35
8. ГЕНРИХ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, С ПРИПИСКАМИ ГЕНРИЕТТЫ И СОФИ МАРКС, 28 декабря 1836 г.	37
9. ГЕНРИХ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, 3 февраля 1837 г.	40
10. ГЕНРИХ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, 2 марта 1837 г.	43
11. ГЕНРИХ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ И ГЕНРИЕТТЕ МАРКС, 12 — 14 августа 1837 г.	46
12. ГЕНРИХ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [около 20 августа 1837 г.]	50
13. ГЕНРИХ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, С ПРИПИСКОЙ ГЕНРИЕТТЫ МАРКС, 16 сентября 1837 г.	51

* Звездочкой отмечены письма, публикуемые впервые.

14. КАРЛ МАРКС — ГЕНРИХУ МАРКСУ, [10—[11] ноября [1837 г.]	56
15. ГЕНРИХ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, С ПРИПИСКОЙ СОФИ МАРКС, 17 ноября 1837 г.	65
16. ГЕНРИХ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, 9 декабря 1837 г.	66
17. ГЕНРИХ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, С ПРИПИСКАМИ ГЕНРИЕТТЫ И СОФИ МАРКС, 10 февраля 1838 г.	72
18. ГЕНРИЕТТА МАРКС И ГЕНРИХ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [15—16 февраля 1838 г.]	74
19. ЖЕННИ ФОН ВЕСТФАЛЕН — КАРЛУ МАРКСУ, [позднее 10 мая 1838 г.]	75
20. ЖЕННИ ФОН ВЕСТФАЛЕН — КАРЛУ МАРКСУ, 24 июня [1838 г.]	76
21. ГЕНРИЕТТА МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, 22 октября 1838 г.	79
22. ЖЕННИ ФОН ВЕСТФАЛЕН — КАРЛУ МАРКСУ, [1839—1840 гг.]	—
23. ГЕНРИЕТТА МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, 29 мая 1840 г.	83
24. СОФИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [ранее марта 1841 г.]	85
25. ЖЕННИ ФОН ВЕСТФАЛЕН — КАРЛУ МАРКСУ, [около 10 августа 1841 г.]	86
26. ЖЕННИ ФОН ВЕСТФАЛЕН — КАРЛУ МАРКСУ, 13 сентября [1841 г.]	88
27. ЖЕННИ ФОН ВЕСТФАЛЕН — КАРЛУ МАРКСУ, [начало марта 1843 г.]	91
28. ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [около 21 июня 1844 г.]	94
29. ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [между 4 и 7 августа 1844 г.]	98
30. ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [между 11 и 18 августа 1844 г.]	99
31. ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [10 февраля 1845 г.]	102
32. ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [позднее 24 августа 1845 г.]	103
33. ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, 24 [марта 1846 г.]	106
34. СОФИ ШМАЛЬХАУЗЕН — КАРЛУ МАРКСУ, [25 сентября 1846 г.]	108

1849—1857 годы

35. ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС, 25 июля 1849 г.	113
*36. ЭДГАР МАРКС — ЖЕННИ МАРКС, [начало 1850 г.]	114
37. ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [август 1850 г.]	115
38. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [2 декабря 1850 г.]	117
39. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, 19 декабря [1850 г.]	119
40. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [11] января 1851 г.	120
41. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [17 декабря 1851 г.]	—
42. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [17 декабря 1851 г.]	121
43. ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС, [18 декабря 1851 г.]	—
44. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [7 января 1852 г.]	122
45. ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС, 14 января 1852 г.	124
46. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [16 января 1852 г.]	126
*47. ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [30 мая и 2 июня 1852 г.]	127
*48. ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [4 июня 1852 г.]	132
*49. ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [ранее 11 июня 1852 г.]	133
50. ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [ранее 11 июня 1852 г.]	135
51. КАРЛ МАРКС — ЖЕННИ МАРКС, С ПРИПИСКОЙ ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА, 11 июня 1852 г.	—
*52. ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [позднее 14 июня 1852 г.]	137
*53. ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [ранее 26 июня 1852 г.]	138
54. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, 4 ноября 1852 г.	139
55. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [27 апреля 1853 г.]	140
*56. ЛАУРА МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, 3 мая 1853 г.	—

*57. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — КАРЛУ МАРКСУ, [5 мая 1853 г.]	141
58. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [9 сентября 1853 г.]	—
59. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [24 ноября 1853 г.]	142
*60. ЛАУРА МАРКС — ЭДГАРУ МАРКСУ, 21 марта 1854 г.	143
61. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [конец марта 1854 г.]	—
62. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [13 мая 1854 г.]	144
63. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [23 мая 1854 г.]	—
*64. ЛАУРА МАРКС — ЖЕННИ МАРКС, 10 и 15 июля 1854 г.	145
*65. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЖЕННИ МАРКС, С ПРИПИСКОЙ ЭДГАРА МАРКСА, 10 и 15 июля 1854 г.	146
*66. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЖЕННИ МАРКС, С ПРИПИСКОЙ ЭДГАРА МАРКСА, 24 июля 1854 г.	147
67. ЖЕННИ МАРКС — НАННЕТТЕ ФИЛИПС, 31 июля 1854 г.	148
*68. ЛАУРА МАРКС — ЖЕННИ МАРКС, [июль — август 1854 г.]	149
*69. ЛАУРА МАРКС — ЖЕННИ МАРКС, 5 августа 1854 г.	—
*70. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЖЕННИ МАРКС, 5 августа 1854 г.	151
*71. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — КАРЛУ МАРКСУ, 28 сентября [1855 г.]	152
*72. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — КАРЛУ МАРКСУ, 12 октября 1855 г.	—
*73. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — КАРЛУ МАРКСУ И ЖЕННИ МАРКС, 19 декабря 1855 г.	153
*74. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [начало января 1856 г.]	154
75. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [28 марта 1856 г.]	—
76. КАРЛ МАРКС — ЖЕННИ МАРКС, 21 июня 1856 г.	156
77. КАРЛ МАРКС — ЖЕННИ МАРКС, 8 августа 1856 г.	158
78. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [около 12 апреля 1857 г.]	159

79. ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС, [около 16 апреля 1857 г.]	160
*80. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [31 июля 1857 г.]	161
81. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [между 11 и 13 августа 1857 г.]	162

1858—1863 годы

82. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [9 апреля 1858 г.]	165
83. ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС, 14 апреля 1858 г.	166
84. ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [ранее 9 мая 1858 г.] .	167
85. ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС, 11 мая 1858 г. . .	168
86. ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ И ЛАУРЕ МАРКС, 11 мая 1858 г.	169
*87. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) И ЛАУРА МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [позднее 11 мая 1858 г.]	—
*88. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — КАРЛУ МАРКСУ, [май 1858 г.]	170
89. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [позднее 13 августа 1859 г.]	171
90. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [4 ноября 1859 г.]	172
91. ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС, 5 ноября 1859 г.	—
92. ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС, 22 декабря 1859 г.	174
93. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [23 или 24 декабря 1859 г.]	176
94. ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, 16 марта 1860 г. . . .	178
95. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [14 августа 1860 г.]	179
96. ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС, 15 августа 1860 г.	—
97. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [позднее 5 октября 1860 г.]	180
*98. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — КАРЛУ МАРКСУ, [конец ноября — начало декабря 1860 г.]	181
*99. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [позднее 16 февраля 1861 г.]	182

*100. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [не позднее 7 марта 1861 г.]	183
101. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [ранее 16 марта 1861 г.]	184
*102. НАННЕТТА ФИЛИПС — КАРЛУ МАРКСУ, 18 марта 1861 г.	185
103. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [не ранее 21 марта 1861 г.]	186
104. КАРЛ МАРКС — НАННЕТТЕ ФИЛИПС, 24 марта 1861 г.	187
105. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [начало апреля 1861 г.]	189
106. КАРЛ МАРКС — НАННЕТТЕ ФИЛИПС, 13 апреля 1861 г.	192
107. ЖЕННИ МАРКС — НАННЕТТЕ ФИЛИПС, [начало мая 1861 г.]	194
108. КАРЛ МАРКС — ЛИОНУ ФИЛИПСУ, 6 мая 1861 г.	195
109. КАРЛ МАРКС — НАННЕТТЕ ФИЛИПС, 17 июля 1861 г.	197
110. КАРЛ МАРКС — НАННЕТТЕ ФИЛИПС, 24 сентября 1861 г.	199
*111. ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [позднее 1 апреля 1862 г.]	200
112. АВГУСТ ФИЛИПС — КАРЛУ МАРКСУ, 25 августа 1862 г.	201
113. АВГУСТ ФИЛИПС — КАРЛУ МАРКСУ, 29 сентября 1862 г.	202
*114. ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [позднее 12 августа 1863 г.]	—
*115. ЛАУРА МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, 20 августа 1863 г.	204
*116. ЛАУРА МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [август 1863 г.]	205
*117. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — КАРЛУ МАРКСУ, [1 сентября 1863 г.]	206
118. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [начало ноября 1863 г.]	208
*119. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [середина ноября 1863 г.]	—
120. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [около 24 ноября 1863 г.]	209
*121. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [позднее 24 (?) ноября 1863 г.]	210
122. КАРЛ МАРКС — ЖЕННИ МАРКС, 15 декабря 1863 г.	—

123. ЭЛЕОНОРА МАРКС — ЛИОНУ ФИЛИПСУ, [позднее 20 декабря 1863 г.]	212
*124. ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [конец декабря 1863 г.]	213

1864—1865 годы

*125. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [ранее 9 января 1864 г.]	217
*126. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [начало февраля 1864 г.]	218
127. КАРЛ МАРКС — ЛИОНУ ФИЛИПСУ, 20 февраля [1864 г.]	219
*128. НАННЕТТА ФИЛИПС — ЖЕННИ МАРКС, 26 февраля 1864 г.	221
*129. ЛИОН ФИЛИПС — КАРЛУ МАРКСУ, 9 марта 1864 г. . . .	222
130. КАРЛ МАРКС — ЛИОНУ ФИЛИПСУ, [29 марта 1864 г.] . .	223
*131. ЛИОН ФИЛИПС — КАРЛУ МАРКСУ, 4 апреля 1864 г. . . .	224
132. КАРЛ МАРКС — ЛИОНУ ФИЛИПСУ, 14 апреля 1864 г. . .	226
133. КАРЛ МАРКС — ЖЕННИ МАРКС, 9 мая 1864 г.	228
134. КАРЛ МАРКС — ЖЕННИ МАРКС, 10 мая 1864 г.	—
135. КАРЛ МАРКС — ЖЕННИ МАРКС, 13 мая 1864 г.	229
136. КАРЛ МАРКС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 17 мая 1864 г.	230
*137. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [30 (?) мая 1864 г.]	232
138. ЛАУРА МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, 10 июня [18]64 г.	—
*139. ЛИОН ФИЛИПС — КАРЛУ МАРКСУ, 12 июня 1864 г. . . .	233
140. ЭЛЕОНОРА МАРКС — ЛИОНУ ФИЛИПСУ, [22 июня 1864 г.]	235
141. КАРЛ МАРКС — ЛИОНУ ФИЛИПСУ, 25 июня 1864 г. . . .	—
*142. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [позднее 4 июля 1864 г.]	238
*143. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [около 20 июля 1864 г.]	—

*144. ЛАУРА МАРКС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), [22 июля 1864 г.]	239
*145. ЛАУРА МАРКС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), [23 июля 1864 г.]	241
*146. ЛИОН ФИЛИПС — КАРЛУ МАРКСУ, 1 августа 1864 г.	243
*147. ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ И ДОЧЕРЯМ, [1—2 августа 1864 г.]	244
*148. ЛИОН ФИЛИПС — КАРЛУ МАРКСУ, 14 августа 1864 г.	247
149. КАРЛ МАРКС — ЛИОНУ ФИЛИПСУ, 17 августа 1864 г.	248
150. КАРЛ МАРКС — ЖЕННИ МАРКС, 2 сентября 1864 г.	250
151. КАРЛ МАРКС — ЛИОНУ ФИЛИПСУ, 29 ноября 1864 г.	251
152. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [не ранее 29 ноября 1864 г.]	253
*153. ЛИОН ФИЛИПС — КАРЛУ МАРКСУ, 5 декабря 1864 г.	254
*154. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [ранее 7 января 1865 г.]	255
155. КАРЛ МАРКС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 11 января 1865 г.	256
*156. ЭЛЕОНОРА МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, 13 февраля 1865 г.	258
*157. ЭЛЕОНОРА МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, 16 февраля 1865 г.	259
158. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [30 марта 1865 г.]	—
*159. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [позднее 20 мая 1865 г.]	260
*160. КАРОЛИНА ШМАЛЬХАУЗЕН — КАРЛУ МАРКСУ, 7 июня 1865 г.	261
161. КАРЛ МАРКС — ЭЛЕОНОРЕ МАРКС, 3 июля 1865 г.	263
*162. ЛИОН ФИЛИПС — КАРЛУ МАРКСУ, 30 июля 1865 г.	264
*163. ЛАУРА МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, 31 октября 1865 г.	265

1866—1867 годы

*164. ЭЛЕОНОРА МАРКС — ЛАУРЕ МАРКС, 12 января 1866 г.	269
*165. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [начало февраля 1866 г.]	—
*166. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [ранее 10 февраля 1866 г.]	271
167. КАРЛ МАРКС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 16 марта 1866 г.	272
168. КАРЛ МАРКС — НАННЕТТЕ ФИЛИПС, 18 марта 1866 г.	273
169. ЭЛЕОНОРА МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, 18 марта 1866 г.	275
170. КАРЛ МАРКС — ЛАУРЕ МАРКС, 20 марта 1866 г.	276
*171. ЛАУРА МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, 20 марта 1866 г.	278
*172. ЛАУРА МАРКС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 2 апреля 1866 г.	279
173. ЛАУРА МАРКС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), [позднее 2 апреля 1866 г.]	282
*174. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [между 11 и 14 апреля 1866 г.]	284
175. КАРЛ МАРКС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 13 августа 1866 г.	285
*176. ЛАУРА МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, [около 27 августа 1866 г.]	287
177. КАРЛ МАРКС — ЛАУРЕ МАРКС, 28 августа 1866 г.	288
178. ЛАУРА МАРКС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 1 сентября 1866 г.	289
*179. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЖЕННИ МАРКС, [2 сентября 1866 г.]	290
180. КАРЛ МАРКС — ЭЛЕОНОРЕ МАРКС, 5 сентября 1866 г.	293
181. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЭЛЕОНОРЕ И ЛАУРЕ МАРКС, [6 сентября 1866 г.]	294
182. КАРЛ МАРКС — ЛАУРЕ МАРКС, [около 8 сентября 1866 г.]	296
183. КАРЛ МАРКС — ФРАНСУА ЛАФАРГУ, 12 ноября 1866 г.	297
184. КАРЛ МАРКС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 7 декабря 1866 г.	298
185. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [24 декабря 1866 г.]	—

186. ПОЛЬ ЛАФАРГ—КАРЛУ МАРКСУ, [позднее 23 апреля 1867 г.]	299
187. ЭЛЕОНОРА МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, 26 апреля 1867 г.	301
188. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — КАРЛУ МАРКСУ, [28 апреля 1867 г.]	302
189. КАРЛ МАРКС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 5 мая 1867 г.	304
190. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — КАРЛУ МАРКСУ, [8 мая 1867 г.]	306
191. ЛАУРА МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ, 8 мая 1867 г.	308
192. КАРЛ МАРКС — ЛАУРЕ МАРКС, 13 мая 1867 г.	310
*193. ЛАУРА МАРКС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), [вторая половина июня 1867 г.]	312
*194. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — КАРЛУ МАРКСУ, [конец июля 1867 г.]	313
*195. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЖЕННИ МАРКС, [ранее 10 сентября 1867 г.]	315
196. ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ МАРКС, 23 сентября 1867 г.	317
*197. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [23 декабря 1867 г.]	—

1868 год

198. ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС, 3 января 1868 г.	321
199. ЭЛЕОНОРА МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [3 января 1868 г.]	322
200. ЛАУРА МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, 13 января 1868 г.	—
201. ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС — ЭЛЕОНОРЕ МАРКС, [16 января 1868 г.]	323
*202. ЛАУРА МАРКС—ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, 10 февраля 1868 г.	—
*203. АВГУСТ ФИЛИПС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 12 марта 1868 г.	324
204. ПОЛЬ ЛАФАРГ — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, 18 марта 1868 г.	325
205. ЛАУРА МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, 20 марта 1868 г.	327
206. ПОЛЬ ЛАФАРГ — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [около 25 марта 1868 г.]	—

207. ЛАУРА И ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ И ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 3 апреля 1868 г.	328
*208. ЛАУРА И ПОЛЬ ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 6 апреля 1868 г.	330
*209. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЛАУРЕ ЛАФАРГ, [7 апреля 1868 г.]	332
*210. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 9 апреля 1868 г.	334
*211. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЭЛЕОНОРЕ МАРКС, [9 апреля 1868 г.]	335
212. КАРЛ МАРКС — ЛАУРЕ И ПОЛЮ ЛАФАРГ, 11 апреля 1868 г.	336
*213. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), [13 апреля 1868 г.]	338
*214. ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, [позднее 15 апреля 1868 г.]	339
*215. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЛАУРЕ ЛАФАРГ, [около 20 апреля 1868 г.]	340
*216. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 22 апреля 1868 г.	342
*217. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЭЛЕОНОРЕ МАРКС, [ранее 15 июня 1868 г.]	343
*218. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — КАРЛУ МАРКСУ, [7 августа 1868 г.]	344
*219. ЭЛЕОНОРА МАРКС — ЛИДИИ БЕРНС, 14 октября [18]68 г.	345
*220. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 19 октября 1868 г.	346
*221. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), [20—21 октября 1868 г.]	348
*222. ЛАУРА ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, 26 октября 1868 г. .	349
*223. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 28 октября 1868 г.	350
*224. ПОЛЬ ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), С ПРИПИСКОЙ ЛАУРЫ ЛАФАРГ, [28 октября 1868 г.]	351
*225. ЛАУРА ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, 2 ноября 1868 г. . .	353
*226. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 2 ноября 1868 г.	355

*227. ПОЛЬ ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), [ранее 7 ноября 1868 г.]	357
*228. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 8 ноября 1868 г.	360
*229. ПОЛЬ ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), [позднее 12 ноября 1868 г.]	362
*230. ПОЛЬ ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), [конец ноября 1868 г.]	364
231. КАРЛ МАРКС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 22 декабря 1868 г.	—
*232. ЛАУРА И ПОЛЬ ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), [ранее 24 декабря 1868 г.]	366
*233. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 24 декабря 1868 г.	367
*234. ЭЛЕОНОРА МАРКС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 29 декабря 1868 г.	370
1869 год	
*235. ПОЛЬ ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), [5—6 января 1869 г.]	375
*236. ЛАУРА ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ И ВСЕМ ЧЛЕНАМ СЕМЬИ, [5—6 января 1869 г.]	376
*237. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 7 января 1869 г.	377
*238. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 9 января 1869 г.	379
*239. ПОЛЬ ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), [около 10 января 1869 г.]	381
*240. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЛАУРЕ И ПОЛЮ ЛАФАРГ, [12 января 1869 г.]	382
*241. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 8 февраля 1869 г.	384
*242. ПОЛЬ ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС, [ранее 12 февраля 1869 г.]	386
243. КАРЛ МАРКС — ПОЛЮ И ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 15 февраля 1869 г.	388
244. ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, [28 февраля 1869 г.]	391

245. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 28 февраля 1869 г.	392
*246. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), [ранее 26 марта 1869 г.]	394
247. ЭЛЕОНОРА МАРКС — ЖЕННИ МАРКС, 31 марта 1869 г.	395
248. КАРЛ МАРКС — ЭЛЕОНОРЕ МАРКС, 26 апреля 1869 г. . .	397
*249. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), С ПРИПИСКАМИ ПОЛЯ ЛАФАРГА И ЭЛЕОНОРЫ МАРКС, 30 апреля 1869 г.	398
*250. ЛАУРА И ПОЛЬ ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 9 мая 1869 г.	400
*251. ПОЛЬ И ЛАУРА ЛАФАРГ — ЕЛЕНЕ ДЕДУТ, С ПРИПИСКОЙ ЭЛЕОНОРЫ МАРКС, [9 мая 1869 г.]	402
*252. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЖЕННИ МАРКС, [не ранее 11 мая 1869 г.]	404
*253. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЭЛЕОНОРЕ МАРКС, [не ранее 11 мая 1869 г.]	406
254. ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, [конец мая 1869 г.] . .	407
255. КАРЛ МАРКС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 2 июня 1869 г.	409
256. ЭЛЕОНОРА МАРКС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 2 июня 1869 г.	411
257. КАРЛ МАРКС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 2 июня 1869 г.	412
258. КАРЛ МАРКС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 10 июня 1869 г.	413
*259. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, 24 июня 1869 г.	416
*260. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [2 июля 1869 г.] С ПРИЛОЖЕНИЕМ ИЗВЕЩЕНИЯ ОБЩЕСТВА ИСКУССТВ И РЕМЕСЕЛ	417
261. КАРЛ МАРКС — ФРАНСУА ЛАФАРГУ, 7 июля 1869 г. . . .	418
262. ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 9 июля 1869 г.	419
263. КАРЛ МАРКС — ФРАНСУА ЛАФАРГУ, 10 июля 1869 г. . . .	421
*264. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [12 июля 1869 г.]	422
*265. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЭЛЕОНОРЕ МАРКС, 18 июля 1869 г.	—

266. ЭЛЕОНОРА МАРКС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 20 июля 1869 г.	424
*267. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЭЛЕОНОРЕ МАРКС, [24] июля 1869 г.	426
268. ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 8 августа 1869 г.	427
*269. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 16 августа 1869 г.	428
270. ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, [середина сентября 1869 г.]	429
271. КАРЛ МАРКС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 25 сентября 1869 г. . .	432
272. КАРЛ МАРКС — ПОЛЮ И ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 18 октября 1869 г.	433
*273. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [между 20 и 23 октября 1869 г.]	434
*274. ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, 23 октября 1869 г. . .	435
275. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 25 октября [1869 г.]	437
*276. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ПОЛЮ ЛАФАРГУ, [конец 1869 г.]	438

1870 год

277. ПОЛЬ ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 9 января 1870 г.	445
278. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [около 17 января 1870 г.]	446
279. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 9 февраля 1870 г.	447
*280. ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, [позднее 9 февраля 1870 г.]	450
281. ЭЛЕОНОРА МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [10 февраля 1870 г.]	452
282. КАРЛ МАРКС — ЛАУРЕ И ПОЛЮ ЛАФАРГ, 5 марта 1870 г.	453
283. ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 17 марта 1870 г.	455
284. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 20 марта 1870 г.	456

*285. ПОЛЬ ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), [ранее 12 апреля 1870 г.]	459
*286. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), [позднее 12 апреля 1870 г.]	460
287. КАРЛ МАРКС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 18 апреля 1870 г. . .	461
288. ЛАУРА ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, 18 апреля 1870 г. . .	463
289. ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, [18 апреля 1870 г.] . .	465
290. КАРЛ МАРКС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 19 апреля 1870 г. . .	467
*291. ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, [позднее 20 апреля 1870 г.]	472
*292. ЛАУРА ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, [ранее 4 мая 1870 г.]	475
*293. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — КАРЛУ МАРКСУ, 30 мая [1870 г.]	476
294. КАРЛ МАРКС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 31 мая 1870 г.	478
*295. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — КАРЛУ МАРКСУ, 5 июня 1870 г.	479
296. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 9 июня 1870 г.	481
*297. ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, 13 июня 1870 г. . . .	483
*298. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, 30 июня 1870 г.	484
299. ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, С ПРИПИСКОЙ ЛАУРЫ ЛАФАРГ, [ранее 2 июля 1870 г.]	485
300. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, 5 июля 1870 г.	486
301. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [12 июля 1870 г.]	487
*302. ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, [18 июля 1870 г.]	488
303. КАРЛ МАРКС — ПОЛЮ И ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 28 июля 1870 г.	489
304. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [10 августа 1870 г.]	492
305. ЭЛЕОНОРА МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, 12 августа 1870 г.	493
306. ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС, 15 августа 1870 г.	494

307. ЛАУРА И ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, [17 августа 1870 г.]	495
308. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [около 18 августа 1870 г.]	498
*309. ШАРЛЬ ЛОНГЕ — КАРЛУ МАРКСУ, 4 сентября 1870 г.	499
*310. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [8 сентября 1870 г.]	500
*311. ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, [позднее 12 сентября 1870 г.]	501
312. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [около 13 сентября 1870 г.]	503
*313. ПОЛЬ ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), [середина сентября 1870 г.]	504
*314. ПОЛЬ ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), [6 октября 1870 г.]	505
*315. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 6 октября 1870 г.	506
*316. ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, 28 октября 1870 г.	509
*317. ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, 14 ноября 1870 г.	510
318. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 12 декабря 1870 г.	512
*319. ПОЛЬ ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), [конец декабря 1870 г.]	515

1871 год

*320. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЭЛЕОНОРЕ МАРКС, [около 15 января 1871 г.]	519
321. ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, [не ранее 17 января 1871 г.]	520
322. КАРЛ МАРКС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 4 февраля 1871 г.	522
323. ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, [6 февраля 1871 г.]	525
324. ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, 9 февраля 1871 г.	527
*325. ПОЛЬ ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС, 10 февраля 1871 г.	529

*326. ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, [12 февраля 1871 г.] . . .	530
327. ПОЛЬ ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 1 марта 1871 г.	531
*328. ПОЛЬ ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 19 марта 1871 г.	534
329. КАРЛ МАРКС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ, 23 марта 1871 г. С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА О. СЕРРАЙЕ	536
330. ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, 8 апреля 1871 г. . . .	539
331. ЛАУРА ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), [ранее 18 апреля 1871 г.]	540
332. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 18 апреля 1871 г.	541
333. ПОЛЬ ЛАФАРГ — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 23 апреля 1871 г.	542
*334. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — КАРЛУ И ЖЕННИ МАРКС, 4 мая 1871 г.	543
335. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, 9 мая 1871 г.	545
336. ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, 12 мая 1871 г.	547
337. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — КАРЛУ МАРКСУ, 24 мая 1871 г.	548
338. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — КАРЛУ МАРКСУ, [ранее 3 июня 1871 г.]	550
339. ЛАУРА ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, 3 июня 1871 г.	551
340. КАРЛ МАРКС — ДОЧЕРЯМ ЖЕННИ, ЛАУРЕ И ЭЛЕОНОРЕ МАРКС, 13 июня 1871 г.	553
341. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, 5 июля 1871 г.	554
*342. ЛАУРА ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, [позднее 5 июля 1871 г.]	556
343. ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, 1 августа 1871 г.	558
*344. ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЬ) — КАРЛУ МАРКСУ, 11 августа [1871 г.]	560
345. ПОЛЬ ЛАФАРГ — КАРЛУ МАРКСУ, 16 августа 1871 г. . . .	—

*346. ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ, [не ранее 18 августа 1871 г.]	562
347. КАРЛ МАРКС — ЖЕННИ МАРКС, 25 августа 1871 г.	—
348. КАРЛ МАРКС — ЖЕННИ МАРКС, 23 сентября 1871 г.	564

Примечания и указатели

Примечания	567
Указатель имен	647
Указатель литературных и мифологических персонажей	692
Указатель произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, упоминаемых в тексте в хронологическом порядке по дате написания	695
Указатель периодических изданий	698

**ПЕРЕПИСКА КАРЛА МАРКСА,
ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА
И ЧЛЕНОВ СЕМЬИ МАРКСА**

1835—1871 гг.

Художник *О. Н. Зайцева*

Художественный редактор *Е. А. Андрусенко*

Технические редакторы

Г. П. Парфенова, Н. П. Межрицкая

Корректоры

В. С. Якунина, Л. А. Самородова

ИБ № 2989

Слано в набор 10.11.82.

Полписано в печать 11.03.83. Формат 60×90^{1/16}.

Бумага типографская № 1. Гарнитура «Академическая».

Печать высокая. Услови. печ. л. 46,25.

Услови. кр.-отт. 48. Учетно-изд. л. 51,55.

Тираж 150 тыс. экз. Заказ № 659. Цена 1 р. 80 к.

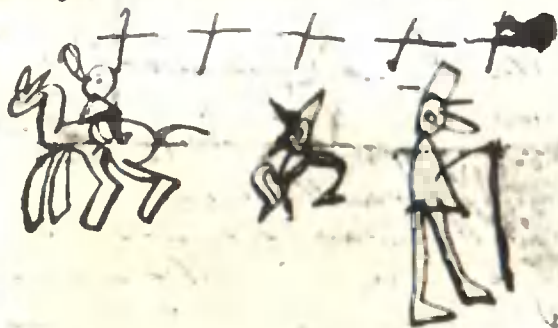
Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового
Красного Знамени Ленинградское производственно-техниче-
ское объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького
Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
197136, Ленинград, П-136, Чкаловский пр., 15.

tell you something of Piper we
went to Hambach when I came home
Pety told better that Piper was
at our house while we were out and
that he was very astonished that
no one had stayed at home ^{open}
the doors for him, and that Satur-
day Piper told offore that he would
not come till Tuesday and he came
at Sunday as it seems that
his daughter Dulcinea has got
bred of him and send him
away when he had no more way
to spend with her. Friedrich
rath has returned from Edin-
burgh and he asked Mr

whether we would come to him,
and perhaps we are going. to stay,
when we went to school, your
neph told me that she must just
astonished, because she taught that
she ^{forgot} forget every thing, but
she said that he knew more
more than before. More is going
to send you some ^{of} ^{the} ^{visions} ^{visions}
money for the special object
that you are to take every day
a bath in the alcohol and
I hope you will do so.
do do soon come back.
Your affectionate Jenny.

My dear - Monchen
My head is quite full of all
the fruits you wrote about
Your affectionate Edgar

July 24th 1854
My dear Monchen
at Sunday we went to Thaurbach
and we saw the baby, it was
quite glad, Johnny and Jane to come
not at home till late, because they
went to the Regent's Park. They
now live in the women St., and they
have got a very nice home there. Our
room is as big as all ours together.
The parlour is very nice, and they
have two very nice bed rooms. One
day Em and came to us and said he
had received a letter from his brother
who wrote that he could not give
you the letter because your departure
was too early, this set us into a
great fright because we thought
you were in prison. but I must

Письмо Женни Маркс (дочери)
Женни Маркс от 24 июля 1854 г.
с припиской и рисунком Эдгара
Маркса.

Kampfer 11. Mai 1858.

Caro Jenny e Laura

Il tuo caro papà, Federico, non ha
mai cessato di essere tuo papà
perché tu non sei mai stata
fuori di casa. Tu sei sempre
qui, e il tuo papà è sempre
qui con te. E tu sei sempre
il suo più caro figlio. E tu
sei sempre il suo più caro
figlio. E tu sei sempre il suo
più caro figlio. E tu sei sempre
il suo più caro figlio.

Il tuo papà è sempre il tuo
più caro papà. E tu sei sempre
il suo più caro figlio. E tu sei
sempre il suo più caro figlio.
E tu sei sempre il suo più caro
figlio. E tu sei sempre il suo
più caro figlio.

Il tuo papà è sempre il tuo
più caro papà. E tu sei sempre
il suo più caro figlio. E tu sei
sempre il suo più caro figlio.
E tu sei sempre il suo più caro
figlio. E tu sei sempre il suo
più caro figlio.

Письмо Ф. Энгельса Женни Маркс (дочери) и Лауре Маркс от 11 мая 1858 г.

Carissimo papà!
In questa lettera, io ho
fatto il mio più grande piacere, e
specialmente il piccolo piacere
di staccare. Mi ingozzavo
anche con tutto il cuore del
libro che, in certe volte, mangiavo
brucchi, per non le, molto
attenzione non è stata che
di guardare, in dei giorni.
Noi vorremmo più piacere,
più piacere, o, vedere, con
care, insieme, di papà, come

gli antichi e giovani cavalieri,
con i loro brucchi, con i loro
e molti altri brucchi, con i
e con i loro brucchi, con i
di staccare. Noi vi preghiamo
di venire, e vedere, questo
stato, e con i loro brucchi,
nelle, velle, del, con i loro
Noi vorremmo, in questo, di
seco, con i loro brucchi, e con
siamo sempre, e con i loro
Jenny, e Laura.

Женни Маркс (дочь) и Лаура Маркс Ф. Энгельсу. Позднее 11 мая 1858 г. (на итальянском языке).

Caro papà, io ho fatto il
più grande piacere, e
specialmente il piccolo piacere
di staccare. Mi ingozzavo
anche con tutto il cuore del
libro che, in certe volte, mangiavo
brucchi, per non le, molto
attenzione non è stata che
di guardare, in dei giorni.
Noi vorremmo più piacere,
più piacere, o, vedere, con
care, insieme, di papà, come

Caro papà!
Il tuo papà è sempre il tuo
più caro papà. E tu sei sempre
il suo più caro figlio. E tu sei
sempre il suo più caro figlio.
E tu sei sempre il suo più caro
figlio. E tu sei sempre il suo
più caro figlio.

Письмо Женни Маркс К. Марксу. Позднее 1 апреля 1862 г.

now, but I have say you will
hear from me again.

Give my love to my cousin
Michele and to Dada.

Goodbye, dear uncle

I am

Your affectionate
Eleanor Marx.

My dear uncle

Although I
have never seen you I
have heard so much about
you that I almost fancy.
I know you, and as there
is no chance of my seeing
you I just write these

lines to ask you how you
are. Are you enjoying
yourself? I am, and always
do at Christmas time what
I think is the jolliest in
the year. I wish you every
happy new year, and don't
say you are as glad to
get rid of the old one as
I am. I hear from papa

that you are a great po-
litician so we are sure to
agree. How do you think
Poland is getting on? I
always hold up a finger for
the Poles those brave little
fellows. Do you like
A. B.? He is a great
friend of mine.
But I must say goodbye

Элеонора Маркс Леоны Филиппу.
22 июня 1863 г.

My dear uncle

My dear uncle - I am very
much obliged to you for the
kind words you have written
to me.

My dear uncle, I have
just received your letter
and I am very glad to hear
from you.

The best that we did not, as we
actually ended, they are
but we already installed at
the post is the case in regard
to the former place he could
find it better with which we
a day or half there, which was
found between the arrival of
departure of another. I think
that it was for Duff, I think
in addition, we did it.
It had the best weather for
our journey, but although this
was as smooth as a glass, our

My dear uncle, I am very
much obliged to you for the
kind words you have written
to me.

I wish you every
happy new year, and don't
say you are as glad to
get rid of the old one as
I am.

My dear uncle, I have
just received your letter
and I am very glad to hear
from you.

The best that we did not, as we
actually ended, they are
but we already installed at
the post is the case in regard
to the former place he could
find it better with which we
a day or half there, which was
found between the arrival of
departure of another. I think
that it was for Duff, I think
in addition, we did it.

Лаура и Поль Лафарг К. Марксу
и Женни Маркс (дочери). 3 апреля
1868 г.

Mon cher Kary
 Je suis à Paris depuis deux jours
 j'ai vu le bureau de la Commune qui
 floris d'enthousiasme, ainsi que la popu-
 lation; j'ai vu toujours l'esprit de guerre
 partout et de tous côtés pour cela. Les
 hommes ne manquent pas, ce sont les chefs
 qui font défaut; quel est le véritable
 tailleur? Quel est le journal et par lequel
 on se tient au courant de la situation?
 après tout le bon travail
 pour nous le commun
 de la France

P.S. qui j'aurai à venir avec vous
 après demain.
 Paris 8/1/71

Письмо Поля Лафарга К. Марксу
от 8 апреля 1871 г.

16.107

POST OFFICE TELEGRAPHS.

From Longuet Sent at

To Karl Marie Heilbrunn, St. Louis, Mo.
Lauenstrasse 111, chemin de la Gare
USA

République proclamée avec
 mouvement républicain en
 Allemagne
 Paris 4. 6. 45 pm

5	8
10	14
15	18
20	24
25	30
30	36
40	48
48	54
60	72

Телеграмма Шарля Лонге К. Марксу
от 4 сентября 1870 г.

К. Маркс — студент. Фрагмент рисунка
«Студенты Трирского землячества
Боннского университета. 1836 г.»

Женни фон Вестфален в 30-е годы.

Энгельс в 40-е годы.

Елена Демут в 50-е годы.

Сын Маркса Эдгар (Муш).

Женни Маркс (дочь) в 50-е годы.

Лаура Маркс в 50-е годы.

Маркс, Энгельс
и дочери Маркса. 1864 г.

Поль Лафарг. 1868 г.

Наннетта Филипс.

Элеонора Маркс. Конец 1867 г.

К. Маркс с дочерью Жени. 1869 г.

Дом в Брюсселе на ул. Альянс, 5—7, где Маркс проживал с 3 мая 1845 по май 1846 г.

Дом в Лондоне на Дин-стрит, 28, в котором Маркс с семьей жил с конца 1850 по 1856 г. (квартира на третьем этаже, три средние окна).

Дом в Лондоне на Графтон-террас, Мейтленд-парк, Хаверсток Хилл, 9, где семья Маркса жила с октября 1856 по 1864 г.